

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

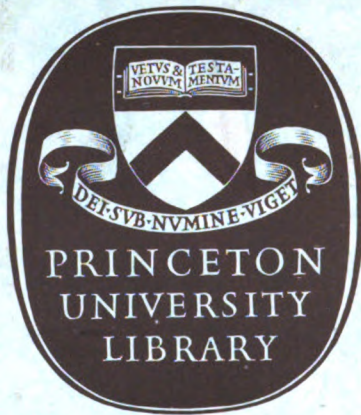
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

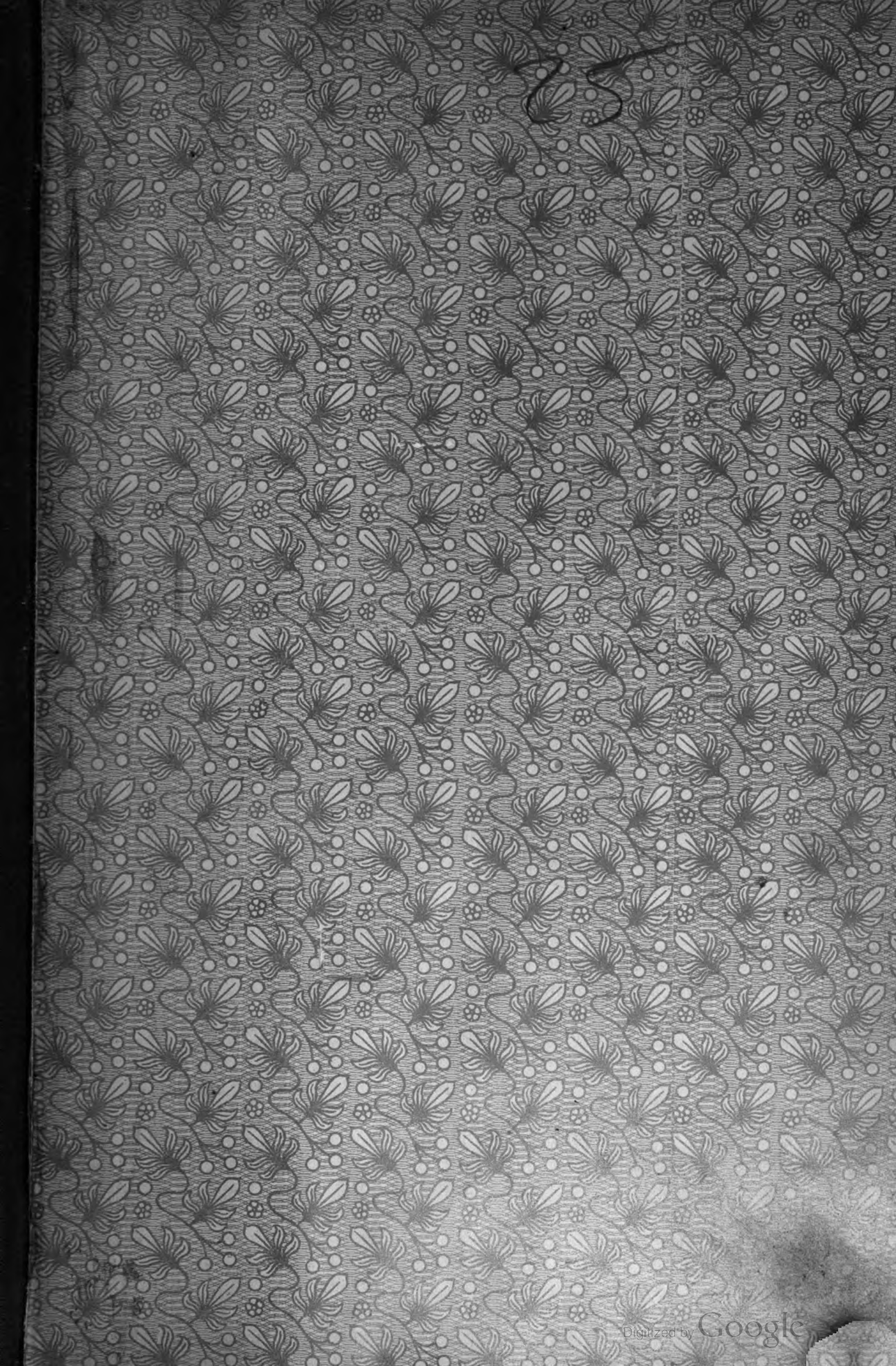
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Sidney Rheinstein

Class of 1907

Fund for the Advancement
of Social Justice and
International Understanding

l. bibl. 41

П. ЛАРЕНКО

**СТРАДНЫЕ
ДНИ
ПОРТЪ
АРТУРА**

**ИЗДАНИЕ
П. А. АРТЕМЬЕВА
С. ПЕТЕРБУРГЪ**

ЕВА

СТРАДНЫЕ ДНИ
ПОРТЪ-АРТУРА.

Хроника военных событий и жизни въ осажденной крепости

съ 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г.

Р. Ларенко

П. Ларенко.

СТРАДНЫЕ ДНИ ПОРТЬ-АРТУРА.

ХРОНИКА ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ И ЖИЗНИ ВЪ ОСАЖДЕННОЙ КРѢПОСТИ
съ 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г.

По дневнику мирнаго жителя и разсказамъ защитниковъ крѣпости.

Въ двухъ частяхъ.

Съ 365 иллюстраціями въ текстъ и: 1) планомъ города со схемой силы обстрѣла, 2) картиной послѣдняго штурма Орлинаго гнѣзда и 3) картой крѣпости— въ видѣ отдельныхъ приложеній.

*... Ты и могучая,
Ты и безсильная,
Матушка Русь!..*

Некрасовъ.

ЧАСТЬ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

D5517
.3
.L3

Введеніе.

Защита Портъ-Артура представляетъ собою несомнѣнно одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи русско-японской войны.

Эта книга имѣетъ цѣлью дать безпристрастное описаніе самоотверженной защиты крѣпости и жизни въ осажденномъ городѣ.

Описывая жизнь въ отрѣзанной отъ всего міра крѣпости, отнюдь не имѣемъ въ виду поражать читателя избранными эффектными картинами, искусно изукрашенными, сильно дѣйствующими на нервы.

Если жизнь называется вообще сѣренькой, то несомнѣнно жизнь въ осажденной крѣпости не только сѣра, но въ сравненіи съ обыденной и мрачна.

Наша цѣль нарисовать эту жизнь просто и правдиво; этого достаточно для того, чтобы получить ту разницу между ней и обыденной жизнью мирнаго уголка, которая сама собой безъ искусственныхъ эффектовъ вытекаетъ изъ необычайныхъ условій войны.

Условія обороны крѣпости, какъ впрочемъ и вообще условія войны, не даютъ возможности человѣку быть всюду, видѣть все, что происходитъ. Оффиціальныя же данныя всегда болѣе односторонни и имѣютъ, болѣе или менѣе, особую окраску. Слѣдовательно, чтобы получить болѣе правдивую картину всего происходившаго, необходимо имѣть возможно больше наблюдений съ разныхъ мѣстъ и съ разныхъ точекъ зрѣнія и пользоваться возможно большимъ фактическимъ матеріаломъ.

Именно въ такихъ исключительныхъ условіяхъ начать этотъ трудъ, чтобы онъ могъ дать болѣе правдивую картину жизни въ осажденной крѣпости въ теченіи 11 мѣсяцевъ.

Нашъ Государь Императоръ Николай Александровичъ обратился когда-то къ представителямъ печати съ просьбой—говорить правду и одну только правду. Тѣмъ не менѣе говорить правду осталось тѣмъ же бесполезнымъ и нерѣдко опаснымъ предприятиемъ, какъ у насъ на родинѣ, такъ, впрочемъ, и въ другихъ странахъ свѣта.

Но все же попытаемся слѣдовать зову нашего Государя Императора и нашей совѣсти—голосу изболѣвшей русской души. Скажемъ, что было и что происходило, насколько что входило въ нашъ кругозоръ.

Наше повѣствованіе расходится неоднократно съ оффиціальными данными, частью опубликованными; также расходится оно съ объясненіями нѣкоторыхъ лицъ, болѣе или менѣе причастныхъ и отвѣтственныхъ по защитѣ крѣпости. Но именно это и есть одна изъ причинъ появленія въ печати нашихъ наблюденій, пережитаго нами и перечувствованнаго, что въ общей суммѣ составило въ насъ непоколебимое убѣжденіе,—дало намъ выводы.

Правда остается въ фактахъ и ихъ послѣдствіяхъ, дальнѣйшихъ фактахъ. Разберитесь въ нихъ и найдете правду. Такой отвѣтъ можно дать на вопросъ—кому же, наконецъ, вѣрить—именно въ то время, когда факты и небылицы сбросаны въ общую, хаотическую кучу.

Просматривая то, что писалось объ Артурѣ въ то время, когда мы были отрѣзаны отъ всего міра, и что писалось еще въ долги послѣ сдачи крѣпости съ явной тенденціею въ ту, или другую сторону—становится и смѣшно и досадно. Боже мой—чего, чего только не писали!

Цѣль этого изданія—помочь разобраться въ фактахъ, чтобы имѣть возможность вѣрно судить о событіяхъ.

Для этого, намъ думается, необходимо одновременно съ описаніемъ протекающихъ событій приводить и все то, что такъ или иначе объясняетъ происходившее.

Но прежде, чѣмъ приступить къ повѣствованію, намъ кажется необходимымъ предпослать нѣкоторые штрихи, впечатлѣнія свѣжаго человѣка, прибывшаго до войны на мѣсто происшествія міровой трагедіи—дать нѣкоторыя нити, объясняющія дальнѣйшій ходъ событій въ цѣлой ихъ связи.

Какъ уже сказано выше, оффиціальныя данныя не вполне освѣщаютъ дѣйствительное положеніе. Для того, чтобы получить болѣе полную и вѣрную картину всего происходившаго, необходимо заглянуть и за кулисы. Въ этомъ оказываютъ намъ огромную услугу слухи. Не каждому, конечно, слуху можно вѣрить, но между ними есть весьма достовѣрные и характерные.

Помимо такихъ закулисныхъ слуховъ, объясняющихъ намъ нѣкоторыя явленія, иначе непонятныя, циркулировала въ Портѣ-Артурѣ, особенно въ послѣднее время, масса фантастическихъ, но тѣмъ не менѣе очень интересныхъ слуховъ, показывающихъ намъ настроеніе осажденной массы, особенно солдатъ, глядящихъ тамъ, на передовыхъ позиціяхъ и въ окопахъ, ежеминутно въ глаза смерти и гибели.

Почти не мыслимо прослѣдить, откуда появлялись каждый разъ эти слухи. Они подхватывались, какъ-то на лету; никто не спрашивалъ о достовѣрности ихъ, а передавалъ слышанное дальше — и осажденная, отрѣзанная отъ всего міра крѣпость оживала и жила ими — до появленія новыхъ слуховъ, пока достовѣрныхъ свѣдѣній извнѣ не откуда было взять.

Оставляя въ сторонѣ чисто военные — чисто спеціальные вопросы, которые навѣрно будутъ обработаны нашими военными писателями, мы отмѣчаемъ здѣсь только то, что могъ наблюдать и узнавать изъ всего происходившаго любознательный, пытливый мирный житель и тотъ или другой изъ участниковъ кровавой борьбы на морѣ и на сушѣ. Отмѣчаемъ и то, что дала намъ логика изъ всего наблюдаемаго.

При всемъ нашемъ стараніи быть вполне безпристрастными, все же предвидимъ возможность вызвать негодованіе того или другого изъ упоминаемыхъ дѣятелей минувшихъ дней осады и обороны, а также тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ, за отсутствіемъ вѣрныхъ данныхъ и составившагося убѣжденія, приходится умолчать. Но *не лицамъ, а событіямъ* — цѣлой эпопеѣ посвященъ этотъ трудъ и мѣриломъ въ этой работѣ взята совѣсть, а не лицепріязнь или вражда *).

Объщая заглядывать и дать заглянуть читателю кое-гдѣ за кулисы, мы отвергаемъ напередъ всякое обвиненіе въ разглашеніи какихъ-бы то ни было тайнъ. Если тайны эти имѣли когда-то какое либо значеніе, то въ данное время его уже нѣтъ. Факты, обнаружившіеся на дѣлѣ и ставшіе достояніемъ непріятели, при томъ непріятели всѣхъ европейскихъ народовъ, угрожающаго всей нашей вѣковой культурѣ, — какимъ мы считаемъ японцевъ въ эту и въ *несомнѣнно грядущихъ войнахъ*, — никакъ не могутъ считаться уже тайною. Завладѣвъ Портъ-Артуромъ, японцы завладѣли многими нашими тайнами, не убереженными нами. По улицамъ уже сданной крѣпости носило иногда вѣтромъ бумаги съ надписью «секретно», «не подлежитъ оглашенію» и т. д. Поэтому въ оглашеніи какого-нибудь изъ такихъ документовъ виновенъ тотъ, кто обязанъ былъ уберечь эти тайны. Если же мы приведемъ что либо изъ содержанія такихъ документовъ, то только для необходимаго разъясненія того или другого случая или для указанія извѣстнаго фактора въ общемъ ходѣ вещей.

Если въ этомъ правдивомъ повѣствованіи, о происходившемъ въ Портъ-Артурѣ, будутъ вскрыты нѣкоторыя образовавшіяся въ нашемъ государственномъ организмѣ гноевыя язвы, то только для того, чтобы

*) Въ разныхъ газетахъ и журналахъ была помѣщена масса портретовъ участниковъ обороны Артура. Мы же не считаемъ возможнымъ помѣстить всѣ эти портреты здѣсь.

достичь уничтоженія этихъ болячекъ, при которыхъ не мыслимъ расцвѣтъ даже здороваго самаго по себѣ организма. Прикрывать подобныя язвы, лишь-бы не прозрачной, хотя-бы грязной тряпичей замалчиванья, считаемъ прямо вреднымъ *).

Другія страны цивилизованнаго міра не стѣсняются обличать свои недостатки и подвигаются, благодаря этому, къ большому во всемъ совершенству между тѣмъ, какъ существующая у насъ система запрещеній говорить и писать и могущественнаго прикрывательства злоупотребленій и попушеній приводитъ насъ къ бѣдствіямъ, позору и гибели.

Въ заключеніе мы должны замѣтить, что европейскій народъ воюеть впервые съ такимъ противникомъ, какъ японцы — народомъ безспорно культурнымъ и воспримчивымъ, но настолько же безспорно еще полудикимъ, оставшимся болѣе сыномъ природы, чѣмъ мы — дѣти западной вѣковой культуры, западныхъ міровоззрѣній.

Этотъ народъ все еще въ силахъ всецѣло отдаться какому-нибудь дѣлу (въ данномъ случаѣ военному), его ничто не увлекаетъ въ сторону и онъ, поэтому, можетъ дойти до такой высоты въ своей спеціальности, до которой намъ, при свойственной намъ разбросанности мысли, вѣрованій, воззрѣній и убѣжденій, при нашемъ увлеченіи новымъ и лишь пріятнымъ — почти не мыслимо. При этомъ мы не должны забывать, что у японцевъ военное дѣло составляетъ особый, доведенный до высокой степени культъ, примѣнительно къ которому ими выработаны вѣками особыя воззрѣнія на жизнь и даруемая ею блага, на семейныя связи и пр. **). Напримѣръ, одна, но въ тоже время весьма широко разработанная, японская система физическаго воспитанія для разныхъ видовъ борьбы —

*) Такъ, напримѣръ, никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніями контръ-адм. Лощинскаго и ген.-маіора Рейса, высказанными въ письмѣ послѣдняго въ № 10407 «Нов. Вр.» отъ 24-го февраля (9-го марта) с. г., на стр. 3-й — будто пересуды объ условіяхъ обороны и сдачи Портъ-Артура и преждевременны, и безтактны и даже недисциплинарны. Наше убѣжденіе совершенно противоположно этому — именно сейчасъ должна быть раскрыта истина, чтобы сейчасъ же исправить все то, что привело насъ къ катастрофѣ, повлекшей за собой ударъ за ударомъ. Сейчасъ и безпощадно должно быть разобрано все то, что даетъ намъ право судить о правильности и неправильности поступковъ того или другого отвѣтственнаго лица, — сейчасъ, пока все это не поросло мохомъ давности и не покрылось слоємъ оправданій, извращающихъ факты. Признаться, мы менѣ всего ожидали такого мнѣнія со стороны адмирала Лощинскаго. Только въ интересахъ виновныхъ затянуть разборъ виновности.

**) См. трудъ профессора доктора Erwin Bälz, Tokio «Ueber den kriegerischen Geist und die Todesverachtung der Japaner». 1904. Yokohama, Verlag der deutschen Japan-Post.—Эта брошюра будетъ вскорѣ издана на русскомъ языкѣ подъ тѣмъ-же заглавіемъ: Эрвинъ Бяльцъ. «О воинственномъ духѣ японцевъ и ихъ презрѣніи къ смерти», — съ нѣкоторыми возраженіями и дополненіями переводчика, по его наблюденіямъ во время войны.

«дзіудзутсу» (Jiu-jitsu) составляет (въ то время, какъ японцы переняли у насъ все полезное, все лучшее) для насъ пока почти полную тайну, а въ ихъ рукахъ — чудовищную силу. Эта система проглядываетъ, даже, какъ-бы основной, характерной чертою всей дѣятельности японцевъ.

Боевыя качества русскаго солдата — его выносливость, стойкость, беззавѣтная храбрость и умѣние спокойно умирать за свою родину — качества, которыя нынѣ только и требуются отъ солдата, какъ боевого матеріала — едва-ли могутъ быть превзойдены чьей либо арміей. При этомъ природный умъ и смѣтливость нашего солдата также не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Примѣненіе всѣхъ новыхъ адскихъ приспособленій массоваго истребленія противника (тоже плоды нашей высокой западной культуры!) было знакомо всѣмъ, пока только теоретически и пока только при маневрировании въ хорошо знакомой мѣстности, на легко опредѣлимой дистанціи и т. д. Но перенесите любое войско въ совершенно иныя условія и — сразу окажутся, какъ несовершенства, такъ и неумѣние вполне приспособляться къ даннымъ условіямъ.

Если еще принять во вниманіе полную неподготовленность нашу къ этой войнѣ въ надеждѣ, что дѣло окончится дипломатическимъ соглашеніемъ, то — думаемъ — едва ли кто посмотритъ на наше войско, какъ на что-то малоцѣнное, несоотвѣтствующее цѣли.

Этотъ первый экзаменъ показалъ не только намъ, но и всему культурному западу, что многое въ нашихъ военныхъ системахъ не соотвѣтствуетъ цѣли, подлежитъ измѣненію.

Такъ какъ о началѣ войны, покуда сообщеніе крѣпости со внѣшнимъ міромъ не было прервано, писалось очень многое, излагаемъ наши наблюденія за этотъ періодъ времени не въ видѣ полнаго дневника, а лишь выборками о главныхъ моментахъ и фазисахъ, касаясь особенно тѣхъ сторонъ, которыя, по нашимъ наблюденіямъ и собраннымъ нами свѣдѣніямъ, не сходятся съ официальными донесеніями и отчетами и не могли быть опубликованными въ газетныхъ корреспонденціяхъ. Главное же наше вниманіе посвящено періоду отъ начала *тѣсной* осады, бомбардировки города съ суши до капитуляціи и включая самую сдачу и эвакуацію крѣпости мирными жителями

Закончивъ описаніе хода событій мы намѣрены дать, въ сжатой формѣ, наше убѣжденіе, нашъ взглядъ на всѣ причины этой несчастной войны, на сколько онѣ уловимы, а также резюмировать все то, что дало намъ выводы о крайне необходимыхъ, не терпящихъ отлагательства во многомъ коренныхъ реформахъ, дабы мы могли все же воспрянуть, оправиться и снова

стать грудью за свои жизненные интересы не только на Дальнемъ Востокѣ, но вездѣ, гдѣ-бы это не понадобилось.

Желая быть, первымъ долгомъ, безпристрастными правдивыми, приступаемъ къ повѣствованію съ глубокой вѣрой въ болѣе успѣшный прогрессъ нашей дорогой родины и въ несомнѣнно грядущія, необходимыя коренныя реформы всего ея внутренняго, въ томъ числѣ и военного строя *).

Весна 1905 года.

*) При выборѣ иллюстраціоннаго матеріала нами обращено особое вниманіе на фотографическіе виды, дающіе возможность читателю изучить мѣстность, окружающую Артуръ—всѣ фронты этой «неприступной твердыни», какъ называли крѣпость до войны—и расположеніе города, которое трудно понять по описаніямъ, такъ какъ городъ Портъ-Артуръ очень разбросанъ. Для этой же цѣли прилагаются: къ 1-й части этой книги планъ города со схематическимъ указаніемъ степени обстрѣла каждой его части—и ко 2-й части—планъ крѣпости, на которомъ нанесено и расположеніе японскихъ осадныхъ батарей, обстрѣливавшихъ крѣпость и городъ.

1. Передъ войной.

I. По дорогѣ.

Наконецъ ѣду и я на Дальній Востокъ, который меня интересовалъ уже нѣсколько лѣтъ, благодаря тѣмъ разнообразнымъ и часто совершенно противоположнымъ слухамъ — отъ великаго до смѣшного — которые носились о немъ болѣе, такъ сказать, въ воздухѣ, чѣмъ въ осязаемыхъ формахъ печатнаго слова.

Переходъ мой изъ мирнаго уголка на передовую позицію русскаго государства состоялся довольно просто: мнѣ предложили лучшую оплату моего личнаго труда,—и я поѣхалъ. Рыба ищетъ гдѣ глубже, а человекъ гдѣ лучше; тѣмъ болѣе знакомый съ нуждою.

Желѣзная дорога уноситъ меня все дальше отъ родины, то по тряской Сызрано-Вяземской дорогѣ, то убаюкивая въ мягко-рессорныхъ, удобныхъ вагонахъ Самаро-Златоустовской и Сибирской дорогъ.

На Уралѣ еще всюду виднѣлся снѣгъ и прохлада иногда переходила далеко за предѣлы нѣжности. Но Оренбургская, около Челябинска, и далѣе Сибирскія степи уже начали зеленѣть; становилось теплѣе, запахло весною.

Любуясь ширью совершенно необработанной и малообработанной земли, черезъ которую мчитъ насъ желѣзная дорога нѣсколько дней подрядъ, задаешь себѣ вопросъ: нужны-ли намъ, при такомъ просторѣ пахатныхъ полей, еще какія нибудь колоніи—этотъ дальній или крайній востокъ— гдѣ, по словамъ людей дальновидныхъ, едва-ли дѣло можетъ обойтись безъ войны? Что можетъ дать намъ этотъ востокъ?

Но, ознакомившись съ серьезными изслѣдованіями Сибири и разпросивъ спутниковъ-сибиряковъ, скоро приходишь къ заключенію, что не смотря на то, что Сибирь можетъ еще приютить миллионы безземельнаго люда и прокормить ихъ, все же благосостояніе этого люда, расцвѣтъ этой страны не мыслимы, пока Сибирь не имѣетъ путей сбыта своихъ земледѣльческихъ продуктовъ и другихъ природныхъ богатствъ. Пока Сибирь не имѣетъ обширнаго доступа къ мировымъ рынкамъ, не имѣетъ возможности сама обрабатывать, хотя-бы часть своего сырья, она обречена на участь капитала, запертаго въ сундукъ скупца, умирающаго на этомъ сун-

дукъ съ голоду. Культурный прогрессъ страны не мыслимъ, если продукты, напримѣръ, земледѣлія, настолько малоцѣнны, что не даютъ большинству—среднихъ пахарей возможности обмѣнить эти продукты на все необходимое въ его незатѣйливомъ обиходѣ и для пріобрѣтенія всего этого приходится ему прибѣгать къ постороннимъ заработкамъ, преобладающіе между которыми: далеко не рационально поставленная добыча кедроваго орѣха, чисто хищническое истребленіе пушного и другого цѣннаго звѣря, такое же рыболовство и пр., угрожаютъ окончательнымъ изсякновеніемъ этого добавочнаго дохода, добываемаго уже и такъ все въ меньшихъ и меньшихъ размѣрахъ. Культурный прогрессъ земледѣлія не мыслимъ, если по крайней мѣрѣ 90 процентовъ пахарей не въ силахъ и подумать о пріобрѣтеніи болѣе усовершенствованныхъ орудій земледѣлія, которыя, при данныхъ условіяхъ сбыта и цѣнахъ, слишкомъ для него дороги.

Это точка замерзанія—заколдованный кругъ, изъ котораго Сибирь не могла выбраться втеченіе многихъ столѣтій русскаго ея владѣнія, изъ котораго она не выбилась и, не можетъ на то надѣяться, при существованіи одной Сибирской желѣзной дороги *) — этой слишкомъ малой артеріи при такомъ огромномъ организмѣ.

Доисторическія передвиженія по Сибири разныхъ народовъ, все же не освѣвшихъ въ ней и достигшихъ болѣе высокой степени культуры и благосостоянія внѣ ея, только подтверждаютъ вышеприведенный выводъ.

Но, вопросъ въ томъ—правилень ли путь, избранный нашей политикой на Дальнемъ Востокѣ, чтобы оживить, обогатить Сибирь и дать выгоду государству? Сьумѣли-ли мы обезпечить тамъ наши интересы и сьумѣемъ ли мы тамъ отстоять свои права отъ ненасытныхъ аппетитовъ другихъ народовъ?

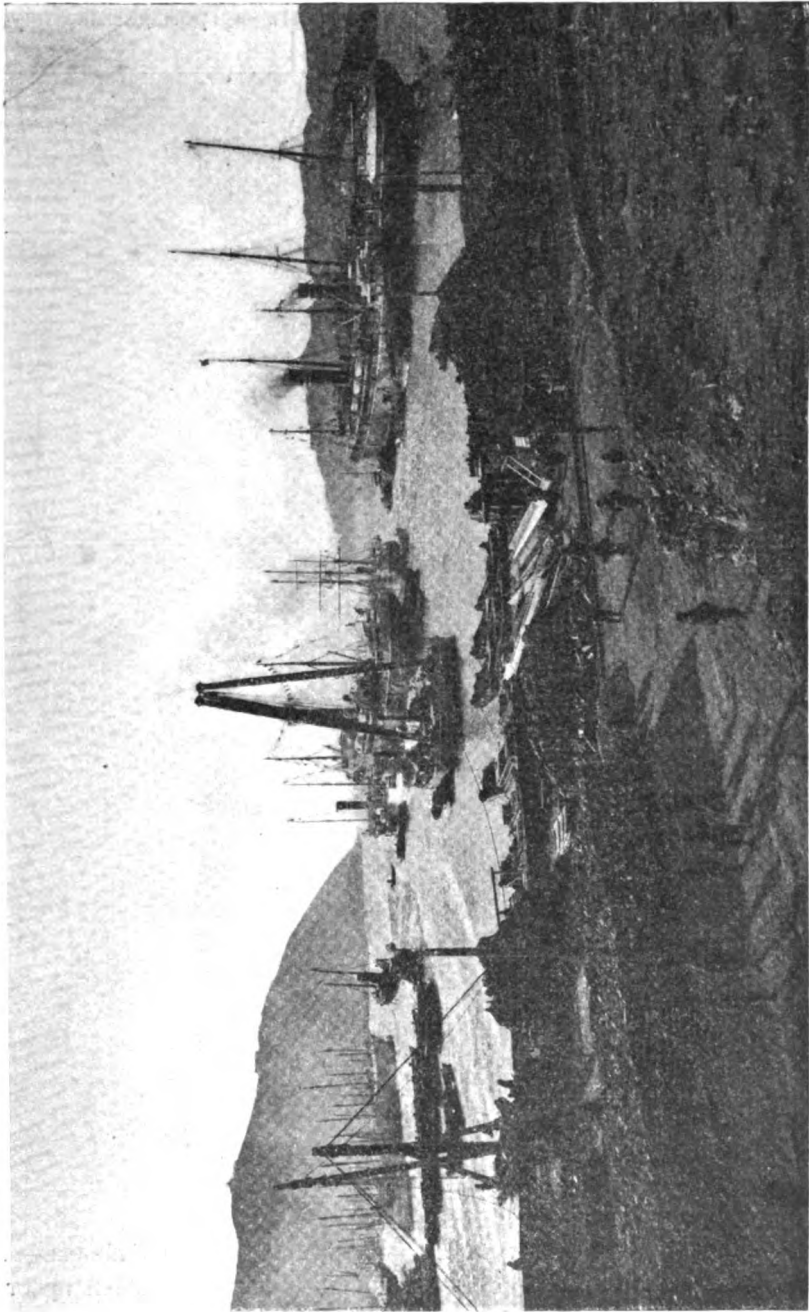
Стоитъ лишь поверхностно ознакомиться съ экономической жизнію Сибири до постройки желѣзной дороги и даннаго времени, чтобы найти въ ней уже много и существенной разницы.

Пожалѣтъ стоитъ развѣ только о томъ, что желѣзная дорога нарушила ея вѣковую патріархальную жизнь, ея полную обособленность отъ всей внѣшней, но не слѣдуетъ при этомъ забывать,—культурной жизни и освѣжающихъ волнъ прогреса. Оставаясь и далѣе безъ желѣзной дороги, она должна была-бы оставаться и мало населенной, и трудно населяемой страной — тѣмъ же мертвымъ капиталомъ.

Природная краса Забайкалья — уютныя ущелья между горъ, покрытыхъ густой зеленью, быстро мчащіяся навстрѣчу поѣзду горные потоки, мѣняющіеся одинъ за другимъ ландшафты — все это заставило меня скоро забыть суетный Иркутскъ съ его огромнымъ переливомъ капиталовъ, въ данное время преимущественно съ Кругобайкальской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ, и съ возбуждаемой легкой наживой алчностью и прочими страстями. Она заставила меня забыть и бурю на Байкалѣ, мѣшав-

*) Сибирская дорога Челябинскъ—Иркутскъ.

шую любоваться окружающими это, въ высшей степени интересное озеро
снѣжными вершинами, а также забыть негодование всѣхъ и каждого на то,

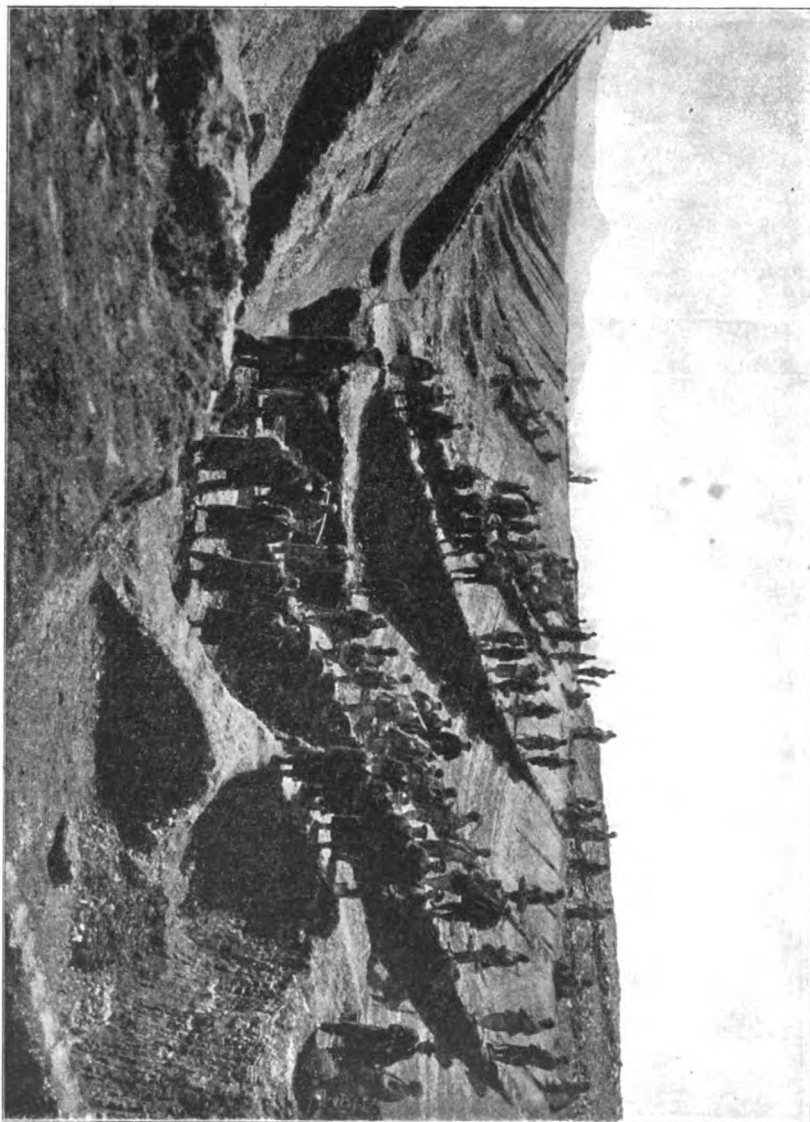
Торговая гавань Портъ-Артура въ мирное время.

что несмотря на бурю, пароходъ завозилъ кого-то изъ крупноокладныхъ
инженеровъ на какой-то еще строящийся участокъ Кругобайкальской дороги
и заставилъ этой любезностью всѣхъ насъ, платныхъ пассажировъ, изъ

числа обыкновенныхъ смертныхъ, промучиться морской болѣзнію лишнихъ 4 часа и прибыть на ст. Мысовую лишь вечеромъ.

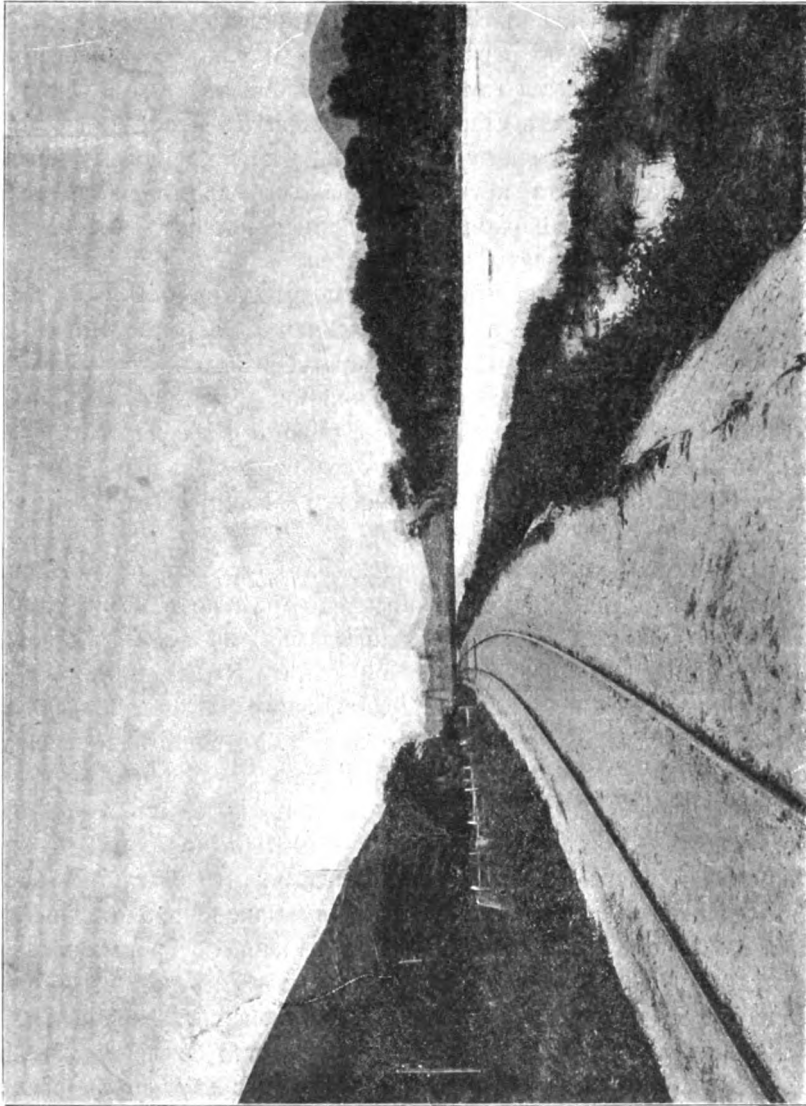
Не могу не отмѣтить, что прекрасное настроеніе, навѣянное природой Забайкалья нарушалось рѣзкимъ диссонансомъ — громадными, опустоши-

Работы по постройкѣ Китайской Восточной желѣзной дороги.

тельными лѣсными пожарами на склонахъ горъ вблизи Байкала — этимъ бичемъ нашихъ богатыхъ лѣсами окраинъ, — плодомъ нашей преступной неосторожности, что, въ свою очередь, можетъ быть объяснено тѣмъ, что всѣми этими богатствами владѣетъ казна, ея чиновники, а не само населеніе, въ интересахъ котораго экономно расходовать эти богатства, заботиться о сохранности ихъ.

Небрежность, беспорядки и злоупотребленія, особенно на строящихся вновь желѣзныхъ дорогахъ, у насъ на столько обычны, что не нахожу нужнымъ коснуться здѣсь Забайкальской и Китайской Восточной желѣзныхъ дорогъ. Одно не подлежитъ никакому сомнѣнію—это то, что, чѣмъ

Въ южной Маньчжуріи.

дальше отъ метрополіи, тѣмъ рѣзче, выпуклѣе, въ полномъ своемъ безобразіи выступаютъ на свѣтъ Божій всѣ эти прелести.

Забайкальская дорога находилась въ то время, сколько помнится, еще во временной эксплуатаціи, а Китайская Восточная или короче --- Маньчжурская, только недавно открыла сквозное движеніе и возила пассажировъ, хотя по очень высокому тарифу, но какъ бы только изъ любезности и не допускала поэтому никакихъ претензій.

Увозимый по Маньчжурской желѣзной дорогѣ на невѣдомый, но общающій много интереснаго югъ и восточную окраину, все еще мало изслѣдованнаго материка, въ среду такихъ же, мало знакомыхъ намъ народовъ, я замѣтилъ, что желѣзнодорожные служащіе и прочіе осѣдлые на станціяхъ европейцы почти поголовно вооружены хлыстами и тростями, и пускаютъ эти хлысты безъ стѣсненія въ ходъ среди китайцевъ, толпящихся около вокзаловъ ради заработка по переноскѣ багажа и т. д. Этотъ способъ прививки цивилизаціи былъ всегда глубоко ненавистенъ мнѣ и возмущалъ меня здѣсь особенно. На одной изъ станцій я не утерпѣлъ и обратился со слѣдующимъ вопросомъ къ дежурному по станціи, уже не молодому человѣку.

— Скажите пожалуйста, неужели вы находите примѣненіе этого атрибута, отжившей школы, необходимымъ здѣсь и нероняющимъ имени русскаго человѣка и нашей, такъ сказать, культурности?

Онъ посмотрѣлъ на меня испытующе, подумалъ немного.

— Вы навѣрное впервые здѣсь на Дальнемъ Востокѣ. Иначе вы не задали бы мнѣ такого вопроса. Съ этой голытьбой нельзя поступать иначе. Впрочемъ, если вы ознакомитесь и съ колоніями другихъ странъ, то убѣдитесь, что тамъ примѣняется палка болѣе сурово, и только палка. А мы же, если и бьемъ палкой, то и приглаживаемъ рублемъ. Повѣрьте, что у насъ вы встрѣтите даже много излишнихъ нѣжностей.—Какъ будто вы не знаете безхарактерность русскаго человѣка!—

Я началъ было возражать ему, доказывать, что это не можетъ служить оправданіемъ дурныхъ поступковъ,—что уже по одному тому, что Европа насъ и по сейчасъ называетъ «варварами», мы должны стремиться показать, именно, лучшія качества русской души—сочувствіе къ меньшему или къ обиженному судьбой брату—нашу природную гуманность,—а не выносить на показъ міру лишь дурныя привычки и т. д., но поѣздъ тронулся.

Пока дорога шла по пустынной мѣстности сѣверной Маньчжуріи или даже еще Монголіи, я имѣлъ много времени подумать надъ этимъ вопросомъ. Сколько я не старался понять весь смыслъ даннаго мнѣ отвѣта, я приходилъ къ одному заключенію, что, возможно, что мѣстное населеніе и зарабатываетъ около насъ болѣе денегъ, чѣмъ около прочихъ иностранцевъ,—также очень можетъ быть, что иногда съ нашей стороны проявляется много ненужной и непонятной для другихъ народовъ нѣжности,—но все же такое отношеніе къ голодной толпѣ, ищущей грошоваго заработка — поступокъ скверный, если для оправданія его не имѣется болѣе вѣскихъ аргументовъ. Тотъ, кто около насъ зарабатываетъ крупныя деньги, навѣрное, не находится въ этой толпѣ, а эта голодная масса, получающая удары хлыстомъ безъ всякаго на то основанія, всегда останется враждебной къ обижающему ее иностранцу, и всегда, въ случаѣ войны, перейдетъ на сторону врага, и можетъ отомстить намъ за каждый ударъ хлыстомъ очень и очень чувствительно.

Чѣмъ дальше я углублялся въ невѣдомую мнѣ страну, чѣмъ гуще становилось населеніе ея и чѣмъ многочисленнѣе толпа, собирающаяся около станцій дороги, тѣмъ болѣе навязывалась мнѣ эта мысль.

Невольно испытывалъ я нѣкоторое опасеніе, допуская всегда возможнымъ здѣсь вооруженное столкновеніе съ Японіей или даже просто, возможность, со временемъ, болѣе интенсивнаго возстанія китайцевъ противъ представителей бѣлой расы, которыхъ здѣсь, въ сравненіи съ численностью кореннаго населенія, только горсть.

Не мало удивляли меня попадавшіеся уже на Сибирской желѣзной дорогѣ встрѣчные поѣзда съ войсками, возвращающимися изъ Маньчжуріи; здѣсь встрѣчались они чуть не ежедневно.

Китайскій экипажъ, такъ называемая, фудутунка.

Неужели, — думалъ я, — тамъ такъ много нашихъ войскъ, что не смотря на носящуюся въ воздухѣ угрозу войною со стороны Японіи, мы имѣемъ тамъ даже излишнія силы?..

Нашъ поѣздъ врѣзался уже глубоко въ Маньчжурію, но я все еще не могъ найти тѣхъ грандіозныхъ казармъ на двѣсти, триста тысячъ солдатъ, постройка которыхъ, по сообщенію газетъ, была уже давно рѣшена или уже предпринята, на случай необходимости эвакуаціи Маньчжуріи. Сколько мнѣ вспоминается изъ этого, въ то время мало меня интересующаго извѣстія, казармы эти должны были строиться или на границѣ Забайкальской области, или же на полосѣ отчужденія Маньчжурской желѣзной дороги, нарочито расширенной въ намѣченныхъ мѣстахъ.

Хотя у меня промелькнула мысль — неужели и эти постройки производились у насъ только на бумагѣ?—я успокоилъ себя мыслию, что казармы эти навѣрно выстроены въ мѣстности, укрытой отъ любопытнаго взора проезжающихъ по Маньчжурской желѣзной дорогѣ иностранцевъ; тѣмъ болѣе, что здѣсь ожидалось огромное сквозное движеніе иностранныхъ пассажировъ, и въ томъ числѣ массы военныхъ. Эту предусмотрительность я одобрялъ вполне.

Казармы для пограничной (здѣсь вѣрнѣе—желѣзнодорожной) стражи, нельзя сказать, что-бы особенно восторгали меня. Зная истинную цѣну нашихъ казенныхъ построекъ, я не могъ заставить себя повѣрить, что въ этихъ низменныхъ баракахъ жило солдатамъ гигиенично, а главное зимою, при здѣшнихъ большихъ морозахъ, въ нихъ было-бы тепло.

Но эти бараки не нарушали, такъ сказать, общаго ансамбля среди всѣхъ, возводимыхъ нами вдоль дороги построекъ. Напримѣръ, выстроенныя и еще достраивающіяся станціи желѣзной дороги также не поражали ни красотой, ни своимъ объемомъ; ихъ можно было признать вполне соответствующими для любой захолустной, чахлой узкоколейки, но, конечно, ужъ не такими для великаго транзитнаго пути.

Впрочемъ, это не дѣло путешественниковъ, къ какому-бы званію они не принадлежали. На то существуютъ у насъ пріемныя комиссіи...

Кажется, я уклонился въ сторону.

Когда мы уже минули Хинганскій хребетъ съ его тупиками на головокругительной кручѣ (тунель только еще строили и никто не могъ мнѣ скавать, когда именно онъ будетъ достроенъ), я замѣтилъ на одной изъ платформъ вагона III класса японца. Но дѣло не въ немъ — японцы встрѣчались мнѣ уже по Сибирской дорогѣ; видалъ я ихъ и раньше, особенно въ труппахъ странствующихъ артистовъ-жонглеровъ. У этого японца висѣлъ черезъ плечо прекрасный, большихъ размѣровъ фотографическій аппаратъ.

Это явленіе, какъ не какъ, а поразило меня въ значительной степени. Недавно въ Россіи и Сибири былъ опубликованъ правительственный циркуляръ, которымъ строго воспрещалось фотографировать какое-бы то ни было желѣзнодорожное сооруженіе и ближайшія ихъ окрестности, и была предписана конфискація открытыхъ писемъ съ таковыми фотографическими видами.

Не для защиты же строителей-инженеровъ отъ возможныхъ обличеній въ прессѣ изданъ такой циркуляръ?—мелькнуло у меня въ головѣ.—Можно было полагать, что при этомъ имѣлось въ виду что-то болѣе важное—чтобы непріятель, кто-бы онъ не былъ, не имѣлъ возможности слишкомъ ознакомиться съ нашими путями сообщенія, изучить мѣстности. А тутъ, вдругъ, японецъ съ аппаратомъ на платформѣ и можетъ снимать все, что ему угодно!

Поэтому, при первомъ удобномъ случаѣ, я обращаюсь къ этому японцу съ вопросомъ, что онъ тутъ дѣлаетъ со своимъ аппаратомъ.

Онъ разъяснилъ мнѣ прехладнокровно, что онъ служитъ у русскаго участковаго инженера и снимаетъ сооруженія и все, что ему велятъ или что онъ находитъ интереснымъ...

На мое предложеніе продать мнѣ интересные снимки, онъ согласился охотно и обѣщаль доставить мнѣ возможно большій выборъ таковыхъ. При этомъ онъ поясниль мнѣ, что японцы работаютъ дешевле русскихъ фотографовъ.
Картина.

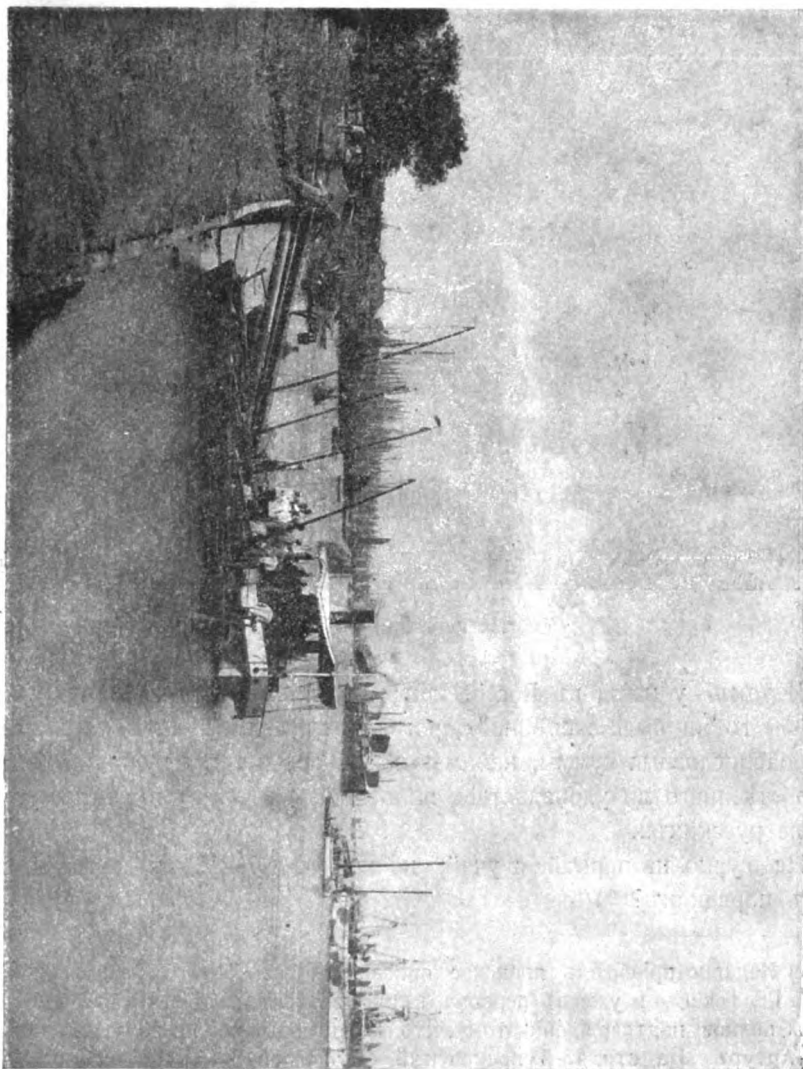
На югѣ Маньчжуріи.

И такъ—у насъ, въ Россіи конфискують открытыя письма съ видами какой-бы то ни было желѣзной дороги, а наши инженеры, зарабатывающіе здѣсь баснословныя суммы, нанимають, все равно, для нуждъ ли постройки, для собственнаго ли удовольствія, японскихъ фотографовъ, потому, что они дешевле русскихъ...

Не дурно на первый случай, не правда-ли?—Но куда мы идемъ при такихъ порядкахъ? *)

*) Недавно приобрѣль японское описаніе войны «The russo-japanese War», изд. Kinkodo Co, Tokio — и уже въ первомъ выпускѣ этого изданія — апрѣль 1904 года — нашель полное подтвержденіе тому, что меня обезпокоило во время поѣздки въ Портъ-Артуръ. На стр. 13-й прекрасный фотографическій снимокъ порта Владивостока, снятый, видимо, съ колокольни; на стр. 15-й видъ станціи Маньчжурской жел. дор. съ казармами желѣзнодорожной стражи и *прилегающей окрестностью*; на стр. 71-й прекрасный снимокъ входа въ гавань Портъ-Артуръ, сдѣланный съ вершины Перепелочной горы; на стр. 72-й вновь одна изъ станцій Маньчжурской желѣзной дороги *съ прилегающей окрестностью* и т. д. Въ дальнѣйшихъ выпускахъ видимъ фотографическіе снимки осмотра генераломъ Куропаткинымъ фортовъ Владивостока и Портъ-Артура, — строящійся фортъ въ Портъ-Артурѣ и пр. Такъ, безъ сомнѣнія, японцы успѣли снять все, что имъ нужно было, притомъ на русскія же деньги, при помощи нашихъ инженеровъ и проч.

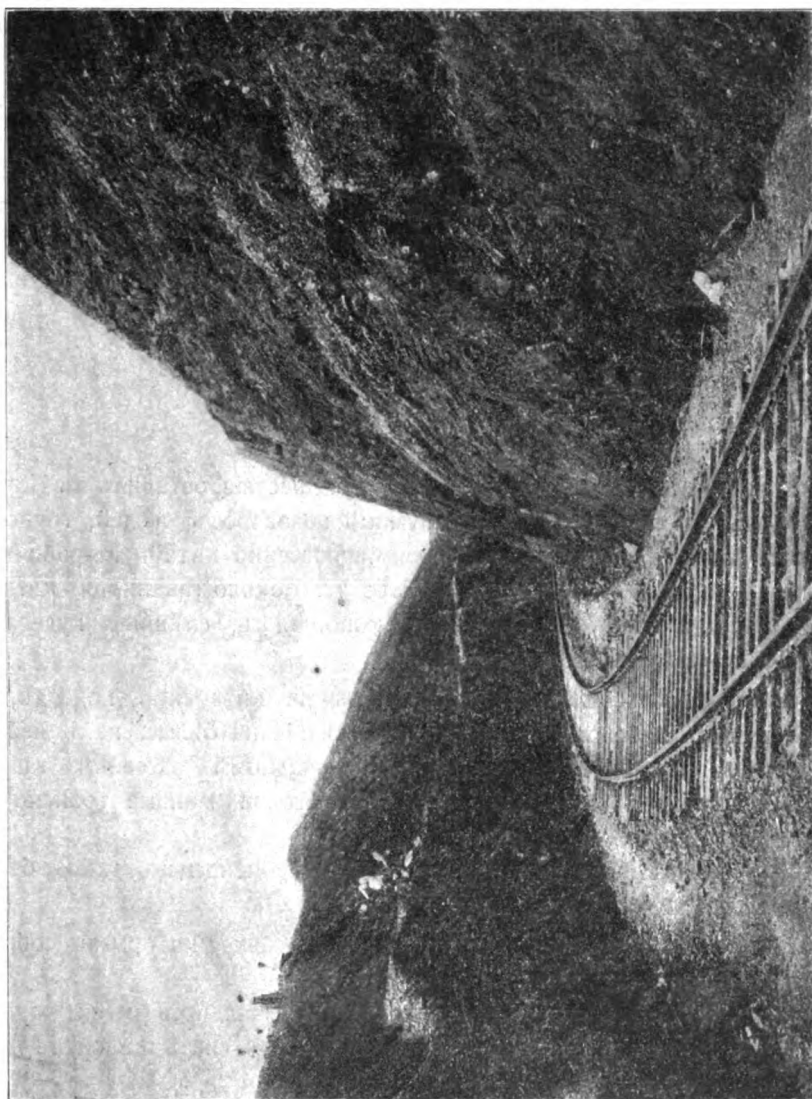
Чѣмъ дальше мы подвигались къ югу, тѣмъ чаще встрѣчались японцы и въ нашемъ, и во встрѣчныхъ поѣздахъ, и на станціяхъ; они, повидимому, принадлежали къ всевозможнымъ профессіямъ. Между ними виднѣлись и несомнѣнные интеллигенты, какъ-бы путешествующіе ради удовольствія и очень интересующіеся и красивой мѣстностью, и русской дѣятельностью здѣсь.

Инкоу. Гавань.

Не смотря на то, что я никогда не служилъ въ полиціи и что меня очень занимали встрѣчающіяся все чаще около пути китайскія селенія, города, своеобразная архитектура, ихъ способы обработки полей ихъ способы и пути сообщенія и все наблюдаемое изъ ихъ быта,—я не могъ избавиться отъ сверлящей въ мозгу мысли, что Маньчжурская дорога кишитъ японскими шпіонами, или по крайней мѣрѣ людьми, имѣющими къ тому всѣ данныя.

Но такъ какъ это не только могли, но были, прямо таки, обязаны замѣтить, при томъ много раньше меня, многіе другіе, по долгу службы и положенія, я былъ готовъ приписать это подозрѣніе болѣзненному во мнѣ явленію—мнительности, а послѣднюю признать послѣдствіемъ долгаго, уто-

На Квантунѣ.

мительнаго путешествія и полному моему незнакомству съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ на востокѣ Азіи...

Русскій человѣкъ замѣчательно способенъ полагаться на попеченіе начальства; онъ приученъ къ этому вѣками.

— Объ этомъ начальство должно заботиться...

Къ несчастью моему я не имѣлъ никого, кто-бы могъ давать мнѣ необходимыя объясненія мѣстностей, игравшихъ какую либо роль въ японско-

китайской войнѣ, а также въ китайскомъ походѣ 1900 года. Въ вагонѣ я былъ единственнымъ русскимъ; сосѣдями моими были молодой французъ-агрономъ, пожелавшій изучить китайскую агрикультуру и какой-то нѣмецъ, не то коммерсантъ, не то чиновникъ, обремененный семьей. Каждый изъ нихъ былъ занятъ своими интересами.

Впрочемъ, мое назначеніе было вполнѣ мирное и я никакъ не думалъ, что вскорѣ придется и мнѣ очутиться среди ужасовъ войны.

Когда, по времени, поѣздъ долженъ былъ подходить къ Портъ-Артуру, я замѣтилъ, что на вершинахъ горъ производились какія-то земляныя работы. Но вспомнилось мнѣ, тоже газетное описаніе — что стоитъ только попытаться подняться на какую нибудь изъ окружающихъ эту крѣпость горъ, какъ моментально вырастаетъ предъ вами жандармъ...

— Что мнѣ,—думалъ я,—любопытствовать; крѣпость строится и караулитъ строго. Ну, и ладно!—

II. Въ Портъ-Артурѣ.

Когда я, послѣ почти цѣлаго мѣсяца путешествія, оставилъ въ Портъ-Артурѣ поѣздъ, то сразу попалъ въ шумный водоворотъ людей, точно въ муравейникъ. Масса всякаго народа, преимущественно китайцевъ-рабочихъ, сновала около вокзала и вагоновъ, а болѣе того около гавани, ея складовъ и огромныхъ грудъ всякаго товара. Все копошилось, слѣшило куда то и не обращало вниманіе на все остальное.

Шествуя пѣшкомъ за моимъ багажемъ на китайской подводѣ, запряженной муломъ и осломъ, я обратилъ вниманіе на бѣлые, какъ лебеди, наши крейсера, стоявшіе на якорѣ въ западномъ бассейнѣ гавани; ихъ было нѣсколько; кромѣ нихъ тутъ же стояли минные транспорты, канонерки, а далѣе виднѣлись и миноносцы.

Далеко на рейдѣ была расположена эскадра броненосцевъ, также бѣлѣя на темномъ фонѣ моря.

Все побережье покрыто грозными фортами, между которыми особенно выдѣляется Золотая гора.

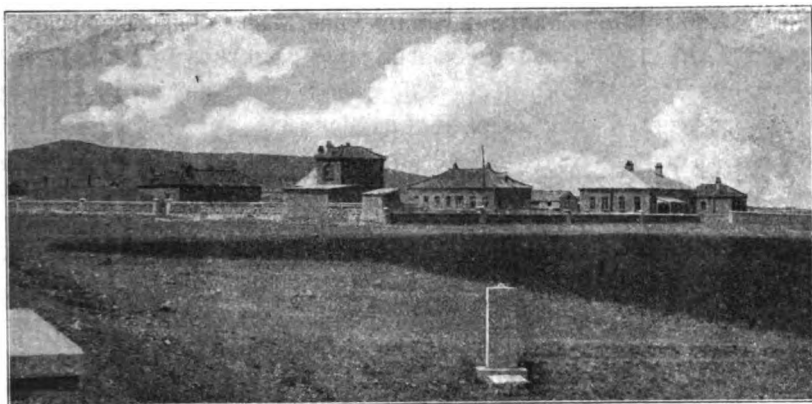
Все это сразу такъ успокоило меня, что мучившихъ меня дорогой сомнѣній, какъ не бывало. Наскоро поужинавъ, я легъ спать и заснулъ такъ, какъ едва-ли когда засыпалъ.

— Тутъ, вѣдь, работаетъ масса людей, специалистовъ военнаго и морского дѣла—сыновъ отечества—получающихъ значительные оклады,—шепнулъ мнѣ съ сарказмомъ внутренній голосъ,—а ты было вообразилъ, тамъ, по дорогѣ, что какіе-то японцы могутъ угрожать намъ войною, грозитъ нашей здѣсь колоніи, нашему пути сообщенія, могущему, въ кою пору, доставить сюда многочисленную армію... Россія велика; излишнія опасенія не къ лицу ея подданнымъ и слугамъ.

Это была моя послѣдняя мысль въ этотъ день.

Слѣдующіе дни я посвятилъ необходимымъ служебнымъ визитамъ и ознакомленію съ городомъ.

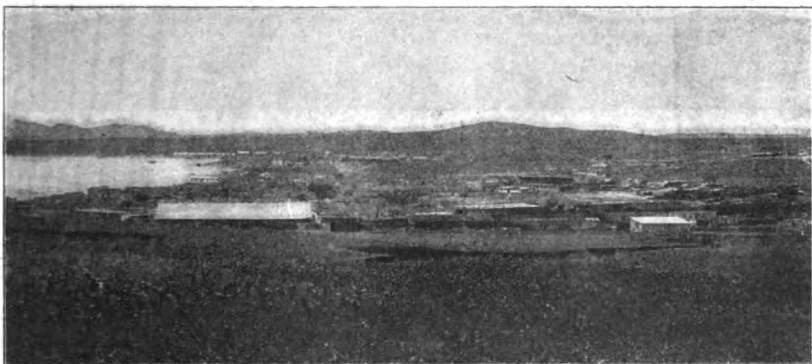
Городъ состоитъ преимущественно изъ старыхъ китайскихъ построекъ и ничего особенно интереснаго, въ смыслѣ архитектуры, изъ себя не представляетъ. Если китайская архитектура и характерна, то все же довольно однообразна.

Станція Цзиньчжоу.

Начальствомъ я былъ принятъ весьма благосклонно, но тотчасъ мнѣ было заявлено, что придется возможно скорѣе приняться за дѣло, ибо есть кой-какія запущенія.

Оглядѣвшись я замѣтилъ, что въ Портъ-Артурѣ не видно присущаго всѣмъ большимъ портовымъ городамъ празднаго и пьянаго босяческаго

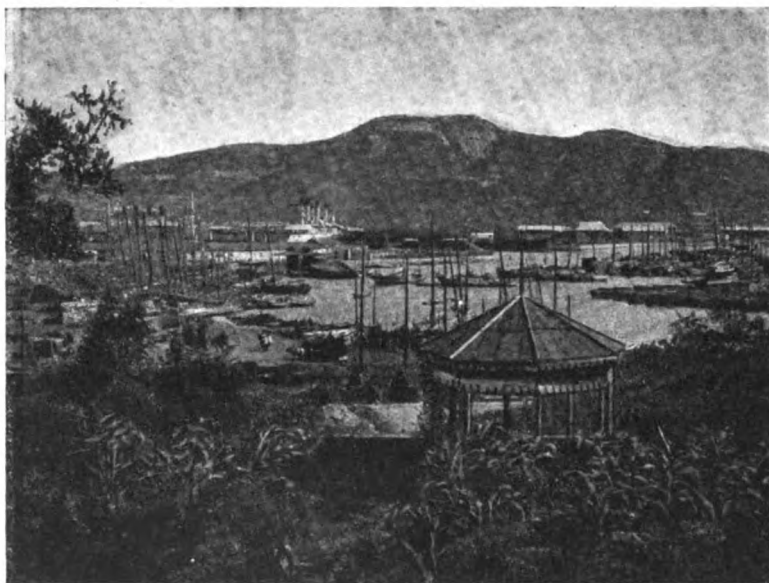

Талиенванъ.

элемента. Китайцы, среди которыхъ несомнѣнно очень много бѣдности,—падаютъ и нищѣ,—не выдѣлили изъ себя отдѣльной группы типовъ-героевъ Максима Горькаго. Ими гордится, видимо, только культурный, но пропитанный алкоголемъ западъ.

Квартиры запираются здѣсь довольно примитивными китайскими замками, но не слышать, чтобы кражи изъ квартиръ были въ порядкѣ вещей.

Нашимъ, арендуемымъ у Китая, новымъ краемъ управлялъ главный начальникъ Квантунской области генераль-адъютантъ адмиралъ Алексѣевъ; онъ же командовалъ тихоокеанскими морскими силами и сухопутными войсками на Квантунѣ. Фактически подчинялись ему, кромѣ того, желѣзнодорожная стража вдоль всей Восточной Китайской дороги, гарнизоны, расположенные въ городахъ Маньчжуріи и всѣ русскія тамъ учрежденія. При немъ состоялъ областной совѣтъ, дипломатическая канцелярія, морской и сухопутный штабы. Второй инстанціей по управленію областью было гражданское управленіе, вѣдающее начальниками участковъ и полицейскими управленіями въ городахъ. Въ городѣ Дальнемъ существовало особое градоначальство, во главѣ съ инженеромъ Сахаровымъ. Городомъ Портъ-Артуромъ завѣдывалъ особый городской совѣтъ, состоящій изъ офицеровъ, чинов-

Золотая гора; подъ ней угольные склады; часть набережной; въ восточномъ бассейнѣ (военномъ порту) видны два крейсера.

никовъ и нѣсколькихъ представителей купечества, подъ предсѣдательствомъ особаго, назначеннаго на этотъ постъ офицера—капитана, позднѣе подполковника Вершинина.

Начальникомъ эскадры, расположенной въ Портъ-Артурѣ, былъ вице-адмиралъ Старкъ; младшимъ флагманомъ контръ-адмиралъ князь Ухтомскій; владивостокскимъ отрядомъ крейсеровъ и миноносцевъ командовалъ контръ-адмиралъ баронъ Штакельбергъ.

Помощникомъ командующаго сухопутными войсками области состоялъ генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Волковъ. И. д. коменданта крѣпости былъ генераль-лейтенантъ Стессель, о которомъ мы услышали впервые во время китайскаго похода. Командиромъ порта—контръ-адмиралъ Греве. Вотъ, все главное начальство.

Какъ это бываетъ на далекихъ окраинахъ, вокругъ главнаго начальника стояла группа высшихъ чиновъ и составляла его, такъ сказать, придворную сферу, которая, въ свою очередь, кичилась этой честью, интриговала и разносила разныя сплетни въ ближайшую среду.

Среди европейскаго населенія города значительно преобладалъ военный элементъ.

Купечество города состояло изъ разныхъ народностей и менѣе всего могло быть названо русскимъ. Только одна большая русская торговая фирма существовала въ Портъ-Артурѣ—Чуринъ и К^о; остальные болѣе мелкіе чисто русскіе торговцы терялись среди иностранцевъ и выходцевъ преимущественно изъ южной полосы Россіи. Тутъ были армяне, евреи, греки, молдаване и пр., преимущественно изъ Одессы. Изъ иностранныхъ торговыхъ фирмъ главенствовали нѣмецкія—Кунстъ и Альберсъ, Сіэтакъ, Блокъ и К^о,

Мостъ около полевого телеграфа; груды товаровъ на набережной.

потомъ англійскія—Кларксонъ и К^о, французскія—Шретеръ и Марсеру и т. д. Количественно преобладало китайское купечество. И японскихъ торговцевъ было здѣсь не мало.

Подрядныя работы по постройкамъ и сооруженіямъ были также въ разныхъ рукахъ; рабочія же руки исключительно китайскія, ужасно эксплуатируемыя подрядчиками и переводчиками—компрадорами.

Кромѣ того въ городѣ прямо таки бросалась въ глаза масса легкомысленнаго элемента—прожигателей жизни, искателей приключеній обоюдоула, разныхъ прихлебателей.

Не могло также ускользнуть отъ наблюдателя то, что здѣсь два, совершенно разныхъ, военныхъ элемента живутъ разрозненно и въ разныхъ условіяхъ. Это—моряки и сухопутныя войска.

Первые имѣютъ во всемъ преимущество, получаютъ значительно большіе

оклады, имѣютъ, видимо, болѣе свободнаго времени *); по крайней мѣрѣ они болѣе замѣтны всюду, на улицахъ, въ садикахъ, ресторанахъ и т. п.; они одѣты всегда въ безукоризненно бѣлые костюмы; видно также, что они не стѣсняются въ средствахъ.

Напримѣръ, извозчики, ожидающіе вечеромъ у воротъ порта выхода морскихъ офицеровъ, берутъ весьма неохотно сухопутнаго или просто частнаго пассажира, при чемъ заявляютъ безъ особаго стѣсненія, что моряки расплачиваются много щедрѣе.

— Поѣдешь съ нимъ, и знаешь за что!

Какъ сухопутные офицеры, такъ и солдаты,—въ сравненіи со своими морскими товарищами одинаковаго чина и положенія,—являются какъ бы

Часть Николаевского бульвара — дѣтская площадка.

пасынками, замарашками, во внѣшнемъ блескѣ далеко уступая вторымъ и всюду передъ ними стушевываясь.

Мнѣ объяснили ихъ привилегированное положеніе и вытекающія изъ этого преимущества.

— За то это народъ отчаянный, жизнь ему ни почемъ! Въ случаѣ войны они принимаютъ первый ударъ и побѣждаютъ или гибнутъ вмѣстѣ со своимъ судномъ. (А именно здѣсь можетъ грозить намъ, первымъ долгомъ морская война. Поэтому и не грѣшно имъ погулять, пока на то есть время). Развѣ вамъ незнакомы славныя традиціи нашего доблестнаго флота?..

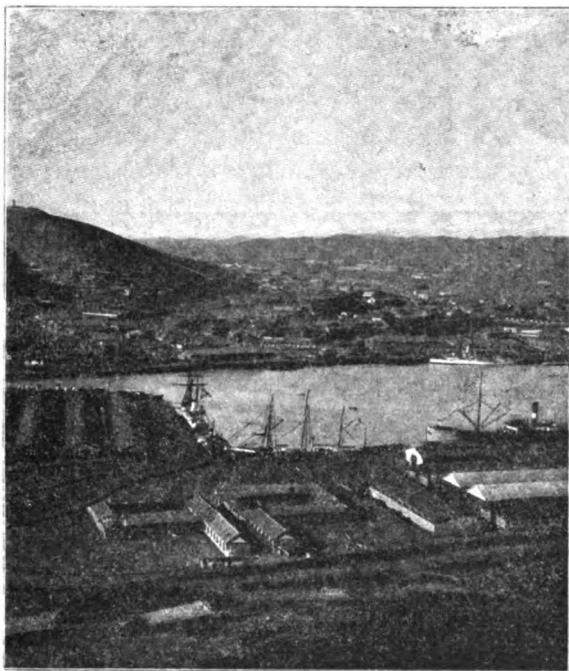
Что я могъ отвѣтить на такіе вѣскіе доводы?

*) Необходимыя послѣдствія состоянія половины эскадры въ пресловутомъ «вооруженномъ резервѣ».

— Куда, нашему брату, сухопутному, до столь высокаго полета! И образованіе мы получаемъ, въ подавляющемъ большинствѣ, далеко низшее и роль наша на войнѣ куда проще—сиди себѣ въ окопѣ или на форту, ройся въ землѣ или чахни въ какомъ нибудь штабѣ и только.

И сухопутные офицеры имѣютъ свое приличное гарнизонное собраніе, гдѣ устраивались регулярно танцевальные вечера и прочее—и если здѣсь не выпивается столько шампанскаго, сколько въ морскомъ собраніи, то, во всякомъ случаѣ, живется и сытно и весело.

— Да, нашъ братъ съизмала менѣе избалованъ. Наша роль не свѣтская,—говорили мнѣ офицеры гарнизона.

Портъ-Артуръ. Видъ съ Золотой горы на часть стараго города.

Явное недовольство этихъ двухъ категорій офицеровъ усиливалось нескрываемымъ высокомеріемъ морской молодежи надъ сухопутными. Бывали даже непріятныя столкновенія.

Отъ наблюдателя не ускользала и нѣкоторая расшатанность дисциплины среди нижнихъ чиновъ, всевозможныя вольности, не терпимыя въ благоустроенныхъ войскахъ.

И этотъ оттѣнокъ стусевывался въ общей шумной, веселой, чтобы не сказать—довольно безшабашной жизни Портъ-Артура.

Человѣкъ способенъ иногда примириться со всѣмъ, что-бы не послала ему судьба.

И флотскіе, и армейскіе офицеры встрѣчались дружелюбно въ домахъ общихъ знакомыхъ и совмѣстно чувствовали себя хорошо. Только когда

дѣло касалось болѣе крупныхъ расходовъ на что-либо, тутъ уже сухопутная молодежь должна была стушевываться и затаенная обида на сравнительно неравномѣрную оцѣнку труда пробуждалась каждый разъ снова и оставляла въ душѣ ихъ на долго желчный осадокъ недовольства.

Меня уже не такъ удивляло и не такъ беспокоило то, что и въ Портъ-Артурѣ много всевозможныхъ японцевъ *).

Сперва, конечно, казалось страннымъ, что въ крѣпости проживаетъ такая масса иностранцевъ и, тѣмъ болѣе, безспорно враждебно къ намъ настроенныхъ. Но, что было дѣлать? Портъ-Артуръ составлялъ въ одно и тоже время крѣпость, городъ и весьма оживленный коммерческой портъ**), въ который входили иностранныя торговыя суда ежедневно и, ставъ на якорь въ гавани, были уже среди крѣпости. Не смотря на всѣ затраты правительства, ему все еще не удавалось направить волну торговыхъ сношеній на специально для того созданный портъ и городъ Дальній. Главнымъ потребителемъ на всемъ Ляодунскомъ полуостровѣ оказался пока Портъ-Артуръ съ эскадрой и гарнизономъ, а также съ начавшимъ строиться новымъ европейскимъ городомъ. Также необходимые для построекъ крѣпости материалы составляли значительную часть морского ввоза.

Во всякомъ случаѣ я вѣрилъ, что надъ иностраннымъ элементомъ, могущимъ угрожать нашимъ крѣпостнымъ и военно-портовымъ тайнамъ, существуетъ здѣсь специальный и особенно бдительный надзоръ.

Это, дескать, само собой разумѣется!..

Что мнѣ не понравилось, это—воспрещеніе нашимъ офицерамъ посѣщать верки крѣпости безъ особаго на то каждый разъ разрѣшенія коменданта крѣпости. Получать это разрѣшеніе,—говорили мнѣ знакомые и сослуживцы,—процедура, довольно непріятная—нелюбезные разспросы: зачѣмъ и почему понадобилось посѣтить то или другое укрѣпленіе—отбивали охоту даже у болѣе любознательныхъ.

Должно быть имѣются на все это вѣскія причины, подумалъ я и мирился съ фактомъ, хотя чувствовалъ большую потребность ознакомиться съ нашей твердыней, о которой говорили, что она неприступна.

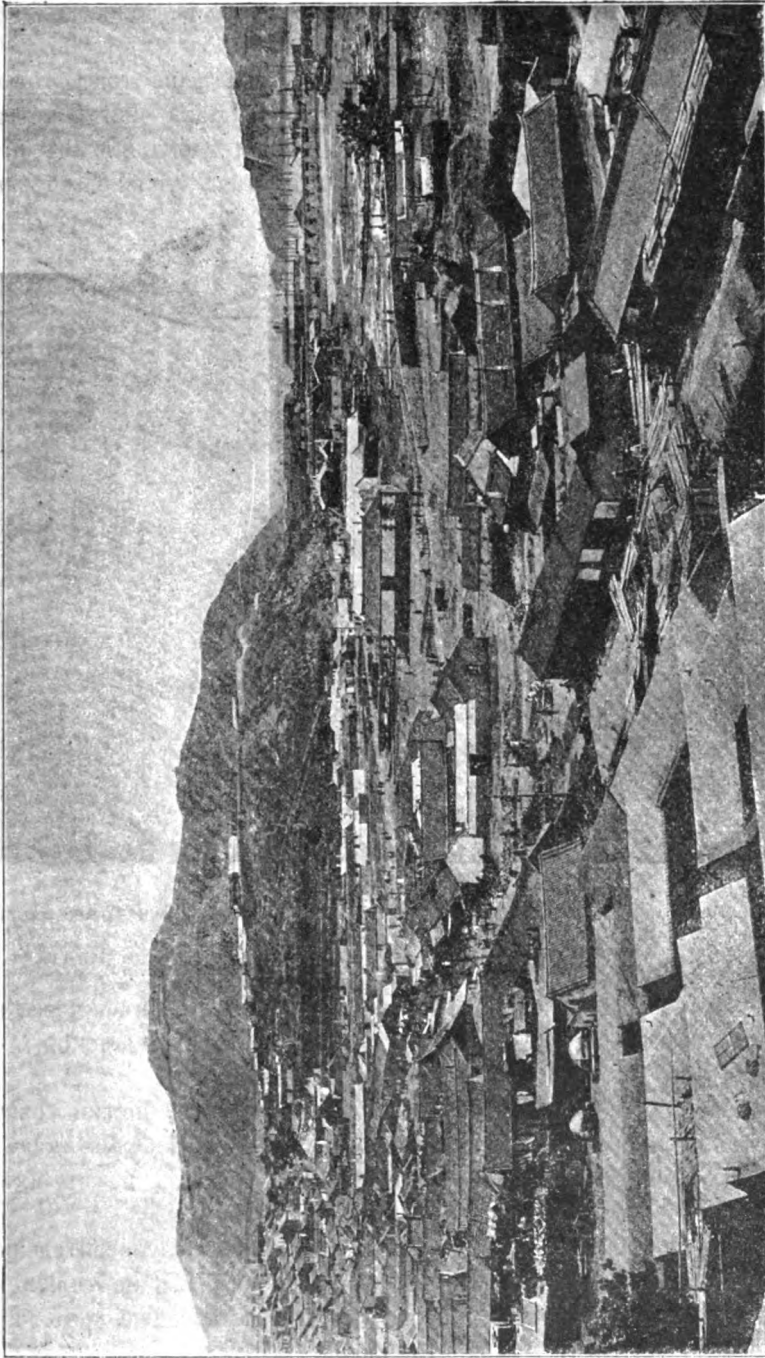
— Я всегда стригусь и бреюсь у парикмахера главнаго начальника Квантунской области (такъ и увидите на вѣвѣскѣ, по Широкой улицѣ), у

*) Какъ примѣръ отношеній японцевъ къ намъ, указывалъ мнѣ потомъ одинъ изъ новыхъ друзей, что когда онъ посѣтилъ въ 1901 году Японію, то въ гор. Нагасаки высказался ему одинъ изъ торговцевъ, что *онъ готовъ отдать правительству свою послѣднюю рубаху, если оно объявитъ войну Россіи...*

Это говорили въ гор. Нагасаки, гдѣ зарабатывали отъ русскихъ огромныя деньги. Тотчасъ послѣ начала войны почувствовали тамъ это всѣ. Тамъ же были первые беспорядки и возмущенія по поводу все возрастающихъ военныхъ налоговъ. Цѣлыя части города, существовавшія въ прежнее время всецѣло отъ щедротъ русскихъ, начали нуждаться и голодать, пока волна русскихъ плѣнныхъ снова не оживила ихъ торговлю, оставивъ тамъ проѣздомъ около 30 тыс. рублей.

**) За неготовностью порта Дальняго.

японца. Это у насъ принято, считается какъ-бы хорошимъ тономъ.—Такъ

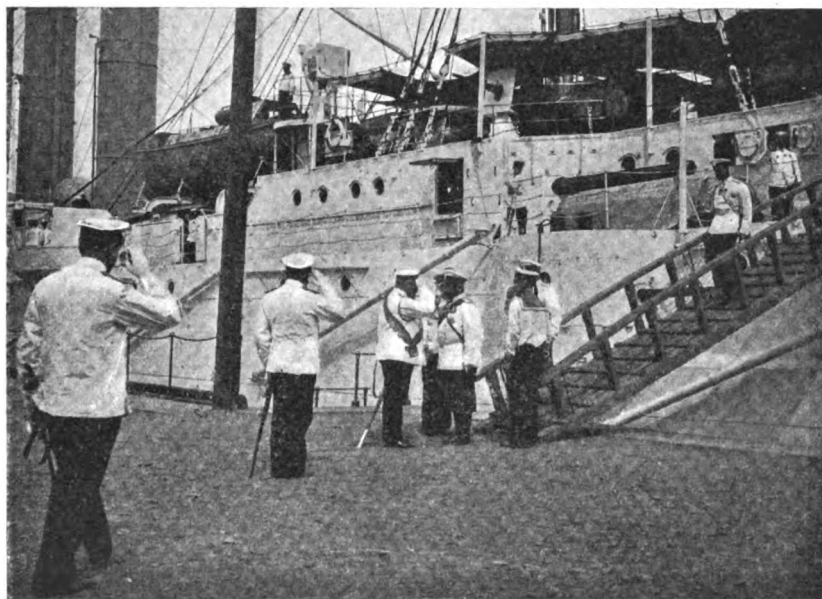

Портъ-Артуръ. Старый городъ со стороны гарнизоннаго собранія.

отвѣтилъ мнѣ одинъ изъ младшихъ сослуживцевъ, но уже изъ «старыхъ артурцевъ» на мой вопросъ, гдѣ онъ стрижется.

— При томъ у него все такъ опрятно; имѣется и индійскій комнатный вѣеръ (панка). Пока стрижетесь, васъ обвѣваетъ пріятная прохлада, — счель онъ нужнымъ добавить и, самъ того не сознавая, поразилъ меня въ «ахиллесову пятю».

Дѣло въ томъ, что меня, прожившаго послѣдніе годы только на сѣверѣ, замучила на первыхъ порахъ артурская жара—нигдѣ не найдешь прохлады, чтобы отдохнуть; потъ льетъ съ тебя градомъ и днемъ и ночью. Съ первыхъ же дней наступившей жары я мечталъ только объ одномъ, какъ-бы устроить себѣ искусственную прохладу.

Пріѣздъ военнаго министра генерала Куропаткина въ Артуръ; встрѣча его адмираломъ Алексѣевымъ.

Поэтому, не смотря на лакействующій «хорошій тонъ», я все же рѣшилъ пойти постричься у японца съ такой громкой вывѣской, лишь-бы разсмотрѣть устройство индійскаго комнатнаго вѣера.

Не знаю, почему,—быть можетъ чувствуя ко мнѣ инстинктивную антипатію,—японцы-парикмахеры приняли меня такъ нелюбезно, какъ будто они оказывали мнѣ великое одолженіе и будто совсѣмъ не въ ихъ интересахъ завлекать къ себѣ возможно больше публики.

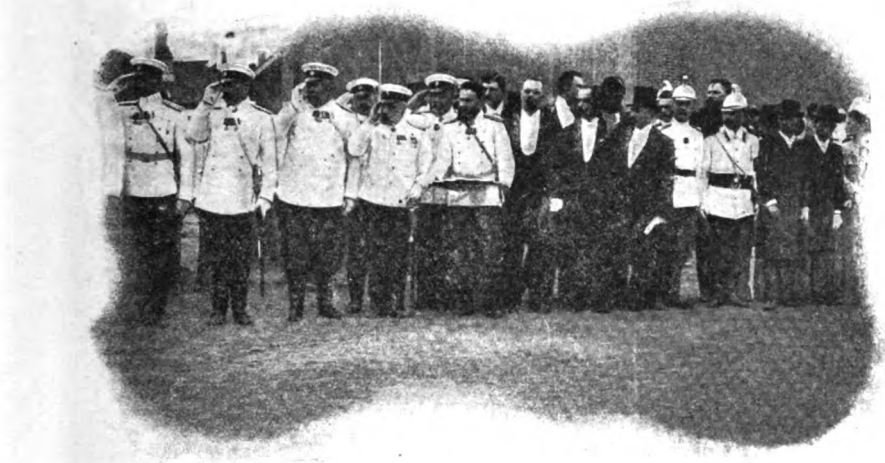
А мнѣ говорили, что японцы очень галантны, предупредительны.

Такой пріемъ испортилъ у меня все настроеніе и я не только не разсматривалъ у нихъ устройство комнатнаго вѣера, но даже разъ на всегда оставилъ мысль устроить у себя что нибудь въ этомъ родѣ.

Такимъ же образомъ я былъ принятъ въ одномъ изъ многихъ здѣсь японскихъ магазиновъ и рѣшилъ не пользоваться, безъ крайней на то надобности, одолженіями славящихся вѣжливостью японцевъ. Только послѣ

начала войны я нашелъ разгадку своимъ, казалось, исключительнымъ неудачамъ въ сношеніяхъ съ этими сынами непріязненной намъ страны. Но, объ этомъ послѣ.

Вскорѣ предстоялъ пріѣздъ военного министра генерала Куропаткина, гостившаго въ Японіи. Всѣ штабы и прочія учрежденія старались, какъ обыкновенно, подобрать запусенія, чтобы, въ случаѣ посѣщенія министромъ, быть на высотѣ своего призванія. Работа кипѣла. И. д. коменданта крѣпости, генераль Стессель, подтягивалъ гарнизонъ съ фронтовой стороны; маршировками, учебной стрѣльбой, мелкими маневрами и эволюціями, подтягивалъ до того усердно, что среди войскъ было нѣсколько смертей отъ солнечнаго удара. Этимъ путемъ погибъ, между прочимъ, весьма почтенный офицеръ крѣпостной артиллеріи, капитанъ Голубевъ.

Встрѣча министра городскимъ совѣтомъ, представителями отъ купечества, вольной пожарной дружины, японской колоніи и пр.

Жара стояла, по мнѣнію такого непривычнаго къ ней человѣка, какимъ былъ я, очень сильная; но мнѣ говорили, что бывало здѣсь и жарче.

Факты на лицо: здѣсь необходимо считается съ солнечнымъ ударомъ, и головные уборы нашихъ войскъ — бѣлые чахлы — мало, чтобы не сказать — совсѣмъ не соотвѣтствуютъ этой цѣли.

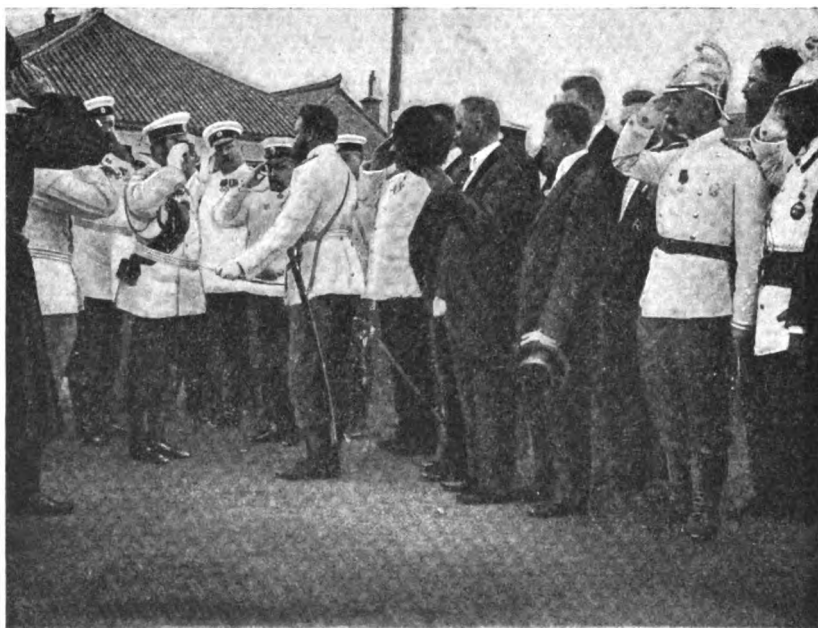
Пріѣздъ генерала Куропаткина затянулся; министръ, говорятъ, отдыхалъ въ мирномъ уголкѣ Японіи, на берегу моря, какъ-бы удалившись на время отъ всѣхъ работъ и заботъ.

Ходили слухи, что его пріѣздъ можетъ доставить кой-кому много непріятностей, такъ, какъ будто, по постройкѣ фортовъ и установкѣ орудій многое не въ должномъ совершенствѣ.

Такъ какъ генераль просилъ приготовить ему поѣздъ, то полагали, что онъ не намѣренъ погостить въ городѣ, а остановится до отъѣзда своего въ поѣздѣ.

Все это повергло наши артурскія высшія сферы въ уныніе, чреватое опасеніями, будто передъ грозой. Единственнымъ утѣшеніемъ въ данныя, мрачныя минуты считали дружественныя отношенія министра къ помощнику главнаго начальника края, командующему сухопутными силами, генераль-лейтенанту Волкову.

Къ пріѣзду министра, по мановенію свыше, городъ разукрасился флагами и все приготовлялось къ иллюминаціи. Положимъ, это дѣлалось съ большимъ удовольствіемъ, такъ какъ генерала Куропаткина не только уважали, но и любили всѣ русскіе люди, а тѣмъ болѣе военный элементъ, всегда доминирующей въ Артурѣ. Китайцы же всегда рады пріѣзду сановныхъ гостей и всякой церемоніи; тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, они на-

Предсѣдатель городского совѣта подполковникъ Вершининъ подноситъ министру хлѣбъ-соль.

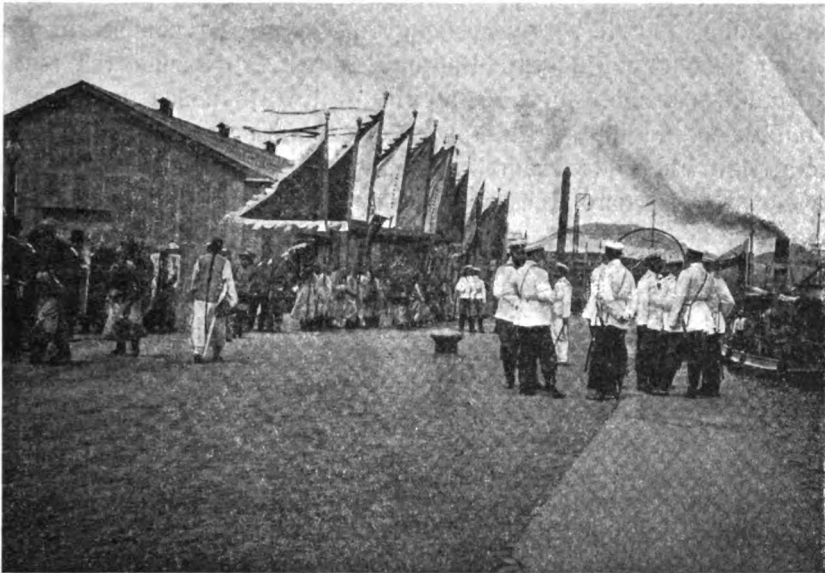
дѣялись, что этотъ генераль убережетъ ихъ отъ ненавистныхъ имъ японцевъ, вождельнія коихъ не были имъ чужды.

За нѣсколько дней до пріѣзда министра, возвратился въ Артуръ на экстренномъ поѣздѣ, статсъ-секретарь Безобразовъ, — будто по особому Высочайшему повелѣнію, отправился тотчасъ къ адмиралу Алексѣеву, и, какъ передаютъ, потребоваль, чтобы тотчасъ разбудили отдыхающаго адмирала и, чтобы тотъ его немедленно принялъ.

Наконецъ дождались пріѣзда министра. Сойдя на берегъ и принявъ почетный караулъ, при представленіи генерала Стесселя, какъ и. д. коменданта крѣпости, министръ сразу высказаль далеко не любезное пожеланіе, что-бы г.г. офицеры впредь не стрѣляли въ генерала Стесселя...

Дѣло въ томъ, что этой же весною поручикъ К., обиженный будто-бы генераломъ Стесселемъ и желая застрѣлить послѣдняго, во время встрѣчи адмирала Алексѣева, возвратившагося изъ Петербурга, ранилъ, по ошибкѣ, другого, ни въ чемъ неповиннаго офицера; этому будто помѣшала близорукость К. и излишне выпитое для храбрости. Поручика осудили за это покушеніе, кажется, въ каторжныя работы. Генералу Куропаткину должно быть были извѣстны отношенія генерала Стесселя къ офицерамъ, и то, что въ обращеніи съ солдатами онъ билъ на популярность, позволяя себѣ при этомъ дѣлать оскорбительныя замѣчанія по адресу офицеровъ, подрывая этимъ дисциплину и озлобляя послѣднихъ.

Значить — первый громъ грянулъ; ожидали еще и еще. Но, сверхъ ожиданія, министръ уѣхалъ къ адмиралу Алексѣеву и остановился у него;

Депутаціи отъ китайцевъ съ почетными знаменами въ ожиданіи министра.

въ поѣздѣ помѣстились лишь лица свиты. Быть можетъ были еще кой у кого, серьезныя непріятности, но чисто келейныя и не получившія огласки.

Кому охота похвастать полученной головомойкой?

Вмѣсто унынія наступило праздничное настроеніе. Вечерами великолѣпная иллюминація. Съ военныхъ судовъ свѣтили боевые фонари, играя снопами электрическаго свѣта, освѣщая то Перепелочную гору, то склоны другихъ скалъ; зрѣлище было величественное.

На слѣдующій день былъ парадъ войскамъ на казачьемъ плацу; министръ благодарилъ гарнизонъ именемъ Царя за молодцоватый видъ и выправку. Войска ликовали.

Потомъ торжественная закладка собора имени Св. Николая Чудотворца. Шпалеры войскъ съ музыкой; торжественный обѣдъ отъ города,

на которомъ генеральъ высказаль нѣсколько лестныхъ словъ по адресу адмирала Алексѣева и увѣренность въ расцвѣтѣ города подъ защитой неприступной твердыни... *).

Говорили, что при министрѣ будетъ изъ крѣпости учебная морская стрѣльба (которая меня очень интересовала); но дѣло обошло, почему-то безъ нея.

Министръ, имѣвшій будто первоначально намѣреніе остаться въ Портъ-Артурѣ лишь нѣсколько дней, отложилъ свой отъѣздъ на двѣ недѣли.

Въ виду носившихся, такъ сказать, въ воздухѣ симптомовъ серьезныхъ осложненій по поводу предстоящаго договорнаго срока эвакуаціи нашими войсками Маньчжуріи, — грозящей подрывомъ нашихъ интересовъ, — должно было состояться совѣщаніе для разрѣшенія многихъ вопросовъ.

Кромѣ военного министра генерала Куропаткина и статсъ-секретаря Безобразова прибыли къ этому времени въ Артуръ: посланникъ въ Пекинѣ Лессаръ, посланникъ въ Сеулѣ Павловъ, свиты Его Величества генераль-маіоръ Вогакъ (бывшій военный агентъ въ Китаѣ) и военный агентъ въ Китаѣ ген.-маіоръ Десино. Всѣ эти лица собирались на совѣщанія у адмирала Алексѣева. Изъ мѣстныхъ властей иногда будто участвовалъ въ совѣщаніяхъ уполномоченный Краснаго Креста егермейстеръ Балашовъ **).

*) Положимъ, генеральъ Куропаткинъ остался правымъ; со стороны тѣхъ твердынь (берегового фронта), на которыя министръ указаль во время своей краткой рѣчи, городу не нанесенъ и по нынѣ какой-либо ущербъ; городъ разстрѣливали японцы съ другого фронта; и въ позорной капитуляціи крѣпости не участвовалъ адмиральъ Алексѣевъ.

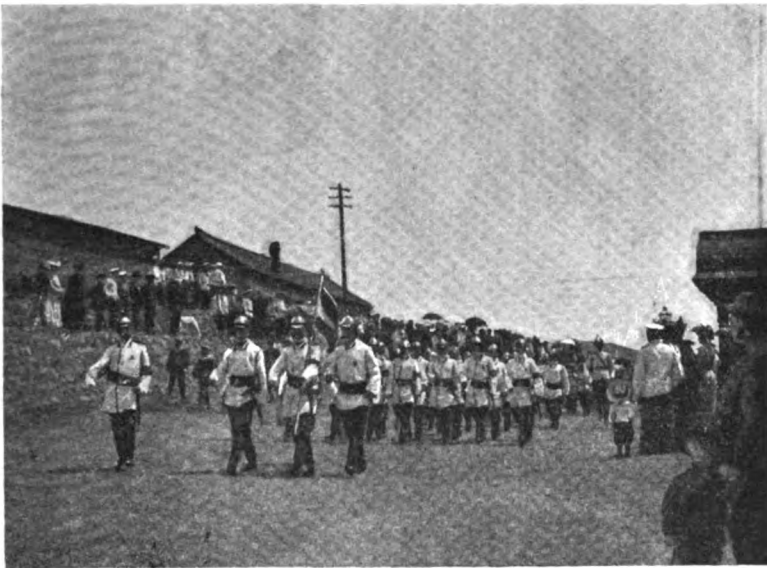
**) Роль И. П. Балашова, какъ завѣдывающаго дѣлами лѣсопромышленнаго товарищества на Ялу, на этихъ совѣщаніяхъ мнѣ точно неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ нареканія на него, будто онъ одинъ изъ главныхъ виновниковъ, такъ сказать, накликавшихъ на Россію эту несчастную войну, — кажутся мнѣ даже смѣшными. Далѣе выскажусь о причинахъ войны подробнѣе и постараюсь указать лѣснымъ концессіямъ подобающее имъ среди этихъ причинъ мѣсто. Знаю, во первыхъ, что И. П. Балашовъ очень тяготился возложенной на него должностію по лѣсопромышленному товариществу и, во вторыхъ, никто, кто ознакомился во время войны съ этой почтенной личностію, какъ къ завѣдывающимъ Квантунскимъ отдѣленіемъ Краснаго Креста, не можетъ допустить и мысли о томъ, что-бы онъ могъ преслѣдовать свои личныя выгоды и проявлять алчность наживы во что-бы то ни стало. Мы узнали въ немъ рѣдко гуманнаго человѣка, служившаго всю жизнь идеѣ Краснаго Креста съ любовью, побывавшаго съ Краснымъ Крестомъ уже въ нѣсколькихъ войнахъ, тратившаго много личныхъ средствъ на постройку новаго зданія Маріинской общины въ Артурѣ и вообще на всѣ нужды этого своего дѣтища. Мы, конечно, видимъ въ немъ стараго, иногда оригинальнаго (не любимаго за его прямоу и рѣзкость) барина — но въ общемъ истинно русскаго человѣка и пылкаго патріота, болѣвшаго наравнѣ съ другими душою при видѣ наносимыхъ Россіи ударовъ, при видѣ страданія людей. Никто не видалъ въ немъ человѣка съ коммерческими, стяжательными склонностями. Одно ставили ему въ вину — это то, что онъ одно время дружилъ съ генераломъ Стесселемъ. Но и въ этомъ онъ сильно раскаивался послѣ позорной сдачи крѣпости; онъ ошибся, былъ введенъ въ заблужденіе. По глубокому моему убѣжденію упреки, высказанные нѣкоторыми газетами по его адресу, несправедливы, совершенно неосновательны. Балашовъ — идеалистъ, къ сожалѣнію, вымирающаго типа.

Вопросы обсуждашіеся и резолюціи принятія этими совѣщаніями остались для насъ пока тайною.

Японская, англійская, американская и даже нѣмецкая пресса на Дальнемъ Востокѣ муссировала, якобы угрозу со стороны русской «наступательной» политики миру—разжигала страсти, не стѣсняясь всевозможными выдумками, намеками.

Тотчасъ послѣ отъѣзда генерала Куропаткина были подтянуты нѣкоторыя части войскъ съ сѣвера въ Талиенванъ.

Въ газетѣ «Новый Край», въ этомъ до нѣкоторой степени политическомъ барометрѣ крайняго востока, послышалось бряцаніе оружіемъ—давались на столько подробныя свѣдѣнія о прибывающихъ съ сѣвера

Портъ-Артурская вольная пожарная дружина.

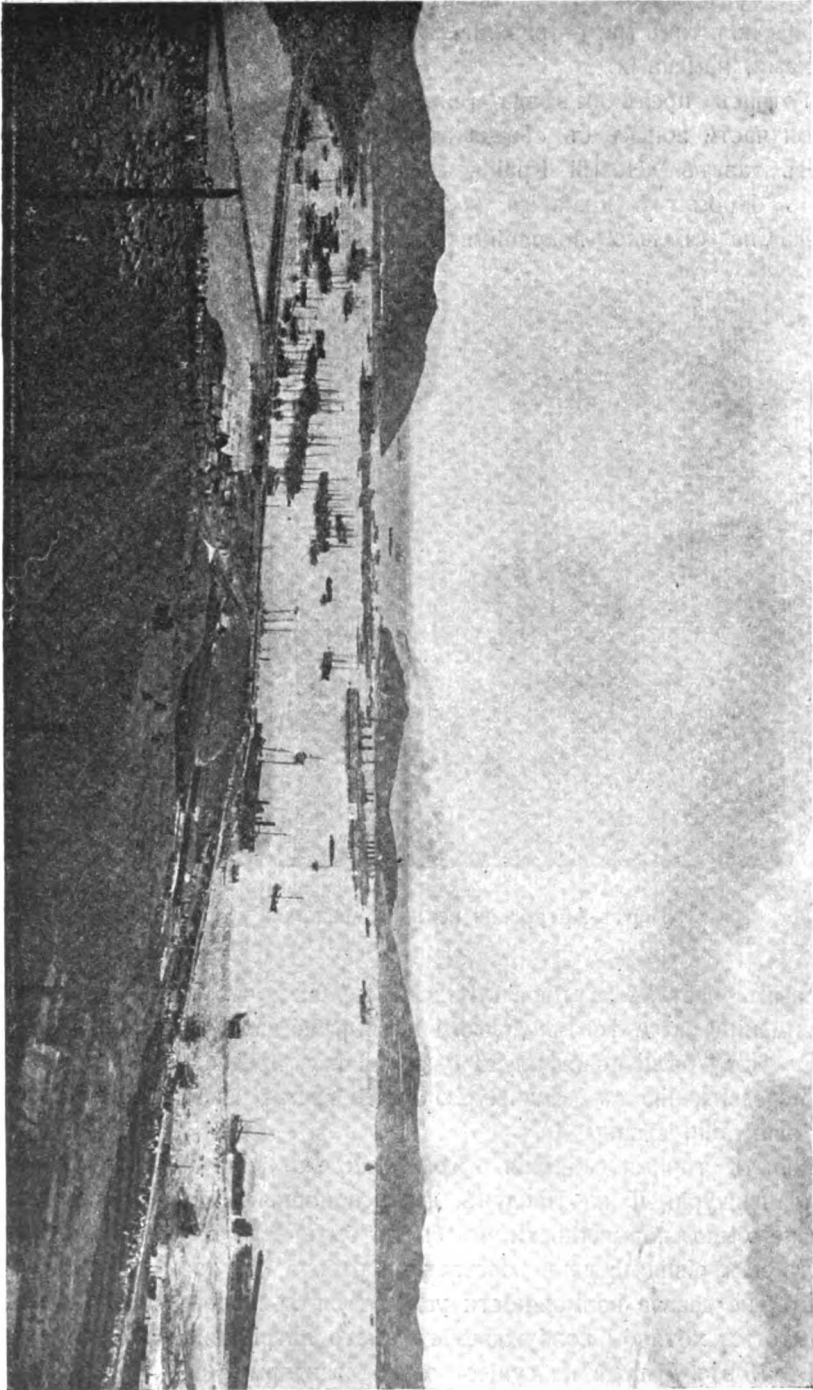
войсковыхъ частяхъ и провіантскихъ грузахъ, что трудно было понять, какая именно масса того и другого прибывала на Квантунъ.

Въ Читѣ была пододвинута одна дивизія, предназначенная къ дальнѣйшему передвиженію въ Маньчжурію въ то время, какъ истекалъ договорный срокъ эвакуаціи страны.

Добыть точныя свѣдѣнія о томъ, сколько у насъ военныхъ силъ по всей Маньчжуріи и на Ляодунѣ, для успокоенія моихъ внутреннихъ сомнѣній, не было возможности, чтобы не быть заподозрѣннымъ въ неблаговидныхъ намѣреніяхъ; да и собственная работа, которой я былъ буквально заваленъ, не давала возможности увлекаться посторонними вопросами изъ любопытства, хотя бы возбуждаемаго чисто патріотическими чувствами.

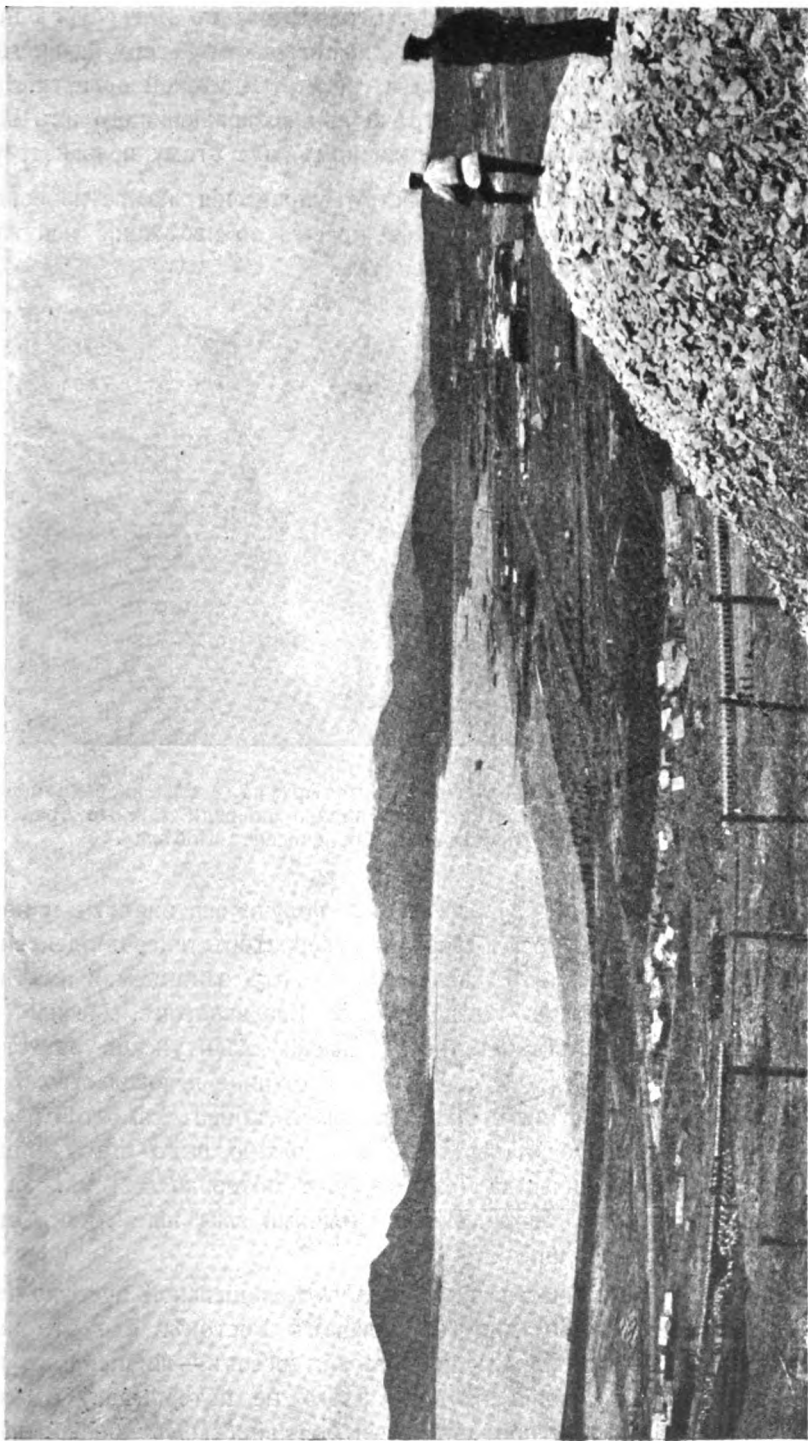
Въ Портъ-Артурѣ не существовало жандармеріи, о которой я читаль въ какой-то газетѣ. Какъ мнѣ передавали, казаки, составляющіе почетную

охрану главнаго начальника, исполняютъ и обязанности жандармовъ. Ихъ дѣятельности на этомъ поприщѣ, ни по отношенію къ русскимъ, ни по

Видъ на гавань и рейдъ Портъ-Артура съ Соборной горы.
Шпагера войскъ въ ожиданіи проѣзда военнаго министра къ мѣсту закладки собора.

отношенію враждебныхъ къ намъ иностранцамъ, особенно японцамъ, я ничуть не замѣчалъ.

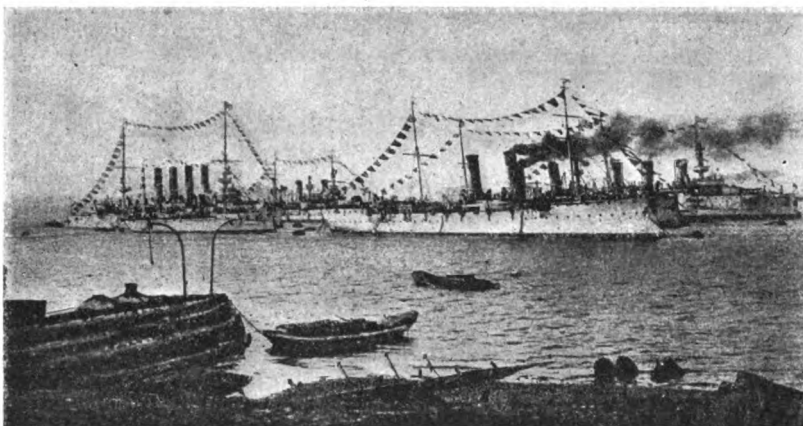
П. Ларенко. Страдные дни Портъ-Артура. Ч. 1.

Видъ на западную часть Портъ-Артурской бухты, на Суворовскую батарею, Ляотъшань и часть новаго города съ Соборной горы.
Тѣ-же шпалеры войскъ.

Дѣло въ томъ, что я все еще предполагалъ, что въ Артурѣ должна существовать тайная, антишпіонская полиція; но, какъ потомъ оказалось, здѣсь и помину не было чего либо подобнаго.

Довольно скоро послѣ прибытія г. Безобразова въ Петербургъ послѣдовало назначеніе адмирала Алексѣева намѣстникомъ всего Дальняго Востока, т. е. района до озера Байкала и границъ Якутской области. Новая торжественная, хотя и неудачная, встрѣча при возвращеніи его изъ Владивостока и иллюминація; ненастная погода помѣшала этому празднеству.

Начались совѣщанія по устройству управленія намѣстничествомъ. Нужно-же было объединить управленіе краемъ во избѣжаніе ненужныхъ преній, препирательствъ разныхъ вѣдомствъ.

Наши военныя суда въ западномъ бассейнѣ Портъ-Артура. Слева впереди крейсеръ «Варягъ»; за нимъ броненосецъ «Полтава»; вправо впереди минные транспорты «Енисей» и «Амуръ»; за ними броненосецъ «Побѣда».

Нельзя не отмѣтить, что какъ только получилось извѣстіе о новомъ назначеніи адмирала, пріамурскій генераль-губернаторъ генераль-лейтенантъ Д. И. Суботичъ попросилъ объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности и отказался встрѣтить намѣстника во Владивостокѣ. Между нимъ, какъ предшественникомъ адмирала по управленію Квантунской областью и новымъ намѣстникомъ, будто было какое-то крупное недовольство. Кромѣ того назначеніемъ намѣстника былъ положенъ конецъ самостоятельному Пріамурскому генераль-губернаторству; оно должно было стать лишь составной частью намѣстничества и этимъ уже потеряло все, изъ за чего оно боролось съ новыми, болѣе южными нашими владѣніями, какъ съ ненавистной во всемъ соперницею.

Учрежденіе намѣстничества выставлялось колоніальной прессою также мѣрой, угрожающей яко-бы миру на Дальнемъ Востокѣ. Все это истолковывалось, яко-бы направленнымъ противъ интересовъ — жизненныхъ интересовъ Японіи, и что Японія навѣрно этого не потерпитъ... Въ самой Японіи разжигались страсти противъ Россіи большинствомъ низшей прессы,

агитаціей противорусской лиги «Тайро-доши-кай», выступившими особо семью профессорами и пр. Поэтому травля колониальной прессы находила благодарную почву и она старалась использовать ее.

Между прочимъ, я убѣжденъ, что подготовленія къ открытію въ гор. Дальнемъ нашей таможни возмущали японцевъ больше, чѣмъ наши лѣсныя концессіи на Ялу. О послѣднихъ лишь переливалось въ прессѣ многое изъ пустого въ порожнее.

То что Россія, потратившая на Маньчжурію милліоны *), превратившая это, до того недоступное, царство хунхузовъ въ цвѣтущую страну, открыв-

Русское печатное слово на крайнемъ востокѣ. Книжный магазинъ, редакція и типографія газеты «Новый Край».

шая ее для мировой торговли (которая увеличивалась съ поразительной быстротой),—стала заботиться о нѣкоторомъ возвратѣ затратъ посредствомъ таможни; это возмутило всѣхъ «защитниковъ свободы», какими себя представляли англійскіе и американскіе агитаторы.

Вездѣсущіе японскіе агенты слѣдили за каждымъ шагомъ нашего правительства и въ Токио прекрасно знали обо всемъ тотчасъ-же. Въ то же время мы знали лишь то, что Японія усиленно готовится къ войнѣ, но вѣрили, что дѣло уладится дипломатическимъ путемъ—взаимными уступками,—ибо ясно было видно, что иностранная травля имѣла цѣлью обоюдное кровопусканіе между Россіей и Японіей, чтобы извлечь изъ этого свои выгоды.

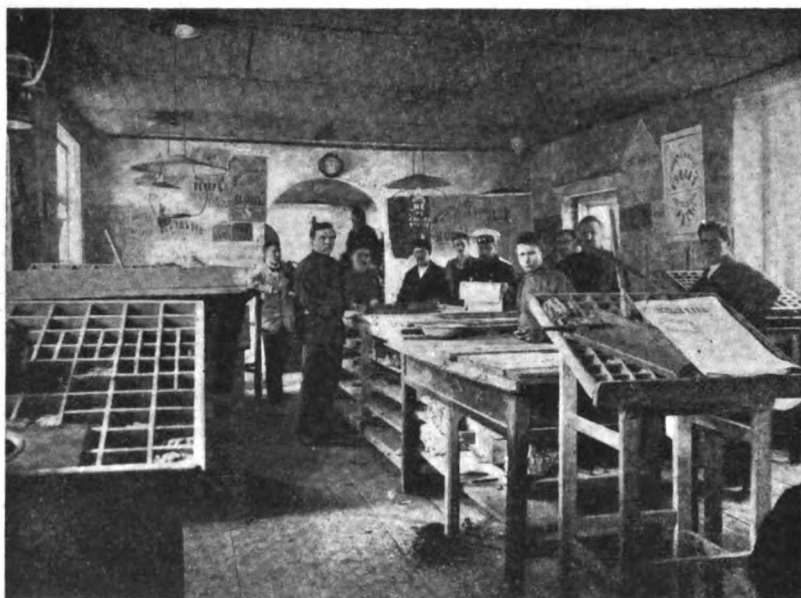
*) Не подлежитъ сомнѣнію, что другія страны, затратили бы эти же милліоны много производительнѣе, — что при нашей старой, безконтрольной системѣ много денегъ утекло въ карманы хищниковъ.

Не бросать же было тогда Россіи, отъ испуга предъ газетной травлей, всего, что стоило много лѣтъ труда и уйму средствъ, для того, чтобы только умолкли беззащитные колоніальные публицисты!

Между тѣмъ приблизился срокъ договорной окончательной эвакуаціи Маньчжуріи (8 окт. н. ст.). Въ «Новомъ Краѣ» появилась передовица, заявляющая, что и послѣ этого срока будетъ сохранено существующее въ Маньчжуріи status quo.

Интересенъ маленькій дипломатическій инцидентъ по поводу этой статьи, про который я узналъ изъ окружающей адмирала сферы.

По порученію ли японскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, или же по собственному почину, одинъ изъ ближайшихъ японскихъ консуловъ

Наборная газеты «Новый Край».

обратился будто-бы къ намѣстнику съ запросомъ, какъ слѣдуетъ понимать статью «Новаго Края» о сохраненіи и впредь существующаго въ Маньчжуріи status quo.

На это дипломатическая канцелярія при намѣстникѣ выразила лишь свое удивленіе, что почтенный консулъ нашелъ нужнымъ обратиться съ запросомъ къ намѣстнику по поводу того, что пишется въ *частной* газетѣ...

Дѣло въ томъ, что «Новый Край» считали чуть-ли не всюду официальнымъ изданіемъ.

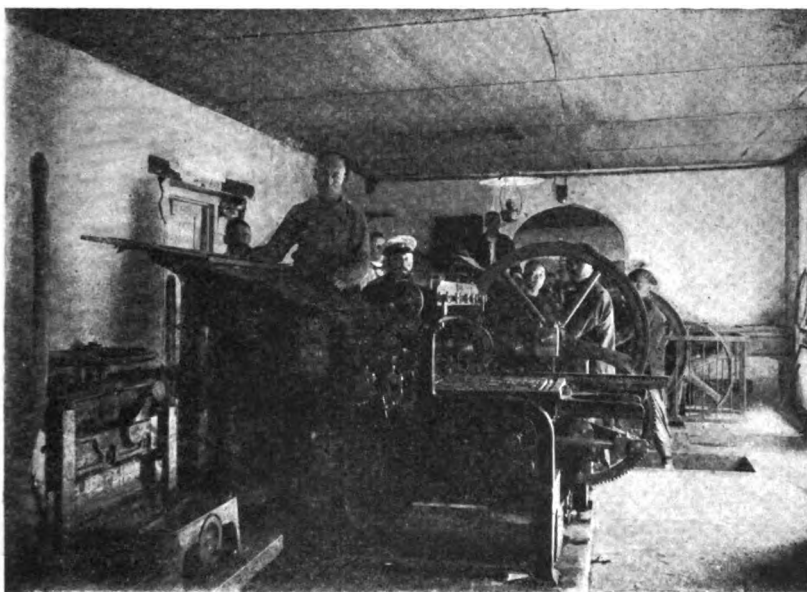
Не малымъ сюрпризомъ для насъ выплылъ вдругъ заключенный Японіей и Соединенными Штатами договоръ съ Китаемъ о томъ, что эти государства имѣютъ право пріобрѣсть селъменты и учредить консульства въ Мукденѣ и Андунѣ... Этотъ договоръ былъ заключенъ съ соблюденіемъ такой тайны, что нашей дипломатіи пришлось только считаться съ совершившимся уже фактомъ.

Въ тоже время колоніальная пресса извѣщала о томъ, что Китай открываетъ еще такіе-то порты для міровой торговли...

Тогда-же искалъ, но не могъ найти ни на одной картѣ эти порты—и до сей поры не слышалъ объ нихъ ни полуслова болѣе...

Около этого же времени посѣщали иностранные высшіе морскіе офицеры на своихъ военныхъ судахъ Портъ-Артуръ, для поздравленія адмирала съ высокимъ назначеніемъ. Гостей принимали съ чисто русскимъ хлѣбосольствомъ и сердечностью. Но когда прибывшій въ это время, съ подобной же цѣлью въ Дальній, японскій адмиралъ будто спросилъ позволенія прибыть на рейдъ Артура на своемъ суднѣ, ему отказали.

Эти частичныя, мелкія обиды, конечно, не могли имѣть большого влія-

Машинное отдѣленіе тип. «Нового Края».

нія на важныя политическія событія. И адмиралъ Алексѣевъ едва ли былъ вправѣ поступить иначе, ввиду натянутыхъ съ Японіей отношеній.

«Новый Край» продолжалъ увѣрять, что наше положеніе въ Маньчжуріи, опираясь на *солідную* военную силу, непоколебимо; но въ то же время высказывалъ, что если наши постоянныя военныя силы на Дальнемъ Востокѣ будутъ доведены численностью до 300,000, и усиленъ составъ боевыхъ судовъ, то, само собой разумѣется, миръ будетъ сохраненъ.

Но, этого упорно не хотѣли понять въ Петербургѣ. На это жаловался и адмиралъ Алексѣевъ своимъ ближайшимъ окружающимъ; говорили, что его категорическія заявленія о необходимости усиленія военныхъ силъ, оставались тамъ безъ вниманія.

Говорили, что будто всѣ враги адмирала въ Петербургѣ тормозили его ходатайства.

Очень жаль, если въ этомъ есть хотя-бы капля правды—если на самомъ дѣлѣ у насъ личные расчеты могутъ быть ведены на счетъ интересовъ цѣлаго государства и его народовъ.

Во всякомъ случаѣ несвоевременное усиленіе военныхъ силъ на дальнемъ востокѣ привело насъ къ очень печальнымъ, если не сказать ужаснымъ результатамъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ больше чувствовалось, что не миновать намъ грозы — кровопролитной войны, что война эта совѣмъ не за горами. Многие, конечно, увѣряли, что Японія не осмѣлится мѣряться силами съ такимъ великаномъ, какимъ является, въ сравненіи съ нею, Россія. Трактовали также о томъ, что пока мы здѣсь имѣемъ сильный флотъ, можно совѣмъ не допустить высадки Японцевъ на материкъ; объясняли какую огромную

Японскіе (современные) снаряды разныхъ калибровъ, китайскія круглыя бомбы, крышки подводныхъ минъ и пр. со времени японско-китайской войны, добытыя землечерпалками при очищеніи Дальнинской бухты.

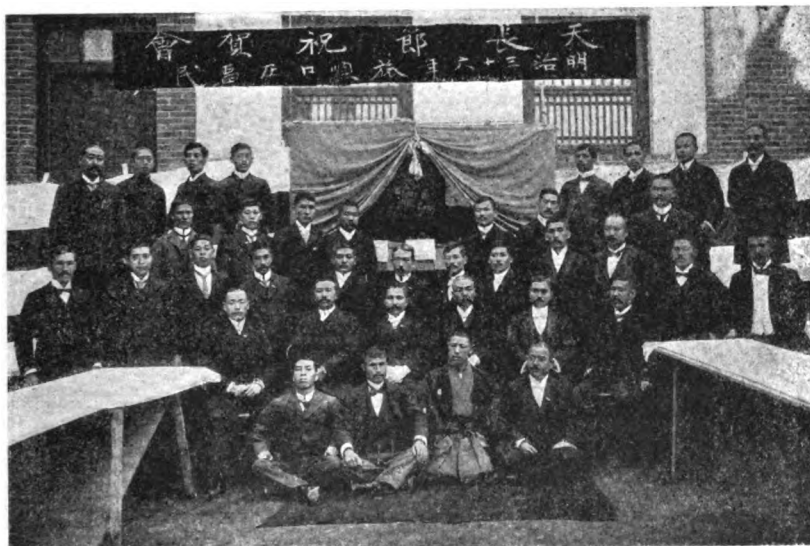
силу представляютъ изъ себя эти плавучія крѣпости, — сколь страшны они тѣмъ, что они могутъ передвинуться именно туда, куда это нужно. Но увѣряли, что во всякомъ случаѣ раньше весны не можетъ быть и разговоровъ о войнѣ.

При томъ, все еще допускали, что начатыя съ Японіей дипломатическіе переговоры могутъ, при нѣкоторой уступчивости съ обѣихъ сторонъ, закончиться даже болѣе упроченнымъ миромъ.

Не можемъ обойти молчаніемъ и послѣдніе до войны осенніе маневры нашей Тихоокеанской эскадры и сухопутныхъ силъ, въ тѣхъ чертахъ, которыя особенно бросились намъ въ глаза. Какъ извѣстно, японскія морскія и сухопутныя силы были заняты чуть ли не цѣлый 1903 годъ серьезными маневрами, при которыхъ далеко не всегда и вездѣ было дозволено присутствовать иностраннымъ военнымъ агентамъ и специально на то командиро-

ваннимъ офицерамъ. Мы узнавали объ этихъ маневрахъ по газетнымъ и другимъ сообщеніямъ.

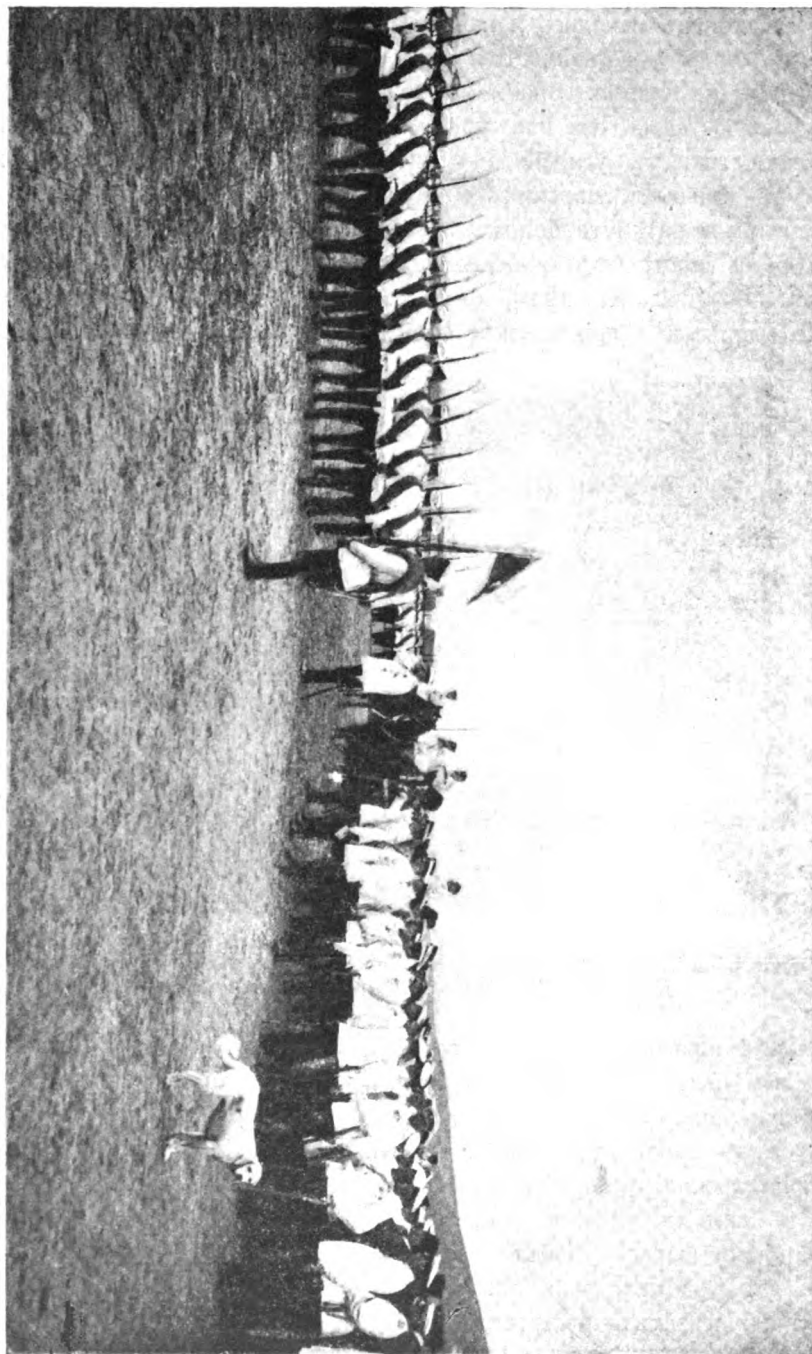
Наконецъ начались и наши маневры, сперва морскіе, которые производились, преимущественно, гдѣ-то около Талиенвана и какъ они прошли, этого мы не видѣли. Знали мы только, что по ночамъ стерегли входъ въ Артурскую гавань два или три миноносца, чтобы «непріятель» (Владивостокская эскадра, усиленная нѣсколькими судами изъ базирующихъ въ Артурѣ главныхъ морскихъ силъ) не проникъ внутрь ея. Часть входа въ гавань была затянута бономъ — сцѣпленными параллельно бревнами, концы которыхъ заострены и окованы желѣзомъ. Мнѣ, какъ совершенному профану въ военно-морскомъ дѣлѣ, было совсѣмъ непонятно, какъ можетъ такой бонъ удержать непріятельское судно, если бы ему вздумалось форсировать

Японскіе офицеры и чиновники, проживавшіе до войны въ Портъ-Артурѣ и городѣ Дальнемъ подъ видомъ купцовъ, парикмахеровъ и пр.

гавань. Напрасно ломалъ я объ этомъ свою голову. Развѣ,—думалъ я,—бревны эти замѣняются страшными плавучими минами, дотронувшись до которыхъ любой исполинъ-броненосецъ долженъ пойти ко дну; или тутъ что-нибудь другое въ такомъ же родѣ... Опять же не могъ я себѣ уяснить, почему непріятельское судно, добравшись до бона (который былъ поставленъ даже не въ самомъ узкомъ мѣстѣ входа, а ближе къ самой гавани) должно было прорываться дальше, когда оно могло отсюда прекрасно разстрѣливать всѣ суда, находящіяся во всей гавани и въ восточномъ бассейнѣ, а также удобно превратить весь городъ, расположенный вокругъ гавани, въ развалины. Впрочемъ, тутъ по одной сторонѣ стояли двѣ полубатарей скорострѣльныхъ пушекъ 57-миллиметр. калибра, а по другой, въ загибѣ Тигроваго хвоста (врѣзающагося въ гавань узкаго продолженія Тигроваго полуострова), виднѣлись какіе-то бруствера съ болѣе крупными пушками. Видимо эти то

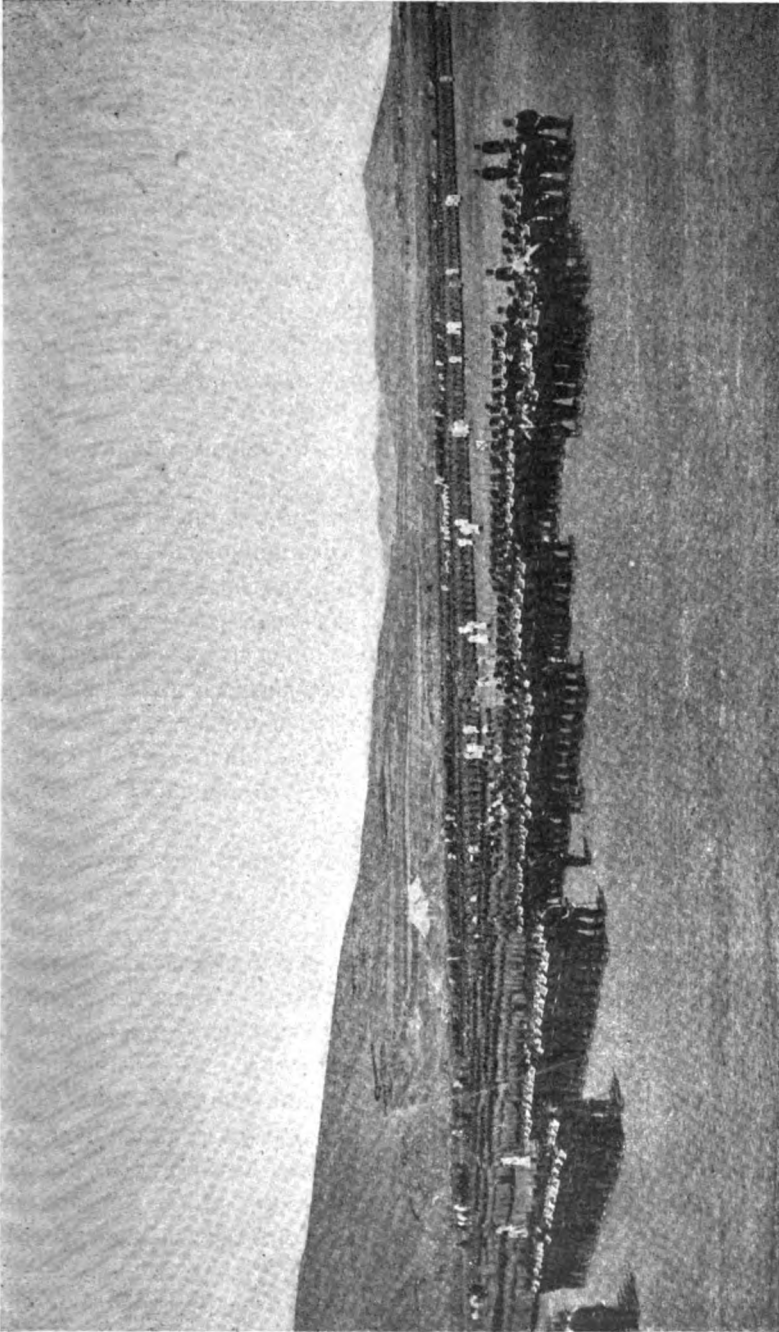
пушки должны были окончательно изрѣшетить и потопить прорывающееся

Парадъ порть-артурскому гарнизону на Казачьемъ плацу, послѣ осеннихъ маневровъ.
Намѣстникъ пропускаетъ войска церемониальнымъ маршемъ.

непріятельское судно... Но, въ такомъ случаѣ оно должно загородить своимъ корпусомъ чуть не весь входъ въ гавань!..

Такъ путались мои мысли въ разгадкѣ военно-морскихъ тайнъ. Мнѣ

Казачій плацъ и выстроенная къ парадѣ войска со стороны арсенала. Влѣво кладбищенская гора; вправо Панлуншань, на лѣвомъ флангѣ крѣпости.

казалось, что маневры эти, по крайней мѣрѣ, что касается защиты гавани, слишкомъ отдають добродушной опереттой.

Теперь же имѣю полное право сказать, что это была недостойная кукольная комедія. Когда началась война, бона этого не было ни здѣсь, ни на другомъ мѣстѣ; а послѣ, при испытаніи его способности удержать судно (когда послѣ первыхъ японскихъ брандеровъ-заградителей рѣшено было искусственное загражденіе входа въ гавань), онъ не выдержалъ серьезной критики—простое паровое судно прорвало бонь*), при среднемъ ходѣ, пополамъ. Оберегающія входъ батареи были вскорѣ убраны, какъ совершенно бесполезныя на этихъ мѣстахъ.

Какъ-то утромъ рано разбудилъ насъ грохотъ крупныхъ орудій. Наскоро одѣвшись я вышелъ на улицу узнать, въ чемъ дѣло. Оказалось, что крѣпость отражаетъ «непріятельскія» суда, показавшіяся въ бухтѣ Луизы. Съ большимъ интересомъ наблюдалъ я, какъ на большой и малой мортирныхъ батареяхъ Золотой горы подымались жерла орудій, выбрасывали густые клубы дыма, раздавался оглушительный раскатъ и орудіе вновь скрывалось за брустверомъ.

Стрѣляли не долго. Непритель считался отраженнымъ, какъ передавали мнѣ люди болѣе освѣдомленные.

И это было ни что иное, какъ кукольная комедія. Впослѣдствіи, во время осады, часто дѣйствительныя непріятельскія суда приходили въ бухту Луизы, а съ Золотой горы даже не думали открывать по нимъ огонь, такъ какъ разстояніе до этой бухты было слишкомъ большое, чтобы хотя одинъ снарядъ могъ долетѣть до берега, не то, чтобы поразить непріятели на водѣ.

Одинъ изъ офицеровъ съ миноносца, сторожившаго въ то время входъ въ гавань, сознался мнѣ, что они разъ чуть не проспали «непріятели», старавшагося пробраться въ гавань. И тогда я повѣрилъ ему, а сейчасъ не имѣю уже ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ говорилъ чистѣйшую и вполне характерную правду.

Что касается сухопутныхъ маневровъ, они заключались въ слѣдующемъ: войска, находившіяся въ Талиенванѣ и Дальнемъ (позднѣ развернутыя въ 4-дивизию), наступали подъ командой генераль-маіора Фока, а гарнизонъ, подъ руководствомъ и. д. коменданта генераль-лейтенанта Стесселя, защищаль крѣпость. Генераль Фокъ предпринялъ диверсію и — занялъ казачій плацъ безъ выстрѣла, то-есть, завладѣлъ крѣпостью, какъ будто пришелъ въ гости. Генералу Стесселю доносили его передовые посты и развѣдочные отряды, что «непритель» двигается сюда, т. е. по большой Мандаринской дорогѣ, а тамъ, гдѣ его ожидаетъ генераль Стессель, движутся только обозы, для отвода глазъ, — но онъ не повѣрилъ. Посланная имъ всетаки для защиты Казачьяго плаца артиллерія была расположена такъ, что не только не могла отразить непріятели, но и не видала, какъ онъ явился уже въ тылу ея. Этимъ, конечно, закончились маневры.

Бывшій при этомъ намѣстникъ обратился къ своему начальнику штаба, генераль-маіору Флугу, съ ироническимъ вопросомъ:

*) Боны эти были доставлены въ 1901 году изъ Таку, какъ военные трофеи, да и тогда они были уже полугнилые. Боны эти могли, конечно, задержать любую китайскую джонку...

— А что, Василий Егоровичъ, если-бы на самомъ дѣлѣ такъ случилось?...
Теперь, конечно, имѣемъ полную возможность утверждать, что если

Парадъ на Казачьемъ плацу. За плацомъ, въ срединѣ послѣдняго уступа Перепелочной горы велосипедный трэкъ; вдали горы праваго фланга крѣпости; особенно выступаетъ Большая гора.

на самомъ дѣлѣ паденіе Артура произошло *не такъ*, то въ этомъ, ни въ коемъ случаѣ, нельзя обвинять генерала Стесселя...

Въ заключеніи маневровъ состоялся, конечно, парадъ, завтракъ у намѣстника для высшихъ и угощеніе между собой прочихъ офицеровъ, и побѣдителей и побѣжденныхъ, причемъ, разумѣется, не было недостатка въ тостахъ и спичахъ. Послѣ того наступилъ зимній отдыхъ.

На парадъ, состоявшійся на Казачьемъ плацу, я немного опоздалъ. По дорогѣ встрѣчаю возвращающагося оттуда японца съ... фотографическимъ аппаратомъ; далѣе двухъ японцевъ—интеллигентовъ, на лицахъ которыхъ играла нескрываемо презрительная улыбка; они бесѣдовали между собой оживленно. Въ толпѣ публики всѣхъ націй около самага парада я замѣтилъ еще много японцевъ. Можно быть увѣреннымъ, что они также прослѣдили весь ходъ маневровъ.

Это опять таки покорило меня, но, поглядѣвъ на нашъ бравый гарнизонъ во время церемоніального марша, я снова успокоился.

Объ этомъ парадѣ сообщали міру, что будто на немъ участвовало 40.000 войскъ; на самомъ же дѣлѣ было тутъ всего около 14 тысячъ.

Но время было такое, что требовалось бряцать оружіемъ,—чтобы отдалить катастрофу. На сколько это удалось—вопросъ другой.

Кстати долженъ замѣтить, что въ это время генераль-маіоръ Фокъ сталъ героемъ дня. О немъ рассказывали, что это чудный генераль — напримѣръ, въ турецкую кампанію онъ будто, еще въ чинѣ капитана, разъ какъ-то велѣлъ связать нерѣшительнаго своего начальника, командира батальона, повелѣ батальонъ въ атаку и взялъ турецкую позицію, за что награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. Раненъ въ ту же кампанію въ голову; но это-де не мѣшаетъ ему быть по прежнему героемъ.

Такимъ онъ слылъ вплоть до Киньчжоускаго боя. Всѣ ожидали отъ него прямо чудесь *).

Переговоры съ Японіей тянулись; требованія Японіи стали частью извѣстны; также обсуждались отвѣты Россіи и предполагаемыя уступки съ той и съ другой стороны. Большинство увѣряло, что дѣло обойдется безъ нарушенія мира. Та часть военныхъ, на долю которыхъ выпали дешевые лавры Китайскаго похода 1900 года высказывалась довольно открыто за войну. Усиленный окладъ военнаго времени—тоже искушеніе не малое.

Въ одно прекрасное утро наша эскадра начала окрашиваться въ темный, боевой цвѣтъ; снимался весь излишній такелажъ и прочее, безъ чего можно было обойтись; принимали всѣ необходимые запасы въ кратчайшій срокъ, чтобы, — какъ говорили, — по данному сигналу выйти въ море.

Желаешь мира, готовься къ войнѣ...

Это были громкія фразы, которыя мало кого утѣшали. Мрачный видъ недавнихъ бѣлыхъ красавцевъ прямо угнеталъ. Нѣкоторые крейсера 2-го класса стараго типа, какъ «Разбойникъ» и «Джигитъ», получили, по снятію рангоута, очень жалкій видъ; они не внушали никакого довѣрія въ свою боевую силу; и походили на ощипанныхъ воронъ.

*) Впослѣдствіи оказалось, что планъ маневра на Портъ-Артуръ былъ составленъ и выполненъ однимъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба — подполковникомъ Мандрыкой, потомъ куда-то переведеннымъ; а ген. Фокъ тутъ былъ не при чемъ.

Тутъ же стало извѣстно, что при быстрой сдачѣ на берегъ всей ненужной мебели и приѣмкѣ запасовъ была масса злоупотребленій; наживались поставщики и содержатели разныхъ отраслей судового хозяйства и береговыхъ, портовыхъ складовъ. Контроль былъ совершенно невозможенъ.

И въ мирное время не обходилось безъ этого. Нѣкоторые содержатели судовыхъ частей хвастались, подъ пьяную руку, что имъ ничего не стоитъ выдать, на примѣръ, росписку въ полученіи нѣсколькихъ сотъ тоннъ угля, принять на дѣлѣ всего одну сотню тоннъ и получить остальное деньгами; то же относительно качества угля. При этомъ они называли имена тѣхъ изъ начальствующихъ, съ кѣмъ приходилось дѣлиться добычей.

Такъ готовились мы отстоять миръ и—честь родины.

Въ декабрѣ стало извѣстно, что намѣстникъ собирается уѣхать въ Петербургъ, какъ только переговоры съ японцами будутъ благополучно закончены. Поѣздъ стоялъ уже на готовѣ.

Многіе уѣзжали въ отпускъ, отдохнуть, полѣчиться.

Прошло Рождество и новый годъ. Отъѣздъ намѣстника все еще откладывался.

Иногда маршировали по городу отряды гарнизона въ зимней походной одеждѣ, полушубкахъ; иногда въ полной боевой амуници. Все это были прогулки *).

Наконецъ, въ началѣ января стали уходить части нашихъ войскъ **) куда-то на сѣверъ; прогрохотала на вокзалъ и вся наша полевая артиллерія ***). Но все это не особенно тревожило насъ.

Всякій сознавалъ, что время настало критическое; но всякій также еще надѣялся на мирное улаженіе дѣла.

А если дѣло дойдетъ до войны, то не раньше весны...

Нѣсколько разъ, во время раннихъ утреннихъ прогулокъ, когда улицы еще пустыни и кромѣ китайцевъ-караульныхъ, подметающихъ свой участокъ улицы ни кого не встрѣтишь,—мнѣ попадались на встрѣчу спѣшившіе по направленію къ гавани отдѣльные японцы-интеллигенты.

Но и это меня не особенно беспокоило; я былъ все еще увѣренъ, что въ такое тревожное время бдительность наша, навѣрное, на должной своей высотѣ.

Встрѣтивъ какъ-то предъ самымъ началомъ войны въ домѣ общихъ знакомыхъ одного изъ морскихъ штабъ-офицеровъ, изъ числа командующихъ миноносцами, я поинтересовался—оберегается ли входъ въ гавань миноносцами и освѣщаетъ ли хотя-бы дежурное судно горизонтъ боевымъ фонаремъ. Почтенный капитанъ отвѣтилъ мнѣ, что все это дѣлается въ должномъ порядкѣ.—Это успокаивало все возникающія у меня новыя сомнѣнія.

*) Въ концѣ декабря (увы, только въ концѣ декабря) была предпринята рекогносцировка на р. Ялу, для выбора путей сообщенія на случай войны.

**) 9-й, частью 10-й, 11-й и 12-й стрѣлковыя полки—3-я В.-С. стр. бригада; въ полку было около 2000 человекъ и при 9-мъ полку 1 пулеметная рота—8 пулеметовъ.

***) Вост.-Сиб. артиллерійскій дивизионъ—3 батареи . 24 орудія.

Съ другой стороны передавали мнѣ уже давно, что наши крейсера предпринимають по ночамъ таинственныя и весьма рискованныя рекогносцировочныя рейсы *).

Наконецъ японцы начали ликвидировать свои дѣла и оставлять городъ. И это объяснялось только желаніемъ японскаго правительства произвести нѣкоторое давленіе на русскія дипломатическія сферы.

26 января (8 февраля н. ст.) пріѣхалъ въ Портъ-Артуръ японскій консулъ изъ Чифу, просилъ намѣстника оказать, въ случаѣ осложненій, покровительство японскимъ подданнымъ, что и было ему обѣщано. Въ честь гостя былъ данъ богатый обѣдъ и онъ уѣхалъ въ тотъ-же вечеръ, провожаемый дружественными рукопожатіями довольныхъ всякому гостю русскихъ людей. И этотъ пріѣздъ считался только мѣрой на всякій случай; да и этотъ «всякій случай» не принимали въ серіозъ.

Было нѣсколько случаевъ, что власти стали разыскивать внезапно исчезнувшихъ японцевъ. Но и это не тревожило никого.

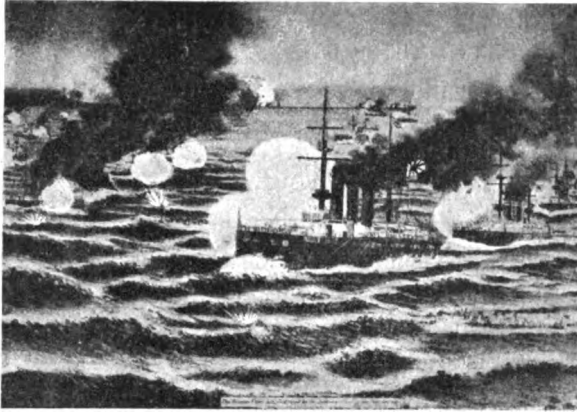
Городъ жилъ и въ этотъ вечеръ обычной своей, разгульной жизнію и легъ спать со спокойной совѣстью.

Вѣдь, война еще не была объявлена, какъ это принято вѣковыми обычаями культурнаго запада.

Бѣсѣдка въ саду Пушкинской школы.

*) Рекомендуемъ прочесть брошюру: «Акацуки» передъ Портъ-Артуромъ. Изд. Ѳ. И. Булгакова, Спб., 1905 г., цѣна 15 коп.—Оказывается, что японцы уже давно рейсировали въ водахъ Артура, а мы не имѣли о томъ ни малѣйшихъ свѣдѣній.

Японское изображеніе первой бомбардировки Портъ-Артура.

2. Начало войны.

I. Боевое крещеніе флота и крѣпости.

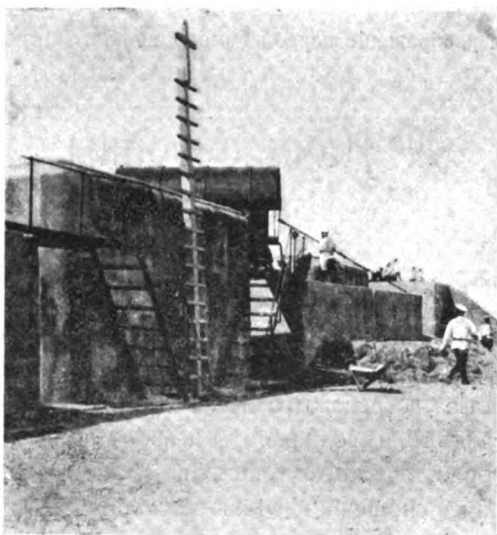
26 января (8 февраля). Сколько помнится, утромъ мнѣ сообщили, что получена депеша о разрывѣ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Японіей. Это извѣстіе встревожило меня довольно сильно; но такъ какъ текста депеши я не видѣлъ, а своей работы и заботъ было у меня въ это время, такъ сказать, по горло, я вскорѣ успокоилъ себя тѣмъ, что не всякій разрывъ дипломатическихъ сношеній влечетъ за собой войну. И даже въ послѣдніе годы было тому нѣсколько примѣровъ. Полагалъ я, что это еще одна изъ попытокъ со стороны Японіи принудить Россію къ большей уступчивости.

Вечеромъ китайцы начали праздновать свой новый годъ. Трескотокъ сжигаемаго фейерверка, среди котораго разрывались болѣе крупныя хлопушки, раздавался по всему Артуру и окружающимъ селеніямъ — казалось началась война—будто идетъ повсемѣстный штурмъ. Нашего брата—европейца всегда раздражаетъ эта нескончаемая пальба *).

*) На слѣдующее утро рассказывали, будто подъ этотъ шумъ взорваны нѣкоторые телеграфные столбы. Слухъ этотъ не удалось провѣрить. Во всякомъ случаѣ японцы могли имѣть въ виду и китайскій новый годъ, чтобы имъ замаскировать начало военныхъ дѣйствій — начало борьбы съ «бѣлыми чертями» въ то время, когда весь китайскій народъ занятъ изгнаніемъ злыхъ духовъ изъ своихъ жилищъ. (Позднѣе китайцы радовались ужасной канонадѣ въ увѣренности, что этотъ годъ пройдетъ для нихъ счастливо—ибо, по ихъ убѣжденію, отъ этого грохота долженъ удирать всякій злой духъ шибко далеко...).

Въ этотъ день я не видался почти ни съ кѣмъ и когда вечеромъ ложился, усталый, довольно рано спать, мнѣ даже не вспомнилось о прерванныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ.

Но, когда въ двѣнадцатомъ часу ночи раздалась съ моря канонада, я приподнялся въ постели и понялъ, что началась, безповоротно началась война. Меня охватила мелкая нервная дрожь; я прислушивался къ зловѣщимъ звукамъ, мысли зароились съ такой быстротой въ головѣ, что я и не подумалъ встать и выйти посмотреть, что творится тамъ, на морѣ. Такъ просидѣлъ я въ кровати очень долго, почти не слышалъ промежутковъ затишья; потомъ лежалъ въ какой-то полудремотѣ, какъ-бы въ кошмарѣ. Когда раздалась послѣдніе орудійные выстрѣлы, я посмотрѣлъ на часы; они показывали 5 часовъ 30 минутъ.

На батареѣ Электрическаго утеса.

Какъ я узналъ впоследствии, къ немалому моему удивленію, многіе приняли эту стрѣльбу за морской маневръ, полагали что наконецъ-то производится ночная практическая стрѣльба, о которой раньше поговаривали.

На запросы нѣкоторыхъ горожанъ (и даже офицеровъ) по телефону— что это за выстрѣлы,—имъ отвѣчали, что эта ночная стрѣльба флота... *).

Въ эту ночь береговья батареи не стрѣляли вовсе. Нельзя было узнать, что происходитъ на морѣ и по чему именно стрѣлять, опасаясь, что-бы не разстрѣлять собственныя суда или миноносцы.

*) Кромѣ того на эскадрѣ въ этотъ день усиленно циркулировалъ слухъ, что начальство рѣшило, наконецъ, устроить серьезные морскіе маневры, въ которыхъ должны были участвовать и береговья батареи.

Былъ ли у вице-адмирала Старка въ этотъ вечеръ балъ, или просто ужинъ по случаю именинъ его супруги, не берусь также рѣшать.

Теперь, когда вопросъ этотъ пересталъ быть такимъ жгучимъ и когда выяснилось, что дѣло не въ одномъ адм. Старкѣ, мнѣ подвернулся случай спросить о немъ одного изъ моряковъ, который лично въ этомъ нисколько не заинтересованъ и не довѣряетъ которому я не имѣю никакихъ основаній.

— Что тамъ и какъ тамъ было, не скажу; а безспорный фактъ тотъ, что адмирала не было на эскадрѣ во время перваго нападенія японцевъ на наши суда *).

Вотъ его отвѣтъ, который привожу какъ одинъ изъ примѣровъ тому, что было на самомъ дѣлѣ и какъ повѣствовало о томъ.

27 января (9 февраля). Было около 7 часовъ утра, когда я побѣжалъ на набережную и къ порту, чтобы разузнать, что такое произошло ночью. Не далеко отъ воротъ, ведущихъ въ портъ, я очутился какъ-то вблизи двухъ полицейскихъ, пристава П. и окологочнаго надзирателя Д. и былъ невольнымъ свидѣтелемъ слѣдующей сцены.

По набережной, по направленію къ порту шествуетъ какой-то лейтенантъ, замѣтно на веселѣ, ведетъ подъ руку двухъ дамъ и весело бесѣдуетъ съ ними. Видно, что ему ничего неизвѣстно о случившемся.

— Должно быть съ тѣхъ миноносцевъ, которые еще въ гавани, — говоритъ приставъ окологочному. — Идите, скажите ему.

— Боюсь, — отвѣчаетъ окологочный, — знаете, оскорбить и кинется, пожалуй, бить — не повѣрять.

— Вѣрно, — соглашается съ нимъ приставъ и отправляется самъ на встрѣчу лейтенанту, козыряетъ ему съ вѣжливымъ наклоненіемъ своей довольно внушительной фигуры. — «Позвольте, господинъ лейтенантъ, доложить вамъ, что еще около полуночи пробита боевая тревога. Видите въ проходѣ, на мели поврежденные минами суда».

Бравый морякъ, въ первый моментъ, пріосанился, какъ-бы недовольный неумѣстнымъ вмѣшательствомъ въ его бесѣду полицейскаго чина, потомъ посмотрѣлъ растерянно на входъ въ гавань, гдѣ виднѣлись грустные силуэты раненыхъ великановъ — и въ слѣдующій моментъ скрылся бѣгомъ въ ворота порта, бросивъ своихъ дамъ на произволь судьбы.

— Кабы вы видѣли, — обратился теперь ко мнѣ приставъ, — что было ночью. Вѣстовые, кто на извозчикѣ, кто пѣшкомъ, бѣгаютъ по разнымъ домамъ, розыскивая своихъ господъ. Потомъ несутся тѣ, кто безъ фуражки, кто безъ кортика, во весь духъ и на шампуньки **).

Что это фактъ, подтвердить вамъ каждый артурскій житель того времени.

*) По точнымъ справкамъ адмиралъ Старкъ ушелъ въ 9 часовъ вечера изъ квартиры, но куда — не извѣстно; полагаютъ — къ намѣстнику.

**.) Китайскія лодки — сампани.

Суматоха, происходившая въ это время въ сухопутныхъ частяхъ крѣпости была немногимъ лучше, съ той только разницей, что г.г. офицеровъ не приходилось такъ розыскивать, развѣ за очень рѣдкимъ исключеніемъ; они были вскорѣ всѣ на своихъ мѣстахъ и ихъ команды выстроились, ожидая дальнѣйшихъ приказаній. Не было только при этихъ командахъ достаточ-

Капитанъ 1-го ранга Робертъ Николаевичъ Виренъ, командиръ крейсера «Баянъ».

наго количества патроновъ; всѣ надѣялись, «въ случаѣ чего», отбросить непріятеля штыками. Но и тутъ многіе приняли все это за маневръ, такъ какъ изъ приказанія не было видно, что война дѣйствительно началась.

Что происходило въ штабѣ крѣпости и въ отдѣльныхъ управленіяхъ, не поддается описанію.

Диспозиція вывода войскъ на позиціи не была разработана. Отовсюду спрашивали, куда выводить такія-то части? Генераль Стессель потерялъ совсѣмъ голову; то кидается на начальника штаба и адъютантовъ, ежеминутно диктуя новыя распоряженія, отмѣняя только-что данныя; то рветъ и мечетъ,

приказывая передать по телефону начальникамъ отдѣльныхъ частей, на ихъ запросы, что они сами должны знать, что въ данномъ случаѣ дѣлать и что онъ, комендантъ, имѣлъ, дескать, право разсчитывать на то, что господа командиры будутъ на высотѣ своего долга и что у нихъ все въ должномъ порядкѣ; то диктуеть имъ кой-какія распоряженія, которыя тѣ, въ свою

Капитанъ 2-го ранга Н. О. фонъ-Эссенъ, командиръ кр. «Новикъ».

очередь, не знаютъ, какъ исполнить и какъ согласовать между собою; то обращается къ главноначальствующимъ съ разными запросами.

Во всѣхъ отдѣльныхъ управленіяхъ происходитъ то же самое, лишь въ меньшихъ размѣрахъ. Начальники кидаются на адъютантовъ и писарей и приказываютъ, и удивляются, почему все то-то и то-то не было исполнено раньше и получая отвѣты, что то-то не имѣлось совсѣмъ ввиду, то-то отложено на болѣе свободное время, а этого свободнаго времени все не оказывалось, что вотъ такое-то распоряженіе по части не было еще санкціонировано комендантомъ или осталось не исполненнымъ по такимъ-то

причинамъ;—кидаются вновь къ телефонамъ, запрашиваютъ снова комендантское управленіе—и не получая отсюда необходимыхъ указаній, а вмѣсто нихъ часто незаслуженные упреки и даже колкости, обращаются снова къ адъютантамъ, то приказывая, то совѣтуясь, мѣшая имъ работать. Хватаются за голову, бѣгають по комнатѣ, садятся, вскакиваютъ, умоляютъ, чтобы скорѣе строчили и передавали приказы и ругаются, что все это не клеится.

Въ высшихъ инстанціяхъ нервничаютъ также; даютъ невыполнимыя приказанія, отмѣняютъ только-что данныя или уже начатыя и стараются увѣрять спрашивающихъ, что они сами должны все это знать и все это должно было быть заранее предусмотрено.

Вездѣ оказываются недочеты, неподготовленность, которые все же должны были быть частію выяснены при прежней отправкѣ частей гарнизона на Ташичао, направляя ихъ на Ялу.

Наконецъ войсковыя части распределены; но они долго блуждаютъ по горамъ, дорогамъ и тропинкамъ, покуда добираются до мѣста назначенія. Вѣдь, офицерамъ не было позволено ходить въ мирное время по укрѣпленнымъ или предполагаемымъ укрѣпить вершинамъ, окружающимъ городъ, они совершенно не въ силахъ ориентироваться въ полумракѣ наступающаго утра и даже на разсвѣтѣ. Это одна изъ отрицательныхъ заслугъ суроваго коменданта, всегда увѣрявшаго, что у него все въ порядкѣ и онъ ко всему готовъ и спокоенъ. Тутъ въ первый разъ больно почувствовалось отсутствие третьей бригады *), наиболѣе знакомой съ мѣстностью,—отправленной на сѣверъ,—въ также незнакомыя ей мѣста.

Двуколокъ съ запасами и кухонь части не имѣли съ собой; первыя были посланы въ арсеналь за патронами и прибыли къ своимъ частямъ, также блуждая по горамъ, нѣкоторыя только на другой день. Трудно было голоднымъ солдатамъ на холоду и безъ пріюта, пока доставили все необходимое. Но русскій солдатъ всегда отличался умѣніемъ переносить то, что другимъ могло-бы казаться непосильнымъ.

Вотъ видимая сторона въ переполохѣ крѣпости, произведенномъ внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ непріятели.

Однимъ словомъ—увертюра была съиграна—съиграна плохо,—занавѣсъ поднялся и началась трагедія—трагедія міровая.

Но на самомъ дѣлѣ положеніе крѣпости было въ эту минуту болѣе ужаснымъ, чего, однако, ни непріятели, ни мирное населеніе города не могли даже подозрѣвать.

Батареи берегового фронта не всѣ были достроены и далеко не всѣ были въ боевой готовности; на сухопутномъ фронтѣ не было ни одной вполнѣ установленной пушки, не то что батареи; активного гарнизона, послѣ отправки третьей бригады и полевой артиллеріи на сѣверъ, осталась горсть, въ сравненіи даже съ тѣмъ количествомъ войскъ, которое находилось здѣсь въ мирное время.

*) Развернутой послѣ мобилизаціи въ 3-ю дивизію, при чемъ полки, до этого двухбаталіонные, увеличились третьимъ баталіономъ,—коренного гарнизона Артура.

Надо было благодарить Бога, что при этой нашей непростительной, даже преступной неподготовленности, неприятель не рѣшился на болѣе грандіозную и болѣе энергичную минную атаку, не произвелъ тотчасъ же ночью бомбардировки нашихъ судовъ всей своей эскадрой и не высадилъ, въ тоже время, въ одной или нѣсколькихъ ближайшихъ бухтахъ десанта *). Участъ всего нашего флота и крѣпости могла быть рѣшена, если не въ эту же ночь, то на слѣдующій день, окончательно. Своей нерѣшительностью неприятель далъ намъ опомниться, оправиться.

Но вернемся къ фактамъ и событіямъ.

У входа въ гавань стояли приткнутыя къ мели броненосцы «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» — цвѣтъ нашей броненосной эскадры — и крейсеръ «Паллада», поврежденные японскими минами Уайтхеда. Вокругъ нихъ что-то суетились.

На берегу народъ волновался и спорилъ, не имѣя никакихъ положительныхъ свѣдѣній; никому не хотѣлось вѣрить въ эту ужасную дѣйстви-

Японское изображеніе боя эскадръ у Портъ-Артура.

тельность. Рассказывались всевозможныя небылицы; между прочимъ передавали, что, помимо потопленныхъ ночью японскихъ миноносцевъ, взятъ одинъ въ плѣнъ и находится у Тигроваго хвоста. Но это была невзорвавшаяся, выловленная мина Уайтхеда, коихъ въ эту ночь было выпущено японцами множество.

Мнѣ удалось вскорѣ получить газету. Но какъ я не просматривалъ ее, не нашелъ ничего о ночныхъ событіяхъ; газета была въ то время уже напечатана или же печаталась, и вѣрныхъ свѣдѣній нельзя было достать ночью.

За то, когда я нашелъ текстъ телеграммы, извѣщающей о разрывѣ дипломатическихъ сношеній — текстъ, явно указывающій, что Японія не желаетъ мирнаго исхода переговоровъ, что военныя дѣйствія должны начаться съ перваго удобнаго для Японіи момента, — я не могъ понять, какъ люди могли еще вѣрить въ мирный исходъ дѣла и почему нашъ флотъ и

*) Говорятъ, что наши сторожевые посты на бухтахъ состояли всего изъ 3—5 человѣкъ.

крѣпость *не ожидали* появленія врага, не были въ полной боевой готовности, тѣмъ болѣе, что телеграмма была отъ 25-го января?

Простой здравый смыслъ требоваль этого!

Между тѣмъ войска были уведены на позиціи и въ городѣ не было замѣтно какой-либо суеты военного начальства.

У намѣстника только что собралось высшее начальство на военный совѣтъ, начавшій обсуждать положеніе и что надлежитъ предпринимать, какъ около 10 часовъ 35 минутъ утра получило извѣстіе о томъ, что красавецъ крейсеръ «Бояринъ»,—посланный на развѣдки при появленіи около 8 часовъ утра первыхъ 4 японскихъ крейсеровъ 2-го класса въ виду берега,—идеть съ горизонта полнымъ ходомъ и сигнализуетъ приближеніе большихъ непріятельскихъ силъ.

Какое впечатлѣніе произвело это извѣстіе на собравшихся въ домѣ намѣстника отдѣльныхъ лицъ, сказать трудно, но ясно, что оно встревожило всѣхъ и очень затруднило этимъ успѣшное разрѣшеніе вопросовъ.

Первымъ выѣхаль, по свидѣтельству заслуживающаго довѣрія очевидца, изъ воротъ дома намѣстника вице-адмиралъ Старкъ и спѣшилъ на свое флагманское судно; это было въ исходѣ одиннадцатаго часа *). Потомъ уѣзжали одинъ за другимъ всѣ остальные начальствующіе; всѣ имѣли довольно растерянный видъ. Генералъ Стессель поспѣшилъ на Электрической утесъ и, кажется, успѣлъ прибыть туда до начала бомбардировки. Но когда намѣстникъ выѣхаль, въ сопровожденіи своего штаба изъ дому, направляясь къ Золотой горѣ, бомбардировка была уже въ разгарѣ, и онъ только еще поднимался на Золотую гору, какъ стрѣльба уже заканчивалась.

Между тѣмъ въ городѣ мало кто зналь о готовящихся ужасахъ; каждый занимался, какъ ни въ чемъ не бывало, своимъ дѣломъ. Кто и зналь объ этомъ или могъ предполагать, ожидать что либо подобное, надѣялся на «непрístupныя твердыни» крѣпости, какъ это всегда и всюду было принято говорить и увѣрять.

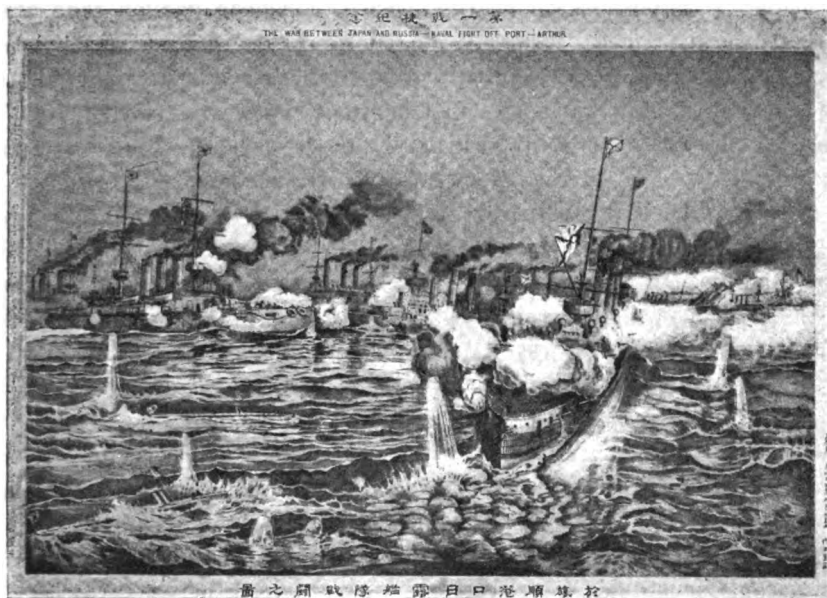
Мнѣ было сообщено по телефону о приближеніи японской эскадры и объ ожидаемой бомбардировкѣ. Я было рѣшилъ продолжать хладнокровно свою работу и не обращать вниманія на то, что будетъ твориться на морѣ и на береговыхъ батареяхъ; я признавалъ напередъ безуміемъ со стороны японцевъ, рѣшиться на бомбардировку такой крѣпости, не имѣя никакихъ шансовъ нанести ей серьезный вредъ, но рискуя при этомъ многимъ.

За нѣсколько секундъ или быть можетъ за минуту до половины двѣнадцатаго, по моимъ часамъ, раздался первый, довольно глухой орудійный выстрѣлъ; ровно въ 11 часовъ 30 минутъ заговорили орудія съ такой силой, что земля дрожала, окна дребезжали и стекла грозили растрескаться, двери растворялись и ходили ходуномъ, увеличивая этимъ, ужасающій хаотическій громъ, грохотъ, вой и трескъ. Кажется, около 10 минутъ я выдержалъ на мѣстѣ, хотя работа шла все плоше и плоше; наконецъ нервы

*) Адмиралъ Старкъ поспѣлъ на свое судно въ то время, какъ флагъ-капитанъ Эбергардтъ уже приказаль открыть огонь по непріятелю.

не выдержали. Вскочилъ, вышелъ, на улицу, добрался до ближайшей возвышенности—такъ называемой Военной горы, и сталъ наблюдать за происходящимъ. Нервы были настолько потрясены силой адскаго рева орудій и какого-то стихійнаго шипѣнія и свиста въ воздухѣ, что все казалось какъ-бы во снѣ. Голова перестала работать; глаза блуждали бессмысленно вокругъ, не зная, на чемъ остановиться.

Надъ Золотой горой, стрѣлявшей изъ своихъ мортиръ дымнымъ порохомъ, стояли густые клубы и вились огромные красивые столбы и кольца бѣлаго дыму; на остальныхъ батареяхъ виднѣлись тоже то бѣлые, то желтоватые дымки; что творилось на морѣ мнѣ не было видно; я видѣлъ только огоньки и дымки на стоявшихъ у входа раненныхъ судахъ. Но что это

Японское изображеніе морского боя подъ Портъ-Артуромъ.

было—попаданіе ли вражескихъ бомбъ или выстрѣлы съ этихъ судовъ я не былъ въ силахъ разобрать и некогда было объ этомъ подумать.

Вдругъ взрывъ какой-то, облако дыму и пыли на набережной, вблизи полевого телеграфа и моста; не успѣло еще разсѣяться это облако, какъ снова раздается какое-то шипѣніе и среди верхнихъ домиковъ, облѣпившихъ восточный оврагъ Перепелочной горы, раздается рѣзкій, какъ щелканіе бича, трескъ и бѣлый съ чернымъ дымъ и пыль разрушенныхъ неприятельскимъ снарядомъ зданій покрываетъ мѣсто катастрофы.

Собравшаяся выше этихъ домиковъ публика, наблюдавшая за боемъ, бросается въ разныя стороны, чтобы скорѣе избѣгнуть опасности.

Вслѣдъ за этимъ взрывается еще снарядъ, ниже перваго, потомъ еще и еще. Ничего не видать, что происходитъ на мѣстахъ взрывовъ.

Смутно понимаешь, что неприятельскія бомбы стали перелетать черезъ укрѣпленія, или же посылаются нарочито въ городъ черезъ проходъ въ гавань — и, что это худо.

Внизу, по улицѣ отъ мѣста, гдѣ начали падать снаряды, бѣжить густой толпой народъ, и китайцы, и европейцы, направляясь преимущественно въ Китайскій городъ, и по направленію арсенала, къ Казачьему плацу.

Въ воздухѣ продолжаетъ стоять оглушительный рокотъ, какъ будто ужасная гроза, громовые удары, словно огромнѣйшій вулканъ клокочатъ постоянно слѣдующими другъ за другомъ взрывами, сопровождаемыми землетрясеніемъ, подземными раскатами и грозитъ гибелью всему окружающему. Но небо чисто, солнышко свѣтитъ и пригрѣваетъ; лишь дымъ, съ батарей Золотой горы начинаетъ его заволакивать легкими бѣлыми полосами.

Человѣкъ замеръ на мѣстѣ отъ ужаса, сознавая полное свое безсиліе, свое ничтожество предъ стихіей; но въ немъ не угасла надежда на то, что все это должно скоро пройти, что не все будетъ уничтожено бѣдствіемъ. Всякія понятія о мѣстѣ и времени перестали существовать для него; барабанныя перепонки надорваны оглушительными звуками; они, кажется, потеряли свою чуткость, а глаза острую воспримчивость.

Тамъ, внизу все еще бѣгутъ и бѣгутъ по улицамъ сотни народа, толпа, синѣющая отъ преобладающихъ въ ней китайскихъ костюмовъ. Но что испытываютъ въ эти минуты задыхающіеся тамъ отъ пыли и усталости люди, не можешь сообразить, представить себѣ ихъ муки; это не отзывается въ твоей душѣ, она не чувствуетъ; стоишь себѣ точно прикованный къ горѣ, какъ будто на облакахъ, вдругъ оторванный этимъ адскимъ гуломъ и рокотомъ отъ всего земного *). Становится холодно, будто кровь перестаетъ циркулировать по жиламъ.

Но—вотъ—ревъ орудіи становится рѣже и рѣже, какъ-бы удаляясь въ море; еще и еще отдѣльные сильные выстрѣлы съ ближайшихъ батарей и снова болѣе долгая пауза, заполняемая лишь раскатами съ моря, будто плоско расплывающимся по водѣ. Еще и еще минута и все затихаетъ, какъ эхо, какъ удалившаяся грозовая туча...

Отъ сердца отлегло, оно снова забилося ровнѣе; начинаешь приходить въ себя; будто просыпаешься.

Выхватываю часы — ровно 12; слѣдовательно; всѣ эти ужасы, казавшіеся безконечными, длились *всего полчаса*.

— Папа, — окликаетъ меня вдругъ знакомый голосъ, возвращаетъ во мнѣ полное сознаніе. Это мой сынъ.—Папа, иди, домой, мама перепугалась. Полицейскій крикнулъ — спасайтесь!—а до того она была совершенно спокойна. Я побѣжалъ къ тебѣ, но тебя нѣтъ на занятіи. Тогда я началъ розыскивать тебя всюду, пока, вотъ, не нашель.

Гляжу на него и снова сжимается у меня сердце.

*) Въ изданіи профессора Dr. Erwin Bälz, Tokio «Ueber den kriegelischen Geist und die Todesverachtung der Japaner» — я нашель подтвержденіе этого душевнаго состоянія человѣка во время ужасовъ.

— Да ты не боялся, что тебя задавить толпа или можетъ убить снарядомъ?

— Нисколько, папа. Съ народомъ такъ весело бѣжать. Но только никто не отвѣчаетъ, когда спрашиваю, не видали-ли тебя...

Вотъ оно — счастливое дѣтство.

Мнѣ могутъ замѣтить, что продолжительность этой первой бомбардировки Артура съ моря показана мною невѣрно,—что по официальнымъ и газетнымъ сообщеніямъ бомбардировка продолжалась 45 минутъ *). Но, какъ я уже оговорился въ предисловіи, мои свѣдѣнія не разъ и не въ этомъ только уже расходились и будутъ не рѣдко расходиться съ официальными и прочими цензурованными свѣдѣніями, какъ того требуетъ справедливость— правда, о которой просилъ Государь Императоръ представителей периодической печати.

Восточный склонъ Перепелочной горы, гдѣ среди верхнихъ домиковъ попалъ 27-го января японскій 12-дюймовый снарядъ. На переднемъ планѣ магазинъ и склады фирмы Кунстъ и Альберсъ.

(Признаюсь, по сей часъ не могу себѣ уяснить, почему понадобилось продлить этотъ срокъ въ официальныхъ сообщеніяхъ. Но должно быть были на то причины; вѣрнѣе всего какой нибудь расчетъ).

Когда я спустился съ Военной горы въ городъ, то только тогда увидѣлъ, что происходило здѣсь, во время паники—вездѣ по улицѣ валялись дамскія туфли, китайская обувь, галоши, разныя принадлежности платья, домашнія вещи, разныя коробки, даже лампы. Все это было стоптано, помято; повидимому, охваченные паникой люди схватывали, что попадалось подъ руки, желая спасти болѣе цѣнное имущество, потомъ бросали всѣ эти вещи, куски одежды и обувь, мѣшавшую быстро убѣгать; у кого спала съ ноги обувь, тотъ и не думалъ подымать ее, да это было-бы немислимо. Каждый думалъ объ одномъ, какъ-бы поскорѣе уйти подальше

*) Только въ «Новомъ Краѣ» почему то сказано—«отъ 30 до 45 минутъ».

отсюда, попасть въ безопасное мѣсто, спасти свою жизнь. И эта картина была видна на всѣхъ улицахъ, по которымъ убѣгалъ народъ.

Зашелъ домой, успокоилъ семью, сказавъ, что ужасы окончились и пошелъ на набережную, посмотрѣть, что произошло и что случилось съ нашими судами.

Оказывается, что дѣйствительно полицейскіе кричали: спасайтесь, спасайтесь!—и этимъ только усилили панику; пользы этимъ не принесли никому и никакой.

Люди, услышавъ этотъ крикъ, выскакивали даже черезъ окна, застрявали въ дверяхъ и обезумѣвали, не зная, какъ и куда спастись и что имъ еще грозитъ.

Если кто-либо споткнулся и упалъ, то черезъ него не смотря ни на полъ, ни на возрастъ, продолжала толпа свой путь, также спотыкаясь и падая. Полуодѣтыя женщины и дѣти убѣжали изъ дому, не зная, гдѣ пріютиться.

Къ счастью день былъ солнечный, теплый. Серьезныхъ увѣчій и несчастныхъ случаевъ однако не было; болѣе всего, конечно, были случаи легкой простуды.

Нѣкоторые свободные отъ службы офицеры оказали большія услуги охваченной страхомъ толпѣ, помогая и успокаивая во время паники.

Улицы еще пустыньны, но народъ уже начинаетъ возвращаться въ свои дома.

Когда я приближался къ набережной, слышу музыку — спѣшу туда скорѣе. На рейдѣ играютъ на всѣхъ судахъ встрѣчный маршъ, «Боже Царя храни» и маршъ намѣстника. Это встрѣчали, какъ мнѣ потомъ сказывали, возвращающихся съ лихой атаки крейсера «Баянъ» и «Новикъ». На этотъ разъ музыка гремѣла, послѣ недавняго потрясающаго грома пушекъ, казалось, небывало торжественно; звуки лились такъ стройно и мягко и вкрадывались въ душу, успокаивая, ободряя человѣка, выброшеннаго событіями изъ обычной, мирной колеи. Духъ воспрявалъ и возвращалась увѣренность, что все же врагу не удастся сокрушить эту твердыню, — что по одному тому, что онъ такъ скоро прекратилъ бомбардировку, онъ несомнѣнно понесъ значительныя потери и не могъ нанести намъ болѣшаго вреда.

Въ эту минуту нельзя было добыть среди встрѣчаемыхъ на набережной людей никакихъ свѣдѣній о томъ, что именно произошло и велики ли наши потери за время боя. Говорили о всякихъ возможныхъ и невозможныхъ подвигахъ и успѣхахъ; а потерь какъ будто и не бывало.

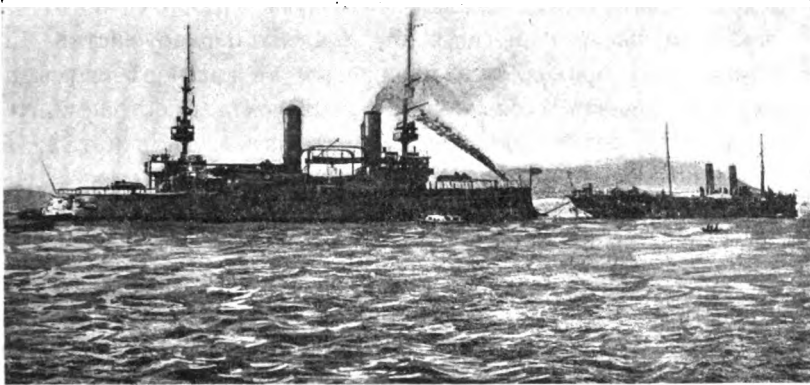
Вотъ духъ увѣренности въ силу нашего оружія и непобѣдимости крѣпости. Этотъ-то духъ и поддержалъ нашу бодрость и послѣ, въ болѣе трудные дни.

Подъ этими впечатлѣніями, успокоенный музыкой, пошелъ я осмотрѣть яму вблизи моста, образовавшуюся при взрывѣ 12-дюмоваго японскаго снаряда. Яма эта была воронкообразная, въ центрѣ глубиной въ человѣчeskій ростъ, шириной около 3 сажень. Вокругъ нея собралась уже порядочная толпа народу, старательно розыскивая осколки снаряда, какъ будто они составляли большую цѣнность.

За мостомъ, въ саду конторы богача Тифонта, легъ одинъ неразорвавшійся 12-дюймовый снарядъ; вокругъ него также стояла толпа любопытныхъ.

На набережной были выбиты взрывомъ бомбы всѣ оконныя стекла; пустыя рамы производили неприятное впечатлѣніе, какъ орбиты черепа. Но это только въ первый моментъ; потомъ, такъ сказать, приглядѣлись.

За то взорвавшаяся на пустомъ скалистомъ мѣстѣ, на первомъ уступѣ Перепелочной горы граната оставила мало слѣдовъ; на небольшомъ пространствѣ, аршина на полтора всего въ діаметрѣ, верхній слой въ 2 вершка скалы раздробленъ. Среди домиковъ вокругъ восточнаго ущелья Перепелки—какъ эту гору обыкновенно называли—одна фанза (домикъ китайской постройки и ихъ же образца) разрушена, а у другой поврежденъ край и крыша. Сколько при этомъ убито и поранено, такъ и не удалось тогда разузнать; говорили, что есть раненые, но и только. Вѣрнѣе

Введеніе броненосца «Цесаревичъ», подбитаго миной Уайтхэда, въ западную часть гавани (такъ называемый внутренній рейдъ).

всего, что жители взобрались при самомъ началѣ бомбардировки выше на гору, чтобы лучше наблюдать. Снаряды же стали попадать сюда только къ концу боя.

Также не причинили никакого вреда снаряды, попадавшіе въ восточный бассейнъ; только одна 12-дюймовая бомба попала тамъ въ привезшій недавно 1.900 новобранцевъ и грузъ изъ Одессы пароходъ добровольнаго флота «Казань,» еще не вполне разгруженный. Въ грузѣ парохода возникъ пожаръ, хотя бомба не разорвалась; пожаръ тотчасъ затушили и снарядъ извлекли цѣликомъ. Изъ людей никого не ранило.

Постепенно оживились снова всѣ улицы и стало замѣтно, что многіе поспѣшно уѣзжаютъ на вокзалъ. Встрѣтивъ знакомую семью я спросилъ, что принуждаетъ ихъ такъ торопиться.

— Помилуйте,—отвѣчаютъ мнѣ чуть не со слезами, — говорятъ, что въ 4 часа будетъ вторая бомбардировка, а то еще и вечеромъ.

— Полноте, вѣрять всякому вздору—это невозможно!

— Да, да — намъ говорили также, что войны не будетъ и что сюда не будутъ попадать бомбы. А видите!

И такъ всѣ. Паника полная. Укладывали наскоро только то, что падало подъ руки — иногда совершенно ненужное, — бросали все остальное, оставляя даже квартиру незапертой. Этой суматохой воспользовались разныя темныя личности и брали что могли.

Не рѣдко возвращавшіеся съ вокзала мужья, проводивъ послѣ многихъ хлопотъ свои семьи, находили свои квартиры обокраденными. Но были и квартиры, совершенно брошенныя жилцами навсегда — лишь-бы поскорѣе убраться отсюда.

Эта, все еще продолжавшаяся малодушная паника и безпорядокъ дѣйствовали на нервы угнетающе. Все становилось противнымъ; не глядѣли-бы глаза.

Отправляясь въ новый европейскій городъ, встрѣчаю знакомаго молодого интеллигента Г. со всѣми его чемоданами и одѣтаго по дорожному. Этотъ молодой человекъ высказывался всегда презрительно о цѣнѣ и смыслѣ жизни и, видимо, носился съ мыслями о самоубійствѣ. Сколько разъ его, знакомымъ приходилось изощряться въ краснорѣчивыхъ доказательствахъ, что лишиться себя жизни — поступокъ недостойный, что слѣдуетъ бороться, трудиться надъ собою и на благо другихъ и т. д. А тутъ вижу его убѣгающимъ одновременно съ женщинами и дѣтьми.

— Куда вы? — спрашиваю.

— Ну ихъ къ чорту! — отвѣчаетъ онъ отрывисто, причемъ вижу, что его нижняя губа дрожить, — какая мнѣ надобность подставлять лобъ! —

— Да, вы же хотѣли... Вотъ, лучшій способъ доказать ваше презрѣніе къ смерти! — кричу ему вслѣдъ, но онъ уже не слышитъ. Помчался на вокзалъ; уѣхалъ, давъ женщинъ и дѣтей.

Въ новомъ городѣ собралось много людей изъ стараго города. Они всѣ бѣжали сюда въ надеждѣ, что сюда не могутъ попадать непріятельскіе снаряды. И въ этотъ разъ сюда дѣйствительно не попалъ ни одинъ японскій снарядъ; но, кромѣ перечисленныхъ мѣстъ, не попадали они и въ старый городъ.

Многіе изъ этихъ перепуганныхъ жителей остались ночевать въ новомъ городѣ. Потомъ вернулись всѣ по своимъ квартирамъ. Которые уѣзжали на сѣверъ, домой; — которые остались или добровольно, чтобы раздѣлить участь главъ семей, находящихся на службѣ, или же не имѣли средствъ, достаточныхъ для того, чтобы добраться «домой» и начать тамъ что нибудь. Здѣсь были ихъ заработки, ихъ существованіе.

Въ этотъ же день были призваны всѣ находящіеся на Квантунѣ запасные на дѣйствительную службу.

Вечеромъ увеличилось число уже и такъ попадавшихся пьяныхъ *), такъ

*) Наша характерная особенность — пить съ горя, пить съ радости и пить, когда не знаемъ, что дѣлать — показалась мнѣ въ этотъ вечеръ до нельзя мерзкою. Въ минуту, когда трезвому, ясному уму не легко разобраться въ томъ, что дѣлать, что будетъ дальше — перепились всѣ мало-мальски пьющіе до безобразія. Какъ же не

что неприятно было ходить по улицамъ. Но все же нужно было побывать у знакомыхъ, чтобы выяснитъ положеніе дѣлъ.

Но это было не легко. Всѣ принадлежащіе къ высшему начальству, если удалось кого изловить дома, были въ такомъ настроеніи, что толку отъ нихъ добиться нельзя было никакого. Пришлось довольствоваться тѣмъ, что удалось добыть у того или другого изъ участниковъ и очевидцевъ дѣла.

Капитанъ 2-го ранга Владиміръ Алексѣевичъ Степановъ, строитель минныхъ транспортовъ, командиръ транспорта «Енисей».

Суммируя всѣ свѣдѣнія я получилъ слѣдующую картину.

Вечеромъ 26-го числа (8 февр.), пока у намѣстника радушно угощали обильнымъ хлѣбомъ-солью японскаго консула, прибывшій съ нимъ изъ Чифу, въ качествѣ слуги, офицеръ японскаго флота пробрался на лодкѣ на внѣшній рейдъ, выяснилъ расположеніе нашей эскадры и убѣдился въ томъ, что тутъ не ожидаютъ никакого нападенія. Потомъ онъ отбылъ благополучно съ консуломъ и пересѣлъ на свою эскадру, чтобы руководить атакой миноносцевъ.

напитаться, если подвернулся такой чудный случай: напитокъ изъ-за обиженнаго патріотическаго чувства!..

Никогда въ жизни беспомощность пьяныхъ людей не показалась мнѣ такой жалкой, обидной; никогда еще споенная вѣками Россія—столь безсильной, увязшей въ алкоголь, какъ въ этотъ вечеръ «боевого крещенія»!.. и фраза эта столь пусто-звонной, противной, лицемѣрной, фальшивой!..

Наши суда были на рейдѣ въ трехъ параллельныхъ колоннахъ; ближе къ берегу стояли броненосцы, мористѣе крейсера, изъ коихъ «Паллада» имѣла дежурство.

Тамъ стояло у насъ 7 броненосцевъ: «Цесаревичъ», «Ретвизанъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Петропавловскъ», «Полтава» и «Севастополь» и 6 крейсеровъ: «Баянъ», «Аскольдъ», «Діана», «Паллада», «Бояринъ» и «Новикъ»; кромѣ того транспортъ «Ангара» (недавно купленный у Добровольнаго флота пароходъ «Москва»). Два нашихъ миноносца «Безстрашный» и «Расторопный» ушли въ дозорѣ—рейсировать впереди рейда миль на двадцать; остальные лежали преспокойно въ гавани.

Миноносцамъ, крейсирующимъ впереди эскадры было приказано итти при полномъ освѣщеніи, медленнымъ, экономическимъ ходомъ и, въ случаѣ чего, сообщить о томъ адмиралу, но къ бою не готовиться...

Въ началѣ двѣнадцатаго часа ночи часовые на судахъ увидели приближающіеся со стороны Дальняго миноносцы; часовые приняли ихъ за свои, потому, что на спросъ сигналомъ они, будто, отвѣтили нашимъ же, русскимъ, сигналомъ *), а когда подошли еще ближе и ихъ окликнули, то послышалась, одновременно съ отвѣтомъ, «свои», преестественная русская ругань, такъ привычная морякамъ.

Возможно ли было тутъ еще сомнѣваться, что это свои, возвращающіеся съ развѣдки миноносцы?—Говорятъ даже, что когда уже мины взорвались у трехъ нашихъ судовъ, и эти суда снялись съ якоря, чтобы скорѣе войти въ гавань, будто, былъ моментъ, когда японскіе миноносцы оказались, между нашими судами и тогда еще кричали «что вы, дураки, стрѣляете по своимъ!»—и приводили этимъ въ смущеніе нашихъ бравыхъ коммендоровъ **).

Поврежденныя суда направились въ гавань, причемъ «Цесаревичу», стоявшему лѣвымъ флангомъ въ ближайшей къ берегу линіи, когда рулевой приводъ оказался поврежденнымъ миной и приходилось управляться одними машинами, пришлось обогнуть всю эскадру. Когда онъ приближался ко входу, то замѣтилъ идущихъ со стороны Ляотъшаня еще два миноносца и не принималъ ихъ уже за своихъ, а открылъ по нимъ огонь. Потомъ ихъ преслѣдовали крейсера «Новикъ» и «Аскольдъ».

О томъ, сколько именно было атакующихъ японскихъ миноносцевъ, не удалось собрать данныхъ. Потомъ узнали мы это изъ японскихъ официальныхъ свѣдѣній. Ихъ было сперва пять (изъ нихъ три миноносца приближались со стороны Дальняго, а два со стороны Ляотъшаня, съ нѣкоторымъ опозданіемъ), а затѣмъ присоединились еще десять,—всего 15 миноносцевъ, выпустившихъ, по японскимъ свѣдѣніямъ всего 18 минъ Уайтхеда.

*) Неправда. Практиковавшіеся въ то время опознавательные сигналы были у насъ настолько сложны, что разобрать ихъ (по тремъ системамъ) можно было лишь тогда, когда уже было слишкомъ поздно.

**) И это неправда. И сигналы и русская рѣчь была съ вернувшихся съ крейсировки русскихъ миноносцевъ, по которымъ стрѣляли, не смотря на опознавательные сигналы. Далѣе получена нами разгадка всему этому. См. въ указателѣ.

Сравнительно малый успѣхъ, при данныхъ условіяхъ, достигнутый такой значительной флотиліей японскихъ миноносцевъ и большимъ количествомъ выпущенныхъ ими минъ, объясняется только нерѣшительностью удара, наносимаго безъ объявленія войны, и тѣмъ, что оправившаяся отъ перваго переполоха наша эскадра встрѣтила ихъ дружнымъ огнемъ даже съ поврежденныхъ уже судовъ.

Раненый медвѣдь проснулся и его дѣйствительно нужно было бояться.

На сколько пострадали при этомъ японскіе миноносцы, такъ и осталось не вполне выясненнымъ, ибо японцы обыкновенно не признаются въ дѣйствительныхъ своихъ потеряхъ. Одинъ несомнѣнно потопленъ.

Инженеръ-механикъ Николай Дмитріевичъ Яновскій.

Когда поврежденные суда, одно за другимъ, прибыли ко входу въ гавань, то оказалось, что войти въ гавань нельзя—стоялъ отливъ; пришлось приткнуться къ мели. При этомъ замѣтимъ и то, что японцы выбрали первый моментъ атаки именно съ тѣмъ расчетомъ, чтобы суда не могли ретироваться въ гавань.

Этими соображеніями они руководствовались и въ послѣдовавшихъ затѣмъ дѣйствіяхъ съ моря; при бомбардировкахъ, напримѣръ, выбирали время отлива, чтобы броненосцы не могли въ это время выйти изъ гавани и напасть на нихъ; приводя свои брандера или, послѣ, спуская на рейдѣ свои плавучія мины, они пользовались всегда приливомъ, чтобы лучше достигнуть своей цѣли.

Слѣдовательно, въ этой морской войнѣ былъ японцами использованъ и приливъ и отливъ въ такой степени, въ какой едва-ли пользовались ими воюющіе въ прежнія времена.

Суда наши были повреждены: «Цесаревичъ» въ кормовой, «Ретвизанъ» въ носовой части *), а крейсеръ «Паллада» почти въ серединѣ лѣваго борта. При этомъ было убито 2, утонуло и задохнулись отъ газовъ 5 и было ранено 8 нижнихъ чиновъ; изъ офицеровъ не пострадалъ никто.

Поврежденія требовали довольно значительныхъ исправленій, а докъ у насъ былъ только одинъ и въ него могли входить только крейсера; ворота дока были узки. Новый большой сухой докъ только недавно начали строить. Въ Петербургѣ будто все не признавали его необходимость и долго не утверждали его планъ и смѣту.

Пришлось приступить къ исправленію броненосцевъ при помощи кессоновъ; «Паллада» должна была чиниться въ докѣ. Но прежде, чѣмъ начать исправленіе, нужно было снять суда съ мели и ввести въ гавань; а это было не легко. Вода залила поврежденныя части и нужно было ее откачать.

Пока еще осматривали суда, было получено сообщеніе съ Ляотъшанскаго маяка о томъ, что показались 4 японскіе крейсера 2-го класса; крейсера эти шли вдоль рейда на юго-востокъ, съ очевидной цѣлью вызвать за собой погоню, увлечь нашу эскадру въ море, чтобы главныя силы японскаго флота могли дать ей тамъ бой. Но маневръ этотъ не удался. Былъ посланъ нашъ быстроходный крейсеръ 2-го ранга «Бояринъ», а за нимъ и «Новикъ» развѣдать, нѣтъ-ли по близости всего японскаго флота.

Когда уже приближался непріятельскій флотъ изъ 6 броненосцевъ, 6 крейсеровъ 1-го класса, съ присоединившимися къ нимъ 4 крейсерами 2-го класса, сопровождаемый миноносцами, тогда наша уцѣлѣвшая броненосная эскадра выстроилась въ боевомъ порядкѣ, имѣя на флангахъ крейсера «Бояринъ» и «Аскольдъ» съ лѣвой, а «Діана» и «Новикъ» съ правой стороны, около Ляотъшаня, а впереди себя крейсеръ «Баянъ»; наши миноносцы стояли въ сторонѣ, у берега.

Наблюдавшіе за ходомъ морского боя, восторгались особенно лихими атаками «Баяна» и «Новика». Нѣкоторые говорили напротивъ, что какія-то суда впереди нашей эскадры («Баянъ» и «Новикъ») только мѣшали стрѣлять броненосцамъ; это говорили люди, видимо не компетентные.

Но чѣмъ всѣ были недовольны, это тѣмъ, что за бросившимся въ атаку на начавшую отступать японскую эскадру, крейсеромъ «Баянъ» не послѣдовали другія суда, а ему было приказано вернуться обратно. Чувствовалось, что у флота не доставало одухотворяющаго его въ бою начальника и поэтому все произошло не такъ, какъ-бы хотѣлось **).

Команды проявили чудеса хладнокровія и храбрости и рвались въ болѣе жаркій бой; никто не обращалъ вниманія на полученныя пораненія, если они позволяли продолжать дѣло. Даже свободные кочегары выскаки-

*) Пробоина величиною въ 220 квадр. футъ.

***) Въ то время мы не имѣли никакого представленія о преимуществахъ японскаго флота, какъ по быстротѣ хода, такъ и по вооруженію, а главное, по обслуживанью судовъ хорошо обученными командами подъ руководствомъ дѣйствительно опытныхъ офицеровъ, настоящихъ моряковъ.

вали посмотрѣть и помогали подавать комендорамъ снаряды. Присущій русскому добродушный юморъ не покидалъ работающихъ посреди этого ада, дыма, грохота орудій, свиста и треска снарядовъ; встрѣчали японскіе снаряды и провожали свои, посылаемые въ отвѣтъ, веселыми прибауточками, какъ будто на маневрахъ.

Въ бою получили болѣе серьезныя поврежденія только крейсера «Новикъ» (пробоину снарядомъ въ кормовой части), «Аскольдъ» и «Діана». Но поврежденія эти могли быть исправлены въ нѣсколько дней.

Наши потери въ людяхъ за этотъ бой, сколько удалось узнать, слѣдующіе: убитъ 21 нижній чинъ; ранено 4 офицера и 97 нижнихъ чиновъ.

Мичманъ Борисъ Александровичъ Хрущовъ.

Несмотря на то, что на Золотую гору, Электрической утесъ и Тигровый полуостровъ падали японскіе снаряды, поврежденій на фортахъ не было никакихъ. Легко повреждено одно зданіе между батареями.

Потери въ людяхъ на фортахъ: убитъ 1, тяжело раненъ 1, легко ранены 4 нижнихъ чина—осколками гранатъ.

Бомбы попадали болѣе всего въ подножіе горы и ниже батарей; много снарядовъ оказалось не разорвавшимися, а болѣе того попадало въ воду на рейдѣ, въ проходѣ въ гавань и даже въ западный бассейнъ. Говорили, что одну шампуньку потопило, вмѣстѣ съ гребцомъ-китайцемъ, но достоверно установить этотъ фактъ не удалось.

Но, что испытали команды бывшихъ въ гавани торговыхъ судовъ, трудно себѣ представить.

Мы утѣшали себя тѣмъ, что потери японцевъ, ни въ коемъ случаѣ не должны быть меньше нашихъ; иначе они не прекратили-бы такъ скоро бомбардировку. И дѣйствительно даже по официальнымъ японскимъ свѣдѣніямъ они оказались много больше, чѣмъ наши. За то японцы увѣряли, что и мы скрываемъ свои дѣйствительныя потери.

Говорили даже, что одинъ японскій крейсеръ потопленъ; другія суда значительно повреждены, ушли подъ креномъ и даже на буксирѣ.

Въ этотъ же день удалось ввести «Цесаревича» въ западный, а «Палладу» въ восточный бассейнъ (портъ); не такъ скоро удалось снять съ мели «Ретвизана».

Съ наступленіемъ сумерокъ городъ погрузился въ полный мракъ. Было приказано фонарей на улицахъ не зажигать и завѣшивать всѣ окна, выходящія на улицу. При томъ магазины были закрыты. Эта глухая темнота и тишина вмѣсто обычнаго свѣта и шумной жизни города, угнетала всѣхъ— все замерло. Только съ береговыхъ батарей стали скользить по морю блѣдные лучи прожекторовъ.

Ночью выпалъ глубокой снѣгъ и стало очень холодно.

Въ эту ночь, какъ мы потомъ узнали, погибло отъ холода въ окружающихъ Артуръ горахъ много китайцевъ, искавшихъ тамъ спасенія отъ японскихъ снарядовъ и не рѣшившихъ еще вернуться въ городъ, въ свои жилища.

При разрывѣ одной изъ первыхъ попавшихъ въ районъ города неприятельскихъ бомбъ былъ легко раненъ въ лицо корреспондентъ «Русскаго Слова» Мамонтовъ, мелкими камешками или посыпавшимся изъ оконъ стекломъ.

Случайное совпаденіе—на сегодня былъ назначенъ въ нашемъ театрѣ спектакль; афиши гласили: «Сегодня, 27 января 1904 г., въ первый разъ въ Портъ-Артуръ будутъ «Мертвыя души».—Спектакль, конечно, не состоялся, а въ Артурѣ были уже мертвыя тѣла.

28 января (10 февраля). Газета не выходитъ. Рабочіе-китайцы разбѣжались. Разбѣжались и остальные служащіе. Говорятъ, что изъ штабовъ пока не даютъ никакихъ свѣдѣній для газеты.

По городу циркулируютъ всевозможные слухи и волнуютъ публику, уже и безъ того потерявшую голову.

Уже въ день первой бомбардировки стали рассказывать, что японцы высадили десантъ, который уничтоженъ на мѣстѣ штыками; сперва говорили, что это было у Плоскаго мыса, потомъ, что у бухты Тахэ, потомъ у Голубиной бухты, потомъ еще дальше и, наконецъ, около Дальняго и Талиенвана. Цифра десанта колебалась въ этихъ слухахъ отъ 400 до 800 человекъ; всюду японцы уничтожались съ одинаковымъ успѣхомъ и одною нашею пѣхотою. Все это продолжало циркулировать, пока не было официально объявлено, что никакого десанта, ни даже попытки къ его высадкѣ на Ляодунскій полуостровъ еще не было.

Слухъ о томъ, что нѣкоторыя наши береговья батареи стрѣляли во время бомбардировки холостыми зарядами,—что утверждаютъ и понынѣ,—такъ и остались слухами. Правда, многія изъ нихъ выпустили лишь нѣсколько снарядовъ или совсѣмъ молчали, такъ какъ ихъ снаряды не долетали до непріятели, не достигали цѣли.

Также передали мнѣ въ этотъ день, будто генераль Стессель имѣлъ очень непріятное для него объясненіе съ намѣстникомъ по поводу неготовности командуемой имъ много лѣтъ крѣпости, и что ему, навѣрно придется покинуть свой постъ. Въ этомъ никто и не сомнѣвался.

Мичманъ Борисъ Александровичъ Дриженко.

Встрѣтился съ капитаномъ 2-го ранга Степановымъ, по планамъ и подъ наблюдениемъ котораго строились наши однотипные минные транспорты «Енисей» и «Амуръ». Это были его дѣтища и во время войны они должны были доказать свою цѣлесообразность.

На мой вопросъ объ его взглядахъ на положеніе дѣлъ — взглядахъ, которыми я очень дорожилъ, признавая въ немъ не только очень образованнаго, но и въ высшей степени умнаго человѣка съ яснымъ взглядомъ на все, — онъ отвѣтилъ мнѣ довольно отрывисто.

— Что касается моего, миннаго дѣла, то мы уже проиграли его. Мы должны были напередъ знать не только когда начнется война, но даже часть, когда непріятельскій флотъ намѣревался покинуть свой портъ.

Тогда-бы я долженъ былъ заградить имъ выходъ минами и тутъ наша эскадра могла-бы сразу уничтожить всѣ главныя силы непріятеля. Заграждать же свои порты отъ непріятеля—это не задача моихъ транспортовъ.

Я замѣтилъ, что все же минное дѣло вещь обоюдоострая, очень рискованное для самихъ исполнителей.

— Какъ всѣ военныя предпріятія вообще. Опасность всюду одинаковая. Но если минный транспортъ исполнилъ свой долгъ, то можетъ и погибнуть, хотя-бы даже отъ собственныхъ минъ—это не бѣда. Къ этому долженъ быть готовъ каждый командиръ миннаго транспорта.

При этихъ словахъ онъ крѣпко пожалъ мою руку и мы разстались. Онъ, видимо, очень спѣшилъ.

То была послѣдняя моя встрѣча съ этой выдающейся личностью.

Вездѣ, и въ городѣ, и въ порту суета. Въ штабахъ кипитъ работа. На батареяхъ и на судахъ начались работы, гдѣ по устройству, гдѣ по исправленію.

Семейства продолжаютъ уѣзжать, какъ бы подгоняемая вотъ, вотъ наступающимъ непріателемъ. На вокзалѣ все еще каждый день давка.

Телеграфъ заваленъ депешами на родину, что мы-де пока живы, здоровы.

Подъ вечеръ заходитъ ко мнѣ хорошій знакомый; видимо взволнованъ. Говорить, встрѣтилъ кого-то, кто сообщилъ ему, что японскій флотъ по сейчасъ еще въ Голубиной бухтѣ; будто генераль Стессель намѣревался стрѣлять туда «навѣснымъ» огнемъ, но ему не разрѣшили этого; что въ городѣ разрушены еще нѣкоторыя дома, но мы этого не знаемъ, и отъ насъ это скрываютъ; что Портъ-Артуръ не удержатъ съ этими силами и—что суда нашей эскадры ни куда не годятся, совсѣмъ неспособны къ бою...

— Здравь-ли ты?—спрашиваю удивленно.

— Какъ же! онъ только что изъ новаго города — навѣрное знаетъ...

И смѣшно было, и жалко человѣка, вѣрящаго всякой нелѣпицѣ. Не мало стоило мнѣ труда доказать ему, какого поля ягода такіе преувеличенные страхи. Послѣ онъ часто самъ смѣялся надъ этимъ случаемъ.

Вечеромъ получилось извѣстіе, что нашъ отрядъ оставилъ Шанхай-Гуань, передавъ свой фортъ французамъ, и прибылъ въ Инкоу.

Но что же случилось съ нашими судами, находящимися въ иностранныхъ портахъ — съ крейсеромъ «Варягъ» и канонеркой «Кореецъ» *) въ Чемульпо, съ «Маньчжуромъ» въ Шанхаѣ и съ «Сивучемъ» въ Инкоу?—Почему эти суда не отозваны въ Портъ-Артуръ, когда уже нельзя было надѣяться, что дѣло окончится мирнымъ исходомъ дипломатическихъ переговоровъ?

Больно думать обо всемъ этомъ.

*) Павшему впослѣдствіи смертью героя на редутѣ № 1 капитану 2-го ранга Лебедеву было приказано идти на крейсерѣ 2-го ранга «Забіяка» 27-го января, въ полдень, въ Чемульпо, чтобы смѣнить тамъ канонерскую лодку «Кореецъ». Приказъ этотъ такъ и остался неотмѣненнымъ и неисполненнымъ по случаю бомбардировки.

29 января (11 февраля). Городъ все больше пустѣеть. Весь контингентъ шумно веселой публики, проживавшей здѣсь ради своего удовольствія или же для доставленія удовольствія другимъ, исчезъ. Какъ мнѣ говорили люди, заслуживающіе полного довѣрія, въ эти дни платили иногда извозчику до вокзала до 25 рублей.

Лишь-бы скорѣе уѣхать!

Вагоны были всегда набиты народомъ. Никому не хотѣлось остаться до слѣдующаго поѣзда. Многіе довольствовались тѣмъ, что могли присѣсть только на свой багажъ; авось по пути освободится мѣстечко.

Крѣпостные артиллеристы.

Узнаемъ очень неприятную новость—нашъ асенизаціонный обозъ пересталъ дѣйствовать. Подрядчикъ-арендаторъ его—японецъ Казаками скрылся; его рабочіе китайцы разбѣжались.

Теперь городу грозило бѣдствіе отъ собственныхъ нечистотъ. Устройство клозетовъ было таково, что требовалась ежедневная очистка. Всѣ они были переполнены. Это грозило заразой воздуха въ то время когда и безъ того ненормальная жизнь военного времени сулила сама по себѣ возможность разныхъ эпидемическихъ заболѣваній.

Послышались громкіе запросы—почему столь серьезная отрасль городского хозяйства оказалась въ городѣ и въ крѣпости Портъ-Артуръ въ рукахъ японца?—Аргументъ, что японецъ стоилъ городу меньше средствъ, не удовлетворялъ вопрошающихъ, такъ какъ изъ-за дешевизны нельзя было упускать изъ виду другія соображенія. Развѣ не должны были объ этомъ подумать?

Но вопросъ этотъ такъ и остался открытымъ до сей поры.

Говорили, что организуется новый обозъ, — что кто-то захватилъ всю обстановку обоза и дѣло пока за рабочими. Но не скоро все это получить надлежащій характеръ.

Такъ раскрывались одна за другой разныя отрицательныя стороны нашего хозяйства, недочеты и упущенія.

Теперь каждый сознавалъ, что услуги юркихъ японцевъ имѣли вездѣ весьма непріятную для насъ заднюю цѣль. Если они что дѣлали, то не только ради наживы, но желали при этомъ вывѣдать обо всемъ, узнать съ точностью все, что мы тутъ дѣлаемъ — изучить всѣ наши привычки, способности и слабости.

Кругомъ заговорили открыто, что японцы-парикмахеры и нѣкоторые изъ купцовъ были офицеры японскаго генеральнаго штаба, и что не было уголка, который былъ бы имъ не доступенъ. Поговаривали также, что не мало должно быть осталось въ крѣпости японцевъ, переодѣтыхъ китайцами, или припрятавшихся въ укромныхъ уголкахъ для наблюденія за ходомъ событій, за нашими дѣйствіями.

Японскій переводчикъ, служившій при полицейскомъ управленіи, православный и чуть-ли не женатый на русской, скрылся также, хотя все время увѣрялъ, что останется здѣсь, на службѣ. И онъ, вѣроятно, успѣлъ пробраться на иностранное судно, стоявшее еще въ гавани и ожидавшее прибытія остальныхъ, выѣзжающихъ изъ Маньчжуріи японскихъ подданныхъ.

Довольно значительное число китайскаго населенія покинуло городъ; оказалось, что японцы тайкомъ пригрозили смертью всѣмъ, кто останется и будетъ помогать русскимъ.

Въ этомъ не было-бы особенной бѣды, если-бы одновременно съ ихъ отъѣздомъ не закрылось бы много китайскихъ лавокъ и сразу не вздорожали бы нѣкоторые товары. На базарѣ не стало торгующихъ зеленью, корнеплодами, птицею. Иногда ничего нельзя было купить ни за какія деньги.

Стали убѣгать также рабочіе изъ портовыхъ мастерскихъ и изъ порта; это были сплошь китайцы, работавшіе дешевле русскихъ. Теперь, когда потребовалось чинить поврежденныя суда и каждый рабочій былъ дорогъ, почувствовался недостатокъ рабочихъ рукъ; необходимо было значительно усилить штатъ рабочихъ, но бѣжавшаго, вѣдь, не вернешь. Именно тѣ, которые опасались, какъ-бы ихъ не вернули обратно, убѣгали сперва въ деревни, а оттуда или на джонкахъ, или же сухимъ путемъ черезъ Инкоу, пробирались домой, на Шандунь.

Теперь вспомнили, и не безъ горечи, что когда изъ Уссурійскаго края прибыли сюда русскіе переселенцы, нуждавшіеся въ заработкахъ, и предложили свои услуги въ качествѣ рабочихъ въ порту и въ мастерскихъ, то имъ отказали по той простой причинѣ, что китайцы-де работаютъ много дешевле—и нашимъ мужичкамъ пришлось вернуться обратно ни съ чѣмъ. На желѣзной дорогѣ также всюду работали китайцы и китайцы.

Были ли правы наши портовые власти, рассчитывая и въ случаѣ войны имѣть рабочихъ-китайцевъ—это болѣе, чѣмъ сомнительно. Китайцы извѣстны, какъ народъ очень трусливый и полагаются на нихъ въ такомъ случаѣ значило тоже, что довѣряться весеннему льду. Слѣдовательно, здравый смыслъ требовалъ, чтобы принималась въ расчетъ не одна только экономія въ средствахъ. Экономія эта остается пока еще подъ очень большимъ подо-

зрѣніемъ, такъ какъ продуктивность и выносливость китайскаго рабочаго много ниже, чѣмъ у русскаго; при томъ же мы еще не знаемъ, во что обошлись *правительству* эти рабочія руки,—не знаемъ, были-ли приняты въ соображеніе и интересы того государства, для котораго, на случай военныхъ осложненій, производились всѣ эти работы. Удобства или неудобства портовыхъ инженеровъ и другого начальства должны были отойти на задній планъ, слѣдовало подумать о томъ, чтобы, въ одинъ прекрасный день не очутиться въ безвыходномъ положеніи, не нанести дѣлу государства непоправимый вредъ и убытокъ—несостоятельность.

И вотъ, эта несостоятельность уже наступила.

Новый сухой докъ, съ постройкой котораго надо было безумно спѣшить, строили также только руками китайцевъ. И эти работы стали.

Японское изображеніе прощанія русскаго офицера съ семьей.

Конечно, полетѣли телеграммы всюду, откуда можно было надѣяться получить столь необходимыхъ мастеровыхъ и рабочихъ. Но — улита ѣдетъ, когда то будетъ — а время, столь дорогое время уходило.

Сегодня вечеромъ изъ Дальняго получено удручающее извѣстіе, что въ Талиенванской бухтѣ погибъ минный транспортъ «Енисей» на одной изъ разставленныхъ имъ самимъ минъ; при этомъ будто погибло много людей и самъ командиръ судна — капитанъ 2-го ранга Владиміръ Алексѣевичъ Степановъ.

Не хотѣлось вѣрить этому ужасному извѣстію; не хотѣлось допускать, что послѣднія его слова, сказанныя мнѣ, были продиктованы ему мрачнымъ предчувствіемъ. Что такой свѣтлый умъ не могъ не предвидѣть возмож-

ныхъ случайностей, это, конечно, ясно. Но онъ былъ, съ виду, при этомъ такъ спокоенъ, фаталистически спокоенъ; только торопился туда, куда призывалъ его долгъ.

Вспомнилось, что ему не особенно везло въ жизни; онъ самъ считалъ себя неудачникомъ и нисколько не цѣнилъ своихъ недюжинныхъ способностей; въ семейной жизни онъ былъ глубоко несчастливъ.

И такъ—это первая жертва войны изъ круга близкихъ знакомыхъ. Быть можетъ спасся онъ потомъ, случайно, какъ нибудь...

Сегодня началось вооруженіе сухопутнаго фронта крѣпости.

30 января (12 февраля). Наши надежды не оправдались. Капитанъ Степановъ не спасся; онъ погибъ вмѣстѣ со своимъ дѣтищемъ—миннымъ транспортомъ «Енисей», не сходя съ своего мѣста, съ команднаго мостика, заботясь лишь о спасеніи другихъ.

Подробности, полученныя здѣсь объ этой ужасной катастрофѣ — роковой случайности, слѣдующія.

Когда транспортомъ были разставлены мины, заграждающія входъ въ Талиенванскую бухту и рейдъ порта Дальняго, съ него замѣтили одну сорвавшуюся съ мѣста мину и готовились разстрѣлять ее, чтобы ее не унесло теченіемъ; для этого транспортъ долженъ былъ приблизиться къ ней.

Въ это время капитанъ Степановъ находился въ своемъ кабинетѣ и былъ занятъ какой-то работой.

Вѣтеръ крѣпчалъ и волненіе становилось все чувствительнѣе; этимъ и объясняется срывъ поставленной мины. Разстрѣливаніе не удавалось сразу и это привлекло на себя вниманіе всѣхъ.

Когда капитанъ Степановъ выбѣжалъ на верхъ и справился по плану разстановки минъ, онъ убѣдился, что судно нажало, нанесло незамѣтно вѣтромъ на ближайшую линію загражденія. Онъ сразу скомандовалъ спускать всѣ шлюпки и приказалъ спастись всѣмъ, кто можетъ.

— Сейчасъ судно должно взорваться отъ собственной мины. Насъ нанесло вѣтромъ. Спасенія нѣтъ!—крикнулъ онъ въ дополненіе своихъ приказаній.

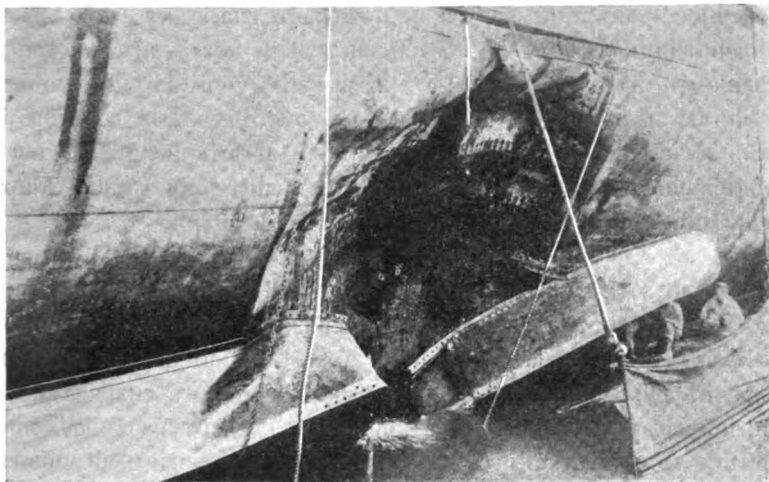
Вскорѣ послѣдовалъ взрывъ; судно приподнялось, а потомъ стало быстро погружаться въ воду. Команда упрашивала своего любимаго командира сѣсть также въ шлюпку; но онъ пригрозилъ стрѣлять въ того, кто не поторопится спастись.

— Обо мнѣ не заботьтесь, — кричалъ онъ имъ вслѣдъ, — спасайтесь только сами.

Когда первый успѣвшій разгрузиться вельботъ вернулся къ мѣсту несчастія, онъ могъ только подобрать оконченѣвшаго въ ледяной водѣ, державшагося при помощи двухъ коекъ (спасательныхъ круговъ) часового съ денежнаго сундука, спрыгнувшаго съ погибающаго судна послѣднимъ, по приказанію командира.

Ни судна, ни его командира не было уже на водѣ. На поверхности воды плавали только кое-какія деревянныя предметы, сплывшіе при гибели транспорта.

Человѣческихъ жертвъ при этомъ несчастіи оказалось много: кромѣ командира, капитана Степанова, погибли мичманы Хрущовъ и Дриженко, инженеръ-механикъ Яновскій, машинный кондукторъ Крамовъ и 92 нижнихъ чина. Часть изъ нихъ убило взрывомъ, часть потонула, а нѣкоторые умерли на берегу. Вѣтеръ дулъ очень холодный, вблизи же не было ни жилого помѣщенія, не имѣлось сухого платья, не было возможности отогрѣть уже было спасшихся, вытащенныхъ изъ ледяной воды людей.

Минная пробоина въ корпусѣ крейсера «Паллада».

Спаслись при этомъ: лейтенанты Дрешеръ *) и Ромашевъ, мичманы Де-Симонъ, Власевъ и Вильгельмсъ **), судовой врачъ Агафоновъ и 92 нижнихъ чина.

Изъ полученныхъ свѣдѣній ясно видно, что капитанъ Степановъ, уцѣлѣвшій при взрывѣ мины, имѣлъ возможность спастись. Скорбя объ утратѣ хорошаго знакомаго и рѣдкаго офицера, нельзя было не задать себѣ вопроса: правъ ли онъ былъ сознательно погибая вмѣстѣ со своимъ судномъ въ то время, когда имѣлъ возможность спастись?

Вопросъ этотъ рѣшенъ уже давно европейской прессой отрицательно. Требованіе традиціонной этики моряковъ, по которой капитанъ долженъ погибнуть вмѣстѣ со своимъ судномъ, признано несостоятельнымъ и отжившимъ свой вѣкъ безцѣльнымъ рыцарскимъ самолюбіемъ.

Но въ данномъ случаѣ нельзя примѣнить къ капитану Степанову общую мѣру.

*) Умеръ впоследствии.

***) Убитый въ августѣ на батарее Большого Орлинаго Гнѣзда.

Какъ командиръ и строитель судна, какъ рѣдко даровитый офицеръ, въ какихъ въ данное время отечество нуждается болѣе, чѣмъ когда либо,— онъ не былъ правъ погубивъ себя. Вѣдь можно было выстроить новый транспортъ, который былъ-бы совершеннѣе погибшаго; всѣ недостатки, выяснившіеся на практикѣ, были бы устранены и примѣнены болѣе совершенныя приспособленія. Помимо того, какъ дѣльный и храбрый офицеръ онъ могъ бы принести много пользы въ дѣлѣ общей защиты крѣпости.

Но, съ другой стороны, какъ командиръ— строитель судна и какъ человекъ онъ имѣлъ право сознательно погибнуть въ то время, какъ его дѣтище-судно, не будучи въ силахъ, по сложившимся обстоятельствамъ, выполнить прямое и главное свое назначеніе, погибало, исполнивъ лишь второстепенное,— онъ былъ правъ не пожелавъ спастись въ то время, когда не всѣ подчиненные ему люди могли спастись и когда онъ чувствовалъ себя отвѣтственнымъ за ихъ гибель,— когда его убивало неудачное начало войны,— когда, наконецъ, онъ видѣлъ въ этомъ несчастіи довершеніе всѣхъ выпавшихъ на его долю неудачъ— и жизнь ничѣмъ не прельщала его. Да, онъ имѣлъ право уйти изъ этой, опостылѣвшей ему жизни. Миръ праху героически погибшаго!

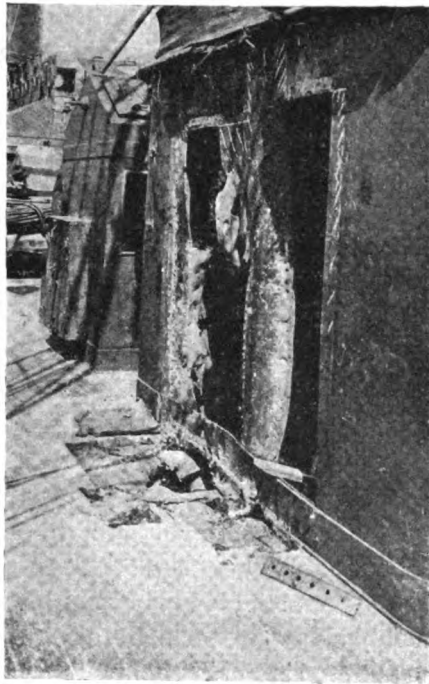
Не успѣли мы еще примириться съ этой потерей, какъ явились подозрѣнія — не попалъ-ли пароходъ Россійскаго общества транспортованія кладей «Манджурия», вышедшій изъ Шанхая еще до начала военныхъ дѣйствій сюда, въ руки японцевъ? — Онъ былъ нагруженъ снарядами и другими военными припасами и везъ предназначенный для Артура воздухоплавательный паркъ — три воздушныхъ шара со всѣми необходимыми принадлежностями. Всѣ справки о немъ подтверждали одно, что пароходъ долженъ былъ прибыть въ Портъ-Артуръ 27, самое позднее 28 января. Теперь вспомнили, что пароходъ этотъ нагружался въ разныхъ портахъ очень долго и вышелъ сюда слишкомъ поздно. Японцамъ, навѣрно, было извѣстно, съ какимъ грузомъ шель этотъ пароходъ; ихъ агенты не дремали.

Осталась еще маленькая надежда—авось прійдетъ еще... Но онъ такъ и не пришелъ. (Потомъ узнали мы изъ иностранныхъ газетъ, что пароходъ взятъ японцами 27 января (9 февраля) подъ самымъ Артуромъ и уведенъ въ Сасебо).

30 января (12 февраля). Сегодня, подъ вечеръ мы получили вновь газету, пріостановившуюся изъ за бомбардировки. Она вышла въ видѣ бюллетеня (вмѣсто большого листа, печатавшагося мелкимъ шрифтомъ) и содержитъ лишь царскій манифестъ о началѣ войны, указы намѣстника: 1) призывающій всѣхъ воиновъ къ спокойной и дружной защитѣ крѣпости и 2) о томъ, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго намѣстнику 25 января (7 февраля) военнымъ министромъ по телеграфу, — крѣпость Портъ-Артуръ объявляется съ 27 января (9 февраля) въ осадномъ, а крѣпость Владивостокъ и районъ Китайской-Восточной дороги на военномъ положеніи. — Далѣе въ бюллетенѣ помѣщены телеграммы изъ Россіи, поздравляющія защитниковъ крѣпости съ отраженіемъ перваго, при томъ

коварнаго, безъ объявленія войны, нападенія непріятели. Далѣе телеграммы Россійскаго агенства, передовица и еще кой-какія замѣтки. О военныхъ событіяхъ общають сообщить на слѣдующій день. Но все же газета, какъ-бы оживляетъ нашу потускнѣвшую жизнь, даетъ намъ больше опоры, чѣмъ всѣ эти циркулирующіе слухи.

Одно только непонятно—почему Высочайшее повелѣніе объ осадномъ и военномъ положеніи, полученное 25 января (7 февраля), объявлено только 27, а если его нельзя было обнародовать до начала враждебныхъ дѣйствій со стороны японцевъ, — то почему крѣпость (хотя-бы береговой фронтъ) не была въ боевой готовности, — почему не были приняты *всѣ мѣры*

Поврежденія непріятельскимъ снарядомъ на палубѣ крейсера «Баянъ».

предосторожности военного времени, — почему нападеніе непріятели могло быть, какъ для флота, такъ и для крѣпости *неожиданностью?*

Эти вопросы нуждаются въ основательномъ разъясненіи со стороны нашихъ отвѣтственныхъ властей.

31 января (13 февраля). Гдѣ находится непріятельскій флотъ, намъ ничего не извѣстно. Получены лишь свѣдѣнія, что 29 числа около Инкоу на морѣ виднѣлись какіе-то огни, а вчера подходили къ Дадунгоу 6 японскихъ судовъ, дали нѣсколько выстрѣловъ и этимъ переполошили всѣхъ жителей.

Начинають получаться свѣдѣнія о захватѣ японцами нашихъ торговыхъ судовъ уже 25-го января (7 февраля) и въ послѣдующіе дни.

Возникли предположенія о гибели «Варяга» и «Корейца» въ Чемульпо; но никто не знаетъ истиннаго положенія дѣла.

Чѣмъ дальше, тѣмъ мрачнѣе становится на душѣ. Все складывается для насъ такъ неудачно, такъ неблагоприятно, что хуже и быть не можетъ.

Что насъ радуетъ, это только сочувственная телеграмма изъ Россіи, вѣсти, что тамъ выражаютъ готовность постоять за честь родины, — что тамъ уже добровольцы записываются на войну. Да развѣ еще сознаніе, что несчастіе наше могло быть еще много больше.

Намѣстникъ предлагаетъ коменданту крѣпости принять мѣры къ выселенію мирныхъ жителей изъ всего укрѣпленнаго района Портъ-Артуръ—Киньчжоу. Предоставляется оставаться только тѣмъ, кто обязуется, въ случаѣ надобности, ухаживать за больными.

Неимущимъ предлагаютъ бесплатный проѣздъ до Иркутска и 10 рублей пособія. Казалось-бы большая милость со стороны правительства; на самомъ же дѣлѣ далеко не такъ. Какимъ способомъ должны неимущіе, особенно многосемейные люди, пробираться отъ Иркутска до своего мѣста причисленія, которое можетъ быть и въ какомъ нибудь отдаленномъ отъ желѣзной дороги мѣстѣ, и на какія средства должны они питаться дорогой?—Такой массѣ выселяемаго люда разсчитывать на заработокъ въ Иркутскѣ нечего и думать; прожить же безъ заработка, конечно, немисливо, такъ какъ Иркутскъ и въ мирное время всегда отличался дороговизною жизни.

III. Новыя атаки.

1/14 февраля. Ночью, такъ около 3 часовъ утра, снова встревожили насъ выстрѣлы съ моря. На дворѣ была буря со снѣгомъ, поэтому казалось, будто стрѣляютъ гдѣ-то далеко. Оказалось, что съ «Ретвизана», все еще находящагося у входа въ гавань, замѣтили на морѣ какіе-то огоньки и открыли по нимъ стрѣльбу. Тѣмъ дѣло и кончилось.

(Впослѣдствіи по официальному японскому сообщенію въ иностранныхъ газетахъ, мы узнали, что это подходили два японскіе миноносца «Асагари» и «Хаятори». Каждый изъ нихъ, какъ увѣряли, выпустилъ по одной минѣ, каждый повредилъ по одному русскому военному судну, послѣ чего они ушли благополучно).

Къ утру буря улеглась и насталъ день солнечный, но все же холодный. Жители на этотъ разъ мало безпокоились о происшедшемъ ночью, хотя возникли слухи объ ожидаемой новой бомбардировкѣ. Въ отрядной (гарнизонной) церкви былъ торжественно прочитанъ манифестъ по поводу начала войны, состоялось молебствіе и парадъ войскамъ; потомъ намѣстникъ присутствовалъ на панихидѣ по павшимъ въ бою воинамъ, которую служили на броненосцѣ «Петропавловскѣ».

Послѣ обѣда пошелъ было гулять, но услышалъ духовую музыку. Поднялся на Военную гору и предо мной предстала слѣдующая картина. По

восточному склону Перепелочной горы, покрытой мѣстами снѣгомъ, падали уже тѣни; солнце клонилось къ закату. Чернѣющія прогалины получали отъ этой тѣни еще болѣе темную окраску; казалось будто гора покрыта черной матеріей, на которой вышиты бѣлые траурные узоры, что, какъ-бы гармонировало съ нашимъ душевнымъ состояніемъ и со всѣмъ совершающимся вокругъ насъ, а особенно съ тѣмъ, что происходило тамъ, откуда неслись печальные звуки. У подножья горы, около часовенки Своднаго военнаго госпиталя суетятся люди — это выносятъ павшихъ въ бою и умершихъ отъ тяжкихъ ранъ воиновъ, первыхъ жертвъ начавшейся войны.

Броненосецъ «Ретвизанъ» посаженный на мель у входа въ гавань въ ночь на 27-е января. Сѣтка спущена; впереди виденъ бонъ.

По сторонамъ дороги, по которой спускаются носилки съ трупами къ ожидающимъ внизу телѣгамъ, выстроены музыканты и отрядъ, который долженъ отдать умершимъ послѣднюю воинскую почесть. Музыка играетъ «Коль славень нашъ Господь въ Сионѣ». Звуки льются торжественно, печально, и медленно. — Чувства, испытываемыя при этихъ звукахъ, не поддаются описанію. Тутъ и слезы, безутѣшныя слезы и рыданія, и торжественныя клятвы отомстить за эти молодая, безвременно погибшія жизни; и сила вѣры и безсиліе, ничтожество человѣка. Сила музыки сказалась тутъ чѣмъ-то божественно полнымъ—печальнымъ до отчаянія и ободряющимъ до ликования. Потомъ похоронный маршъ при медленномъ движеніи погребаль-

наго шествія. Все это такая величественная картина, что чувствуешь себя совершенно подавленнымъ ничтожествомъ обыденной, сѣренькой жизни.

Но, гдѣ родные этихъ поплатившихся жизнью героевъ? — ихъ здѣсь нѣтъ! Не знаютъ, они, не чувствуютъ, что происходитъ здѣсь при этой печально-торжественной обстановкѣ. Если бы они могли присутствовать при этомъ, все же было бы имъ легче на душѣ, чѣмъ узнать лишь послѣ, что ихъ сынъ, братъ или мужъ убитъ на войнѣ и только; они и выплакали бы свое горе и успокоились бы. Небесный даръ—музыка исполнила бы тутъ великую миссію утѣшительницы въ скорби и печали. А какъ тяжело будетъ имъ узнать, что дорогой человѣкъ убитъ, зарытъ въ далекой, чужой землѣ и не ихъ любящей рукой закрыты его глаза, не ими сказано ему послѣднее прости!

Какой ничтожной, даже банальной кажется въ данную минуту всякая остальная музыка!

2/15 февраля. Снова сообщаютъ очень непріятныя вещи. Увѣряютъ, что всетаки нѣкоторыя изъ нашихъ береговыхъ батарей стрѣляли 27 января холостыми зарядами. Далеко не всѣ батареи были въ боевой готовности и снарядовъ было мало. Сейчасъ требуютъ изъ морскихъ артиллерійскихъ складовъ по 600 снарядовъ на каждую 6-дюймовую пушку берегового фронта. Мало того—у насъ на судахъ подбиты неприятельскими снарядами двѣ шестидюймовыя и повреждена собственной стрѣльбой одна, или даже двѣ, — а въ складѣ имѣется всего одна шестидюймовая запасная пушка!—Замѣнить поврежденныя нечѣмъ. 75-миллиметровыхъ пушекъ тоже мало—дай Богъ, чтобы хватило ихъ на оборудованіе незаконченныхъ миноносцевъ *).

Что будетъ съ нами дальше, если уже сейчасъ обнаруживаются такіе недочеты? Удастся ли намъ пополнить всѣ эти пробѣлы при помощи желѣзной дороги? Сомнительно. Вотъ, что значитъ потеря такого дорогого груза, какой былъ на «Манджуріи».

Сегодня опубликованъ въ газетѣ приказъ и. д. коменданта крѣпости генерала Стесселя, въ которомъ онъ, описывая событія, увѣряетъ, что 27 января «въ 11 часовъ съ батареи Электрическаго утеса открытъ огонь», — что «бомбардировка продолжалась съ крѣпости и эскадры *около часу*» и—что «Нашъ Высокочитимый Намѣстникъ Его Величества **) *былъ* на Золотой горѣ и *ясно видѣлъ*, какъ дрался флотъ совмѣстно съ сухопутными батареями».

Первыя увѣдомленія его о ходѣ событій, если и уклоняются отъ истины, то несомнѣнно выказываютъ способности генерала писать громкія реляціи, а послѣднія расчитаны на то, чтобы понравиться намѣстнику, ибо бытность его на Золотой горѣ во время боя очень нуждалась въ подтвержденіи, — потому, что, какъ сообщали очевидцы, онъ прибылъ туда поздно.

Такія способности, генерала Стесселя — видѣть въ угоду начальству

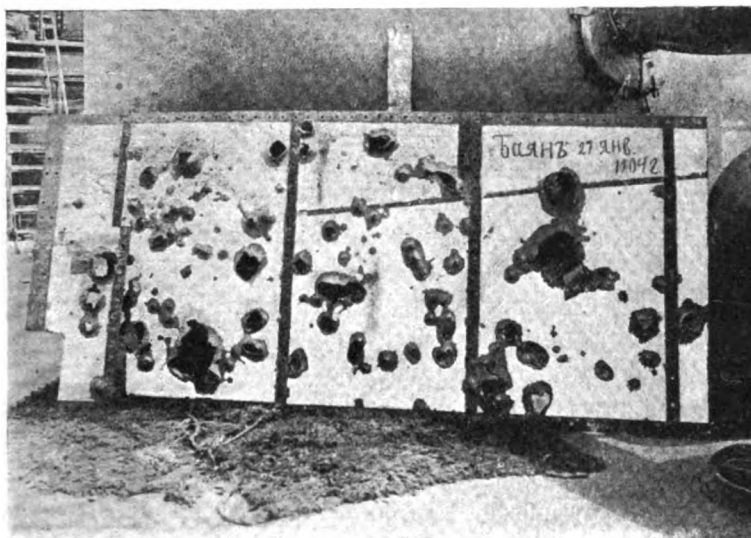
*) Къ началу войны оказалось запасныхъ пушекъ налицо въ артиллерійскомъ складѣ морского вѣдомства всего: одна 6", семь 75 мм. и семь 47 мм., вмѣсто требующихся положеніемъ 25% всего наличія пушекъ на судахъ флота, притомъ каждаго калибра.

**) Передаю такъ, какъ сказано въ приказѣ.

даже съ Электрическаго утеса то, что другіе и на самой Золотой горѣ не могли видѣть—вѣроятно не разъ поспѣшествовали его карьерѣ, объясняютъ ее.

Отправили на Киньчжоу пушки, между ними старую китайскую рухлядь Комендантомъ позицій назначенъ командиръ 5-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка, полковникъ Николай Александровичъ Третьяковъ; работа по укрѣпленію поручена военному инженеру, капитану Алексѣю Владиміровичу Шварцу, а командиромъ крѣпостной артиллеріи назначенъ штабъ-капитанъ Николай Алексѣевичъ Высокихъ.

Мнѣ сообщили подѣ строгимъ секретомъ, что крейсеръ 2-го ранга «Бояринъ» погибъ у входа въ Талиенванскую бухту. О гибели этого судна

Бронева плата, изрѣшетенная осколками непріятельскихъ снарядовъ.

рѣшено молчать. Точныхъ подробностей добыть нельзя. Крейсеръ будто былъ посланъ розыскивать спасшихся на одномъ изъ острововъ людей съ миннаго транспорта «Енисей», но его забыли снабдить планомъ миннаго загражденія, или же такого вовсе не имѣлось, такъ какъ «Енисей» погибъ тотчасъ по окончаніи разстановки минъ, и едва ли планы могли быть спасены,—или же, наконецъ, по собственной неосмотрительности, но крейсеръ наткнулся на мину и погибъ, и хотя его можно было еще спасти, но командиръ приказалъ всѣмъ спастись на находившіеся вблизи (должно быть сопровождавшіе крейсеръ) наши миноносцы; не слышать, чтобы самъ командиръ сходилъ послѣднимъ съ судна *). Говорили также, будто миноносцы пред-

*) Мнѣ передавали, будто, когда командиръ съ судовымъ врачомъ уже отплыли на шлюпкѣ отъ подбитаго миной крейсера, врачъ предлагалъ вернуться на судно и попытаться спасти его, такъ какъ оно только накренилось, но не погружается въ воду. Но командиръ будто сказалъ, махнувъ рукой, что оно все равно погибнетъ.

лагали свои услуги, хотѣли отбуксировать подбитый миной крейсеръ или въ Дальній, или въ Портъ-Артуръ, но командиръ будто отклонилъ это предложеніе съ руганью *).

3/16 февраля. Генераль Стессель назначенъ командиромъ 3-го сибирскаго армейскаго корпуса и приступилъ къ формированію корпуснаго штаба.

5/18 февраля. Сегодня замѣченъ на горизонтѣ крейсирующей японскій флотъ. Принимаются мѣры предосторожности. Появляются конечно и новые слухи о готовящейся бомбардировкѣ.

На этихъ дняхъ узнали мы достовѣрно о геройской гибели въ Чесмульпо крейсера 1-го ранга «Варягъ» и канонерской лодки «Кореецъ». Бой этотъ представляетъ собою все же свѣтлую, среди другихъ, страничку въ исторіи этой войны.

Въ депешахъ иностранныхъ газетъ, появляются самыя невѣроятныя свѣдѣнія о войнѣ, плоды фантазіи. Событія совершаются слишкомъ медленно для міра, жаждущаго сенсационныхъ сообщеній, жаждущаго всевозможныхъ кровавыхъ, ужасающихъ происшествій.

Сегодня опубликованъ въ бюллетенѣ «Новаго Края» приказъ намѣстника отъ 2 февр. № 87, крайне интересный по существу. Въ немъ перечисляются всѣ суда и ихъ командиры, которые участвовали въ бою 27-го января, высказывается всѣмъ благодарность и объявляется число Георгіевскихъ крестовъ, пожалованныхъ нижнимъ чинамъ. Посыпались награды, по примѣру китайской войны, направо и налево. На суда 1-го и 2-го ранга, имѣющія болѣе 200 чел. команды дано по 6 знаковъ отличія на каждую роту; на остальные суда 2-го ранга по 4 знака на роту, на миноносцы по одному знаку и на сигнальную станцію 1 знакъ. Награды офицерамъ не объявлены, но онѣ будутъ, навѣрное, въ той же пропорціи.

Каждый знакъ отличія, а тѣмъ болѣе Георгіевскій крестъ имѣетъ свой уставъ, который точно указываетъ, за что, за какой подвигъ полагается воину получить этотъ знакъ. Если же знаки эти жалуются огульно на извѣстныя части войскъ, тогда неизбежно то, что въ одной, напримѣръ, ротѣ нѣсколько человѣкъ получаютъ кресты, совершенно не заслуженно, тогда, какъ въ другой нѣкоторые останутся безъ дѣйствительно и сознательно заслуженнаго отличія. Далѣе, въ данномъ случаѣ совершенно непонятно, зачѣмъ награждены команды миноносцевъ, которые никакого участія въ бою не принимали? Развѣ за то, что они могли быть «храбрыми» зрителями боя?..

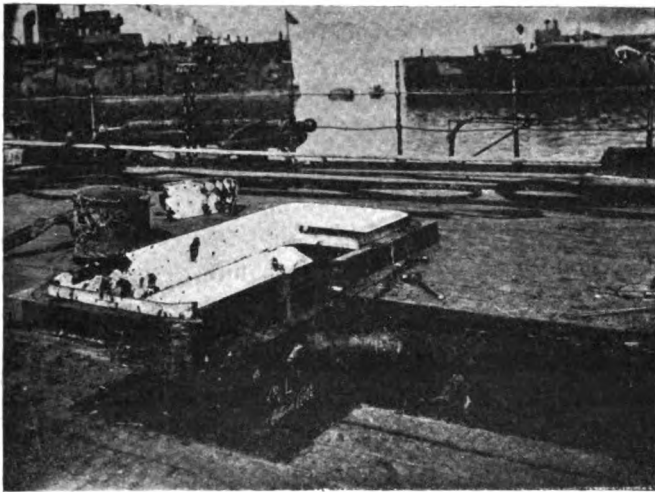
Получается профанация, обезцѣниванье знака отличія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самаго подвига. Каждая несправедливость въ этомъ отношеніи имѣетъ

*) Впослѣдствіи выяснилось, что крейсеръ, брошенный командой, носило еще дня два, если не три, по морю и китайцы стащили съ него много судовыхъ вещей и имущества офицеровъ и команды. Позднѣ отбирали все это у китайцевъ-жителей ближайшихъ острововъ и берега; конечно, многое осталось нерозысканнымъ. Потомъ судили командира крейсера—капитана 2 ранга и Георгіевскаго кавалера китайской войны—Сарычева; судъ отрѣшилъ его отъ командованія судномъ. Все же было-бы интересно узнать, оставилъ-ли онъ морскую службу?

вредныя послѣдствія, а потому я останавливаюсь на этомъ вопросѣ. Георгіевскій крестъ—эта желательная награда всякаго воина—долженъ служить къ поднятію духа войскъ и къ поощренію къ дальнѣйшимъ подвигамъ; имъ долженъ быть награжденъ лишь дѣйствительно достойный. Награжденіе же имъ какъ-бы въ счетъ будущихъ подвиговъ является средствомъ весьма сомнительнымъ и, скорѣе, на столько же вреднымъ, какъ несправедливое обхожденіе отличившагося заслуженной наградой.

6/19 февраля. Сегодня получено извѣстіе, что кабель Артуръ-Чифу поврежденъ. Вотъ, чѣмъ объясняется появленіе непріятельскаго флота вчера на горизонтѣ.

Привожу характерный приказъ генерала Стесселя № 73, опубликованный сегодня.

Поврежденія палубы крейсера «Баянъ».

«До свѣдѣнія моего дошло, что въ гарнизонномъ собраніи г.г. офицеры занимаются совершенно не своими дѣлами: вкривь и вкось обсуждаютъ военныя событія, сообщаютъ разные нелѣпыя слухи, Богъ знаетъ откуда ими набранные. Дѣло офицера хорошенько подумать и обсудить, какъ-бы лучше выполнить данное приказаніе или распоряженіе, а не осуждать дѣйствія высшихъ начальниковъ. Такіе господа крайне вредны и я, разумѣется, буду ихъ карать по силѣ данной мнѣ власти. И. д. коменданта крѣпости генералъ-лейтенантъ Стессель».

Не правда-ли, приказъ весьма краснорѣчивый и знаменательный: у генерала Стесселя есть приспѣшники, сообщающіе ему, что говорятъ товарищи въ гарнизонномъ собраніи и онъ собирается покарать всѣхъ тѣхъ, кто осмѣливается разсуждать *на досугѣ!*.

7/20 февраля. Получено извѣстіе о назначеніи вице-адмирала Макарова командующимъ флотомъ Тихаго океана. Является новая надежда на улучшеніе у насъ морского дѣла. Много хорошаго знаемъ мы о немъ; но

каковы его боевые качества въ данное время, мы еще не знаемъ. Одно ясно, что дѣло должно уллучшиться, ибо хуже теперешняго положенія и быть не можетъ.

Въ то же время узнаемъ, что командующимъ Маньчжурской арміей назначенъ военный министръ генералъ Куропаткинъ. Это извѣстіе также оживило всѣхъ увѣренностью, что армія наша въ лучшихъ рукахъ,—что съ Куропаткинымъ во главѣ нашей арміи нечего бояться. Это опытный боевой генералъ, ученикъ, соратникъ и другъ Скобелева, легендарное геройство котораго еще свѣжо въ памяти всѣхъ.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій возникли среди темныхъ массъ войска и простонародья слухи-легенды о томъ, что Скобелевъ не умеръ, что онъ еще живъ и, услыхавъ про войну, не утерпитъ—явится и вновь поведетъ русскія войска къ побѣдамъ... Это рассказывалось съ наивной увѣренностью, повторялось въ причудливыхъ варіаціяхъ.

Назначеніе комендантомъ крѣпости Портъ-Артура генералъ-лейтенанта Смирнова, хотя не могло вызвать воодушевленія, такъ какъ никто не зналъ его, но все же успокаивало, подавало надежду на уллучшеніе положенія.

Кстати, генераломъ Стесселемъ сегодня изданъ приказъ о формированіи изъ охотниковъ и другихъ свободныхъ отъ дѣла жителей города вольныхъ дружинъ. Желаящіе поступить въ дружину должны записываться въ полицейскомъ правленіи... Не можемъ мы обойтись безъ полиціи даже тогда, когда готовы всей душою помочь родинѣ, умереть за нее!

8/21 февраля. Сегодня утромъ намѣстникъ уѣхалъ со своимъ штабомъ на сѣверъ, въ Маньчжурію, предоставивъ командованіе флотомъ адмиралу Старку, на правахъ и. д. командующаго и *предписавъ генералу Стесселю вступить во всѣ права коменданта укрѣпленнаго района Цзиньчжоу-Артуръ, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса* *).

Изъ этого видно, что намѣстникъ снова благоволитъ къ своему покорному слугѣ. Грустно. Но, быть можетъ, его еще возьмутъ въ сѣверную армію.

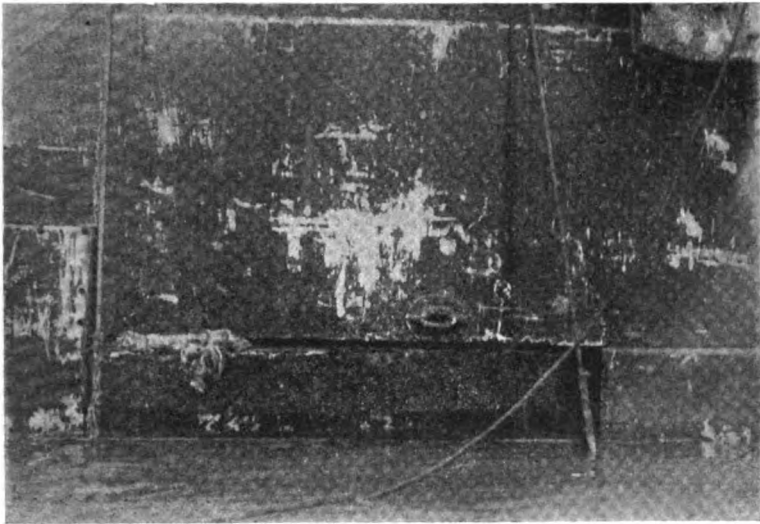
Генералъ Стессель приказываетъ принять полицейскія мѣры противъ рабочихъ и служащихъ Невскаго завода, воспрещаетъ имъ выѣздъ и учреждаетъ за ними надзоръ.

Къ отъѣзду намѣстника относятся двояко: одни говорятъ, что онъ опасается новой бомбардировки, другіе увѣряютъ, что ему необходимо уѣхать въ интересахъ дѣла: нельзя-же ему рисковать быть отрѣзаннымъ отъ всего намѣстничества. Областное управленіе переведено въ Харбинъ; туда выѣхало старшее начальство разныхъ вѣдомствъ.

Портартурскій окружный судъ выѣхалъ во всемъ своемъ составѣ на сѣверъ и неизвѣстно, гдѣ онъ откроетъ свои дѣйствія; здѣсь остался только исправляющій обязанности прокурора И. И. Азаровъ, какъ прапорщикъ запаса артиллеріи. Тяжущіяся стороны, имѣющія срочныя дѣла, приходятъ въ отчаяніе, не зная, что дѣлать. Судъ не счелъ даже нужнымъ объявить, куда обращаться съ ходатайствами въ случаѣ надобности.

*) Приказъ намѣстника отъ 8-го февраля, опубликованный въ «Новомъ Краѣ» № 31.

Узнавъ, будто поврежденія броненосца «Цесаревичъ» не особенно значительны и легко исправимы, но практикъ-механикъ, завѣдывающій ремонтомъ землечерпательнаго каравана, Владимірскій, котораго считаютъ здѣсь положительнымъ авторитетомъ своего дѣла и котораго пришлось привлечь на совѣтъ и въ помощь при снятіи поврежденныхъ судовъ съ мели, будто расходится во мнѣніяхъ съ командиромъ судна капитаномъ I-го ранга Григоровичемъ по поводу характера поврежденія. Владимірскій утверждаетъ, что взрывомъ мины должна быть повреждена рама рулевого аппарата и, что если сейчасъ не исправятъ это поврежденіе, то рулевой аппаратъ «Цесаревича» можетъ отказаться дѣйствовать въ самую

Броневыя плиты броненосца, сдвинутыя съ мѣста взрывомъ мины.

нужную минуту и этимъ погубить судно. По его увѣреніямъ необходимо устроить кессонъ такъ, чтобы можно было поднять всю корму судна и тогда можно все это исправить; при этомъ пройдетъ можетъ быть лишній мѣсяцъ, максимумъ полтора, но за то судно будетъ въ несомнѣнной исправности. Командиръ не соглашается съ нимъ, такъ какъ признаніе большихъ поврежденій, конечно, не въ его интересахъ. Но если Владимірскій окажется правымъ, то самолюбіе и упрямство командира могутъ обойтись намъ очень дорого *).

Начинаютъ циркулировать слухи, будто на Ялу были уже сраженія и цифры потерь съ обоихъ сторонъ большія — считаются тысячами.

*) Послѣ выхода эскадры 10-го іюня понадобились исправленія рулевого привода «Цесаревича»; 28-го іюля «Цесаревичъ» вошелъ въ портъ Цзинтау съ бездѣйствующимъ рулемъ. Въ «Дневникѣ сестры милосердія Баумгартенъ», на стр. 170 сообщается, что когда «Цесаревичъ» вышелъ 28-го іюля на рейдъ, то оказалось, что руль броненосца не дѣйствуетъ... Значитъ, покойный Владимірскій оказался правымъ.

11/24 февраля. Около 3 часов утра насъ разбудилъ все усиливающийся орудїйный грохотъ. Одѣться, накинуть шубу и взобраться на Военную гору было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Въ проходѣ гавани, гдѣ стоитъ «Ретвизанъ», на Тигровомъ полуостровѣ и въ сторонѣ Электрическаго утеса то и дѣло, вспыхиваютъ огоньки въ темнотѣ и раздаются, довольно часто выстрѣлы; но по чему стрѣляютъ не видать; также не видать, чтобы гдѣ либо рвались неприятельскіе снаряды. Но вдругъ за «Ретвизаномъ» показывается какой-то огонекъ и приближается къ нему все ближе и ближе и, наконецъ, останавливается возлѣ него. Пальба продолжается. Бѣгу съ горы на набережную, чтобы узнать, что творится на морѣ, но и здѣсь никто ничего не знаетъ. Вотъ, вспыхнуло пламя и освѣтило силуэтъ «Ретвизана». Что-то горитъ правѣ броненосца; какъ будто большое судно. Отблескъ пожара обдаетъ «Ретвизана» краснымъ свѣтомъ и онъ кажется какимъ-то сказочнымъ чудовищемъ. Около броненосца «Ретвизанъ» и горящаго судна, видна какая-то суета; по временамъ затихаетъ стрѣльба, слышны голоса людей. Въ собравшейся на берегу публикѣ возникаютъ предположенія не «брандеръ» ли это? Не хотятъ ли японцы сжечь «Ретвизанъ»?.. Но едва-ли это возможно. И въ догадкахъ рисуются всевозможныя картины ужаснѣйшихъ замысловъ.

Пальба усиливается, становится рѣже и затихаетъ; и такъ нѣсколько разъ. Холодио. Иду домой въ надеждѣ, что къ утру все выяснится.

Пальба становится все рѣже. Уже пятый часъ утра. Легъ не раздѣваясь, но заснулъ такъ крѣпко, что уже не слышалъ, рѣдкихъ выстрѣловъ, раздававшихся до 7 часовъ утра.

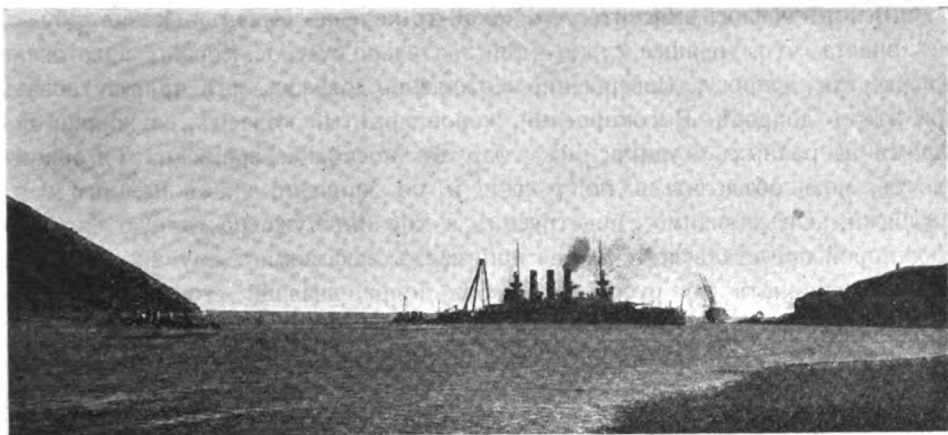
Не скоро удалось добыть свѣдѣнія о происшедшемъ. Наконецъ узналъ слѣдующее: съ «Ретвизана» замѣтили какое-то приближающееся ко входу судно и открыли огонь; вслѣдъ затѣмъ начали стрѣлять съ Тигроваго полуострова и Электрическаго утеса. Одно за другимъ шли какія-то суда; наши батареи и «Ретвизанъ» засыпали ихъ снарядами, до тѣхъ поръ, пока они не пошли ко дну. Одно изъ нихъ приткнулось къ мели подъ Золотой горой, второе подъ маякомъ, вблизи «Ретвизана», а другія по направленію Ляотъшана *). Ночью было насчитали ихъ больше, но на разсвѣтѣ увидели только четыре затонувшія судна **). Ставшее вблизи «Ретвизана» судно все еще горѣло, несмотря на старанія затушить пожаръ. Выяснилось, что суда эти нагружены камнемъ и углемъ, облитымъ керосиномъ; кромѣ того имѣлись провода, ведущіе въ трюмъ, гдѣ должно быть были заложены мины. Становилось яснымъ, что японцы, по примѣру американцевъ у Сантъ-Яго, на Кубѣ, желая воспрепятствовать выходу нашей эскадры изъ гавани послали эти суда. Ихъ называли у насъ «брандерами-заградителями». Это

*) Южный мысъ Ляодунскаго полуострова, на которомъ стоялъ маякъ; мысъ этотъ представляетъ изъ себя высокій скалистый хребетъ, спускающийся къ Голубиной бухтѣ, на юго-западѣ полуострова.

**) По японскимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ было всего пять такихъ судовъ: «Hokoku Maru», «Bushu Maru», «Tenshiu Maru», «Buyo Maru» и «Tinsen Maru». Последнее затонуло на глубокомъ мѣстѣ и его не было видно.

были все старыя торговыя суда. Что стало съ командами этихъ судовъ, осталось неизвѣстнымъ. На судахъ были найдены лишь части одежды, изъ чего можно было заключить, что люди бросались вплавь, спасаясь отъ неминуемой гибели. Подозрѣвали, что часть команды спаслась на берегъ; но всѣ поиски за ними остались безъ результатовъ.

Одно было ясно, что адскій замыселъ японцевъ не удался, хотя они были не далеки отъ удачи. Попади эти суда, — особенно тѣ, которыя сѣли на мель подъ Золотой горой и у маяка, — въ самый проходъ гавани — то вся эскадра наша была-бы заперта въ ней и не скоро удалось-бы очистить выходъ для нея. Поднять затопленныя суда было-бы не легко; оно, пожалуй, могло-бы оказаться даже невозможнымъ, такъ какъ японцы, конечно, не дали-бы намъ спокойно работать, тревожили бы насъ ежеминутно.

«Ретвизанъ» въ проходѣ въ гавань. Между нимъ и Маячной горой (вправо) виденъ японскій брандеръ-заградитель.

Эта неудача грандіознаго замысла японцевъ озарила насъ надеждою, что мы съумѣемъ отстоять крѣпость, при всѣхъ ея недочетахъ *) и что не такъ-то легко завладѣть ею съ моря, какъ-бы это ни казалось легкимъ съ перваго взгляда.

Начались опасенія, не появится ли сейчасъ опять японскій флотъ, чтобы снова бомбардировать крѣпость. Во время атаки брандеровъ японскія военныя суда держались далеко отъ берега и стрѣляли изрѣдка, видимо только для прикрытія отступленія командъ съ брандеровъ. Ихъ снаряды не долетали до берега.

Утромъ дѣйствительно появились на горизонтѣ 6 большихъ судовъ; къ нимъ присоединились 4 крейсера 2 класса и около 17 миноносцевъ. На встрѣчу этой эскадрѣ вышли наши крейсера: «Аскольдъ», «Баянъ» и «Новикъ», чтобы показать, что выходъ изъ гавани не загражденъ. Издали об-

*) Всѣ недочеты ея были мало кому извѣстны; въ этомъ случаѣ у насъ умѣютъ хранить тайну. Большинство вѣрило, что твердыня наша все же неприступна. Блаженъ, кто вѣруеть.

мѣнялись нѣсколькими выстрѣлами, далеко не долетавшими до цѣли. Японцы не давали привлечь себя подъ обстрѣлъ батарей, а отошли подальше. На горизонтѣ показались еще какія-то суда; потомъ удалось разсмотрѣть, что помимо броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ были какія-то какъ-бы торговыя суда. Изъ этого вывели заключеніе, что японцы проконвоировали свои транспорты въ Корею, попытавшись заградить выходъ русской эскадрѣ, чтобы она не вздумала напасть на эти транспорты. Но наша эскадра и не подумала выйти въ море, предпринять что-нибудь.

Японцы продержались на горизонтѣ до полудня; потомъ скрылись.

Кто-то пустилъ слухъ, что горящее у маяка судно — «доброволецъ», т. е. судно, принадлежащее нашему добровольному флоту. Всѣ были готовы повѣрить этому и допускали даже, что всѣ эти суда, пожалуй, не что иное, какъ захваченные въ началѣ войны наши торговыя суда.

Вскорѣ удалось выяснить, что какой-то кореецъ «Иванъ» сказалъ, будто онъ знаетъ, что, горящее судно—дѣйствительно русское. Корейца арестовали и подвергли допросу. Совершенно неожиданно довелось мнѣ присутствовать при этомъ допросѣ. Высокорослый, хорошо одѣтый кореецъ, служившій поваромъ на разныхъ судахъ; онъ жилъ въ послѣднее время на Тигровомъ хвостѣ; могъ объясняться по русски и по японски; зналъ немного и по англійски. Онъ, видимо, перетрусилъ и корчилъ ужасно глупую физиономію; порой представлялся, что не понимаетъ задаваемого ему вопроса и не можетъ отвѣчать на русскомъ языкѣ. Допрашивавшій его очень нервничалъ и горячился. Все же изъ показаній корейца «Ивана» выяснилось, что въ горящемъ суднѣ онъ узналъ русское, купленное нѣсколько лѣтъ тому назадъ во Владивостокѣ и стоявшее потомъ въ гавани Іокогамы, гдѣ ему пришлось видѣть его, такъ какъ онъ, «Иванъ», служилъ въ то время поваромъ на пароходѣ, стоявшемъ рядомъ съ нимъ. Но онъ не утверждаетъ, что это то самое судно. На вопросъ, съ какимъ это человѣкомъ, шея и лицо котораго были укутаны шарфомъ, онъ ходилъ однажды утромъ вдоль нашихъ миноносцевъ по Тигровому хвосту, — «Иванъ» отвѣтилъ, что это былъ какой-то кореецъ, искавшій мѣста повара на судахъ.

«Такъ рано утромъ!» восклицаетъ удивленно допрашивающій.

«Иванъ» молчитъ. Какъ звали этого корейца, откуда онъ и куда дѣвался «Иванъ» не знаетъ.

«Я вижу»,—обращается ко мнѣ допрашивающій,—«что если все то, что онъ показываетъ, записать, то не миновать петли этому дураку»...

Что было записано въ протоколѣ допроса—не знаю, но еще разъ этого корейца «Ивана» я видѣлъ на вокзалѣ. Его отправляли, вмѣстѣ съ нѣсколькими японцами и корейцами, во Владивостокъ, чтобы оттуда выслать на родину. Онъ, какъ болѣе хорошо одѣтый, держался отдѣльно отъ корейцевъ и бесѣдовалъ съ японцами, судя по наружности интеллигентами *). При этомъ лицо его было далеко не такъ глупо, какъ во время допроса. Бесѣда была, повидимому, веселая, его, довольно узкіе, глаза при

*) Подозрѣвали, что это японскіе офицеры, но не было основаній задержать ихъ.

этомъ лукаво свѣтились. Мнѣ вспомнились послѣднія слова допрашивавшаго его чина; и мнѣ стало яснымъ, что не этотъ «Иванъ» былъ дуракъ...

12/25 февраля. Во второмъ часу ночи меня будили, говорили, что опять стрѣляютъ на морѣ, но я, оказывается, повернулся лишь на другой бокъ сказавши—пускай стрѣляютъ. Прошлую ночь спалъ я мало, а день былъ довольно таки тревожный; утомленіе брало свое.

Только утромъ я узналъ, что японскіе миноносцы атаквали «Ретвизанъ», но были благополучно отбиты; одинъ миноносецъ будто потопленъ, а другой поврежденъ *).

Эти неудавшіяся попытки японцевъ, при всей нашей безпомощности и все еще большой неподготовленности, очень ободряли всѣхъ и каждого. Всѣ убѣждались, что если мы не подготовлены къ встрѣчѣ врага, то и непріятель не особенно подготовленъ и рѣшителенъ, чтобы воспользоваться нашею слабостью. Увѣренность въ томъ, что удастся отстоять крѣпость, росла съ каждымъ днемъ.

Наши крейсера вышли утромъ на рейдъ; нѣкоторые миноносцы высланы на развѣдки.

Въ десятомъ часу утра появились на горизонтѣ непріятельскія морскія силы съ разныхъ сторонъ и приближались къ Артуру. Наши крейсера пошли было навстрѣчу имъ и завязали перестрѣлку, но должны были вскорѣ ретироваться въ гавань; казалось, что непріятель на этотъ разъ идетъ самъ подъ батареи и не нужно подманивать его.

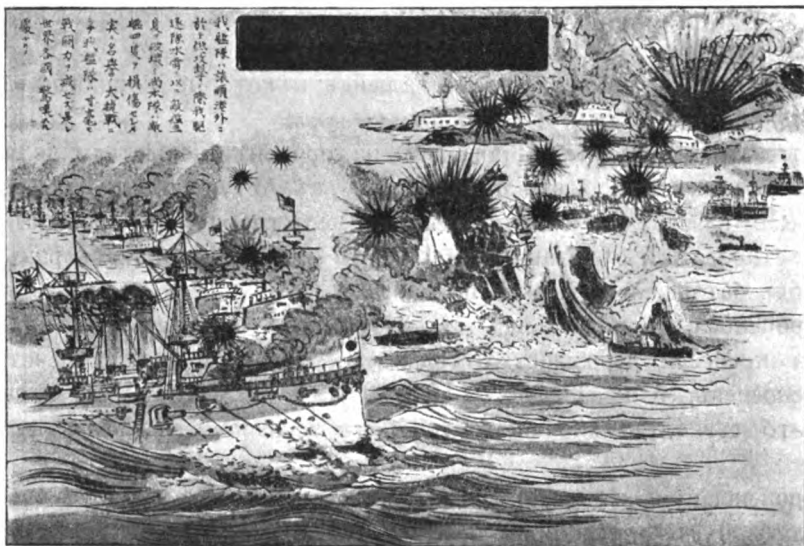
Броненосцы приближались съ юго-востока къ батареямъ Крестовой горы, а крейсера держались отдѣльными отрядами. Всего насчитывали: 6 броненосцевъ, 6 крейсеровъ 1-го и 4 крейсера 2-го класса и еще два какихъ-то судна, должно быть авизо; за эскадрой виднѣлись и миноносцы.

Броненосцы приблизились, какъ мнѣ передавали объ этомъ очевидцы, къ Крестовой горѣ верстъ на восемь съ половиной и открыли огонь по крѣпости; батареи отвѣчали имъ, но наши снаряды не долетали до нихъ. Между тѣмъ уже нѣсколько непріятельскихъ снарядовъ попало въ восточную часть стараго города; одинъ изъ нихъ упалъ на гору за комендантскимъ управленіемъ, второй, около городской больницы и смертельно ранилъ тамъ китайца; третій упалъ около зданія флотскаго экипажа, а остальные падали по берегу, вблизи батарей. Осколки рвавшихся снарядовъ отлетали далеко, что заставляло ожидать большихъ бѣдъ. Но на этотъ разъ грохотъ орудій былъ менѣе потрясающій, такъ какъ наши 12-ти дюймовыя орудія молчали. Эскадра наша была въ гавани, *стоялъ отливъ* и броненосцы не могли выйти, если-бы даже и захотѣли.

*) Сообщенія о поврежденіи и потопленіи при ночныхъ атакахъ японскихъ миноносцевъ оказались все же преувеличенными, даже допуская, что японцы тщательнo скрываютъ всѣ свои недоказанныя потери. Мнѣ думается, что и тутъ японцы могли вводить насъ въ заблужденіе пусканіемъ пара—будто миноносецъ поврежденъ — и заставлять этимъ насъ стрѣлять по невѣрному прицѣлу, что-бы самимъ между тѣмъ благополучно уйти изъ сферы нашего огня.

Съ воемъ прилетавшіе въ районъ города снаряды заставляли сжиматься сердце; каждый искалъ себѣ мѣстечко побезопаснѣе, гдѣ могъ-бы спрятаться отъ летающихъ осколковъ. Залѣзали даже подъ мосты. Но было и множество любопытныхъ проявлявшихъ большую смѣлость: во все время бомбардировки на Перепелкѣ и на одной изъ горокъ за интендантскимъ складомъ виднѣлись зрители, наблюдавшіе за ходомъ стрѣльбы, хотя послѣднее мѣсто было подъ обстрѣломъ.

На этотъ разъ бомбардировка длилась почти цѣлый часъ. Японскіе крейсера, стоявшіе западнѣе, замѣтили идущіе со стороны Ляотъшаня два наши миноносца и устремились имъ наперерѣзъ, желая отрѣзать ихъ отъ гавани. Въ это время канонада вновь усилилась, но не надолго; миноносецъ «Безстрашный» проскочилъ благополучно въ гавань, а другому,

Японское изображеніе бомбардировки Портъ-Артура.

«Внушительному» пришлось вернуться обратно, искать спасенія въ Голубиной бухтѣ. Но и тамъ не нашлось для него укрытія. Миноносецъ бросился къ берегу. Команда выбралась благополучно на берегъ и сама затопила миноносецъ, въ который не попалъ ни одинъ непріятельскій снарядъ. Въ это время другія японскія суда уже отступали. Была слышна только залповая, бортовая стрѣльба по направленію къ Голубиной бухтѣ, въ которую японцы все же не рѣшались входить, опасаясь береговыхъ батарей и подводныхъ минъ; а ихъ тамъ и не было.

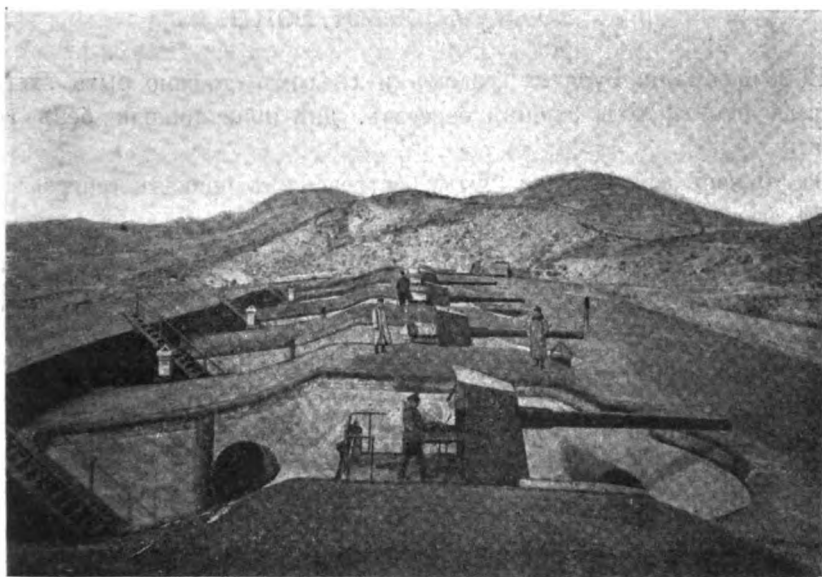
Сообщаютъ, будто одинъ снарядъ съ Тигроваго полуострова попалъ въ одинъ изъ крейсеровъ, преслѣдовавшихъ «Внушительнаго»; стрѣльба эта озадачила японцевъ.

На этотъ разъ Артурская публика успокоилась тотчасъ же, какъ только прекратилась канонада. Всѣ знали, что такія бомбардировки не

могутъ длиться цѣлыми днями. На слѣдующій день все же уѣхали нѣкоторые изъ жителей, намѣревавшихся было остаться.

Сколько мнѣ удалось выяснить, наши потери за эту бомбардировку были: 1 матросъ раненъ въ ногу и убитъ 1 китаецъ; говорили, что еще кое-кто получилъ легкія пораненія. На «Аскольдѣ» была повреждена одна пушка.

Но что насъ поразило очень непріятно—это то, что японская эскадра могла подойти такъ близко къ крѣпости и наши снаряды не достигали ее въ то время, когда японскіе снаряды рвались даже въ районѣ города. Наши батареи вооружены пушками стараго образца и не могутъ состязаться съ японской судовой артиллеріей. У насъ всего только пять хорошихъ батарей на береговомъ фронтѣ, оборудованныхъ пушками Канэ: на Электрическомъ

Одна изъ береговыхъ батарей, вооруженная 6-дюймовыми пушками Канэ.

утесѣ 5 пушекъ 10-дюймовыхъ, на Тигровомъ полуостровѣ 2 батареи 6 дюймовыхъ и 2 такія же по обѣимъ сторонамъ Крестовой горы (влѣво отъ Электрическаго утеса). Этимъ-то непріятель воспользовался (какъ хорошо онъ зналъ даже установку нашихъ пушекъ!) и сталъ бомбардировать крѣпость съ такого мѣста и разстоянія, которое было недостигаемо нашими батареями.

Вотъ она, крѣпость въ боевой готовности,— въ чемъ насъ всегда увѣрялъ генералъ Стессель.

Сегодня, оказывается, какъ разъ во время бомбардировки, происходило засѣданіе временнаго военно-морского суда. Прервать засѣданіе было невозможно, и оно продолжалось подъ громъ нашихъ и непріятельскихъ орудій. Конечно, всѣ присутствовавшіе были блѣдны и чрезвычайно серьезны. Каждую минуту можно было ожидать, что ворвется непріятельскій снарядъ.

Голубиную бухту охранялъ отъ попытки высадки всего взводъ (2 орудія) вновь сформированной вылазочной батареи.

13/26 февраля. Въ 11 час. 30 мин. ночи снова была небольшая канонада на морѣ. Японскіе миноносцы подбирались, какъ сообщаютъ, замаскированные парусами, къ «Ретвизану», который, стоя на мели у входа въ гавань, служилъ и сторожевымъ постомъ и береговой батареей — плавающимъ фортомъ. Взорвать это судно было поэтому важной задачей японцевъ. Но и этотъ замыселъ не удался; ихъ встрѣтили градомъ снарядовъ; пришлось убрать паруса и утекать *).

Это уже третью ночь подъ рядъ японцы атакуютъ нашу гавань. Неужели эти атаки будутъ повторяться каждую ночь?

IV. За кулисами войны.

15/28 февраля. Буря съ градомъ и снѣгомъ должно быть заставила непріятеля отойти отъ нашихъ береговъ. Двѣ ночи прошли безъ всякой тревоги.

За то насъ всѣхъ не на шутку встревожилъ приказъ генерала Стесселя (14 февраля № 126):

«Славные защитники крѣпости Портъ-Артура и всего укрѣпленнаго района, и все населеніе области! Обращаюсь къ вамъ со слѣдующимъ: по той назойливости, съ которой непріятель ведетъ атаки и бомбардировки противъ крѣпости и различныхъ бухтъ полуострова (?!), я заключаю, что онъ намѣренъ высадиться на полуостровъ и попытаться захватить крѣпость, а въ случаѣ неудачи — попортить желѣзную дорогу и, сѣвъ на суда, уйти. Помните, что захватъ Артура они считаютъ вопросомъ своей національной чести; но врагъ ошибется, какъ онъ уже во многомъ ошибся. Войска твердо знаютъ, а населенію объявляю, что отступленія ни откуда не будетъ, потому во 1) что крѣпость должна драться до послѣдняго, и я, какъ комендантъ, никогда не отдамъ приказъ объ отступленіи и 2) потому, что отступить рѣшительно некуда. Обращая на это вниманіе болѣе робкихъ, призываю всѣхъ къ тому, чтобы прониклись твердымъ убѣжденіемъ въ необходимости каждому драться до смерти; человекъ, который рѣшился на это, страшенъ и онъ дорого продаетъ свою жизнь, кто-же безъ драки, думая спастись, уйдетъ, тотъ самъ себя все равно не спасетъ, такъ какъ идти некуда, съ 3 сторонъ море, а съ 4 будетъ непріятель: драться надо, и тогда противникъ со срамомъ уйдетъ и будетъ вѣчно помнить ту трепку, которая ожидаетъ его отъ русской доблести, при которой, я увѣренъ, каждый

*) На слѣдующій день выяснилось, что японцы пустили въ эту ночь по теченію, съ приливомъ, по направленію къ гавани (слѣдов. и «Ретвизана») доски съ огнями. Къ доскамъ этимъ были прикрѣплены сосуды съ фосфористымъ кальціемъ, горящимъ въ водѣ. Этотъ маневръ японцевъ заставилъ насъ попусту тратить снаряды. «Миноносцы подъ парусами» остались послѣ этого разъясненія подъ большимъ сомнѣніемъ.

русскій, кто-бы онъ не былъ, будетъ биться, забывъ даже о возможности отступленія. Помните, что вѣчная память убитымъ и вѣчная слава живымъ. И. д. коменданта крѣпости генераль-лейтенантъ Стессель».

Насъ озадачило всѣхъ — къ чему всѣ эти жалкія слова? — Развѣ не-пріятель уже гдѣ высадился и отъ насъ это скрыли? — Развѣ наши войска нуждаются въ такомъ застрашиваньи для того, чтобы они исполнили свой долгъ? — Развѣ не-пріятель, узнавъ (и несомнѣнно вскорѣ черезъ своихъ шпионовъ и друзей) объ этихъ громкихъ фразахъ, оставитъ крѣпость въ покоѣ?

Выяснивъ, что пока не грозитъ крѣпости никакой опасности — не-пріятель нигдѣ еще не высадился и не было замѣтно, чтобы онъ собирался вскорѣ высаживаться—пришлось убѣдиться, что имѣемъ дѣло съ геройствомъ—на словахъ.

Чтобы не возвращаться къ этому приказу впоследствии, когда интересъ дня загроможденъ все новыми и новыми событіями, долженъ замѣтить, что мѣстными представителями Россійскаго телеграфнаго агентства этотъ приказъ былъ переданъ по телеграфу въ Петербургъ, для того, чтобы тамъ обратили на него особенное вниманіе. Въ Петербургѣ же и во всей остальной Россіи нисколько не потрудились подумать надъ этимъ краснорѣчивымъ документомъ,—повидимому, всѣ были опьянены «блестяще отбитыми первыми атаками» и принялись лишь восхвалять героизмъ генерала Стесселя, которое ничѣмъ еще не было доказано.

И такъ приказъ генерала Стесселя достигъ вполне цѣли — о немъ, какъ о героѣ, заговорили повсюду.

Говорили, будто генераль Стессель получилъ «свыше» маленькое на-ставленіе по поводу этого приказа; но дальнѣйшія событія заставляютъ сомнѣваться въ правдивости этихъ слуховъ.

Въ этотъ же день опубликованы еще два приказа генерала Стесселя по поводу сигнализациі и шпионства.

«№ 120, 14 февр. Не смотря на то, что вчера поймали 20 человекъ, замѣченныхъ въ производствѣ какой-то сигнализациі сего числа ночью, около 3-хъ часовъ, на площадкѣ между моимъ домомъ и интендантскими складами *), кто-то сигнализировалъ фонаремъ; поймать его не могли, убѣждалъ онъ по направленію къ Новому китайскому городу. Всѣхъ задержанныхъ за этимъ невиннымъ занятіемъ буду предавать суду по законамъ военнаго времени. Постамаъ, которые будутъ для сего учреждены, вмѣнить въ обязанность стрѣлять по убѣгающимъ сигнализаторамъ. Предлагаю гражданскому комиссару приказъ сей объявить во всеобщее свѣдѣніе».

«№ 125. — Согласно телеграммы Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ отъ 13 февраля за № 355 ввѣренная мнѣ крѣпость Портъ-Артуръ объявляется въ осадномъ положеніи **) съ примѣненіемъ во всей строгости предоставленныхъ мнѣ, какъ коменданту, правъ

*) Площадка эта была видимо предназначена для установки батареи; отсюда было видно море.

**) Это вторичное объявленіе крѣпости въ осадномъ положеніи. См. 28-е января.

и обязанностей въ особенности по отношенію къ гражданскому и туземному населенію.

Вновь подтверждаю, что съ уличенными въ сигнализациі съ непріателемъ китайцами буду поступать по всей строгости законовъ. Гражданскому начальству разъяснить населенію, какой отвѣтственности подвергается каждый уличенный въ шпіонствѣ и сигнализациі съ непріателемъ. Вездѣ это расклеить на китайскомъ, англійскомъ и русскомъ языкахъ».

Эти приказы были вызваны тѣмъ, что начиная съ первой минной атаки японцевъ появлялись, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, подозрительные огни, они то подымались, то опускались, то вспыхивали, то потухали, подобно огнямъ при морской сигнализациі. Всѣ знали, по описаніямъ японо-китайской войны, какъ ловко была устроена въ то время японцами сигнализациія на берегахъ и островахъ Кореи—слѣдовательно, можно было съ увѣренностью сказать, что японцы имѣли и у насъ своихъ шпіоновъ, передающихъ имъ всѣ необходимыя свѣдѣнія. Среди китайскаго населенія Артура и его окрестностей могло быть много переодѣтыхъ японцевъ и нанятыхъ ими китайцевъ шпіоновъ. Средствъ къ борьбѣ съ этими шпіонами не было никакихъ.

Въ одинъ изъ первыхъ вечеровъ послѣ начала войны было поймано 8 китайцевъ, подававшихъ съ берега какіе-то сигналы. При этомъ выяснилось, что ихъ было всего 11 человекъ, но трое успѣли скрыться и остались не розысканными. Эти 8 китайцевъ отказались сказать кто были убѣжавшіе, отговариваясь незнаніемъ ихъ. Что-же касается сигнализациі—подниманія и опусканія фонаря, они объясняли, что молились Богу, молились своему Буддѣ, и подымали фонарь для того, чтобы Будда лучше замѣтилъ, услышалъ ихъ молитву...

Чуть не каждую ночь, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ появлялись подозрительные огни; иногда удавалось изловить китайцевъ на мѣстѣ преступленія; но чаще всего, покуда дозоры подоспѣвали къ мѣсту сигнализациі, тамъ уже не было никого. Эти неудачи страшно раздражали.

Почему-то генераль Стессель поручилъ производство предварительныхъ допросовъ не военно-слѣдственной власти, а одному изъ офицеровъ *), неопытному въ производствѣ слѣдствій; офицеръ этотъ довольствовался иногда совсѣмъ наивными оправдываньями китайцевъ, объяснявшихъ свое хожденіе съ фонарями, то моленіемъ Буддѣ, то необходимостью сбѣгать въ сосѣднюю деревню, то желаніемъ принести себѣ воды (это ночью-то!)—и освобождалъ пойманныхъ **).

Между прочимъ характеренъ слѣдующій случай, переданный мнѣ офицеромъ 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

*) Который впослѣдствіи оказался очень храбрымъ воиномъ.

**) Впослѣдствіи говорили, будто генераль Стессель впалъ въ другую крайность: поручилъ расправу съ заподозрѣнными въ шпіонствѣ китайцами чинамъ полиціи, которые будто и казнили, и миловали просто, безъ суда, по своему усмотрѣнію... На это жаловались и китайцы при нашемъ проѣздѣ черезъ Чифу; будто пострадали и совсѣмъ безвинные.

Офицеръ этотъ, командуя отрядомъ пѣхоты на одной изъ батарей, замѣтилъ вдругъ ночью, что съ одного довольно далекаго холма, откуда виденъ морской горизонтъ, подаются какіе-то сигналы. То появляется яркій огонь, то потухаетъ, то вновь вспыхиваетъ. Появленіе огня и промежутки, между какъ-бы свѣтовыми точками и тире, разные. До мѣста, гдѣ производилась сигнализациа, далеко; въ темнотѣ не найти туда и дороги. Онъ приказываетъ дежурному артиллеристу точно навести на эти огоньки пушку, чтобы утромъ разсмотрѣть, гдѣ это было,—чтобы въ случаѣ новаго появленія огня отправить туда отрядъ солдатъ и арестовать виновныхъ. На утро оказывается, что на томъ мѣстѣ, куда наведена была ночью пушка, стоитъ китайская фанза—слѣдовательно, сигнальщики имѣли тутъ постоянное жительство и можно было ожидать, что сигнализациа повторится. Изучивъ путь, по которому можно было дойти незамѣченнымъ до фанзы, офицеръ послалъ вечеромъ туда отрядъ солдатъ, приказавъ имъ притаиться до времени, а при появленіи сигналовъ, схватить всѣхъ вблизи находящихся, въ томъ числѣ и жителей этой фанзы.

Солдаты исполнили свое порученіе вполнѣ удачно; притаились и ожидали, что будетъ съ наступленіемъ ночи. Вотъ уже совсѣмъ стемнѣло; все, казалось, уже спало, какъ вдругъ отворяется дверь фанзы, кто-то выходитъ изъ нея, отходить на нѣсколько шаговъ отъ фанзы, останавливается и начинаетъ подавать сигналы. Солдаты, конечно, схватили его. Сигнальщикъ оказался мальчикомъ-китайцемъ лѣтъ 12—14, приблизительно. Въ одной рукѣ онъ держалъ глубокое желѣзное ведро, другой рукой онъ подымалъ изъ этого ведра лампу и опускалъ ее снова туда. При этомъ казалось, что огонь то вспыхиваетъ, то потухаетъ.

Его, какъ и всѣхъ китайцевъ, оказавшихся въ этой фанзѣ, арестовали и представили въ штабъ крѣпости. Но послѣ допроса они были освобождены—по сердобольному ли довѣрію допрашивающихъ, или же они успѣли сговориться относительно фабулы оправданья,—на что они имѣли довольно времени дорогой, такъ какъ ихъ разговора никто не понимаетъ.

Тутъ снова сказались важные недохваты: у насъ нѣтъ надежныхъ переводчиковъ; почти никто не знаетъ китайскаго языка, настолько, чтобы понять въ точности, что именно китаецъ хотѣлъ сказать; приходится довольствоваться переводчиками изъ китайцевъ-же, которые, въ свою очередь, говорятъ очень плохо по русски и не всегда понимаютъ задаваемый имъ вопросъ, или же не способны дать намъ ясный отвѣтъ. Какъ добиться правды, когда мы не знаемъ, какъ передать переводчикомъ нашъ вопросъ и какой получился отвѣтъ изъ устъ обвиняемаго. Никто своевременно не позаботился о надежныхъ переводчикахъ; а между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ громадное значеніе.

Затѣмъ, для того, чтобы предать человѣка военному суду по столь серьезному обвиненію и чтобы судъ могъ дѣйствительно осудить его къ заслуженной карѣ, для этого необходимо оформить дѣло съ самаго начала, собрать всѣ улики и ясно изложить всю суть въ протоколѣ ареста. Но всего этого у насъ не доставало. Людей ловили, положимъ, на дѣлѣ, пред-

ставляли начальству, а оно часто не знало, въ чемъ именно обвиняется данный субъектъ, гдѣ и кто его задержалъ, кто является свидѣтелемъ преступленія.

Прокуроръ военного суда, человекъ въ высшей степени добросовѣстный, требовалъ доказательствъ виновности и безъ нихъ отказывался предавать обвиняемаго суду и поддерживать обвиненіе противъ него.

И такъ, въ дѣлахъ о шпіонствѣ сказалось полное наше безсиліе выяснить истину и поэтому ощущались неумѣстныя попусценія, или же проявлялась бессмысленная жестокость.

17 февраля (1 марта). Въ крѣпости всюду кипитъ работа на возводимыхъ по сухопутному фронту батареяхъ и укрѣпленіяхъ; вокругъ города строятъ центральную ограду, значеніе которой никакъ не могу себѣ объяснить. Если непріятель завладѣетъ окружающими городъ высотами, то за этой оградой намъ не устоять. Ограда эта можетъ имѣть смыслъ развѣ только въ случаѣ прорыва небольшихъ отрядовъ непріятельской пѣхоты, сквозь окружающія городъ укрѣпленія, чтобы за нею защищаться самимъ горожанамъ. Спрашиваю о значеніи ея людей свѣдующихъ въ фортификаціи, но они трясуть неодобрительно головами, говорятъ, что это огромная и напрасная затрата средствъ и труда—которыя пригодились-бы болѣе тамъ, на укрѣпленіяхъ *).

Жизнь нашего слишкомъ наполовину опустѣвшаго города начинается все же входить, какъ-бы въ обычную свою колею — по улицамъ двигаются и пѣшіе, и въ экипажахъ, на извозчикахъ и на рикшахъ; каждый спѣшитъ на свою работу или съ работы. Масса китайскихъ телѣгъ, запряженныхъ нерѣдко быкомъ, муломъ и осломъ, или же только парюю этихъ животныхъ, но рѣдко лошадьми, перевозитъ интендантскіе грузы съ вокзала или доставляютъ строительные матеріалы на позиціи сухопутнаго фронта.

По вечерамъ и по праздникамъ видны гуляющіе и улицы кажутся довольно оживленными. Два раза въ недѣлю играетъ на бульварѣ и въ новомъ

*) Въ подтвержденіе сказаннаго приводимъ опубликованное нынѣ письмо генерала Кондратенко отъ 11-го апрѣля:

«Наши военные инженеры совершенно не помогаютъ войскамъ въ скорѣйшемъ созиданіи блиндажей и вообще не идутъ навстрѣчу интересамъ войскъ, а заняты почти исключительно казнокрадствомъ. Поэтому инженеры ведутъ только тѣ работы, на которыя можно нанять китайцевъ, причемъ число нанятыхъ китайцевъ въ своихъ отчетахъ для полученія денегъ увеличиваютъ страшно и, такимъ образомъ, наживаются. Тѣ-же работы, на которыхъ участвуютъ только войска, инженеры страшно тормозятъ. Такова-же и дѣятельность интендантства: недостаетъ обуви, обмундированія, снаряженія, часть людей ходитъ въ прорванныхъ валенкахъ, принесенныхъ изъ дому, а интенданты изощраются, какъ-бы урѣзать части войскъ въ отпускъ самаго необходимаго. Словомъ, интенданты и инженеры — позоръ для нашей славной арміи».

Допуская даже, что покойный генераль-герой написалъ эти строки въ минуту озлобленія и утверждая, что это его осужденіе непримѣнимо ко всѣмъ безъ исключенія (оно было-бы въ такомъ случаѣ несправедливо), все же не имѣемъ основанія даже подумать о томъ, чтобы онъ могъ написать все это безъ всякихъ основаній, яко-бы вымещая личную свою злобу на безвинныхъ людей.

городѣ музыка; въ это время тамъ собирается много публики, слышны веселые разговоры, смѣхъ — будто войны и нѣтъ. вмѣсто уѣхавшихъ прибываютъ новыя лица, чины разныхъ вѣдомствъ, добровольцы, между которыми видны студенческія и гимназическія формы. Вернулись многіе изъ уѣхавшихъ подъ впечатлѣніемъ перваго страха. Стали прибывать запасные — сибиряки. Глядя на этихъ бородатыхъ рослыхъ людей видишь, что не вымерли еще русскіе богатыри! — Съ ихъ помощью отбросимъ врага, отстоимъ крѣпость.

И за нихъ, этихъ семейныхъ сибирскихъ пахарей радуешься въ душѣ, что и имъ здѣсь, за стѣнами крѣпости, будетъ легче, ихъ жизнь въ меньшей опасности, чѣмъ тамъ, на сѣверѣ, въ открытомъ бою *)...

Ввиду начавшагося было сильнаго пьянства, по приказанію генерала Стесселя закрыты всѣ питейныя заведенія. Конечно, сейчасъ же нашлись «благодѣтели», которые продаютъ водку тайкомъ по двойной — тройной цѣнѣ. Продажа эта производится все же въ ограниченномъ количествѣ. Но не одна водка вздорожала; поднялись цѣны и на всѣ необходимые съѣстные припасы и на предметы первой необходимости. Изданныя обязательныя таксы не всегда помогаютъ покупателю. Хочешь купить по таксѣ — то товара нѣтъ, покупаешь по *вольной цѣнѣ* — его сколько угодно.

19 февраля (3 марта). Несчастье за несчастіемъ. Узналъ, что лейтенантъ Пелль и 11 матросовъ, ставившіе у входа въ Голубиную бухту мины, погибли отъ взрыва опускаемой ими мины. Люди разорваны на клочки, а катеръ, на которомъ они работали, пошелъ ко дну. Лейтенантъ Пелль считался очень дѣльнымъ офицеромъ; его гибель считаютъ тяжелой потерей. Тамъ же въ бухтѣ одинъ нашъ миноносецъ наскочилъ на другого и причинилъ ему такія поврежденія, что пришлось поспѣшно возвратиться въ портъ... Исправленія поврежденнаго миноносца — «Боевого», — однако не потребуютъ много времени **).

Приказъ генерала Стесселя (отъ 14 февраля) начинаетъ приносить ему желанные плоды. Извѣстный издатель патріотическихъ книжекъ и картинъ генераль Богдановичъ прислалъ ему привѣтственную телеграмму, въ которой, въ высокопарныхъ выраженіяхъ, говоритъ, что въ этомъ приказѣ слышатся завѣты Суворова, Нахимова и Скобелева...

Постоянно появляются новыя слухи объ ожидаемыхъ высадкахъ японцевъ то въ той, то въ другой бухтѣ.

23 февраля (7 марта). Получены депеши, извѣщающія, что отрядъ японскихъ судовъ бомбардировалъ вчера Владивостокъ, не причинивъ городу

*) Нельзя не отмѣтить при этомъ, что почти вся тяжесть мобилизаціи пала преимущественно на Сибирь, потребовавъ почти все здоровое мужское населеніе ея. Между тѣмъ центръ Россіи участвовалъ только въ частичныхъ мобилизаціяхъ.

***) На вопросъ, какъ это возможно, что свои миноносцы наускаиваютъ на своихъ же, я получилъ отвѣтъ офицера-моряка:

— Вся бѣда въ томъ, что недостаточно быть морякомъ и казаться имъ.. Нужно умѣть плавать!..

серьезнаго вреда; ранено нѣсколько матросовъ и убита одна женщина. Но интереснѣе всего то, что и тамъ непріятель выбралъ мѣсто, откуда могъ безнаказанно забрасывать городъ бомбами. Крѣпость не могла ему отвѣчать. Слѣдовательно, японцы прекрасно изучили слабыя мѣста нашихъ крѣпостей.

Слухи о спрятавшихся здѣсь японцахъ подтвердились въ нѣкоторой степени. Полиція арестовала молодого японца, бывшаго приказчика одного изъ японскихъ магазиновъ, скрывавшагося въ заколоченныхъ японскихъ помѣщеніяхъ. Онъ объясняетъ свое присутствіе въ Артурѣ нежеланіемъ итти на войну; когда запасы пищи, сдѣланные имъ, были съѣдены, онъ будто ловилъ крысъ и кормился ими. Боялся показаться русскимъ, опасаясь что его убьютъ. Такъ какъ у насъ нѣтъ хорошаго переводчика, то толку добиться трудно. На видъ это очень скромный мальчикъ лѣтъ 17 — 20; быть можетъ это солдатъ или матросъ, нарочно оставленный для наблюденій и сигнализациі; онъ могъ по ночамъ свободно выходить изъ своего убѣжища. Разсказъ о крысахъ можетъ быть выдуманъ; его могли кормить сообщники-китайцы.

Чужая душа—потемки.

При оборудованіи сухопутныхъ батарей оказывается уже недостатокъ нѣкоторыхъ матеріаловъ, необходимаго желѣза. Пускаютъ въ ходъ всевозможныя «замѣны». Запасы снарядовъ далеко еще не полны.

Прибыль 3-й батальонъ крѣпостной артиллеріи съ офицерами.

Японскій солдатъ передъ отправленіемъ на войну.

3. Эпоха адмирала Макарова,

I. Прибытіе и первые дни.

24 февраля (8 марта). Сегодня, въ половинѣ восьмого утра, прибылъ ожидаемый съ большимъ нетерпѣніемъ новый командующій флотомъ, вице-адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ. Его встрѣчали всѣ высшіе морскіе чины, во главѣ съ вице-адмираломъ Старкомъ и, между прочимъ, прибывшіе недавно сюда контръ-адмиралы Моласъ и Иессень. Представители отъ города поднесли адмиралу драгоцѣнный образъ св. Николая Чудотворца и предсѣдатель городского совѣта [онъ же и. д. гражданскаго комиссара (губернатора)] подполковникъ Вершининъ привѣтствовалъ его краткой, но хорошо продуманной рѣчью, изъ которой вытекало, что всѣ надежды города возлагаются на него, на адмирала, что безъ него мы были готовы впасть въ отчаяніе — и это было правда.

Адмиралъ поблагодарилъ въ краткихъ словахъ за встрѣчу и за икону и обѣщалъ свою помощь городу, когда она понадобится.

Многимъ изъ привыкшихъ къ пышно-чваннымъ официальнымъ встрѣчамъ артурцевъ не особенно понравился на этотъ разъ адмиралъ Макаровъ *). Въ немъ сказывалось что-то, если не рѣзкость, то нѣкоторая сухость, дѣловитость и онъ какъ будто торопился, не смаковалъ устроенной ему встрѣчи,

*) Никто, конечно, не подозрѣвалъ, что лихой лейтенантъ турецкой кампаніи, а нынѣ убѣленный сѣдинами адмиралъ, извѣстный всему міру ученый по морской технической наукѣ, — много поработавшій на всѣхъ поприщахъ морского дѣла, которымъ онъ жилъ и дышалъ, — еще сохранилъ весь боевой пылъ молодости, что энергія его еще не надломлена житейскими невзгодами, а его свѣтлый умъ и желѣзная воля лишь закалены опытомъ, — что предъ нами богатырь, для котораго нѣтъ невозможнаго на свѣтѣ.

не рисовался. Его, повидимому, меньше всего интересовала сама встрѣча. Въ немъ не видно было того внѣшняго блеска, къ которому мы привыкли и который считали присущимъ такому извѣстному моряку, избраннику Царя въ данную трудную минуту. Но всѣ поняли сразу, что пріѣхаль дѣйствительно начальникъ, командующій, а не чей бы то ни было «покорный слуга». Думаю, что не у одного мелькнула въ эту минуту мысль — а пожалуй, лучше бы убраться отсюда поскорѣе.

Адмиралъ Макаровъ поселился и поднялъ свой флагъ на крейсерѣ 1-го ранга «Аскольдъ». Этимъ онъ сразу выказалъ свое предпочтеніе б-строходному судну. Въ этомъ сразу сказалось что-то ободряющее — адмиралъ не искалъ спасенія за толстой броней и подъ прикрытіемъ Золотой горы, а перешелъ на легкій крейсеръ, стоявшій какъ разъ напротивъ входа въ гавань—будто сталъ сразу на стражѣ и готовъ былъ самъ защищать эту гавань. Это поняли всѣ и вздохнули облегченно.

«Пріѣхалъ!» говорили другъ другу при встрѣчѣ.

«Каково!» восклицалъ восторженно другой.

И всѣ были довольны, веселы.

Пріѣздъ адмирала Макарова ознаменовался радостнымъ событіемъ — броненосецъ «Ретвизанъ» былъ въ этотъ день снятъ съ мели—на которой онъ выдержалъ три минныхъ атаки,—и торжественно введенъ въ западный бассейнъ. Во время его прохода на судахъ играла музыка, команды судовъ привѣтствовали освободившагося великана радостнымъ «ура», подхваченнымъ наблюдавшей на берегу публикой. Долгое пребываніе броненосца на мели объяснялось тѣмъ, что при каждомъ отраженіи атаки, т. е. при усиленной стрѣльбѣ изъ крупныхъ орудій, при сильномъ сотрясеніи судна, отрывало подведенныя задѣлки, вода заливала вновь судно и всѣ работы по снятію его съ мели приходилось начинать снова.

На снятіе броненосца съ мели смотрѣли, какъ на счастливое предзнаменованіе, что адмиралъ Макаровъ сниметъ съ мели и весь русскій флотъ...

Одновременно съ адмираломъ прибыли въ Артуръ: капитаны 2-го ранга М. П. Васильевъ и К. Ѳ. Шульцъ, главный инженеръ-механикъ Кронштадтскаго порта Линдебекъ, корабельный инженеръ Вешкурцевъ, лейтенантъ Кедровъ и докторъ Филипченко. Наканунѣ прибылъ подполковникъ Меллеръ съ мастеровыми Обуховскаго сталелитейнаго завода; а до нихъ еще прибыло порядочное число морскихъ офицеровъ и инженеръ-механиковъ и, между прочимъ, завѣдующій воздухоплавательнымъ паркомъ, лейтенантъ Лавровъ, паркъ котораго захваченъ былъ японцами съ пароходомъ «Манджурія».

Говорили, что адмиралъ Макаровъ выбиралъ въ свой штабъ только способнѣйшія силы.

Передавали, что адмиралъ Макаровъ уже высказывалъ кое-кому изъ своихъ приближенныхъ, что онъ не потерпитъ того-то и того-то и будетъ строго требовать точнаго исполненія своихъ приказаній. Вслѣдствіе этого

предвѣщаютъ возможность нѣсколькихъ «заболѣваній» и просьбъ объ отпускѣ на лѣченіе...

Будучи у генерала Стесселя съ визитомъ и познакомившись съ нимъ онъ высказалъ ему свое желаніе, чтобы возможно скорѣе пріѣхалъ вновь назначенный комендантъ крѣпости...

Адмиралъ Макаровъ.

25 февраля (9 марта). Сегодня адмиралъ продолжалъ знакомиться съ состояніемъ эскадры, порта и прочаго. Говорятъ, выслушиваетъ охотно мнѣніе и маленькаго чина, если оно дѣльно. Рѣзко требователенъ и пустыхъ оправданій, увертокъ не терпитъ.

26 февраля (10 марта). Около половины восьмого утра мы услышали стрѣльбу въ морѣ и вскорѣ узнали, что два изъ вышедшихъ вечеромъ на развѣдки миноносцевъ отрѣзаны непріятелемъ, окружены имъ и вступили съ нимъ въ смертный бой. Наши крейсера «Новикъ»—подъ флагомъ адми-

рала Макарова и «Баянъ» спѣшили къ нимъ на выручку; остальные суда не могли выйти, такъ какъ начался отливъ. Въ то же время удалось узнать о полученномъ еще вечеромъ извѣстїи, что непріятель снова появился въ нашихъ водахъ; поэтому тотчасъ же былъ высланъ отрядъ миноносцевъ. Отъ вернувшихся съ развѣдки миноносцевъ мы узнали, что они уже на разсвѣтѣ выдержали жаркій бой съ непріятельскими миноносцами, при чемъ миноносцу «Властный» удалось взорвать и потопить одинъ японскій миноносецъ вмѣстѣ съ его командой.

Бой продолжается. «Рѣшительному» удается прорваться въ гавань, но «Стерегащаго» не могутъ выручить наши крейсера и храбрый адмиралъ, такъ какъ помимо 12 японскихъ миноносцевъ и 5 крейсеровъ, окружившихъ «Стерегащаго» къ нему подходитъ японскій броненосный флотъ и крейсера наши должны отступить. «Стерегащій» погибаетъ, спасти его нельзя!—Онъ пойдетъ ко дну, ибо наши суда не сдаются.

Вскорѣ получаемъ извѣстіе съ береговыхъ батарей, что «Стерегащій» погибъ. На немъ были лейтенанты Сергѣевъ и Головизнинъ, мичманъ Кудревичъ, инженеръ-механикъ Анастасовъ и 45 нижнихъ чиновъ. По всей вѣроятности всѣ они погибли, а если и были уцѣлѣвшіе, раненые, то они попали въ плѣнъ. Новая жертва ненасытному молоху—войнѣ. Сколько сразу осиротѣлыхъ; сколько печали и скорби!

Не успѣли мы еще опомниться отъ этого потрясающаго событія, какъ, въ десятомъ часу, началась третья бомбардировка крѣпости и города со стороны Ляотъшаня. Много людей на Перепелкѣ и Военной горѣ наблюдали эту ужасную картину.

Наши береговяя батареи отвѣчали мало. Непріятель посылалъ изъ за Ляотъшаня свои смертоносные снаряды въ новый европейскій городъ, въ западную бухту и въ прилегающій къ ней районъ желѣзнодорожнаго вокзала; обстрѣлъ все расширялся; снаряды прилетали даже въ восточный бассейнъ. Видимо, главной цѣлью этой бомбардировки былъ нашъ, расположенный въ гавани, флотъ, который не могъ выйти на рейдъ вслѣдствіе *отлива*.

Оказывается, что непріятельскія суда расположились за Ляотъшанемъ такъ, что ни одна изъ нашихъ батарей не могла его обстрѣливать. Японская эскадра выстроилась въ трехъ боевыхъ колоннахъ, ближайшая всего на одну милю отъ берега и стрѣляла перекиднымъ огнемъ по невидимой цѣли.

Были ли у японцевъ шпионы наблюдатели-сигнальщики, сказать нельзя съ увѣренностью; фактъ тотъ, что когда снаряды, наконецъ, достигли мѣста стоянки нашихъ судовъ, то прицѣлъ уже не измѣнялся и стрѣльба продолжалась только по этому направленію.

Около 11 часовъ канонада замолкла, но не надолго; какъ потомъ сообщали, во время этого перерыва суда первой колонны отошли назадъ, а на ихъ мѣсто стали суда второй колонны и продолжали бомбардировку съ

прежней силой, и также по послѣднему и тому же прицѣлу, установленному первымъ отрядомъ. Снаряды попадали въ гавань, и рвались на нашихъ судахъ, на Тигровомъ хвостѣ и въ порту. Большинство, конечно, попадало въ воду. Осколки гранатъ долетали и на Военную гору, падали и на улицахъ стараго города, прилегающихъ къ гавани. Одинъ снарядъ попалъ въ введенный въ западный бассейнъ «Ретвизанъ» и потопилъ около него катеръ съ находящимися на немъ людьми. Но несмотря на то, что кругомъ рвались

Комендантъ крѣпости генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Константинъ Николаевичъ Смирновъ.

снаряды, далеко разбрасывая свои смертоносные осколки, что въ воздухѣ стоялъ ревъ орудій, вой, свистъ и трескъ пролетающихъ снарядовъ, въ гавани и около судовъ не прекращались движеніе и работы; несмотря на то, что на улицахъ уже появились носилки съ ранеными, движеніе и здѣсь не прекратилось. Мальчишки собирали, перегоня другъ друга, упавшіе, еще горячіе осколки бомбъ; любопытные наблюдали спокойно за ужасающимъ зрѣлищемъ. Въ этотъ день видали одну даму, запасшуюся перевязочными

средствами, спѣшившую туда, гдѣ требовалось оказать первую медицинскую помощь—наложить перевязку.

Въ первомъ часу дня, японцы прекратили огонь, повернули въ море и вскорѣ скрылись за горизонтомъ. Наступилъ приливъ и русскія суда могли выйти каждую минуту изъ гавани. По сообщенію наблюдательныхъ постовъ японцы выпустили по Артуру въ этотъ день 204 однихъ 12-дюймовыхъ снаряда не считая снарядовъ болѣе мелкаго калибра.

Жертвъ этой бомбардировки оказалось много. Первымъ пострадалъ бѣдный китаецъ, которому осколокъ снаряда превратилъ всю нижнюю часть лица въ безобразно кровяную массу; несчастный скончался тутъ же.

Въ новомъ городѣ осколками вблизи разорвавшася снаряда убило супругу военного слѣдователя, барона Пфейлицеръ фонъ Франкъ; несчастной снесло, на глазахъ всей ея семьи, голову. Тутъ же смертельно ранило недавно пріѣхавшую изъ гор. Дальняго барышню Валевицъ; осколокъ въ полтора вершка длиной прошелъ въ брюшную полость; доставленная въ Маріинскую общину Краснаго Креста она скончалась. Тамъ же, въ той же комнатѣ, убило на повалъ, безъ внѣшнихъ признаковъ пораненія, адвоката Сикорскаго. Несчастныя дочери-подростки барона Франкъ, какъ сообщаютъ, кричали въ отчаяніи, укоряя отца, зачѣмъ онъ привелъ ихъ сюда изъ дому. Ихъ квартира осталась цѣла и невредима.

Въ новомъ городѣ ранены еще кучеръ и солдатъ. Повреждены болѣе или менѣе снарядами нѣсколько домовъ. На батарее Золотой горы одна бомба повредила бетонъ.

Но главныя наши потери за этотъ день были въ районѣ гавани. Сколько было раненыхъ и убитыхъ на эскадрѣ, такъ и не удалось точно установить; но можно полагать, что было около 20 человекъ болѣе или менѣе тяжело пострадавшихъ.

Намъ сообщали, что японскій крейсеръ «Такасаго» поврежденъ нашими снарядами.

Но что поразило и угнетало всѣхъ, это то, что японцы своей сегоднешней бомбардировкой снова доказали намъ, что крѣпость наша имѣетъ такія мѣста, откуда они могутъ безнаказанно забрасывать гавань и городъ снарядами.

— Что же это за крѣпость?!—воскликали удивленные жители города; также возмущались и вновь прибывшіе офицеры, которые только что узнали, какъ плохо вооруженъ нашъ береговой фронтъ. И на самомъ дѣлѣ, мы, владѣя уже шесть лѣтъ этой крѣпостью, не потрудились не только вооружить ее, но и не изучили ее такъ, какъ изучили ее японцы. У насъ нѣтъ даже по береговому фронту необходимыхъ наблюдательныхъ пунктовъ, соединенныхъ съ крѣпостью телефономъ, необходимыхъ для отраженія непріятеля перекиднымъ огнемъ, когда онъ подходитъ такъ близко къ берегу. Спрашивается, изучали ли у насъ вообще перекидную стрѣльбу?

Что же будетъ съ нашимъ флотомъ? Стоитъ онъ въ гавани, его разстрѣливаютъ, а онъ не можетъ выйти въ море, чтобы, хотя подъ защитой береговыхъ батарей, дать непріятелю чувствительный отпоръ. Входъ въ га-

ванъ настолько мелокъ, что наши большія суда не могутъ ни выходить, ни входить во время отлива. И этимъ обстоятельствомъ прекрасно пользуется нашъ непріятель.

Японскій флотъ не посмѣлъ бы подходить такъ близко къ крѣпости, если бы ему было извѣстно, что наши суда имѣютъ возможность выйти въ море во всякое время и, если даже не вступать въ открытый бой, то все же сильно угрожать непріятелю при помощи и подъ защиту береговыхъ

Капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ, командиръ броненосца «Ретвизанъ».

батарей; тогда бы онъ держался всегда въ почтительномъ разстояніи отъ нашего берега.

Почему входъ въ гавань не былъ углубленъ до необходимой для военныхъ судовъ глубины, объяснить трудно чѣмъ-либо инымъ, какъ не тою же, всюду оказавшейся, преступной небрежностію, легкомысліемъ, соблюденіемъ менѣе всего интересовъ государства. Тратили же мы десятки милліоновъ на искусственно выращиваемый «міровой» торговый портъ Дальній,

который самъ по себѣ все еще не принимался расти! Будь эти десятки миллионѣвъ приложены къ устройству Артура (и сколь плохо бы—по установившимся у насъ порядкамъ,—не прикладывали ихъ,—сколько бы изъ нихъ не утекало въ бездонные карманы ненасытныхъ казенныхъ подрядчиковъ и ихъ покровителей),—все же что-нибудь да было бы здѣсь вмѣсто сплошныхъ минусовъ!

4/17 марта. Сегодня ночью прибылъ новый комендантъ крѣпости генераль-лейтенантъ К. Н. Смирновъ. Первое впечатлѣніе очень хорошее; человекъ живой, со сверкающими, умными глазами.

И его привѣтствовала депутація отъ горожанъ съ хлѣбомъ-солью и высказала ему возлагаемая на него надежды.

Генераль обѣщался быть и добрымъ гражданиномъ.

Дѣлая визиты онъ оставался дольше всего у адмирала Макарова, который успѣлъ уже ознакомиться съ положеніемъ дѣла.

На дняхъ сообщали о видѣнной будто непріятельской подводной лодкѣ; но этому мало кто вѣритъ.

Нѣсколько дней уже ломаютъ*) пожарную каланчу на Перепелочной горѣ—чтобы японцы не имѣли точки опоры при стрѣльбѣ по невидимой цѣли.

На мой вопросъ—почему такъ долго копошатся вокругъ этой башенки, мнѣ отвѣтили, что эта башенка построена однимъ изъ нашихъ русскихъ инженеровъ, стоила 12,000 рублей и, поэтому, было бы неловко сломать ее въ одинъ день...

5/18 марта. Вчера генераломъ Стесселемъ изданъ интересный приказъ (№ 223): «Вновь назначенный комендантъ крѣпости генераль-лейтенантъ Смирновъ прибылъ и вступаетъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Я на дняхъ долженъ уѣхать изъ крѣпости для командованія Высочайше ввѣреннымъ мнѣ 3-мъ Сибирскимъ армейскимъ корпусомъ. Начиная съ 1899 года я былъ свидѣтелемъ роста крѣпости, былъ свидѣтелемъ всѣхъ тяжелыхъ работъ, которыя легли на начальниковъ и солдатъ по устройству и вооруженію; я, какъ первый комендантъ Артура, имѣлъ счастье видѣть и крещеніе его первымъ огнемъ непріятеля, при чемъ славные защитники крѣпости имѣли счастье порадовать Батюшку Царя отбитіемъ всѣхъ трехъ бомбардировокъ. Благодаря энергіи всѣхъ чиновъ, отъ младшаго до старшаго, Артуръ теперь представляетъ твердыню, неодолимую для врага». (Далѣе генераль благодаритъ всѣхъ начальниковъ частей гарнизона поименно — и заканчиваетъ свой приказъ такъ): «Отъѣзжая къ корпусу я увѣренъ, что скоро услышу радостныя боевыя вѣсти изъ Артура и буду имѣть счастье поздравить коменданта крѣпости генераль-лейтенанта Смирнова и васъ, своихъ старыхъ боевыхъ товарищей. И. д. коменданта крѣпости ген.-лейт. Стессель».

Въ послѣднее время онъ не разъ высказывался, что и онъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ прибытія новаго коменданта.

*) По приказанію адмирала Макарова.

— Я стрѣлковый генераль; мое дѣло полевой бой. Какъ защищать крѣпость и какъ ее укрѣпить, не знаю. Вотъ, прїѣдетъ новый вашъ комендантъ, который, какъ росписываютъ газеты, прошелъ чуть не цѣлый десятокъ академій—человѣкъ образованный,—это его дѣло. Все, все переходитъ въ его распоряженіе.

Новый комендантъ осматривалъ крѣпость и, по слухамъ, пришелъ въ отчаяніе отъ ея состоянія; говорятъ, будто онъ выразился, что это укрѣпленный лагерь, а не крѣпость.

Лейтенантъ Александръ Семеновичъ Сергѣевъ, командиръ миноносца «Стерегущій»
† 26-го Февраля 1904 года.

9/22 марта. Съ полуночи снова заговорили наши береговья орудія, но не на долго; послѣ 4 час. снова и до утра. Сообщаютъ, что подходили миноносцы; они какъ бы испытываютъ бдительность нашу и развѣдываютъ расположеніе нашихъ батарей; говорятъ, они атаковали наши сторожевыя канонерскія лодки, но безуспѣшно. Выпустили нѣсколько минъ Уайтхэда, попавшія въ прибрежныя скалы. Съ разсвѣтомъ появилась цѣлая непріятельская эскадра и стала приближаться къ Портъ-Артуру. Съ 7 часовъ утра начала выходить наша эскадра; впереди на «Аскольдѣ» адмираль Макаровъ. Приливъ только что начался; поэтому броненосцы могли двинуться лишь въ половинѣ девятаго. Непріятель подошелъ опять къ Ляотъшаню и пустилъ по городу, гавани и батареямъ около ста 12-дюймовыхъ снарядовъ и сто слишкомъ снарядовъ по Ляотъшанскому маяку. Но когда наши суда и ба-

тарей начали отвѣчать ему перекиднымъ огнемъ и снаряды наши начали попадать въ цѣль *), онъ отошелъ на югъ, а потомъ прошелъ вдоль рейда на почтительномъ разстояніи, не осмѣливаясь атаковать наши 5 броненосцевъ и 4 крейсера. Онъ видимо рассчитывалъ еще разъ бомбардировать городъ совершенно безнаказанно; но организованная адмираломъ Макаровымъ перекидная стрѣльба разстроила его планъ.

Эта бомбардировка не причинила почти никакого вреда, если не считать поврежденій Ляотъшанскаго маяка; но одна бомба, попавшая въ казарму команды плавучихъ средствъ на Тигровомъ хвостѣ, подъ Маячной горой, убила 5 чел. и поранила 9 чел. тяжело и нѣсколько человекъ легко изъ собравшихся тамъ солдатъ. Картина ужасная—люди разорваны на куски, на клочья.

II. Дѣятельность адмирала и его смерть.

13/26 марта. Сегодня день необычайно радостный. Адмиралъ Макаровъ выходилъ съ эскадрой къ берегамъ Шандуня и задержалъ около острововъ Мяо-тао развѣдочный пароходикъ чифускаго японскаго консула. Пароходикъ оказался съ плохимъ ходомъ и поэтому его разстрѣляли, снявъ команду и бумаги. Нѣкоторые изъ команды имѣли фальшивыя косы — это были, конечно, японцы.

Не важенъ тутъ результатъ, а важно то, что адмиралъ не побоялся начать активныя дѣйствія и поднялъ этимъ общій духъ.

За короткое время его пребыванія въ Артурѣ имъ вооружены даже всѣ катера. Дѣятельность въ порту стала кипучей; въ штабѣ адмирала на «Петропавловскѣ» (куда адмиралъ перешелъ ради удобствъ помѣщенія), разрабатываются всевозможные проекты дальнѣйшей борьбы. Всюду царить воодушевленіе и увѣренность въ успѣхѣ.

Говорятъ, что адмиралъ нерѣдко совѣтуется съ генераломъ Смирновымъ относительно согласованія дѣйствій крѣпости и флота.

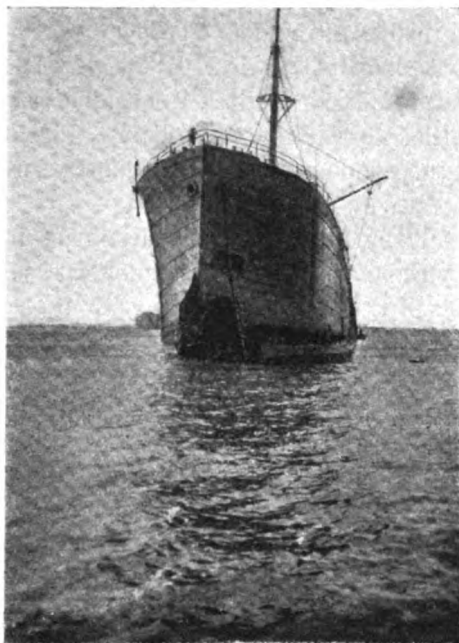
Недавно принялись за устройство батарей на Ляотъшанскихъ высотахъ — и, какъ ни странно — по проекту подпоручика 28-го Вост.-Сиб. стрѣлкового полка Крумина **). Сколько ни возставали противъ этого проекта инженеры и непосредственное начальство молодого офицера, высшія власти одобрили проектъ и приказали выполнить его. Тогда инженеры заявили, что невозможно втащить пушки крупнаго калибра по крутизнамъ Ляотъшанскихъ скалъ на высоту въ 461 метръ. Подпоручикъ Круминъ заявилъ готовность

*) Въ этотъ разъ, по японскимъ свѣдѣніямъ, снова пострадалъ броненосецъ «Фуджи», подбитый 12 дюймовымъ снарядомъ во время боя 27 января.

**) Впослѣдствіи за удачное отбитіе ночной атаки награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-ой степени.

доказать эту возможность, лишь бы дали ему необходимое количество людей. Пушки втащили; въ умѣлыхъ рукахъ все оказалось возможнымъ *).

Для того, чтобы не допустить загражденія входа въ гавань японскими «брандерами-заградителями», впереди прохода затопили четыре старыхъ торговыхъ парохода. Затопленіе это совершено какъ будто не вполне удачно, такъ какъ кто-то изъ дѣйствующихъ лицъ взялъ старые канаты, вмѣсто новыхъ,—изъ экономіи вѣроятно... Канаты лопнули и затопляемые пароходы легли не совсѣмъ такъ, какъ это нужно было. Но все же суда

Брандеръ-заградитель съ пробитой миною носовой частью, выскочившій на мель подъ Золотой горой.

эти защищаютъ въ нѣкоторой степени входъ въ гавань. Остальное пространство прохода заграждается бономъ.

14/27 марта. Съ 2-хъ часовъ ночи опять адская канонада на взморьѣ. Ночь была очень темная. Но съ полуночи немного прояснилось и блѣдный свѣтъ луны освѣтилъ море, покрытое легкимъ туманомъ. Въ это время прожектора уловили что-то движущееся по направленію ко входу въ гавань. Моментально заговорили орудія сторожевыхъ канонерокъ «Бобръ» и «Отважный» и съ крѣпости, въ которой, казалось, все спало крѣпчайшимъ сномъ. Въ гавани все зашевелилось. Адмиралъ Макаровъ промчался уже на

*) Впослѣдствіи эти батареи оказали огромныя услуги по защитѣ крѣпости—держали японскія суда далеко отъ берега; они охраняли Голубиную бухту и обстрѣливали тамъ японцевъ. Говорятъ, что когда батареи были устроены, инженеры приписывали себѣ заслугу по устройству ихъ.

катерѣ къ проходу, на одно изъ сторожевыхъ судовъ, а комендантъ и начальникъ артиллеріи спѣшатъ на Электрической утесъ, чтобы лично руководить стрѣльбой.

Новая попытка японцевъ заградить выходъ изъ гавани. 4 большихъ коммерческихъ парохода, въ сопровожденіи 6 миноносцевъ, на всѣхъ парахъ стремятся къ намѣченной цѣли. Вдали свѣтъ прожекторовъ большихъ непріятельскихъ судовъ. Въ это время снова скрывается луна; наступаетъ непроглядная тьма. Почти непрерывно вспыхивающіе выстрѣлы орудій ослѣпляютъ глаза; послѣ нихъ становится какъ бы еще темнѣе.

Миноносецъ «Сильный», подъ командой лейтенанта Криницкаго *), проявилъ себя героемъ, взорвалъ миной носовую часть перваго брандера и этимъ заставилъ его выскочить на мель влѣво отъ входа; свисткомъ обманулъ онъ остальные два брандера, которые взяли курсъ вправо и, вмѣсто прохода, оказались на мели подъ Золотой горой. «Сильный», выдержавъ бой съ 5-ю непріятельскими миноносцами, былъ принужденъ и самъ выброситься на берегъ **).

Только четвертому брандеру удалось, несмотря на ужасный артиллерійскій огонь и на пущенную въ него съ миноносца «Рѣшительный» мину, достигъ входа въ гавань, стать почти поперекъ и лечь здѣсь на мель, носомъ къ тому брандеру, который, мѣсяцъ тому назадъ, подошелъ такъ близко къ «Ретвизану». Очевидцы замерли отъ ужаса. Еще одинъ брандеръ, проведенный настолько же удачно къ кормѣ этого — и гавань заграждена! И, главное, заграждена на глазахъ самого адмирала Макарова, не смотря на только-что затопленные пароходы «Хайларъ», «Харбинъ» и др... Точно и это уже было извѣстно японцамъ.

Адмиралъ не растерялся, послалъ охотниковъ-офицеровъ на уже загоравшіеся брандера обрѣзать провода къ минамъ, находящимися въ трюмахъ и потушить огонь, чтобы японцы не могли, при помощи этого освѣщенія, направить еще брандеръ прямо въ желанное мѣсто.

Тѣмъ временемъ люди, оставшіеся въ живыхъ на брандерахъ, искали спасенія на шлюпкахъ, надѣясь доплыть до ожидающихъ ихъ миноносцевъ, но напрасно. Лишь только замѣтили наши сторожевые суда отчаливающіе отъ брандеровъ шлюпки, какъ тотчасъ же направили на нихъ огонь пулеметовъ и мелкой артиллеріи. Луна освѣтила снова на мгновение море. Тамъ убѣгающая шлюпка, надъ которой дружно подымается около шести паръ весель; она успѣла уже порядочно отойти отъ брандера и удаляется съ каждымъ ударомъ весла все дальше и дальше. Но ее замѣтили и начали осыпать смертоноснымъ градомъ изъ пулемета. Моментъ — и виднѣвшіяся весла рѣдѣютъ и рѣдѣютъ; наконецъ остается только одно; и его не стало; лодка погружается медленно въ воду. Такъ исчезали одна шлюпка за другой.

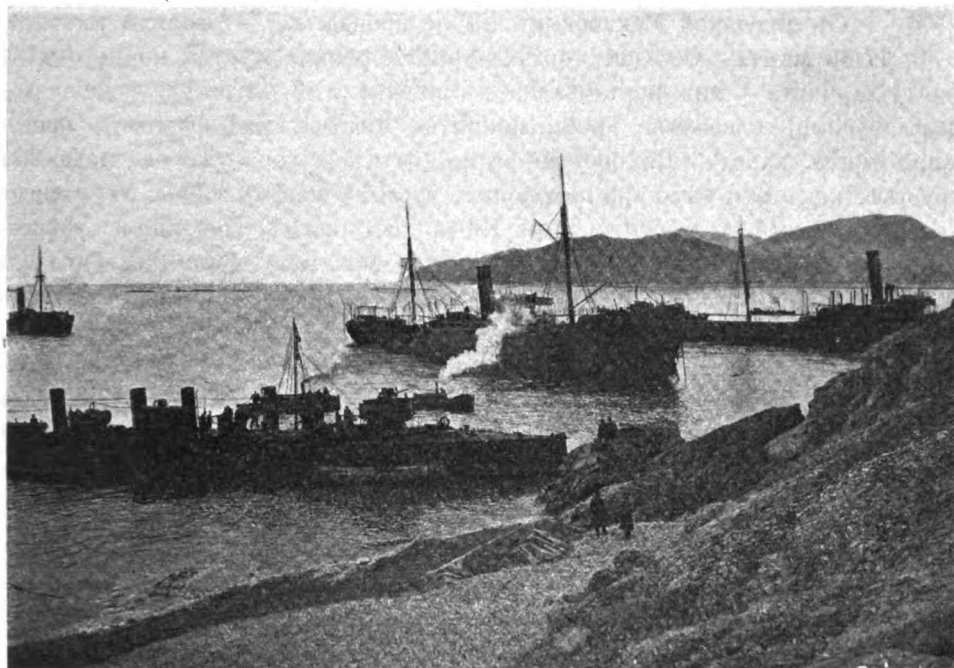
Но и на нашей сторонѣ не безъ потерь. На одномъ миноносцѣ «Сильномъ» не мало жертвъ: 6 чел. убитыхъ и 13 раненыхъ.

*) Криницкій награжденъ орденомъ 4 степени; нынѣ капитанъ 2-го ранга.

***) Сообщаютъ, что одинъ японскій миноносецъ погибъ.

Брандера вооружены пушками Гочкиса; они засыпали сторожевые суда и берег своими снарядами; много снарядовъ съ нихъ и съ миноносцевъ попадало и въ городъ, особенно въ окрестности Прѣснаго озера и Отрядной церкви, не причинивъ, однако, никому ни вреда, ни пораненій.

Пушечная пальба и татаканье пулеметовъ умолкаетъ и вскорѣ царить снова такая тишина, что и трудно представить себѣ, что тутъ только-что разыгралась ужасная драма,—что тамъ еще умираютъ, еще тонутъ люди...

Выбросившійся на мель (въ ночь на 14-е марта) миноносецъ «Сильный»; далѣе три японскихъ брандера, сѣвшие на мель подъ Золотой горой. Вдали вправо Тигровый полуостровъ и Ляотъшань.

На утро опять появился на горизонтѣ японскій флотъ, видимо желая удостовериться, не удалось ли на этотъ разъ заградить входъ въ гавань Артура.

Какъ только адмиралъ получилъ извѣстіе о появленіи непріятеля, тотчасъ приказалъ онъ всей эскадрѣ выйти на внѣшній рейдъ.

На рейдѣ протралили, выловили японскую мину, потомъ вышли и стали ждать атаки. Японцы же, убѣдившись, что и на сей разъ ихъ жертвы напрасны, повернули въ море и вскорѣ скрылись.

Кто-то назвалъ брандеръ, заградившій часть прохода— «макаровскимъ» и это имя осталось за нимъ до конца *).

*) Впослѣдствіи этотъ брандеръ оказалъ большую услугу защитѣ порта — за нимъ становились сторожевые суда и были тамъ обезпечены отъ минныхъ атакъ и сильнаго волненія. См. фотогр. снимокъ на стр. 113.

Узналъ, что утромъ, при выходѣ эскадры «кокнулись» два нашихъ броненосца, причинивъ другъ другу незначительныя поврежденія. Говорятъ, что адмиралъ Макаровъ уже смѣнилъ командира, виновнаго въ столкновеніи: прочелъ всѣмъ большое наставленіе, что недостаточно однихъ теоретическихъ знаній—необходимо умѣть и управлять судномъ.

Молодецкій выходъ эскадры послѣ ночной атаки, при первомъ появленіи непріятеля, подѣйствовалъ ободряюще даже на скептиковъ.

— Да,—говорили всѣ, — будь адмиралъ Макаровъ здѣсь до начала войны! Совсѣмъ было бы другое дѣло ..

— Съ дѣдушкой Макаровымъ мы не пропадемъ! — говорили матросы.

17/30 марта. Сегодня торжественно хоронили жертвы ночного дѣла на 14/27 марта — инженеръ-механика Звѣрева и 7 матросовъ. День выдался чудный, солнечный. Гробы, покрытые Андреевскимъ флагомъ, провожала масса народу. Похоронная музыка и пѣніе хора уже не подавляла грустью, какъ это было при похоронахъ первыхъ жертвъ войны. Угнетенное состояніе населенія, гарнизона и флота замѣнилось спокойной увѣренностью и озарялось надеждою, что мы отстоимъ нашу крѣпость,—что всѣ отчаянныя попытки непріятеля останутся безъ успѣха. Въ плавныхъ звукахъ похоронныхъ мотивовъ какъ бы слышалась, вмѣстѣ съ плачемъ о погибшихъ, торжественная клятва отомстить за эти жертвы долга. Мы хоронили 8 человѣкъ, но были увѣрены, что на сторонѣ японцевъ потери значительно больше. Послѣднія воинскія почести — ружейные залпы; послѣднія горсти земли сопровождающихъ — и всѣ разошлись спокойно по домамъ.

Сегодня прибылъ нашъ извѣстный живописецъ-баталистъ В. В. Верещагинъ. Онъ желаетъ увѣковѣчить своей чудной кистью ужасы войны съ усовершенствованнымъ оружіемъ массоваго избіенія, истребленія людей.

Прибыла изъ Петербурга первая группа мастеровыхъ (170 чел.) Балтійскаго судостроительнаго завода.

Работа по исправленію поврежденныхъ судовъ пойдетъ теперь много успѣшнѣе.

Пожертвованія въ пользу раненыхъ, въ пользу вдовъ и сиротъ, а особенно на усиленіе русскаго флота, поступающія съ первыхъ дней войны, увеличиваются все больше и больше. Жертвуютъ и солдаты, и матросы, и рабочіе; жертвуютъ служащіе разныхъ учрежденій и фирмъ, офицеры всѣхъ родовъ оружія. Жертвуетъ всякій усердно, каждый по силѣ своей возможности; лишь, какъ всегда и вездѣ, чужды призыву сердца капиталисты, какого бы званія и профессіи они ни были, въ числѣ ихъ и разные поставщики, составляютъ исключеніе. Ихъ подачки и рѣдки, и ничтожны въ сравненіи съ лептой «обѣдной вдовицы».

21 марта (3 апрѣля). Прибыла изъ Петербурга вторая партія портовыхъ мастеровыхъ разныхъ цеховъ (82 чел.).

На дняхъ состоялись похороны японцевъ, погибшихъ при попыткѣ заградить входъ въ гавань (въ томъ числѣ одного офицера *). Хоронили ихъ со всѣми подобающими воинскими почестями. Гроба были покрыты японскимъ военнымъ флагомъ. Взводъ матросовъ, при хорѣ музыки, составлялъ почетный военный эскортъ похоронной процессіи, сопровождаемой многочисленной публикою.

Сегодня уѣхалъ вновь на сѣверъ намѣстникъ, адмиралъ Алексѣевъ прибывшій въ Артуръ 18/31 марта.

Японскіе брандеры подъ Золотой горой. За ними, по ту сторону входа въ гавань, подъ Маячной горой видны другіе брандеры. Правѣ видна часть западнаго бассейна гавани за Тигровымъ хвостомъ; вдали, около контура Золотой горы, Высокая (203 метровая) гора.

Конечно, пышная встрѣча, и проводы, осмотры судовъ эскадры, батарей и т. д.

Говорятъ, что генералъ Стессель снова приобрѣлъ благоволеніе намѣстника. Какъ мнѣ передавали, между намѣстникомъ и адмираломъ Макаровымъ, а также новымъ комендантомъ крѣпости, генераломъ Смирновымъ не установилось дружескихъ отношеній; существуетъ нѣкоторая натянутость. Адмиралъ Макаровъ желаетъ дѣйствовать совершенно самостоятельно и рѣзокъ относительно попушеній, найденныхъ имъ здѣсь во всемъ; генералъ Смирновъ также неостороженъ въ выраженіяхъ относительно рекламированной боевой готовности крѣпости. Генералъ же Стессель изучилъ тонко своего начальника и пользуется полнымъ его довѣріемъ. Ходятъ слухи,

*) Капитанъ-лейтенанта Такео Хирозе.

что благодаря этому онъ будетъ утвержденъ начальникомъ укрѣпленнаго района Портъ-Артуръ — Киньчжоу, съ подчиненіемъ ему коменданта крѣпости.

Сколько правды во всѣхъ этихъ слухахъ, покажетъ будущее.

Отрадную картину представляетъ энергичная дѣятельность въ порту и на эскадрѣ. Адмиралъ Макаровъ принимаетъ всѣ мѣры, чтобы не дать неприятелю загородить входъ въ гавань. Онъ выслушиваетъ охотно всѣ проекты по защитѣ и дальнѣйшему отраженію атакъ, по очисткѣ рейда отъ неприятельскихъ минъ, по загражденію, гдѣ это необходимо минами *), по обезпеченію судовъ отъ возможности наскочить на мину и т. д. Одобренный проектъ передается имъ способнѣйшимъ офицерамъ штаба для дальнѣйшей разработки и осуществленія.

Между проектами, говорятъ, есть одинъ представляющій прекрасный способъ охраненія судна отъ минъ,—изобрѣтеніе одного молодого моряка. Приспособленіе не дорогое, но вопросъ въ томъ—удастся ли изготовить это приспособленіе, найдется ли здѣсь необходимый для этого матеріалъ и возможно ли скоро доставить недостающее.

Насколько адмиралъ сочувствуетъ всѣмъ занимающимся изобрѣтеніемъ лучшихъ средствъ къ оборонѣ и всѣмъ дѣятельнымъ исполнителямъ его плановъ, настолько же безпощаденъ онъ къ нерадивымъ. Онъ посовѣтовалъ уже не одному уѣхать отсюда, чтобы болѣе дѣятельные могли заступитъ ихъ мѣста.

Многіе непривыкшіе къ серьезному труду недовольны имъ; но это недовольство не встрѣчаетъ сочувствія болѣе дѣятельныхъ товарищей. Говорятъ, адмиралъ Макаровъ не правъ въ томъ, что привезъ съ собою много сотрудниковъ и замѣщаетъ ими мѣста, вытѣсня старыхъ служака. Но — спрашивается — что же сдѣлали эти старые служаки? Въ чемъ же ихъ заслуга?

Главное, что поставилъ себѣ цѣлью адмиралъ Макаровъ, это поднятіе духа во флотѣ — желаніе приучить флотъ къ активнымъ дѣйствіямъ, чтобы вырвать инициативу на морѣ изъ рукъ неприятеля. Недавняя его рекогносцировка къ островамъ Мяо-тао была первымъ и блестящимъ доказательствомъ того, что тактика сидѣнія въ гавани неправильна; она только угнетаетъ.

Къ адмиралу являются ежедневно офицеры-охотники съ просьбой разрѣшить имъ то или другое отважное предпріятіе противъ неприятеля: ночной набѣгъ на мѣста стоянки неприятельскихъ судовъ и т. д. Онъ обѣщаетъ каждому изъ нихъ дать возможность доказать свою отвагу, но поручаетъ имъ пока то, что болѣе необходимо. Между тѣмъ готовятъ и къ этимъ набѣгамъ, снаряжаются необходимые для этого катера съ минными аппаратами и т. д.

*) Надѣясь вскорѣ завладѣть моремъ адмиралъ Макаровъ не очень сочувствовалъ загражденію моря минами, опасаясь стѣснять этимъ себя.

Всѣ храбрецы находятъ въ немъ отца-покровителя и сочувствующаго друга. Предложенія нѣкоторыхъ онъ отклоняетъ, не находя соответствующимъ или самый проектъ или самого исполнителя, но направляетъ въ то же время молодую энергію въ ту сторону дѣятельности, которую онъ находитъ болѣе подходящей для даннаго офицера.

Адмиралъ увѣренъ, что японцы сильнѣе насъ только технической стороною и что сильный духомъ, хотя и слабѣе техникой флотъ имѣетъ больше данныхъ на побѣду. У японцевъ поднять этотъ духъ первыми удачами; ими же подавленъ онъ среди нашихъ моряковъ. Надломить духъ японцевъ безуспѣшностью предпринимаемыхъ атакъ и этимъ же приподнять этотъ духъ на русской эскадрѣ считаетъ адмиралъ Макаровъ возможнымъ и имѣетъ въ этомъ уже видимый успѣхъ.

Японскіе брандеры-заградители у входа въ гавань. Впереди «ретвизановскій», къ нему, поперекъ «макаровскій», за которыми стоятъ сторожевыя суда: канонерка «Гилякъ» и дежурный миноносецъ. Далѣе влѣво брандера подъ Золотой горой; вправо еще одинъ и виденъ отведенный на день бонъ.

— А тогда помѣряемся силами! — говоритъ онъ.

Что онъ правъ, можно было видѣть сегодня, при раздачѣ имъ Георгіевскихъ крестовъ отличившимся, наблюдая за общимъ настроеніемъ, за выраженіями лицъ.

Взглядъ адмирала на каждого, вызваннаго къ наградѣ матроса, казалось, говорилъ этому послѣднему:

— Ты отличился — я вознаграждаю тебя, но и ожидаю отъ тебя еще большаго въ будущемъ!

Просвѣтлѣвшее отъ радости лицо матроса, какъ бы отвѣчало своему обожаемому начальнику съ полной рѣшимостью:

— Готовъ въ огонь и въ воду!

И на лицахъ присутствовавшихъ при этомъ командъ ни капли зависти къ товарищамъ, а можно было прочесть, что каждый изъ этихъ плечи-

стыхъ молодцовъ ловить жадно взгляды адмирала и желаетъ поскорѣе удостоиться той же награды изъ рукъ самого адмирала.

Нужно видѣть, съ какимъ восторгомъ, съ какой глубокой вѣрой въ адмирала матросы говорятъ: «нашъ дѣдушка...».

Его знаетъ и любитъ каждый матросъ. Въ этомъ вѣрный залогъ успѣха.

28 марта (10 апрѣля) (Пасха). Къ Пасхѣ ожидали новую атаку японцевъ. Но, вотъ, уже вечеръ перваго дня свѣтлаго праздника, а японцы нигдѣ не показались.

Въ городѣ циркулировали самые нелѣпые слухи о замыслахъ японцевъ. Одни увѣряли, что японцы приплывутъ цѣлый караванъ керосина, зальютъ, во время начала прилива всю гавань керосиномъ и зажгутъ этотъ керосинъ; все, что около берега загорится и удушливый дымъ керосина не дастъ возможность загасить этотъ ужасный пожаръ—люди задохнутся въ этомъ противномъ дыму и все погибнетъ. Другіе сообщали, что японцы нагрузили цѣлый пароходъ пироксилиномъ и взорвутъ его на внѣшнемъ рейдѣ, возможно близко къ батареямъ и гавани. Отъ этого взрыва получится такое сотрясеніе воздуха, что разрушатся всѣ батареи, а въ городѣ не останется и камня на камнѣ... однимъ словомъ—смерть и гибель.

Къ счастью, этому слуху вѣрили лишь самые наивные и самые трусливые изъ мирныхъ жителей.

Что все это время прошло въ очень напряженномъ ожиданіи, это правда. На рейдѣ съ наступленіемъ темноты дежурили всѣ канонерскія лодки, миноносцы и вновь приспособленные минные катера, чтобы предупредить всякую новую атаку брандерами-заградителями.

Прошлая ночь была кульминаціоннымъ пунктомъ этихъ ожиданій. Своеобразная ночь на свѣтлый праздникъ, торжественная и страшная.

Всѣ готовились встрѣтить великій праздникъ Христова Воскресенія и съ трепетомъ ожидали, что вотъ-вотъ можетъ грянуть зловѣщій выстрѣлъ, за нимъ неизбежная адская канонада со взрывомъ минъ, съ ужаснымъ воемъ прилетающихъ въ городъ и разрушающихъ все японскихъ снарядовъ, возможной ночной бомбардировкой, одновременно съ новыми брандерами или другимъ адскимъ замысломъ.

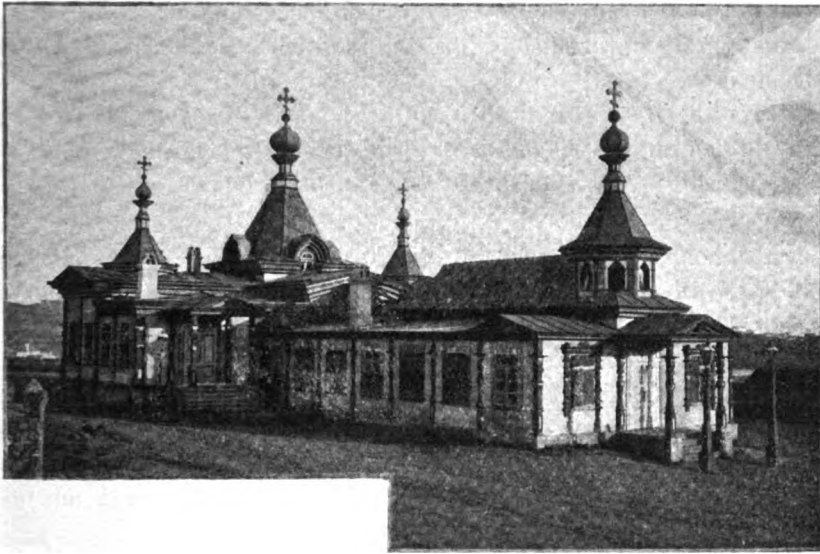
Погода стояла пасмурная и дулъ небольшой вѣтеръ. Ночь наступила темная, но все еще кое-гдѣ были замѣтны освѣщенныя, но плотно занавѣшенныя окна, все еще было замѣтно нѣкоторое движеніе по пустыннымъ улицамъ; слышенъ тихій говоръ.

Когда раздался тихій благовѣстъ небольшихъ колоколовъ нашихъ все еще временныхъ церквей-бараковъ, весь городъ ожилъ, но не было того шума и свѣта, той радости, что видится въ далекой Россіи среди мирной жизни. Со всѣхъ сторонъ безшумно задвигались тѣни по направленію церквей; кто только могъ, спѣшилъ помолиться объ избавленіи отъ грозящихъ бѣдъ, но уходя прощался съ остающимися дома; могли, вѣдь, не вернуться или не застать въ живыхъ.

Сразу, какъ выйдешь изъ освѣщенной комнаты, на улицѣ кажется такъ темно, что ни зги не видно. Слышишь по шагамъ и шуршанію платья, что недалеко отъ тебя также спѣшаютъ въ церковь люди, но рассмотреть ихъ невозможно. Постепенно глаза привыкаютъ къ темнотѣ и вскорѣ начинаешь различать дорогу и людей.

Пока мы добрались до Отрядной церкви, казалось, будто стало даже свѣтлѣе. Церковь полна уже народомъ; стоять на улицѣ много не помѣстившихся въ ней, пристраиваются снаружи къ окнамъ и дверямъ.

Всѣ окна церкви со стороны моря плотно завѣшаны темными занавѣсками. Внутри обычное праздничное освѣщеніе. Среди молящихся особенно

Отрядная церковь. (Снимокъ сдѣланъ послѣ того, какъ церковь уже пробита нѣсколькими снарядами при бомбардировкѣ съ суши).

много солдатъ и офицеровъ. Кто знаетъ—не послѣдняя ли это пасхальная ночь для большинства изъ нихъ...

Адмирала Макарова нѣтъ въ церкви; онъ на одномъ изъ сторожевыхъ судовъ на рейдѣ и встрѣчаетъ тамъ свѣтлый праздникъ, служа для всѣхъ примѣромъ бдительности и неустрашимости.

Комендантъ и прочіе высшіе чины уже въ церкви; прибываетъ, наконецъ, и генералъ Стессель. Началось пасхальное богослуженіе *).

Трудно себѣ представить болѣе торжественную службу, болѣе искреннюю молитву, болѣе захватывающее пѣніе! Всѣ устремились къ Всевышнему съ мольбой и съ надеждою. Нерѣдко блистали слезы на истомленныхъ лицахъ молящихся.

*) Это ужъ такъ у насъ принято—чѣмъ важнѣе чинъ, тѣмъ позже прибываетъ онъ на торжество, тѣмъ дольше онъ заставляетъ другихъ ждать его; этотъ обычай соблюдается очень заботливо, какъ бы не уронить своего достоинства...

Человѣкомъ никогда не овладѣвали такъ сильно воспоминанія о ранней молодости, мысль о родномъ краѣ, о далекихъ родныхъ, — какъ здѣсь, на этой, находящейся подъ постоянной угрозой врага, окраинѣ, въ эту ночь подъ великій, свѣтлый праздникъ—въ этой зловѣщей неизвѣстности будущаго, въ этой, окружающей все, темнотѣ, готовой внезапно озариться отблескомъ смертоноснаго огня, въ этой тишинѣ, готовой зарокотать голоднымъ ревомъ орудій.

— Господи, спаси и помилуй!..

Люди стояли глубоко погруженные въ молитву, въ свои тяжкія думы, заботы и предчувствія, лишь изрѣдка подымая головы, прислушиваясь, не начинается ли тамъ, на морѣ, новая, страшная трагедія.

Плавно льются гармоничные звуки пасхальнаго пѣнія, этого радостнаго возгласа каждаго христіанина: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ!»

Всѣ чувствуютъ, что смерть витаетъ надъ головой каждаго жителя одинокой крѣпости, удаленной на тысячи верстъ отъ родного края, и опустѣвшаго города — что смерть его можетъ быть ближе около него, чѣмъ когда-либо.

Служба кончается и каждый спѣшитъ радостно домой. Непріятель оставилъ насъ въ эту ночь въ покоѣ,—не нарушилъ нашъ праздникъ.

Первый день пасхи былъ довольно холодный, облачный.

Два мѣсяца прошло съ начала войны, но казалось, что прошло не болѣе двухъ недѣль. Правда, бывали моменты, которые казались вѣчностью. Русская пословица говоритъ: «Привыкнешь — и въ аду хорошо!» Въ этомъ мы убѣдились, какъ нельзя лучше. Въ трудныя же минуты успокаиваешь себя мыслию—«чему быть, того не миновать!»

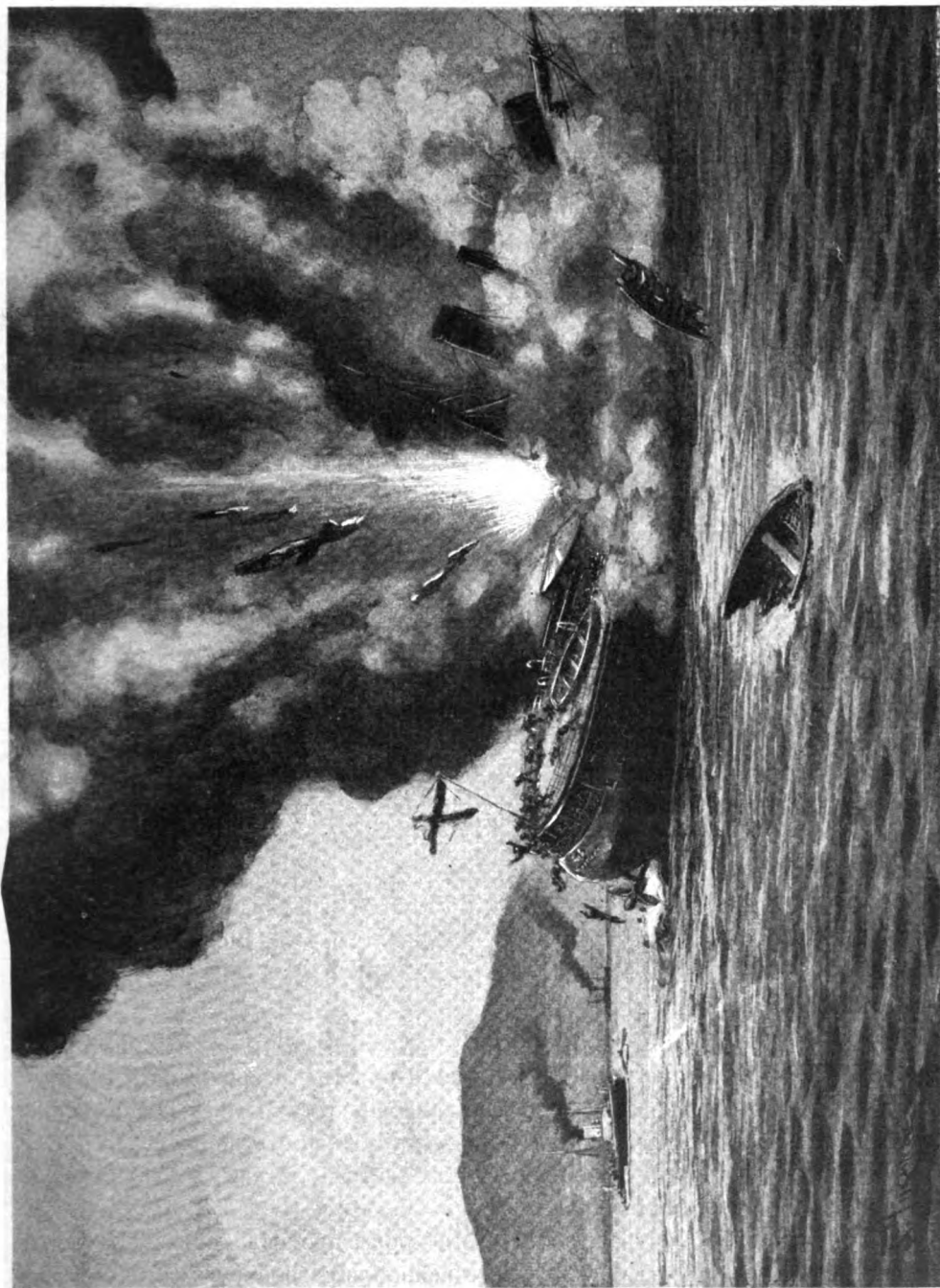
Вчера прибыла спеціальная минная рота, которая начнетъ заграждать гавань электро-ударными минами.

29 марта (11 апрѣля). Сегодня побывалъ на горахъ, окружающихъ Артуръ и на нѣкоторыхъ батареяхъ; навѣстилъ друзей, привязанныхъ здѣсь долгомъ службы. По всему фронту кипитъ работа (сегодня работаютъ только китайцы), воздвигаются батареи, редуты и достраиваются форты. Генералы Смирновъ и Кондратенко объѣзжаютъ ежедневно фронтъ, наблюдая за ходомъ работъ, давая необходимыя указанія и выслушивая доклады и мнѣнія участковыхъ начальниковъ.

Когда мы добрались до вершины Большого Орлинаго гнѣзда—высокой, конусообразной вершины, на которой когда-то стояла китайская батарея, намъ открылся чудный видъ на море, окружающее съ трехъ сторонъ Артуръ. На востокъ виденъ островъ Кебъ и мысъ, за которымъ расположенъ городъ Дальній; на западъ видны бухты Голубиная, Луизы и Десяти Кораблей. На сѣверо-западѣ, сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Волчьи и Зеленяя горы.

На морѣ виднѣтся наша эскадра. Адмиралъ Макаровъ вышелъ на прогулку-развѣдку съ полнымъ составомъ боеспособныхъ судовъ. Мы узнаемъ

эти суда, называемъ по имени. А тамъ, по направленію Дальняго—что это

Гибель броненосца «Петропавловскъ». По рис. художника А. А. Чикина.

за судно—наше, или непріятельское?—Вдругъ, да начнется грандіозный морской бой!.. Мы увидимъ это ужасное зрѣлище...

Человѣкъ забываетъ, что такое зрѣлище губить сотни, тысячи людей... и что оно не для празднаго любопытства.

Всматриваемся и узнаемъ подозрительное судно. Это нашъ «Аскольдъ», вышедшій впередъ на развѣдку; онъ возвращается и занимаетъ свое мѣсто рядомъ съ колонной броненосцевъ.

Вскорѣ эскадра начинаетъ скрыватья за горизонтомъ.

Изъ разговоровъ собравшихся здѣсь съ окрестныхъ укрѣпленій офицеровъ слышу, что они не знаютъ точно, какъ былъ укрѣпленъ китайцами Артуръ въ японско-китайскую войну, гдѣ находились батареи и какъ происходилъ бой. Одинъ изъ присутствующихъ увѣряетъ, что съ этого мѣста — Большого Орлинаго Гнѣзда—китайскій штабъ наблюдалъ за ходомъ боя и здѣсь же будто одинъ китайскій генераль проглотилъ золотую пластинку, т. е. покончилъ съ собою посредствомъ ея.

Послѣднее, конечно, не важно; но первое должно бы быть именно теперъ извѣстно каждому изъ защитниковъ Артура; не помѣшала бы и поучительная лекція на мѣстахъ боя; изъ нея можно бы сдѣлать цѣнные выводы.

Къ вечеру вернулась эскадра въ гавань, не встрѣтивъ врага. На судахъ царило веселье—раздавался веселый смѣхъ, затѣвались игры, пѣніе. Выходъ въ море ободрилъ, оживилъ снова всѣхъ.

И въ городѣ радовались выходу адмирала съ эскадрой. Съ начала войны до прибытія его въ Артуръ угнеталъ всѣхъ и cadaго этотъ флотъ, лежащій въ гавани, въ то время, какъ непріятель свободно разгуливаетъ по морю.

Адмираль не признавалъ софизма *) о необходимости сохраненія флота. Какъ-то въ хорошемъ настроеніи духа онъ высказался, что эти дорогія игрушки созданы не для того, чтобы ихъ *сохраняли*, но для того, чтобы *они охраняли* интересы государства, не пожалѣвшаго на постройку ихъ десятки—сотни милліоновъ!

— Такая дичь, какъ оправданіе тактики во время перваго боя необходимостью сохранить этотъ флотъ, — сказалъ онъ, — могла выпорхнуть только изъ Артура...

Вечеромъ мнѣ пришлось по дѣламъ службы побывать въ первый разъ на броненосцѣ, а именно на «Петропавловскѣ», гдѣ я познакомился съ профессоромъ академіи генеральнаго штаба полковникомъ Агапѣевымъ, который поразилъ меня своимъ молодежавымъ, но весьма блѣднымъ лицомъ.

Въ штабѣ адмирала Макарова онъ завѣдывалъ военнымъ отдѣломъ и прибылъ сюда одновременно съ адмираломъ.

Онъ возбудилъ въ свое время много злобы противъ себя тѣмъ, что называлъ китайскій походъ 1900 года не войной, а разбойничьимъ набѣгомъ, который не послужилъ урокомъ, а только испортилъ участвовавшихъ въ немъ солдатъ и офицеровъ. Конечно, особенно озлобились противъ него

*) Которымъ оправдывали вялость флота въ началѣ войны.

нѣкоторые герои этой войны, осыпанные наградами и пообогрѣвшіе свои руки около чужого добра.

Видѣлъ тамъ также капитана II ранга Васильева, одного изъ выдающихся офицеровъ, которому предсказываютъ блестящую карьеру.

Художникъ В. В. Верещагинъ.
† 31-го Марта 1904 года.

Матросы весело разгуливали по средней палубѣ и оживленно бесѣдовали, должно быть, о впечатлѣніяхъ дня, о выходѣ въ море и о предстоящихъ дѣлахъ. Ихъ загорѣлыя лица сіяли довольствомъ и увѣренностью.

Пока я ожидалъ приѣма, къ дверямъ, отдѣляющимъ меня отъ батарейной палубы, подошла близко группа гуляющихъ, остановилась и посмотрѣла на меня весело. Ихъ глаза какъ бы говорили мнѣ:

— И ты пришел посмотреть на «нашего дѣдушку», поговорить съ нимъ, посоветоваться!.. Стоить!

Вскорѣ прошелъ къ матросамъ священникъ іеромонахъ о. Алексѣй и началась вечерняя молитва.

Только тотъ, кому довелось слышать вечернюю молитву на русскихъ военныхъ судахъ, только онъ знаетъ, какъ въ вечерней тишинѣ величественно льются звуки, изъ полной груди сотенъ молодыхъ людей, этого стройнаго хора: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ».

Изъ чисто дѣловой бесѣды выдѣлилось особо желаніе адмирала Макарова, чтобы о немъ возможно меньше писали въ газетахъ и телеграммахъ.

Здѣсь два великихъ человѣка, одинаково украшенныхъ сѣдинами — адмиралъ Макаровъ и художникъ Верещагинъ, окруженные блестящей способностями молодежью,—наша гордость, наши надежды.

Меня поражали невиданные до сей поры обстановка и размѣры плавучей желѣзной громады съ ея 12-дюймовыми пушками и прочими механизмами. Встрѣтившій меня вахтенный начальникъ, мичманъ Шлиппе, проводилъ меня при уходѣ до трапа освѣщеннаго на то время, пока я сходилъ на берегъ. Когда же я прошелъ мимо часового, стоявшаго у конца трапа, огонь погасъ и снова все погрузилось во мракъ и тишину. Все это увеличило мои сегодняшнія впечатлѣнія.

День рѣдкѣ богатый воодушевляющими впечатлѣніями. Но я не чувствую того утомленія, которое получается послѣ даже незначительной бомбардировки, какъ послѣдняя, — къ которымъ все же начинаемъ больше и больше привыкать.

30 марта (12 апрѣля). Узналъ о несчастіи у бухты 10 кораблей. Вчера утромъ выкинуло тамъ на берегъ мину. Унтеръ-офицеръ Барановъ съ 11 стрѣлками принялись оттащить эту мину подальше отъ воды. При этомъ мина взорвалась и — отъ всѣхъ 12 человѣкъ остались лишь мелкіе окровавленные клочья.

Сегодня матросы были отпущены въ городъ погулять, но съ условіемъ, что по тревогѣ—два выстрѣла съ Золотой горы—они быстро соберутся на свои мѣста. Этотъ маневръ удался прекрасно. Нужно было видѣть какъ мчались матросы, по тревогѣ, на свои суда, которыя могли тотчасъ выйти въ море.

31 марта (13 апрѣля). Самый ужасный, самый тяжелый день для Портъ-Артура! Самый ужасный день для нашего флота! Сегодня погибъ адмиралъ Макаровъ. Въ его лицѣ мы потеряли не менѣе, чѣмъ половину всей нашей морской силы. Потеря невозмѣстимая!

Одинъ изъ возвращающихся изъ ночной развѣдки съ острововъ Эллиотъ (предполагаемая японская морская база) миноносецъ, «Страшный», былъ отрѣзанъ отъ другихъ, проскочившихъ въ гавань, бился богатырски, и погибъ отъ снаряда, попавшаго въ заряженный минный аппаратъ въ тотъ моментъ, когда мина должна была быть выброшена въ бокъ японскому миноносцу. Поспѣшившій на помощь крейсеръ «Баянъ» спасъ только 5 человѣкъ, удержавшихся еще на поверхности воды.

Японскимъ миноносцамъ помогли подошедшіе крейсера и два броненосца, сосредоточивая на «Баянѣ» свой огонь. «Баянъ» бился съ многократно сильнѣйшимъ противникомъ, пока выходилъ изъ гавани нашъ флотъ съ броненосцемъ «Петропавловскъ», подъ флагомъ адмирала Макарова, впереди.

Контръ-адмиралъ Михаилъ Павловичъ Мoлaшъ.
† 31-го Марта 1904 года.

Завязался артиллерійскій бой, японцы оттягивались, преслѣдуемые успѣвшими выйти на рейдъ судами. Послѣднія наши суда все еще выходили.

Въ это время замѣтили съ востока появленіе японской эскадры въ 12 вымпеловъ. Адмиралъ приказалъ отступить на рейдъ и стать въ боевую колонну, чтобы принять атаку японцевъ.

На всѣхъ укрѣпленіяхъ наблюдали за происходившимъ на морѣ. На Перепелочной горѣ собралась масса публики съ биноклями и подзорными трубами; всѣ напряженно слѣдили за движеніями эскадръ.

Дуль холодный вѣтеръ; тѣмъ не менѣ морской горизонтъ застился синеватой дымкой — туманомъ.

Сперва намъ было непонятно, почему наши суда возвращаются на рейдъ; но вскорѣ замѣтили мы на восточной сторонѣ появленіе неясныхъ силуэтовъ — одинъ, другой, третій — и еще, и еще...

Вдругъ около «Петропавловска» показался столбъ дыма, одинъ, другой, съ огромнымъ пламенемъ.

Раздались крики, вопли — «Петропавловскъ» погибаетъ!

Не хочется вѣрить — но его уже нѣтъ надъ водою...

Ужась охватываетъ всѣхъ. Многіе сбѣгаютъ съ горы, чтобы справиться по телефону—что это случилось? Еще столбъ дыма около другого броненосца; онъ наклоняется, но продолжаетъ держаться на водѣ.

Профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба полковникъ Александръ Петровичъ Агапѣевъ. † 31-го Марта 1904 года.

Какъ я узналъ потомъ, на батареяхъ, откуда яснѣе была видна ка-тастрофа, солдаты и офицеры завопили, кричали, рвали на себѣ волосы.

Внизу, въ городѣ, поднялась суматоха. Крики — «Петропавловскъ» погибъ! — Не правда! Только подбить миной! — Погибла «Побѣда»! — раздавались всюду. Люди бѣгутъ блѣдные, растерянные; спрашиваютъ другъ друга и, не получивъ яснаго отвѣта, бѣгутъ къ гавани и на Перепелочную гору, откуда полиція начинаетъ прогонять зрителей, по приказанію генерала Стесселя.

Никто не знаетъ, находился ли адмиралъ Макаровъ на «Петропавловскѣ» или, по своему обыкновенію, былъ на одномъ изъ крейсеровъ. Первое настолько ужасно, что не хотѣлось-бы объ этомъ и думать. Хотѣлось еще надѣяться, хотѣлось вѣрить во второе. Кто увѣряетъ одно, а кто и противоположное.

Въ гавань начинаетъ входить, отстрѣливаясь отъ предполагаемыхъ подводныхъ лодокъ, замѣтно накренившійся броненосецъ «Побѣда», нѣкоторые катера и миноносцы. На набережной собирается все больше и больше народу. Въ портъ не пускаютъ публику и даже офицеровъ.

«Побѣда» входитъ во внутренней, восточный бассейнъ.

Людей, выходящихъ изъ порта обступаютъ, спрашиваютъ. Лица ихъ страшно блѣдны. Они видѣли привезенныхъ раненыхъ, обгорѣлыхъ, умирающихъ и уже умершихъ.

Говорятъ — адмирала еще не нашли...

Наша эскадра начинаетъ входить въ гавань. Всѣ устремляются на набережную противъ входа и ищутъ глазами флагъ адмирала Макарова.

Капитанъ 2-го ранга М. П. Васильевъ, командиръ броненосца «Цесаревичъ».
† 31-го Марта 1904 года.

Какъ дѣти-сироты наивно вѣримъ и ожидаемъ возвращенія уже похороненнаго отца-кормильца-защитника.

— А вдругъ, да появится судно съ вице-адмиральскимъ флагомъ! — То-то будетъ радостно!..

Но напрасно — судно это не появляется. Все еще не хочется вѣрить, что такъ — въ одну минуту осиротѣлъ нашъ флотъ, осиротѣли всѣ мы, злосчастные артурцы — а съ нами вся Россія!

Солнце клонится уже къ западу, но все еще кучки людей сидятъ и стоятъ на набережной, устремивъ свои потускнѣвшіе взоры на входъ въ гавань.

Но «онъ» не возвращается; лежитъ онъ на днѣ морскомъ — погибъ впереди ввѣреннаго ему и увѣровавшаго въ него флота, — погибъ готовый ринуться въ смертный бой съ превосходящимъ силами врагомъ.

Одинъ матросъ рассказываетъ о томъ, какъ погибалъ «Петропавловскъ» и съ нимъ «дѣдушка»... А у самого неудержимо катятся слезы.

Тяжело смотрѣть, когда плачетъ мужчина. У слушателей также заблистали слезы. Нѣкоторые отворачиваются, нежелая показать своей слабости и, какъ-бы начинаютъ сморкаться. Едва-ли въ этотъ день нашелся-бы человѣкъ способный смѣяться, — тѣмъ болѣе посмѣяться надъ этими слезами.

Къ вечеру не осталось сомнѣнія, что адмирала Степана Осиповича Макарова не стало.

Капитанъ 2-го ранга К. Ф. Шульцъ, минный офицеръ штаба адмирала Макарова.
 † 31-го Марта 1904 года.

Какъ только на эскадрѣ убѣдились, что командующій погибъ, тотчасъ контръ-адмиралъ князь Ухтомскій принялъ командованіе и приказалъ эскадрѣ вернуться въ гавань.

Непріятель продержался недолго на горизонтѣ; убѣдившись, что послѣ катастрофы, происшедшей на его глазахъ, наша эскадра возвращается въ гавань, онъ повернулъ въ море и скрылся.

Кромѣ адмирала Макарова погибъ художникъ Верещагинъ, полковникъ Агапѣевъ *), капитанъ 2-го ранга Васильевъ, лейтенантъ Дукельскій... Трудно всѣхъ перечестъ; погибло всего около 500 человѣкъ. Спаслось всего лишь около 90 человѣкъ; да изъ нихъ еще многіе умерли отъ ранъ и ожоговъ, полученныхъ при катастрофѣ.

Пробоина, полученная «Побѣдой», говорятъ, легко исправимая.

*) Какъ передаютъ очевидцы, Верещагинъ и Агапѣевъ находились въ боевой рубкѣ; первый зарисовывалъ въ свой альбомъ эскизы, а второй что-то записывалъ въ журналъ.

— Конецъ!—говорить съ отчаяніемъ вошедшій ко мнѣ полковникъ,— теперь нашъ флотъ будетъ снова сидѣть въ гавани. Хотя бы не оставили мѣрь предосторожности по охранѣ гавани, установленныхъ адмираломъ Макаровымъ!

Пытаюсь успокоить его и себя тѣмъ, что недавно прибывшая минная рота заградить вскорѣ минами входъ въ гавань.

— Если снова проспимъ, то и это не поможетъ!..

Утѣшаю его тѣмъ, что навѣрно вскорѣ будетъ назначенъ сюда адмиралъ Скрудловъ, или Рождественскій.

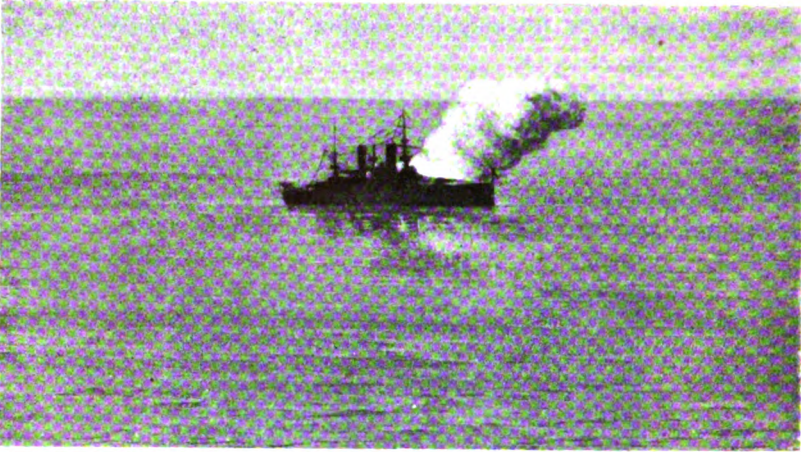

Лейтенантъ Георгій Владиміровичъ Дукельскій.
† 31-го Марта 1904 года.

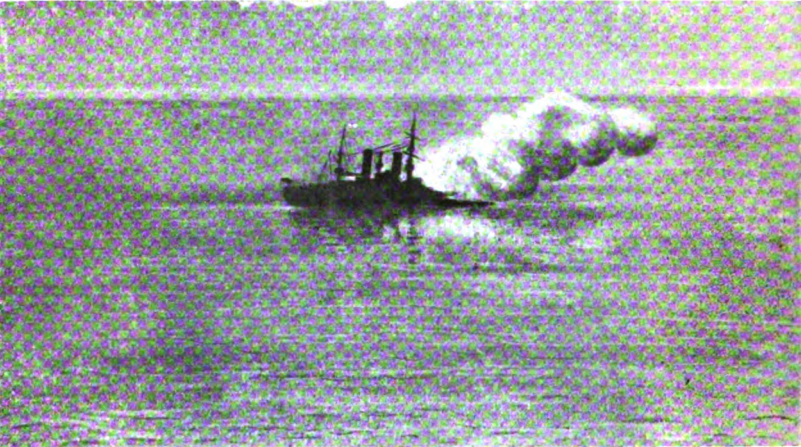
Онъ качаетъ головой.

— Когда это будетъ!— А тѣмъ временемъ духъ, внесенный Макаровымъ, замѣнится прежней угнетенной нерѣшимостью. Не вѣрю я въ нашихъ адмираловъ, ни въ кого изъ нихъ не вѣрю. Макаровъ — да — въ него нельзя было не вѣрить! Онъ жилъ, онъ дышалъ моремъ и флотомъ, онъ работалъ для нихъ всю жизнь; его успѣхи налицо. Онъ не былъ паркетнымъ адмираломъ; его поэтому не любили. И умеръ-то онъ какъ настоящій морякъ, легъ на дно моря вмѣстѣ со своимъ кораблемъ. Вы говорите — роковая случайность... Что такое роковая случайность? Случайность-ли привела насъ къ этой утратѣ — къ этой невозмѣстимой утратѣ, къ этому ужасному несчастію — этого мы еще не знаемъ. Произошелъ ли

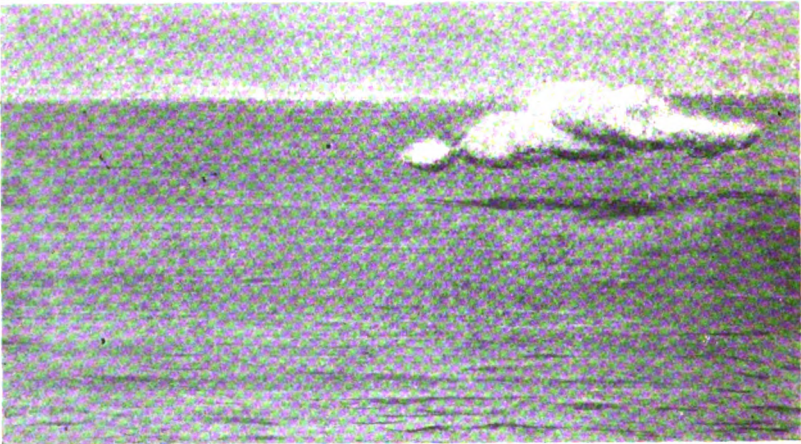
I

II

III

Три момента гибели броненосца «Петропавловскъ». По фотогр. снимкамъ.

взрывъ внутри судна, мина-ли побила его, подводная ли лодка непріятеля — кто объяснить намъ все это? Это уму непостижимо: въ одну минуту погибъ броненосецъ, скрылся съ глазъ, погибъ адмиралъ и столько людей! — Если это были вражескія мины, то какъ же онѣ оказались на этомъ-то мѣстѣ? Вѣдь, ихъ нужно было поставить. А что же дѣлала наша береговая стража, если не видала, что непріятель ставитъ у насъ подъ носомъ мины?..

Добираясь до причинъ гибели «Петропавловска» мы пришли къ убѣжденію, что никакихъ подводныхъ лодокъ тутъ не было, а броненосецъ наскочилъ на связанная плавучія японскія мины; пробоина у «Побѣды» по-

Лейтенантъ Ермій Александровичъ Маллѣевъ, старшій офицеръ миноносца «Страшный».
† 31-го Марта 1904 года.

лучена отъ такой же мины. Оказывается, что ночью были замѣчены около этого мѣста японскіе миноносцы. Объ этомъ, будто, доложили адмиралу и предлагали ему протралить это мѣсто, но адмиралъ будто отвѣтилъ, что это пустяки.

Это просто невѣроятно *). Вѣрнѣе всего, что мы прокараулили или, по обычной нашей простотѣ, приняли эти миноносцы за свои. Иначе по нимъ открыли бы огонь съ батарей, или же адмиралъ Макаровъ прика-

*) 14/27 марта адмиралъ Макаровъ приказалъ же сперва протралить, а лишь тогда вывелъ эскадру на рейдъ. Почему-бъ онъ сталъ въ данномъ случаѣ пренебрегать мѣрами осторожности? Тѣмъ болѣе, если ему доложили о томъ, что японскіе миноносцы подходили близко.

заль-бы атаковать ихъ миноносцами, тѣмъ болѣе, что наши миноносцы вышли на развѣдки и могли попасть, при возвращеніи, между двухъ огней. Если-бы адмиралу было извѣстно, что японскіе миноносцы на внѣшнемъ рейдѣ, онъ выслалъ бы непременно на встрѣчу возвращающимся своимъ подкрѣпленіе изъ миноносцевъ и крейсеровъ и самъ-бы вышелъ съ ними; а въ такомъ случаѣ японцамъ не удалось-бы потопить въ это утро «Страшнаго». Поэтому, несомнѣнно, что мы проспали и валимъ вину на самого покойнаго адмирала, который уже возразить не можетъ.

Другое дѣло, если-бы адмиралъ боялся выходить въ море, или же мины эти были поставлены за горизонтомъ, а не, такъ сказать, подъ самымъ носомъ *).

*) Все еще появлявшіяся въ газетахъ увѣренія, что «Петропавловскъ» погибъ на нашихъ собственнхъ минахъ — полнѣйшій абсурдъ. Портартурскій рейдъ не заграждался (и мыслимо ли это!) нашими плавучими минами взрывающимися самостоятельно. Загражденіе же рейда минами, воспламеняемыми электрическимъ токомъ, началось только наканунѣ Пасхи, въ день прибытія минной роты, т. е. всего четыре дня тому назадъ и работы эти были только въ зачаткѣ. Такое же загражденіе морского вѣдомства было ближе къ гавани. При томъ эти мины при разомкнутомъ токѣ не представляютъ собою ровно никакой опасности; токъ же замыкался только на ночь, когда нашимъ судамъ не нужно было ни выходить, ни входить. Наконецъ, наше минное загражденіе никогда не достигало до того разстоянія отъ берега (болѣе версты), на которомъ погибъ «Петропавловскъ». Допустимъ, что японскія мины могли быть брошены на болѣе значительномъ разстояніи отъ берега и принесены сюда приливомъ (которымъ японцы всегда пользовались при разбрасываніи минъ на рейдѣ), но все же нужно сознавать, что береговая охрана «проспала» на этотъ разъ.

Несомнѣнное доказательство тому, что «Петропавловскъ» погибъ на японскихъ минахъ имѣемъ теперь въ запискахъ японскаго офицера-моряка. См. «Акацуки» передъ *Портъ-Артуромъ*. Изд. Э. И. Булгакова. 1905 г. Цѣна 15 коп.

Мнѣ передаютъ, что адмиралъ Макаровъ распорядился взять на суда, передъ выходомъ на встрѣчу непріятели, полный комплектъ минъ Уайтхэда. Это распоряженіе адмирала показалось кому то изъ исполнителей его не цѣлесообразнымъ и рѣшили взять только половинный комплектъ; но это узналъ случайно адмиралъ, разсердился и потребовалъ точнаго исполненія его распоряженій.

И это обстоятельство ставятъ, между прочимъ, одной изъ причинъ гибели броненосца. Но это не можетъ послужить оправданіемъ того, что дали японцамъ набросать мины на рейдѣ и не сообщили объ этомъ адмиралу. Детонировалъ ли отъ взрыва японскихъ плавучихъ минъ лишь пороховой погребъ или также и мины Уайтхэда, хранившіяся въ корпусѣ броненосца, это осталось невыясненнымъ и отъ этого никому не легче. Позднѣе (2/15-го мая) японскій броненосецъ «Хатсузе» пошелъ настолько же быстро ко дну. Причиной гибели все же были и остались плавучія мины, набросанныя непріятелемъ; детонація, какъ тутъ, такъ и тамъ, была лишь гибельнымъ послѣдствіемъ.

Случай съ комплектомъ минъ Уайтхэда даетъ мнѣ лишній штрихъ въ характерѣ адмирала Макарова — его непоколебимую рѣшимость принять рѣшительный бой всѣми средствами, которыя имѣлись въ его распоряженіи.

Дальнѣйшіе морскіе бои доказали безцѣльность минныхъ аппаратовъ на большихъ судахъ, если на нихъ нѣтъ сильной артиллеріи и если суда не обладаютъ болѣе быстрымъ ходомъ, чѣмъ непріятельскія. Это доказалъ опытъ.

4. Начало осады.

1. Последнія атаки японцевъ съ моря.

2/15 апрѣля. Сегодня утромъ показался на горизонтѣ непріятельскій флотъ; но вскорѣ опять скрылся. Затѣмъ онъ снова появился около 9 час. утра, въ составѣ 23 вымпеловъ, и открылъ огонь со стороны Ляотъшаня по батареямъ берегового фронта, особенно Тигроваго полуострова и по Ляотъшаню, къ которому онъ уже не осмѣливался подойти очень близко. Ему отвѣчали наши батареи, а особенно суда, стоявшія въ гавани, перекиднымъ огнемъ изъ 12-ти и 10-дюймовыхъ орудій. Съ наблюдательныхъ пунктовъ сообщаютъ, что одинъ изъ нашихъ крупныхъ снарядовъ попалъ въ японскій крейсеръ типа «Ниссинъ» и заставилъ японцевъ отойти. Бомбардировка продолжалась, съ перерывами, до 1 часу дня и осталась вполнѣ безрезультатной *). Разсказываютъ, что два японскихъ судна сильно повреждены и уведены на бугсирѣ. У одного судна будто вогнуло палубу отъ сильно крутого подъема орудія.

Съ уходящихъ японскихъ судовъ бросили въ городъ, на Перепелочную гору, два крупныхъ снаряда. Первый легъ выше домиковъ, въ мелкій камень (щебень) и не принесъ никому никакого вреда.

*) Какъ образчикъ японскихъ свѣдѣній вообще привожу здѣсь сообщенное ими официально: «.. «Ниссинъ» и «Кассуга» обстрѣляли въ теченіи 2 часовъ Ляотъшань, пока всѣ 9 фортовъ Ляотъшаня были принуждены замолчать...» На самомъ дѣлѣ на Ляотъшанѣ не было ни одного форта, а строящія тамъ батареи не были еще готовы. Ни тамъ, ни на остальныхъ батареяхъ берегового фронта даже никто не раненъ.

Услышавъ, что снарядъ разорвался на Перепелкѣ, одинъ изъ молодыхъ врачей Краснаго Креста (Горловскій) побѣжалъ туда съ двумя госпитальными служителями, чтобы оказать первую медицинскую помощь, если бы она понадобилась. Съ другой стороны около десятка подозрительныхъ китайцевъ («хорошему китайцу тамъ нечего искать», говорили китайцы безупречнаго поведенія) спѣшили къ верхнимъ домикамъ на Перепелкѣ, чтобы, воспользовавшись суматохой, и тѣмъ, что жители разбѣжались въ ожиданіи дальнѣйшихъ бомбъ, разграбить квартиры. Бывшій тамъ полицейскій, при помощи желѣзнодорожнаго проводника и одного госпитального служителя, началъ прогонять этихъ китайцевъ. Въ это время снова раздался вой прилетающаго огромнаго снаряда и онъ упалъ какъ разъ среди убѣгающихъ китайцевъ. Взрывомъ розорвало на клочки 7 китайцевъ, тя-

Японское изображеніе бомбардировки Портъ-Артура.

жело ранило 3 китайца и служителя госпиталя; легко раненъ желѣзнодорожникъ; ближайшіе 2 домика-фанзы разрушены и 4 повреждены. Помянутый врачъ оказалъ первую помощь, перевязалъ и проводилъ раненыхъ въ госпиталь. Такъ какъ носилокъ не было, то вынули изъ ближайшихъ домиковъ уцѣлѣвшія двери и понесли на нихъ раненыхъ.

Когда я пошелъ на мѣсто катастрофы, то почти всѣ слѣды ея были уже убраны; лишь мѣстами валялись еще отдѣльные куски человѣческаго тѣла и огромныя кровяныя пятна указывали тѣ мѣста, гдѣ лежали трупы убитыхъ. Очевидцы этой ужасной сцены не могли говорить о ней безъ содроганія; такъ поразила ихъ эта картина, въ то время какъ только немного разсѣялся дымъ. Одинъ изъ китайцевъ, которому оторвало голову, пробѣжалъ еще нѣсколько шаговъ впередъ, затѣмъ упалъ... Въ ограду одного изъ ближайшихъ домиковъ силой взрыва бросило его оторванную голову подъ

окно; въ другихъ мѣстахъ валялись большіе куски тѣла... Многіе изъ жителей ближайшихъ домиковъ были дома и отдѣлались только испугомъ и этимъ ужасающимъ зрѣлищемъ. Жителей разрушенныхъ и сильно поврежденныхъ фанзъ къ счастью не было дома.

Госпитальный служащій умеръ отъ ранъ; одинъ изъ раненыхъ китайцевъ скончался по дорогѣ въ госпиталь; на выздоровленіе прочихъ 2 китайцевъ, говорятъ, надежды мало.

Мнѣ передавали, что по наблюденіямъ съ Перепелочной горы и съ батарей, одинъ изъ 5 японскихъ крейсеровъ, (наблюдавшихъ на рейдѣ, не выйдетъ ли изъ гавани нашъ флотъ), будто бы налетѣлъ на японскую же мину*)

Японскій адмиралъ Того.

и затонулъ. Такъ какъ падающіе на Тигровый полуостровъ и въ гавань снаряды отвлекали вниманіе зрителей, то фактъ этотъ не удалось установить точно. Съ батареей сообщали, что видѣли ясно взрывъ у одного изъ крейсеровъ, послѣ чего остальные крейсера окружили это мѣсто; а на Перепелочной горѣ одинъ изъ офицеровъ-зрителей зарисовалъ кроки всѣхъ видимыхъ движеній японскихъ судовъ и былъ удивленъ, что изъ зарисованныхъ 5 крейсеровъ на открытомъ мѣстѣ оказалось потомъ только 4. Онъ тоже увлекся разрывающимися болѣе на западъ снарядами и не могъ сказать, куда дѣвался зарисованный пятый крейсеръ. Въ народѣ говорили, что погибъ одинъ японскій крейсеръ, но очевидца самой гибели не случилось встрѣтить **).

Сегодня прибылъ изъ Мукдена намѣстникъ, адмиралъ Алексѣевъ; поѣздъ его простоялъ за Перепелочной горой до окончанія бомбардировки.

*) Это было много далѣе нашего миннаго загражденія.

***) Позднѣ выяснилось, что это по всей вѣроятности былъ крейсеръ «Иошино».

Начали поступать пожертвованія на постройку броненосца «Адмиралъ Макаровъ» и на памятникъ адмиралу *).

3/16 апрѣля. «Паллада» вышла изъ дока, но зацѣпила винтомъ, кажется, за якорную цѣпь «Аскольда» и погнула перо.

7/20 апрѣля. Вчера въ «Новомъ Краѣ» появилась замѣтка будто вблизи Артура появились огромныя акулы; спрашивается, ужъ не это ли тѣ «подводныя лодки» японцевъ, которыя многимъ мерещились, но существованіе коихъ до сей поры не подтвердилось ни чѣмъ.

На самомъ же дѣлѣ и акуль-то здѣсь никто еще не замѣчалъ; это иронія надъ трусливыми, воображающими, что они видѣли подводныя лодки и оспаривающими вслѣдствіе этого возможность выхода флота въ море.

Считаю долгомъ привести прекрасныя примѣры самоотверженія русскихъ матросовъ.

Какъ мы узнали изъ японскихъ свѣдѣній, 26 февраля (10 марта), когда вся команда миноносца «Стерегущій» была перебита и миноносецъ былъ уже взятъ непріателемъ на буксиръ, оставшіеся еще въ живыхъ 2 матроса не послѣдовали приглашенію сдаться, а скрылись и заперлись въ трюмъ миноносца; тамъ они открыли кингстоны и потопили миноносецъ, чтобы онъ не достался непріателю. Они похоронили и себя вмѣстѣ со своимъ судномъ—предпочли славную смерть за свою родину сдачѣ въ плѣнъ.

Имена этихъ двухъ матросовъ такъ и останутся неизвѣстными, но фактъ этотъ, ихъ подвигъ, останется свѣтлой точкою въ исторіи этой войны.

Это были два простыхъ, быть можетъ даже неграмотныхъ, русскихъ человѣка.

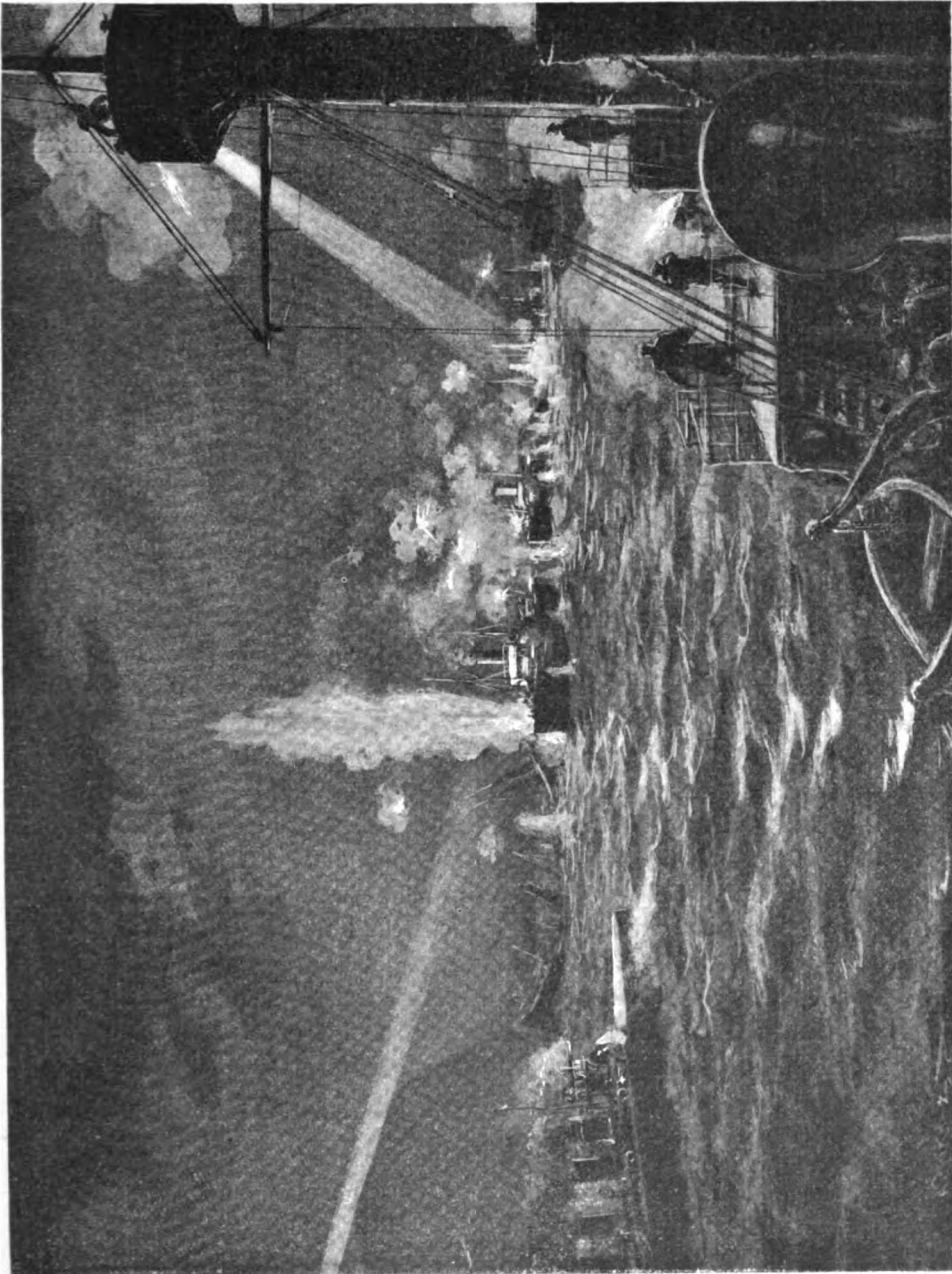
Не менѣе геройски погибла команда миноносца «Страшнаго» утромъ 31 марта (13 апрѣля).

Въ ночной тьмѣ и туманѣ миноносецъ отсталъ отъ своего отряда и, проблуждавъ около острововъ Саншанъ-тао, возвращался одинъ къ Артуру. Когда начало разсвѣтать и туманъ разсѣялся, онъ замѣтилъ вблизи 6 непріятельскихъ миноносцевъ и 2 двухтрубные крейсера, которые открыли по немъ огонь; снаряды пробивали судно и сметали все живое съ палубы. Удачно пущенной съ миноносца миной Уайтхэда подбило одинъ изъ крейсеровъ. Два миноносца и другой крейсеръ стали помогать подбитому; четыре миноносца продолжали преслѣдовать «Страшнаго». Въ тотъ моментъ, когда съ миноносца только что хотѣли пустить вторую мину въ ближайшій непріятельскій контръ-миноносецъ, попалъ въ заряженный минный аппаратъ «Страшнаго» непріятельскій снарядъ; послѣдовалъ взрывъ и произвелъ страшное опустошеніе. Машина перестала работать. Единственный живой еще, но сильно израненый офицеръ лейтенантъ Маллѣевъ—крикнулъ остаткамъ команды:

— Погибнемъ, но не сдадимся!

*) Интересно бы знать, гдѣ находятся всѣ эти пожертвованныя суммы? Онѣ не должны были попасть въ руки японцевъ. Деньги эти сдавались въ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго и онъ, навѣрно, не откажется дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Онъ поднялъ оторванную взрывомъ голову товарища, инженеръ-механика Дмитріева, поцѣловалъ ее въ губы:

Атака брандерами въ ночь на 21-е Апрелья (4-е Мая) 1904 года.
По рисунку художника А. А. Чикина.

— Прощай, мой дорогой товарищъ!

А у самого отовсюду сочится кровь; часть кожи на головѣ сорвана осколкомъ и повисла на плечѣ; фуражка давно сбита съ головы...

Онъ бросается къ единственному уцѣлѣвшему орудію—пятиствольной митральезѣ, снятой съ японскаго брандера, и обсыпаетъ непріятеля убійственнымъ огнемъ.—Японцы сосредоточиваютъ весь свой огонь на «Страшномъ», уже погружающемся въ воду.

Когда вода достигла до борта, лейтенантъ Маллѣевъ еще разъ крикнулъ:

— Братцы, спасайся, кто на чемъ можетъ!

Самъ же продолжалъ еще уцѣлѣвшей рукой стрѣлять въ непріятеля.

Миноносецъ пошелъ ко дну и всплыли всего 5 тяжело израненныхъ матроса. Былъ ли убитъ лейтенантъ Маллѣевъ сыпавшимися какъ градъ непріятельскими снарядами или нашелъ свою смерть въ волнахъ, этого не могутъ сказать уцѣлѣвшіе люди. Они боролись отчаянно въ ледяной водѣ, стараясь отплыть отъ водоворота, образовавшагося на мѣстѣ гибели „Страшнаго“.

Во всѣхъ схваткахъ нашихъ миноносцевъ съ японскими перевѣсъ въ вооруженіи и, частію, въ быстротѣ хода оказался на сторонѣ японцевъ; ихъ миноносцы вооружены пушками 120-ти и 75-ти миллиметроваго калибра, а наши лишь 75-ти и 47-ми миллиметровыми. Притомъ и снаряды у нихъ лучше.

Участники боевъ говорятъ объ этомъ съ большимъ огорченіемъ.

— Подумайте сами—мы, чикъ да чикъ, положимъ, рѣшимъ ихъ миноносцы; наши снаряды рвутся не всѣ—пробьютъ ихъ миноносецъ насквозь, а ему ничего, все держится на водѣ; долго-ли заткнуть эти дырки. А они какъ ахнутъ изъ 120-ти миллиметровой пушки (и 75-ти миллиметровый снарядъ ничего, если взорвется внутри нашего миноносца—набѣдокурить не мало!) разъ, другой, третій—и нашъ уже начинаетъ накреняться, течь большая и если мы не въ силахъ уйти, то конецъ!

Изъ этого вытекаетъ, что орудія меньше 75-ти миллиметроваго калибра не имѣютъ и на броненосцахъ ровно никакой цѣны при отраженіи минныхъ атакъ. Чѣмъ меньше калибръ орудія, тѣмъ меньше и дальнобойность его; непріятельскій же миноносецъ долженъ быть разстрѣлянъ на почетильномъ разстояніи, пока онъ не можетъ поражать миною *).

8/21 апрѣля. Забылъ отмѣтить, что намѣстникъ, адмиралъ Алексѣевъ принялъ на себя временное командованіе флотомъ и переѣхалъ на другой день на броненосецъ «Севастополь»; тамъ же помѣстился весь его штабъ и былъ поднятъ его флагъ.

Вчера днемъ вдругъ началась усиленная пальба съ береговыхъ батарей; народъ переполошился, устремился къ тѣмъ возвышенностямъ, откуда видно море. На морѣ ничего не видно, а батареи что-то палятъ.

*) Интересно бы знать, какими пушками вооружены и сколько узловъ хода имѣютъ выстроенные на народныя пожертванія наши новые минные крейсера — могутъ ли они на самомъ дѣлѣ догонять и истреблять *непріятельскіе* миноносцы, или же они представляютъ собою такую же «бутафорію» съ «черепашьимъ ходомъ», какою были въ Артурѣ «минные крейсера»: «Гайдамакъ» и «Всадникъ». Желательно узнать и то, что стоили новые крейсера.

На запросъ по телефону съ Золотой горы отвѣтили, что разстрѣливаютъ непріятельскую подводную лодку.

Потомъ оказалось, что разстрѣляли всплывшій опрокинутый вельботъ или баркасъ съ броненосца «Петропавловскъ».

У страха глаза велики. Истратили попусту много снарядовъ; а ими то мы очень не богаты.

На броненосцѣ «Севастополь» попорченъ станокъ одного 12-дюймоваго орудія. Орудіе сняли, пока станокъ не будетъ исправленъ; въ башню, вмѣсто орудія вставили бревно, чтобы въ случаѣ необходимаго выхода въ море японцы не увидали, что одна изъ башенъ съ однимъ орудіемъ.

Что-то не могу уразумѣть, можетъ-ли быть толкъ отъ этого фокуса? Разсматриваютъ-ли японцы, сколько у насъ орудій? — Едва-ли. И это кажется мнѣ пустой комедіей.

Прибыла еще партія (850 чел.) мастеровыхъ и портовыхъ рабочихъ изъ Петербурга.

Китайцы, убѣгающіе съ театра войны.

«Новымъ Краемъ» уже не разъ поднимался вопросъ о томъ, обеспеченъ ли городъ на случай тѣсной осады необходимыми жизненными припасами, топливомъ и прочими предметами первой необходимости.

Кажется, что до сей поры очень мало сдѣлано въ этомъ отношеніи. Слышно, что были недоразумѣнія между генералами Смирновымъ и Стесселемъ. Первый воспретилъ вывозъ какихъ бы ни было съѣстныхъ припасовъ изъ города, а послѣдній разрѣшалъ. Комендантъ будто настоялъ на своемъ; но чтобы кто-либо позаботился о *привозѣ* необходимыхъ припасовъ — не слыхать.

9/22 апрѣля. Сегодня наши миноносцы задержали въ виду Артура пароходъ корреспондента газеты «Daily News» и осмотрѣли пароходъ и еѳо бумаги. По полученіи инструкцій задержанный на внѣшнемъ рейдѣ пароходъ былъ препровожденъ въ море съ дружескимъ совѣтомъ болѣе не подходить такъ близко къ Портъ-Артуру.

На дняхъ прибыли въ Артуръ германскіе военные агенты капитанъ Гоппманъ и капитанъ-лейтенантъ Альфредъ фонъ-Гильгенгеймбъ.

13/26 апрѣля. «Новый Край» остается въ Портъ-Артурѣ, чтобы дѣлать участь защитниковъ крѣпости.

Служившій здѣсь со времени занятія русскими Артура китайскій инженеръ Хо исчезъ, убрался во свояси. Его какъ очень дѣльнаго, опытнаго инженера цѣнили всѣ. Русскіе мастера относились съ большимъ уваженіемъ къ мистеру Хо, — какъ его обыкновенно звали, — за его справедливость и доброту.

Про него рассказывали, что только онъ одинъ умѣлъ вводить суда въ докъ безъ всякихъ поврежденій.

Говорятъ, что мистеръ Хо захватилъ съ собой много чертежей; поэтому его усиленно розыскиваютъ.

Мнѣ кажется, что старику просто надоѣло подвергаться опасности. Деньжонки онъ прикопилъ хорошія, ну, и ушелъ себѣ на покой въ Китай. Онъ просилъ, чтобы его уволили; ему отказали. Потому-то онъ и ушелъ тайкомъ. Что касается чертежей, никто не хочетъ вѣрить, чтобы онъ могъ выкрасть таковыя; вѣрнѣе всего то, что онъ захватилъ съ собою свои работы. Поговариваютъ даже, что онъ можетъ разоблачить кое-какія злоупотребленія и будто изъ-за этого произошелъ такой переполохъ.

Кстати—у насъ выплываютъ некрасивыя вещи. Нѣкоторые купцы подняли цѣну на керосинъ съ 2 р. 80 к. за ящикъ до *шести* рублей, несмотря на то, что и по таксѣ установлено, почему-то, 4 рубля. Что же будетъ дальше, если теперь, когда еще можно что угодно подвести изъ Инкоу, начинаютъ прямо-таки драть дикія цѣны!

Но что еще замѣчательнѣе — это принесенный мнѣ сегодня приказъ по Квантунской крѣпостной артиллеріи за № 57 отъ 29 февраля, въ которомъ, въ пунктѣ 5-мъ, значитъ: «Выписано въ расходъ—подрядчику Циммерманну *) за 300 ящиковъ (по двѣ банки) поставленнаго имъ керосина по счету отъ 30-го января 1904 года 1350 рублей (т. е. по 4 р. 50 к. за ящикъ).

Какъ я уже сказалъ, до войны керосинъ стоилъ всего 2 р. 80 к. ящикъ. Какъ же по счету отъ 30-го января платилось уже 4 р. 50 к. за поставленный до войны керосинъ? — Интересно бы знать въ чью пользу шель излишекъ изъ этой суммы и полагалась ли какая-нибудь провѣрка такихъ расходовъ?—Мнѣ указываютъ, что спросить объ этомъ нужно заведывающаго хозяйствомъ артиллеріи подполковника Бржозовскаго **).

Другой приказъ по той же артиллеріи ***) отъ 10-го января 1904 г. за № 9, пунктъ 7-й котораго гласитъ:

«Въ приказѣ прошлаго года за № 262, п. 10-й, было объявлено, чтобы гг. офицеры, принимая по описямъ отъ инженернаго вѣдомства разныя по-

*) Хаиму Абрамовичу. Ихъ нѣсколько братьевъ—всѣ поставщики.

**) Послѣ сдачи крѣпости не оказалось на лицо сахара, который числился по книгамъ и что-то еще.

***) А вѣдь артиллерія въ Портъ-Артурѣ считалась чистоплотнымъ, корректнымъ вѣдомствомъ.

стройки, не входили въ критическую оцѣнку принимаемаго и не дѣлали объ этомъ отмѣтокъ своихъ на сдаточныхъ описяхъ, а о несоотвѣтствіи, усмотрѣнномъ въ принимаемой постройкѣ, доносили мнѣ особо.

Нынѣ завѣдывающій инженерной частью, при отзывѣ отъ 8-го января за № 136, препроводилъ мнѣ 6 сдаточныхъ описей сараямъ, принятымъ во ввѣренную мнѣ артиллерію капитаномъ Вамензонъ и снова проситъ меня сдѣлать распоряженіе, чтобы принимающіе не разбирали качество сдаваемыхъ имъ сооруженій и матеріаловъ, изъ которыхъ онѣ построены. Вызвано это надписями въ вѣдомостяхъ капитана Вамензона, что желѣзо *старое*.

Видъ съ Золотой горы: въ восточномъ бассейнѣ, впереди броненосецъ «Побѣда» и миноносцы, далѣе «Севастополь» и «Цесаревичъ». Влѣво Перепелочная гора, бухта Таучинъ, правѣе, вдали Волчьи горы. Внизу складъ угля и пр.

Вновь подтверждаю, что это не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу пріемки собственно и всѣ подобныя надписи совершенно неумѣстны и не нужны».

Нужны ли коментаріи?—Думается, нѣтъ. Но невольно напрашивается вопросъ: куда мы идемъ при такихъ порядкахъ?

Мнѣ говорятъ, что указанные факты пустяки въ сравненіи съ тѣмъ, что творится у насъ въ этомъ родѣ вообще. Цѣлыя пріемныя комиссіи расформируются будто, если они пріемку не производятъ такъ — какъ это выгодно сдатчику... И образуются новыя, болѣе снисходительныя комиссіи.

Офицеры-моряки говорятъ, что для пріемки миноносцевъ Невскаго завода пришлось расформировать нѣсколько пріемныхъ комиссій, пока на-

шлись люди, принявшіе эти миноносцы... Тоже самое будто было съ комиссіей по приѣмкѣ лошадей для военныхъ надобностей и т. д., и т. д.

А мы воюемъ сейчасъ съ государствомъ, въ которомъ контролируется все до мельчайшихъ подробностей, — гдѣ каждая копѣйка, каждый грошъ, предназначенный на военныя надобности, дѣйствительно израсходованы на нее.

У насъ же всѣ эти приѣмки и повѣрки сведены на недостойную, крайне деморализующую комедію. Не лучше ли тогда отбросить и всѣ эти приѣмочныя комиссіи и всякій контроль? Пусть вѣдаютъ всѣмъ сами подрядчики-поставщики и благосклонное имъ начальство. Тогда виднѣе будетъ, куда мы придемъ при этой системѣ*).

16/29 апрѣля. Въ продолженіи послѣднихъ двухъ ночей были небольшія перестрѣлки береговыхъ батарей съ подходившими непріятельскими миноносцами. Говорятъ, что батареи иногда обстрѣливаютъ и наши собственные... Насъ навѣстилъ, прибывшій въ Артуръ на короткое время, военный корреспондентъ «Новаго Времени» гвардіи ротмистръ Ю. Л. Елецъ.

На дняхъ былъ въ штабѣ одного изъ стрѣлковыхъ полковъ. Тамъ рассказывали мнѣ, что солдаты и офицеры опасаются какъ бы имъ не просидѣть здѣсь во время войны безъ дѣла. Если же японцы не захотятъ высадиться на Ляодунѣ, то это такъ и будетъ.

Въ то же время узналъ, что солдаты остались чуть не босикомъ—въ цейхгаузахъ нѣтъ обуви. Въ ожиданіи подвоза выдавали частями необходимый кожаный товаръ—напримѣръ голенища или переды; подошвы же нѣтъ. Солдаты ждутъ, ждутъ недостающее, чтобы сшить новые сапоги; а старые разваливаются. Въ концѣ концовъ онъ или отдаетъ полученную часть кожи за починку старыхъ—или, что еще хуже, пропиваетъ ее. Черезъ долгое время получается недостававшая часть кожи, напр., подошвы; а тогда голенища уже нѣтъ—и снова пошла та же исторія.

Возвращаясь въ городъ увидѣлъ вблизи дороги, подъ горкой, какой-то навѣсъ, крыша котораго покрыта слоемъ земли въ поларшина. Спрашиваю извозчика, что это такое.

— Блиндажъ,—говоритъ,—куда во время бомбардировки могутъ прятаться солдаты...

Удивляюсь, что же это за блиндажъ, когда его можетъ пробить лубой, даже не крупный снарядъ, а покрупнѣе разобьетъ его всего и вмѣстѣ съ тѣмъ задавитъ всѣхъ искавшихъ въ немъ спасенія.

— А это ужъ дѣло инженеровъ!—говоритъ извозчикъ...

18 апрѣля (1 мая). Сегодня началась практическая стрѣльба съ батарей сухопутнаго фронта, которая будетъ продолжаться еще и завтра.

*) Нынѣ, конечно, уже видно, куда привела насъ эта система къ позору и несостоятельности.

Жители, не знавшіе, что это стрѣляютъ наши, сильно переполошились, предполагая, что японцы уже наступаютъ съ суши; но вскорѣ всѣ успокоились.

На дняхъ прибылъ извѣстный писатель В. И. Немировичъ-Данченко, въ качествѣ корреспондента «Русскаго Слова». Онъ провелъ уже нѣсколько ночей въ казематѣ батареи на Золотой горѣ, въ напрасномъ ожиданіи новой атаки японцами гавани.

Ехидный вопросъ задалъ недавно въ интимномъ кругу одинъ изъ вновь прибывшихъ изъ столицы офицеровъ:

Видъ съ Золотой горы: Впереди артиллерійскій городокъ и опрѣснитель; у бона канонерская лодка «Бобръ», правѣе «Разбойникъ». За Тигровымъ хвостомъ суда эскадры въ западномъ бассейнѣ.

— Чѣмъ можно объяснить прямо-таки бѣгство отсюда тотчасъ, какъ началась война, многихъ изъ бывшихъ здѣсь до войны начальствующихъ лицъ—личной ли ихъ, такъ сказать, антипатіей къ войнѣ и ея эффектамъ, или же тѣмъ, что они знали лучше всѣхъ, конечно каждый по своей части, какъ плохо мы подготовлены къ войнѣ?..

Ему отвѣтили, что по плану мобилизаціи полагалось перевести всѣ областныя учрежденія въ тылъ арміи, — что личное настроеніе тутъ не причемъ.

Однако же этотъ отвѣтъ не вполне удовлетворилъ вопрошающаго.

20 апрѣля (3 мая). «Новый Край» иронизируетъ надъ тѣмъ, что въ то время, какъ во всѣхъ предметахъ первой необходимости ощущается уже

недостатокъ и цѣны на эти предметы возрастають неимоверно, оказывается, что напитками мы обезпечены съ большимъ избыткомъ—наши коммерсанты были настолько предусмотрительны, запаслись ими такъ основательно, что напитоковъ должно хватить на всю войну, сколь долго она бы не продолжалась...

Получено извѣстіе о переходѣ японцами Ялу, о первой битвѣ.

21 апрѣля (4 мая). Прошлая ночь—это было что-то почти невѣроятное. Хотя около 6 часовъ вечера и поговаривали, что сегодня ожидаютъ новой атаки со стороны японцевъ, никто этому уже не придавалъ большого значенія. Вѣдь ждали мы ихъ почти каждую ночь до и во время пасхи; ожидаемъ и сейчасъ.

Насъ успокаиваетъ то, что ихъ ждуть; худо, когда не ожидаютъ, а они являются.

Вечеръ теплый, но темный. Гуляетъ много народу. Тишина въ городѣ полная. Еле замѣтно обрисовываются на небосклонѣ темныя силуэты горъ, окружающихъ городъ. На береговомъ фронтѣ видны лучи прожекторовъ, ровно скользящихъ по морю, то скрещивающихся, то расходящихся въ разныя стороны, чтобы потомъ снова встрѣтиться. Это исполинскіе щупальцы, которыми водить вокругъ себя притаившееся чудовище—крѣпость.

Въ гавани тоже все тихо; изрѣдка проскользитъ почти безшумно какой-нибудь катеръ, послышится окрикъ часового. Отдѣльные огоньки видны на судахъ на сторонѣ города; иначе можно бы подумать, что и тутъ все спитъ, какъ большинство города послѣ трудового дня.

Вотъ—просигналили что-то съ Золотой горы, сигнальные огоньки замигали и на «Севастополѣ»; въ отвѣтъ имъ засверкали такіе же огоньки на всѣхъ остальныхъ судахъ. Снова все потухаетъ и погружается во мракъ довольно теплой ночи. Лишь отъ времени до времени раздаются мелодичныя судовыя склянки *), оживляя на минуту начинающую уже надоѣдать тишину.

О чемъ только не поговорили, не посудачили гуляющіе; теперь уже всѣ начинаютъ замолкать. Сонъ подкрадывается; усталость беретъ свое. Пора спать.

Единственный ресторанъ «Саратовъ», на набережной, покидается послѣдними посѣтителями и закрывается.

Лишь въ помѣщеніяхъ «Новаго Края» еще виденъ огонь. Тамъ работаютъ еще надъ номеромъ, который долженъ выйти завтра утромъ.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа восходитъ луна, становится свѣтлѣе. На морѣ какая-то молочная пелена, въ которой совершенно теряются лучи прожекторовъ. За то громады горъ съ ихъ вооруженными вершинами получаютъ красивую, фантастическую обрисовку; и военныя суда въ гавани какъ-бы проснулись и вновь насторожились въ ожиданіи чего-то.

Въ 12 часовъ 50 минутъ ночи вдругъ мелкнуло что-то и раздалось какъ будто далекіе выстрѣлы.

*) Удары въ судовой колоколь.

— Должно быть опять миноносцы, — говоритъ кто-то.

Въ это время загрохотали орудія береговыхъ батарей и сторожевыхъ судовъ—канонерокъ «Гиляка», «Отважнаго» и «Гремящаго», но не на долго. Показались 5 японскихъ миноносцевъ, которыхъ этотъ неожиданный артиллерійскій огонь отогналъ на почтительное разстояніе. Орудія вновь замолкли.

Весь городъ встрепенулся, но не въ прежнемъ, въ такихъ случаяхъ испугѣ, а со значительной долей любопытства — не начинается ли задуманная японцами грандіозная атака.

Отовсюду спѣшатъ любопытные къ гавани; имъ хочется посмотрѣть величавую картину ночного боя. На Перепелочную гору часовые не пускаютъ; поэтому каждый пристраивается, гдѣ надѣется лучше видѣть.

Вдругъ снова заревѣли береговяя батареи и съ большей силой.

Батарея на сухопутномъ фронтѣ крѣпости.

Оказывается, что на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра и отъ нея отдѣлилось одно судно, идущее полнымъ ходомъ въ проходъ гавани. Значить, новый брандеръ-заградитель.

Вспышки отъ выстрѣловъ слѣдуютъ одна за другой или по нѣсколько заразъ на разныхъ батареяхъ; рокотъ орудій сливается въ общій гулъ, перебиваемый громомъ орудій самага крупнаго калибра, какъ бы отдѣльными сильными ударами—и отдается въ скалахъ многократнымъ эхомъ. Несмотря на то, что свѣтитъ и луна, заволакиваемая лишь изрѣдка отдѣльными тучками, огромные огненные языки, изрыгаемые орудіями, освѣщаютъ свѣтлыми полосами Перепелочную гору съ ея бѣлыми домиками. Иногда кажется, будто на ней рвутся непріятельскіе снаряды.

Брандеръ затопленъ вскорѣ градомъ смертоноснаго металла. Въ 1 часъ 20 минутъ замолкаетъ и грохотъ мелкихъ орудій и пулеметовъ, добывавшихъ спасающихся съ брандера людей.

Въ 1 часъ 45 минутъ показываются снова два брандера, провожаемые или, вѣрнѣе, маскируемые прожекторами съ непріятельской эскадры, пытающимися ослѣпить защитниковъ гавани.

Снова адскій ревъ и рокотъ орудій, покуда и эти брандера не погружаются въ воду, не достигнувъ намѣченной цѣли.

Не успѣла еще замолкнуть эта канонада, какъ, въ 2 ч. 25 м., двинулись ко входу гавани сразу 4 брандера...

Заревѣли съ новой силой всѣ орудія и воздухъ оглашался надрывающими барабанныя перепонки шумомъ и свистомъ. Поднялся легкій вѣтерокъ съ моря, усилилось рокотаніе жерлъ металлическихъ чудовищъ на батареяхъ; ясно слышенъ полетъ снарядовъ съ шипѣніемъ и воемъ и видно, какъ они разрываются, ударяясь въ обреченное на гибель судно.

Изъ этихъ брандеровъ два взорваны миннымъ загражденіемъ, а остальные два потонули изрѣшетенные снарядами. На Золотой горѣ взвиваются иногда ракеты, освѣщая на мгновеніе все кругомъ.

Въ проходѣ гавани снуютъ миноносцы, идущіе на встрѣчу непріятелю и катера, передающіе приказанія и получающіе свѣдѣнія. Слышится команда и свистки.

Въ 2 ч. 40 мин. только что начала рѣдѣть канонада, какъ вновь показались 5 брандеровъ-заградителей, встрѣченныхъ новымъ, сильнѣйшимъ огнемъ. Происшествія этой ночи не поддаются описанію. Цѣлый вихрь— ураганъ снарядовъ окружалъ брандера. Звуки принимали все болѣе бѣшеный, озвѣрѣвшій, какой-то адскій характеръ. Земля дрожитъ, въ воздухѣ чувствуются почти непрерывные толчки; трескъ, шипѣніе и вой снарядовъ; все клокочетъ какъ въ котлѣ; въ домахъ дребезжатъ стекла; уже треснувшія высыпаются, увеличиваютъ, разбиваясь, своимъ звономъ хаосъ звуковъ. Можно подуматъ, что непріятельскіе снаряды или ихъ осколки достигаютъ уже и города. Вѣтромъ наноситъ непріятный запахъ пороха. Между выстрѣлами и рѣзкими взрывами снарядовъ слышны и мягкіе, какъ-бы ватные звуки взрывовъ минъ.

Три брандера пошли ко дну, а два будто повернули обратно къ эскадрѣ, не надѣясь выполнить своей задачи и, быть можетъ, сильно поврежденные. Ихъ участь точно неизвѣстна.

Какъ только канонада начинаетъ рѣдѣть, можно разслышать выстрѣлы мелкокалиберныхъ скорострѣльныхъ орудій, татаканіе пулеметовъ и залпы ружейные.

Эти звуки особенно леденятъ душу—ими истребляются уцѣлѣвшіе на брандерахъ люди, пытающіеся достигнуть на своихъ шлюпкахъ крейсирующие вблизи японскіе миноносцы...

Всѣ попытки миноносцевъ подойти ближе къ гавани, къ брандерамъ, оказываются тщетными; одинъ изъ нихъ пущенъ ко дну попавшими въ него снарядами. Но перестрѣлка съ ними все еще продолжается.

Съ нашихъ сторожевыхъ судовъ и ближайшихъ батарей раздается «ура»—и слышны какіе-то выкрики.

Иду домой усталый, но увѣренный, что кончилась и эта ночная трагедія, и кончилась опять благополучно для насъ.

Мнѣ говорятъ, что между прочими заградителями японцы послали одно судно, похожее на старый китайскій броненосецъ.

Батарея Кладбищенской импани.

Постройка заредутной батареи.

Около пушки командиръ батареи поручикъ Кальнинъ и командиръ Куропаткинскаго люнета поручикъ Дударовъ († 8-го Августа 1904 года) въ сторонѣ инженеръ-полк. Коноваловъ и техникъ.

«Новый Край» все еще печатаютъ. Чтобы китайцы—машинная прислуга—не разбѣжалась, редакторъ, его помощникъ и секретарь, т. е. вся редакція въ полномъ составѣ, — были здѣсь во все время атаки брандеровъ и могли отлучаться лишь по одному, чтобы посмотреть на происходящее на рейдѣ.

— Если-бы мы ушли,—объясняютъ мнѣ,—то всѣ китайцы непремѣнно разбѣжались-бы и завтра не было-бы номера. Въ типографіи каждый выстрѣлъ отдается еще сильнѣе, чѣмъ на улицѣ — окна дребезжатъ и все трясется такъ, что кажется, будто тутъ же, рядомъ рвутся снаряды. Нечего и удивляться желанію китайцевъ убѣжать.

Зрители только что окончившейся чудовищной трагедіи утомились и пошли спать; эпилогъ же ея продолжалъ разыгрываться вплоть до бѣлаго дня.

Японскіе миноносцы не перестаютъ крейсировать на рейдѣ, внѣ выстрѣловъ; они пытаются подходить ближе, но та или другая батарея открываетъ по нимъ огонь и заставляетъ ихъ снова отойти внѣ выстрѣловъ. Ихъ задача — подобрать уцѣлѣвшихъ людей съ брандеровъ — сегодня безуспѣшна.

На разсвѣтѣ на морѣ, вблизи прохода въ гавань представилась слѣдующая картина. На мачтахъ и трубахъ вновь затопленных брандеровъ виднѣлись люди, оконченнѣе отъ холода, утомленные, одичалые отъ пережитыхъ ужасовъ сатанинской ночи. Нѣкоторые изъ нихъ подавали знаки о спасеніи. Взволновавшееся море казалось хотѣло добыть и эти жертвы — доставало ихъ разбивающимися о новыя препятствія пѣнящимися волнами. По рейду плавали трупы, куски одеждъ, всевозможные обломки и судовыя принадлежности.

Изъ порта и отъ сторожевыхъ судовъ спѣшатъ катера и шлюпки, чтобы снять уцѣлѣвшихъ на брандерахъ людей, что удастся съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе волненія моря.

На ближайшемъ, затонувшемъ подъ Золотой горой японскомъ пароходѣ уцѣлѣвшіе люди пытаются при приближеніи русскаго вельбота, взорваться заложеной внутри парохода миной.

Въ другомъ мѣстѣ волной прибываетъ къ берегу шлюпку съ нѣсколькими японцами. Одинъ офицеръ выскакиваетъ изъ шлюпки, прячется за камень и начинаетъ изъ-за него стрѣлять въ офицера и солдатъ, собравшихся на берегу, чтобы принять спасенныхъ. Пришлось дать по нему залпъ.

Одна шлюпка съ нѣсколькими японцами отчаянно отталкивается отъ берега и въ ней обезумѣвшіе храбрецы сами убиваютъ другъ друга, лишь-бы не попасть въ плѣнъ.

Въ другой шлюпкѣ, прибитой волною къ берегу находится около 30 человѣкъ почти въ безсознательномъ состояніи, обезсилѣвшихъ, оконченнѣе отъ холода. Ихъ приняли наши солдаты, обогрѣли и напоили чаемъ. Придя въ себя они полѣзли драться, кидаются на солдатъ, царапаются; одинъ даже пытается задушить самого себя. Наши солдаты усмиряли ихъ какъ непослушныхъ дѣтей.

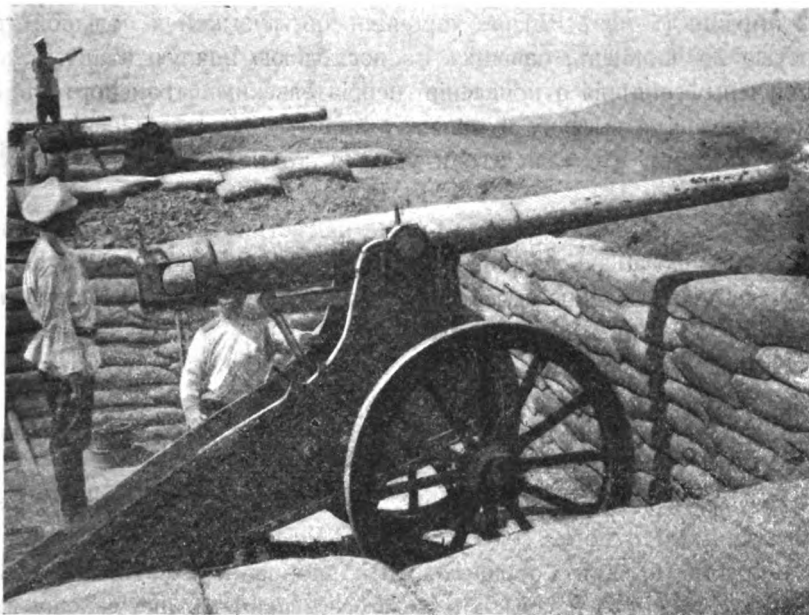
Одинъ изъ катеровъ привезъ въ портъ спасеннаго съ трубы или мачты японскаго офицера. Два матроса конвоируютъ его мимо собравшейся публики. Японецъ вдругъ выхватываетъ револьверъ и стрѣляетъ въ конвоира. Другой конвоиръ, конечно, хватилъ его прикладомъ.

— Вотъ народъ! — удивляются наши солдаты. — Былъ молодцомъ, ну и ладно. Теперь ужъ нечего буянить. Какъ будто мы тоже не люди!..

Раненыхъ японцевъ отвезли въ госпиталь; здоровыхъ помѣстили на гауптвахту, гдѣ были помѣщены уже раньше взятые.

Японская эскадра держалась на горизонтѣ почти до обѣда, напрасно поджидая уцѣлѣвшихъ храбрецовъ. Едва-ли кому изъ нихъ удалось вернуться къ своимъ.

Сказываютъ, что на многихъ изъ труповъ, какъ и при прежнихъ попыткахъ загражденія найдены кресты. Изъ этого выводятъ заключеніе

Одна изъ батарей на Кинъчжоускихъ позиціяхъ. Орудія 42-линейнаго калибра.

что японцы заставляють своихъ собратьевъ-христіанъ доказать именно этимъ отчаяннымъ дѣломъ, что ихъ любовь къ родинѣ неумалена чужестранной вѣрой *).

По собраннымъ свѣдѣніямъ за эту ночь японцы потеряли, кромѣ 10 (если не всѣхъ 12) брандеровъ-заградителей**), два миныосца.

Входъ въ гавань остался свободнымъ. И этой жертвой не достигнуто ровно ничего.

*) По словамъ японцевъ, ихъ собратья-христіане сами рвались въ бой, желая доказать, что ихъ вѣра, хотя отличающаяся отъ вѣры ихъ предковъ, не запрещаетъ, а велитъ защищать свое отечество, служить ему и умереть за него, если это нужно.

**) По полученнымъ позднѣе свѣдѣніямъ 12: «Сибата-мару», «Кокура-мару», «Осагао-мару», «Микава-мару», «Тотоми-мару», «Фудзанъ-мару», «Иеддо-мару», «Нагато-мару», «Отару-мару», «Сакура-мару», «Сагами-мару» и «Айкоку-мару». Изъ нихъ «Сакура-мару» въ 3000 тоннъ, а ост. въ 2000 тоннъ каждый.

Несмотря на отчаянную стрѣльбу съ брандеровъ и миноносцевъ у насъ никто даже не раненъ. Съ брандеровъ и въ этотъ разъ снято много мелкокалиберныхъ пушекъ и множество снарядовъ къ нимъ.—Но, сообщаютъ, что отбитіе этой атаки стоило намъ 1776 крупныхъ снарядовъ, не считая мелкихъ и минъ. Не дешево.

II. Высадка японцевъ.

22 апрѣля (5 мая). Вчера хоронили съ музыкой и большой торжественностью 26 японцевъ, павшихъ въ послѣднюю ночную атаку.

Получены свѣдѣнія о появленіи непріятельскихъ транспортовъ предъ Бицзыво—ожидаютъ высадку и попытку порвать наши сообщенія съ сѣверомъ. Всѣ увѣрены, что если это и удастся, то не на долго.

Сегодня, въ 11 час. утра, уѣхалъ намѣстникъ на сѣверъ, передавъ временное командованіе эскадрой начальнику своего штаба контръ-адмиралу Витгефту, до прибытія вице-адмирала Скрыдлова, назначеннаго, послѣ смерти адмирала Макарова, его замѣстителемъ.

Скрыдловъ пользуется славой лихого моряка и всѣ надѣются, что съ его прибытіемъ вновь оживетъ морское дѣло.

Сегодня же отправили на сѣверъ санитарный поѣздъ съ тяжело ранеными.

Въ городѣ нѣкоторое возбужденіе. Полагаютъ, что высадка японцевъ встрѣтитъ сильный отпоръ.

23 апрѣля (6 мая). Сообщаютъ, что японцы перехватили желѣзнодорожный путь и мы отрѣзаны. На телеграфѣ приняли еще депешу въ Петербургъ. Будто цѣла еще китайская линія, идущая отдѣльно отъ желѣзной дороги.

Между Бицзыво и Талиенваномъ (у бухты Кинчанъ) японцы высаживаются и, кажется, никто имъ не мѣшаетъ.

— Пусть, — говорятъ, — высаживаются! А то намъ не съ кѣмъ будетъ воевать...

24 апрѣля (7 мая). Сегодня уже не принимаютъ депешъ. Мы отрѣзаны. Но вечеромъ получено извѣстіе, что японцы отступили отъ ст. Пуландянъ — отошли на востокъ.

25 апрѣля (8 мая). Прибылъ американскій военный агентъ изъ Ляояна. Значитъ мы еще не совсѣмъ отрѣзаны. Почты нѣтъ — ни газетъ, ни писемъ. Говорятъ съ сѣвера и отсюда, съ юга, отправлены телеграфные техники для возстановленія порванной японцами линіи. Но чѣмъ тревожнѣе становится положеніе, тѣмъ меньше получается достовѣрныхъ свѣдѣній — какъ будто на самомъ дѣлѣ никто не знаетъ, что именно происходитъ тамъ, сѣвернѣе Кинчжоу, куда двигаются японцы и сколько ихъ.

26 апрѣля (9 мая). Сегодня прорвался въ Ляоянь корреспондентъ «Русскаго Слова» Немировичъ-Данченко. Предпріятіе рискованное, но удалось вполне. На встрѣчу ему шелъ поѣздъ съ боевыми припасами, который благополучно прибылъ въ Артуръ. Привезены, кромѣ снарядовъ, 16 пулеметовъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе разобраться, что происходитъ на самомъ дѣлѣ и что принадлежитъ къ вымысламъ. Сообщаютъ, что японскій отрядъ, повредившій мостъ у Пуландяна потерялъ въ стычкѣ (по рассказамъ китайцевъ) около 20 человекъ; у насъ убита 1 лошадь и взяты одинъ нижній чинъ въ плѣнъ. Пуландянъ по однимъ свѣдѣніямъ сожженъ японцами, по другимъ — своими, бросившими станцію на произволъ судьбы. Тамъ, говорятъ, грабятъ китайцы; по другимъ свѣдѣніямъ они берутъ себѣ поборсанныя хозяевами вещи.

Батарея на сухопутномъ фронтѣ крѣпости, спѣшно укрѣпляемая при помощи рабочихъ-китайцевъ.

То, что поѣздъ съ амуницией могъ пройти въ Артуръ, доказываетъ, что путь не въ рукахъ японцевъ.

Ожидаемъ извѣстій о первомъ сраженіи генерала Фока съ японцами.

Мы увѣрены, что сѣверныя наши войска уже двинулись на японцевъ, идутъ къ намъ въ помощь, на выручку.

28 апрѣля (11 мая). Какъ ни старался добиться толку, что такое представляетъ изъ себя Киньчжоуское укрѣпленіе, ничего не добился.

Одни говорятъ, что Киньчжоу укрѣпленъ такъ сильно, что японцамъ и думать нечего взять его. Тамъ и окопы, и проволочное загражденіе съ волчьими ямами, и фугасы; однихъ орудій что-то около 64 штукъ.

Другіе говорятъ, что это очень слабая позиція, выбранная во время возстанія боксеровъ, чтобы не допускать прорыва боксеровъ на Квантунъ— для этой цѣли вполне хороша; но чтобы противостать современной, хо-

рошо вооруженной арміи, слаба. Орудія тамъ большею частію старыя, китайскія *).

Предпринимаемая пограничниками и охотничьими командами развѣдки не выяснили ничего положительнаго.

Одно теперь ясно — мы отрѣзаны съ суши и блокированы съ моря, пока насъ не выручатъ долженствующія подоспѣть съ сѣвера войска.

Вчера объявленъ приказъ генерала Стесселя за № 168:

«Градоначальнику города Дальняго инженеру Сахарову мною даны необходимыя приказанія по приведенію въ надлежащій видъ всего того, что необходимо по военнымъ обстоятельствамъ.

Мирному населенію городовъ Дальняго и Талиенвана спокойно оставаться на мѣстахъ жить, такъ какъ имъ не угрожаетъ никакой опасности отъ непріятеля».

Значить — наши опасенія за участь Киньчжоу совершенно напрасны. Кто же можетъ знать это лучше, какъ не начальникъ всего укрѣпленнаго района.

Слѣдующіе приказы генерала Стесселя не менѣе интересны.

№ 170.

«Гражданскому комиссару предписываю принять всѣ мѣры къ тому, чтобы различныя чины гражданского вѣдомства отнынѣ не смѣли оставлять свои мѣста безъ моего, всякій разъ особаго разрѣшенія.

Изъ Бицзыво самовольно ушелъ начальникъ участка и весь служебный персоналъ; сняты были и телеграфные аппараты значительно ранѣе того, чѣмъ началъ насѣдать противникъ. Всѣ служащіе будутъ привлечены къ законной отвѣтственности.

Гражданскій комиссаръ отвѣтствуетъ за своихъ подчиненныхъ.

Самовольно оставившаго свой постъ я тотчасъ предамъ полевому суду».

№ 171.

«Гражданскому комиссару предписываю немедленно собрать старшинъ (китайскихъ) и лично объявить имъ, что я желаю, чтобы китайцы продавали скотъ крѣпостному интендантству и въ полки 4-й В.-Сиб. стрѣлковой дивизіи по взаимному соглашенію. Комиссару разработать этотъ вопросъ и доложить мнѣ не позже 29-го сего апрѣля.

При свободной продажѣ скота не нужна будетъ реквизиція».

Эти приказы удивляютъ очень многихъ. Никто не можетъ понять, какую пользу могъ принести начальникъ участка Бицзыво оставаясь дольше на своемъ посту; онъ и такъ еле-еле успѣлъ убраться, увезти съ собой все казенное имущество, въ то время, какъ японцы начали уже высаживаться. Нельзя-же было ему думать бороться, при помощи десятка казаковъ и

*) Вопросъ — какъ были укрѣплены Киньчжоускія позиціи, удалось разъяснить не вдругъ. Поэтому придется коснуться его нѣсколько разъ, пока получится болѣе достовѣрный отвѣтъ на него. См. алфавитный указатель содержанія въ концѣ книги.

стражниковъ, съ цѣлой японской арміей — помѣшать ей высадиться! —, Казенное имущество и бумаги онъ отправилъ въ Артуръ, а самъ отправился въ сѣверную армію, чтобы поступить въ ряды своего драгунскаго полка.

Послѣдній приказъ тоже непонятенъ. Несмотря на то, что непріятель только теперъ высадился, — а ожидать должно было его много раньше, — весь скотъ Бицзыво'скаго участка остался не скупленнымъ и не реквизирован-

Японскіе санитары.

нымъ. По официальнымъ даннымъ тамъ находилось не менѣе 1500 головъ быковъ; на самомъ же дѣлѣ могло оказаться и больше. Непріятель можетъ насѣсть въ любую минуту, а мы все еще не торопимся обезпечить себя убойнымъ скотомъ на случай, если-бы могли оказаться отрѣзанными на болѣе долгое время.

Но — «съ горки должно быть виднѣе»...

Японскій кавалеристъ.

30 апрѣля (13 мая). Еще вчера попытались отправить поѣздъ изъ Дальняго на сѣверъ; поѣздъ былъ полонъ публики, желающей избѣгнуть осады, преимущественно женщинъ и дѣтей, конечно, болѣе состоятельныхъ; бѣднѣйшіе не могли и думать объ отъѣздѣ. Но сѣвернѣе Пуландяна путь испорченъ и японцы открыли огонь по поѣзду; пришлось вернуться.

Въ бухтѣ Керръ, говорятъ, появились японскія суда; видимо японцы желаютъ и тамъ высаживаться.

Гдѣ и что именно происходитъ, что дѣлаетъ генераль Фокъ и, гдѣ онъ дастъ сраженіе японцамъ, никакъ нельзя узнать; всѣ офіціальныя свѣдѣнія туманны и противорѣчивы.

Генераль Стессель объявляетъ, что непріятель отгѣсненъ отрядомъ генерала Фока и что желѣзнодорожная стража поставлена опять на своихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ поѣзду изъ Дальняго пришлось вернуться.

Даже нельзя точно выяснить, кто именно взорвалъ мостъ и испортилъ желѣзнодорожный путь — японцы-ли или же наши пограничники (жел.-дор. стража).

— Вотъ такъ штука! Взяли, да сами себя отрѣзали! — говоритъ почтенный сослуживецъ.—Захотѣлось быть отрѣзанными — пожить отдѣльно!..

Онъ не вѣритъ въ то, что мы дѣйствительно отрѣзаны и что этого нельзя было избѣгнуть. Во мнѣ таится лишь сильная увѣренность, что все это не на долго, что сѣверная армія выручитъ насъ.

Привезли, говорятъ, нѣсколькихъ раненыхъ въ стычкахъ на аван-постахъ.

III. Первый реваншъ.

2/15 мая. Необычайный день — первая наши удачи. Сегодня утромъ получено извѣстіе, что въ бухтѣ Керръ наскочилъ на мину и потонулъ японскій крейсеръ — полагаютъ, что это «Асама», видѣнный тамъ вчера. Отъ потонувшаго крейсера видны только концы мачтъ. Катастрофа произошла вслѣдствіе того, что прапорщикъ флота Дейчманъ съ охотниками вечеромъ переставилъ японскіе буйки, указывающіе уже протраленное ими, очищенное отъ подводныхъ минъ мѣсто, — на то мѣсто, гдѣ именно были наши подводныя мины. Крейсеръ, видимо, хотѣлъ воспользоваться ночнымъ покровомъ, чтобы войти въ бухту, и оказаться утромъ передъ самымъ носомъ нашихъ отрядовъ, отбившихъ вчера попытку высадки, и открыть по нимъ самый губительный огонь.

Спасся ли кто изъ экипажа судна, неизвѣстно.

Ночью подходилъ къ Артуру отрядъ японскихъ миноносцевъ; но какъ только ближайшая батарея открыла по нимъ огонь, они повернули и ушли.

Всѣ эти дни виднѣются на горизонтѣ нѣкоторыя дозорныя японскія суда — поддерживается блокада.

Утромъ показались на горизонтѣ, на востокъ отъ Ляотѣшаня, три непріятельскіе броненосца, приближающіеся къ рейду въ кильватерной колоннѣ.

Въ 10 час. 10 мин. раздалось на береговыхъ батареяхъ радостное «ура» — верхушки батарей были усыпаны зрителями.

Непріятельскій головной броненосецъ типа «Яшима» наскочилъ на мину — показался огромный столбъ дыма, воды и пара и судно сильно накренилось. Броненосецъ понесло сперва теченіемъ на западъ. Въ подозрныя

трубы было видно, что съ него спускали шлюпки. Остальные два броненосца пошли къ нему на помощь. Поврежденный броненосецъ сталъ постепенно выпрямляться.

Прошло съ полчаса, какъ вдругъ подъ другимъ броненосцемъ типа «Хатсузе» показался взрывъ, а вскорѣ затѣмъ другой, еще сильнѣйшій, и черезъ нѣсколько мгновений броненосецъ исчезъ съ поверхности воды.

Совершенно такъ, какъ нашъ «Петропавловскъ».

Послѣ перваго взрыва на головномъ броненосцѣ непріятельскія суда открыли огонь съ обоихъ бортовъ, видимо предполагая, что они атакваны нашими подводными лодками.

Портъ-Артурская вольная дружина.

При видѣ второй катастрофы снова загремѣло на береговыхъ батареяхъ «ура». Въ городѣ стало извѣстно о случившемся и всѣ были довольны тѣмъ, что гибель «Петропавловска» отомщена.

Сколько на немъ погибло людей, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ очень много, больше чѣмъ на «Петропавловскѣ»; можетъ быть погибъ и адмиралъ.

Замѣчательно то, что эта катастрофа также произошла съ двумя броненосцами, какъ это было 31 марта (13 апрѣля). Разница только въ томъ, что нашъ подбитый миной броненосецъ «Побѣда» могъ войти въ близкую гавань, а японскому броненосцу не легко добраться до своей гавани; онъ можетъ не выдержать такого перехода.

Къ подбитому и уцѣлѣвшему японскимъ броненосцамъ подошли три крейсера, а затѣмъ они всѣ стали медленно удаляться на югъ.

Въ это время, въ первомъ часу дня, вышли наши миноносцы въ море, чтобы атаковать поврежденный броненосецъ; вышелъ «Новикъ», но сталъ почему-то на рейдѣ на якорь.

Туманъ на морѣ не даетъ рассмотретьъ всего, что тамъ творится. Черезъ нѣкоторое время раздается вновь оттуда гулъ выстрѣловъ, длившійся не менѣе полчаса. Затѣмъ возвращаются всѣ наши миноносцы обратно; ихъ 16. Вернулся и «Новикъ». Что они сдѣлали, не знаемъ.

Да, нѣтъ у насъ Макарова! — восклицаетъ старый почтенный артурецъ. — Некому у насъ выйти изъ гавани въ такую минуту, въ такую великую минуту! Не обидно-ли! — У насъ три боеспособныхъ броненосца, четыре крейсера, кромѣ того минные крейсера, 4 канонерскія лодки и болѣе 20 миноносцевъ. Коптятъ же они небо попусту цѣлые дни и ночи, — а когда нужно, до зарѣзу нужно выйти въ море и побить хоть разъ врага, то некому! — И миноносцы-то вышли черезъ два часа послѣ катастрофы. Неужели имъ нужны два часа на разведеніе паровъ! — Почему вышли только 16 миноносцевъ, а не всѣ? — Почему «Новикъ» не пошелъ на помощь имъ, а сталъ на якорь? — Почему остальные суда остались въ гавани лежать, а не пошли уничтожать эту часть непріятельской эскадры?

Ему отвѣчаютъ, что довольно сегодняшняго успѣха.

— Какъ довольно? — Глупости! — горячится онъ снова. — Японцы не позадумались-бы уничтожить насъ до послѣдняго, не струсили-бы въ такомъ положеніи! А мы довольны тѣмъ, что на удачно вчера поставленныя «Амуромъ» мины японцы налетѣли сами. Мы довольны тѣмъ, что наши миноносцы вернулись всѣ въ гавань цѣлыми и невредимыми!.. Никто не спрашиваетъ, что они тамъ сдѣлали на морѣ? — Посмотрѣли, какъ японцы уводятъ на буксирѣ поврежденный броненосецъ — какъ они безсильны въ этотъ моментъ! — Для того ли у насъ миноносцы, крейсера, броненосцы и все такое прочее, чтобы лежать въ гавани и грѣться на солнышкѣ? — Нѣтъ! — Но если они не выходятъ въ нужную минуту, когда они могли и должны были выйти и могли нанести врагу чувствительный ударъ, то грошъ имъ цѣна!..

Всѣ присутствующіе чувствуютъ, что онъ правъ, слишкомъ правъ — и что намъ нечего особенно ликовать по поводу сегодняшней удачи — она блѣдна, въ сравненіи съ тѣмъ, какою она могла и должна была быть.

Чувство удовлетворенія за гибель «Петропавловска» портится этой горечью — признаніемъ, что нашъ флотъ сталъ снова неспособнымъ къ активнымъ дѣйствіямъ, погрязъ въ пассивное созерцаніе *).

Японцы утащили свой подбитый броненосецъ за горизонтъ. Минія о томъ, можетъ ли онъ дойти до Сасебо или нѣтъ, раздѣлялись. Одни увѣ-

*) Появившееся въ «Новомъ Краѣ», строго цензурованное извѣстіе о событіяхъ этого дня говоритъ: «Миноносному отряду было приказано, произведя демонстративную атаку, отогнать непріятеля отъ пострадавшаго корабля...» Спрашивается — почему же только демонстративную, а не настоящую атаку? Сейчасъ, конечно, постараются взвалить вину на погибшаго послѣ, въ бою, контръ-адмирала Витгефта. Но не онъ одинъ виноватъ въ этомъ.

ряли, что можетъ, другіе говорили, что напоръ воды въ пробоину погубить его *).

На бульварѣ и на судахъ играли «Боже, Царя храни» и настроеніе вообще приподнятое. Все же удовлетвореніе за испытанные тяжелые удары.

Послѣдняя отбитая атака брандеровъ-заградителей утѣшала насъ тѣмъ, что не такъ-то легко запереть гавань, если ее защищаютъ; но съ другой стороны она намъ показала, что японцы не жалѣютъ средствъ на то, чтобы достигнуть успѣха, — что они взялись за оружіе съ рѣшимостью умереть, или побѣдить. И они идутъ, идутъ не задумываясь на неминуемую гибель, чтобы только достигнуть намѣченной цѣли.

Мы защищаемся, но не умѣемъ сами нападать.

Обученіе дружины военному искусству.

Передаютъ интересный инцидентъ. На сколько онъ правдивъ, не знаю.

Наша станція беспроволочнаго телеграфа на Золотой горѣ всегда могла перехватывать японскія депеши съ аппаратовъ на ихъ судахъ и, если не каждую могли разобрать, то знали нерѣдко о приближеніи японской эскадры, когда она была еще за горизонтомъ. Японцы перехватывали также телеграммы съ Золотой горы **).

Когда же наши миноносцы завязали перестрѣлку съ японскими крейсерами и послѣдніе насѣдали на нихъ со своими болѣе крупными орудіями, то съ Золотой горы — имѣя въ виду, что японцы послѣ взрывовъ минъ стрѣляли въ воду, подозрѣвая подводныя лодки — подали приблизительно такую телеграмму: «Подводная лодка № 7 вернулась благополучно въ гавань, № 5 входитъ, а остальные на указанныхъ мѣстахъ и ожидаютъ приказанія Вашего Превосходительства».

*) Только нынѣ японцы сознались, что тогда погибъ и «Яшима».

***) Безпроводный телеграфъ оказался на практикѣ обоюдоострымъ оружіемъ. Благодаря ему, нашъ Владивостокскій отрядъ ускользалъ отъ эскадры адмирала Камимуръ Но, какъ ни странно, не слышать, чтобы мы имѣли, благодаря ему, когда-либо *активный* успѣхъ; все лишь пассивный.

Японскіе крейсера, перехвативъ эту депешу, повернули въ море и поспѣшили скрыться за горизонтъ.

Значить, прогнали ихъ не миноносцы...

Одно несомнѣнно, это, что теперь японскіе крупные корабли будутъ остерегаться подходить близко къ гавани.

IV. Киньчжоускій бой.

3/16 мая. Сегодня былъ первый бой около селенія Саншилипу, съвернѣ Киньчжоу, куда надвигаются японскія силы. Съ нашей стороны участвовали 9 баталіоновъ и 25 полевыхъ орудій *). Бой преимущественно артиллерійскій. Говорятъ наши потери (200) меньше, чѣмъ у японцевъ (600) и позиція осталась за нами. Съ другой стороны узнаю, что наши отступили послѣ боя.

Должно быть побѣда наша не изъ важныхъ.

Въ послѣднее время буквально нельзя понять, что именно творится тамъ, на сѣверѣ, около и за Киньчжоу. Официальныя свѣдѣнія говорятъ одно, со стороны узнаешь другое.

Генераль Стессель распоряжается отсюда; генераль Фокъ въ Нангалинѣ. Притомъ говорятъ, что распоряженія одного отмѣняются нерѣдко другимъ; разныя части войскъ посылаются то въ одну, то въ другую сторону, а то обратно въ Артуръ.

Говорятъ, будто полковникъ Третьяковъ, командиръ 5-го Вос.-Сиб. стрѣлковаго полка, какъ комендантъ Киньчжоускаго укрѣпленія, требуетъ уже давно усиленія артиллеріи на позиціи, а добиться ничего не можетъ.

Генераль Фокъ будто увѣряетъ, что Киньчжоу не приступень, японцамъ его никогда не взять, а кто думаетъ иначе—дуракъ, измѣнникъ...

Этотъ генераль не скупится тому подобными словами.

6/19 мая. Третьяго дня 2 японскихъ крейсера, 2 канонерки и два миноносца обстрѣляли изъ бухты Инченцзы желѣзнодорожный поѣздъ, въ которомъ возвращались, уѣхавшіе того же дня на Киньчжоу генераль Стессель, начальникъ его штаба генераль-маіоръ Разнатовскій, командиръ полевой артиллеріи ген.-маіоръ Никитинъ и прочіе офицеры штаба. Генералы и офицеры сошли съ поѣзда, какъ только увидѣли возможность быть обстрѣлянными и объѣхали опасное мѣсто верхами. Вблизи ихъ будто падали непріятельскіе снаряды, но никто не раненъ. Въ «Новомъ Краѣ» объ этомъ было помѣщено извѣстіе, гдѣ не было упомянуто имя генерала Стесселя. Это вызвало крупное объясненіе генерала Стесселя съ редакторомъ, который ссылался на то, что свѣдѣнія эти были получены изъ штаба морского раіона, такого же компетентнаго и официальнаго источника, какъ укрѣпленный раіонъ; но генераль Стессель настоялъ на опубликованіи широковыщательнаго

*) По другимъ свѣдѣніямъ подоспѣли во время и участвовали въ дѣлѣ только 6 орудій.

официального извѣстія экстреннымъ прибавленіемъ къ газетѣ, вышедшимъ черезъ номеръ, какъ будто о чемъ то очень серьезномъ... *).

*) Одинъ изъ первыхъ инцидентовъ, положившій начало послѣдовавшимъ гоненіямъ генерала Стесселя на «Новый Край».

Для поясненія этого инцидента приводимъ полностью текстъ обѣихъ извѣстій:

1) 5-го мая.—Послѣднія извѣстія. «По полученнымъ нами извѣстіямъ, 4-го мая въ началѣ 2-го часа на НО отъ мыса Инченцы были усмотрѣны непріятельскія суда: 2 крейсера, 2 лодки и 2 миноносца, при чемъ съ крейсера были спущены шлюпки съ явнымъ намѣреніемъ высадить десантный отрядъ. Крейсеръ сталъ обстрѣливать берегъ въ то время, какъ 12 шлюпокъ стало приближаться къ берегу. Въ это время, вслѣдствіе отлива, вода стала убывать и шлюпки, въ числѣ 6, не дойдя 1 мили до берега, стали на мель. На помощь имъ непріятель выслалъ паровой катеръ. Береговая цѣпь открыла по нимъ ружейный огонь, подъ которымъ непріятельскія шлюпки, снятыя съ мели, отступили къ своимъ судамъ. Въ 4 часа дня японцы подошли къ водокачкѣ и начали обстрѣливать поѣздъ, шедшій изъ Нангалина, но не причинилъ ему никакого вреда. За симъ непріятельскія суда удалились въ море».

2) 6-го мая (экстр. прибавл.). Официальныя извѣстія. «Генераль Стессель возвращался 4-го мая съ Киньчжоуской позиціи въ сопровожденіи генераловъ Никитина, Разнатовскаго и еще 5 офицеровъ на поѣздѣ. Доѣхавъ до водокачки у бухты Хэси, лошади были сгружены и начальникъ укрѣпленнаго района рѣшилъ проѣхать по берегу верхомъ, такъ какъ на горизонтѣ бухты виднѣлись 2 крейсера, нѣсколько ближе 2 миноносца, а верстахъ въ 5—6 двѣ канонерскія лодки. Поѣзду было приказано попробовать пройти полнымъ ходомъ поражаемое (?) пространство. Не успѣли проѣхать верхомъ и версты, какъ канонерскія лодки стали быстро приближаться къ берегу (къ чему это, такъ какъ онѣ были уже очень близко для стрѣльбы изъ пушекъ?), а одна изъ нихъ, ближайшая, открыла огонь изъ 10" орудій (!) по группѣ всадниковъ. 3 снаряда легли у самага полотна, шагахъ въ 150—300 отъ генерала Стесселя. Въ этотъ моментъ появился изъ-за поворота оставленный поѣздъ, который и отвлекъ вниманіе канонерки. Она перенесла огонь на поѣздъ, причинивъ небольшія поврежденія паровозу: машинистъ былъ раненъ легко въ руку. Тогда поѣзду былъ данъ задній ходъ и онъ скрылся у водокачки. Генераль Стессель съ сопровождавшими его лицами рысью (?) проѣхалъ въ лощину, гдѣ оставался въ теченіе 45 минутъ, такъ какъ японцы, по удаленіи поѣзда, начали обстрѣливать эту лощину. Всѣ снаряды ложились близко, а одинъ, разорвавшись шагахъ въ 50, осыпалъ осколками камней и землей генераловъ Стесселя и Никитина, а также бывшихъ около нихъ двухъ офицеровъ. Всего было японцами сдѣлано 108 выстрѣловъ (!). Генераль Стессель проѣхалъ со своими спутниками горной дорогой на ст. Инченцы, куда былъ поданъ поѣздъ, успѣвшій, часа черезъ три, проскочить, благодаря тому, что канонерки отошли отъ бухты верстъ на 12».

И такъ, генераль Стессель, назвавшій первыя извѣстія даже *ложными*, однако не опровергаетъ существеннаго содержанія ихъ; лишь дополняетъ ихъ реляціей о перенесенной имъ бомбардировкѣ 10-дюймовыми снарядами... Въ то же время данное имъ извѣстіе пестритъ непонятными мѣстами. Получается картина, что исключая нѣсколькихъ снарядовъ по поѣзду, группу всадниковъ бомбардировали десятидюймовыми снарядами канонерки, подошедшія для этого чуть не на ружейный выстрѣлъ.. выпустивъ по этой группѣ около *сотни* такихъ снарядовъ!..

«...Хочешь, вѣришь; нѣтъ—какъ хочешь!...»

И сидѣнье его въ ложбинѣ, пока японцы стрѣляли, никакъ нельзя объяснить признакомъ личной храбрости. Никто не мѣшалъ генералу и его свитѣ уѣхать изъ сферы огня. Зачѣмъ же было сидѣть подъ—такъ сказать—дождемъ 10-дюймовыхъ снарядовъ?

7 20 мая. Прошлой ночью, въ 12 ч. 45 м., мы проснулись отъ начавшейся на морѣ пальбы. Думаемъ—видно идутъ ожидаемые вновь брандера-заградители. Стрѣльба продолжалась до 1 ч. 5 мин. и мнѣ показалось, что на наши крыши падаютъ осколки или камни. Въ 1 ч. 15 мин. началась пальба снова и продолжалась еще 10 минутъ. Слышу на улицѣ топотъ и говоръ людей. Выхожу и спрашиваю полицейскаго, что такое.

— Такъ-что давеча одинъ снарядъ попалъ вотъ, около нестроевой роты (недалеко за нами на горкѣ) и убило тамъ 2 лошади, а ранило 3 солдата. Ихъ-то сейчасъ и пронесли въ госпиталь. Едва-ли выживуть...

Спрашиваю, не слыхаль-ли, не осколки ли это по крышамъ ударились?

— Не только осколки — говорить — пролетали, но и снаряды про-свистали; туда, къ Красному Кресту.

Орудіе Армсторнга на Залитерной батарее.

Оказалось, что подходили какія-то суда, но встрѣченныя нашими батареями, скоро повернули обратно. Полагаютъ, что это были минные заградители, изъ которыхъ одного или потопили или только сильно повредили. Одну канонерскую лодку *) потопили несомнѣнно и подбиты два миноносца. Два крейсера держались вдали. По городу стрѣляли канонерка и миноносцы.

Еще одинъ снарядъ разорвался въ новомъ европейскомъ городѣ около ресторана «Звѣздочка», но тамъ никого не ранило.

Надо полагать, что японцы стрѣляли нарочно по городу, чтобы потревожить жителей.

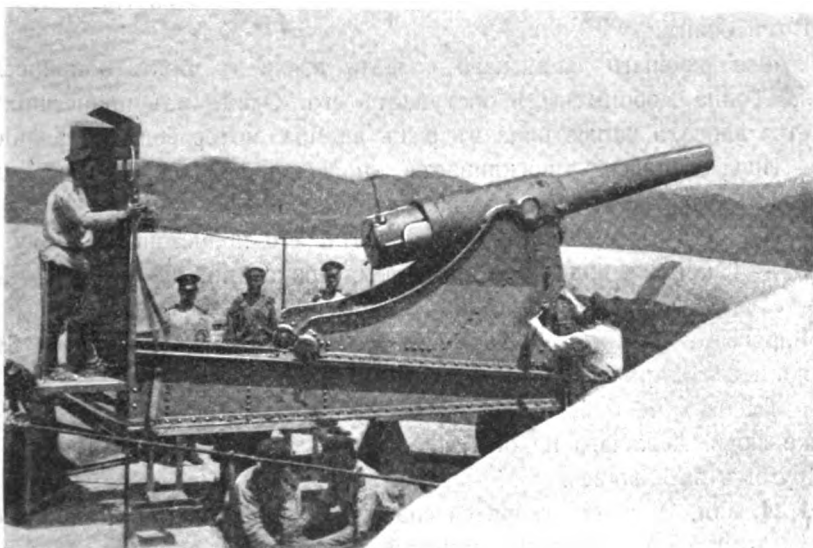
Видно на самомъ дѣлѣ понадобятся намъ какія либо укрытія, если такія бомбардировочки будутъ повторяться. До сей поры смѣялись надъ тѣми, кто строилъ блиндажи на всякій случай. Сегодня же слышно, что

*) По японскимъ свѣдѣніямъ кан. лодку «Оссима».

уже многіе собираются строить таковыя, но бѣда въ томъ, что не найдешь рабочихъ рукъ. Китайцевъ осталось въ городѣ очень мало и ихъ иногда и за деньги не наймешь. Всюду нужны рабочіе.

Сегодня получено свѣдѣніе, что впереди Киньчжоу, около горы Сампсонъ, было небольшое сраженіе между передовыми отрядами. Въ другомъ мѣстѣ, замѣтивъ передвиженіе непріятеля съ бухты Хунуэза къ Сампсону, наши батареи открыли огонь и заставили ихъ отодвинуться.

Японцы, оказывается, одѣты въ мундиры цвѣта кхаки. И наши солдаты всячески изощряются подкрашивать свои бѣлыя рубахи (такъ называемыя гимнастерки), чтобы не быть столь замѣтными.

Батарея литера Б.

Интересенъ приказъ генерала Стесселя по этому случаю, показанный мнѣ сегодня.

№ 179 (отъ 27-го апрѣля).

«Съ 1-го мая носить лѣтнюю форму. Съ 8 часовъ вечера на фортахъ и батареяхъ надѣвать мундиры или шинеля, тоже когда непогода.

Часто рубахи и чехлы не мыть, они болѣе подойдутъ подъ цвѣтъ мѣстности».

— 171 —

8/21 мая. Освободившійся докъ занимаютъ теперь поочередно миноносцы, — по три — четыре сразу, — которымъ нужно подчиститься, подправиться.

Около новаго дока для броненосцевъ работаютъ все еще усердно. Однако поздно кормить собакъ, когда уже охота началась. Къ чему теперь эта работа — развѣ для будущей войны?

Наблюдавшіе за исправленіемъ поврежденныхъ судовъ увѣряютъ, что русскіе мастеровые работаютъ вдвое скорѣе и основательнѣе, чѣмъ китайцы. Слѣдовательно китайцы обошлись намъ очень дорого.

Среди китайцевъ слухъ, что японцы намѣрены взять Артуръ 15-го мая.

10/23 мая. Опубликованъ приказъ генерала Стесселя, чтобы съ 15/28 мая приступить къ реквизиціи скота, начиная съ Киньчжоускаго участка—сѣверная часть котораго въ рукахъ японцевъ. Тамъ тоже не успѣли произвести во время реквизиціи; тамъ тоже не мало убойнаго скота.

Цѣна на мясо поднялась очень; и то не всегда можно его купить. Зелени пока на базарѣ вдоволь.

Интересные эпизодики рассказываютъ о бывшихъ за Киньчжоу стычкахъ. Вотъ одинъ.

Тяжело раненаго японскаго солдата взяли въ плѣнъ и принесли на позиціи. Толпа любопытныхъ обступаетъ его. Одинъ изъ принесшихъ его собираетъ вливать каплю вина въ ротъ японца, потерявшаго сознание.

— Ишь, попался! — восклицаетъ вновь подошедшій молодой солдатъ съ злорадствомъ.—А ты его еще виномъ угощаешь!

— Ну, чего ты орешь! — урезониваетъ его принесшій. — Чему обрадовался? — Такой же солдатъ, какъ и ты. Приказано, ну и идетъ... — Попробуй-ка самъ, узнаешь. Развѣ онъ виноватъ?

Виновный конфузится и бормочетъ что-то въ свое оправданіе. Въ это время японецъ открываетъ глаза и озирается дико.

— Ты насъ не бойся!—говоритъ ему только-что провинившійся.— Мы такіе же люди. Лежачаго не бьемъ!..

Кругомъ засмѣялись.

11/24 мая. У насъ творятся совершенно непонятныя вещи. Только что узналъ, что по приказанію генерала Стесселя выдворены обратно нѣкоторыя семьи, переѣхавшія сюда изъ гор. Дальняго. Привезшихъ ихъ сюда извозчиковъ будто наказали розгами. Мало того—генераль Стессель собирався выселить всѣхъ невоенныхъ изъ крѣпости — иди, куда хочешь. Гражданскій комиссаръ, подполковникъ Вершининъ, принужденъ былъ обратиться къ коменданту крѣпости генералу Смирнову съ просьбой о защитѣ. Спрашивается, куда же теперь идти всѣмъ тѣмъ, кто остался здѣсь по нуждѣ, по чувству гражданскаго долга или ради семьи. Главное—здѣсь нѣтъ никого, у кого не было бы дѣла и кто не могъ бы быть полезнымъ защитѣ крѣпости, такъ или иначе *). Остается идти подъ защиту японскаго генерала! Такъ будто высказался гражданскій комиссаръ. Положимъ, генераль Смирновъ заступился за населеніе Артура; но городъ Дальній во власти генерала Стесселя, какъ начальника укрѣпленнаго раіона.

*) Развѣ за исключеніемъ небольшого контингента проститутокъ, которыя послѣ первой бомбардировки убѣжали всѣ изъ Артура, но вернулись, какъ говорятъ, по предложенію начальства... И онѣ могутъ, при доброй волѣ, оказать помощь въ какой-либо работѣ.

Кто-то высказалъ мысль, что, если бы непріятель придвинулся къ Артуру, то единственный исходъ — арестовать генерала Стесселя, объявить его сумасшедшимъ.

Начали посылать на Киньчжоу пушки и пр. для усиленія позиціи. Отправили и два морскихъ орудія 6-дюймоваго калибра.

Говорятъ, что генераль Фокъ начинаетъ увѣрять, что было бы безуміемъ сильно защищать Киньчжоу. То онъ будто увѣрять, что ранѣе 45 дней японцы не посмѣютъ начать наступленіе...

Про него рассказываютъ такіа чудачества, что не знаешь, что о немъ и думать.

Видъ черезъ арсеналъ и Казачій плацъ на лѣвый флангъ крѣпости.
Слѣва Зубчатая гора; правѣе, немного ниже, фортъ IV; еще ниже
Кладбищенская импань.

Исправленіе нашихъ судовъ идетъ такъ успѣшно, что можно ожидать, что въ случаѣ болѣе серьезнаго сраженія подъ Киньчжоу флотъ выйдетъ на помощь.

12/25 мая. На морскомъ горизонтѣ ежедневно виднѣются непріятельскія суда, то пара крейсеровъ, то отрядъ миноносцевъ, которые останавливаютъ китайскія джонки, идущія изъ Артура или въ Артуръ. Японцы теперь видимо стараются забросать нашъ рейдъ плавучими минами. Ежедневно тралятъ наши катера и миноносцы на рейдѣ и вытаскиваютъ, разстрѣливаютъ или взрываютъ по нѣсколько минъ; иногда находятъ цѣлыя связки, даже по 6 минъ сразу. Много ихъ рвется ударившись объ камень или обо что-нибудь другое. Для поощренія этого опаснаго труда назначена премія — по 25 рублей за каждую мину. Для этой цѣли составляется, по инициативѣ «Новаго Края», и частный фондъ изъ специальныхъ на то пожертвованій.

Несмотря на японскую блокаду сегодня утромъ пришли изъ Дальняго пароходы «Зая» и «Буря», а также плавучій паровой кранъ. Раньше привели также пароходъ «Амуръ». Охотниковъ на такія предпріятія много; хотѣли бы привести такъ весь плавучій матеріалъ изъ Дальняго. Но, говорятъ, не велятъ и этого...

Получены свѣдѣнія, что сегодня съ утра, до 12 час. дня, были частичныя наступленія японцевъ на Киньчжоу и артиллерійская перестрѣлка. Японцы, кажется, пристрѣливались по нашимъ батареямъ. Утромъ ушелъ туда санитарный поѣздъ съ молодыми врачами-москвичами и петербуржцами.

13/26 мая. «Новый Край» иронизируетъ *) надъ официальнымъ сообщеніемъ изъ штаба генерала Стесселя, въ которомъ говорится: ...«Непріятель передъ Киньчжоу держитъ себя очень осторожно, продвигается по немногу, занимаетъ гору Сампсонъ и началъ что-то копать»...

Характерна безпечность, неподвижность и неосвѣдомленность штаба о томъ, что именно тамъ происходитъ.

Получено свѣдѣніе, что около Киньчжоуской позиціи начался серьезный бой.

Еще вечеромъ ушелъ «Бобръ» (канонерская лодка, подъ командой капит. 2-го ранга Шельтинга) къ Дальнему, чтобы тамъ, изъ ближайшихъ бухтъ, обстрѣлять позиціи японцевъ. Говорятъ, что командиры другихъ канонерскихъ лодокъ отказались пойти вмѣстѣ съ «Бобромъ». Ему будто приказано, если японскія суда отрѣжутъ ему обратный путь, остаться въ Дальнемъ или взорваться.

Остальной флотъ собирается выходить къ Киньчжоу съ западной стороны; но собирается что-то вяло. Передаются разные сигналы, но ни одно судно пока не двигается съ мѣста, хотя уже скоро обѣдъ.

Получена депеша отъ генерала Надѣина (бригадный командиръ), что первый штурмъ японцевъ отбитъ съ большимъ для послѣднихъ урономъ и взяты 9 пушекъ. Значитъ, наши даже вышибли японцевъ изъ занятыхъ ими позицій и преслѣдуютъ непріятеля!

У генерала Стесселя, который слѣдитъ за ходомъ боя, находясь въ Артурѣ, пили шампанское за первую побѣду.

Другое сообщеніе, что будто начался второй, отчаянный штурмъ. Пока результаты неизвѣстны. Должно быть подоспѣли японскіе резервы.

Уже вечеромъ разнеслось по городу извѣстіе, что Киньчжоускія позиціи взяты японцами и наши будто отступаютъ прямо на Артуръ.

Что-то невѣроятное.

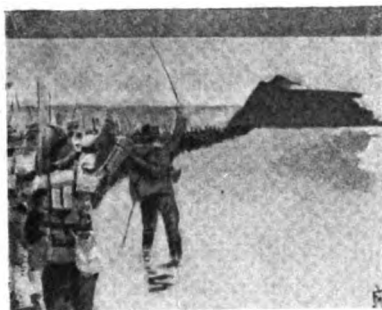
*) «Странички изъ дневника артурскаго обывателя».— Эти «странички» вышли нынѣ отдѣльной книгой.

И рядомъ съ этимъ сообщаютъ, будто японцы отбиты окончательно съ урономъ около 10 тысячъ человѣкъ.

Флотъ такъ и не вышелъ никуда. Говорятъ, что телеграмма генерала Надѣина заставила (?) отмѣнить уже данное приказаніе о выходѣ.

Сообщаютъ тоже, что около Сяо-бин-дао появился непріятельскій флотъ въ 30 (!) выпеловъ, какъ бы ожидающій выхода нашего флота къ Киньчжоу.

14/27 мая. Первое, что узнаю сегодня утромъ, это — Киньчжоу дѣйствительно взята вчера японцами. Но генералъ Фокъ будто намѣревался еще вечеромъ снова взять штурмомъ всѣ позиціи.

Высадка японскихъ войскъ.

Вечеромъ былъ командированъ отрядъ миноносцевъ въ Киньчжоускую бухту, чтобы взорвать тамъ японскихъ канонерокъ, обстрѣлявшихъ наши позиціи. Сообщаютъ, что миноносцы успѣли обогнуть Ляотѣшань, пройти Голубиную бухту, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ, «Внимательный», насккиваетъ на подводный камень. (Какая иронія: «Внимательный» у насъ не знаетъ даже ближайшихъ прибрежныхъ водъ; «Внушительный» спасается бѣгствомъ (12 февраля) въ Голубиную бухту и потопляется собственнымъ экипажемъ!) И кто-бы подумалъ — не попытавшись спасти судно его взрываютъ со всѣми орудіями и имуществомъ! И весь отрядъ возвращается тотчасъ въ гавань, не исполнивъ задачи...

«Бобръ» вернулся благополучно, не встрѣтивъ никакой японской эскадры у Сяо-бин-дао. Онъ вчера подошелъ въ бухтѣ Хунуэза близко къ непріятелю и началъ неожиданно громить оттуда надвигающіяся колонны, заставилъ отступить лѣвый флангъ японцевъ и, разстрѣлявъ всѣ снаряды, вернулся въ Дальній. Узнавъ о томъ, что Киньчжоускія позиціи взяты японцами, онъ вечеромъ пошелъ обратно въ Артуръ, рѣшивъ на совѣтѣ офицеровъ въ случаѣ опасности выкинуться на берегъ, спасти команду и взорвать судно, чтобы оно не досталось непріятелю.

Геройство «Бобра» обрадовало всѣхъ; о немъ отзываются съ восторгомъ; за то по адресу остальныхъ судовъ слышались далеко не лестныя замѣчанія.

Чѣмъ дальше, тѣмъ безотраднѣе извѣстія. Уже ночью стали прибывать поѣзда съ ранеными и убитыми и все еще приходятъ. Удручающая картина эта безконечная вереница носилокъ съ тяжело ранеными. Всего около 700 раненыхъ.

Вотъ вкратцѣ исторія вчерашняго боя, какъ это передавали мнѣ.

Окопы впереди батарей были заняты только однимъ 5-мъ Вост.-Сиб. стрѣлковымъ полкомъ, 2 ротами 13-го и охотничьей командой 16-го полка *). Въ ночь на 13/26 число разразилась страшная гроза, въ теченіе которой горсть (взводъ) нашихъ храбрецовъ отчаянно защищалась на стѣнахъ города Киньчжоу отъ наступающихъ въ большихъ силахъ японцевъ и нанесла имъ огромный уронъ; но въ концѣ концовъ должна была отступить къ позиціямъ.

Утромъ началось артиллерійское сраженіе. Японцы установили не менѣе 120 скорострѣльныхъ орудій и засыпали наши батареи и траншеи убійственнымъ огнемъ. Наши батареи работали изо всѣхъ силъ, но люди выбывали, пушки были подбиты и снаряды вскорѣ израсходованы. Наши батареи начали замолкать. Тѣ батареи, на которыхъ оставались снаряды или уцѣлѣли пушки, нужно было взорвать, чтобы они не достались врагу.

Были случаи, что у уцѣлѣвшихъ пушекъ оставалось по одному, по два человѣка, и они продолжали стрѣлять. Одной изъ послѣднихъ замолкла батарея начальника крѣпостной артиллеріи на Киньчжоускихъ позиціяхъ — штабсъ-капитана Высокихъ, раненаго, хотя и не тяжело, но въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Штурмовыя колонны японцевъ надвигались, какъ тучи и уничтожались огнемъ стрѣлковъ и еще уцѣлѣвшихъ батарей позиціи, а также полевой артиллеріею, размѣстившейся за позиціями.

Покончивъ съ батареями японцы перенесли артиллерійскій огонь на окопы, занятые стрѣлками и произвели тамъ губительныя опустошенія. Но наши стрѣлки не двигались съ мѣста и отражали штурмъ за штурмомъ, подкашивая цѣпь за цѣпью.

Ряды стрѣлковъ рѣдѣли, таяли съ каждой минутой, но генераль Фокъ не посылалъ требуемыхъ резервовъ, которые стояли, въ числѣ цѣлой дивизіи—4 полковъ, за Тафашинскими высотами, позади позиціи. Говорятъ, что не знали, гдѣ найти генерала Фока — и онъ будто даже самъ заблудился. Поэтому не было ни подкрѣпленія, ни наблюденія за ходомъ боя, ни приказа о своевременномъ необходимомъ передвиженіи частей. Полковникъ Третьяковъ былъ на позиціи, распоряжался тамъ и ободрялъ своимъ призывомъ всѣхъ. Японцы обошли своимъ правымъ флангомъ нашихъ уцѣлѣвшихъ храбрецовъ и, наконецъ, заставили ихъ отойти.

Почти тоже самое, что было на Ялу. Это ужасно!

Оказывается, что генераль Фокъ въ послѣдніе дни началъ,—на перекоръ своихъ прежнихъ увѣреній, что японцамъ не взять Киньчжоускія по-

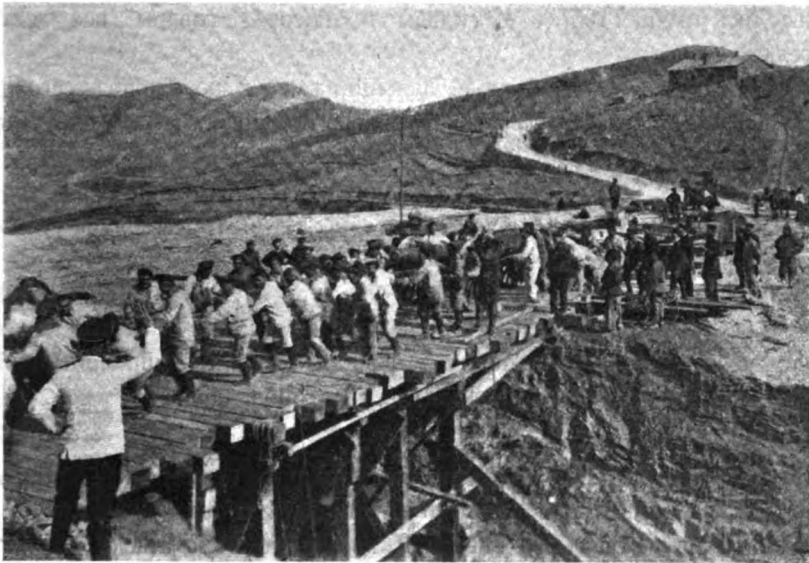
*) Противъ 4 дивизій японцевъ съ 120 орудіями; кромѣ того 4 канонерки и 6 миноносцевъ, обстрѣлявшихъ позицію съ фланга и тыла.

зиціи, — называть измѣнниками тѣхъ, кто считаль нужнымъ дать здѣсь серьезное сопротивление непріятелю...

Позиція очищена; всѣ пушки, говорятъ, подбитыя и испорченныя достались непріятелю; тамъ остались даже два только-что привезенныя морскія орудія, которыхъ не успѣли еще установить; положимъ, замки вынуты.

Съ наступленіемъ темноты возникла среди отступающихъ частей паника и некому было возстановить въ нихъ необходимаго порядка, ибо старшее начальство со штабомъ уѣхало впередъ въ Артуръ.

Откуда взялъ генераль Надѣинъ, тоже не бывши самъ во время боя на позиціи, не выдавши, что тамъ происходитъ, извѣстіе объ отбитіи японцевъ и взятіи 9 пушекъ, такъ и осталось для насъ загадкой. Увѣряютъ, что вслѣдствіе этой депеши не вышелъ нашъ флотъ, который могъ прогнать

Доставка морскихъ орудій на сухопутный фронтъ.

японскія суда, стрѣлявшія изъ бухты Киньчжоу по тылу и флангамъ нашихъ батарей, — могъ недопустить обхода японцевъ и также отбросить ихъ, какъ отбросилъ лѣвый флангъ японцевъ «Бобръ». Положимъ, это не оправданіе невыходу флота, лишь предлогъ къ оправдыванью.

Сообщаютъ, что адмираль Витгефтъ былъ за выходъ эскадры къ Киньчжоу, но противъ этого былъ адмираль кн. Ухтомскій и другіе.

Киньчжоу палъ, 5-й полкъ почти весь уложенъ; уложено много охотниковъ и артиллеристовъ, которые сражались всѣ какъ львы — но позиціи, пушки въ рукахъ непріятеля.

Уныніе полное. Видны только мрачныя лица.

Около вокзала сложено много ружей, шашекъ, патроновъ — все въ крови.

Но что же случилось съ жителями города Дальняго и Талиенвана, — съ тѣми запасами, которые тамъ хранились и вывозить которые было воспрещено генераломъ Стесселемъ?

На этотъ вопросъ не скоро получился ясный отвѣтъ. Оказывается, что только въ 11 часовъ вечера увѣдомили жителей города Дальняго о томъ, что приказано немедленно очистить городъ...

Желѣзнодорожныхъ вагоновъ нѣтъ, подводъ мало и поэтому большинству жителей пришлось отправиться въ Артуръ пѣшкомъ. И отправились, каждый захвативъ что могъ съ собой и побросавъ всѣ свои пожитки. Мужчины, женщины и дѣти, молодые и старые поплелись по прямой горной дорогѣ въ Артуръ.

Часть ихъ уже прибыла; все еще прибываютъ и говорятъ, что по дорогѣ еще много отсталыхъ, мучимыхъ жаждой и голодомъ.

Все ихъ имущество, всѣ склады припасовъ, товары, все досталось неприятелю.

Но занялъ-ли еще неприятель Дальній, такъ и не удалось сегодня выяснить *). Нужно-ли, потерявъ Киньжоускую позицію, тотчасъ отступить къ Артуру?

Всѣ способные *носить* оружіе призваны вступить въ вольныя дружины, которыя будутъ формироваться завтра.

15/28 мая. Первое, что сегодня узналъ, слухъ — будто прибылъ съ Киньжоу какой-то офицеръ 14-го полка съ двумя казаками и сообщилъ, что Киньжоу взять ночью обратно. Съ сѣвера подошли наши войска и бой будто продолжается. Что-то невѣроятное, но ободряющее.

Все это вздоръ. Войска наши отступили въ безпорядкѣ; японцы ихъ пока не преслѣдуютъ. Даже попытки штурмовать снова Киньжоу не была; также въ приходѣ войскъ съ сѣвера нѣтъ ничего вѣроятнаго.

Куда отступили наши войска, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ передовыя части ихъ на Волчьихъ горахъ. Говорятъ даже, что всѣ отступили къ Волчьимъ горамъ, но получаютъ, по настоянію коменданта, генерала Смирнова, приказъ отодвинуться назадъ и занять удобныя позиціи, выставить аванпосты. На этомъ настаиваетъ будто и генералъ Кондратенко.

Еще сегодня прибываютъ отсталые жители города Дальняго. Жаль сморѣть на этихъ измученныхъ людей. Помимо усталости и голода они истомлены страхомъ, ибо каждую минуту на нихъ могъ напасть неприятель.

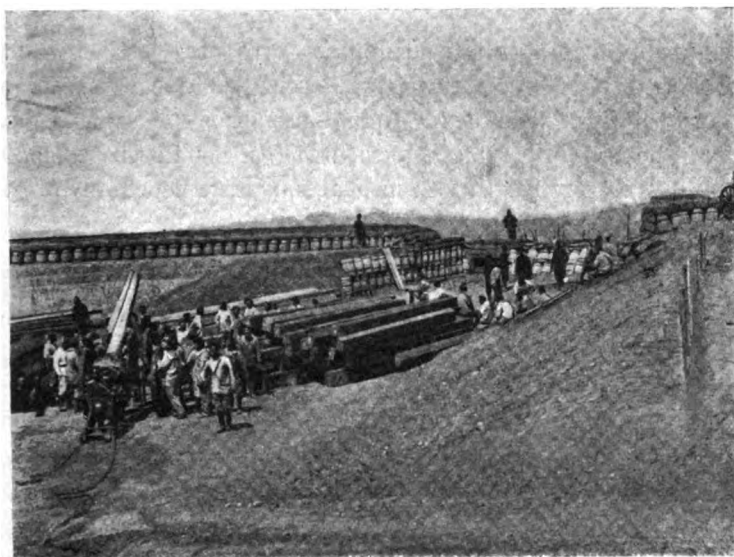
Только теперь появляются развѣзды японцевъ по эту сторону Дальняго, развѣдываютъ. Никакихъ арьергардныхъ стычекъ не было.

*) Оказывается, что японцы заняли Дальній спустя нѣсколько дней.

На крѣпостныхъ веркахъ приказано быть въ боевой готовности; часть людей спитъ одѣтою около орудій; усилена бдительность.

Все это вдругъ, такъ непонятно, странно...

16/29 мая. Послѣ полуночи какія-то 4 непріятельскія судна пытались подойти къ гавани, но встрѣченныя огнемъ со сторожевыхъ судовъ и батарей, быстро повернули въ море; при этомъ на одномъ изъ судовъ замѣчены серьезныя поврежденія снарядами; его потеряли изъ виду, полагаютъ, что оно затонуло; но утверждать этого нельзя. Были-ли это брандеры-заградители, или же только суда, привозившія и бросавшія плавучія мины, сказать трудно.

Работа матросовъ на сухопутномъ фронтѣ.

Сегодня опять, по крайней мѣрѣ, странное официальное извѣстіе о томъ, будто Киньжоуская позиція «оставлена по приказанію начальника укрѣпленнаго района (ген. Стесселя)», когда всѣмъ и каждому извѣстно, что наши войска были принуждены оставить позицію изъ-за полного отсутствія тамъ распорядка.

Ни генераль Стессель, ни генераль Никитинъ, начальникъ полевой артиллеріи, ѣздившіе туда недавно, когда тамъ было тихо, не потрудились отправиться туда, когда тамъ шелъ бой и нужно было распоряжаться.

Генераль Разнатовскій помѣшался — увѣряетъ всѣхъ, что нужно сдать и Артуръ; все равно не удержаться!.. Его уже помѣстили въ госпиталь. Говорятъ, что у него замѣчались и раньше признаки прогрессивнаго паралича.

Про генерала Фока говорятъ странныя вещи; кто-то прозвалъ его даже «сумасшедшимъ муллою».

А генераль Надѣинъ, говорятъ, старъ и немощень.
Все это мало утѣшаетъ насъ.

Встрѣчаю знакомаго.

— Вотъ, видите, — кричитъ онъ мнѣ еще издали, — реквизицію во-
кругъ Киньчжоу и Дальняго тоже прозѣвали *) — все досталось японцамъ! —
Теперь осталось только запастись консервами.

Говорю, что все это, быть можетъ, не понадобится — прибудеть вы-
ручка съ сѣвера...

— Вы все еще не вѣрите, что намъ теперь — крышка! — Вы все съ вашими
розовыми мечтами! Пора смотрѣть трезво на дѣло и ждать худшаго. Дай-то
Богъ, чтобы насъ освободили осенью. А до тѣхъ поръ что-нибудь да
надо ѣсть!

Странный человѣкъ — все не вѣрять, что насъ *должны* освободить.
Нельзя-же допустить, чтобы тамъ, въ Россіи, не позаботились объ осво-
божденіи Артура! Куда же дѣнется тогда нашъ флотъ — здѣсь уголь, мастер-
скія, докъ и прочее. Да сама крѣпость имѣетъ для Россіи слишкомъ боль-
шое значеніе, чтобы допустить ея паденіе или даже черезъ-чуръ длительную
осаду — вымариванье насъ голодомъ.

Сообщаютъ, что генераль Стессель обозвалъ 5-й полкъ трусами,
измѣнниками и не велѣлъ пускать уцѣлѣвшихъ изъ этого полка людей въ
городъ. Будто вернули ихъ голодныхъ обратно на Волчьи горы. Они будто
деморализуютъ пережитыми страхами гарнизонъ и народъ **). А эти-то
остатки полка вынесли на своихъ плечахъ весь Киньчжоускій бой, въ ко-
торомъ уронъ японцевъ не менѣе 5.000 человѣкъ, по самымъ достовѣрнымъ
даннымъ. Вотъ такъ благодарности! — Всѣ возмущены этимъ.

Сегодня узнаемъ изъ приказа генерала Стесселя № 271, что 15/28
числа ему еще не были извѣстны подробности о ходѣ Киньчжоускаго боя и
отступления.

Только еще сегодня отданъ приказъ о занятіи позицій впереди Волчьихъ
горъ. Между тѣмъ непріятель могъ безпрепятственно продвинуться къ намъ
уже довольно близко.

· V. Затишье.

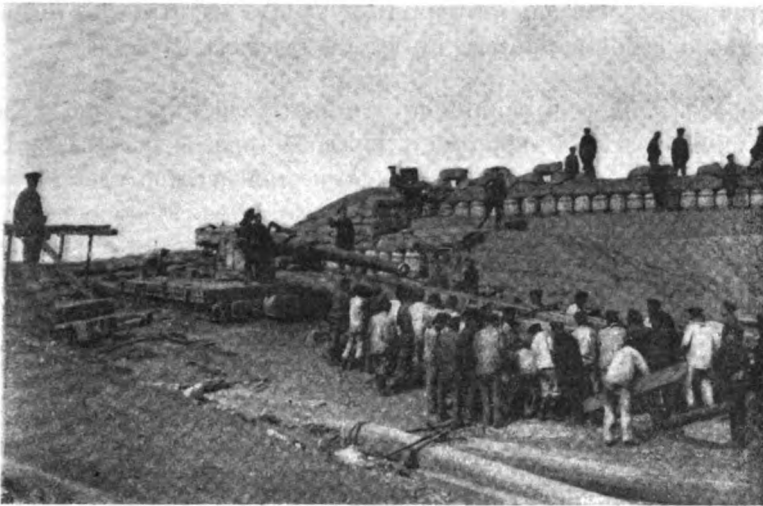
17/30 мая. Ночью снова подходили къ гавани 4 японскіе миноносца;
ихъ прогнали артиллерійскимъ огнемъ, который — какъ ни странно — мало
кто слышалъ. Всѣ жители спали мирнымъ сномъ, утомленные тревожнымъ,
угнетающимъ состояніемъ послѣднихъ дней. Должно быть и привыкаемъ по-
немногу къ грохоту орудій.

*) Приказано было начать ее съ 15-го мая.

**) Приказъ № 253 — 14 мая.

Между прочимъ сильно угнеталъ въ первый моментъ призывъ, при помощи полиціи, всѣхъ мало-мальски способныхъ носить оружіе въ дружину. Дружины сформированы — цѣлыхъ 12 (3 баталіона) и обучаются теперь ежедневно. Тамъ и старъ, и младъ, и сухощавый, и горбатый, и тучный, и подслѣповатый; нѣкоторые изъ дружинниковъ раньше и ружья въ рукахъ не имѣли. Трудно имъ, но это все же и ободряетъ. Говорятъ, генералы разныхъ мнѣній о дружинахъ. Генераль Стессель желаетъ употребить ихъ въ активномъ строю, а генераль Смирновъ только въ качествѣ внутренней стражи.

Уже эти дни доказали, что безъ мирныхъ жителей и въ осажденной крѣпости обойтись трудно. Пока происходятъ ученія дружинниковъ, всѣ лавки запираются, всѣ дѣла останавливаются, что задерживаетъ снабженіе

Установка морскихъ судовыхъ орудій.

войскъ на позиціяхъ всѣмъ необходимымъ. Приѣхавшіе на двуколкахъ и пришедшіе пѣшкомъ съ позицій солдаты должны ждать, безъ толку толкаться покуда, послѣ обѣда, откроютъ торговлю и т. д.

Нельзя не отмѣтить, что и всѣ оставшіеся здѣсь иностранцы *)—нѣмцы, французы и т. д. поступили или въ строй, въ дружины, или же записались въ добровольные братья милосердія, наравнѣ съ русскими подданными. Между нами, такимъ образомъ, нѣтъ чужихъ — всѣ наши, всѣ свои.

Встрѣтилъ 3 драгунъ и китайченка-переводчика, сопроводившихъ корнета Елкина, прибывшаго сюда на шлюпкѣ мимо японскихъ расположеній, изъ арміи Куропаткина съ «бумагами».

*) Ихъ здѣсь совсѣмъ мало—почти всѣ выѣхали.

Интересно то, что когда они хотѣли-было пристать къ Киньчжоу (не имѣя свѣдѣній о томъ, что эти позиціи уже въ рукахъ японцевъ), то береговые жители — китайцы махали имъ руками и крикнули о грозящей имъ опасности. Пришлось пробираться дальше.

Генераль Куропаткинъ будто спрашиваетъ, нужна ли намъ помощь и въ чемъ именно нуждаемся.

Корнетъ Елкинъ отпрапляется завтра же въ обратный путь такимъ же способомъ.

Изъ привезенныхъ ими извѣстій узнали, что сѣверная армія не имѣла, послѣ Ялу, даже серьезной стычки; а у насъ давно ходили слухи о большихъ тамъ сраженіяхъ и побѣдахъ. Въ арміи очень бодрое настроеніе.

Интересное шествіе — нѣсколько запыленныхъ солдатъ ведутъ четверыхъ китайцевъ со связанными назадъ руками и надѣтыми на голову мѣшками. Навѣрно шпионы. Провели въ штабъ генерала Стесселя.

Вечеромъ узналъ, что китайцы эти взяты еще гдѣ-то около Киньчжоу и между ними одинъ съ коротко стриженной головой, называетъ себя монахомъ (бонзой), но ходитъ въ обычной, не монашеской одеждѣ; мѣстные китайцы признаютъ его по разговору, росту и зубамъ — японцемъ; но полиціймейстеръ будто — по глазамъ (неправда-ли, довольно странный способъ!) — призналъ его китайцемъ... и освободилъ.

Погода — до сей поры довольно прохладная, если не сказать иногда суровая — становится замѣтно теплѣе.

Бывали, конечно, въ промежуткахъ, уже очень теплые дни.

18/31 мая. Всѣ еще возмущаются тѣмъ, что генераль Стессель увѣряетъ въ официальномъ сообщеніи *) — будто Киньчжоуская позиція со- служила свою службу — удержавъ съ 23 апрѣля по 13 мая движеніе непріятеля, т. е. всего 20 дней. Но и это неправда, такъ какъ первый бой, около Саншилипу, былъ только 3-го мая.

Стоило-ли для такого ничтожнаго сопротивленія тратить столько средствъ, труда и людей?

Почему не были введены въ бой резервы — цѣлая дивизія — чтобы не позволить японцамъ обойти лѣвый флангъ — на это никто не можетъ отвѣтить. Почему, наконецъ, не могли наши войска укрѣпиться на Тафашинскихъ высотахъ и оказать этимъ еще на долго сопротивленіе наступающему непріятелю? — Развѣ тѣмъ временемъ нельзя было-бы вывести все цѣнное изъ Дальняго въ Артуръ, особенно съѣстные припасы, товары, строительные (инженерные) матеріалы и т. д., а также разрушить все, что было нежелательно отдать въ руки непріятелю? — А гдѣ же еще не произведенная реквизиція убойнаго скота!

Между тѣмъ генераль Стессель объявляетъ свою благодарность генераламъ Фоку и Надѣину — «за славно исполненное дѣло» — и всѣмъ полко-

*) № 105 «Новаго Края» 1904 г.

вмѣ командирамъ шлетъ спасибо. Интересно-бы знать, чѣмъ заслужили благодарность люди, не бывшіе въ бою и не организовавшіе отступление и не обезпечившіе себѣ даже тыла? Гдѣ-же справедливость?

И невоенному ясно, какъ день, что если-бы резервы были хотя-бы установлены на временныхъ, полевыхъ позиціяхъ на Тафашинѣ, позади Киньчоускихъ, то они могли-бы дать отступающимъ послѣ боя частямъ маленькій отдыхъ, передышку и стать сами грудью противъ непріятеля. Тогда-бы не было никакого безпорядка. Укрѣпились-бы помаленьку — благо, японецъ и не думалъ преслѣдовать отступающихъ. Оправились-бы и остатки 5-го полка и показали-бы еще чудеса храбрости. А мы выиграли-бы время, имѣли-бы разныя преимущества.

Большая гора на восточномъ фронтѣ крѣпости.

Сообщаютъ о дерзости хунхузозъ въ окрестностяхъ города; они будто грабятъ втихомолку, поодиночкѣ китайцевъ-крестьянъ, производятъ кражи и будто даже уничтожаютъ посѣвы — какъ бы по порученію японцевъ, чтобы ничто не оставалось для снабженія осажденной крѣпости.

19 мая (1 іюня). Ночью была гроза съ проливнымъ дождемъ. Вдругъ раздался какой-то необычайной силы раскатъ грома; будто нѣсколько разъ молнія ударила въ землю.

Многіе проснулись отъ этого особеннаго раската.

Только подъ вечеръ удалось узнать причины этого сильнаго грохота — молнія взорвала цѣлыя семьнадцать фугасныхъ минъ въ оврагѣ около Куропаткинскаго люнета. Этотъ взрывъ видѣли только часовые съ ближайшихъ батарей; по другимъ свѣдѣніямъ это было на Казачьемъ плацу.

20 мая (2 іюня). Флотъ нашъ лежитъ въ гавани и не видно, чтобы онъ собирался что нибудь предпринимать. «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» уже вооружаются; также и «Побѣда» будетъ вскорѣ окончательно исправ-

лена. Работы кипятъ въ порту; имѣется въ виду расширить ворота сухого дока, чтобы впредь можно было вводить въ него и броненосцы.

Сухопутный фронтъ вооружается и морскими орудіями. Молодые офицеры и матросы съ увлеченіемъ принялись за дѣло на суши; имъ надоѣла бездѣятельная стоянка въ гавани.

Но не то думаютъ старшіе.

Почтеннѣйшій полковникъ передалъ въ кругу близкихъ знакомыхъ свой разговоръ съ контръ-адмираломъ княземъ Ухтомскимъ (командиромъ отряда броненосцевъ), который возмущаетъ всѣхъ до-нельзя.

Полковникъ спросилъ адмирала, выйдетъ ли нашъ флотъ къ бухтѣ Киньчжоу въ томъ случаѣ, если изъ сѣверной арміи прибудетъ къ намъ помощь, которая должна будетъ пробиваться Киньчжоускимъ перешейкомъ и брать снова Киньчжоускія позиціи, несомнѣнно заново укрѣпленныя японцами.

— Нѣтъ.

— Почему же нѣтъ? — горячится полковникъ, — вѣдь это значитъ дать возможность избить лишній нашъ полкъ, бригаду, а то и цѣлую дивизію! Лишнія жертвы.

Адмиралъ отвѣтилъ, что такая потеря ничего не значитъ. Дивизія — это 16,000 человекъ, а какъ статистика показываетъ, русскія женщины рождаютъ это количество дѣтей въ теченіе двухъ недѣль; слѣдовательно уронъ этотъ восполнится скоро...

— Если же, — закончилъ адмиралъ свои доводы, — при этомъ выходѣ погибнетъ даже одна канонерская лодка, ее ужъ родить нельзя — на постройку ея потребуются годы...

Такъ, вотъ, почему не можетъ нашъ флотъ выходить въ море.

Положимъ, и до этого разговора князь Ухтомскій слылъ сторонникомъ «сохраненія флота» въ гавани, подъ защитою крѣпости.

21 мая. (3 іюня). Сегодня пришли въ Дальній 15 японскихъ транспортовъ въ сопровожденіи 1 броненосца, 1 крейсера и 5 миноносцевъ. Наша эскадра и не попыталась выйти изъ гавани, напасть на непріятельскія суда.

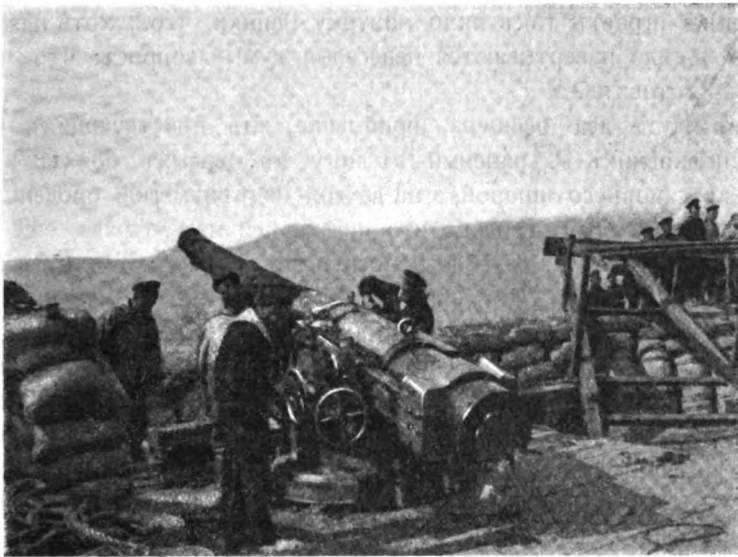
23 мая (5 іюня). Вчера выѣхалъ на передовыя позиціи отрядъ конныхъ волонтеровъ подъ предводительствомъ полиціймейстера Тауца, будто на помощь рекогносцировочнымъ отрядамъ. Тутъ были и полицейскіе стражники, и какіе-то казаки, кавказцы и т. д. — какой то иррегулярный отрядъ, болѣе пригодный для преслѣдованія хунхузовъ. Назначеніе отряда, пожалуй, именно таково.

Сообщаютъ, что японцы сгрузили въ Дальнемъ съ транспорта локомотивъ, чтобы пользоваться желѣзной дорогой при подвозѣ осадныхъ орудій къ крѣпости.

У насъ все еще разрабатываемые проекты охраненія судовъ эскадры отъ непріятельскихъ минъ не получаютъ движенія. Дѣло будто не идетъ дальше теоретическихъ разсужденій, бракующихъ всѣ эти проекты.

Сегодня, въ первый разъ послѣ начала войны, пошелъ на такъ называемый Николаевскій бульваръ *), въ то время, когда тамъ играла музыка.

Увидавъ преобладающіе среди гуляющей публики военные мундиры, а также погоны военно-медицинской академіи, мнѣ вспомнился минеральный паркъ въ Старой Руссѣ **). Разница только та, что тамъ, среди гуляющихъ во время музыки, много дамъ безъ кавалеровъ, за недостаткомъ ихъ, а здѣсь наоборотъ—масса кавалеровъ ухаживаютъ за одной дамой,

Установка морскихъ орудій на Перепелочной батарее.

иногда даже за „старымъ, подкрашеннымъ брандеромъ“, — какъ прозвали здѣсь перезрѣлыхъ кокетокъ. Да простятъ меня читатели, что привожу здѣсь это далеко не галантное, но за то спеціально артурское прозвище. Въ каждой мѣстности, гдѣ мужчинъ болѣе, чѣмъ женщинъ, не ускользаетъ отъ наблюдателя то, что жизнь тамъ получаетъ не совсѣмъ нормальный видъ; здѣсь это особенно замѣтно. Вотъ, на примѣръ, женатый офицеръ, безусловно добрый семьянинъ, недавно со слезами проводившій свою семью въ Россію, увлекается барышней-курсисткой М., находя въ ней прекрасныя душевныя качества, идеализируя ее; она кокетничаетъ съ нимъ, но бросаетъ томные взгляды также женатому желѣзнодорожнику, который обмѣнивается съ ней улыбками менѣе идеальнаго свойства. Тамъ молодой, краси-

*) По просту этотъ небольшой садикъ назывался «Этажеркой», какъ построенный уступами на довольно крутомъ склонѣ.

***) Курортъ въ Новгородской губерніи—соляные источники и грязи.

вый офицеръ увивается за женой техника, не стѣснясь его присутствіемъ. Въ другомъ мѣстѣ эмансипированная, далеко не молодая дѣва-конторщица окружена своими поклонниками, чуть не на полвѣка моложе ея; она награждаетъ ихъ всѣхъ очень благосклоннымъ вниманіемъ. Завѣдомыя кокетки щеголяютъ своими дорогими нарядами и смотрятъ чуть не съ презрѣніемъ на скромно одѣтыхъ; а тѣ, какъ будто и на самомъ дѣлѣ конфузятся.

Все это раздражаетъ своей реальной пошлостью.

Все это, конечно, бываетъ вездѣ; но нигдѣ это не бросается такъ въ глаза; все это здѣсь кажется какъ-бы не во время, неумѣстно, неловко. Что то обидное вкрадывается въ душу, несмотря на желаніе оправдать эти явленія скукой, изолированности отъ всего міра, надорванностью нервовъ, грозящей опасностью и поэтому особеннымъ желаніемъ пожить.

Музыка играетъ такъ лихо мазурку Глинки, что... хоть пляши; но на душѣ то и дѣло навертываются невеселыя думы—вопросъ: что намъ грядущій день готовить?

Вотъ идутъ два офицера, прибывшіе изъ дѣйствующихъ отрядовъ; вотъ подполковникъ Р., раненый въ ногу въ первыхъ бояхъ; у него на одной ногѣ сапогъ со шпорой, а на другой надѣтъ мягкой бродень. Съ нимъ молодой военный врачъ, только что пріѣхавшій изъ отряда, еще запыленный съ дороги. И ему захотѣлось послушать музыку, отдохнуть здѣсь, поговорить со знакомыми. Ихъ загорѣлыя лица, обтертые мундиры, стоптанные сапоги доказываютъ, что имъ тамъ, на позиціяхъ, жилось не такъ легко, какъ намъ здѣсь, въ городѣ. Они, среди щегольскихъ мундировъ штабныхъ и прочихъ не нюхавшихъ еще пороха офицеровъ, среди моряковъ въ снѣжнобѣлыхъ кителяхъ, кажутся какими-то „замарашками“. И на нихъ поглядываютъ съ высока, какъ-бы опасаясь замараться; при встрѣчѣ обходятъ ихъ осторожно; если же они садятся рядомъ, то отодвигаются по дальше... Обидно.

Тамъ внизу на пескѣ играютъ дѣти. Ихъ болѣе чѣмъ скромная одежда говоритъ намъ, что они принадлежатъ къ тѣмъ семьямъ, которые не могли ухъять отсюда изъ за хлѣба насущнаго, изъ за заработка родителей, которые рѣшили остаться на волю Божию. Бѣдныя дѣти!

Нельзя не отмѣтить, что на дняхъ въ «Новомъ Краѣ» былъ помещенъ сонъ, видѣнный будто однимъ изъ жителей и, какъ-бы предсказывающій, хотя послѣ многихъ ужасовъ, побѣду надъ японцами—освобожденіе Артура.

Вотъ какое настало для насъ время, что приходится утѣшаться снами!

Но, кто бы могъ подумать, что этотъ рассказикъ оживитъ публику въ то время, когда газетѣ положительно нечего было сказать утѣшительнаго.

Вездѣ толкуютъ объ этомъ снѣ; многіе вспоминаютъ, что видѣли тоже что либо подобное; даже люди очень серьезные готовы повѣрить этому сну. Передаютъ, что въ редакціи получено нѣсколько писемъ, радостно увѣряющихъ, что такъ оно и должно быть...

Много ли человѣку нужно, чтобы вновь воспрянули надежды, даже въ такую тяжелую минуту.

25 мая (7 июня). Сегодня, послѣ полуночи, была новая попытка заградить нашу гавань. Сперва показалось одно двухтрубное судно, но было тотчасъ прогнано орудійнымъ огнемъ; затѣмъ еще два предполагаемыхъ минныхъ заградителя, изъ коихъ будто одинъ потопленъ. Потопленіе это однако трудно удостовѣрить, такъ какъ при свѣтѣ прожекторовъ трудно различить, происходящее далеко отъ берега. Но и не вѣрить нѣтъ оснований.

Въ послѣднее время объявлены свѣдѣнія о раненыхъ въ Киньчжоускомъ бою. По этимъ свѣдѣніямъ 8 офицеровъ и 491 нижній чинъ находятся въ госпиталяхъ (кромѣ легко раненыхъ, оставшихся въ строю); изъ нихъ 301 нижній чинъ и 3 офицера 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и 56 нижн. чин. и 1 офицеръ крѣпостной артиллеріи. Если принять во вниманіе, что кромѣ убитыхъ и многіе раненые были оставлены на

Волчья мортирная батарея.

полѣ сраженія, то надо полагать, что у насъ было изъ строя развѣ немногимъ менѣе тысячи человекъ. Одно утѣшеніе въ томъ, что японскія потери слишкомъ въ 5 разъ больше.

Въ госпиталяхъ работы много, а поэтому и добровольныя сестры милосердія начали свою дѣятельность, высоко цѣнимую ранеными.

Много частныхъ лицъ и фирмъ предоставили свои дома въ новомъ европейскомъ городѣ подъ устройство госпиталей. Между ними стоитъ особенно отмѣтить дома германской фирмы Кунстъ и Альберсъ, какъ очень удобные и помѣстительные. Служащіе фирмы уступили свои великолѣпныя помѣщенія подъ офицерскія палаты госпиталя, занимая сами на это время менѣе удобныя. Также уступленъ большой домъ—гостиница г-на Никобадзе.

Жизнь снова входитъ въ обычную колею, какъ будто ничего и не было. Угнетающее впечатлѣніе Киньчжоускихъ боевъ ступшевывается и за-

мѣняется снова вѣрой въ то, что неприятелю не удастся овладѣть крѣпостью, которая не такъ слабо укрѣплена, какъ Киньчжоу. Это кажется намъ тѣмъ достовѣрнѣе, что не рѣшился же онъ сразу наступать на наши уходившіе въ безпорядкѣ войска и все еще не подвигается впередъ.

Прекрасная погода и тишина (мы уже слишкомъ привыкли къ такимъ легкимъ перестрѣлкамъ, какая была прошлой ночью на береговомъ фронтѣ, чтобы обращать на нихъ особенное вниманіе) способствуютъ возрастанію общей бодрости.

Когда видишь утромъ, какъ всѣ спѣшаютъ на свои работы, видишь мирный торгъ на базарѣ и всюду лишь бодро спокойныя лица, то забываешь совсѣмъ, что находишься въ осадѣ и отрѣзанъ отъ всего міра, и что тебѣ грозитъ еще многое худшее.

Кстати—цѣны на нашемъ базарѣ все еще сносныя, хотя поднялись не менѣе какъ вдвое противъ прежнихъ: коровье и свиное мясо по 25—30 коп. за фунтъ; куры отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к.; яйца отъ 8—9 рублей за сотню; телятина 35—45 коп. за фунтъ; ветчина (копченая свинина) до 60 коп. за фунтъ; масло коровье до 1 р. фунтъ; рыба свѣжая до 30 коп. за фунтъ; шпинатъ 3 к., лукъ 3 к., морковь 10 к., свекла 12 к. и картофель 12 коп. за фунтъ; крупа разная отъ 10 до 25 коп. за фунтъ; макароны 25 коп. за фунтъ; хлѣбъ бѣлый 9 к., ржаной 4 к. фунтъ. Конечно, выборъ малъ и мяса иногда не хватаетъ на всѣхъ, но все же еще можно достать не то, такъ другое, и еще можно жить сносно.

Гдѣ именно и въ какихъ силахъ неприятель—все еще не удалось выяснить, нашимъ лазутчикамъ. Натыкаются они на передовые посты японцевъ; пробираются и дальше, но все еще ничего положительнаго не обнаруживаютъ. Находятъ и японскіе окопы, устроенные, какъ бы для батарей, но по ночамъ пустыя.

Съ высотъ наши отряды наблюдаютъ движеніе около Дальняго; сообщаютъ, что японскія войска отправляются на сѣверъ. Возникаетъ даже подозрѣніе—не выдвинули ли японцы только заслонъ противъ насъ, не желая брать крѣпости.

Войска, въ безпорядкѣ отступившія отъ Киньчжоу, теперь смѣются надъ собою. Кабы генералы не уѣхали сами впередъ, говорятъ они, ничего подобнаго и быть не могло. Теперь имъ досадно и они просятъ все въ болѣе рѣшительныя вылазки, въ охотники.

Снова приходится удивляться, почему японцы не воспользовались Киньчжоуской побѣдой и не пришли, такъ сказать, на плечахъ нашихъ отступающихъ войскъ сразу подъ Артуръ?—Успѣхъ былъ бы вѣрный. Но надо полагать, что понесенныя ими потери были тяжелыя и заставили ихъ приостановить дѣйствія, отдохнуть; или же они предполагали, что у насъ приготовлена для нихъ засада.

Во всякомъ случаѣ они не ожидали, что генераль Фокъ вполне очиститъ имъ дорогу къ крѣпости.

Увѣряютъ, что генераль Фокъ и на военномъ совѣтѣ, послѣ сдачи имъ Киньчжоу, все еще сопротивлялся занятію передовыхъ позицій; и это, по его мнѣнію, напрасная трата людей. Только доказательства генерала Смирнова, что если допустить сразу непріятеля къ крѣпости, которая еще далеко не достаточно укрѣплена, то невысказано будетъ долгое время защищать ее, убѣдили и генерала Стесселя, (глядящаго на все происходящее глазами генерала Фока), въ необходимости занятія передовыхъ позицій.

Генераль Смирновъ началъ укрѣплять Угловыя горы, чтобы насколько возможно лучше обезпечить западный фронтъ крѣпости.

27 мая (9 іюня). Городская продовольственная комиссія рѣшила устроить дешевую столовую для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Дѣло очень симпатичное и общаетъ много хорошаго.

За обѣдомъ на веркахъ крѣпости.

Характерный случай передавали мнѣ сегодня.

Въ ночь на 25-е мая (7 іюня) при стрѣльбѣ по непріятельскимъ судамъ съ батареи № 22 одно орудіе дало осѣчку, т. е. зарядъ не воспламенился. Въ такихъ случаяхъ полагается выждать опредѣленное время прежде, чѣмъ открыть затворъ орудія. Но въ данномъ случаѣ артиллеристы погорячились, открыли затворъ сейчасъ же, желая дать скорѣе слѣдующій выстрѣлъ по уже поврежденному непріятельскому минному заградителю; но въ ту же минуту послѣдовалъ выстрѣлъ, которымъ убитъ на мѣстѣ одинъ, ранено два канонира и поврежденъ самый затворъ. За такой несчастный случай, по закону, отвѣтственъ командиръ батареи, не предупредившій такого несчастія,—хотя это въ пылу стрѣльбы очень трудно и почти невозможно; скорѣе можно бы обвинить фейерверкера, командовавшаго ору-

діемъ. Обстоятельства—увлеченіе боемъ—вполнѣ оправдывали въ данномъ случаѣ виновника этого несчастія и несмотря на то, что извѣстіе о немъ разнеслось по всему городу, ни кому не пришло въ голову обвинять кого либо. У насъ сейчасъ не маневры, а война, когда нужно дорожить каждой минутой.

На дняхъ генераль Стессель отправился на эту батарею, какъ бы для разслѣдованія этого случая. Тамъ онъ, говорятъ, первымъ долгомъ грубо напустился на командира батареи, капитана В., указывая ему, что ретиряды грязны и содержатся не въ должномъ порядкѣ. Капитанъ, обиженный такимъ неосновательнымъ выговоромъ генерала, не вытерпѣлъ.

— Ваше превосходительство,—сказалъ онъ, также возвышая голосъ,— я не... ассенизаторъ, а первымъ долгомъ артиллеристъ и прямая моя обязанность стрѣлять по неприятелю!.. Устройство же ретирадъ лежитъ на обязанности инженеровъ *).

Это, какъ бы озадачило генерала и онъ перешелъ на дружескій тонъ, желая загладить свою вину; послѣ, осмотрѣвъ батарею, онъ благодарилъ капитана за службу и порядокъ.

Казалось инцидентъ исчерпанъ.

Но нѣтъ; этимъ не кончилось. — Вчера объявленъ приказъ генерала Стесселя за № 305 (экстренно):

«26-го мая нарочно былъ на батареѣ № 22, и произведя самый тщательный осмотръ пятаго орудія, я пришелъ къ убѣжденію, что порча замка, смерть канонира Бондарева и пораненіе канонировъ Гурскаго и Ларионова произошли отъ попавшаго снаряда съ судовъ противника **), стрѣльба котораго имѣло мѣсто во время стрѣльбы батареи № 22 по минному транспорту, который и былъ этой батареей затопленъ въ разстояніи 1000 сажень (2 версты) отъ батареи»...

— Къ чему эта оффиціальная ложь?—спрашиваютъ всѣ удивленно.— Неужели не будетъ конца этой лжи?—Въ самомъ началѣ войны береговымъ батареямъ приписывалось больше заслугъ, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ оказывали. Это дѣлалось какъ бы съ цѣлью взвалить всѣ несчастія на флотъ. При отраженіи же брандеровъ приписывалось большіе заслугъ флоту, чѣмъ батареямъ,—вопреки справедливости. На флотъ посыпались щедро награды, батареямъ—спасибо. Къ чему же извращать хорошо всѣмъ извѣстный фактъ?

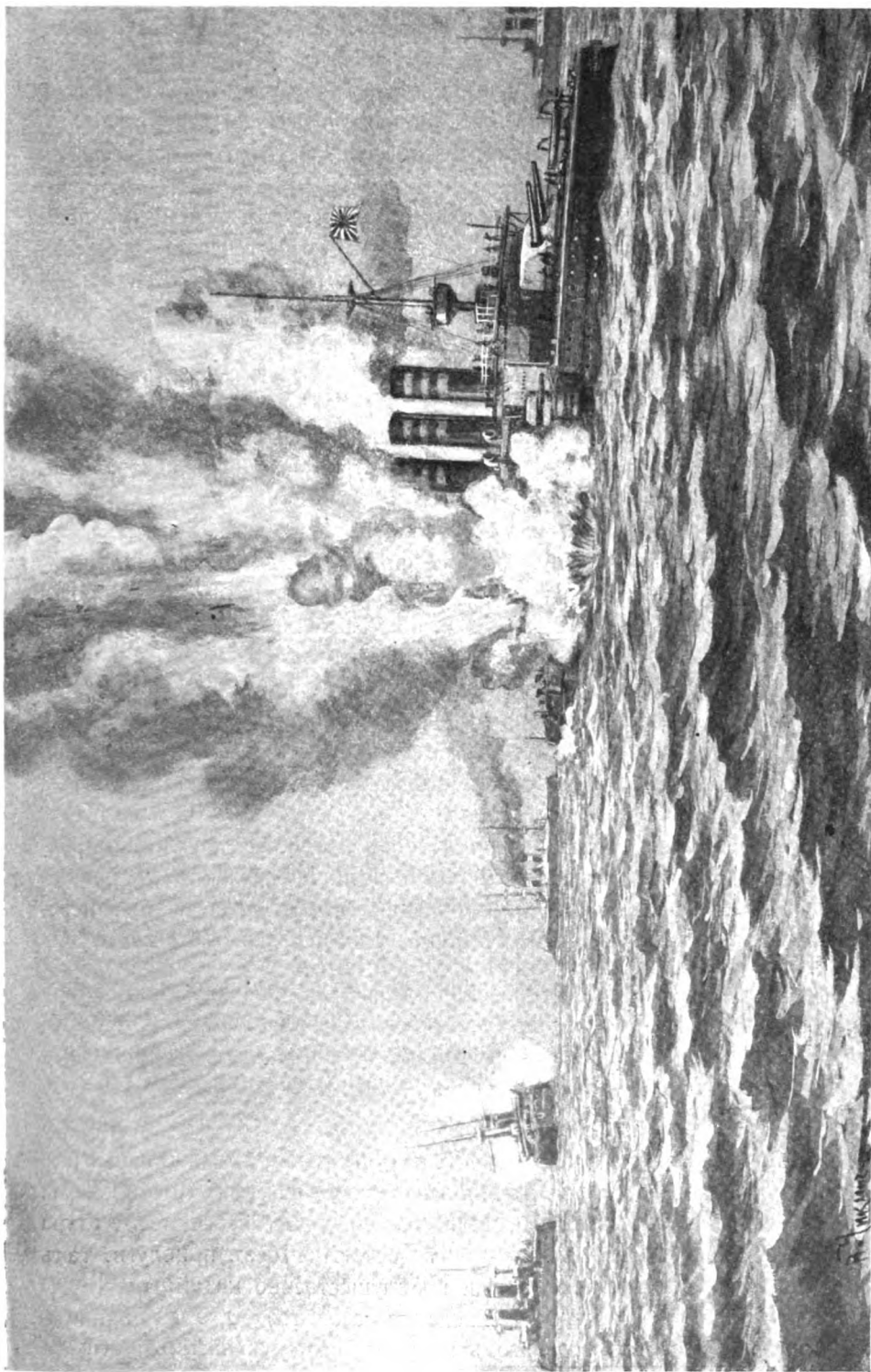
Въ слѣдующемъ приказѣ генерала объявляется о томъ, что онъ представляетъ капитана Вамензона къ награжденію орденомъ Св. Георгія.

Въ этотъ же день объявленъ еще одинъ, смущающій всѣхъ, приказъ (№ 304):

«Вмѣсто подполковника Петруша, назначеннаго командовать 27-мъ В. С. стрѣлковымъ полкомъ, въ пріемную вещевую интендантскую комиссію назначается подполковникъ Скорняковъ. *Суточные получаетъ подполковникъ Петруша*».

*) Кстати—и по этой части не все и не вездѣ было въ должномъ порядкѣ; не все было предусмотрѣно при постройкѣ фортовъ.

**) Когда на самомъ дѣлѣ попаданія здѣсь не было.

Подбитый миной бр. «Яшима», погребшей на пути въ Японію.
Гибель японскаго броненосца «Хатсузе» подь Портъ-Артуромъ. По рис. худ. А. А. Чикина.

— Какъ-же такъ?—восклицаютъ офицеры удивленно, — работать долженъ Скорняковъ, а суточные будетъ получать и впредь Петруша! Гдѣ же тутъ справедливость?

Но, возраженія эти бесполезны и ни къ чему не ведутъ. Власть командующаго раіономъ неограниченная. Вопросъ— такъ ли это?...

Странность этого приказа объясняется дружбой генерала Стесселя съ подполк. Петруша.

27-е мая (9 іюня). Послѣ усерднаго обученія строю, ружейнымъ приѣмамъ и стрѣльбѣ вольная дружина представлялась вчера генералу Стесселю, который произвелъ маневръ занятія центральной (внутренней) ограды крѣпости дружинами совмѣстно съ другими частями; остался во всемъ и всѣми доволенъ, бранился.

При этомъ особенно досталось 1-й дружинѣ, которую генераль назвалъ стадомъ барановъ и пр.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Генераль послалъ своего адъютанта, поруч. Невельскаго, съ приказаніемъ привести эту дружину на фортъ V-й. Адъютантъ повелъ ее, но ошибся дорогой, которыхъ тутъ, между крутыхъ горъ очень много. вмѣсто форта V дружина, вмѣстѣ съ адъютантомъ попала совсѣмъ въ другую сторону. Потомъ, поздно замѣтивъ свою ошибку, пошли они, измученные жарой и жаждой, запыленные съ ногъ до головы, на фортъ V-й, промаршировавъ по-пусту нѣсколько лишнихъ верствъ. Вызванные съ ранняго утра на ученіе, люди утомились, изголодались и еле волокли ноги, когда добрались, наконецъ, до форта.

Генераль, не разобравъ причины поздняго прибытія къ назначенному мѣсту, обругалъ дружину и уѣхалъ, не давъ ей оправиться и стать въ строй.

— Вотъ такъ спасибо за то, что столько времени учились, старались! Сами не знаютъ дорогъ, а насъ ругаютъ!

Сегодня объявленъ приказъ (№ 315), въ которомъ дружинники названы паломниками и говорится, что такіе люди съ оружіемъ въ рукахъ болѣе опасны для своихъ, чѣмъ для противника и что слѣдуетъ ихъ перестрелять—менѣе способныхъ назначить въ санитары. Давно-бы такъ.

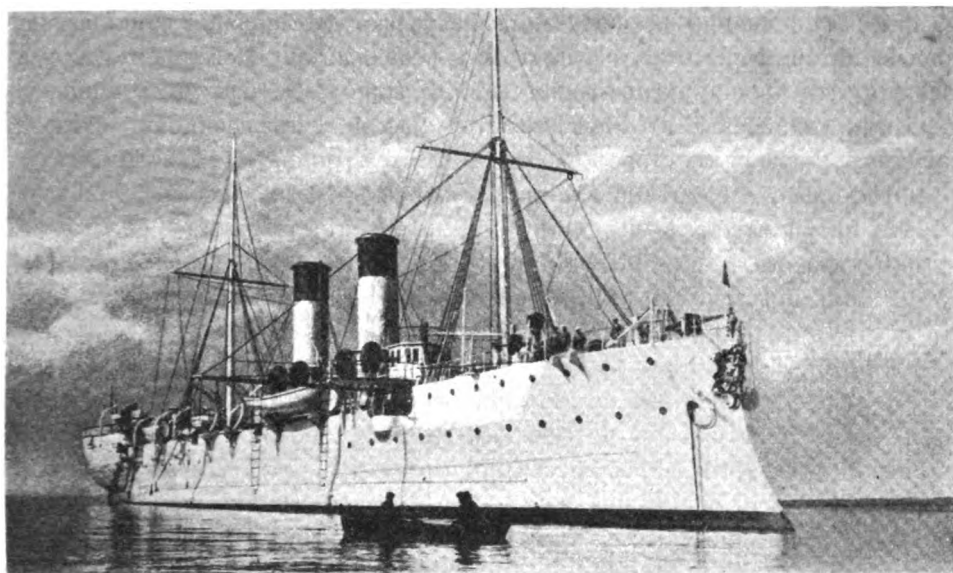
Сегодня утромъ пришелъ въ Голубиную бухту небольшой пароходикъ подъ французскимъ флагомъ; привезъ консервы и другіе припасы. Говорятъ, что на этомъ пароходикѣ будетъ высланъ арестованный здѣсь американецъ-корреспондентъ Фуллеръ, пробравшійся не давно сюда на свой рискъ и страхъ; онъ содержится на гауптвахтѣ.

Хунхузы перенесли свою дѣятельность на море; грабятъ уѣзжающихъ изъ Портъ-Артура китайцевъ, зная, что они заработали у русскихъ много денегъ.

Въ послѣднее время китайцы стали усиленно выселяться изъ Артура и это отражается на общей жизни—многіе остаются безъ прислуги, такъ какъ службу поваровъ и лакеевъ несли преимущественно китайцы.

Китайскіе купцы и торгоши распродаютъ свои товары, а скупщики—греки, армяне и пр. сильно поднимаютъ цѣну на товаръ, купленный ими по очень дешевой цѣнѣ.

Сегодня подъ вечеръ совершено звѣрское убійство. Отецъ Г. убилъ изъ револьвера, свою замужнюю дочь В—ну, пустивъ ей въ животъ 7 пуль. Причина не выяснена, но кажется, что подкладка не изъ красивыхъ—будто вымогательство денегъ у дочери.

Минный транспортъ «Амуръ», подготовившій 1-го мая гибель японскихъ броненосцевъ «Хатсузе» и «Яшима».

V. Стычки на Зеленыхъ горахъ.

31 мая (13 июня). Прошлой ночью охотники 25-го полка сдѣлали болѣе серьезную развѣдочную вылазку на нашемъ правомъ флангѣ. Было всего 120 человекъ при 3 офицерахъ; съ фланговъ ихъ поддерживали пограничники. При всей своей осторожности они всетаки наткнулись на непріятельскій окопъ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ. По нимъ открыли огонь, стрѣлки бросились впередъ, выбросили японцевъ штыками изъ окопа и разстрѣливали убѣгающихъ. Далѣе они наткнулись на другой окопъ, занятый 2 ротами японцевъ, встрѣтившихъ ихъ залпами. Стрѣлки ринулись опять въ штыки и японцы побѣжали. Въ этихъ стычкахъ убить поручикъ Бичоевъ и смертельно раненъ поручикъ Злобинскій, убить унтеръ-офицеръ и ранены 4 стрѣлка. Хотѣли было идти еще впередъ, но получили приказаніе не вступать въ бой. Когда они начали отступать, унося съ собой убитыхъ и раненыхъ, японцы начали наступать на нихъ и стрѣляли беспорядочно въ догонку нашимъ храбрецамъ, не причинивъ имъ никакого вреда.

Поручикъ Злобинскій умеръ сегодня, по дорогѣ въ госпиталь. Развѣдка эта не дала намъ также никакихъ положительныхъ свѣдѣній о положеніи и силахъ непріятели.

Штабъ укрѣпленнаго района организовалъ развѣдки черезъ китайцевъ и довѣряетъ вполне этимъ свѣдѣніямъ; насколько они вѣрны, покажетъ будущее.

Трудно избавиться отъ сомнѣнія—не служатъ-ли эти китайцы-развѣдчики «и нашимъ и вашимъ». Въ такомъ случаѣ вѣрнѣе всего, что насъ обманываютъ. Японцы-же получаютъ настолько достовѣрныя свѣдѣнія, насколько китайцы способны передать имъ необходимое. Можно смѣло предполагать, что японцы подготовили себѣ до войны еще опытныхъ шпионовъ изъ среды китайцевъ; это доказывается массой сигнальщиковъ, которые, при всемъ стараніи со стороны нашихъ властей, остаются неуловимыми.

Нѣсколько несомнѣнно вѣрныхъ китайцевъ, ходившихъ на развѣдки, казнены японцами, какъ передаютъ спасшіеся. Предательство со стороны другихъ китайцевъ.

У насъ пользуются услугами каждаго, кто ихъ предлагаетъ. Но кто онъ и откуда, этого никто не знаетъ и узнать не старается.

Велосипедная летучая почта, организованная изъ числа мирныхъ жителей, уже успѣла оказать большія услуги дѣлу обороны. Всего въ этой командѣ 60 человекъ и они постоянно чередуются. Ихъ услуги цѣнны по быстротѣ передачи приказаній и тѣмъ, что солдаты, занимавшіеся разноской приказовъ, теперь могутъ нести свою прямую обязанность—службу на фортахъ и позиціяхъ.

Самыя дальнія разстоянія, несоединенныя телефономъ, пробѣгаются велосипедистами быстро, чѣмъ коннымъ вѣстовымъ.

4/17 июня. Вчера, во время тумана, минный транспортъ «Амуръ» вновь выходилъ въ море; его сопровождалъ «Новикъ» и миноносцы; гдѣ-то опять поставили мины. На обратномъ пути что-то случилось съ «Амуromъ» на ближнемъ рейдѣ; говорятъ, повредилъ себѣ дно и запутался винтомъ. Долго не могли освободить. Нужна починка; но ничего особеннаго.

Сообщаютъ, будто вчера-же за Ляотъшанемъ японскій миноносецъ наткнулся на мину и погибъ.

Сегодня передали намъ слухъ, будто у Голубиной бухты обнаруженъ погребъ съ японскими или китайскими орудіями и снарядами.

Подобные слухи выплывали уже не разъ. Поэтому произвелъ маленькое дознаніе—въ чемъ тутъ дѣло? Оказывается, что всѣ эти слухи, быть можетъ, и пускаются для ободренія гарнизона, но подкладка ихъ весьма простая.

Когда подполковникъ Меллеръ спросилъ главнаго артиллериста порта подп. Тр. и завѣдующаго складами морского вѣдомства К., гдѣ тѣ китайскія орудія, снаряды и патроны, о которыхъ онъ слышалъ и которыхъ нѣтъ въ сухопутномъ арсеналѣ, ему отвѣтили, что такихъ орудій въ складѣ морского вѣдомства нѣтъ. Одинъ изъ вахтеровъ склада, Денисенко, шепнулъ

подполк. Меллеру, что есть они и тамъ-то, въ складѣ-же... И вотъ подполковникъ Меллеръ «обнаружилъ» и орудія, и китайскіе пулеметы, и снаряды, и патроны, исправлялъ, приспособлялъ, отправлялъ ихъ на линію обороны— и оказалъ этимъ услуги защитѣ крѣпости. Но... однако порядки у насъ хороши, если приходится «обнаруживать» то, что у насъ же въ складѣ!.. и оправдывать слухами о нахожденіи закопанныхъ орудій.

6/19 Іюня. Вчера утромъ наши суда: крейсеръ «Новикъ», канонерки «Отважный» и «Гремящій» и 9 миноносцевъ ходили въ бухту Сикао обстрѣ-

Минный офицеръ транспорта «Амуръ», лейтенантъ П. Л. Волковъ съ командой, съ которой прибылъ на катерѣ въ Чифу послѣ сдачи Артура.

ливать непріятельскія позиціи; японцы будто скрылись въ горы. На горизонтѣ были 2 непріятельскіе крейсера и 4 миноносца, не рѣшившихся приблизиться къ нашимъ судамъ. Къ вечеру суда вернулись въ гавань.

Сегодня открыли городскую дешевую столовую. Изъ военныхъ властей присутствовалъ при этомъ только комендантъ крѣпости генераль-лейтенантъ Смирновъ.

Плата за обѣдъ и ужинъ въ мѣсяцъ 18 рублей—очень умѣренная.

Джонки изрѣдка приходятъ изъ Чифу съ разными продуктами; привозятъ иногда и небольшую почту. Но мытарства, которыя приходится

испытывать китайцамъ въ Артурѣ, отбиваютъ у нихъ охоту предпринимать эти опасныя экскурсіи. Обѣщанная, въ виду огромнаго риска, очень скромная награда будто выдается не всѣмъ; много тасканія по штабамъ, пока они получаютъ деньги; изъ одного штаба посылаютъ ихъ въ другой, оттуда обратно и т. д.

По китайскимъ свѣдѣніямъ наши сѣверныя войска передвинулись къ югу и имѣли большое сраженіе,—что пока не подтверждено. По слухамъ японцы устроились въ Дальнемъ пользуясь всѣми удобствами; въ саду будто играетъ музыка; въ городѣ будто понаѣхало много интернаціональных дамъ и т. д. Японскія-же войска будто отправляются всѣ на сѣверъ; противъ насъ выдвинутъ только заслонъ.

Официальныя свѣдѣнія сообщаютъ о кавалерійской стычкѣ южнѣ Вафандяна.

Наши поврежденныя суда исправлены и весь флотъ можетъ выйти въ море. Недовольство флотомъ среди сухопутной арміи большое.

Въ защиту ихъ указываютъ на ту охоту и усердіе, съ которыми моряки помогаютъ укрѣплять сухопутный фронтъ.

— Не нужно намъ ихъ помощи!—отвѣчаютъ на это сухопутные офицеры.— Разъ ты морякъ, такъ выходи въ море и воюй тамъ! На сушѣ справимся мы сами.

VI. ВЫХОДЪ ФЛОТА.

10 23 іюня. Сегодня, наконецъ, вышелъ въ море весь нашъ флотъ. Съ нетерпѣніемъ ожидали всѣ этого выхода и провожали его съ восторгомъ и благопожеланіями.

На рейдѣ протралили путь, при чемъ взорвано много японскихъ минъ. Несмотря на всю, казалось-бы, бдительность нашу и на усердное ежедневное траленіе, японцы успѣваютъ набросать массу плавучихъ минъ, приносимыхъ къ гавани приливомъ.

Только около 2 час. дня флотъ снялся съ якоря и около 6 часовъ скрылся за горизонтомъ.

Вскорѣ услышали мы съ моря канонаду—завязывался бой. Съ наступленіемъ темноты морская канонада стала слышнѣй — гулъ орудій, какъ бы приближался. Неужели нашъ флотъ отступаетъ?

Около 10 часовъ вечера флотъ вернулся и сталъ на рейдѣ подъ защиту батарей. Пальба то усиливается, то затихаетъ.

Публика прислушивается съ тревогой, слѣдитъ внимательно за происходящимъ на рейдѣ. Повидимому идетъ минная атака. Не повреждены-ли наши суда?

Пришлось наблюдать вблизи чудную, но полную ужаса картину ночной минной атаки. Канонада только что замолкла, когда мы пришли на морской берегъ. Лучи прожекторовъ скользятъ по еле волнующейся морской глади. На морѣ ничего не видно. Но—по чему-же стрѣляли?.. Тишина мертвая. Становится тоскливо на душѣ. Вотъ—что-то мелькнуло—въ лучѣ прожектора появилось какое-то, будто облитое серебромъ судно, другое, третье—это японскіе миноносцы... Заговорили орудія батарей и судовъ. Море

Генераль-лейтенантъ Романъ Исидоровичъ Кондратенко.

огня, ревъ, шипѣніе кругомъ. Около мчавшихся къ нашимъ судамъ миноносцевъ вздымаются столбы воды; снаряды падаютъ въ воду. И на миноносцахъ мелькаютъ огоньки; и они стрѣляютъ, и на нихъ рвутся наши снаряды. Трубы на миноносцахъ покраснѣли отъ доведенной до высшей мѣры топки. Одинъ миноносецъ вдругъ окутался паромъ—значить попало въ машину!.. Огонь, дымъ и вскорѣ ничего тамъ не видно. Сосредоточенный огонь нашихъ орудій пустилъ ко дну смѣльчаковъ. Другіе миноносцы не

выдерживаютъ адскаго огня, поворачиваютъ обратно и, маневрируя зигзагами, ищутъ спасительную даль. Пальба затихла и вскорѣ все замолкло; снова темно; лишь лучи прожекторовъ скользятъ по морю, то скрещиваясь, то расходясь въ разныя стороны — будто шупальцы чудовищнаго спрута, пріотившагося среди темнѣющихъ громадъ береговыхъ скалъ. Тишина—но нѣтъ въ ней убаюкивающаго покоя; нервы напряжены, глаза впились въ тускло освѣщаемую прожекторами даль—ждутъ не появятся-ли снова серебристые силуэты съ краснѣющими трубами, мчащіяся почти на вѣрную гибель... Вотъ они! Снова адъ — ослѣпляющіе снопы огня, выбрасываемые невидимыми орудіями, ревъ, свистъ, трескъ. .

Получены извѣстія, что на передовыхъ позиціяхъ замѣчены наступательныя движенія непріятельскихъ колоннъ.

11/24 іюня. Флотъ нашъ вошелъ сегодня утромъ въ гавань. Броненосецъ «Севастополь» наскочилъ вечеромъ, уже на рейдѣ, на японскую мину; но поврежденіе незначительное и скоро исправимое. Наши суда выдержали 9 минныхъ атакъ. На морѣ они встрѣтили весь составъ японскаго флота; говорятъ, что у него нѣтъ никакихъ потерь... *)

Такое возвращеніе флота — безъ серьезнаго боя никого не радуешь. Что-же будетъ дальше?

Смѣшно и грустно—сегодня вышелъ «Новый Край» съ восторженной статьей о выходѣ флота, о надеждахъ возлагаемыхъ на него, — а онъ уже снова въ гавани, снова на старомъ мѣстѣ.

Боже! Сколько было радости, надеждъ и тревоги и все напрасно.

Японцы подбрасываютъ нашимъ войскамъ на передовыхъ позиціяхъ прокламаціи, въ которыхъ стараются ихъ увѣрить, что война эта—высшая несправедливость со стороны Россіи, что русское правительство жестоко, во всемъ не право, принося въ жертву столькихъ людей—и поэтому японцы приглашаютъ нашихъ солдатъ сложить оружіе и сдаться въ плѣнъ, обѣщая обходиться съ ними любезно; тамъ наши солдаты могутъ отдохнуть и т. д.

Некрасивый пріемъ вести войну!

Но странно, что широковѣщательныя воззванія японцевъ, призывающихъ нашихъ солдатъ къ непослушанію своему правительству, пока не имѣли ровно никакого успѣха. Солдаты смѣются надъ ихъ хитростью, и только.

Въ одинъ изъ передовыхъ отрядовъ солдаты принесли своему командиру японскую прокламацію. Командиръ прочелъ ее и позвалъ къ себѣ свободныхъ отъ службы солдатъ, далъ одному изъ младшихъ офицеровъ прочесть въ слухъ эту прокламацію и по прочтеніи спросилъ солдатъ, что они думаютъ—воевать-ли дальше или сложить оружіе и пойти на отдыхъ въ Японію?

*) Моряки увѣряли, что среди японской эскадры видѣли даже броненосецъ «Яшима».

— Японцы увѣряютъ, что мы несправедливо воюемъ изъ-за Кореи; Корея, дескать, не наша и не нужна намъ. Высказывайте смѣло и открыто ваше мнѣніе! Вамъ за это не грозитъ никакого наказанія, — добавляетъ командиръ.

Солдаты смутились, переминаются между собою — не знаютъ, кому отвѣчать, а кому молчать; наконецъ изъ ихъ среды выступилъ одинъ:

— Такъ что намъ, ваше выскородіе, тутъ нечего и сумлѣваться! По-мремъ и за... родную Корею!

— Молодцы!—говоритъ командиръ, и не ожидавшій другого отвѣта.

— Рады стараться ваше выскородіе!—гаркнули всѣ собранные солдаты, довольные тѣмъ, что ихъ говорунъ высказалъ именно то, о чемъ каждый изъ нихъ подумалъ.

«Помремъ и за *родную Корею*» стало веселой поговоркой, но безъ тѣни насмѣшки надъ произнесшимъ это крылатое слово.

Таковъ нашъ солдатъ.

VII. Начало боевъ на Зеленыхъ горахъ.

13/26 июня. Получивъ приглашеніе отъ друзей артиллеристовъ, пошелъ сегодня на батарею сухопутнаго фронта. Оттуда прекрасно видны и Волчьи и Зеленяя горы, бухта Тахэ и далекій горизонтъ моря. Съ утра около бухты Тахэ было нѣсколько японскихъ миноносцевъ; вдали виднѣлись два судна покрупнѣе. Одинъ изъ молодыхъ офицеровъ повелъ меня на устроенную имъ батарею, показывалъ мнѣ много интереснаго и сказалъ, между прочимъ, что онъ опасается только фланговаго огня съ японскихъ судовъ изъ бухты Тахэ *). На мои дальнѣйшіе разспросы о стойкости крѣпости, онъ почти воскликнулъ:

— Все, что вы здѣсь видите, можетъ быть скрыто японскими снарядами, всѣ мы, артиллеристы, можемъ быть перебиты до одинаго,—но пока у насъ останутся штыки въ окопахъ, пѣхота,—до тѣхъ поръ японцамъ не взять Артура!

Эта молодая увѣренность ободрила меня, часто мучимаго сомнѣніями при видѣ закулисныхъ неурядицъ въ дѣлахъ крѣпости.

— Не забудьте, что если насъ перебьютъ, то и мы перебьемъ ихъ не мало. Труднѣе взять крѣпость, чѣмъ защищаться!

На батареяхъ уже устроены перевязочные пункты; есть носилки и все необходимое.

Послѣ обѣда съ другой батареи мы увидали довольно красивую картину. Въ бухту Тахэ пришли «Новикъ», канонерки и миноносцы. Японскія суда отодвинулись. Подойдя къ берегу далѣе Лунвантанской долины наши суда начали обстрѣливать занятый японцами берегъ. Особенно красива была

*) Батарея эта и устояла до самой сдачи крѣпости, хотя убійственно обстрѣливалась японцами ежедневно.

стрѣльба съ «Бобра» изъ крупнаго орудія. Въ первый моментъ казалось, что или судно попало на мину, или же въ него попалъ непріятельскій снарядъ. Судно запарило, скрылось въ облакъ дыма. Но вскорѣ мы поняли, что оно стрѣляло дымнымъ порохомъ, тогда какъ остальные суда стрѣляли бездымнымъ; на нихъ безпрестанно мелькали огненные языки и желтый дымокъ, скоро уносимый вѣтромъ. Мы ожидали, что японскія суда—одинъ большой крейсеръ, бывший китайскій броненосецъ «Чинъ-иенъ» и миноносцы, вступятъ въ бой съ нашими, но они оставались все время лишь зрителями.

Работы на батарее № 22; командиръ батареи капитанъ Вамензонъ; вдали виднѣются Зеленя горы и бухта Лунвантанъ

Въ это же время солдаты, собравшіеся на брустверѣ, указали намъ, что на Зеленыхъ горахъ рвется непріятельская шрапнель. Дѣйствительно, надъ мѣстомъ, гдѣ расположены наши передовыя позиціи стали появляться бѣлые дымки.

— Значить, японцы уже близко!—воскликаетъ удивленно молодой, безусый солдатикъ.

— Это и хорошо!—возражаетъ ему бородатый запасной, бывший уже въ бою на Кинчжоуской позиціи.

Мы переглянулись. На всѣхъ эти простыя, но твердо сказанныя кинчжоусцемъ слова: «это и хорошо», произвели замѣтное впечатлѣніе. Непритель такъ близокъ къ крѣпости, что мы видимъ дымки его шрапнели и не

у одного уже промелькнула мысль—что будетъ дальше: жизнь или смерть? А тутъ этотъ бородатый артиллеристъ говоритъ такъ спокойно и увѣренно:

— Это и хорошо!..

Когда я вернулся съ батарей, болѣе, чѣмъ когда либо увѣренный, что японцамъ не одолѣтъ нашей крѣпости, то встрѣтилъ 'въ городѣ проноси-мыхъ съ передовыхъ позицій трехъ раненыхъ солдатъ, — я снялъ передъ ними шляпу. Отъ полноты чувствъ хотѣлось крикнуть имъ «ура, героямъ!». Но опасенія, какъ бы случайные зрители не приписали это желанію похвастаться патріотизмомъ, заставили меня проглотить эти слова и подавить свое волненіе.

Генераль Кондратенко на позиціяхъ.

14/27 іюня. Утромъ зашелъ ко мнѣ пріятель-артиллеристъ, командую-щій тѣмъ участкомъ, на который по всему вѣроятію обрушатся японцы, если имъ удастѣя подойти къ крѣпости. Онъ получилъ только-что письма отъ жены и сына, напѣваетъ веселые мотивы, но самъ невеселъ. Поговорили немного и онъ уходитъ; но вдругъ возвращается. Смотрю на него и вижу—слезы на глазахъ. Молча обнялись мы, молча крѣпко поцѣловались. Я не могъ выговорить ни слова отъ волненія.

Это письма отъ дорогихъ сердцу и неизвѣстное грядущее — сильно взволновали его.

Вопросъ — хорошо-ли получать такія письма, когда готовишься къ смерти?

Отвѣтить на него можно двояко:

Идеальный воинъ не долженъ имѣть связей съ жизнію и любовью, онъ не долженъ дорожить ни жизнью, ни родными. Онъ долженъ быть готовымъ умереть всегда, когда-бы не потребовалось—въ каждую минуту, не жалѣя ни о комъ и ни о чемъ, стремясь лишь къ одному: къ успѣху и побѣдѣ. Долгъ воина—умереть за родину, но продать свою жизнь возможно дороже.

Но, всѣ мы люди, всѣ болѣе воины мирнаго времени и поэтому связаны съ жизнью, съ семьею, съ родными, съ друзьями. У всѣхъ насъ есть кто нибудь, о комъ болитъ сердце, когда идемъ въ смертный бой.

На воинѣ воинъ долженъ быть холоденъ какъ сталь, не знать ни жалости, ни сожалѣній—долженъ лишь хладнокровно взвѣшивать каждый моментъ боя; этого требуетъ отъ него долгъ. Этому онъ учился, къ этому готовился.

Побѣдить или же лечь костью!

Въ этомъ весь смыслъ воинскаго званія.

Мой другъ любитъ свою семью, любитъ своихъ товарищей-офицеровъ, любитъ и жалѣетъ своихъ солдатъ, какъ свою семью. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ добросовѣстно исполнитъ свой долгъ—долгъ воина, когда это потребуется.

Это мимолетный наплывъ грусти

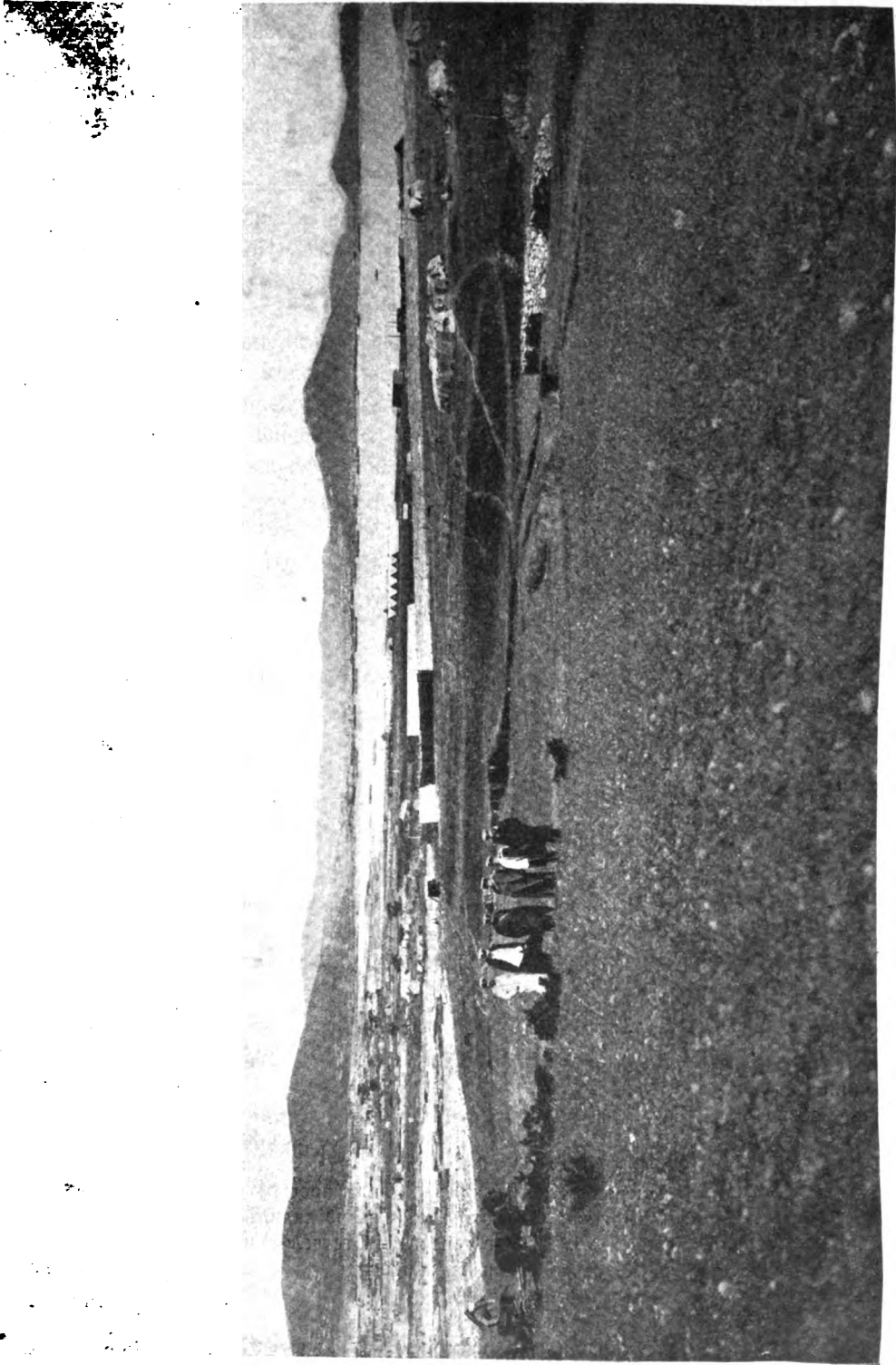
Во вчерашнемъ бою у насъ, какъ сообщаютъ, выбыло до 300 человекъ изъ строя, убитыми и ранеными. Японцы завладѣли выдающеюся позиціей—вершиной Куинсана, которую ни генераль Фокъ, ни начальникъ его штаба, подполковникъ Дмитревскій, не нашли достаточно важной, не смотря на многократныя указанія офицеровъ. Теперь только начинаютъ сознавать, что именно потеряно. Грустная исторія. Начинаютъ обвинять капитана 14-го полка Лопатина въ томъ, что онъ не удержалъ горы и отступилъ. Но что-же ему оставалось дѣлать, когда изъ его роты осталась горсть солдатъ противъ цѣлаго полка японцевъ. Говорятъ, что ему было приказано не ввязываться въ бой. Всѣ его просьбы о присылкѣ подкрѣпленій оставлялись безъ вниманія. Его-же предають суду.

Бои на правомъ флангѣ продолжаются.

Интересенъ приказъ генерала Стесселя за № 368.

«Объявляю при семъ выписку изъ телеграммы мнѣ командующаго арміей генераль-адъютанта Куропаткина: «...Теперь требуется *самая упорная и продолжительная* оборона Артура, на что мы всѣ вполне надѣемся». Генераль-адъютанту Куропаткину я отвѣтилъ благодарностью и донесъ, что зная духъ защитниковъ, я увѣренъ, что они превзойдутъ даже надежды своего любимаго командующаго арміей.

Мнѣ передавали, что генераль Стессель, всегда прежде на запросы генерала Куропаткина—не нужно-ли чего доставить въ Артуръ—отвѣчавшій, что ничего не нужно, обратился послѣ паденія Киньчжоу, черезъ корнета

Портъ-Артуръ. Видъ черезъ строящийся Новый европейскій городъ и западный бассейнъ.
Старый городъ и гавань.
Золотая гора.
Перепелочная гора.

Елкина, съ просьбой о помощи, и получилъ очень неприятную телеграмму *). Генералъ Куропаткинъ будто удивляется, почему понадобилась помощь теперь, когда ее нельзя уже доставить, такъ какъ передъ нимъ стоятъ значительныя неприятельскія силы. Выписка въ приказѣ будто и есть продолженіе депеши, въ которой требуется одно: защищать упорно крѣпость, не считывая на помощь и т. д.

Узнаемъ, что солдаты на передовыхъ позиціяхъ изорвали по скаламъ одежду, особенно обувь, и нуждаются во многомъ. Подошвъ уже нельзя купить въ городѣ. Недостатокъ и во многомъ другомъ; во всемъ проявляется мало предусмотрительности.

Жители начали собирать между собой деньги, покупать и посылать нашимъ защитникамъ, кто что можетъ, бѣлье, табакъ, чай, сахаръ.

Рѣшено устроить въ городѣ, за счетъ города, бесплатныя чайныя, гдѣ солдаты, приходящіе по дѣламъ, съ позицій и уходящіе на позиціи, идущіе съ работъ и на работы, могли-бы попить чаю. Тамъ-же будутъ раздаваться имъ бесплатно папирасы. Мысль симпатичная **).

Погода стоитъ довольно жаркая.

Объ адмиралѣ Скрыдловѣ нѣтъ никакихъ вѣстей; никто не знаетъ, прибудетъ-ли онъ къ намъ, или нѣтъ.

Назначеніе его командующимъ флотомъ было обрадовало всѣхъ; но онъ что-то не поторопился съ выѣздомъ. И вотъ—насъ отрѣзали. Миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ» ходилъ уже нѣсколько разъ въ Инкоу. Мы ожидали, что Скрыдловъ прибудетъ на немъ.

*) Какъ нынѣ выяснилось, другая, «очень неприятная» телеграмма была получена генераломъ Стесселемъ отъ намѣстника. Адмиралъ Алексѣевъ, получивъ правдивыя донесенія о причинахъ паденія Киньчжоускихъ позицій — о томъ, что Киньчжоускія позиціи пали только благодаря отсутствію распорядка со стороны генераловъ Стесселя и Фока, а не отъ того, что на этихъ позиціяхъ нельзя было держаться,—возмущенный неподготовленнымъ очищеніемъ Талиенвана и Дальняго (при чемъ всѣ миллионныя сооруженія попали въ руки неприятеля) — и убѣдившись, изъ полученныхъ свѣдѣній о хозяйничаньи генерала Стесселя, что послѣдній не можетъ принести защитѣ крѣпости никакой пользы, предписалъ ему — какъ главнокомандующій — немедленно сдать командованіе генералу Смирнову и прибыть въ Мукденъ, выѣхать въ Инкоу на миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ». Генералу Стесселю было предписано передать копію этого приказа генералу Смирнову; онъ этого не исполнилъ,—сознавая, что въ такомъ случаѣ комендантъ заставитъ его немедленно покинуть крѣпость, — а обратился къ генералу Куропаткину со слезницею—что онъ, дескать, служилъ на Квантунѣ и ему-бы хотѣлось умереть тутъ-же и поэтому проситъ оставить его въ Артурѣ. Генералъ Куропаткинъ послалъ просьбу генерала Стесселя въ Петербургъ (помимо намѣстника, съ которымъ онъ не ладилъ); въ Петербургѣ же имѣли совершенно невѣрныя понятія о генералѣ Стесселѣ—и его оставили въ Артурѣ. И въ Петербургѣ не сочли нужнымъ запросить адмирала Алексѣева, почему тотъ отзывается генерала Стесселя изъ Артура... Фактъ характерный для выясненія причинъ нашихъ несчастій въ минувшую войну.

**) Такія бесплатныя чайныя были устроены и морскимъ вѣдомствомъ, и на частныя средства, напримѣръ, чиновниками контроля.

Въ послѣднее время возникло сомнѣніе—пріѣдетъ-ли онъ вообще къ намъ, стремится-ли онъ сюда?

Не вѣримъ, чтобы онъ не могъ пріѣхать, если-бы у него было на то сильное желаніе.

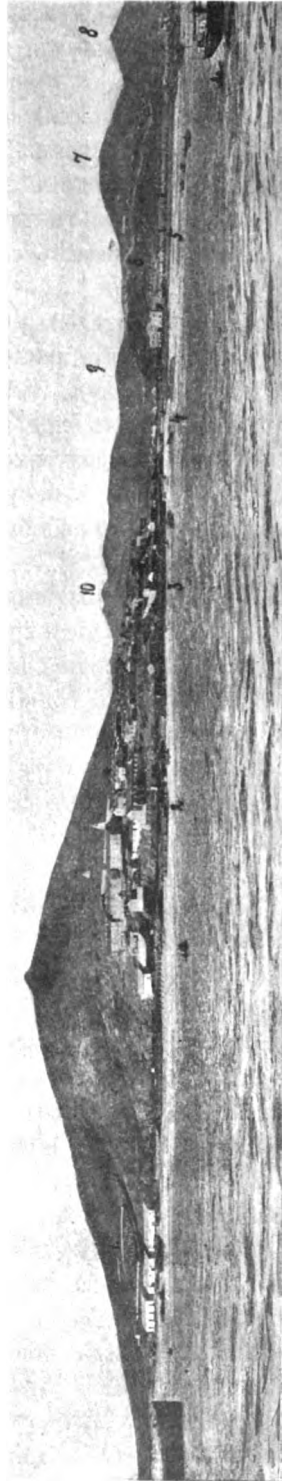
Говорятъ, что онъ не ладитъ съ намѣстникомъ; у нихъ будто есть какіе-то личные сче-ты... Это что-то ужасное, прямо преступное! подводитъ въ данное время личные сче-ты, когда интересы отечества въ величайшей опасности!

Мнѣ сообщали на-дняхъ, что «Лейтенантъ Бураковъ» собирался пойти еще разъ въ Инкоу, Сеньючѣнъ или въ другой условный пунктъ въ томъ-же направле-ніи, съ секретнымъ порученіемъ.

Не состоитъ-ли это секретное порученіе въ томъ, что онъ долженъ принять и доставить сюда Скрыдлова?

18 іюня (1 іюля). Со времени возвращенія нашего флота въ гавань почти каждую ночь японцы пытаются атаковать миноносцами наши сторожевыя суда, выставленныя нарочно на рейдѣ. Это настоящая охота «съ поро-сенкомъ». Крейсеръ «Діана» поставленъ за японскимъ бранде-ромъ и кромѣ того огражденъ еще сѣтками, такъ что мина никакъ не можетъ попасть въ него, крейсеръ стрѣляетъ вмѣстѣ съ батареями по атакующимъ японскимъ миноносцамъ, нанося имъ почти всегда чувствительный уронъ.

Долгое отсутствіе миноносца «Лейтенантъ Бураковъ» вызы-

Портъ-Артуръ. Видъ со входа въ гавань: 1) кладбище; 2) Мертвый уголь; 3) Перепелочная набережная; 4) мостъ черезъ бухту Таучинъ; 5) Банковская набережная; 6) Военная гора; 7) Большая гора; 8) Опасная гора; 9) Залитерная гора и 10) Орлиное гнѣздо.

ваеть опасеніе за его судьбу. Онъ, оказывается, дѣйствительно ушелъ съ официальной почтой и все еще не вернулся. Хотя онъ и принадлежитъ къ самымъ быстроходнымъ, но все же его могли окружить большія силы.

По городу разнесся «секретъ», что готовится большая внезапная вылазка противъ японцевъ. Говорятъ, рассказалъ этотъ «секретъ» генераль Фокъ, возстающій противъ этой вылазки. Если всѣ «секреты» будутъ храниться такъ и впредь, то японцы узнаютъ черезъ китайцевъ объ нихъ раньше, чѣмъ мы успѣемъ собраться что либо сдѣлать.

Многіе изъ жителей уѣзжаютъ на джонкахъ въ Чифу. Удастся ли имъ прорвать блокаду, неизвѣстно.

20 іюня (3 іюля). вмѣсто задуманной «секретной» вылазки нашъ правый флангъ началъ еще вчера открытое нападеніе, подъ руководствомъ генераль-маіора Кондратенко, и отбросилъ непріятеля съ занятыхъ имъ позицій; гору Куинсанъ не удалось еще взять обратно, но наши позиціи обхватываютъ ее подковообразно.

На дняхъ привезли съ позицій два трупа: японца и русскаго. Оказывается, что это часовые передовыхъ постовъ.

Они сперва ранили одинъ другого пулей, потомъ пошли въ штыки и закололи другъ друга. Прибѣжавшіе на выстрѣлы нашли ихъ уже мертвыми.

Коротко и ясно; надоѣло ожидать битвы и сразились между собою.

Ихъ привезли на одной двуколкѣ, похоронили въ одной могилѣ. Миръ праху вашему, достойные сыны отечества!

Сегодня утромъ прибылъ миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ», привезъ съ собой изъ сѣверной арміи военнаго корреспондента Б. Л. Тагѣва и адъютанта генерала Стесселя—князя Гантимурова, почту и нѣсколько газетъ, въ томъ числѣ «Вѣстникъ Маньчжурской Арміи», издающійся въ Ляоянѣ.

Адмираль Скрыдловъ не прибылъ и нѣтъ вѣстей, чтобы онъ собрался пробраться къ намъ. Это непріятно. Значитъ нечего на него и рассчитывать. Развѣ онъ явится сюда изъ Владивостока?

21 іюня (4 іюля). Вчера послѣ обѣда пришлось пережить своеобразно прелестные моменты, которые едва ли въ другое время возможны.

Былъ чудный день и поэтому я отправился съ женой погулять на берегъ моря, подышать свѣжимъ, морскимъ воздухомъ и по пути провѣдать проживающаго на дачныхъ мѣстахъ пріятеля-врача. Онъ занимаетъ здѣсь пустовавшую дачу въ большомъ саду, самую близкую къ берегу, на пригоркѣ, и проводитъ здѣсь свои свободные отъ занятія и дежурствъ въ Красномъ Крестѣ часы: отдыхаетъ здѣсь душой и тѣломъ.

Ему пришлось быть свидѣтелемъ послѣднихъ минныхъ атакъ—любоваться величественнымъ зрѣлищемъ ночныхъ береговыхъ боевъ. Жить здѣсь далеко не безопасно—дача изрядно изрѣшета осколками японскихъ сна-

рядовъ; въ оврагѣ за дачей лежитъ цѣлый 12-дюймовый снарядъ, попавшій туда еще во время первыхъ бомбардировокъ.

Полюбовались прекрасной синевой почти зеркально спокойнаго моря, мрачнымъ видомъ затопленныхъ на ближнемъ рейдѣ японскихъ брандеровъ-заградителей и мирно возвращающимися въ гавань тралящимъ караваномъ и минными катерами. Посмотрѣли на возвращающіеся изъ бухты Тахэ канонерки и миноносцы, ходившіе отгонять японскія суда; стрѣлять же по врагу имъ было невозможно изъ опасенія не поражать своихъ. И это случилось уже не разъ.

Тѣмъ временемъ поспѣлъ чай у хлѣбосольнаго хозяина. Подѣхали верхами другіе гости; появились знакомыя дамы.

Привалъ подъ Опасной горой.

Ну, чѣмъ не веселый пикникъ?

Съ правой стороны отъ насъ Электрической утесъ со своими громадными пушками; за нимъ высится Золотая гора; слѣва лагерная батарея. Такъ какъ она очень близка, то начавшій тамъ играть военный оркестръ веселилъ насъ не менѣе, чѣмъ собравшихся тамъ солдатъ.

Какъ хорошо было бы, если бы вдругъ появились на горизонтѣ суда Балтійской эскадры! Блокада со стороны моря была бы снята; мы получали бы снова регулярно почту—знали бы что творится на бѣломъ свѣтѣ,—могли бы сообщить своимъ роднымъ, что мы еще живы, здоровы,—что всѣ эти ужасы, которые сообщались о Портъ-Артурѣ, неправда. По этимъ фантастическимъ свѣдѣніямъ Артуръ давно уже весь выгорѣлъ и камня на камнѣ не осталось въ немъ.

А мы, вотъ, какъ хорошо проводимъ праздникъ!

Съ передовыхъ позицій не доносится сюда ни одинъ выстрѣлъ. Какъ будто и нѣтъ войны.

Но—Балтійскій флотъ едва ли вышелъ уже, да, выйдетъ ли онъ вообще сюда?

— Ну, хотя бы японцы появились на горизонтѣ!—говорить кто-то.— Мы бы посмотрѣли отсюда, каковы они на морѣ, въ лучахъ вечерняго солнца.

— Въ такомъ случаѣ,—замѣчаетъ хозяинъ,—вамъ, господа, пришлось бы, пожалуй, утекать отсюда.

И разговоръ оживляется на эту тему.

Стоить ли утекать?—снарядъ или осколокъ можетъ всюду настичь. Спрятаться въ оврагъ? Но тамъ уже лежитъ такой огромный снарядъ. Попади туда хотя небольшой и разорвись, то и тамъ нѣтъ спасенія.

— На горизонтѣ дымки!

— Японцы!

И всѣ мы кидаемся къ забору сада, поближе къ морю, чтобы лучше разсмотрѣть японцевъ, при помощи биноклей и невооруженными глазами.

Одинъ, два три—четыре дымка. Вскорѣ вырисовываются и суда. Это 4 контръ-миноносца. Они подходятъ все ближе и ближе къ намъ. Ихъ можно уже хорошо различить простымъ глазомъ.

На Лагерной батарее оркестръ играетъ веселый маршъ. Будто встрѣчаетъ музыкой врага.

Вотъ, они подошли, по нашему, довольно близко.

Мы не можемъ опредѣлить расстоянія ни въ кабельтовахъ, ни въ морскихъ миляхъ, ни даже въ верстахъ. Для этого нуженъ особый опытъ.

Вотъ они стали бокомъ къ намъ.

— Навѣрно, подлецы, привезли новую порцію плавучихъ минъ!

Бахъ!.. и мы всѣ вздрогнули; кто-то даже отскочилъ отъ забора. Лагерная батарея послала свой первый привѣтъ непріятелю. И на Электрическомъ утесѣ, и на Золотой горѣ зорко наблюдаютъ за японцами.

Медленно подымается на Лагерной батарее жерло другой пушки; сверкнулъ огонь съ клубомъ дыма и снова—бахъ!

Стараемся разглядѣть куда упалъ снарядъ—не попало ли непрошеннымъ гостямъ. Но разглядѣть трудно. Перелетъ или недолетъ; если бы было попаданіе, то увидали бы взрывъ снаряда. Еще и еще выстрѣлъ, но все же паденія снаряда не видимъ.

Японцы повернули въ море и вскорѣ скрылись съ глазъ.

Мы пошли продолжать прерванное чаепитіе.

Снова заигралъ оркестръ на Лагерной батарее, звуки полились какъ будто еще веселѣе.

Солнце садилось уже за горизонтъ, когда мы простились съ радушнымъ хозяиномъ, поблагодаривъ его за никогда еще неиспытанное удовольствіе. Онъ старался увѣрять насъ, что онъ тутъ не причемъ и просилъ лишь не забывать его и впредь—пока всѣ живы и здоровы...

Идемъ домой. На перевалѣ изъ дачныхъ мѣстъ къ городу слышна другая музыка—на Николаевскомъ бульварѣ играетъ флотскій оркестръ для гуляющей публики.

Снова начинается цѣлая канонада... Ахъ—это рвутъ, въ строящемся новомъ докѣ скалы. Взрывы эти не пугаютъ никого; мы слышимъ ихъ ежедневно, въ извѣстные часы.

Идемъ дальше.

Все смолкло—тишина. Чу—издали несутся стройные звуки. И въ Новомъ европейскомъ городѣ, около «Звѣздочки» играетъ оркестръ.

Вотъ уже совсѣмъ стемнѣло и все стихло. Мы пошли еще посидѣть въ садикѣ подполковника А. противъ гавани. На военныхъ судахъ пропѣли

Десантъ съ «Цесаревича» въ порту.

стройнымъ хоромъ вечернія молитвы и снова все затихло, какъ бы погрузилось въ сонъ.

Не успѣли мы дойти до дому, какъ снова послышались выстрѣлы на морѣ; стрѣльба довольно частая.

— Должно быть снова пошла охота на «поросенка» передъ гаванью!— подумали мы.

И угадали. Японскіе миноносцы подкрались довольно искусно и выпустили мины Уайтхеда по направленію крейсера; мины взорвались объ загораживающей приманку брандеръ; по миноносцамъ же открыли убійственный огонь. Увѣряютъ, что только одному удалось уйти и то съ поврежденіями; другого потопили.

Сегодня утромъ вышли «Новикъ», канонерка и миноносцы къ Сяо-бин-дао и открыли по мѣсту расположенія противника огонь; если суда эти и не нанесли японцамъ большого вреда, то все же содѣйствовали, и даже съ нѣкоторымъ успѣхомъ, сухопутнымъ войскамъ, продолжавшимъ наступленіе.

Попытки взять обратно Куинсанъ не удались; японцы укрѣпились на немъ съ пулеметами. Атаки велись противъ этой потерянной нами позиціи сильныя. Впереди своего 13-го полка пошелъ на штурмъ командиръ, безу-словно храбрый князь Мачабелли *); сообщаютъ, что и генераль Кондра-тенко водилъ нѣкоторыя колонны въ бой. Но отряды таяли подъ убійствен-нымъ огнемъ пулеметовъ. И все же можно было еще надѣяться овладѣть вершиной, если бы генераль Фокъ не прекратилъ атаки съ лѣвой стороны Куинсана, называя этотъ штурмъ напрасной тратой людей.

Все у него напрасная трата людей!.. Но, кто-же ему велѣлъ отдать Куинсанъ японцамъ!

Впрочемъ, *отдача* кажется спеціальностью этого генерала. Отдалъ Киньчжоу, отдалъ Куинсанъ, отдастъ, пожалуй, и Артуры!

Зеленя горы вновь въ нашихъ рукахъ, но ключъ позицій—Куинсанъ, остался въ рукахъ японцевъ, откуда они могутъ прекрасно наблюдать за всѣми движеніями нашихъ войскъ, за попаданіемъ снарядовъ и т. д. и т. д.

VIII. Слезы обиды.

22 іюня (5 іюля). Не могу не привести чудное стихотвореніе Велья-минова **), напечатанное въ «Новомъ Краѣ», какъ-бы выражающее нашъ общій вздохъ, стонъ о погибшемъ, незамѣнимомъ адмиралѣ Макаровѣ. Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе чувствуется его потеря — тѣмъ болѣе становится яснымъ, что не погибни онъ, вся картина войны была-бы совсѣмъ иная. Что и какъ сложилось-бы при его участіи, конечно, немислимо точно опре-дѣлить, но одно ясно — многое не происходило-бы такъ печально, какъ сейчасъ. Главное, его духъ ободрялъ-бы насъ всѣхъ; не было-бы колебаній, нерѣшительности и путаницъ. Поэтому,—да проститъ мнѣ авторъ,—при-вожу это стихотвореніе здѣсь цѣликомъ.

Видѣніе натроса.

Самъ я съ собой совладать не могу,—
 Былъ-бы хоть сонъ, а вѣдь то на яву..
 Какъ-то я ночью на стражѣ стоялъ;
 Было темно ужъ, по морю бѣжалъ
 Лишь безпокойный прожектора лучъ,

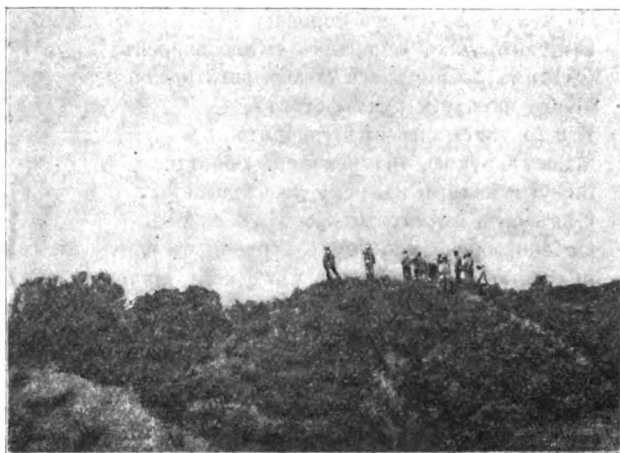
*) Отмѣчаемъ это здѣсь потому, что не слышали, чтобы кромѣ полковника Третьякова (5-го полка) еще кто-либо изъ командующихъ полками показывали такіе примѣры личной храбрости.

**) Одинъ изъ храбрыхъ защитниковъ Артура, артиллеристъ, капитанъ, кан-дидатъ на судебную должность — командовалъ Саперной батареей; былъ раненъ и остался въ строю.

Да иногда выходилъ изъ-за тучъ
 Мѣсяцъ, и снова скрывался изъ глазъ.
 Вдругъ — это было въ полуночный часъ —
 Вижу идетъ броненосецъ; — у насъ
 Всѣ ужъ стояли тогда на мѣстахъ.
 Самъ я не знаю — объялъ меня страхъ:
 Мнѣ-бы тревогу скорѣе поднять, —
 Я-жъ неподвижнымъ остался стоять..
 Что-то родное въ немъ видѣлось мнѣ.
 Судно скользило по сонной волнѣ..
 Ближе и ближе.. И тутъ я узналъ,
 То «Петропавловскъ» нашъ къ намъ подплывалъ;
 Свѣтомъ какимъ-то особымъ облить,
 Словно алмазами весь былъ покрытъ.
 Шелъ онъ на рейдъ и, вотъ, сталь, гдѣ стоялъ..
 Только гляжу я, съ него адмиралъ
 Дѣдушка, сходить такой, какъ всегда, —
 По вѣтру вьется его борода;
 Смотритъ такъ ясно, такъ смѣло впередъ;
 Слѣдомъ за нимъ его штабъ весь идетъ.
 Много народу у бухты стоитъ,
 Что-то такое онъ имъ говорить;
 Машетъ рукою, знать катеръ зоветъ;
 Вижу, и катеръ къ нему ужъ плыветъ..
 Сѣлъ онъ, смѣется открытымъ лицомъ,
 Словно, какъ было предъ страшнымъ тѣмъ днемъ..
 Днемъ, когда скрылся на вѣкъ подъ волной
 Воинъ съ великою русской душой.
 Сѣлъ онъ, и катеръ съ нимъ въ море плыветъ,
 Дальше и дальше, впередъ все впередъ!!..
 Скоро туманъ поднялся надъ волной,
 Небо смѣшалось съ сѣдой глубиной..
 Скрылся и катеръ совсѣмъ ужъ изъ глазъ..
 Я вдругъ очнулся, ночной то былъ часъ;
 Холодъ какой-то по мнѣ пробѣжалъ;
 Спать-же — я помню — тогда я не спалъ;
 Было все то не во снѣ — на яву.
 Съ этой поры совладать не могу
 Съ думой, что камнемъ на сердцѣ лежитъ;
 Дѣдушка все предо мною стоитъ.
 Волны чернѣютъ, бушуютъ кругомъ,
 Онъ-же стоитъ съ просвѣтленнымъ лицомъ,
 Смѣло куда-то стремяся впередъ..
 Знать и теперь онъ лишь нами живетъ,
 Сердцемъ великимъ о насъ лишь скорбитъ,
 Съ нами на морѣ всюду стоитъ..
 Слово какое-то хочеть сказать..
 Только не всякій-то можетъ понять
 Мертваго тихую, тихую рѣчь!
 Можетъ въ могилу не можетъ онъ лечь,
 Спать безпробуднымъ, таинственнымъ сномъ
 Прежде, чѣмъ слово то всѣ мы поймемъ.
 Все-же какой-то мнѣ голосъ твердитъ —
 Будетъ яснѣе онъ намъ говорить!

И, какъ наступить таинственный часъ—
 Съ моря теперъ не свожу я ужъ глазъ,—
 Жду не дождуся, когда онъ прійдетъ.
 Вотъ и теперъ часъ ночной настаетъ;
 Пусть засыпаетъ—кто можетъ лишь спать,—
 Я-же на стражѣ вновь буду стоять.

Слезы навертываются, когда читаешь и теперъ,—уже въ сотый, быть можетъ, разъ,—это дивное стихотвореніе,—когда оживишь то наше безконечное горе, которое картинно вылитое въ немъ поэтомъ. Ждетъ не дождется бѣдный матросъ своего «Дѣдушки»; ждетъ не дождется его толпа околс бухты. А онъ не можетъ вернуться. Подыметъ-ли кто выпавшее изъ мертвой руки знамя,—будетъ-ли кто держать его такъ высоко?..

Наши офицеры наблюдаютъ за боемъ.

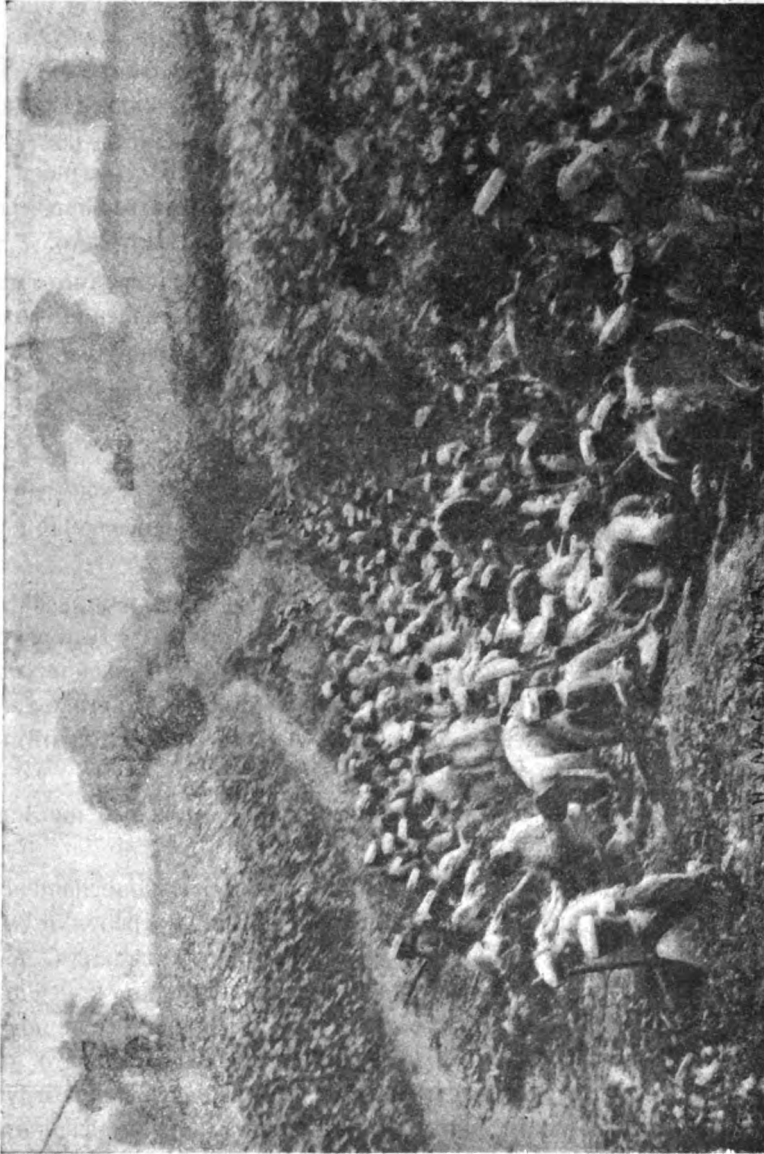
Полученныя здѣсь извѣстія о потопленіи Владивостокской эскадрой японскихъ транспортовъ произвели очень ободряющее впечатлѣніе. Но въ то же время это отзывается горькимъ укоромъ по адресу нашей эскадры, лежащей въ гавани.

IX. Японцы наступаютъ.

28 іюня (11 іюля). На-дняхъ японцы вновь высадили въ Дальнемъ около 20,000 солдатъ; никто имъ въ этомъ не препятствуетъ. Нашъ флотъ ограничивается береговыми вылазками.

Сегодня, будучи вновь на батареяхъ, былъ свидѣтелемъ характерной сцены. Одинъ взводъ 6-дюймовыхъ полевыхъ мортиръ, подъ командой подпоручика Кальнина, съ Заредутной батареи, былъ отправленъ на передовыя позиціи, у Куинсана; сегодня уходитъ туда-же второй взводъ подъ ком. подпоручика Дударова, съ Куропаткинскаго люнета. Дударовъ вернулся съ

люнета видимо утомленный и говорилъ, что замаялся при выборѣ команды. Что и какъ онъ не успѣлъ объяснить; его вызвали изъ барака по дѣлу. Въ то время, какъ Дударовъ собирался вновь войти въ офицерскій баракъ, къ нему подбѣгаетъ съ виду очень смущенный солдатъ. Подпоручикъ оста-

Японцы наступаютъ.

новился и выслушалъ солдата, который затѣмъ побѣжалъ отъ него повидимому обрадованный.

У меня мелькнула мысль, что этому солдатику вѣроятно не хотѣлось сейчасъ идти въ огонь и онъ нашелъ себѣ охотника-замѣстителя. Нужно было добыть только разрѣшеніе на то командира. Его виновато-смущенный видъ говорилъ именно за что-то подобное.

— Чистое горе мнѣ съ солдатами,—сказаль намъ Дударовъ, какъ-бы отвѣчая на наши вопросительныя взгляды,— всѣмъ хотѣлось бы къ Куинсану. Пробоваль вызвать охотниковъ — выступаютъ всѣ. Говорю, что не могу-же взять всѣхъ, что каждый успѣетъ еще не разъ побывать подъ огнемъ. Ничто не помогаетъ. Выстроиль, отсчиталь — нѣтъ, просятъ и другіе. Тогда я началъ придираться къ амуниціи, одеждѣ и обуви, находя то у одного, то у другого что-либо въ безпорядкѣ, ненадежнымъ. Такимъ образомъ насильно отсортоваль. Этотъ солдатикъ, который только-что приходиль, забраванъ за то, что у него сапоги стоптаны. Такъ, что-же вы думаете,— успѣль купить себѣ пару совершенно новыхъ сапогъ и присталь таки, чтобы я его не обидѣль!.. Пришлось пообѣщать. Придется кого нибудь изъ стариковъ-запасныхъ оставить насильно, а взять его.

Вотъ какъ истомились наши солдаты въ ожиданіи того, что имъ грозитъ—въ ожиданіи кроваваго спора. Каждому хотѣлось-бы возможно скорѣе сразиться съ противникомъ, отплатить за нанесенную намъ обиду; скорѣе умереть, если это суждено, чѣмъ томиться подъ гнетомъ бездѣйствія и неизвѣстности въ то время, когда товарищи дерутся, проливають свою кровь.

Проводили мы этого красиваго симпатичнаго горца, вѣчно грустнаго, но фаталистически спокойнаго, съ самыми сердечными пожеланіями успѣха и возвращенія здоровымъ *).

Одновременно съ нимъ отправился къ Куинсану прибывшій оттуда утромъ подпоручикъ полевой артиллеріи (бывшій студентъ Петербургскаго университета) Соколовскій, который описаль намъ прекрасное состояніе духа нашихъ войскъ тамъ, на передовыхъ позиціяхъ; объяснилъ все значеніе нашей потери вершины Куинсана. Досадовалъ на то, что у насъ нѣтъ даже сносной карты мѣстности, гдѣ приходится сражаться.

На картахъ, имѣвшихся на батареяхъ, не оказалось ни Зеленыхъ горъ, ни Куинсана...

10/23 Юля. Вчера, по случаю тумана, 6 японскихъ миноносцевъ подошли слишкомъ близко къ крѣпости. По нимъ стрѣляли, но результаты неизвѣстны. Поздно вечеромъ японцы подбуксировали двѣ шаланды, по которымъ наши батареи выпустили массу снарядовъ. Шаланды, конечно, были разстрѣляны въ дребезги, но во время возни съ ними прозѣвали подтащившихъ шаланды миноносцевъ и орудовавшаго между тѣмъ миннаго заградителя. Досаднѣе всего то, что этотъ заградитель, привезшій и выгрузившій здѣсь, у гавани, партію минъ, запутался въ специально поставленныя нами сѣти и былъ-бы въ нашихъ рукахъ, если бы наши миноносцы вышли во время на рейдъ (а времени, кажется, было довольно). Утромъ только увидали, что благодаря тому же туману японцамъ удалось не только высвободить

*) Эдигей Иналовичъ Дударовъ — кавказецъ, магометанинъ. Былъ уже въ Киньчжоускомъ бою, гдѣ командоваль батареей.

и отбуксировать свое судно въ безопасную даль, но и увести его совсѣмъ *). И вотъ, мы снова дали себя обмануть ловкимъ маневромъ съ шаландами и прозѣвали миннаго заградителя.

Жители относятся теперь совершенно равнодушно къ стрѣльбѣ на морскомъ фронтѣ и заняты всецѣло снабженіемъ сражающихся на передовыхъ позиціяхъ всѣмъ необходимымъ. Постоянно получаютъ самыя искреннія благодарности нашихъ защитниковъ за присылаемые подарки. Особенно цѣнно для солдатъ бѣлье, такъ какъ они сильно обносились, двигаясь между скаль и кустовъ. Всѣ женщины города заняты шитьемъ бѣлья, на которое всѣ жертвуютъ, кто чѣмъ можетъ — кто деньгами, а кто матеріаломъ.

Городскія бесплатныя чайныя считаются нашими солдатами большимъ благодѣяніемъ. И отдыхаютъ они тамъ, и подкрѣпляются, освѣжаются

Походная солдатская кухня.

и,—какъ они сами говорятъ,—усталости, какъ не бывало—идешь снова на работу, на позиціи, благословляя добрыхъ людей.

Говорятъ, что между шаландами, прибуксированными японцами и разстрѣлянными нашими батареями оказалась и та, на которой отправились въ Чифу наши военные корреспонденты г.г. Тагѣевъ и Купчинскій. На ней будто нашли частныя письма, отправленныя съ ними отсюда. Уѣхавшій раньше корреспондентъ «Русскаго Слова» М. Э. Черниковскій прибылъ благополучно въ Чифу и выѣхалъ оттуда на пассажирскомъ пароходѣ въ Инкоу.

12/25 Июля. Наконецъ случайно доставили корреспонденцію и я получилъ письма отъ родныхъ!—Долго шли они, почти три мѣсяца.—Не бывшій въ томъ положеніи въ какомъ мы сейчасъ находимся, не можетъ себѣ представить той радости, тѣхъ слезъ, которыя текутъ сами собою при полученіи этихъ дорогихъ строчекъ съ пожеланіями, съ Божіей помощью,

*) Въ японскихъ свѣдѣніяхъ говорится только о «пострадавшемъ минномъ заградителѣ». Изъ этого слѣдуетъ заключить, что имъ удалось его исправить, хотя судно пострадало въ значительной степени. О легкихъ поврежденіяхъ японцы не сообщали.

все пережить и уцѣлѣть. Письма эти радуютъ, но и снова напоминаютъ намъ весь ужасъ того положенія, къ которому мы, казалось, привыкли — про который мы какъ-бы забыли.

Насъ постигло новое несчастье. Высланные вечеромъ въ бухту Тахэ три миноносца «Лейтенантъ Бураковъ» (совершившій нѣсколько удачныхъ рейсовъ въ Инкоу и удачно ушедшій въ послѣдній разъ отъ погони), «Боевой» и «Грозящій», дежурившіе въ бухтѣ, были атакованы японцами, при чемъ «Лейтенантъ Бураковъ» поврежденъ такъ сильно, что нѣтъ никакой надежды на его спасеніе; «Боевой» получилъ серьезное поврежденіе, но приведенъ въ гавань уцѣлѣвшимъ «Грозящимъ». Благодаря туману и темнотѣ японскія миноноски или даже минные катера пробрались къ нимъ вдоль берега, зашли имъ въ тылъ и выпустили по нимъ мины. Когда эти миноноски проходили вдоль берега, съ нихъ, говорятъ, былъ слышенъ довольно громкій русскій говоръ — русская ругань; этимъ японцы обманули часовыхъ. Но это не оправданіе — ясно, что бдительность у насъ плоха. Послѣ катастрофы произошла сумятица; и даже ближайшія батареи не могли разстрѣлять нападавшихъ, изъ опасенія поражать своихъ, тѣмъ болѣе, что не знали, что именно случилось. На миноносцахъ 4 убитыхъ и нѣсколько раненыхъ.

Особенно жалѣемъ мы гибель «Лейтенанта Буракова» — одного изъ нашихъ лучшихъ миноносцевъ, оказывавшаго намъ столь важныя услуги.

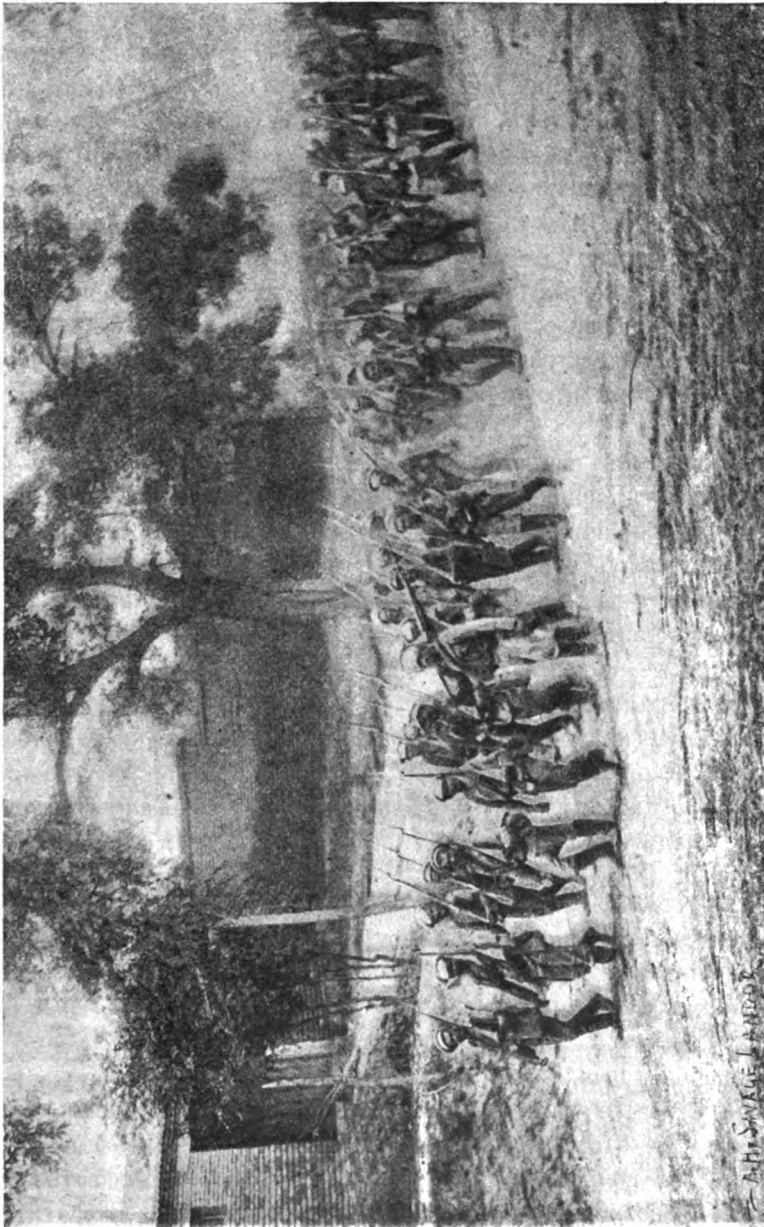
Гдѣ тонко, тамъ и рвется.

Изъ сѣверной арміи прибылъ штабсъ-капитанъ Кичеевъ и привезъ съ собой 1500 вытяжныхъ артиллерійскихъ трубокъ, которыхъ у насъ мало. Его принялъ, за огромное вознагражденіе, французскій пароходъ изъ Инкоу, подвезъ его противъ Артура и спустилъ на вельботѣ чуть ли не на 60 миль разстоянія отъ берега. Счастье помогло и офицеръ со своимъ вѣстовымъ добрался благополучно до берега. Онъ будто просилъ дать ему больше трубокъ, но ему въ этомъ отказали, не надѣясь на то, что ему удастся пробраться благополучно въ крѣпость. Удастся ли намъ получить еще что нибудь изъ Сѣверной арміи, сомнительно, такъ какъ японцы усилили блокаду съ моря и разстрѣляли уже не одну китайскую джонку, идущую въ Артуръ. Кичеевъ рассказывалъ, что въ Ляоянѣ безшабашное пьянство.

На позиціяхъ японцы все это время только укрѣплялись, отстрѣливаясь только ружьями и пулеметами. На нашъ артиллерійскій огонь они не отвѣчаютъ. Вокругъ Куинсана устроили проволочныя загражденія и впереди нихъ протянули проволоку, увѣшанную пустыми жестянками изъ подъ консервовъ, чтобы этимъ предупредить могущее быть внезапное ночное нападеніе. Всѣ попытки нашихъ смѣльчаковъ остаются пока безъ особыхъ результатовъ — Куинсанъ находится все еще въ рукахъ японцевъ.

Рассказываютъ, что японцы сламываютъ китайскія деревушки для того чтобы бревнами и брусьями, добытыми этимъ путемъ, укрѣпить занятія

позиціи. Такъ какъ китайцы строятъ свои фанзы изъ камня и глины, то лѣсного матеріала въ нихъ очень мало. Но и подвозить изъ Дальняго этотъ матеріаль по горнымъ тропинкамъ немислимо.

Переходъ нашихъ стрѣлковъ въ знойный день.

Объѣзжалъ сегодня батареи нашего сухопутнаго фронта. Все зеленѣетъ и отъ всего вѣетъ такой мирной жизнью, что трудно себѣ представить, что въ этихъ оврагахъ, на этихъ склонахъ и кручахъ, на этихъ батареяхъ и

редутахъ въ недалекомъ будущемъ должны произойти кровопролитныя сраженія, леденящія сердце сцены.

Быть можетъ непріятелю не удастся прорвать наши передовыя позиціи, не удастся подойти къ крѣпости раньше, чѣмъ къ намъ подоспѣтъ помощь и выручка *).

Въ послѣднее время упорядочена перевозка раненыхъ съ передовыхъ позицій. Ихъ привозятъ на рикшахъ, на извозчикахъ,—которые предложили добровольно свои услуги, а главное, организована перевозка раненыхъ на 2-хъ велосипедахъ, скрѣпленныхъ между собой разборной рамой. Это самое удобное и самое быстрое передвиженіе. Велосипеды катятся легко, не производятъ мучительнаго для раненыхъ трясенія. Сдавши раненаго, велосипедисты разбираютъ соединительную раму и мчатся снова на позиціи. На перенесеніе же раненыхъ на носилкахъ до желѣзной дороги требуется много людей; на обозныхъ же двуколкахъ и въ санитарныхъ фургонахъ раненые испытываютъ страшныя мученія, пока ихъ везутъ по горнымъ дорогамъ. Эти фургоны что-то ужасное—скорѣе орудія пытки, чѣмъ облегченія страданій.

13/26 Іюля. Съ ранняго утра слышна канонада на правомъ флангѣ нашихъ передовыхъ позицій. Еще вчера получилось извѣстіе, что нужно ожидать наступленія японцевъ. Наши суда вышли въ море, чтобы обстрѣливать берегъ. Привозятъ раненыхъ, но свѣдѣній о ходѣ боя достать нельзя.

14/27 Іюля. Вчера всѣ позиціи, несмотря на отчаянныя атаки японцевъ, остались за нами. По рассказамъ вернушагося съ позицій капитана Ж. уронъ японцевъ не менѣе 3000 чел.; наши потери не достигаютъ пока 200 человекъ убитыми и ранеными.

Во время морской перестрѣлки наши суда нанесли, какъ сообщаютъ, поврежденія японской канонеркѣ и крейсеру «Итсукушима». Въ то же время крейсеръ «Чиода» нарвался на мину, но оправился—должно быть подвель пластырь—и ушелъ къ Дальнему.

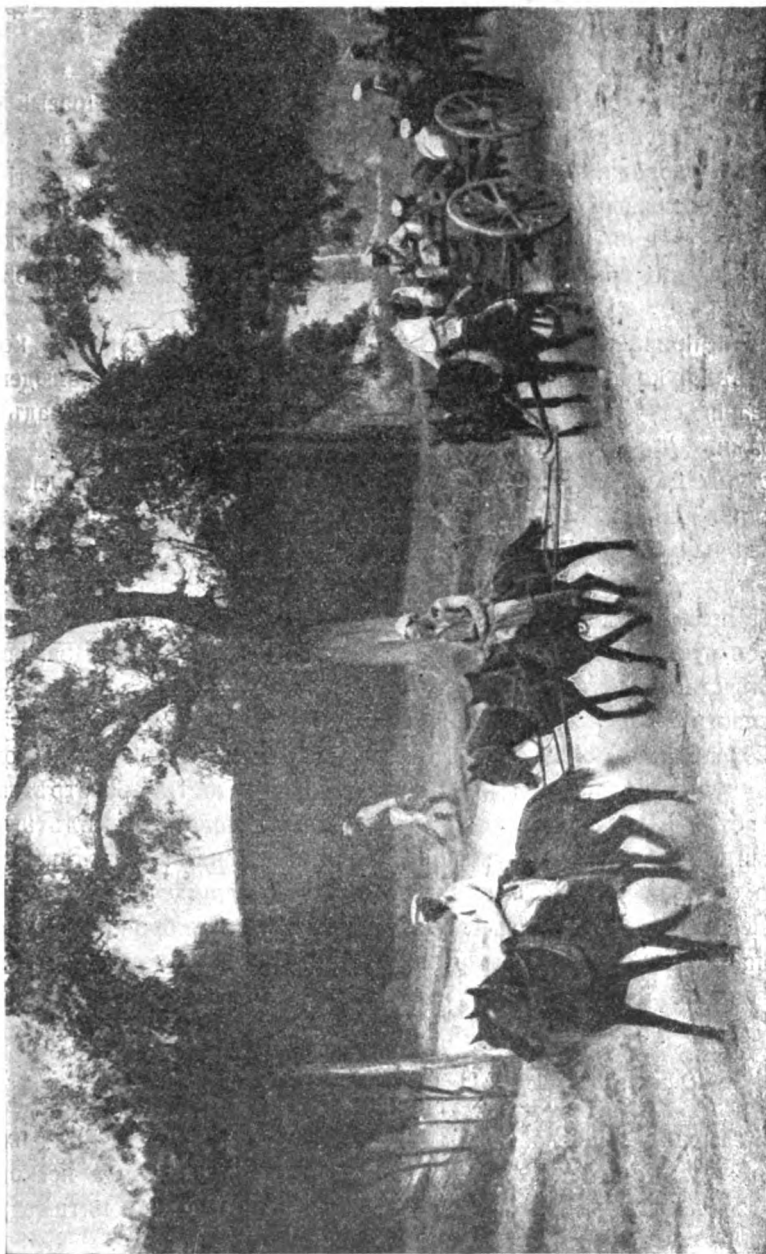
Сегодня идетъ бой съ половины четвертаго утра. Отдаленный грохотъ пушекъ не умолкаетъ. Иногда стрѣляютъ только залпами.

Страшно подумать, какія адскія орудія, какіе сокрушительные снаряды придуманы лишь для того, чтобы истребить, какъ можно больше людей—этихъ хлипкихъ, хрупкихъ созданий!..

А зловѣщій рокотъ тамъ, за горами, все еще не смолкаетъ,—рычитъ, какъ голодный звѣрь. Удастся ли нашимъ удалцамъ удержать его вдали отъ насъ—или же этотъ молохъ войны разинетъ свою ненасытную пасть и на насъ?—Это вопросы, которые не хотѣлось бы ни задавать себѣ, ни рѣшать; но они возникаютъ сами собою, когда слушаешь отвратительный рокотъ непрерывной канонады и надоѣдливо сверлятъ твой мозгъ... Хотѣлось бы лучше убаюкивать себя надеждой,—авось минетъ насъ эта горькая чаша!

*) Какими наивными надеждами утѣшали мы себя еще въ то время!

При возвращеніи въ гавань «Баянъ» наскочилъ на японскую мину. Говорятъ, работы по исправленію хватить на мѣсяць; его ввели въ докъ,

Наша полевая артиллерія.

15/28 іюля. Убитъ поручикъ артиллеріи Михаилъ Андреевичъ Наумовъ. Сообщая это грустное извѣстіе, капитанъ Петренко (въ батареѣ котораго покойный командовалъ взводомъ) еле сдерживалъ слезы. Убитъ онъ ружейной пулей въ область сердца послѣ того, какъ произвелъ 12

залповъ картечью по густой наступавшей колоннѣ японцевъ, буквально уничтоженной имъ.

— Я бы желалъ умереть такой смертью,—воскликнулъ капитанъ,—совершивши такъ много, можно и умереть!—это идеальная смерть для артиллериста!..

Наши войска отступаютъ къ ближайшей линіи позицій. Правый флангъ отошелъ къ Дагушаню и Сяогушаню, лѣвый къ Волчьимъ горамъ. Разрушены желѣзнодорожный путь и мосты; но трудно повѣрить, чтобы разрушеніе это, совершавшееся во время боя, спѣшно, было сдѣлано основательно.

Значить, японцы придвинулись къ намъ еще ближе. Наши надежды—желанія удержать ихъ вдали отъ крѣпости, теряютъ все болѣе подъ собой почву.

Главной причиной отступленія считаютъ все тотъ же Куинсанъ, который, находясь въ рукахъ японцевъ, былъ наилучшій пунктъ наблюденія для корректованія стрѣльбы и т. д.—словомъ пунктъ, царящій надъ Зелеными горами.

Отступление произошло довольно торжественно, мѣстами войска проходили позиціи съ музыкой. Невольно бросается въ глаза привычка нѣкоторыхъ изъ начальствующихъ лицъ отступать первыми, хотя ихъ распоряженія нужны болѣе всего въ арьергардѣ. Такъ, на примѣръ, командиръ участка на правомъ флангѣ полковникъ Семеновъ отступилъ впереди войскъ, идущихъ съ музыкой *); въ тылу же въ это время произошло замѣшательство, послѣдствіемъ чего были напрасныя жертвы. Съ трудомъ, почти чудомъ, удалось спасти тамъ наши тяжелыя мортиры.

16/29 іюля. Сообщаютъ, что матросы и офицеры десантной роты проявили чудеса храбрости и физической стойкости: разстрѣлявъ всѣ патроны, отбили отчаянныя атаки большихъ японскихъ силъ штыками, прикладами и обломками ружей, и наконецъ камнями. Работали въ потѣ лица. Это былъ не бой, а стихійное уничтоженіе другъ друга **).

Вышедшій вчера на подмогу береговымъ судамъ броненосецъ «Ретвизанъ» попалъ нѣсколькими снарядами на вершину Куинсана, гдѣ находился японскій штабъ. Тамъ появились носилки съ ранеными.

Х. Отступленіе въ крѣпость.

17/30 іюля. Наши войска отступили окончательно съ Волчьихъ горъ къ Артуру. Позиціи не были укрѣплены; окопы неготовы; а нескошенный гаолянъ ***) позволялъ японцамъ незамѣтно наступать по пятамъ нашихъ войскъ.

Тутъ сказались всѣ пагубныя послѣдствія нашего преступнаго легкомыслія. Въ самомъ началѣ войны, на основаніи опытовъ китайскаго похода

*) Этотъ моментъ отступленія снятъ фотографически подполковникомъ Шишко.

***) Въ этомъ бою мичманъ Вещицкій раненъ въ правый глазъ.

***) Исполинское просо—сорго или джугари.

1900 года, были исписаны цѣлыя страницы газетъ о томъ, что *не слѣдуетъ допускать посѣва гаоляна на Квантунѣ и въ Маньчжуріи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можетъ произойти бой*. Были даже распоряженія высшихъ военныхъ властей, воспрещающія этотъ посѣвъ. Тѣмъ не менѣе вокругъ желѣзной дороги и всюду на Квантунѣ былъ посѣянъ гаолянъ. Солдаты начали было косить его на фуражъ; гражданскій комиссаръ приказалъ, чтобы заблаговременно скосили весь гаолянъ, тамъ гдѣ онъ можетъ способствовать укрытію непріятели, но этому воспротивился генераль Стессель, что можно видѣть изъ его приказа за № 344 (4/17 іюня):

«Косьба войсками засѣянныхъ полей допускается только въ *непосред-*

Пулеметы.

ственной близости непріятели, т. е. тамъ, гдѣ иначе посѣвы могутъ попасть въ его руки, а владѣльцы полей разбѣжались.

Въ остальныхъ же мѣстахъ косьба хлѣба воспрещается...

№ 360 (исправленный 361 отъ 10/23 іюня).

«Гражданскому Комиссару запретить китайскому населенію косить на корню свой еще неспѣлый хлѣбъ».

И вотъ—мы уже пожинаемъ плоды этихъ распоряженій *). Японцы, пользуясь гаолянѣмъ, шли, такъ сказать, на плечахъ нашихъ отступающихъ войскъ вплоть до Волчихъ горъ и взяли эти горы приступомъ, не давая нашимъ укрѣпиться. Изъ гаоляна не было возможности выбить ихъ ни

*) Злые языки говорятъ, что гаолянъ не скошенъ, видимо, потому, что въ китайскую кампанію во время боя въ немъ удачно укрывались нѣкоторые изъ нашихъ дутыхъ героевъ того времени. Одинъ генераль и одинъ подполковникъ будто подружились вмѣстѣ посиживая въ гаолянѣ...

ружейнымъ, ни артиллерійскимъ огнемъ, потому что ихъ не было видно въ гаолянѣ; они же поражаютъ нашихъ на выборъ *).

Наши войска были лишены артиллерійскаго прикрытія, въ то время когда японская легкая артиллерія устанавливалась въ томъ же гаолянѣ и обсыпала наши позиціи убійственнымъ огнемъ.

Наши войска стойко держались, но непосильная борьба съ невидимымъ врагомъ заставила ихъ отойти къ крѣпости. Во время перехода по открытой мѣстности японцы разстрѣливали ихъ почти безнаказанно **).

Генераль Фокъ, начальникъ лѣваго фланга, разумѣется былъ уже въ крѣпости.

*) Мнѣ могутъ возразить, что и наши войска могли дѣйствовать подъ прикрытіемъ гаоляна съ такимъ-же успѣхомъ, какъ японцы. Если-бы у насъ было столько-же войскъ, какъ у японцевъ, тогда, конечно, шансы были-бы равны. Но въ виду огромнаго численнаго перевѣса японцевъ вся выгода была только на ихъ сторонѣ.

**) Не скоро удалось выяснитъ картину боя на Волчьихъ горахъ, причины быстрого отступленія нашихъ войскъ и большихъ потерь. Дѣло оказалось въ слѣдующемъ: когда при отступленіи съ Зеленыхъ горъ было рѣшено укрѣпить Волчьи горы, (приказъ генерала Стесселя отъ 16-го іюля за № 435), генераль Фокъ приказалъ соорудить окопъ не на хребтѣ, не на самомъ кряжѣ, а внизу, у подошвы горъ, въ сторонѣ японцевъ. Окопъ тянулся непрерывно вдоль подошвы горъ, на сѣверномъ его склонѣ и не былъ еще законченъ, когда нашимъ войскамъ пришлось его занять. Такъ какъ отрядъ, назначенный оборонять окопъ, не былъ достаточно великъ, то онъ не могъ занять весь окопъ и занялъ его лишь участками.

17-го числа утромъ оказалось, что японцы не только придвинулись въ большихъ силахъ совсѣмъ близко, подъ прикрытіемъ гаоляна, но успѣли уже занять пустопорожніе участки нашего окопа, открыли, не задумываясь, продольный, фланговый огонь по нашимъ стрѣлкамъ. Завязался отчаянный бой. Рѣдко гдѣ нашимъ ротамъ удалось соорудить наскоро траверсы, за которыми имѣли хотя нѣкоторую защиту. Японцы били съ фронта и съ фланговъ и заходили въ тылъ нашимъ отрядамъ. Не имѣя ни прикрытія, ни помощи откуда либо, наши стрѣлки были принуждены отступить; при этомъ они должны были взбираться на гору по совершенно открытому мѣсту. Нечего и говорить, что японцы разстрѣливали ихъ, какъ зайцевъ, и не дали имъ опомниться и на хребтѣ. Потери наши огромны.

Оказывается, что генераль Фокъ заставилъ и на Киньчжоускихъ позиціяхъ устроить окопы также внизу, впереди горы, увѣряя, что снизу удобнѣе стрѣлять вверхъ, чѣмъ наоборотъ... Но тамъ успѣли усилить нижніе окопы нѣсколькими редутами и соединить нижніе окопы съ верхними посредствомъ ходовъ сообщенія.

На Волчьихъ же горахъ не было и помину ни о ходахъ сообщенія, ни о верхнихъ окопахъ. Когда японцы заходили уже въ тылъ, то нашимъ отрядамъ оставалось одно изъ двухъ—или быть уничтоженными безъ пользы на мѣстѣ, или же отступить подъ убійственнымъ огнемъ.

И здѣсь генераль Фокъ нашелъ козла отпущенія, нашелъ на кого свалить свою вину. Командиръ 13-го полка, очень храбрый офицеръ, подполковникъ князь Мачабелли отрѣшенъ приказомъ генерала Стесселя отъ командованія полкомъ за отступленіе съ Волчьихъ горъ.

Мы же допускаемъ, что генераль Фокъ получилъ одну изъ многочисленныхъ наградъ, выпавшихъ на его долю за эту кампанію: за блестяще исполненное отступленіе въ крѣпость... въ рѣдкѣ благодарности и наградъ за Киньчжоускій бой. Такова была у насъ оцѣнка заслугъ.

Сообщаютъ, что еще въ то время, какъ Кондратенко держался на Зеленыхъ горахъ, Фокъ прислалъ ему записку: «Я отступаю. Дѣлайте, что хотите»...

Батареи сухопутнаго фронта открыли огонь по непріятелю. Наши суда стрѣляютъ по расположенію непріятеля перекиднымъ огнемъ.

Наши передовыя позиціи, въ данное время, на правомъ флангѣ Дагушань и Сяогушань, на лѣвомъ—Угловыя горы, а въ центрѣ только нѣсколько выдвинутыхъ впередъ редутовъ.

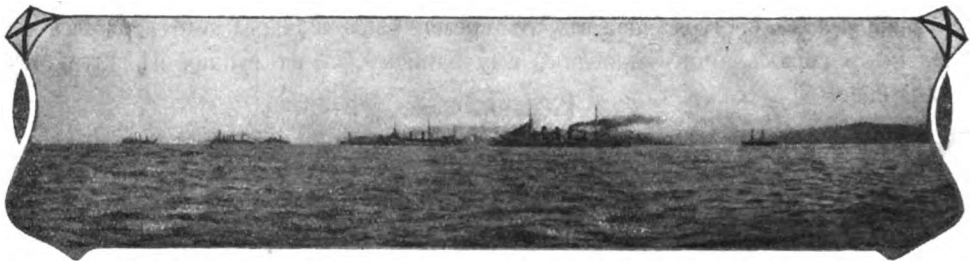
Всѣ надежды удержать непріятеля вдали отъ крѣпости рухнули; наступила тѣсная осада и можно ожидать бомбардировку.

Замѣтна подавленность настроенія жителей. Кто можетъ, собирается попытать счастье—уѣхать на джонкахъ въ Чифу.

18/31 Іюля. Вчера ожидали, что японцы попробуютъ штурмовать крѣпость безъ артиллерійской подготовки. Но ничего не было; ночь прошла тихо. Возвращающихся съ передовыхъ позицій солдатъ жители надѣляютъ, кто рубахами, кто табакомъ, сахаромъ и т. д. Другіе зазываютъ къ себѣ закусить, подкрѣпиться. Люди сильно обносились, запылены, загорѣли, устали. Удастся-ли имъ отдохнуть, помыться, почиститься—это еще вопросъ.

Японскій военный совѣтъ.

Выходъ эскадры 10-го іюня.

5. Бомбардировки и штурмы.

I. Что дѣлать, куда дѣваться?

19 іюля (1 августа). Вчера съ моря, со стороны бухты Тахэ, была слышна канонада, бортовые залпы. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что вчера не выходило въ море ни одно наше судно; на морѣ былъ полосами туманъ. Около одного изъ крейсирующихъ японскихъ судовъ взорвалась мина. Подозрѣвая, что тутъ дѣйствуютъ наши подводныя лодки*), японцы открыли огонь съ бортовъ въ воду. Въ это время сквозь туманъ появился отрядъ японскихъ миноносцевъ, бывшихъ впереди Артурскаго рейда, спѣшившихъ къ мѣсту канонады. Японскія суда приняли этотъ отрядъ за нашъ, охраняющій подводныя лодки, и открыли по нему огонь, до тѣхъ поръ, пока не выяснилась ошибка.

Свѣдѣнія эти сообщаютъ съ береговыхъ батарей.

Батареи сухопутнаго фронта и суда стрѣляютъ изрѣдка по придвигающимся съ Волчьихъ горъ японцамъ.

Наступленіе японцевъ на Дагушань отбито вчера безъ всякихъ потерь съ нашей стороны и съ большимъ урономъ для нихъ. При этомъ сбиты двѣ японскія батареи.

20 іюля (2 августа). Сегодня состоялась резолюція военнаго суда по обвиненію капитана Лопатина въ самовольномъ оставленіи позиціи (за отступленіе съ горы Куинсанъ). Онъ отрѣшенъ отъ должности ротнаго командира и присужденъ къ заключенію въ крѣпости на 2 года, безъ лишенія чиновъ. Козель отпущенія за чужіе грѣхи найденъ.

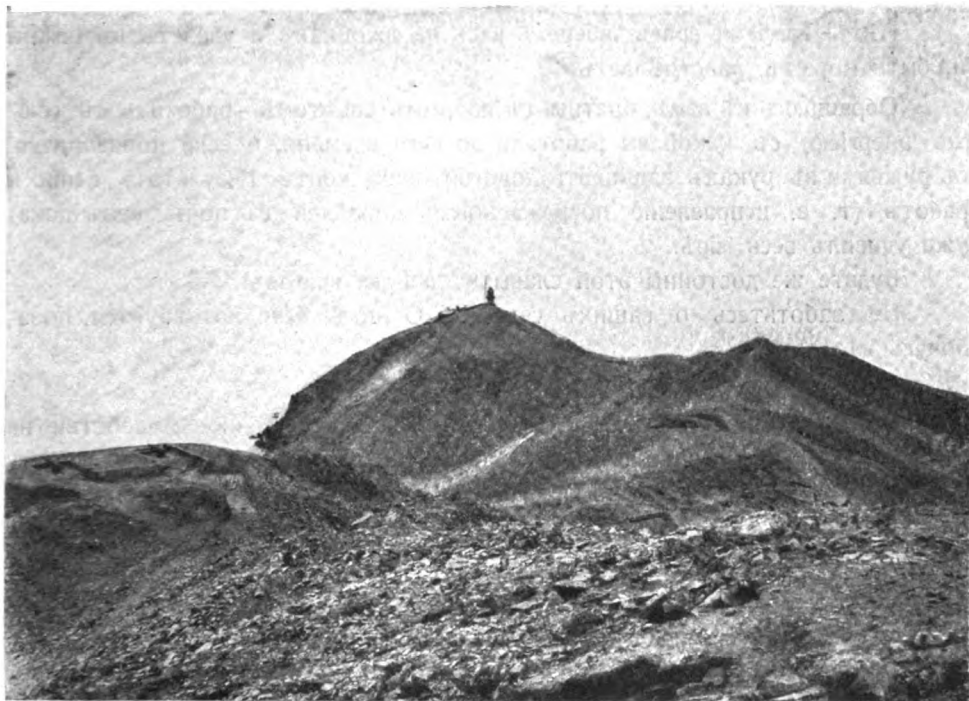
Предъ судомъ развернулась довольно гнусная картина; настоящіе виновники свалили всю свою вину на бѣднаго Лопатина — и судъ, ввиду

*) Подводныхъ лодокъ у насъ не было, если не считать одну стародавняго типа, которая была испытана, но не дала удовлетворительнаго результата. Потомъ подполковникъ Меллеръ и какой то любитель сооружали новую, но она такъ и осталась неоконченной. Но еще въ началѣ войны «Новый Край» пустилъ «утку» о томъ, что наши подводныя лодки дали при испытаніи блестящіе результаты. Цѣль этой «утки» ясна — желаніе удержать японцевъ вдали отъ берега.

строгости военныхъ законовъ, не имѣлъ возможности оправдать его. Члены суда и обвинитель говорили, что это было самое тяжелое дѣло за все время ихъ практики. Они были бы рады, если бы могли не принимать участія въ немъ. Нѣкоторые изъ свидѣтелей защиты высказали много горькой правды и навлекли на себя этимъ гнѣвъ начальства. Это вѣроятно, не пройдетъ имъ даромъ...

Это дѣло показало намъ лишній разъ, что нечего искать справедливости тамъ, гдѣ властвуетъ грубая сила.

Другіе говорятъ, что Лопатину не слѣдовало отступить безъ приказанія; они сознаютъ, что Куинсанъ, всеравно, былъ-бы занятъ японцами; значитъ—отъ Лопатина требовалось лишь умереть тамъ...

2 шестидюймовыхъ орудія. Ляотъшанскій маякъ. 21-сантиметровое орудіе.

Истинными виновниками отдачи Куинсана японцамъ считаютъ генерала Фока, начальника его штаба подполк. Дмитревскаго, полковника Савицкаго и подполковника Киленина, не принявшіе мѣры для серьезной обороны этой горы.

Командиромъ порта контръ-адм. Григоровичемъ изданъ характерный приказъ (отъ 21-го іюля № 740):

«Подъ влияніемъ нѣкоторыхъ презрѣнныхъ трусовъ, къ сожалѣнію, даже изъ интеллигенціи, предъ ничтожнымъ по духу врагомъ, подошедшимъ подъ стѣны крѣпости, многіе служащіе и рабочіе порта просятъ разсчета и собираются выѣхать въ Чифу.

Такого разсчета я не дамъ.

Неужели вы русскіе рабочіе,—братья беззавѣтно преданныхъ Государю и отечеству нашихъ храбрыхъ солдатъ и матросовъ, умѣющихъ съ отвагою идти на врага, не боясь смерти за дорогое отечество,—хотите бѣжать.

Стыдно вамъ!

Вмѣсто того, чтобы съ гордостью вернуться домой и сказать, что въ тяжелые дни бомбардировокъ и осады крѣпости Артура, подъ огнемъ непріятельскихъ орудій, градомъ пуль и ядеръ вы чинили корабли и работали, какъ въ обыкновенное мирное время,—вы явитесь домой позорными бѣглецами.

Неужели вы думаете, что тотъ, кому суждено сложить свои кости при защитѣ крѣпости, бѣгствомъ спасетъ себя?

Нѣтъ! Тамъ же врагъ заберетъ васъ на джонкахъ и увезетъ въ плѣнъ и, быть можетъ, разстрѣляетъ.

Обращаюсь къ вамъ, братцы, съ добрымъ совѣтомъ—работать съ тою же энергіею, съ какой вы работали до сего времени, и если понадобится, съ ружьями въ рукахъ защищать дорогой нашъ портъ. Результатъ вашихъ работъ (т. е. исправленіе поврежденныхъ кораблей въ порту безъ дока) уже удивилъ весь міръ.

Будьте же достойны этой славы и зависти враговъ!

Не заботьтесь о вашихъ семьяхъ. О нихъ, если потребуется, позабочусь я».

25 іюля (7 августа). Сегодня назначено торжественное молебствіе на площади объ избавленіи насъ отъ надвигающихся бѣдствій. Да—въ минуту жизни трудную всѣ мы охотно прибѣгаемъ къ Богу, ищемъ у него защиты. Въ настоящее время вопросъ жизни и смерти болѣе, чѣмъ когда либо, близокъ къ намъ.

Послѣ литургіи въ Отрядную церковь собралось духовенство и молящіеся изъ другихъ церквей и съ иконами и хоругвями крестный ходъ двинулся на набережную. На углу у аптеки Бишофа былъ отслуженъ молебенъ; потомъ пошли по Пушкинской улицѣ; здѣсь также отслужили молебенъ противъ почтовой конторы. На цирковой площади, куда прибылъ крестный ходъ, стеклось много народу. Молебствіе уже близилось къ концу; народъ молился усердно, искренно. Лица всѣхъ серьезны, сосредоточены.

Наши батареи стрѣляли изрѣдка по замѣченному непріятелю или по производимымъ имъ работамъ.

Вдругъ раздался выстрѣлъ—но съ какимъ-то особеннымъ, тимпаническимъ звукомъ. Что-то другое... Слышится въ воздухѣ какой-то свистъ, переходящій въ шипѣніе—дзіу-с-ш-ж-ж-ж-крахъ!» Сначала какъ-бы тонкой ниточкой этотъ звукъ проходитъ черезъ наши головы, потомъ все съ большимъ и большимъ шипѣніемъ и заканчивается зловѣщимъ воемъ и взрывомъ на набережной, гдѣ вся толпа народа была четверть часа тому назадъ...

Всѣ лица поблѣднѣли—помертвѣли. Да, это непріятельскій снарядъ; японцы начали бомбардировать городъ! Мы было надѣялись, что бомбарди-

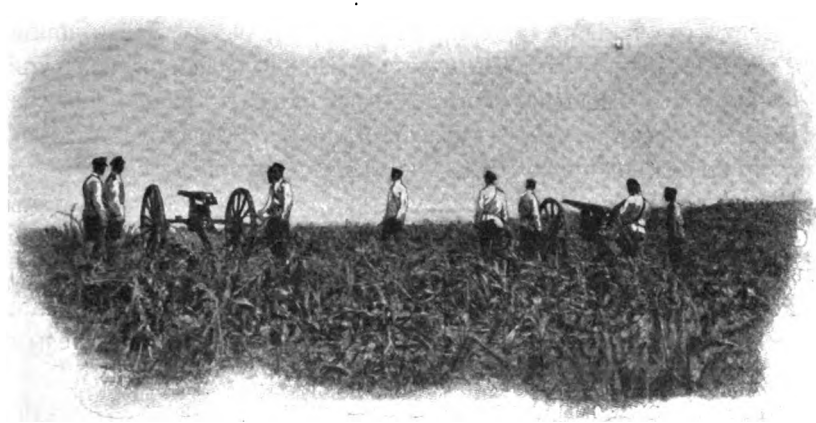
ровка начнется съ батарей, съ крѣпости; а до насъ, до города, быть можетъ, будутъ долетать лишь перелетные снаряды...

Какъ будто кто сообщилъ японцамъ, что здѣсь собралось такъ много народу! снарядъ перелетѣлъ прямо черезъ насъ...

Благочинный о. Николай Глаголевъ опускается на колѣни; народъ слѣдуетъ его примѣру. Громко произноситъ онъ слова молитвы, повторяемая молящимися; но еще громче раздается снова выстрѣлъ съ характернымъ тимпаническимъ звукомъ—снова свиститъ, воетъ черезъ наши головы непріятельскій снарядъ и разрывается гдѣ-то по направленію набережной... Снова замираютъ всѣ сердца.

Что, если вдругъ снарядъ ляжетъ среди толпы молящихся?..

Еще и еще, снарядъ за снарядомъ; но молебствіе кончается благополучно. Народъ разсыпается во всѣ стороны. Но куда бѣжать, куда укрыться,

Взводъ 75-миллиметровой батареи въ гаолянѣ, на передовыхъ позиціяхъ Артура.

никто не знаетъ. Со стороны набережной бѣгутъ люди съ помертвѣлыми лицами—«стрѣляютъ! Тамъ есть уже раненые и убитые!»

Мужъ розыскиваетъ жену, жена мужа, родители дѣтей, а дѣти родителей. Тамъ уже плачутъ; слышны возгласы:

— Ахъ, Господи! Спаси и помилуй!

А тамъ, со стороны Волчьихъ горъ, раздается выстрѣлъ за выстрѣломъ; летитъ снарядъ за снарядомъ, и все въ томъ же направленіи, къ гавани. Нѣкоторые изъ нихъ не рвутся—значитъ попадаютъ въ воду. Должно быть цѣль бомбардировки: наши суда въ гавани—или же центръ Стараго города.

Куда дѣваться? Что дѣлать?

И нѣтъ отвѣта на эти, все навязывающіеся, вопросы. Блиндажи устроены лишь нѣсколькими торговыми фирмами для своихъ служащихъ, да болѣе состоятельными людьми для себя. Но людямъ менѣе состоятельнымъ негдѣ укрыться, да и выстроить такія укрытія, гдѣ было бы вполне безопасно, почти невозможно. Почва скалистая и равнина Стараго города такъ низка (чуть

надъ уровнемъ моря), что подваловъ вообще нѣтъ, ихъ залила-бы подпочвенная вода; горы—сплошной камень и чтобы выстроить себѣ нору, нуженъ динамитъ, силы, умѣніе и время. Какъ будемъ мы жить, если начнутъ насъ этакъ обстрѣливать изо-дня въ день?

Божья воля!—и только. Суждено—уцѣлѣемъ; не суждено—погибнемъ. Но какъ приходится погибать-то!—Изуродованнымъ, разорваннымъ на клочки!—Какая мерзость, эта война!.. Солдаты хотя имѣютъ то удовлетвореніе, что и они могутъ также уничтожать врага; они защищаютъ крѣпость съ оружіемъ въ рукахъ, съ такимъ же смертоноснымъ оружіемъ. А мы, какъ мыши въ ловушкѣ... Надъ головами только и слышно зловѣщее джю-у, а тамъ—крахъ!..

Затихла стрѣльба—слава Богу!

Пообѣдали. Обѣдъ кажется безвкуснымъ, не идетъ въ глотку. Въ головѣ вертятся какія-то мысли, безъ связи; ясенъ лишь вопросъ: что дѣлать? Куда дѣваться? Что же будетъ?—Значитъ японцы подступили уже такъ близко, что свободно могутъ разстрѣливать насъ, какъ зайцевъ!..

На сердцѣ лежитъ что-то тяжелое и давить, и давить. А тамъ, вдали, въ Россіи, наши родные и друзья не знаютъ, что надъ нашими головами, вокругъ насъ, витаютъ ужасы, разрушеніе, смерть... Увидимся-ли мы еще?..

Стараясь отгонять эти назойливыя, мучительныя мысли; но онѣ лѣзутъ въ голову пуще и быстрѣе, какъ-бы пляшутъ вокругъ тебя волшебнымъ хороводомъ и не выпускаютъ тебя изъ этого заколдованнаго круга.

— Божья воля!—вырывается изъ глубины груди съ тяжелымъ вздохомъ.—Божья воля!..

Пришедшіе знакомые рассказываютъ, что тамъ, вотъ, снарядъ попалъ въ домъ и обратилъ все въ щепы; къ счастью жильцовъ никого не было дома. На улицѣ убило солдата; здѣсь какого-то портового десятника; тамъ ранило солдата; въ другомъ мѣстѣ городского. Аптеку Бишофа разбило. Попади снарядъ въ то время, какъ тамъ, на углу, молилась толпа, чтобы только было!.. и т. д. Все это слушаешь, какъ во снѣ.

Снова начинается бомбардировка; снова шипятъ надъ головою снаряды, летятъ по направленію къ набережной и гавани.

Выходимъ на веранду и прислушиваемся къ каждому пролетающему снаряду—гдѣ онъ ляжетъ. А что, если вдругъ да японцы измѣнятъ прицѣлъ?.. Куда дѣваться? Что дѣлать?

Снова кружатся мысли безпорядочной вереницей, путаются—и нѣтъ выхода изъ этого лабиринта. Божья воля!..

Небо заволкло тучами; начинаетъ накрапывать дождикъ. Подходятъ еще знакомые изъ обстрѣливаемаго района—женщины съ дѣтьми. Ихъ навѣщаютъ здѣсь знакомые; между мужчинами есть и выпившіе. Это раздражаетъ: эхъ, даже въ такія тяжелыя минуты не можемъ мы не напиваться!..

Артиллерійскій бой на Киньчжоускихъ позиціяхъ.

Такъ просидѣли мы на верандѣ до вечера, до окончанія бомбардировки и сидѣли большей частью молча. Каждый сосредоточенно разбирался въ своихъ мысляхъ, ища какой нибудь выходъ, какое нибудь утѣшеніе, успокоеніе.

Сидѣть въ это время въ домѣ нѣтъ никакого смысла—стѣны не спасутъ отъ гранаты. На дворѣ, на вольномъ воздухѣ хоть дышетъ легче сдавленная ужасными впечатлѣніями грудь.

Прошелъ изрядный дождикъ; стало темнѣть. Кто-то сбѣгалъ и узналъ, что женщинъ и дѣтей можно на ночь укрыть въ блиндажѣ фирмы Чуринъ и К^о.

Проводилъ жену въ блиндажъ и рѣшилъ провести ночь подъ открытымъ небомъ.

Всѣ дружинники призваны подъ ружье и разставлены по мѣстамъ, биваками, на случай ночного штурма или попытки японцевъ прорваться въ крѣпость.

Удалось собрать свѣдѣнія о послѣдствіяхъ бомбардировки. Снаряды падали: около моста на набережной; въ складъ Кларксона; за мостомъ, гдѣ убило 1 рядового 28-го полка и ранило 2; въ бухту, между складомъ Кларксона и помѣщеніемъ «Новаго Края»—разбило грузовую шаланду; падали у магазиновъ Кондакова, экономического общества, Константинова и Зазунова, гдѣ раненъ 1 китаецъ; въ квартиру техника Скорновича, въ маг. Поздѣва и аптеку Бишофа; у угольной панели—убило десятника и ранило городского; въ артиллерійскомъ городкѣ убитъ 1 солдатъ; 2 снаряда попали на броненосецъ «Цесаревичъ», рвались во внутреннемъ порту (восточномъ бассейнѣ)—гдѣ легко раненъ адмиралъ Витгефтъ; во дворѣ фирмы Кунстъ и Альберсъ—раненъ индусъ-караульный; 2 снаряда упали у телефонной станціи; 3 снаряда около крейсера «Діана»; 1 въ квартиру доктора Гласко. Въ полицейскомъ правленіи раненъ осколкомъ дежурный городской; гдѣ разорвался снарядъ, неизвѣстно; нужно предполагать, что это былъ осколокъ отъ снарядовъ, рвавшихся на набережной, хотя разстояніе дотуда не меньше полуверсты.

Чиновникомъ артиллеріи Грибановымъ пойманъ китаецъ съ биноклемъ—вѣроятно японскій шпіонъ, наблюдавшій за паденіемъ снарядовъ.

Получено свѣдѣніе съ укрѣпленій, что японцы обстрѣливали сегодня фортъ III и укрѣпленіе № 3 (въ центрѣ).

Бой за Дагушанемъ и Сяогушанемъ (на крайнемъ правомъ флангѣ крѣпости) начался въ 2 часа дня. Японцы отбиты. Но не подлежить сомнѣнію, что они поведутъ усиленныя атаки на эти выдвинутыя впередъ позиціи.

Ночь теплая, но довольно темная; иногда мороситъ дождикъ. Лежу на дворѣ подъ крышей. Не спится; одолѣваетъ какая-то полудремота, кошмаръ. На правомъ флангѣ начинается ружейная трескотня, стрѣльба залпами и пачками и переходитъ въ частую, непрерывную дробь. Японцы наступаютъ на Дагушань. Слышны и орудійные выстрѣлы. Потомъ все это постепенно

утихаетъ и замолкаетъ; но черезъ нѣкоторое время бой возгорается снова. И такъ почти всю ночь. Дрожь пробѣгаетъ по всему тѣлу, когда прислушиваешься къ этимъ зловѣщимъ звукамъ: тамъ сражаются люди въ непосредственной близости, быть можетъ даже на штыкахъ. Какія ужасныя сцены страданій и смерти прикрываются ночной тьмою и туманомъ, спутникомъ нашего тропическаго дождя!..

26 іюля (8 августа). Ожидаемой атаки со стороны моря брандерами не было. Съ ранняго утра японцы вновь бомбардировали гавань и прилегающія мѣстности. Однимъ изъ первыхъ снарядовъ убитъ проходившій около

Воскресная бесѣда въ саду у редактора газ. «Новый Край».

продовольственнаго магазина, подъ Перепелочной горой, прапорщикъ Левицкій и раненъ часовой. Подъ Золотой горой загорѣлся складъ смазочнаго масла; огонь локализованъ. Около порта разбиты квартиры двухъ чиновниковъ, изъ которыхъ одинъ раненъ.

Потомъ японцы перенесли огонь на помѣщенія 3-й батареи, расположенной на Перепелочной горѣ, за Своднымъ госпиталемъ и почти все время стрѣляли по одному мѣсту; но къ счастью разбитъ только одинъ офицерскій флигель и убиты 2 лошади. Были перелеты и въ районъ госпиталя, но вреда они не причинили.

Вчера принесли съ позицій 2 раненыхъ офицеровъ и 25 солдатъ.

27 июля (9 августа). Ночью наши отряды принуждены были очистить Дагушань и Сяогушань, продержавшись на этихъ позиціяхъ съ большимъ мужествомъ противъ цѣлыхъ полчищъ японцевъ, выдержавъ цѣлый рядъ штурмовъ. Попытки нашихъ санитаровъ убрать убитыхъ и раненыхъ не удались. Японцы стрѣляли по Красному Кресту, какъ это было уже не разъ на передовыхъ позиціяхъ. Такъ какъ было убито и ранено нѣсколько санитаровъ, то санитарный отрядъ долженъ былъ отступить, не исполнивъ своего долга. Весь правый флангъ отступилъ въ крѣпость.

Сегодня принесли съ позицій 1 раненаго офицера—капитана 16-го полка С. З. Верховскаго—и 49 солдатъ.

Сообщаютъ, что послѣ отступленія нашихъ войскъ съ Волчьихъ горъ (17/30 июля) генераль Стессель явился къ коменданту, генералу Смирнову, со словами:

«Ваше превосходительство, моя роль кончена. Теперь ваше дѣло — вамъ и книги въ руки...»

Вслѣдствіе этого комендантъ объявилъ приказъ, призывающій гарнизонъ къ дружной защитѣ крѣпости—этого маленькаго клочка русской земли — всѣми силами.

Извѣстіе, что командованіе перешло къ генералу Смирнову, подѣйствовало на всѣхъ очень ободряюще. Всѣмъ было извѣстно, что онъ человѣкъ очень образованный и сочувствующій мирному населенію, бываетъ самъ вездѣ, гдѣ это нужно. Благодаря этому палъ самъ собою вопросъ о насильственномъ удаленіи генерала Стесселя отъ командованія. Впрочемъ, трудно сказать, насколько этотъ вопросъ имѣлъ подъ собою реальную почву; кто-то высказалъ эту мысль и она, кажется, осталась лишь теоретическимъ предположеніемъ.

Если-бы Волчьи горы были настолько укрѣплены, что наши войска могли бы на нихъ держаться, то не пали бы такъ скоро Дагушань и Сяогушань и не началась-бы такъ скоро бомбардировка гавани и стараго города. Точно также, если-бы горы Юпилаза и Куинсанъ *) были укрѣплены и снабжены пулеметами и пушками, то удержали-бы японцевъ вдали отъ крѣпости еще, пожалуй, нѣсколько недѣль.

Въ прошлую ночь наши батареи, въ томъ числѣ и Золотая гора, засыпали смертоноснымъ дождемъ снарядовъ Дагушань и Сяогушань, чтобы не дать японцамъ укрѣпиться на нихъ и поставить орудія.

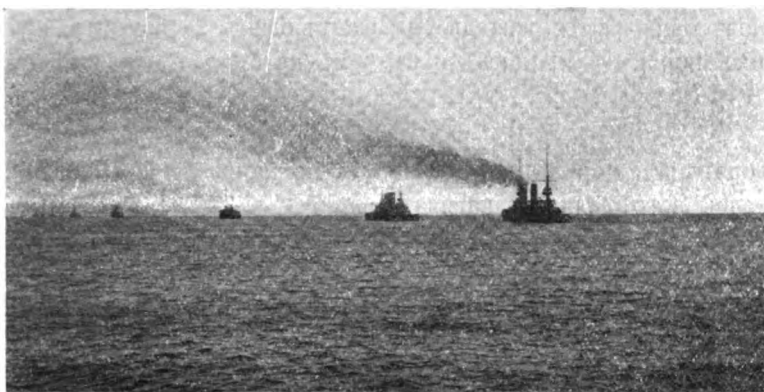
Сообщаютъ, что одному тяжело раненому солдату пришлось пролежать тамъ, подъ адскимъ огнемъ нашихъ батарей, пока только сегодня утромъ санитарамъ-смѣльчакамъ удалось его унести оттуда въ крѣпость; бѣдняга будто посѣдѣлъ за ночь.

*) Какъ Юпилазу, такъ и Куинсанъ считаютъ тактическими ключами передовыхъ позицій, потеря которыхъ повлекла за собой потерю всѣхъ позицій.

Попытки «Новика», канонерокъ и миноносцевъ еще и сегодня обстрѣлять изъ бухты Тахэ японскія позиціи не удались вслѣдствіе появленія большого отряда непріятельскихъ судовъ; пришлось вернуться въ гавань.

Сегодня японцы обстрѣливали только суда въ западномъ бассейнѣ, въ томъ числѣ госпитальное судно «Ангара», которое видно съ западныхъ отроговъ Волчьихъ горъ. Одинъ снарядъ упалъ около вокзала, но не ранилъ къ счастью никого.

Начинаемъ привыкать къ обстрѣлу. Японцы стрѣляютъ, видимо, по опредѣленному квадрату—значитъ внѣ сферы огня можно быть въ безопасности.

Выходъ эскадры 28-го іюля 1904 г.

Непріятно отзывается на всѣхъ то, что всѣ дружинники дежурятъ на бивуакахъ, вслѣдствіе чего всѣ магазины закрыты. Не только жителямъ, но и солдатамъ, присылаемымъ съ позицій, негдѣ купить самаго необходимаго. Вѣроятно будутъ установлены извѣстные часы для торговли.

Сегодня изловили около новаго дока одного китайца съ зеркаломъ; подозрѣвая въ немъ сигнальщика-шпіона, толпа рабочихъ расправилась съ нимъ безъ суда.

Подъ вечеръ затишье; японцы не стрѣляютъ; замолкли и наши батареи. Ожидаютъ ночного штурма.

II. Послѣдній выходъ флота.

28 іюля (10 августа). Въ началѣ второго часа ночи началась канонада на правомъ флангѣ; стрѣляла и Золотая гора. Много боевыхъ ракетъ освѣщали угрожаемую мѣстность. Но вскорѣ опять все затихло.

Утромъ вышелъ весь нашъ боевой флотъ въ море, съ очевиднымъ намѣреніемъ прорваться во Владивостокъ. Съ нимъ пошло и госпитальное судно «Монголія». Здѣсь остались лишь суда береговой обороны и «Баянъ», стоящій въ сухомъ докѣ, исправляющій поврежденія, полученныя отъ мины.

Командиръ «Баяна», капитанъ I ранга Виренъ, командуеъ теперь морскими командами, оставленными для защиты крѣпости.

Сегодня съ самаго утра японцы сильно обстрѣливали городъ и портъ. Есть и раненые и убитые; между ними трое русскихъ, остальные китайцы. Одинъ снарядъ попалъ въ магазинъ Кунста и Альберса, одинъ въ зданіа Краснаго Креста, одинъ въ Отрядную церковь; кромѣ того падали снаряды: у почтовой конторы, во дворѣ дворца намѣстника, въ квартиру адмирала Витгефта, въ магазинъ и во дворѣ Кондакова и т. д. Въ бухту, позади «Новаго Края», легло 5 снарядовъ. Площадь обстрѣла сегодня очень обширная; но жертвъ сравнительно немного.

Какъ только начинается бомбардировка, улицы пустѣютъ. Куда прячется народъ, трудно сказать; но лишь только стрѣльба прекратилась, улицы снова оживляются, жители вылѣзаютъ одинъ за другимъ, какъ мыши изъ своихъ норокъ — и, какъ ни въ чемъ не бывало, спѣшатъ по своимъ дѣламъ.

Говорятъ, съ моря слышна канонада по направленію Шандуня; должно быть эскадры встрѣтились и завязался бой.

29 июля (11 августа). Съ самаго утра японцы довольно сильно обстрѣливали старый городъ. Только что собрался выйти изъ дому, какъ гдѣ-то недалеко разорвался снарядъ; мимо окна съ мелодичнымъ жужжаніемъ пролетѣлъ осколокъ и упалъ во дворъ, гдѣ я и нашелъ его.

Послѣ небольшого перерыва стрѣляли снова и все больше по городу.

Еще съ утра, въ началѣ бомбардировки, получилось извѣстіе, что суда нашего флота возвращаются съ разныхъ сторонъ въ Артуръ. Это извѣстіе, конечно, встревожило всѣхъ. Вскорѣ стали входить въ гавань броненосцы съ пробитыми трубами, сбитыми мачтами и пробоинами въ бортахъ. Постепенно суда собрались въ гавани, за исключеніемъ броненосца «Ретвизана», оставшагося подъ Золотой горой, у входа въ гавань. Нѣтъ броненосца «Цесаревича», крейсеровъ: «Аскольда», «Дианы» и «Новика»; будто и миноносцы не всѣ. Полагаютъ, что они пошли на Владивостокъ. Есть слухи, что «Цесаревичъ» погибъ въ бою. Точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Былъ бой у мыса Шандуня, длившійся до ночи, во время котораго убитъ адмиралъ Витгефтъ. Съ «Цесаревича» передали командованіе адмиралу князю Ухтомскому; «Цесаревичъ» ушелъ на югъ, а князь Ухтомскій отдалъ приказъ пробиваться по одиночкѣ обратно въ Артуръ. Командиръ «Ретвизана» приказалъ было своему броненосцу идти таранить японскій флагманскій броненосецъ «Миказа» (сильно поврежденный артиллерійскимъ огнемъ), и устремился къ нему полнымъ ходомъ, другіе броненосцы не послѣдовали за нимъ и ему пришлось повернуть обратно, чтобы не быть потопленнымъ японцами, такъ какъ весь огонь непріятельскихъ судовъ былъ на немъ сосредоточенъ. Наступила темная ночь и воюющія эскадры потеряли другъ друга изъ вида; никто не преслѣдовалъ сегодня наши возвращающіяся вразбродъ

суда *). Изъ этого можно заключить, что и японскія суда пострадали въ бою не менѣе нашихъ; нѣкоторыя лица утверждаютъ даже, что при дружной атакѣ наши суда могли бы нанести японцамъ пораженіе и свободно пройти къ Владивостоку. Но все это еще трудно провѣрить.

На защитниковъ крѣпости возвращеніе нашихъ судовъ подѣйствовало удручающе.

*) Съ великой досадой я узналъ лишь впоследствии, что давно прибывшій изъ Чифу техникъ русской телеграфной станціи, добровольно вызвавшійся возстановить морской кабель Чифу—Артуръ, имѣлъ все наготовѣ для этой работы; все было припасено на одномъ изъ портовыхъ судовъ; нужно было только воспользоваться удобнымъ моментомъ, выйти въ море и соединить порванный лишь въ одномъ мѣстѣ кабель. Работу эту нужно было сдѣлать такъ, чтобы японцы о ней ничего не знали; иначе они могли снова порвать кабель и на этотъ разъ болѣе основательно. Такъ какъ японцы строго поддерживали блокаду, то не легко было дожидаться этого удобнаго момента. Но, когда 28-го іюля наша эскадра вышла въ море, чтобы прорваться во Владивостокъ, насталъ этотъ моментъ. И этимъ моментомъ нужно было, во что бы то ни стало, воспользоваться. Техникъ, обрадовавшійся случаю, просилъ командира порта разрѣшить ему выйти тотчасъ, вслѣдъ за эскадрой въ море, чтобы исполнить свою задачу. Но адмиралъ не разрѣшалъ; велѣлъ обождать еще. Когда началъ доноситься гулъ канонады со стороны Шандуня, когда стало несомнѣннымъ, что тамъ завязался бой, то техникъ снова упрашивалъ командира порта разрѣшить ему выйти въ море для соединенія порваннаго кабеля; но адмиралъ велѣлъ подождать еще. И вотъ—дождались: эскадра вернулась въ Артуръ, а японскіе миноносцы снова стали непрерывно крейсировать на горизонтѣ. Нерѣшительность адмирала въ такую важную минуту обратила весьма похвальную затѣю въ ничто.

Спрашивается: чѣмъ же рисковалъ при этомъ адмиралъ Григоровичъ и что заставило его не разрѣшить выходъ въ море технику?

Это вопросъ, на который едва-ли онъ самъ въ силахъ дать удовлетворительный отвѣтъ.

Лишнее доказательство тому, что власть можетъ не только содѣйствовать дѣлу, но и затормозить его.

Мнѣ могутъ замѣтить, что не велика бѣда въ томъ, что кабель между Артуромъ и Чифу не былъ возстановленъ,—что пользы отъ него было-бы мало,—что крѣпости онъ бы не спасъ отъ сдачи... Могутъ сказать, что если-бы кабель былъ возстановленъ и мы бы узнали, что напрасно разсчитываемъ на помощь откуда либо, то пали-бы духомъ и сдали-бы крѣпость раньше того, чѣмъ это случилось.

Съ этимъ не могу согласиться. Возстановленный кабель принесъ бы несомнѣнную и большую пользу осажденной крѣпости. Не важно то, что мы не знали, что творится на бѣломъ свѣтѣ; но важно то, что ни въ Чифу, ни Шанхаѣ въ нашихъ консульствахъ, ни въ Петербургѣ не знали, что творится у насъ и чѣмъ намъ помочь. При исправленномъ кабелѣ можно было каждый разъ дать намъ знать, въ какое время вышла въ Артуръ каждая джонка, каждый пароходъ; наши миноносцы могли-бы ихъ встрѣтить. Тогда японцы не уводили-бы, такъ сказать, изъ подъ нашего носа идущіе къ намъ джонки и пароходы къ себѣ—все что посылалось намъ и стоило правительству огромныхъ денегъ не доставалось-бы постоянно японцамъ; тогда прорвавшій блокаду бомбейскій пароходъ «King Arthur» не привезъ-бы намъ 50,000 мѣшковъ муки, въ которой мы еще не нуждались, а привезъ-бы средства для борьбы съ цынгою, привезъ-бы артиллерійскіе снаряды и т. д.

Понятно, что возстановленіе кабеля должно было такъ и остаться тайною для всего міра и въ такомъ случаѣ ему не грозило опасности быть снова порваннымъ.

— Ну, хорошо, — воскликнулъ одинъ изъ артиллеристовъ на боевой линіи, — теперь мы по крайней мѣрѣ знаемъ, что нечего намъ ждать помощи отъ флота! — Мы должны рассчитывать только на себя!..

Утверждаютъ, что на нѣкоторыхъ нашихъ броненосцахъ были женщины. Это на судахъ, идущихъ въ неизбѣжный бой!

30 июля (12 августа). Сегодня японцы обстрѣливали только западную часть гавани, гдѣ стоятъ возвратившіяся суда; попаданій не было, хотя снаряды падали близко. Около водопровода, за мостомъ, ведущимъ въ Новый городъ, убило нѣсколько лошадей и поранило пріѣхавшаго за водой пожарнаго и китайца. Послѣ обѣда японцы перенесли огонь на Новый европейскій городъ. Снаряды попали въ госпиталь № 9 и поранили нѣсколькихъ раненыхъ, падали вблизи госпиталя № 6, но безъ вреда, — въ городской садъ и въ бухту. Повреждено нѣсколько зданій.

Японскій вьючный обозъ.

Странно, но повидимому японцамъ сообщаютъ все, что творится въ городѣ. Вчера перевозили раненыхъ изъ Пушкинскаго училища и военной школы, — которыя стоятъ прямо подъ обстрѣломъ, — въ Новый городъ; и сегодня японцы бомбардируютъ уже Новый городъ и попадаютъ прямо въ госпиталь.

Вчера во время перевозки раненыхъ, мы подошли къ нимъ, чтобы посмотреть этихъ мучениковъ поближе. Обозъ почему-то пріостановился. Поговорили съ легко ранеными, бодро сидящими на двуколкахъ.

— Шрапнелька, проклятая, — говоритъ весело молодой солдатъ съ перевязанной головой, — она-то и губитъ нашего брата, — въ голову, да въ голову. А такъ-то ничего...

Въ это время стали проносить мимо насъ тяжело раненыхъ, на носилкахъ, а кого и на матрацѣ. Вѣкъ не забуду желтое лицо бородатаго, не молодого уже запасного. На лицѣ его виднѣлось, что онъ уже витьаетъ

между жизнью и смертью. Но руками онъ крепко ухватился за края матраца и держался за него, какъ-бы опасаясь потерять его изъ-подъ себя.

Жить хочется—каждому хочется жить!..

III. Начало штурмовъ.

31 июля (13 августа). Съ 8 ч. 15 м. утра японцы начали обстрѣливать наши батареи и позиціи на лѣвомъ флангѣ, западнѣе Казачьяго плаца и самый плацъ. Комендантъ крѣпости генералъ Смирновъ проѣхалъ на обстрѣливаемый фронтъ.

Сегодня на нашу долю выпала большая радость. Послѣ 3 мѣсяцевъ изолированности отъ всего міра мы получили письма отъ родныхъ и близ-

Передвиженіе японской артиллеріи.

кихъ. Волной прибило къ морскому берегу около Голубиной бухты два кожаныхъ мѣшка съ письмами изъ Чифу въ Артуръ. Джонка, везшая эту почту, вѣроятно разстрѣляна японцами.

Море сжалилось надъ нами!

Въ письмѣ отъ родителей нашелъ фіалки—изъ родного гнѣзда. Фіалки изъ родного гнѣзда—въ это время... Родители шлютъ свое благословеніе на предстоящіе трудные дни. Слезы душатъ при чтеніи этихъ простыхъ, полныхъ вѣры, сердечныхъ пожеланій дряхлыхъ стариковъ. Они въ мысляхъ и молитвахъ съ нами, хотя совсѣмъ не знаютъ, что здѣсь творится и, что насъ ожидаетъ. Не менѣе трогательны письма другихъ близкихъ и друзей. Всѣ они вѣрятъ, что пройдетъ гроза, что наступитъ желанное свиданіе, а между тѣмъ всѣ они въ душѣ сомнѣваются въ этомъ также, какъ и мы...

Цѣлыхъ 7 писемъ получилъ я на одну мою семью. Доставили много радости, но и возбудили много грустныхъ мыслей эти измятые, вымокшіе

въ морской водѣ клочки бумаги. Высказать этихъ ощущеній нельзя: ихъ надо пережить, надо прочувствовать.

Нѣкоторыя изъ этихъ, принесенныхъ волною въ осажденную крѣпость, писемъ пришли слишкомъ поздно. Адресаты ихъ уже сложили свои головы въ бою за свое отечество.

А близкіе ихъ узнають о томъ лишь послѣ, когда-то...

Ночью японцы начали штурмовать наши позиціи на лѣвомъ флангѣ, гору Сиротку и предгорья Угловой.

Сегодня японцы не стрѣляли по городу; а мы съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали, что вотъ, вотъ, начнутъ бомбардировку.

1/14 августа. Съ самаго утра слышна канонада на лѣвомъ флангѣ. Изрѣдка стрѣляютъ Золотая гора, Перепелочная батарея и суда изъ гавани. Идетъ сильный дождь. На нашъ лѣвый флангъ, какъ сообщаютъ, наступаетъ цѣлая дивизія японцевъ. До двухъ часовъ дня отбиты двѣ атаки; началась третья.

Одинъ стрѣлокъ ординарецъ, будто, доложилъ генералу Смирнову, наблюдавшему за боемъ:

— «Такъ что, ваше превосходительство, японцевъ осталось только еще на одну атаку...»

Поставленная наскоро мортирная батарея произвела ужасное опустошеніе среди непріятели.

Дружинники, которыхъ въ послѣднее время по настоянію коменданта стали увольнять послѣ ночныхъ дежурствъ въ городѣ, чтобы текущая нужда населенія и войскъ удовлетворялись безъ задержки, сегодня оставлены на позиціяхъ ввиду все еще продолжающагося боя.

Въ первые дни бомбардировокъ генераль Стессель воспретилъ всѣмъ и каждому бросать на время стрѣльбы по городу свое дѣло,—въ томъ числѣ и закрывать магазины *). Когда же дружины были на ученіи, магазины не открывались до обѣда; наступила тѣсная осада и всѣ дружинники были призваны на позиціи, слѣдовательно, торговля прекратилась и всѣ дѣла стали. Тогда ихъ стали увольнять съ позицій днемъ, съ условіемъ торговать даже во время бомбардировокъ... Только когда нѣсколько бомбъ попало въ магазины, причинивъ людямъ пораненія, послѣдовало разрѣшеніе на прекращеніе торговли во время бомбардировокъ города.

Прошло не много времени. Теперь намъ говорятъ, что во время бомбардировокъ города незачѣмъ «попусту торчать» тамъ, гдѣ не нужно. Приказано и городовымъ оставлять свои посты и укрываться отъ снарядовъ, такъ какъ уже нѣсколько человекъ изъ нихъ поранено осколками.

*) Интересно бы знать, какими законами руководствовался при этомъ генераль Стессель?—Пусть скажутъ намъ это люди болѣе свѣдущіе.

Какъ-то у насъ все не хватаетъ здраваго смысла.

Знать, правду говорятъ, что русскій заднимъ умомъ крѣпокъ. Но жаль, что пока только въ этомъ сказался у насъ русскій духъ.

Японская горная батарея въ походѣ.

Съ начала тѣсной осады полиція принялась за выселеніе изъ крѣпости праздныхъ китайцевъ, бѣдныхъ кули. Ихъ сажаютъ въ Голубиной бухтѣ на шаланды и отправляютъ въ Чифу. Говорятъ, что большинство изъ нихъ ѣдутъ изъ Чифу обратно въ Дальній искать работу у японцевъ. Но развѣ нельзя было привлечь ихъ къ работѣ на укрѣпленіяхъ, гдѣ не хватаетъ рабочихъ рукъ?

Японскій вьючный артиллерійскій паркъ.

Все еще рассказываютъ, что въ Дальнемъ у японцевъ живется весело— въ саду играетъ музыка; понаѣхало много американокъ... Пьютъ шампанское... Идетъ оживленная торговля и свободное пассажирское движеніе *).

2/15 августа. Вчера японцы заняли предгорья Угловой горы: Сиротку и Трехголовую.

*) Это все выдумки. Японцы, какъ оказывается, разъ взявшись воевать, не развлекаются пустыми забавами, да и жалованье японскихъ офицеровъ далеко не хватаетъ на разливное море изъ шампанскаго. Это мы судили слишкомъ по себѣ...

Съ раннего утра идетъ на лѣвомъ флангѣ артиллерійскій бой, жестокий бой съ небольшими перерывами.

Въ обѣдъ японцы здорово обстрѣляли городъ по всѣмъ направленіямъ, хотя существеннаго вреда не нанесли. Въ седьмомъ часу вечера, должно быть озлобленные своими неудачами, пустили они десятка два—три снарядовъ по порту. Въ городѣ убиты два солдата и ранено 11 человекъ—солдатъ и матросовъ.

На ряду съ высокими примѣрами геройства и беззавѣтной вѣры въ то, что крѣпость устоитъ противъ натиска непріятели, начинаютъ встрѣчаться и отрицательныя явленія—малодушное, чтобы не сказать трусливое, хныканье. Такъ сегодня забрелъ ко мнѣ во дворъ младшій унтеръ-офицеръ 26-го полка, съ георгіевской ленточкой на груди *), розыскивающей бывшего здѣсь жильца—поляка. Изъ разговора его видно, что онъ посѣщалъ гимназію—значить до нѣкоторой степени интеллигентъ. На мои разспросы, какъ идутъ дѣла тамъ, на позиціяхъ (бой шелъ какъ разъ вблизи расположенія 26-го полка), онъ началъ мнѣ говорить, что все это ерунда—крѣпость намъ не удержать, всѣ попадемъ въ плѣнъ... Это меня возмущало, но я старался увѣрить его, что этого быть не должно и что сейчасъ нѣтъ никакой еще надобности опускать руки.

Его малодушіе объяснилъ я себѣ разстройствомъ нервовъ, такъ какъ сомнѣваться въ храбрости георгіевскаго кавалера было невозможно. Потомъ забрелъ онъ вторично уже изрядно выпившій, во дворъ, и искалъ, гдѣ бы купить водки. Тутъ уже я понялъ, что унтеръ улизнулъ съ позиціи, и что ленточка, чего добраго, и не его, или же досталась ему не по заслугамъ. Да, это не защитникъ—это не русскій солдатъ! **)

Въ эти дни идетъ дождь—само небо, кажется, хочетъ смыть проливаемую цѣлыми потоками кровь.

3/16 августа. День прошелъ безъ бомбардировки города; и на позиціяхъ тихо.

Сегодня выѣзжалъ къ деревни Шуйшинъ японскій парламентаръ маіоръ Ямоока. Ему навстрѣчу прибылъ начальникъ штаба генерала Стесселя и принялъ 2 пакета—на имя командующихъ сухопутными и морскими силами. Въ пакетахъ формальное предложеніе сдать крѣпость безъ боя. Надо думать, что воспользуются случаемъ и поведутъ переговоры объ уборкѣ раненыхъ и убитыхъ. На Дагушанѣ гніетъ такая масса японскихъ труповъ, что на батарее литеры А нѣтъ мочи отъ зловонія.

*) За неимѣніемъ крестовъ въ крѣпости стали носить однѣ ленточки; позднѣ появились кресты, изготовленные въ артурскихъ мастерскихъ.

**) Впослѣдствіи, уже послѣ паденія Высокой горы, я еще разъ встрѣтилъ этого унтеръ-офицера. На мой вопросъ—помнитъ ли онъ, что онъ мнѣ говорилъ въ началѣ осады—онъ сконфузился: «Кто это могъ подумать!» Проробмотавъ эти слова, онъ поспѣшилъ уйти.

Врачъ Г. увѣряетъ, что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ у японцевъ за эти дни убитыхъ около 10 тысячъ. Какая ужасающая цифра!

Узнаемъ нѣкоторыя подробности о штурмахъ предгорья Угловыхъ горъ.

31-го іюля японцы осмотрѣли мѣстность съ воздушнаго шара.

Первыя наступленія японцевъ на лѣвый флангъ крѣпостной обороны начались въ ночь на 1-е августа и отбиты. Но 1-го августа наши передовыя цѣпи начали очищать свои окопы; непріятель налегаль сильнѣе и сильнѣе. Артиллерійскимъ огнемъ снесено всякое прикрытіе. Тутъ, какъ передаютъ, сказались вредныя послѣдствія нашихъ постоянныхъ отступленій, начиная

Военный корреспондентъ Е. К. Ножинъ.

отъ Киньчжоу, неподдержаніе рѣдѣющихъ частей резервами, находящимися подъ командой генерала Фока.

Какіе-то солдаты стали обходить окопы, заявляя, что нужно отступить.

— Что же мы здѣсь пропадать что-ли будемъ! Отступай ребята!

Въ другихъ мѣстахъ сообщали, что приказано отступить, когда никто такого приказа не отдавалъ...

Когда генераль Кондратенко замѣтилъ отступление съ гребня Боковой и Трехголовой горы, онъ приказалъ полковнику Ирману и подполковнику Іолшину вернуть отступавшія части на свои мѣста, уже занимаемая японцами. Порученіе это было исполнено блестяще—окопы взяты обратно штурмомъ. При этомъ былъ раненъ подполковникъ Іолшинъ.

Потомъ было приказано нашимъ частямъ отступить и огонь съ нашихъ батарей былъ направленъ на эти окопы, чтобы помѣшать японцамъ укрѣпиться въ нихъ.

Этимъ маневромъ былъ какъ-бы внесенъ необходимый коррективъ—поднять духъ войскъ—показано, что и мы можемъ вышибать японцевъ изъ занятыхъ ими позицій; доказано, что при отступленіи, разумно организованномъ, и потери не такія, и противникъ не получаетъ тѣхъ преимуществъ, какъ при самовольномъ и беспорядочномъ оставленіи позицій.

Въ госпиталѣ умеръ генераль-маіоръ Разнатовскій; болѣзнь пошла ускороенно и смерть избавила его отъ мучившаго страха.

4/17 августа. Ночью изрѣдка стрѣляли наши суда. Дождь лилъ, какъ изъ ведра.

Сегодня наши парламентары отвезли отвѣтъ на японское предложеніе. При этомъ японскій маіоръ Ямоока вручилъ нашимъ офицерамъ пакетъ на имя германскихъ морскихъ агентовъ, которые въ послѣднѣе время поселились на одной изъ батарей Тигроваго полуострова и живутъ тамъ въ полной безопасности, имѣя возможность наблюдать за всѣмъ происходящимъ. Тамъ-же живетъ и французскій военный агентъ.

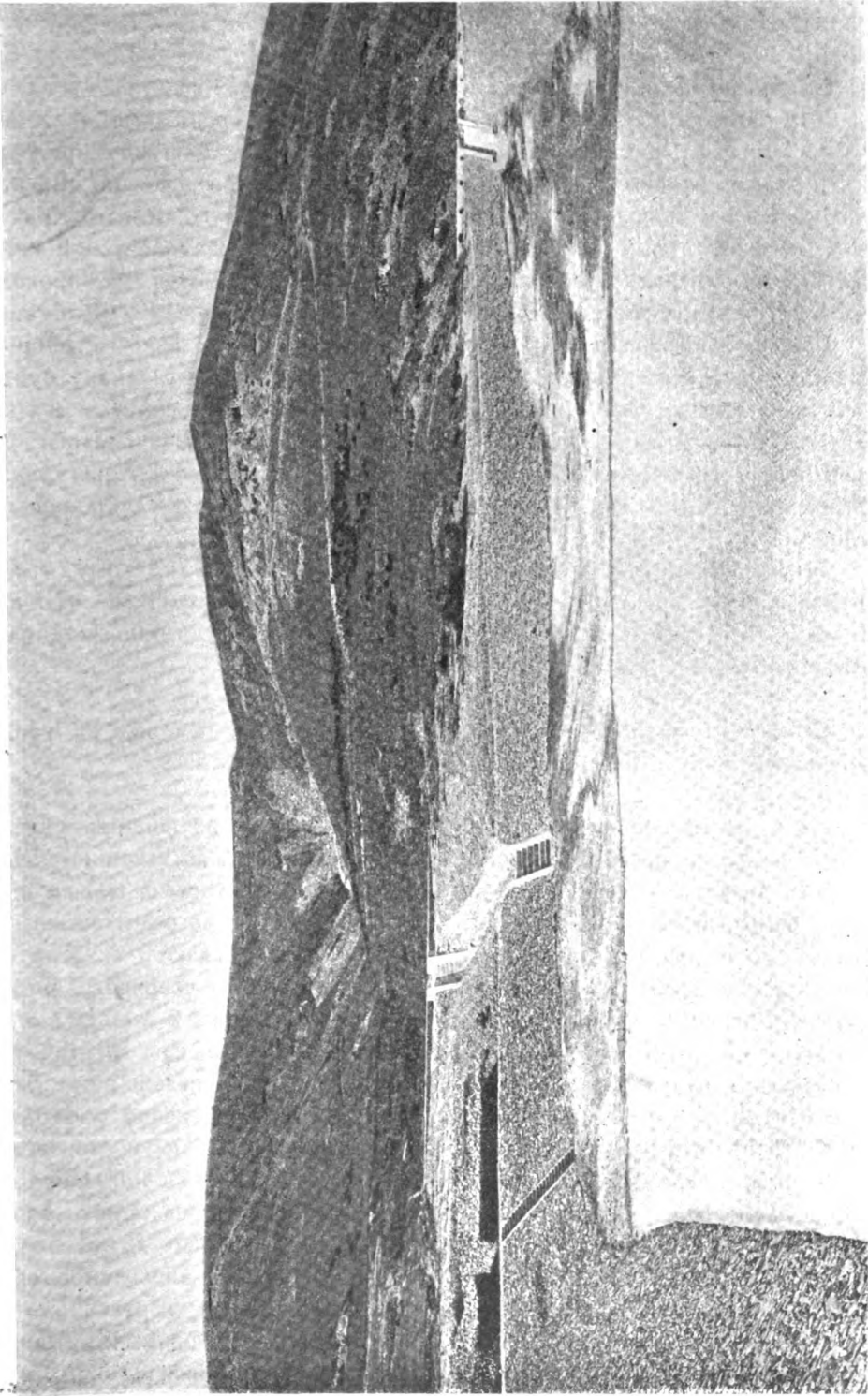
Узналъ кое-какія подробности о парламентарскихъ переговорахъ.

Японцы пишутъ, что несмотря на проявленную русскими войсками стойкость и храбрость, крѣпость все же должна пасть. Поэтому командиръ японской осадной арміи предлагаетъ начать переговоры о сдачѣ, чтобы предотвратить ненужное кровопролитіе, какъ и насиліе, грабежи и убійство со стороны японскихъ войскъ при взятіи крѣпости силой.

При обсужденіи письма японскаго генерала Ноги на военномъ совѣтѣ, какъ сообщаютъ, дѣло не обошлось безъ довольно комичныхъ недоразумѣній. Генераль Стессель не хотѣлъ вначалѣ и слышать о какомъ-либо отвѣтѣ, принимая предложеніе японцевъ за личное для себя оскорбленіе, такъ какъ, дескать, и японцамъ долженъ быть извѣстенъ его приказъ, въ которомъ говорится, что крѣпость не сдастся, пока хотя одинъ защитникъ будетъ живъ... Генералу Смирнову удалось наконецъ убѣдить командующаго укрѣпленнымъ раіономъ, что приличіе и старыя традиціи требуютъ, чтобы былъ данъ отвѣтъ, какого-бы онъ не былъ содержанія. Затѣмъ генераль Смирновъ составилъ отвѣтное письмо—что честь и достоинство Россіи не допускаютъ даже предварительныхъ переговоровъ о сдачѣ крѣпости. Подписали это письмо генералы Стессель и Смирновъ.

Во время обѣда японцы обстрѣляли насъ по всѣмъ направленіямъ, но безъ особаго вреда.

Сообщаютъ, что около 6 часовъ вечера вблизи бухты Лунвантанъ взорвалось на минѣ 2-хъ-трубное японское судно.

Устроенные городомъ резервуары для собираи́я дождевой воды.
Типичный грунтъ окрестностейъ горъ Артура: каменистая почва еле покрыта растительностью.

Съ позицій пригнали задержанныхъ китайцевъ, человѣкъ 60, которые не признаются мѣстнымъ населеніемъ. Должно быть японскій авангардъ—шпіоны.

Ежедневно высылають цѣлыя партіи китайцевъ въ Чифу.

5:18 августа. Сегодня японцы бомбардировали городъ съ 1 ч. 30 м. до 5 час. вечера. Попали въ сводный госпиталь; убить фельдшерскій ученикъ и тяжело ранены двое раненыхъ; зданіе повреждено довольно сильно. Много снарядовъ попало въ магазины и дома; много вокругъ «Новаго Края», точно задались цѣлью уничтожить газету. Въ пристройку почтовой конторы влетѣлъ снарядъ и оглушилъ 2 почтальоновъ. Несмотря на продолжительную бомбардировку въ городѣ убито всего 2 и ранены 21 человѣка.

Пока бомбардируютъ городъ, пока снаряды ложатся близко—страшно; но какъ только перестали стрѣлять, сразу всѣ успокаиваются—какъ будто ничего и не бывало. Одинъ — два убитыхъ, одинъ — два раненыхъ... но къ этому мы уже привыкли. Нервы, повидимому, начинаютъ притупляться. Въ началѣ войны неприятно дѣйствовалъ уже одинъ видъ пустого санитарнаго фургона; его красный крестъ на бѣломъ холстѣ такъ и казался кровавымъ пятномъ.

Теперь каждый, какъ будто, ушелъ въ себя и радъ только тому, что—«сегодня живъ, здоровъ и—слава Богу!» Вопросы: куда дѣваться? что дѣлать? и—что будетъ?—будто исчезли, замялись. Ихъ снесли событія дня съ очереди обсужденія: что будетъ, то будетъ...

Сегодня утромъ канонерская лодка «Гремящій» наткнулась на рейдѣ на японскую мину и вскорѣ пошла ко дну; команда спаслась.

Съ 4 час. дня японскія батареи начали пристрѣлку по нашимъ укрѣпленіямъ, по всему фронту, начиная отъ укрѣпленія № 2 до Угловой горы.

6:19 августа. Сегодня съ самага утра на нашихъ батареяхъ цѣлый адъ; японцы бомбардируютъ нашъ сѣверо-восточный фронтъ, сосредоточивая то на одной, то на другой батарее огонь; наши батареи стрѣляютъ также усиленно. Горы покрыты дымомъ отъ рвущихся японскихъ снарядовъ и отъ выстрѣловъ нашихъ орудій; а надъ этимъ чернымъ дымомъ и пылью рвется на воздухѣ бѣлыми дымками, будто клочками ваты, шрапнель, осыпая позиціи дождемъ пуль. Гулъ и рокотъ сливаются такъ, что нельзя разобрать, кто и откуда стрѣляетъ и гдѣ рвутся снаряды. Особенно сильно обстрѣливается раіонъ между фортомъ III и батареей литера Б; но и по всему фронту, и на лѣвомъ флангѣ идетъ сильный артиллерійскій бой. Изрѣдка обстрѣливаютъ и портъ; когда подъ Золотой горой загорался складъ масла (смазочныхъ средствъ) и когда японцы увидели густой столбъ дыма, поднимающійся къ небу отъ пожарища, то усилили по этому направленію свою стрѣльбу. Огонь удалось локализовать безъ человѣческихъ жертвъ.

Подъ вечеръ загорѣлось отдѣленіе арсенала, въ которомъ хранились преимущественно китайскіе патроны и порохъ. Японцы усилили огонь и по этому пожарищу. Къ сожалѣнію есть убитые и раненые изъ команды, спа-

савшей боевые запасы изъ горящаго зданія. Зарево пожарища дѣйствуетъ удручающе; между грохотомъ орудій и отдѣльными взрывами слышна трескотня массы взрывающихся китайскихъ патроновъ.

Японцы повели атаки на Кумирнинскій и Водопроводный редуты. Сильный артиллерійскій огонь по редутамъ № 1 и № 2 и по Куропаткинскому люнету.

8/21 августа. Всѣ эти дни японцы отчаянно атакуютъ то ту, то другую позицію. Штурмы снова начались на лѣвомъ флангѣ; вчера штурмовали въ центрѣ водопроводный редутъ; сегодня японцы направили свои силы на фронтъ отъ укрѣпленія № 2 до форта III; пока безъ успѣха.

Японцы въ походѣ:

Японцы стали стрѣлять и по ночамъ по городу, притомъ въ разбросъ; ищутъ, должно быть, резервовъ. Совсѣмъ выбили городъ изъ строя—стѣснили движеніе. Съ ночи начали обстрѣливать Перепелочную гору и ея батарею.

IV. Первыя жертвы и первые подвиги.

Уже много у насъ и убитыхъ и раненыхъ; между ними хорошіе знакомые—друзья. На правомъ флангѣ 7-го числа ужасно обожженъ при взрывѣ порохового погреба на Залитерной батарее и вскорѣ умеръ, бывший начальникъ крѣпостной артиллеріи на Киньчжоуской позиціи—штабсъ-капитанъ Николай Алексѣевичъ Высокихъ. Это былъ прекрасный человекъ и отличный офицеръ. Умеръ онъ въ адскихъ мукахъ, но не испустилъ ни крика, ни стона; врачи были въ изумленіи отъ такого непримѣрнаго мужества, необычайной силы воли.

Вотъ ужасная картина, предшествовавшая смерти этой жертвы долга, по словамъ очевидца-офицера.

— Послѣ взрыва погреба на Залитерной *) батарее вижу,—говорить онъ,—бѣжитъ какой-то совершенно голый человекъ; бѣжитъ, спотыкается, падаетъ, запинаясь о камни, встаетъ и снова бѣжитъ мнѣ навстрѣчу, по направленію къ Малой Орлиной батарее. Подбѣгаетъ—видъ его ужасенъ—весь онъ обожженъ; изъ одежды остался на немъ лишь кусокъ шароваръ и кусокъ сапожнаго голенища. Это былъ Николай Алексѣевичъ! Бѣдняга направился къ батарее брата, Владиміра, какъ-бы инстинктивно ища тамъ спасенія.. Онъ забылъ, что братъ еще вчера раненъ, контуженъ и отправленъ въ госпиталь **).—Позвалъ я солдатъ и мы снесли его на перевязочный пунктъ, гдѣ его всего окутали въ вату; сплошные ожоги—надежды на спасеніе никакой; отправили въ Красный Крестъ. Ужасно—не дай Богъ никому такихъ мученій!..

Въ этомъ-же районѣ убить вчера утромъ, во время штурма, подпоручикъ Э. И. Дударовъ, симпатичный, всегда съ грустнымъ взглядомъ, всегда задумчивый, но фатально хладнокровный кавказецъ. Умеръ героемъ.

Также убить подпоручикъ артиллеріи С. М. Мостинскій — весельчакъ, любимецъ товарищей. Тяжело раненъ подпоручикъ Садыковъ.

6-го числа японцамъ удалось занять передовые окопы Угловой горы, а 7-го числа они заняли и Угловую гору.

Во время штурмовъ предгорья Угловыхъ горъ,—гдѣ нашимъ отрядамъ приходилось уступать мѣсто подавляющему перевѣсу японскихъ силъ, — сильно израненъ подполковникъ Лисаевскій, подъ наблюденіемъ котораго,—по проекту генерала Кондратенко,—укрѣплялись эти предгорья.

По рассказамъ очевидцевъ, съ рѣдкимъ упорствомъ отстаивалъ не молодой уже подполковникъ свои позиціи; не отдавалъ онъ даромъ ни пяди земли. Онъ уже раненъ; лѣвая рука, прострѣленная въ двухъ мѣстахъ, повисла безсилно; кровь сочится сквозь мундиръ и капаетъ съ пальцевъ.

Въ одномъ мѣстѣ дрогнули наши цѣпи; онъ къ нимъ:

— Не отступай, ребята! Держись дружище — цѣлься, не торопясь! Не отдадимъ-же имъ даромъ наши позиціи!—Не уйду отъ васъ—помремъ вмѣстѣ!

У него уже ранена и правая рука. Солдаты уговариваютъ его пойти на перевязочный пунктъ.

— Не уйду!

*) Название это довольно странное — батарея эта находилась позади батареи «литера Б». — Вообще нельзя сказать, чтобы названія, данныя нашимъ батареямъ, отличались мѣткостью... Литерныхъ батарей было много, слѣдовательно могло быть и много «Залитерныхъ». Бывали даже «батарейныя батареи», «морскія батареи» и батареи, назв. просто по калибру орудій. Не хватало названій... Положимъ, это не удивительно, если мы и въ вполнѣ мирной обстановкѣ не особенно изобрѣтательны на счетъ названій. Мнѣ передавали, что въ Одессѣ существуетъ уже много лѣтъ особая комиссія, на обязанности которой лежитъ только придумыванье названій новымъ улицамъ, и что несмотря на это, тамъ посейчасъ нѣсколько улицъ безъ названій... Тамъ же изобрѣтенъ шедевръ наименованія: «Улица 19-го февраля 1861 года».

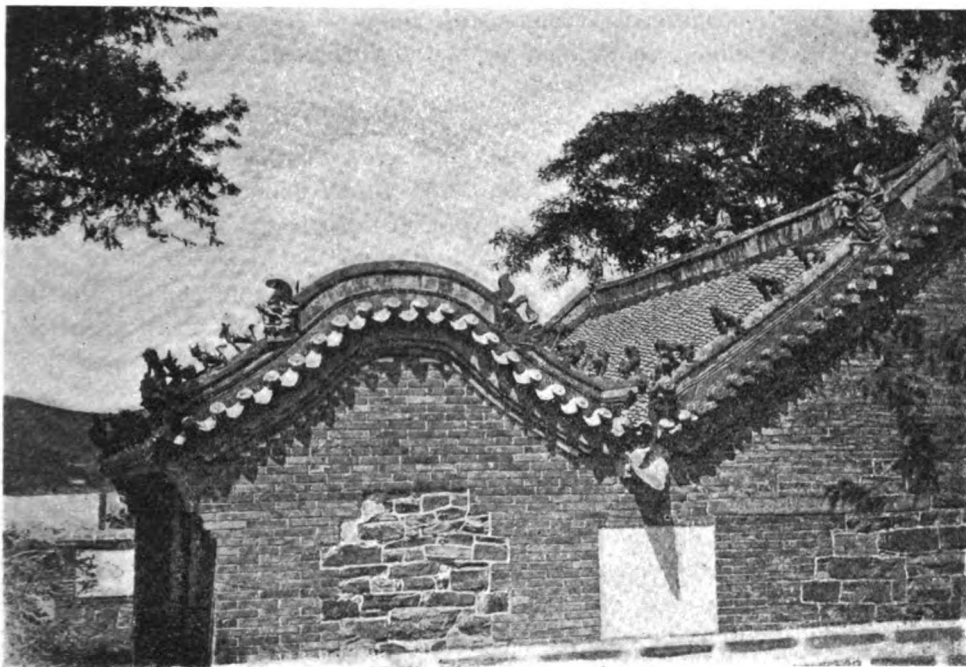
***) Начальникъ VII артилл. сектора, шт.-капит. Влад. Ал. Высокихъ.

И торопится туда, гдѣ его присутствіе необходимо. Раны перевязываются санитаромъ на-скоро—и онъ опять распоряжается, какъ ни въ чемъ не бывало.

Вотъ — пуля пробила ему челюсть; кровь хлынула изо-рта; солдаты снова уговариваютъ его отойти,—идти на перевязочный пунктъ. А онъ беретъ у санитаря вату, запикиваетъ ее себѣ въ ротъ и рычитъ:

— Не уйду! Держись, ребята, дружище!

Еще нашлась у японца для него пуля. А онъ все еще продолжаетъ размахивать уже перевязанной правой рукою, командовать насколько позволяютъ разбитыя челюсть и подбородокъ. Наконецъ, истекая кровью, па-

Китайская архитектура.
Карнизъ зданія морского собранія.

даетъ онъ въ обморокъ. Его уносятъ и передаютъ велосипедистамъ-санитарамъ, которые и доставили его въ госпиталь.

Дорогой встрѣтилъ его полковникъ Третьяковъ, поцѣловалъ безжизненное, блѣдное лицо, перекрестилъ его со слезами на глазахъ и сказалъ:
— Будетъ живъ!..

Немного позднѣ раненъ тамъ-же, на лѣвомъ флангѣ, капитанъ 2-го ранга Г. Вл. Циммерманъ, командовавшій батальономъ флотскаго экипажа.

Съ паденіемъ предгорья: Передовой, Боковой и Трехголовой (на Сироткѣ держались еще нѣкоторое время охотники) на нашей позиціи на Угловой, обстрѣливаемой японцами и фронтowymъ и фланговымъ огнемъ—

нельзя было долѣе держаться; но все же не покидали ее до ночи на 7-е число и отступили только тогда, когда уже не было возможности оставаться на ней, когда всѣ прикрытія были сметены артиллерійскимъ огнемъ непріятеля; послѣ отступленія старались нейтрализовать ее сосредоточеннымъ огнемъ съ нашихъ батарей.

Нечего и говорить о томъ, что будь на Угловой бетонныя укрытія, эта позиція продержалась-бы долго.

У японцевъ при этомъ штурмѣ уронъ былъ огромный — не менѣе 75% всѣхъ бывшихъ въ дѣлѣ людей. Имѣя ввиду этотъ уронъ, генераль Кондратенко хотѣлъ перейти тамъ въ наступленіе, но, какъ передать, генераль Фокъ, вообще не любившій давать свои резервы, помѣшалъ этому; онъ будто называетъ Кондратенко «азартнымъ игрокомъ». — А успѣхъ былъ весьма вѣроятенъ, пока японцы не успѣли укрѣпиться на новыхъ позиціяхъ.

Наша бѣда въ томъ, что батареи строятся красивыя *), но уже при первомъ сильномъ дождѣ онѣ размываются, а при бомбардировкахъ скоро оголяются орудія — орудія подбиваются и люди гибнутъ зря, не имѣя надежныхъ прикрытій.

Кромѣ того у насъ самый порядокъ артиллерійской борьбы съ непріателемъ далеко не нормаленъ. Напримѣръ, — не стрѣлять безъ разрѣшенія... или — не приказано стрѣлять...

Съ батареи замѣчаютъ или передвиженіе непріятеля или установку имъ орудій. Извольте-ка сперва донести по начальству; а пока получишь приказаніе, непріятель скроется, успѣетъ укрѣпиться. А потому приходится иногда дѣйствовать безъ распоряженія начальства. Такъ на лѣвомъ флангѣ шт.-кап. крѣпостной артиллеріи Андреевъ, капит. полевой артиллеріи Цвѣтковъ и другіе подбивали непріятельскія орудія, не спрашивая разрѣшенія начальства, если видѣли, что необходимо стрѣлять немедленно.

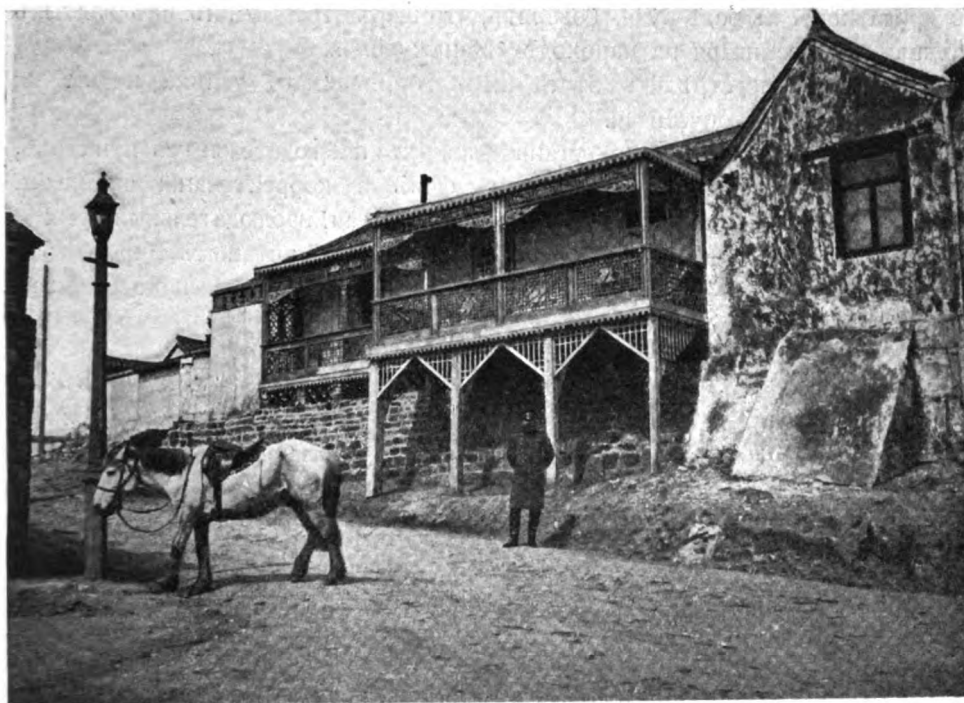
Это спрашиванье начальства, часто отсутствующаго во время боя, ужасно стѣсняетъ личную инициативу сражающихся. На это жаловались повсюду — и на правомъ флангѣ, и въ центрѣ. Къ чему эта бессмысленная экономія въ снарядахъ, послѣдствія которой совсѣмъ не экономичны для гарнизона и укрѣпленій? Вѣдь если непріятелю позволили подойти близко, да еще дали ему безпрепятственно укрѣпиться, то борьба съ нимъ становится куда труднѣе, вредъ наносимый имъ много чувствительнѣе. А казалось-бы дѣло артиллеріи именно удержатъ и уничтожатъ врага вдали, не допуская его подойти безнаказанно къ крѣпости.

*) Также какъ до этой войны считалось въ полевой артиллеріи особой молодцеватостью — *красиво* выѣхать съ батареей на позицію... Война эта доказала, что подобные, чисто парадные приемы, здѣсь не только ни къ чему, но прямо таки губительны. Необходимо умѣть поставить батареи скрытно, за естественными возвышеніями — складками мѣстности; нужно установить такъ, чтобы хорошо поражать, не подставляя свой лобъ.

Въ бояхъ на лѣвомъ флангѣ отличились, какъ передають, капитаны: Крамаренко и Янцевичъ, шт.-кап. Софроновъ, поручики: Османовъ и Ивановъ; но будутъ ли они награждены и чѣмъ—это другой вопросъ.

На батарее лит. Б убитъ подпоручикъ Сандецкій и смертельно раненъ поручикъ Коржинскій.

На правомъ флангѣ японцы сильно насѣдаютъ на редутъ № 1; гарнизонъ держится героически, отчаянно.

Китайская архитектура.

Домъ и. д. гражданского комиссара, подполковника Вершинина.

Вотъ, баталіонъ моряковъ подъ командой кап. 2-го ранга А. В. Лебедева отправляется на позиціи, по направленію къ Орлиному гнѣзду. Уже сумерки; но богатырская фигура командира, бодро шагающаго впереди отряда, видна издали. Идутъ на смѣну частей, измученныхъ непрерывнымъ боемъ.

Пока всѣ атаки блестяще отбиты; склоны горъ покрыты японскими трупами. Еще поддерживается рѣдкій артиллерійскій огонь. Видно какое-то зарево, что-то догораетъ.

10/23 августа. Всѣ эти дни бомбардировки и штурмы почти прекращались.

Японцы штурмовали фронтъ отъ укрѣпленія № 2 до форта III, особенно наступая на редуты, Куропаткинскій дюнеть и открытые капониры.

На Куропаткинскій люнетъ японцы взбирались уже нѣсколько разъ, но тотчасъ-же стрѣлки и крѣпостные артиллеристы штыками сбрасывали ихъ обратно. Японцы не могутъ устоять противъ нашего штыкового удара. Не удалось японцамъ взять и открытые капониры; они завладѣли вчера подъ вечеръ редутами № 1 и № 2 только благодаря своему сосредоточенному артиллерійскому огню. Редуты были очищены послѣ отчаяннаго сопротивленія.

Второй уже день виднѣется поднявшійся надъ Волчьими горами, противъ Орлиного гнѣзда, японскій воздушный шаръ, продолговатой формы съ придаткомъ въ родѣ руля. Говорятъ, что шаръ этотъ одинъ изъ взятыхъ японцами 27-го января на пароходѣ «Манджурія»...

Пытались подстрѣлить этотъ шаръ, но видимаго успѣха не имѣли; хотя вскорѣ шаръ опустился.

У насъ нѣтъ правильно организованныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, для точнаго опредѣленія паденія снарядовъ и корректованія стрѣльбы. Единственный, снабженный нужными инструментами, наблюдательный пунктъ устроенъ на Большой горѣ, на правомъ флангѣ, капитаномъ Виреномъ и обслуживается моряками. Говорятъ, что генераль Стессель находитъ это излишней и ненужной затѣей.

Всѣ эти ночи просиживаль подолгу на горѣ, наблюдая за ходомъ боя, стараясь вывести заключеніе о боѣ, насколько это возможно опредѣлить по трескотнѣ ружейныхъ выстрѣловъ, по гулу противостурмовыхъ и прочихъ орудій.

Боевые ракеты, то и дѣло, взвиваются змѣйкой и, рассыпаясь огромнымъ снопомъ ослѣпительныхъ звѣздочекъ, освѣщаютъ на нѣсколько секундъ темныя очертанія горъ, окаймляющихъ городъ, тылъ нашихъ позицій. Въ эти мгновенія все точно затихаетъ, чтобы въ слѣдующую минуту затрещать съ новой силой. Кое гдѣ видны лучи прожекторовъ, переходящихъ съ мѣста на мѣсто. Послѣ большихъ бѣлесеватыхъ вспышекъ глухо раздаются выстрѣлы болѣе крупныхъ орудій; если при этомъ хотя незамѣтный вѣтерокъ, то слышенъ вой прилетающаго японскаго и удаляющагося нашего снаряда и взрывъ его тамъ, въ расположеніи японцевъ. То изрѣдка, то учащаясь, раздаются потрясающіе воздухъ выстрѣлы съ Электрическаго утеса, Золотой горы и съ нашихъ судовъ; снаряды пролетаютъ черезъ наши головы съ шипѣніемъ, свистомъ и воемъ. Но насъ уже не страшатъ эти зловѣщіе звуки, отъ которыхъ въ началѣ войны такъ сжималось сердце, по тѣлу пробѣгала холодная дрожь; мы приучились различать шумъ перелета своихъ снарядовъ отъ непріятельскихъ. Наши снаряды не кажутся намъ такими ужасными, несущими смерть и разрушеніе, какъ непріятельскіе; мы видимъ въ своихъ снарядахъ лишь поддержку нашимъ храбрецамъ-защитникамъ тамъ, впереди. Мы провожаемъ ихъ голодный ревъ, подчасъ, пожеланіями большаго успѣха...

Война безсердечна.

Сегодня вышли въ море, чтобы обстрѣлять японскія позиціи съ фланга броненосецъ «Севастополь», канонерская лодка «Гилякъ» и миноносцы; направились они къ бухтѣ Тахэ.

Вотъ, нѣкоторыя подробности о вчерашнемъ штурмѣ на правомъ флангѣ, на редуты № 1 и 2. Послѣ сосредоточеннаго артиллерійскаго огня, превратившаго редуты въ развалины, японцы взяли штурмомъ редутъ № 1. Туда были посланы резервы. Матросы, подъ командой капитана 2-го ранга Александра Васильевича Лебедева, вскочили въ редутъ и перебили японцевъ, занявшихъ его. Лебедевъ, по словамъ очевидцевъ-матросовъ и стрѣлковъ,

Китайская деревня близъ Артура.

скосилъ своимъ увѣсистымъ палашемъ много японцевъ — послужилъ примѣромъ для всѣхъ; въ лѣвой рукѣ у него былъ револьверъ Наганъ, изъ котораго онъ стрѣлялъ въ сбившихся въ кучу японцевъ; правой же рукой наносилъ смертельные удары.

— Храбрѣ этого рубаки мы не видали! — говорили уцѣлѣвшіе въ этомъ дѣлѣ.

Но онъ погибъ тутъ-же. Какъ только японцы замѣтили, что ихъ солдаты начали убѣгать назадъ по одиночкѣ и что редутъ взять обратно русскими, они открыли снова адскій артиллерійскій огонь. Наши храбрецы должны были укрываться, гдѣ кто могъ, чтобы не быть уничтоженными массой рвущихся надъ редутомъ снарядовъ.

Лебедевъ, покончивъ съ японцами, остался еще на моментъ на редутѣ. — Вашбродіе, — кричатъ ему пріобрѣвшіе въ бояхъ уже нѣкоторый опытъ нижніе чины, — прячьтесь! Сейчасъ начнетъ артиллерія!..

Но онъ не послушался, снялъ фуражку и вытеръ платкомъ вспотѣвшій лобъ. Въ это время разорвалась надъ нимъ японская шрапнель; нѣсколько шрапнельныхъ пуль пробило черепъ и Лебедева не стало *).

Редуты переходили въ этотъ день раза четыре изъ рукъ въ руки и, наконецъ, наши отряды очистили ихъ за невозможностью укрываться отъ японскихъ снарядовъ; все было превращено въ груды камня и обломковъ — некуда спрятаться. За то, какъ бы въ отместку, наша артиллерія не перестаетъ громить эти редуты, не давая японцамъ засѣсть и укрѣпиться въ нихъ. Туда посылаются съ Золотой горы и съ броненосцевъ «чемоданы» — какъ прозвали у насъ 10-ти, 11-ти и 12-ти дюймовые снаряды.

Подобно капитану Лебедеву геройски погибъ, въ контръ-атакѣ на Панлуншанѣ, полковникъ князь Иванъ Ильичъ Мачабелли, бывший командиръ 13-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка, отрѣшенный отъ командованія полкомъ совершенно незаслуженно. Безусловно храбрый офицеръ, честный, примѣрный служака — не преклонялся предъ трусливыми бездарностями; его оскорбили, опозорили, такъ какъ ничто не можетъ быть хуже для офицера, чѣмъ отрѣшеніе отъ командованія во время войны **), — оно означаетъ, что офицеръ этотъ никуда не годенъ, не выдержалъ боевого испытанія. Его убили нравственно сперва свои начальники, потомъ прикончили японцы. Японцы убили его открыто, въ честномъ бою; наши же — изъ за угла, предательски, такъ какъ прекрасно сознавали его безвинность. Но имъ нужно было свалить съ себя отвѣтственность за одинъ изъ своихъ бессмысленныхъ, даже сумасбродныхъ поступковъ, за свое распоряженіе о такомъ укрѣпленіи Волчьихъ горъ, которое противорѣчитъ самымъ элементарнымъ положеніямъ военной науки, которое противорѣчитъ и простому здравому слуху. Князь Мачабелли не боялся умереть; онъ доказалъ это уже въ нѣсколькихъ бояхъ. Теперь же, недостойно опозоренный недостойными людьми, онъ искалъ славной смерти и нашелъ ее. Онъ бился на ряду съ солдатами и положилъ на ряду съ ними свою голову. Но мы потеряли отличнаго офицера, отличнаго командира полка — такого человѣка, жизнию какихъ мы должны дорожить.

Вѣчный миръ тебѣ, герой — пасынокъ недостойнаго начальства!

Пусть напрасная смерть героя останется несмываемымъ пятномъ на тѣхъ, кто его погубилъ, — кто алчно протягиваетъ свои грязныя руки за незаслуженнымъ лавровымъ вѣнкомъ!

*) Тѣло А. В. Лебедева было вынесено и похоронено съ подобающими почестями.

**) Впрочемъ, у насъ встрѣчается много страннаго: были у насъ другіе отрѣшенные отъ командованія, не участвовавшіе ни въ одномъ бою — не переносящіе боя... и, какъ теперь оказывается, даже награждены. Не слышно, чтобы кто либо изъ такихъ типовъ отказался отъ данной ему, но совершенно незаслуженной награды.

Тѣло князя Мачабелли не могли унести, оно осталось далеко впереди нашихъ окоповъ, осталось въ рукахъ непріятели; поэтому не могли быть оказаны ему послѣднія почести ни уважавшими его сослуживцами, ни любящими его подчиненными, ни... лицемѣрная скорбь тѣхъ, кто его погубилъ, убилъ заживо.

Японцы несомнѣнно благоговѣнно похоронили этого храбраго русскаго полковника.

Къ сожалѣнію, есть у насъ и нѣсколько отрицательныхъ примѣровъ. Капитанъ Б—чъ, какъ сообщаетъ полковникъ, раненый въ бояхъ, — бѣжалъ отъ своей роты, былъ приведенъ обратно, но бѣжалъ снова. — Капитанъ

Несутъ!

Л—ль, какъ подтверждается оффиціально, оставилъ свою роту подъ видомъ болѣзни...*)).

Если вѣрить злымъ языкамъ, «волчья болѣзнь» появилась то у одного, то у другого; она поражаетъ даже и высшихъ чиновъ,—даже тѣхъ, для коихъ личная храбрость могла быть почти единственнымъ оправданіемъ. Также сообщаютъ, что Угловая гора не была бы еще отдана, если бы двѣ роты (кажется 1-я и 7-я) 28-го полка не отступили самовольно и этимъ не заставили остальныхъ отступить.

Прошлой ночью, съ 3 часовъ было приказано одному батальону 14-го полка атаковать редуты № 1 и 2. Редутъ № 1 занятъ нашими стрѣлками, но съ наступленіемъ свѣта они выбиты вновь японскимъ артиллерійскимъ

*) Ужасно возмущаетъ появленіе въ газетахъ и журналахъ портретовъ героевъ этого пошиба съ подписями «выдержавшій осаду Артура», или «отличившійся», даже «герой...» Портреты же *дѣйствительныхъ героевъ* встрѣчаются рѣже; многихъ совсѣмъ нѣтъ, какъ напр. портрета кн. Мачабелли.

огнемъ. Отрядъ, посланный въ обходъ редута № 2, заблудился въ потьмахъ и атака на этотъ редутъ не состоялась вовсе. Японцы укрѣпляются въ редутахъ за горжами *) и поэтому не легко выбивать ихъ оттуда. Говорятъ, что не будь этихъ горжъ, японцамъ не удержаться бы въ этихъ редутахъ, такъ сказать, у насъ подъ носомъ; ихъ вышибали бы оттуда не только артиллерійскимъ, но и ружейнымъ огнемъ; а укрѣпляться за фронтовымъ брустверомъ далеко не такъ удобно. Досадно, что такимъ образомъ непріятель пользуется нашимъ же укрѣпленіемъ противъ насъ **). Къ чему же строить такіе редуты?

11/24 августа. Сегодня съ 3 до 4 час. утра японцы бомбардировали городъ, перебудивъ всѣхъ жителей; люди бѣжали спросонокъ по городу, ища спасенія. Ночью отбиты три отчаянные штурма на Заредутную батарею и прилегающую мѣстность. Сообщаютъ, что генераль-маіоръ Горбатовскій, лично руководившій, всѣ эти дни боемъ на угрожаемомъ фронтѣ праваго фланга (гдѣ онъ постоянно находится), самъ повелъ послѣдніе резервы въ контръ-атаку. Когда японцы были уже отброшены и нужно было ожидать, что они начнутъ снова артиллерійскій обстрѣлъ, солдаты окружили генерала и упростили его отойти въ болѣе безопасное мѣсто...

Командиръ батареи подпор. Кальнинъ, раненый множествомъ осколковъ, доставленъ въ Красный Крестъ; его батарея отчаянно боролась всѣ эти дни съ непріятельской артиллеріей, разбивала шрапнелью колонны пѣхоты, подбивала орудія; весь израненый, лежа въ блиндажѣ, онъ продолжалъ командовать батареей.

Въ эти дни изъ артиллеристовъ штурмуемаго фронта—VII сектора—уцѣлѣли только прапорщикъ запаса Азаровъ и командиръ Волчьей мортирной батареи, шт.-кап. Ручевъ; послѣдній благодаря тому, что батарея его неуязвима. Она хорошо установлена за естественнымъ брустверомъ—недолеты японской артиллеріи долбятъ скалу впереди батареи, перелеты же падаютъ въ глубокой оврагъ за батареей. Тамъ нѣтъ линіи попаданія; за то японцы изощраются и бьютъ по мортирнымъ дымовымъ столбамъ шрапнелью—стараясь хоть перебить прислугу. Но и это не удается имъ. Жаль, что не такъ установлены всѣ наши батареи!

Въ траншеѣ между Кумирнинскимъ и Водопроводнымъ редутами сегодня убитъ подпоручикъ М. И. Аргузинъ.

У. Личныя дѣлишки.

Какіе то дикіе диссонансы—личныя дѣла и недовольство въ это время, когда казалось бы всѣ помыслы должны бы быть направлены къ одной цѣли: какъ бы лучше защитить крѣпость, поддержать общій подъемъ духа,

*) Горжа—тыловая стѣна или брустверь укрѣпленія, обращенный къ крѣпости.

***) Куропаткинскій люнетъ, не имѣвшій тыловой горжи, былъ нѣсколько разъ уже въ рукахъ японцевъ; но они такъ и не могли удержаться на немъ—ихъ вышибали тотчасъ же.

готовность каждого принести посильную жертву въ общемъ дѣлѣ, не исключая и жизни своей. Нѣтъ — грубый произволь, чуждый всякихъ патріотическихъ чувствъ и не признающій ничего кромѣ личныхъ счетовъ, гнететь насъ непрестанно, даетъ себя чувствовать. Во время большой опасности все было тихо, ничего не было слышно — выступилъ шкурный вопросъ, вопросъ убійственный для трусливой души. Но — прошла гроза благополучно — и вновь зашевелилось въ грязи что-то; появились и злоба, и ненависть.

Говорятъ, исторія скажетъ свое правдивое слово... Хорошо, если исторія будетъ написана основываясь на правдивыхъ фактахъ, незамаскированныхъ всевозможными неправдами, ухищреніями, софизмами.

Везутъ!

Не понимаю, какъ можно дѣлать доброе дѣло посредствомъ дурныхъ поступковъ! А у насъ очень принято оправдывать такіе неблагоприятные поступки добрыми намѣреніями, когда этихъ добрыхъ намѣреній не видно.

Это какое-то ненормальное, болѣзненное состояніе или возмутительнѣйшій эгоизмъ. Пусть разберутся въ этомъ историки.

Сейчасъ получилъ интересный документъ—приказъ начальника укрѣпленнаго раіона генерала Стесселя отъ 10-го августа с. г. (дословно):

№ 519.

«Масса труповъ непріятельскихъ заражаютъ воздухъ около фортовъ и редутовъ. Санитарной комиссіи подъ предсѣдательствомъ подполковника Вершинина *) немедленно и не позже утра 12-го числа все убрать и дезинфицировать и подполковнику Вершинину лично убѣдиться все-ли исполнено и къ 8-ми часамъ вечера 12-го числа мнѣ объ исполненіи донести, при чемъ не допускаю никакихъ невозможностей, чтобы было исполнено».

*) И. д. гражданскаго комиссара онъ же предсѣдатель городского совѣта.

Какъ-то, послѣ столкновеній высшей военной власти въ лицѣ генерала Стесселя, и гражданской въ лицѣ подполковника Вершинина, изъ-за интересовъ мирнаго городского населенія, по городу носились слухи, будто генераль Стессель сказалъ кому-то про подполк. Вершинина:

-- А всетаки я его поставлю подъ пули!.

На эту фразу, какъ и на многія подобныя ей, никто не обращалъ вниманія.

Но когда наши передовыя части отступили съ Зеленыхъ и Волчьихъ горъ, а японцы, такъ сказать, насѣдали на Дагушань, подполковнику Вершинину, какъ бывшему артиллеристу, было сообщено приказаніе генерала Стесселя тотчасъ же принять командованіе батареей на самыхъ передовыхъ позиціяхъ... На это подполковникъ Вершининъ спросилъ штабъ района—состоялся ли приказъ о сложеніи съ него обязанностей гражданского комиссара и предсѣдателя городского совѣта. Ему отвѣтили, что такого приказа не было.

— Въ такомъ случаѣ, — сказалъ подп. Вершининъ,—я не могу исполнить приказанія генерала Стесселя относительно принятія батареи.

— Тогда вы пойдете подъ судъ за неисполненіе приказа!—отвѣтилъ ему и. д. начальника штаба полковникъ Рейсъ.

— Если я самовольно оставлю возложенныя на меня обязанности,—былъ окончательный отвѣтъ подполк. Вершинина,—то я долженъ также идти подъ судъ. Поэтому и прошу передать генералу, что пока не состоится приказъ объ отчисленіи меня отъ занимаемыхъ должностей и пока не будетъ мнѣ указано лицо, которому я долженъ сдать все, что хранится на моей отвѣтственности, до тѣхъ поръ я не могу исполнить сообщеннаго мнѣ приказанія.

На слѣдующій день ему сообщили, что, за *минованіемъ недостатка въ офицерахъ*(!), приказаніе отмѣняется...

Быстро надвинувшіяся ужасныя событія—бомбардировки города и гавани, взятіе японцами Дагушаня и Сяогушаня и первые штурмы самой крѣпости—отодвинули этотъ инцидентъ на задній планъ. При томъ же мы не знали, вѣрить или не вѣрить этому слуху.

Но тутъ на лицо приказъ—официальный документъ, не подлежащій сомнѣнію...

Около десятка тысячъ непріятельскихъ труповъ лежитъ впереди фортовъ и редутовъ, вокругъ которыхъ идетъ все еще непрерывная борьба, не дающая возможности убрать эти трупы; редуты въ рукахъ японцевъ. Японцы открываютъ по появляющимся санитарамъ убійственный огонь, не даютъ убирать раненыхъ, не то что труповъ.

Какъ организована у насъ военно-санитарная часть, не знаемъ но видимо она не можетъ справиться со своей задачей.

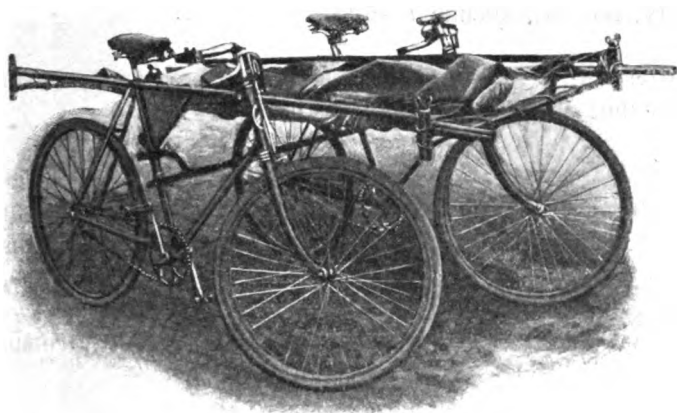
Городской санитарный надзоръ *) долженъ сдѣлать то, съ чѣмъ не можетъ справиться военная санитарная часть, потому что генераль

*) Интересно, какими законами руководствовался генераль Стессель предъ-являя это требованіе.

Стессель не признаетъ невозможнаго въ томъ случаѣ, когда дѣло касается гражданскаго населенія. Это мы видѣли при очищеніи Талиенвана и Дальняго...

И подполковникъ Вершининъ долженъ лично обойти тѣ мѣста, куда генерала Стесселя и его присныхъ, какъ говорится, и калачемъ не заманишь...

Для насъ, мирныхъ жителей, не совсѣмъ безразлично, убьютъ или не убьютъ единственнаго облеченнаго законной властью гражданскаго начальника. Перспектива попасть всецѣло подъ власть генерала Стесселя не можетъ никого радовать. Онъ не признаетъ гражданскаго населенія и его какіе-то тамъ интересы и права. Гражданское населеніе—это, въ глазахъ генерала Стесселя, какая-то тля, которая можетъ быть вся уничтожена,

Велосипеды, приспособленные для перевозки тяжело раненыхъ.

лишь бы это уничтоженіе уравнивало путь къ безсмертной славѣ *) его отнынѣ «исторической личности». Это говорятъ всѣ, знающіе его поближе и это уже подтверждается фактами.

Гражданское населеніе и гражданскія власти дѣлаютъ все, что въ ихъ силахъ, и уборка раненыхъ и труповъ производится именно ими все время, до сей поры. И, поди-жь...

VI. Слава Богу!

11/24 августа. Бой на правомъ флангѣ продолжался, казалось, всю ночь.

По собраннымъ свѣдѣніямъ японцы наступали нѣсколько разъ, пытаясь завладѣть отдѣльными укрѣпленіями или же прорваться черезъ нашу линію

*) Сегодня, при случайномъ разговорѣ на тему, что въ переживаемое нами время одинаково легко добыть безславную смерть, какъ и безсмертную славу,—одинъ изъ почтенныхъ наблюдателей высказался что замѣчательно то, что именно самыя бездарныя «тупицы» предъявляютъ самыя большія претензіи на безсмертіе—при сохраненіи жизни...

обороны. Штурмовали весь фронтъ, но особенно рѣшительно фортъ II, Орлиную и Заредутную горы; направлялись и на Скалистый кряжъ. Первый штурмъ начался около полуночи, а второй—въ половинѣ третьяго часа; оба блестяще отбиты подъ руководствомъ генерала Горбатовскаго. Около Заредутной батареи, за Китайской стѣной, по нашу сторону осталось болѣе 2000 японскихъ труповъ. Говорятъ, что японцы чуть, чуть не прорвались въ городъ.

12/25 августа. Ночью была совершена удачная вылазка съ Высокой горы (на лѣвомъ флангѣ) на Угловую, на которой взорваны тѣ орудія, которыя не удалось попортить при отступленіи и которыя не даютъ убрать японскій артиллерійскій огонь.

Сегодня ружейный и артиллерійскій огонь, хотя поддерживается по всему фронту, но несравненно слабѣе.

Несмотря на всѣ старанія нашихъ батарей нейтрализовать редуты № 1 и 2, японцы засѣли въ нихъ и укрѣпились.

Сегодня, за время бомбардировки города въ д. Леонова раненъ кондукторъ инженернаго вѣдомства; снаряды ложились преимущественно по Торговой, Стрѣлковой и Рѣчной улицамъ; разрушены три фанзы.

Штурмы прекратились; японцы даютъ себѣ передышку, поддерживая огонь лишь—для того, чтобы не допустить контръ-атаки съ нашей стороны. И, слава Богу!—Отдохнемъ немного.

Вечеромъ жители, собравшіеся къ дешевой городской столовой на ужинъ, были очевидцами гибели на ближнемъ рейдѣ миноносца «Властный», наткнувшагося на японскую мину. Миноносецъ пошелъ почти моментально ко дну; другой, кажется «Бурный», спѣшившій спасти погибающихъ, наткнулся на другую мину, сильно поврежденъ, но удержался на водѣ со спасеннымъ экипажемъ «Властнаго». Все это произошло такъ быстро, что зрители не успѣли опомниться. Мы привыкли къ картинамъ болѣе ужаснымъ, поэтому гибель миноносца не произвела потрясающаго впечатлѣнія.

Начали хоронить погибшихъ въ бою артиллеристовъ; ихъ гробы везутъ на лафетахъ, за гробомъ ведутъ верхового коня убитаго офицера; для отданія послѣдней почести идетъ за гробомъ взводъ полевой артиллеріи. Непривычная еще намъ картина ужасно удручаетъ насъ; приходится хоронить и во время бомбардировокъ; тѣмъ не менѣе народъ и близкіе провожаютъ героевъ на мѣсто ихъ послѣдняго упокоенія. Ихъ женъ и дѣтей здѣсь нѣтъ; едва-ли скоро узнаютъ они о смерти своего кормильца.

13/26 августа. Съ 6 час. утра японцы бросили въ Новый европейскій городъ около 20 шестидюймовыхъ или 120 мм. снарядовъ; попадали и въ госпитали. Ранены 3 госпитальныхъ служителя; убитъ 1 служитель и 1 лошадь.

При бомбардировкѣ Старого города возникъ по Стрѣлковой улицѣ пожаръ, но вскорѣ затушенъ жителями; на Цирковой площади пробита снарядомъ водопроводная труба; долго бурлила оттуда вода, пока удалось исправить трубу.

Сегодня бомбардировка Старого города обошлась безъ человѣческихъ жертвъ.

Узнаемъ дальнѣйшій ходъ дѣла по уборкѣ труповъ.

Несмотря на отсутствіе законной почвы у приведеннаго нами приказа (такъ какъ въ городѣ не существовало санитарно-исполнительной комиссіи *), а лишь обыкновенный санитарный надзоръ, имѣющій точно определенный кругъ обязанностей и установленный раіонъ дѣйствія), но признавая

Обратно на позиціи.

уборку труповъ нуждой настоятельной, подполк. Вершининъ увеличилъ гражданскіе отряды для уборки труповъ всѣми наличными силами, распорядился точно, къ кому изъ оставшихся гражданскихъ чиновъ должна въ случаѣ, если онъ будетъ убитъ на передовыхъ позиціяхъ, перейти власть и отвѣтственность, какъ по гражданскому управленію, такъ и по дѣламъ города, и отправился на передовую линію обороны, чтобы организовать уборку гніющихъ труповъ. Выяснивъ все на мѣстѣ и посоветовавшись со встрѣченными на боевыхъ позиціяхъ комендантомъ крѣпости генераломъ Смирновымъ и начальникомъ обороны генераломъ Кондратенко, а также съ врачами и представителями военно-санитарнаго дѣла, на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, ему удалось поставить дѣло такъ, что если къ 12-му числу непосильная задача и не была еще закончена, то все же дѣло,

*) Такія комиссіи учреждаются, по законоположенію, только въ мѣстностяхъ объявленныхъ неблагополучными по холерѣ и чумѣ, — по особымъ повелѣніямъ.

подвинулось на столько вперед, что можно было надѣяться, что цѣль его будетъ достигнута.

Впереди Водопроводнаго редута и другихъ передовыхъ позицій, находящихся еще въ нашихъ рукахъ, лежали сплошной массой трупы, быстро разлагающіеся и требующіе немедленной уборки. Между тѣмъ днемъ немислимо было производить эту работу.

Первымъ долгомъ нужно было позаботиться о прикрытіи для санитарныхъ отрядовъ, о снабженіи ихъ пищей и питьемъ, затѣмъ, такъ какъ трупы буквально расплзались, а долго копошиться около труповъ было нельзя (потому что японцы обстрѣливали каждого замѣченнаго человѣка), то была употреблена слѣдующая хитрость: изготовили брезенты, съ привязанными къ нимъ веревками; особо придуманныя для этой цѣли кошки (жел. крючки), также на веревкахъ и на шестахъ, набрасывались на трупы; при помощи ихъ трупъ накатывался на брезентъ и тогда уже перетаскивался черезъ обстрѣливаемое мѣсто къ заготавливаемымъ въ ложбинахъ могиламъ. Ночью, если только ни лучъ прожектора, ни боевая ракета не освѣщали данную мѣстность, то работа эта шла успѣшнѣе.

Исполнивши то, что можно было сдѣлать, подполк. Вершининъ вернулся благополучно и донесъ о сдѣланномъ генералу Стесселю, указавъ, какъ на свидѣтелей, на генераловъ Смирнова и Кондратенко...

Инцидентъ исчерпанъ; гражданское вѣдомство не посрамило себя.

Получаемъ все больше подробностей о штурмахъ истекшихъ дней; мало-по-малу вырисовывается картина этихъ ожесточенныхъ боевъ—массоваго истребленія людей—и фактъ, что мы въ каждомъ случаѣ опоздали, прозѣвали, не успѣли укрѣпиться, или же укрѣплялись такъ плохо, какъ напр. на Волчьихъ горахъ, что этимъ какъ-бы сами нарочно помогали японцамъ.

Эхъ, кабы ту массу средствъ и труда, которая потрачена на бессмысленную «центральную ограду», примѣнили на Волчьихъ горахъ, на Дагушанѣ и Сяогушанѣ, то тѣсная осада крѣпости была-бы отодвинута на нѣсколько мѣсяцевъ, за нами остались бы сельскіе продукты всей долины, находящейся теперь въ рукахъ японцевъ. А кромѣ того, задерживая натискъ непріятеля, крѣпость могла-бы окончательно приготовиться къ осадѣ. Убрали-бы хоть гаолянъ, который снова служить японцамъ прекрасной маскировкой для передвиженій и установки полевой артиллеріи!

Вся наша несообразительность, недалковидность—все приноситъ пользу японцамъ.

Но при томъ напыщенномъ самомнѣніи, какое проявляется у насъ чуть не ежедневно, нѣтъ мѣста здравому разсудку.

Съ какимъ трудомъ у насъ добываются свѣдѣнія изъ внѣшняго міра—трудно себѣ представить. Если со случайной почтой придетъ нѣсколько

газетъ *), то они расхватываются чинами встрѣчающими китайскія джонки— и нѣтъ возможности добиться, кто взялъ ихъ и гдѣ онѣ застряли, а большинство населенія Артура остается безъ всякихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Узналъ, что редактору «Новаго Края» удалось сегодня купить у интендантскаго чиновника Самохвалова нѣсколько тьянцзинскихъ газетъ, «Congier de Tientsin» и «Peking and Tientsin Times» за 30 рублей. Не правда-ли, цѣна не изъ обычныхъ? Но, что страннѣ всего, это то, что г. Самохваловъ, не выписывающій такихъ газетъ, вдругъ сталъ торговать ими **). Какъ бы то ни было, въ редакціи были обрадованы возможностью

Японцы во взросломъ гаолянѣ.

подѣлиться съ своими читателями новостями и извѣстіями, хотя и запоздавшими немного, но все же новыми для насъ.

Прошлой ночью снова ожидали отчаянной атаки, но на этотъ разъ японцы оставили насъ въ покоѣ.

Сейчасъ на позиціяхъ совершенно тихо. Японцы бросили штурмовать; дорого обошлась имъ попытка завладѣть крѣпостью безъ правильной осады.

*) Впослѣдствіе начальникъ русской почтовой конторы въ Чифу говорилъ намъ, что онъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы послать газеты на имя редакціи «Новаго Края» въ Артуръ, чтобы этимъ путемъ огласить все, желая извѣстить осажденныхъ о томъ что творится въ мірѣ.

***) До перерыва почтоваго сообщенія редакція получала всѣ газеты Дальняго Востока, издающіяся на европейскихъ языкахъ и даже китайскія.

14/27 августа. Съ 4 час. утра, одновременно съ разразившейся грозой съ ливнемъ японцы начали атаку на лѣвый флангъ, но были отбиты; на правомъ флангѣ наступали лишь развѣдочные отряды, полагая, что бдительность нашихъ передовыхъ постовъ ослаблена атакой лѣваго фланга.

Какъ бы въ отместку за эти неудачи японцы бомбардировали свирѣпо городъ въ теченіе цѣлаго часа. Въ сводный госпиталь упали два снаряда, которыми ранены два служителя; кромѣ того ранены еще 3 человекъ. Снаряды ложились широко вразбросъ; повреждено много домовъ. Въ китайскомъ городѣ раненъ пулей въ шею извозчикъ.

Но что обиднѣе всего — это то, что вотъ уже въ продолженіи нѣсколькихъ дней наши 11-дюймовые снаряды съ мортирной батареи, Золотой горы стали рваться надъ городомъ и падаютъ огромными глыбами, угрожая нашей жизни больше, чѣмъ непріятельскіе. Положеніе довольно скверное. Не знаешь, куда спрятаться отъ этихъ сюрпризовъ. Нѣсколько такихъ снарядовъ упало цѣликомъ въ районъ китайскаго города.

VII. Въ госпиталяхъ.

15/28 августа. Посѣтилъ раненыхъ офицеровъ, разспрашивалъ о ходѣ боевъ и штурмовъ на правомъ флангѣ.

За нѣсколько дней до бомбардировки крѣпости замѣчали около 11-й версты желѣзной дороги, на восточныхъ отрогахъ Волчьихъ горъ, при помощи биноклей *), оживленныя передвиженія японцевъ. Небольшими группами и по одинокѣ люди перебѣгали, переносили что-то, перевозили что-то на вагонеткахъ устроенной уже ими узкоколейки. За ночь появились окопы на Волчьихъ горахъ и передъ ними проволочныя загражденія. Но гдѣ и когда они устанавливали свои батареи — этого не было замѣтно. Наши батареи стрѣляли по перебѣгающимъ людямъ и предполагаемымъ батареямъ; около ст. 11-й версты произошли даже какіе то взрывы — должно быть складовъ пороха; но существенный вредъ едва ли причинили имъ эти рѣдкіе выстрѣлы.

Закрадывается даже подозрѣніе — не посылали ли японцы нарочно солдатъ взадъ и впередъ, чтобы заставить этимъ насъ попусту тратить снаряды, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ велись серьезныя работы? Это возможно при замѣчательной хитрости азіатовъ.

Долина между Волчьими горами и крѣпостью испещрена глубокими, скрытыми отъ глазъ оврагами, въ которыхъ ютятся китайскія деревни; по этимъ оврагамъ идутъ сравнительно хорошія дороги. Далѣе глубокія водомоины со склоновъ горъ, на которыхъ построены наши крѣпостныя верки. Все это облегчаетъ непріятелю подступъ къ крѣпости; все это даетъ ему возможность подходить все ближе и ближе безъ потери въ людяхъ, такъ какъ мы не можемъ, при нашемъ маломъ гарнизонѣ, держать далеко впереди свои сторожевыя цѣпи и отряды.

*) Хорошихъ биноклей у насъ было очень мало. Ихъ будто не полагалось... Офицеры выписывали, пока это было возможно, на свои средства почтой.

Вскорѣ японцы начали обстрѣливать городъ и укрѣпленія одиночными орудіями—какъ бы пристрѣливаясь. Какъ я уже сказалъ, японцы устанавливаютъ свои орудія преимущественно за естественными прикрытіями, за складками мѣстности *). Когда наши батареи начинаютъ обстрѣливать эти орудія, японцы замолкаютъ — будто орудіе сбито. А сбить непріятельское

Японскіе санитары.

орудіе, когда немисливо въ точности опредѣлить мѣсто его нахождения болѣе чѣмъ трудно. Иногда охотники-наблюдатели сообщали, что непріятельское орудіе сбито; но провѣрить это было невозможно. Такъ продолжалась эта борьба артиллеріи одиночными орудіями до 6-го августа и днемъ и ночью. По ночамъ мѣстность освѣщали наши прожекторы, хотя и до-

*) Что касается установки нашихъ батарей, то въ этомъ отношеніи оставалось желать много лучшаго. Первое, чему нельзя было не удивляться, это то, что, при утвержденіи плана крѣпости, въ Петербургѣ было многое измѣнено — какъ будто въ столицѣ лучше было видно, гдѣ и что надо сдѣлать въ Портъ-Артурѣ и безъ чего можетъ крѣпость обойтись... Если бы сухопутный фронтъ крѣпости былъ законченъ, даже путемъ начать, въ мирное время, если бы всѣ батареи имѣли бетонныя прикрытія, какъ это было на береговомъ фронтѣ, а главное, если бы онѣ были установлены за кряжами — то дѣло обстояло бы много лучше. Но вѣдь еще ничего не было сдѣлано; пришлось строить наскоро батареи — взрывались верхушки скалъ, для устройства платформъ подъ орудія, ставились орудія и обносились брустверомъ и траверсами изъ мѣшковъ. Помимо непрочности такого укрѣпленія было скверно то, что наши батареи были видны непріятелю, какъ на ладони.

Одинъ изъ увлекающихся своимъ дѣломъ (а какъ мало у насъ такихъ людей) инженеръ-капитанъ Шварцъ, укрѣплявшій вмѣстѣ съ полковникомъ Третьяковымъ Киньчжоу, изобрѣталъ способы маскировки нашихъ батарей; но вѣдь этимъ дѣломъ можно было заняться только послѣ постановки батарей и укрѣпленій; а тѣмъ временемъ непріятель приблизился и былъ уже, что называется, на носу... Началь Шварцъ съ маскировки брустверовъ дерномъ; но этотъ способъ оказался дорогимъ и требующимъ много времени и труда. Тогда онъ придумалъ окрашивать батареи подъ цвѣтъ окружающей земли и скалъ. Конечно, сначала за изобрѣтеніе его просмѣяли; на дѣлѣ же оказалось, что это лучшей изъ способовъ, при томъ же недорого стоящей и требующей ничтожнаго труда. Потомъ подъ цвѣтъ земли выкрасили и орудія. Къ сожалѣнію было мало времени и средствъ на болѣе всестороннюю маскировку.

Имъ же былъ сдѣланъ первый удачный опытъ съ фальшивой батареей (на Киньчжоу).

вольно тускло *), но все же не давали неприятелю незамѣтно пододвинуть болѣе значительныя массы войскъ.

5-го августа была особенная тишина — въ расположеніи неприятеля не замѣчали ни передвиженій, ни работъ. Только въ 11 час. дня внезапно разорвалась шрапнель около Куропаткинскаго люнета и вечеромъ около 10 час. 2 шрапнели надъ Малой Орлиной батареей. Никто не уловилъ даже мѣста, откуда послѣдовали выстрѣлы.

Это была пристрѣлка къ тому мѣсту, на которое японцы намѣревались направить штурмовыя колонны.

6-го августа, около 5 часовъ утра, когда разсѣялся туманъ, вдругъ появились бѣлые дымки **) по обѣ стороны станціи 11-й версты желѣзной дороги, на склонахъ Волчьихъ и Зеленыхъ горъ — и сразу засвистали, завывали снаряды надъ нашими батареями, разрывались, попадая въ бруствера, въ склоны горъ и поднимали огромныя облака пыли; кругомъ зажужжали осколки.

Огонь неприятеля былъ сразу особенно сосредоточенъ на Заредутную батарею, на Орлиное гнѣздо и Малую Орлиную батарею.

Въ ту же минуту заговорили и наши батареи. Для скромнаго, незамѣтнаго въ мирное время труженика — крѣпостного артиллериста настала страдная пора; ему пришлось первому стать грудью за Царя и Отечество.

Но — сразу же сказалась вся непрактичность открытой установки батарей. Морская 6-ти дюймовая батарея Большого Орлинаго Гнѣзда — имѣвшая очень низкій брустверь, такъ какъ установка морскихъ орудій не позволяетъ устраивать высокіе бруствера — успѣла сдѣлать лишь нѣсколько выстрѣловъ; командиръ ея, мичманъ Вильгельмъ былъ убитъ, прислуга переранена и перебита, а орудія выведены изъ строя.

Батарея эта стоила намъ массу средствъ и труда; результаты же получились плачевныя.

На Малой Орлиной — 3 орудійной, 42-линейной ***) батареей находился, кромѣ командира батареи, начальникъ артиллерійскаго участка полковникъ Тохателовъ.

*) Когда японцы установили свои прожектора на Дагушанъ и на Волчьихъ горахъ, то оказалось, что и по этой части мы далеко отстали отъ нихъ. Ихъ прожектора бросали огромные снопы яркаго свѣта.

**) Можно полагать, что эти бѣлые дымки были вспышки съ фальшивыхъ батарей, чтобы наша артиллерія стрѣляла по пустой цѣли, пока японская въ то же время безнаказанно громитъ наши укрѣпленія. У бездымнаго пороха дымокъ желтоватый и трудно замѣтенъ вдали. И у насъ были такія фальшивыя батареи для вспышекъ и удачно отвлекали японскій огонь; но ихъ было у насъ слишкомъ мало, «въ видѣ опыта»...

***) 42-линейныя русскія пушки оказались, по отзыву спеціалистовъ, послѣ пушекъ Канэ, лучшими. Къ сожалѣнію, онѣ не были скорострѣльными.

— Дайте этимъ пушкамъ скорострѣльность, — воскликнулъ одинъ изъ раненыхъ артиллеристовъ, — и намъ не нужно лучшей пушки! А мы все хватаемся за чужіе образцы, забрасывая свои, много лучшіе!..

Долго боролась эта батарея съ невидимымъ противникомъ; отъ брустверовъ ея мало что осталось; орудія оголялись и были скоро повреждены; прислуга таяла; но артиллеристы, насколько было возможно, исправляли свои орудія и починяли бреши въ брустверѣ, чтобы имѣть прикрытіе, и снова поражала непріятели своимъ мѣткимъ огнемъ.

Помѣщенія для офицеровъ и солдатъ были разбиты и сгорѣли; тушить было некому и нечѣмъ. Сгорѣло и все бывшее тамъ имущество.

Не могу не отмѣтить здѣсь слѣдующее.

Когда бой уже былъ въ полномъ разгарѣ, одинъ изъ солдатъ доложилъ командиру батареи, что генераль зоветъ его внизъ на дорогу. Удивленный командиръ бѣжитъ внизъ, задавая себѣ вопросы, какой-бы это могъ быть генераль и что ему нужно?

На полѣ битвы.

Оказывается, что генераль Горбатовскій, начальникъ боевого фронта, пришелъ и спрашиваетъ, не нуждается ли батарея въ чемъ либо...

— Вотъ ужъ не ожидалъ! — восклицаетъ рассказчикъ, — пришелъ пѣшкомъ болѣе версты подъ такимъ адскимъ огнемъ узнать, не нуждается ли въ чемъ, не можетъ ли онъ намъ помочь чѣмъ нибудь! — Не помощь важна тутъ — чѣмъ поможешь въ такомъ аду! а важно то громадное впечатлѣніе, которое произвелъ его приходъ на солдатъ, которымъ такая забота о нихъ генерала, не побоявшагося подъ непрерывнымъ огнемъ придти на батарею,—въ минуту, когда казалось, что мы обречены на неминуемую гибель и никто этого не знаетъ, никто о насъ уже не думаетъ, — была особенно дорога и глубоко тронула ихъ. Они съ любовью смотрѣли на своего генерала, они гордились имъ:

— Онъ не выдастъ!..

— И одна забота у нихъ— какъ бы сберечь своего генерала и какъ бы не показаться въ глазахъ его недостойными этой заботы... О себѣ и думать позабыли.

— Генераль пошелъ спокойно дальше вдоль фронта, а мы всѣ почувствовали, что на самомъ дѣлѣ мы еще не погибли; мы стали хладнокровнѣе наблюдать за происходящимъ вокругъ; хладнокровнѣе работать. Первоначальное, ошеломляющее впечатлѣніе отхлынуло.

Комендантъ крѣпости, генераль Смирновъ наблюдалъ въ это время за ходомъ боя съ Большой горы, обстрѣливаемой шрапнелью.

Лучше другихъ держится Заредутная батарея, полууглубленная и имѣющая солидные бруствера и траверсы. Напрасно летаютъ кругомъ тучи неприятельскихъ снарядовъ, она упорствуетъ; тяжелыя шестидюймовыя орудія не перестаютъ громить неприятельскія батареи и деревни, въ которыхъ прячутся подошедшія японскія войска. Прислуга страдаетъ преимущественно отъ шрапнели, но на мѣсто вышедшаго тотчасъ становится другой и продолжаетъ тяжелую работу.

Волчья 9-ти дюймовая мортирная батарея продолжаетъ посылать неприятелю, почти безнаказанно, свои 8-пудовыя бомбы; она расположена за скалой и неприятельскій огонь не причиняетъ ей никакого вреда.

Временами казалось, что японскія батареи принуждены замолкнуть. Но сейчасъ же на новыхъ мѣстахъ появляются новыя батареи и начинаютъ работать съ новой силой. Особенно хорошо пристрѣлялась ихъ полевая артиллерія, расположенная впереди Волчьихъ горъ, въ *гаолянѣ*. Своими мелкими снарядами изъ скорострѣльныхъ орудій, особенно шрапнелью, насыпаетъ она наши позиціи, выводитъ изъ строя много людей. Орудія у нихъ разставлены по одиночкѣ, въ растянутую линію, къ тому же ихъ не видно, а потому подбить ихъ очень трудно.

Наравнѣ съ помянутыми батареями, можно сказать, забрасывались убійственнымъ неприятельскимъ огнемъ всѣ расположенныя ниже батареи, редуты, капониры, фортъ II и Куропаткинскій люнетъ, всѣ они боролись съ неприятелемъ по мѣрѣ силъ своихъ. Порою казалось, что наши орудія принуждены замолчать — некому продолжать стрѣльбу... Но снова вспыхивалъ дымокъ, другой— снова загрохотали орудія, какъ-бы остервенѣвши отъ упорной борьбы.

Артиллерійскій бой продолжался до вечера и умолкалъ постепенно; зловѣщимъ заревомъ догорали заженные японскими снарядами деревянныя помѣщенія на батареяхъ и каменное зданіе штаба 25-го полка на склонѣ Залитерной горы въ городской сторонѣ.

За ночь наскоро исправили тѣ орудія, которыя могли еще дѣйствовать; пополнили убыль въ людяхъ; замѣнили убитыхъ и раненыхъ офицеровъ.

7-го августа японцы громили особенно сильно фортъ II и Куропаткинскій люнетъ, подготавливаясь къ штурму.

Въ ночь на 8-е августа начали наступать штурмовыя колонны; теперь заговорили наши противоштурмовыя, мелкія орудія, сметая своей картечью одну за другой надвигающіяся колонны пѣхоты. Непрiятельскій артиллерійскій огонь не прекращался.

На Куропаткинскомъ люнетѣ японцы побывали нѣсколько разъ; но едва они успѣвали разставить свои флаги-значки и принимались разстрѣливать уцѣлѣвшихъ отъ артиллерійскаго огня защитниковъ люнета, какъ ихъ уже сбрасывали оттуда въ оврагъ штыками и огнемъ съ сосѣднихъ батарей. Уцѣлѣвшія горсточка людей бросаются бѣгомъ обратно, но ихъ встрѣчаетъ своя, японская шрапнель. Японскій солдатъ долженъ идти только впередъ—для него отступленія нѣтъ!..

Крестный ходъ 25-го іюля 1904 года.

Вотъ подоспѣваетъ слѣдующая, сильно порѣдѣвшая отъ нашего противоштурмоваго огня колонна, еще и еще—и снова взбираются японцы на бруствера люнета. Но и они опрокинуты, отступаютъ. Уцѣлѣвшихъ разстрѣливаютъ наши стрѣлки, ближайшія батареи и собственная японская шрапнель.

Правда, у насъ вышло за эти дни много народу убитыми и ранеными; но японцамъ стоили эти штурмы убитыми и ранеными болѣе 10 тысячъ, (говорятъ, до 15 тыс.) человекъ. Здѣсь имъ не удалось завладѣть ничѣмъ, кромѣ редутовъ; но они засѣли и укрѣпились въ ближайшихъ къ крѣпости лощинахъ, въ мертвыхъ пространствахъ, овладѣли долиной и могли начать саперныя осадныя работы противъ отдѣльныхъ укрѣпленій.

Послѣ этого на позиціяхъ наступило сравнительное затишье, изрѣдка

нарушаемое отдѣльными орудійными выстрѣлами, трескоткомъ ружейнаго огня и татаканьемъ пулеметовъ, то съ одной, то съ другой стороны.

Давно-ли я былъ на батареяхъ; кругомъ все зеленѣло—всюду слышались громкіе, бодрые голоса, улыбались молодыя, румяныя лица солдатъ и офицеровъ, а теперь...

Теперь ходишь по госпиталямъ навѣщать этихъ же молодыхъ людей, но уже изувѣченныхъ, изможденныхъ, съ трудомъ узнаешь въ этихъ страдальцахъ весельчаковъ-артиллеристовъ и стрѣлковъ и удивляешься, откуда ихъ такъ много набралось... А многихъ ужъ совсѣмъ не стало; вмѣсто нихъ, на склонѣ Перепелочной горы виднѣются лишь кучки свѣжевырытой земли... Миръ праху ихъ, такъ рано и такъ безвременно оторванныхъ отъ близкихъ и родныхъ,—такъ рано вычеркнутыхъ изъ книги жизни!..

Въ госпиталяхъ кипитъ работа—работа, направленная къ спасенію погибающихъ — и для чего? — для того, чтобы снова ихъ послать на убой... Такова война во всей ея ужасающей наготѣ.

Между незнающимъ покоя ни днемъ, ни ночью персоналомъ госпиталей, видишь на каждомъ шагу добровольныхъ сестеръ и братьевъ милосердія; всякій, кто только могъ, спѣшилъ помочь въ этомъ трудномъ дѣлѣ—переносить, переворачивать тяжело больныхъ, кормить голодныхъ, поить томимыхъ жаждою безрукихъ, утѣшать безутѣшныхъ искалѣченныхъ на всю жизнь и борющихся со смертію...

Ранеными наполнены всѣ госпитали; лежатъ они и на полу, и въ корридорахъ, лежатъ въ палаткахъ, на дворѣ.

Повсюду видны костыли.

Но рѣдко гдѣ рѣздается стонъ, какъ-бы нечаянно вырвавшійся изъ раздавленной груди.—Вотъ глухо бредитъ тяжело раненый солдатъ; въ другой палатѣ тяжело израненый офицеръ выкрикиваетъ въ бреду отрывистыя фразы — продолжаетъ командовать, ободрять свой отрядъ... Тамъ, дальше, блѣдный, съ лихорадочнымъ блескомъ въ глазахъ солдатъ, задыхаясь, шепчетъ сестрѣ милосердія что-то, что вызываетъ слезы на ея глазахъ; это послѣдняя мольба умирающаго написать домой письмо женѣ, дѣтямъ, старухѣ-матери... А вотъ лежитъ тихо, безъ движенія молодой артиллеристъ, раненый пулею въ голову; и лежитъ онъ такъ уже нѣсколько дней. Придетъ-ли онъ въ себя или уйдетъ въ вѣчность не сознавая этого перехода, не раскрывъ глазъ — никто сказать не можетъ, какъ не можетъ сказать, вернется-ли къ нему разсудокъ, когда онъ очнется...

Въ каждой палатѣ видишь лишь картины страданія, людей изувѣченныхъ.

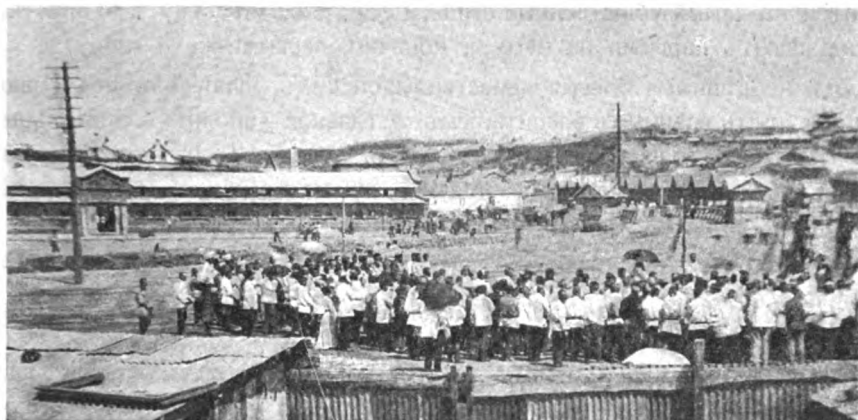
Тяжело смотрѣть на все это.

Сегодня японцы съ 4 ч. 55 м. дня до сумерокъ бомбардировали Старый городъ, надѣлали порядочно бѣдъ.

По Стрѣлковой улицѣ загорѣлся отъ снаряда заколоченный китайскій магазинъ; при тушеніи пожара убитъ полицейскій надзиратель С., раненъ

городовой и пожарная лошадь; по Саперной улицѣ раненъ въ помѣщеніи полицейской команды 1 городской. На Солдатской пробита стѣна помѣщенія полицейской команды; въ импани Краснаго Креста убитъ 1 китаецъ и тяжело раненъ другой; тамъ-же ранены 3 лошади; въ портовыхъ мастерскихъ раненъ 1 мастеровой; въ оградѣ, тамъ-же убитъ, 1 матросъ; противъ квартиры строителя порта раненъ 1 матросъ; повреждено много зданій — домъ инж. Олдаковскаго, по Стрѣлковой нѣсколько магазиновъ, по Саперной домъ Шафанжона, по Торговой улицѣ 2 фанзы, по Солдатской 1 фанза; въ павильонъ фотографа Линдпайнтнера (австрійца) попали 2 снаряда, обративъ все въ развалины; у стараго Квантунскаго флотскаго экипажа упало 4 снаряда, повреждено 1 зданіе.

Задержанъ китаецъ-сигнальщикъ, назвавшій себя Хоу-кио-цзай.

Молебствіе 25-го іюля 1904 года въ Портъ-Артурѣ, на Цирковой площади, во время котораго началась бомбардировка города съ суши.

VIII. Домашніе вопросы.

16/29 августа. Всѣ эти дни на позиціяхъ производилась довольно рѣдкая артиллерійская стрѣльба по обнаруженному непріятелю, его батареямъ и землянымъ работамъ. По ночамъ наши охотничьи команды пробираются для развѣдокъ черезъ передовыя цѣпи японцевъ; гдѣ вышибутъ ихъ изъ овражка, гдѣ начнутъ внезапно стрѣлять залпами по сторожевымъ отрядамъ; а когда японцы опомнятся и начинаютъ беспорядочную стрѣльбу, тогда наши смѣльчаки уходятъ обратно къ себѣ, унося съ собой разные трофеи — оружіе, саперные инструменты и т. под.; бывають, конечно, и неудачи.

Неоднократно случалось, что врасплохъ застигнутые японскіе часовые бросали ружья и спасались бѣгствомъ. Изъ этого приходится убѣждаться, что и широко восхваляемой храбрости японцевъ, ихъ презрѣнію къ смерти также есть границы. Люди, какъ люди съ присущими имъ слабостями. Скажу больше — до сихъ поръ не было слышно, чтобы русскій часовой бросилъ свое ружье и спасался бѣгствомъ; были случаи бѣгства съ передовой цѣпи

нѣсколькихъ евреевъ—сдачи ихъ въ плѣнъ; были случаи, когда трусливые отступали назадъ изъ передовой цѣпи, но они приносили съ собой свои ружья.

И много можно засвидѣтельствовать фактовъ, гдѣ японскіе атакующіе отряды удерживались отъ отступленія и паническаго бѣгства лишь своей шрапнелью; факты эти доказываютъ, что ни патріотизмъ, ни своеобразные взгляды на жизнь и смерть не могутъ совершенно уничтожить въ насъ врожденнаго страха смерти,—непреодолимаго желанія спасти свою жизнь, когда она въ высшей опасности, — не могутъ придать человѣку сверхъестественную храбрость.

Что же касается японскихъ офицеровъ, мнѣ не приходилось слышать о бѣгствѣ ихъ изъ боевой линіи; обыкновенно они идутъ впереди своего отряда, не смотря на самый убійственный огонь, и если живыми дойдутъ до бруствера, то вскакиваютъ первыми на него и, конечно, первыми-же и гибнутъ.

Эти неоцѣнимыя боевыя качества японскихъ офицеровъ объясняются ихъ серьезнымъ военнымъ воспитаніемъ, а главное—вполнѣ сознательнымъ, чувствомъ долга, горячей любовью къ своей родинѣ и гордымъ, рыцарскимъ (самурайскимъ) самолюбіемъ. Ихъ лозунгъ: лучше погибнуть со славой, чѣмъ спастись съ позоромъ.

Они сознаютъ, что если каждый изъ нихъ будетъ храбро умирать за величіе своей родины, то величіе это, рано или поздно, но будетъ достигнуто.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ такого сильнаго патріотизма, заставляющаго забывать все, кромѣ блага родины, нѣтъ такъ сильно развитаго чувства долга и самолюбія; если эти чувства проявляются и у насъ, то далеко не въ такой степени *). Эти чувства зачали у насъ вообще. Тотъ, кто не любитъ своей родины и не знаетъ чувства долга — плохой гражданинъ; но офицеръ безъ этихъ чувствъ совсѣмъ не пригоденъ къ своей службѣ, не долженъ быть терпимъ на службѣ, какъ плохой примѣръ для воспитываемыхъ имъ солдатъ.

*) Много разъ бесѣдуя на эту тему съ нашими почтенными офицерами—героями разныхъ родовъ оружія, какъ съ сухопутинцами, такъ и съ моряками, всегда доводилось приходиться къ тому заключенію,—что допуская и среди японскаго офицерства исключенія изъ общаго правила,—все же на нашей сторонѣ замѣтно скорѣе пропорціонально обратное — категория, составляющая среди японцевъ правило, является у насъ, къ сожалѣнію, исключеніемъ.

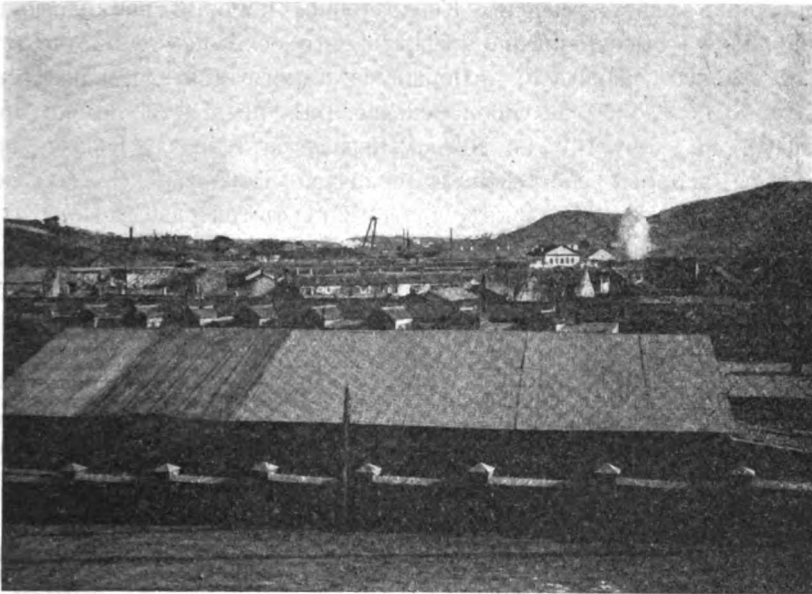
Среди нашего строевого офицерства встрѣчаются нерѣдко личности, которые, при всей безукоризненности во всемъ остальномъ, не переносятъ,—если такъ можно выразиться.—физически не переносятъ обстановки боя. Не говорю здѣсь о тѣхъ, у которыхъ, при вообще скверныхъ чертахъ характера, присуща безспорная трусость, какъ неизбѣжный придатокъ этой индивидуальности.

Во всякомъ случаѣ причины нужно искать въ воспитаніи физическомъ и нравственномъ, въ окружающей средѣ—во всемъ строю нашей жизни и государства—въ недостаточномъ развитіи отдѣльнаго индивидуума, въ колебаніи нашихъ вѣро-
ваній, взглядовъ на жизнь и убѣжденій.

Но никто не скажетъ, чтобы нашъ русскій солдатъ не умѣлъ стойко, спокойно умирать за Царя и отечество потому, что онъ неграмотенъ, что онъ человѣкъ темный *). Въ немъ сохранился инстинктъ долга.

Сегодня съ 5 часовъ пополудни японцы вдругъ открыли сильный артиллерійскій огонь по фронту отъ укрѣпленія № 3 до батареи литера Б; казалось, что готовится новый штурмъ; особенно сильно обстрѣливалась 120-миллиметровыми бомбами Малая Орлиная батарея.

Кстати нужно замѣтить, что фальшивая батарея (глиняныя трубы, изъ которыхъ появлялись вспышки дымнаго пороха), устроенная между Орли-

Старый городъ. Видъ съ городской столовой.
Складъ Кларксона и К°. Попаданіе снаряда.

нымъ гнѣздомъ и Малой Орлиной батареей, сослужила свою службу. Во время усиленной бомбардировки крѣпости японцы изощрялись потушить и эту батарею, направляя на нее нерѣдко массовый огонь, — не причинивъ однако бравому канониру, сидящему подъ скалой и производящему эти невинныя вспышки, никакого вреда; подступы къ этой «батареѣ», а также находящійся за нею оврагъ были буквально вспаханы японскими снарядами.

Бомбардировали городъ съ половины второго дня, въ продолженіи полуторыхъ часовъ, и натворили не мало бѣдъ. Около блиндажа Маріинской общины Краснаго Креста убитъ солдатъ; у арсенала переранено 6 человѣкъ,

*) Надѣмся еще вернуться къ этому вопросу, разсмотрѣть его подробнѣе.

въ арестный домъ попало нѣсколько снарядовъ; убито нѣсколько китайцевъ, переранено 8 русскихъ, 2 китайца и 2 японца; снаряды попали въ канцелярію и въ слесарню своднаго госпиталя, падали по всѣмъ улицамъ.

Въ 9 ч. 45 мин. начали бомбардировать городъ вторично и продолжали до полуночи. Повреждены зданія Морского лазарета, много зданій по Китайской, Штабной, Стрѣлковой и Бульварной улицамъ; къ счастью дѣло обошлось безъ человѣческихъ жертвъ.

Днемъ опять упалъ снарядъ съ Золотой горы въ новый китайскій городъ, на площади около народнаго суда.

Привожу изданный сегодня приказъ генерала Стесселя за № 545:

«10-го числа въ газетѣ «Новый Край» было написано, что осколокъ снаряда упалъ близъ генерала Кондратенко, который проходилъ вблизи баракровъ, но не было написано главнаго, что осколокъ-то этотъ отъ собственнаго нашего снаряда *). — Пораненіе такого дѣятеля, какъ генералъ Кондратенко, повело бы за собой неисчислимыя послѣдствія, о которыхъ я и говорить не хочу **); но только предлагаю генералу Бѣлому принять мѣры, дабы разрывы собственныхъ снарядовъ уменьшались, такъ какъ и онъ самъ видѣлъ этотъ разрывъ, идя вмѣстѣ съ генераломъ Кондратенко».

Не менѣе интересны и слѣдующіе приказы генерала Стесселя:

№ 526 (12 августа).

«Многія геройскія части въ передовыхъ линіяхъ по 7 и даже болѣе дней. Не хвалить васъ, а преклоняться надо: молча, безъ жалобъ вы несете Царскую службу. Мало, но есть всетаки, и такіе, которые по третьему дню начинаютъ выказывать и даже высказывать признаки переутомленія; помните, что только полное напряженіе нравственныхъ и физическихъ силъ каждаго защитника, отъ генерала до рядового, спасетъ крѣпость и не заикайтесь болѣе ни о какихъ утомленіяхъ и переутомленіяхъ, а работайте пока не ляжете костыми».

№ 536 (14 августа — экстренно).

«Не исполняютъ приказъ мой о томъ, чтобы давали людямъ отдыхъ и достаточно сна, что-же вы думаете, что можно не спать и не ошалѣть, я вѣдь требую это для пользы дѣла.

Да и напиханность въ окопахъ людей надо уменьшить».

.....

Прошлой ночью смертельно раненъ подпоручикъ М. П. Лебедевъ.

На восточномъ фронтѣ взорванъ нашимъ снарядомъ японскій пороховой погребъ.

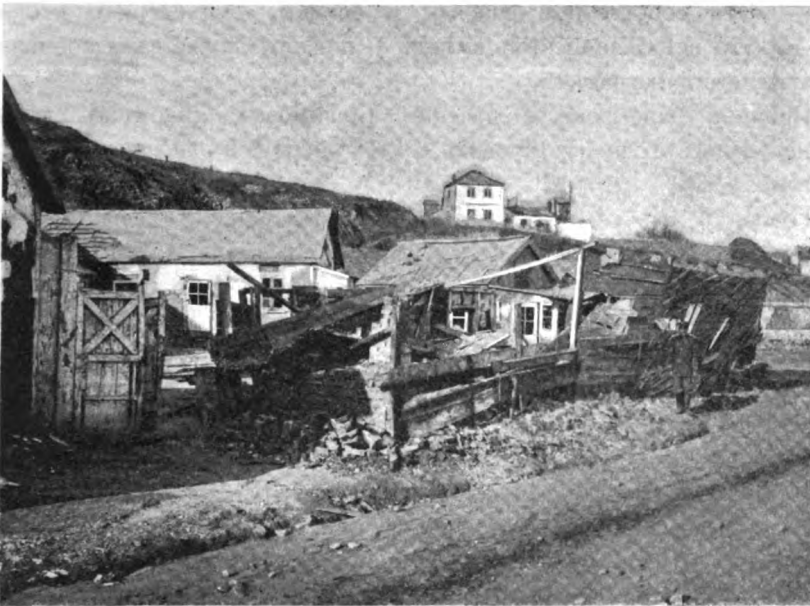
*) Вопросъ — разрѣшила ли бы это напечатать военная цензура?..

***) Сказано удивительно дальновидно...

IX. Новый фазисъ внутренней жизни.

8/31 августа. Недѣли двѣ тому назадъ разнесся у насъ слухъ о рожденіи наслѣдника Россійскаго престола; слухъ этотъ сообщали китайцы *). Ему не особенно-то повѣрили. Но вотъ сегодня въ газетѣ «Новый Край» объявлено, что комендантомъ крѣпости генераль-лейтенантомъ Смирновымъ получена депеша отъ командующаго Маньчжурской арміей, подтверждающая этотъ слухъ.

Изъ Сѣверной арміи прибыли корнетъ Христофоровъ и прапорщикъ князь Радзивиллъ и привезли официальную почту.

Разрушенія первыхъ бомбардировокъ.

Прибывшіе офицеры ничего не знаютъ о большомъ сраженіи подъ Аншаньчаномъ, о которомъ у насъ надняхъ прошли слухи, причемъ сообщалось, что побѣда осталась на сторонѣ нашихъ войскъ.

Такіе слухи о бояхъ и побѣдахъ Сѣверной арміи распространялись у насъ уже не разъ — мы вѣримъ, хотимъ вѣрить, что армія генерала Куропаткина будетъ всегда побѣдительницей.

Получены еще и другія депешы. Генераль Стессель пожалованъ, по случаю рожденія Наслѣдника, генераль-адъютантомъ, а командиръ 26-го полка полковникъ Семеновъ флигель-адъютантомъ. — Всеобщее удивленіе.

*) Замѣчательно, какъ быстро китайцы передаютъ извѣстія на далекія расстоянія — какъ-бы по устному телеграфу.

Ужасно неприятны эти разрывающіеся или падающіе цѣликомъ съ Золотой горы наши собственные снаряды. На дняхъ огромнымъ осколкомъ (блямбой — какъ здѣсь называютъ эти осколки) въ порту изувѣчены два мальчика-подростка, сидѣвшіе рядомъ на солнышкѣ. Осколокъ упалъ между ними, такъ что одновременно оторвало одному лѣвую, а другому правую ногу повыше колѣна — сразу сдѣлалъ ихъ навѣкъ калѣками. Одинъ изъ нихъ—Семень Шерстневъ—георгіевскій кавалеръ, отличившійся во время первыхъ морскихъ бомбардировокъ, при спасательныхъ работахъ въ гавани; имя другого узнать не удалось.

Вчера снова упали въ районѣ китайскаго города два цѣлыхъ снаряда съ Золотой горы; одинъ изъ нихъ пробилъ квартиру подполковника Б. и убилъ наповаль его вѣстового.

— «Эти собственные снаряды и блямбы», — съострилъ кто-то ядовито, — «хуже всѣхъ японскихъ вмѣстѣ — пожалуй, хуже даже посыпавшихся незаслуженныхъ наградъ!..»

Причины разрывовъ и паденій 11-дюймовыхъ снарядовъ съ Золотой горы не удалось точно установить, несмотря на всѣ разспросы среди артиллеристовъ.

Говорятъ, что снаряды отлиты изъ плохого, раковинистаго, пористаго чугуна и поэтому не выдерживаютъ сильнаго давленія заряда... Паденіе ихъ цѣликомъ въ районѣ города объясняютъ меньшимъ зарядомъ, употребляемымъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы снаряды не разрывались надъ городомъ. Слѣдовательно, при большемъ зарядѣ они рвутся надъ городомъ, а при меньшемъ не достигаютъ до неприятеля. И такъ худо, и такъ плохо.

Но если они падаютъ въ городъ, то они должны падать также и на наши позиціи, поражать тамъ нашихъ же солдатъ.

И это — говорятъ — бываетъ...

Кто же послѣ этого еще можетъ сомнѣваться въ героизмѣ артурскаго гарнизона?

Сегодня, какъ сообщаютъ, командиръ Саперной батареи (на лѣвомъ флангѣ) капитанъ Вельяминовъ удачной стрѣльбой, совмѣстно съ береговыми батареями (?), подбилъ 3 неприятельскія орудія и разрушилъ два блиндажа.

19 августа (1 сентября). Вчера японцы не бомбардировали городъ; зато они выпустили по мѣстности около чумныхъ барачковъ до 80 снарядовъ, ранили женщину и повредили лѣсопильные заводы и склады товаровъ.

Сегодня празднуемъ день рожденія Наслѣдника Цесаревича. Былъ парадъ, на которомъ говорились подобающія рѣчи. Сообщаютъ, что генераль Фокъ произнесъ очень лестную рѣчь по адресу генерала Стесселя, а послѣдній благодарилъ перваго.

Генераль Фокъ сказалъ, что Государь Императоръ оказалъ большую честь и милость артурскому гарнизону, назначивъ начальника укрѣпленнаго района генераль-лейтенанта Стесселя своимъ генераль-адъютантомъ, то есть особой, приближенной къ Государю Императору, черезъ котораго обыкно-

венно Государь Императоръ передаетъ свою волю не только войскамъ, но и всему русскому народу... и что милости этой войска удостоились не только благодаря своей геройской, славной службѣ, но и благодаря личнымъ качествамъ самого генераль-адъютанта Стесселя...

Поневолю вспомнились слова дѣдушки Крылова:

«Кукушка хвалитъ пѣтуха
«За то, что хвалитъ онъ кукушку»...

Вчера вечеромъ, на сѣверномъ небосклонѣ, была зарница. Всѣмъ хотѣлось видѣть въ этомъ наступленіе войскъ Куропаткина на Киньчжоу...

Разрушенія первыхъ бомбардировокъ.

Японцы пытались штурмовать Длинную гору (на лѣвомъ флангѣ), но были отбиты.

Съ 8 час. вечера до 11-ти рѣдкая бомбардировка по городу; до этого японцы пустили въ Китайскій городъ 22 снаряда.

Задержанъ китаецъ-сигнальщикъ Кинь-мау-линъ.

21 августа (3 сентября). Съ 4 часовъ утра была бомбардировка Новаго европейскаго города; убиты 2 городовыхъ; ранены 1 городской и 1 солдатъ.

Сообщаютъ, что сегодня, около 10 часовъ утра, непріятельскій миноносецъ, миляхъ въ 14 отъ берега, на юго-востокъ, наскочилъ на мину и пошелъ ко дну.

Слухи о движеніи отряда Маньчжурской арміи къ намъ на выручку продолжаютъ циркулировать и расти.

Получены свѣдѣнія о томъ, что «Новикъ» выбросился у Сахалина на берегъ, «Діана» ушла въ Сайгонъ, «Аскольдъ» въ Шанхай, а «Цесаревичъ» чинится въ Цзинтау. Увѣряютъ, что, будто, Германскій императоръ приказалъ не задерживать «Цесаревича», какъ только онъ будетъ починенъ — не препятствовать его выходу въ море.

Какъ нелѣпы бы ни были всѣ эти слухи и предположенія, все же они служатъ намъ утѣшеніемъ. И не вѣрится и хотѣлось бы вѣрить, что все идетъ къ лучшему.

За прошлые сутки японцы выпустили по городу около 150 снарядовъ; кромѣ того по Китайскому городу 21 снарядъ. Всего убито 3 солдата и 3 китайца; ранено 1 городской (тяжело), 2 жителя-европейца, 2 китайца и 1 китаянка.

На горѣ задержанъ китаецъ-сигнальщикъ Лянь-ю-ли.

Во время бомбардировки Старого города, послѣ обѣда, убитъ 1 портовой мастеровой и 1 раненъ.

Сообщаютъ, что въ 3 час. 45 мин. дня за бухтой Тахэ подъ правымъ бортомъ японскаго крейсера «Ицукушима» взорвалась мина; крейсеръ накренился и на немъ возникъ пожаръ. Но пожаръ потушили и выпрямили кренъ — должно быть накачиваніемъ воды въ другое отдѣленіе; послѣ того крейсеръ ушелъ медленнымъ ходомъ къ Дальнему.

Сообщаютъ, что непріятель началъ осадныя работы — заложилъ первую паралель и пошелъ тихой сапой прежде всего на фортъ II и на Кумирнинскій и Водопроводный редуты.

Мнѣ передаютъ, что японцы хотѣли на нашемъ лѣвомъ флангѣ продѣлать тотъ же маневръ, который имъ удался во время войны съ китайцами — завладѣвъ Панлуншанемъ и ложиною впереди форта IV, атаковать этотъ фортъ со всѣхъ сторонъ, а главное, установивъ тамъ свои орудія, поражать укрѣпленія праваго фланга, Курганную батарею, укрѣпленіе № 3 и фортъ III во флангъ. Во время штурмовъ предгорья Угловыхъ горъ японцамъ удалось захватить часть окопа на Панлуншанѣ и укрѣпиться въ немъ; во время самыхъ жестокихъ августовскихъ штурмовъ имъ удалось захватить и люнетъ на Панлуншанѣ. Будто былъ моментъ, когда генераль Кондратенко (котораго генераль Фокъ называетъ азартнымъ игрокомъ, не жалѣющимъ людей) не рѣшался на контръ-атаку. Узнавъ объ этомъ комендантъ крѣпости приказалъ полковнику Семенову послать роту, занимавшую Панлуншанъ и кромѣ того изъ резерва батальонъ 13-го полка, чтобы взяли люнетъ обратно во что бы то ни стало. Полковникъ кн. Мачабелли повелъ атаку, взялъ люнетъ и погибъ тамъ; но тамъ невысказимо было удержаться. Все же наши укрѣпились заново невдалекѣ и держатся стойко *).

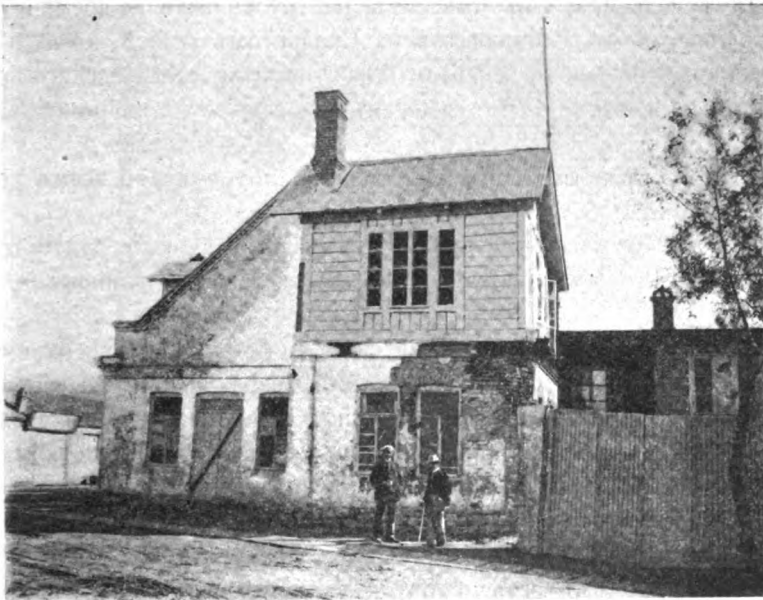
Узнавъ про атаку генераль Фокъ, будто, назвалъ коменданта живодеромъ и жалѣлъ князя Мачабелли, котораго самъ жестоко обидѣлъ.

*) Японцамъ такъ и не удалось ихъ вышибить оттуда до самой сдачи.

23 августа (5 сентября). Ночью рѣдкимъ огнемъ бомбардировали Новый европейскій городъ. Ранены 1 врачъ, 4 госпитальныхъ служителя и 5 раненыхъ солдатъ; на этотъ разъ пораненія всѣ легкія. Снаряды попадали: въ госпиталь № 6 (домъ Егерова); въ отдѣленіе госпиталя № 6 (домъ Мацкевича); въ офицерскій баракъ 11-го полка; въ госпиталь № 9 (домъ Никопадзе).

Старый городъ вчера вовсе не бомбардировали.

Въ Красномъ Крестѣ познакомился съ капитаномъ 16-го полка С. З. Верховскимъ, израненнымъ еще при защитѣ Дагушаня; у него повреждены обѣ челюсти и языкъ; объясняется онъ при помощи карандаша и бумаги.

Домъ Трофимова у Цирковой площади, поврежденный непріятельскими снарядами.

Въ той же палатѣ лежитъ штабсъ-капитанъ артиллеріи Н. В. Волковъ съ 3 пулевыми ранами — пробито плечо, рука и шрапнельной пулей ступня; онъ раненъ на батарее лит. Б при отбитіи штурма 8-го августа. Командиръ Заредутной батареи подпоручикъ Э. А. Кальнинъ, израненный множествомъ осколковъ, уже почти оправился. Молодость, здоровые соки залѣчиваютъ скоро раны.

Разсказываютъ про большія интриги въ штабахъ. Генераль Фокъ, будто, фактически устраненъ отъ дѣлъ; послѣ того, какъ онъ задерживалъ требуемые резервы во время отчаянныхъ японскихъ штурмовъ, комендантъ сталъ распоряжаться резервами помимо его. Фокъ ненавидитъ генерала Смирнова всей душой; въ этомъ они вполне сошлись съ генераломъ Стес-

селемъ; они оба ненавидятъ его за то, что онъ образованнѣе ихъ. Генераль Фокъ будто высказывался не разъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ:

«Ну, что такое генераль Смирновъ? Въ то время, какъ онъ былъ ничтожнымъ капитаномъ генеральнаго штаба, я былъ уже извѣстнымъ маіоромъ!.. А теперъ онъ мой начальникъ.»

Генерала Кондратенко онъ будто побаивается, получивъ отъ него рѣзкій отпоръ; зато онъ будто старается подчинить его своему вліянію добромъ и возстановить его противъ коменданта.

Генераль Никитинъ другъ Стесселя и будто поэтому остался здѣсь, не поѣхаль въ сѣверную армію, хотя ему здѣсь нечего дѣлать. Вся крѣпостная артиллерія подчинена генералу Бѣлому и полевой артиллеріи приходится дѣйствовать совмѣстно съ нею; притомъ ею командуютъ ея дивизионные начальники. Онъ, говорятъ, не трусь; былъ во время штурмовъ вмѣстѣ съ генераломъ Смирновымъ на Скалистомъ кряжѣ, когда тотъ давалъ диспозицію резервовъ генералу Горбатовскому среди адскаго артиллерійскаго огня. Говорятъ, болѣе сдержанъ, но все же сторонникъ Стесселя и Фока.

Генераль Смирновъ обставленъ людьми, которые обо всемъ доносятъ генералу Стесселю...

Генераль Горбатовскій тоже не въ фаворѣ. О немъ будто говоритъ генераль Фокъ, что это молодой генераль, желающій отличиться, выслужаться...

Интересно бы знать, почему же самъ Фокъ не желаетъ отличиться?

24 августа (6 сентября). Городъ не бомбардировали. Въ Китайскомъ городѣ сыпались, по обыкновенію, ружейныя пули, не причиняя вреда.

Въ 3 часа дня японцы обстрѣливали Большую гору (наблюдательный пунктъ на правомъ флангѣ) шрапнелью; и шрапнельныя пули сыпались въ это время по Китайскому городу.

Нашъ китаецъ-бой *) вернулся оттуда перепуганный.

— «Шибeko худо есть, капѣтанъ»,—разсказывалъ онъ, показывая, какъ кругомъ шлепаются пули,—«дзинь-дзинь... чжукъ-чжукъ!.. Меного, меного ипѣнь пули... Тунъ-тунъ люди ломайла... и помирай есть!»...

По провѣркѣ оказалось, что ничего не «ломайла», и «помирай» сегодня совсѣмъ не было.

Первые приказы ген. Стесселя за подписью: «генераль-адъютантъ».

№ 552 (18-го августа).

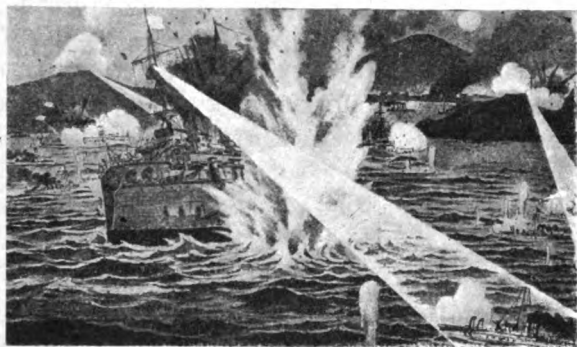
«Въ ночь съ 16-го на 17-е августа снова была произведена вылазка и атака редута № 2 охотниками и моряками. Охотники ворвались въ траншеи, но моряки не исполнили всего того, что на нихъ возлагалось, а потому атака вышла въ общемъ неудачной, да и даромъ потери. Предписываю на будущее время, безъ моего на всякій разъ личнаго разрѣшенія,

*) Бой по-англійски—мальчикъ. Такъ называютъ на Дальнемъ Востокѣ прислугу—мужчинъ. Китайки поступаютъ въ услуженіе лишь въ качествѣ нянекъ; всѣ остальные мѣста занимаютъ только мужчины.

подобныя атаки не повторяютъ. Полагаю, что подобныя вылазки наилучше объединять подъ командой напр. такого лица — какъ начальникъ штаба крѣпости *) — какъ отлично знающаго мѣстность».

№ 553 (18-го августа).

«Замѣчено, что на Дагушанѣ у японцевъ идутъ усиленныя работы, видны новые окопы и батарейки, вездѣ проволоки. Ихъ миноносцы и прочія суда все время тралятъ мины въ бухтахъ Тахэ и Лунвантаня; сопоставляя эти наблюденія съ полученными свѣдѣніями о томъ, что японцы 20, 21 или 22-го хотятъ броситься снова въ атаку съ сухопутья и съ моря, я смѣю полагать, что они, поставивъ у Лунвантаня суда, откроютъ огонь главное по батарее № 22 и по мѣстности самага праваго фланга, обстрѣливая одновременно со всѣхъ батарей вновь поставленныхъ, въ томъ числѣ и на Дагушанѣ, и поведутъ атаки на тѣ же примѣрно мѣста, а если будетъ имъ

Минная атака. Японское изображеніе.

страшно идти по трупамъ своихъ и дабы избѣжать плохого впечатлѣнія на войска, они могутъ избрать литеру А и открытый капониръ № 1 и прилегающія и одновременно Высокую **). Я прошу начальниковъ всѣхъ степеней не забыть опытъ предшествующихъ штурмовъ, прошу зря не напихивать по траншеямъ, всемѣрно сберечь резервы.

Генераль-маіору Костенко и полиціи организовать выносъ раненыхъ; не позволять носить ихъ помимо передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ прямо въ госпитали; повторяю, что люди изъ строя могутъ донести раненаго только до передоваго перевязочнаго пункта, откуда носильщики несутъ въ госпитали.

Инспектору госпиталей указать съ какихъ перевязочныхъ пунктовъ въ какіе госпитали нести. Чтобы была вездѣ база. Давать людямъ болѣе отдыха».

*) Подполковникъ Хвостовъ.

***) Генераль Стессель хотѣлъ сказать „Большую“ (на правомъ флангѣ). Дальновидность генерала Стесселя была всегда подъ большимъ сомнѣніемъ; она не оправдалась и на сей разъ.

№ 563 (20-го августа).

„Противъ трупнаго запаха нужно настричь пакли, мочать ее въ скипидарѣ, разбавленномъ водой, и вкладывать въ ноздри“.

— !?! —

Передаютъ, какъ слухъ, будто комендантъ не вѣрить въ выручку насъ арміей генерала Куропаткина; единственная, будто, наша надежда на помощь Балтійскаго флота, который, говорятъ, уже вышелъ сюда. Полагаютъ, что сидѣть въ осадѣ, если останемся живы, будемъ еще по крайней мѣрѣ мѣсяць.

Освѣдомленные въ мѣстныхъ дѣлахъ круги сокрушаются о неудачномъ, несвоевременномъ производствѣ генерала Стесселя—послѣдствіемъ полного невѣдѣнія въ Россіи о томъ, что у насъ творилось и творится. Въ этомъ назначеніи не предвидятъ ничего добраго, лишь новыя путаницы, вмѣшательство во все и вся, новые акты произвола безъ оглядки.

Все это не трудно объяснить тѣмъ, что обо всемъ, что творится на отрѣзанномъ отъ всего міра Квантунѣ, доносить по начальству только одинъ генераль Стессель. Если онъ здѣсь, въ своихъ приказахъ благодарилъ генерала Фока за «геройскую защиту Кинчжоускихъ позицій...», то, Богъ вѣсть, что онъ не сообщалъ по начальству, какіе подвиги не совершены по этимъ свѣдѣніямъ здѣсь—подвиги, о которыхъ мы не имѣемъ никакого понятія... *).

26 августа (8 сентября). Вчера послѣ обѣда японцы вновь начали стрѣлять по городу. Послѣ нѣсколькихъ дней тишины это такъ сильно подействовало на жителей, что даже послѣ стрѣльбы улицы еще долго были пустыни; рѣдко гдѣ увидишь человѣка. Сегодня передъ обѣдомъ снова обстрѣливали городъ и портъ; но обычное движеніе по улицамъ не прекращалось. Выстрѣлы вошли снова въ привычку.

Пронесся слухъ, который очень радуется, но не знаешь, вѣрить ли ему—будто командиромъ эскадры назначенъ капитанъ Вирень.

*) Нынѣ читаемъ въ „Лѣтописи Войны“ донесеніе генерала Стесселя отъ 14-го іюля 1904 г., въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ: „...Я остаюсь на позиціи. Два дня держались на передовыхъ позиціяхъ противъ превосходящей значительно наши силы арміи“.

Изъ этого сообщенія читатель заключилъ, что генераль Стессель все время на передовыхъ позиціяхъ, только благодаря его присутствію войска держатся тамъ такъ стойко противъ огромнаго перевѣса непріятельскихъ силъ—и, что генераль Стессель не сойдетъ съ этого мѣста.

Въ Артурѣ онъ этого не объявлялъ. Правда, онъ посѣщалъ эти позиціи, обходилъ мѣста безопасныя, закусывалъ у генерала Фока и полковника Савицкаго, возвращался на ночь домой, какъ объ этомъ повѣствоваль въ „Новомъ Краѣ“ В. Ж—ко. Чѣмъ сказались эти его посѣщенія на ходъ событій, намъ положительно неизвѣстно, какъ неизвѣстно и то, почему понадобилось сообщать начальству о томъ, что онъ остался нѣсколько часовъ на позиціяхъ. Казалось бы, было о чемъ сообщать о болѣе важномъ, на примѣръ, о томъ, что у насъ мало провіанта, недостатокъ снарядовъ, мало перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ, что въ этомъ неотложно необходимы подкрѣпленія,—что пока японская блокада не тѣсна, можно бы многое еще доставить въ Артуръ, хотя бы на китайскихъ джонкахъ.

Х. Закрытіе газеты «Новый Край».

27 августа (9 сентября). Всѣ мы знаемъ, что при отсутствіи въ Россіи свободы печати, газеты, подрывающія основы государственныхъ устоевъ, оскорбляющія Высочайшія особы и имѣющія вообще вредное направление—закрываются на время или навсегда, но, чтобы вполнѣ благонадежная газета, а тѣмъ болѣе выходящая подъ двойной цензурой, закрывалась за то, что въ ней *не пишутъ*... угодное кому либо—этому мы имѣемъ сейчасъ первый примѣръ.

Вчера изданіе газеты «Новый Край» прекращено генераломъ Стеселемъ на одинъ мѣсяць.

Артиллерійскій бой; орудійный дымъ на батареяхъ.
Вдали зданіе Краснаго Креста; за нимъ вправо Саперная импань.

Вотъ, дословный его приказъ за № 579 (26 августа):

«Въ виду того, что несмотря на неоднократныя указанія, въ газетѣ «Новый Край» продолжаютъ печатать не подлежащія оглашенію свѣдѣнія о расположеніи и дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, изданіе газеты прекращено на одинъ мѣсяць».

Если бы мы не находились въ осажденной крѣпости и если бы «Новый Край» не былъ единственной газетой въ осажденномъ съ суши и моря Артурѣ, то, пожалуй, этотъ случай не возмущалъ бы всѣхъ до такой степени; онъ не былъ бы такъ чувствителенъ.

— Что это такое? Какъ это возможно?

— Вотъ, видите, однако оказалось возможнымъ!..

И это вы слышите на каждомъ шагу.

Отправляемся къ редакціи, чтобы узнать причины закрытія газеты. Намъ извѣстно, что «Новый Край» выходитъ подъ двойной военной цензурой: морской завѣдуетъ командующій флотомъ, а сухопутной — штабъ генерала Стесселя. Слѣдовательно, если бы что и проскочило нежелательное въ газетѣ, то виноваты, первымъ долгомъ, сами цензора. Обыкновенно, если какую нибудь газету постигаетъ административная кара, то читатель вскорѣ самъ найдетъ ея причину. Но въ печатавшихся статьяхъ и замѣткахъ такой причины не находишь; приходится только недоумѣвать.

Идетъ рабочій и кричитъ еще издали ожидавшей его группѣ товарищей:

— Нѣту газеты сегодня. Ее закрыли...

— Какъ нѣту? Зачѣмъ же закрыли?

— Дураки! нешто вы не понимаете, зачѣмъ ее закрыли. Значить, не то писали въ газетѣ, чего бы «имъ» хотѣлось... ну и закрыли!..

Мы переглянулись.

Быть можетъ, онъ и правъ. На эту сторону вопроса мы и не обратили вниманія.

Зашли въ редакцію. Не откажите, молъ, въ разъясненіи.

Показываютъ № 184 отъ 26-го августа, на которомъ синимъ и краснымъ карандашомъ отмѣчены «преступныя» мѣста текста и на которомъ красуется собственноручная надпись генерала Стесселя краснымъ карандашомъ:

«Такъ какъ я уже неоднократно указывалъ, что свѣдѣнія печатать нельзя, а всетаки на это не обращаютъ вниманія, то газета на одинъ мѣсяць закрывается».

Въ рубрикѣ извѣстій «Новаго Края» обведено синимъ карандашомъ:

«Въ составъ команды, произведшей выдающуюся по храбрости и умѣнію вылазку, вошли: стрѣлки 26-го, 10-го и 15-го полковъ и пограничники».

Далѣе обведено краснымъ карандашомъ:

«25-го августа. Послѣ отбитаго штурма Водопроводнаго редута — ночь на линіи Восточнаго фронта прошла безъ перемѣнъ».

Вдвойнѣ обведено краснымъ и мѣста, печатаемая здѣсь курсивомъ, подчеркнуты кромѣ того синимъ карандашомъ:

«Западный фронтъ. 24-го августа. Въ 12 часовъ пополудни въ бухту Луиза *) вошелъ большой коммерческой пароходъ и спустилъ 3 шлюпки. Черезъ нѣсколько времени подошли еще два судна.

Въ 2 часа дня отъ бухты «10 кораблей» **) къ бухтѣ Луиза потянулся длинный обозъ ***). *Высокая гора открыла по немъ непрерывный огонь.*

До вечера въ расположеніи передовыхъ частей Западнаго фронта перемѣнъ не произошло. Весь день японцы рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ обстрѣливали наши посты, но за дальностью разстоянія нельзя разобрать, какой вредъ наносить отвѣтный огонь.

*) Въ расположеніи японцевъ.

**) Тоже въ расположеніи японцевъ.

***) Японскій же.

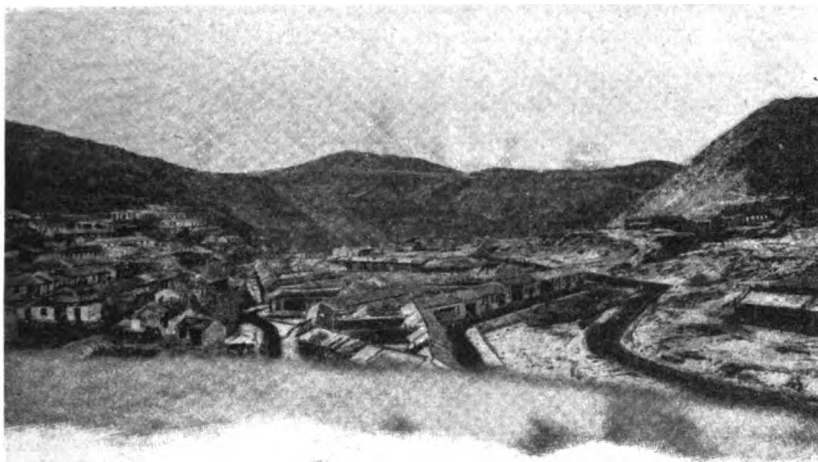
«25 августа. Ночь въ боевой обстановкѣ Западнаго фронта прошла безъ перемѣнъ.

Ночью, восточнѣе деревни Хоудзятунь, около 2-хъ ротъ японцевъ рыли окопы.

У деревни Синдятенъ наблюдалось движеніе непріятельской пѣхоты».

Въ статьѣ «Батареи VII артиллерійскаго сектора», описывающей предшествовавшее первой бомбардировкѣ крѣпости *) время, обведено краснымъ карандашомъ:

«Днемъ по дорогѣ со станціи 11-й версты (жел. дор.) и по дорогѣ съ лѣвой стороны горъ одиночные люди **) что-то таскали и перевозили на вагонеткахъ по желѣзной дорогѣ къ лѣвому склону Волчьихъ горъ. Тогда

Бомбардировка сѣвернаго фронта.
Залитерная гора. Новый китайскій городъ.

предполагали, что это снаряды и—дальнѣйшій ходъ событій показалъ, что не ошиблись»...

...4 августа около десятка японцевъ пробирались по гаолянѣ къ будкѣ жел. дороги, что между деревнями Палиджуанъ и Дапалиджуанъ, но были прогнаны шрапнелью съ *Заредутной батареи*...

...Такая же стрѣльба по квадратамъ производилась днемъ по скрытымъ, по одиночкѣ, въ лощинахъ орудіямъ, обстрѣливающимъ городъ, укрѣпленіе № 3, фортъ III и Курганную батарею...»

— ?! —

— Такъ это и есть свѣдѣнія, за напечатаніе которыхъ приостановлено изданіе газеты на мѣсяць?! — Нѣтъ! Тутъ что-то не то! Не то!..

*) Касающейся наблюденій послѣднихъ чиселъ іюля и первыхъ чиселъ августа—т. е. за періодъ около мѣсяца тому назадъ.

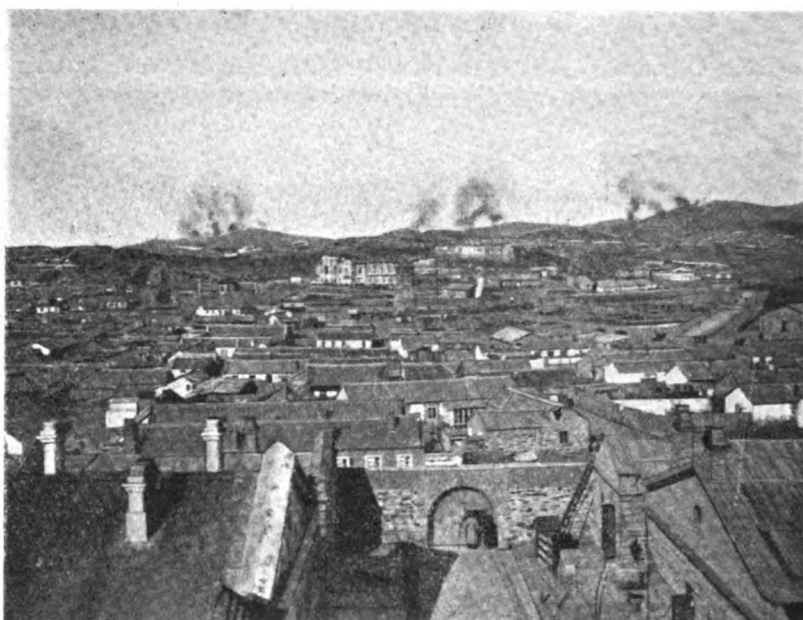
**) Конечно—японцы.

Спрашивается — что же представляют изъ себя эти свѣдѣнія — почему же они не подлежали оглашенію?

Разберемъ въ нихъ по порядку.

Замѣтка о томъ, что въ лихой вылазкѣ участвовали стрѣлки 26-го, 10-го и 15-го полковъ, а также и пограничники, отдаетъ лишь должное героямъ суммарно, не говоря ни о численности отряда, ни о томъ, откуда и какъ пробрался этотъ отрядъ въ расположеніе японцевъ и какъ онъ отступилъ.

Гдѣ же тутъ тайна и чѣмъ создана она?—Развѣ японцамъ не извѣстно, что эти полки стоятъ въ Артурѣ? — Да, если бы они и не знали названія полковъ (что очень сомнительно), то численность нашего гарнизона имъ

Сосредоточенный непріятельскій артиллерійскій огонь въ направленіи укрѣпленія № 3, форта III и Волчьей мортирной батареи.

На переднемъ планѣ дворъ арестнаго дома.

все же, хоть приблизительно, извѣстна. А если бы и не извѣстна, — то въ чемъ же тутъ секретъ? Разъ непріятель осадилъ крѣпость, то онъ, конечно, знаетъ, что безъ сопротивленія онъ взять ее не можетъ, — что въ ней есть гарнизонъ, изъ какихъ бы онъ частей не состоялъ. Для него неважно, какая часть участвовала въ вылазкѣ; его интересуютъ лишь результаты этой вылазки; а эти результаты извѣстны ему лучше, чѣмъ намъ.

Далѣе—совершенно непонятно, что секретнаго въ томъ, что въ занятія японцами бухты Луиза и «10 кораблей» приходятъ пароходы, привозящіе японцамъ аммуницію и провіантъ. Передъ кѣмъ онъ хочетъ это скрыть и чего этимъ достигнуть? — Это, вполне естественное явленіе никого не удивляетъ; гарнизонъ видитъ лично самъ всѣ эти пароходы; и если бы мы

этого и не видали и не узнавали, то могли бы смѣло допустить, что японскія суда входятъ въ занятія японцами же бухты.

Въ томъ, что по японскому обозу открыла непрерывный огонь именно Высокая гора, тоже не можетъ быть секрета. Можемъ смѣло быть увѣренными, что японцы сразу знаютъ, откуда стрѣляютъ по нимъ,—между тѣмъ какъ штабъ генерала Стесселя узнаетъ объ этомъ только по донесенію, посылаемому только для свѣдѣнія... Высокая гора на виду у всѣхъ, и разъ стрѣляютъ изъ пушекъ, на ней стоящихъ, то всякій можетъ видѣть откуда стрѣляютъ. Японскіе наблюдательные посты организованы несомнѣнно лучше нашихъ.

Что за секретъ въ томъ, что въ расположеніи передовыхъ частей перемѣнъ не произошло—т. е. не было ни стычекъ, ни наступленія,—это окончательно отказываемся понять.

Вотъ,—не угодно ли провѣрить, — всѣ эти преступно выданныя «Новымъ Краемъ» тайны!..

Но чтобы при всемъ этомъ должны были остаться тайной наблюденія съ нашихъ батарей, произведенныя съ мѣсяцъ тому назадъ, напечатанныя въ статьѣ о дѣятельности VII артиллерійскаго сектора, на который обрушились со всей силой первые счастливо отбитые штурмы, — это безпримѣрный абсурдъ *).

Все это не что иное, какъ придирка и придирка совершенно безпочвенная, если не сказать глупая. Она не объясняетъ намъ причинъ, почему генералъ Стессель рѣшился на такую мѣру—лишилъ редакцію права выпуска газеты на мѣсяцъ — лишилъ гарнизонъ и городъ газеты, единственнаго источника болѣе достовѣрныхъ извѣстій и нѣкотораго утѣшенія въ это трудное, безутѣшное время.

*) Читая нынѣ, въ концѣ 1905 года, въ столичныхъ газетахъ сообщенія о томъ, что, на примѣръ, такого то числа отправляется изъ Петербурга во Владивостокъ пароходъ «Петербургъ» съ казеннымъ грузомъ для порта—или же о томъ, что для Маньчжурской арміи формируется столько то артиллерійскихъ парковъ для постоянной службѣ на дальнемъ востокѣ, въ дополненіе къ находящимся тамъ, — приходишь къ тому убѣжденію, что понятія о военныхъ тайнахъ у насъ не только туманныя, но прямо таки невозможныя — ихъ не существуетъ у насъ въ прямомъ смыслѣ. То что въ другихъ государствахъ составляетъ дѣйствительную тайну, то у насъ передается полной огласкѣ, не смотря на печальный опытъ, на примѣръ, съ пароходомъ «Маньчжурія», шедшимъ съ «казеннымъ грузомъ» — столь необходимымъ, дорогимъ грузомъ въ Портъ-Артуръ и попавшимъ въ руки японцевъ 27-го января. (Положимъ, говорятъ, что въ этомъ дѣлѣ есть очень темныя странички—необъяснимая медлительность въ движеніяхъ парохода и т. д.). То что, казалось бы, не составляетъ ни для кого ни тайны, ни значенія, именуется у насъ тайной и за разоблаченіе такихъ «таинъ» караютъ, и караютъ жестоко. Изъ всего этого приходится заключить одно изъ двухъ: или мы всѣ страдаемъ отсутствіемъ здраваго смысла, простого здраваго смысла — или же всѣ эти «тайны» суть не что иное, какъ весьма удобные предлоги для придирокъ, какъ противъ того, кто говоритъ, такъ и противъ того, кто молчитъ, — какъ въ данномъ случаѣ.

Самый дикій, безъ всякой системы произволъ. Если произвольныя дѣянія имѣютъ явно опредѣленную цѣль, которая преслѣдуется систематично, то съ ними еще можно бороться; но тутъ одно — я такъ хочу!..

Уходимъ изъ редакціи все же въ недоумѣніи. Остановились на набережной. Разсуждаемъ.

Угрозамъ г. Стесселя закрыть газету и его совѣтамъ читать его приказы, вмѣсто газеты, никто не придавалъ серьезнаго значенія. Но теперь стало ясно, что генераль намѣренъ доказать, что безъ газеты лучше—и что его литературныя способности даютъ болѣе интереснаго матеріала для чтенія. Положимъ, никто и не сомнѣвался, что его писанія своеобразно интересны, и должны стать достояніемъ исторіи...

Толпа, наполнявшая ежедневно улицу около редакціи и сегодня все еще не расходящаяся, въ надеждѣ—не выйдетъ-ли газета,—доказываетъ что все же и «Новый Край» читали и желали читать—не смотря на конкуренцію со стороны приказовъ генерала Стесселя.

Но и стремленіемъ генерала Стесселя къ литературнымъ лаврамъ,— что трудно принять въ серьезъ,—нельзя объяснить его рѣшимость на этотъ жестокой поступокъ.

Пожалуй, болѣе смысла найдется въ сказанномъ рабочимъ:

— Значить, не то писали въ газетѣ, чего-бы «имъ» хотѣлось... ну, и закрыли!..

Направляя поиски за причинами закрытія газеты въ эту сторону, находимъ кое-что болѣе вѣроятное.

Первое—то, что послѣ отступленія нашихъ войскъ съ Зеленыхъ горъ,— послѣ рекламнаго о томъ для генерала Стесселя повѣствованія нѣкоего В. Ж—ко *) и нѣкоторыхъ извѣстій, какъ оказывается, данныхъ имъ же изъ штаба генерала Стесселя, много говорящихъ о послѣднемъ,— съ тѣхъ поръ, какъ генераль Стессель фактически отошелъ на задній планъ и выступала дѣятельность генераловъ Смирнова и Кондратенко, газета ни слова больше о ген. Стессель не говорила. Это, вѣроятно, было не особенно пріятно генералу, любящему, чтобы о немъ говорили.

Спрашивается, что же было писать о немъ. Развѣ о томъ, что онъ, если и ѣдетъ иногда на укрѣпленія, то какъ-бы нарочито туда, гдѣ нѣтъ ни боя, ни опасности **)... или о томъ, что, по его же словамъ, онъ ничего не понимаетъ въ защитѣ крѣпости и, поэтому никакой пользы не можетъ принести,— объ этомъ, пожалуй, и писать неловко, да и цензура не пропуститъ. Продолжать писать въ духѣ г-на В. Ж—ко, послѣ далеко неблестящаго отступленія войскъ съ Волчьихъ горъ, когда уже ни фактически, ни юридически не существовало укрѣпленнаго района, въ защитѣ котораго его начальникъ ген. Стессель не только ничѣмъ не отличался, а, наоборотъ, заслужилъ вполне справедливыя упреки,— было совсѣмъ невысказуемо. На такой «подвигъ» могъ рѣшиться развѣ только одинъ г. В. Ж—ко, двусмысленное отношеніе котораго къ редакціи уже обрисовалось ***).

*) Какъ говорятъ, одинъ изъ офицеровъ гарнизона, покровительствуемый г-жею Стессель за его голосъ, т.-е. за внѣслужебную доблесть.

***) Какой-то смѣшникъ назвалъ его по этому барометромъ-безопасности.

***) Позднѣ эти отношенія выяснились болѣе ярко, доказательствомъ чему служатъ нѣкоторые документы.

Все же и за это время въ газетѣ печатались присылаемые для этой цѣли указы генерала Стесселя (между прочимъ и указъ, возвѣщающій о томъ, что онъ пожалованъ въ генераль-адъютанты и кавалеры ордена Св. Георгія третьей степени).

Генераль-маіоръ Владиміръ Николаевичъ Горбатовскій.

Второе—то, что газетой не были отмѣчены ни словомъ выпавшія, нечаянно-негаданно и незаслуженно, на долю ген. Стесселя Высочайшія награды,—не удостовѣрена ихъ заслуженность...

«Da liegt der Hund begraben *)!»—обрадовался было одинъ изъ мо-

*) «Вотъ гдѣ зарыта собака»—нѣмецкая пословица.

лодыхъ энтузіастовъ при этихъ поискахъ за дѣйствительными, скрытыми причинами закрытія газеты, но другіе еще не соглашались съ нимъ.

Кто-то сказалъ, что ген. Стессель не можетъ переносить, чтобы о немъ не говорили, и чтобы его не чувствовали, а потому и даль почувствовать свою власть,—чтобы не забывались,—особенно теперь, когда онъ облеченъ особымъ довѣріемъ Государя *).

— «*Cherchez la femme!*» **) — говоритъ подошедшій къ намъ, возмущенный докторъ, — пакость слишкомъ крупная, чтобы не обратить вниманія и въ эту сторону.

И онъ рассказалъ намъ инцидентъ, о которомъ узналъ подробно и который вполне объясняетъ загадку.

Оказывается, что 18-го августа вечеромъ разсылному «Новаго Края», носившему гранки къ цензору сухопутнаго района, въ штабъ ген. Стесселя, адъютантъ штаба шт.-кап. Колесниковъ даль для передачи въ редакцію записку на клочкѣ бумаги слѣдующаго содержанія:

«Въ числѣ раненыхъ есть получившіе настолько тяжкія поврежденія, что по возвращеніи домой они будутъ совершенно неспособны зарабатывать себѣ пропитаніе. Безъ сомнѣнія, государство придетъ имъ на помощь, но до полученія пособія отъ казны пройдетъ нѣкоторое время, въ теченіе котораго они могутъ остаться безъ крова и пищи. Чтобы можно было каждому увѣчному воину обезпечить безбѣдное существованіе на первое время—желательно было-бы заблаговременно собрать нѣкоторую сумму для выдачи пособій потерявшимъ способность къ труду и неимѣющимъ средствъ нижнимъ чинамъ при отправленіи ихъ на родину. Пожертвованія принимаются у супруги генераль-адъютанта В. А. Стессель».

Записка была безъ всякой подписи и безъ объясненія, объявленіе-ли это (въ такомъ случаѣ необходимо знать какъ и сколько разъ его печатать, за чей счетъ или бесплатно), или замѣтка для хроники, или-же желаютъ, чтобы она была помѣщена отъ имени редакціи.

Такъ какъ дѣло было около полуночи, номеръ уже вполне сверстанъ, то, чтобы не задержать своевременнаго выпуска газеты, записка была передана редактору, до полученія необходимыхъ поясненій — отъ имени кого и какъ она должна печататься.

Конечно, въ подобной присылкѣ такой записки съ словеснымъ приказаніемъ адъютанта Колесникова — «напечатать» — было явное пренебреженіе къ такому независимому коллегіальному учрежденію, какимъ является редакція газеты; или же обнаруживалась просто невоспитанность приславшаго

*) И теперь могутъ поставить въ укоръ намъ, незамѣтнымъ и неизвѣстнымъ лѣтописцамъ портъ-артурской эпопеи, то, что мы слишкомъ много говоримъ о личности ген. Стесселя. Но слишкомъ она тѣсно связана со всѣмъ ходомъ событій и слишкомъ много его отрицательныхъ заслугъ для того, чтобы о немъ молчали. Вотъ случай, когда мирно молчали о немъ, но онъ заставилъ заговорить о себѣ, и заговорить даже тѣхъ, кто до этой поры покорно и терпѣливо признавалъ все же въ немъ высшую власть и необходимость подчиняться ей.

**) «Ищи женщину!» — французская пословица; говорится, когда касается дѣла, виновника котораго трудно установить.

ее лица. Ввиду благой цѣли, о которой говорилось въ запискѣ, редація рѣшила не обращать вниманія на оскорбительное къ ней отношеніе—(отъ такихъ господъ К—хъ можно было ожидать всего и всегда),—но все же нуждалась въ необходимыхъ поясненіяхъ и ожидала таковыя.

Въ слѣдующіе два дня газета не могла быть выпущена, по случаю порчи большой скоропечатной машины *).

Въ это время было получено письмо отъ казначея Квантунскаго благотворительнаго общества, — предсѣдательницей котораго состояла Вѣра Алексѣевна Стессель, — капитана Водяги **), въ которомъ онъ просилъ опубликовать прилагаемый списокъ пожертвованій въ пользу увѣчныхъ воиновъ ***).

Этимъ, казалось, дѣло разъяснилось.

Въ слѣдующемъ номерѣ (181 отъ 23 авг.), тотчасъ послѣ передовицы, появилась редакціонная замѣтка, что по почину предсѣдательницы мѣстнаго благотв. об-ва, супруги генераль-адъютанта В. А. Стессель, приступлено къ образованію въ высшей степени нужнаго и симпатичнаго фонда и т. д., — приводилось цѣликомъ письмо г. Водяги и сказано, что списокъ будетъ опубликованъ въ ближайшемъ номерѣ.

Казалось-бы, что инцидентъ исчерпанъ.

Но нѣтъ-же: 23-го августа является въ редакцію писарь, посланный изъ штаба Стесселя, съ словеснымъ запросомъ — будетъ ли напечатано о сборѣ пожертвованій въ пользу увѣчныхъ воиновъ?

Ему отвѣтили, что списокъ уже набранъ и выйдетъ, какъ сказано, на слѣдующій день.

Списокъ былъ напечатанъ и вышелъ 24 числа ****).

Въ этотъ день является снова писарь и спрашиваетъ, отчего не была напечатана записка, присланная шт.-кап. Колесниковымъ черезъ разсылнаго?

Это явилось полной неожиданностью. — Ему объяснили, что записка эта использована въ редакціонной части и осталась ненапечатанной только потому, что она безъ всякой подписи и что на ней не отмѣчено—объявленіе-ли это, или же предназначена она для записки и, что безъ необходимыхъ поясненій ее печатать нельзя.

Вечеромъ разсылный, посланный съ цензурными гранками, возвратился изъ штаба тотчасъ же; вся редакція была еще въ сборѣ.

Что такое?—Никогда еще не получали такъ скоро цензуру; ее всегда задерживали почти до полуночи, а иногда и дольше.

— Штабс-капитанъ Колесниковъ вернулъ мнѣ гранки и сказалъ, что пока не будетъ напечатана посланная имъ записка, до тѣхъ поръ газета не будетъ выпущена — докладываетъ разсылный.

*) Говорятъ, что и это обстоятельство приписано «злонамѣренному» упрямству редакціи.

**) Тоже адъютантъ штаба.

***) Интересно бы знать, какъ израсходованы собранныя деньги и напечатанъ-ли гдѣ-нибудь отчетъ о нихъ?

****) Въ дни послѣпраздничные «Новый Край» не выходилъ.

Редакторъ ѣдетъ за объясненіемъ къ начальнику штаба полковнику Рейсу. Штабсъ-капитанъ Колесниковъ принужденъ извиниться; редакторъ получаетъ необходимыя объясненія записки и по просьбѣ начальника штаба общается, напечатать ее бесплатно какъ объявленіе; вскорѣ получена была и цензура.

Теперь, казалось, дѣло кончено. Но, нѣтъ!

Такое вольнодумство—какъ отказъ печатать по первому, такъ сказать, свисту то, что касается супруги генераль-адъютанта, тѣмъ болѣе по распоряженію покровительствуемаго адъютанта и покорнаго ея слуги — не можетъ быть прощено, не можетъ пройти даромъ.

— И вотъ — видите! — заканчиваетъ докторъ, разводя руками.

Къ нему обращаются съ вопросами, откуда онъ все это знаетъ?

— Эхъ, господа, господа! Я даю вамъ столько матеріаловъ и, повѣрьте, самыхъ точныхъ; будьте этимъ довольны. А что происходило при этомъ за кулисами, должны вы догадаться сами. Это такъ понятно!..

— Причемъ же тутъ тѣ жалкіе мотивы, въ силу которыхъ будто закрыта газета?—говоритъ задумчиво нашъ старѣйшина, какъ мы обыкновенно звали почтеннаго Х.—Мнѣ кажется, что газета закрыта не по одной какой нибудь явной причинѣ, а по всѣмъ негласнымъ въ совокупности...

Все это струны высоко натянутыя — знай поигрывай! — Несомнѣнно, что генераль Стессель — не смотря на его, казалось-бы, рѣшительность, хитрость и упрямство, — поддается вліянію окружающихъ и часто, когда казалось-бы, что онъ творитъ свою волю — онъ, просто, пляшетъ подъ чужую дудку.

Къ намъ подошелъ еще одинъ офицеръ, который сообщилъ, будто редакторъ рѣшилъ унизиться даже и просить генерала Стесселя о снятіи запрета.

— Охъ, однако, напрасно — не стоило-бы!..

— Намъ-то, господа, хорошо такъ рассуждать. И я это ему говорилъ. Но не забудьте, что дѣло разорено войною и всѣ сотрудники и служащіе кормятся только отъ розничной продажи газеты. Да кто его знаетъ, не вздумаетъ ли еще генераль Стессель откомандировать ихъ всѣхъ къ дружинамъ и на позиціи, чтобы о продолженіи изданія газеты и думать было нечего.

Мы разошлись удрученные.

29-го августа (11-го сентября). Вечеромъ узналъ, что редакторъ дѣйствительно ѣздилъ къ генералу Стесселю и просилъ объ отмѣнѣ приказа — и, конечно, безъ успѣха.

Будто и егермейстеръ И. П. Балашовъ, возмущенный закрытіемъ газеты, отправился къ генералу Стесселю поговорить объ этомъ.

Сегодня редакторомъ получена отъ Стесселя собственноручная записка (карандашемъ на клочкѣ бумаги, безъ обращенія и подписи) съ требованіемъ донести ему немедленно отъ кого, кѣмъ и какимъ путемъ

добыты для редакціи тѣ свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, которыя помѣщались въ отдѣлѣ извѣстій «Новаго Края».

Конечно пришлось дать объясненіе, что свѣдѣнія эти получались изъ штаба коменданта крѣпости такъ же, какъ они получались до этого изъ штаба района (т. е. генерала Стесселя), что получались эти свѣдѣнія военнымъ корреспондентомъ Е. К. Ножинымъ черезъ дежурнаго адъютанта или другого офицера по назначенію, предъявлялись начальнику штаба на

Полковникъ Василій Федоровичъ Лисевскій, назначенный командиромъ 16-го В.-Сиб. стрѣлк. полка.

одобреніе и печатались *только по полученіи на нихъ разрѣшенія сухопутной цензуры*, т. е. опять таки штаба генерала Стесселя, и согласно тѣмъ измѣненіямъ, которыя вносились цензурой. Кромѣ того газета цензуровалась еще и морскимъ штабомъ.

Кажется, не къ чему придратъся. Если кто и виноватъ въ оглашеніи «не подлежащихъ оглашенію свѣдѣній», то, первымъ долгомъ, цензура, несущая отвѣтственность за содержаніе подцензурныхъ газетъ. Снова станвится яснымъ, что газета запрещена безъ основаній.

Говорятъ, что подъ преслѣдованіемъ газеты слѣдуетъ видѣть преслѣдованіе коменданта и его начальника штаба. Но едва ли не получится отъ нихъ такой же отпоръ, да еще подкрѣпленный статьяи военныхъ законовъ, противъ которыхъ ничего не подѣлаетъ даже и генераль Стессель. Дѣло въ томъ, что съ началомъ осады въ газетѣ начали отмѣчать дѣятельность генерала Смирнова, его ежедневныя поѣздки къ боевому фронту и личныя его распоряженія, въ то время какъ о дѣятельности генерала Стесселя (о поѣздкахъ его въ такія мѣста, гдѣ ему не грозила никакая опасность и не было нужды въ какихъ либо распоряженіяхъ; да онъ и не распоряжался) газета молчала.

Сегодня пришлось прійти къ заключенію, что произвольнымъ закрытіемъ газеты обиженъ больше всего нашъ *меньшой* братъ — солдатъ, матросъ, рабочій *). Для него газета была источникомъ, изъ котораго онъ черпалъ бодрость, надежды, такъ какъ читая газету онъ могъ слѣдить за ходомъ событій, убѣждаться, что повсемѣстно волна непріятельскихъ силъ разбивается о стойкость передовыхъ частей—что успѣхъ его, гдѣ таковой и есть, ничтоженъ и что при той же стойкости удастся отстоять крѣпость.

Печатавшіеся въ газетѣ эпизоды изъ боевой жизни, геройскіе подвиги солдатъ порождали въ каждомъ читающемъ соревнованіе.

А теперь же, не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, что творится въ томъ или другомъ мѣстѣ, невольно зарождаются въ нихъ сомнѣнія — не скрываютъ ли что отъ нихъ, не захватилъ-ли непріятель на другомъ флангѣ какія либо важныя позиціи?..

Каждый жадно хватался за тѣ крохотныя вѣсточки изъ внѣшняго міра и съ родины — Россіи, Сибири, которыя иногда все же проскакивали къ намъ въ видѣ колоніальныхъ или старыхъ російскихъ газетъ, или даже частнаго письма изъ Россіи или изъ Маньчжурской арміи. Вѣсти эти, хотя запоздалыя, представляли для насъ — дымокъ отечества — и сладкій, и пріятный.

Всякій, получившій письмо, радъ былъ подѣлиться со всѣми каждой новой вѣсточкой съ дорогой родины, но такъ какъ, конечно, не было никакой возможности повторять одно и тоже всѣмъ и каждому, то всякое извѣстіе, представляющее какой либо общій интересъ, передавалось въ редакцію, печаталось въ газетѣ и такимъ образомъ становилось общимъ достояніемъ всѣхъ жителей крѣпости.

Поэтому-то пріостановка выхода газеты была большимъ лишеніемъ для насъ.

Ежедневно по утрамъ можно было видѣть толпы народа, пришедшаго справиться нѣтъ-ли газеты; ежедневно давали имъ одинъ и тотъ-же отвѣтъ — «черезъ мѣсяць». И всетаки люди, приходившіе съ далекихъ позицій въ городъ никогда не уходили назадъ, не справившись, не вышла ли газета.

А вдругъ, да разрѣшили ее вновь **)...

*) Этотъ фактъ отмѣченъ и въ «Дневникѣ Сестры Милосердія» Баумгартенъ.

**) Мотивы закрытія газеты не удовлетворяли никого; всѣ видѣли въ нихъ лишь предлогъ.

Слухи, всевозможные слухи зароились надъ осажденной крѣпостью, то порождая розовыя надежды, то наводя на жителей доходящіе до нелѣпости страхи и преувеличенные до-нельзя ужасы.

Утверждаютъ, что въ Дальнемъ, или въ одной изъ бухтъ полуострова, высаживаются новыя силы непріятели и ихъ видимо-невидимо...

— Пронесся слухъ съ передовыхъ позицій, что будто японцы не разъ кричали нашимъ изъ своихъ ближайшихъ окоповъ:

— Чего вы, дураки, деретесь! Вѣдь начальство ваше давно продало намъ вашъ Артуръ за 17 милліоновъ!..

Вчера совершена была панихида по павшимъ въ морскомъ бою 28-го іюля на «Цесаревичѣ»——контръ-адмиралъ Витгефтъ и по всѣмъ убитымъ вмѣ-

Штабсъ-капитанъ крѣпостной артиллеріи Николай Алексѣевичъ Высокихъ.

† 7-го августа 1904 г.

стѣ съ нимъ. Получена официальная депеша о томъ, что контръ-адмиралъ князь Ухтомскій отставленъ отъ командованія эскадрой и откомандировывается въ распоряженіе намѣстника.

Онъ, вѣроятно, заболѣлъ, такъ какъ переѣхалъ на жительство на госпитальное судно «Ангара»; но, говорятъ, не желаетъ ѣхать къ намѣстнику.

Командующимъ остатками эскадры назначенъ командиръ крейсера «Баянъ» капитанъ 1-го ранга Виренъ—человѣкъ очень энергичный, требовательный по службѣ и несомнѣнно храбрый.

Большинство тѣхъ, съ кѣмъ пришлось говорить объ этомъ назначеніи, радуются этому назначенію, высказываютъ убѣжденіе, что будь капитанъ Виренъ назначенъ командующимъ портъ-артурской эскадрой тотчасъ послѣ гибели адмирала Макарова, онъ поддержалъ бы во флотѣ духъ незамѣнимаго адмирала. Теперь же большой вопросъ: удастся ли исправить повреж-

денныя въ послѣднемъ бою суда, когда ежедневно получаютъ все новыя и новыя поврежденія, и когда каждая непріятельская бомбардировка съ суши имѣетъ главной цѣлью уничтоженіе оставшихся судовъ?

Съ другой стороны назначеніе это вызвало плохо скрываемое раздраженіе обойденныхъ старшихъ по службѣ.

— Замѣчательно то,—сказалъ однажды мнѣ почтенный эскулапъ морской службы,—что у насъ всякій, даже трутень, считаетъ себя способнымъ занять любую высшую должность... Но, съ другой стороны—по мѣткому каламбуру неизвѣстнаго автора—существуетъ вновь открытый ядъ «генералинъ» (адмиралинъ тожъ), который, проникнувъ въ мозгъ даже умнаго, вполне здравомыслящаго человѣка, дѣлаетъ его никуда негоднымъ, парализуетъ разсудокъ... И этого всегда нужно опасаться, но во всякомъ случаѣ хуже даннаго положенія флота и быть не можетъ...

XI. Пріятные слухи.

30-го августа (12 сент.). Мною овладѣла какая-то лѣнь, безволие—благодаря чему не каждый день и не все записываешь; потомъ невольно забываешь многое, такъ какъ все новыя и новыя событія заслоняютъ собою предыдущія. Однихъ слуховъ за день переслушаешь цѣлую вереницу; особенно теперь, когда нѣтъ газеты и фантазіи данъ полный просторъ.

Послѣдніе три дня японцы не стрѣляли по городу, а вчера даже по фортамъ не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Поэтому носятъ слухи, что наши батареи стрѣляютъ по отступающему непріятелю; будто ближайшіе окопы и какія-то двѣ горки очищены японцами.

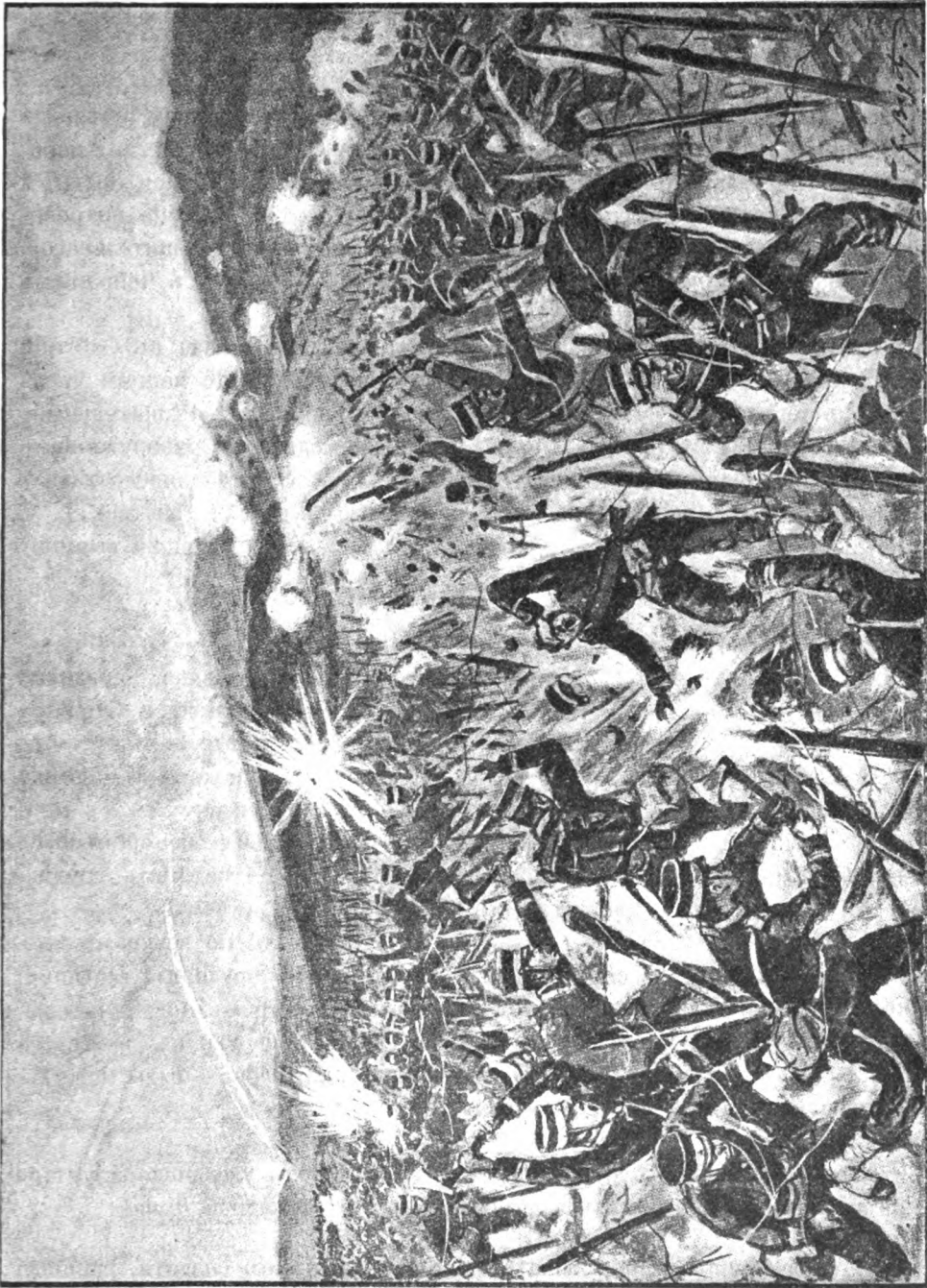
Съ какимъ удовольствіемъ вѣримъ мы этимъ слухамъ!.. Многіе мечтаютъ вслухъ о томъ, что, навѣрно, и блокада съ моря будетъ снята и—заживемъ мы снова припѣваючи... Видно, на сѣверѣ (т. е. въ Маньчжуріи) дѣла японцевъ плохи...

Но, здравый смыслъ—внутренній голосъ—настойчиво подсказываетъ, что японцы, если и отошли въ одномъ мѣстѣ, то несомнѣнно готовятся нанести намъ новый ударъ въ другомъ.

Ночью, японцы подвели или подогнали къ рейду какую-то горѣвшую джонку, загорѣлась ли она отъ нашихъ снарядовъ, или подожжена она японцами—трудно сказать. Джонка эта везла, пожалуй, почту для Артура, японцы догнали ее и подожгли; также быть можетъ она у насъ искала спасенія отъ преслѣдованія японцевъ; но невозможно было пустить ночью въ гавань неизвѣстную никому джонку, когда мы знали, что японцы уже ухитрились всякими способами подобраться къ намъ.

Положеніе судна, идущаго къ намъ, но о приходѣ котораго намъ заранѣе ничего неизвѣстно, положительно ужасно: ему приходится, съ одной стороны, спастись отъ преслѣдованія японцевъ, а съ другой—спа-

саться отъ нашихъ батарей, видящихъ въ немъ врага, желающаго незамѣтно пробраться въ гавань. Это въ высшей степени опасное положеніе

Японская штурмовая колонна въ проволочномъ загражденіи.

не разъ, вѣроятно, останавливало самыхъ храбрыхъ, самыхъ предприимчивыхъ китайцевъ въ ихъ желаніи попытать счастья доставить намъ извнѣ

свѣдѣнія, либо же необходимыя намъ перевозочныя средства и съѣстные припасы. При этомъ едва-ли удачная доставка ихъ оплачивалась нами настолько щедро, чтобы этого заработка могъ служить приманкой и поощрить разъ побывавшаго здѣсь къ дальнѣйшимъ рискованнымъ попыткамъ прорывать блокаду.

Слухи, такъ сказать, крупнаго калибра—будто Франція объявила войну Японіи; Германія, будто, прервала дипломатическія сношенія съ Американскими Штатами; послы этихъ государствъ уже оставили свои посты; а Англія, будто, весьма предупредительно сообщила Россіи, что она потребовала уже отъ Японіи немедленнаго возврата миноносца «Рѣшительнаго», захваченнаго въ Чифу вопреки международнымъ законамъ, съ поправіемъ со стороны японцевъ нейтралитета Китая...

Слухи эти ставятся въ связь съ укрытіемъ крейсера «Діана» въ Сайгонѣ и «Цесаревича» съ миноносцами въ Цзинтау. Ввиду того, что японцы увели силою изъ порта Чифу нашъ уже разоруженный миноносецъ «Рѣшительный» и имѣли дерзость подходить къ Цзинтау для наблюденія за разоруженіемъ «Цесаревича», германскій императоръ, будто, распорядился предоставить «Цесаревичу», какъ только онъ будетъ исправленъ, свободу дѣйствій, т. е. возможность присоединиться къ Балтійской эскадрѣ, идущей на выручку къ намъ...

Эти слухи здорово взбудоражили насъ.

Къ нимъ прибавились еще новые, увѣряющіе, чуть-ли не въ сотый разъ, о томъ, будто отрядъ Мадритова находится около Вафандяна, передовые отряды генерала Мищенко около Вафангоу и даже Бицзыво, а генераль Куропаткинъ перешелъ въ наступленіе и двигается на югъ...

И хотя-бы разъ слухи эти оказались вѣрными!—Наше положеніе надоѣло намъ уже до-нельзя, хотѣлось-бы, какъ можно скорѣе вернуться къ нормальной жизни. Поэтому охотно вѣришь всему, даже невѣроятному. Разобраться же въ томъ, что правда, что фантазія—болѣе, чѣмъ трудно, такъ какъ какихъ либо достовѣрныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ.

Послѣдніе слухи, видимо, базируются на томъ, что по вечерамъ виднѣется, особенно на сѣверѣ, зарница; иногда точно орудійныя вспышки; порою слышенъ отдаленный глухой рокотъ—не то громъ, не то пальба. Солдаты съ позицій увѣряютъ, что когда приложишь ухо къ землѣ, то слышно, какъ земля дрожитъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ—быть можетъ, то Куропаткинъ бомбардируетъ Киньчжоу осадными орудіями...

Кто-то сообщилъ, будто капитанъ Виренъ имѣлъ уже недоразумѣнія съ адмиралами Лощинскимъ и Григоровичемъ, на служебной почвѣ.

Сегодня пришлось подслушать разговоръ раненаго солдата, идущаго съ позиціи въ госпиталь, со встрѣчными мирными жителями.

— Что и говорить, — отвѣчаетъ солдатъ на вопросы о пережитыхъ штурмахъ, — жарко было, такъ жарко было порой, что все кругомъ забы-

ваешь; себя не чувствуешь — будто тебя и нѣту. Настоящая сухая баня. Намъ еще на Зеленыхъ горахъ, съ передовыхъ цѣпей, какой-то японецъ крикнулъ: «Русскій, топи баню — мы скоро прійдемъ париться!» — «Ладно» — отвѣтили наши — «приходи, милости просимъ, но, пожалуйста, сперва въ предбанникъ!»... Такъ оно и вышло — дальше предбанника, пока, ихъ не пустили.

— Оно, конечно, — заканчиваетъ солдатъ, закуривая предложенную ему папироску, — и намъ досталось, и нашихъ полегло не мало; вотъ и меня тогда царапнуло — думалъ — ничего, а приходится, какъ говоритъ докторъ, немного полежать, чтобы боль не разыгралась. — А ихъ-то погубило! какъ

Капитанъ 2-го ранга Александръ Васильевичъ Лебедевъ.
† 9-го августа 1904 г.

стадо барановъ въ степи — чернымъ-черно; такъ и устлали всѣ подступы. А вонище-то, не дай Богъ!

Солдатъ отплюнулъ и пошелъ дальше.

Говорятъ, что изъ штаба Стесселя пущенъ слухъ, что прибыли двѣ джонки со снарядами и патронами, и ожидаются еще...

Къ чему прибѣгать къ такимъ сомнительнымъ средствамъ? Развѣ ими можно поддержать духъ въ войскахъ? Развѣ солдаты не доберутся до истины, не узнаютъ, что это вранье?

Наши ожиданія, вызванныя назначеніемъ капитана Вирена командующимъ эскадрой, начинаютъ оправдываться. Онъ дѣйствуетъ энергично и уже показалъ себя молодцомъ. Ночью объѣзжая эскадру онъ засталъ вахту сторожевыхъ судовъ далеко не на высотѣ своего долга — нашелъ людей спящими, и написалъ письмо Л., въ которомъ довольно рѣзко поставилъ ему на видъ, что отсутствіе бдительности на сторожевыхъ судахъ грозитъ гибелью всей оставшейся эскадрѣ, а потому онъ требуетъ, чтобы впередъ этого не было.

Говорятъ, что Л., какъ старшій въ чинѣ, очень обиженъ этимъ письмомъ, но долженъ покориться, такъ какъ оно вполне основательно.

По поводу маяго успѣшнаго, медленнаго исправленія судовъ, Виренъ уже неоднократно обращался письменно къ Г., но безъ всякаго результата. Тогда онъ отправился лично къ послѣднему, и потребовалъ категорическаго отвѣта: почему замедляется исправленіе судовъ, отчего не присылаютъ нужныхъ ему людей и матеріаловъ — и когда онъ все это можетъ получить?

На это ему замѣчаютъ, что онъ забывается предъ старшимъ въ чинѣ, не имѣетъ права предъявлять такое требованіе...

— Вполнѣ сознаю свой поступокъ, — возражаетъ на это Виренъ, — и самъ сейчасъ-же донесу объ этомъ въ Петербургъ; тамъ разберутъ, кто правъ, кто виноватъ. Теперь же требую дать мнѣ категорическій отвѣтъ!..

— Побѣда надъ своими, — говоритъ весьма почтенный полковникъ морской службы, — общаетъ побѣду и надъ врагомъ... Нужно же привести сперва своихъ къ одному знаменателю!

Всѣ увѣрены, что будь Виренъ, одновременно съ назначеніемъ командующимъ эскадрой, произведенъ въ контръ-адмиралы, этимъ смягчилось бы чувство обиды обойденныхъ, подчиненіе ему оказалось бы болѣе легкимъ, не было-бы напраснаго раздраженія, напрасной траты энергіи.

Оказывается, что 28-го іюля, тотчасъ послѣ выхода эскадры въ море, старшій корабельный инженеръ Вешкурцевъ, оберъ-аудиторъ Эйкаръ и подполковникъ Меллеръ ушли на миноносцѣ въ Чифу...

Никто не удивляется тому, что первые двое постарались избѣгнуть опасности; удивляются лишь тому, что оказавшій вооруженію крѣпости много цѣнныхъ услугъ подполковникъ Меллеръ, въ храбрости котораго никто не сомнѣвался, послѣдовалъ за ними. Полагаютъ, что его сѣумѣли уговорить, удачно застрашать всевозможными аргументами вродѣ безцѣльнаго принесенія себя въ жертву, и т. д. А, вѣдь, онъ могъ еще оказать намъ въ дѣлѣ защиты крѣпости большую помощь.

Вешкурцеву ставятъ въ упрекъ, что онъ вытѣснилъ старыхъ служаекъ, занялъ мѣсто, а въ минуту большой опасности бросилъ дѣло на произволь судьбы и уѣхалъ.

И это считаютъ одной изъ причинъ безуспѣшности въ исправленіи судовъ.

— Исторія довольно грязная, — замѣчаетъ израненный въ бою *) капитанъ Б.,—но, кому дорога честь, а кому и жизнь...

И китайцы высказываютъ увѣренность, что японцамъ не взять Артуръ. Въ японско-китайскую войну Артуръ былъ взятъ въ три солнца (т. е. въ три дня), говорятъ китайцы, — а теперь уже прошло 37 солнцевъ и японцевъ «шибеко м-ного, м-ного помирай есть»...

Полковникъ князь Иванъ Ильичъ Мачабелли, командиръ 13-го В.-Сиб. стрѣлк. полка.
Убитъ на Панлуншанѣ.

Сегодня стрѣляли только наши батареи. Кто-то разнесъ слухъ, что японцы бомбардируютъ Новый городъ; ходилъ провѣрить — оказалось не правда.

31 августа (13 сентября). Японцы, видимо, перестали вѣрить въ свои счастливые дни — 13-е и 26-е числа.

Ожидаемыхъ нами штурмовъ нѣтъ. Ночью и утромъ на лѣвомъ флангѣ были легкія перестрѣлки; у насъ нѣсколько раненыхъ. Были моменты, когда былъ слышенъ и пулеметъ. Батареи молчатъ; пострѣливаетъ лишь «Бобръ», ставшій въ западной бухтѣ, около солеварницъ; стрѣляетъ перекиднымъ огнемъ. Говорятъ, стрѣляютъ и Ляотъшанскія батареи.

*) Умершій въ плѣну, куда онъ пошелъ добровольно, чтобы раздѣлить участь нижнихъ чиновъ—матросовъ.

— Если-бы каждое наше большое судно сдѣлало въ эту войну столько,—говорить В., нашъ ядовитый резонеръ,— сколько сдѣлалъ «Бобръ», то мы-бы много выиграли! — смѣшно даже — эта маленькая, паршивая канонерка, а громить непріятеля, да и какъ еще!

На дняхъ одна изъ простыхъ, необразованныхъ русскихъ женщинъ, при разговорѣ о флотѣ, выразилась такъ:

— Когда погибъ адмиралъ Макаровъ, то всѣ говорили въ одинъ голосъ: «Богъ съ ними, съ судами, вернулся-бы только Макаровъ!»—Теперь же, при послѣднемъ выходѣ эскадры, всѣ твердили одно: «Богъ съ ними, съ адмиралами, — лишь-бы уцѣлѣли наши суда!..»

Всѣ разговоры о Франціи, Германіи, Америки и Англии, т. е. о всѣхъ новыхъ осложненіяхъ въ политическомъ мірѣ, грозятъ оказаться слухами, сфабрикованными въ осажденной крѣпости, — представляютъ собою пере-довицу новой, невидимой газеты «Фантазія».

Недурно на первый случай!

Такими же оказались слухи о прибывшихъ сегодня утромъ двухъ французскихъ миноносцахъ.

На дняхъ прошелъ слухъ, что ночью въ Новый городъ прорвался отрядъ японцевъ, человекъ въ 50; человекъ десять изловили, а остальные скрылись. На вопросы — въ какой Новый городъ — одни отвѣчаютъ, что въ европейской, а другіе, что въ китайской...

Т. сообщаетъ, что вчера, на однихъ именинахъ, генераль-маіоръ Никитинъ высказался громогласно, что-де мало того, что закрыли газету, а слѣдовало-бы ихъ (кого-же именно?) *повѣсить* за распространеніе *такихъ* свѣдѣній (какихъ-же?!)..

— Вотъ, какіе у насъ генералы — на врага не идутъ, а дома замѣчательно... храбры. Надо лишь удивляться, какъ мы, при наличности такихъ героевъ, все еще въ силахъ бороться съ японцами.

— Я слышалъ, — замѣчаетъ съ язвительной улыбочкой Н. Н., — что въ Японіи производятъ въ большіе чины не дураковъ, а только людей способныхъ...

— О, времена, о, нравы!—вздыхаетъ, возведя очи горѣ, растерявшійся И. С., — и это въ началѣ XX-го столѣтія!

Узнаемъ также, что генераль Бѣлый приносилъ въ госпиталь Краснаго Креста обширные приказы ген. Стесселя, не только содержащіе довольно подробныя свѣдѣнія, которыя не слѣдовало-бы знать всѣмъ и каждому, но и такіе, содержанія которыхъ должны бы составлять безусловный секретъ, какъ, напр., объ организаціи, такимъ-то способомъ, развѣдокъ при помощи китайцевъ *), какъ и о томъ, что изъ Тяньцзина высланы намъ (если это правда) 6000 орудійныхъ снарядовъ и около 3 милліоновъ патроновъ.

Вотъ какъ приводятся въ исполненіе слова генерала Стесселя:

*) Позднѣе оказалось, что развѣдкамъ этимъ — грошъ цѣна.

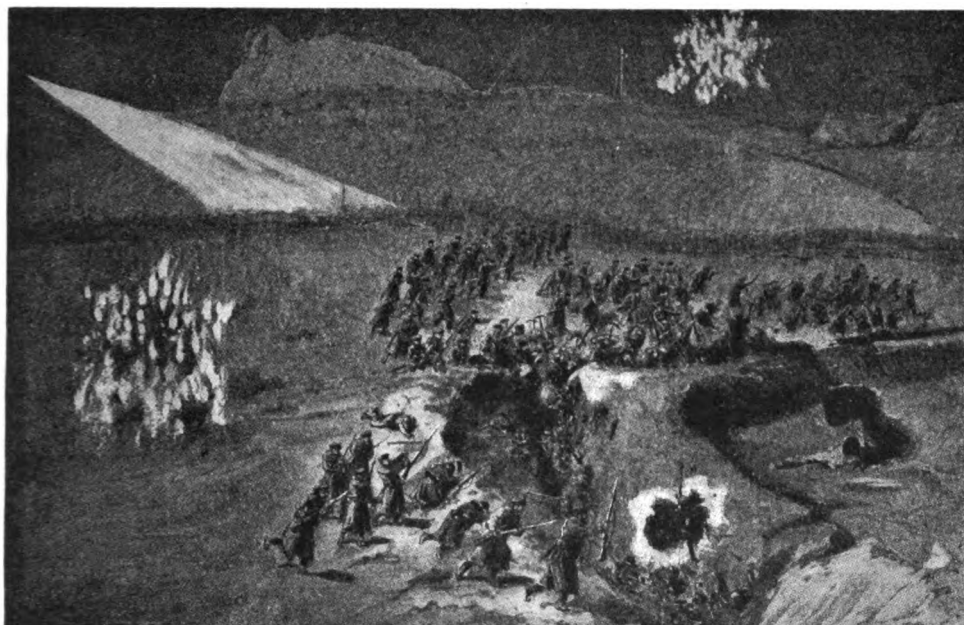
— «Не нужно намъ газеты! Пусть читають мои указы!..»

— Человѣку, попавшему на скользкую наклонную плоскость, трудно удержаться; въ этомъ, кажется, и сомнѣваться нечего,—говорить глубоко-мысленно одинъ изъ случайныхъ собесѣдниковъ.

— Къ кому вы это относите, — спрашиваютъ его,—къ редакціи-ли, скользкой, по направленіи къ висѣлицѣ... или же къ новѣйшей нашей публицистикѣ?

Взрывъ хохота.

— Я говорю серьезно, — огрызается тотъ, — возьмите, на примѣръ, раздачу наградъ: до чего она доведетъ? — оно, конечно, средство хорошее для вербованія себѣ приверженцевъ... Но, вѣдь, обидно за героевъ, получающихъ награду, наравнѣ съ тѣми, кто ничего не сдѣлалъ; хорошо еще если

Ночная вылазка на японскія позиціи на Панлуншанѣ, при освѣщеніи прожекторомъ и боевыми ракетами.

дадутъ герою, а то оставляютъ и совсѣмъ безъ наградъ; имъ предоставлено высокое счастье: проливать свою кровь, умирать за честь своей родины...

— Какіе, на примѣръ, подвиги совершили адъютанты генерала Стесселя, — исключая князя Гантимурова,—это мнѣ не извѣстно,—продолжаетъ онъ сердито, — а также его вѣстовые, когда онъ самъ не бывалъ вблизи боя и не распоряжался имъ?.. И формулировка сомнительныхъ заслугъ не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Возьмите приказъ 29-го іюня за № 406, тамъ, подъ пунктомъ 38-мъ о награжденіи нижнихъ чиновъ георгіевскими крестами, значится 14-го В.-С. стрѣлковаго полка конно-охотничьей команды ст. унтеръ-офицеръ, вольноопредѣляющійся Владиміръ Савицкій — сынъ командира полка, друга и достойнаго соратника генерала Стесселя въ

китайскую кампанію — награжденъ за то, что „30-го апрѣля, будучи начальникомъ лѣваго дозора во время наступленія японцевъ къ д. Шисинзы (р), зорко слѣдилъ за движеніемъ непріятельской цѣпи и, спѣшившись, мѣткимъ огнемъ заставилъ отойти непріятельскую цѣпь, силою около 30 человекъ *), направлявшихся въ обходъ нашего лѣваго фланга **). На разсвѣтъ 3-го мая, во время развѣдки въ среднемъ дозорѣ обнаружилъ движеніе непріятеля и, будучи обстрѣливаемъ цѣпью непріятеля, открылъ дѣйствительный огонь“. — Вотъ за что Владиміръ Савицкій награжденъ Георгіемъ!—Между тѣмъ изъ всего сказаннаго, если это только правда (бывшій въ отрядѣ охотникъ К. свидѣтельствуетъ совсѣмъ другое), то все же не видать ничего кромѣ исполненія долга. Впрочемъ, мы вообще о подвигахъ Владиміра Савицкаго ничего не слышали. Но если-бы даже дѣйствительно все такъ произошло, какъ говорится въ приказѣ и сынъ полковника Савицкаго лишь за простое исполненіе своего долга награжденъ крестомъ, то чѣмъ же нужно наградить весь 5-й полкъ и тѣхъ охотниковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ выдержали всю силу адскаго огня во время Кинчжоускаго боя?—Ясно, что такой же награды для нихъ слишкомъ мало. Еще вопросъ — даны ли имъ вообще какія либо награды?..

И такіе разговоры слышны повсюду.

— Почему полковникъ Третьяковъ не награжденъ за Кинчжоускій бой?—обращается довольно тяжело раненый офицеръ къ осматривающему его врачу,—почему награждается капитанъ В—евъ за бой, въ которомъ участвовалъ вмѣсто него я, и въ то время, когда онъ былъ уже два дня въ госпиталѣ?..

— А я-то тутъ при чемъ?—спрашиваетъ съ улыбкой врачъ.—Если, воть, будете волноваться, то придется прописать вамъ успокоительное, это я могу... Если не будете лежать спокойно, то достукаетесь креста, но не Георгіевскаго...

— Почему ему, а не мнѣ награда?—продолжаетъ горячиться больной.— Да, онъ въ милости! значитъ, у насъ дѣло не важно, а милость начальства важна!.. Такъ и запишемъ. Вотъ она—музыка!..

И долго еще волновался онъ, не смотря на запрещеніе врача, не смотря на рискъ повредить здоровье.

Японцы изрѣдка пострѣливаютъ по Куропаткинскому люнету, Малой Орлиной и Заредутной батареямъ. Нѣтъ-нѣтъ, да и вырвутъ горсть защитниковъ. Изъ принесенныхъ сегодня въ госпиталь 4 тяжело раненыхъ матросовъ едва-ли кто останется въ живыхъ; кромѣ того на Куропаткинскомъ люнетѣ убито снарядомъ нѣсколько человекъ наповаль.

*) Спрашивается — сколько же людей было въ нашемъ дозорѣ?

**) Интересно бы знать — гдѣ это было? — Телеграмма генерала Стесселя: «полковникъ Савицкій и его два сына—моя гвардія» возмущаетъ cadaго порядочнаго артурца. Эта телеграмма создала господамъ Савицкимъ извѣстность; въ Артурѣ не знали ихъ подвиговъ, кромѣ, развѣ, того, что они дѣйствительно составляли «гвардію» героя печальной памяти, т. е. сторонниковъ его, и что они осыпаны наградами.

Утренняя канонада береговыхъ батарейъ была, оказывается, не совсѣмъ безуспѣшной—взята на рейдѣ японская миноноска стараго образца (или минный катеръ) и приведена въ портъ.

И что только за порядки у насъ!—Вмѣсто того, чтобы этотъ *первый* морской трофей поставить на видномъ мѣстѣ въ гавани, чтобы всѣ, и жители и гарнизонъ, могли бы его видѣть,—чтобы видъ этой первой добычи подбодрилъ людей, хотя-бы немного,—миноноску прячутъ куда-то во внутренній портъ и все дѣло держится какъ-бы въ секретѣ.

Развѣ только и въ этомъ случаѣ «проспали» что-нибудь болѣе значительное?..

Капитанъ С. З. Верховскій, сильно израненный при защитѣ Дагушаня.

Говорятъ, что миноноска запуталась въ сѣтяхъ; на ней нашли два трупа и оторванную ногу. Команда, оставшаяся въ живыхъ, должно быть спаслась.

Поручикъ минной роты Р. командированъ на Кумирнинскій редутъ прокладывать минныя галереи—затѣвать минную войну, чтобы выиграть этимъ время. Вопросъ лишь въ томъ, удастся ли это предпріятіе?

Вечеромъ смотрѣлъ, какъ жители ловятъ въ устьѣ бухты Таучинь, около моста у полевого телеграфа, рыбу; при началѣ отлива все устье бухты загораживается сѣтью; вода спадаетъ и рыба, зашедшая во время прилива въ бухту, становится добычей старателей.

Осада сказывается—добыть пропитаніе съ каждымъ днемъ становится труднѣе и труднѣе; слѣдовательно, приходится всячески изощряться.

Слухи у насъ фабрикуются не по днямъ, а по часамъ. Сейчасъ разсказываютъ, что Самсонъ-гора взята Куропаткинымъ—то на половину, то цѣликомъ; то нашихъ убито 10 тысячъ и ранено 30 тысячъ, то легло всего 45 тысячъ. У японцевъ, конечно, потери больше—130 тысячъ чело-вѣкъ и взято у нихъ 300 пушекъ... Черезъ 2 недѣли Куропаткинъ будетъ въ Артурѣ... То сказываютъ, что отрядъ Мадритова пробрался уже на Кван-тунъ и ожидаютъ тылового боя; то говорятъ, что японцы перебираются уже на транспортахъ въ Корею...

По словамъ однихъ очевидцевъ утромъ на рейдѣ потопленъ 1 япон-скій миноносецъ, по словамъ другихъ—два. Приходили опять и миноносцы и джонки; привезли, по всему вѣроятію, массу минъ, чтобы закупорить ими выходъ нашей эскадры.

Тралящій караванъ такъ и не перестаетъ работать; одна шаланда, землечерпалка и нѣсколько катеровъ погибли при этой работѣ; а японцы все привозятъ и привозятъ цѣлыя партіи новыхъ минъ. Видно, запаслись они ими основательно.

Который уже день японцы не обстрѣливаютъ городъ; видно истощился у нихъ запасъ снарядовъ. Кто-то заподозрилъ даже, не перестали ли японцы совсѣмъ бомбардировать городъ, въ виду безцѣльности и безуспѣшности этихъ бомбардировокъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя; скорѣе нужно опасаться, чтобы они не принялись за это вдругъ, неожиданно, въ непри-вычное для насъ время и съ удесятенной энергіей.

Никакихъ свѣдѣній о томъ, гдѣ нашъ Балтійскій флотъ: двинулся-ли онъ въ путь—не знаемъ, да и узнать неоткуда. Одни предположенія.

Сегодня хоронили дружинника-кавказца, который при всемъ своемъ желаніи долго не могъ попасть въ число охотниковъ на вылазки. Наконецъ попалъ, и при первой же вылазкѣ погибъ героемъ. Имени его такъ и не удалось узнать.

11 час. 20 мин. ночи. Сидѣлъ на горѣ и наблюдалъ за сухопутнымъ горизонтомъ, — который составляетъ поясъ нашихъ укрѣпленій, — что тво-рится на позиціяхъ.

Сперва то «Бобръ», то Лютъшанскія орудія посылали изрѣдка по сна-ряду черезъ нашъ лѣвый флангъ. Потомъ блеснули и за Перепелкой *) разъ-другой большія вспышки и загрохотали орудія; не поймешь, стрѣляютъ ли это наши батареи, или же японцы по нашимъ окопамъ и укрѣпленіямъ.

Пасмурно; довольно темно. Молодой мѣсяцъ скрылся за густыми тучами; на востокѣ, на облакахъ свѣтлое пятно; это отблескъ Юпитера, напрасно старающійся прорваться сквозь густую пелену облаковъ.

*) Такъ называлась обыкновенно Перепелочная или Перепелинная гора.

Вотъ, на крайнемъ правомъ флангѣ блеснули бѣлесоватыя вспышки и донеслись очень глухіе раскаты; еще и еще — но уже много лѣвѣе, около батарей литера Б и Малой Орлиной. Должно быть наши... Нѣтъ! — Какъ только донесся гулъ выстрѣла, тотчасъ раздался и характерный «тіунннъ» шрапнели; видно японцы стрѣляютъ по работающимъ на батареяхъ людямъ. Еще и еще, то тутъ, то тамъ виднѣются вспышки, слышится рокотъ, то глухой, то болѣе рѣзкій; должно быть и наши батареи отвѣчаютъ японцамъ. Снова все затихло; еле замѣтно, какъ-то лѣниво, бродитъ кое-гдѣ лучъ прожектора, да изрѣдка щелкнетъ ружейный выстрѣлъ. Японскихъ прожекторовъ не видать уже нѣсколько дней; говорятъ—ихъ убрали.

Сегодня картина перестрѣлки довольно монотонна; обыкновенно ночная стрѣльба бываетъ болѣе оживлена. Обыкновенно и орудійный огонь чаще, и нѣтъ-нѣтъ, да японцы пошлютъ свои снаряды по городу — въ надеждѣ попасть по резервамъ или по обозу, снабжающему позиціи всѣмъ необходимымъ; въ промежуткахъ трещать ружейные залпы, то щелкаютъ отдѣльные выстрѣлы, то поднимится торопливая пачечная перестрѣлка и зататакаютъ пулеметы, то одинъ, то нѣсколько за-разъ, то въ одномъ, то въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Наши прожектора нервно передвигаются то въ одну, то въ другую сторону, ищутъ, желаютъ схватить непріятеля; то вдругъ широкій, яркій лучъ японскаго прожектора *) перекинется поперекъ горъ—ищетъ храбрецовъ-охотниковъ, сдѣлавшихъ смѣлую вылазку и внезапно скрывшихся куда-то. Потомъ наступаетъ затишье и, кажется, все погрузилось въ мирный сонъ. Кое-гдѣ прогремитъ запоздалая двуколка, залаетъ собака — точно въ мирномъ селѣ... Но, вотъ, гдѣ-то, по направленію батарей, заревѣлъ жалобно мулъ **), какъ-бы сѣтуя на ужасы, совершаемые здѣсь людьми.. Подкравшаяся на минутку заманчивая иллюзія исчезаетъ — въ русской деревнѣ не услышишь рева этого несчастнѣйшаго изъ домашнихъ животныхъ, лишеннаго, благодаря расчетливости человѣка, своего потомства, изуродованнаго, обреченнаго на вѣчный тяжкій трудъ (потому, что мулъ, очень выносливъ)... И становится жаль животнаго, которое будто жалуется, что его, лишивъ отъ роду смысла жизни, подвергаютъ здѣсь ежеминутно опасности быть истерзаннымъ, искалѣченнымъ.

Снова заговорили орудія, ружья, пулеметы и въ мигъ исчезли сентиментальныя мысли; слухъ и зрѣніе напряглись—человѣкъ, какъ бы съежился, ушелъ въ себя, чуя близость смерти...

Сильно дѣйствовали на нервы и сердце картины — вѣрнѣе, отголоски, рокотъ ночныхъ боевъ въ первые страдныя дни крѣпости. Почти каждую ночь налегали японцы, опьяненные удачами на Зеленыхъ и Волчьихъ горахъ; на разсвѣтѣ происходили самые отчаянныя штурмы—лихорадочная ружейная стрѣльба переходила въ адскій непрерывный трескотокъ, въ какое-то переливающееся журчанье, среди котораго раздавались выстрѣлы противоштур-

*) Японскіе прожектора оказались лучше нашихъ; сила свѣта и поэтому ширина луча куда больше нашихъ.

***) Мулъ или лошакъ — помѣсь осла съ лошадыю, неспособный продолжать свой родъ.

мовыхъ малокалиберныхъ пушекъ и тѣканье шрапнели. Вотъ-вотъ прорвутся японцы въ городъ и начнется истребленіе всего живого... Но, нѣтъ; все постепенно стихаетъ и хотя возобновляется еще не разъ, но ухо начинаетъ улавливать, что трескъ не приближается, а какъ бы раздается все въ одномъ и томъ же мѣстѣ, что что-то непреодолимое мѣшаетъ ему идти впередъ. Это непреодолимое — стойкость гарнизона — героевъ офицеровъ и солдатъ. Понемногу успокаиваешься, сознаешь всю нелѣпость преждевременной тревоги — и вмѣсто нея наступаетъ спокойная увѣренность, что все это пройдетъ.

Японцы стрѣляютъ обыкновенно двоякими снарядами одновременно — бризантными, разрушающими съ адской силою всякое прикрытіе и разбрасывающими на далекое разстояніе свои осколки, которые, попадая въ тѣло, рвутъ, уродуютъ его, производятъ страшныя раны... и въ то же время шрапнелью, рвущуюся въ воздухъ надъ тѣмъ же мѣстомъ и закидывающею мѣстность цѣлымъ дождемъ тяжелыхъ свинцовыхъ пуль, пронизывающихъ черепъ или другія части тѣла, прошибающихъ кости тѣмъ, кто уцѣлѣлъ при взрывѣ перваго снаряда, кто выскочилъ изъ прикрытія, желая посмотреть, куда попалъ снарядъ, или же ищетъ новаго прикрытія за скалой или бугромъ.

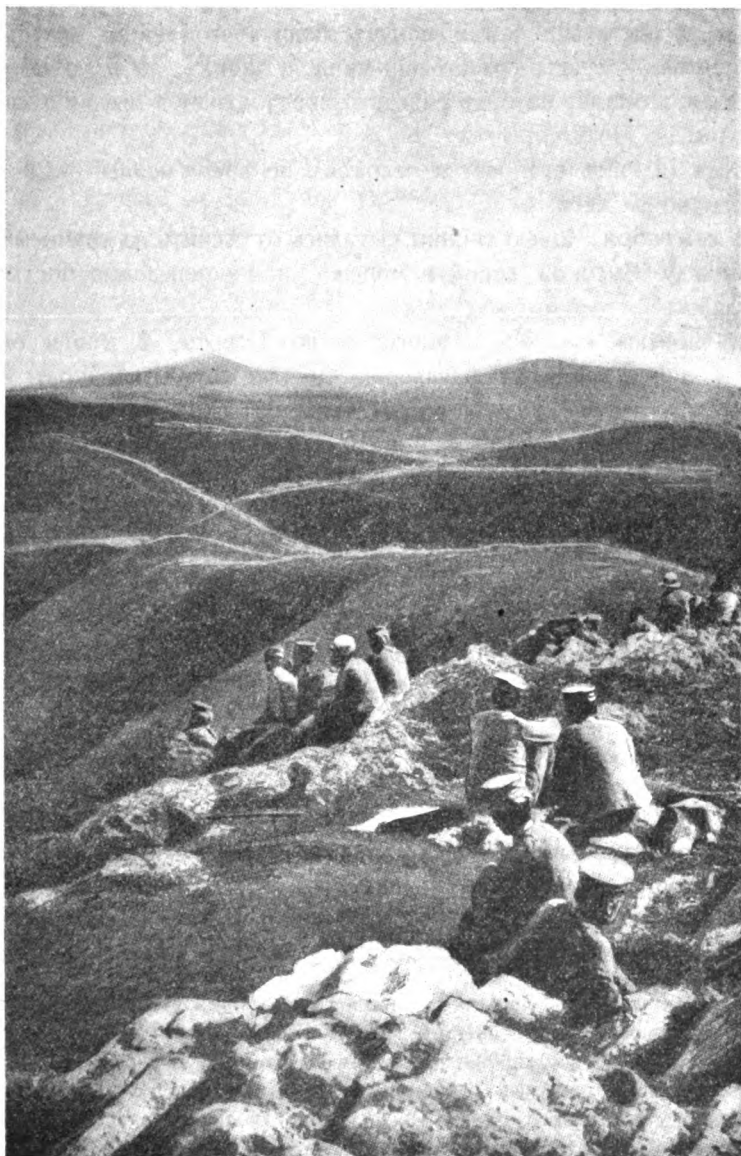
Для насъ, мирныхъ зрителей, вечеромъ или ночью картина эта является красивой, не смотря на всѣ ея ужасы, къ которымъ человѣкъ, какъ и ко всему вообще, постепенно привыкаетъ; онъ притупѣваетъ скоро, относится все съ бѣльшимъ равнодушіемъ къ ужасамъ, творящимся въ отдаленности — къ ужасамъ, которыхъ онъ не видитъ, а можетъ лишь предполагать, мысленно представить себѣ; въ началѣ казалось ему, что тамъ, на позиціи, немислимо уцѣлѣтъ кому-либо, — что тамъ лежатъ сплошныя кровяныя массы, слышишь лишь стоны, да душу раздирающіе крики... Но оказалось, что тамъ ни того, ни другого нѣтъ — русскій воинъ переноситъ нечеловѣческія муки мужественно, молча; всѣ скалы японецъ не въ силахъ продолбить, сколь сильный огонь онъ бы по нимъ не развивалъ; а каждая скала, каждый ея выступъ, крутые ея откосы — все это лучшія укрытія для человѣка, — они надежны всѣхъ блиндажей и наскоро устроенныхъ окоповъ.

Поэтому мы наблюдаемъ спокойнѣе; находимъ и въ этомъ зрѣлищѣ нѣкоторую красоту.

Тамъ, за горами, вспыхнуло одно, другое бѣлесоватое пламя; мы видимъ, конечно, только его отблескъ. Черезъ моментъ слышимъ одинъ за другимъ орудіейные выстрѣлы и въ то же время видимъ взрывъ непріятельскаго снаряда на линіи расположенія нашихъ защитниковъ — красное пламя вспыхиваетъ воронкообразно кверху; въ слѣдующій моментъ вспыхиваетъ надъ мѣстомъ взрыва въ воздухъ небольшой, кажущійся совсѣмъ невиннымъ огонекъ — комочекъ огня. Въ это время доносится взрывъ — «крахъ», а затѣмъ мелодичный «тѣнннн» шрапнели. Какъ бы эта картина не была красива, все же при видѣ ея пробѣгаетъ по тѣлу холодная искорка — нервы реагируютъ.

Иногда такая стрѣльба производится цѣлыми залпами; тогда огоньки появляются цѣлыми рядами, цѣлымъ роемъ.

Днемъ эта же картина не такъ эффектна; тогда видны на мѣстахъ взрывовъ вздымающаяся пыль и черноватый дымъ; лишь взрывы шрапнели кажутся красивыми бѣлыми комочками ваты, появляющимися внезапно и медленно расплывающимися въ воздухѣ. Первые кажутся болѣе ужасными, а послѣдніе

Японскій наблюдательный пунктъ на Волчьихъ горахъ.

совершенно невинными; лишь характерное «тіунннъ» говоритъ намъ, что это за игрушки.

Ну ее, эту своеобразную красу, эти эффекты орудій разрушенія и уничтоженія — незаслуженной казни безъ разбора!

Въ мирное время замирають сердца жителей цѣлыхъ городовъ, когда становится извѣстнымъ, что предстоитъ казнь какихъ-нибудь извѣстныхъ разбойниковъ — массовыхъ убійцъ, угрожавшихъ жизни и имуществу этихъ же жителей *); а тутъ довольно хладнокровно наблюдаешь, какъ «красиво» разстрѣливаются массаи люди, преданные своему долгу предъ отечествомъ. Тутъ даже злорадствуешь, когда гибнуть люди другой націи, другой расы — нашъ непріятель — врагъ; сожалѣшь лишь о своихъ, да и то не безъ нѣкоторой доли эгоизма, не безъ разсчета, спекулятивной мысли о сохраненіи своей шкуры...

Какимъ гадкимъ становится человѣкъ во время войны! — Самому становится стыдно за себя.

1/14 сентября. Ночью японцы пытались оттѣснить на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, между Высокой горой и моремъ, наши передовые посты; но это имъ не удалось.

Тамъ войскъ нашихъ немного: всего 1 рота, 2 пѣшія охотничьи команды и почти вся наша кавалерія — около сотни казаковъ и конные охотники. Эти-то силы, подъ командой генеральнаго штаба капитана Романовскаго, составляютъ передовой отрядъ западнаго фронта и прикрываютъ вышеназванную мѣстность.

Въ случаяхъ наступленія непріятели нашъ отрядъ поддерживается артиллеріей, въ томъ числѣ Ляотѣшанскими дальнобойными батареями.

Вотъ, почему ночью я слышалъ грохотъ орудій и въ этомъ направленіи.

2/15 сентября. Сегодня сообщали, что слухи о пораженіи Куропаткинмъ генерала Куроки имѣють нѣкоторую реальную почву — будто онъ идетъ «на плечахъ» Куроки къ югу; будто японцы потеряли въ бою всю свою артиллерію и т. п.

Поживемъ — увидимъ.

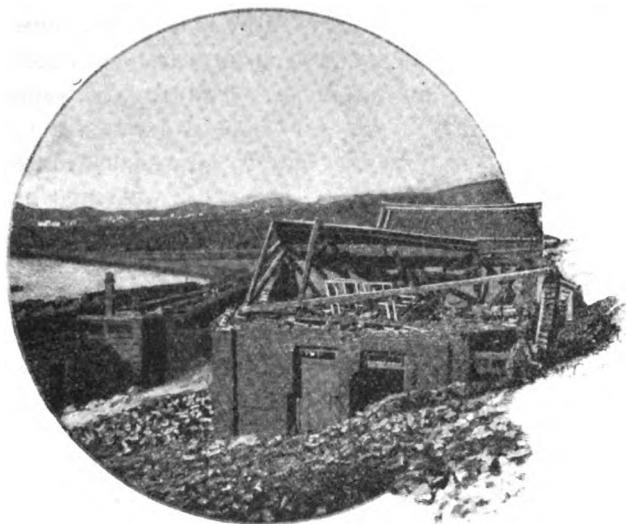
Мнѣ передають, что дѣло съ джонкой, сожженной въ ночь на 30-е августа — не то японцами, не то нашей артиллеріею, — не совсѣмъ доблестно съ нашей стороны. Говорять, 29-го августа, около 11 часовъ утра, пришла на рейдъ большая джонка. Адмиралъ Л. телефонировалъ адмиралу Г., что онъ пошлетъ миноносецъ, чтобы осмотрѣть джонку и просить послать пор-

*) Въ Сибири и на Кавказѣ смертная казнь примѣняется къ тяжкимъ уголовнымъ преступникамъ не особенно рѣдко. — Нынѣ же революціонный терроръ и жестокая расправа съ революціонерами породили столько ужасовъ, что передъ ними блѣднѣють прежніе отдѣльные случаи смертной казни. Въ то же время и мирный житель поневолѣ сталъ притупѣвать; на него производитъ теперь сильное впечатлѣніе лишь, на примѣръ, массовый разстрѣлъ. При извѣстіи о томъ, что разстрѣлянъ или заколотъ штыками одинъ или два человѣка, онъ лишь вздыхаетъ... и читаетъ дальше, не останавливаясь на этомъ сообщеніи, какъ на столь же ужасномъ по существу. Эти событія незамѣтно совершаютъ цѣлый переворотъ въ чувствахъ населенія имперіи, въ его внутреннемъ міркѣ, порождаютъ новыя настроенія, которыя должны со временемъ проявиться въ поступкахъ. Въ чемъ выразятся эти поступки и къ чему они приведутъ цѣлую страну въ будущемъ — сказать трудно. Настолько же трудно допустить, чтобы эти ужасы, эти акты насилія облагородили народъ, развили въ немъ, утончили чувства гуманности, вѣру въ существованіи права.

товой катеръ, который, въ случаѣ надобности, привелъ-бы джонку въ портъ. Г—ъ, будто, что-то заупрямился и отвѣтилъ, что сейчасъ послать катеръ не можетъ. Такъ прошелъ день; Л. не послалъ миноносца, ожидая катеръ, а Г. или забылъ про джонку и катеръ, или просто не захотѣлъ послать катеръ. Наступилъ вечеръ; японскіе миноносцы пытались напасть на джонку, но батарея Электрическаго утеса отогнала ихъ своими снарядами. Все же ночью японцы подкрались и подожгли джонку.

А на ней, можно предполагать, была и почта для Артура, были съѣстные припасы и прочее такое. Иначе японцы не стали-бы жечь ее.

Вѣдь въ нашихъ интересахъ было возможно скорѣе ввести джонку въ гавань, пока японцы не замѣтили удачный прорывъ блокады — и это было

Разрушенный домъ на склонѣ Перепелки. Далѣе видны: дамба и мостъ черезъ рѣчку Лунхе, Соборная гора, Новый европейскій городъ и за нимъ часть укрѣпленныхъ высотъ лѣваго фланга.

такъ легко исполнить; но что намъ прикажете дѣлать съ нашими панами — когда у каждого изъ нихъ свой гоноръ...

Мнѣ передавали невѣроятную вещь — будто въ распоряженіи адмирала Вирена не имѣется миноносцевъ; послѣдніе подчинены частью командиру порта, а частью начальнику береговой обороны.

А мы считаемъ Вирена командующимъ эскадрой, когда ему на самомъ дѣлѣ подчинены только 5 пострадавшихъ въ бою и отъ бомбардировокъ броненосцевъ: «Ретвизанъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Севастополь» и «Полтава» и два крейсера: еще неисправленный отъ минной пробоины «Баянъ», машина котораго уже повреждена бомбардировкой, и малоцѣнная «Паллада» *).

*) «Палаша» — какъ ее называютъ матросы.

Большинство орудій снято съ судовъ на сухопутный фронтъ; снарядовъ для крупнаго калибра мало, а для бездымныхъ зарядовъ недостаетъ необходимаго для воспламененія бурога призматическаго пороха, огромное количество котораго потоплено портовымъ начальствомъ, Богъ вѣсть по какимъ соображеніямъ, въ самомъ началѣ осады. Теперь бѣгають, выпрашиваютъ гдѣ и сколько возможно (излишку нигдѣ нѣтъ) и приходится воспламенять зарядъ половиннымъ количествомъ, а при этомъ и случаются часто осѣчки и неудачные выстрѣлы.

Къ чему приводитъ насъ неумѣстная расторопность! Взяли, да потопили тысячи пудовъ пороха, не сообразивъ что онъ еще нуженъ.

Уже съ начала войны у насъ подвизается пробравшійся сюда, не смотря на всѣ препятствія, больной человекъ — курскій помѣщикъ П. И. В — въ, убѣжденный въ томъ, что онъ нашелъ универсальное средство отъ всѣхъ недуговъ. Рецептъ свой онъ въ тайнѣ не держитъ: это марганцево-кислый калий и іодъ, вмѣстѣ вскипяченные. — Дозировка всегда одинакова и болѣе, чѣмъ проста: 30 капель на рюмку воды во внутрь и столовая ложка на клизму. — Увѣряетъ, что оно одинаково дѣйствуетъ при любой болѣзни, начиная отъ глазной и кончая кишечной... Сказываютъ, что при дизентеріи получались хорошіе результаты — такъ какъ оно представляетъ хорошее вяжущее.

Жаль человекъ, бросившаго изъ-за болѣзненной идеи свое помѣстье и скитающагося здѣсь «во имя человеклюбія». Врачи, конечно, не вѣрятъ его средству, а онъ видитъ въ этомъ злостные происки...

Сегодня новый слухъ: Дальній взять генераломъ Мищенко; говорятъ, къ намъ прибыли отъ него два унтеръ-офицера «съ бумагами».

Оказывается, что прилетѣлъ почтовый голубь, но безъ письма. Въ хвостѣ у него не хватаетъ пера, къ которому обыкновенно прикрѣпляются письма. Потерялъ ли голубь это письмо дорогой самъ, или же онъ побывалъ въ рукахъ японцевъ -- трудно сказать; онъ могъ и просто вырваться и прилетѣть на мѣсто своего прежняго жительства по собственному желанію.

Кстати — наша голубиная почта, устроенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ (былъ особый завѣдывающій ею), не принесла намъ пока ни на грошъ пользы. Все это, должно быть, были опыты, опыты и опыты... и пріятное, между прочимъ, времяпровожденіе въ мирное время...

Когда же, наконецъ, мы начнемъ серьезно заниматься дѣломъ? — Когда это будетъ?

У друзей въ госпиталѣ узналъ, что штабсъ-капитанъ Кв — нъ убитъ японцами наповалъ, какъ-бы по заказу; никто другой даже не раненъ въ этотъ день. — Вдругъ одинъ изъ его товарищей по училищу, а затѣмъ и другіе вспомнили, что онъ убитъ въ тотъ же самый часъ, въ который онъ, будучи въ К — скомъ училищѣ, убилъ одного товарища, изводившаго его

безъ всякой причины болѣе года всевозможными способами; — убилъ въ оврагѣ за училищемъ. Мнѣнія товарищей о степени его виновности въ дѣлѣ убійства раздѣляются; одни находятъ его поступокъ вынужденнымъ, а другіе признаютъ его все же неправильнымъ, несмотря на вѣскія причины. Онъ долженъ былъ вызвать товарища на поединокъ, но не убивать. Но всѣ находятъ въ его смерти — персть Божій, месть судьбы, наконецъ — роковую случайность.

Вечеромъ принималъ участіе въ очень интересныхъ спорахъ. Намъ сообщили на столько же интересную, на сколько страшную новость: въ ночь

Подпоручикъ П. В. Яфимовичъ, нач. охотн. команды 16-го полка, отличившійся при защитѣ горы Юпилазы и въ другихъ бояхъ.

на 11 августа японцамъ удалось прорвать въ двухъ мѣстахъ линію обороны на правомъ флангѣ и если бы они не проявили обычную педантичность и нерѣшительность, а также, не будь тамъ генерала Горбатовскаго, то въ эту же ночь они могли бы взять цѣлый рядъ нашихъ батарей и укрѣпленій съ тыла и даже завладѣть городомъ. Мы не успѣли бы и опомниться.

И всему этому виной генералъ Фокъ, этотъ отрицательный герой.

Дѣло въ томъ, что еще 10-го числа, когда въ предыдущіе штурмы наши отряды сильно пострадали, порѣдѣли, ближайшіе резервы были исчерпаны, а японцы насѣдали все сильнѣе и сильнѣе, начальникъ боевого фронта генералъ Горбатовскій потребовалъ резервовъ. Командующій резервами генералъ Фокъ, вмѣсто того, чтобы немедленно дать требуемые резервы, началъ от-

писываться — прислалъ коменданту, генералу Смирнову длинную записку, въ которой доказывалъ необходимость беречь людей, а Горбатовскому письмо, полное укоризны... На это комендантъ кратко и категорически заявилъ Фоку, что въ данномъ случаѣ бережливость неумѣстна и ею можно погубить крѣпость, а поэтому онъ требуетъ немедленной присылки нужныхъ резервовъ (которые были расположены въ Новомъ городѣ, т. е. дальше 4 верстъ отъ мѣста боя). Но и на этотъ разъ Фокъ вмѣсто требуемыхъ войскъ, послалъ вторичную и длиннѣйшую записку съ соображеніями, въ силу которыхъ онъ не даетъ резервовъ... Послѣ этого коменданту пришлось пригрозить Фоку самой строгой отвѣтственностью, если требованіе не будетъ немедленно исполнено.

Между тѣмъ японцы, пользуясь темнотой, начали новый штурмъ, прорвались съ редутовъ № 1 и 2 и направились, одной колонной, къ Большому Орлиному гнѣзду, а другой къ Скалистому кряжу *).

Положеніе было настолько опасное, что, казалось, не было уже и спасенія...

Придвинъ японцы въ тоже время и свои резервы, поддержки они свои штурмовыя колонны большими силами, не пожалѣй они еще батальонъ — другой, и часть фронта была бы безповоротно въ ихъ рукахъ, такъ какъ въ это время инженеръ-капитанъ Шварцъ лишь началъ работы на одобренной генераломъ Кондратенко и комендантомъ второй линіи обороны, необходимой на случай прорыва непріятеля.

До этого нельзя было и думать о постройкѣ второй линіи, такъ какъ еще не успѣли закончить первую вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ рукахъ.

(Тутъ-то и казалось было-бы цѣлесообразнѣе употреблять дружины на работы по устройству окоповъ и ходовъ сообщенія, чѣмъ мучить этихъ людей бесполезными муштровками и маневрами ради удовольствія генерала Стесселя, который, какъ большой фронтвикъ и шагистъ, все равно остался недоволенъ ихъ маршировкой).

Выручилъ насъ въ этотъ критическій моментъ педантизмъ японцевъ: прорвавшіяся впередъ колонны приостановились и поджидали, чтобы изгибы штурмовой линіи выпрямились, т. е. чтобы и въ прочихъ мѣстахъ штурмующія части достигли той же высоты на хребтѣ, а главное—чтобы подошпли ихъ резервы, стоящіе за редутами въ значительныхъ силахъ.

Этимъ временемъ генералу Горбатовскому удалось подтянуть послѣднія двѣ роты (между прочимъ и роту, данную въ распоряженіе инженера Шварца) и ударить на врага, пока тотъ не успѣлъ вполне уяснить себѣ всю выгоду своего положенія. Генераль повелъ, буквально, остатки своихъ резервовъ самъ въ атаку, блестяще опрокинулъ японцевъ и отбросилъ ихъ обратно къ редутамъ.

*) Въ этомъ ночномъ дѣлѣ одинъ очень нехрабрый командиръ, С., раненъ; очевидцы рассказываютъ, что когда запѣли вокругъ непріятельскія пули, С. спрятался головой за камень — точно страусъ; пуля задѣла ему мягкое мѣсто. С. кичится и понынѣ тѣмъ, что онъ раненъ въ эту ночь.

По силѣ удара и натиска, и благодаря темнотѣ, японцы вѣроятно предположили, что подоспѣли наши резервы въ большихъ силахъ и поэтому, боясь не выдержать, они дрогнули (вотъ что значить быстрота и натискъ!). Знай японцы наше истинное положеніе—дѣло-бы было проиграно.

Только потомъ, когда миновала всякая опасность и японцы бросили на этотъ разъ попытку взять крѣпость штурмомъ безъ подготовительныхъ осадныхъ работъ, тогда подоспѣли резервы Фока.

При этомъ извѣстїи всплыли вновь воспоминанія о дѣятельности генерала Фока на Киньчжоуской позиціи, на Зеленыхъ горахъ—отдача Куинсана и Волчьихъ горъ.

Узнаемъ, что во время боя на Киньчжоу командиръ бригады генераль Надѣинъ послалъ было уже резервы—два батальона для предупрежденія обхода

Уголь Морской и Артиллерійской улицъ.

японцами нашего лѣваго фланга и этимъ можно было предотвратить скорое паденіе позиціи, предотвратить полное избіеніе геройскаго 5-го полка и, если-бы удалось подвести снаряды, то и продержаться на позиціи значительное время; даже и въ томъ случаѣ, если-бы наша эскадра не оказала позиціи никакой помощи. Но Фокъ вернулъ эти резервы...

Роковая депеша объ отступленіи японцевъ была послана генераломъ Надѣинымъ по приказанію Фока, который теперь всячески отрещивается отъ нея.

Но, почему же генераль Стессель такъ благодарилъ Фока за Киньчжоу и еще сейчасъ выказываетъ ему свое благоволеніе?

Большинство изъ присутствовавшихъ высказало убѣжденіе, что генераль Стессель давно подпалъ подъ вліяніе Фока и живетъ и мыслить теперь только мозгами Фока.

Причины этому слѣдующія: послѣ прошлогодней побѣды Фока *) надъ Стесселемъ во время маневровъ, когда первый «взялъ» Артуръ—Стессель почувствовалъ къ Фоку сильнѣйшее благоговѣніе, какъ предъ выдающимся военнымъ гениемъ **); сознавая свое ничтожество, онъ преклонялся предъ эфемерной мощью духа Фока. Это—разъ. Второе то, что и тотъ и другой возненавидѣли коменданта, генерала Смирнова, какъ образованнаго чело-вѣка; въ этомъ они были вполнѣ солидарны, такъ какъ ни тотъ, ни другой не получали высшаго образованія. Къ генералу Кондратенко ***) они относились снисходительнѣе, какъ къ подчиненному и равному по положенію; къ Горбатовскому свысока.—Третье то, что на парадѣ по случаю рожденія Наслѣдника генераль Фокъ сумѣлъ вскружить голову Стесселя льстивой рѣчью о чрезвычайномъ значеніи полученныхъ послѣднимъ генераль-адъютантскихъ аксельбантовъ—и все время умѣлъ нашептывать ему свои взгляды на столько, что генераль Стессель сталъ слѣпъ и глухъ ко всякому доказательству людей противоположныхъ взглядовъ.

Кто-то даже высказалъ предположеніе, что во всемъ, что творить генераль Стессель, виноваты его наушники и окружи онъ себя людьми честными и умными, онъ могъ-бы принести, несмотря на всѣ свои личные недостатки, нѣкоторую пользу защитѣ раіона и крѣпости.

Дебаты приняли другое направленіе и опять таки выяснили многое новое для меня, такъ что я отчасти склонялся примкнуть къ послѣднему предположенію, не снимая однако личной отвѣтственности съ генерала Стесселя, на котораго возложена задача огромной важности, въ силу чего ему не слѣдовало заниматься личными счетами и дѣлишками.

— Прекрасно,—говоритъ подполк. Р., до этого молча слушавшій споры,—допустимъ, что въ данное время генераль Фокъ, и кто тамъ еще, имѣютъ вредное вліяніе на генерала Стесселя. Но, почему же во время

*) По плану подполковника Мандрыки.

***) Положимъ и всѣ, незнавшіе истинной подкладки дѣла, считали Фока героемъ, умницей и надѣялись на него, ожидали отъ него чудесъ на войнѣ.

***) Генераль Смирновъ окончилъ академію артиллерійскую и генеральнаго штаба; Кондратенко же—инженерную и генеральнаго штаба, но былъ лишь командиромъ дивизіи, какъ и Фокъ.

Какъ это ни странно, но по увѣренію непосредственныхъ участниковъ обороны—спеціалистовъ, генераль Кондратенко не любилъ инженернаго дѣла; онъ увлекался болѣе активными дѣйствіями войскъ. Дѣло же обороны крѣпости зналъ въ полномъ объемѣ лишь комендантъ, генераль Смирновъ, серьезно изучившій его теоретически и руководствовавшій имъ фактически. Во время бѣшеныхъ штурмовъ въ первыхъ числахъ августа сознавали это и генералы Стессель, Фокъ и Никитинъ. Въ критическую минуту они явились къ генералу Смирнову совершенно павшіе духомъ.—Что дѣлать? Намъ не устоять!—Комендантъ, предусмотрѣвшій всѣ случайности и распредѣлившій соотвѣтственно этому резервы, успокоилъ ихъ увѣреніемъ, что пока нечего опасаться. Но какъ только минула первая опасность и стало яснымъ, что японцы не могутъ рѣшиться на второй такой общій штурмъ, господа эти снова прониклись убѣжденіемъ, что они отстояли крѣпость и могли-бы обойтись и безъ генерала Смирнова, что его «ученость» тутъ не при чемъ. Это они не только думали, но и высказывали и доказывали на каждомъ шагѣ.

Китайскаго похода онъ оказался тѣмъ-же? Тамъ не было ни генерала Фока, ни госпожи Стессель. Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что всю тяжесть тяньцзинскихъ боевъ вынесъ на себѣ и руководилъ всѣмъ полковникъ Онисимовъ; заслуги же эти генераль Стессель приписалъ себѣ и своимъ приснымъ; Онисимовъ остался въ тѣни. Что-же выказалъ за время похода генераль Стессель: умъ, распорядительность, личную храбрость, доброту сердца, наконецъ—патріотизмъ? Скажите пожалуйста, въ чемъ эти качества проявились?.. Откуда же онъ взялись-бы теперь?

Никто не могъ отвѣтить на эти вопросы.

Разговоръ перешелъ къ вопросу, кто назначилъ генерала Стесселя начальникомъ укрѣпленнаго района—намѣстникъ или же генераль Куропаткинъ?

Штабсъ-капитанъ крѣпостной артиллеріи Н. В. Волковъ, командовавшій батареей на Киньчжоускихъ позиціяхъ; раненъ на батарееѣ литера Б во время штурма 8-го августа шрапнельными пулями въ руку, плечо и ступню.

Мнѣнія раздѣлились.

Тутъ сообщили намъ со словъ ближайшихъ свидѣтелей, будто при отъѣздѣ намѣстника на сѣверъ, послѣ назначенія Стесселя временно командующимъ укрѣпленнымъ райономъ, послѣдній просилъ намѣстника, при обзорѣннѣ имъ Киньчжоуской позиціи, взять его лучше въ сѣверную армію, но получилъ отказъ.

— Я хочу, чтобы вы остались здѣсь,—сказалъ ему на это намѣстникъ.

Это, положимъ, не снимаетъ съ генерала Стесселя отвѣтственности за тѣ его поступки, которые шли не въ пользу защиты района и крѣпости, а принесли огромный, даже непоправимый вредъ дѣлу обороны.

Напримѣръ — проектъ укрѣпленія Киньчжоуской позиціи былъ прекрасно разработанъ, но генераль Фокъ не далъ возможности его выполнить,

заставлялъ производить никому ненужныя работы, а главное — не далъ въ день боя необходимыхъ войскъ для защиты позиціи. Орудія на батареѣ, предназначенной отражать могущія приблизиться къ лѣвому флангу позиціи непріятельскія суда, не успѣли установить, а тѣ, которыя должны были охранять лѣвый флангъ отъ обхода японской пѣхоты, были давно сняты генераломъ Фокомъ и перенесены на правый флангъ (гдѣ они не принесли ровно никакой пользы); взамѣнъ этихъ, крупныхъ и дальнобойныхъ орудій, были поставлены полевые. Поэтому всѣ выгоды Киньчжоуской позиціи остались неиспользованными и она легко досталась японцамъ. На всѣ дѣйствія Фока, постоянно тормозящаго необходимыя работы, неоднократно жаловались генералу Стесселю, а тотъ лишь санкціонировалъ приказанія Фока, или, по крайней мѣрѣ, не вмѣшивался, предоставляя ему самостоятельно дѣйствовать.

Послѣ позорной потери и еще болѣе позорнаго, безпорядочнаго отступленія отъ Киньчжоу, оставленія неразрушеннаго и неподготовленнаго къ очищенію Дальняго, а также и Талиенвана, казалось бы, не могло бы быть оправданія Фоку... Но, не тутъ-то было—въ то время, какъ остатки 5-го полка и другіе дѣйствительные герои обзывались измѣнниками, въ то же самое время генераль Стессель горячо благодарилъ Фока за какую-то, проявленную при этомъ доблесть, за какой-то подвигъ!..

Уму непостижимо, до какой нелѣпости, до какого позора мы можемъ дойти по этому пути.

ХІІ. Сентябрскіе штурмы.

3/16 сентября. Проснулся въ половинѣ четвертаго утра, слышу — идетъ бой. Вскочилъ, одѣлся и поднялся на гору наблюдать.

Штурмовой огонь по направленію Водопровднаго редута; болѣе рѣдкій по всему фронту до батареи литера Б. — Среди непрерывнаго ружейнаго трескотка слышно татаканіе пулеметовъ, противостурмовыя пушки и отдѣльные выстрѣлы изъ болѣе крупныхъ орудій. Отголоски боя доносятся переливами, то усиливаясь, то затихая; судя по нимъ, бой не такъ жестокъ, какъ это было во время августовскихъ штурмовъ.

На ближайшей къ бою окраинѣ города отчаянно ревутъ мулы, какъ-бы понимая, чуя недоброе; собаки заливаются раздраженнымъ лаемъ; пѣтухи поютъ почти непрерывно; всѣ эти звуки иногда кажутся то отдаленнымъ «ура», то отдѣльными криками отчаянія, то сплошнымъ ревомъ озвѣрѣвшей толпы. Небольшой боковой вѣтерокъ придаетъ полету крупныхъ снарядовъ какой-то особенный сухой, голодный вой... Все это дѣйствуетъ подавляюще на нервы.— Не прорываются ли вновь японцы въ какомъ нибудь болѣе слабомъ мѣстѣ?

Нѣтъ.—Начинаетъ свѣтать; становится свѣтлѣе и свѣтлѣе; насколько усиливается разсвѣтъ, настолько же начинается стихать бой и все на томъ же мѣстѣ; звуки не приблизились къ намъ. Значить—отстояли, отбросили врага.

Сейчасъ вспомнилъ, что вчера вечеромъ говорили, будто къ утру ожидается наступленіе японцевъ; другіе увѣряли, что теперь менѣе, чѣмъ когда либо можно ожидать нападенія.

Все же лучше ожидать нападенія, чѣмъ не ожидать и быть застигнутыми врасплохъ.

Узналъ результатъ утренняго боя. Штурмъ Водопроводнаго редута отбитъ очень удачно и съ большимъ урономъ въ рядахъ японцевъ; у насъ всего 2 убитыхъ и 18 человекъ раненыхъ, *однимъ изъ нихъ въ голову*

Оказывается, что съ вечера наши охотники сдѣлали довольно удачную вылазку — застигли японцевъ врасплохъ и отбросили ихъ изъ ближайшихъ къ редуту окоповъ. Дорого стоило японцамъ занятіе вновь этихъ окоповъ — уничтоженъ цѣлый батальонъ.

Послѣ обѣда ввели во внутреннюю гавань трехмачтовую японскую шкуну, захваченную на морѣ однимъ изъ миноносцевъ. Это второй нашъ морской трофей, вѣрнѣе призъ. Шкуна оказалась пустой; въ ней нашли около 50 ящиковъ пива. Команда шкуны состоитъ изъ 8 человекъ очень мелкорослыхъ японцевъ — это какіе-то пигмеи.

Шкуна, видимо, выгрузилась — привозила японцамъ провіантъ.

Не везетъ однако намъ и съ призами. До сей поры наши миноносцы не изловили ни одного японскаго транспорта или иностраннаго судна, снабжающаго японцевъ военной контрабандою.

Недавно былъ случай, когда нашъ миноносецъ, кажется «Расторопный», встрѣтилъ англійскій пароходъ «Гипсангъ» и пустилъ въ него мину. Пароходъ пошелъ, конечно, ко дну; съ него сняли команду и капитана-англичанина; кромѣ него оказался тамъ на пароходѣ еврей Серебрянникъ — бывший россійскій, а нынѣ американскій подданный. Капитанъ и Серебрянникъ *) (будто зафрахтовавшій пароходъ), увѣряли, что они возили провіантъ для русской арміи въ Инкоу, встрѣтили миноносецъ на обратномъ пути и тотъ, не предупредивъ ихъ, пустилъ мину въ пароходъ; теперь они требуютъ возмѣщенія убытковъ. Командиръ миноносца увѣряетъ, что онъ предупреждалъ пароходъ, требовалъ его остановки, а когда онъ приблизился къ пароходу, оттуда открыли по миноносцу огонь изъ револьверовъ... и кромѣ того пароходъ будто собирался таранить миноносецъ... Исторія довольно темная во всѣхъ отношеніяхъ **). Давно уже циркулируютъ у

*) Одни считаютъ Серебрянника лицомъ, заслуживающимъ довѣрія, а другіе смотрятъ на него крайне подозрительно.

***) Такъ какъ миноносецъ обладаетъ значительно большимъ ходомъ, чѣмъ торговый пароходъ, то заявленія командира миноносца, лейтенанта Лепко, о томъ, что пароходъ убѣгалъ, что онъ намѣревался таранить миноносецъ и что поэтому онъ былъ вынужденъ пустить мину, возбудили нѣкоторыя сомнѣнія; также увѣренія, что съ парохода стрѣляли по миноносцу, вооруженному пушками, изъ револьверовъ... Когда мы прибыли въ Шанхай, то узнали, что русскому правительству пришлось заплатить за потопленіе парохода «Гипсангъ» огромную сумму и — что г. Серебрян-

насъ слухи, что разные иностранцы и нѣкоторые евреи оказываютъ усердныя услуги и нашимъ и японцамъ.

Сегодня же передавали мнѣ характерный отвѣтъ китайца-джончника на вопросъ нашего гражданскаго комиссара — можно ли еще пробраться въ Артуръ изъ Чифу и обратно.

— Мошна, мошна,—отвѣтилъ на это китаецъ,—хорошо мошна, но... (туть онъ немного замялся) русска миноноска—худо есть...

— Что такое? — Ну, говори, не бойся!

— Ипэнъ *) человекъ храбрый есть; ходи близко наша джонка, посмотри — ничего нѣту,—говори цуба, манза!.. Русскій миноноска далеко, далеко,—боися, — стрѣляй, стрѣляй, — шибко худо есть — много китайскій человекъ помирай, джонка ломай... Худо есть! (То есть—японцы, встрѣтивъ джонку, подходятъ къ ней вплотную, осматриваютъ ее, и если тамъ ничего нѣтъ, говорятъ китайцамъ—ступай!—Русскіе же миноносцы боятся подойти близко, стрѣляютъ издалека; при этомъ напрасно гибнуть китайцы и, конечно, джонка разстрѣливается.)

Трудно допустить, чтобы порядочный китаецъ лгалъ—значить, бывали случаи.

Этимъ, отчасти, объясняется незначительный прорывъ къ намъ китайскихъ джонокъ съ провіантомъ, съ зеленью и прочей провизіей, такъ необходимой намъ.

Этимъ же какъ бы дано нѣкоторое объясненіе происшествію съ «Гипсангомъ».

Неоднократно носились у насъ слухи, будто среди японской эскадры имѣются суда бутафорныя, съ картонными башнями и деревянными пушками.

Сказываютъ, что китайцы принесли это извѣстіе изъ Дальняго.

Солдаты съ береговыхъ батарей увѣряютъ, что это правда:

— Иногда появляется на горизонтѣ японскій броненосецъ—настоящій броненосецъ съ двумя или тремя трубами, съ броневыми башнями, все какъ слѣдуетъ быть. Пока онъ идетъ бокомъ вдоль рейда, ничего; а какъ только повернется, глядишь, «селедка»!..

никъ вхожъ у г. Павлова и др., заправлявшихъ снабженіемъ нашихъ войскъ и эвакуаціей артурцевъ.

Если «Гипсангъ» въ самомъ дѣлѣ возилъ провіантъ для нашихъ войскъ въ Инкоу, то «усердіе» миноносца «Расторопнаго» грозило навлечь вниманіе японскихъ блокирующихъ судовъ.

Словомъ—исторія «Расторопнаго» съ «Гипсангомъ» осталась темной и «геройство» лейтенанта Лепко стоило Россіи сотни тысячъ рублей.

Нынѣ, кажется, слѣдовало бы пролить побольше свѣта и на эту исторію. Это тѣмъ болѣе нужно потому, что лейтенантъ Лепко не постѣснялся распространить въ нѣкоторыхъ петербургскихъ сферахъ свою рукопись—пасквиль, въ которой онъ, пытаясь обфлить генерала Стесселя, чернитъ безъ зазрѣнія совѣсти другихъ и, впрочемъ, вырисовываетъ себя очень неудачно.

*) Китайцы называютъ японцевъ «ипэнъ»; японцы же называютъ себя «ниппонъ».

То есть — корпусъ судна узкій, чего не бываетъ у броненосцевъ *).

Въ послѣдніе дни по гавани шныряютъ наши судовыя шлюпки подъ парусами. Говорятъ — Виренъ подтянулъ. А то парусное дѣло совсѣмъ забросили; только знаютъ развѣзжать на паровыхъ катерахъ.

4/17 сентября. Вчера вечеромъ и сегодня утромъ шла довольно сильная канонада по батареямъ; она все еще не прекращается; и суда наши пострѣливаютъ перекиднымъ огнемъ; слышится ружейная перестрѣлка по направленію Орлиного гнѣзда.

Мнѣ передаютъ, будто предшествовавшая послѣдному штурму (на Водопроводный редуть) вылазка была, вопреки первымъ слухамъ, неудачна; японцы поджидали ее и поэтому мы понесли совершенно напрасныя жертвы.

Въ штабахъ разсуждаютъ о томъ, что если японскую армію прижмутъ съ сѣвера къ Киньчжоу, то и Артуру будетъ жарко—японцы попы-

*) Нынѣ, имѣя въ рукахъ полный списокъ и альбомъ фотографическихъ снимковъ японской эскадры, можемъ утверждать, что всѣ эти слухи были вздорны. Дѣло объясняется очень просто: японскіе крейсера 1-го класса имѣютъ броневыя башни, вооружены орудіями крупнаго калибра и похожи съ боку на броненосцевъ; между тѣмъ, корпуса крейсеровъ значительно уже корпусовъ послѣднихъ, по сравненію съ ними корпусъ крейсера похожъ на «селедку». Мало того—даже нѣкоторые японскіе крейсера второго и третьяго классовъ, напримѣръ, «Нанива», «Такачихо», «Хашидате», «Кассаги» (2-го) и «Изуми» (3-го) имѣютъ броневыя башни для пушекъ большого калибра, какъ на носу и кормѣ, такъ и по бортамъ.

Поэтому узнать непріятельское судно, проходившее по горизонту, могли только люди, хорошо знакомые съ отличительными признаками каждаго типа; на этой-то почвѣ возникли и держались слухи о сомнительныхъ японскихъ судахъ.

Читая нынѣ сравнительныя таблицы флотовъ уже не удивляемся тому, что японскіе броненосцы и больше своимъ водоизмѣщеніемъ, и быстрѣе ходомъ нашихъ броненосцевъ; знаемъ, что если японскій броненосецъ значится съ 18 узловымъ ходомъ, то онъ и имѣетъ тотъ ходъ, между тѣмъ какъ наши артурскіе броненосцы, напримѣръ «Полтава», могли пройти въ часъ лишь 11 узловъ; не удивляемся, что японскіе броненосцы, крейсера, канонерки и миноносцы вооружены много лучше нашихъ,— что ихъ крейсера 1-го класса всѣ бронированы и на каждомъ изъ нихъ по четыре 8-дюймовыхъ орудія, когда у насъ всего по два такихъ орудія на большихъ крейсерахъ и т. д.; но мы удивляемся тому, что японскія суда, при всѣхъ ихъ преимуществахъ обошлись государству почти наполовину дешевле, чѣмъ наши. Японскіе броненосцы, построенные въ Англии, стоили всего въ среднемъ по 6 милліоновъ иенъ (столько же, прибл. рублей); наши же броненосцы, строились ли они за границей, или у себя дома, обошлись чуть ли не вдвое дороже. Изъ нихъ нужно было считать лучшими «Цесаревича» и «Ретвизана»; но эти броненосцы обошлись по 13—15 милліоновъ рублей каждый.

Желая имѣть боевой флотъ, японцы не думали одновременно этимъ обогащать отечественную промышленность. Они заплатили деньги, дѣйствительно наблюдали за постройкой, за расходованіемъ государственныхъ средствъ и получили желаемое. Мы же потратили уйму средствъ и остались при пиковомъ интересѣ.

Право, если мы способны *только на такое* сооруженіе флота, то намъ лучше бросить разъ навсегда мысль о возсозданіи нашихъ морскихъ силъ... Мы ими не обладали, не смотря на чудовищные расходы. Мы разорили лишь казну, пустили по міру народъ. Такимъ путемъ Россія никогда не можетъ стать морской державою.

таются все таки овладѣть Артуромъ; при этомъ высказывается увѣренность, что все же отстоимъ крѣпость...

А давно-ли японцы чуть не прорвались въ городъ?
Эхъ, надоѣли всѣ эти толкованія!

Какъ можно было ожидать, свѣдѣнія о доставленныхъ 6,000 снарядовъ и 3 миллионѣвъ патроновъ оказались жирной уткой,—говорятъ—пущенной генераломъ Стесселемъ.

Удивительно, какъ хочется вѣрить въ данное время самымъ невѣроятнымъ слухамъ, не смотря на скептицизмъ внутренняго голоса.

Сейчасъ рассказываютъ, будто блокаду Артура съ моря поддерживаютъ только бывшій китайскій броненосецъ 2-го класса «Чинъ-иенъ», крейсеръ «Ицукушима» съ пластыремъ и 23 миноносца; изъ нихъ будто половина должна была на дняхъ присоединиться къ эскадрѣ, ожидающей нашъ Балтійскій флотъ, который будто уже находится между Сайгономъ и Шанхаемъ.

Спрашивается — не рановато-ли это?

Глупое положеніе быть отрѣзаннымъ отъ всего міра въ то время, когда кругомъ ураганъ войны и на политическомъ горизонтѣ новыя зловѣщія тучи! — Положительно ничего не знаешь.

Разсуждаютъ о томъ, когда насъ, наконецъ, освободятъ отъ осады; одни говорятъ, что къ половинѣ сентября, другіе — что только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Мнѣ думается, что не раньше прихода Балтійской эскадры, который долженъ прервать пути сообщенія японцевъ, завладѣть моремъ. Но никто не можетъ сказать, гдѣ этотъ флотъ—далеко-ли, близко-ли.

Гдѣ-то ночью была снова вылазка; японцевъ вышибли изъ окопа, при чемъ ихъ потери считаются около 50 человекъ.

Ночью же будто стрѣляла японская канонерка изъ Голубиной бухты по расположенію нашихъ войскъ; но Ляотъшанская батарея прогнала ее вскорѣ.

Рассказываютъ, что вчера, когда нашъ миноносецъ захватилъ шкуну и взялъ ее на буксиръ, за нимъ погнались два японскихъ миноносца. Тогда онъ подтащилъ шкуну подъ защиту батарей Тигроваго полуострова и сталъ самъ за шкуну. Батареи отогнали японцевъ тремя выстрѣлами. Послѣ этого нашъ миноносецъ потащилъ снова шкуну, какъ паукъ муху, въ гавань. — На шкунѣ оказалось 8 взрослыхъ японцевъ, изъ нихъ нѣкоторые бывшіе въ Артурѣ, и мальчикъ лѣтъ семи. Этотъ мальчикъ, видимо думая, что ихъ не оставятъ живыми, сильно упрашивалъ о чемъ-то командира порта: «капитана, капитана»!..

Мальчика допрашивали отдѣльно. Интересно, чего отъ этихъ моряковъ-рыбаковъ можно добиться? Развѣ только необходимыя данныя для призового суда.

Сейчасъ пришло на умъ — не имѣла ли атака японцевъ на Водопроводный редуть, всего однимъ батальономъ, цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ другого мѣста, для того, на примѣръ, чтобы этимъ временемъ придвинуть и установить свои осадныя орудія, или перевезти таковыя черезъ опасное, открытое мѣсто?..

Этого, конечно, не узнаешь; а все возможно. Орудовали же японцы съ морского фронта всегда съ какой-нибудь новой хитростью и мы всегда попадались на эти удочки.

Нельзя не отмѣтить, что появилась необычайная масса мухъ, обыкновенныхъ и зеленыхъ, очень большихъ; несомнѣнно онѣ перебрались въ городъ послѣ того, какъ зарыли на позиціяхъ трупы.

Японская картина боя подъ Артуромъ.

Также необычайно много комаровъ, которые жалятъ очень больно, особенно по ночамъ; они забираются не только въ комнаты, но и въ казематы, не даютъ и тамъ покою; особенно изводятъ они дѣтей.

Конечно, появленіе комаровъ легко объясняется нынѣшнимъ чрезвычайно дождливымъ лѣтомъ и необыкновеннымъ ростомъ травы. Въ сухое лѣто ихъ мало.

Мухи, конечно, много безобиднѣе; онѣ менѣе подвижны, не жалятъ; но когда онѣ садятся на тѣло, то чувствуешь ихъ мохнатая ножки и невольно отряхаешься; надоѣдаютъ онѣ своимъ металлическимъ жужжаніемъ и противны тѣмъ, что набиваются въ комнаты, кухни, казематы, садятся и бродятъ по хлѣбу и всюду. — Глядя на нихъ не можешь избавиться отъ мысли, что онѣ также сиживали на гнүющихъ трупахъ. Въ комнатахъ у запертыхъ оконъ погибаютъ онѣ цѣлыми кучами. Гдѣ только какіе-либо отбросы, все кишить червями — ихъ личинками.

Интересно-бы выяснить, приносят-ли онѣ пользу, какъ ассенизаторы, т. е. уничтожающія все гніющее и поддающееся гніенію, или же вредъ — какъ распространители трупного яда и другихъ нечистотъ. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ первое, такъ какъ въ разныхъ явленіяхъ природы нельзя не усмотрѣть какую-то мудрую предусмотрительность, цѣлесообразность.

Положимъ, по этой же теоріи мы должны допустить и нѣкоторую пользу отъ нашествия комаровъ. Такъ ли это? Пусть отвѣтятъ намъ на это ученые специалисты.

Сегодня японцы обстрѣливали Соборную гору, Новый городъ, портъ и Перепелочную гору.

Наши предположенія, что они перестанутъ бомбардировать городъ, оказались преждевременными; скорѣе всего они молчали потому, что у нихъ вышли снаряды; теперь же ихъ подвезли вновь.

5/18 сентября. Ъздилъ на Тигровку навѣстить друзей, погулять по берегу моря. Заходилъ въ артиллерійскую лабораторію, гдѣ заряжаются 6-ти дюймовыя бомбы. Заинтересовавшись этимъ дѣломъ я замѣтилъ, что работа производится довольно неосторожно. Мнѣ объяснили, что надзоръ надъ этими работами почти невозможенъ, потому что у насъ 8 такихъ лабораторій, разбросанныхъ по разнымъ угламъ крѣпости, завѣдуетъ же ими всѣми одинъ офицеръ, который, при всемъ своемъ желаніи, можетъ побывать за день въ каждой изъ нихъ лишь короткое время.хлопоты завѣдывающаго о назначеніи ему помощника, въ этомъ непосильномъ для одного человѣка дѣлѣ, остались пока безъ успѣха. Но, — какъ мнѣ говорили, — главная бѣда въ томъ, что у насъ нѣтъ опытныхъ, подготовленныхъ особымъ курсомъ, хотя-бы руководителей работъ изъ нижнихъ чиновъ. Поэтому солдаты, торопясь отработать положенный урокъ, пренебрегаютъ мѣрами предосторожности. Въ одной изъ этихъ лабораторій былъ уже взрывъ, при чемъ погибло 9 человѣкъ; но солдаты все же мало обращаютъ на это вниманія, насыпаютъ сразу цѣлый рядъ снарядовъ, подкалачиваютъ довольно неосторожно, не завинчиваютъ насыпанный снарядъ тотчасъ и т. д., такъ что рискъ несчастій на каждомъ шагу.

На дальнѣйшіе мои разпросы мнѣ объяснили, что въ бытность въ Артурѣ начальникомъ артиллеріи генераль-маіора Холодовскаго была выработана смѣта, планы, опредѣленъ удобный участокъ земли и все подготовлено для того, чтобы устроить эти лабораторіи въ одномъ мѣстѣ; тутъ-же должны были быть открыты спеціальныя курсы для нижнихъ чиновъ-лаборатористовъ; но по уходѣ Холодовскаго дѣло осталось по старому; всему будто помѣшали личные счеты, другіе взгляды. Старая исторія.

.. А возъ и по нынѣ тамъ!..

По берегу моря солдаты усердно ловятъ во время отлива краббовъ *); эта ловля доставляетъ имъ развлеченіе, улучшеніе пищи, а также и небольшой доходъ, такъ какъ при хорошемъ уловѣ остается и на продажу.

*) Десятиногихъ круглыхъ морскихъ раковъ.

Пока вода теплая, ловля эта не грозит простудой; противъ же ущемленія краббовъ клешнями, причиняющаго пораненія иногда съ очень сильными болями и иногда долго не заживающія, солдаты надѣваютъ кожанныя рукавицы и ухитряются поймать крабба такъ, чтобы онъ не могъ ущемить.

Китайцы-джоночники, прорывавшіеся въ Артуръ во время тѣсной блокады.

Солдаты показывали намъ экземпляры фіолетовыхъ краббовъ и говорили, что это и есть самые злые и ядовитые, т. е. ущемленія этихъ заживаютъ не скоро.

А пойманные красивые краббы злобно хватили все вокругъ себя клешнями, какъ-бы въ подтвержденіе сказаннаго о нихъ.

— И наше положеніе сейчасъ не лучше этихъ краббовъ въ корзинѣ!..

Сказавшій это молодой офицеръ было весело захохоталъ, но потомъ задумался и долго молчалъ.

На самомъ дѣлѣ много сходства съ нашимъ положеніемъ.

Направляясь на Маячную горку, мы проходили мимо неразорвавашагося японскаго 12-тидюймоваго снаряда, попавшаго сюда во время первыхъ морскихъ бомбардировокъ крѣпости. Чугунная или же стальная глыба — чурбанъ, длиною въ 1¼ аршина, лежитъ на пескѣ, не долетѣвъ до укрѣпленія по крайней мѣрѣ на четверть версты; не далеко отъ нея, въ лужѣ морской воды, видна огромная воронкообразная яма — должно быть тамъ разорвалось такое же чудовище.

— Все же безуміе — говорить артиллеристъ — бомбардировать крѣпость съ моря. Ну, что они этимъ достигли? — Ровно ничего... Въ этомъ отношеніи Артуръ прекрасная крѣпость, — скалы не скоро сшибешь съ мѣста.

Поднялись на Маячную горку, полюбовались моремъ, которое еле колышется. Направо виднѣется множество лодокъ; это прибрежные китайцы и наши команды ловятъ рыбу для себя и для нуждъ крѣпости.

А налѣво вдали, около острова Кеба, виднѣется какое-то японское военное судно.

Здѣсь на Тигровкѣ, на берегу моря такъ тихо, вѣтъ такимъ спокойствіемъ, будто и нѣтъ осады — будто мы находимся въ другой части свѣта...

Поднимаемся на самую вершину горы и передъ нами открывается картина сухопутнаго фронта. Кое-гдѣ мелькнетъ дымокъ и донесется гулъ пушечнаго выстрѣла. Кто и куда стрѣляетъ, нельзя разобрать.

Опасаемся, какъ-бы не началась бомбардировка гавани; тогда придется просидѣть здѣсь до ночи; семьи будутъ беспокоиться. Къ тому-же быть въ гостяхъ *) по нынѣшнимъ обстоятельствамъ не значитъ быть и сытымъ; зачастую у радушнаго хозяина нечѣмъ перекусить; онъ самъ не рѣдко сидитъ впроголодь; если удастся купить банку мясныхъ консервовъ — это цѣлый праздникъ. Приходится пробиваться на чаѣ, да на рисѣ, то такъ, то этакъ. Коли выпилъ рюмку портвейна, да закусилъ сухимъ чайнымъ печеньемъ, больше ужъ и не спрашивай. Это сознаетъ каждый. Настало время, когда злоупотребленіе гостепріимствомъ является чуть не преступленіемъ!..

Только-что переправились обратно черезъ гавань, какъ началась бомбардировка города и гавани, продолжавшаяся болѣе часу.

6/19 сентября. Утромъ всего 12 градусовъ тепла по Реомюру; послѣ державшихся все время 12—20° по утрамъ и 25—26° въ обѣдъ, чувствуется прохлада.

Вечеромъ былъ въ госпиталѣ, навѣстилъ тяжело раненыхъ друзей, отнесъ одному карту Маньчжуріи, чтобы поразобрался по ней въ положеніи

*) Не у интендантовъ, конечно.

сѣверной арміи, о которомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній,—другому старый указатель желѣзнодорожныхъ движеній, для составленія маршрутовъ и смѣтъ для будущаго отпуска въ видахъ дополнительнаго лѣченія...

Ну и народъ—эти врачи!—Привыкли рѣзать и пилить ежедневно человѣческое тѣло и разсуждаютъ объ операціяхъ и человѣческой жизни, какъ сапожники о старомъ сапогѣ!.. Впрочемъ, всѣ они прекрасные люди и работаютъ не покладая рукъ, не заботясь о себѣ, не обращая никакого вниманія на то, что въ любую минуту можетъ ворваться въ госпиталь непріятельскій снарядъ и перекрошить всѣхъ.

Передаютъ, будто вчера вечеромъ одно изъ японскихъ судовъ береговой обороны (изъ старыхъ китайскихъ броненосцевъ) нарвалось въ бухтѣ Луизы на мину и еще сегодня утромъ видѣли его лагомъ *) несомое теченіемъ; надо-де было послать миноносцы «добывать» это судно, но это представляло рискъ, такъ какъ оно было уже далеко,—почти на горизонтѣ. Кто-то высказалъ сомнѣніе, не накренили-ли японцы сами это судно для лучшаго обстрѣла берега; но такое предположеніе не выдерживаетъ критики—имъ нечего такъ высоко обстрѣливать; большой же подъемъ орудія укорачиваетъ, а не удлиняетъ полетъ снаряда.

Говорятъ, что опять прилетѣли цѣлыхъ три почтовые голубя, но также безъ писемъ. Вѣроятно вырвались.

Одинъ изъ артиллеристовъ, бывшихъ въ Киньчжоускомъ бою и израненный здѣсь во время августовскихъ штурмовъ, говоритъ, что по его мнѣнію фраза: «война родитъ героевъ» слишкомъ громка, банальна и невѣрна. По его наблюденіямъ во время боя, когда кругомъ витаетъ смерть и увѣчье, люди, какъ-бы преобразовываются, становятся такими, что въ другое-бы время ихъ не узнать; сколько-бы времени вы ни знали человѣка, но въ бою онъ совершенно мѣняется: кто необычайно сурово сосредоточенъ, кто, какъ-бы озаренъ свыше, кто озлобленъ, свирѣпъ, кто, какъ-бы хитро злобствуетъ; иной становится, какъ-бы глухимъ и нѣмымъ, а кто, какъ будто спокойно покоряется судьбѣ, преданъ долгу, своей работѣ. Герои мирнаго времени,—по его словамъ,—обыкновенно стараются укрыться отъ опасности и—наоборотъ—прежде совсѣмъ незамѣтные люди смотрятъ смѣло въ глаза смерти, или будто не видятъ ея... Но какъ только прошла опасность, человѣкъ становится опять тѣмъ же, прежнимъ. Слѣдовательно,—по его мнѣнію,—всѣ характерныя черты человѣка-героя не вновь нарождаются, а они свойственны ему, таятся всегда въ немъ и проявляются лишь тогда, когда это нужно. Искусственныя, притворныя проявленія героизма кажутся театральными, и—грошъ имъ цѣна.

Далѣе разговоры коснулись непримиримаго противорѣчія между движеніемъ, борьбой за всеобщее разоруженіе, между ненавистью къ войнѣ—

*) Бокомъ.

высоко гуманнымъ кликомъ: «долой оружіе!»—и печальной необходимостью въ международной жизни воевать. Едва-ли кто изъ самыхъ ярыхъ ненавистниковъ войны (а кто же любить или способенъ любить ее?—Развѣ только тѣ ненасытные, безсердечные гешефтмахеры, которые наживаютъ во время войны колоссальные капиталы, сгребаютъ богатства цѣною крови безвинно погибающихъ массаи людей?) захочетъ быть покореннымъ другою цивилизованною націею, а тѣмъ паче народомъ дикимъ или хотя-бы полудикимъ!—Едва-ли ему можетъ показаться терпимымъ, что его отечество, его сородичи перейдутъ во власть чужестранцевъ-побѣдителей,—если благосостояніе родного края будетъ разграблено, святыни религіи поруганы, наука и искусства будутъ попраны, результаты вѣкового прогресса уничтожены и все это только по праву болѣе сильнаго. —Уничтожить же въ корнѣ всѣ причины и поводы къ войнѣ всеобщимъ соглашеніемъ державъ, окончательнымъ разграниченіемъ «сферъ интересовъ» немислимо до тѣхъ поръ, пока каждому государству хочется имѣть *болѣе* другихъ,—немислимо до тѣхъ поръ, пока всѣ народы земного шара не стануть равноправными, пока ни одна раса не будетъ стремиться поработить другую, пока все человѣчество не обратится въ одну общую культурную и дѣйствительно свободную массу... Но до той поры люди будутъ соперничать и воевать, то съ бѣльшимъ, то съ меньшимъ озлобленіемъ, стараясь изобрѣтать все болѣе страшныя орудія истребленія—стремясь стать сильнѣе другихъ... Возможность всеобщаго мира теряется въ дали будущихъ вѣковъ, а въ данное время представляетъ собою ничто иное, какъ мечту. А поэтому остается только примириться съ печальной необходимостью имѣть оружіе и стремиться быть сильными, умѣть постоять за себя.

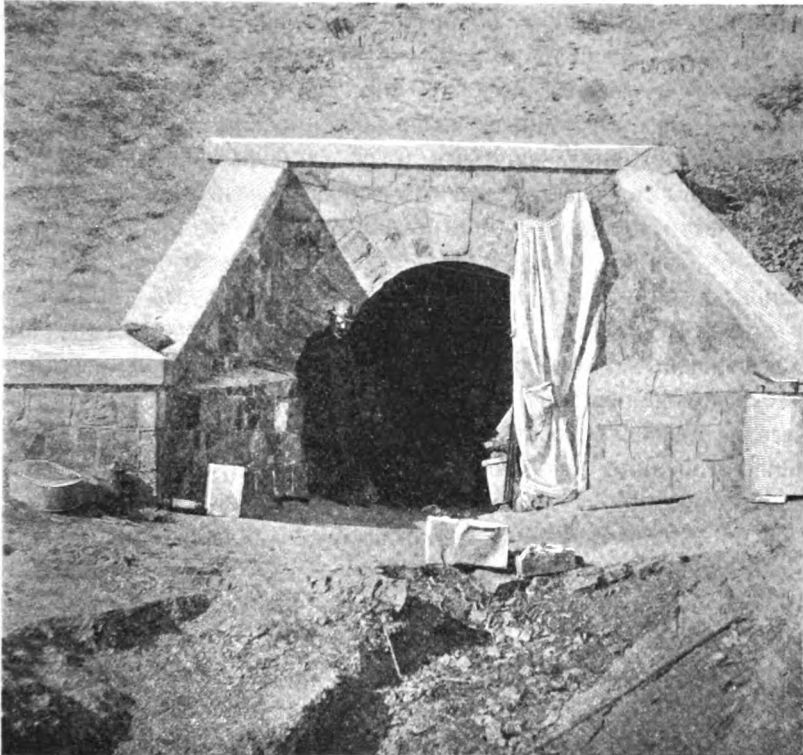
Появились слухи, будто японцы готовятъ къ 10-му числу минную атаку, чтобы въ тоже время садиться на транспорты и убираться по добру-по здорову въ Корею или домой, такъ какъ ихъ дѣла на сѣверѣ плохи и они не надѣются овладѣть Портъ-Артуромъ... Что-то слухъ этотъ ужъ слишкомъ благопріятенъ намъ. Тѣмъ не менѣе пресерьезно рассказываютъ, что видѣли около 50—54 японскихъ транспортовъ, пришедшихъ за осадной арміею; кто говоритъ, что суда эти пришли къ Инченцзы, а кто—что къ Дальнему.

О намѣстникѣ, адмиралѣ Алексѣевѣ, сразу три слуха: по одному онъ застрѣлился, по другому онъ проболѣлъ 6 дней и умеръ, а по третьему онъ или самъ отравился или же его отравили.

Рассказываютъ, что наши лазутчики, убѣдившись, что всюду впереди расположенія японцевъ протянута проволока съ подвѣшанными на ней колокольчиками и пустыми коробками изъ-подъ консервовъ, мѣшаетъ имъ пробраться незамѣченными и развѣдать силы японцевъ, рѣшили отомстить—подкрались къ этой проволокѣ, привязали къ ней тонкую веревочку и вернулись къ себѣ; предупредивъ объ этомъ наши цѣпи, они начали отъ

времени до времени подергивать за веревочку. Японцы всполошатся и давай стрѣлять куда попало. Такъ заставили они японцевъ потратить массу патроновъ попусту и не давали имъ спать въ то время, какъ наши отряды спокойно отдыхали и потѣшались выдумкою лазутчиковъ.

Въ то время, какъ всюду, въ городѣ и на позиціяхъ, наступила жизнь впроголодь, узнаемъ, что у генерала Стесселя имѣются еще сто свиней и много всякой другой съѣдобной живности. Онъ запасся основательно всѣмъ.

Случайный блиндажъ.

Подъ мостомъ-насыпью, ведущимъ въ Саперную импань, поселилось послѣ начала бомбардировокъ до 80 человекъ мирныхъ жителей.

По его адресу слышны злобно-ироническія замѣчанія; между прочимъ задается вопросъ—если у генерала Стесселя 100 свиней, такъ сколько-же тамъ свиней всего?—Отвѣты не сходятся...

Послѣ обѣда канонада усилилась и сейчасъ еще не смолкла. Должно быть японцамъ подвезли свѣжіе запасы снарядовъ и они успѣли установить новыя батареи и орудія вмѣсто сбитыхъ.

Необходимо отмѣтить, что у насъ и по сейчасъ еще вѣрятъ, будто для обстрѣла города установлены спеціальныя орудія. Такъ мнѣ сегодня

пресерьзно сообщали, будто на Дагушанѣ установлено 6 орудій для бомбардировки города.

Въ самомъ началѣ бомбардировокъ усердно доискивались откуда это стрѣляютъ по городу; говорили, что даже назначена награда тому, кто обнаружитъ эти орудія и заставитъ ихъ замолчать; сообщали, что эти орудія установлены въ китайской деревнѣ, въ одной изъ фанзъ, или же, что наконецъ батарея эта обнаружена, но она поставлена за скалой и совершенно неуязвима, такъ какъ изъ-за скалы видны лишь дула орудій, то еще рассказывали, что полиціймейстеръ Тауцъ поѣхалъ въ сопровожденіи какого-то кавказца, чтобы обнаружить орудія, стрѣляющія по городу, а потомъ,—что онъ нашель ихъ и указаль артиллеристамъ по картѣ, гдѣ они находятся и теперь, дескать, они будутъ сбиты... Разъ сообщали даже будто собралась партія смѣльчаковъ, запаслась пироксилиновыми шапками, бикфордовымъ шнуромъ и пр. и ушла ночью въ расположеніе японцевъ, чтобы взорвать тамъ эти орудія—люди рѣшили пожертвовать собою, но спасти городъ отъ обстрѣла...

Канонада ничуть не смолкаетъ, даже какъ будто еще усиливается. Кто-то принесъ извѣстіе, что первая атака уже отбита 13-мъ полкомъ; японцы наступали на Водопроводный и Кумирнинскіе редуты; будто на эти редуты сосредоточень главный артиллерійскій огонь, и подготавливается штурмъ.

Сегодня довольно сильный вѣтеръ и поэтому достигающіе насъ звуки совершенно особенные, какіе-то плоскіе, расплывчатые—шрапнель рвется со звукомъ, похожимъ на ударъ по желѣзной крышѣ, а общій ревъ орудій сливается въ какой-то сухой грохотъ, будто буря колышетъ огромную желѣзную крышу; между этимъ, то и дѣло, слышенъ какой-то глухой стукъ, будто отъ паденія чего-то тяжелого, твердаго—взрывы и выстрѣлы. Береговой фронтъ и суда посылають японцамъ, то рѣже, то чаще, свои тяжелыя бомбы; Золотая гора растеряла при этомъ по городу нѣсколько крупныхъ осколковъ, но какъ-то счастливо, не смотря на движеніе народа—никого не ранила; одинъ упалъ близъ городской столовой, другой напротивъ почтовой конторы, около магазина Чурина, а третій гдѣ-то дальше. Да кто ихъ считаетъ, лишь бы они не причиняли вреда!

Отъ стрѣльбы нашихъ крупныхъ орудій окна дребежжатъ и колышатся, того и гляди, что стекла могутъ вылетѣть, что нерѣдко и бываетъ въ ближайшихъ къ гавани домахъ. Нельзя держать окна раскрытыми; вѣтеръ гонитъ по улицамъ облака пыли.

Становится свѣжо; въ обѣдъ было всего 15,5° тепла; нужно одѣваться потеплѣе.

Вотъ уже 11 часовъ вечера, а ружейный огонь, начавшійся съ сумерекъ, почти не умолкаетъ; иногда онъ усиливается до сплошной трескотни, между которой слышны пулеметы; потомъ станетъ рѣдѣть, рѣдѣть и почти затихаетъ... но вдругъ разгарается съ новой силой.

Мнѣ сообщаютъ, что положеніе Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ въ высшей степени опасно.

7/20 сентября. Около 2-хъ часовъ ночи насъ разбудилъ грохотъ въ нашей кухнѣ—что-то упало, стекла и посуда задребезжали, что-то треснуло и глухо загрохотало; взрыва однако не слышно. Вышли посмотрѣть — оказывается большой осколокъ съ Золотой горы прошибъ сверху уголь кухни, перемѣсилъ тамъ полки, посуду, и прокатился по корридору къ дверямъ.

Съ самага утра слышна канонада далеко на лѣвомъ флангѣ. Бой по направленію редутовъ почти не прекращался до сей поры.

Около 8 часовъ первое извѣстіе съ позицій — будто за ночь отбито 6 отчаянныхъ атакъ, взорвано нѣсколько фугасовъ, нанесшихъ большой уронъ японцамъ; потери японцевъ отъ ружейнаго и пулеметнаго огня огромны. Наши потери за ночь всего около 200 человекъ убитыми и ранеными. Одними, фугасами будто, взорваны на воздухъ 4 роты японцевъ.— Кто говоритъ, будто японцы заняли первый и второй окопъ Водопроводнаго редута, хотя поясняетъ, что ихъ запустили туда для того, чтобы взорвать... Что-то сомнительно.

Пришли дружинники со своей позиціи и рассказываютъ, какъ ихъ обдало осколками разорвавшагося снаряда съ «Ретвизана», но счастливо — никого не ранило; это уже второй въ это утро разорвавшійся снарядъ съ «Ретвизана».

Вотъ удовольствіе! Свои снаряды усердно посыпаютъ городъ осколками; несомнѣнно также и тылъ нашихъ позицій... Ну и снаряды!

А стоятъ эти снаряды казнѣ не меньше, чѣмъ хорошіе. Интересно бы узнать, гдѣ ихъ дѣлаютъ и какъ зовутъ тѣхъ, кто принималъ такіе снаряды, какъ годные?..

Очень было-бы интересно узнать имена господъ приемщиковъ, а также пообстоятельнѣе, какъ производится эта приемка. Намъ это интересно потому, что мы видимъ, испытываемъ на себѣ результаты этой приемки.

Раненые, возвращающіеся съ позицій, бодры и говорятъ: «Ничего, не бойтесь! Ничего не отдадимъ японцамъ».

Около половины девятаго по направленію редутовъ вновь поднялся ружейный огонь. Съ 9 часовъ началась въ томъ же направленіи сильная канонада.

Стрѣлокъ-доброволецъ изъ охотничьей команды съ лѣваго фланга сообщаетъ, что вчера на лѣвомъ флангѣ не было ничего серьезнаго. Около часу ночи открыли, для отвлеченія японцевъ, сильный ружейный огонь — фальшивое обходное движеніе; японцы въ это время отхлынули отъ редутовъ.

Зашелъ подпоручикъ К., оправившійся отъ ранъ; идетъ за новымъ назначеніемъ въ строй; ему предлагали нестроевую должность— не желаетъ.

Говорить, нужно ожидать штурма и основательнаго *).

Онъ разсказаль, что исторія съ веревочкой и проволокой съ колокольчиками имѣла серьезныя послѣдствія для японцевъ. Наши подготовились основательно и сдѣлали тревогу. Японцы подтянули свои резервы. Тогда наши стали выманивать ихъ изъ окоповъ посредствомъ колокольчиковъ и разстрѣливать ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ; нанесли имъ большой уронъ. Отомстили.

Жестоки шутки военного времени.

Другой разсказываль, какъ наши моряки скатили мину съ Кумирнинскаго редута въ японскій окопъ; мина было застряла; тогда выскочилъ одинъ лейтенантъ и одинъ матросъ, пихнули мину впередъ и вернулись цѣлыми на редутъ. Взрывъ мины сильно переполошилъ японцевъ; долго не могли они опомниться отъ этого сюрприза.

Съ батареи капитана Страшникова улетѣла къ японцамъ, вмѣстѣ со снарядомъ, половина дула пушки. Такой же случай былъ въ морскомъ бою 28-го іюля, когда на палубу броненосца «Полтава» прилетѣло дуло японскаго орудія.

Съ десятаго часа японцы жестоко обстрѣливаютъ Перепелочную батарею; снаряды такъ и воютъ безпрестанно. Но эту батарею не легко уязвить. Было время, когда мы думали, что она разбита; но нѣтъ. Около 12 часовъ она открыла вновь бѣглый огонь по непріятелю, который съ нея хорошо виденъ.

Сообщаютъ, что японцы ночью штурмовали и Высокую гору.

Узнаемъ, что къ 11 часамъ очищены нашими отрядами сперва Водопроводный, а потомъ и Кумирнинскій редуты, за невозможностью тамъ укрыться противъ сосредоточеннаго непріятельскаго артиллерійскаго огня. Наша артиллерія не даетъ теперь непріятелю укрѣпиться въ редутахъ. Но все же не удержать намъ эти редуты нейтральными; на это нужно множество снарядовъ, а ихъ у насъ мало.

Водопроводъ закрыть. Но онъ закрыть не японцами, а нашими властями изъ опасенія, какъ бы непріятель не отравилъ воду; голова водопровода теперь въ его рукахъ. Теперь будемъ брать воду изъ колодцевъ, которыхъ у насъ довольно много. Чтобы вода не была отравлена и въ колодцахъ китайцами-шпіонами, у cadaго колодца дежурить стража изъ дружинниковъ **).

*) По его мнѣнію всѣ штурмы съ недостаточными для достиженія цѣли силами не что иное, какъ самоубійство...

**) Какъ послѣ оказалось, водопроводъ не былъ испорченъ японцами; онъ функционироваль все время. Японцы, видимо, не желали его портить, надѣясь со временемъ и такъ завладѣть крѣпостью. Также они не пытались отравлять воду; это, вѣроятно, не входитъ въ ихъ тактику; этотъ варварскій обычай они не переняли у культурнаго запада... Наши же власти не считали нужнымъ производить ежедневные анализы воды, закрыли водопроводъ и заставили гарнизонъ и жителей пользоваться колодцами, вода въ которыхъ была далеко низшаго качества. Говорятъ, что водозы иногда тайкомъ пользовались водопроводомъ.

Во второмъ часу видѣль съ горы огромный столбъ дыму, потомъ донесся глухой взрывъ; дымъ расплзался медленно. Гдѣ-то взорвали фугасъ или пороховой погребъ.

Разсказываютъ, что сегодня около Водопроводнаго редута легло костями 9 штурмовыхъ колоннъ; изъ нихъ шесть уничтожены ружейнымъ огнемъ, а остальныя фугасами и заложеными въ редутъ минами. У солдатъ отъ частой стрѣльбы деревнѣли пальцы.

Подпоручикъ 25-го полка Василій Николаевичъ Никольскій, завѣдывавшій мастерскими плавучихъ средствъ военнаго вѣдомства.

Встрѣтилъ врачей Краснаго Креста; по собраннымъ ими свѣдѣнїямъ наши потери около 300 человекъ. Японскихъ войскъ подъ Артуромъ сейчасъ будто около 80 тысячъ.

Подъ вечеръ японцы вновь обстрѣливали Перепелочную батарею, при чемъ много перелетныхъ снарядовъ легло въ районъ города.

Вечеромъ наблюдалъ съ горы за рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ. Больше другихъ стрѣляетъ какая-то батарея изъ скорострѣлокъ, будто рубить топоромъ; изрѣдка посылаетъ Золотая гора свой «чемоданъ»; стрѣляютъ и наши суда; иногда же раздается откуда-то выстрѣлъ и слышенъ лишь свистъ снаряда, летящаго къ японцамъ. Должно быть съ Электрическаго утеса.

Но все же довольно тихо и будто все больше утихаетъ; должно быть до захода луны, а тамъ снова начнутся штурмы.

8/21 сентября. Въ 5 час. утра выхожу послушать что творится на позиціяхъ. Прохладно. Всего 11⁰ тепла по R. Какой-то туманъ, похожій на дымъ, застилаетъ сухопутный фронтъ.

Тихо. Еле уловимая перестрѣлка на лѣвомъ флангѣ; она возгарается и, минутъ черезъ 10, становится сильнѣе; можно предполагать, что по направленію Высокой горы начался бой. Въ центрѣ и на правомъ флангѣ рѣдкіе выстрѣлы.

Канонада то усиливается, то стихаетъ.

Узнаемъ, что за ночь отбиты цѣлыхъ семь атакъ на Высокую гору. Еще вчера наши отряды очистили Длинную гору; при этомъ японцамъ достались двѣ пушки, которыхъ не успѣли ни увезти, ни взорвать.

Въ это время подошли японскія канонерки, которымъ было приказано обстрѣлять Длинную гору, и открыли убійственный огонь по своимъ. Японцы махали флажками, чтобы канонерки прекратили огонь; но ихъ никто не видитъ; жарили себѣ, да и только.

Наши войска съ окрестныхъ высотъ замѣтили это, но вообразили сперва, что это наши канонерки и давай кричать «ура»; когда же разобрались въ чемъ дѣло, то закричали и пуще того. Говорятъ, жалко было смотрѣть, какъ японцы метались, прятались, перебѣгали отъ своего огня. Огнемъ съ канонерокъ уничтожено не меньше батальона японцевъ.

Сообщаютъ, будто генераль Стессель захворалъ; получилъ отъ Куропаткина депешу: «Бейтесь сами, надѣйтесь на себя, помочь не могу»... и упалъ даже въ обморокъ. И комендантъ, говорятъ, не надѣется на этотъ разъ отстоять крѣпость; или, быть можетъ, онъ это говорилъ только зазнавшемуся было генераль-адъютанту... Все это, конечно, предположенія, но весьма вѣроятныя.

Генераль Смирновъ хотя и не вполне оправился еще отъ дизентеріи, но все же ѣздитъ на позиціи.

Разсказываютъ, будто армія генерала Оку налегаетъ на Артуръ, а армія Куроки окружена Куропаткинымъ.

Съ 9 час. 15 мин. утра японцы начали обстрѣливать Золотую гору; снаряды ложились довольно высоко, подъ батареи; большинство ихъ легло у подножія горы, въ бухту, а нѣкоторыя даже около дачныхъ мѣстъ. Наши батареи берегового фронта открыли сильный отвѣтный огонь и черезъ полчаса японцы прекратили бомбардировку Золотой горы.

Зато они съ часу до четырехъ обстрѣливали довольно рѣдкимъ огнемъ весь Старый городъ.

Подъ вечеръ японцы еще разъ стрѣляли по городу, но недолго.

Подумаешь, какъ мы привыкли къ обстрѣлу! Помнится, какъ жутко было въ началѣ бомбардировокъ, въ послѣднихъ числахъ іюля и первыхъ числахъ августа.

Какъ-то въ обѣдъ стрѣльба затихла. В., Т. и я идемъ домой съ занятія; намъ по пути. Проходимъ Пушкинскую улицу и радуемся, что тихо. Но какъ только мы повернули на Бульварную улицу, идущую, какъ бы прямо навстрѣчу японскимъ позиціямъ — началась бомбардировка залпами. Засвистѣли снаряды прямо намъ навстрѣчу и черезъ головы, ударились то въ право — въ Военную гору, то влѣво — въ бухту Таучинъ, то перелетаютъ по направленію порта, падаютъ то ближе, то дальше — не знаешь, не ляжетъ ли слѣдующій снарядъ прямо передъ нами на улицу. Выстрѣлъ за выстрѣломъ почти безъ перерыва. В. и Т. идутъ вдоль тротуара, почти по серединѣ улицы; я же жмусь инстинктивно ближе къ стѣнѣ, иду вдоль домовъ. Какъ разъ свиститъ намъ навстрѣчу снарядъ; я прижимаюсь къ стѣнѣ магазина Кунстъ и Альберсъ. Трахъ!.. Снарядъ попадаетъ въ зданіе, гдѣ-то тутъ же за стѣной. Отскакиваю къ своимъ спутникамъ и иду уже не уклоняясь въ сторону — все равно — а то какъ разъ подскочишь подъ снарядъ.

— Что? — вылѣчились! — смѣются мои спутники; а у самихъ лица блѣдныя, серьезно сосредоточенныя — не до смѣху.

Все же вышли цѣлыми изъ этой бани, изъ сферы огня, и послѣ весело вспоминали свое путешествіе.

Куда ни повернись, всюду разсужденія о томъ, сколько именно японскихъ войскъ подъ Артуромъ.

Ясно одно—что тѣ транспорты, о которыхъ разсказывали, будто они пришли за тѣмъ, чтобы увезти отсюда осадную армію, безъ сомнѣнія привезли японцамъ подкрѣпленія.

По штабнымъ свѣдѣніямъ было: на лѣвомъ флангѣ 5 тысячъ, на правомъ 6 тысячъ, а за Волчьими горами, въ резервѣ, 20 тысячъ — всего 31,000 (?). Подкрѣпленія получено по однимъ свѣдѣніямъ 20, а по другимъ— 40 тысячъ. Солдаты говорятъ, что все это еще не страшно, лишь бы не навалили сѣверныя японскія арміи.

Вечеромъ всюду тихо; рѣдко гдѣ раздастся одиночный выстрѣлъ.

10/23 сентября. Температура все понижается — сегодня всего 10 градусовъ тепла.

Въ 4 часа утра я выходилъ послушать; все было тихо; только широкой, яркой лучъ японскаго прожектора лизалъ Перепелку и весь фронтъ до батареи литера Б. — Хороши прожектора у японцевъ!

Съ 8 час. утра японцы снова усиленно обстрѣливаютъ Золотую гору, но съ одинаковымъ успѣхомъ; снаряды ложатся высоко, но не на батареѣ.

Сейчасъ генераль Смирновъ проѣхалъ на лѣвый флангъ; тамъ слышна рѣдкая канонада.

Предположенія, что ночь прошла спокойно, оказываются ошибочными. За ночь отбиты японскія атаки на Высокую гору (говорять, цѣлыхъ 6); въ занятые японцами окопы и блиндажи *) были спущены, подъ руководствомъ лейтенанта Подгурскаго, мины. Въ то же время кинулся онъ со стрѣлками 5-го полка съ ручными бомбочками и въ штыки. Не только отбросили, а вѣрнѣе, уничтожили тамъ японцевъ; какъ ни старались японцы, но завладѣть потеряннымъ имъ уже не удалось. Нашими захвачены два японскихъ пулемета, много ружей и аммуниціи. 5-й полкъ отличился вновь; въ немъ, кажется, всѣ герои, начиная отъ командира полка полковника Третьякова и кончая послѣднимъ стрѣлкомъ. Коменданты горы, капитанъ Стемпневскій и шт.-кап. Сычевъ, какъ передають, отличные, храбрые офицеры.

Кстати—начиная съ первыхъ отбитыхъ штурмовъ въ городѣ появилось много японскихъ ружей и даже офицерскихъ сабель. Солдаты приносятъ ихъ съ позицій и охотно продають любителямъ за рубль—два; говорятъ—наберемъ еще вдоволь!..

Покупка и продажа японскаго оружія воспрещены комендантомъ, какъ военной добычи, принадлежащей казнѣ; но все же находятся на нихъ охотники. Солдату, конечно, выгоднѣе продать, чѣмъ сдавать въ казну.

Во время послѣднихъ боевъ нерѣдко пускали въ ходъ противъ японцевъ ихъ же ружья. При усиленной стрѣльбѣ винтовки накаливаются и нужно имѣть ихъ нѣсколько на смѣну. Конечно, довольно и нашихъ винтовокъ (отъ убитыхъ); но почему же не пострѣлять и изъ непріятельскихъ; благо и патроновъ къ нимъ набрано вдоволь.

Съ виду эти японскія винтовки довольно топорной работы. Офицерскія сабли лучше нашихъ.

Много крови пролито опять за эти дни. Потери японцевъ считаютъ до 12 тысячъ; наши потери исчисляють всего въ 800 человекъ.

Наши солдаты не вѣрятъ, чтобы японцы могли взять Портъ-Артуръ, несмотря на появившійся слухъ — будто къ японцамъ подошли 20 тысячъ охотниковъ изъ арміи Оку (по другой версіи изъ Японіи), поклявшихся взять Артуръ или умереть.

Сообщають, что японскіе солдаты переругиваються съ нашими изъ ближайшихъ окоповъ.

— Догадались, черти, --- кричатъ будто японцы, — устройте ручныя бомбы — мы васъ научили!..

Другіе кричатъ: «Не стрѣляйте, русскіе, такъ далеко, а то попадете въ Куропаткина»!..

Вотъ чѣмъ они тамъ занимаются, глядя ежеминутно въ глаза смерти! Разумѣется, и наши солдаты не остаются въ долгу по части балагурства и колкостей.

*) Въ теченіи первыхъ штурмовъ, оказывается, японцы успѣли занять часть нашихъ окоповъ.

Добыль свѣдѣнія, по которымъ у насъ вышло изъ строя по 8 сентября всего 11,636 человекъ; изъ нихъ: убиты и умерли отъ ранъ 3,600 нижнихъ чиновъ и 65 офицеровъ; выздоровѣли и вернулись въ строй 4,300 нижнихъ чиновъ и 106 офицеровъ, а 3,500 нижнихъ чиновъ и 65 офицеровъ находятся еще въ госпиталяхъ и большая часть ихъ (за исключеніемъ искалѣченныхъ) вернется въ строй *).

Общія наши потери, сравнительно съ японскими, довольно таки незначительны.

Сегодня замѣтенъ всеобщій подъемъ духа, даже среди малодушныхъ. Снова сѣтуютъ на закрытіе генераломъ Стесселемъ газеты. — Кому — спрашиваютъ — принесъ онъ пользу тѣмъ, что закрылъ газету? — Развѣ японцы теперь меньше освѣдомлены о томъ, какая батарея открыла по нимъ огонь? — Ничуть!

Японскіе трупы подъ Высокой горой.

Какъ было-бы хорошо, если-бы была газета — сегодня же узнали-бы на всѣхъ дальнѣйшихъ позиціяхъ про молодецкое дѣло прошлой ночи на Высокой горѣ. Было-бы недурно опубликовать и вышеприведенныя свѣдѣнія о нашихъ потеряхъ и выздоровѣвшихъ; цифры эти весьма краснорѣчивы для каждаго солдата — весьма утѣшительны.

Мнѣ передаютъ характерный, почти анекдотичный разговоръ, касавшійся нашего далеко нехрабраго начальника во время послѣднихъ штурмовъ.

— Ну, что — онъ, говорятъ, нездоровъ?

— Да — сильное расстройство желудка...

— Нѣтъ, не то — говорили что-то на счетъ умственныхъ способностей.

— Ахъ, это — да; но это съ нимъ уже давно — съ малыхъ лѣтъ... Намекъ на тупоуміе.

*) Свѣдѣнія эти касаются сухопутныхъ силъ.

Сообщаютъ, что около Высокой горы японскихъ труповъ лежитъ до 10 тысячъ.

Былъ случай, что японцы строили себѣ траверсы изъ труповъ товарищей.

Будто сегодня виднѣлись на горизонтѣ 4 крейсера и 4 броненосца. Не вѣрится. Чьи-бы суда могли это быть? Послѣ гибели «Хатсузе» и «Яшимы» осталось у японцевъ всего 4 броненосца, а сильно поврежденный 28-го іюля «Миказа» не могъ еще исправиться.

Говорили про появленіе иностранной эскадры... Но, чья-же она могла бы быть? Англійская, американская, французская или германская?

Японцы стрѣляли сегодня по Золотой горѣ, порту и городу до 12 час. 50 мин. дня. Около дворца намѣстника загорѣлось. По пожарищу японцы участили огонь. Были, будто, сегодня и попаданія на батарею Золотой горы.

Нельзя не отмѣтить своеобразное явленіе изъ жизни въ осадѣ, которое въ другое время и немыслимо.

Собаки дерутся около... коробки изъ-подъ консервовъ. Побѣдительница схватываетъ коробку зубами и убѣгаетъ съ нею подальше, чтобы вылизать ее основательно...

— Слишкомъ ужъ аккуратными стали эти люди, — разсуждаютъ, должно быть, при этомъ собаки, — стали очень опрятно опорожнять эти посудины. Хотя-бы подумали о нашемъ-братѣ... Нынче о косточкѣ и подумать не смѣй... Когда — когда ее увидишь! И то, развѣ, конскую...

И замѣчательно приловчились онѣ вылизывать эти коробки и банки: не боятся и острыхъ краевъ вырѣза.

Да, — голодно становится и собакамъ.

Еще сегодня разсуждали, что провіанта въ городѣ такъ мало, что, дай Богъ, чтобы хватило его еще мѣсяца на два. Если до тѣхъ поръ не подоспѣетъ выручка... будетъ худо.

Оказывается, что японскіе снаряды попали и въ старую импань Краснаго Креста, въ аптеку, въ квартиры егермейстера Балашова и его помощника статскаго совѣтника Тардана; къ счастью ихъ не было дома. Тамъ ранило лишь нѣсколько китайцевъ и то легко. Попалъ снарядъ и въ садъ Маріинской общины Краснаго Креста; ранилъ проѣзжавшаго извозчика и еще кого-то.

Во время штурмовъ Высокой горы взводъ полевой артиллеріи, подъ командой штабсъ-капитана Ясенскаго, посланный полковникомъ Ирманомъ въ тылъ японцамъ, къ Голубиной бухтѣ, оказалъ большія услуги.

11/24 сентября. Сегодня утромъ 14° тепла.

Извѣстіе, что японцы, облѣпившіе было Высокую гору, отброшены, радуется всѣхъ; только и слышны разговоры о томъ, что въ пылу схватки

наши поддѣвали японцевъ на штыки и сбрасывали подъ гору... Все возможно. Растерявшихся отъ взрывовъ и внезапнаго нападенія японцевъ били наши охотники и съ тылу, и съ фланговъ, и съ фронта.

Утверждаютъ, что вчера вечеромъ японцы пытались подобраться къ Куропаткинскому люнету, но безуспѣшно.

Быть можетъ они хотять попытать счастье на правомъ флангѣ — перенесутъ свои атаки снова сюда.

Сообщаютъ, что одинъ изъ нашихъ саперовъ перебѣжалъ на виду у всѣхъ къ японцамъ. Это первый подобный случай. Причиной перебѣжки послужило будто то, что этого сапера наказали розгами, по приказанію генерала Стесселя.

Сегодня снова взбудоражила наши нервы похоронная музыка — хоронили несчастнаго капитана Лопатина, осужденнаго за отступленіе съ горы Куинсана безъ особаго на то приказанія. Смерть избавила его отъ исполненія приговора суда; но онъ умеръ вслѣдствіе этого же приговора — отъ паралича сердца.

Суть въ томъ, что не онъ виноватъ въ отдачѣ горы, а тѣ изъ начальства *), которые, не признавая въ Куинсанѣ ключа нашихъ позицій, не вняли многократнымъ о томъ докладамъ младшихъ офицеровъ, не укрѣпили его, не поставили на него болѣе значительный гарнизонъ и пулеметы **), а также не дали, несмотря на неоднократныя о томъ просьбы капитана Лопатина, необходимаго подкрѣпленія. Будто капитану Лопатину было даже приказано не ввязываться въ бой; поэтому, потерявъ въ бою очень много людей и не получая никакого отвѣта на требованія о подкрѣпленіи, онъ рѣшилъ отступить съ остатками своей роты, рискуя и такъ, и этакъ быть судимымъ за неисполненіе приказанія.

Когда обнаружилась вся важность Куинсана, то нужно было найти козла отпущенія — и все обрушилось на бѣднаго стрѣлковаго офицера... Нашелся «стрѣлочникъ».

Сегодня снова вспомнилась омерзительная сцена, переданная намъ очевидцемъ и разыгравшаяся еще тамъ, на Зеленыхъ горахъ. Генераль Фокъ кричалъ тогда, что нужно разстрѣлять его — измѣнника ***). А полковникъ Савицкій увивался предъ нимъ и заявлялъ театрално расходившемуся генералу съ дьявольской готовностью:

— Сейчасъ распоряжусь, ваше прев — во!..

*) См. запись отъ 20-го іюля.

***) Въ книжкѣ Я. У. Шишко: «11-мѣсячное сидѣніе въ Портъ-Артурѣ» на стр. 43 помѣщенъ фотографическій снимокъ: начальникъ штаба генерала Фока — подполковникъ Дмитревскій на вершинѣ Куинсана наканунѣ боя (также не признавшій Куинсанъ важнымъ).

***) Генераль Фокъ также обзывалъ измѣнниками защитниковъ Киньчжоуской позиціи, куда онъ также не давалъ подкрѣпленія, а еще самъ приказалъ отступить, даже не сообщая объ этомъ полковнику Третьякову.

И удивительно, какъ еще не смыли свой позоръ кровью другого, кровью козла отпущенія.

Смерть капитана Лопатина, какъ-бы сняла тяготѣющій надъ всѣми тяжелый гнетъ и, какъ-бы зачеркнула грязную страничку изъ геройской защиты Артура.

Многіе прямо радуются смерти капитана Лопатина.

Еще во время штурмовъ Высокой горы, 9-го числа, передавали мнѣ слухъ, будто на другой день (10-го), наша эскадра должна выйти къ Киньчжоу. Получено, дескать, приказаніе... Но едва-ли кто этому повѣрилъ.

Сегодня на позиціяхъ спокойно.

Передаютъ, что съ нашей стороны была попытка атаковать Длинную гору также какъ атаковали Высокую, но безъ результата — японцы очень бдительны.

Одинъ изъ раненыхъ офицеровъ, съ которымъ бесѣдовалъ сегодня въ госпиталѣ, увѣряетъ, что японцы повторяютъ въ точности кампанію 1895 года, — что они неспособны придумать ничего новаго — и что, если не все протекаетъ такъ, какъ было тогда, то причина этому лишь та, что теперь здѣсь русскіе, вмѣсто китайцевъ.

Генераль Стессель, будто, ѣздитъ сегодня на лѣвый флангъ, но на какія укрѣпленія — не знаю. Тамъ вездѣ спокойно.

12/25 сентября. Утромъ девять съ половиной градусовъ тепла. Послѣднія двѣ ночи чудныя, лунныя, прошли сравнительно спокойно. Рѣдкіе ружейные выстрѣлы; коротко татакнетъ пулеметъ, или заговоритъ, какъ-бы съ просонкомъ, какая нибудь пушка и снова все тихо; словно сторожевая собака твякнула и снова свернулась въ комокъ.

Съ 9 час. 55 мин. утра японцы начали обстрѣливать западную часть гавани перекиднымъ огнемъ со стороны Дагушаня. Въ это время ходилъ прогуляться, былъ какъ разъ на бульваръ (Этажеркѣ) и сразу не понялъ въ чемъ дѣло — гляжу въ порту забѣгали люди, прячутся, какъ мыши по норамъ... Снаряды пролетаютъ довольно высоко; только одинъ, какъ-бы оборвался около Большой горы.

Имъ начали отвѣчать съ судовъ. Все же бомбардировка продолжалась болѣе двухъ часовъ.

Мнѣ рассказали, будто во время боевъ, какъ-то, въ одинъ изъ брошенныхъ нашими войсками блиндажей — дѣло, кажется, было при отступленіи отъ Зеленыхъ горъ — забрались ночью и нашъ и японскій раненые солдаты и легли спать, не замѣчая другъ друга; утомленіе брало свое. На утро проснулись и было испугались другъ друга — хватились за ружья; но замѣтивъ, что оба ранены, подали другъ другу руки и начали объясняться мимикой, такъ какъ русскій не зналъ ни слова по-японски, а японецъ

также по-русски. Оба проголодались. У русскаго нашелся хлѣбъ, а у японца въ фляжкѣ вино; выпили, закусили. Нашъ солдатъ свернулъ «цыгарку» и оба покурили съ наслажденіемъ. Посидѣли, перевязали получше другъ другу раны и рѣшили пойти дальше; японецъ было звалъ нашего солдата пойти съ нимъ, но тотъ пригрозилъ ему смѣясь кулакомъ. Оба противника были изъ запасныхъ; и у того и у другого дома жена и дѣти; все это выяснили мимикой, руками — другъ другу посочувствовали. Рѣшили каждый пойти къ своимъ. Но это было не легко, такъ какъ тѣ и другіе ушли впередъ и заняли другія позиціи. Выяснивъ положеніе, пошли, поддерживая другъ друга, такъ какъ оба были ранены въ ноги. Когда добрались почти до расположенія японцевъ, то японецъ, высмотрѣвъ съ горки внимательно мѣстность, указалъ русскому, какъ добраться до своихъ незамѣченнымъ. Снова пожали другъ другу руки и разстались...

Велосипедистъ-санитаръ у бесплатной чайной.

Сегодня опять цѣлый ворохъ слуховъ.

Слухъ, будто Балтійская эскадра прошла во Владивостокъ, продолжаетъ держаться.

Будто вчера прошли по направленію къ Киньчжоу 13 русскихъ судовъ съ миноносцами. Пролетѣвшую ночь будто полковникъ С. доносилъ штабу два раза о томъ, что за Волчьими горами—по направленію Киньчжоу—слышна довольно сильная, какъ бы морская канонада.

Что это такое? — не вѣрится, чтобы тамъ могли быть русскія суда—но кто же тамъ палить?

Развѣ опять какая нибудь грандіозная хитрость со стороны японцевъ—желаютъ выманить наши суда или гарнизонъ въ хорошо устроенную засаду?

Вчера удалось намъ купить у китайца 6 фунтовъ европейскаго картофеля по 60 коп. за фунтъ. Подѣлились съ полк. Т. и полакомились; давно не ѣли ее*).

*) Это было въ послѣдній разъ за время осады.

Китайская картофель, продолговатая, вродѣ рѣдки — очень сладкая, стоила бы того, чтобы попытаться культивировать ее въ Россіи; думается, что многимъ понравилась бы и она. Также слѣдовало бы переслать въ Россію сѣмена зеленой китайской рѣдки (луопа); она очень сочна и нѣжна. Мы рады, что она еще имѣется у китайцевъ.

Сегодня купилъ одинъ сдобный бѣлый хлѣбъ (фунта 2—3) у Зазунова за 80 копѣекъ. Московскаго «столоваго масла» (вѣрнѣе маргарина) купилъ 4 коробки по полтора рубля. Курицы на базарѣ (незавидныя) по 7 р. 50 к. штука. Цѣны поднимаются.

13/26 сентября. Утромъ 15° тепла; пасмурно.

Китайцы очень довольны тѣмъ, что японцамъ не удастся взять Артуръ; они, какъ бы чувствуютъ въ этомъ нѣкоторую отместку за взятіе японцами Артура въ 1895 году.

Сообщаютъ, что въ ожиданіи и во время первыхъ штурмовъ китайцы пали духомъ; особенно боялись и будто даже плакали, плохо ѣли арестованные китайцы—подсудимые; говорили, что имъ всѣмъ будетъ «кантами», т. е. японцы отрубятъ имъ головы. Теперь всѣ успокоились.

Тѣ изъ китайской бѣдности и изъ арестованныхъ за болѣе легкія преступленія, которыхъ отпускаютъ на уборку японскихъ труповъ, очень довольны тѣмъ, что имъ разрѣшили снимать съ труповъ обувь и носить ее. И тутъ они пускаются на нѣкоторую хитрость—каждое утро они отправляются на работу чуть не босикомъ, а по вечерамъ возвращаются все въ новыхъ японскихъ башмакахъ. Они рассказываютъ:

— Сто тысячъ, пятьдесятъ тысячъ ипэнъ ломай, помирай есть — тунъ-тунъ ломай. Холосоооо!..

Разумѣется, ихъ понятія о тысячахъ очень смутны.

Говорятъ, что джонка, недавно отправленная съ оффиціальной и частной почтой, вернулась обратно; того китайца, которому была поручена оффиціальная почта, нѣтъ *) и нельзя добиться толку, куда онъ дѣвался. Говорятъ, не бѣда, если его перехватили японцы. Тамъ не было никакихъ секретовъ.

Какіе тутъ секреты — можемъ пока держаться и продержимся до тѣхъ поръ, пока насъ не выручитъ подоспѣвшая помощь. Вотъ и все.

Одна изъ торговыхъ фирмъ обѣщаетъ своимъ служащимъ выплатить награду за время осады въ размѣрѣ половиннаго жалованья; но сейчасъ, когда цѣны на все необходимое для жизни возросли и возрастаютъ до невозвѣрнаго, не прибавили къ жалованью ни копѣйки. Служащіе возмущаются, говорятъ, что деньги есть, отчего бы не выплатить обѣщанное сейчасъ? — Точно рассчитываютъ на то, что — авось того или другого убьютъ и тогда деньги останутся въ хозяйскомъ карманѣ... Кажется, ни при какихъ другихъ

*) Пакеты съ оффиціальной почтой снабжались всегда свинцовой пластинкою, чтобы при встрѣчѣ съ японцами было бы легко потопить, опустить бумаги на дно морское.

обстоятельствах всякія такія обѣщанія не могутъ имѣть меньше цѣны, чѣмъ сейчасъ у насъ и не дѣлаютъ меньше чести такимъ обѣщателямъ; все это отдаетъ недобросовѣстностью, жидоморствомъ.

Сообщаютъ, будто замѣчено нѣкоторое скопленіе непріятельскихъ силъ противъ Высокой горы.

Туда проѣхалъ комендантъ — генераль Смирновъ.

Передаютъ, что ему все время приходится бороться со внутренними врагами. Генераль Фокъ будто натравляетъ на него генерала Стесселя, всюду ругаетъ коменданта, насмѣхается надъ нимъ въ присутствіи офицеровъ и солдатъ, критикуетъ его распоряженія, тормазитъ выполненіе ихъ. Да вообще, по рассказамъ людей болѣе освѣдомленныхъ, генераль Фокъ предался всецѣло интригамъ, ссоритъ всѣхъ начальниковъ между собою — всѣ у него и «подлецы» и «измѣнники»; всюду вноситъ самую грубую ругань и разладъ.

Благодаря тому, что генераль Стессель подпалъ подъ гипнозъ Фока, — а на струнахъ самолюбія наигрывать легко, — все сходитъ ему съ рукъ.

Все же трудно понять, что такое представляетъ изъ себя генераль Фокъ — психически ли ненормальнаго человѣка или же злого генія (выраженіе, пожалуй, немного громковатое для характеристики его отрицательныхъ заслугъ).

Еще до боевъ на Киньчжоу онъ разъ высказался послѣ того, какъ переругалъ всѣхъ дураками изъ дураковъ.

— И Фокъ дуракъ — такой же дуракъ! — Но нѣтъ — онъ знаетъ свое дѣло: пройдетъ все благополучно — подавай Фоку чины и награды! Если же будетъ худо — Фокъ не виноватъ, онъ человѣкъ съ дырявой головой *); — не назначай такого!..

На то и походить. А говорятъ, что онъ уже представленъ не къ первой наградѣ и всегда впереди всѣхъ.

Приходится удивляться самому себѣ. Въ первое время бомбардировка города и каждый бой отдавался какой-то болью въ сердцѣ. Теперь все это какъ будто нипочемъ. «Привыкнешь, и въ аду хорошо». Такъ и мы привыкли. Порою нѣтъ ни воодушевленія, ни унынія — наступаетъ, какъ бы полная апатія, которая давитъ, какъ кошмаръ: невѣдѣніе, что есть, что было, что творится сейчасъ на свѣтѣ и когда, и откуда можемъ ожидать помощь — освобожденіе. Нервы какъ будто надсажены. Иногда какая-то скука. Нѣтъ нормальной работы, нѣтъ нормальнаго отдыха и нормальной пищи. Навѣрное и питаніе отзывается на настроеніе. Желудокъ какъ бы не хочетъ переваривать всю эту консервированную дрянь; надо бы имѣть какую нибудь перемѣну въ питаніи, а тутъ предвидится только все болѣе и болѣе недостатокъ всего съѣдобнаго. Поневолѣ вѣчныя головныя боли, какая-то придавленность.

*) Генераль Фокъ раненъ въ голову въ русско-турецкую войну.

Сообщаютъ, что прилетѣлъ еще одинъ голубь съ сѣвера и также безъ письма. Непонятно, что это такое — неужели японцы устроили на Кинь-чжоускихъ высотахъ какую нибудь приманочную станцію? Или же тамъ, въ Ляоянѣ, ихъ выпускаютъ зря; некому досмотрѣть.

Дѣло съ нашими воздушными шарами дальше опытовъ не пошло; тоже самое и съ воздушными змѣями. Для шаровъ скупили въ городѣ весь шелкъ; говорятъ даже, что дамы жертвовали на это дѣло свои шелковые юбки. Шары сшиты, но говорятъ, нѣтъ кислоты для газа; другіе увѣряютъ, что и это вздоръ, что можно сфабриковать и газъ.

Досадно, что у насъ нѣтъ ничего серьезнаго — бирюльки, опыты, какъ бы ради рекламы. А понадобилось показать и доказать на дѣлѣ — ничего не выходитъ. Виновата погода, затишье, вѣтеръ—все, но только не мы сами. Скажутъ—виновато начальство... Не вѣрю! И сами кругомъ виноваты—не принимаемся серьезно за дѣло, лишь бы тянуть служебную ляжку, лишь бы поскорѣе пристроиться куда нибудь потеплѣе; а опытами пусть занимаются тѣ, кому еще надо обратить на себя вниманіе начальства. Пусть работаютъ другіе...

Хороши дѣла въ нашемъ порту; уши вянутъ про нихъ слушая. Вотъ что узналъ сейчасъ: для сухопутной обороны понадобились электрическіе провода, но неоткуда ихъ взять. Комендантъ, узнавъ, что будто, имѣются въ порту, обращается по телефону къ командиру порта съ запросомъ — не уступятъ ли? Адмиралъ Григоровичъ отвѣчаетъ ему, что уступить охотно, такъ какъ помнитъ, что недавно принято что-то 30 тысячъ футовъ проводовъ; велитъ прислать подводы. Подводы пріѣхали, но — проводовъ-то не оказалось — нѣтъ, да и только... Принялись за розыски, которые выяснили, что провода, всего 10 тысячъ футовъ, были привезены, показаны пріемной комиссіи и... вывозились въ другія ворота; потомъ появились опять въ первыя ворота и вновь предстали предъ ясныя очи комиссіи и... такимъ образомъ было принято 30 тысячъ футовъ, изъ которыхъ не оказалось налицо ни фута. Чиновникъ Д.... уволенъ.

Подводы такъ и уѣхали безъ проводовъ. Потомъ оказалось, что агентъ Восточной Китайской дороги Коганъ предлагалъ купить партію проводовъ, а самъ не имѣлъ ихъ. Словомъ — всплыла грязная исторія. Напавшему на слѣдъ злоупотребленій удалось выяснить слѣдующія данныя о разныхъ лицахъ, у которыхъ рыльце въ пуху — интересную характеристику *):

Са..... беретъ 5 процентовъ съ суммы поставки; необходимо дать въ конвертѣ, завернутымъ въ фирмовую бланку; свидѣтельствуетъ качество товара.

П..... беретъ около 2½ процентовъ, получаетъ отъ времени до времени нѣсколько десятковъ, а при большихъ партіяхъ товару по нѣсколько сотенъ рублей.

*) По документамъ одной изъ фирмъ, занимавшихся поставками и по другимъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ.

Д..... получаетъ 2 процента; ускоряетъ пріемку и выдачу квитанцій.

Т..... получаетъ 1 процентъ; очень услужливый, ускоряетъ пріемку товара и получку денегъ.

П..... 5 процентовъ, въ конвертѣ, принимаетъ у себя дома; надо подталкивать для получения ассигновки.

Б..... и Я..... (сумма не обозначена) очень нужные люди, помогаютъ усердно.

Далѣе — свѣдѣнія о личномъ состояніи:

П..... домовъ не имѣетъ; добираетъ до полуторыхъ сотъ тысячъ.

М..... имѣетъ нѣсколько домовъ и деньги.

Су..... имѣетъ уже тысячъ 60 и, кажется, тоже домъ.

Китаецъ, заподозрѣнный японцами въ шпіонствѣ.

Б..... занимается мелочами (отъ 3 до 25 р.) по назначенію на мѣста; покупаетъ участокъ не здѣсь, а около Петербурга, въ П.....ѣ.

Б..... добираетъ уже третью сотню тысячъ, хотя служитъ не долго.

Это, конечно, дѣла довольно мелкія; о крупныхъ не дознаешься такъ скоро.

Словомъ — «темна вода въ облацѣхъ».

Разспрашивалъ объ очищеніи нашими отрядами Длинной горы. По одной версіи солдаты бросили офицеровъ, не предупредивъ ихъ объ опасности, по другой — капитанъ Москвинъ, не получивъ приказанія отступить, отпустилъ солдатъ, а самъ остался на мѣстѣ; убитъ или попалъ въ плѣнъ — неизвѣстно. Эпизодъ довольно неясный.

Сегодня японцы не обстрѣливали городъ.

Вечеръ чудный, но зловѣщіе признаки беспокойной ночи — пулеметы потатакиваютъ.

Сижу на горкѣ. Мимо проѣзжаютъ солдаты на двуколкахъ, везутъ строительные матеріалы. За одной изъ подводъ идутъ два солдата и разговариваютъ. Слышны отрывистыя фразы.

— Сами ляжемъ всѣ, но и ихъ уложимъ всѣхъ!..

14/27 сентября. Утромъ 14 градусовъ тепла. Ночью гдѣ-то стрѣляли довольно много.

Первымъ долгомъ узнаю, будто прибыла изъ Чифу джонка, на ней будто прибыла г-жа Ц., привезла письма и извѣстіе, что у Куропаткина былъ 12-дневный бой и японцы разбиты.

Бѣгу, чтобы убѣдиться. Вѣрно только то, что прибыла джонка и Ц. получилъ отъ жены изъ Чифу письмо. Пишетъ, что по слухамъ Балтійскій флотъ вышелъ сюда 20-го юля. Извѣстій о нашей сѣверной арміи не имѣется.

А на дняхъ сообщали, что по газетамъ, найденнымъ у убитыхъ японцевъ, видно, что Балтійскій флотъ вышелъ изъ Либавы 3 сентября стараго стилия.

Интересенъ приказъ генерала Стесселя № 661:

«Въ послѣднее время подвозъ китайцами продуктовъ на шаландахъ почти совершенно прекратился и по имѣющимся свѣдѣніямъ произошло это не столько отъ усиленія наблюденія со стороны японцевъ, сколько отъ того, что цѣны, по которымъ рассчитываютъ китайцевъ, слишкомъ низки и не вознаграждаютъ за рискъ, сопряженный съ доставкой продуктовъ, а также отъ того, что шаланды слишкомъ долго задерживаются, чѣмъ увеличивается рискъ обратнаго возвращенія. Имѣя въ виду, что въ настоящее время слѣдуетъ заботиться не объ экономіи, а о привлеченіи всѣми мѣрами китайцевъ къ подвозу продуктовъ, — покупку послѣднихъ возлагаю на капитана Павловскаго, которому по приходѣ шаландъ немедленно сгружать всѣ привезенные товары, уплачивая по цѣнѣ, заявленной китайцами, безъ всякаго замедленія. Всѣ пріобрѣтенные такимъ образомъ продукты передавать въ крѣпостное интендантство для распредѣленія между частями войскъ. Лицамъ, наблюдающимъ за побережьемъ о всякой прибывшей съ товаромъ шаландѣ, тотчасъ же сообщать капитану Павловскому. Грузы, привезенные не для продажи съ шаландъ, а адресованные торговымъ фирмамъ или частнымъ лицамъ, должны быть безпрепятственно выдаваемы адресатамъ, уведомляя о количествѣ и родѣ грузовъ крѣпостнаго интенданта. Крѣпостному интенданту выдать капитану Павловскому авансъ на покупку привозимыхъ продуктовъ».

Безспорно очень дѣльный приказъ, но появился онъ слишкомъ поздно. Объ этомъ нужно было подумать раньше.

Теперь уже не заманишь китайцевъ сюда калачикомъ; они научены горькимъ опытомъ. Очень жаль, что это такъ; китайцы могли доставить огромное количество необходимыхъ намъ продуктовъ, особенно зелени; они идутъ охотно на рискъ, лишь бы это хорошо оплачивалось.

По этому поводу говорятъ, что генераль Стессель живеть только настоящимъ днемъ; онъ не способенъ предугадать будущее. Поэтому у него столько оплошностей. Но думается, что тутъ сыграло видную роль и упрямство, нежеланіе слушать чьего либо указанія. Мало ли указывали ему на необходимость запасаться, особенно зеленью; и въ «Новомъ Краѣ» было нѣсколько статей на эту тему.

Неуваженіе къ чужому мнѣнію, особенно если оно дѣльное — великій недостатокъ и никогда не можетъ принести пользы.

Узнавъ про ночной бой. Наши устроили вылазку на редуть № 2; бросили туда метательную мину, которая натворила среди японцевъ что-то ужасное; потомъ кинулись впередъ и заняли редуть. Но удержаться тамъ немисливо; къ редуту ведутъ японскіе ходы сообщенія, по которымъ быстро подоспѣваетъ помощь. Черезъ полчаса японцы заняли редуть снова; наши отступили съ трофеями, потерявъ только нѣсколько человекъ (изъ принесенныхъ въ Красный Крестъ 3 раненыхъ умеръ одинъ). Какъ только охотники отступили, наши батареи открыли убійственный огонь по редуту. Японскія потери насчитываются до 400 человекъ.

XIII. Еще о Киньчжоускомъ боѣ.

Наконецъ удалось мнѣ выяснитъ вѣрную картину Киньчжоускаго боя и состоянія позиціи; для этого пришлось побесѣдовать съ нѣсколькими участниками боя, ознакомиться съ картой — и послѣ всего это прійдти въ ужасъ. Не хотѣлось бы вѣрить, что мы такъ позорно потеряли эту позицію, побросали ее ни за что — и все это при богатырской стойкости нашихъ солдатъ!

Въ 1900 году Киньчжоуская позиція была укрѣплена для того, чтобы предупредить прорывъ боксерскихъ полчищъ на Квантунъ, когда всѣ войска съ Квантуна были отправлены въ Китай; но потомъ все было заброшено, разрушилось, поросло травю.

Прямо таки удивительно, что въ то время, когда надъ нами давно висѣла угроза войны, т. е. съ лѣта 1903 года, никто не подумалъ о заблаговременномъ укрѣпленіи Киньчжоу.

Послѣ того, какъ артурскій гарнизонъ, — 3-я дивизія, — былъ отправленъ на сѣверъ, на Ялу, т. е. въ январѣ с. г., приѣзжалъ на Киньчжоу генераль Кондратенко (чуть ли не по собственному почину), осматривалъ прежнія наши тамъ укрѣпленія и поинтересовался, что уцѣлѣло отъ прежнихъ китайскихъ укрѣпленій.

Прекрасно устроенныя китайцами Талиенванскія батареи были разрушены... нашими подрядчиками; оттуда брали строительные матеріалы на разныя надобности.

Первоначальная смета инженера Шварца на восстановление Киньчжоуских укреплений *) не была утверждена; областной совет предлагал всего четверть требуемой суммы.

Это необходимо отметить, как образец нашей неуместной экономии, тогда, как на другие статьи, например на Дальний, расходовались миллионы. Это было накануне войны.

Грянула война и только тогда было приказано приступить к укреплению Киньчжоу.

Теперь уже нельзя было думать о спокойном возведении долговременных укреплений, а пришлось—хватать, имай!—броситься работать, чтобы на первый случай соорудить какое нибудь препятствие японцам, высадку которых ожидали с часу на часъ. Нельзя было и думать о бетонных казематах; дай Богъ возвести земляные прикрития.

Теперь работа обошлась втрое дороже, чѣмъ это стоило бы в мирное время и страшно утомляла своей лихорадочной спѣшкой. Она обошлась бы еще дороже, если бы комендантъ Киньчжоуской позиции, командиръ 5-го Вост.-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникъ Третьяковъ, не разрѣшилъ работать и своимъ стрѣлкамъ за ту же плату, какая платилась китайцамъ. Позднѣе было получено распоряженіе, чтобы солдаты работали бесплатно.

Возобновляли, а гдѣ прорывали новые окопы, устраивали проволочныя загражденія, закладывали фугасы; нужно было преградить почти весь перешеекъ. Батареи и редуты устраивались преимущественно за естественными брустверами и траверсами в нѣсколько сажень толщиной — очень прочными **).

Сперва дѣлалось только крайне необходимое, а лишь потомъ все, что нужно и возможно. Тамъ были устроены блиндажи для орудійной прислуги, блиндированные склады для аммуниціи и припасовъ и такой же перевозочный пунктъ ***); в траншеяхъ были прикритія отъ шрапнели, бойницы и т. п.

Словомъ — позиция была далеко не такъ плохо укреплена, какъ про нее говорили послѣ Киньчжоускаго боя, когда нужно было найти оправданіе позорному отступленію.

Позиция *не была взята съ фронта* и поэтому не были использованы всѣ ея преимущества — ни проволочныя загражденія, ни цѣлыя линіи фугасовъ ****); японцамъ не пришлось брать штурмомъ ни одного окопа, ни одного редута; а что стоитъ такой штурмъ, этому мы имѣемъ поучительныя цифры за августовскіе штурмы, гдѣ японскія потери были в *пятнадцать* разъ больше нашихъ.

*) Что-то около 19 тысячъ рублей, по стоимости рабочихъ рукъ и пр. в мирное время.

***) Жаль, что в Артурѣ не было возможности пользоваться такими же естественными брустверами для батарей; здѣсь характеръ мѣстности другой.

****) Если эти укрепленья гдѣ и пострадали серьезнѣе, то только отъ фланговаго огня отъ крупныхъ орудій японскихъ канонерокъ.

*****) Появившіяся в газетахъ свѣдѣнія о томъ, будто фугасы не взрывались потому, что среди китайцевъ работали и японцы, перерѣзавшіе провода — не что иное, какъ фантазія. Японцы совсѣмъ не пошли по фугасамъ.

По всему фронту позиции японцамъ нигдѣ не удалось приблизиться къ окопамъ ближе 700 шаговъ (мѣстами даже 1200 шаговъ); какъ только залегшія японскія цѣпи пытались подняться и двинуться впередъ, ихъ буквально скашивалъ мѣткій огонь стрѣлковъ и уцѣлѣвшіе должны были снова залечь.

Поэтому японцы употребили всѣ усилія, чтобы обойти, подъ прикрытіемъ огня съ канонерокъ, нашъ лѣвый флангъ. Даже переднія наши заставы оказали имъ такое стойкое и дружное сопротивление, что не разъ пришлось имъ отступать. Когда наша артиллерія замолчала за недостаткомъ снарядовъ и японцы попытались пододвинуть свою артиллерію, то и это не увѣнчалось успѣхомъ; одна батарея только что выѣхала и стала на мѣсто,

Персоналъ полевого телеграфа, раскомандированный въ дружины и въ санитары.

какъ огнемъ стрѣлковъ была сразу уничтожена вся прислуга и пушки остались стоять безпомощными, — какъ въ англо-бурскую войну у Моддер-ривера *).

Попытки японцевъ обойти лѣвый флангъ бродомъ были также безуспѣшны — мѣткій огонь стрѣлковъ не давалъ продвигаться впередъ, разстрѣливалъ колонны японцевъ и тѣ отступали и двигались снова впередъ лишь тогда, когда получали значительныя подкрѣпленія.

Нашихъ стрѣлковъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ били артиллеріей съ фронта, съ канонерокъ съ фланга и ружейнымъ огнемъ придвинувшихся японскихъ цѣпей и наступающихъ колоннъ; они таяли, но держались богатырски, не думали отступать и удержались бы. Дай бы имъ подкрѣпленіе —

*) Эти-то пушки и были упомянуты въ телеграммѣ ген. Надѣина.

одинъ, два баталіона—и японцамъ не взять въ этотъ день Киньчжоу, а за ночь могли подвезти для артиллеріи снаряды *). Японцамъ пришлось бы пойти на штурмъ фронта при помощи траншей, саповъ, дѣло могло затянуться надолго, стоило бы японцамъ несомнѣнно много большихъ потерь и армія Ноги была бы принуждена высаживаться также въ Бицзыво, а армія генерала Оку была бы надолго задержана и сильно ослаблена Киньчжоуской позиціей. Вся картина войны могла получить другой оборотъ. Подвести крупныя осадныя орудія сухимъ путемъ черезъ Бицзыво было дѣломъ, требующимъ много времени и огромнаго труда.

Этимъ временемъ могли мы спокойно очистить и разрушить Дальній и Талиенванъ, вывести оттуда всѣ припасы и все цѣнное, а главное — куда лучше укрѣпить Артуры!

Кромѣ того, что генераль Фокъ не былъ самъ на позиціи, не слушалъ просьбъ полковника Третьякова о присылкѣ подкрѣпленія и не далъ послать ихъ Надѣину (вернулъ посланный послѣднимъ баталіонъ), онъ приказалъ, *помимо* полковника Третьякова, отступить. Третьяковъ было кинулся остановить отступление, но это оказалось невозможнымъ. Присланныя Фокомъ двѣ роты, съ категорическимъ приказомъ употреблять ихъ только для прикрытія отступления, не могли прикрыть и отступления. За время боя, за цѣлый день съ разсвѣта до вечера, наши потери были не больше 450 человѣкъ, а одно отступление, совершившееся не болѣе часа, стоило намъ 650 человѣкъ **).

И это доказываетъ, что позиція не была плоха ***); на ней можно было держаться—было бы только разумное руководство боемъ, необходимая поддержка резервами. Наши войска не знали пресловутаго принципа отступления—«въ видахъ сбереженія войскъ» ****)... Ихъ усиленно приучали къ этому отступленію — и вотъ вамъ — Куинсанъ, Зеленяя и Волчья горы, Дагушанъ и Сяогушанъ, Длинная гора... Стойкость, какъ не какъ, надломлена — пожинаемъ плоды.

Описанія Киньчжоускаго боя, появившіяся въ печати, односторонни и неполны. Въ нихъ сообщалось, что и защитники центра позиціи отступили и ихъ прикрывали въ это время другія части.

На самомъ же дѣлѣ въ центрѣ позиціи отступления не было и защитники его, за исключеніемъ небольшой части, отправленной въ тылъ нѣ-

*) Въ сочиненіи графа Ревентлова «Der russisch-japanische Krieg» находимъ, что яп. ген. Оку хотѣлъ было уже закончить атаку, въ виду ея безуспѣшности и огромныхъ потерь, когда замѣтилъ отступление русскихъ съ лѣваго фланга. Этотъ фактъ отмѣченъ и другими иностранными изданіями.

***) По словамъ другихъ—800 человѣкъ; мнѣ думается, что въ послѣднее число входятъ и жертвы паническаго, беспорядочнаго отступления по сію сторону Киньчжоу, т. е. не по винѣ японцевъ.

****) Мнѣ довелось слышать мнѣніе, что слѣдовало укрѣпить и гору Сампсонъ и это принесло бы намъ много пользы, какъ прекрасный наблюдательный пунктъ.

*****) Стоившаго Россіи сотенъ тысячъ жизней, уйму средствъ и — престижъ на Дальнемъ Востокѣ и въ глазахъ Европы.

сколько ранѣ, погибли съ поразительнымъ геройствомъ, самоотверженіемъ и стойкостью.

Окруженные, безъ преувеличенія, въ пятьдесятъ разъ сильнѣйшимъ противникомъ и поражаемые со всѣхъ сторонъ, они на предложеніе сдаться, выраженное наклоненіемъ внизъ флаговъ и нагляднымъ показываніемъ положить оружіе, всякій разъ отвѣчали болѣе ожесточенной стрѣльбой, а когда сошлись вплотную — то штыкомъ и шашкой. Дѣло дошло до прикладовъ, кулаковъ и зубовъ. Отбивались и отстрѣливались тяжело-раненые. Погибли, конечно, всѣ. Изъ всего участка (3, 4, 8-й ротъ, полуроты 9-й роты и 2-й пѣшей охотн. команды 5-го полка) благодаря особой случайности уцѣлѣло и находятся въ плѣну два тяжело-раненыхъ офицера: подполковникъ Бѣлосоръ и штабсъ-капитанъ Шастинъ.

Остальные, нѣсколько сотъ человекъ, легли, свято выполнивъ свою присягу.

Вотъ, какъ дрался 5-й полкъ, не помышляя объ отступленіи и о сохраненіи своей жизни!

Чтобы дать болѣе полную картину проявленнаго здѣсь войсками героизма, долженъ сказать, что отрядъ, защищавшій Киньчжоускія позиціи (5-й полкъ, 2 роты 13-го полка и охотничья команда 16-го полка) былъ растянутъ жидкой линіей на протяженіи 6—7 верстъ, безъ всякихъ резервовъ. Въ тылу отряда дѣйствовала импровизированная артиллерія, прекратившая свою дѣятельность вскорѣ послѣ того, какъ японцы двинули свои колонны на приступъ (приблизительно въ половинѣ одиннадцатаго утра).

Артиллерія прекратила свою дѣятельность потому, что не было больше снарядовъ и никто не думалъ ихъ подвозить. Для примѣра приведу нѣкоторыя цифры.

На одной изъ батарей, имѣвшей 4 орудія, боевой комплектъ состоялъ всего изъ 560 снарядовъ, т. е. по 70 снарядовъ на орудіе. Снаряды подраздѣлялись на слѣдующіе: 216 гранатъ, 303 шрапнели и 42 картечи. Ихъ было разстрѣляно 216 гранатъ, 287 шрапнелей; 15 шрапнелей дали осѣчку; картечь пришлось взорвать, такъ какъ ею не пришлось стрѣлять и унести ее не было возможности.

Противъ гарнизона Киньчжоускихъ позицій дѣйствовало: 3 дивизіи пѣхоты, 216 орудій съ фронта и 4 канонерки и 6 миноносцевъ съ фланга и тыла. (Цифры эти взяты изъ сообщеній иностранныхъ корреспондентовъ).

Чтобы ярче обрисовать неравенство силъ и стойкость нашихъ войскъ необходимо пояснить, что въ началѣ боя противопоставлена была десяти нашимъ стрѣлкамъ одна скорострѣльная пушка, въ полдень осталось на каждую непріятельскую пушку лишь по 5, а къ концу боя всего по 3 стрѣлка.

При такихъ условіяхъ полкъ держался 16 часовъ, а центральный участокъ, не получившій приказанія объ отступленіи, и не думалъ отступать, а предпочелъ остаться на мѣстѣ, хотя и видѣлъ въ этомъ неизбѣжную смерть.

Едва-ли найдется въ исторіи другой примѣръ такой стойкости горсти войскъ противъ цѣлой, столь сильно вооруженной арміи.

Поистинѣ, еермопильская стойкость!

И артиллерія исполнила въ этомъ бою добросовѣстно свой долгъ. Для подтвержденія этого привожу выдержки изъ скромнаго, правдиваго рапорта одного изъ фейерверкеровъ, командовавшихъ отдѣльной батареей.

«Чуть разсвѣло, какъ непріятель открылъ огонь по всей нашей позиціи; наши батареи открыли огонь по непріятелю изъ всѣхъ орудій. Когда непріятель сосредоточилъ весь свой огонь на нашей батарее, младшій фейерверкеръ Василій Сулинъ приказалъ прекратить огонь на 5 минутъ. Непріятель потерялъ цѣль и перенесъ весь огонь на сосѣднія батареи. Тогда мы снова открыли огонь изъ нашихъ орудій по непріятельской батарее около бухты Хунузза (изъ 8 орудій) и нѣсколькими удачными залпами заставили замолчать ее. Въ это время непріятель сталъ стрѣлять съ канонерокъ изъ Киньчжоуской бухты. Одинъ снарядъ попалъ въ пустой снарядный передокъ, разбилъ его и ранилъ канонировъ Тита Дрогана въ лѣвый бокъ и Константина Немочкина въ правую ногу ниже колѣна. Оба остались въ строю, но такъ какъ раны стали ихъ ослаблять, то они перешли къ установкѣ дистанціонныхъ трубокъ. Въ 8 час. утра былъ раненъ въ лѣвую руку шрапнельной пулей на вылетъ бомбардиръ-наводчикъ Эдуардъ Трей; послѣ перевязки сталъ обратно на свое мѣсто и остался до конца боя.

Когда показались непріятельскія колонны, батарея открыла шрапнельный огонь по нимъ; колонны не выдержали и отступили къ желѣзнодорожной станціи. Въ это время снарядомъ ранило бомбардира-наводчика Христіана Павуля въ кисть лѣвой руки; сдѣлали перевязку чѣмъ могли и онъ остался въ строю. Снаряды были уже на исходѣ. Въ это время снова появились непріятельскія колонны. Мы открыли по нимъ огонь шрапнелью, а въ то же время стрѣляли гранатой по непріятельской батарее. Тутъ непріятельскій снарядъ попалъ во второе орудіе, подбилъ его и убилъ наповаль канонира Федора Селезнева, вторично ранилъ бомбардира Эдуарда Трей въ правую ногу ниже колѣна съ переломомъ кости. Только что его убрали въ блиндажъ и разстрѣляли послѣднія 6 шрапнелей и 3 гранаты, какъ снова попалъ къ намъ снарядъ, убилъ наповаль раненаго канонира Константина Немочкина, вторично ранилъ канонира Тита Дрогана въ правый бокъ смертельно и контузилъ въ правое ухо фейерверкера Василія Сулина. Остались здоровыми бомбардиръ-лаборантъ Тимофей Новокшановъ и бомбардиръ Николай Павлушинъ. Въ это время было прислано приказаніе отступить, убравъ раненыхъ и попортивъ орудія. Пришелъ командиръ артиллеріи штабсъ-капитанъ Высокихъ 1-й и распорядился, какъ все это сдѣлать. Разобрали замки; я приготовилъ динамитъ для взрыва орудій, отправилъ раненыхъ на попавшейся намъ походной кухнѣ, вернулся самъ на батарею, заложилъ динамитъ въ орудія, зажегъ шнуры, взорвалъ и благополучно дошелъ до станціи Тафашинъ».

Все это такъ просто, безъ прикрасъ; люди сдѣлали, что могли, и получивъ приказаніе отступить, ушли.

Нѣкоторые артиллеристы не дождались приказанія отступить, но, когда вышли снаряды, взяли свои винтовки и пошли въ окопы помогать стрѣлкамъ *).

Эхъ-ма! вырывается съ болью въ сердцѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что будь на Киньчжоу, вмѣсто Фока и Надѣина, генералы Кондратенко и Горбатовскій, или даже только одинъ изъ нихъ—и сопротивленіе Киньчжоуской позиціи удивила-бы міръ, эта позиція стоила-бы японцамъ вдесятеро больше жертвъ, по крайней мѣрѣ, и у нихъ не развилась-бы та увѣренность,—та стихійная храбрость, которую они начали выказывать — ихъ сломила-бы доказанная русская стойкость **).

*) Досаднѣе всего то, что все беззавѣтное геройство нашихъ солдатъ и офицеровъ пропало даромъ изъ-за генераловъ негероевъ. А нынѣ, на родинѣ осуждаютъ всю армію по общимъ результатамъ кампаніи. Развѣнчивая дутьхъ, самозванныхъ героевъ, чуть не плюютъ на дѣйствительныхъ; въ лучшемъ случаѣ не обращаютъ на нихъ никакого вниманія..

Искренно обрадовались мы за артурскій гарнизонъ, когда узнали, что прибывшій изъ плѣна комендантъ крѣпости генераль Смирновъ первымъ долгомъ началъ ходатайствовать о достойномъ награжденіи всего гарнизона, помимо полученныхъ отдѣльныхъ наградъ, какъ о дани справедливости.

Думается, что та же справедливость требуетъ и награжденія всѣхъ участниковъ Маньчжурскихъ армій, хотя-бы особо устанавливаемыми медалями. Для многихъ навѣки искалѣченныхъ будетъ это единственной наградою, такъ какъ начальство удивительно скупилось жалованіемъ знаковъ отличія, заслуженныхъ по статуту.

**) Интересны слѣдующіе отзывы о Киньчжоускихъ укрѣпленіяхъ:

Покойный адмиралъ Макаровъ осматривалъ подробно Киньчжоускія позиціи и остался ими очень доволенъ.

— Вы окопались тутъ какъ у Плевны! — Это настоящая Плевна! — сказалъ онъ.

Замѣчательно то, что и японцы, завладѣвъ Киньчжоускими укрѣпленіями, назвали ихъ тоже Плевной, но добавляли, что у русскихъ не доставало только Османа-паши..

Комендантъ крѣпости, генераль Смирновъ, сказалъ, когда онъ подробно ознакомился съ Киньчжоускими позиціями:

— Это настоящія Оермопилы!..

Онъ не ошибся.

Защитники позицій оказались достойными имени увѣковѣченнаго Леонида.

Но если назвать Киньчжоускія позиціи Оермопилами, то генералу Фоку безспорно принадлежитъ тоже безсмертная слава, но развѣ только... слава Эфіальта.

Намѣстникъ адмиралъ Алексѣевъ, осмотрѣвъ всю позицію, телефонную станцію и блиндированные колодцы (ихъ было вырыто цѣлыхъ пять — все было разсчитано на упорную оборону) остался всѣмъ очень доволенъ.

— Вы доказали, — обратился онъ къ полковнику Третьякову и инженеру Шварцу, — что въ трудныя минуты можно сдѣлать даже невозможное!

Когда окопы и редуты были закончены, то генераль Фокъ осмотрѣлъ ихъ и сказалъ вышепомянутымъ строителямъ позицій:

— Вотъ, это такъ! — Теперь я берусь защищать эти позиціи даже безъ артиллеріи!

Но — какъ онъ защищалъ ихъ на дѣлѣ, это мы уже знаемъ.

Хотя-бы далъ другимъ возможность защищать!

Глупо, конечно, жалѣть о томъ, что непоправимо, но жалко, досадно, обидно! — И вмѣсто заслуженнаго порицанія, даже суда надъ нимъ, генераль Фокъ называется героемъ и творить здѣсь, Богъ знаетъ, что — тормозитъ все что можетъ, вноситъ сумбуръ, разладъ и озлобленіе. И онъ же называетъ другихъ измѣнниками!

Сейчасъ пришедшій съ позицій раненый стрѣлокъ говорилъ намъ, что по ночамъ японскіе пулеметы татакаютъ большей частью зря — попусту. Японцы копаютъ себѣ окопы — паралели, а такъ какъ они всегда должны опасаться внезапной нашей вылазки (въ ночь на понедѣльникъ наши охотники опять засыпали одинъ японскій окопъ), то они нѣтъ-нѣтъ, да и потатакиваютъ пулеметомъ въ сторону нашихъ — мы-де видимъ.

При разсужденіяхъ о Киньчжоу вспомнились два мирно-военныхъ или военно-мирныхъ приключенія съ нашими солдатами.

Еще въ то время, какъ японцы осторожно подвигались къ Киньчжоу и съ нашей стороны велись развѣдки одиночными конными охотниками и небольшими отрядами, одинъ изъ нашихъ конныхъ охотниковъ взбирается на небольшую горку и — встрѣчается тамъ лицомъ къ лицу съ японскимъ офицеромъ... Не опомнившись отъ неожиданности онъ инстинктивно козыряетъ офицеру. Тотъ отвѣчаетъ на привѣтъ тѣмъ-же и, спохватившись, задаетъ съ улыбкой, какъ-бы грозно, вопросъ:

— Ты что здѣсь ищешь?

— А такъ что, вашбродіе, ничего; развѣдки произвожу!..

— Ну, нечего разговаривать — слѣзай съ коня! Нашихъ здѣсь много...

— Нѣтъ ужъ, дудки, вашбродіе! И нашихъ здѣсь видимо-невидимо!..

Въ это время на самомъ дѣлѣ къ японскому офицеру скачутъ нѣсколько его кавалеристовъ. Нашъ стрѣлокъ поворотилъ коня и улепетываетъ во весь духъ, схвативъ съ плеча винтовку и отстрѣливаясь на ходу.

Такъ и ушелъ себѣ благополучно. Но послѣ онъ страшно досадовалъ на себя, что не схватилъ японскаго офицера. Все это случилось такъ неожиданно и скоро, что онъ не успѣлъ и опомниться. Онъ говоритъ, будто офицеръ былъ въ русской формѣ *).

И японскій офицеръ опростоволосился.

И тотъ, и другой не вошли еще въ свою роль, роль воюющихъ.

Другой случай на передовыхъ позиціяхъ за Волчьими горами.

Къ часовому подъѣзжаетъ въ сумеркахъ офицеръ и спрашиваетъ, гдѣ находится такой-то полкъ. Тотъ отвѣчаетъ. Офицеръ спрашиваетъ еще и еще. Солдатъ отвѣчаетъ, но спохватился, что офицеръ-то офицеръ, и форма-то русская, настоящая, «а рожа, будто японская», — какъ онъ говоритъ.

— Что вы тутъ разспрашиваете, — окрысился вдругъ нашъ солдатъ, — вотъ, позову разводящаго!.. Нашихъ полковъ тутъ тьма-тьмуца!..

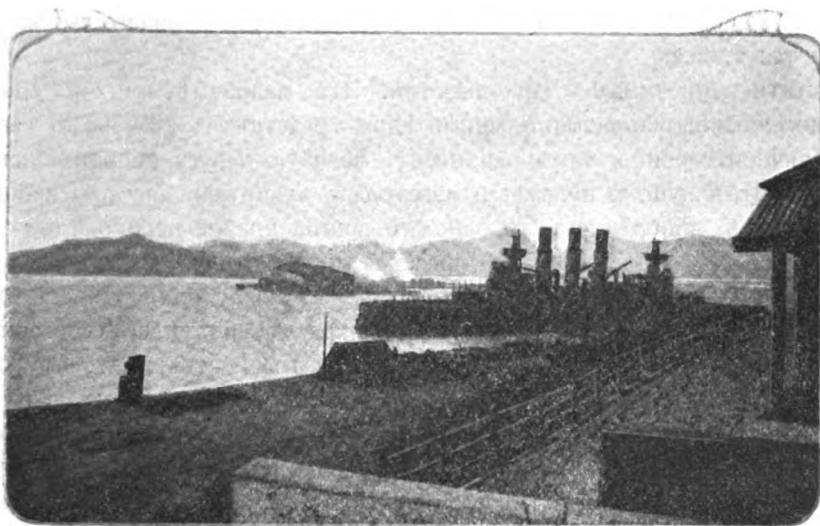
*) Ему не повѣрили; но послѣ разсказывали и про другіе такіе же случаи; даже японскіе солдаты иногда надѣвали шинели съ нашихъ убитыхъ, чтобы этимъ обмануть наши передовыя цѣпи.

— Не ври, не ври!—говорить ему со смѣхомъ офицеръ,—мы знаемъ хорошо сколько васъ!

Поворотилъ коня и былъ таковъ. Тутъ только спохватился нашъ солдатъ, что попалъ въ просакъ.

Но больше уже не слышать, чтобы ктонибудь изъ нашихъ солдатъ опростоволосился.

Китайцы сообщаютъ все о мелкихъ стычкахъ нашей сѣверной арміи, результаты которыхъ всегда благопріятны для насъ; у японцевъ постоянно большой уронъ. Но Куропаткинъ, будто, все еще не имѣлъ серьезнаго боя, все вызываетъ японцевъ въ наступленіе.

Бомбардировка гавани. Снаряды рвутся въ расположеніи землечерпательнаго каравана, правѣ эллинга Нѣвскаго завода. «Ретвизанъ» вблизи Мертваго угла.

Китайцы же сообщаютъ, что японцы готовятся къ общему штурму Артура. Наши солдаты только этого и ждутъ, надѣются встрѣтить ихъ достойно.

Былъ въ Красномъ Крестѣ. Тамъ надняхъ поступили съ позицій лейтенантъ Хоменко и еще два моряка съ обожженными вѣками и другими пораненіями. Говорятъ шли, увидели неразорвавшійся японскій снарядъ, кто-то изъ нихъ толкнулъ ногой и вотъ, поизуродовали себя, къ счастью легко. Знакомый артиллеристъ говоритъ, что онъ этому не вѣритъ,—что тутъ что-то не то; по его мнѣнію эти господа или разряжали японскій снарядъ или производили какойнибудь опытъ; маленькая неосторожность, въ которой не охота сознаться. Хоменко считаютъ очень дѣльнымъ офицеромъ; ему поручено поставить морскія орудія на кряжѣ надъ китайскимъ городомъ. Это вторая оборонительная линія сзади Орлиныхъ батарей (см. пл. на стр. 355).

— Вотъ, позавидуешь,—говорилъ артиллеристъ,—какъ они дружны: рѣшили сказать такъ, и тутъ уже отъ нихъ не услышите другого. А у насъ, сухопутинцевъ, совсѣмъ другое—все я, да я герой, а другой ничего!..

Бѣднаго С., тяжело раненаго въ голову (онъ только недавно началъ гулять), прозвали «муміей» за то, что голова его вся забинтована; кромѣ того онъ долженъ носить темные очки-консервы.

Незлобно потѣшаются другъ надъ другомъ.

Тамъ же встрѣтилъ выздоровѣвшаго К., который говоритъ, что послѣ сытнаго питанія въ Красномъ Крестѣ ему сейчасъ «на волѣ» голодно... И деньги есть, а купить нечего; нельзя досыта поѣсть; а ему-бы хотѣлось скорѣе оправиться и пойти вновь на позиціи. Онъ ютится пока у подпоручика 25-го полка В. Н. Никольскаго; у того тоже ничего нѣтъ; тотъ пробивается также.

Кстати пару словъ о Никольскомъ. Это малозамѣтный, но цѣнный труженикъ; завѣдываетъ мастерскими плав. средствъ на Тигровомъ хвостѣ, подъ Маячной горой и тамъ оказываетъ великую услугу оборонѣ: исправляетъ подбитыя пушки, пулеметы, изготовляетъ картечь для противоштурмовыхъ орудій, изобрѣтаетъ то одно, то другое крайне необходимое—капсюли, ударныя трубки и т. п.; предался этому дѣлу съ любовью. Онъ инженеръ-механикъ, поступившій на военную службу болѣе изъ любознательности; много путешествовавшій, много наблюдавшій. И весь свой богатый опытъ онъ примѣняетъ теперь на дѣлѣ. Для того, чтобы дать ему отличиться, генералъ Кондратенко назначилъ его на короткое время на Кумирнинскій редутъ; нисколько не сомнѣваясь въ его храбрости, можно все же сказать, что здѣсь онъ приноситъ много больше пользы, чѣмъ будучи тамъ, на позиціяхъ *). Мнѣ удалось разъ заглянуть въ эти мастерскія, видѣть исправленныя пушки, которыя считались уже никуда негодными, прослѣдить всѣ разнообразныя работы, которыя кипятъ въ умѣлыхъ рукахъ.

Уже солнце садилось за горизонтъ, когда японцы начали обстрѣливать батарею на Перепелкѣ. Все перелеты, да недолеты. Какая красивая картина (хотя и опасно любоваться—любую минуту можетъ прилетѣть осколокъ), когда на тѣневой сторонѣ горы рвутся японскіе снаряды: одновременно съ густымъ клубомъ дыма и пыли сверкнетъ снопъ темно-краснаго огня, а отъ мѣста взрыва нерѣдко подымается красивое кольцо дыму и долго плыветъ по вечернему небу. Такія-же кольца мы часто видимъ при выстрѣлахъ изъ мортиръ на Золотой горѣ; они напоминаютъ кольца, какія иногда пускаетъ искусный курильщикъ... Вотъ, чѣмъ мы любимся—вотъ, что насъ потѣшаетъ!

*) Отмѣчаю этотъ фактъ, какъ иллюстрацію нашихъ порядковъ: человѣка, оказавшаго дѣйствительныя услуги защитѣ крѣпости, приходилось послать на позиціи для того, чтобы представить его къ небольшой наградѣ. Между тѣмъ самъ ген. Стессель награждалъ своихъ штабныхъ и прочихъ присныхъ, не требуя отъ нихъ дѣйствительныхъ заслугъ.

Не могу не отмѣтить, что Т. М. Д-ва, жена запаснаго унтеръ-офицера изъ коммерсантовъ, взятыхъ здѣсь же на службу—вѣчно боявшаяся бомбардировокъ и убѣгавшая всегда при первомъ выстрѣлѣ въ ближайшій казематъ, вѣчно охавшая и вздыхавшая,—собралась сегодня и навѣстила мужа на позиціяхъ, посидѣла съ нимъ въ окопахъ, посмотрѣла черезъ бойницы на расположеніе японцевъ, но жалѣеть, что никого изъ нихъ не видала. Набрала тамъ массу шрапнельныхъ пуль—на память. Угощала и товарищей мужа виномъ и пирожками; всѣ, говоритъ, такъ рады что она пришла. И она рада что не побоялась навѣстить мужа и что теперь знаетъ, гдѣ онъ тамъ сидитъ.

Постовой городской во время бомбардировки.

— Снаряды такъ и падаютъ, такъ и падаютъ,—говоритъ, она задыхаясь отъ восторга или страха,—но въ окопѣ не страшно; не то что на чистомъ полѣ. Шла обратно—совсѣмъ близко—«бацъ»—и ничего; только осколки пропѣли...

При ней вызывали охотниковъ на какую-то вылазку; и ея мужъ хотѣлъ-было идти, но она уговорила:

— Что-ты, что-ты! я-то какъ тогда останусь?.. Будь ты одинъ—другое дѣло!

Мужъ старался увѣрить ее, что все равно, что и такъ можно погибнуть, и что вылазки не такъ страшны,—но согласился сегодня не пойти. И не было нужды, такъ какъ охотниковъ всегда больше, чѣмъ надо.

— Господи, Господи!—удивляется она,—и всѣ готовы сейчасъ, вотъ, идти почти на вѣрную смерть!..

Забылъ еще отмѣтить—будто одинъ изъ нашихъ артиллерійскихъ поручиковъ, забубенная головушка, разрядилъ небольшой снарядъ, вложилъ въ него письмо къ японцамъ и послалъ... Пишетъ имъ, что напрасно они стараются попасть въ Артуръ этимъ путемъ,—чтобы они имѣли побольше терпѣнія—вскорѣ будутъ, молъ, доставлять ихъ прямо изъ Нагасаки въ Артуръ по удешевленному тарифу...

Все еще бравируемъ.

Говорятъ, что если узнаетъ про то начальство, то достанется ему на орѣшки.

Сообщаютъ, что прибыли двѣ джонки изъ Чифу; одна съ сапогами, а другая со съѣстными припасами.

XIV. Исторія съ корреспондентами.

15/28 сентября. 3 часа утра. Чудная лунная ночь. Тишина совершенная. Только изрѣдка кое-гдѣ твякнетъ дворняжка. Городъ, крѣпость, окружающія горы—все спитъ. Ни одного признака войны.

Мельница Тифонтая, взятая въ казну, работаетъ тихо; лишь дымъ изъ трубы паровика стелется сегодня густымъ облакомъ, стоитъ, какъ большое тѣнистое дерево, какъ столѣтній вѣтвистый дубъ, на одномъ мѣстѣ въ неподвижной сегодня атмосферѣ, чтобы медленно, медленно расплыться и висѣть какъ-бы зловѣщей тучей въ будто рѣдкомъ, прозрачномъ, какъ хрусталь, воздухѣ.

Вечеромъ почти не было слышно выстрѣловъ изъ пушекъ на линіи сухопутной обороны—видишь огонь и клубъ дыма, а звукъ какъ будто изъ ружья. Это объясняется своеобразнымъ состояніемъ атмосферы.

За этой тишиной таится страшный призракъ: вызванные вчера охотники гдѣ-то крадутся съ миной, съ бомбочками, чтобы вдругъ забросать непріятельскій окопъ. Любую минуту могутъ замелькать зловѣщіе огоньки съ мягкими звуками взрывовъ—превращающихъ, быть можетъ, сотни людей въ ничто... Сотни людей, того не подозревающихъ, могутъ быть въ мигъ изорваны на клочки или тяжело изувѣчены, будутъ умирать въ эту чудную, серебристо-ясную лунную ночь—вдали отъ своихъ, отъ родины—во славу своей родины, интересы коей требуютъ этихъ жестокостей, этихъ ужасовъ, этихъ жертвъ... Война превратила людей въ кровожадныхъ звѣрей, не знающихъ жалости...

Мы не могли обойтись безъ этой войны, мы не могли избѣгнуть ея, потому что, какъ японцевъ, такъ и насъ толкнулъ въ нее—культурный западъ. Ему хотѣлось, ему нужно, чтобы было побольше этихъ ужасовъ, побольше текло крови, побольше погибало жизней. Его интересы—эгоистичные, торгашескіе интересы, боязнь за свою шкуру заставили его желать, чтобы русскій и японскій народы ослабляли другъ друга, разоряли свою казну,

задолжались, чтобы они не скоро могли оправиться и не могли помѣшать «культурному западу» обогащать себя за счетъ довольно безпомощнаго, дѣтски добродушнаго дальняго востока...

Нѣтъ на свѣтѣ хищнѣе, алчнѣе, ненасытнѣе звѣрей, чѣмъ—люди.

Въ 9 час. 17 мин. просвистѣлъ первый непріятельскій снарядъ въ западную часть гавани, но взрыва не было—должно быть упалъ въ воду. Стрѣляютъ усердно.

Яма, образовавшаяся на мѣстѣ взрыва 12-дюмоваго снаряда, на набережной вблизи Полевого телеграфа (27 января 1904 г.).

Встрѣтилъ знакомаго моряка, отъ котораго узналъ, что по приказанію командира порта, контръ-адмирала Григоровича, назначено слѣдствіе по дѣлу объ исчезнувшихъ проводахъ. Говоритъ, что можно ожидать раскрытія массы злоупотребленій. Онъ же говоритъ, что въ прошломъ году началось было слѣдствіе о безцеремонномъ хозяйничаньи съ казеннымъ углемъ, но намѣстникъ приказалъ прекратить дѣло, чтобы не выносить на свѣтъ Божій второй севастопольскій скандалъ. Сейчасъ, по его мнѣнію, разгорится скандалъ еще крупнѣе, коль скоро начнутъ обличать другъ друга.

Онъ же сообщаетъ сенсаціонную новость—сегодня утромъ прибыли на рейдъ въ вельботѣ подъ французскимъ флагомъ два иностранныхъ корреспондента. Ихъ привезли въ гавань и на «Пересвѣтъ», накормили и на-

поили. Было приказано доставить ихъ подѣ конвоемъ въ штабъ крѣпости; но тутъ явился адъютантъ изъ штаба района и увелъ ихъ къ генералу Стесселю *). Они привезли не совсѣмъ радостную вѣсть—будто на сѣверѣ былъ кровопролитный бой съ огромными потерями съ обѣихъ сторонъ (у японцевъ, будто, почти вдвое ббльшія потери, чѣмъ у насъ) и Куропаткинъ отступилъ къ Мукдену. Ляоянъ въ рукахъ японцевъ. Будто ловко отступилъ. (?)

Больше онъ ничего не зналъ и очень торопился. Но и это извѣстіе сильно подѣйствовало на меня; слишкомъ оно неблагоприятно для насъ, артурцевъ, какъ не утѣшай себя тѣмъ, что Куропаткинъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ. Если ужъ онъ ушелъ на сѣверъ, то, слѣдовательно, и не думаетъ выручать Портъ-Артуръ,—идти на югъ. Одна надежда на флотъ.

Въ моемъ кабинетѣ собралась цѣлая компанія знакомыхъ—люди разныхъ вѣдомствъ и разнаго рода оружія. Разговоры, конечно, о послѣднихъ новостяхъ. Каждый высказываетъ свое мнѣніе.

И. В. Я. увѣрялъ, что отступление Куропаткина къ сѣверу есть несомнѣнный для него плюсъ,—чѣмъ вышибать японцевъ изъ ихъ укрѣпленныхъ позицій, лучше вызывать ихъ на открытый бой.

— Уступая японцамъ свои укрѣпленные позиціи?—вопросаетъ кто-то съ отчаяніемъ въ голосъ.

— Вопросъ еще въ томъ,—говоритъ другой,—пойдутъ-ли японцы на открытый бой, въ виду наступленія зимы? А если они укрѣплятся въ Ляоянѣ и зазимуютъ тамъ? Изволь-ка тогда вышибать ихъ оттуда!..

И какъ не верти этотъ вопросъ, а утѣшительнаго не найдешь ничего.

Корреспонденты говорятъ, что весь міръ удивляется храбрецамъ—защитникамъ Артура.

А надолго-ли хватить этихъ храбрецовъ и провіанта для нихъ, если помощи ниоткуда не будетъ?

Балтійскій флотъ будто вышелъ сюда только въ 20-хъ числахъ августа.

Но—вотъ вопросъ—что это за корреспонденты и, какъ они прибыли въ Артуръ?

На это никто не можетъ дать опредѣленного отвѣта. Кто ихъ знаетъ!

Прибыли на вельботѣ съ парусомъ — изъ Чифу! Не спустили ли ихъ японцы съ крейсера или миноносца, чтобы эти господа развѣдали, чѣмъ мы тутъ дышимъ, что дѣлаемъ, какъ живемъ?—Все время было на морѣ порядочное волненіе,—а они вдругъ явились на вельботѣ! Подозрительно что-то. Не шпионы ли на самомъ дѣлѣ?

Б--въ пріѣхалъ изъ Голубиной бухты — ѣздилъ къ пришедшей туда джонкѣ—и сообщаетъ, что къ сѣверу отъ бухты ясно слышна морская пальба.

Никто не можетъ объяснить, что это такое.

*) По другому сообщенію ихъ уже конвоировали въ штабъ коменданта, когда явился адъютантъ и увелъ къ Стесселю.

Вечеромъ былъ въ Красномъ Крестѣ и узналъ, что прибывшіе на вельботѣ корреспонденты гуляли по городу; побыли и въ Маріинской общинѣ. Ихъ провожалъ кто-то изъ адъютантовъ штаба—не то шт.-кап. Колесниковъ, не то подпоручикъ Малченко, знающій иностранные языки и, какъ говорятъ, оказывающій генералу Стесселю большія услуги сообщеніемъ въ иностранныя газеты благопріятныхъ ему свѣдѣній, дѣлающихъ ему рекламу.

Что-то просто невѣроятное!—Или же, быть можетъ, эти корреспонденты снабжены особыми довѣрительными письмами со стороны русскихъ властей?

Уважаемый всѣми мсье Тарданъ увѣряетъ, что одинъ изъ этихъ корреспондентовъ несомнѣнно французъ. Но, вѣдь, этого еще слишкомъ мало для того, чтобы имъ довѣрять.

Японцы стрѣляли сегодня по гавани съ утра до 4 часовъ дня. Въ 9 часовъ вечера они пустили еще два снаряда въ портъ.

Сигнальная пушка на берегу моря, бывшая морская, подбитая снарядомъ; обрѣзана и оборудована въ мастерскихъ плавучихъ средствъ подпоручикомъ Никольскимъ.

16/29 сентября. Пасмурно. 17 градусовъ тепла — давно небывалая температура.

Ночь прошла спокойно.

Первое, что узнаю сегодня, это то, что вчера вечеромъ, въ 10 часовъ, у генерала Стесселя чествовали иностранныхъ корреспондентовъ богатымъ ужиномъ — конечно для того, чтобы тѣ возвѣстили міру пріятныя рекламнымъ героямъ извѣстія.

Корреспонденты,—имена которыхъ все еще не удалось узнать,—будто шествовали къ генералу Стесселю въ сопровожденіи новаго флигель-адъютанта полковника Семенова и поручика Малченко. Но гдѣ они побывали, этого не знаемъ.

Потомъ, будто, приѣхалъ къ Стесселю генералъ Смирновъ. Его любезно просили принять участіе въ трапезѣ, а онъ сухо, формально, заявилъ генералу Стесселю, что этихъ господъ слѣдуетъ не чествовать ужиномъ, а арестовать.

Тогда только почуяли что-то подозрительное въ документахъ этихъ корреспондентовъ.

Теперь будто они уже арестованы и содержатся на «Ретвизанѣ».

— Не привезены ли, на самомъ дѣлѣ, эти господа сюда японцами изъ бухты Луизы? — спрашиваетъ возмущенный всѣмъ этимъ одинъ изъ нашихъ собесѣдниковъ.

Другой говорить, что это несомнѣнные шпіоны. Посылали розыскивать джонку, — спустившую ихъ, якобы около Артура, — но ничего не нашли.

Пока мы такъ бесѣдовали, теряясь въ загадкахъ и возмущаясь неосторожностью генерала Стесселя, къ намъ принесли экстренный приказъ его за № 663 (отъ 16 сент.):

«Вчера, 15-го сего сентября, въ Артуръ изъ *Чифу* прибыли два корреспондента иностранныхъ газетъ — французской и нѣмецкой (!?) *). Были они спущены на берегъ въ Порту безъ тщательнаго осмотра бумагъ. У нихъ имѣются консульскія удостовѣренія, но нѣтъ оффиціальнаго разрѣшенія изъ штаба арміи быть военными корреспондентами. Прибыли они, разумѣется, чтобы пронюхать каково настроеніе въ Артурѣ, такъ какъ въ одной газетѣ пишутъ, что мы уже землю ѣдимъ (!), въ другой, что у насъ музыка играетъ и мы ни въ чемъ не нуждаемся. *Продержавъ ихъ сутки при штабѣ корпуса подъ надзоромъ офицера (!?)*, я предписалъ начальнику штаба произвести осмотръ бумагъ ихъ, такъ какъ они прибыли безъ вещей, а затѣмъ немедленно выселить изъ крѣпости, такъ какъ я не имѣю данныхъ разрѣшить имъ пребываніе; и безъ того въ иностранныхъ газетахъ печатается всякій вздоръ, начиная отъ взятія Порты-Артура и до отступленія генераль-адъютанта Куропаткина, чуть не до Харбина. А вѣдь у насъ извѣстно, какъ дѣлается: мы первые всякой газетѣ вѣримъ, будь тамъ написано хотя видимый для всѣхъ вздоръ, напр. что Куропаткинъ отошелъ куда-то, а когда посмотришь это разстояніе, то видно, что надо въ два дня сдѣлать 150 верстъ, но наши умники всетаки вѣрятъ, потому — въ газетѣ написано, да еще въ иностранной **). Впредь прошу портовое начальство отнюдь никого не спускать на берегъ безъ разрѣшенія коменданта крѣпости или, разумѣется, моего и безъ тщательнаго осмотра документовъ. Коменданту же предлагаю организовать это дѣло. П. п. Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго района Генераль-Адъютантъ Стессель. Съ под. Вѣрно: Начальникъ Штаба, Полковникъ Рейсъ».

Прочитали и обомлѣли.

Что же это такое? — Къ чему намъ такія сказки — такая ложь? Приказъ, судя по стилю, писанъ самимъ генераломъ Стесселемъ. Неужели мы можемъ чувствовать къ нему уваженіе при его безцеремонномъ извращеніи фактовъ, извѣстныхъ всѣмъ и каждому въ Артурѣ! — Изъ приказа получается впечатлѣніе будто портовое начальство и комендантъ виноваты въ

*) На самомъ дѣлѣ французской «*Matin*» и американской «*Chicago Daily News*» — что генераль Стессель долженъ былъ знать.

***) Предаю всегда дословный текстъ приказа, исправляя лишь грубыя ошибки правописанія. Курсивъ и знаки въ скобкахъ мои.

томъ, что Стессель угощалъ невѣдомыхъ намъ корреспондентовъ... И спрашивается—къ чему такое балаганное отношеніе къ газетамъ? Вѣдь газеты же разнесли по бѣлу свѣту славу о неслыханномъ геройствѣ генерала Стесселя! Но что-то не слышать, чтобы онъ обижался на это или чтобы пожелалъ опровергнуть эти свѣдѣнія...

Городская дешевая столовая въ помѣщеніи бывшей французской гостиницы.

Если прибывшіе дѣйствительно шпіоны, то съ ними слѣдуетъ и обойтись, какъ съ таковыми. Если же они вполне порядочные и честные люди, то и изъ этого еще не слѣдуетъ давать имъ возможность разгуливать по городу, въ тѣсно осажденной крѣпости, а затѣмъ безпрепятственно выпустить ихъ обратно изъ крѣпости. Развѣ они не могутъ разгласить то,

что важно знать японцамъ? Намъ же это разглашеніе можетъ принести страшный вредъ!—Почему было не задержать ихъ въ крѣпости?—Если они прибыли сюда изъ-за жгучаго любопытства, то слѣдовало удовлетворить его: пусть бы остались въ крѣпости, поиспытали бы осаду.

Корреспондентовъ выслали обратно въ море. Тамъ ихъ перехватить японскій миноносецъ (пожалуй даже ожидавшій ихъ возвращенія) и увезеть ихъ въ японскій лагерь; а тамъ ужъ ихъ допросятъ, и допросятъ подробно. И думать нечего, чтобы они рѣшились тамъ не рассказать того, что они видѣли. Незачѣмъ имъ рисковать, въ противномъ случаѣ, жизнию *).

Поговорили, повозмущались и разошлись. Развѣ у насъ мыслимы какіе либо протесты!

Встрѣчаю на набережной другую группу знакомыхъ, которые возмущаются тѣмъ, что надняхъ городскую прачешную взяли да взорвали —

*) Имѣя въ данное время въ рукахъ иностранные матеріалы — описаніе этого событія со словъ самыхъ корреспондентовъ: американца Эмерсона и француза Ванъ-Ламберже (см. «Der russisch-japanische Krieg» графа Ревентлова. стр. 408, «Въ гостяхъ у генерала Стесселя»),—мы все же не можемъ на слово повѣрить рассказамъ этихъ господъ. Въ этихъ рассказахъ есть мѣста довольно сомнительныя. Такъ они рассказываютъ, что 2-го сентября н. ст. (т. е. 20-го августа по нашему календарю) отправились они изъ Чифу въ обыкновенномъ сампанѣ съ парусомъ, но вслѣдствіе сильной непогоды должны были нанять маленькій каботажный (чей?) пароходикъ, чтобы тотъ дотащилъ ихъ до острововъ Мяо-тао. При большомъ волненіи буксирный канатъ лопнулъ и сампанъ погибъ. Все же они добрались (на пароходикѣ) до острововъ и остались тамъ. (Что за своеобразная робинзоніада—почему они не вернулись обратно на пароходикъ въ Чифу, развѣ ихъ сампанъ погибъ?). Чѣмъ питались эти путешественники на островахъ Мяо-тао, остается неизвѣстнымъ. Надо думать, что съ сампанемъ погибли и ихъ запасы.

Далѣе говорится, что предприимчивые корреспонденты сидѣли на негостепримныхъ островахъ Мяо-тао и въ продолженіи нѣсколькихъ дней они находились именно тамъ, гдѣ былъ вракъ недавно сѣвшаго на камни норвежскаго парохода «Унизонъ». Имъ удалось завладѣть одною изъ спасательныхъ лодокъ этого парохода и, установивъ на ней парусъ, приспособить эту лодку для своей цѣли (не правда ли — настоящая робинзоніада!) Но все это они не могли сдѣлать безъ посторонней помощи и безъ необходимыхъ инструментовъ. Но--говорится далѣе—первые опыты показали, что лодка течетъ и, слѣдовательно, ее понадобилось чинить... А такъ какъ, будто, плохая погода была имъ благоприятна ввиду того, что въ этихъ водахъ держалась флотилія японскихъ миноносцевъ (намъ же было извѣстно, что именно около острововъ Мяо-тао держалась эта флотилія), то они отправились 27-го сентября (14-го по нашему календарю), при довольно сильномъ волненіи, въ дорогу. (Спрашивается, гдѣ они ютились и чѣмъ кормились все это время — 24 дня?).

Ночью они будто замѣтили нѣсколько японскихъ судовъ и должны были измѣнить курсъ, чтобы не попасть имъ въ руки; а затѣмъ, когда они миновали всякую опасность, то на радостяхъ выпили три бутылки пива (откуда взяли они пиво?)...

Все это что-то не такъ. Если бы эти господа сообщили, что они прибыли на японскомъ пароходикѣ на Мяо-тао, прожили это время тамъ, гдѣ базируются японскіе миноносцы, — что даже соорудили при ихъ помощи этотъ вельботъ, взамѣнъ погибшаго сампаня, и что японскіе же миноносцы подвезли и спустили ихъ ночью противъ Артура, — тогда мы охотно повѣрили бы имъ на слово...

будто по распоряженію генерала Стесселя—вмѣстѣ съ машинами и бѣльемъ, отданнымъ въ стирку, не предупредивъ никого объ этомъ. Арендаторъ прачешной ѣздилъ въ городъ по дѣламъ; возвращается и видитъ — одни безобразныя развалины. Тамъ у него было 2 тысячи штукъ бѣлья Краснаго Креста, затѣмъ бѣлье остальныхъ госпиталей, а также частныхъ лицъ. И все это погибло. Какъ будто мы такъ богаты бѣльемъ!—Когда на самомъ дѣлѣ добровольныя сестры милосердія и почти всѣ женщины въ городѣ собираютъ и шьютъ на солдатъ, оставшихся и такъ безъ бѣлья, обносившихся въ конецъ.—И машины можно было бы вывезти всѣ, чтобы устроить прачешную въ другомъ мѣстѣ.

Какъ глупо, какъ безтолково все дѣлается у насъ!

11-дюймовый снарядъ съ Золотой горы, упавшій около Маринской Общины Краснаго Креста.

Прачешная будто взорвана для того, чтобы японцы не воспользовались ею также, какъ гаолянѣ, который былъ оставленъ невыкошеннымъ... Но японцы еще не насѣдали на это мѣсто до сей поры!

Кажется, можно было бы предоставить японцамъ разрушать эти зданія артиллерійскимъ огнемъ: они не преминули бы это сдѣлать изъ опасенія, что тамъ могутъ скрываться наши резервы или что либо прочее. Все же потратили бы не мало снарядовъ.

Сообщаютъ, что корреспондентовъ отправили отсюда на небольшой джонкѣ, которую портовой катеръ отбуксировалъ черезъ минное загражденіе въ открытое море. — Съ нашихъ наблюдательныхъ постовъ сообщали, что на морѣ къ джонкѣ подошелъ японскій крейсеръ, навѣрное снялъ съ нея корреспондентовъ и отвезъ ихъ въ бухту Луизы — къ японцамъ *).

*) Наши предположенія оправдались:

Въ книгѣ графа Ревентлова говорится, что въ морѣ встрѣтило ихъ японское военное судно, которое будто отвезло корреспондентовъ въ Японію. Марсель Смитъ-ванъ-Ламбержѣ вернулся тотчасъ въ Чифу, а Эдвинъ Эмерсонъ остался въ Японіи.

Снова началась бомбардировка гавани.

Вчера японцы корректировали стрельбу по гавани с двух воздушных шаров.

Досадно, что наша артиллерия не может сбить японские воздушные шары.

Приятное известие — сегодня утром пришла в Голубиную бухту джонка с почтой.

Вирень произведен в контр-адмиралы. Его флаг уже развѣвается на «Пересвѣтѣ».

Сказывают, что Фокъ произведен в генерал-лейтенанты — должно быть за «подвиги» при Киньчжоу... Спрашивается: за что же именно?

В наших аптеках обнаруживается недостаток разных медикаментов, при том самых необходимых при дезинтерии — Боткинских капель. Впрочем, и в мирное время не всегда всё лѣкарства имѣлись в наших аптеках. А цѣны — Боже мой! — что это за цѣны! И все то сходит у нас с рук и называется: «все обстоит благополучно».

По городу ходят всевозможные толки о Куропаткинѣ. Онъ будто отступил для того, чтобы завлечь японцев; завлекъ ихъ и тогда наша кавалерія врѣзалась в тылъ и в фланги дивизіи, или сколько ихъ тамъ было, и покрошила японцевъ немилосердно.

Не вѣримъ, не хотимъ вѣрить в дѣйствительное отступление Куропаткина. Намъ страшно повѣрить!

Японцы обстрѣливали сегодня гавань до 5 часовъ; послѣдніе снаряды ложились около землечерпательнаго каравана. Мы наблюдали с набережной. Звуки выстрѣловъ кажутся очень близкими и свистъ снарядовъ сталъ значительно короче, что позволяет думать, что стрѣляющія орудія установлены японцами очень близко.

Вечеромъ мнѣ рассказывалъ знакомый полковникъ, что взятый в плѣнъ раненый японецъ все упрашивалъ, даже когда его уже принесли в госпиталь, чтобы его не добивали — онъ-де человекъ богатый, расплатится за все, вознаградитъ за это. Когда-же убѣдился в томъ, что никто и не думаетъ добывать его, то расчувствовался и рассказалъ, будто в Японіи сильный разладъ между партіями старыхъ людей, требующихъ прекращенія войны и молодыхъ, желающихъ ея продолженія. Когда потребовались подкрѣпленія для осаждающей Артуръ арміи, то молодой, воинственной партіи было предложено вступить в ея ряды. И пошли милиціонеры-волонтеры; между ними есть и профессора, и студенты (онъ самъ долженъ былъ пойти в числѣ этихъ охотниковъ); всего набралось ихъ будто около 10 тысячъ. Когда они прибыли подъ Артуръ, то высказали презрительное недовѣріе:

--- Чтобы Артура не взять!..

Ихъ тогда и послали въ первую голову на сентябрьскіе штурмы, поставили въ первыя колонны.

Кажется, убѣдили.

Въ настоящихъ японскихъ войскахъ будто полное угнетеніе.

Пріятно слушать, но трудно повѣрить всему этому.

Когда стемнѣло, за Перепелочной горой и Орлинымъ гнѣздомъ за-сверкала отдаленная молнія. Публика готова повѣрить, спорить, что это Куропаткинскія войска сражаются уже за Волчьими горами. Оспариваю; увѣряю, что былъ-бы не меньше ихъ радъ приходу помощи. Но не слушаютъ. Каждый остается при своемъ убѣжденіи.

Около 10 часовъ, когда уже взошла луна, японцы пустили по городу нѣсколько 'снарядовъ; одинъ легъ у Краснаго Креста, другой у мельницы Тифонтая, третій въ Китайскомъ городѣ, а четвертый гдѣ-то около Казачьяго плаца. Повидимому пристрѣливаются. У нихъ есть несомнѣнно въ городѣ свои наблюдатели, которые должны имъ сообщать, какъ ложатся снаряды.

Забылъ отмѣтить, что корреспонденты говорили, будто французскій агентъ Кювервилль и германскій — Гильгенгеймбъ — исчезли; съ ними, по всей вѣроятности, случилось какое либо несчастіе. До сихъ поръ они никуда не прибыли; между тѣмъ отсюда они выѣхали на джонкѣ давно. Всѣ розыски пока не привели ни къ чему.

Быть можетъ они схвачены пиратами-хунхузами, которые и предложать выкупить ихъ за большую сумму. Или же они попали въ плѣнъ къ японцамъ и тѣ не повѣрили имъ, что они агенты, а не шпионы.

17/30 сентября. Въ 7 час. утра 14⁰ тепла; воздухъ влажный; роса капаетъ съ крышъ.

Зашелъ Р. и сообщилъ, что поручикъ минной роты Багговутъ остался на полѣ битвы впереди Водопроводнаго редута; его денщикъ успѣлъ только снять съ него часы и шашку. Сколько у насъ легло такъ храбрыхъ офицеровъ, и намъ неизвѣстны даже имена ихъ всѣхъ! А кажется можно было бы объявить въ приказахъ списки погибшихъ, съ отмѣтками, при какомъ дѣлѣ и какъ погибли они. Вѣдь они, положившіе свои головы за отечество, безспорно стоятъ того; нашъ долгъ — почтить ихъ память.

Туть-же узналъ, что морская пальба, о которой сообщали третьяго дня, объясняется просто — въ одной изъ бухтъ западнаго фронта стали японскія канонерки и обстрѣливали наши позиціи. О попаданіи по нашимъ позиціямъ что-то не слышать; должно быть опять стрѣляли по своимъ.

По городу усиленно циркулируютъ слухи: 1) будто Куропаткинъ окружилъ японцевъ въ Ляоянѣ и требуетъ ихъ сдачи безъ боя; 2) что онъ ушелъ за Ляоянъ, и заманивши японцевъ въ Ляоянъ, уничтожилъ ихъ тамъ — и 3) что онъ началъ наступать на югъ.

Блаженъ, кто вѣруетъ.

Разсказываютъ, будто въ прошлую ночь была снова довольно удачная вылазка на редуть № 2.

Поздно вечеромъ японцы опять бросили нѣсколько снарядовъ по гавани, какъ-бы желая помѣшать сообщенію и помѣшать исправленію судовъ.

Вечеромъ былъ на именинахъ, ѣлъ жаренія сосиски (изъ консервовъ) и европейскую картофель. Какая роскошь въ это время!

18 сентября (1 октября). Съ 8 час. 35 мин. утра японцы открыли огонь по старому направленію, по гавани. Но суда наши переставлены, а поэтому снаряды падали все въ воду.

Нашъ больной вопросъ—что и какъ Куропаткинъ. Разсуждаемъ— онъ, стягивая на себя всѣ японскія арміи и отступая съ ними на сѣверъ, готовитъ, навѣрное, имъ тыльный или, по крайней мѣрѣ, фланговый ударъ; въ то же время онъ, видимо, поджидаетъ прибытіе Балтійской эскадры, которая должна отрѣзать японцамъ, при помощи артурской и владивостокскихъ эскадръ, пути отступленія. Все это хорошо, но намъ теперь приходится разсчитывать только на Балтійскую эскадру, какъ на освободительницу. Осада грозитъ затянуться; а никто не знаетъ, гдѣ эта эскадра и какимъ путемъ она идетъ.

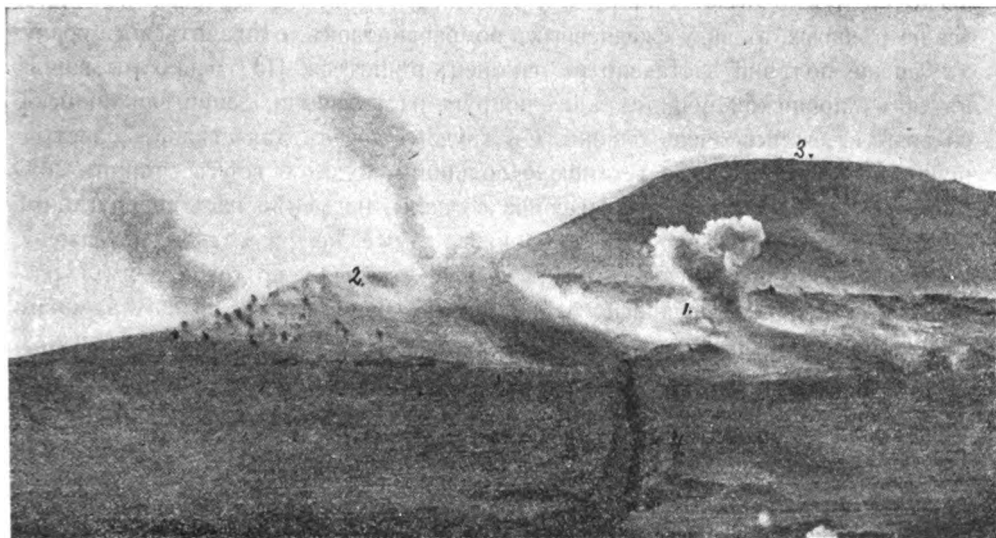
Оказывается мортирь у насъ мало и мало снарядовъ къ нимъ; также мало артиллерійскихъ снарядовъ вообще. Теперь, когда японцы начали стрѣлять и въ потемкахъ, можно-бы легче обнаружить и разбить ихъ батареи, обстрѣливающія городъ и гавань*). Хотя и тутъ они могутъ вводить насъ въ заблужденіе фальшивыми вспышками.

Узналъ нѣкоторыя подробности объ очищеніи Кумыринскаго редута. Когда японцы буквально сметали прикрытія артиллерійскимъ огнемъ, то солдаты изъ одного люнета боковой траншеи кинулись на редуть, чтобы хотя тамъ подъ блиндажемъ найти нѣкоторое спасеніе отъ адскаго огня; редуть японцы поливали такимъ же артиллерійскимъ огнемъ; поэтому и тутъ они не могли укрыться, такъ какъ блиндажи эти были биткомъ набиты гарнизономъ самого редута. Стоять же на редутѣ безъ прикрытія не было возможности— и вотъ, солдаты стали перебѣгать назадъ, отступать, увлекли съ собою— такъ сказать стаднымъ чувствомъ— и гарнизонъ редута. Офицеры отступали послѣдними и, говорятъ, съ достоинствомъ— отходили не торопясь по сильно обстрѣливаемой площади, предварительно испортивъ оставшіяся на редутѣ 2 пушки и 2 пулемета. Говорятъ, что полковникъ, флигель-адъютантъ Семеновъ не предусмотрѣлъ возможности этого отступленія и не велѣлъ увезти оттуда заблаговременно хотя-бы пушки, которыя тамъ были безъ всякой надобности, такъ какъ на барбетахъ были пулеметы, и снимать ихъ, чтобы дать мѣсто пушкамъ, было не-

*) Въ то время мы все еще вѣрили, что для бомбардировки города и порта японцами установлены особыя батареи.

мыслимо, да и было-бы неразумно. Мало того — онъ прислалъ на редутъ вечеромъ, наканунѣ отступленія, еще одну пушку; но офицеры вернули ее обратно на свой рискъ и страхъ, такъ какъ пользы отъ нея не могло быть; она бы досталась также японцамъ. Да вообще можно отмѣтить отсутствіе единства руководства. Если самому Семенову некогда было посѣщать редутъ, то слѣдовало бы посылать туда одного изъ батальонныхъ командировъ, либо кого нибудь изъ прочихъ штабъ-офицеровъ.

— На что же они имѣются у насъ!—говорять офицеры,—не мирное же время! — А такъ никто другому не подчиненъ; все молодые и каждый по своей части старшій. А насъ-то и въ штабѣ не слушаютъ, если мы о чемъ просимъ.

Японскій фотографическій снимокъ одного изъ штурмовъ на Куропаткинскій люнетъ: 1) Взрывъ 11-дюймовой бомбы; 2) Куропаткинскій люнетъ; 3) Малая Орлиная батарея—и 4) Японскій ходъ сообщенія, по которому подходятъ резервы.

Изъ разговоровъ узналъ, что вчера полковникъ Т. былъ принятъ генераломъ Стесселемъ особенно холодно, и это потому, что Т. единственный человѣкъ, который постоянно напоминаетъ Стесселю, что онъ присвоилъ себѣ права, не предоставленныя ему ни законами, ни обстоятельствами.

Всюду слышны возмущенія по поводу бездѣятельности нашего вице-консула въ Чифу—Тидемана. Въ то время, какъ тамошній японскій консулъ проявляетъ энергичную дѣятельность, имѣетъ даже свои развѣдочные пароходы (одинъ такой былъ взятъ еще адмираломъ Макаровымъ во время выхода съ эскадрой къ островамъ Мяо-тао), — нашъ консулъ не предпринимаетъ — ровно ничего; онъ даже не позаботился послать намъ съ тѣми джонками, которыя прорываются къ намъ по собственному почину, хотя бы по пачкѣ газетъ. Не трудно было бы послать намъ каждый разъ хотя бы

краткіе перечни важнѣйшихъ міровыхъ событій за время тѣсной осады. У насъ устроили на Ляотѣшанѣ безпроводочный телеграфъ, а онъ и не думалъ устроить таковой же у себя. Японскій консулъ дѣлаетъ все, что служить интересамъ его отечества; а нашъ — ничего. Говорятъ, что онъ человѣкъ больной. Въ такомъ случаѣ ему не въ Чифу мѣсто, гдѣ нуженъ человѣкъ энергичный, предприимчивый. Говорятъ, что ему покровительствуетъ намѣстникъ. Но, вѣдь, его можно бы перевести на такое мѣсто, гдѣ не нужно особенной дѣятельности. Мало ли такихъ мѣстъ *)!

Къ часу дня повелъ я давно болѣющую жену въ Красный Крестъ. (Извозчики и рикши давно стали для большинства артурцевъ недоступной роскошью и всѣ, кто только въ силахъ, передвигаются пѣшкомъ). Уже давно ей нужно было клиническое лѣченіе, но она перемогалась кое-какъ, все не рѣшаясь, въ виду ежедневныхъ бомбардировокъ, отправиться къ врачу. Ухудшеніе болѣзни заставило ее наконецъ рѣшиться. Но только мы вошли въ садъ Маріинской общины, какъ вокругъ насъ завывли, зашипѣли японскіе снаряды и рвались очень близко. Съ трудомъ довелъ, такъ сказать, застывшую отъ ужаса жену до вестибюля больницы, куда со всѣхъ сторонъ сбѣгались и тащились выздоравливающіе солдаты, не менѣе насъ перепуганные бомбардировкой близи. Японцы доказали уже не разъ свое неуваженіе къ флагу Краснаго Креста и не разъ уже стрѣляли по госпиталямъ, расположеніе которыхъ прекрасно имъ извѣстно (напримѣръ, Своднаго военного госпиталя) по имѣющимся у нихъ несомнѣнно хорошимъ планамъ города, и поэтому никто не могъ ожидать, чтобы они пощадили на этотъ разъ Красный Крестъ. Но вскорѣ выяснилось, что они обстрѣливали только мельницу Тифонтая, работающую и день и ночь для нуждъ гарнизона и города, какъ единственная въ Артурѣ мельница. Было уже нѣсколько попаданій. Съ улицы принесли только-что раненаго солдата, посланнаго съ казенными пакетами...

Въ продолженіи часа сыпались вокругъ Краснаго Креста снаряды.

Тутъ вспомнили -- что же это такое? — послѣ отъѣзда незнакомцевъ-корреспондентовъ японцы стали болѣе интенсивно обстрѣливать и гавань и городъ? — Ужъ не узнали ли на самомъ дѣлѣ японцы кое-что отъ взятыхъ ими корреспондентовъ? — Въ первый же вечеръ послѣ отъѣзда этихъ господъ, какъ будто была пристрѣлка къ мельницѣ; теперь же обстрѣляли ее, какъ по точной цѣли **).

*) Впослѣдствіи оказалось что не онъ одинъ виноватъ въ этомъ бездѣйствіи.

**) Грѣшныя, но и сейчасъ не могу избавиться отъ доли этого подозрѣнія. Въ сообщеніи гг. корреспондентовъ объ ихъ путешествіи (у графа Ревентлова, глава «Въ гостяхъ у генерала Стесселя», стр. 412) находимъ этому какъ бы подтвержденіе; тамъ говорится: «Немолотаго хлѣба будто имѣется огромное количество и *мельница работаетъ день и ночь*, такъ что недостатка въ хлѣбѣ не ощущается»... Тамъ же они сообщаютъ, что были даже на одномъ фортѣ (и это правда), видѣли достраивающійся новый госпиталь (Красный Крестъ, или же также достраивающійся новый корпусъ Своднаго госпиталя) и какъ прекрасно укрытъ цѣнный конскій матеріалъ крѣпости—въ покрытомъ желѣзными плитами прикрытіи... (Это они, навѣрное, видѣли лошадей генерала Стесселя).

Далѣе японцы продолжали «долбить» мельницу, пока она не перестала работать.

(Изъ книги: А. В. фонъ-Шварцъ «Изъ дневника инженера.»)

Планъ участка сѣверо-восточнаго фронта (праваго фланга) отъ желѣзной дороги до батареи литера Б, противъ котораго велись главныя операціи японцевъ, начиная съ августовскихъ штурмовъ, вплоть до сдачи крѣпости.

Примѣчаніе: Къ части II прилагается планъ всей крѣпости, въ видѣ особаго приложенія.

Жена, конечно, не рѣшилась остаться при такой обстановкѣ въ Красномъ Крестѣ и вернулась домой.

Узналъ еще нѣкоторыя подробности объ отступленіи съ Киньчжоу 13-го мая.

Офицеръ полевой артиллеріи увѣряетъ, что генераль Фокъ послѣ боя приказалъ занять позиціи на Тафашинскихъ высотахъ. Но, когда стали на позиціи, выпрягли лошадей и дали имъ кормъ, въ это время было получено приказаніе генерала Стесселя о немедленномъ отступленіи.

Эта новость поставила меня въ тупикъ: неужели это правда? — Значить, не Фокъ виноватъ въ отступленіи? Какъ могъ генераль Стессель, сидѣвшій въ Артурѣ, дать приказъ объ отступленіи?

Но люди, болѣе знающіе закулисы штаба района разъяснили дѣло просто. Генераль Стессель отдавалъ разныя приказанія только ради того, чтобы этимъ показать свою дѣятельность, — доказать, что онъ, а не кто другой командуетъ райономъ. Когда Фокъ сообщилъ ему по телефону, что необходимо занять Тафашинскія высоты, онъ приказалъ занять ихъ; а когда, немного погодя, Фокъ телефонировалъ или телеграфировалъ ему, что «въ видахъ сбереженія людей» лучше отступить, то Стессель тотчасъ же приказалъ отступить. Этимъ Фокъ снялъ съ себя отвѣтственность.

Внезапный приказъ объ отступленіи, когда люди уже приготавливались къ ночлегу и къ предстоящей оборонѣ новыхъ позицій, а также и то, что генераль Фокъ и его штабъ уѣхали въ Артуръ, — т. е. отступили поспѣшно, — вызвали тревогу: люди полагали, что японцы уже налегаютъ въ большихъ силахъ. Отсюда паника въ отступавшихъ въ темнотѣ войскахъ.

Конецъ I-й части.

Примѣчаніе. Къ этой части книги прилагается планъ города Портъ-Артура со схематическимъ указаніемъ паденія непріятельскихъ снарядовъ. На планѣ ниже надписи «Старый городъ» отмѣченъ голубой краской конусъ, означающій значительный обстрѣлъ 11-дюймовыми снарядами этого мѣста, т. е. квартиры коменданта крѣпости генерала Смирнова, не имѣвшаго (вопреки убѣжденіямъ его ненавистниковъ) блиндажа и не пожелавшаго устроить его.

П. Ларенко.

СТРАДНЫЕ ДНИ ПОРТЬ-АРТУРА.

Хроника военных событий и жизни въ осажденной крѣпости
съ 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г.

По дневнику мирнаго жителя и рассказамъ защитниковъ крѣпости.

Въ двухъ частяхъ.

Съ 380 иллюстраціями въ текстъ и: 1) планомъ города со схемой силы обстрѣла, 2) картиной послѣдняго штурма Орлиного гнѣзда и 3) картой крѣпости — въ видѣ отдѣльныхъ приложеній.

... Ты и могучая,
Ты и безсильная,
Матушка Русь!..

Некрасовъ.

Часть II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

6. Новые ужасы осады.

I. Одиннадцатидюймовыя бомбы.

18 сентября (1 октября). Пока мы еще сидѣли въ Красномъ Крестѣ, пришедшій съ боевыхъ позицій прапорщикъ разсказалъ ужасную новость: японцы начали обстрѣливать форты 11-дюймовыми бомбами. На форту II такая бомба прошибла бетонный казематъ и ранила смертельно нѣсколько человекъ; на батарее литера Б было не повѣрили этому,—говорятъ, не можетъ быть!—хотѣли было послать имъ, для доказательства, донышко снаряда, какъ оттуда дали знать по телефону, чтобы не посылали—и къ нимъ уже прилетѣла такая же бомба... Сообщаютъ, что и фортъ III обстрѣливается 11-дюймовыми снарядами.

Это что-то ужасное! Японцы грозятъ искрошить этими чудовищами (11-дюймовая бомба имѣетъ въ длину около аршина, вѣсомъ она около 16 пудовъ) всѣ наши форты и поведутъ тогда на нихъ новыя штурмовыя колонны; бетонъ не выдерживаетъ этого удара—значитъ, скоро негдѣ будетъ укрываться нашимъ стрѣлкамъ и тогда надломится вся ихъ стойкость.

Говорятъ, что мѣстоположеніе этихъ орудій уже опредѣлено и отмѣчено на картахъ для стрѣльбы по квадратамъ. Но что-то не начали еще ихъ обстрѣливать; должно быть все еще экономятъ снаряды. Какъ-бы не переэкономили.

Только что мы вернулись домой, какъ японцы начали вновь усиленно обстрѣливать внутренній портъ (восточный бассейнъ), западную гавань, а также, разумѣется, и городъ.

Пообѣдалъ, уснулъ, всталъ—уже скоро 5 часовъ надо-бы итти на занятіе, а японцы стрѣляютъ и стрѣляютъ; видно, сегодня ихъ не переждешь.

Иду. Надъ головой такъ и шипятъ и воютъ снаряды; то ударится въ выступъ Военной горы, то пролетитъ въ портъ, а то пробиваетъ крышу или стѣны домовъ, облѣпившихъ Военную гору со стороны порта. Путь не изъ пріятныхъ.

Встрѣчаю минера П. Р.; мчится куда-то, удобно развалившись, на извозчикѣ. Увидаль меня, соскакиваетъ—и торопится весело подѣлиться послѣдней новостью: два господина въ очень почтенныхъ чинахъ, но имѣющіе много свободнаго времени, состязались въ ухаживаніи за одной изъ красавицъ, бывшихъ шансонетокъ, нынѣ добровольной сестрой милосердія. Пѣвица оказалась практичной и, не оцѣнивъ старческую любовь, назначила сразу за счастье владѣть ею кругленькую сумму—6 тысячъ рублей. Одинъ изъ старыхъ Донъ-Жуановъ взмолился:

— Помилосердуйте, я человекъ семейный!..

И предложилъ ей только 3 тысячи.

Другой—несемейный—далъ всѣ шесть *)...

— Но,—говорю,—слушайте, все это хорошо и забавно, но здѣсь, въ данную минуту, не безопасно ни рассказывать, ни слушать такія пикантныя вещи.

— А не все ли равно!—возражаетъ мнѣ съ веселымъ смѣхомъ уже изрядно обстрѣланный молодой офицеръ.

И на самомъ дѣлѣ—не все ли равно?

Иду дальше. Еще издалека видно, какъ въ гавани поднимаются огромные бѣлые столбы воды отъ попадающихъ туда снарядовъ. Вотъ такой столбъ поднялся какъ разъ у горе-крейсера «Джигитъ»; казалось, что онъ уже погибъ, что вода эта вырвалась прямо изъ его середины. Но нѣтъ—столбъ воды исчезъ, а «Джигитъ» стоитъ себѣ, какъ ни въ чемъ не бывало; хотѣлось бы сказать «на страхъ врагамъ»...

Въ 6 часовъ вечера японцы перестали стрѣлять.

Н. Н. высказываетъ опасенія, какъ бы маршалъ Ояма не отдѣлилъ изъ сѣверной своей арміи тысячъ 50 и не ринулся-бы съ ними на Артуръ; тогда намъ не устоять.

Онъ относится съ большимъ скептицизмомъ къ дѣйствіямъ, планамъ и успѣхамъ Куропаткина; мы же болѣе вѣримъ въ его таланты и удалъ. Не можетъ быть, чтобы онъ допустилъ паденіе Артура—паденіе опорной точки нашего престижа здѣсь, на крайнемъ востокѣ.

19 сентября (2 окт.). Еще въ седьмомъ часу утра была слышна ружейная перестрѣлка. Должно быть всю ночь были мелкія схватки, частичныя наступленія.

*) Слухъ этотъ держался довольно долго, но потомъ говорили, что это все не такъ было,—что во всемъ этомъ много фантазіи.

9 часовъ утра. Немного лѣвѣе Ручьевской (Волчьей) батареи виденъ японскій воздушный шаръ *)—бѣлый, формы тупой сигары, съ придаткомъ въ родѣ руля. Одна шрапнель съ нашихъ батарей разорвалось на воздухъ, по направленію къ нему, казалось, будто совсѣмъ близко отъ шара, но можетъ быть и огромный недолетъ. Сомнѣваюсь, чтобы у насъ было, наконецъ, организовано правильное наблюденіе за разрывами снарядовъ; если бы оно было, то можно было бы разстрѣлять этотъ шаръ. Но по нему уже больше не стрѣляютъ; должно быть нѣтъ надежды попасть въ него.

Наши суда и, должно быть, Золотая гора и Электрической утесъ стрѣляютъ по квадратамъ въ перекидную.

Но вотъ, какъ будто опять одинъ снарядъ съ Золотой горы сорвался и полетѣлъ въ городъ; особенный сильный звукъ, будто близко промчался паровозъ...

Приблизительно черезъ полчаса раздался снова тотъ же подозрительный звукъ. Вотъ наказаніе! Золотая гора взялась разстрѣливать городъ!.. Отъ нея никуда не укроешься.

Кто-то острить, будто у насъ были сшиты три воздушные шара, но такъ какъ не знаютъ, что дѣлать съ ними дальше, будто рѣшили шелкъ этотъ пожертвовать дамамъ на кофточки...

10 час. 20 мин. Сейчасъ видѣлъ, какъ по эту сторону Залитерной батареи, въ лощинѣ, гдѣ раньше были резервы, разорвался какой-то необычайно крупный снарядъ—цѣлое облако дыма и пыли; это должно быть и есть 11-дюймовый мортирный снарядъ. По взрыву видно, что это что-то ужасное по сравненію съ обыкновенными бомбами.

11 час. 5 мин. Приблизительно черезъ каждые полчаса пролетаютъ къ Золотой горѣ или къ проходу въ гавань какіе-то снаряды съ необычайнымъ шумомъ и шипѣніемъ, подавляющимъ обычный шумъ города.

Значитъ, мы сегодня напрасно обвиняли Золотую гору.

Но неужели японцы стрѣляютъ и сюда 11-дюймовыми мортирами?— Похоже на то.

Наши батареи и суда замолчали.

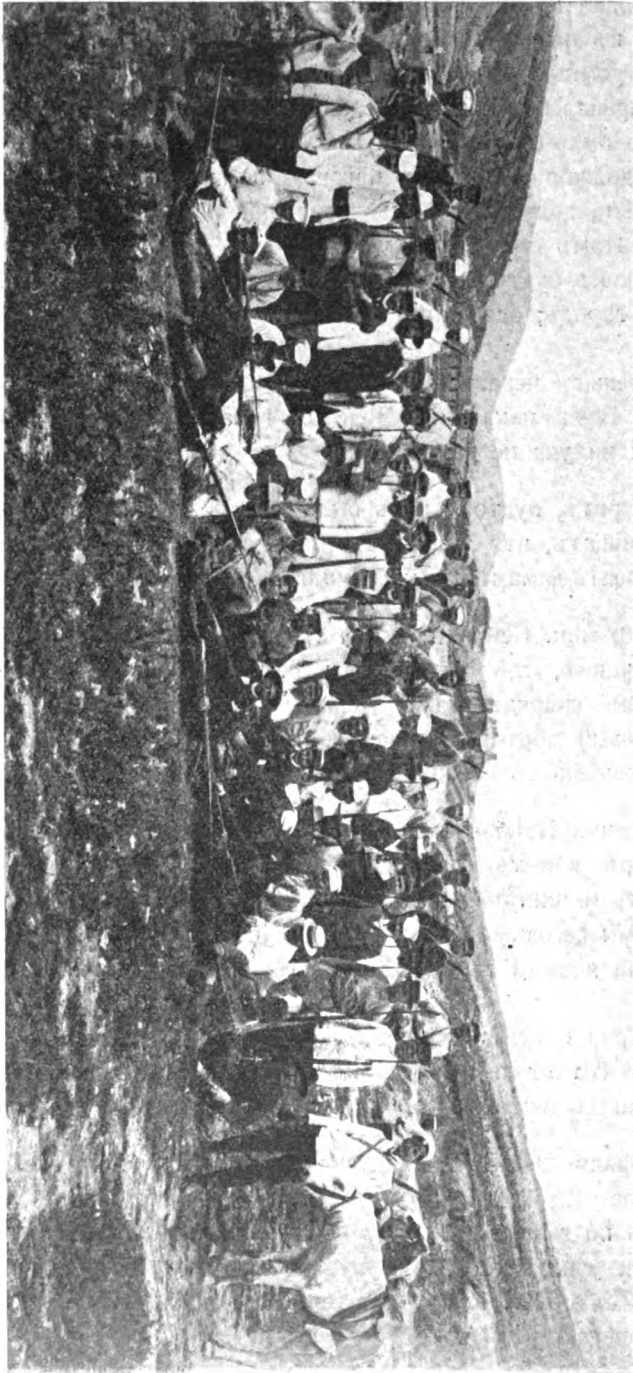
Надо бы во что бы то ни стало постараться сбить эти ужасныя орудія, а то они надѣлаютъ намъ много бѣдъ!

Японцы убрали свой воздушный шаръ; должно быть всетаки побаиваются разстрѣла.

Стрѣляютъ по гавани и городу обычными снарядами, а черезъ большіе промежутки слышится опять это новое, зловѣщее шипѣніе — будто снарядъ летитъ съ особенной стремительностью; но взрыва не слышно— должно быть попадаютъ въ воду.

*) Будто одинъ изъ тѣхъ, которые попали въ руки японцевъ съ пароходомъ «Манджурія» 27-го января. Интересно бы знать—разслѣдовано ли, почему этотъ пароходъ шелъ такъ медленно къ Артуру? Какъ фамилія шкипера и гдѣ онъ?

Стою на горкѣ и прислушиваюсь. Это несомнѣнно мортирные снаряды,

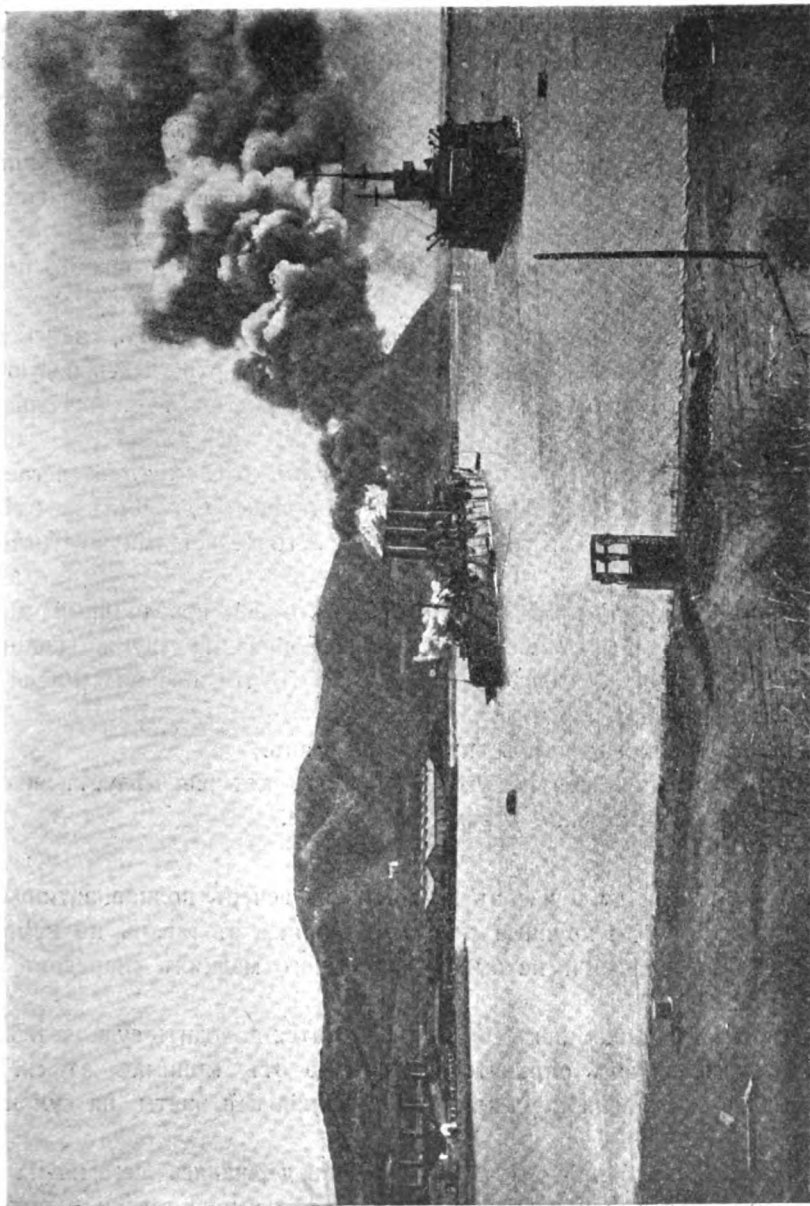

Портартурская вольная дружина и конно-охотничій отрядъ дружины.
Вдали видны Высокая и Плоская горы.

полетъ которыхъ дугообразный, снарядъ подымается довольно круто въ высь, а потомъ опускается также, почти отвѣсно внизъ—оттого получается такая

стремительность; къ силѣ заряда присоединяется еще инерція падающей съ высоты 16-пудовой тяжести. Ударъ долженъ быть ужасный.

Вспомнилось, что какъ-то за обѣдомъ на батареяхъ, въ то время, когда японцы были еще за Зелеными горами, одинъ почтенный полковникъ

Крейсеръ «Паллада» и броненосецъ «Побѣда» въ Портъ-Артурѣ; подъ Золотой горой пожаръ склада смазочныхъ средствъ, возникшій отъ бомбардировки. За броненосцемъ «Побѣда» видно паденіе въ воду нѣсколькихъ осколковъ отъ разорвавшегося за «Палладой» снаряда.

высказался, что по теоріи нельзя установить орудія крупнѣе 6-дюймоваго калибра, безъ бетоннаго основанія.

Однако же японцы установили.

Нынѣ доказано уже не разъ, что не всегда теорія уживается съ прак-

тикой—что многое невозможное по теоріи возможно при энергіи и сильномъ желаніи.

А все, нѣтъ-нѣтъ, среди свиста обычныхъ японскихъ снарядовъ черезъ наши головы раздается это необычайное шипѣніе.

По Торговой улицѣ, со стороны Отрядной церкви, показались два извозчика—по нынѣшнимъ временамъ это цѣлый поѣздъ.—На первомъ извозчикѣ два унтеръ-офицера и одна женщина; на второмъ—унтеръ-офицеръ и женщина—съ младенцемъ. Это крестины. Новый гражданинъ Портъ-Артура получилъ свое имя и крещеніе подъ непрерывнымъ свистомъ и зловѣщимъ шипѣніемъ непріятельскихъ снарядовъ; первое путешествіе новокрещеннаго совершается при столь необычайной обстановкѣ.

Это будетъ воинъ—безстрашный воинъ!.. Если онъ уцѣлѣетъ, переживетъ осаду.

Жизнь идетъ своимъ обычнымъ ходомъ—тамъ умираютъ, здѣсь рождаются—рождаются подъ ежеминутнымъ страхомъ смерти; здѣсь радуются новой жизни среди уничтоженія и разрушенія; но радуются съ невольною болью въ душѣ.

Божья воля—судьба—рядъ случайностей, какъ хотите, то оберегаетъ, то уничтожаетъ безошадно. И это чувствуется сильнѣе, рельефнѣе здѣсь, гдѣ беспомощность человѣка въ борьбѣ съ обстоятельствами достигаетъ высшей степени.

Солнышко свѣтитъ и грѣетъ—чудный осенній праздничный день. А тамъ, въ ясномъ воздухѣ все слышатся своеобразные звуки: дзиннь... дзжжіу—крахъ!.. сшшш!.. сильнѣе и сильнѣе. Будто пчелки, шмели и шершни разыгрались пригрѣтые лучами солнца.

Поѣздъ съ новокрещеннымъ скрылся съ глазъ.

Ребенка привезли вѣроятно уже къ матери, которая цѣлуетъ его со слезами миленія и затаеннаго страха за будущее.

Японцы стрѣляли до 6 часовъ вечера. Весь вечеръ полное затишье.

Оказывается, что и крупные снаряды ложились въ гавань по направленію эскадры, но попаданій не было. Зато много мелкихъ снарядовъ падало въ суда.

Передаютъ, будто адмиралъ Виренъ собирается выводить суда на рейдъ; но вопросъ въ томъ, какъ охранять тамъ суда отъ минныхъ атакъ. На судахъ остались лишь одни крупныя орудія; мелкія всѣ взяты на сухопутный фронтъ.

Сообщаютъ, что 6 японскихъ миноносцевъ держались сегодня на горизонтѣ; видимо наблюдали за результатами стрѣльбы по гавани и поджидали возможнаго выхода нашихъ судовъ на внѣшній рейдъ.

Невольно бросается всѣмъ въ глаза, что послѣ отъѣзда загадочныхъ корреспондентовъ японцы во 1-хъ, усилили бомбардировку и во-2-хъ, она

стала точнѣе *). Всѣ сознають, что не слѣдовало выпускать этихъ господъ; тѣмъ паче послѣ того, какъ они разгуливали по крѣпости съ открытыми глазами. У генерала Стесселя, конечно, былъ свой расчетъ—чтобы затрубили всѣ газеты объ его геройствѣ; ему нужна реклама.

Случаи заболѣванія среди войскъ и жителей города дизентеріей были уже въ іюлѣ и августѣ. Въ послѣднее время заболѣванія повторяются чаще и сильнѣе. Въ нѣкоторыхъ полкахъ заболѣло больше 30% состава, но въ нѣкоторыхъ процентъ заболѣваній ничтоженъ. Надо полагать, что въ

Попаданіе непріятельскаго снаряда въ мебелированные комнаты Посхалиса по Широкой улицѣ.

Старый городъ. Влѣво уступъ Военной, вправо Перепелочная гора.

этомъ сказывается и веденіе полкового хозяйства; въ томъ полку, въ которомъ больше заботятся о пищѣ солдатъ, меньше заболѣваній, и наоборотъ. Думается, что при кишечныхъ заболѣваніяхъ играетъ немалую роль снабженіе войскъ питьевой водой, особенно послѣ закрытія водопровода.

Въ этомъ отношеніи бесплатныя чайныя оказываютъ гарнизону большія услуги.

Вчера вечеромъ опубликованъ приказъ генерала Стесселя за № 666: «Газетѣ «Новый Край» разрѣшается продолжать изданіе, но безъ права какого бы то ни было участія корреспондента Ножина».

*) Въ книгѣ графа Ревентлова находимъ, что эти господа сообщали, между прочимъ, о томъ, что наша эскадра стоитъ въ гавани въ полной боевой готовности... что стрѣльба по ней до сихъ поръ была безуспѣшна, особаго вреда не причинила.

Новая узурпація власти—захватъ внутренней жизни газеты. До сей поры никто никогда не вмѣшивался въ эту область газетнаго міра—никому не было никакого дѣла, кто бы не сотрудничалъ въ газетѣ—на то существуютъ отвѣтственные редактора. Газету могутъ карать, но ея внутренней міръ долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Ни управленіемъ по дѣламъ печати, ни какимъ бы то ни было министерствомъ, даже именемъ Государя, никогда не запрещалось какому-либо, Иванову или Петрову, сотрудничать въ газетахъ; нѣтъ такого закона, въ силу котораго можно запретить писать писателю, а газетѣ печатать написанное этимъ писателемъ. На что-же цензура?!

Но—то, что другіе не находятъ возможнымъ, то оказывается возможнымъ для генерала Стесселя и его начальника штаба полковника Рейса—или для тѣхъ, кто тамъ еще орудуютъ за кулисами.

Причина этого, небывалаго запрещенія ясна: г. Ножинъ въ послѣднее время нерѣдко сопровождалъ по позиціямъ генерала Смирнова и его немногочисленный штабъ и затѣмъ писалъ объ этихъ поѣздкахъ и дѣятельности генерала Смирнова; это не нравилось генералу Стесселю потому, что дѣятельность коменданта умаляла значеніе начальника укрѣпленнаго района, который ничего не дѣлалъ.

Такъ какъ газета не стала упоминать имени генерала Стесселя, то онъ напоминалъ о себѣ приказами, печатаемыми въ газетѣ по особому требованію. Но этого казалось ему недостаточнымъ для дѣланія исторіи защиты Артура, благопріятной для него. Онъ желаетъ искоренить всякое другое мнѣніе.

Желаніе, впрочемъ, наивное: вѣдь г. Ножинъ не одинъ знаетъ положеніе, весь составъ редакціи и вся прочая «пишущая братія» давно уяснили себѣ, что центромъ, руководящимъ обороной крѣпости, ни въ коемъ случаѣ нельзя считать генерала Стесселя *).

Портовой чиновникъ Д., привлеченный къ суду за пропажу 30 тысячъ футовъ проводовъ, будто начинаетъ обличать агента Кит.-Вост. ж. дор. К. и прочихъ, за кѣмъ имѣются грѣшки.

Мнѣнія о томъ, изъ какихъ орудій стрѣляютъ японцы крупными снарядами, раздѣляются: одни увѣряютъ, что это мортиры, а другіе что это морскія орудія, снятыя съ канонерокъ,—слѣдовательно они могутъ стоять

*) Говорили, что генераль Стессель былъ бы не прочь расформировать всю редакцію, но этому мѣшалъ приказъ главнокомандующаго—намѣстника о томъ, что весь составъ редакціи откомандированъ къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей. Смѣялись, что генераль Стессель собирается послать всю пишущую братію на Водопроводный редутъ...

и очень далеко; мортиры же не могут стрѣлять на такое далекое разстояніе и должны быть установлены довольно близко къ крѣпости *).

*) Впослѣдствіи выяснилось, что японцы привезли подъ Артуръ 11-дюймовыя мортиры, снятыя съ береговыхъ укрѣпленій Японіи; это доказывается тѣмъ, что снаряды къ нимъ имѣлись только бронебойные, употребляемые противъ непріятельской эскадры. Эти снаряды пригодились вполне и въ данномъ случаѣ, какъ для потопленія въ гавани остатковъ нашей эскадры, такъ и для разрушенія бетонныхъ укрѣпленій. Изъ морскихъ орудій были у нихъ въ числѣ осадной артиллеріи лишь 6 дюймовыя пушки, установленныя на колеса (какъ и у насъ). Многіе сперва отрицали возможность доставить подъ Артуръ и установить 11-дюймовыя крѣпостныя орудія; увѣряли, что это пушки особаго образца,— что дуло этой пушки разборное и свинчиваемое при установкѣ. Мы забывали, что стоившія много русскихъ милліоновъ портовыя сооруженія Дальняго: прекрасные молы, подѣмные краны и т. д. и желѣзная дорога достались японцамъ мало поврежденными. Нельзя же было все то, что сооружалось годами, разрушить въ теченіе 2—3 часовъ, данныхъ генераломъ Стесселемъ или Фокомъ на эвакуацію Дальняго—на эвакуацію далеко не подготовленную. Продержись Киньчжоускія позиціи еще, хотя бы недѣлю, то, конечно, японцы не имѣли-бы столь удобной базы для выгрузки такихъ тяжелыхъ орудій. Но если бы Киньчжоускія позиціи удержали натискъ японцевъ мѣсяць—другой (что было возможно, если бы были укрѣплены Тафашинскія и Нангалинскія высоты), то и Дальній могъ быть окончательно разрушенъ и очищенъ, и, пожалуй, японцамъ пришлось бы выгружать осадныя мортиры далеко сѣвернѣе Киньчжоу, доставлять ихъ по гористымъ дорогамъ, что потребовало бы много времени и труда. Да и выгружать такія орудія немисливо безъ приспособленій, которыя пришлось бы японцамъ сперва построить на мѣстахъ выгрузки.

Чѣмъ глубже всмотришься во всѣ печальныя послѣдствія несвоевременнаго паденія Киньчжоускихъ позицій,— послѣдствія полной неспособности генераловъ Стесселя и Фока,— тѣмъ рельефнѣе, тѣмъ ярче выступаютъ всѣ дальнѣйшія причины паденія Артура,— тѣмъ обиднѣе за геройски пролитую кровь,— за опозоренную въ послѣднюю войну родину.

Но болѣе того обидно то, что наши военные бюрократы *упорно не желаютъ* считаться съ уроками, данными этой несчастной войною,— не могутъ, не хотятъ разстаться со своими выработанными въ кабинетахъ боевыми теоріями,— съ теоріями, плоды которыхъ на-лицо. Яркимъ доказательствомъ этому служить Г. И. Тимченко-Рубанъ. «Нѣчто о Портъ-Артурѣ» и нынѣ статья нѣкогого Г. въ «Военномъ Голосѣ» (№ 22, 28-го января 1906 г.) «По поводу передовыхъ позицій въ крѣпостяхъ». Какъ въ названной книжкѣ, такъ и въ статьѣ утверждаютъ одно и то же, если сказать общепонятной формулой то слѣдующее: опыты осады Артура намъ не указка!.. Авторъ статьи забывается до того, что увѣряетъ, будто въ Артурѣ было больше гарнизона, чѣмъ вообще полагается, слѣдовательно—и чѣмъ нужно было.

Японцы пренебрегали всякими теоріями, если онѣ оказывались непригодными. Такъ они, напримѣръ, установили первоначально свою артиллерію по - батарейно (см. прил. III, планъ крѣпости); но какъ только выяснилась невыгодность такой установки, т. е. какъ только наша артиллерія начала наносить имъ вредъ, они разставили свои орудія на такомъ разстояніи другъ отъ друга, что попаданіе въ одно изъ нихъ нашего снаряда не могло причинить другому никакого вреда и они даже переставляли свои орудія все на новыя мѣста. Изволь-ка пристрѣляться къ каждому отдѣльному орудію!

Этимъ объясняется безуспѣшность борьбы нашей артиллеріи съ японской. Этимъ же объясняется многократно возникшіе въ Артурѣ слухи о томъ, что, наконецъ-то, обнаружены орудія, стрѣлявшія по городу и— что теперь они сбиты... а японцы стрѣляли по городу все снова и все больше и больше.

20 сентября (3 октября). До 11 часовъ вечера была полная тишина; вечеръ темный—луна всходитъ поздно. Думали, ночь пройдетъ спокойно. Но не успѣли еще уснуть, какъ раздалось зловѣщее шипѣніе японскаго снаряда; ночью оно кажется страшнѣе, чѣмъ днемъ. Такъ и кажется, что какая-то исполинская змѣя кидается прямо на тебя и только тогда, когда снарядъ грохнется на землю и все кругомъ вздрогнетъ отъ этого удара, только тогда чувствуешь, что онъ пролетѣлъ мимо. Но онъ упалъ гдѣ-то очень близко, такъ какъ ясно было слышно его паденіе; взрыва не послѣдовало.

Всѣ бывшіе въ казематѣ вскочили моментально; лица у всѣхъ мертвенно блѣдны. Женщинъ обуялъ неописуемый страхъ—онѣ трясутся, дро-

На Курганной батарееѣ.

Офицеры-артиллеристы, стрѣлки и моряки.

Морская 120 мм. пушка на осадномъ лафетѣ сухопутн. артилл., оборудованная во время осады въ мастерскихъ порта подполковникомъ Меллеромъ.

жать; слышно, какъ у нихъ зубы стучать... Приходится прибѣгнуть къ валеріановымъ каплямъ. И на мужчинъ дѣйствуетъ это состояніе удручающе—страхъ—чувство заразительное; въ глѣбѣ чувствуется холодъ. Всѣ сознаютъ, что блиндажъ, прекрасно оберегающій отъ 6-дюймовыхъ снарядовъ, не устоитъ подъ ударомъ этого чудовища, могущаго превратить его въ могилу всѣхъ искавшихъ въ немъ спасенія.

Казематъ наполняется народомъ изъ сосѣднихъ домовъ, рискнувшимъ было переночевать у себя дома.

Всѣ тѣсняются молча поглубже въ подземное помѣщеніе, подальше отъ входа; слышны вздохи.

Снова начинается въ воздухѣ зловѣщее шипѣніе (выстрѣла никто не слышалъ), все усиливается, идущее прямо на насъ... Сердца замираютъ; слышенъ шопотъ: Господи! спаси и помилуй!..

Бухъ!—упалъ снова безъ взрыва, но точно еще ближе перваго.

...Пронеси Ты, Боже,
Тучу грозовую!..

Приблизительно черезъ полчаса тоже самое.

Еще одинъ. Но больше не слышать.

Долго не расходился народъ; но сонъ беретъ свое; ложимся снова спать. Не хочется даже раздѣваться. Куда же бѣжать и гдѣ скрыться?— Попадетъ, такъ уже не будете бѣгать!—успокаиваетъ внутренній голосъ.

У 12-дюймовой башни на брононосцѣ «Севастополь», за чтеніемъ вновь выпущеннаго «Новаго Края».

Въ эту ночь спалось очень плохо; это былъ снова какой то кошмаръ. То и дѣло вздрагиваешь; ухо чутко прислушивается—не шипитъ ли что въ воздухѣ.

Странно, но это фактъ, что всѣ эти ужасы дѣйствуютъ на людей гораздо сильнѣе ночью, чѣмъ днемъ—точно дневной свѣтъ уменьшаетъ впечатлительность; а ночью, въ темнотѣ человѣкъ чувствуетъ себя болѣе безпомощнымъ, болѣе беззащитнымъ.

Утро солнечное. И на душѣ становится легче, веселѣе—пережитое кажется уже не такимъ страшнымъ.

Узналъ, что снаряды легли недалеко, у Пушкинскаго училища и на горѣ около ограды дворца намѣстника. Прежде, чѣмъ пойти на занятіе пошелъ посмотрѣть на эти чудовища. Около Пушкинскаго училища сна-

рядъ ушелъ въ землю—виднѣется только большое отверстіе; другой зарылся въ землю подъ оградой дома намѣстника; образовалась большая яма, засыпанная щебнемъ, мусоромъ разбитой ограды. Одинъ разбилъ будку торговца-китайца въ щепы, и остался тутъ же на поверхности не разорвавшись. Вокругъ него собрался народъ и сталъ спорить, изъ какого онъ орудія.

Но всѣ убѣдились окончательно, что японцы начали бомбардировать не только форты и укрѣпленія, но и гавань, и городъ 11-дюймовыми снарядами.

Наступаютъ времена все ужаснѣе и ужаснѣе.

Узнаю, что вчера же, ночью, гдѣ-то впереди Орлиныхъ батарей японцами вырѣзаны наши часовые. Случилось это или отъ того, что непосредственная близость непріятели стала чѣмъ-то привычнымъ, не столь ужаснымъ, какъ это казалось въ началѣ, или же вслѣдствіе непреодолимой усталости, перенапряженія нервовъ, перешедшаго въ апатію ко всему совершающемуся кругомъ. Явленіе во всякомъ случаѣ печальное, весьма тревожное и можетъ стать, въ нужную минуту, роковымъ для крѣпости и для насъ всѣхъ.

Положимъ — это же продѣлывается, и очень нерѣдко, и нашими солдатами. Всѣ эти частичныя ночныя вылазки, внезапное нападеніе подкрававшихся къ передовымъ цѣпямъ и окопамъ, не что иное какъ безсердечное убійство измученныхъ людей.

Да сама война—это сплошное убійство, кажушаяся только со стороны нападающаго и побѣдителя геройствомъ.

А между тѣмъ это тотъ же бой гладиаторовъ: побѣдитель — герой, его чествуютъ, имъ восторгаются, его награждаютъ. А побѣжденный, и побѣжденный только потому, что въ нужную минуту дрогнулъ у него одинъ мускулъ, или поскользнулась нога—такой же человѣкъ, какъ и побѣдитель—вдругъ становится никому ненужной вещью, не стоящей никакого вниманія; его вытаскиваютъ, волокутъ по землѣ съ арены — съ глазъ долой; про него всѣ забыли.

У насъ сейчасъ, какъ у израильтянъ во время голода въ Синайской пустынѣ—появились перепела и въ большомъ изобиліи. Китайцы приносятъ ихъ огромными корзинами и продаютъ даже по 20 копѣекъ за сотню.

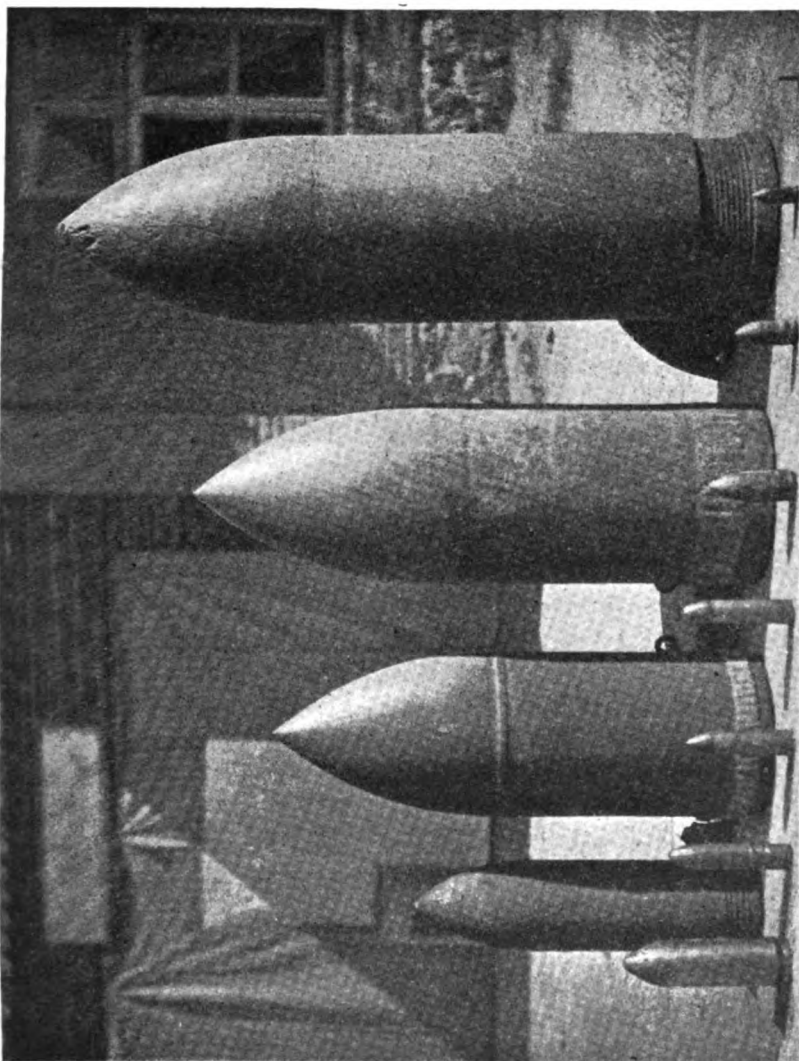
Какъ не какъ, а все же большое подспорье въ нашемъ скудномъ до нельзя меню. И мирные жители города начали уже поѣдать конину. Но все какъ-то трудно къ ней привыкнуть; бьютъ коней изувѣченныхъ и большей частію старыхъ. А солдаты питаются ею уже давно. Сначала получали они консервированное мясо и солонину. Теперь, говорятъ, уже все это на исходѣ.

Только у моряковъ есть еще большіе запасы солонины.

Съ 12 час. 30 м. дня началась буря съ сѣвера, поднявшая массу пыли съ пескомъ; его несетъ прямо въ глаза нашимъ солдатамъ. Надо опасаться,

чтобы японцы не воспользовались этимъ и не начали гдѣ-нибудь наступленія. Японцы стрѣляютъ, но нельзя разобрать, куда ложатся снаряды.

Передаютъ, что вчера было, по однимъ свѣдѣнїямъ 13, по другимъ— 18 попаданій въ «Пересвѣтъ»; двумъ матросамъ оторвало ноги; есть и болѣе легкія пораненія, повреждено и судно; одна пробоина подъ ватерлиніей.

Артиллерійскіе снаряды: 6-ти, 9-ти, 11-ти, и 12-ти дюймовые; за ними крупныя осколки— глыбы. Въ переднемъ ряду шрапнель и снаряды болѣе мелкаго калибра, кончая патрономъ Гочкиса.

На дняхъ наши вышибли японцевъ изъ ближайшаго окопа или сапы и, заложивъ тамъ мину, отступили — ждутъ сегодня наступленія на этотъ пунктъ, чтобы взорвать.

Не отмѣтилъ, что вчера послѣ обѣда, — когда все еще продолжалась японская стрѣльба по гавани и снаряды падали только туда, — на Перепе-

лочную гору, гдѣ была пожарная каланча, взобралась группа сестеръ милосердія изъ Своднаго госпиталя. Онѣ тамъ, кто сидя, кто стоя подъ зонтиками, наблюдали за паденіемъ снарядовъ въ гавань, любовались давно невидѣнными окрестностями и поглядывали въ сторону расположенія японцевъ. Съ Перепелочной горы хорошо видны Волчьи горы и часть долины, занятой непріателемъ.

Вдругъ — бухъ!.. и снарядъ разорвался тутъ же, на вершинѣ горы; казалось чуть ли не среди нихъ. Въ моментъ всѣ присѣли, пригнулись, затѣмъ вскочили и побѣжали въ разсыпную, бѣгутъ подъ гору; немного придя въ себя, собрались снова въ группу и спустились уже спокойно къ госпиталю.

Японцы замѣтили ихъ и пугнули, конечно, не подозрѣвая, что привело ихъ на гору одно безобидное любопытство.

Дружинники рассказываютъ, что утромъ пріѣхалъ на мѣсто работъ, гдѣ они копаютъ укрытый ходъ сообщенія — углубленную дорогу черезъ дамбу въ новый городъ — генераль Стессель и разнесъ ихъ на чемъ свѣтъ стоитъ за то, что во время не замѣтили его и не такъ отдали честь; вмѣсто спасибо за уже законченный участокъ онъ кричалъ и ругался:

— Я васъ буду пороть безъ устали! А если еще разъ замѣчу кого изъ дружинниковъ пьянымъ — разстрѣляю!..

Это за чьи-то прежнія прегрѣшенія.

Вечеръ сегодня очень темный; буря свирѣпствуетъ. Настоящій тайфунъ. На позиціяхъ, то и дѣло, блеснетъ огонь или матовая вспышка, другая, оттуда несется съ бурей какой, то гулъ, но нельзя разобрать, что тамъ творится.

Сѣверная буря принесла съ собой холодъ; онъ такъ и пронизываетъ тебя. Бѣдные солдаты! Особенно трудно тѣмъ, кто на часахъ и въ патруляхъ, — песокъ засыпаетъ глаза, вѣтеръ сшибаетъ съ ногъ, темно, опасно и холодно.

Одно утѣшеніе въ томъ, что японцы болѣе чувствительны къ холоду; а то, чего добраго, подвезли бы за ночь орудія и устроили бы грандіозный штурмъ.

Въ такую ночь у насъ одна надежда на Бога; на людей надѣяться невозможно.

21 сентября (4 октября). Утромъ только 7 градусовъ тепла: Вчера въ обѣдъ было + 19°. Слѣдовательно, разницы 12 градусовъ. Она можетъ легко вызвать простуду.

Ночь на позиціяхъ прошла спокойно. За то въ городѣ буря завывала ужасно. На дворѣ она рвала и метала, свистѣла и выла, а въ вентиляціонныхъ трубахъ блиндажа гудѣла густымъ басомъ. Спалось подъ эту музыку очень недурно.

Наступающій холодъ грозитъ отягчить жизнь осажденныхъ недостаткомъ теплой одежды.

Сегодня встрѣчаю извозчика-китайца, нарядившагося въ пеструю стяженную женскую кофту; не успѣлъ я еще пройти улицу, какъ встрѣчаю другого китайца — боя или повара, нарядившагося, сверхъ обычной одежды, въ старый сѣрый съ красными атласными опушками *шлафрокъ* (халатъ) европейскаго покроя; красныя большія кисти на такомъ же шнурѣ развѣваются по вѣтру. Смѣшно. Но вѣдь если осада не будетъ снята до зимы, то мы увидимъ и не то еще; будемъ одѣваться во что попало, лишь бы не замерзнуть.

Сегодня вышелъ снова «Новый Край»; его берутъ на расхватъ.

На Стрѣлковой улицѣ.

Вчера вышелъ приказъ генерала Стесселя № 678.

«Военнаго корреспондента *Ножина* я лишаю права быть военнымъ корреспондентомъ.—Свидѣтельство на право быть военнымъ корреспондентомъ сдать въ штабъ крѣпости, а сему штабу представить въ штабъ укрѣпленнаго района. Вмѣстѣ съ симъ—лишается права посѣщать батареи, форты и позиціи».

Неизвѣстно, кто надумилъ генерала Стесселя, что по законамъ онъ можетъ лишить г. Ножина званія военнаго корреспондента (конечно, если имѣются на то основанія), но не запретить ему писать или газетѣ печатать написанное имъ.

Этимъ произволь какъ-бы оформленъ, но и только; покуда онъ не имѣетъ неоспоримыхъ причинъ—такихъ причинъ, которыя можно бы было

высказать открыто, гоненія Стесселя остаются тѣмъ же произволомъ, личными разсчетами — грязной исторіей.

Въ редакціи узналъ, что съ одной изъ послѣднихъ джонокъ получено нѣсколько газетъ, конечно, старыхъ; но газеты эти, вмѣсто того, чтобы отдать для использованія въ «Новый Край», чтобы газета могла оповѣстить всѣхъ и каждого о ходѣ событій внѣшняго міра — таскаются по рукамъ штабныхъ укрѣпленнаго района, зачитываются до клочковъ, а въ редакцію попадаютъ рѣдко и то послѣ очень долгихъ поисковъ.

Чувства общности нѣтъ; «мнѣ» удалось прочесть и довольно... Что такое для такихъ господъ гарнизонъ, товарищи и всѣ прочіе? — Какіе-то нули, которые созданы лишь для того, чтобы устилать своими трупами путь штабныхъ къ наградамъ, къ безсмертной славѣ!..

Сегодня японцы бомбардировали гавань въ теченіе 5 часовъ, замѣчательно удачно для насъ — попалъ всего 1 снарядъ, но онъ попалъ въ плавучій лазаретъ Краснаго креста «Монголію».

Около 11 час. вечера началась ружейная перестрѣлка и канонада на крайнемъ правомъ флангѣ. Это первая тамъ стрѣльба послѣ взятія Дагушаня и Сяогушаня.

Потомъ началась перестрѣлка и по направленію редутовъ, занятыхъ японцами. Затѣмъ зататакали за Малой Орлиной батареей японскіе пулеметы *); имъ отвѣчали наши.

На крайнемъ правомъ флангѣ стрѣльба прекратилась; раздаются лишь рѣдкіе раскаты орудійныхъ выстрѣловъ.

22 сентября (5 октября). Въ 7 ч. утра только 6° тепла.

Сообщаютъ, что вечеромъ японцы обстрѣливали крайній нашъ правый флангъ съ моря и въ это время высадившійся тамъ отрядъ японцевъ успѣлъ занять Сигнальную горку; говорятъ мало кто изъ нашего небольшого отряда уцѣлѣлъ.

Пошелъ на занятіе и увидалъ рѣдкую картину—большая стая орловъ кружилась высоко надъ Перепелочной горой. Насчиталъ 23 орла.

Въ старину истолковали бы это явленіе предзнаменованіемъ чего-то великаго—погибели однихъ или возвеличенія другихъ.

Положимъ, сейчасъ не нужно быть пророкомъ, чтобы сказать, что эти орлы предвѣщаютъ намъ еще много кровавыхъ побоищъ.

Но, попросту—массы гнѣющихся и еще не убранныхъ труповъ, запахъ крови и разложенія привлекли сюда эту птицу — этихъ санитаровъ.

Сообщаютъ, что вчера была захвачена джонка, на которой были 4 струсившихъ японца. У нихъ нашли 4 пуда рыбы и съ пудъ риса.

*) Мы стали уже различать по силѣ звука — чей это пулеметъ; у японцевъ болѣе короткія патронныя ленты, больше перерывовъ.

Списались со штабомъ коменданта и рѣшили: рыбу отобрать и передать въ госпитали, а японцевъ — цуба! Ступай себѣ! — Рись оставить имъ на дорогу.

Зашель И. С. Л. и рассказывалъ испуганно, что Куропаткинъ отступаетъ уже къ Тъелину. — Вздоръ.

По сообщенію китайцевъ наоборотъ — Ляоянъ окружень Куропаткинскими войсками, а казаки окружають японскую армію съ тылу.

По этому поводу откуда-то появился каламбуръ:

— Изъ «Куропаткина» всегда выходитъ и «Куроки» и «Оку»; но изъ нихъ обоихъ не выйдетъ никогда «Куропаткина»...

По китайскимъ же свѣдѣніямъ, послѣ морского боя 28-го іюля японцы еле дотащили до Дальняго (?) кузовъ броненосца «Миказа», весь изрѣшенный русскими снарядами; все снесено съ палубы, все сбито.

На набережной вблизи «Мертваго угла».

Съ 11-го часа японцы усиленно обстрѣливали Старый городъ — районъ церковной площади и сѣверо-западный склонъ Военной горы, а потомъ перенесли огонь на гавань; временами слышатся особенные взрывы, потомъ какъ-бы барабанная дробь... Поняли, что это падаютъ шрапнельныя пули на суда или на желѣзныя крыши. Нѣсколько шрапнелей упало въ гавань и на набережную; но не слышать, чтобы нанесли пораненія людямъ.

Зашель знакомый и говорилъ мнѣ, что наши миноносцы не бездѣйствуютъ, а предпринимають еженощно довольно рискованные рейсы.

Онъ же подтверждаетъ, что по разнымъ наблюдениямъ становится несомнѣннымъ, что корреспонденты, высланные 16 числа отсюда, были взяты японскимъ крейсеромъ и отвезены въ бухту Луизы къ японцамъ. Китайцы лазутчики увѣряють, что они видѣли этихъ корреспондентовъ въ Дальнемъ, у японцевъ.

Бомбардировка продолжалась до 5 часовъ; временами она усиливалась до жестокости. Стрѣляли и 11-дюймовыми снарядами, но попаданій не было— падали все въ воду. За то обыкновенными снарядами (6-дюймовыми и 120-миллиметровыми) убиты 1 солдатъ и 1 матросъ; раненъ 1 унтеръ-офицеръ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что свистъ и вой непріятельскихъ снарядовъ дѣйствуетъ скверно на сердце—оно сжимается и какъ-бы перестаетъ биться; это должно сильно отозваться на немъ и впоследствии. Думаю, что все пережитое и перечувствованное нами въ Артурѣ должно имѣть пагубное вліяніе даже на совершенно здоровыя сердца—ослабить ихъ дѣятельность—и долго, если не всю жизнь, наши сердца не будутъ въ состояніи спокойно переносить малѣйшій шумъ, похожій на полетъ или разрывъ орудійнаго снаряда. Иначе и быть не можетъ.

Благодаря протекціи знакомыхъ китайцевъ мнѣ удалось сегодня купить у китайца-селянина 160 морковокъ за 2 р. 65 коп. По базарнымъ цѣнамъ это удовольствіе стоило бы отъ 10 до 15 рублей.

Жена собирается состряпать пирожки съ морковью — царское блюдо въ нашемъ положеніи.

Наконецъ и мнѣ удалось увидеть два номера иностранныхъ газетъ. Не нашелъ въ нихъ ничего утѣшительнаго — все пишутъ въ мрачныхъ для насъ краскахъ.

Видимо иностранцы уже начинаютъ дѣлать шкуру Россіи, а также и Артурцевъ...

23 сентября (6 окт.). Въ 7 час. утра 12° тепла.

Около 4 час. утра на сѣверномъ небосклонѣ прошла грозовая туча, настолько близкая, что громовые раскаты ея смѣшиваются съ рѣдкимъ орудійнымъ огнемъ на позиціяхъ; также смѣшиваются орудійныя вспышки съ молніей. Спавшій гдѣ-то на дворѣ мальчуганъ нашихъ сосѣдей стучался къ матери въ дверь.

— Мама, буди папу—Куропаткинъ идетъ!..

Потомъ грянулъ дождь съ градомъ и грозой; шель болѣе часа. Температура понижается.

Узналъ, что японцы сброшены съ Сигнальной горки на крайнемъ правомъ флангѣ, которую они заняли въ прошлую ночь. Говорятъ—уничтожены.

Въ 8 час. вечера. Термометръ показываетъ всего 9° тепла.

Японцы начали сегодня бомбардировку довольно рано и усилили огонь къ обѣду; среди обычнаго свиста черезъ наши головы слышалось очень часто шипѣніе 11-дюймовыхъ бомбъ.

Только-что мы собрались обѣдать, какъ одинъ изъ 6-дюймовыхъ снарядовъ упалъ совсѣмъ близко, въ меблированныя комнаты Посхалиса и

очень тяжело ранилъ старика—портового чиновника; ему оторвало руку и ногу. Онъ только вчера переѣхалъ сюда; говорятъ, боялся смерти и безпрестанно мѣнялъ квартиры, ища болѣе безопасную. Здѣсь, въ самомъ центрѣ обстрѣливаемой части города онъ нашелъ совершенно уцѣлѣвшій до сего времени домъ и считалъ его мѣстомъ вполнѣ безопаснымъ.

Сообщаютъ, что сегодня вблизи дома генерала Стесселя легло 8 снарядовъ; 2 изъ нихъ попало въ верхній этажъ и ранило кого-то изъ прислуги.

Надъ этимъ смѣются:

— Это корреспонденты благодарятъ его за хорошей объѣдъ!..

Оберъ-егермейстеръ Иванъ Петровичъ Балашовъ, завѣдывавшій Квантунскимъ отдѣленіемъ Краснаго Креста.

Генералъ Стессель собирается—если еще будутъ его обстрѣливать—переѣхать въ домъ генерала Волкова, находящійся на склонѣ Перепелки; въ этомъ домѣ имѣется прекрасный подвалъ-блиндажъ. Одинъ изъ адъютантовъ генерала осматривалъ уже эту квартиру. Ее считаютъ совсѣмъ безопасной, такъ какъ гора прикрываетъ домъ со стороны японцевъ.

Одинъ изъ 11-дюймовыхъ снарядовъ попалъ сегодня въ броненосецъ «Побѣду» или же «Полтаву».

Б., бывший у командира порта по дѣлу, передаетъ, что адмиралъ «шибко ругался» по телефону съ начальникомъ штаба Стесселя—полковникомъ Р. и грозилъ жаловаться въ Петербургъ. О чемъ «ругались» не знаетъ. Непріятно слышать про эти раздоры въ такое время.

Заходили Т—вы; они уже перестали ходить въ блиндажъ «трехъ статскихъ совѣтниковъ» во время бомбардировокъ и на ночевку. Говорятъ, что собирающаяся тамъ публика раздражаетъ ихъ своими разговорами по вечерамъ не даютъ уснуть, играютъ въ карты, хохочутъ, спорятъ.

24 сентября (7 окт.). Температура 12⁰ тепла.

Сегодня началась бомбардировка гавани 11-дюймовыми снарядами въ 9 час. 50 мин. утра; снаряды ложились около «Ретвизана», который стоитъ вблизи прохода въ гавань, и также около «Полтавы». Потомъ наши суда, Перепелочная батарея, Тигровка и, кажется, Электрической утесъ или Плоскій мысъ начали отвѣчать японцамъ. На это японцы открыли огонь по городу залпами изъ 120 миллиметровыхъ орудій. Много попаданій, но про человѣческія жертвы не слышно.

Опять приходится отмѣчать, что со времени отъѣзда корреспондентовъ-иностранцевъ японцы бомбардируютъ городъ, мельницу и гавань болѣе усиленно.

Зашелъ въ редакцію какъ разъ въ то время, когда въ бухтѣ Таучинь, подъ окнами редакціи разорвался снарядъ, обдалъ весь домъ осколками, грязью и водой; массу воды перебросило черезъ крышу дома на Пушкинскую улицу.

Мнѣ говорятъ, что это не новость—что тоже случается чуть ли не каждый день.

— Приходить кто-нибудь изъ служащихъ и сообщаетъ, что японцы начали обстрѣливать Сводный госпиталь и что снаряды падаютъ все ближе и ближе къ намъ. Въ это время уже нѣтъ силъ работать. Стоишь у окна и ждешь. Вотъ выстрѣлъ, вой... прячешься на моментъ за простѣнокъ, чтобы при взрывѣ не хватило осколкомъ черезъ окно; взрывъ—еще моментъ, и снова глядишь въ окно, смотришь куда попало; мѣсто паденія видно по расходящемуся дыму. Еще далеко—сажень за 100—150. Но каждый слѣдующій снарядъ ложится все ближе и ближе; японцы идутъ обстрѣломъ, какъ бы ощупью, къ гавани; быть можетъ они желаютъ по пути разбить и зданія «Новаго Края», расположеніе которыхъ имъ прекрасно извѣстно. До войны японцы не рѣдко поставляли бумагу для типографіи; да и такъ они знали газету, такъ какъ постоянно помѣщали въ ней свои торговля объявленія.

— Вотъ одинъ снарядъ легъ въ бухту, совсѣмъ близко, обдалъ домъ грязью, закидалъ осколками. Нервы напряжены въ высшей степени—слѣдующій снарядъ долженъ попасть прямо въ домъ, или же перелетѣть черезъ него... Выстрѣлъ — сердце замираетъ — сейчасъ будетъ либо что-то ужасное, или же опасность минуетъ.

— Какъ только снарядъ пролетитъ черезъ крышу, садимся и работаемъ спокойно, какъ ни въ чемъ не бывало — пристрѣлъ прошелъ мимо насъ благополучно.

— Вначалѣ эти моменты были ужасны—настоящая пытка. Пожалуй, тѣ правы, кто говоритъ, что сама смерть не такъ страшна, какъ ожиданіе, ея...

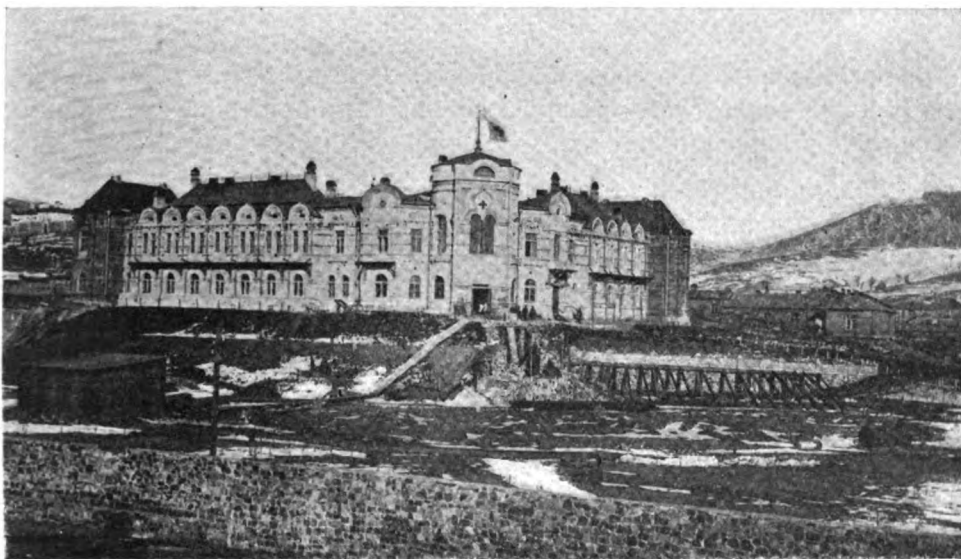
— Но теперь начинаем понемногу привыкать и къ этому обстрѣлу, потому, что онъ повторяется чуть ли не каждый день.

Зашелъ М. Л. и говорить, что въ «Бѣломъ домѣ», т. е. у командира порта, всѣ хорошо настроены—надѣются быть освобожденными недѣли черезъ двѣ—три.

Ахъ, какъ всѣ бы обрадовались этому; вздохнули бы наконецъ свободно, пообмылись бы и легли бы спокойно спать дома, раздѣвшись!..

Развѣ не скромны наши желанія!

Дѣло улучшилось бы и на счетъ «чифана» *).

Новое зданіе Краснаго Креста въ Портъ-Артурѣ, достраивавшееся во время войны.

Бомбардировка длилась сегодня до 5 часовъ. Были попаданія въ «Ретвизанъ» и въ «Полтаву», гдѣ начинался даже пожаръ; есть и человѣческія жертвы.

Сегодня пробило снарядами Отрядную церковь.

В. и Т. попали чуть-чуть что не подъ снаряды и отдѣлались замѣчательно легко. Такъ какъ бомбардировка длилась цѣлый день (а это продолжается ужъ сколько времени) и перерыва ждать долго, они пошли къ цырульнику. Вдругъ, что называется, передъ самымъ ихъ носомъ рвутся два снаряда и сшибаютъ ихъ съ ногъ. Т. говоритъ, что когда онъ очнулся, то началъ соображать—живъ ли онъ? Затѣмъ попытался встать.

Гляжу,—говоритъ,—В. отбросило къ высокому тротуару и онъ, полусидя-полулежа, изображаетъ изъ себя живой вопросительный знакъ... Въ

*) По китайски—кушанье.

это время намъ навстрѣчу бѣжить Ц. съ окровавленнымъ лицомъ; вскакиваемъ и бѣжимъ подъ гору, въ блиндажъ. Некогда размышлять.

Ихъ, оказывается, оглушило; Т., кромѣ того, получилъ небольшой осколочекъ въ бедро, который ушелъ въ тѣло съ кусками платя, но рана не опасна—ему сдѣлали перевязку и онъ ходитъ. Ц. тоже раненъ легко—царапина осколкомъ.

Но, пройди В. и Т. на шагъ, на два дальше, поторопись Ц. имъ навстрѣчу и—трудно надѣяться, чтобы они остались живыми.

Богъ, судьба, счастливый случай—цѣлый рядъ такихъ случаевъ—назовите, какъ вамъ угодно, но одни уцѣлѣваютъ при величайшей опасности, тогда какъ другіе погибаютъ въ то время, когда, казалось бы, никакой опасности и не было.

Прибыла джонка съ почтой. 15 писемъ сдано въ почтовую контору для разсылки адресатамъ. Пришла, конечно, и официальная почта и газеты. Скорѣе бы узнать, что творится на свѣтѣ!

25 сентября (8 октября). Въ 7 час. утра всего 5° тепла.

Съ половины восьмого утра японцы открыли по гавани огонь залпами изъ мелкихъ и крупныхъ орудій; стрѣляютъ очень жестоко. Они, должно быть, замѣтили, что суда наши перемѣщаются въ гавани и что «Ретвизанъ» вышелъ на рейдъ. «Полтава» подтянулась еще ближе къ берегу.

Японцы стрѣляютъ то залпами, то изъ 3—4-хъ орудій подрядъ, какъ бы въ разсыпную. Электрической утесъ, Перепелочная и др. батареи отвѣчаютъ имъ, но далеко не такимъ сильнымъ огнемъ; намъ нужно экономить снаряды *).

Снаряды попали въ машинное отдѣленіе миноносца «Бойкій» и въ корму другого миноносца, но особаго вреда не причинили. Нѣсколько попаданій было въ такъ называемый артиллерійскій городокъ, гдѣ произвели нѣкоторыя разрушенія; человѣческихъ жертвъ нѣтъ.

Нѣсколько 11-дюймовыхъ снарядовъ задѣвали вершину Перепелочной горы и падали рикошетомъ въ гавань.

Къ обѣду японцы принялись обстрѣливать 11-дюймовыми бомбами Перепелочную батарею; выпустили по ней около 20 снарядовъ, но ни одинъ не попалъ. Были близкіе недолеты и перелеты, то въ одну сторону, то въ другую.

Видно, что эта батарея для нихъ, что бѣльмо въ глазу; сильно донимаетъ она ихъ своими морскими 6-дюймовыми орудіями. Командуетъ ею лейтенантъ Сухомлинъ; говорятъ, очень дѣльный офицеръ.

Послѣ обѣда японскія батареи молчали; но вечеромъ, послѣ того, какъ «Ретвизанъ» отбилъ первую атаку японскихъ миноносцевъ, батареи съ праваго фланга начали обстрѣливать рѣдкимъ огнемъ Старый городъ.

*) Узналъ изъ очень достовѣрнаго источника, что въ сентябрѣ 1905 года получили въ Петербургѣ снаряды для... Киньчжоуской позиціи и Артура Слѣдовательно, если бы японцы, начавъ войну, не высаживались бы на материкъ года полтора или два, то мы бы, пожалуй, и успѣли вооружиться!..

Официальную почту получил только Стессель. Говорят будто Куропаткинъ имѣлъ еще два боя и подвинулся немного на югъ; но никто не можетъ сказать, гдѣ находится онъ теперь.

По китайскимъ свѣдѣніямъ японцы оттягиваются за Волчыя горы и направляются на сѣверъ; по другимъ свѣдѣніямъ они стягиваются къ нашему правому флангу.

Уходу японскихъ войскъ не вѣрится. Жестокия бомбардировки гавани и города объясняютъ тѣмъ, что будто генераль Ноги раненъ или убитъ и его замѣнилъ болѣе энергичный генераль... который все же тратитъ попусту массу снарядовъ и воюетъ съ мирными горожанами...

Группа раненыхъ офицеровъ (подполковники Сайчукъ и Бутусовъ, капит. Либисъ, шт.-кап. Высокихъ и Кульчицкій, мичманъ Амвросовъ, подпоруч. Корсаковъ, Кальнинъ и Крайко, заур.-прап.-Поповъ и др.), врачей (Сиземскій, Миротворцевъ и Розановъ), сестеръ (Доможирова, Лозинская и Гаршина) и санитаровъ въ саду Краснаго Креста. Далѣе видна мельница Тифонтая и интендантскіе склады.

Сообщаютъ, что японцы сегодня здорово обстрѣляли батарею Крестовой горы и подбили на ней одно орудіе. Туда потребовали портовыхъ мастеровыхъ для его исправленія.

Былъ въ Красномъ Крестѣ, навѣстилъ друзей и знакомыхъ. Выздоровѣвшій подпоручикъ Кальнинъ назначенъ временно на фортъ III—въ самый центръ огня; на его Заредутной батареѣ уцѣлѣло только одно орудіе и имъ командуетъ фейерверкеръ Плоmodity.

В. А. В. получилъ нѣсколько писемъ:—одно отъ жены, а два на имя покойнаго брата. Переломъ руки сростаетъ плохо; душевное состояніе не завидно; должно быть послѣдствія контузіи головы.

Н. В. В. поправляется; увѣряетъ, что по его мнѣнію у насъ все же слабая точка—нашъ лѣвый флангъ, именно Высокая гора и что на ней слѣдовало бы сильно укрѣпиться.

Замѣчательно, что гг. офицеры неохотно даютъ свѣдѣнія о своихъ убитыхъ товарищахъ. Газета уже сколько времени приглашаетъ всѣхъ сообщать ей данныя для некрологовъ, а все еще не отмѣчены всѣ павшіе въ бою и, хотя бы вкратцѣ, ихъ дѣятельность. Говорятъ, неоткуда взять матеріаловъ—офицеры-товарищи сваливаютъ эту работу другъ на друга—одному неохота писать, другому некогда. А слѣдовало бы отмѣтить въ газетѣ всѣхъ павшихъ здѣсь за русское дѣло, помянуть добрымъ словомъ героевъ. Это было бы единственной наградой для многихъ, а также нѣкоторымъ удовлетвореніемъ для родныхъ и близкихъ павшаго.

Такъ называемая «великая русская лѣнь» сказывается и тутъ. На позиціяхъ, конечно, не до того; но находящіеся въ госпиталяхъ могли бы помочь редакціи въ этомъ дѣлѣ.

11 час. 30 мин. ночи. Японцы все еще изрѣдка стрѣляютъ по гавани.

II. Перелетъ японскихъ пуль.

26 сентября (9 октября). Въ 7 час. утра+11,5⁰ по Реомюру.

Вотъ примѣръ тому, какъ трудно добыть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что творится въ какомъ нибудь отдаленномъ пунктѣ нашихъ позицій: ночью слышалъ какъ бы далекіе взрывы; казалось, что это на крайнемъ правомъ флангѣ. Утромъ выхожу и спрашиваю, первымъ долгомъ, постового городского, не слышалъ ли онъ, что это были за взрывы? Онъ говоритъ, что это были не взрывы, а стрѣльба Ляотъшанской батареи, т. е. въ совершенно противоположной сторонѣ—на крайнемъ лѣвомъ флангѣ.

Иду дальше, спрашиваю того, другого—не знаютъ, или говорятъ, что это тамъ, въ центрѣ, были перестрѣлки, или же—стрѣляла Перепелка.

Одинъ изъ знакомыхъ увѣряетъ, будто наши миноносцы и канонерки ходили ночью къ Дальнему, чтобы топить непріятельскіе транспорты. Поэтому будто «Ретвизанъ» не вошелъ вечеромъ обратно въ гавань, а лишь показалъ входные огни и, потушивъ всѣ свои, остался на стражѣ. Вошелъ же, «Ретвизанъ» въ гавань только утромъ. Наши суда шли къ Дальнему вдоль берега и стрѣляли порой въ море, для отвода глазъ...

Что-то похоже на сказку. Спрашиваю, какіе же результаты?

— Этого еще не знаемъ.

Иду дальше—«Ретвизанъ», дѣйствительно, вернулся въ гавань и ошвартовался у подножья Перепелки, противъ управленія морского пароходства—въ мѣстности, гдѣ еще никогда не стояли броненосцы. Сомнительно, чтобы японскіе снаряды не нашли его и здѣсь; а если онъ останется тутъ, то все прибрежное населеніе Перепелки рискуетъ подвергаться ежедневной бомбардировкѣ, такъ какъ будутъ и недолеты и постепенная пристрѣлка.

Наконецъ, къ обѣду узнаю, будто ночью, на правомъ флангѣ, колонны японской пѣхоты и кавалеріи нарвались на наши фугасы и уничтожены. Это болѣе правдоподобное объясненіе.

Ночью въ нашей окрестности 11-дюймовымъ снарядомъ разбита одна фанза по Стрѣлковой улицѣ и пробито зданіе полицейскаго правленія. Въ первой находился одинъ изъ ночевавшихъ въ ней; комната, въ которой онъ спалъ, уцѣлѣла и онъ остался живымъ въ то время, какъ весь домъ былъ превращенъ въ груды обломковъ; остальные же двое жильцовъ спаслись отъ вѣрной гибели только потому, что засидѣлись въ гостяхъ. Въ полицейскомъ управленіи пробило крышу и стѣну на-вылетъ; снарядъ не разорвался. Бывшіе тамъ чины и полиціймейстеръ Тауцъ отдѣлались однимъ испугомъ.

Подпоручикъ Садыковъ и шт.-кап. Лукашевичъ.

До 12 часовъ дня было тихо и мы радовались праздничному отдыху. Вдругъ залпъ—3 снаряда—по городу, по району Военной горы... и такъ цѣлые полчаса. Потомъ также вдругъ и прекратилась бомбардировка. У насъ однимъ снарядомъ пробило стѣну и полъ конюшни; снарядъ разорвался въ землѣ, уже за второй стѣной. Лошадь получила царапину въ шею должно быть шепкой.

Вскорѣ забѣжалъ З. и сообщилъ, что въ бывшій морской штабъ—нынѣ строевой отдѣлъ—попалъ снарядъ и оторвалъ дѣлопроизводителю штаба и слѣдовательной комиссіи Михаилу Львовичу Де-Лакуръ обѣ ноги ниже колѣнъ... Это ужасно!—Мы только-что съ нимъ ходили по городу и разстались за нѣсколько минутъ до перваго залпа. Жаль симпатичнаго, скромнаго, трудолюбиваго человѣка; у него семья, рискующая теперь поте-

рять своего друга, отца, кормильца; средствъ никакихъ. Это ужасно! Къ чему эта жертва молоху войны? Онъ, кажется, и муху не былъ способенъ обидѣть—и вдругъ сталъ жертвой войны. Перенесетъ ли онъ ампутацію при его вообще незавидномъ здоровіи—это еще вопросъ. Жаль добраго коллеги—чуткаго, честнаго и бѣднаго человѣка. Его отнесли въ обморочномъ состояніи въ хирургическое отдѣленіе морского госпиталя. Подвергли операціи.

Съ 2 часовъ дня началась ожесточенная бомбардировка нашихъ укрѣпленій—района форта III. Перепелочная и береговая наши батареи помогаютъ отбиваться.

Въ 3 часа бомбардировка позицій прекратилась. Сообщаютъ, что въ этой бомбардировкѣ участвовали и японскія канонерки изъ бухты Луизы, но наши дальнобойныя орудія заставили ихъ отойти.

Новости!—Сегодняшній номеръ «Новаго Края» конфискованъ по приказанію генерала Стесселя. Въ немъ былъ напечатанъ приказъ генерала Кондратенко безъ разрѣшающей подписи генерала Стесселя. По увѣренію генерала Кондратенко Стессель далъ ему на это свое согласіе, но лишь словесное. Вотъ этотъ приказъ:

«Приказъ по войскамъ сухопутной обороны крѣпости. 25 сентября 1904 г. № 36.

Прошу начальниковъ участковъ обратить вниманіе разныхъ командировъ и разъяснить нижнимъ чинамъ, что упорная оборона крѣпости, не щадя своей жизни, вызывается не только долгомъ присяги, но весьма важнымъ государственнымъ значеніемъ Портъ-Артура.

Упорная оборона до послѣдней капли крови, безъ всякой даже мысли о возможности сдачи въ плѣнъ, вызывается, сверхъ того еще и тѣмъ, что японцы, предпочитая сами смерть сдачѣ въ плѣнъ, внѣ всякаго сомнѣнія, произведутъ, въ случаѣ успѣха, общее истребленіе, не обращая ни малѣйшаго вниманія ни на красный крестъ, ни на раны, ни на полъ, ни на возрастъ, какъ это и было ими сдѣлано въ 1895 году при взятіи Артура.

Подтвержденіемъ изложеннаго можетъ служить постоянная стрѣльба ихъ по нашимъ санитарамъ и добиваніе нашихъ раненыхъ, случай котораго имѣлъ даже мѣсто 22 сего сентября, при временномъ занятіи Сигнальной горы.

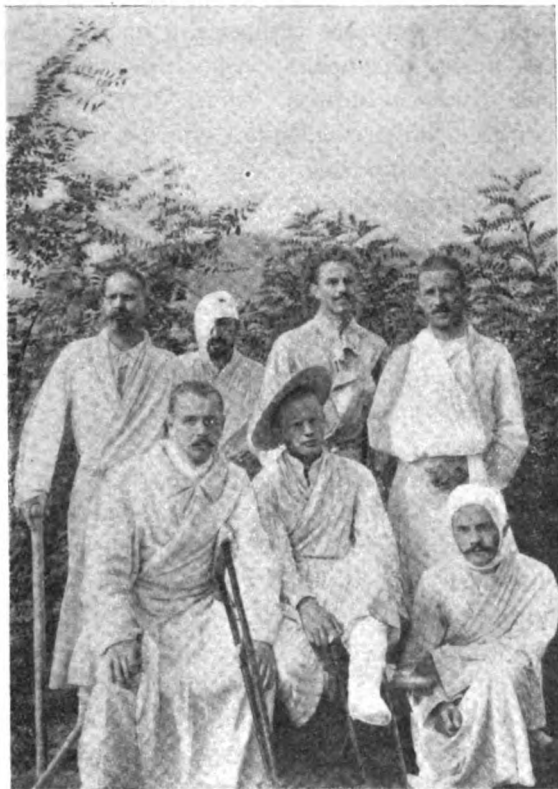
Вслѣдствіе весьма важнаго значенія Портъ-Артура не только Государь и вся наша родина съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за ходомъ обороны, но и весь міръ заинтересованъ ею, а потому положимъ всѣ наши силы и нашу жизнь, чтобы оправдать довѣріе нашего Государя и достойно поддержать славу русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ».

Что въ этомъ приказѣ преступнаго, отказываемся понимать. Тѣмъ не менѣе, говорятъ, что редакторъ газеты имѣлъ бурное объясненіе съ начальникомъ штаба—чуть ли не грозили новымъ закрытіемъ газеты за на-

печатаніе приказа. Дѣло кончилось конфискаціей нерозданныхъ номеровъ; номеръ печатается вновь, но безъ приказа.

Вся бѣда въ томъ, что смѣли напечатать приказъ безъ подписи генерала Стесселя—нарушили его монополію...

У жены большое горе—во время бомбардировки, когда ей пришлось спастись въ блиндажѣ, въ печи обгорѣли морковники... Такое, говорить, было чудное тѣсто и пироги вышли бы на славу—немного не допеклись,

Группа раненыхъ офицеровъ въ саду Краснаго Креста.

(Заур.-прап. Сакенъ, шт.-кап. Лукашевичъ, подпоруч. Короткихъ, лейтенантъ Стеценко и мичманы Лонткевичъ и Гаршинъ).

пришлось оставить въ печи. Все же съѣли за обѣдомъ... Одно утѣшеніе, что моркови у насъ еще цѣлое богатство—десятка три—четыре.

Съ 4 часовъ японцы бомбардируютъ рѣдкимъ огнемъ изъ 11-дюймовыхъ орудій гавань—посылаютъ черезъ 5 или 10 минутъ по снаряду. Имъ отвѣчаетъ одна изъ береговыхъ батарей—Плоскій мысъ, Стрѣлковая или Лагерная.

Разъ, среди грохота телѣгъ, двуколокъ и экипажей показалось мнѣ, что въ направленіи форта III идетъ залповая ружейная стрѣльба; но го-

родской шумъ мѣшалъ разслышать съ точностью. Очень возможно, что японцы пытаются, послѣ артиллерійской подготовки фронта, штурмовать какое либо изъ укрѣпленій.

6 ч. 15 мин. Сидѣлъ на горѣ, наблюдалъ и слушалъ, но не слышать, чтобы японцы шли на штурмъ.

Небо застлалось сегодня съ утра сѣрой пеленой. Послѣ заката солнца тучи казались особенно тяжелыми, мрачными надъ центромъ и правымъ флангомъ; казалось что онѣ прямо легли на зубчатая вершины нашего сухопутнаго фронта, а туманъ все сгущался и производилъ давящій полумракъ. Изрѣдка въ этомъ полумракѣ сверкнетъ огонекъ, потомъ слышенъ рокотъ; но сегодня совсѣмъ нельзя понять — стрѣляютъ ли наши орудія или это прилетаютъ непріятельскія бомбы или же, наконецъ, это шрапнель.

Картина мрачная, угнетающая.

Непріятнымъ диссонансомъ въ это время является лихое выпиликиванье гармошкою трепака во дворѣ дома, занятаго полицейской командою; слышно, какъ городовые подхватываютъ этотъ народный танецъ съ прикрикиваньемъ, съ пристукиваньемъ коблуковъ...

Должно быть опять нашлась даровая выпивка. Рассказываютъ, что полицейскіе чины прекрасно знаютъ, въ какой изъ заколоченныхъ китайскихъ и др. лавокъ имѣются напитки и другіе болѣе цѣнные товары—и, какъ ихъ добыть оттуда.

На смѣну этимъ непріятнымъ впечатлѣніямъ является совсѣмъ мирная жанровая картина: откуда-то взялись три маленькія собаченки и бѣгутъ, что есть мочи, съ кручи Военной горы внизъ; впереди ихъ выбѣгаетъ изъ густого бурьяна большая черная кошка, шмыгнула черезъ улицу и скрылась въ маленькомъ отверстіи забора. Собаченки за ней; подлетаютъ стремительно, одна за другой—къ лазейкѣ, поглядываютъ, одна за другой, какъ бы не довѣрять товарищу,—въ дырку, куда улизнула кошка; понюхали и, вильнувъ хвостомъ—дескать, дальнѣйшее преслѣдованіе бесполезно, ничего не подѣлаешь—возвращаются обратно сконфуженныя. Въ это время кошка уже взобралась съ другой стороны на заборъ и, поднявъ горбъ и держа хвостъ торчкомъ—глядитъ козыремъ, какъ бы говоря: что, много взяли!..

Сидѣвшая недалеко отъ меня компанія такихъ же наблюдателей-любителей расхохоталась; на минуту всѣ забыли про осаду, про мрачный горизонтъ, про пляшущихъ трепака городовыхъ.

— А кто изъ нихъ японецъ, кто русскій? — спрашиваетъ молодой человекъ.

— А никто! — отвѣчаетъ ему старикъ, закуривая папиросу-вертушку, — это, просто, дипломатія...

7 ч. 30 мин. Только что затихла штурмовая стрѣльба по направленію форта III, но не надолго и вновь разгорается лихорадочная перестрѣлка. Между нею видны орудійныя вспышки и слышенъ рокотъ; то и дѣло взлетаютъ боевыя ракеты.

Сейчас сообщаютъ, что еще днемъ отбить одинъ штурмъ на фортъ III; значить, слухъ не обманулъ меня.

Другое извѣстіе—будто японцами занятъ капониръ № 3. Не вѣрится.

9 ч. 10 мин. За это время нѣсколько разъ разгорался штурмовой ружейный огонь; сейчасъ только слышенъ рѣдкій орудійный и отдѣльные ружейные щелчки. Японскій прожекторъ направленъ на фортъ III и его окрестности.

Въ Красномъ Крестѣ.

Сестра Иванова, инж.-кап. Заборовскій, д-ръ Миротворцовъ, шт.-кап. Ревуцкій, шт.-кап. Грюнеръ, мичманъ Гаршинъ.

Шт.-кап. Кватцъ, кап. Верховскій, поруч. Соломоновъ и подпор. Садыковъ.

Японцы начали опять посылать въ гавань свои 11-дюймовые снаряды; нѣкоторые какъ будто не долетаютъ и рвутся на берегу; другіе, слышно, какъ грохаются на землю, но не рвутся. Стрѣляютъ черезъ промежутки отъ 10 до 16 минутъ; должно быть изъ одного орудія.

Сейчасъ мнѣ передавали, что надняхъ дружинниковъ заставили готовить для генерала Стесселя квартиру въ домѣ генерала Волкова; заставляли мыть полы, окна, натирать паркетъ воскомъ и даже очищать и мыть ретиралы. Нѣкоторые изъ дружинниковъ отказались на-отрѣзъ отъ этой работы:

«Копать окопы, траншеи и тому подобное не отказываемся, всегда готовы; знаемъ, что все это необходимо. Но эти работы мы находимъ не необходимыми, ни даже пристойными для дружины. Пусть насъ повѣсятъ, но не хотимъ быть ни поломойками, ни... ассинизаторами для генерала Стеселя!—Не видимъ въ этомъ государственной необходимости!»

Все же безотвѣтныхъ заставили окончить эту работу.

Сейчасъ сообщили, что во время штурмовъ на фортъ III мѣстами по городу летали японскія пули; и несовсѣмъ безобидныя—около интендантскихъ складовъ ранило солдата въ руку; пробита кость. Новыя прелести—новая опасность для мирнаго населенія, новое стѣсненіе движенія.

27 сентября (10 октября). Въ 7 час. утра +12° по Р.

Японцы стрѣляли по гавани ночью до 12-го часа.

Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ домъ подполковника Артемьева, редактора «Новаго Края»; попалъ, видимо, рикошетомъ, задѣвъ сперва Перепелочную гору. Проломилъ крышу, надломилъ своею тяжестью балку, но остался на ней лежать. Попади онъ прямо, подъ развалинами дома были-бы похоронены всѣ обитатели дома: редакторъ, его помощникъ, артельщикъ и вѣстовой. Всѣ вчетверомъ отправились ночевать въ зданіе редакціи; оставаться въ квартирѣ было опасно. Только что они успѣли отойти шаговъ на 20—30, поровняться съ квартирой подполковника Вершинина и доктора Ястребова, какъ туда попадаетъ снарядъ. Взрывъ—всѣ сбиты съ ногъ, обсыпаны камнями и штукатуркою. Но все же отдѣлались счастливо.

Оказывается, что на населенный склонъ Перепелки, къ которому подтянулись наши суда, попадало за ночь много снарядовъ. Японцамъ шпионы-китайцы вѣроятно сообщили мѣсто нахождения нашихъ судовъ и они теперь подбираются къ нимъ со своими 11-дюймовыми снарядами. Впрочемъ и съ моря видны нѣкоторыя наши суда подъ Перепелкой.

Свѣдѣнія о штурмахъ форта III подтверждаются; всѣ попытки японцевъ отбиты; ихъ уронъ огромный. Наши потери за вчерашній день—вечеръ и ночь—18 убитыхъ и около 60 чел. раненыхъ. Ночью, говорятъ наши наступали, желая отвлечь вниманіе японцевъ на то время, какъ охотники наши прокрадывались къ японскимъ батареямъ, чтобы взорвать ихъ орудія. Удалось ли имъ это, вопросъ; но мы можемъ гордиться тѣмъ, что у насъ всегда находятся охотники на такія безумно-отважныя предпріятія.

Ночью японцы высадились на крайнемъ правомъ флангѣ и полѣзли было на Крестовую гору. Конечно, всѣ—болѣе полутораэта человѣкъ—легли костью. Стараются нащупать слабое мѣсто, чтобы забраться въ тылъ передовыхъ позицій и конечно взорвать орудія на батареяхъ; а то и пробраться въ городъ. Маленькая удача на Сигнальной горѣ ободрила ихъ.

У М. Л. Де-Лакура ампутированы обѣ ноги. Не смотря на органическій порокъ сердца онъ прекрасно выдержалъ операцію подъ хлороформомъ. Онъ ослабъ, но бодръ духомъ. Врачи надѣются на его выздоровленіе.

Только-что пришелъ домой, къ обѣду, какъ японцы послали залпъ по городу; одинъ снарядъ упалъ за нашими воротами, вырылъ огромную яму.

Хотя бомбардировали городъ до 4 часовъ, но не слышать, чтобы были человѣческія жертвы.

Все же хорошо, что люди въ это время прячутся; иначе были бы всегда пострадавшіе отъ осколковъ—совершенно бесполезныя жертвы.

Одна изъ палатъ Маріинской больницы Краснаго Креста.

Нашу жизнь характеризуетъ въ нѣкоторой степени приказъ генерала Стесселя отъ 25 сент. № 698:

«Ввиду неоднократно поступающихъ заявленій, что содержатели торговыхъ магазиновъ и лавокъ непомѣрно повысили цѣны на всѣ предметы потребленія, какъ-то: на бѣлье, обувь и матеріалы на шитье ихъ, а также на оставшіеся нераспроданными*) жизненные припасы,—въ послѣдній разъ вновь объявляю содержателямъ магазиновъ, лавокъ и друг. торговыхъ заведеній, что всѣ предметы потребленія обязательно должны продаваться по нормальнымъ цѣнамъ, какія существовали до осады крѣпости.

*) Вотъ, уже когда мы жили *остатками* нераспроданныхъ товаровъ. И это вѣрно. Было-бы несправедливо сказать — «истощающіеся запасы», такъ какъ огромная масса этихъ запасовъ была продана въ сѣверную армію. До войны Артуръ обладалъ громадными запасами всякихъ товаровъ.

Я рѣшительно не вижу никакихъ причинъ къ повышенію ихъ, такъ какъ торговцы распродаютъ большею частію заваль, оставшуюся отъ многихъ лѣтъ и которая покупается потребителями лишь по нуждѣ, за неимѣніемъ ничего лучшаго; пользоваться же безвыходностію положенія жителей и гарнизона осажденной крѣпости, по меньшей мѣрѣ, недобросовѣстно.

Лицъ, уличенныхъ въ неисполненіи настоящаго приказа, я буду подвергать штрафу въ высшей мѣрѣ, а затѣмъ закрою торговлю.

Коммиссару по гражданской части и полиціи наблюдать, чтобы приказъ этотъ исполнялся въ точности, и въ случаѣ неисполненія его, составлять акты и представлять ихъ мнѣ.»

И этотъ приказъ появился поздноватю; теперь уже мало осталось что продавать и торговцы ловко примѣнились къ этимъ приказамъ и таксамъ, давно издаваемымъ городскимъ совѣтомъ. Желаетъ купить по таксѣ—нѣтъ такого товару; только немного оставили для себя... По «вольной» цѣнѣ—изволь, уважу...

А въ этомъ ихъ не можетъ изловить никакая власть, никакой надзоръ. Получившій товаръ не пойдетъ жаловаться, что-бы ему и впредь не отказывали.

Торговцы, въ свою очередь, жалуются на большіе убытки.

Впрочемъ, со временъ Козьмы Минина не слышать, чтобы наши купцы когда-либо, при какомъ бы то ни было большомъ бѣдствіи, оказывались большими патріотами. Уже начало войны дало тому отвратительные примѣры ихъ пользованія случаемъ *).

У насъ же торговый людъ преимущественно иноплеменный: греки, турки, армяне, евреи и иностранцы; русскихъ совсѣмъ немного.

Солдатамъ нашимъ становится все тяжелѣе и тяжелѣе относительно питанія. Съ іюня мѣсяца начали съ уменьшенія мясной дачи; съ 17-го іюля давалось имъ по $\frac{1}{4}$ ф. конины на человѣка 4 раза въ недѣлю; съ 8-го сентября они получаютъ ту-же дачу только по 2 раза въ недѣлю; съ 16-го сентября они получаютъ, сверхъ того, только по $\frac{1}{3}$ банки консервированнаго мяса по 2 раза въ недѣлю. Голодновато при отсутствіи корнеплодовъ и прочей растительной пищи.

Сегодня снова пронесся слухъ о купленныхъ нашимъ правительствомъ аргентинскихъ крейсерахъ, которые, вѣроятно, прошли во Владивостокъ прямо, Тихимъ океаномъ. Этому слуху нѣтъ основаній не вѣрить. Наше правительство имѣетъ достаточно средствъ; а продавцы всегда найдутся. И здравый смыслъ говорить за эту покупку. Гибелью «Рюрика» и аварією «Богатыря» Владивостокская эскадра ослаблена на половину—осталось всего 2 крейсера—и усилить ее необходимо. Если правда, что куплены 4 крейсера, да если они не уступаютъ «Ниссину» и «Касугѣ», то это представ-

*) Были, конечно, и случаи весьма отрадныя, гдѣ купцы жертвовали на общее дѣло большія суммы или много товару; напримѣръ Савва Морозовъ.

ляеть уже внушительную силу. Если Балтійскій флотъ прошелъ во Владивостокъ, то, вѣроятно, для того, чтобы тамъ немного поправить послѣ дальняго перехода, затѣмъ дать сраженіе японскому флоту и идти на выручку Артура.

Эти надежды оживляютъ насъ снова.

Японцы стрѣляли по городу до 4 часовъ дня.

Вечеромъ, съ 7 ч. 33 мин., они начали снова посылать въ гавань и на береговую полосу свои 11-дюймовыя бомбы — «телѣжки», «паровозы», «чемоданы» — какъ мы ихъ прозвали.

Ну, и вечерокъ!

На Стрѣлковой улицѣ.

Черезъ каждыя 2—3 минуты по снаряду; или же минутъ черезъ 5 по два, одинъ за другимъ. Земля вздрагиваетъ отъ удара 16-пудовой глыбы, если даже она и не взрывается; письменный столъ трясется, окна дребезжатъ, лампы, подсвѣчники бренчатъ.

Большинство снарядовъ не рвется, но тѣмъ не менѣе они превращаютъ своей тяжестью и инерціей дома въ развалины.

Падаютъ они гдѣ-то близко.

Прежде всѣ интересовались, старались узнать, гдѣ упалъ послѣдній снарядъ; теперь же никто. Стрѣляютъ неопредѣленно, въ разбросъ. Попадетъ въ домъ, даже въ блиндажъ — погибнемъ, а если мимо, то уцѣлѣемъ. И къ страшному шипѣнію снарядовъ мы успѣли уже привыкнуть; оно уже не такъ сильно дѣйствуетъ на нервы.

Когда я шелъ домой послѣ дежурства, то снаряды уже не ложились на набережную, а падали въ воду; прицѣлъ перенесенъ дальше. Пока добрался до дому, прошипѣли три снаряда. Старался уловить глазомъ, при помощи слуха, полетъ снаряда; разъ показалось мнѣ, что полетъ этотъ обозначается въ темнотѣ искорками,—казалось, что я его уловилъ.

На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

Сообщаютъ, что генераль Стессель рѣшилъ не переѣзжать на Перепелку, въ домъ генерала Волкова, такъ какъ вблизи падаютъ японскіе снаряды. Перевезенные туда комнатные цвѣты увезли обратно.

28 сентября (11 октября). Въ 7 час. утра всего 7 градусовъ тепла; все еще пасмурно.

Въ 5 часовъ утра слышалъ перестрѣлку, временами оживляющуюся— вотъ, вотъ, начнется штурмъ, начнется лихорадочная непрерывная трескотня—залпы, пачки... но нѣтъ; все стихаетъ. На дворѣ сыро, холодно.

Въ 8 ч. 15 мин. Перепелочная и еще какая-то батарея ближайшей части лѣваго фланга открыли частый огонь, но не надолго. Должно быть замѣтили передвиженіе неприятельскихъ частей или обоза.

Къ намъ до обѣда зашелъ Б—въ, весь сіяющій, и говоритъ, что прибыли три китайца — два солдата и одинъ чиновникъ; привезли хорошія вѣсти—война должна скоро окончиться. Но почему, не знаетъ, не слышалъ подробностей. Китайцы ушли въ штабъ и туда созваны переводчики.

Около 2 час. дня на Золотой горѣ собралось много народу; чего-то смотрятъ на море. Говорятъ, на морѣ происходитъ стрѣльба, идетъ бой между нашими и японскими миноносцами. Всѣ встревожены этимъ извѣстіемъ.

Наши миноносцы вскорѣ вернулись въ гавань; говорятъ ихъ было по 9 штукъ съ каждой стороны.

Значить—наши не устояли, утекли.

Обидно, что наши моряки все пасуютъ. Японцы сильнѣе техникой, и, главное, духомъ. Ихъ миноносцы быстроходнѣе и лучше вооружены; офицеры управляютъ ими, точно на маневрахъ, уклоняются отъ опасности, когда это нужно, и стремительно кидаются въ атаку, когда это возможно. Не вѣрится, чтобы наши миноносцы не могли принять бой съ равнымъ по числу врагомъ вблизи своей гавани и подъ защитой береговыхъ батарей; если они рѣшили и тутъ отступить, то нечего, конечно, рассчитывать на успѣхъ въ открытомъ морѣ. Обидно.

Эскадра наша въ самомъ жалкомъ положеніи — сколько времени ее обстрѣливаютъ и надо ожидать, что, наконецъ, пристрѣлятся къ ней и она погибнетъ, такъ какъ дѣваться ей положительно некуда. Выйти на рейдъ?.. но ей не устоять противъ минныхъ атакъ; уйти же въ море безъ орудій и боевыхъ припасовъ на неисправленныхъ судахъ—безуміе. Остается одно—дождаться выручки Балтійской эскадры съ Владивостокскимъ отрядомъ, усиленнымъ аргентинскими броненосными крейсерами. Владивостокъ

можетъ остаться подъ охраной миноносцевъ и подводныхъ лодокъ *), которыя, по слухамъ, перевезены туда по желѣзной дорогѣ.

За день такъ и не удалось узнать, въ чемъ именно заключаются пріятныя новости. Рассказываютъ, будто японской арміи въ Ляоянѣ грозитъ плѣнъ. Значить—предстоитъ заключеніе мира. Но—почему штабы не опубликуютъ этихъ извѣстій? — Развѣ что нибудь другое — быть можетъ идетъ нашъ Балтійскій флотъ съ десантомъ?

Слѣды бомбардировокъ.

На горизонтѣ: кряжъ надъ китайскимъ городомъ, Залитерная, Большая и Опасная горы.

Немного ближе видны интендантскіе склады.

Вечеръ точно такой же, какъ вчера; бомбы грохаются гдѣ-то на набережной, потрясая землю, заставляя вздрагивать людей.

Дождикъ пересталъ, но тучи все-же нависли такъ низко, что вспышки японскихъ орудій отсвѣчиваютъ, какъ бы за облаками.

Широкій яркій лучъ японскаго прожектора лежитъ неподвижно, какъ бы застывшій, поперекъ нашего фронта по направленію форта III; дымки отъ японской шрапнели, отъ нашихъ орудій и взрывовъ бомбъ плывутъ красивыми облачками, порою снѣжнобѣлыми комочками попадаютъ въ лучи

*) Все, что мы считали возможнымъ и необходимымъ — напимѣръ, покупку аргентинскихъ крейсеровъ и вырубку Артура Балтійской эскадрой,—для Петербурга оказалось ненужнымъ и невозможнымъ...

свѣта этихъ прожекторовъ и расплываются очень медленно. Своеобразная красота.

Порою раздается ружейная трескотня, вродѣ небольшого боя и видны какія-то вспышки, вродѣ взрывовъ—должно быть разрываются ручныя бомбочки...

Сколько ужасовъ! — И вотъ — уже девятый мѣсяцъ войны! — Къ чему только не успѣли мы привыкнуть за это время — а въ началѣ, вѣдь, все это казалось намъ невыносимымъ. Чего, чего только мы не переиспытали, не почувствовали!

Иногда негодуемъ и ужасаемся, что столько времени приходится ночевать въ блиндажахъ, тамъ-же отдыхать въ обѣдъ, когда обыкновенно идетъ бомбардировка города.

Но, если подумаешь, сколько людей томилось и сколько ихъ томится по сейчасъ волею судебъ, вѣрнѣе обстоятельство — изъ-за стремленія къ свободѣ, этому естественному праву cadaго человѣка — томятся въ ужаснѣйшихъ подземельяхъ, гдѣ и сырости больше, и воздуху никакого, да еще на пищѣ, еле поддерживающей жизнь, — то все то, что намъ приходится переносить, кажется намъ не самымъ ужаснымъ на свѣтѣ. Тяжело, но терпѣть все еще возможно. При томъ знаемъ, что не вѣчно продлится эта осада; когда нибудь да освободятъ насъ изъ этого заключенія. И это утѣшаетъ, ободряетъ.

Сегодня командиръ порта переѣхалъ на дачныя мѣста; вчера вблизи его блиндажа попалъ 11-дюймовый снарядъ и разворотилъ чью-то квартиру. На дачныхъ мѣстахъ будто устраиваютъ ему очень прочный блиндажъ.

День прошелъ безъ бомбардировки города мелкими снарядами; за то 6 дней подрядъ жарили, по нѣсколько часовъ, немилосердно.

Вечеромъ одинъ изъ 11-дюймовыхъ снарядовъ попалъ въ городскую дешевую столовую, пробилъ стѣны, пролетѣлъ черезъ комнаты и остался лежать подъ столомъ. Въ первой комнатѣ еще ужиналъ персоналъ столовой и было нѣсколько запоздавшихъ посѣтителей. Снарядъ пролетѣлъ черезъ ихъ головы, но не задѣлъ и не контузилъ никого; слѣдовательно — снарядъ попалъ только рикошетомъ.

29 сентября (12 октября). Въ 7 ч. утра + 11°; день облачный; сыро.

Сообщаютъ, что въ прошлую ночь наши охотники выбили японцевъ изъ ближайшихъ къ форту III окоповъ. Наши потери около 10 человѣкъ; японскія — многимъ больше.

Въ 10 ч. 15 мин. прошипѣлъ первый 11-дюймовый снарядъ къ гавани.

Чудный ясный и довольно теплый вечеръ. Новолуніе. Луна уже закатилась; за то звѣзды сіяютъ ярко.

Изъ порта доносится стукъ молотковъ и слышно, какъ тамъ работаетъ паровой двигатель. Подкрадываются опасенія, какъ бы японцы не услышали *этого* стука и не начали опять стрѣлять по порту.

Они обстрѣливали сегодня гавань 11-дюймовыми, 6-дюймовыми и 120-миллиметровыми до 7 час. 30 мин. вечера.

Послѣ обѣда имъ усиленно отвѣчалъ «Ретвизанъ» изъ своихъ большихъ орудій. Земля дрожала, окна дребезжали и двери растворялись отъ этихъ выстрѣловъ. Но это уже не пугаетъ насъ, а, наоборотъ, какъ бы удовлетворяетъ насъ за японскія бомбардировки:

— Такъ на-те же и вамъ!

Передъ обѣдомъ японцы обстрѣливали преимущественно Золотую гору; были попаданія и на батарею. Но не слышать, чтобы они причинили

Разрушенія въ Старомъ городѣ.

На склонѣ Перепелки видны зданія Своднаго военнаго госпиталя.

серьезный вредъ или, чтобы были потери въ людяхъ. Въ «Пересвѣтъ» попало 10 снарядовъ.

Сегодня снова появились утѣшительные слухи, положимъ, довольно жиденькіе, не совсѣмъ увѣренные. Будто къ намъ идетъ на выручку генералъ Сахаровъ съ значительнымъ отрядомъ и долженъ прибыть на Киньчжоу 30-го числа, т. е. завтра. У Куропаткина было нѣсколько боевъ и всѣ удачны. Японцы пытались атаковать даже Мукденъ, но отбиты съ огромнымъ урономъ. Куропаткинъ отгѣснилъ ихъ къ Ляояну и продолжаетъ наступать.

Вчера японцы заняли одинъ желѣзнодорожный мостъ противъ форта III.
30 сентября (13 октября). Утромъ + 12,° по Реомюру. Погода хорошая.

Съ 9 часовъ японцы обстрѣливаютъ гавань.

Сегодня однимъ изъ 11-ти дюймовыхъ снарядовъ отшибло уголь у дома морского пароходства, а слѣдующій упалъ на дорогу тутъ же, въ то время, какъ тамъ проходило много народу. Къ счастью никого не убило и не ранило; будто только одному ушибло ногу камнемъ *).

Скверная вещь—японцы пристрѣливаются къ судамъ, которыя стоятъ вблизи берега и этимъ же затрудняютъ движенье по набережной, въ Новый городъ и обратно, что крайне неудобно, такъ какъ эта дорога болѣе другихъ оживленна и необходима. Если такъ будетъ и впредь, то дѣло не обойдется безъ жертвъ; это мѣсто — уголь вокругъ подножья Перепелки, никакъ не минуешь; другой дороги нѣтъ.

Японцы обстрѣливали гавань до половины пятого вечера.

Сообщаютъ, что надняхъ неприятельскимъ снарядомъ разбитъ одинъ изъ нашихъ прожекторовъ на сухопутномъ фронтѣ.

Лучъ японскаго прожектора лежитъ уже которую ночь неподвижно поперекъ района форта III; блѣдный лучъ нашего прожектора съ лѣваго фланга какъ бы старается его лизнуть, перехватить.

Досадно, что все у японцевъ лучше нашего. Прожектора ихъ много сильнѣе нашихъ; на убитыхъ японскихъ офицерахъ найдены чудные бинокли. А у насъ съ биноклями одно горе.

1/14 октября. Въ 7 час. утра 14 градусовъ тепла; день обѣщаетъ быть солнечнымъ.

Съ 9 ч. 35 мин. до 10 ч. 30 мин. японцы сильно обстрѣляли городъ изъ мелкихъ орудій; 11-дюймовыми обстрѣливаютъ изрѣдка гавань.

Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ редакцію «Новаго Края». Пробита газетная кладовая, разрушена часть типографіи; пострадалъ и кабинетъ секретаря. Одинъ осколокъ пробилъ еще и наружную стѣну и вылетѣлъ на Пушкинскую улицу. Къ счастью, въ моментъ попаданія въ этихъ помѣщеніяхъ не было никого. Затлѣвшую было бумагу затоптали прибѣжавшіе служащіе; иначе возникъ-бы пожаръ.

Часть газетъ разорвана взрывомъ на мелкіе клочки.

Вслѣдъ за этимъ снарядомъ попалъ другой въ квартиру военнаго врача, противъ редакціи. Остальные падали уже дальше къ гавани. Одинъ изъ нихъ пробилъ въ ресторанъ «Саратовъ» билліардную комнату.

Человѣческихъ жертвъ нѣтъ.

Въ 1 ч. 20 мин. японцы дали новый залпъ изъ 3 орудій по городу и начали стрѣлять въ одиночку. Наши батареи стали отвѣчать довольно сильнымъ огнемъ. Особенно усердствуетъ Перепелочная.

Стрѣльба продолжалась полтора часа.

*) Оказывается, что подпор. Никольскій везъ со своей командой исправленную имъ пушку; его ранило въ шею осколкомъ или камнемъ легко, другихъ сильнѣе; всѣхъ сбросило взрывомъ съ ногъ.

Вечеромъ пошелъ въ Красный Крестъ навѣстить друзей. Въ саду, между новымъ зданіемъ и общиной сестеръ милосердія, попалъ въ сферу японскихъ перелетныхъ пуль, но прошелъ благополучно. Довольно неприятное ощущение, когда мимо тебя все—пшикъ, да пшикъ...

Сообщаютъ, что около театра Тифонтая убитъ такой пулей наповаль, въ голову, матросъ; было нѣсколько новыхъ пораненій въ городѣ пулями.

Врачи жалуются, что стало меньше солнечныхъ дней, а то солнце быстро залѣчивало раны. Какъ только возможно, выносили раненаго на солнце и онъ поправлялся неимоверно скоро. Теперь процессъ залѣчивания идетъ уже медленнѣе.

Помѣщеніе «Новаго Края», пробитое 6-дюймовымъ снарядомъ 1-го октября 1904 г.

2/15 октября. Въ 7 час. утра только 10 град. тепла. Вѣтеръ; прохладно.

Въ прошлую ночь японцы наступали на наши окопы (контръ-апроши) впереди форта III, но отбиты. Тамъ будто сейчасъ еще видны трупы 2-хъ японскихъ офицеровъ и около десятка солдатъ. На мѣстѣ схватки собрано 85 японскихъ ружей. Вчера нашей артиллеріи удалось подбить нѣсколько японскихъ орудій.

Артиллеристы разсуждаютъ, что артиллерія въ нашей арміи, сравнительно съ японской, очень слаба. У насъ «полагается» на дивизию пѣхоты одна бригада артиллеріи, т. е. всего 4 батареи. Нынѣ выяснилось, что этого недостаточно,— что слѣдовало-бы увеличить артиллерію вдвое противъ прежняго т. е., чтобы на дивизию пѣхоты приходилось по двѣ бригады артиллеріи,

а было-бы еще лучше, если-бы на каждый батальонъ пѣхоты приходилось по одной батарее. Нынѣ главная сила въ артиллеріи.

Зашелъ инженеръ Г. и говоритъ, что только что встрѣтилъ Я—ва, который узналъ въ порту, будто японская армія разбита и передовые отряды сѣверной арміи около Кайджоу или даже Киньчжоу.

Всѣ, конечно, обрадовались.

А. поѣхалъ въ штабъ района узнать, правда ли это. Р. сказалъ ему, что свѣдѣнія этого еще нѣтъ, но онъ допускаетъ его достовѣрность; кромѣ того онъ сообщилъ, что сейчасъ нужно ожидать штурма, такъ какъ замѣчено нѣкоторое передвиженіе японскихъ войскъ.

Значитъ, мы обрадовались рановато *).

Позднѣе собралось насъ цѣлое общество и началось обсужденіе всевозможныхъ злободневныхъ вопросовъ.

Одни увѣряютъ, что между адмираломъ Алексѣевымъ и генераломъ Куропаткинымъ возникли недоразумѣнія, главнымъ образомъ, изъ-за того, что намѣстникъ все время настаиваетъ на необходимости наступленія, и выручки Артура, а Куропаткинъ не рѣшается. Другіе говорятъ, что Куропаткинъ знаетъ лучше, что онъ дѣлаетъ, — что адмиралу не слѣдовало-бы вмѣшиваться въ дѣла сухопутной арміи.

Передаютъ, что Куропаткинъ отдалъ генерала Засулича подъ судъ за Тюренченскій бой и что послѣ неудачнаго боя подъ Вафангоу онъ сказалъ генералу Штакельбергу:

— Извольте немедленно отправиться въ Петербургъ и лично доложить Государю Императору о вашихъ боевыхъ успѣхахъ!..

Это выставляется доказательствомъ энергіи Куропаткина. К. слышалъ, будто Куропаткинъ самъ виноватъ въ этихъ неудачахъ; даже больше, чѣмъ генералы Засуличъ и Штакельбергъ. Право, не знаешь чему вѣрить, чему нѣтъ.

Все это можетъ потомъ оказаться плодомъ фантазіи осажденныхъ, какъ прочіе всевозможные слухи.

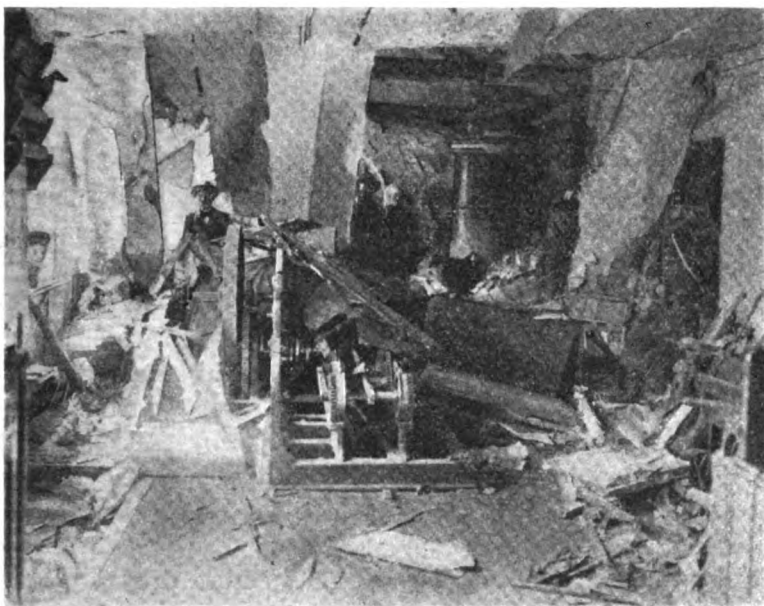
Большинство артурцевъ вѣрять въ Куропаткина и приписываетъ всѣ недочеты намѣстнику. Это, пожалуй, не совсѣмъ справедливо: Куропаткинъ былъ самъ въ Артурѣ, видалъ всѣ недочеты крѣпости, могъ позаботиться объ обезпеченіи Артура провіантомъ и боевыми припасами, а также увеличить его гарнизонъ.

*) Въ то время мы еще не понимали, что каждый разъ, какъ только предстоитъ штурмъ, который грозитъ снова потерей какой нибудь изъ позицій, то изъ штаба района вылетали «голуби съ оливковою вѣткою» — пріятные слухи о близкой выручкѣ. Штабъ, вѣроятно, считалъ это своей главной задачей. Сначала это средство дѣйствовало; но солдаты вскорѣ извѣрились въ эти сообщенія, смѣялись надъ ними и сердились, что ихъ поддерживаютъ къ стойкости обманомъ. — Мы и такъ стоимъ за себя, — говорили они, — лишь-бы начальство не прозѣвало чего-нибудь, — лишь-бы оно не испортило кашу...

Говорятъ, что Куропаткинъ, а не намѣстникъ, приказалъ отправить коренной артурскій гарнизонъ, знавшій окрестность крѣпости, на Ялу.

Все это, конечно, выяснится въ будущемъ.

Странно—въ который уже разъ какіе-то китайцы приносятъ къ намъ извѣстіе о готовящемся отступленіи японцевъ; на самомъ дѣлѣ японцы послѣ этого штурмуютъ крѣпость. Что-же это — желаніе усыпить нашу бдительность въ пользу японцевъ, или же наши развѣдчики ничего не знаютъ; или же, наконецъ, эти завѣдомо ложныя свѣдѣнія распространяются самимъ штабомъ въ цѣляхъ поднятія духа гарнизона?—Какъ не стараешься

Разрушенія въ машинномъ отдѣленіи и газетной кладовой.

узнать, откуда взялись эти свѣдѣнія, не добьешься ничего. Всѣ свѣдѣнія, какъ бы сходятся въ штабъ генерала Стесселя и появляются оттуда же.

Получилъ цѣлую серію характерныхъ приказовъ генерала Стесселя, которые привожу здѣсь дословно.

Первый изъ нихъ доказываетъ, что генералъ Стессель не придумалъ въ разгарѣ августовскихъ штурмовъ — 8-го числа — ничего лучшаго, какъ издать приказъ о *послѣднихъ (!)* японскихъ резервахъ, желая этой завѣдомой неправдою помочь отстоять крѣпость; это въ то время, когда сражающимся было совсѣмъ не до чтенія его приказовъ и когда нельзя было даже подумать о доставленіи этого приказа на боевыя позиціи. Второй показываетъ, какъ составлялись у насъ комиссіи для изслѣдованія дефек-

товъ инженернаго дѣла; но въ актахъ находимъ всетаки много интересныхъ данныхъ. (Нѣкоторые не совсѣмъ довѣряютъ этимъ даннымъ).

Впрочемъ, читатель найдетъ въ каждомъ приказѣ интересныя свѣдѣнія въ томъ, или иномъ отношеніи.

«Экстренно.

Приказъ по войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго района Августа 8 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ, № 514.

Отъ плѣннаго раненаго японца узнано, что изъ Дальняго сюда прибылъ ихъ послѣдній резервъ до 10 тысячъ. Вы, славные защитники, держитесь уже давно противъ въ пятеро сильнѣйшаго врага, потери японцевъ громадны, несоизмѣримо больше нашего, надо напречь всѣ усилія, чтобы и послѣдніе ихъ резервы растрепать такъ же, какъ Вы упразднили ихъ Дивизіи. Надѣюсь на помощь Бога и на Вашу беззавѣтную храбрость.

Августа 29 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ № 592.

При семъ объявляются акты комисіи за №№ 382 и 383 состоявшейся 12-го сего Августа относительно поврежденій въ бетонныхъ сооруженіяхъ отъ непріятельскихъ снарядовъ на фортѣ № 1 и на батарее Лит. Б.

Актъ № 383.

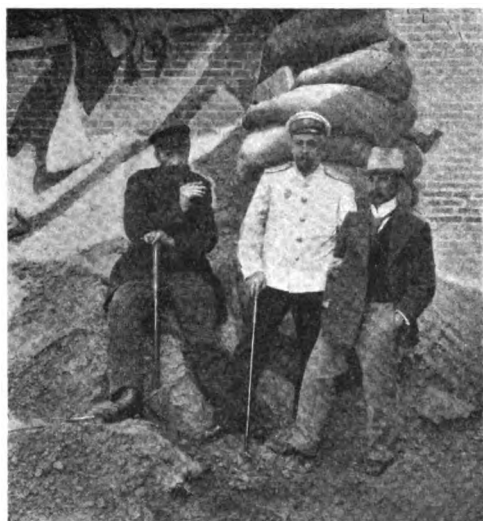
Во исполненіе приказа по Войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго района отъ 10-го Августа за № 515, комисія подъ предсѣдательствомъ Генераль-Маіора Никитина, при членахъ полковникѣ Григоренко, Подполковникахъ: Крестинскомъ и Рашевскомъ и Штабс-Капитанѣ Сахаровѣ, 12-го сего Августа 1904 года, осматривали на мѣстѣ поврежденія въ бетонныхъ сооруженіяхъ отъ непріятельскихъ снарядовъ на фортѣ I и на батарее Лит. Б.

Осмотръ показалъ слѣдующее: на фортѣ 1-мъ 15-сантиметровая фугасная бомба, попавшая въ нижній край щеки свода отбила уголь, сдѣлавъ выбоину длиною и шириною тридцать сотокъ сажени при наибольшей глубинѣ въ десять сотокъ сажени; въ другомъ такомъ-же мѣстѣ 16 с. м. фугасный снарядъ сдѣлалъ выбоину съ наибольшей шириною въ пятьдесятъ сотокъ сажени, длиною въ четыре фута и наибольшей глубиной семнадцать сотокъ сажени у нижняго угла. Надъ сводомъ лѣваго пороховаго погреба такой-же снарядъ сдѣлалъ на верху воронку длиною сорокъ сотокъ сажени, шириною тридцать сотокъ и наибольшей глубиною десять сотокъ сажени. Трещинъ въ сводахъ нигдѣ нѣтъ. На батарее Лит. Б: Въ батарею съ 6 до 12 Августа попало нѣсколько тысячъ непріятельскихъ 12-ти и 15-ти с. м. снарядовъ, изъ которыхъ нѣсколько сотенъ и никакъ не менѣе 300 штукъ, а по заявленію артиллерійскихъ офицеровъ около 500, разорвались на бетонныхъ сооруженіяхъ и произвели слѣдующія поврежденія: Большая часть верхней поверхности бетона изрыта выбоинами, имѣются нѣкоторыя воронки, глубиною отъ одного до двухъ футовъ; надъ однимъ изъ казематовъ гдѣ въ одно и то же мѣсто легло нѣсколько снарядовъ въ сводѣ воронка глубиною на половину толщины свода и внутри имѣется трещина

по направляющей линіи свода. Въ другихъ мѣстахъ трещинъ нѣтъ, и не одинъ казематъ не пробитъ. Особенно пострадали углы. Фотографія съ наиболѣе поврежденнаго угла при семъ прилагается. Точнаго обмѣра воронокъ нельзя было произвести, такъ какъ батарея находится все время подъ непрерывнымъ обстрѣливаніемъ.

Актъ № 382.

12-го сего Августа 1904 года коммисія осматривая поврежденія въ бетонѣ, одновременно выяснила о дѣйствіяхъ фугасовъ слѣдующее: всѣ фугасы между фортами взрываются гальваническимъ токомъ. Затрудненія въ уничтоженіи на форту I неразорвавшагося непріятельскаго снаряда 9-го Августа пироксилиновымъ патрономъ съ бикфордовымъ шнуромъ произошло отъ того, что патронъ, полученный еще на передовыхъ позиціяхъ два съ лиш-

Редакторъ-издатель «Новаго Края» полковникъ П. А. Артемьевъ.
Секр. ред. П. П. Лассманъ. Пом. ред. Н. Н. Веревкинъ.

Около разбитой блиндировки помѣщенія для служащихъ.

нимъ мѣсяца тому назадъ перевозился въ чемоданѣ и передъ зажиганіемъ конецъ шнура съ фитилемъ долженъ былъ быть оправленъ. И капсюль и бикфордовъ шнуръ и фитиль дѣйствовали, а соединенія этихъ частей отъ перевозокъ были потревожены. Что касается фугасовъ, то съ 7 до 10 Августа взорвано отъ батареи Лит. Б. до форта III не менѣе восемнадцати камнеметовъ и минъ. Кромѣ того въ деревнѣ Шуйшіинъ взорвано два большихъ заряда, а также по заявленію артиллерійскихъ офицеровъ удачно дѣйствовали фугасы влѣво отъ Угловой горы. По донесенію Поручика Дебогорій-Мокрѣевича, обошедшаго въ ночь съ 9 на 10 Августа мѣста взрывовъ, около нихъ много труповъ и оружія, между которыми на одномъ изъ фугасовъ найдено 2 офицерскихъ сабли и рожокъ.

Экстренно.

Сентября 10 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ № 637.

6, 7, 8 и 9 числа шли ожесточенные штурмы съ перемѣннымъ счастіемъ. Важный для насъ пунктъ, Высокая гора, былъ облѣпленъ японцами; они лѣзли дни и ночи, много тамъ храбрыхъ легло. Сегодня въ 4 час. 45 м. утра отъ храбраго изъ храбрѣйшихъ Полковника *Ирмана* я получилъ слѣдующее донесеніе:

«Съ вечера шель сильный бой на Высокой горѣ съ наступающими японцами. Около 1 часу ночи нашимъ охотникамъ, высланнымъ впередъ съ пироксилиновыми зарядами, удалось разрушить блиндажъ въ нашемъ окопѣ, который занимали японцы и гдѣ стоялъ ихъ пулеметъ; воспользовавшись паникой, вызванной у непріятели взрывами 18-ти фунтовыхъ зарядовъ пироксилина, Комендантъ горы Штабсъ-Капитанъ Сычевъ приказалъ атаковать и занять окопы. Потери у непріятели громадныя; у нашихъ сильный подъемъ духа. Отличились всѣ; а особенно Лейтенантъ *Подгурскій*, руководившій бросаніемъ пироксилиновыхъ зарядовъ и даже самъ бросавшій ихъ. Его энергіи и храбрости мы обязаны тому, что блиндажъ былъ разрушенъ. Полковникъ *Ирманъ*».

Слава и благодареніе Богу, Слава, Войскамъ-героямъ Слава *Ирману*, *Сычеву*, *Подгурскому*, Слава всѣмъ героямъ Начальникамъ и Офицерамъ, Слава и благодарность героямъ охотникамъ, взорвавшимъ блиндажъ. Богъ далъ намъ возможность отбить врага, молитесь ему. П. П. Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона Генераль-Адъютантъ *Стессель*.

Не подлежитъ оглашенію.

Экстренно.

Сентября 18 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ. № 672.

Сего числа японцы примѣрно изъ за Сахарной Головы *) открыли огонь изъ 11" мортиръ по фортамъ №№ 2 и 3 и произвели кое-какія поврежденія. Положеніе непріятели, въ силу полного господства на морѣ и близости сухопутной базы--Дальней--съ желѣзной дорогой исключительно благопріятное, и хотя мѣстные Инженеры могли, можетъ быть, не предусмотрѣть, что съ суши будутъ бить снарядами 11-го калибра, такъ какъ въ осадныхъ паркахъ подобныхъ калибровъ нѣтъ, но мѣстные Инженеры должны были настоятельно указывать, что въ виду близости моря по фортамъ нашимъ можетъ бить и Артиллерія съ эскадры противника, а потому и своды, хотя и на сухопутныхъ фортахъ, должны быть отъ орудій 10--12" калибра. Ну, да! теперь объ этомъ говорить нечего! Предписываю Полковнику *Григоренко* лично руководить работами по усиленію сопротивленія бетона на №№ 2 и 3, употребивъ всѣ средства къ выполнению сего въ кратчайшій срокъ **).

*) Остроконечная сопка впереди Волчьихъ горъ.

**) Инженеры уже принимали всѣ мѣры къ усиленію устойчивости бетона, гдѣ это было возможно. Дѣло въ томъ, что теперь уже не все возможно было сдѣлать. Непріатель не давалъ работать и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не откуда было взять песку. На форту III бетонъ удалось покрыть слоемъ земли; это ослабляло силу удара и взрыва бомбы. Благодаря этой мѣрѣ бетонъ устоялъ до послѣдняго.

№ 681.

За смѣлую вылазку въ ночь на 19-е Сентября объявляю мою благодарность Начальнику команды 15-го В. С. Стрѣлковаго полка Штабсъ-Капитану Фонъ Бурзи.—Молодцамъ стрѣлкамъ объявляю «спасибо» *).

2 Октября 1904 г.—№ 729.

Тифъ увеличился, причина извѣстная и постоянная—вода, а я прибавлю и свинство, грязь; загаживаніе мѣстности, отправленіе естественныхъ

Разбитая японскими снарядами типографія Югансона.

надобностей повсемѣстно; какая-то особая халатность ко всему; посмотрите что дѣлается возлѣ нѣкоторыхъ колодцевъ, вѣдь стоитъ зеленая грязь. Особенную клоаку представляютъ: оврагъ, ведущій отъ завода Ноюкса, казармы 10-го полка, гдѣ теперь моряки; морскія казармы въ Новомъ Городѣ, здѣсь у самихъ воротъ все выбрасываютъ. Гдѣ наша Санитарная коммисія **), которая въ мирное время исписала цѣлыя стопы бумаги, а сама теперь ни за чѣмъ не смотритъ; гдѣ Городской голова, первый отвѣтчикъ за санитарное состояніе города, гдѣ полиція: все и вся отсутствуютъ;

*) Только-то! Казалось бы, что на это существуютъ награды!

***) На самомъ дѣлѣ указанная въ приказѣ мѣстности, какъ подлежащіе военно-санитарному вѣдомству были изъяты изъ вѣдѣнія городского санитарнаго надзора; средства города и гражданскаго управленія для этой цѣли были очень ограничены, такъ какъ не откуда было взять людей, лошадей и упряжь для увеличенія ассанизаціоннаго обоза. Имѣвшіеся люди и лошади отбирались генераломъ Стесселемъ на нужды позицій: возили туда воду и пр. Это требованіе возмущало всѣхъ своей незаконностью и не смотря на то, что со стороны города и гражданскаго вѣдомства дѣлалось все необходимое и возможное безъ всякаго понуканія, генераль Стессель всегда находилъ нужнымъ приказывать, грозить судомъ и разстрѣломъ .. Конечно, дѣло отъ этого не могло выиграть.

отсутствуют по понятнымъ для всѣхъ причинамъ. Но не дѣлая ничего, кромѣ разумѣется маранія бумаги, содержаніе продолжаютъ получать полнотью. Мнѣ важно здоровье офицеровъ и солдатъ, а между тѣмъ они-то и болѣютъ. Приказываю строго и, въ послѣдній разъ, Городской Администраціи немедля все привести въ порядокъ, иначе предамъ Военному суду, какъ за неисполненіе своихъ обязанностей и неоднократныхъ моихъ приказаній. Возлѣ мѣстъ биваковъ слѣдить за санитарнымъ состояніемъ войсковому Начальству, а особливо полковымъ и прочимъ войсковымъ Врачамъ, донося объ антисанитарномъ состояніи Корпусному Врачу 3-го Сибирскаго Армейскаго Корпуса для доклада мнѣ.

Городскому Головѣ Подполковнику Вершинину ежедневно подробно осматривать городъ, считая это главнымъ, а не писаніе бумагъ. Прошу Коменданта Крѣпости лично и черезъ Начальника своего Штаба провѣрять исполненіе сего важнаго требованія; всякій бывший въ походахъ и въ войнахъ отлично помнитъ, что за бичъ эпидемическая болѣзнь, съ которой не справились въ самомъ началѣ. Инспектору Госпиталей осматривать чаще госпиталя и около ихъ; свинство и грязь вездѣ; вѣдь посмотрите что дѣлается у Дальнинскаго госпиталя.—П. п. Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона, Генераль-Адъютантъ Стессель.

В. Нужное.

Приказаніе по Войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона.

Сентября 28 дня 1904 г. Кр. Портъ-Артуръ № 58.

Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона приказаль:

Въ виду того, что въ Штабъ раіона почти весь наличный запасъ японской восковой бумаги и литографской переводной краски для печатанія приказовъ по Войскамъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона истощился, предлагаю всѣмъ частямъ войскъ получившимъ приказы и приказанія и желающимъ продолжать получать таковыя то прислать, по мѣрѣ возможности, означенныхъ выше матеріаловъ въ Штабъ раіона, такъ какъ таковыхъ въ настоящее время не представляется возможнымъ достать за немѣніемъ въ магазинахъ Портъ-Артура.—Подписаль: Начальникъ Штаба, Полковникъ Рейсъ».

Какъ примѣры храбрости, стойкости и самоотверженности гарнизона привожу свѣдѣнія о нѣкоторыхъ нижнихъ чинахъ, награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена (солдатскимъ Георгіевскимъ крестомъ):

Батареи литера Б фельдфебель Иванъ Колесниковъ, будучи 11 августа сильно раненъ осколкомъ гранаты въ голову, только 16 августа отправленъ въ госпиталь, а остальное время находился въ строю и командовалъ батареей.

Форта V младшій фейерверкеръ Дмитрій Поповъ, бомбардиръ-лаборатористъ Алексѣй Дикій и канониръ Федоръ Устиновъ 9-го августа,—когда на форту отъ попавшаго непріятельскаго снаряда загорѣлся батарейный

пороховой погребъ съ порохоми и снаряженными гильзами,—бросились тушить пожаръ, рискуя каждую минуту взлетѣть на воздухъ отъ взрыва и быть убитыми отъ непріятельскихъ снарядовъ, сыпавшихся на батарею во время пожара и отъ своихъ рвавшихся гильзъ; они подавали примѣръ другимъ и ободряли товарищей, благодаря чему пожаръ былъ скоро прекращенъ.

5-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка младшій унтеръ-офицеръ Михаилъ Носковъ и стрѣлокъ Андрей Волковъ въ ночь съ 10 на 11-е сентября вызвались охотниками на вылазку, осмотрѣть Длинную гору, занятую непріателемъ; когда высмотрѣли расположеніе непріятеля, подкрались къ окопамъ,

Комната, пробитая снарядомъ.

На кровати лежитъ убитый молодой человекъ.

собрали 8 винтовокъ и одну пулеметную ленту съ патронами, оставленную нашими войсками, и возвратились благополучно, сдали все въ штабъ полка.

Того-же полка мл. унтеръ-офицеръ Михаилъ Черновъ отличился въ бояхъ на Высокой горѣ 6, 7 и 8-го сентября. Въ началѣ боя получилъ рану въ голову; перевязавшись онъ возвратился въ строй; черезъ нѣкоторое время онъ опять былъ раненъ, въ шею, и опять, послѣ перевязки, вернулся въ строй; потомъ онъ еще два раза былъ раненъ, въ лѣвую руку навзлетъ, и снова возвратился въ строй, гдѣ оставался до конца боя; примѣромъ личной храбрости ободрялъ измученныхъ трехдневнымъ боемъ людей своей роты.

5-й роты Квантунскаго флотскаго экипажа матросъ 1-й статьи Илья Сотниковъ награжденъ за то, что во время атаки японцами вершины между

Длинной и Дивизионной горами вынесъ подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ раненаго своего командира, капитана 2-го ранга Циммермана.

Факты эти говорятъ за себя. Повторяю, что это лишь незначительные, попавшіеся мнѣ подъ руку примѣры.

Вечеромъ на позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

III. Новыя уступки.

3/16 октября. Утромъ 7 градусовъ тепла; небо ясное; вѣтеръ стихъ.

Перестрѣлка ночью иногда усиливалась; татакали пулеметы. Такъ какъ вѣтеръ былъ со стороны позицій, то звуки выстрѣловъ были особенно рѣзки; будто перестрѣлка происходила тутъ же, въ городѣ.

Узналъ, что японцы заняли ночью желѣзнодорожное полотно, половину окопа у подножія форта III и часть капонира № 3.

11 ч. 15 м. утра. Полчаса тому назадъ японцы послали одинъ большой снарядъ высоко надъ городомъ, по направленію къ батареямъ Тигроваго полуострова. Сейчасъ обстрѣливаютъ укрѣпленія района форта III бомбами и шрапнелью. Наши батареи отвѣчаютъ; Перепелочная послала нѣсколько снарядовъ.

Японцы замолчали.

12 ч. 15 м. дня. Ровно черезъ часъ пролетѣлъ еще одинъ крупный неприятельскій снарядъ къ Тигровому полуострову. Снова бомбардируютъ наши позиціи.

3 ч. 30 мин. Съ полчаса слышенъ штурмовой огонь по направленію форта III; сплошной ружейный и пулеметный огонь; шрапнель безпрестранно рвется надъ мѣстомъ боя, вершина нашихъ укрѣпленій дымить отъ взрывовъ фугасныхъ бомбъ.

4 ч. 10 мин. Ружейный огонь затихаетъ. За то японская артиллерія бомбардируетъ, какъ бы залпами, то одну, то другую вершину. Наши батареи берегового фронта, съ Золотой до Крестовой горы, развили сильный отвѣтный огонь; Перепелочная батарея лихо громитъ неприятеля, который ей хорошо виденъ.

4 ч. 30 мин. Стрѣлба утихаетъ все болѣе и болѣе; лишь порою ружейный огонь вдругъ разгорается снова, и снова тихо. Орудія, какъ засыпающія чудовища, все еще, нѣтъ-нѣтъ, изрыгаютъ клубы дыма. Кажется, что все, вотъ-вотъ, совсѣмъ утихнетъ, но вдругъ начинается снова трещать, какъ угасающій костеръ, когда бросишь на него свѣжіе дрова.

5 час.—Сейчасъ было снова усилился артиллерійскій огонь, особенно шрапнельный, но не надолго. Ружейный огонь все еще продолжается.

Японцы начали снова посылать черезъ городъ свои 11-дюймовые снаряды. Оказывается, что они обстрѣливаютъ не Тигровый полуостровъ, а выведенный за Золотую гору крейсеръ «Баянь».

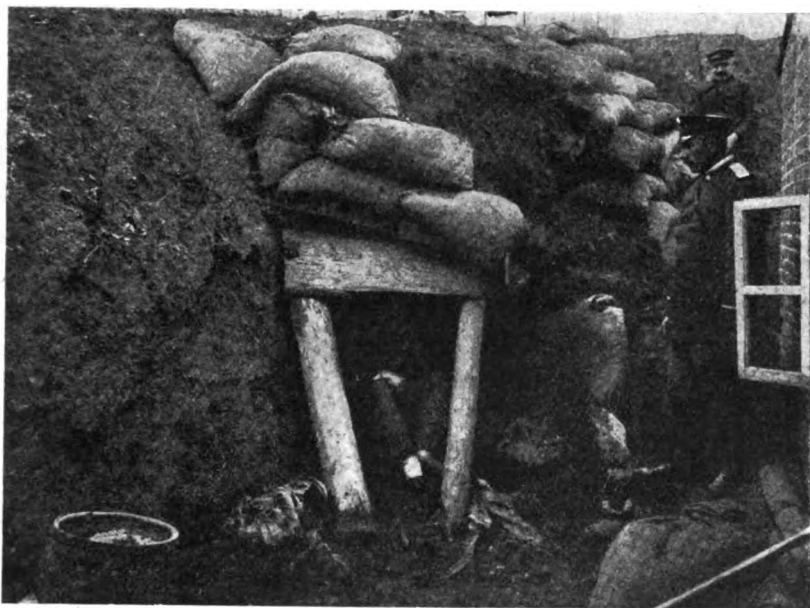
«Ретвизанъ» послалъ нѣсколько снарядовъ по адресу японскихъ 11-дюймовыхъ батарей, черезъ батарею литера Б.

5 ч. 50 мин. затишье. Штурмъ отбитъ.

9 ч. 15 мин. На позиціяхъ полное затишье.

По дорогѣ въ Красный Крестъ встрѣтилъ раненаго солдата, отъ котораго узналъ, что капониръ № 3 пришлось оставить; не было мочи держаться; артиллерійскимъ огнемъ разрушены всѣ прикрытія; отступили за валъ.

Солдатъ этотъ раненъ въ спину шрапнельной пулею, которая засѣла въ позвоночникъ. Говорить, хотѣлъ было остаться въ строю; но докторъ прогналъ въ госпиталь.

Блиндажъ при столовой по Торговой улицѣ, во входъ котораго попалъ непріятельскій снарядъ.

Снарядомъ убита женщина и поранено нѣсколько человѣкъ.

— Досадно,—говоритъ онъ,— когда въ прошлый разъ меня ранило, я по крайней мѣрѣ зналъ, за что: тогда уложилъ я человѣкъ 15 японцевъ. А на этотъ разъ такъ, ни за что!.. Но, ничего: поправлюсь и отомщу же имъ!

Въ Красный Крестъ принесли раненыхъ шт.-кап. Цѣхановскаго и одного заурядъ-прапорщика. Встрѣтилъ шт.-кап. Ревуцкаго; онъ раненъ въ руку. Мичману Гаршину (племяннику извѣстнаго писателя) стало хуже: половина лица парализована. Онъ сильно контуженъ въ голову. Заурядъ-прапорщикъ Сакенъ ходилъ уже на позицію и сегодня вечеромъ выпросился вновь туда; хочетъ отомстить за свою рану.

Поручикъ Афанасьевъ, команд. 5-й роты флотскаго экипажа, говоритъ, что представленные имъ матросы-герои до сей поры не награждены Георгіемъ.

Сегодня въ саду Краснаго Креста падало много перелетныхъ пуль. Одна изъ пуль пробила окно въ палатѣ (въ которой лежатъ артиллеристы шт.-кап. Высокихъ, поручикъ Приклонскій и мичманъ Вѣщицкій) и пробила металлическую кружку. Слѣдовательно, такая пуля можетъ убить человека наповаль.

На обратномъ пути, въ воротахъ Краснаго Креста встрѣчаю солдатъ, несущихъ раненаго офицера.

— Кого несете?

— Перова.

Фамилія незнакомая и быть можетъ, останется неизвѣстной. Но не все ли равно—онъ такой-же защитникъ крѣпости, проливающей свою кровь за честь своей родины—значить, членъ нашей семьи, сынъ осажденнаго Артура, ряды которыхъ рѣдѣютъ и рѣдѣютъ.

10 час. веч. Ружейный и пулеметный огонь разгорается вновь около форта III.

10 ч. 45 мин. Перестрѣлка продолжалась недолго.

12 ч. 30 мин. Небо ясное, звѣздное. Очень рѣдко ружейный выстрѣлъ—другой; будто сквозь сонъ тягнула дворняжка. Еще рѣже зарычитъ какое-либо орудіе—какъ большая цѣпная собака—и снова все тихо.

4/17 октября. Утромъ +12° Р. Утро солнечное; вѣтра нѣтъ.

Сообщаютъ, что въ «Баянѣ», выведенный вчера на рейдъ, попали 3 снаряда и причинили довольно серьезныя поврежденія.

Вчера вечеромъ, около 10 час., наши было пытались вновь завладѣть капониromъ № 3, но это не удалось; при этомъ раненъ 1 офицеръ и нѣсколько солдатъ.

По разсказамъ пришедшихъ съ позицій, японцы подкопались во всѣхъ мертвыхъ пространствахъ (а такихъ пространствъ, по характеру мѣстности, у насъ много!) совсѣмъ близко къ нашимъ позиціямъ,—засѣли у насъ подъ носомъ.

Не мудрено, что поэтому теперь прійдется чаще и чаще дѣлать такія «маленькія уступки», какъ вчера капонира № 3. Положимъ, это еще не значитъ, что Артуръ будетъ взятъ японцами.

Наконецъ, должна же подоспѣть и помощь!

Новые слухи: 1) остатки японскихъ армій, около 100 тысячъ человекъ, отступили въ Корею. Линевиичъ не успѣлъ преградить имъ путь; 2) адмиралъ Скрыдловъ потопилъ весь японскій флотъ, но и самъ погибъ, вмѣстѣ съ крейсеромъ «Россія»—и 3) Балтійская эскадра около Шанхая; она имѣла уже бой, въ которомъ погибли 4 японскихъ крейсера и 18 миноносцевъ.

Съ 7 час. вечера японцы бомбардировали гавань 11-дюймовыми снарядами, залпами изъ двухъ орудій. Наблюдалъ за вспышками японскихъ мортиръ; одна появляется лѣвѣе, а другая правѣе Залитерной батареи—

слѣдовательно, орудія стоятъ у нихъ на большомъ разстояніи другъ отъ друга. Стрѣляли всего около часу; изъ всѣхъ снарядовъ взорвался лишь одинъ; пока не знаю, во что онъ попалъ: въ судно ли, въ зданіе ли какое-либо, или же просто на берегъ.

По городу сегодня не стрѣляли вовсе.

Облака застилаютъ полосами луну; поднялся вѣтеръ со свистомъ, значить—основательный. На позиціяхъ праваго фланга по временамъ раздается рѣдкій ружейный выстрѣлъ; на лѣвомъ флангѣ артиллерійская перестрѣлка. Благодаря вѣтру снаряды летятъ съ воемъ; но кто стрѣляетъ и куда, нельзя разобрать.

Разрушенія, произведенныя 11-дюймовымъ снарядомъ.

Въ редакціи жалуются, что имъ не даютъ изъ штаба и не разрѣшаютъ печатать ровно никакихъ свѣдѣній о ходѣ военныхъ событій. Будто войны совсѣмъ нѣтъ.

Узналъ, что вчера во время бомбардировки позицій погибла отъ 11-дюмоваго снаряда женщина-стрѣлокъ Харитина Короткевичъ, явившаяся на Квантунъ вслѣдъ за мужемъ-запаснымъ и раздѣлявшая съ нимъ всю боевую жизнь; она давно носила солдатскую одежду и несла активную службу на передовыхъ позиціяхъ.

Сообщаютъ, что въ послѣднее время японцы начали бросать на фортъ II и въ другихъ мѣстахъ въ наши окопы какія-то жестяныя банки

со взрывчатымъ веществомъ—своего рода мины. Взрывъ такой мины ранитъ и убиваетъ много людей.

5/18 октября. Утромъ только 7 градусовъ тепла. Отвратительная погода: сильный, холодный вѣтеръ, слякоть.

Сегодня мы узнали, что только вчера генераль Горбатовскій назначенъ вновь начальникомъ боевого фронта на правомъ флангѣ и—что послѣ отбитія августовскихъ штурмовъ онъ находился какъ бы не въ милости, долженъ былъ завѣдывать хозяйствомъ 7-й дивизіи; во время послѣднихъ боевъ онъ ходилъ по позиціямъ лишь въ качествѣ наблюдателя. Это извѣстіе удивило насъ не мало.

Оказывается, что когда послѣ счастливо отбитаго въ ночь на 11-е августа прорыва японцевъ (этимъ и кончились бѣшенныя августовскіе штурмы) солдаты увели, почти унесли на рукахъ генерала Горбатовскаго съ Заредутной батареи подъ Скалистый кряжъ, чтобы не подвергать жизнь генерала опасности, — такъ какъ японцы начали снова бомбардировать батарею, — онъ заплакалъ, растроганный заботою о немъ солдатъ; нервы были перенапряжены почти непрерывнымъ боемъ въ теченіе пяти сутокъ; ему за это время не пришлось и подумать о томъ, чтобы уснуть, отдохнуть: японцы или бомбардировали, или-же штурмовали фронтъ, которымъ онъ командовалъ; постоянно и всюду нужно было наблюдать и распоряжаться. Поэтому немудрено, что когда бой, наконецъ, утихъ, то генераль крѣпко заснулъ на голыхъ камняхъ подъ Скалистымъ кряжемъ.

Въ то-же утро онъ попросилъ пріѣхавшаго на этотъ фронтъ начальника всей обороны генерала Кондратенко, чтобы ему дали дня два—три отдыха, такъ какъ онъ иначе не въ силахъ находится на должной высотѣ исполненія своихъ обязанностей — при переутомленіи могутъ случиться оплошности. Тотчасъ дали ему этотъ отдыхъ; его замѣнилъ генераль Надѣинъ, командиръ бригады 4-й дивизіи.

Но когда онъ явился, по истеченіи трехъ дней въ штабъ, чтобы отправиться вновь на свои позиціи, его спрашиваютъ, какъ его здоровье?...

— Помилуйте,—возражаетъ онъ, — я вовсе не болѣлъ! мнѣ нуженъ былъ лишь отдыхъ, нужно было выспаться, очувствоваться, вымыться, надѣть чистое бѣлье! Вотъ, я и отдохнулъ.

Но къ нему отнеслись какъ-то странно — чуть не хихикали надъ нимъ,—разсказываетъ объ этомъ очевидецъ инцидента К.

Это озадачило Горбатовскаго. Когда ему предложили раздѣлить фронтъ съ генераломъ Надѣинымъ пополамъ, причемъ на его долю выпадалъ совсѣмъ не атакуемый крайній правый флангъ, онъ отказался отъ этого, сказалъ, что въ такомъ случаѣ онъ не желаетъ мѣшать генералу Надѣину,—не видитъ пользы отъ такого раздѣла фронта на два участка и займется лучше хозяйственными дѣлами дивизіи.

За это время будто генераль Фокъ успѣлъ убѣдить генерала Стеселя въ томъ, что попытки завладѣть обратно редутами № 1 и 2 были

напраснымъ истребленіемъ людей *) и что въ этомъ виноватъ Горбатовскій, хотя, какъ тотъ, такъ и другой прекрасно знали, что контръ-атаки производились по распоряженію генерала Смирнова, не пожелавшаго отдавать позицію за позиціей безъ попытки удержать ее за собою. Въ то-же время кто-то пустилъ инсинуацію (вѣроятно тотъ-же Фокъ, который не стѣснялся кивать на Петра... и надѣлялъ всѣхъ, кто съ нимъ не соглашался, нелестными эпитетами), будто Горбатовскій струсилъ и съ нимъ будто случилось разстройство желудка. Такая подлость! И все это только потому, что генераль Горбатовскій явно выказалъ нежеланіе согласиться съ теоріями Фока «о сохраненіи гарнизона», приведшими насъ уже къ столькимъ

Разрушеніе, произведенное 11-дюймовымъ снарядомъ.

пагубнымъ послѣдствіямъ,—съ теоріями, которыми послѣдній ловко прикрывалъ свою неспособность и прочія отрицательныя качества полководца. И Горбатовскій сторонникъ сохраненія гарнизона, но лишь при условіи сохраненія самой крѣпости. Причиной инсинуацій было еще столкновение изъ-за резервовъ, въ которомъ Фокъ оказался побѣжденнымъ, а также и то, что Горбатовскій уже дѣйствительно отличился, между тѣмъ, какъ отличія Фока заключались лишь въ донесеніяхъ генерала Стесселя и мотивированы, Богъ знаетъ, чѣмъ и какъ.

Но, вотъ—когда японцы вновь завладѣли кое-чѣмъ на атакуемомъ фронтѣ и дѣло становится вновь опаснымъ, признали необходимымъ послать туда того же Горбатовскаго, вмѣсто Надѣина.

*) Замѣчательная манія казаться гуманнымъ и забывать задачи обороны и неизбѣжность послѣдствій боя.

10 ч. 15 мин. вечера. Погода отвратительная — небо мутное, сильная холодная буря съ пескомъ бьетъ въ глаза; крыши, ворота, двери стучать. На позиціяхъ слышна перестрѣлка; но нельзя разобрать, что тамъ творится. Трудно солдатамъ въ такую погоду, очень трудно; конечно и японцамъ не легче.

6/19 октября. Въ 7 час. утра +5° по R.; вѣтеръ стихаетъ. 8 ч. 30 м. Становится теплѣе— +7°. День общаетъ быть солнечнымъ; навѣрно отогрѣмся.

Въ 7 час. утра рота стрѣлковъ ушла на позиціи, по направленію форта III; должно быть изъ резерва.

Съ 8 час. утра идетъ на позиціяхъ орудійная перестрѣлка.

Сегодня появился цѣлый рой слуховъ:

Балтійскій флотъ всего на разстояніи 100 часовъ ходу отъ Артура. Куропаткинъ и Линевицъ совсѣмъ отрѣзали японцевъ отъ Ляодунскаго побережья; имъ остались два пути: или на сѣверъ, или на Инкоу.

Эскадра адмирала Камимуръ уничтожена (раньше сообщали, что уничтоженъ весь японскій флотъ), но при этомъ погибъ нашъ крейсеръ «Россія».

Будто вновь прибывшій шпіонъ-китаецъ сообщаетъ, что армія генерала Куроки разбита на-голову; генералъ Нодзу успѣлъ посадить свою армію въ Инкоу на транспорты и убраться въ Японію; генералъ Оку идетъ на помощь генералу Ноги, на Портъ-Артуръ, но долженъ наткнуться у Киньчжоу на заслонъ генерала Мищенко.

Къ 21-му октября Артуръ долженъ быть освобожденъ въ подарокъ Царю на десятилѣтіе вступленія на престолъ.

12 ч. 30 мин. началась бомбардировка гавани 11-дюймовыми снарядами; первый упалъ вблизи «Полтавы» въ воду.

Зашель саперъ-капитанъ Линдеръ; онъ увѣренъ, что крѣпость можетъ продержаться еще нѣсколько мѣсяцевъ. У него около редутовъ № 1 и 2-й готова минная галлерей, ждуть лишь удобнаго момента, чтобы взорвать *).

*) Какъ въ послѣдствіи оказалось, эти работы были прекращены и не доведены до взрывовъ вслѣдствіе настоянія генерала Фока, назвававшего ихъ «идіотскими работами» и доказывавшаго ихъ бесполезность... Хотя онъ былъ устраненъ комендантомъ отъ дѣлъ, но фактически онъ не переставалъ орудовать за спиною ген. Стесселя. Замѣчательно то, что генералъ Фокъ всегда былъ противъ всего того, что было въ пользу обороны и боролся противъ всѣхъ такихъ мѣропріятій замѣчательно ловко — будто онъ на самомъ дѣлѣ отстаивалъ интересы крѣпости, гарнизона и всей Россіи. Явленіе стоящее *особаго* вниманія потому, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы Фокъ могъ быть измѣнникомъ въ прямомъ значеніи этого слова. Тутъ скорѣе имѣемъ дѣло съ какою-то своеобразной ненормальностью. Всѣ, познакомившіеся съ нимъ поближе, утверждаютъ, что Фокъ — человекъ большого ума; но какой-то злой факторъ направлялъ его умъ какъ разъ въ противоположную нашимъ интересамъ сторону. Явленіе обычное при извѣстныхъ видахъ помѣшательства, лишь не выраженное такъ рѣзко, или, такъ сказать, сильно замаскированное. Всѣмъ

Позднѣе собралось у насъ еще нѣсколько офицеровъ. Обсуждались новые слухи. Высказывалось еще разъ сожалѣніе, что коренной артурскій гарнизонъ отправленъ на Ялу; здѣсь онъ принесъ бы много пользы дѣлу обороны своимъ знакомствомъ съ мѣстностью, въ которой онъ много маневрировалъ. Въ этомъ нынѣ приходится убѣждаться на каждомъ шагу *).

Поручикъ В—скій съострилъ довольно удачно:

— А вотъ будетъ забавная штука, если при всемъ этомъ переживемъ осаду и останемся живы!.. Тогда поговоримъ!

П. А. предлагаетъ дѣлать колбасу изъ собачины.

Н. Н. опонировалъ съ нескрываемымъ отвращеніемъ къ новому деликатесу.

Говорятъ, что эту мысль подалъ докторъ Маловъ, собственникъ молочной фермы, который самъ не нуждался въ этомъ новомъ продуктѣ питанія.

Сообщаютъ, что вчера на Цирковой площади ранена японской пулею извозчичья лошадь; перелетныя пули падаютъ даже по Артиллерійской улицѣ.

Извѣстно, что съумасшедшіе всегда умѣютъ удивительно скрывать или, по крайней мѣрѣ, стараются скрыть отъ посторонняго свою болѣзнь; все это, конечно, удается имъ по мѣрѣ ихъ развитости. Понятно, что человѣку большого ума удается это легче, чѣмъ малоразвитому. Думается, что только въ этомъ направленіи можно найти разгадку въ высшей степени страннаго поведенія генерала Фока. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить и то, что когда стало очевиднымъ, что японцы, продолжая бѣшено штурмовать крѣпость со стороны редутовъ № 1 и 2-й, могутъ прорвать линію обороны, очутиться въ тылу ея, взявъ такимъ образомъ укрѣпленіе за укрѣпленіемъ раньше, чѣмъ бы удалось пододвинуть резервы,—т. е. что въ такомъ случаѣ паденіе крѣпости можетъ стать вопросомъ минуты, какъ это было 11-го августа,—инженеры начали готовить вторую линію обороны,—которая была одобрена генералами Смирновымъ и Кондратенко,—то генераль Фокъ и тутъ не соглашался съ этимъ и говорилъ: «Каковы наши инженеры! -- вмѣсто того, чтобы идти впередъ, — чтобы работать на фортахъ, они идутъ назадъ, — работаютъ на второй линіи!»..

Тутъ-же мы видѣли, что, когда саперы пошли посредствомъ минныхъ галлерей къ редутамъ № 1 и 2-й, занятыми японцами, т. е. не только собирались, но уже шли впередъ, поработали уже не мало, то тотъ-же Фокъ настоялъ на томъ, чтобы эти «идіотскія работы» были прекращены. Явное противорѣчіе самому себѣ; и это было на каждомъ шагу.

Генераль Фокъ часто боролся противъ лицъ и мѣропріятій, ненавистныхъ ему, посредствомъ язвительныхъ насмѣшекъ. Это мы видѣли въ случаѣ съ ген. Горбатовскимъ, и вскорѣ въ томъ, какъ онъ старался умять дѣятельность безусловно храбраго полковника Ирмана, начальника боевого фронта на лѣвомъ флангѣ. Злые насмѣшки Фока нерѣдко переходили изъ устъ въ уста и незамѣтно составлялось убѣжденіе, совершенно не отвѣчающее истинному положенію дѣла. Во всемъ этомъ проглядываетъ какой-то психозъ. Было-бы интересно узнать мнѣнія психіатровъ о поведеніи генерала Фока.

*) Кто бы не распорядился отправкою артурскаго гарнизона на сѣверъ—Куропаткинъ или намѣстникъ (намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что первый изъ нихъ),— поступокъ этотъ можно бы оправдать лишь въ томъ случаѣ, если бы этотъ гарнизонъ, тотчасъ по прибытіи мобилизованныхъ войскъ, былъ бы отправленъ обратно на Квантунъ. Къ чему же готовили гарнизонъ въ теченіе многихъ лѣтъ? Гдѣ же здравый смыслъ этой подготовки?

И. С. не рѣшается выходить на улицу изъ опасенія быть пораженнымъ пулею; сидитъ себѣ въ блиндажѣ Вост.-Азіатск. К^о, подѣ скалой Военной горы.

Послѣ обѣда японцы усиленно бомбардировали батарею литера Б.

Вечеромъ втеченіе полуторыхъ часовъ обстрѣливали 11-дюймовками районъ редакціи, складовъ Гинсбурга и близлежащей набережной. Земля дрожала отъ паденія тяжелыхъ снарядовъ, изъ которыхъ взорвался лишь одинъ.

7:20 октября. Утромъ 6 градусовъ тепла; вѣтеръ стихъ окончательно; день обѣщаетъ быть солнечнымъ.

Внутренность разбитого снарядами магазина Сіэтасъ, Блокъ и К^о.

Сегодня послали дружинниковъ на саперныя работы около форта III—вѣрнѣе на сооруженіе второй линіи обороны. Японцы утромъ обстрѣливали этотъ фортъ.

П. рассказалъ исторію, сообщенную ему солдатами съ позицій, которой, не знаешь, вѣрить или нѣтъ.

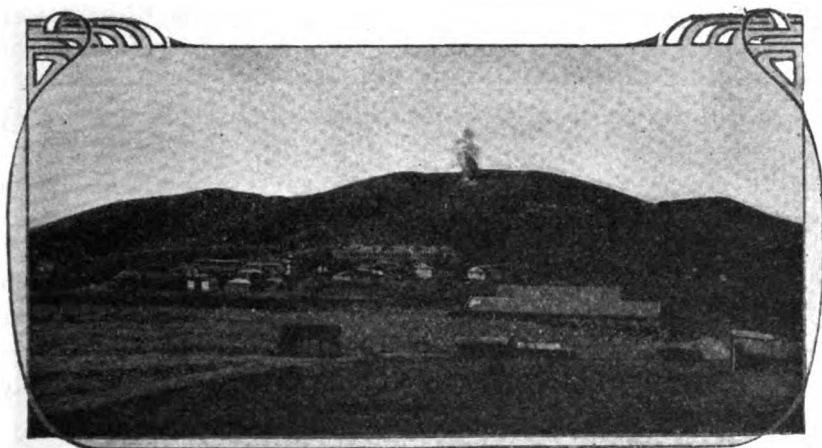
Будто надняхъ пролетѣли гуси; по нимъ стрѣляли и наши, и японцы. Одного гуся убили; онъ упалъ между русскимъ и японскимъ окопомъ; добыть его ни тому, ни другому нельзя, чтобы не рисковать собственной жизнію. Когда вечеромъ стемнѣло, нашъ солдатъ смѣльчакъ поползъ и притащилъ добычу въ окопъ. Утромъ уже зажарили и зовутъ японцевъ къ себѣ въ гости; окопы очень близки.

Два японца послѣдовали приглашенію, выскочили изъ окопа безъ ружей; наши стрѣлки будто убили ихъ.

Генераль Стессель будто предалъ виновныхъ въ этомъ суду.

Всѣ возмущаются,—если это правда,—такимъ оскверненіемъ русскаго хлѣбосольтва и такими затѣями вообще.

Раньше будто былъ подобный уже случай съ убитой свиньей, почему-то вздумавшей было прорвать блокаду... Но тогда будто явились 16 японцевъ въ гости къ русскимъ; послѣ угощенія пожали другъ другу руки и разстались, какъ подобаетъ хлѣбосольнымъ хозяевамъ разставаться съ приглашенными гостями.

Попаданіе японской 11-дюймовой бомбы вблизи Перепелочной батареи. (Батарея на хребтѣ, какъ разъ за мѣстомъ взрыва. Подъ горой казармы 3-го артил. дивизиона. Снимокъ сдѣланъ со стороны казармъ 9-го полка).

Съ обѣда японцы обстрѣливали 11-дюймовками гавань и Перепелочную батарею; нѣкоторые снаряды летѣли, ударившись о вершину Перепелки, рикошетомъ въ гавань.

9 час. 15 м. вечера. Вечеръ чудный, лунный, но холодный; небо ясное. Зашель Г-скій и сообщилъ неблагоприятный для насъ слухъ:

Японцы будто получаютъ 50 тысячъ человекъ подкрѣпленія изъ сѣверныхъ армій и строятъ массу новыхъ батарей; выпустили прокламацію, обращенную къ китайцамъ, въ которой говорятъ, что они не думаютъ отступить изъ-подъ Артура, будутъ биться до послѣдняго, пока не возьмутъ крѣпость.

Далѣе онъ рассказывалъ, какъ онъ въ воскресенье, во время боя, обходилъ позиціи съ И. П. Балашовымъ и А. Л. Тарданомъ. Говоритъ, много интересныхъ наблюденій. По его мнѣнію японцы серьезно подкопались къ нашимъ фортамъ и, пожалуй, возьмутъ фортъ II слѣдующимъ штурмомъ; онъ опасается японскихъ минныхъ галлерей и не вѣритъ талантамъ

нашихъ саперъ; говорить, что съ нашей стороны всѣ работы ведутся вяло,— какъ-то не такъ... Не хватаетъ рабочихъ рукъ.

10 час. 5 мин. Слышу, ружейная перестрѣлка оживилась; грохочуть и пушки. Выхожу. Огромная полоса облаковъ, откуда не возьмись, застилаетъ сѣверный небосклонъ; поднялся вѣтеръ; стало еще холоднѣе. Щелканіе ружейныхъ выстрѣловъ доносится вновь яснѣе; будто перестрѣлка происходитъ совсѣмъ близко.

Обычная перестрѣлка, которая уже затихаетъ.

8/21 октября. Утромъ + 5° по Р., вѣтеръ; облачно.

Вечеромъ съ 11 часовъ японцы бомбардировали гавань и Перепелку; въ такъ называемый желѣзнодорожный городокъ упало 4 снаряда; разрушена квартира доктора Константинова; были попаданія въ «Севастополь» и «Ретвизанъ»; — въ послѣдняго цѣлыхъ три снаряда, изъ коихъ одинъ сдѣлалъ подводную пробоину. Человѣческихъ жертвъ нѣтъ ни на судахъ, ни на берегу.

На «Ретвизанѣ» того мнѣнія, что японцы стрѣляютъ изъ вновь поставленныхъ орудій.

Сегодня кто то пустилъ по городу предположеніе, что японцы потому не стрѣляютъ по жилищу генерала Стесселя, что это не въ ихъ интересахъ; убить его значило бы прямо вредить себѣ...

Всюду слышишь, какъ это мнѣніе комментируется съ нескрываемымъ удовольствіемъ.

Разсказываютъ, что Н. пришлось перенести новое гоненіе. М-ше С—а (говорятъ въ угоду С., у которыхъ она свой человѣкъ) предприняла цѣлый походъ противъ Н., который жилъ въ ея оградѣ, въ пустомъ домикѣ. Она начала съ осады — ругала его отборными словами такъ называемой извозчицей брани долгое время, потомъ бомбардировала камнями домикъ, выбила окна, а въ заключеніе, подражая древне-классической Ксантиппѣ, вылила на голову своего «непріятеля» цѣлое ведро воды, — хотя она ему не жена и близкихъ съ нимъ отношеній не имѣла.

Н. переѣхалъ послѣ этого на новую квартиру.

Бытовая картина осажденнаго города. При другихъ условіяхъ едва ли можетъ дама, очень причастная къ педагогикѣ, выказать столько своеобразной энергіи въ угоду, хотя-бы вліятельнымъ лицамъ. Фактъ исключительный во многихъ отношеніяхъ.

Въ 7 час. веч. Всего 4 градуса тепла.

Съ 9 час. японцы начали стрѣлять по направленію береговыхъ батарей лѣвѣе Электрическаго утеса.

Въ Красномъ Крестѣ узналъ, что прошлой ночью была вылазка у форта II для выясненія японскихъ работъ въ мертвомъ пространствѣ гласиса.

Застали японцевъ врасплохъ, часть ихъ перебили, другіе бросились къ колодцамъ минныхъ галлерей. Эти то галлерей и нужно было обнаружить. Колодцевъ будто оказалось два, по обоимъ сторонамъ форта; ихъ взорвали пироксилиномъ. Только очень жаль, что при этомъ очень тяжело раненъ начальникъ вылазки, заурядъ-прапорщикъ-саперъ, кавалеръ всѣхъ степеней солдатскаго Георгія, Марченко. Онъ раненъ въ кишечникъ; при перевязкѣ пришлось вырѣзать около 2 аршинъ кишки; его считаютъ погибшимъ. Говорятъ, что результаты вылазки не стоятъ этой жертвы, такъ какъ, по другой версіи, колодцы остались неразрушенными; пироксилиновыя шашки не взорвались.

Японскіе солдаты съ пулеметами въ окопѣ предъ Артуромъ.

9/22 октября. Утромъ 7 градусовъ тепла.

Оказывается, что японцы вечеромъ обстрѣляли районъ Прѣснаго озера, разбили зданія пятаго госпиталя; люди разбѣжались; никто не раненъ.

Сообщаютъ, что вчера поручику Соломонову удалось сбить японскій пулеметь, давно досаждавшій нашимъ своей мѣткостью; будто попалъ, и въ бойницу, замѣчательно точно. Только вчера обнаружили его и разбили, вторымъ снарядомъ, въ дребезги; убиты 2 пулеметчика.

Все это хорошо, если бы у японцевъ нечѣмъ было замѣнить разбитый пулеметь. По наблюденіямъ нашихъ офицеровъ и солдатъ у нихъ не менѣе двухъ пулеметовъ на каждую роту пѣхоты. Это сила, съ которой справиться не легко. А у насъ?..

С. принесъ извѣстіе, будто горитъ городъ Дальній; такъ сообщили съ Ляотѣшаня.

Если это правда, то не отступают ли японцы на самомъ дѣлѣ?
Онъ же говоритъ, что если только установится попутный вѣтеръ, то нужно ожидать изъ Чифу много джонокъ. Дай-то Богъ!

Послѣ обѣда Б. сообщаетъ, будто пришла одна джонка.

Встрѣтилъ мичмана М., участвовавшего въ морскомъ бою 28-го іюля; онъ соглашается со статьей въ шанхайскомъ «Ostasiat. Lloyd» — что была возможность разбить японцевъ. Говоритъ, команды и младшіе офицеры вели себя во время боя выше всякихъ похвалъ. Не было только руководителя эскадрой.

Поручикъ Р. говоритъ, что бросаемая японцами на фортъ II жестяныя коробки — мины причиняютъ своими взрывами небольшія поврежденія, но лоскутами жести поранено въ одинъ день 18 человекъ. Раны рѣзныя — тѣло изрѣзано точно ножемъ.

10/23 октября. Въ 7 час. утра 7 градусовъ; въ 9 час. уже 12 градусовъ тепла.

Съ 8 час. бомбардируютъ Перепелочную батарею и гавань 11-дюймовками.

10 ч. 15 мин. утра. Бомбардировка прекратилась.

Узналъ, что вчера одинъ 11-дюймовый снарядъ попалъ въ литейную мастерскую порта.

Сейчасъ провезли съ музыкой хоронить тѣло прапорщика Марченко.

Сообщаютъ, будто въ Голубиную бухту прибыло 9 джонокъ. Что-то не вѣрится.

Слухъ о томъ, что Дальній горитъ, продолжаетъ держаться. Будто японцы увозятъ крупныя осадныя орудія.

Новая версія слуховъ о дѣлахъ на сѣверѣ: часть разбитой японской арміи бѣжала на китайскую территорію за рѣкою Ляо-хе—и должна тамъ разоружиться.

Генералъ Нодзу идетъ съ остатками своей арміи на Артуръ.

Сегодня женѣ удалось купить 2 фунта ослиной грудинки для супа; будетъ праздничный обѣдъ — прямо роскошь.

11 час. веч. Въ обѣдъ была небольшая бомбардировка.

Узналъ характерный фактъ:

Въ послѣднее время стало почти невозможнымъ работать днемъ въ портовыхъ мастерскихъ, вслѣдствіе частыхъ бомбардировокъ; было уже много убитыхъ и раненыхъ. Поэтому начали работать по вечерамъ. Вскорѣ японцы начали бомбардировать портъ по вечерамъ. Надняхъ портовое начальство отмѣнило вечернія работы и приказало начинать работы съ половины перваго часа ночи.

Въ первую же ночь, ровно въ половинѣ перваго, японцы начали бомбардировку порта...

Ясно, что тутъ имѣемъ дѣло со шпионами среди китайцевъ — мастеровыхъ и рабочихъ.

Удивительно, какъ они ухитряются передавать эти свѣдѣнія японцамъ! Мы безсильны бороться съ ними.

Стрѣльба минами на сухопутномъ фронтѣ, организованная генераломъ Кондратенко.

Въ городѣ не достаетъ махорки; солдаты принуждены покупать незавидные, но дорогіе сорта картузнаго табаку. Возмутительно — водки, одной смирновки можетъ еще хватить болѣе, чѣмъ на годъ, а такого незатѣйливаго, но необходимаго предмета для солдатскаго обихода, какъ махорка, ужъ нѣтъ! Никто объ этомъ не позаботился. Быть можетъ все вывезено въ сѣверную армію до осады.

Замѣчательно, какъ человѣкъ постепенно привыкаетъ ко всему: Во время первой бомбардировки съ моря казалось, что такихъ ужасовъ не-

возможно перенести; потомъ привыкли къ нимъ. Когда началась бомбардировка съ суши, казалось, что теперь всему конецъ!.. Привыкли. Потомъ начали прилетать 11-дюймовыя бомбы съ ужасающимъ шипѣніемъ; кажется, волосы становились дыбомъ... Наконецъ японскія пули начали падать въ городъ, поражать. И ко всему незамѣтно привыкли. Когда идетъ бомбардировка 11-дюймовками, прислушиваешься, гдѣ падаютъ эти чудовища; если это не совсѣмъ близко, то не обращаешь вниманія. Иногда мелькнетъ мысль — а вдругъ такое чудовище ворвется къ тебѣ въ комнату... Нѣтъ, пустяки — этого быть не можетъ!.. А почему нѣтъ?

Теплый, тихій, лунный вечеръ; около полуночи оживленная перестрѣлка.

11/24 октября. Въ 7 час. утра всего 3 градуса тепла; поднялся сѣверный вѣтеръ; совсѣмъ холодно.

8 час. утра. Солнышко свѣтитъ, но не грѣетъ; всего + 4°.

Ночью японцы бомбардировали правый флангъ крѣпости, а мы этого и не слышали.

Въ 12 ч. 30 мин. дня японцы открыли огонь по городу изъ 120 мм. и 6-дюймовыхъ орудій залпомъ; потомъ начали стрѣлять вразбросъ, по разнымъ направленіямъ. Бомбардировка прекратилась послѣ 3 часовъ. Не слышать, чтобы были человѣческія жертвы.

Поговариваютъ, что это, быть можетъ, послѣдній салютъ городу передъ отступленіемъ...

Не вѣрится. Мечты эти слишкомъ розовы.

Около 10 час. вечера началась бомбардировка 11-дюймовками города, внутренняго порта и гавани; наши батареи отвѣчали усиленно; непріятельскіе снаряды валились близко, въ воздухъ гудѣли, жужжали осколки. Казалось, что въ это время разорвались надъ городомъ два снаряда съ Золотой горы, т. е. свои.

12/25 октября. Утромъ + 5°; пасмурно; тихо.

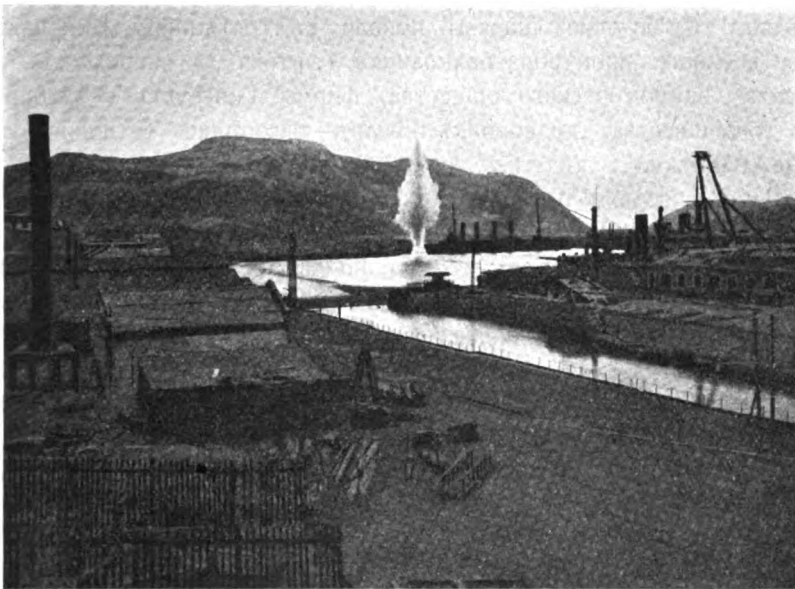
Вечерняя бомбардировка длилась съ часъ времени; въ то же время развилась и на позиціяхъ оживленная перестрѣлка. Когда орудія замолчали, слышалось еще какое-то шипѣніе; когда прислушался внимательно, то оказалось, что это шипятъ, благодаря своеобразному состоянію атмосферы, японскія перелетныя пули. Къ намъ во дворъ прилетѣлъ осколокъ, сильно ударился о доски и должно быть зарылся въ землю, такъ какъ утромъ нигдѣ не нашель его. Другой осколокъ оказался сегодня утромъ въ сосѣднемъ дворѣ; довольно большая глыба чугуна облипшая похожею на деготь черной массой, перегаромъ пороха. Разматривая этотъ «гостинецъ» мы задавали себѣ вопросы: кто прислалъ намъ его — японцы, или же мортиры Золотой горы?..

Въ 5 часовъ утра началась было пальба на позиціяхъ. Такъ какъ къ 13-му числу ожидаютъ штурма, вышелъ на горку послушать; но все вскорѣ затихло.

Когда разсвѣло, поднялся на Военную гору. По улицамъ уже кипѣла жизнь: солдаты, матросы и мирные жители бѣгутъ къ хлѣбопекарнямъ покупать хлѣбъ; у каждой изъ нихъ собралась толпа народу.

Въ домѣ генерала Волкова амбразура одного окна увеличилась— 11-дюймовый снарядъ пробилъ надъ нимъ большое круглое отверстіе, какъ бы сводъ. Генераль Стессель, конечно, не переѣдетъ теперь туда и работы дружинниковъ по приготовленію квартиры окажутся напрасными. Узналъ, что склонъ Перепелки, на которомъ домъ Волкова, подвергся вечеромъ сильному обстрѣлу 11-дюймовками.

Узналъ въ городѣ: 1) что вчера видѣли съ Ляотѣшаня, какъ японскіе миноносцы разстрѣляли 3 джонки, идущія въ Артуръ; 2) что наши еже-

Взрывъ 11-дюмоваго снаряда въ порту, вблизи крейсера «Баянъ». Правѣ виденъ броненосецъ «Севастополь».

дневныя потери, въ среднемъ, по 30 человѣкъ; изъ нихъ, также въ среднемъ, 5 чел. убитыми; 3) слухъ о томъ, что Дальній горитъ, все еще держится; добавляютъ, что туда ушло около 30 транспортовъ и 4) что изъ штаба подтверждаютъ слухъ о томъ, будто армія Куроки разбита и взята въ плѣнъ, а Оку и Нодзу отступаютъ.

Сегодня японцы бомбардировали городъ и гавань въ два приѣма— утромъ и послѣ обѣда и притомъ очень долго.

Въ то же время они обстрѣливали дороги, ведущія изъ города къ укрѣпленіямъ.

Въ гавани сильно обстрѣляли госпитальное судно «Ангара».

Вечеръ свѣтлый, ясный, холодный; полнолуние.

Въ ночной тишинѣ, далеко слышенъ грохотъ обозныхъ двуколокъ ѣдущихъ съ позицій и на позиціи по нашимъ каменистымъ дорогамъ,—везущихъ боевые запасы и продовольствіе. Такъ и кажется, что японцы должны слышать весь этотъ грохотъ и начать снова обстрѣливать пути сообщенія.

13/26 октября. Въ 7 час. утра + 4°; утро солнечное.

Послѣ полуночи вновь принялись бомбардировать городъ 11-дюймовыми снарядами. Одинъ изъ первыхъ снарядовъ попалъ въ типографію «Новаго Края», прямо въ большую машину, на которой начали печатать номеръ газеты. Все помѣщеніе превращено въ груды развалинъ; работавшіе тамъ печатники-китайцы перебиты и переранены; русскихъ служащихъ въ это время тамъ не было; они закончили свои работы и разошлись по домамъ до стрѣльбы. Слѣдующіе снаряды попали въ гостиницу Никобадзе, въ квартиру военного прокурора полковника Тыртова (3 снаряда), въ склады офицерскаго экономическаго общества, фирмы Гинсбургъ и лѣсопромышленнаго товарищества, гдѣ возникъ пожаръ—загорѣлись масло, керосинъ и спиртные напитки. Вслѣдствіе яснаго полнолунія зарево не было видно; иначе японцы участили бы огонь по пожарищу.

Тамъ все еще догораетъ.

Снова остались мы безъ газеты; но на сей разъ по винѣ японцевъ, на которыхъ нельзя и сѣтовать. Это могло бы случиться давно, такъ какъ этотъ районъ города обстрѣливался чуть не ежедневно.

Передаютъ, что утромъ генераль Стессель, проѣзжая мимо развалинъ зданія «Новаго Края», остановился и высказалъ сожалѣніе по этому случаю, но добавилъ, что, впрочемъ, безъ этого учрежденія можно обойтись...

Сопровождавшій его офицеръ будто поспѣшилъ* лакейски согласиться съ послѣднимъ мнѣніемъ генерала и прибавить, что—это даже хорошо...

Въ 12 час. дня за вѣтромъ 15 градусовъ тепла.

4 ч. 45 мин. съ 2 ч. дня японцы развили сильный артиллерійскій огонь по району Курганная батарея—фортъ II; съ 3 час. 40 мин. начался въ направленіи укрѣпленія № 3 и форта III жестокій штурмовой огонь и длился почти цѣлый часъ; артиллерійскій огонь не прекращался—высоты окуты-вались дымомъ отъ японскихъ фугасныхъ снарядовъ, а въ воздухѣ, то и дѣло, разрывалась шрапнель. Батареи нашего лѣваго фланга усиленно помогали батареямъ атакуемаго фронта; стрѣляли и береговья. Японцы усиленно бомбардировали Перепелочную батарею и, кажется, что одинъ снарядъ попалъ среди орудій; батарея замолчала. Былъ моментъ, когда ружейный огонь казался очень близкимъ—будто японцы прорываются въ лошинѣ между фортомъ III и укрѣпленіемъ № 3 *).

Сейчасъ уже можно сказать съ увѣренностью, что штурмъ отбитъ и—дай Богъ—чтобы безъ уступки позицій.

*) См. планъ атакваннаго фронта, часть I, стр. 355.

9 ч. 20 мин. веч. Съ часть времени японцы бомбардируютъ гавань и внутренній портъ (восточный бассейнъ) 11-дюймовками.

Говорятъ, что японцы взяли фортъ III; по словамъ другихъ укрѣпление № 3. Не вѣрится; вѣрнѣе—не хотѣлось бы вѣрить.

Узналъ, что вчера на лѣвомъ флангѣ, между Высокой горой и фортомъ V, погибъ заурядъ-прапорщикъ (запасный фельдфебель, кавалеръ 3 степеней Георгіевскаго креста) Александръ Набережныхъ—несомнѣнный герой, очень дѣльный служака *); обидно, что онъ погибъ отъ нашего же снаряда. Орудіе дало осѣчку; онъ поторопился открыть створку, въ это время послѣдовалъ выстрѣлъ.

Полицейское правленіе, пробитое 11-дюймовымъ снарядомъ.

Т. М. Д—ва сегодня снова посѣтила въ окопахъ мужа, не смотря на штурмъ лѣвѣе и на артиллерійскій огонь по всему фронту.

Два раза была на волосокъ отъ смерти. Говоритъ—ничего, воля Божія...

10 ч. 45 мин. веч. На позиціяхъ обычная перестрѣлка. Бомбардировка гавани все еще не прекращается. Съ четверть часа тому назадъ Золотая гора выстрѣлила и снарядъ снова разлетѣлся кусками по городу. Вотъ напасть! Всегда намъ приходится болѣе опасаться своихъ снарядовъ, чѣмъ непріятельскихъ. Это сильно удручаетъ.

*) Впрочемъ, геройство всѣхъ заурядъ-прапорщиковъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Досадно, что, когда разговоръ коснется снарядовъ, приходится слышать, что по осколкамъ легко узнать чей снарядъ.

— Если осколокъ изъ хорошаго металла, то несомнѣнно японскій; если же дрянной чугуны, то непремѣнно нашъ... *).

Обидно, но это правда.

14/27 октября. 12 ч. 35 мин. утра. Съ полуночи начался снова сильный ружейный, пулеметный и противотанковой огонь—все въ томъ же направленіи. Минуть черезъ 15—20 наступило первое затишье.

1 ч. 5 мин. утра. Вотъ уже прекратилась третья атака. Наступаютъ ли снова японцы, или же это контръ-атаки нашихъ, этого нельзя знать.

Въ промежуткахъ стрѣляли и крупныя орудія; сегодня благодаря особому состоянію атмосферы, вѣроятно вѣтру въ ближнихъ слояхъ атмосферы, снаряды воютъ въ воздухѣ, какъ голодные волки. Ясно слышно, какъ они разрываются, достигнувъ цѣли.

Въ 7 час. утра. 7 градусовъ тепла.

Легъ спать въ 2 часа утра; не слыхалъ, чтобы атаки еще повторились.

Первыя свѣдѣнія: будто японцы наступали вчера цѣлою дивизіей на фортъ III, но отбиты.

Ни фортъ III, ни укрѣпленіе № 3 не были въ рукахъ японцевъ. Будто колонны прорывались въ оврагъ, но были уничтожены.

Позднѣе получилъ точныя извѣстія: японцы атаковали окопы передъ фортъ III и укрѣпленіемъ № 3; окопъ впереди форта III занятъ окончательно**); начали вѣнчать гласисъ; окопъ у укрѣпленія № 3 занятъ лишь частію. Потери японцевъ во вчерашнемъ бою около 2500 чел. убитыми; число раненыхъ неизвѣстно. Наши потери 75 человекъ убитыми и около 100 ранеными. Небывало высокій процентъ убитыхъ, въ сравненіи съ ранеными, доказываетъ, что дрались ожесточенно.

8 ч. 30 мин. веч. Съ 12 ч. 40 мин. дня японцы начали сильно бомбардировать городъ, побережье и гавань 120 мм. и 6" орудіями, какъ бы въ отместку за понесенныя потери. Около 3 час. дня орудія замолчали, точно лишь для того, чтобы народъ задвигался по улицамъ, предполагая, что бомбардировка прекратилась—и вдругъ, залпами изъ 5—6 орудій осыпали городъ въ разныхъ мѣстахъ снарядами. При первомъ же залпѣ убитъ на Саперной улицѣ телеграфный разсылный.

Въ Сводный госпиталь попали два снаряда.

Стрѣльба продолжалась до вечера; а съ 6 час. начали посылать изъ двухъ орудій 11-дюймовые снаряды—изъ одного въ гавань, а изъ другого по портовымъ сооруженіямъ. Недавно перестали.

За дворцомъ намѣстника загорѣлось какое-то зданіе.

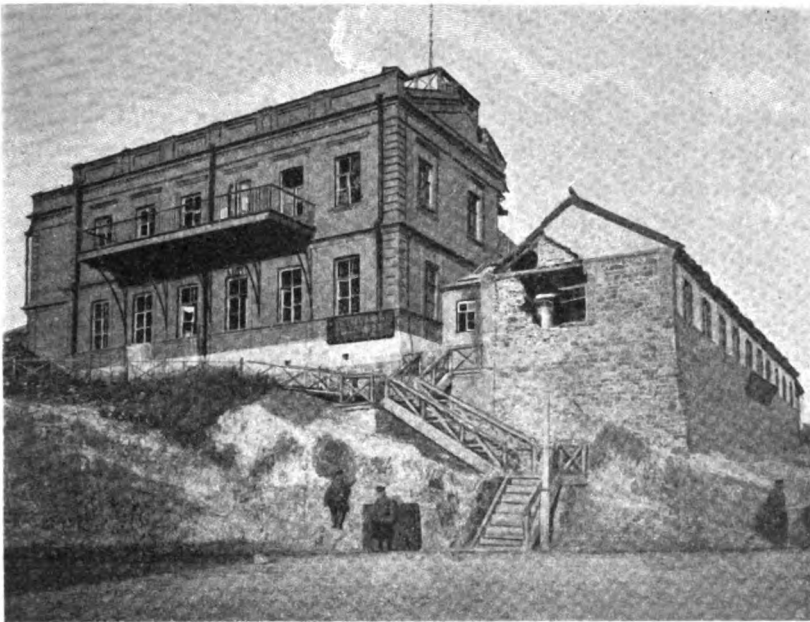
*) Нынѣ находимъ въ №№ 53, 54 и 68 «Военнаго Голоса» подтвержденіе и объясненіе этого факта.

**) См. планъ атакваннаго фронта, часть I, стр. 355.

10 ч. 30 мин. Было вышелъ погулять на чудномъ вечернемъ воздухѣ, при яркомъ лунномъ освѣщеніи; встрѣтилъ гуляющихъ знакомыхъ, какъ вдругъ японцы снова начали бомбардировку мелкими орудіями района Военной горы. Вѣроятно замѣтили пожаръ и мѣтили по нему. Стрѣляли около часа времени.

Сообщаютъ, что генераль Стессель ѣздилъ сегодня на Зубчатую батарею и получилъ тамъ царапину въ голову, не то камнемъ, не то осколкомъ.

15/28 октября. Въ 7 час. утра + 6,5°; вѣтеръ, грозящій перейти въ бурю, носить по улицамъ облака пыли.

У мертвого угла. Зданіе морского пароходства и желѣзнодорожнаго телеграфа.

Сегодня досталъ нѣсколько приказовъ генерала Стесселя:

№ 769 (14 окт.).

«Объявляю благодарность фельдшеру 4-й роты 7-го Запаснаго баталіона Іосифу Сенетовскому, сдѣлавшему мнѣ сего числа перевязку подъ Зубчатой батареей.

№ 772 (15 окт.).

Младшій Инженеръ-Механикъ Эскадреннаго броненосца «Полтава» Лосевъ за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля и за отлично выполненное порученіе въ ночь на 15-е Октября, когда онъ пробрался съ охотниками въ окопъ противника и, бросая ручныя бомбы, выгналъ изъ окопа японцевъ, награждается мною Орденомъ Св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ.

Бывшій Градоначальникъ г. Дальняго Инженеръ Штабсь-Капитанъ Сахаровъ 13-го числа скончался въ Маринской общинѣ. На рукахъ этого офицера могутъ быть документы, суммы и прочіе отчеты по постройкѣ Дальняго, а потому я, какъ Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго раіона, куда входитъ и г. Дальній, назначаю коммисію подъ предсѣдательствомъ Начальника Жандармской команды Ротмистра Князя Микеладзе и членовъ: Судебнаго пристава Портъ-Артурскаго Окружнаго суда Скалозубъ, Саперной роты Поручика Селунскаго, бывшаго Полиціймейстера г. Дальняго Меньшова, Прапорщика запаса флота Курилова и бывшаго Бухгалтера при судостроительствѣ Герцогъ, для описи и приведенія всего въ ясность. Коммисіи вмѣняется въ обязанность черезъ опросъ, бывшихъ служащихъ въ г. Дальнемъ, выяснитъ все необходимое, осмотрѣть и описать все имущество, деньги и документы».

Съ 6 час. утра начали грохотать на позиціяхъ орудія; вѣтеръ и пыль мѣшаютъ разобрать, но кажется, что обстрѣливаютъ раіонъ форта II и батареи литера Б.

Съ 8 час. утра японцы начали бомбардировку города и вновь залпами изъ 5—6 орудій.

Къ 11 часамъ дня бомбардировка прекратилась.

Въ помещеніе «Новаго Края», какъ сообщаютъ, попадаютъ теперь, чуть не ежедневно, снаряды; сегодня вновь разбита газетная кладовая, гдѣ хранились запасные номера. Отъ бомбардировки загорѣлся домъ лѣсопромышленнаго товарищества на Банковской набережной, но вслѣдствіе бури и пыли японцы должно быть не замѣтили пожара; иначе они не прекратили-бы бомбардировки, а усилили-бы ее.

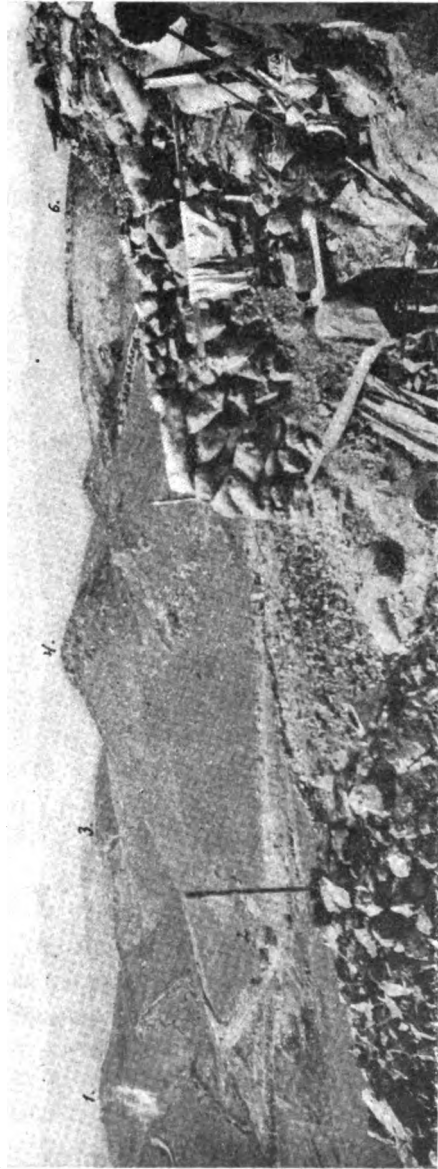
Брандмейстеръ Вейканенъ показываетъ всѣмъ при тушеніи пожаровъ примѣръ неустрашимости — работаетъ во время даже сильнаго обстрѣла, какъ будто онъ не видитъ рвущихся кругомъ снарядовъ. И удивительно, что при тушеніи уже многихъ пожаровъ ранены всего 2 пожарныхъ.

По сообщенію солдатъ, японцевъ въ данную минуту подъ Артуромъ «видимо-невидимо»; это привычное выраженіе солдатъ, не дающее намъ никакого понятія о количествѣ непріятельскихъ силъ.

Полагаютъ, что прибыли остатки армій Нодзу и Оку; но если это такъ, то вслѣдъ за ними идетъ армія Куропаткина къ намъ на выручку. Говорятъ—чѣмъ больше бѣда, тѣмъ ближе Богъ.

7 ч. 5 мин. веч. Съ 12 ч. 30 мин. японцы начали снова бомбардировать городъ и въ то же время зарокотали орудія на позиціяхъ и по позиціямъ; этотъ рокотъ сегодня своеобразный—если такъ можно выразиться—круглый, похожій на громъ. Часто приходится отмѣчать, что звуковые эффекты завязятъ отъ состоянія атмосферы и поэтому очень разнообразны.

Бомбардировка города прекратилась въ 3 часа. Съ 6 час. вечера началась бомбардировка 11-дюймовками. На позиціяхъ канонада почти не прекращалась.

Часть нашихъ позицій въ боевомъ центрѣ праваго фланга.
1. Курганная батарея.—2. Блиндажъ начальника участка.—3: Укрѣпленіе № 3.—4. Скалистый кряжъ.—
5. Китайская стѣна.—6. Фортъ III.

Въ госпиталѣ мнѣ сообщили, что вчера генераль Смирновъ былъ на форту II, лазилъ въ минную галерею, слушалъ подземныя работы японцевъ и взорвалъ электрическимъ токомъ заложенный зарядъ. Говорятъ, что при взрывѣ полетѣли вверхъ люди, брусья, плахи, а дымъ еще долго выходилъ въ сторонѣ японцевъ изъ входа въ ихъ минную галерею.

Раненые офицеры допускаютъ, что наши потери за эти дни достигаютъ 300—400 человекъ убитыми и ранеными; за то японскія потери не меньше, чѣмъ въ десять, если не въ пятнадцать разъ больше нашихъ.

Вчера интендантскій чиновникъ К—ко рассказывалъ у Т—ча, будто въ штабѣ района рѣшено отступленіе на Тигровый полуостровъ.

Что то невѣроятное!—Быть можетъ рѣшено, ввиду усилившейся бомбардировки города, увезти всѣ важныя бумаги казенныхъ учрежденій въ безопасное мѣсто?

Вечеръ очень темный; луна взойдетъ лишь часа черезъ два. При наблюденіи за боемъ выстрѣлы нашихъ орудій на позиціяхъ, взрывы непріятельскихъ бомбъ и шрапнели очень утомляютъ глаза.

12 час. ночи. Послѣ восхода луны ружейная и орудійная перестрѣлка на позиціяхъ замѣтно затихла, лишь изрѣдка усиливаясь на короткое время.

Недавно 11-дюймовые снаряды перестали летать въ гавань. Сегодня стрѣльба ими прошла замѣчательно счастливо для насъ—взорвались всего 2 снаряда; остальные легли безмолвно, вѣроятно, въ воду.

16/29 октября. 5 час. утра. Съ 4 час. утра на позиціяхъ усиленная ружейная перестрѣлка то разгоралась до того, что, казалось, начинался штурмъ, то затихала. Должно быть идетъ, такъ называемая, окопная драка.

Въ 7 час. утра 6 градусовъ тепла; вѣтеръ стихъ.

Сообщаютъ, что японцы, подошедшіе тихой сапою вплотную къ форту II, взорвали, посредствомъ минной галереи, потолокъ капонира и вошли въ него, но были выгнаны оттуда и отверстіе заложено мѣшками. Подземная битва была безпощадная, люди озвѣрѣли—били другъ друга чѣмъ попало, душили руками, кусали зубами.

Раненые матросы, пришедшіе съ позицій сообщали, что наши ночныя вылазки были довольно удачны; они застали японцевъ въ ближайшихъ окопахъ спящими и перекололи всѣхъ штыками; у второго окопа дѣло было рукопашное, и оттуда вышибли японцевъ съ ничтожнымъ урономъ съ нашей стороны.

Во время ночной бомбардировки города 11-дюймовый снарядъ пробилъ по Торговой улицѣ крышу фанзы и стѣну, но легъ во дворѣ не взорвавшись. Въ фанзѣ ночевала бѣдная женщина Е. И. съ двумя дѣтьми; ихъ всѣхъ осыпало штукатуркою съ потолка; отдѣлались однимъ испугомъ. Мать убрала штукатурку и рѣшила остаться тамъ же ночевать. Куда побѣжишь? Какъ разъ попадешь подъ другой снарядъ!

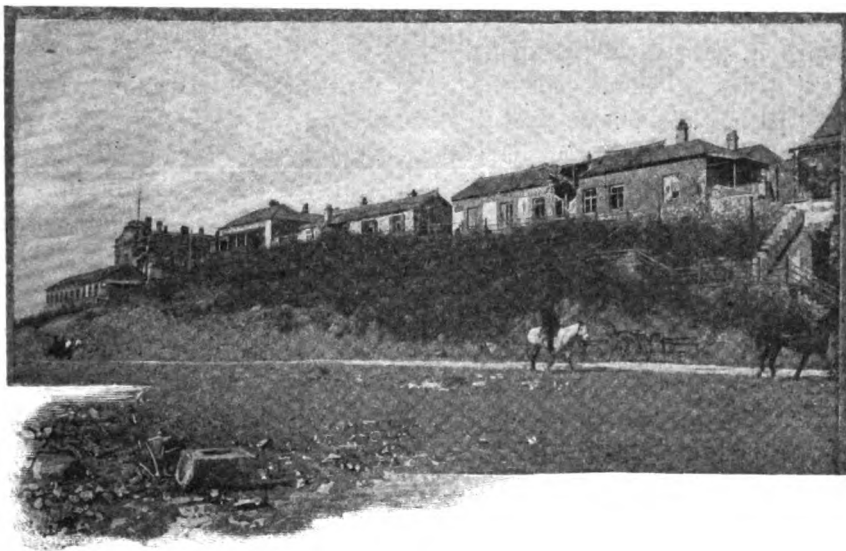
Съ 8 час. утра японцы бомбардируют Перепелочную батарею; мѣшается она имъ сильно. Снаряды ложатся такъ близко, что кажется подбьютъ они всѣ орудія.

Сегодня была обыденная бомбардировка города.

Канонада на позиціяхъ продолжалась цѣлый день и охватывала весь фронтъ; орудія рокотали и на крайнемъ правомъ флангѣ, чего не было давно.

Японцы развили особенно сильный артиллерійскій огонь по району форта II; обстрѣляли и Большую гору.

Подъ вечеръ вдругъ заговорила вновь Перепелочная батарея; мы думали, что она сбита; вѣроятно успѣли исправить поврежденія.

Перепелочная набережная.

Въ 6 ч. 30 мин. вечера снова зашипѣли надъ нами японскія «те-лѣжки», какъ называютъ 11-дюймовые снаряды.

По дорогѣ въ Красный Крестъ встрѣтилъ знакомаго нестроевого офицера, который прежде малодушествовалъ и все говорилъ, что Артуру не устоять. Сейчасъ у него спокойной увѣренности хоть отбавляй, часто посѣщаетъ батареи и наблюдаетъ тамъ за ходомъ боя.

Говорить, что всѣ успѣхи японцевъ нужно приписать лишь тому, что у нихъ техническая сторона сильнѣе нашей—артиллеріи и саперныхъ войскъ много, ни въ снарядахъ, ни въ инструментахъ, ни въ матеріалахъ нѣтъ недостатка, все можно подвести. Будь мы въ такихъ же условіяхъ,—заключаетъ онъ,—успѣхи японцевъ на Квантунѣ и подъ Артуромъ были бы совсѣмъ мизерны при тѣхъ же колоссальныхъ потеряхъ.

Заурядъ-прапорщикъ 14-го полка Волковъ убитъ разорвавшимся вблизи фугаснымъ снарядомъ. Жилъ еще 10 минутъ. Послѣднія его слова были обращены къ товарищамъ-солдатамъ:

— Не робѣйте, ребята, и не поддавайтесь зря; держись насколько возможно!»

Пока вечеромъ было темно, то и дѣло, взвивались боевыя ракеты, освѣщали мѣстность.

Когда взошла луна, то перестрѣлка почти прекратилась, но дымъ собрался надъ позиціями въ видѣ облака и держится такъ въ холодномъ воздухѣ.

17/30 октября. Въ 7 час. утра только 3 градуса тепла.

Въ пятомъ часу утра слышна была орудійная пальба по направленію къ форту II; затѣмъ она затихла.

Съ 6 час. 20 мин. японцы начали усиленно бомбардировать позиціи праваго фланга. Шрапнель рвется и надъ Большой горой.

Около полуроты стрѣлковъ прошли съ двуколками на правый флангъ.

Съ 7 час. утра японцы перенесли огонь на районъ форта III.

Перепелочная батарея начала усиленно стрѣлять и японцы бомбардируютъ ее и крупными и мелкими снарядами.

Японцы прошлой ночью вновь взорвали потолокъ капонира *) форта II, завладѣли частью капонира и укрѣпились въ немъ.

IV. Новые штурмы.

8 ч. 50 м. утра. Былъ моментъ, когда казалось, что артиллерійскій огонь утихаетъ; въ это время кто то изъ трусливо-ноющихъ пустилъ слухъ, что фортъ III взять японцами.

Поднимается сѣверный вѣтерокъ; небо застлалось облаками. Бомбардируемый фронтъ крѣпости окутанъ дымомъ.

10 ч. 55 м. Страшный артиллерійскій огонь продолжаетъ вспахивать всѣ вершины фронта; цѣлыя тучи дыма и пыли отъ взрывовъ закрываютъ наши укрѣпленія; иногда порывомъ вѣтра сносятся эти тучи въ овраги и лишь на моментъ видимъ знакомыя сопки; затѣмъ они вновь покрываются клубами грязнаго дыма, будто вырывающагося изъ подъ земли. Рокотъ сливается въ какое то рычаніе.

На моментъ увидаль контуръ форта III; онъ обезображенъ, взрытъ.

Перепелочную батарею все еще усиленно бомбардируютъ 11-дюймовыми снарядами.

Въ то же время идетъ бомбардировка гавани.

Не подлежитъ сомнѣнію, что готовится штурмъ.

*) Подземная галерея вокругъ рва форта.

11 час. 40 м. По всему фронту слышенъ среди орудійнаго гула ружейный штурмовой огонь; адскій артиллерійскій огонь нисколько не уменьшается.

Въ гавани затоплены бомбардировкою госпитальное судно «Ангара» и торговый пароходъ «Новикъ»; капитанъ послѣдняго Михельсонъ убитъ наповаль; также потоплено нѣсколько шаландъ. Сейчасъ обстрѣливаютъ госпитальное судно «Казань».

Въ эти ужасныя минуты, откуда ни возьмись, всплыли вновь ободряющіе слухи: 1) по сообщенію китайцевъ японцы должны скоро уйти изъ подъ Портъ-Артура и поэтому напрягаютъ послѣднія усилія; 2) генераль

Раненый японецъ въ № 10 госпиталѣ (городской гостинницѣ).

Куроки, будто покончилъ съ собою, Оку окруженъ, а Нодзу идетъ на Артуръ; 3) отъ Куропаткина прибылъ китаецъ, его увели въ штабъ района, но какія онъ принесъ извѣстія, пока неизвѣстно—и 4) будто джонки съ припасами прибываютъ ежедневно въ Голубиную бухту.

12 ч. 15 мин. дня. Артиллерійскій и штурмовой огонь на позиціяхъ ужасающій, небывалый. Центръ тяжести атаки въ данную минуту въ районѣ форта II и бат. литера Б.—Залитерная гора порою совершенно заволакивается дымомъ и пылью, въ которой безпрестанно появляются красиво-бѣлые дымки японской шрапнели.

Перепелочная, Электрической утѣсь и прочія береговыя батареи, а также «Ретвизанъ» стрѣляютъ усердно.

Японцы бомбардируют Перепелочную батарею, пока все еще благополучно; все недолеты и перелеты.

2 ч. 30 мин. Бой все еще не прекращался ни на минуту; въ воздухѣ стоитъ рокоть орудій, вой снарядовъ, визгъ шрапнели, рвущейся цѣлыми пучками, посылаемой залпами и по одиночкѣ непрерывно; среди всего этого, то и дѣло, слышенъ «крахъ» взрывающихся фугасныхъ снарядовъ и переливается трескотня ружейныхъ выстрѣловъ—словно горохъ сыплется изъ мѣшка.

Впечатлѣніе усиливается еще тѣмъ, что весь боевой горизонтъ покрытъ густымъ дымомъ, какъ бы завѣсой и мы не знаемъ, что увидимъ тамъ когда завѣса эта спадетъ.

Нервы надрываются при одномъ наблюденіи издалека; сердце сжимается. Но каково быть тамъ, среди самаго этого ада!

3 часа дня. Наконецъ бой начинается все болѣе и болѣе стихать. Нужно полагать, что самый отчаянный натискъ непріятеля отброшенъ или же... Объ этомъ не хотѣлось бы думать!—Впрочемъ если бы японцамъ удалось прорваться, то бой не утихалъ бы.

Потому, что на нашихъ батареяхъ все еще взрываются непріятельскіе снаряды, можно судить, что онѣ все еще въ нашихъ рукахъ, — что японцамъ не удалось завладѣть ими.

Что творится около форта II не видать и 'объ этомъ судить трудно. Но на душѣ стало легче; чувствуется, что опасность миновала.

Вѣтромъ разогнало не только дымъ, но и тучи на сѣверномъ небосклонѣ; прояснило. Словно и природа участвовала въ этихъ ужасахъ, прикрывая ихъ; ужасы окончились и она снимаетъ свою завѣсу, свою траурную пелену.

4 ч. 20 мин. Стрѣльба затихаетъ все больше и больше, лишь изрѣдка учащаясь—точно хищный звѣрь шелкаетъ зубами издыхая, въ послѣднихъ судорогахъ.

Появились устные депеши о результатахъ боя, пока весьма сомнительныя: 1) будто японцы сожгли форты II и III, забросали ихъ минами—и 2) будто японцы взяли укрѣпленіе № 3 и какой-то редутъ, предварительно уничтоживъ защитниковъ минами.

Но такъ какъ форты не могутъ быть сожжены, ибо тамъ нечему горѣть, и на этомъ фронтѣ у насъ нѣтъ никакого редута, считаемъ свѣдѣнія эти фантазіей.

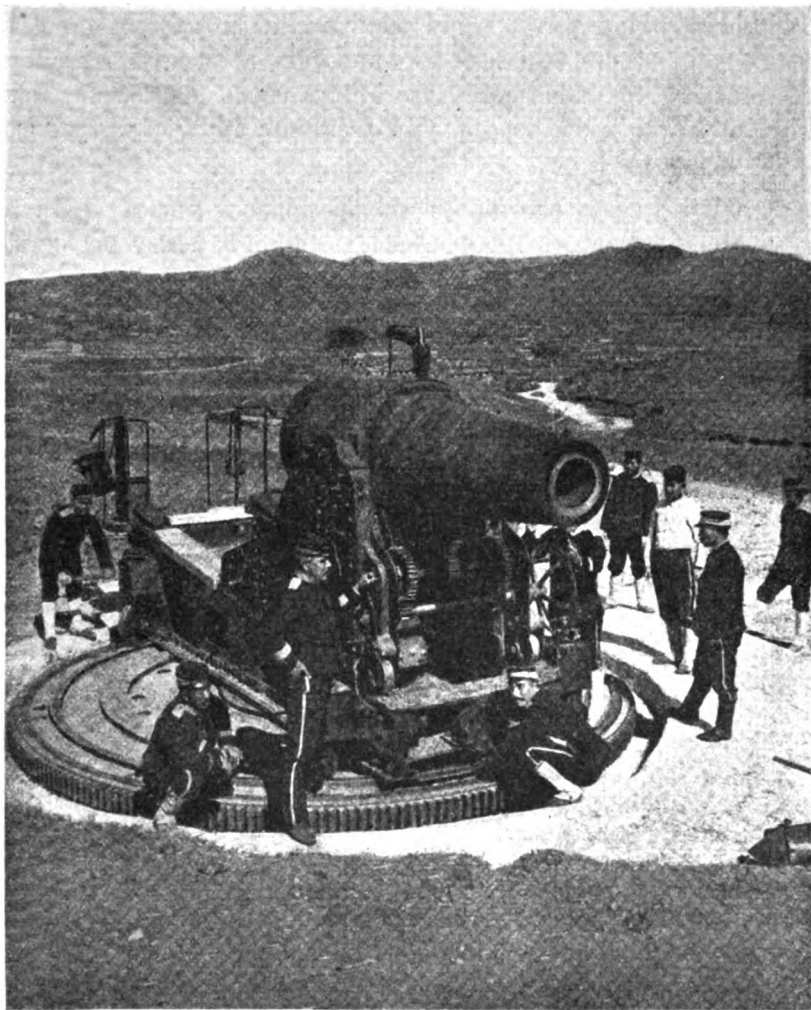
6 час. вечера. Былъ въ Красномъ Крестѣ. Прийдя туда встрѣтилъ у главнаго входа А. Л. Тардана.

— Ну, что вы скажете про сегодняшний день?—обращается онъ ко мнѣ.

— Что же я могу сказать? Впервые вижу ужасы войны и сегодня подавленъ видѣннымъ издали.

— Я тоже. При томъ долженъ вамъ сказать, что я былъ подь Плевной и подь Геокъ-Тепе, но не видалъ ничего подобнаго!

Оказывается, что онъ и двое молодыхъ врачей, Горловскій и Ивановъ, сопровождали егермейстера Балашова по позиціямъ во время самаго боя Какъ Балашовъ, такъ и Тарданъ относятся къ опасности съ фатальнымъ

Японская 11-дюймовая мортира подь Артуромъ.

равнодушіемъ; и молодымъ врачамъ захотѣлось испытать судьбу, какъ говорить Балашовъ. Его спутники рассказываютъ, что такъ какъ онъ порою очень тяжелъ на ухо, то часто и не слышитъ, что мимо его летаютъ осколки и пули; онъ ходитъ спокойно по позиціямъ, навѣщаетъ передовые перевязочные пункты, справляется, не можетъ-ли чѣмъ помочь и интересуется ходомъ боя. До сей поры онъ остался нетронутымъ.

Японцы штурмовали укрѣпленіе № 3, фортъ II, Куропаткинскій люнетъ и батарею литера Б; взобрались было уже на Куропаткинскій люнетъ, но выбиты.

Не завладѣли ровно ничѣмъ.

Во время штурмовъ они поддерживали сильный ружейный огонь вдоль всего фронта — отъ желѣзной дороги до батареи литера А — будто, вотъ вотъ, бросятся на штурмъ. Этимъ они отвлекали на себя огонь нештурмуемыхъ укрѣпленій, не давали имъ помогать въ отбитіи штурмовъ фланговымъ огнемъ, что конечно, удалось имъ лишь настолько, насколько удавалось обмануть наши войска, уже знакомыя съ этой хитростью.

Узналъ, что вчера ранены: легко прапорщикъ запаса И. И. Азаровъ и тяжело саперъ-капитанъ Вл. Ф. Линдеръ, авторъ, между прочимъ, стихотворенія:

В о й н а.

«Война — это слезы безвинныхъ страдальцевъ;
 Война — это голодъ, болѣзнь, нищета,
 Толпа разоренныхъ, бездомныхъ скитальцевъ,
 Ряды безымянныхъ могилъ безъ креста;
 Война — это грозный огонь-разрушитель,
 Сжигающій села, губящій плоды,
 Слѣпой и безстрашный, безжалостный мститель,
 Чудовище мрака и демонъ вражды;
 Война — это кротость, улыбка сердечной,
 У ложа больного склоненной сестры
 И трепеть молитвы любви безконечной,
 Надежды и вѣры святыя дары,
 Война — это взрывъ безкорыстной отваги,
 Побѣда надъ смертью, побѣда надъ зломъ;
 Война — это гордо шумящіе флаги
 Надъ гибнущимъ судномъ въ огнѣ боевомъ;
 Грозой пролетая надъ грязью вседневной
 Корысти, заботы и пошлыхъ утѣхъ;
 Война — это ангелъ, прекрасный и гнѣвный,
 Судящій неправду, карающій грѣхъ».

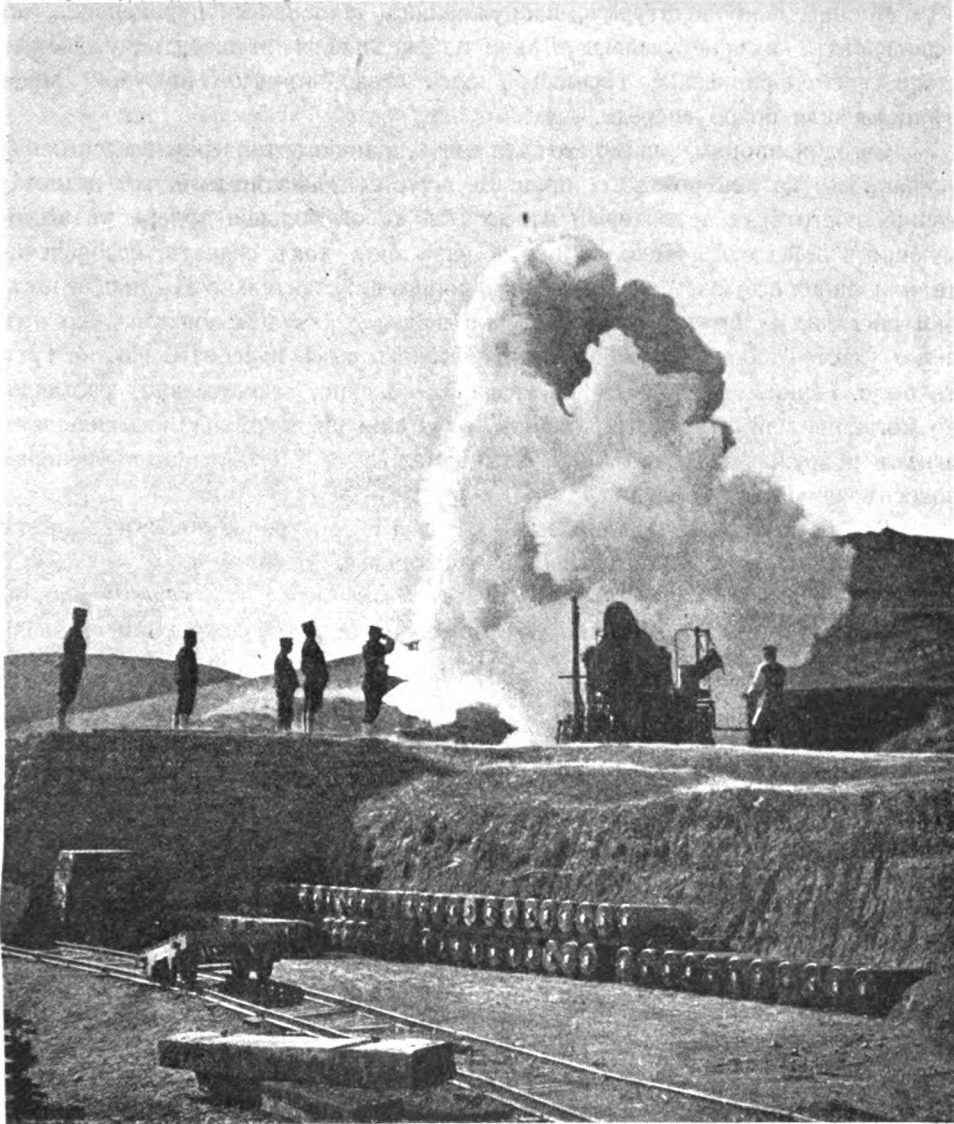
Мнѣ сообщили, что онъ безнадеженъ — пуля прошла сквозь кишечникъ; при перевязкѣ пришлось вырѣзать около двухъ аршинъ кишки. Получивъ разрѣшеніе врача навѣстить его, зашелъ къ нему.

Онъ находится въ полузабытїи; сестра натираетъ ему чѣмъ то грудь; въ груди хрипитъ; глухіе стоны вырываются у него; лицо горитъ; безпкойно онъ ворочаетъ голову изъ стороны въ сторону, какъ-бы ища свѣжїй прохладный воздухъ и машетъ кистями рукъ, словно отмахиваясь отъ своего тѣла, объятаго внутреннимъ жаромъ, — будто желая улетѣть...

Жаль новой жертвы войны, которую онъ такъ прекрасно описалъ въ стихотвореніи.

Когда мы вышли съ Ж-скимъ изъ Маринской общины и направились къ воротамъ, что-то зашелестило въ акаціяхъ сада; Ж—ій, болѣе знакомый съ этими явленіями отскочилъ въ сторону:

— Проклятыя!..

Установка японской 11-дюймовой мортиры подъ Артуромъ, за складками мѣстности.
Снимкомъ схваченъ полетъ снаряда.

Японскія пули съ восточнаго фронта, гдѣ все еще идетъ перестрѣлка.

Дорогой встрѣчаю раненыхъ, идущихъ, несомыхъ и везомыхъ съ позицій.

Всѣ бодры духомъ, рады что удалось отбросить и на этотъ разъ японцевъ, которые не столько штурмовали, сколько громили артиллеріей.

Говорятъ, что нашъ уронъ значителенъ, но японцевъ уложили тьму. Подпускали шаговъ на 50 и били навѣрняка; впереди укрѣпленій остались груды тѣлъ; пути штурмовыхъ колоннъ устланы трупами—чернымъ-черно.

Японцы шли на штурмъ, вооружившись и шашками пироксилина, но использовать ихъ не удалось. Лѣзли на укрѣпленія лѣнливо, понуждаемые сзади своей шрапнелью; тѣснились, какъ стадо, гонимое на убой; лишь офицеры шли бодро впереди.

Сегодня японцы, видимо, хотѣли взять позиціи артиллерійскимъ огнемъ, усиливъ его до невѣроятнаго; прошлые штурмы доказали имъ, что недостаточная подготовка артиллеріей влечетъ за собой большія потери въ штурмующихъ войскахъ. Но и на этотъ разъ они, такъ сказать, недоразсчитали и ошиблись; засыпавъ позиціи и дороги дѣйствительно адскимъ огнемъ, они послали на штурмъ недостаточно войскъ, какъ-бы полагая, что имъ легко удастся занять позиціи, защитники которыхъ перебиты. Но, не тутъ то было. Гарнизоны позицій пострадали, конечно, значительно, растаяли; но когда пришли штурмовыя колонны, то уцѣлѣвшіе встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ и дружнымъ ударомъ въ штыки; подтянутые къ позиціямъ резервы подоспѣвали всюду во время.

Говорятъ, что японцы побывали сегодня и на Куропаткинскомъ люнетѣ и на батарее литра Б., но отовсюду отброшены.

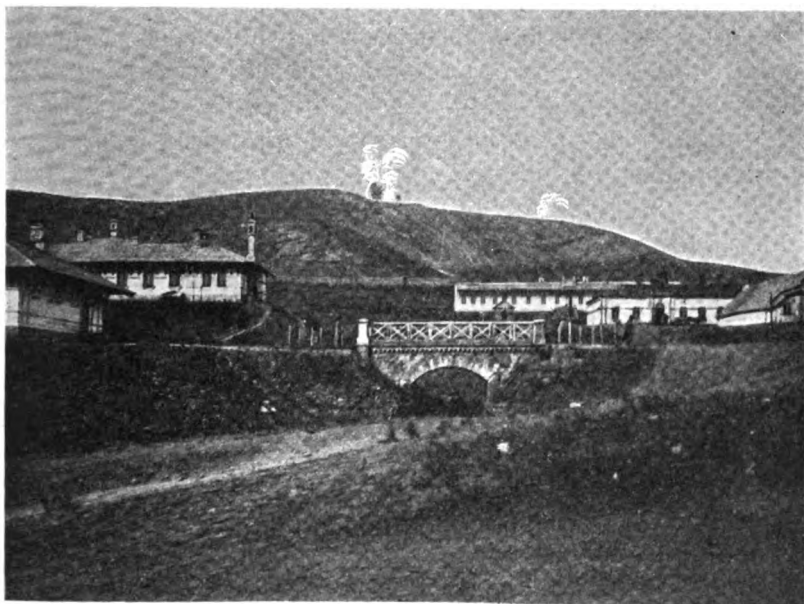
Со словъ участниковъ боя можно заключить, что, еслибы японцы штурмовали сегодня настолько же интенсивно, насколько они развили артиллерійскій огонь, они могли бы имѣть нѣкоторый и, пожалуй, не мало-значительный успѣхъ.

Когда я наблюдалъ за боемъ съ Военной горы меня порою брало сомнѣніе—устоитъ ли сегодня крѣпость.

Мнѣ казалось что японцы должны попытаться прорваться, въ тылъ нашихъ позицій и что имъ это удастся, если пойдутъ непрерывной колонной по оврагу между Куропаткинскимъ люнетомъ (миновавъ фортъ II по мертвому пространству или по траншеѣ, ведущей къ люнету) и батареей литера Б—взять въ этомъ мѣстѣ китайскую стѣнку. При этомъ они оказались бы сразу въ тылу батарей Малой Орлиной, литера Б и Залитерной и могли бы фланкировать китайскую стѣнку и дороги; если-бы этотъ прорывъ случился днемъ, то, конечно, наши батареи (морскія скорострѣльные) на кряжѣ надъ китайскимъ городомъ и на другомъ кряжѣ подъ Большой горой, составляющія въ этомъ мѣстѣ вторую линію обороны (не имѣютъ ни окоповъ, ни прикрытія пѣхотою), могли уничтожить прорвавшихся; если-же прорывъ этотъ былъ бы подогнанъ къ ночи, то дѣло наше оказалось-бы не только плохимъ, но и проиграннымъ, безповоротно проиграннымъ.

Мы было считали августовскіе штурмы безуміемъ со стороны японцевъ—безуміемъ пытаться взять крѣпость штурмомъ, не подготовивъ себѣ успѣхъ артиллеріей и саперными работами. Но это не совсѣмъ такъ, если принять въ расчетъ, что долговременная осада стоитъ не меньше, если не

больше человеческихъ жертвъ, хотя бы вслѣдствіе однихъ болѣзней, развивающихся при ненормальныхъ условіяхъ жизни арміи и что, кромѣ того, постоянный огонь со стороны защитниковъ крѣпости, вылазки и все такое прочее требуетъ массы жертвъ, а осадныя работы требуютъ массы труда и средствъ и, при всемъ этомъ, нужно потратить много времени; отъ успѣшности же операцій зависитъ всегда конечный результатъ и цѣль войны. Если же обратимъ вниманіе на то, что во время августовскихъ штурмовъ японцы на лѣвомъ флангѣ завладѣли Угловыми горами, продвинулись къ Высокой горѣ, завладѣли частью Панлуншаня,—подошли къ Кумирнинскому и Водопроводному редутамъ и заняли редуты № 1 и 2, то уже нельзя признать эти штурмы ни безумными, ни безуспѣшными; если же вспомнимъ что 11-го августа имъ почти удалось прорваться,—насъ спасла лишь бди-

Бомбардировка Перепелочной батареи. Впереди часть зданій Своднаго госпиталя.

тельность и рѣшительность (а ихъ успѣху помѣшала лишь педантизмъ и нерѣшительность), то ясно, что японцы дѣйствовали съ вѣрнымъ расчетомъ. Но у нихъ все какъ бы чего то не достаетъ. Главное, что помѣшало имъ использовать свой относительный успѣхъ, заключается, по мнѣнію болѣе компетентныхъ лицъ, въ томъ, что японцы не знаютъ такъ сказать, центра тяжести штурма, или же они, по своимъ физическимъ или же нравственнымъ особенностямъ не способны нанести противнику тотъ стремительный штыковый ударъ съ той силою, которая обезпечиваетъ окончательный успѣхъ.

Сегодняшніе штурмы, какъ бы подтвердили этотъ выводъ; когда японцы взобрались было на Куропаткинскій люнетъ и батарею литеры Б, они старались разстрѣлять уцѣлѣвшихъ защитниковъ; послѣдніе отбросили ихъ

штыками, а тѣмъ временемъ подоспѣли резервы и въ результатѣ—напрасная потеря въ людяхъ.

Впрочемъ нельзя сказать, чтобы японцы не имѣли сегодня ровно никакого успѣха; весьма возможно, что они кое-гдѣ такъ сказать присосались и, пока штурмовыя колонны погибали въ одномъ и другомъ мѣстѣ, они могли укрѣпиться, засѣсть прочно.

Сообщаютъ, будто взятый сегодня въ плѣнъ раненый японецъ сказалъ:
— Насъ мало, но снарядовъ у насъ много!

10 час. 50 мин. вечера. На позиціяхъ очень рѣдкая перестрѣлка. Всѣ утомились. И прожекторъ глядитъ, какъ бы борясь со сномъ.

18/31 октября. Утромъ 7 градусовъ тепла.

Съ 5 час. утра началась въ направленіи Курганной батареи атака, продолжавшаяся недолго; потомъ снова обыденная перестрѣлка, а около 7 час. полное затишье.

Съ 8 час. 30 мин. японцы начали бомбардировку города и гавани 120 мм. снарядами.

Узналъ, что въ ночь съ 16-го на 17-е японцамъ удалось внезапно занять горку у малой Голубиной бухты, охранявшуюся небольшимъ отрядомъ стрѣлковъ.

Въ прошлую ночь отрядъ 28-го полка отбросилъ японцевъ на ихъ прежнія мѣста и вновь укрѣпился на этой горкѣ. Руководившій контръатакой подпоручикъ Круминъ представленъ къ награжденію орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Это тотъ-же молодой офицеръ, который въ свое время представилъ проектъ устройства батарей на Ляотъшанѣ.

Вчера, во время боя у генерала Горбатовскаго, обходившаго позиціи для того, чтобы убѣдиться, гдѣ необходимы резервы, оторвало осколкомъ полу шинели и пробило пулей фуражку, но самъ онъ остался невредимъ.

Новый слухъ: Куропаткинъ рѣшилъ пойти прямо въ Корею, а оттуда въ Японію; если же Артуръ не устоитъ, то, все равно, при заключеніи мира японцы будутъ принуждены вернуть намъ эту крѣпость...

Другіе увѣряютъ, что скоро должна прибыть къ намъ выручка, такъ какъ намѣстникъ настаиваетъ на томъ, что нельзя допустить паденіе Артура.

4 ч. 55 мин. пополудни. Сегодня японцы усиленно бомбардировали городъ мелкими (120 мм.) и крупными (11-д.) снарядами; дали всего около часа передышки.

Это обычное явленіе послѣ неудачнаго штурма. По этому поводу смѣются, что японцы, не имѣя успѣха на позиціяхъ, воюютъ съ мирными жителями.

Сегодня много попаданій по побережью бухты Таучинъ; на южномъ склонѣ Перепелочной горы загорѣлся чей-то домъ, а позднѣе снарядомъ подожгло кладовья фирмы Чуринъ и К^о; подулъ вѣтеръ и сейчасъ уже догораютъ магазинъ и всѣ зданія фирмы; огонь охватилъ и складъ матеріаловъ Кондакова; съ трудомъ отстояли дома Ефимова и товарные склады Тифонтая.

У Чуриныхъ сгорѣло много товару и съѣстныхъ припасовъ.

Около 3 час. 30 мин. началась по направленію форта II частая ружейная стрѣльба—огонь, похожій на штурмовой, продолжавшійся около часу. Сейчасъ тамъ обыкновенная перестрѣлка.

Квартира полковника М. А. Тыртова, разбитая 11-дюймовымъ снарядомъ.

6 час. 25 мин. Въ госпиталѣ сообщили мнѣ, что японцы штурмовали сегодня фортъ II; штурмъ отбитъ, но они засѣли на гласисѣ—и что теперь начнется тамъ настоящая минная война.

Кто-то принесъ извѣстіе, что, поручикъ Афанасьевъ, командовавшій ротой Квантунскаго флотскаго экипажа, убитъ.

Въ Красномъ Крестѣ умеръ раненый вчера на Куропаткинскомъ люнетѣ подпоручикъ крѣпостной артиллеріи Корзунъ.

Сегодня Т. М. Д—ва нашла своего мужа уже раненымъ въ Городской больницѣ.

Пожарище все еще догораетъ, освѣщая Перепелку, Военную и даже Золотую гору. Японцы не стрѣляютъ по пожарищу; надо полагать, что японскіе артиллеристы утомились стрѣльбой два дня подъ рядъ, или же у нихъ вышли снаряды.

Говорятъ, что одинъ японскій 11-дюймовый снарядъ попалъ сегодня въ «Палашу» (такъ иногда называютъ крейсеръ «Палладу»); думали, что пойдетъ ко дну.

19 октября (1 ноября). Въ 8 час. утра всего 5 градусовъ тепла; небольшой вѣтерокъ.

Сегодня, съ восьмого часа утра, японцы обстрѣливаютъ расположеніе торговыхъ пароходовъ въ западномъ бассейнѣ гавани. «Зея», «Буря» и «Цицикаръ» уже потоплены.

Приказы генерала Стесселя отъ 18 октября:

№ 776.

«По свѣдѣніямъ мною полученнымъ, армія Куропаткина двигается съ успѣхами, при чемъ одинъ японскій старшій генераль взятъ въ плѣнъ (!); а здѣсь 13 или 14-го числа сего мѣсяца тоже одинъ старшій японскій генераль лишилъ себя жизни (?!). Взятый въ плѣнъ японскій солдатъ при опросѣ почти не отвѣчалъ, но все таки показалъ, что они, потому торопятся, чтобы взять форты къ 21-му числу ко дню рожденія Микадо; намъ-же извѣстно, что 21-го числа сего мѣсяца день Восшествія на Престолъ нашего Великаго Царя. Я Васъ знаю и не сомнѣваюсь чья возьметъ осталось два дня.

№ 779.

14-го сего октября, находясь въ окопахъ 26-го В. С. С. полка у Зубчатой батареи, я былъ раненъ непріятельскою пулею изъ окоповъ внизу временного укрѣпленія № 3 въ правую темянную область съ поврежденіемъ кожного покрова и ушибомъ темянной кости.—Пораненіе это внести въ мой послужной списокъ *).

Основаніе: Перевязочное свидѣтельство за № 20 и ст. 901 кн. VIII Св. Воен. Пост. изд. 1892 года.

№ 780.

Слава Богу пока все отбито. Японцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присосались и разумѣется теперь, что можетъ быть? Возьмутъ человекъ 10—20 полѣзутъ ночью, а гарнизонъ утомленъ и спитъ, вотъ, что Боже сохрани; когда лѣзутъ на штурмъ это не страшно, вы ихъ отобьете, а вотъ когда вы заснете сномъ богатырей, ну тогда васъ сонныхъ хоть руками бери; а потому надо этого не позволять, да не на словахъ, а на дѣлѣ. Предписываю слѣдующее: 1) Гарнизонъ каждаго форта и батареи подѣлить на 3 смѣны, одна смѣна должна быть на ногахъ и въ полной боевой готовности и мѣнять черезъ 2 часа, начиная съ 6 часовъ вечера и до 6 часовъ утра. Если два офицера, то ночь пополамъ. 2) Для повѣрки сего такъ какъ

*) Однако и этотъ приказъ не могъ никого убѣдить въ томъ, что генераль Стессель раненъ. Говорили, что царапина остается царапиной, какъ ее не расписывай. На самомъ дѣлѣ—откуда же взяты свѣдѣнія, что это была пуля и именно изъ тако́го-то окопа? Никто же не видалъ этой пули. Это тоже ничто иное, какъ реляція...

безъ повѣрки ничего не будетъ, кромѣ начальниковъ участковъ, повѣрку возлагаю на слѣдующихъ Старшихъ начальниковъ: генерала Никитина, генерала Церпицкаго, полковника Рейсъ и полковника Савицкаго, подполковника Хвостова и Подполковника Некрашевичъ-Покладъ. Старшимъ назначаю Генерала Никитина, коему и установить очередь повѣрки и указать участки и время, все это предоставляю Генералу Никитину» *).

Надняхъ будто былъ принесенъ въ штабъ найденный при убитомъ японскомъ офицерѣ приказъ генерала Ноги о томъ, что Микадо повелѣлъ взять Артуръ къ 1-му ноября.

По новому стилю сегодня 1-е ноября.

6 ч. 15 мин. вечера. Ходилъ въ Новый городъ. Когда шелъ по Перепелочной набережной къ Мертвому углу **), замѣтилъ что одну изъ большихъ пушекъ «Ретвизана» поднимаютъ—значитъ готовятся къ выстрѣлу; чтобы не быть оглушеннымъ, рѣшилъ открыть ротъ и шелъ не спуская глазъ съ пушки, чтобы увидеть выстрѣлъ. Дошелъ до самаго Мертваго угла, какъ вдругъ близко надъ головой просвистѣлъ непріятельскій снарядъ. Невольно шарахнулся, повернулся посмотрѣть, куда попадетъ снарядъ. Въ это время грохнулъ выстрѣлъ съ «Ретвизана», напоромъ воздуха отбросило меня къ скалѣ и совершенно оглушило, такъ какъ въ данный моментъ забылъ про поднятую пушку и закрылъ ротъ.

Дальше прошелъ благополучно; дорогой догналъ раненаго солдата, плетущагося въ госпиталь, который сообщилъ, что японцы повели ночью двѣ атаки, но отбиты.

— Все ничего,—говоритъ онъ,—но, проклятые, бросаютъ эти бомбочки—это скверно. А такъ, выходи по честному, нисколько не боимся!

Въ Новомъ городѣ узналъ, будто въ штабѣ готовятъ второй приказъ для гарнизона, въ которомъ говорится, что отряды Куропаткина уже около Саншилипу.

*) Необходимо отмѣтить, что все «геройство» генерала Стесселя заключалось въ приказахъ подобнаго рода. Узнавъ о томъ, что комендантомъ крѣпости отдано какое-либо приказаніе извѣстнымъ частямъ, онъ старался доказать, что инициатива этого распоряженія исходитъ отъ него, выпускалъ эти цвѣты логики и стилистики, которые должны были убѣдить всѣхъ въ томъ, что обороной «руководилъ» никто иной какъ генералъ Стессель, поспѣвавшій всюду. Изъ послѣдняго приказа видно, какъ генералъ Стессель изощрялся давать своему другу генералу Никитину разныя порученія, чтобы какъ-нибудь оправдать то, что командиръ артиллеріи 3-го корпуса остался въ Артурѣ, когда корпусъ въ Маньжуріи—и дать ему возможность «отличиться». Единственнымъ оправданіемъ генерала Никитина въ Артурскомъ «сидѣніи» можетъ послужить то, что онъ не трусъ и былъ всегда противъ сдачи крѣпости.

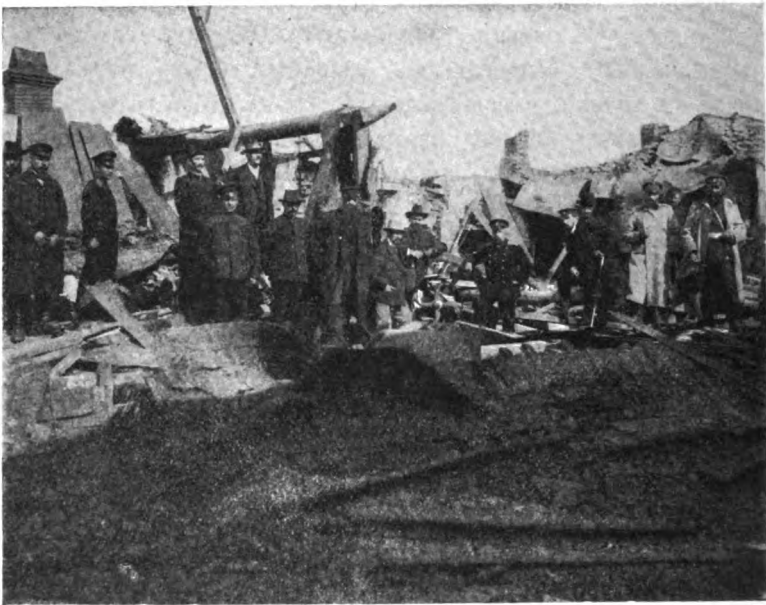
**) Уголь скалы у зданія морского пароходства Вост. Кит. жел. дор. получилъ это названіе съ тѣхъ поръ, какъ начался усиленный обстрѣлъ судовъ эскадры, ставшихъ здѣсь подъ защиту Перепелочной горы,—съ тѣхъ поръ, какъ въ этомъ мѣстѣ ежедневно были убиты и люди и лошади благодаря необходимому здѣсь усиленному движенію.

Точно на самомъ дѣлѣ такими приказами можно отразить штурмы!
 Другая новость—будто 17-го числа, во время штурмовъ междуна-
 родный (?) флотъ держался на горизонтѣ, чтобы предупредить рѣзню въ
 случаѣ, если японцы завладѣютъ крѣпостью.

Не знаешь, вѣрить или не вѣрить, хотя говорятъ это люди серьезные.

Пригласили пообѣдать къ знакомому полковнику: у нихъ сегодня
 мясной супъ и жареная курица—лукулловскій обѣдъ при нынѣшнихъ обсто-
 ятельствахъ.

Подали супъ, превосходившій, такъ сказать, всякія ожиданія; выра-
 жаемъ искренній восторгъ хозяйкѣ, любезной П. Г.

Типографія «Новаго Края», обращенная въ ночь на 14 октября въ развалины 11-дюй-
 мовымъ снарядомъ.

Но въ это время раздается зловѣщій вой и—шагахъ въ 70—80 отъ
 нашихъ оконъ взрывается крупный непріятельскій снарядъ, обдавая крышу
 мелкими камнями, а быть можетъ и осколками.

Не успѣли еще опомниться отъ этой неожиданности, какъ другой
 снарядъ пробиваетъ стѣну запаснаго № 6-го госпиталя.

Рѣшили, хотя судьбы не миновать, перейти въ смежную комнату, гдѣ
 все же двѣ стѣны могли спасти отъ мелкихъ осколковъ.

Снова вой снаряда, нервы напрягаются—что будетъ въ слѣдующую
 минуту?..

Около десятка снарядовъ легло въ разныхъ направленіяхъ города, но
 уже подальше отъ насъ. Обѣдъ былъ испорченъ—чудный обѣдъ какъ-бы

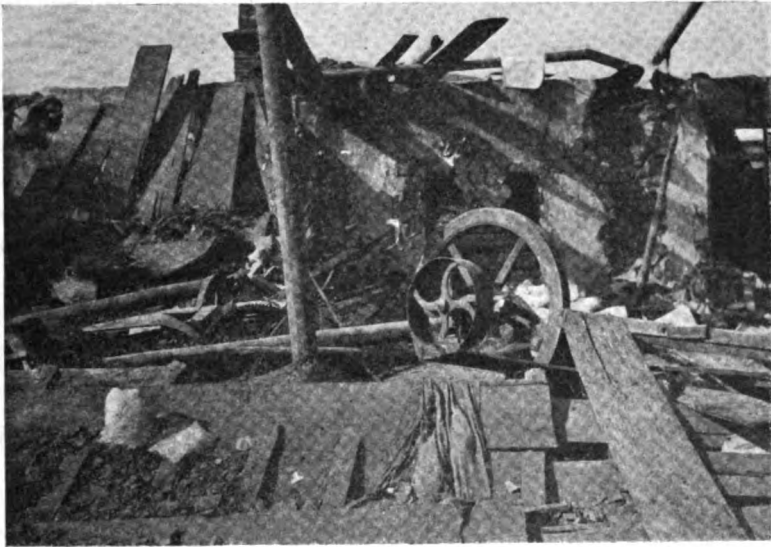
превратился въ какую-то сухую, несъѣдобную матерію, проглатываемую съ трудомъ, по нуждѣ, лишь-бы наполнить желудокъ.

Узнали, что въ № 6 госпиталѣ пробита стѣна и убитъ раненый солдатъ. По отверстію въ стѣнѣ видно, что это была 11-дюймовая бомба.

На обратномъ пути узналъ, что вчера и третьяго дня во время бомбардировки японцы обстрѣливали мостъ, ведущій въ Новый городъ, изъ мелкокалиберныхъ пушекъ—чтобы помѣшать подтягиванью резервовъ къ штурмуемому фронту.

8 час. 25 мин. На позиціяхъ полное затишье. Кто-то сказалъ:

— Зловѣщее затишье!

Часть развалинъ типографіи.

На него обрушились другіе, увѣряя, что эта одна изъ тѣхъ пустыхъ и бессмысленныхъ фразъ, какъ «традиціи» и тому подобный отжившій свой вѣкъ патетическій хламъ параднаго краснорѣчія, который слѣдуетъ сдать безвозвратно въ архивъ и замѣнить здоровой, осмысленной рѣчью,— что на самомъ дѣлѣ никто и не думаетъ ни передъ боемъ, ни послѣ него устраивать къ чему-то какое-то «зловѣщее затишье»; сперва всѣ готовятся къ бою и, какъ только приготовились, начинаютъ; послѣ боя затишье наступаетъ отъ утомленія и въ этомъ также нѣтъ ничего особо зловѣщаго.

Вотъ какія темы дебатировались у насъ.

Когда я задалъ вопросъ: что такое представляетъ изъ себя «открытый капониръ»—мнѣ сказали, что это просто окопъ, въ который поставлены пушки—и что многое у насъ носитъ громкое названіе какого нибудь типа укрѣпленія, а на самомъ дѣлѣ является лишь жалкимъ подраженіемъ подобнаго укрѣпленія, такъ какъ нельзя же устроить въ теченіе нѣсколькихъ

мѣсяцевъ то, на устройство чего требуется нѣсколько лѣтъ, и то при наличіи всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ.

Узнавъ, что генераль Стессель былъ въ первыхъ числахъ октября на форту II. Первому сообщенію объ этомъ и даже его приказу никто не хотѣлъ вѣрить.

Оказывается, что генераль Смирновъ и Кондратенко, встрѣтившись у генерала Стесселя рѣшили, что нужно обслѣдовать новую японскую траншею въ мертвомъ пространствѣ форта II и предложили ему, сперва шутя, а потомъ болѣе настойчиво, поѣхать съ ними на фортъ, чтобы рѣшить вопросъ на мѣстѣ. Онъ сначала отговаривался, что не можетъ быть полезнымъ,—что не къ чему ему ѣхать туда; но когда ему сказали, что рѣшено поѣхать туда на зарѣ, въ то время, когда японцы смѣняютъ свои части, дежурившія ночь, когда на время стрѣльба совсѣмъ прекращается—и что туда же поѣдетъ адмираль Виренъ и еще кое-кто, тогда рѣшился ѣхать и генераль Стессель, вопреки желанію и просьбамъ своей супруги.

На слѣдующее утро онъ дѣйствительно поѣхалъ, побылъ на форту, полѣзъ даже на брустверь, но когда японцы начали стрѣльбу, поторопился уѣхать, отказался пойти разсматривать траншею съ Куропаткинскаго люнета и батареи литера Б, откуда она была видна.

Объ этомъ своемъ пребываніи на форту II изданы имъ уже два приказа, по которымъ кажется, будто генераль Стессель бываетъ на форту нерѣдко, и распоряжается тамъ.

20 октября (2 ноября). Въ 4 часа утра температура воздуха $+ 3,5^{\circ}$; въ 9 час. утра $+ 10^{\circ}$ R. Утро великолѣпное; солнышко свѣтитъ и грѣетъ. На позиціяхъ ни звука—будто войны и нѣтъ.

• Дружинники были ночью на работахъ, копали окопы сзади форта III и Орлинаго гнѣзда—вторую линію обороны.

Сообщаютъ, что для болѣе успѣшнаго производства инженерныхъ работъ на атакуемомъ фронтѣ подполковникъ Рашевскій назначенъ завѣдующимъ этими работами на сѣверо-восточномъ фронтѣ крѣпости, а капитанъ Шварцъ его помощникомъ. Первый наблюдаетъ за крайнимъ правымъ флангомъ, а второй за участкомъ отъ желѣзной дороги до Орлинаго гнѣзда. Кромѣ нихъ на атакуемомъ фронтѣ слѣдующіе инженеры: на форту II Зегденидзе, на форту III Добровъ, а на укрѣпленіи № 3 Затурскій.

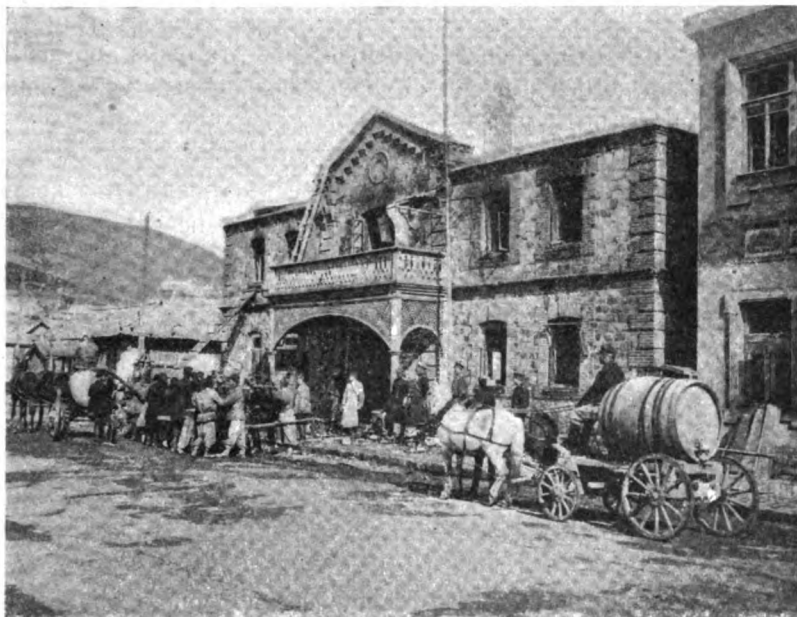
Разсказываютъ, что вчера во время пожара магазина и кладовыхъ Чурина и К^о матросы старались добыть изъ горѣвшихъ зданій вино; не обращали вниманія на стрѣльбу японцевъ и на то, что ихъ можетъ придавить обрушивающимися частями построекъ—лишь бы напиться. Картина

угнетающая. Какая отвратительная нравственная гниль! Увѣряютъ, что все это послѣдствія китайскаго похода *)).

Сообщаютъ слухъ: будто международный флотъ собрался въ Чифу...

Съ другой стороны увѣряютъ, что въ эти дни виднѣлись на горизонтѣ до 15 японскихъ судовъ.

1 ч. 45 мин. дня. Вскорѣ послѣ десяти часовъ произошелъ за Саперной импанью взрывъ и что то загорѣлось; втеченіе часа времени произо-

Пожаръ зданій Русско-китайскаго банка въ Старомъ городѣ, въ которомъ помѣщались конторы: лѣсопромышленнаго товарищества, восточно-азиатской компани, добровольнаго флота и Гинсбурга, возникшій отъ непріятельскихъ снарядовъ въ ночь на 14-е октября.

шли тамъ же еще два сильныхъ взрыва, дымъ подымался огромнымъ бѣлымъ столбомъ и долго держался ввидѣ гриба надъ мѣстомъ катастрофы. Несчастіе произошло въ одной изъ лабораторій, гдѣ было много пироксилину и пороху, заготовленныхъ для фугасовъ. По мѣсту взрыва японцы открыли огонь, стрѣляли даже 11-дюймовыми бомбами и шрапнелью. Одинъ 11-дюймовый снарядъ упалъ между зданіями Краснаго Креста и мельницей Тифонтая, взорвался и страшно переполошилъ всѣхъ раненыхъ. Въ каждую минуту такой снарядъ могъ попасть и въ зданіе Краснаго Креста; но этого не случилось. Снаряды ложились, кромѣ того, въ окрестности театра Тифонтая.

*) Нынѣ стало неоспоримымъ, что корни этого зла нужно искать много глубже, искать у себя, дома.

На мѣстѣ катастрофы погибло 50 и ранено 12 чел., изъ которыхъ 2 уже умерли. Говорятъ, что и тамъ отличилась отвагою наша пожарная команда и брандмейстеръ В.

Причина несчастія — та же непростительная халатность, отсутствіе опытныхъ рабочихъ—лаборатористовъ и невозможность усмотрѣть за ними.

Сообщаютъ, что и на лѣвомъ флангѣ была сегодня подобная же катастрофа, лишь въ меньшихъ размѣрахъ и съ меньшимъ числомъ человѣческихъ жертвъ. Тамъ матросы принесли пироксилиновыя шашки для изготвленія ручныхъ бомбочекъ и... та же неосторожность.

Новый слухъ: будто японцы увозятъ свои тяжелыя орудія и наши стрѣляютъ имъ въ догонку; отряды Куропаткина прошли уже Киньчжоу и на Зеленыхъ горахъ былъ уже бой...

9 час. 45 мин. вечера. Въ Красномъ Крестѣ узналъ, что комендантъ форта II капитанъ 25-го полка Рѣзановъ раненъ; не рѣшился пойти къ нему; думаю ему нуженъ нѣкоторый отдыхъ послѣ пережитыхъ тяжкихъ дней.

Въ одной палатѣ молодые офицеры заспорили по поводу поведенія матросовъ во время сухопутнаго боя.

— Нѣтъ словъ, — говоритъ одинъ, — что они храбры. Но, отъ нихъ мало пользы—лѣзутъ на проломъ, какъ бараны, и гибнутъ зря!

— А я знаю случай, — огрызается на это молодой мичманъ, — когда изъ среды стрѣлковъ не нашлось охотниковъ на вылазку!

— Въ стадѣ не безъ паршивыхъ овецъ!—возражаютъ ему на это.— А вамъ не извѣстно, что на форту II до сей поры занимаютъ посты на брустверахъ одни охотники? Тамъ дѣло еще не дошло до принудительнаго назначенія кого-либо на постъ!

Потомъ пришли къ заключенію, что многое зависитъ отъ офицеровъ; гдѣ офицеръ хорошъ, тамъ и солдаты молодцами и наоборотъ.

На самомъ дѣлѣ—случалось видѣть и знать офицеровъ, которые не только не въ силахъ воодушевить солдатъ, но, думается, не могутъ даже претендовать на то, чтобы солдаты ихъ уважали,—офицеровъ, которые своей беспомощностью дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на настроеніе солдатъ. Какой же тутъ можетъ быть «духъ»?—Къ счастью такія исключенія у насъ единичны.

Въ стадѣ не безъ паршивыхъ овецъ; но онѣ теряются среди здоровыхъ.

У. Сравнительное затишье.

21 октября (3 ноября). Въ 7 час. утра 9 градусовъ тепла; южный, не особенно сильный вѣтеръ. Здѣсь это обычное явленіе: при южномъ вѣтрѣ лѣто, а при сѣверномъ — зима; на сколько часто мѣняется вѣтеръ, настолько же часты рѣзкія перемѣны температуры воздуха.

До 11 час. утра изрѣдка раздавались орудійные выстрѣлы на позиціяхъ; наши суда выстрѣлили нѣсколько разъ. Ровно въ 11 часовъ японцы открыли огонь залпомъ изъ 8—10 орудій по городу и стрѣляли до того часто, что снаряды свистѣли непрерывно. Въ 11 час. 50 мин загорѣлся инженерный складъ матеріаловъ; должно быть горять смола, масло. Вслѣдъ затѣмъ загорѣлась городская читальня и наборная «Новаго Края». Только въ 12 час. 30 мин. японцы прекратили небывалый по городу огонь. Японцы еще никогда не выпускали столько снарядовъ въ такое короткое время по городу. Пожарища догораютъ; дымъ стелется, благодаря вѣтру низко и его уносить въ море.

Пожарище складовъ Гинсбурга и офицерскаго экономическаго общества.

У нашего сосѣда убита снарядомъ лошадь; о человѣческихъ жертвахъ не слышно.

Сообщаютъ, что сегодня, въ то время, когда у насъ былъ парадъ по случаю 10-лѣтія восшествія на престолъ Государя, японцы праздновали парадомъ день рожденія микадо. Въ это время «Ретвизанъ» и «Полтава», или же «Пересвѣтъ», а также и Перепелочная батарея послали нѣсколько снарядовъ по адресу японскаго парада; по сообщенію наблюдательныхъ постовъ снаряды взорвались среди войскъ.

Этимъ объясняютъ жестокою бомбардировку города.

Слухъ: Балтійская эскадра, состоящая изъ 90 миноносокъ, 12 крейсеровъ и т. д. прибыла во Владивостокъ.

Шесть человекъ изъ первой дружины представлены полковникомъ Семеновымъ къ награжденію Георгіевскими крестами за то, что надняхъ, когда японцы сильно бомбардировали дорогу въ Новый городъ, унесли изъ сферы огня 4 раненыхъ снарядомъ солдатъ, перевязали ихъ и отправили въ госпиталь; сами же тотчасъ раскатали подъ убійственнымъ огнемъ груды только что выгруженныхъ на берегъ унитарныхъ патроновъ, которые могли въ любую минуту быть взорваны японскимъ снарядомъ.

9 ч. 20 мин. вечера. По направленіи форта II слышна сильная ружейная и пулеметная перестрѣлка и рѣдкіе пушечные выстрѣлы; быть можетъ взрывы бомбочекъ.

9 ч. 40 мин. Атака прекратилась. Это была или вылазка, или же какое-нибудь демонстративное наступленіе непріятеля. Сейчасъ взвиваются боевыя ракеты.

Пожарища все еще догораютъ, но благодаря ясному небу зарева не видать.

М. принесъ извѣстіе, будто прошлой ночью мичманъ Дмитріевъ и прапорщикъ Морозовъ (говорятъ, что онъ инициаторъ и главное дѣйствующее лицо этого предпріятія) съ «Ретвизана» предпріяли вылазку на вооруженномъ катерѣ, удачно подошли за бухтою Тахэ къ японскому контръ-миноносцу и попали въ него миной Уайтхеда. Катастрофа такъ переполошила японскій отрядъ миноносцевъ, что тѣ успѣли спасти команду погибающаго судна и не замѣтили уходящій катеръ; должно быть полагали, что миноносецъ нарвался на плавучую мину. Катеръ вернулся незамѣченнымъ. Дѣло молодецкое и должно вызвать новыхъ охотниковъ на такія предпріятія.

22 октября (4 ноября). Въ 7 час. утра + 3,5° R. Ночь прошла спокойно.

Вчера прибыла джонка съ небольшой почтой. Китайцы-джоночники будто ничего не знаютъ ни о дѣлахъ на сѣверѣ, ни о Балтійскомъ флотѣ. Быть можетъ скрываютъ отъ насъ пріятныя извѣстія. Они сообщаютъ, будто японскій консулъ въ Чифу кормитъ всѣхъ бѣдняковъ-китайцевъ, прибывающихъ изъ Артура—между которыми будто есть много японцевъ, отростившихъ себѣ косы и носящихъ китайскую одежду; онъ будто присутствуетъ при ревизіи каждой джонки, прибывающей изъ Артура. Японцы укрѣпляютъ окрестности города Дальняго.

Пришедшій съ позицій Р—въ говорить, будто взятый вчера въ плѣнъ японскій гвардеецъ говоритъ, что Куроки съ остатками своей арміи здѣсь, подъ Артуромъ. Оку разбить.

Будто японцы оставляютъ свои передовые окопы.

Будто какой то офицеръ съ Ляотъшаня сообщилъ, что въ подозрную трубу видно, какъ надъ Киньчжоу рвется шрапнель...

Многіе высказывають мнѣніе, что японцы стали стрѣлять по городу особыми зажигательными снарядами—брандсугелями. Что то не вѣрится. Кажется, что пожары возникаютъ потому, что дождя не было давно, все высохло и загорается легко, а главное, некому во время бомбардировки затушить пожаръ въ самомъ его началѣ. По этому не вѣрю ни въ какіе брандсугеля добраго стараго времени, которые начинались чуть ли не смоленой паклею. При той силѣ взрыва, какую обладаютъ пороховъ шимозе, меленить, лидить и пр., едва ли можетъ спокойно загорѣться что-либо такое. Наблюдая за бомбардировкой не замѣчалъ никакихъ особыхъ взрывовъ. Впрочемъ, это дѣло специалистовъ.

Бой въ подземной галлерѣ форта II.

10 ч. 45 мин. вечера. Японцы бомбардировали сегодня городъ и гавань всего въ теченіе 2 $\frac{1}{2}$ часовъ, въ два приѣма, но сравнительно рѣдкимъ огнемъ.

23 октября (5 ноября). Утромъ 5 градусовъ тепла; сильный сѣверо-западный вѣтеръ—вѣрнѣе—NWW.

В. узналъ, будто вылазка мичмана Дмитріева имѣла цѣлью взорвать японскій (бывшій китайскій) броненосецъ «Чинъ-іень», державшійся въ послѣднее время въ бухтѣ Тахэ. Оказалось, что онъ освѣщаетъ вокругъ себя прожекторомъ и его стерегутъ три миноносца. Лучъ прожектора скользнулъ по катеру, но его не замѣтили. Подойти къ броненосцу было почти не-

возможно, поэтому Дмитриевъ предпочелъ потопить миноносець, чѣмъ рисковать собою и катеромъ безъ надежной цѣли.

Л. говоритъ, что получилъ изъ штаба полковника Семенова слѣдующія свѣдѣнія: японцы увозятъ куда то свою полевую артиллерію,—также нѣкоторыя осадныя орудія; вчера ушла съ лѣваго фланга вся японская кавалерія.

Что это такое? Всѣ увѣряютъ, что что-то такое есть... Но никто не можетъ сказать, что именно это такое.

Сегодня во время бомбардировки около Мертваго угла убиты 3 солдата и 2 лошади.

Вѣтеръ окрѣпъ и сталъ болѣе сѣвернымъ; очень холодно.

Когда я шелъ изъ Новаго города встрѣчные знакомые совѣтовали мнѣ переждать конецъ бомбардировки, такъ какъ обстрѣливаютъ суда и районъ Мертваго угла. Не хотѣлось возвращаться въ Новый городъ; переждать же на дорогѣ и скучно и холодно; поэтому пошелъ себѣ. Выстрѣлъ и свистъ—прижимаюсь къ скалѣ, пока снарядъ пролетѣлъ; потомъ иду дальше. Такъ и проползъ.

Вотъ горе—наступаютъ холода и темныя ночи, а ни топлива, ни свѣта—ни угля, ни керосина нѣтъ и не знаешь гдѣ купить. Свѣчи пока еще удавалось приобрести, а что будетъ дальше, не знаемъ.

Сѣбстные припасы всѣ на исходѣ; много ихъ сгорѣло въ складахъ Гинсбурга и экономического общества; у перваго было много сгущеннаго молока и пр., но онъ не продавалъ частнымъ лицамъ; снабжалъ лишь портовое начальство. И у Чурина погибло кое-что изъ сѣбстнаго.

Въ городѣ нѣтъ сахара, котораго въ началѣ войны много увезли въ Маньчжурію. Сегодня хотѣлъ купить для раненыхъ карамель или монпансье; нигдѣ не нашель. Рисъ на исходѣ и не знаемъ, удастся ли еще купить.

Наша пища состоитъ изъ гребнезубой акулы *) и риса съ компотомъ. Такъ то можно еще перебиваться, но бѣда въ томъ, что рыбы скоро не купишь ни за какія деньги. Вчера мы купили ее на 4 р. 80 к., а хватило ея на насъ четверыхъ всего на два дня. Чай и кофе безъ сахара, ржаной хлѣбъ безъ масла, все это не радуетъ. Главное, что и за деньги не купишь необходимаго. Въ послѣднее время платили за китайскую картофель (сладкій рѣдькообразный корень) по 50 коп. за фунтъ; и ея уже нѣтъ въ продажѣ.

За курицу платятъ уже по 15 рублей.

Недостатка нѣтъ лишь въ винахъ и водкахъ. Позоръ!

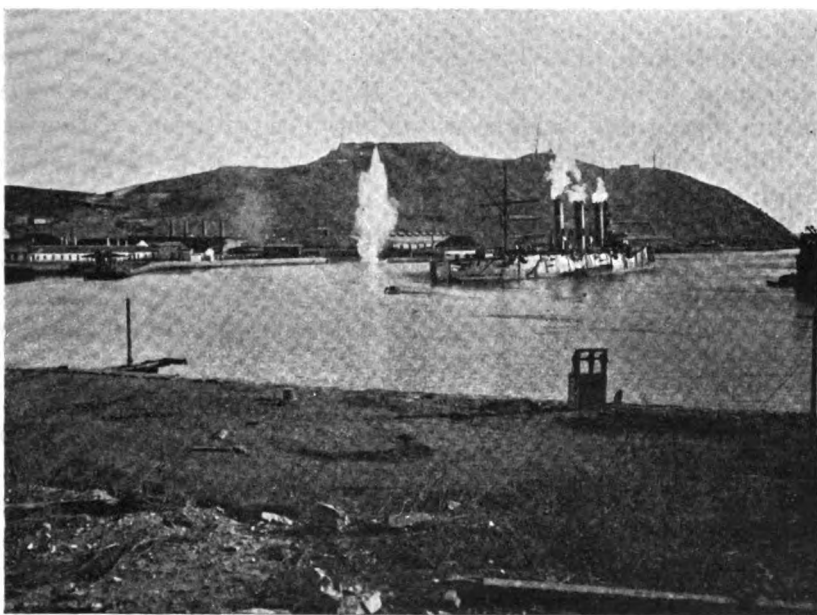
У многихъ, конечно, есть еще огромные запасы солонины и консервовъ; но нынѣ всѣ стали черствыми эгоистами и не думаютъ помочь другому

*) Самый меньшій видъ акулы, достигающій длины до аршина съ небольшимъ; ее называютъ и рыба-мечъ, по внѣшнему ея виду—плоскому, узкому съ серебристой чешуей. Въ мирное время никто ее не ѣлъ; китайцы увѣряли, что европейцамъ она вредна; поэтому она была очень дешева. Теперь оказалось, что она очень вкусна.

даже при явномъ избыткѣ. Говорятъ, что интенданты устраиваютъ еще лукулловы обѣды и снабжаютъ своихъ друзей. Но этого мало; большинство насъ питается впроголодь. Тутъ еще наступаетъ холодъ.

Кто-то высказалъ предположеніе, что японцы разрушаютъ бомбардировками городъ потому, что не надѣются занять въ немъ зимнія квартиры. Мы радуемся этому, какъ дѣти; но мы не должны забывать, что японцы всетаки еще попытаются завладѣть Артуромъ. 9-го ноября будетъ годовщина перваго занятія японцами Артура, въ японско-китайскую войну; къ тому времени нужно ожидать новые штурмы; ужасовъ будетъ еще довольно.

А тамъ, въ Петербургѣ, о чемъ то философствуютъ — и до сей поры нѣтъ Балтійской эскадры!

Попаданіе 11-дюмоваго снаряда во входъ въ Восточный бассейнъ.

Сегодня выпалъ первый снѣжокъ; но это не то что въ Россіи, когда тамъ идетъ снѣгъ. Буря съ пескомъ и снѣгомъ бьетъ въ глаза; снѣгъ забивается гдѣ сугробиками, а гдѣ и совсѣмъ его нѣтъ.

Оказывается, что раненый комендантъ форта II капитанъ Рѣзановъ застрѣлился; онъ вообразилъ, что лишится ноги и ему не хотѣлось быть калѣкой; оставилъ записку, что онъ никуда не годенъ, а потому и желаетъ покончить съ собою.

Жаль офицера, геройство котораго уже было доказано многократно.

Надо полагать, что это послѣдствія переутомленія, перенапряженія нервовъ въ постоянномъ бою и перестрѣлкахъ. Случаи, подобные этому уже бывали.

4 октября (6 ноября). Въ семь часовъ утра полградуса мороза; утро ясное; буря стихла; небольшой вѣтерокъ.

Кто то сегодня сказалъ:

— А вдругъ, да въ одно прекрасное утро узнаемъ, что японцы ушли!.. И это дѣтское желаніе — мечта ободряетъ всѣхъ.

Получилъ два приказа генерала Стесселя:

№ 786.

«28-го полка Подполковнику Киленину объявляю выговоръ за неумѣніе представить Церковный парадъ. Прошу Начальника 7-й Дивизіи прослѣдить, чтобы Штабъ-Офицеръ сей постоянно былъ въ строю, въ должности Командира баталіона.

№ 787.

Генераль-Маіоръ Никитинъ доложилъ мнѣ, объ отличномъ порядкѣ, установленномъ Комендантомъ форта № 2—25 в.-с. Стрѣлковаго полка Поручикомъ Флоровымъ на ввѣренномъ ему участкѣ и объ отличномъ состояніи людей какъ у Поручика Флорова, такъ и у Штабъ-Капитана Курдюкова.

Пріятнымъ долгомъ считаю объявить благодарность отличнымъ боевымъ офицерамъ 25 в.-с. Стрѣлковаго полка Штабъ-Капитану Курдюкову и поручику Флорову за отличное состояніе и геройской духъ ихъ командъ. Разумѣется люди берутъ примѣръ со своихъ Начальниковъ и видимо на форту № 2 не забываютъ указанія Капитана Рѣзанова».

Съ 9 час. 15 мин. утра «Ретвизанъ» и Электрической утесъ пострѣливали.

Японцы же бомбардировали Заредутную или-же Волчью мортирную батарею 11-дюймовыми бомбами и шрапнелью.

Съ 12 ч. 37 мин. дня начали бомбардировать гавань 11-дюймовыми и городъ 120 мм. (4-дюймовыми) снарядами.

Сегодня исполнись 3 мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ японцы бомбардируютъ городъ съ суши; а завтра вечеромъ будетъ 9 мѣсяцевъ съ начала войны.

Время идетъ незамѣтно, не останавливаясь отъ того, что на одномъ изъ клочковъ земли совершаются ужасы, — что тамъ люди стараются пролить возможно больше крови.

Мы такъ втянулись въ эту ужасную жизнь, что будто и не замѣтили, какъ прошло время; вотъ оглянулись и приходится удивляться: неужели прошло уже такъ много времени?

Чередующіяся все новыя и новыя событія и дѣло, которое удается дѣлать лишь урывками, совершенно исключили возможность скуки.

Въ этомъ, пожалуй, могутъ намъ позавидовать всѣ тѣ изнѣженные бѣздѣльники, которые скучаютъ, болѣютъ отъ скуки всю свою жизнь, на-

ходясь вдали от всяких житейских ужасов, — которые изнервничались изъ-за пустѣйшихъ мелочей мирной, беззаботной, пустой жизни...

Пришедшій съ позицій Н. И. увѣрялъ, что «Ретвизанъ» стрѣлялъ по отступающимъ японцамъ, а штабъ воспретилъ ему продолжать эту стрѣльбу— надо-де беречь снаряды для наступающихъ; а если отступаютъ — пускай, съ Богомъ!..

Подполковникъ Али-Ага Аликазакъ-оглы Шихлинскій, команд. бат. полев. арт. на Лаперовской горѣ, тяжело раненый 13-го октября.

Слухъ: новый русскій броненосецъ «Петербургъ» (?) погибъ; онъ сѣлъ гдѣ-то около Чемульпо на мель; тамъ атаквали его японскіе миноносцы; но прежде, чѣмъ пойти ко дну (на мели-то!), онъ потопилъ 20 миноносцевъ... Здорово!

Никто не можетъ объяснить, чего этому броненосцу нужно было искать въ Чемульпо... Но полагаютъ, что это одинъ изъ чилійскихъ или аргентинскихъ броненосцевъ... *)

*) Всѣ считали покупку чужестранныхъ боевыхъ судовъ фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію, — считали неоспоримой необходимостью.

Сегодня что то загорѣлось въ арсеналѣ отъ непріятельскаго снаряда; сообщаютъ, что тамъ много раненыхъ среди команды, самоотверженно спасавшей боевые припасы.

Вечеромъ зашелъ С., и говоритъ весьма самоувѣренно, что японцы, раньше, чѣмъ окончательно отступить изъ подъ Артура постараются основательно разрушить городъ.

25 октября (7 ноября). Въ 7 час. утра + 3°; утро ясное; тихо. Дымъ изъ гавани стелется низко и вмѣстѣ съ туманомъ застилаетъ сѣверный горизонтъ — наши позиціи.

Вчера говорили, что броненосецъ «Севастополь» собирается выйти въ бухту Тахэ и обстрѣлять японцевъ во флангъ. По густому дыму изъ гавани я подумалъ, что на самомъ дѣлѣ нѣкоторыя изъ судовъ эскадры собираются выходить, и полѣзъ на Военную гору посмотреть, что творится въ гавани.

Тамъ не замѣтилъ никакого движенія; суда стоятъ всѣ на своихъ мѣстахъ и коптятъ себѣ небо.

Многіе переѣзжаютъ на житье въ Новый городъ. Въ Старомъ остаются большей частію тѣ, кому некуда переѣхать и нечего тамъ дѣлать.

Сегодня можно было купить у китайцевъ яйца по 50 коп. за штуку; это дешево — платили уже по рублю за яйцо.

8 час. 45 мин. веч. Съ четверть часа началась небольшая атака въ направленіи форта II; казалось, что бросаютъ ручныя бомбочки — много вспышекъ, но нѣтъ орудіянаго гула. Вслѣдъ за тѣмъ очень оживилась перестрѣлка и въ направленіи форта III, и укрѣпленія № 3. Сейчасъ все затихаетъ. Должно быть вылазки.

Бѣда съ обувью — новой негдѣ купить, а старая разваливается и некому ее починить. Вчера съ трудомъ удалось найти сапожника—солдата, который взялся подбить подметки.

Прошлой ночью не стало капитана Владиміра Федоровича Линдера. Онъ началъ было даже поправляться отъ раны, а умеръ отъ отека легкихъ.

26 октября (8 ноября). Въ 7 час. утра + 5°; утро великолѣпное.

Сообщаютъ, что вчера вечеромъ японцы наступали маленькими отрядами, человекъ по 5—6; тревожили наши передовые посты, быть можетъ отвлекали вниманіе во время перевозки осадныхъ орудіи на болѣе близкія позиціи.

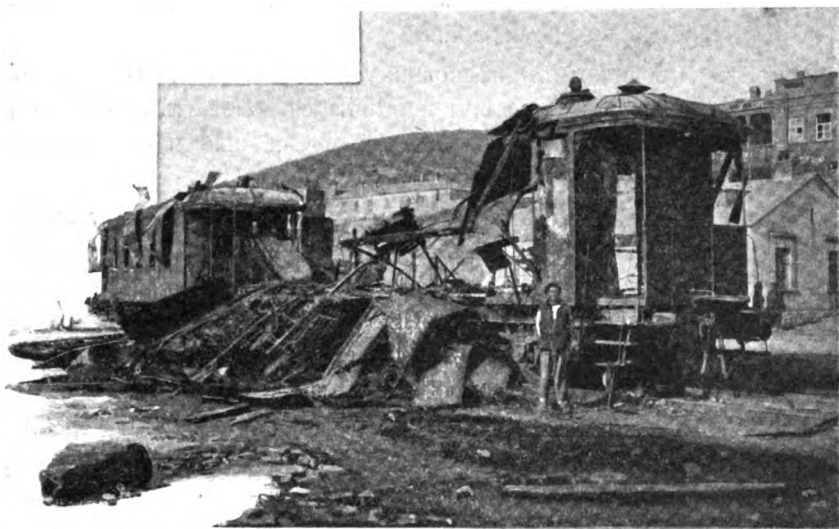
Съ восьмого часа Перепелочная батарея открыла огонь по замѣченному передвиженію непріятельскихъ силъ. Вскорѣ японцы начали обстрѣливать Золотую гору и входъ въ гавань 11-дюймовыми мортирами.

М. рассказывает, что надняхъ одинъ китаецъ указалъ ему на двухъ празднующихся по Новому городу китайцевъ:

— Эти люди — худо есты!..

Ихъ арестовали. Вскорѣ японцы начали обстрѣливать батареи шрапнелью. По всему вѣроятію эти китайцы были присланы японцами для наблюденія за разрывами шрапнели, чтобы пристрѣляться ею навѣрняка. Что стало съ арестованными и оформлено ли дѣло такъ, чтобы ихъ зря не выпустили—не знаемъ. Если ихъ освободятъ, то они отомстятъ доказчику и будутъ сами впредь осторожнѣе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что китайцы-шпіоны сообщаютъ обо всемъ японцамъ; ихъ никакъ не переловишь. Некому наблюдать за ними.

Разбитые снарядами вагоны у Мертваго угла.

Интересныя данныя передалъ намъ подполк. Ш., прекрасно знающій подпор. Крумина, который раненъ и находится въ госпитали; онъ его только что навѣстилъ.

Этотъ молодой человекъ, (прибывшій 25-го января въ Артуръ), усердно наблюдалъ за всѣмъ происходившимъ съ самаго начала войны, обследовалъ мѣстность и взвѣшивалъ всѣ обстоятельства по своимъ еще не забытымъ со школьной скамьи военно-научнымъ теоріямъ; старался приложить эти теоріи на дѣлѣ.

27-го января онъ видѣлъ проѣхавшихъ на Ляотѣшань верхомъ японца и китайца. Это дало ему поводъ для всесторонняго обследованія Ляотѣшаня и пришелъ къ заключенію, что японцы прекрасно подготовились для войны на Квантунѣ, организовали шпіонство и пр.,—что если охрана берега не будетъ усилена, то японцы могутъ легко высаживаться небольшими отрядами, занять Ляотѣшань, укрѣпится и напасть на наши батареи съ

тылу, съ ѡвраговъ, которые застроены кирпичными сараями, точно руками японцевъ.

Когда онъ сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ старшимъ офицерамъ его просмѣяли; лишь подполковникъ К. одобрилъ нѣкоторыя его соображенія. Но когда онъ сталъ указывать на то, что на Ляотъшанѣ необходимы батареи, при томъ не около маяка, гдѣ ихъ легко сбить, а на высшихъ пунктахъ кряжа, то ему сказали, что это невозможно и внушали ему не заниматься дѣлами, неподходящими подъ его компетенцію.

Онъ тѣмъ не менѣе не переставалъ обслѣдовать Ляотъшань, Угловыя и даже Волчыя горы. На многихъ вершинахъ, которыя могли служить хорошими наблюдательными пунктами или же для установки орудій для далекаго обстрѣла, онъ нашелъ сложенные кучи камней, какъ бы условныя мѣтки. Снова возникли, у него сомнѣнія — не сложены ли эти кучи камней японцами для ориентировки во время войны?

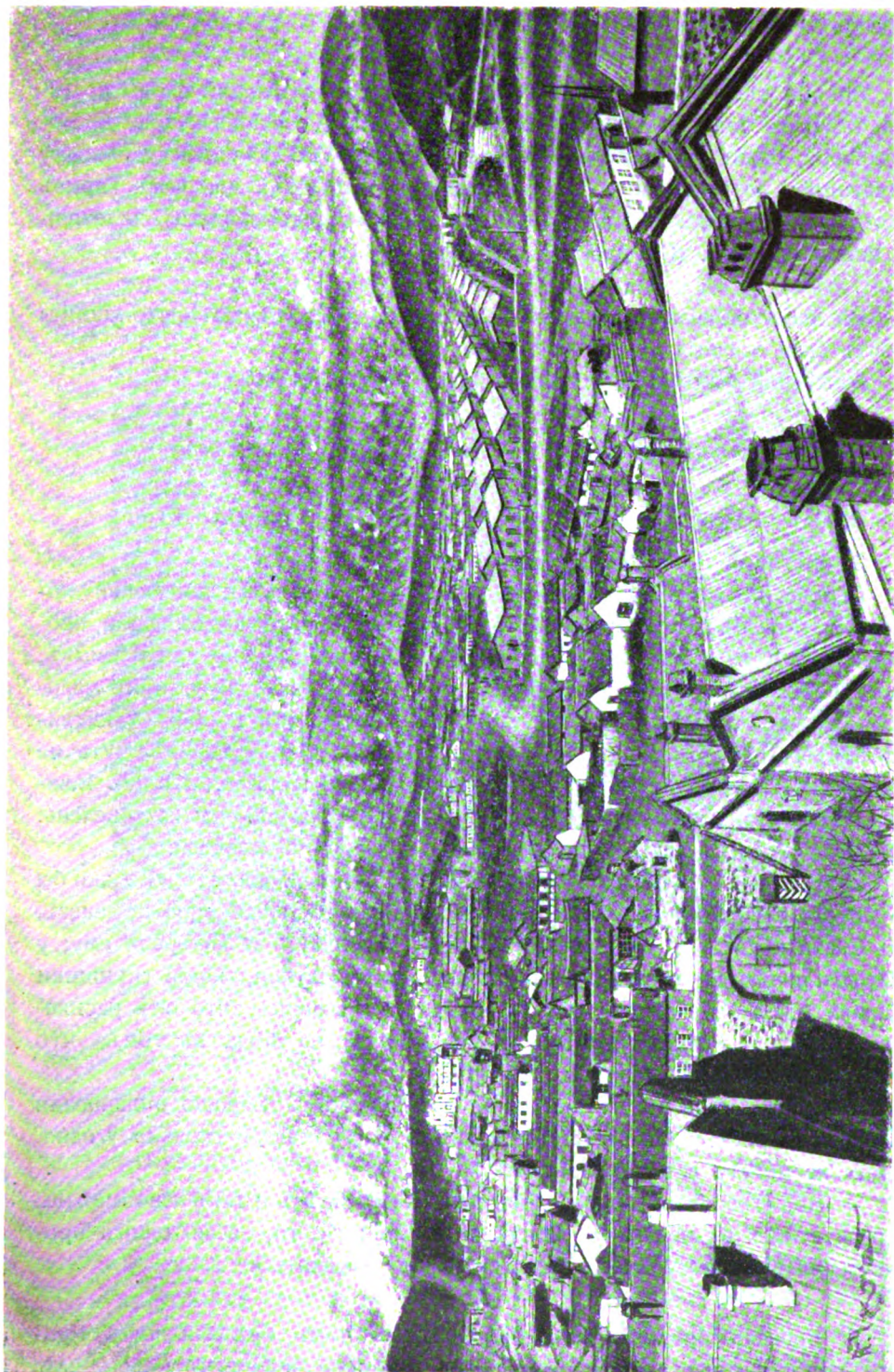
Обо всемъ онъ доложилъ полковнику М. письменно. Тотъ одобрилъ проектируемая подпоручикомъ мѣры и общался доложить обо всемъ генералу Кондратенко, начальнику дивизіи. Но время шло и ничего не принималось.

Тогда онъ рѣшился написать обо всемъ рапортъ коменданту крѣпости, доказывая, что если мы не будемъ имѣть на Ляотъшанѣ дальнобойныя орудія, то японцы могутъ завладѣть имъ, поставить тамъ свои орудія и тогда фортъ VI и прочія лежащія подъ Ляотъшанемъ укрѣпленія потеряютъ всякій смыслъ, могутъ быть разстрѣляны сверху весьма легко, и не будутъ въ силахъ оказать какого-либо сопротивленіе.

Этотъ рапортъ имѣлъ успѣхъ; на другой же день была назначена комиссія, съ генераломъ Кондратенко во главѣ. Онъ представилъ генералу кроки главной дороги къ вершинѣ Ляотъшаня. Работы начались и велись энергично подъ руководствомъ самого Кондратенки, а охрана горы, недопущеніе китайцевъ на вершину, было ввѣрено имъ подпоручику Крумину, указавшему въ своемъ рапортѣ о необходимости этой строгой охраны и производства работъ безъ присутствія рабочихъ-китайцевъ,—чтобы то, что дѣлалось на вершинѣ, такъ и осталось загадкой для всѣхъ желтолицыхъ, которымъ довѣрять было нельзя. Никто изъ нихъ не былъ допущенъ ближе, чѣмъ на версту отъ вершины *). Этимъ отчасти можно объяснить то, что японцы и по сейчасъ держатся въ почтительномъ отдаленіи отъ Ляотъшаня и, видимо, не думаютъ атаковать его.

Это небольшой примѣръ тому, что совсѣмъ молодой офицеръ, не увлекающійся ни виномъ, ни картами, ни женщинами, а лишь своимъ дѣломъ,—сколь узка бы ни была его компетенція,—можетъ принести дѣлу нѣкоторую пользу,—можетъ усмотрѣть то, что ускользаетъ отъ вниманія другихъ, старшихъ, въ массѣ другихъ вопросовъ. Можно сказать, что

*) Поэтому японцы сообщали о «фортахъ» на Ляотъшанѣ, которыхъ тамъ никогда еще не было.

Бомбардировка правого фланга 17-го октября 1904 г. По фотографич. даннымъ рис. худ. А. А. Чикингъ.

если бы каждый офицеръ обслѣдовалъ окрестности крѣпости настолько же усердно, то дѣло отъ этого выиграло-бы много.

Японцы обстрѣливали и мелкими и крупными снарядами входъ въ гавань, стоявшія тамъ сторожевыя суда; ихъ уводили за Маячную и за Золотую гору; одинъ 11-дюймовый снарядъ попалъ въ канонерскую лодку «Отважный»; другой попалъ въ затопленный брандеръ, при чемъ взрывъ былъ ужасенъ; должно быть въ немъ взорвалась (детонировала) заложенная японцами мина. (См. илл. на стр. 477).

Все еще сообщаютъ, будто полковники И. и С. увѣряютъ, что японцы увозятъ свои осадныя орудія за Волчы горы.

Балтійскій флотъ будто вышелъ лишь 20-го сентября.

Сегодня удалось купить 20 фунтовъ рису за 3 р. 80 коп.

Вечеръ теплый; вѣтерокъ-зефиръ съ юга. На позиціяхъ тихо.

27 октября (9 ноября). Утро великолѣпное, теплое.

Сегодня по дорогѣ въ Новый городъ меня догналъ завѣдывающій хозяйствомъ Краснаго Креста—волонтеръ Степанъ Борисовичъ Бѣлецкій, бросившій службу въ канцеляріи прошений, на Высочайшее имя приносимыхъ, и поступившій въ санитары. Скромный, милый человекъ. Ему, какъ человеку честному, поручили закупку сельскихъ продуктовъ и рыбы у китайцевъ въ деревняхъ, незанятыхъ японцами. Вотъ онъ и ѣздитъ чуть не каждый день къ Голубиной бухтѣ и Ляотъшаню. Говоритъ, что съ каждымъ днемъ становится труднѣе достать необходимую для больныхъ зелень; сейчасъ приходится платить по 1 р. 50 коп. за фунтъ моркови.

Балашовъ приказываетъ покупать все, что можно достать, сколько бы это ни стоило; средствъ не жалѣетъ—говоритъ—здоровье дороже денегъ.

Сначала китайцы наученные горькимъ опытомъ, не довѣряли ему; у нихъ всѣ продукты припрятаны, зарыты. Бывали случаи, когда скупщики отбирали все и не платили имъ ни гроша. Убѣдившись, что онъ расплачивается честно, китайцы даютъ все, что могутъ, но бѣда въ томъ, что теперь все на исходѣ. Дали бы, да нѣту.

Онъ тоже увѣренъ, что если бы джончникамъ хорошо оплачивали ихъ трудъ и рискъ, они бы привозили изъ Чифу всего и сколько угодно. Японцы не могутъ всѣхъ укараулить.

— Но,—говоритъ,—наши отношенія къ китайцамъ и такъ невозможны! То распустимся въ ненужную сентиментальность; а то,—если одинъ провинился,—всѣхъ по зубамъ!.. Поэтому нечему удивляться.

Т. провелъ прошлую ночь на форту II; тамъ ожидали новый проломъ—приготовились; ночь прошла очень тревожно, но ничего не было.

П. рассказал новую, но небольшую историю о козлѣ отпущенія. На этотъ разъ козломъ оказался адъютантъ 25-го полка шт.-кап. Спредовъ. Кто то изъ начальства приказалъ чрезъ Спредова одной батарее открыть огонь по такому то мѣсту; батарея стрѣляла усердно довольно долго. Но, когда оказалось, что тамъ вовсе нѣтъ непріятели, то вину свалили на Спредова, будто распорядившагося стрѣльбой по собственной инициативѣ.

Узналъ интересную новость. Снарядовъ къ мортирамъ (11-дюйм.) на Золотой горѣ осталось всего нѣсколько десятковъ; поэтому рѣшили пускать въ ходъ японскіе невзорвавшіеся, которыхъ валяется вездѣ много. Приспособили и попробовали—удачно. Теперь занялись этимъ серьезно; со-

Пробитый 11-дюймовымъ снарядомъ домъ Плансона, по стрѣлковой улицѣ.

брали около 300 японскихъ снарядовъ, отвинчиваютъ ударныя трубки, исправляютъ, налаживаютъ пояся, и стрѣляютъ ими.

Будто только одинъ изъ нихъ не взорвался въ расположеніи японцевъ, у Кумирнинскаго редута. Сейчасъ японцы могутъ узнать, по клеймамъ на донышкѣ, что ихъ обстрѣливаютъ ихними же снарядами.

Не менѣе интересную для меня новость рассказали мнѣ два почтенныхъ артурскихъ старожила; новость очень грязнаго свойства. Во время Китайскаго похода нашими отрядами въ какомъ то чуланѣ пекинскихъ дворцовъ была обнаружена и сброшена въ кучу разная изящная посуда темнаго цвѣта; по обследованію оказалось, что она изъ чистѣйшаго се-

ребра и золота. Ее забрали, какъ военную добычу *); говорятъ ея было тамъ огромное количество и огромной стоимости. Ее привезли въ Артуръ; но здѣсь она исчезла. Знающими про это исчезновеніе считаютъ генерала Стесселя и полковника Савицкаго и еще кое-кого. Возникло судебное слѣдствіе: полковника Савицкаго даже отрѣшили отъ командованія 9-мъ полкомъ. Слѣдствіемъ было обнаружено очень много характерныхъ, компрометирующихъ фактовъ; между прочимъ и то, что много нижнихъ чиновъ награбило себѣ кое что во время этого похода на крупныя суммы. Но потомъ все это дѣло объ исчезнувшемъ серебрѣ и золотѣ, (которое должно было стать или неприкосновенной собственностію войскъ или же казны) было прекращено военнымъ министромъ генераломъ Куропаткинымъ; **) мелкихъ воришекъ наказали; а крупнымъ чинамъ дали повышенія. Право, преданіе свѣжо, а вѣрится съ трудомъ!.. Давно, какъ то по прибытіи моемъ въ Артуръ сказывали мнѣ объ этомъ,—сказали въ краткихъ, туманныхъ чертахъ и я не подумалъ, что это дѣло настолько серьезное—что это правда. Мнѣ даже говорили, что матросы, при выгрузкѣ ящиковъ съ серебромъ, награбленныхъ въ Пекинѣ, стащили одинъ такой, тяжеловѣсный ящикъ себѣ; виновныхъ такъ и не нашли ***). Тогда вся эта исторія казалась мнѣ столь невѣроятной, что я невольно приписалъ рассказчику нѣкоторое пристрастіе и манію преувеличивать факты. Нынѣ же не могу не вѣрить словамъ почтенныхъ штабъ-офицеровъ, репутація которыхъ не запятнана и рассказъ которыхъ мнѣ подтвердили многіе другія лица, нисколько незаинтересованныя.

И вотъ вамъ—не угодно ли—герои дѣла объ исчезнувшихъ десяткахъ пудовъ чужого серебра и золота—желаютъ сыграть роль героевъ, спасающихъ отечество!..

Бѣдное наше отечество!

28 октября (10 ноября). Въ 7 час. утра + 8,5° R.; пасмурно.

Сегодня «Новый Край» вышелъ вновь. Оказывается, что при катастрофѣ одна небольшая ножная печатная машина—американка уцѣлѣла настолько, что оказалось возможнымъ ее исправить. Гдѣ то въ портовыхъ мастерскихъ исправили ее. Изъ разбитаго и разсыпаннаго шрифта собрали столько, что хватить на газету небольшихъ размѣровъ. Редакція перебралась въ Новый городъ; нашла тамъ себѣ помѣщеніе въ новомъ, не совсѣмъ достроенномъ домѣ.

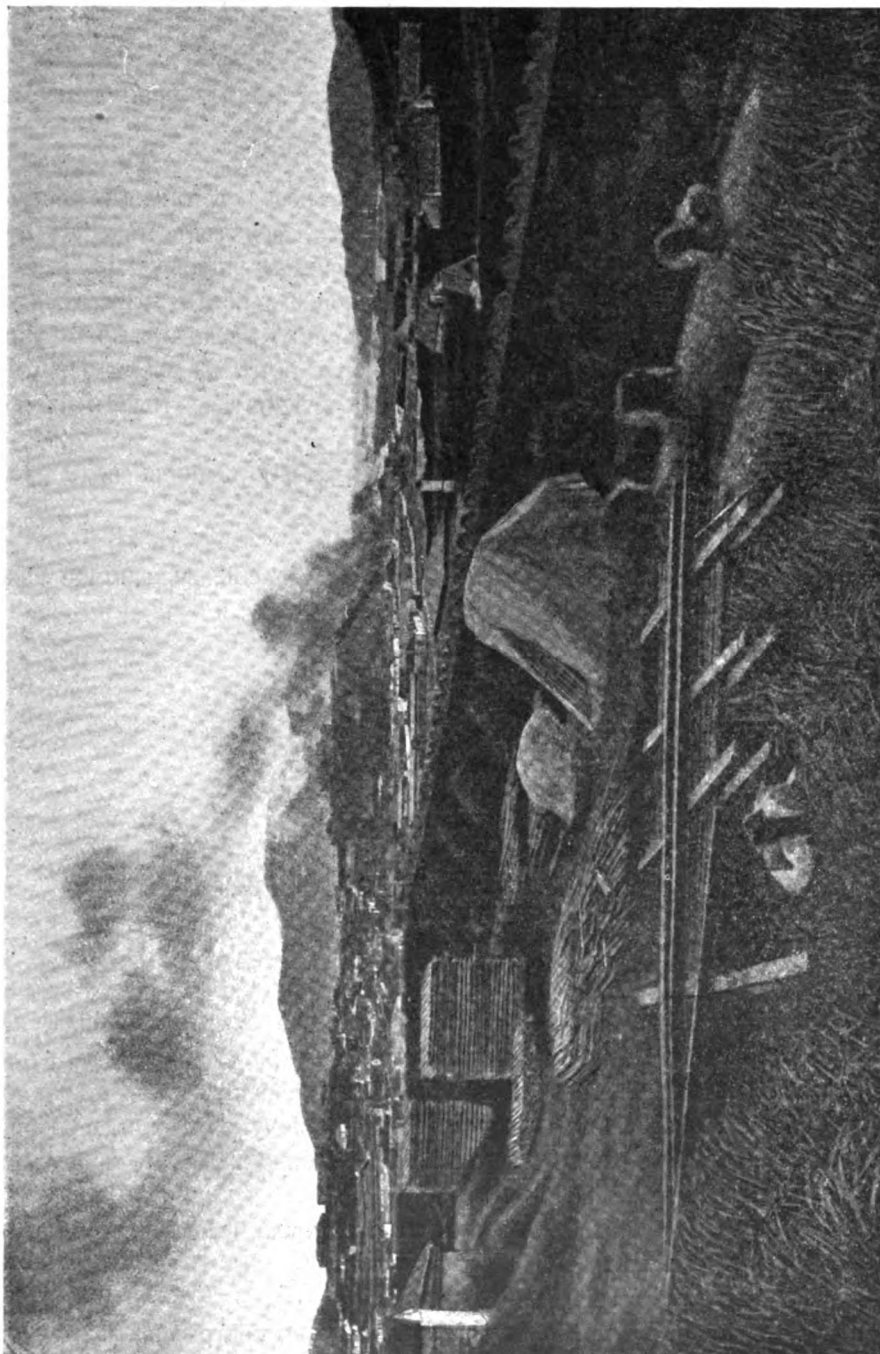
Хотя въ газетѣ и нѣтъ ничего новаго изъ внѣшняго міра, все же есть что почитать; описываются событія, которыя немислимо подвести подъ

*) Этимъ, впрочемъ, не брезговали и войска прочихъ государствъ, участвовавшія въ походѣ.

**) И эти свѣдѣнія были подтверждены нынѣ въ статьѣ А. В. П., въ газетѣ «Русь».

***) Неудивительно, что послѣ этого и нынѣ нѣкоторые матросы ищутъ случая поживиться на счетъ чужого добра, забывая, что они сейчасъ не въ Пекинѣ, а въ своемъ, пока русскомъ Артурѣ.

статью «военная тайна», помѣщаются некрологи павшихъ офицеровъ и все

Видъ на старый городъ съ импани Краснаго Креста. Пожаръ магазина и кладовыхъ фирмы И. Я. Чуриной и К^о.

то, о чемъ имѣются свѣдѣнія и о чемъ разрѣшается писать. Она оживляетъ жизнь осажденныхъ.

Японцы обстрѣливали сегодня Соборную гору, гавань, городъ, укрѣпленія лѣваго и праваго фланга съ 10 час. утра до сумерекъ, но довольно рѣдкимъ огнемъ.

Дружинники работаютъ ежедневно на атакованномъ фронтѣ праваго фланга.

Въ городѣ оказывается недостатокъ спичекъ; съ трудомъ досталь, обѣгавъ всѣ магазины. Сахара, риса, сушеныхъ фруктовъ нѣтъ въ продажѣ; можно достать лишь изъ милости—конечно за хорошую цѣну.

Сосѣдъ купилъ сегодня у какого то служащаго порта пудъ масла коровьяго за 50 рублей, и радъ этому. Говоритъ, что масло навѣрно украдено изъ складовъ морского вѣдомства, но что нынѣ не время обращать вниманіе на происхожденіе товара — лишь бы купить — голодь не свой братъ!

Курицы продаются на базарѣ по 18 рублей; свинина по 2 рубля фунтъ.

Вечеромъ въ госпиталѣ показали мнѣ стихотвореніе недавно умершаго капитана Линдера на злободневную тему:

«Пошли, Господь, тому отраду,
Кто полуночною порой
Пройдя центральную ограду
Спѣшитъ на постъ передовой.
Пусть онъ безъ зависти напрасной
Вспоманетъ тѣхъ, кто дома спитъ
И въ обстановкѣ безопасной
Судьбы защитниковъ вершитъ.
Пусть помнитъ онъ, что данъ судьбою
Кому талантъ, кому и два,
И что для отдыха герою
Нужны особья права...»

29 октября (11 ноября). Въ 7 час. утра всего 2 градуса тепла; легкой, низко стелющійся туманъ; дымъ клубится и разстилается въ этомъ туманѣ надъ городомъ, словно надъ огромнымъ пожарищемъ.

Японцы бомбардировали городъ и портъ до полуночи; иногда снаряды падали совсѣмъ близко—земля вздрагивала. Въ полночь легъ спать и уснулъ крѣпко, какъ ни въ чемъ не бывало.

Сообщаютъ, что японцы ночью опять наступали человекъ по десять—тревожили нашихъ; и наши отвѣчали тѣмъ-же.

Съ 8 час. 30 мин. утра японцы начали сильно обстрѣливать Золотую гору; должно быть обозлились на нее за то, что она посылаетъ имъ японскія же 11-дюймовыя бомбы. Много снарядовъ рвалось на сѣверномъ склонѣ горы, все выше и выше къ батарее и сигнальной станціи; но, когда, по ходу пристрѣлки, должны были начаться попаданія, снаряды стали переле-

тать черезъ гору, падали въ море. Не слышать, чтобы были попаданія на самой горѣ. Очевидно очень трудно попадать въ небольшую площадь вершины.

Пепелочная и Крестовая батареи усердно отвѣчали японцамъ.

Потомъ японцы обстрѣляли Перепелку и склонъ ея къ Мертвому углу и въ то же время западный бассейнъ, стоящіе тамъ пароходы и берегъ около миннаго городка. На одномъ изъ пароходовъ начался отъ попавшаго снаряда пожаръ; несмотря на сильный обстрѣлъ пожаръ потушили вскорѣ; видно было, какъ тамъ суетились люди; а кругомъ, то и дѣло вздымались огромные красивые столбы воды отъ паденія и взрывовъ 11-дюймовыхъ снарядовъ.

Японцы вѣроятно подбираются стрѣльбою къ лабораторіямъ на Тигровомъ полуостровѣ.

Подпоручикъ 28-го Вост. Сиб. стрѣлк. полка Ѳедоръ Яковлевичъ Круминъ.

Н. И. Р., пришедшій съ позицій, говоритъ, что солдаты страшно измучены работами: нужно заготовлять ручныя бомбочки, копать окопы, строить блиндажи и нести сторожевую службу. Въ мирное время ничего не подготовили. Люди ослабли отъ плохого питанія.

Въ послѣднее время, во время бомбардировокъ, на Золотой горѣ стали вывѣшивать флаги, указывающіе въ какомъ районѣ падаютъ непріятельскіе снаряды.

Сегодня удалось купить ящикъ керосину (двѣ банки) за 6 рублей; кромѣ того женѣ посчастливилось—она приобрѣла у фирмы Сіэтасъ Блокъ и К^о цѣлый ящикъ американскихъ сушеныхъ яблоковъ за 18 р. 75 коп.; это просто случай—какое-то недоразумѣніе. Когда сосѣди побѣжали,

чтобы также купить, имъ сказали, что уже нѣтъ—можно продавать лишь фунтами...

Если-бы удалось заpastись также сахаромъ и рисомъ, тогда было-бы совсѣмъ хорошо.

О мясѣ и не мечтаемъ.

Не смотря на то, что утро было очень холодное, день былъ очень теплый; было даже жарко. Вечеръ теплый, но спокойный.

VI. Начало подготовки къ сдачѣ.

30 октября (12 ноября). Въ 8 ч. утра 11 гр. тепла; пасмурно. Ночь прошла совсѣмъ спокойно; утромъ на позиціяхъ совершенно тихо.

Сообщаютъ, что вчера прибыли двѣ джонки и привезли кое-что для штаба.

Надняхъ одинъ изъ офицеровъ 13-го полка, находившійся все время на передовыхъ позиціяхъ, сказалъ товарищамъ, что онъ намѣренъ покончить съ собою—надоѣло, но, чтобы самому не стрѣляться, влѣзъ на брустверь и японскія пули сразили его наповаль. Товарищамъ, не повѣрившимъ его намѣренію, пришлось лишь констатировать уже совершившійся фактъ. Нервы надорваны постоянными картинами смерти, увѣчья и крови, безсонницей, всегда тревожнымъ состояніемъ.

Ш. рассказываетъ, что были случаи, когда весь грузъ джонки—муку и прочее—забирали и не уплачивали ни гроша. Вотъ, почему къ намъ не приходятъ джонки съ припасами.

Сейчасъ вспоминаются разные фазисы настроеній, пережитыхъ нами съ начала войны и отошедшихъ въ область прошлаго, пожалуй даже смѣшного.

Въ началѣ войны насъ удручало, если мы видѣли издали раненаго солдата, котораго несутъ въ госпиталь; насъ пугалъ тогда любой выстрѣлъ изъ пушки или взрывъ.

Сейчасъ же спимъ крѣпко даже во время бомбардировки ближайшей окрестности 11-дюймовыми снарядами.

Послѣ Киньчжоускаго боя всѣ пали духомъ; потомъ опомнились и давай снабжать солдатъ на передовыхъ позиціяхъ, чѣмъ могли, давай посылать имъ подарки.

Въ этомъ сказалась не одна филантропія, а скорѣе шкурный вопросъ: — Защитите, голубчики!..

Мы увидали то, чего и раньше не должны были не видѣть—увидали, что наши солдаты нуждаются во многомъ, что многого у нихъ не достаетъ самаго необходимаго, безъ чего мы считаемъ невозможнымъ существовать.

Старались восполнить упущенное.

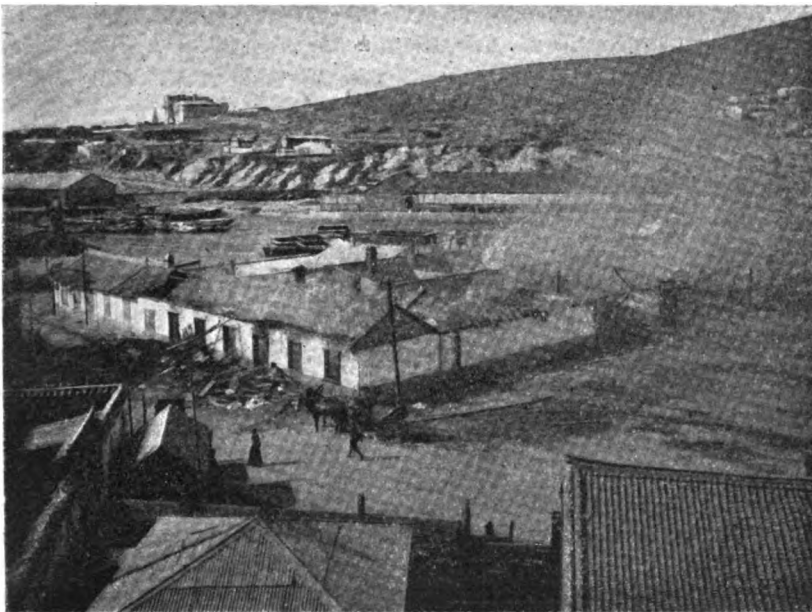
Когда же начались ежедневныя бомбардировки, наступила возможность быть въ любой моментъ ухлопаннымъ—убитымъ, изуродованнымъ, то насъ особенно страшило послѣднее.

Но и вопросъ жизни и смерти, а такъ же возможнаго искалѣченія пересталъ быть острымъ, притупился.

Съ той поры, какъ обнаружился недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ, благотворительность наша начала оскудѣвать и постепенно изсякла.

Сейчасъ не всегда охотно подаемъ солдату, просящему на табачокъ, на чай, сахаръ или на рубашку.

Раньше жертвовали охотно даже на иконы, на постройку церкви и т. д.

Догорающіе магазинъ и кладовыя фирмы И. В. Чуринъ и К°.

Чѣмъ больше стала чувствоваться нужда въ провизіи, тѣмъ больше уходимъ въ себя, заботимся лишь о себѣ, — тѣмъ болѣе стала проявляться какая-то завистливая озлобленность—будто озвѣрѣваемъ.

Болѣе освоившись съ мыслью, что смерть почти неизбежна, перестали бояться прорыва японцевъ въ городъ и перестали такъ же вѣрить разнымъ нелѣпнымъ слухамъ, какимъ вѣрили въ началѣ.

Сегодня мнѣ опять говорили, что иногда матросы и солдаты начали мародерствовать; орудуютъ пока по пустымъ брошеннымъ хозяевами квартирамъ и складамъ. Впрочемъ, говорили, что чины полиціи занимаются этимъ давно; не знаю, насколько тутъ правды.

Одновременно съ проявленіемъ все большаго мужества, равнодушія къ ужасамъ, встрѣчаются и противоположныя явленія—безпричинная трусость, какая-то полная безнадежность.

Такъ сегодня встрѣтилъ знакомаго М. онъ блѣденъ, растерянъ, подавленъ, или очень нездоровъ.

Спрашиваю, что съ нимъ такое?

Говорить, былъ въ штабѣ генерала Стесселя тамъ какая-то ерунда—уже четвертый день, какъ заготавливаютъ всѣ бумаги къ уничтоженію...

— Вздоръ!—говорю ему,—это еще ничего не означаетъ. Давно слѣдовало приготовить на всякій случай: прибрать, припрятать важныя бумаги, закопать ихъ въ землю, но не уничтожать. Этого быть не можетъ.

Молчить и смотреть тупо въ землю.

Говорю, что онъ напрасно видитъ въ этомъ что-то особенное.

— А вы развѣ вѣрите, что японцы не возьмутъ Артуръ?—спрашиваетъ онъ меня полушопотомъ, какъ-бы не довѣряя самъ себѣ.

— Вѣрю! Почему-же не вѣрить?

— А что-же они тамъ, въ штабѣ трусятъ?

— Что вы на нихъ, тамъ, смотрите! они тамъ, трусили уже сколько разъ...

М. пошелъ дальше будто успокоившись.

За то мнѣ пришлось задуматься: что же это такое? Они, тамъ, должны лучше знать положеніе дѣлъ. По моему Артуръ устоитъ, долженъ устоять, пока откуда нибудь не подоспѣетъ помощь, покуда есть возможность держаться; японцы еще ничѣмъ такимъ не овладѣли, что могло бы грозить крѣпости паденіемъ *).

*) Фактъ, характеризующій штабъ района и генерала Стесселя, храбрившагося только на бумагѣ; на самомъ же дѣлѣ уже начавшаго готовиться къ сдачѣ крѣпости.

Фактъ этотъ обрисовался мнѣ еще ярче, когда я, вполнѣдствіи, добылъ записку генерала Фока отъ 21-го октября, поданную имъ генералу Стесселю и доказывающую необходимость начать постепенно отдавать крѣпость непріятелю, очищая укрѣпленіе за укрѣпленіемъ. Записка очень длинная,—какія генераль Фокъ обыкновенно любилъ составлять,—поэтому привожу лишь часть ея, достаточную для того, чтобы ознакомиться съ характеромъ ея автора и съ его талантомъ освѣщать дѣло такъ, чтобы его мнѣніе казалось дѣльнымъ и честнымъ:

21-го октября 1904 г. Кр. Артуръ.

З А П И С К А.

«Осажденную крѣпость можно сравнить съ организмомъ, пораженнымъ гангреною. Какъ организмъ, рано или поздно, долженъ погибнуть, такъ равно и крѣпость должна пасть (?!). Докторъ и Комендантъ должны этимъ проникнуться съ перваго же дня, какъ только перваго позовутъ къ больному, а второму ввѣрятъ крѣпость (?!). Это не мѣшаетъ первому вѣрить въ чудо, а второму въ измѣненіе къ лучшему хода внѣшнихъ событій. Вѣра эта для Коменданта еще болѣе необходима, чѣмъ для доктора, лишь бы она не усыпляла его дѣятельности съ перваго момента. Гангрена поражаетъ организмъ съ его конечностей, на примѣръ съ пальцевъ ногъ. Докторъ долженъ своевременно удалить пораженную часть.

Къ 11 часамъ дня спустился туманъ и скоро покрылъ все густой молочной пеленой; кругомъ ничего не видно. Гдѣ-то и кто-то стрѣляетъ; звуки очень глухи неясны.

Задача доктора сводится къ тому, чтобы продлить существованіе организма, а коменданта—*отдалить время паденія* ¹⁾ крѣпости. Въ этомъ весь трагизмъ (?!) ихъ положенія, особенно послѣдняго.

Докторъ не долженъ допустить скоропостижной смерти, равно какъ комендантъ—неожиданнаго паденія крѣпости, по непредвидѣнной случайности. Организмъ долженъ погибать постепенно, начиная съ оконечностей; такъ равно паденіе крѣпости должно идти постепенно, начиная съ ея внѣшнихъ верховъ. Успѣхи, какъ перваго, такъ и втораго будутъ зависѣть отъ того, на сколько первый своевременно удалитъ поврежденный членъ, а второй оставитъ атакованную часть (?!). Задача эта не изъ легкихъ—доктору надо имѣть вѣрный взглядъ, чтобы опредѣлить тотъ моментъ, когда органъ для организма дѣлается болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ; но этого одного еще недостаточно, такъ какъ въ этомъ надо *убѣдить и организмъ*, безъ согласія его вѣдь нельзя произвести операцію (?!). Кому хочется разстаться съ ногой, глазомъ; другому кажется лучше, разстаться съ жизнью и доктору надо убѣдить, что и безъ ноги можно обойтись и даже съ американской искусственной ногой и плясать будешь (!). Коменданту не легче; ему надо также имѣть вѣрный взглядъ, чтобы онъ могъ во время оцѣнить, чтобы данный пунктъ выжалъ все, что онъ могъ выжать отъ атакующаго и, что съ той минуты перевѣсъ переходитъ ужъ на сторону врага, что наступаеть время его жатвы. Искусство и состоитъ—*во время уйти отъ подготовленнаго имъ удара и тѣмъ самымъ дорого продать* ему его успѣхъ (?!). Надо помнить, что бои въ крѣпости должны носить на себѣ духъ боевъ арьергардныхъ ²⁾, что однако *не всегда и не всѣми сознается*, тѣмъ болѣе, что итоги этихъ ошибокъ подводятся не тотчасъ же какъ въ полѣ, а, какъ говорится, когда приходится строиться къ расчету. Но кромѣ глаза Коменданту надо имѣть и характеръ и, пожалуй, болѣе, чѣмъ доктору, которому приходится побороть другаго, а Коменданту самого себя,—а что можетъ быть труднѣе этого? Умъ и совѣсть говорятъ «оставь», а *самолюбіе и азартъ* (!) говорятъ «дерись»; а еще и то видишь, что теряешь, не знаешь чѣмъ его замѣнить, какой американской ногой ³⁾. Въ докторскомъ каталогѣ все это есть, а въ Комендантскомъ нѣтъ ничего; надо брать все изъ своего ферштанда (!).

Докторъ отдѣляетъ пораженные органы, чтобы не потратить на нихъ напрасно жизненные соки, берегая ихъ для сердца (?!). Комендантъ оставляетъ постепенно периферію крѣпости, чтобы сберечь силы для ядра (?). Длина оборонительной линіи должна соотвѣтствовать силѣ гарнизона...

Ни одинъ докторъ не станетъ пытаться удаленный имъ органъ, будь это хоть зубъ, по ошибкѣ вырванный, вновь приобщать къ организму. Такъ равно ни одинъ Комендантъ не будетъ тратить силы гарнизона для того, чтобы отбить отданное противнику укрѣпленіе, хотя бы оно было отдано и не по волѣ Божьей, а по безопасности (!). И это по одному тому, что не было примѣра, чтобы такого рода попытка увѣнчивалась успѣхомъ (?!). Подъ Севастополемъ крѣпко держались за то, что имѣли; но разъ отдавали, отбивать не пытались: редуты Комчатскій, Селенгинскій и Волинскій тому могутъ служить примѣрами. Османъ-Паша, знаменитый защитникъ Плевны, тоже ничего не отбиваль, а только, теряя одно, спѣшилъ подставить подъ наши удары другое; такъ, зная, что мы возьмемъ Гривицкій редутъ, онъ подготовилъ для насъ такой же другой, окрестивъ его именемъ Гривца

¹⁾ Курсивъ и знаки вопросительные и восклицательные въ скобкахъ—мои. П. Л.

²⁾ Не по примѣру ли отступленія отъ Киньчжоу, гдѣ, въ потемкахъ и при отсутствіи организаціи, свои разстрѣливали своихъ?

³⁾ Это 21-го октября-го, когда гарнизона было еще довольно!

Къ 5 час. вечера началъ моросить очень мелкій дождикъ, а потомъ и крупнѣе; смочилъ порядочно.

Къ 9 час. веч. дождикъ пересталъ.

Вечеръ темный, теплый; небольшой вѣтерокъ.

На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

№ 2, чѣмъ и отбилъ нашу охоту къ атакамъ ¹⁾. Долго ли держался бы Османъ-Паша если бы пытался со своею сорока тысячною арміею отбивать отъ насъ свои редуты? Онъ берегъ людей и они отслужили ему службу лопатою.

Доктору, чтобы съ успѣхомъ выполнить свою задачу передъ организмомъ, недостаточно имѣть вѣрный глазъ и руку, и ему надо умѣть заставить своихъ ассистентовъ строго относиться къ своимъ обязанностямъ, а также знать до мелочи ихъ черную работу и умѣть руководить ими во время этихъ работъ. Къ чему послужить отлично сдѣланная операція, если ассистенты неумѣло ее зашьютъ, или, по оплошности, забудутъ вынуть изъ раны нитку или кусочекъ ваты. Тутъ обыкновенно одинъ конецъ—смерть ²⁾.

Тоже и коменданту недостаточно выбрать мѣсто для укрѣпленія и указать родъ самаго укрѣпленія; ему надо знать и черную работу. Къ чему послужить укрѣпленіе, если его бойницы не приспособлены для успѣшной борьбы съ ружейнымъ огнемъ противника, — если эти бойницы не прикрываютъ стрѣлка, а напротивъ выдаютъ его. Нѣмцы смотрятъ, что при нынѣшнемъ огнѣ можно идти летучею сапою только до 800 метр. Разъ бойницы устроены дурно, онѣ обыкновенно закладываются камнями и завѣшиваются тряпками; правильнаго ружейнаго огня изъ укрѣпленія не ведется (?!). Стрѣляютъ обыкновенно только любители; стрѣляютъ поверхъ бойницъ, для чего имъ приходится чудно примазываться, чѣмъ они и обращаютъ на себя общее вниманіе и дѣлаются знаменитостями. Мнѣ пришлось видѣть такъ чудно примостившагося матроса, который на одной ногѣ и на одномъ локтѣ болѣе часа велъ стрѣльбу,—далъ за такой фокусъ (?!) рубль.

На любителей не выѣдешь. Весь гарнизонъ обращается въ пассивное оружіе, такъ сказать, орудіе противостурмующее, т. е. гарнизонъ начинаетъ дѣйствовать, когда противникъ прекращаетъ огонь и бросается въ штыки. Такимъ образомъ укрѣпленіе далеко не выполняетъ своего назначенія, такъ какъ даетъ возможность безнаказанно подойти противнику (?!) на 30 м., чего не было и при гладкоствольномъ оружій, а не говоря про штуцера. Въ Севастополѣ ³⁾ врагъ болѣе 60-ти саж. не подходилъ»...

И такъ далѣе, рацея въ томъ же родѣ, посредствомъ которой онъ пытается убѣдить, что пора отдавать укрѣпленіе за укрѣпленіемъ и сдать всю крѣпость—потому, что генералу Фоку надоѣло воевать...

Замѣчательно ловко указываетъ онъ на необходимость подготовить къ этой операціи гарнизонъ, безъ согласія котораго это немисливо,—тѣмъ болѣе, что солдаты уже возмущались не разъ:

— Не хочетъ ли начальство уже отдать крѣпость японцу?..

Отъ вниманія солдатъ не ускользнуло двусмысленное поведеніе генерала Фока и его покровителя Стесселя, начиная съ Киньжоускаго боя, вплоть до несвоевременной присылки резервовъ во время августовскихъ штурмовъ.

Мнѣ передаютъ изъ вѣрнаго источника, что генераль Стессель имѣлъ эту записку Фока при себѣ на многихъ засѣданіяхъ военнаго совѣта, но не рѣшился доложить ее, чувствуя, что она не встрѣтитъ одобренія со стороны подавляющаго

¹⁾ Намъ уже извѣстно, съ какими презрѣніемъ генераль Фокъ отнесся къ постройкѣ инженерами второй оборонительной линіи.

²⁾ Замѣчательно тонкое поученіе, какъ готовить сдачу крѣпости, какъ заматывать слѣды!

³⁾ Спеціалисты, изучившіе исторію обороны Севастополя, говорятъ, что и въ Севастополѣ былъ свой «Фокъ»—Генераль Жабекритскій, дѣйствія котораго будто сильно похожи на дѣятельность Фока въ Артурѣ.

VII. Мелочи и совсѣмъ не мелочи.

Еще инцидентъ съ газетою. Вчера адмиралъ Григоровичъ прислалъ въ редакцію «Новаго Края» письмо, въ которомъ ставитъ на видъ, что въ газетѣ печатается зачеркнутое имъ, — какъ цензоромъ морского района, — въ «извѣстіяхъ «Новаго Края» (свѣдѣнія о ходѣ событій для этого отдѣла даются начальникомъ штаба генерала Стесселя — полковникомъ Рейсомъ — т. е. они изъ официальнаго источника), — что уже неоднократно, печатались *вредныя*, (?) для насъ свѣдѣнія...

Что въ этихъ свѣдѣніяхъ вреднаго, такъ и осталось тайною для всѣхъ.

Ясно, что при такомъ усердіи г.г. цензоровъ двухъ вѣдомствъ въ газетѣ можно будетъ печатать лишь всегда одну и ту же фразу: «Все обстоитъ благополучно»...

П. передаетъ маленькій инцидентъ изъ штаба генерала Стесселя. Такъ какъ въ послѣднее время генералъ Стессель воспретилъ производить вылазки безъ его разрѣшенія, то каждый разъ предварительно докладываютъ ему о задуманномъ предпріятіи. На этотъ разъ генералъ Горбатовскій объяснялъ ему на планѣ готовящуюся вылазку.

Генералу Стесселю вздумалось измѣнить планъ дѣйствій по своему усмотрѣнію.

— Нѣтъ, ваше прев-во, — будто сказалъ на это Горбатовскій — такъ нельзя. Пальцемъ по плану можно произвести все, какъ угодно, а на дѣлѣ только такъ, какъ я о томъ сейчасъ доложилъ вашему прев-ву...

Пришлось согласиться.

31 октября (13 ноября). Въ 7 час. утра + 8° Р.; пасмурно; вѣтеръ; дождь тучами, но лишь порывами.

Сообщаютъ, что ночью была удачная вылазка около укрѣпленія № 3; навѣрное вышибли японцевъ изъ ближайшаго окопа и засыпали его. Такія дѣла большого значенія не имѣютъ, но все же замедляютъ осадныя работы японцевъ, наносятъ имъ уронъ.

Около 6 час. утра оживилась канонада и перестрѣлка въ томъ-же направленіи, но не на долго.

большинства (за исключеніемъ присныхъ Стесселя). Онъ зналъ, что если онъ предложитъ начать сдавать крѣпость, то комендантъ и Кондратенко могутъ арестовать его какъ измѣнника.

Но разъ Фокъ убѣждалъ въ необходимость сдавать крѣпость, то несомнѣнно грозила опасность. Такъ думали у Стесселя, и въ его штабѣ. Тѣмъ, кто получилъ — ни за что, ни про что — высокія награды, не хотѣлось быть убитыми.

Къ чему тогда всѣ награды, слава героевъ?

Генералъ же Смирновъ уже высказался, что крѣпость должна держаться, хотя бы всѣмъ генераламъ пришлось положить свои головы за отечество... А Кондратенко говорилъ все одно — драться до послѣдняго патрона, до послѣдняго штыка.

Вотъ, почему въ штабѣ трусили, какъ о томъ передалъ М.

Разсказываютъ, что третьяго дня одинъ нашъ миноносецъ, выходявшій въ море, наскочилъ на японскую мину; ему оторвало всю корму. Притащили на буксирѣ въ гавань.

Получилъ нѣсколько приказовъ ген. Стесселя. Изъ нихъ интересны, въ томъ или иномъ отношеніи, слѣдующіе:

Экстренно.

№ 797 (27 окт.).

«Объявляю глубочайшую благодарность инженеру подполковнику Рашевскому за его беззавѣтную дѣятельность на самыхъ опасныхъ мѣстахъ атакованнаго фронта».

№ 798.

«Вновь указываю и приказываю, чтобы на всѣхъ участкахъ инженеры жили, а на атакованномъ фронтѣ на вр. укр. № 3., фортахъ №№ 2 и 3 постоянно жили инженеры и давали всѣ рѣшительно указанія и вели бы работы постоянно, а не приходили-бы, какъ гости.—Наши строевые офицеры не спеціалисты и разумѣется не могутъ справиться съ задачами безъ постоянныхъ указаній, теперь-же каждый часъ дорогъ, вы видите, что теперь японцы стрѣляютъ мало, что это значитъ? Значитъ это, что у нихъ еще не подвезены снаряды, на долго ли? Намъ это неизвѣстно, а потому и гоните работы пока возможно».

№ 811 (31 окт.).

«Въ виду незначительнаго количества консервовъ, предписываю крѣпостному Индентанту: 1) Отпускъ консервовъ въ войска прекратить съ 30-го октября. 2) Имѣющіеся консервы отпускать только для больныхъ въ госпиталяхъ по расчету $\frac{1}{2}$ банки въ день на человѣка въ теченіи пяти дней въ недѣлю и два дня конское мясо по $\frac{1}{4}$ фунта на человѣка; г.г. Офицерамъ, находящимся на позиціяхъ отпускать ежедневно $\frac{1}{2}$ банки на человѣка. 3) На довольствіе остальныхъ нижнихъ чиновъ выдавать конское мясо четыре раза въ недѣлю по $\frac{1}{4}$ фунта на человѣка».

Кто-то сказалъ крылатое слово, которое слышишь теперь всюду:

— У японцевъ Того, а у насъ никого *)...

Съ 11 час. дня вѣтеръ перешелъ въ бурю и стало прохладнѣе; подъ вечеръ пошелъ дождикъ.

Весь день былъ слышенъ рѣдкій грохотъ орудій, но трудно сказать стрѣляли-ли японцы по городу и гавани. Буря не давала различать, кто и куда стрѣляетъ. Быть можетъ стрѣляли и по городу.

*) Нынѣ конечно это, съ одной стороны, будто подтвердилось еще ярче Цусимую но, съ другой—теряетъ много блеска; стоитъ только поставить вопросъ: какія чудеса могъ совершить Того, командуй онъ нашими судами?

Пришла Т. М. и рассказывает про порядки, вѣрнѣе—про отсутствіе таковыхъ—въ № 8 запасномъ госпиталѣ (бывшей городской больницѣ), въ которомъ лежитъ ея раненый мужъ. Тамъ недостаетъ многого, самаго

Видъ на Банковскую набережную.
Попаданіе снаряда вблизи морского госпиталя.
(Около портовыхъ зданій виденъ извозчикъ).

Попаданіе 11-дюмоваго снарядъ въ крейсеръ «Палладу».
(Извозчикъ все еще виденъ на томъ же мѣстѣ).

необходимаго для ухода за тяжело ранеными; на примѣръ, въ палатахъ для нижнихъ чиновъ нѣтъ ни одного подкладнаго судна; всего тамъ одна сидѣлка, и та приходитъ лишь на ночь; въ остальное время раненые сами

помогаютъ другъ другу, насколько въ силахъ. Два слабосильныхъ солдата, раны которыхъ уже зажили, но которые неспособны къ строевой службѣ, ухаживаютъ за другими особенно усердно, но утомляются при этомъ въ такой степени, что когда они уснуть, то уже не слышать стоновъ и криковъ тяжело раненныхъ.

Прошлой ночью солдатъ съ перебитой ногою кричалъ, просилъ дать ему ножикъ, чтобы... зарѣзаться. Говорилъ, что нѣтъ мочи переносить боль.

Сколько удалось выяснитъ, изъ разсказовъ раненныхъ, большинство пораненій въ первую минуту совершенно безболѣзненны: что-то ударило—а глядишь, рука отвисла... страданія начинаются при заживленіи ранъ.

Порядки въ нашихъ полевыхъ госпиталяхъ заставляютъ желать много лучшаго.

На должной высотѣ находится лишь Красный Крестъ. Лучше другихъ казенныхъ госпиталей поставленъ Сводный госпиталь и, пожалуй еще № 10-й (бывшая городская гостинница); впрочемъ, о томъ, гдѣ лучше и гдѣ хуже, могутъ вѣрно судить лишь спеціалисты. Говорятъ, что вездѣ худо. Сравнительно хорошо обставленъ офицерскій госпиталь морскаго вѣдомства.

Думается, что государство, если оно не можетъ поставить военно-медицинское дѣло на должную высоту, оно не должно бы вообще воевать; это нужно бы обусловитъ международнымъ соглашеніемъ. Впрочемъ, такимъ же соглашеніемъ слѣдовало-бы вмѣнять въ обязанность воюющихъ державъ полное обезпеченіе послѣ войны всѣхъ искалѣченныхъ на войнѣ, лишившихся трудоспособности. Это обезпеченіе должно было быть оказано не въ видѣ какой-то милости, снисхожденія, подачки, а стать должнымъ и безспорнымъ правомъ каждаго, имѣющаго на то причины. Это обезпеченіе—сознаніе солдата напередъ, что если онъ будетъ искалѣченъ, то все же ему не будетъ грозить въ будущемъ крайняя нужда и даже голодная смерть,—придавало бы каждому изъ нихъ болѣе нравственной стойкости, готовности жертвовать собою для отечества.

Мнѣ могутъ возразить на это, что во время боя не приходится задумываться надъ этимъ, — что русскій солдатъ и безъ того охотно жертвуетъ собою ..

Но это-то обстоятельство, по моему, еще сильнѣе подчеркиваетъ долгъ государства предъ тѣми, кто сталъ жертвою войны, хотя и остался въ живыхъ.

Семьи же павшихъ на войнѣ, лишившіяся кормильца, должны быть также обезпечены *).

Слѣдовательно, всякое государство, прежде, чѣмъ рѣшится на войну, должно бы взвѣснить, въ силахъ ли оно не только дать на войну необхо-

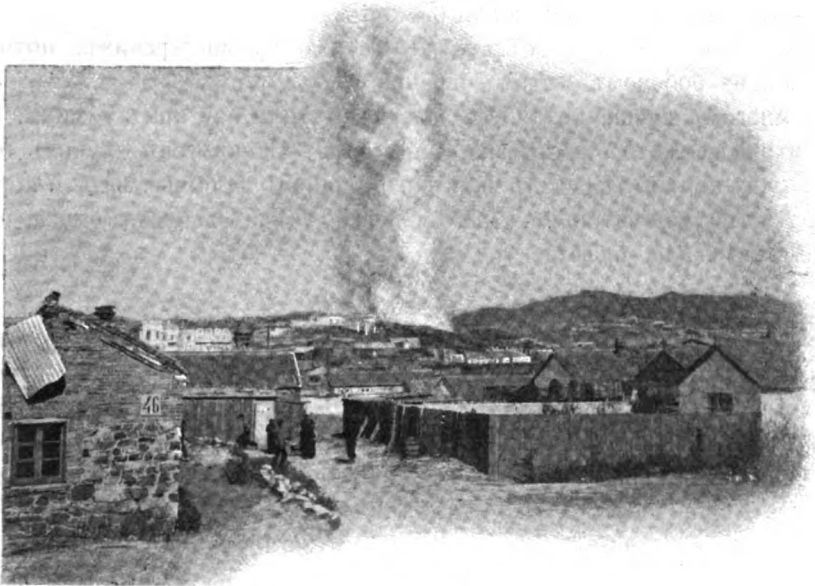
*) Оказывается, что весь японскій народъ взялъ на себя это обязательство по отношенію всѣхъ ушедшихъ на войну. На каждомъ жилищѣ семьи, члены которыхъ на войнѣ, вывѣшены особые флаги, обозначающіе, что всякій долженъ помогать этой семьѣ, чѣмъ можетъ. И это у нихъ выше всякаго закона. Этимъ японцы превзошли культурный западъ.

См. К. Т. Веберъ. Японія сейчасъ. 1906 г.

димый материалъ людьми, оружіемъ и пр., но въ силахъ ли оно, кромѣ того, обезпечить существованіе всѣхъ тѣхъ, которые, такъ или иначе, могутъ быть обездолены войною.

Если нѣтъ, то оно не имѣетъ права разрѣшать свои споры посредствомъ войны.

Который уже день нельзя достать рыбы ни за какія деньги. Приходится перебиваться на хлѣбъ, рисъ, чаѣ и, если есть сушеные фрукты, то—слава Богу. Это намъ, какъ-ни-какъ, болѣе обезпеченнымъ средствами. А каково бѣднотѣ, особенно дальнинской, явившейся сюда безъ средствъ и имущества?

Взрывъ пироксилина за Саперной импанью.

Говорятъ, что полиція взялась урегулировать цѣны на рыбу — вывѣсила на базарѣ таксу: 14 коп. за фунтъ, дороже которой не смѣй никто продавать!

Результаты получились самые плачевные — китайцы не стали вовсе приносить рыбу—нѣтъ ея совсѣмъ.

Какъ ни странно, но если оглянешься назадъ, то видишь, что всѣ мѣропріятія нашихъ властей по нормировкѣ цѣнъ на продукты только ухудшили наше положеніе; всѣ устанавливаемые таксы лишь неимоვნно подняли цѣны на все.

Помимо недостатка въ пищевыхъ продуктахъ намъ приходится привыкать къ попортившимся продуктамъ. Первое явленіе было — затхлый, въ большей или меньшей степени, хлѣбъ; потомъ пришлось довольствоваться и прогоркшимъ масломъ и мясомъ, и солониной съ душкомъ; теперь и рисъ, и манная крупа, пахнутъ плѣсенью. Какъ еще Богъ хранить здоровье!

Сейчасъ рассказали намъ, что китайцы продають на своемъ базарѣ вмѣсто баранины — собачину.

— Что за мясо?

— Баранъ мясо, мадамъ, — отвѣчаетъ китаецъ.

Цѣна — 40 коп. за фунтъ.

— Но, гдѣ же баранья голова?

— Голова нѣту, — мнется китаецъ, — голова шибко худо есть — кусайся...

На китайскій базаръ ходять преимущественно портовые рабочіе, которые живутъ въ бывшихъ японскихъ домахъ. Съ ними китайцы не церемонятся, не скрываютъ, какого рода у нихъ баранина. Иногда они заявляютъ:

— Продай нѣту — кушъ-кушъ есть!

Предлагають имъ пообѣдать въ своихъ кухмистерскихъ; потчуютъ зажареной на бобовомъ маслѣ «бараниной».

Немногимъ лучше китайцевъ на счетъ мяса и у насъ самихъ. Передаютъ что содержатель ресторана «Саратовъ» — Панкратовъ — купилъ голову быка и тушу конины. Продалъ часть этой конины за бычье мясо, и кормилъ своихъ гостей «бычатиной». Для большей убѣдительности бычья голова была выставлена на буфетѣ...

8 час. 40 мин. вечера. На дворѣ темень; буря воеетъ и стучитъ по крышамъ и заборамъ оторвавшимися досками; такихъ оторвавшихся досокъ вездѣ вдоволь; гдѣ онѣ оторваны снарядами, а гдѣ зданія и заборы требуютъ починки, разваливаются; теперь нѣкому ихъ починять, да и къ чему?

На позиціяхъ идетъ рѣдкая орудійная пальба, видны вспышки, но не знаешь, что тамъ творится. Быть можетъ тамъ подъ покровомъ темноты и пыли, несомой бурей, творятся ужасныя вещи — идетъ жестокая рукопашная борьба, а ручныя бомбочки и фугасы, быть можетъ, довершаютъ тамъ этотъ адъ. Не дай Богъ, если бы японцамъ вздумалось сейчасъ серьезно наступать одновременно въ разныхъ мѣстахъ! — Впрочемъ, холодъ, темень и буря и имъ не привычны.

Пришелъ С. и сообщаетъ, что по направленію Прѣснаго озера только что просвистѣлъ 11-дюймовый снарядъ.

Не слышать ни свиста, ни паденія, ни взрывовъ. Такъ-то лучше — будто нѣтъ ничего.

Т. передалъ намъ, со словъ коменданта форта II, поручика Ф., о слѣдующемъ случаѣ:

Вчера вечеромъ пришелъ на позиціи свѣжій отрядъ матросовъ; его размѣстили въ одномъ изъ передовыхъ окоповъ, вмѣстѣ со стрѣлками.

Одинъ изъ матросовъ неожиданно обнаружилъ среди стрѣлковъ одного изъ своихъ земляковъ; не только земляка, но односельчанина, съ которымъ почти вмѣстѣ выросъ. Такъ какъ матросъ немного старше годами и раньше

взять на службу, то стрѣлокъ могъ разсказать ему много интереснаго о родномъ уголкѣ, о роднѣ и знакомыхъ.

Матросъ имѣлъ съ собою водку. Выпили и занялись разными воспоминаніями изъ прекраснаго дѣтства и юношества — какъ вмѣстѣ поросятъ пасли, какъ ночевали съ лошадьми въ полѣ, какъ добывали медъ у дикихъ пчель, какъ бѣгали по ягоды и рыбу удить; потомъ вспомнили и деревенскихъ дѣвушекъ, своихъ ровесницъ. Словомъ—разговоры были изъ самыхъ пріятныхъ. Выпили еще и еще; угостили и товарищей. Какъ же не угостить въ такой обстановкѣ—сегодня ты живъ, а черезъ часъ тебя, быть можетъ, уже не будетъ!..

Пожаръ инженернаго склада близъ Цирковой площади.

Стрѣлокъ вспомнилъ, что матросъ, еще мальчишкою, былъ большой вояка, предводительствовалъ другими.

— А ты развѣ думаешь, что я нынче измѣнился? — спрашиваетъ матросъ съ лукавой искоркой въ глазахъ. — А что, развѣ устроимъ съ тобою наступленіе?

— Ну, такъ чтожъ — давай!

Они начали между собой шептаться, чтобы другіе, а главное, чтобы фельдфебель этого не слышалъ.

— Такъ вотъ, слушай: сейчасъ такая темень — просто благодать! — Я тутъ мѣсто немного знаю, высмотрѣлъ. Прополземъ вонъ, въ ту ложбину, въ тылъ японцамъ. Я пойду наступать — колонной, а ты останешься въ ложбинкѣ—въ резервѣ; когда я свисну, двинь резервъ—выручай!..

— Валяй, согласен!

Въ тихомолку выбрались изъ окопа, не сказавши никому ни слова, и исчезли во тьмѣ ночной.

Въ окопѣ каждый занятъ своими мыслями; или прислушивается, не наступаетъ ли непріятель, или же, если возможно, старается усѣсться поудобнѣе и вздремнуть, обнявши свою винтовку; никто и не замѣтилъ ухода двухъ товарищей - земляковъ.

Вдругъ впереди, у японцевъ, завязалась какая-то перестрѣлка. Всѣ всполошились, приготовились и ждутъ. Но японцы вовсе не наступаютъ, а стрѣляютъ куда-то въ другую сторону.

Что же это такое? Если бы была назначена вылазка, то всѣ бы знали о ней.

Японцы стрѣляютъ залпами и пачками; стрѣляютъ очень усердно, но по кому — неизвѣстно. Пострѣляли, пострѣляли и перестали.

Въ окопѣ всѣ такъ и остались въ недоумѣніи, пока не явился стрѣлокъ.

— Братцы, надо выручить...

— Что? Кого?

Тутъ онъ разсказалъ, какъ «колонна» двинулась въ атаку, въ тылъ японцамъ и открыла мѣткій пачечный огонь; тѣ переполошились — и давай стрѣлять куда попало. Но, колонна-то не свиснула—и надо полагать, что «она» разбита.

— Ты что же не пошелъ выручать товарища?—спрашиваетъ фельдфебель.

— Какъ же я могу? Онъ, вѣдь, строго наказалъ слушать, когда онъ свиснетъ. Иначе—говорить—не будетъ толку. Сами знаете—дисциплина...

Фельдфебель вызвалъ чловѣкъ пять охотниковъ, взялъ и «резервъ», — у котораго, кажется, весь хмель прошелъ,—и поползли выручать «колонну».

Проползли осторожно въ ложбинку; оттуда двое — трое пошли розыскивать «колонну». Нашли. Живъ, лишь раненъ въ ноги и въ руку. Понесли молча, со всѣми предосторожностями къ себѣ.

Когда вернулись въ окопъ, убѣдились, что матрость ничего — при полной памяти, не можетъ лишь ни стоять, ни идти.

— Ты что же не свиснулъ? — обращается къ нему стрѣлокъ — «резервъ» съ укоризной.

— Эка, братъ, не до того мнѣ было! Порядкомъ покрошилъ я ихъ тамъ. Но когда они разобрались, откуда это по нимъ стрѣляютъ, хватили по мнѣ залпомъ. Я и упалъ. Подумалъ, что полѣзуть на меня въ штыки. Сообразилъ: если свисну, полѣзешь зря и погибнешь ни за что! Ну и не свиснулъ — жду, что будетъ. Погалдѣли, погалдѣли они тамъ по своему и утихли, такъ и не пошли изъ окопа...

«Колонну» перевязали и отправили въ госпиталь.

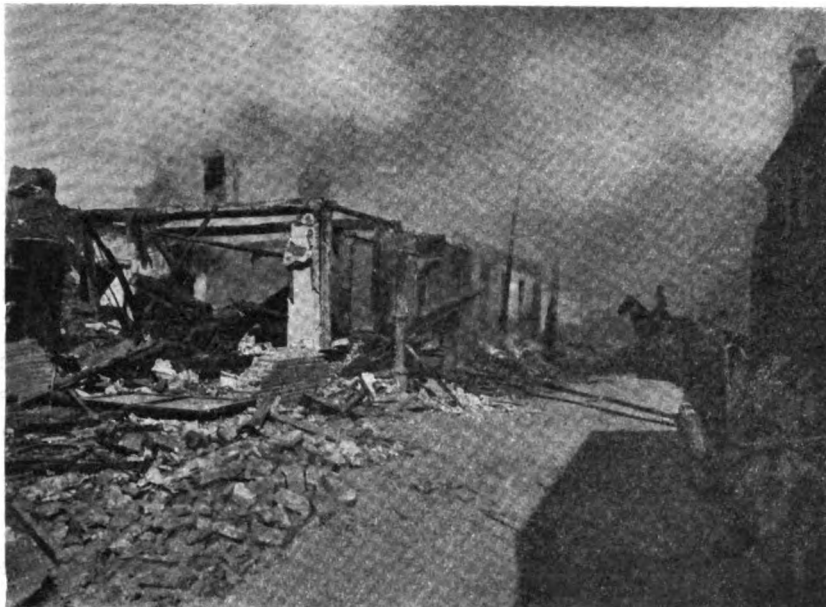
Жаль, что Т. не знаетъ, какъ зовутъ этого матроса и въ какомъ онъ госпиталѣ.

1/14 ноября. Въ 7 час. утра — 0,5°R. Буря утихла къ полуночи; утромъ было совсѣмъ тихо; сейчасъ поднялся небольшой вѣтерокъ, но прямо съ сѣвера и рѣжетъ холодомъ лицо.

Снова пронесся слухъ, что будто около Киньчжоу происходитъ бой. Говорятъ, что по сообщенію какого-то очень правдиваго китайца (имѣющаго уже медали за оказанныя намъ услуги) японцы укрѣпляли въ послѣднее время Тафашинскія высоты. Одни допускаютъ полную возможность этого боя, другіе сомнѣваются.

Пришедшій съ форта III артиллеристъ увѣряетъ, что сейчасъ японцы не въ силахъ взять Артуръ.

Сообщаютъ, что какіе то китайцы принесли депеши въ бамбуковыхъ палкахъ, но не могутъ сказать, что въ этихъ депешахъ.

Пожаръ наборной «Новаго Края» и городской читальни по Пушкинской улицѣ.

Г. говоритъ, что надняхъ пострадалъ не одинъ, а нѣсколько миноносцевъ. Говоритъ, что достовѣрно то, что «Скорый» погибъ, а у «Сильнаго» оторвало корму. На послѣднемъ будто погибли спасенные съ перваго раненые: мичманъ Соколовъ, механикъ Носовичъ и трое матросовъ, помѣщенные въ каютъ-компаніи.

Ко мнѣ зашелъ по дѣлу артиллерійскій фейерверкеръ, участвовавшій 17-го октября въ отбитіи штурма на Куропаткинскій люнетъ.

— Охъ, и поливали они насъ тогда артиллерійскимъ огнемъ, — рассказываетъ онъ, — не знаю, какъ мы еще уцѣлѣли; положимъ не много насъ осталось. Когда начальникъ скомандовалъ «по мѣстамъ», я долженъ былъ стать у скорострѣльнаго орудія, заряженнаго картечью. Гляжу: японцы уже у проволочнаго загражденія; офицеръ ихній машетъ шашкою и кричитъ

что-то. Я — разъ — и какъ подь метелочку... Но уже другая колонна тутъ какъ тутъ; успѣй только заряжать и стрѣлять. Положили ихъ тамъ множество. Тѣмъ временемъ японцы налегали на другой уголъ люнета и было уже взобрались тамъ на брустверь; съ ними раздѣлялись штыками. Тогда они оставили насъ въ покоѣ, но, глядимъ, другія колонны лѣзутъ на Литербу *); начальникъ scomандовалъ винтовками къ брустверу; пушку мою увезли къ форту III отбивать тамъ штурмовыя колонны. Мы залегли и разстрѣливали ихъ; пока колонна дошла до бруствера, уцѣлѣвшихъ было не больше 15 человекъ. Ихъ оттуда вышибли штыками. Вся дорога къ батарее устлана трупами. Убѣгавшихъ назадъ мы также разстрѣливали.

Онъ рассказываетъ ровнымъ, спокойнымъ голосомъ, какъ будто въ этомъ не было ничего особеннаго:

...Какъ подь метелочку!..

Ужасно! Десятки—сотни людей были сметены картечью въ одинъ мигъ съ лица земли,—вычеркнуты изъ книги живота,—корчились тамъ въ предсмертныхъ судорогахъ. Но не до нихъ было солдату, а—знай только заряжай—и снова «разъ»!

...Какъ подь метелочку...

Массы людей лишаются въ мигъ драгоцѣннѣйшаго ихъ достоянія — жизни, изъ-за того, что государства не могутъ разрѣшить свой споръ мирнымъ путемъ,—потому, что ихъ интересы діаметрально противоположны; а это происходитъ отъ того, что на свѣтѣ еще преклоняются предъ правомъ сильнѣйшаго,—что человечество еще не развилось нравственно до такой высокой степени, чтобы презирать это гнусное «право»,—чтобы преклоняться лишь предъ справедливостью.

А мы воображаемъ себя нерѣдко чуть не полубогами!..

Вечеромъ былъ въ Красномъ Крестѣ. Л—у вырѣзали поврежденный глазъ. Бѣдняга шутить самъ надъ собою.

— Купите глазъ,—говоритъ онъ,—настоящій глазъ, да еще въ спиртѣ! — Отдамъ за 50 рублей, совсѣмъ дешево. Подумайте сами—стеклянный и то стоитъ 25 рублей!..

2/15 ноября. Въ 7 час. утра +1° R. За ночь выпалъ снѣжокъ.

Подполковникъ Юлшинъ умеръ прошлой ночью въ Красномъ Крестѣ; раны было заживали; причиной смерти является гнойное зараженіе крови.

Сегодня видѣлъ матроса-калмыка Федора Иванова, котораго много разъ арестовывали незнающіе его, принимая его за переодѣтаго японца.

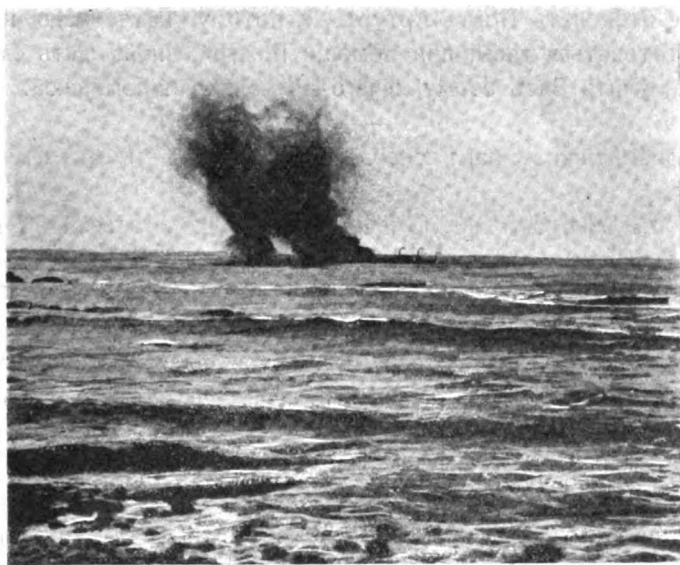
— Чистая бѣда,—говоритъ онъ,—но не я виноватъ въ томъ, что я такимъ родился. Идешь себѣ, иногда со знакомыми, вдругъ — цапъ-царапъ,

*) Сперва я не понялъ это слово; онъ пояснилъ мнѣ, что неособенно смысленные солдаты называютъ батарею литера Б по своему разумѣнію: «Литерба» и склоняютъ это слово, смотря по надобности; они говорятъ: съ Литербы, къ Литербѣ, за Литербой и т. д. Это такъ понравилось всѣмъ, что и остальные усвоили себѣ это названіе и оно вошло въ привычку.

забирають и уводятъ подъ конвоемъ. Говоришь имъ, что какой же я японецъ, коли родился въ Астрахани и столько лѣтъ служу вѣрою и правдою. Наведутъ справки и освобождаютъ—стыдно передъ знакомыми; тѣ могутъ подумать, что я что нибудь такое совершилъ...

Оказывается, что въ началѣ войны его арестовывали особенно часто. Кто-то даже сообщилъ въ газеты, что въ самомъ порту арестовали японца—шпіона въ морской формѣ.

А это былъ все тотъ же Федоръ Ивановъ изъ Астрахани.

Взрывъ 11-дюймоваго снаряда, попавшаго въ брандеръ противъ входа въ гавань
(См. запись отъ 26 октября).

Сегодня объявлены два экстренныхъ приказа генерала Стесселя:

№ 814.

«26-го В. С. Стрѣлковаго полка 4-й роты стрѣлокъ Егоръ Третьяковъ убитъ на Укрѣпленіи № 3 вчера 31-го октября с. г.

Я помню Егора Третьякова; онъ бѣжалъ изъ своего Звенигородскаго полка, пробрался въ Артуръ и за побѣгъ изъ полка былъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ. Я недовѣрчиво отнесся къ его заявленію о томъ, что онъ желая драться убѣжалъ. Служба его, полная отваги, показала, что онъ говорилъ правду, штрафъ ему былъ прощенъ; командиръ полка полковникъ Семеновъ уже представилъ его къ Георгіевскому кресту и разумѣется онъ бы, по заслугамъ носилъ его, но Богъ распорядился иначе, вчера, 31-го октября на Укрѣпленіи № 3 вражеская пуля уложила молодца на мѣстѣ. Царство тебѣ Небесное Герой Егоръ Третьяковъ, объ упокоѣ души твоей будемъ молиться Богу, а грѣхи человѣка ты искупилъ своей

геройской смертью. По предоставленной мнѣ Высочайше власти я пожаловалъ тебя еще 30-го октября знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени, но ты объ этомъ не узналъ *). Родныя и родина будутъ тебя чтить, а славные Звенигородцы простятъ твой поступокъ, за тебя я прошу у нихъ прощенія».

№ 816.

«По полученнымъ свѣдѣніямъ японцы занимаютъ Ляоянь, но южнѣе Ляояна на западъ отъ Ташичао находится значительный отрядъ нашей кавалеріи, а на югъ отъ Ташичао по направленію къ Портъ-Артуру движется значительный нашъ отрядъ изъ пѣхоты и артиллеріи. Японцы намѣрены еще атаковать Портъ-Артуръ, а потому намъ надо не зѣвать и тщательно готовиться дабы, при помощи Божьей, вновь дать славный русскій отпоръ, учить Васъ этому нечего—я только напоминаю».

Послѣдній приказъ намъ очень благопріятенъ; но къ нему относятся скептически.

Въ одной телеграммѣ, полученной изъ Чифу иностранной газеты, сообщается изъ Петербурга, что адмиралъ Виреніусъ настаиваетъ на необходимости освобожденія Артура посредствомъ флота. Это какъ бы противорѣчить приказу, ибо, если предпринято освобожденіе съ суши, то помощь съ моря Артуру пока не нужна. Было бы другое дѣло, если бы было сказано, что намъ необходимо завладѣть моремъ и флотъ посылается только для этой цѣли.

Разбираемся съ этимъ вопросомъ на всѣ лады.

Кто-то говоритъ, что пока придетъ флотъ, это такая долгая исторія, что до той поры можемъ всѣ успѣть помереть съ голоду и—что ему думается, что адмиралъ Алексѣевъ все еще настаиваетъ на необходимости скорѣйшаго освобожденія Артура. Нельзя же допустить паденія крѣпости!

Другіе возражаютъ, что такимъ настаиваньемъ можно лишь разстроить весь разработанный планъ кампаніи Куропаткина, который знаетъ, что онъ дѣлаетъ... Говорятъ, что даже не важно, если бы палъ Артуръ, а тѣмъ временемъ была бы выиграна сама кампанія.

— Положимъ,—говоритъ съ раздраженіемъ въ голосѣ полковникъ П.,— я не знаю, какой это тамъ у Куропаткина разработанъ планъ, но весь ходъ событій пока не утѣшаетъ меня нисколько. Когда Куропаткинъ прибылъ въ армію, то первымъ долгомъ отступили изъ Кореи, потомъ отступили съ Ялу, далѣе съ Фынхуанчена, съ Инкоу, съ Ташичао и — наконецъ—съ Ляояна. Докуда мы будемъ отступать, не понимаю; также не понимаю, какъ можно побѣждать посредствомъ отступленій! Напримѣръ, и у насъ все отступали: съ Киньчжоу, съ Зеленыхъ и Волчьихъ горъ, но я не вижу, чтобы этимъ улучшилось наше положеніе. Еще одно отступленіе Куропаткина и—нечего думать о какойнибудь выручкѣ Артура.

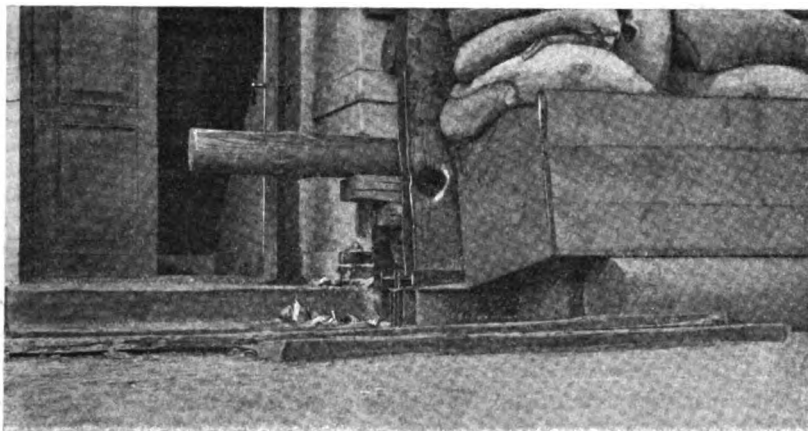
*) Говорятъ, что Третьяковъ награжденъ крестомъ *post factum*; прежнія представленія были оставлены безъ вниманія; этимъ приказомъ желаютъ поправить упущенное должное.

Ему возражаютъ, что очень можетъ быть, что понадобится и пожертвовать Артуромъ...

— Какъ вамъ угодно,—разводитъ П. руками,—но въ такомъ случаѣ мы потеряемъ весь свой престижъ на Дальнемъ Востокѣ; японцы укрѣпятся здѣсь и на Кинчжоускомъ перешейкѣ такъ, что ихъ ничѣмъ не сшибешь съ мѣста—укрѣпятся не по нашему и ни за что не отдадутъ намъ Артура

— Но, Куропаткинъ же знаетъ, что онъ дѣлаетъ!

— Эхъ, не слушалъ бы!—горячится старикъ.—Мы не знаемъ, знаетъ онъ что или не знаетъ. Я говорю, что его тактика не нравится мнѣ съ самаго начала и я не вѣрю въ нее! Но вотъ чему я удивляюсь: я знаю, что намѣстникъ высказался съ самаго начала войны, что не слѣдуетъ японцамъ уступать ни пяди земли безъ самаго упорнаго сопротивленія; знаю, что онъ не только знаетъ значеніе Артура, но и любить его. Но почему

Заблиндрованный подвалъ въ домѣ фирмы Кунстъ и Альберсъ, пробитый снарядомъ. (При этомъ былъ смертельно раненъ служащій).

онъ не могъ настоять на подачѣ помощи намъ, не могу понять — онъ все же главнокомандующій!

— Не забудьте, что Куропаткинъ самостоятельный командующій арміей и не особенно-то подчиненъ намѣстнику,—замѣчаетъ Л., ярый поклонникъ Куропаткина.—Не можетъ же онъ подчиняться адмиралу! Это само собою разумѣется.

— Ничего не вижу тутъ самаго собою разумѣющагося,—огрызается П. съ нескрываемымъ сарказмомъ.—Быть можетъ, что моя башка отказывается мыслить, но я до сей поры не могу понять такихъ вещей, какъ самостоятельный командующій, который все еще не проявилъ ровно никакой активной инициативы, не подчиняется главнокомандующему, у котораго несомнѣнно больше энергіи. Не понимаю также, какъ и то—почему понадобилось поставить здѣсь надъ комендантомъ высшаго начальника, не предусмотрѣннаго никакими законоположеніями. Все это внѣ закона!

Сегодня шель цѣлый день снѣгъ; сейчасъ все подъ снѣгомъ—настоящая зима. Неприятно лишь то, что снѣгъ этотъ мокрый, таетъ.

Китайцы сообщаютъ, что японцы разгружаютъ въ бухтѣ Луизы какіе то пароходы и джонки. Быть можетъ, эти суда были предназначены намъ и перехвачены японскими миноносцами. Впрочемъ, и они сами могутъ подвозить провіантъ и снаряды прямо сюда, чѣмъ возить черезъ Дальній.

8 час. вечера. На дворѣ стало замѣтно холоднѣе; термометръ показываетъ—0,5 по R.; вѣтеръ.

Зашель И. и рассказываетъ, какъ наши солдаты переговариваются съ японцами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окопы подходятъ другъ къ другу шаговъ на 15—20.

Вчера утромъ какой-то японецъ крикнулъ:

— Эй, русскій! Ты чай пилъ?

— Пилъ,—отвѣчаютъ ему,—а ты, япоша?

— Я рись кушалъ. Сейчасъ начну стрѣлять.

— Валяй, валяй! И мы не подгадимъ...

Японцы обстрѣливали сегодня городъ и гавань съ 1 часу до 4 часовъ: не слышать, чтобы что нибудь набѣдокурили.

3/16 ноября. Въ 7 час. утра—0,5°; облачно, но иногда проглядываетъ и солнце. Снѣгъ пристыль.

Встрѣтилъ солдата съ позицій. Говоритъ, что японцевъ осталось здѣсь очень мало; на лѣвомъ и правомъ флангѣ почти совсѣмъ пусто. И орудій осталось у нихъ здѣсь всего нѣсколько; изъ нихъ-то и стрѣляютъ по городу и гавани. Но онъ не вполне довѣряется этому. Какъ бы, говоритъ, не кинулись вдругъ въ такое мѣсто, гдѣ ихъ не ожидаютъ.

— Солдаты-то ничего; а какъ бы начальство не оплошало!..

Похоронили подполковника Юлшина; много народу провожало его; и дамы не побоялись участвовать въ похоронной процессіи, хотя въ любую минуту можно было ожидать бомбардировку.

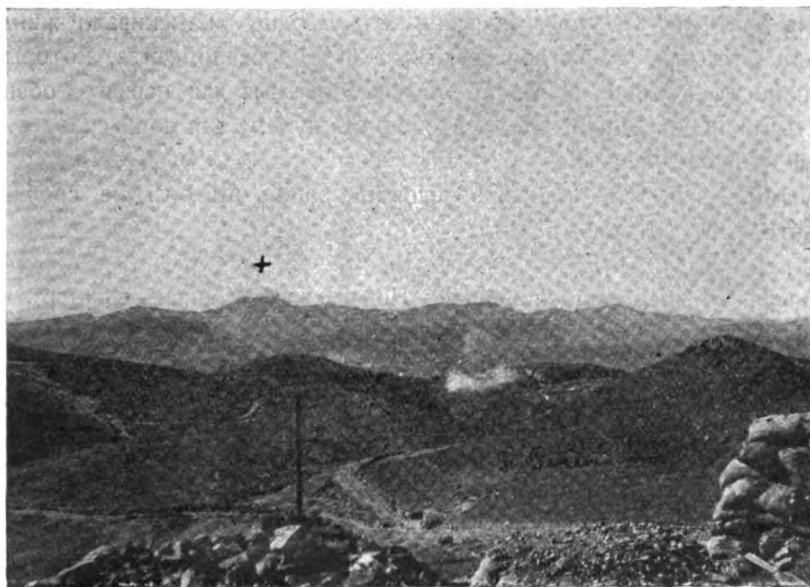
Былъ въ Новомъ городѣ и попалъ тамъ подъ бомбардировку. Первый снарядъ пролетѣлъ такъ низко надъ головой, что, казалось, чуть не задѣлъ шапку. Пришлось стать подъ ближайшую стѣну. Сталъ неудачно—шагахъ въ 30 упалъ снарядъ и разорвался. Въ этотъ моментъ вспомнилось, будто слѣдуетъ лечь на землю, чтобы осколки не задѣли. Какой вздоръ! Покуда ляжешь—это уже поздно.

Въ теченіи 55 минутъ японцы пустили по городу 19 снарядовъ, а потомъ перенесли огонь на Старый городъ и обстрѣливали его довольно долго.

Передаютъ, что въ госпиталѣ на Тигровомъ полуостровѣ (кажется № 11), куда въ послѣднее время перевели большинство больныхъ дезинтеріей, тифомъ и цынгой, умираютъ ежедневно не меньше 15 человѣкъ. Обстановка и порядки, говорятъ, тамъ незавидны, чтобы не сказать изъ рукъ вонъ плохи.

Всѣ эти ужасныя болѣзни, пожирающія столько жертвъ, происходятъ, главнымъ образомъ, отъ плохого питанія.

Дезинтерія началась первою. И мудрено ли, когда солдатъ стали кормить даже прогоркшимъ бобовымъ масломъ, какъ это было видно изъ одного изъ приказовъ генерала Стесселя.

Видъ съ Заредутной батареи на горы лѣваго фланга.
(Крестикомъ обозначена Высокая гора; правѣе Угловыя горы и Панлуншань).

Говорили, что среди войскъ появился брюшной тифъ; врачи же утверждаютъ, что это ни что иное, какъ *голодный* тифъ.

Цынга возникаетъ также, главнымъ образомъ, на почвѣ недостаточнаго питанія и отсутствія растительной пищи. Съ нею борются легко при помощи того же питанія, котораго у насъ не достаетъ.

Въ Сибири считаютъ лучшимъ средствомъ противъ цынги—чеснокъ. На золотыхъ промыслахъ, казалось бы, существуютъ всѣ данныя для возникновенія цынготныхъ заболѣваній,—которыя и начинаются,—но съ наступленіемъ весны всюду подъ руками дикій чеснокъ—черемша, и при помощи его борьба съ этой болѣзнію болѣе, чѣмъ легка.

Здѣсь, конечно, о черемшѣ и мечтать не приходится; за-то китайцы культивируютъ въ изобилии чеснокъ. На необходимость запастись имъ за-благовременно указывалъ даже «Новый Край».

Не будь у насъ такъ испорчены отношенія съ китайцами, они могли бы доставить намъ этого добра—хоть отбавляй.

За что, спрашивается, гибнетъ такая масса людей, за что крѣпость лишается столькихъ защитниковъ?

Отвѣтъ на это одинъ: изъ-за нашихъ порядковъ,—изъ-за того, что начальство наше не заботится, не желаетъ заботиться объ интересахъ дѣла,—заботится лишь о своихъ личныхъ дѣлишкахъ и выгодахъ!

4/17 ноября. Въ 7 час. утра 2 градуса мороза; утро солнечное, ясное.

Военный корреспондентъ Е. К. Ножинъ отправился надняхъ на миноносцѣ «Расторопный» въ Чифу; ему помогли въ этомъ комендантъ и морское начальство, чтобы ему избавиться отъ преслѣдованія со стороны генерала Стесселя. Въ послѣдніе дни его усердно розыскивали жандармы. Генераль Стессель, чтобы обезвредить этого корреспондента, который можетъ написать сообщенія, далеко не благопріятныя для перваго, обвиняетъ его чуть ли не въ шпіонствѣ. Будто этимъ путемъ вся ложь сразу станетъ правдой и правда ложью!..

Готовы, кажется, повѣсить человѣка, лишь бы онъ не сообщилъ о томъ, что было на самомъ дѣлѣ.

Вчера, во время бомбардировки Новаго города раненъ офицеръ и контуженъ священникъ 5-го полка.

Кажется, уже въ сотый разъ повторяются слухи о томъ, что Балтійская эскадра прошла во Владивостокъ и—что портартурская эскадра получила приказаніе выйти къ Киньчжоу.

Ш—о говорить, что гдѣ-то, вмѣсто цемента, оказалась известь. Сейчасъ трудно провѣрить такія вещи. По словамъ другихъ—мѣстами ни бетона, ни извести—кладка безо всякой связки.

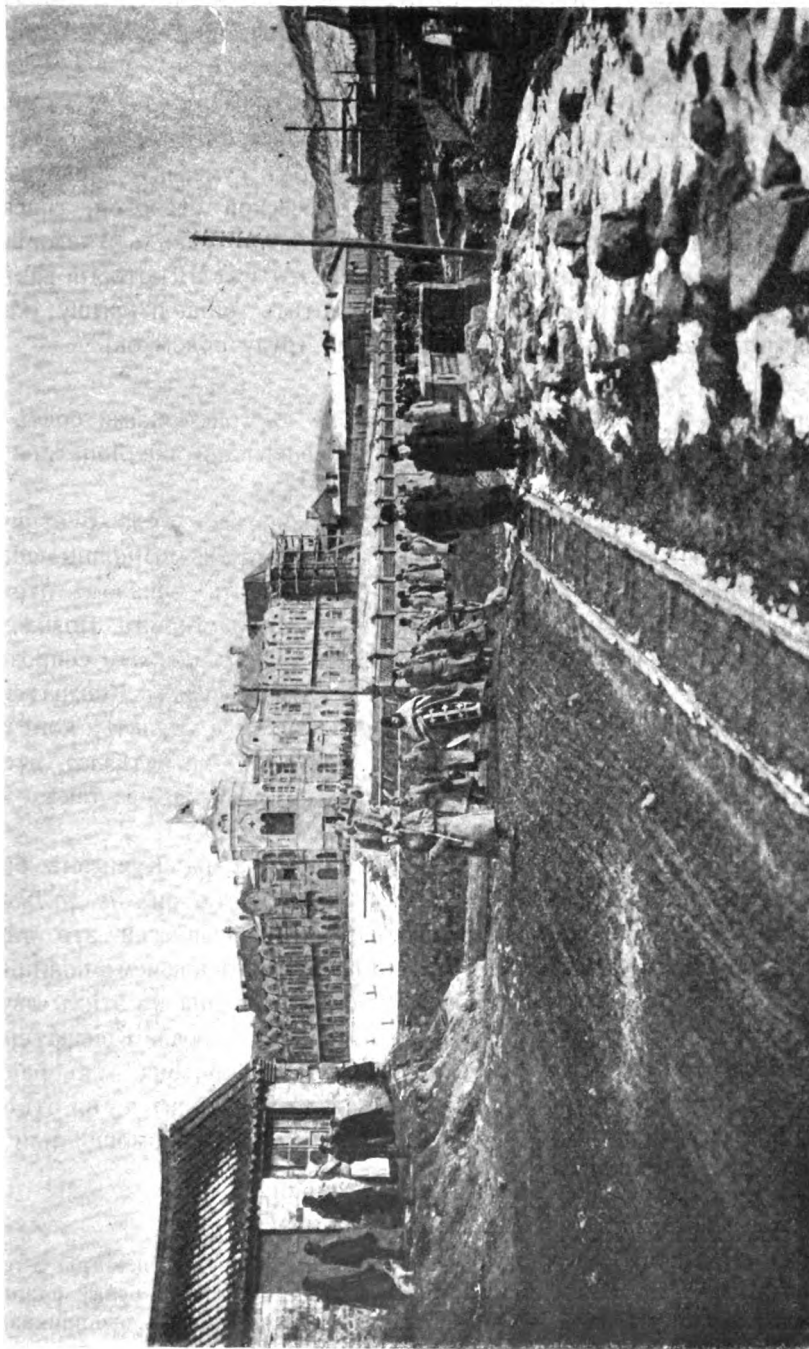
Говорятъ, будто крейсеръ «Всадникъ» или другая такая же малоцѣнная «посудина» ушелъ въ Чифу; значитъ, рѣшили, въ случаѣ чего, пожертвовать имъ. Но не понимаю, что за нужда жертвовать даже такимъ судномъ. Ушелъ же надняхъ въ Чифу «Расторопный» и увезъ оффиціальную почту!

Зашелъ М. А.; онъ слышалъ будто прапорщикъ флота Дейчманъ вернулся изъ Чифу и привезъ извѣстія, подтверждающія приказъ отъ 1-го ноября, о томъ, что Куропаткинъ наступаетъ.

Сегодня обѣдалъ у П. А. съ давно небывалой роскошью: ѣлъ сосиски и консервированную капусту.

Японцы обстрѣливали батареи лѣваго фланга и Перепелочную; наши батареи стрѣляли цѣлый день. По направленію форта V, будто къ Голуби-

ной бухтѣ, одно время была слышна частая пальба изъ мелкихъ, полевыхъ или горныхъ пушекъ. Что тамъ творится, не знаю.

Похороны подполковника Голшина.
Процессія изъ Маринской общины Краснаго Креста.

Съ конца октября отряду крайняго лѣваго фланга (капитана Романовскаго) приказано сильно укрѣпиться на горкѣ между большой и малой

Голубиной бухтами и оказать самое упорное сопротивление, такъ какъ лѣвый нашъ флангъ вообще ослабленъ и нужно предотвратить прорывъ въ этомъ мѣстѣ японцевъ,—противупоставить имъ хотя что нибудь. Хорошо, что они еще серьезно не наступали въ этомъ мѣстѣ. Фортъ V все еще не совсѣмъ достроенъ, а про фортъ VI и говорить нечего.

Когда я вернулся въ Старый городъ, то узналъ, что здѣсь была сегодня довольно жестокая бомбардировка до самыхъ сумерекъ. Разрушено нѣсколько фанзъ. Въ сосѣдствѣ нашемъ, за греческой столовой, снарядъ попалъ во входъ въ блиндажъ, убилъ одну женщину и ранилъ 3 человекъ. Въ типографію Іогансона попалъ опять снарядъ; это уже въ который разъ—только успѣеть убрать развороченное, заколотить окна и крышу, какъ снова попадаетъ снарядъ и превращаетъ все въ груду обломковъ.

• Вечеромъ былъ въ госпиталѣ и бесѣдовалъ съ участниками боевъ на Зеленыхъ горахъ. Разговоръ коснулся и отступленія капитана Лопатина съ Куинсана.

Въ то же время, оказывается, на горѣ Уайцелаза была охотничья команда подъ начальствомъ прапорщика запаса Діатроптова *). Японцы начали наступать по долинамъ въ большихъ силахъ и такимъ образомъ отрядъ на вершинѣ Уайцелазы былъ обойденъ ими съ двухъ сторонъ. Положение было таково, что горсти людей нельзя было и думать оказать сопротивление. Отрядъ этотъ считали уже погибшимъ, когда генералъ Кондратенко получилъ записку Діатроптова, чтобы ему разрѣшили отступить; конечно, Кондратенко послалъ тотчасъ приказъ отступить, но не надѣялся, чтобы это удалось. Діатроптову удалось организовать отступление такъ, что онъ не потерялъ при этомъ даже ни одного человекъ.

Говорятъ, что положеніе отряда кап. Лопатина на Куинсанѣ было тождественно съ отрядомъ Діатроптова на Уайцелазѣ, но онъ *не долженъ* былъ отступить, не получивъ на то приказаніе. Юридически это такъ. Вину Лопатина увеличивало то, что Куинсанъ оказался ключемъ позицій—чего не признавало до этого наше начальство... А разница въ этихъ двухъ случаяхъ та, что отрядъ Діатроптова былъ въ раіонѣ генерала Кондратенко, который распоряжался быстро и точно, а отрядъ Лопатина — въ раіонѣ генерала Фока, отъ котораго онъ не получилъ, какъ говорится, ни отвѣта, ни привѣта на свои донесенія о необходимости или дать помощь, или же разрѣшить отступить **).

*) Участвовавшего въ свое время въ англо-бурской кампаніи.

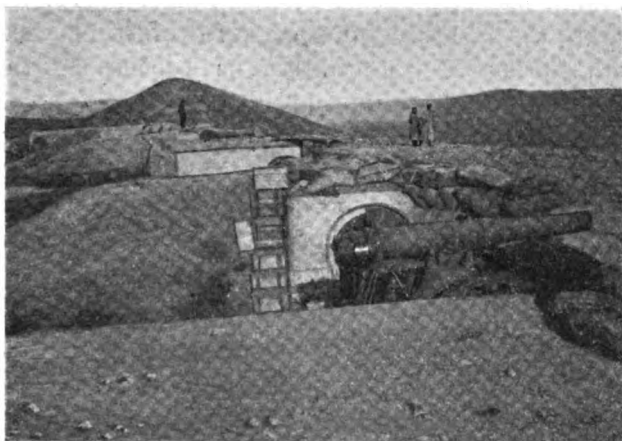
***) Мнѣ передаютъ, что на вопросъ суда по дѣлу Лопатина, обращенный къ генералу Фоку — было-ли приказано капитану Лопатину *не* отступить (послѣ разныхъ противорѣчивыхъ распоряженій)? — Фокъ отвѣтилъ, что онъ отдалъ это приказаніе полковнику Савицкому; полковникъ Савицкій заявилъ, что онъ послалъ это приказаніе черезъ своего адъютанта; послѣдній въ свою очередь, объяснилъ, что онъ послалъ съ этимъ приказаніемъ къ Лопатину стрѣлка, но не знаетъ, какъ звали этого стрѣлка и куда онъ дѣвался...

Дѣло прошлое и теперь уже не важно, правъ или не правъ былъ покойный Лопатинъ отступая съ Куинсана; но разговоры эти выяснили мнѣ разнородное отношеніе нашихъ генераловъ къ дѣлу.

Генераль Кондратенко былъ искренно обрадованъ, когда Діатроптову удалось вывести отрядъ невредимымъ; генераль же Фокъ кричалъ, рвалъ и металъ, собирался разстрѣливать и предалъ суду Лопатина, который отступилъ съ большими потерями.

5/18 ноября. Въ 7 час. утра + 6,5° по R.; пасмурно.

Слухъ: будто 3 солдата изъ сѣверной арміи прибыли ночью на лодкѣ въ Голубиную бухту и тотчасъ сообщили по телефону генералу Стесселю о своемъ прибытіи.

Батарея литера А.

За ней видна Залитерная гора; вдали, вправо, Зеленя горы.

Сообщенія съ позицій: колонны японской пѣхоты двигаются къ Артуру; вчера было замѣчено передвиженіе японцевъ противъ Высокой горы. Вчера и сегодня наши батареи стрѣляли по замѣченнымъ войскамъ непріятеля. Прошлой ночью будто очень удачно взорвали у форта II минную галерею, направленную противъ работъ японцевъ; японцы, видимо, заложили тоже зарядъ: у нихъ получилась детонація и все обвалилось въ ихъ сторону; это застало ихъ врасплохъ. Занятый ими капониръ вновь въ нашихъ рукахъ.

Навѣстиль М. Л. въ морскомъ госпиталѣ; ему предстоитъ еще одна операція. Онъ передалъ мнѣ, что недавно ушелъ на миноносцѣ въ Чифу докторъ Штернбергъ, вызвавшійся доставить свѣдѣнія извнѣ; главная его задача, навѣрное, состоитъ въ томъ, чтобы приобрѣсти для Артура перевязочный матеріалъ. Онъ еще не вернулся.

Миноносцу приказано, въ случаѣ чего, взорваться *).

И онъ слышалъ о гибели будто четырехъ нашихъ миноносцевъ.

Сегодня мой обѣдъ состоялъ изъ 2 сардинокъ (это послѣдніе изъ запаса консервовъ) съ хлѣбомъ и нѣсколькихъ ложекъ яблочнаго компота съ оладьями. У М. Л. выпилъ стаканъ чаю.

Удивительно трудно добыть свѣдѣнія хотя бы только объ убитыхъ въ бою и умершихъ отъ ранъ офицерахъ. Редакція «Новаго Края» печатаетъ, начиная съ 11-го августа, чуть ли не ежедневно большое объявленіе, посредствомъ котораго она проситъ товарищей погибшихъ сообщать редакціи необходимыя для некрологовъ матеріалы, чтобы ими почтить память павшихъ за отечество печатнымъ словомъ.

Но, какъ ни странно, свѣдѣній этихъ не поступаетъ. Казалось бы въ такое время, гдѣ каждый изъ насъ можетъ стать, въ любую минуту, жертвою войны, можно бы удосужиться на сообщеніе этихъ краткихъ данныхъ объ уже умершихъ товарищахъ.

Явленіе это объясняютъ двояко: во первыхъ, будто много офицеровъ озлоблено на «Новый Край» за то, что въ статьяхъ военныхъ корреспондентовъ Купчинскаго и Ножина, а также и въ другихъ, случайныхъ статьяхъ и сообщеніяхъ будто давались не вполнѣ правдивыя свѣдѣнія о ходѣ событий и о подвигахъ — сообщая объ однихъ, умалчиваютъ о другихъ; какъ будто въ этомъ возможно найти умысль **); во-вторыхъ, говорятъ, будто начальство воспрещаетъ давать какія-либо свѣдѣнія для газеты.

Изъ некрологовъ и объявленій «Новаго Края», а также изъ другихъ источниковъ, мнѣ удалось отмѣтить слѣдующія жертвы войны, которыя, повторяю, далеко не полны ***).

До Киньжоускаго боя убиты у горы Сампсонъ 14-го В.-С. стрѣлковаго полка: капитанъ Василій Ивановичъ *Суворовъ* и подпоручикъ Михаилъ Викторовичъ *Сперанскій*.

Изъ состава 5-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка убиты на Киньжоуской позиціи 17 офицеровъ:

Подполковникъ *Радецкій*; капитаны: *Еремѣевъ* (изъ зап.), *Винярскій*, *Касовскій*, *Салярскій* и *Гусовъ*; штабсъ-капитаны: *Соколовъ*, *Маковѣевъ*, *Тимошенко* (изъ зап.) и *Голенко*; поручики: *Герасимовъ*, *Басовъ* и *Крагельскій*; подпоручики: *Станкевичъ*, и *Андріановъ*; мичманъ *Шимановскій* (прикомандированный съ пулеметами); прапорщики запаса: *Цвѣтковъ* и *Матіашевскій*.

*) Дѣло касается «Расторопнаго». Командиръ взорвалъ его въ гавани Чифу, какъ сообщаютъ, безъ достаточнаго на то основанія.

**) Эти упреки выпадутъ навѣрное и на мою долю. Но невозможно же одному побывать вездѣ и даже собрать отовсюду свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, если эти свѣдѣнія даются неохотно.

***) Въ этомъ спискѣ не упомянуты тѣ, о которыхъ уже говорилось на предыдущихъ страницахъ.

На передовыхъ позиціяхъ убиты изъ того же полка:

Капитанъ *Гомзяковъ*, штабсъ-капитанъ *Кудрявцевъ* и поручикъ *Поповъ*.

На передовыхъ же позиціяхъ убиты:

13-го полка капитанъ *Гетенко* и штабсъ-капитанъ *Квиткинъ*;

14-го полка, подполковникъ *Гусаковъ*.

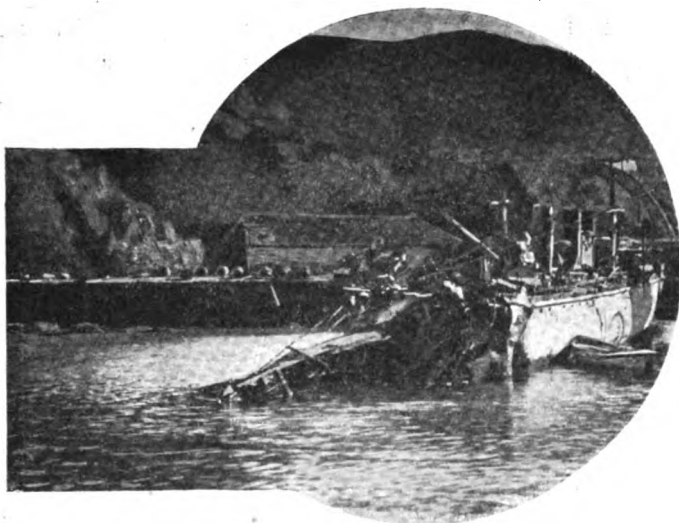
16-го полка подпоручикъ *Масловъ*.

Пограничной стражи штабсъ-ротмистръ *Бирюлькинъ*.

Подъ Артуромъ погибли до сей поры:

16-го полка: капитаны *Квинихиве*, *Курковскій* и *Шабуровъ*; штабсъ-капитанъ *Криворученко*; подпоручики *Лыкошинъ* и *Рафановичъ*.

4-ой артиллерійской бригады подполковникъ *Петровъ* и капитанъ *Шпиллеръ*. Крѣпостной артиллеріи подпоручикъ *Колмаковъ*.

Миноносецъ «Сильный», корма котораго оторвана взрывомъ японской мины.

Квантунской саперной роты: штабсъ-капитаны *Эсслингеръ* и *Всрыпаевъ*.

14-го полка: штабсъ-капитанъ *Яковлевъ* и подпоручикъ *Ивановъ*.

25-го полка: подполковникъ *Лопухинъ*, штабсъ-капитанъ *Кругликъ* и поручикъ *Тапсашаръ*.

15-го полка: капитанъ *Добровъ*, штабсъ-капитанъ *Мельниковъ* и подпоручикъ *Лашкевичъ*.

13-го полка: поручики *Олофинскій* и *Ермаковскій*.

5-го полка: штабсъ-капитаны *Астафьевъ* и *Салтовскій*, подпоручики *Андреевъ* и *Меркульевъ*; прапорщики запаса *Шишкинъ* и *Мухинъ*.

Лейтенанты: *Зельгеймъ*, *Будзко*, мичманы: *Гурячковъ*, *Рубецъ*.

26-го полка капитаны *Дронинъ* и *Говве*.

7-го артиллер. дивизиона штабсъ-капитанъ *Костровъ*.

Кромѣ того жертвами войны стали:

Доброволецъ-унтеръ-офицеръ (изъ дворянъ Орловской губерніи) *П. Поповъ*, чиновникъ полевого телеграфа *Лундышевъ* и механикъ-практикъ землечерпательнаго каравана *Владимірскій*.

Сегодня японцы бомбардировали городъ и гавань не долго.

Говорятъ, что японцы начали на дняхъ бомбардировать Новый городъ потому, что туда перевозятъ наши интендантскіе запасы.

Вернулся изъ Новаго города къ 6 часамъ вечера при чудной погодѣ. Солнце закатилось уже давно, но на западѣ багровая вечерняя заря; высоко на зенитѣ, луна въ половинномъ фазисѣ. Поэтому сумерки не сгустились, а царилъ какой-то полусвѣтъ. На западѣ, на фонѣ яркой вечерней зари рѣзко выдѣлялись Ляотъшань, Высокая гора и укрѣпленія; сѣвернѣе контуры горъ сливались съ небосклономъ, на которомъ рѣдкія облачки. Къ лунѣ сперва стягивались облака въ видѣ длинныхъ прядей волосъ, постепенно покрывшихъ ее прозрачной пеленой, въ это время вокругъ луны образовалось желтовато-красное кольцо; на наружныхъ краяхъ его были слабо замѣтны и остальные цвѣта радуги. Заря угасала больше и больше и получился какой-то фантастически прекрасный полумракъ; вокругъ все тихо. Вдругъ съ батареи Золотой горы вылетаетъ огромный снопъ огня, посыпались большія искры, словно отъ ракеты; вздымается колоссальный столбъ дыма, верхушка котораго отдѣляется въ видѣ широкаго кольца; раздается выстрѣлъ, повторяющийся многократнымъ эхо въ окружающихъ горахъ. Другой выстрѣлъ — та же картина и тотъ же красивый грохотъ — и все смолкло. Снаряды поднялись въ вьсь безшумно и улетѣли куда-то вдаль. На позиціяхъ засверкали огоньки — затѣялась рѣдкая орудійная перестрѣлка; защелкали и ружья, и пулеметы.

Тотчасъ забылъ про поэзію вечерней, тиши и чудныхъ атмосферическихъ явленій.

Жена сообщаетъ съ радостью, что нашъ водоносъ-китаецъ принесъ намъ нѣсколько фунтовъ рыбы, за которую она заплатила 2 р. 60 коп.

Онъ похвасталъ, что заработалъ, за время осады торговлю опиумомъ больше ста рублей. Говоритъ, что если останется живъ и попадетъ домой, на Шандунь, гдѣ у него жена и дѣти, онъ тамъ будетъ богатымъ чело-вѣкомъ; откроетъ тамъ торговлю. Хочетъ непременно остаться здѣсь до конца осады.

VIII. Извѣстіе объ уходѣ намѣстника.

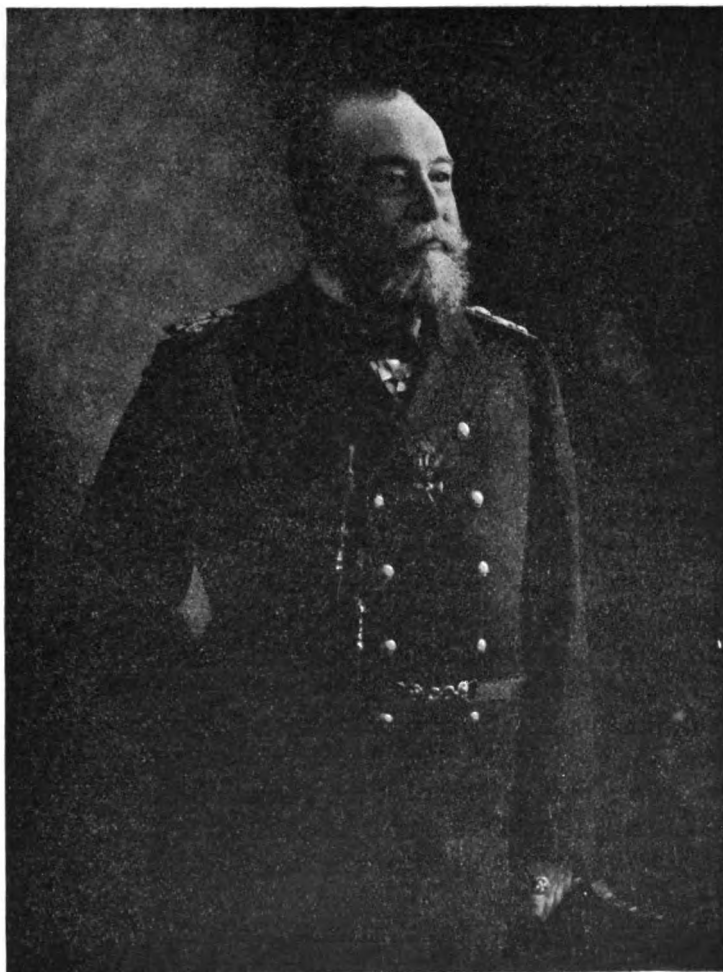
6/19 ноября. Въ 7 час. утра $+1,6^{\circ}$ по R.; сѣверный вѣтеръ; небо покрыто облаками, но просвѣчиваетъ и солнце.

Первое извѣстіе, полученное мною сегодня: надняхъ появилась подъ Артуромъ японская эскадра въ значительныхъ силахъ, раздѣлилась на двѣ

части и ушла, одна часть по направленію къ Инкоу, а другая по направленію къ Дальнему.

Это ставятъ въ связь съ движеніемъ на Квантунъ нашей сѣверной арміи.

Кромѣ того сообщаютъ, будто купленные въ Америкѣ крейсера прибыли во Владивостокъ и владивостокскій отрядъ крейсеровъ вышелъ съ

Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ Адмиралъ Евгеній Ивановичъ Алексѣевъ.

ними въ море на новыя предпріятія. Будто видѣли нашихъ крейсеровъ вблизи Курильскихъ острововъ. Не понимаю, чего бы они туда пошли? Развѣ только для пресѣченія окончательнаго расхищенія нашихъ котиковыхъ промысловъ? Это едва ли уже не поздно. Казалось бы, намъ сейчасъ не до котиковъ и камчатскаго бобра.

Второе извѣстіе: намѣстникъ, адмиралъ Алексѣевъ отозванъ въ Петербургъ, а вмѣсто него назначенъ гдавнокомандующимъ сухопутными и морскими силами генералъ Куропаткинъ.

Эта вѣсть встрѣчена двояко: одни радуются перемѣнѣ главнокомандующаго, а другіе говорятъ, что пока радоваться нечему — что одинаково ненормально то, что главнокомандующимъ сухопутными силами былъ адмиралъ, такъ и то, что сейчасъ главнокомандующимъ надъ морскими силами является сухопутный генералъ.

Въ домѣ одного знакомаго собралось большое общество, заинтересованное этимъ извѣстіемъ. Тутъ я встрѣтилъ людей разнаго рода оружія, разнаго положенія и возраста.

Зашедшій случайно весьма почтенный штабъ-офицеръ узналъ здѣсь впервые это извѣстіе.

Онъ опѣшилъ—сперва было не повѣрилъ этому. А когда убѣдился, что рѣчь идетъ о совершившемся уже фактѣ, сѣлъ и махнувъ рукою, сказалъ со вздохомъ:

— Ну, теперъ Артуру—крышка!.. *).

Онъ посидѣлъ не долго, угрюмо молчалъ и вскорѣ ушелъ, не вступая въ наши споры.

Начались оживленныя дебаты. Явные сторонники намѣстника сваливали всю вину во всѣхъ неудачахъ на Куропаткина, какъ на бывшаго военнаго министра, не позаботившагося объ укрѣпленіи Артура и о подготовленіяхъ къ войнѣ, когда она была очевидно на носу.

— Проѣзжалъ же онъ черезъ Артуру, осматривалъ все, ему докладывали обо всемъ своевременно!—говорятъ они.—Развѣ его путешествіе на Дальній Востокъ, стоившее Россіи сотни тысячъ рублей, имѣло цѣлью лишь удовольствіе генерала, смакованіе овацій, устраиваемыхъ ему всюду?

— Почему же адмиралъ Алексѣевъ увѣрялъ всѣхъ, что дѣло обойдется безъ войны?—спрашиваютъ поклонники Куропаткина, которыхъ въ данное время у насъ больше, чѣмъ первыхъ. — Почему же намѣстникъ не настаивалъ энергично на необходимости усиленія войскъ въ Маньчжуріи и на т. п.?—Почему же у него не хватило гражданскаго мужества поставить вопросъ ребромъ: или пусть дадутъ все то, что необходимо, или же онъ уходитъ?

Имъ отвѣчаютъ, что намѣстникомъ проявлено много этого мужества именно тѣмъ, что онъ, назначенный сюда самимъ Государемъ помимо партій и теченій, не покинулъ своего поста тогда, когда въ Петербургѣ многіе желали этого ухода и потому только тормозили всѣ его ходатайства—и что онъ не уходилъ потому, что зналъ, что все, что онъ сдѣлалъ для Дальняго Востока вообще,—а особенно для Артура,—что все это пойдетъ сейчасъ на смарку, всему будетъ поставленъ крестъ, и не потому,

*) Только нынѣ, прочитавъ въ «Военномъ Голосѣ» рядъ статей В. А. «Куропаткинъ» (см. № 24 с. г.), я убѣдился, что почтенный штабъ-офицеръ былъ *глубоко правъ* въ своемъ выводѣ, обоснованномъ не на личныхъ отношеніяхъ.

что этого требуют интересы государства — нѣтъ! только потому, что это сдѣлалъ Алексѣевъ...

Кто-то высказалъ увѣренность въ томъ, что будто самъ Куропаткинъ мѣтилъ въ намѣстники Дальняго Востока,—что будучи здѣсь, въ Артурѣ, онъ вполнѣ созналъ всю опасность положенія и необходимость усиленія нашихъ военныхъ силъ, но когда узналъ о назначеніи намѣстникомъ адмирала Алексѣева, то, раздосадованный этимъ, по прибытіи своемъ въ Петербургъ, высказалъ въ своемъ докладѣ совершенно противоположное.

Мы — такъ называемые «куропаткинисты» — возражаемъ на это, что и Куропаткинъ могъ быть хорошимъ намѣстникомъ,—что командовалъ же онъ Закаспійской областью и доказалъ тамъ свои дипломатическіе таланты... Но, говоримъ, чтобы адмиралъ, неучаствовавшій даже ни въ одномъ морс-

Подпоручикъ 13-го полка Александръ Николаевичъ Музалевскій.

комъ бою, могъ командовать арміей и вмѣшиваться въ дѣла этой арміи тѣмъ болѣе, что во главѣ ея стоитъ *самъ* Куропаткинъ—это явный абсурдъ, который никакъ не можетъ принести пользы дѣлу...

Наконецъ и приверженцы адмирала сознаютъ, что онъ былъ неправъ, оставляя командовать эскадрой совершенно неспособныхъ къ тому начальниковъ. Но они всетаки увѣряютъ, что *главныя* недоразумѣнія между намѣстникомъ, какъ главнокомандующимъ, и Куропаткинымъ, какъ командующимъ сухопутными силами, произошли потому, что адмиралъ требовалъ съ самаго начала активныхъ дѣйствій противъ японцевъ, упорной обороны праваго берега Ялу, недопущенія безпрепятственной высадки японскихъ войскъ, требовалъ не допускать, чтобы отрѣзали Квантунъ, требовалъ усиленія гарнизона Артура, и войсками, и боевыми запасами; наконецъ, настаивалъ на скорѣйшей подачѣ помощи крѣпости съ сѣвера,—заявлялъ

что онъ кореннымъ образомъ не согласенъ съ системою вѣчныхъ отступлений.—Они увѣряютъ, что изъ-за одного того, что адмиралъ любитъ Артуръ, имъ устроенный, устроенный на широкихъ началахъ—вплоть до открытія въ немъ женской гимназіи и реального училища—онъ считалъ невозможнымъ подвергнуть крѣпость опасности быть взятой непріателемъ — не считая еще того, что послѣ паденія крѣпости все меньше и меньше шансовъ на удачный исходъ всей кампаніи.

Мы разбиваемъ стремительно всѣ ихъ доводы тѣмъ, что «Куропаткинъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ»... что если онъ допуститъ паденіе крѣпости, то лишь съ вѣрнымъ расчетомъ разбить навѣрняка главныя силы японцевъ, выиграть войну и, если не отобрать Артуръ силою, то заставить, при заключеніи мира, уступить его намъ обратно добромъ...

— Вотъ такъ перспектива!—воскликнулъ не принимавшій участія въ спорахъ Л-въ.—Значитъ, намъ предстоитъ, пожалуй, выдержать даже цѣлыхъ двѣ осады подъ рядъ! Благодарю покорно!

Это развеселило все общество. Утѣшаемъ его тѣмъ, что если онъ въ концѣ концовъ уцѣлѣетъ, то можетъ написать богатѣйшіе мемуары о небываломъ испытаніи и разобраться въ томъ, чья осада—японская или русская—была слаще—симпатичнѣе...

Послѣ этого споры утратили свою остроту, перешли въ пикировку.

Мы упрекаемъ адмирала Алексѣева въ томъ, что онъ назначилъ генерала Стесселя начальникомъ укрѣпленнаго района; его сторонники увѣряютъ, что Куропаткинъ—другъ Стесселя и поэтому онъ назначилъ его, избравъ для него должность, непредусмотрѣнную никакими законами.

Главнымъ козыремъ у насъ осталась фраза:

— Куропаткинъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ! *)...

Сторонники же намѣстника остались при томъ убѣжденіи, что Куропаткинъ можетъ допустить паденіе Артура, хотя бы только ради того, чтобы доказать, что все то, что сдѣлано адмираломъ Алексѣевымъ, плохо. Но они сомнѣваются въ томъ, чтобы послѣ того, какъ сдѣлано столько оплошностей, еще удалось поправить дѣло и выиграть войну.

Мы же мечтаемъ въ слухъ о томъ, что послѣ войны намѣстникомъ будетъ здѣсь Куропаткинъ.

Наши оппоненты сознаютъ, что въ случаѣ, если Куропаткинъ выиграетъ теперь дѣло, всѣ бывшія до сей поры неудачи падутъ на голову адмирала Алексѣева.

Мы же допускаемъ, что Куропаткинымъ, быть можетъ, до сей поры и руководило отчасти нежеланіе дѣлать лавры побѣды съ намѣстникомъ; но мы увѣрены въ томъ, что теперь, когда онъ сталъ господиномъ положенія, когда онъ имѣетъ полную свободу дѣйствій, онъ не преминетъ

*) Въ то время мы ничего не знали о томъ, что генерала Стесселя отзывали изъ Артура и какъ онъ остался командовать тѣмъ, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ не командовалъ.

осуществить по всѣмъ пунктамъ свой грандіозный планъ кампаніи, о которомъ даже всѣ иностранцы отзываются съ благоговѣніемъ...*)).

Сегодня, куда не повернись, всѣ обсуждаютъ уходъ намѣстника. Можемъ констатировать фактъ, что на нашей сторонѣ, т. е. поклонниковъ Куропаткина, подавляющее большинство.

Всѣ говорятъ съ видимымъ облегченіемъ:

— Наконецъ-то, додумались!

Но удивительно то, что явные приверженцы генерала Стесселя, близкіе ему люди, воздерживаются отъ всякихъ сужденій по этому поводу; они ни за, ни противъ кого либо.

Перевозка тяжело раненаго на телѣжкѣ, передѣланной изъ экипажа рикши.

Это, должно быть, требуютъ тонкіе дипломатическіе расчеты — выждемъ-де, что изъ этого выйдетъ, а тогда будетъ видно, чью сторону принять больше расчета. Въ этомъ секретъ карьеры...

Съ обѣда батареи сѣвернаго участка нашего лѣваго фланга пострѣливали довольно усердно. Съ 1 час. дня японцы бомбардировали городъ и портъ; особенно много снарядовъ падало у подножья Золотой горы, гдѣ склады угля; должно быть хотѣли вновь вызвать тамъ пожаръ.

Сейчасъ, вечеромъ, идетъ перестрѣлка вдоль всего праваго фланга до батареи литеры Б; видно много шрапнели, рвущейся надъ нашими позиціями. Орудійный рокоть иногда довольно сильный.

Вчера удалось вымыться въ ваннѣ. И это по нынѣшнимъ обстоятельствамъ — роскошь. Это нашъ «водоноса» постарался.

*) Нынѣ намъ кажется, что это «благоговѣніе» не было изъ особенно благожелательныхъ для насъ. Наша искренность оказалась не разъ довольно наивною.

IX. Ноябрьскіе штурмы.

7/20 ноября. Въ 7 час. утра $+ 4,5^0$; въ 8 час. $+ 6^0$; утро великолѣпное; вѣтерокъ съ юга.

На разсвѣтѣ рокотали гдѣ-то орудія.

Около 8 час. стрѣляли гдѣ-то на лѣвомъ флангѣ.

9 час. утра. Японцы начали обстрѣливать отдѣльныя наши укрѣпленія на правомъ флангѣ залпами изъ нѣсколькихъ орудій—одновременно рвется на нихъ по нѣсколько снарядовъ почти рядомъ и вздымаютъ букеты пыли и дыму.

Нельзя не отмѣтить, что въ послѣднее время японцы стрѣляютъ преимущественно съ лѣваго фланга, когда раньше стрѣляли болѣе всего съ праваго и съ фронта. Быть можетъ, они перенесли туда большинство своихъ орудій.

Не таится ли въ этомъ обстоятельствѣ причина увѣреній, будто японцы увозятъ свои орудія?

Сейчасъ нельзя вспоминать безъ возмущенія о томъ, чего-чего только не писали «знатоки» въ началѣ войны о японскихъ войскахъ; по ихъ описаніямъ японскія войска имѣли слишкомъ много недостатковъ и очень мало положительныхъ качествъ. Между прочимъ увѣряли, что японцы лѣзутъ на штурмъ безъ предварительной артиллерійской подготовки мѣстности. На дѣлѣ же получилось совершенно обратное.

Будто эти «знатоки» нарочито усыпляли увѣреніями, что японцевъ нечего опасаться!

Теперь уже ясно, что или наши военные агенты въ Японіи совершенно не знали, что представляетъ изъ себя японская армія, или же имъ не вѣрили, когда они сообщали объ истинномъ положеніи вещей.

Какъ люди менѣе сильные физически, японцы, естественно, должны были расчитывать болѣе на техническіе успѣхи—и къ этому они подготовились основательно. Артиллерія у нихъ всегда превосходитъ нашу числомъ орудій, ихъ скорострѣльностью и умѣніемъ стрѣлять. Командующій артиллеріей играетъ у нихъ будто на клавишахъ точно настроеннаго инструмента. Пристрѣливаются они лишь изъ нѣсколькихъ орудій, а затѣмъ направляютъ всю силу огня на какое либо мѣсто—будто изъ одного орудія; въ другой моментъ весь огонь перенесенъ на другое мѣсто, или же распределенъ равномерно по разнымъ пунктамъ, и т. д. Видать, что люди знаютъ свое дѣло въ совершенствѣ.

Какъ маленькій примѣръ приведу такой случай:

Еще во время августовскихъ бомбардировокъ японцы замѣтили, что откуда-то сзади линіи фортовъ стрѣляютъ по нимъ очень удачно *). Они

*) 7 й Вост.-Сиб. артиллерійскій дивизионъ (т. е. полевая артиллерія) подъ командою полковника Мехмандарова, занимала укрытыя позиціи сзади линіи укрѣпленій атакованнаго фронта праваго фланга и оказала защитѣ огромныя услуги, такъ какъ крѣпостная артиллерія сильно пострадала въ первые дни бомбардировокъ. Полевая артиллерія отбивала самыя отчаянныя штурмы и боролась съ ближайшими японскими батареями весьма успѣшно.

заподозрили мѣстомъ этой батареи уголь кряжа надъ Китайскимъ городомъ (на которомъ лишь много позднѣе были установлены морскія орудія). Въ одинъ моментъ уголь кряжа скрылся съ глазъ за облакомъ пыли и дыма отъ массы попадающихъ въ него снарядовъ и, покрытый до этого ровной зеленью, онъ былъ основательно вспаханъ, обсыпался весь, побурѣлъ; такимъ онъ остался по сейчасъ, хотя я не видалъ, чтобы японцы обстрѣливали его еще разъ. Черезъ нѣсколько минутъ японцы перенесли огонь опять на позиціи; а впослѣдствіи ихъ снаряды ложились и по близости дѣйствительнаго расположенія разыскиваемой батареи *). Мнѣ казалось, что точность стрѣльбы объясняется лишь массой наблюдателей-шпіоновъ. Но нельзя

У перевязочнаго пункта за Новымъ городомъ.

отрицать того, что въ такой стрѣльбѣ виденъ огромный опытъ, что люди обучались дѣйствительной стрѣльбѣ, когда у насъ этого не дѣлалось,—не знаю, въ видахъ ли экономіи снарядовъ, или же въ видахъ сбереженія орудій.

Инженерное дѣло поставлено у нихъ прекрасно; если японскій солдатъ или рабочій не въ силахъ выработать такой урокъ (напримѣръ цѣлый кубъ земли), какъ нашъ, за то у нихъ частая смѣны—и работа подвигается безостановочно впередъ и впередъ. Ихъ окопы куда лучше нашихъ; они много глубже и съ отвѣсными стѣнами; наши же безобразно мелки и

*) Въ первое время меня буквально озадачило это явленіе. Лишь впослѣдствіи я узналъ, что «ларчикъ просто открывался»: японцы будто добыли какимъ-то путемъ таблицы нашей артиллерійской стрѣльбы, изучили ее и лишь только къ нимъ упалъ снарядъ, они отмѣчали направленіе, его полета, а какъ только они добыли дистанціонную трубку шрапнели, поставленной на клевокъ, то по ней вычисляли мѣсто батареи и стрѣляли туда навѣрняка.

нерѣдко помимо земли, выбрасываемой изъ окопа на край, обращенный къ противнику, въ началѣ накладывали камни. Результаты оказались самыми пагубными: во-первыхъ, окопы эти были издали замѣтны японцамъ, слѣдовательно, выдавали имъ мѣсто нахождения нашихъ цѣпей—и, во-вторыхъ, при обстрѣлѣ этихъ окоповъ артиллерійскимъ огнемъ гибло больше людей отъ своихъ же камней, чѣмъ отъ самихъ снарядовъ. Разобрались мы въ этомъ лишь по опыту; японцы же знали съ самаго начала, какіе нужны окопы для того, чтобы люди въ нихъ терпѣли возможно меньше пораженія *).

Телефоны функционируютъ у японцевъ великолѣпно. Это видно уже по одному тому, какъ у нихъ—о чемъ я говорилъ выше—начальникъ артиллеріи играетъ огнемъ своихъ батарей словно на клавишахъ, схватывая на нихъ въ любую минуту любой аккордъ.

У насъ телефонная сѣть, не смотря на то, что мы въ крѣпости, которой владѣемъ уже седьмой годъ, далеко не такъ поставлена. Проводы преимущественно воздушные (рѣдко гдѣ подземный кабель) и ихъ постоянно перебиваютъ артиллерійскимъ огнемъ.

Эхъ, даже больно перечислять всѣ наши дефекты!

Сигнализациа у японцевъ дѣйствуетъ исправно; наша же... Виновать, тутъ я долженъ сказать, что на сушѣ видѣлъ лишь матросовъ-сигнальщиковъ, передающихъ посредствомъ своихъ красныхъ флажковъ свѣдѣнія о паденіи судовыхъ снарядовъ. Сигналы эти можно разобрать лишь при помощи хорошаго бинокля. Думается, что если уже нельзя при этомъ пользоваться телефоннымъ проводомъ, — чтобы скоро и безъ ошибокъ сообщать наблюденія,—то цѣлесообразнѣе было бы пользоваться гелиографомъ, который оказалъ англичанамъ въ трансваальскую войну несомнѣнную услугу. У насъ въ Артурѣ я его не видалъ вовсе **).

Досадно то, что сколько писалось и говорилось обо всемъ до войны: чего-чего только у насъ не было тогда! Мы ничѣмъ не отстали отъ прогресса въ военномъ искусствѣ... Но, теперь оказалось, что все это не шло дальше отдѣльныхъ опытовъ и маневровъ, и что у насъ на дѣлѣ ничего нѣтъ.

Мы отстали своими познаніями и обстановкой отъ японцевъ, по крайней мѣрѣ на столько же, насколько наши войска и снаряженіе оказались отставшими отъ европейцевъ во время Крымской войны.

*) Если не ошибаюсь, то это потому, что японскихъ солдатъ и офицеровъ заставляли и во время маневровъ строить *настоящіе* окопы; у насъ же нерѣдко это дѣлалось лишь для виду—поковыряли землю лопатой и говорили: «Это окопы!» Такъ оно вышло и на дѣлѣ. Впослѣдствіи и знали, какіе нужны окопы, но тогда не доставало рабочихъ рукъ; при каменистой почвѣ—вѣрнѣе, сплошномъ камнѣ—работа эта была по истинѣ каторжная.

**) Мнѣ приходилось всего разъ въ жизни видѣть сигнализациа посредствомъ гелиографа; это было въ крѣпости Усть-Двинскѣ, во время переговоровъ между берегами рѣки. Сколько мнѣ извѣстно, гелиографъ тѣмъ и цѣненъ, что по нему можно передавать сигналы на огромныя разстоянія.

За всѣ недостатки нашей техники и опыта отдувается тотъ-же солдатскій лобъ, тотъ-же солдатскій горбъ—и, вмѣсто побѣды мы терпимъ поражение за поражениемъ. У насъ—говорять—одно: Богъ, да Николай Чудотворецъ!..

Получены будто бы официальные извѣстія, что въ Маньчжуріи образованы три отдѣльныя арміи,—что нашъ Балтійскій флотъ прошелъ южные берега Испаніи—и что приняты самыя энергичныя мѣры, чтобы доставить Артуру снаряды и провіантъ.

Вчера опубликованъ приказъ генерала Стесселя за № 837:

«Въ виду того, что за все время войны наши заурядъ-прапорщики въ огромномъ большинствѣ показали себя истинными героями, вполне

У госпиталя № 10 (зданія городской гостинницы).

достойными съ честью носить всегда Офицерскій мундиръ, я предполагаю ходатайствовать о дарованіи права оставаться защитникамъ Артура Заурядъ-Прапорщикамъ въ рядахъ полковъ Офицерами. Нынѣ же для того, чтобы болѣе рѣзко отгнать ихъ службу, при пожалованіи знаками Отличія Военнаго Ордена, предлагаю входить о нихъ съ представленіемъ по формѣ, для Г.г. Офицеровъ установленной. Также и для производства ихъ въ Подпоручики».

Этотъ приказъ признается всѣми данью справедливости. Мнѣ говорили многіе офицеры, что каждый заурядъ-прапорщикъ — несомнѣнный герой. За убылью офицеровъ они всюду замѣщаютъ первыхъ; мало того—почти всѣми рискованными предприятиями руководятъ заурядъ-прапорщики.

Солдаты несомнѣнно цѣнятъ выше храбрыхъ заурядъ-прапорщиковъ, чѣмъ менѣе храбрыхъ офицеровъ и идутъ съ ними, такъ сказать, въ огонь

и въ воду *). Говорятъ, что у каждаго ротнаго командира имѣются всегда на примѣтѣ кандидаты въ заурядъ-прапорщики,—чтобы за убылью одного,— а гибнетъ ихъ сравнительно больше, чѣмъ офицеровъ,—можно было бы замѣнить его другимъ.

Но если они несутъ теперь всю тяжесть службы, то было бы грѣшно выталкивать ихъ изъ арміи послѣ окончанія войны. Справедливость требуетъ дать имъ недостающее образованіе, чтобы они могли занимать хотя бы низшія офицерскія должности и въ мирное время.

Мы не должны забывать, что въ прежнія времена во всѣхъ почти арміяхъ имѣлись даже генералы, начавшіе службу простымъ солдатомъ. Такихъ генераловъ было не мало и въ побѣдоносной арміи Наполеона I.

Но, какъ ни странно, именно среди офицерства находимъ противоположныя этому мнѣнія, тогда, какъ изъ общихъ наблюденій вовсе не вытекаетъ, что для поддержанія престижа въ арміи непремѣнно необходима «бѣлая кость».

Кстати нельзя не отмѣтить и то, что нижніе чины прекрасно цѣниваютъ личную храбрость офицера, а противоположныя качества называютъ своимъ именемъ, въ глаза виновному и за глаза. Въ этомъ нельзя не усмотрѣть самый опасный видъ подрыва дисциплины.

Мнѣ извѣстенъ такой случай.

Еще во время первыхъ боевъ на лѣвомъ флангѣ одинъ изъ батальонныхъ командировъ Квантунскаго флотскаго экипажа получаетъ приказаніе генерала Кондратенко послать одну роту на «Мертвую» сопку **). Рота вызвана. За неимѣніемъ офицеровъ командиръ велитъ фельдфебелю вести роту въ атаку. Рота двинулась, но шаговъ черезъ десять она остановилась и оглянулась на батальоннаго командира, остающагося при генералѣ Кондратенко. Этого взгляда было достаточно для того, чтобы командиръ, нисколько не задумавшись, сказалъ:

— Ну, хорошо, ребята, я поведу васъ!..

И повелъ. Въ бою матросы старались загородить командира, пошедшаго съ ними, своей грудью, заботились больше о немъ, чѣмъ о себѣ.

Еще одно-другое рискованное предпріятіе подъ его личнымъ руководствомъ—и команды забыли всякое свое прежнее недовольство имъ за его вспыльчивость.

*) Интересно посмотрѣть на военную дисциплину и съ этой стороны. Заурядъ-прапорщика солдаты слушаютъ безпрекословно, несмотря на то, что онъ «свой братъ» и относится къ нимъ по-товарищески; не слыжатъ про случаи ослушанія. Солдаты вѣрятъ въ своего прапорщика,—знаютъ, что онъ не выдастъ и самъ въ минуту опасности не отстанетъ отъ нихъ.

**) Еще разъ приходится отмѣчать, что карты у насъ были довольно неудовлетворительныя; помимо того, что многого не было вовсе на картѣ, большинство вершинъ или имѣло трудно произносимыя китайскія названія или же никакого названія и, въ такомъ случаѣ присваивались имъ случайныя, но характерныя названія. Такъ «Мертвая» сопка получила свое названіе потому, что на ней было всегда много мертвыхъ.

Когда этого офицера смѣнили, по какимъ-то не совсѣмъ понятнымъ соображеніямъ, отъ командованія баталіонномъ на позиціяхъ и онъ прощался со своими боевыми товарищами-матросами, тѣ не удержались отъ слезъ; прослезился и командиръ *)...

А это не черезъ-чуръ обыденное явленіе въ отношеніяхъ подчиненныхъ къ начальнику.

И наоборотъ, бывали случаи, что команды отступали только потому, что командовавшій ими офицеръ поспѣшилъ отступить первымъ... чего съ заурядъ-прапорщиками, не слыхать, чтобы случилось.

Если заурядъ-прапорщики оказались въ бою нерѣдко выше многихъ офицеровъ, то почему же не дать имъ возможности быть въ мирное время хотя бы среди послѣднихъ?

Зданіе городской гостинницы (госпиталь № 10).
Везутъ раненаго.

5 час. 10 мин. дня. Японцы бомбардировали сегодня городъ и гавань съ 9 час. утра до 12 час. дня довольно свирѣпо. Наши суда и батареи усиленно стрѣляли все время. Перепелочная батарея работает лихо; ее бомбардируютъ японцы съ разныхъ сторонъ—все перелеты да недолеты; она продолжаетъ свое дѣло, какъ ни въ чемъ не бывало.

Въ 4 ч. 20 мин. начался штурмовой огонь по направленію форта III, но онъ продолжался не особенно долго; атака, нужно полагать, отбита. Артиллерійскій огонь и перестрѣлка продолжается по всему фронту; японская шрапнель рвется надъ батареями и окопами цѣлыми букетами; японскихъ фугасныхъ бомбъ сегодня, сравнительно, меньше. Должно быть мало подвезли, или же экономятъ.

*) По желанію генерала Кондратенко онъ былъ оставленъ въ его распоряженіи и участвовалъ въ разныхъ предпріятіяхъ, покуда не былъ раненъ. И матросы были удовлетворены тѣмъ, что командованіе надъ ними принялъ безусловно храбрый капитанъ 2-го ранга Спиридонъ Ивановъ.

5 час. 25 мин. На позиціяхъ стало совсѣмъ тихо; тамъ идетъ лишь обычная, очень рѣдкая перестрѣлка.

9 час. 40 мин. вечера. Былъ въ госпиталяхъ. Узналъ, что японцы пытались штурмовать фортъ III и укрѣплѣніе № 3 всего двумя ротами; но лѣзли отчаянно и натащили въ ровъ фашины. Эти двѣ роты японцевъ истреблены, а фашины собираются полить керосиномъ и сжечь. Наши потери, ранеными и убитыми, всего человекъ 30; ранены два офицера.

Штурмъ этотъ не особенно понятенъ; онъ скорѣе похожъ на демонстрацію. Это или хитрость какая нибудь, или же кто нибудь изъ японскихъ начальниковъ надѣялся воспользоваться нашей оплошностью, полагая, что изнуренныя ночными перестрѣлками войска ослабятъ днемъ свою бдительность и готовность къ бою.

Въ госпиталяхъ оживленно комментируются официальные извѣстія и свѣдѣнія изъ письма одного моряка изъ арміи генерала Линевича. По этимъ свѣдѣніямъ часть арміи генерала Оку проскользнула въ Корею; Линевичу не удалось преградить ей путь.

Кто то вспомнилъ едва ли бывавшій гдѣ либо и когда либо случай, тѣмъ не менѣе происшедшій у насъ:

Генераль Стессель, недовольный будто бы тѣмъ, что прибывшая лишь послѣ начала войны крѣпостная жандармская команда занималась больше наблюденіями надъ нашими же офицерами и розысками въ крѣпости за политически неблагонадежными, чѣмъ за шпионами, борьба съ которыми требовала многого лучшаго, предписалъ этой командѣ, во главѣ съ ротмистромъ княземъ Микеладзе, выселиться за Ляотъшань, въ китайскія деревни, для надзора за китайцами-сигнальщиками и будто воспретилъ имъ пріѣздъ въ городъ безъ особаго на то разрѣшенія..

Нынѣ жандармы руководятъ уборкою труповъ на боевыхъ позиціяхъ и участвуютъ даже въ вылазкахъ и другихъ отважныхъ предпріятіяхъ, т. е. несутъ всѣ тягости осады наравнѣ съ гарнизономъ и не слышать, чтобы сейчасъ кто либо чуждался ихъ, какъ жандармовъ.

Очевидцы передаютъ, что сегодня подъ Золотой горой рвалась японская шрапнель.

Сообщаютъ, что будто кто-то предлагаетъ провести всю воду изъ водопровода на фортъ III, чтобы тамъ этой водою «вымывать» японцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ.

Проектъ, теперь едва-ли осуществимый. Но можетъ быть въ извѣстныхъ условіяхъ возможно примѣнить и такой способъ борьбы съ неприятелемъ.

Еще одна сказка про «геройство» генерала Фока.

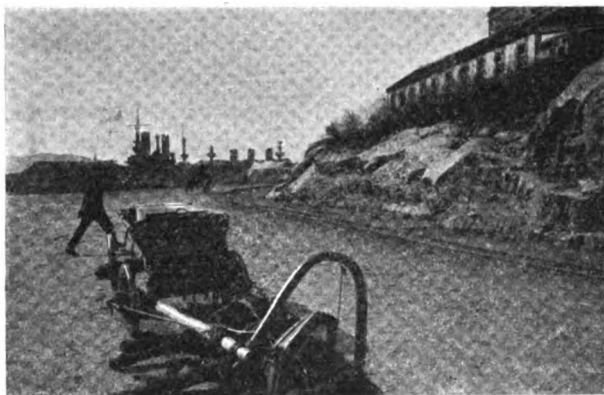
Одинъ изъ капитановъ дивизіи Фока (4-й) рассказалъ мнѣ, будто при отступленіи отъ Киньчжоу генераль Фокъ ловко надулъ японцевъ. Онъ

приказалъ двумъ батальонамъ (6 ротамъ — въ каждой около 300 чел.) многократно переваливать черезъ одинъ и тотъ же хребетъ. Роты возвращались назадъ долиной и вновь переваливали видный японцамъ кряжъ; выходило, что отступають цѣлыя полчища. Этимъ онъ будто задержалъ насѣданіе японцевъ на наши небольшія силы и заставилъ ихъ дать нашимъ войскамъ оправиться.

Другіе же офицеры увѣряють, что ничего подобнаго не было и что японцы даже не думали насѣдать. Опытъ войны доказалъ, что японцы очень осторожны; завладѣвъ чѣмъ нибудь, они сперва укрѣпляются тамъ, производятъ дальнѣйшія развѣдки и лишь потомъ наступаютъ дальше.

Слѣдовательно, если что нибудь подобное было, то этимъ Фокъ нисколько не надулъ японцевъ, а лишь замучилъ понапрасну своихъ солдатъ.

Приходится сомнѣваться, чтобы даже что либо подобное имѣло мѣсто на самомъ дѣлѣ. При отступленіи отъ Киньчжоу вечеромъ, въ потемкахъ

Около Мертваго угла.

Убитая лошадь. Одновременно убитые два солдата и чиновникъ унесены.

японцы не могли видѣть этотъ маневръ; генераль Фокъ уѣхалъ первымъ въ Артуръ, а на слѣдующій день войска были такъ далеко отъ японцевъ, что тѣ не могли наблюдать, какъ наши отряды переваливають черезъ хребты.

Отмѣчаю этотъ разсказъ для того, чтобы кому нибудь не вздумалось преподнести его читателю подъ видомъ факта.

8/21 ноября. Въ 7 час. утра + 3°; сѣверный вѣтерокъ; утро солнечное.

Ночь прошла спокойно; на разсвѣтѣ, по обыкновенію, грохотали гдѣ то орудія.

Вчера на укрѣпленіи № 3 убитъ поручикъ Эсауловъ.

Былъ въ Новомъ городѣ. Тамъ во время обѣда въ общежитіи Ч. передали намъ недурный эпизодикъ.

К. встрѣтилъ добровольную сестру милосердія Р., которая сочла нужнымъ сообщить ему, что она награждена медалью; но при этомъ она не

могла скрыть своего огорченія тѣмъ, что въ то же время награждена и «эта Акулька С—ва».

— Когда мы перевязывали на позиціяхъ раненаго, она лишь прогуливалась съ адъютантомъ, дѣлала ему глазки и улыбалась... Если бы это не Высочайшая милость, отказалась бы отъ награды!..

Узналъ про нѣкоторыя попытки нашихъ коммерсантовъ завоевать рынокъ для русскихъ мануфактурныхъ товаровъ; попытки весьма удачныя и общаются въ будущемъ еще больше успѣха. Оказывается, что китайцы не гонятся за одной дешевизной, но дорожатъ и прочностью товара; кромѣ того необходимо примѣняться къ ихъ вкусамъ. Для меня оказалось новостью и то, что здѣсь большинство иностранныхъ фирмъ торговали преимущественно русскимъ товаромъ, не смотря на безусловное порто-франко.

Послѣ обѣда встрѣтилъ въ аптекѣ подполковника Вершинина. Затѣялся разговоръ по вопросамъ административнаго устройства нашихъ окраинъ.

Онъ говоритъ, что съ нашей стороны большая ошибка—не считаться съ обычнымъ правомъ инородцевъ,—что администрація должна ясно сознавать всѣ свои задачи, а не бродить въ потемкахъ, какъ это нерѣдко видимъ на дѣлѣ. Для того, чтобы, напримѣръ, китайцы мирились съ русскимъ владычествомъ надъ ними, необходимо широко согласовать наши законы съ ихъ обычнымъ правомъ.

Онъ будто серьезно занялся разработкой положенія объ участковыхъ начальникахъ, чтобы тѣ не дѣйствовали каждый по своему усмотрѣнію, какъ это было до сихъ поръ. Для этого ему пришлось перерыть всѣ существующія законоположенія, а главное, ознакомиться со взглядомъ на это дѣло самихъ китайцевъ. Поэтому онъ пригласилъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ китайскихъ сельскихъ старѣйшинъ, угощалъ ихъ и повелъ съ ними бесѣду. Китайцы очень осторожны и трудно вызвать ихъ на откровенность. Наконецъ, — послѣ долгихъ убѣжденій въ томъ, что отнюдь не имѣется въ виду обложить ихъ новымъ налогомъ, а существуетъ лишь желаніе установить болѣе дружескія отношенія между населеніемъ и властью, — они стали высказываться, хотя сперва и очень осторожно.

На вопросъ: кого китайцы любятъ больше—японцевъ или русскихъ,—почтенный старикъ сказалъ, что ни тѣхъ, ни другихъ. Сначала китайцы думали, что съ русскими можно будетъ лучше жить, — такъ какъ прочіе иностранцы бьютъ ихъ страшно и относятся къ нимъ надменно, какъ къ «низшей расѣ», — а русскіе смотрятъ на китайца, какъ на человѣка: гдѣ ходитъ русскій (напримѣръ, по тротуару улицы), тамъ могутъ ходить и китайцы, гдѣ живутъ русскіе, тамъ могутъ жить и китайцы. А потомъ — нѣтъ—не понравились...

— Ну, а чиновники чьи лучше, подъ которыми изъ нихъ лучше жить — подъ японскими или подъ русскими?

— Подъ... китайскими. Потому, что если ужъ китайскій, «капитанъ» *)

*) Господинъ—чиновникъ; слово это заимствованное.

возьметъ деньги, то онъ уже не обидитъ ни отца, ни сына, ни внука... Онъ никогда не накажетъ вмѣстѣ и одновременно купца и кули... Онъ знаетъ законы китайскіе и никогда не бьетъ самъ людей — для этого есть у него люди особые, низкіе, худые люди...

Старикъ особенно подчеркивалъ послѣдній недостатокъ; онъ говоритъ, что шибко не хорошо «капитану» бить самому людей; и обращаться одинаково, какъ съ купцомъ, такъ и съ кули, тоже — худо есть...

А у насъ нерѣдко бравируютъ дурнымъ обращеніемъ — видятъ въ этомъ какъ бы главный смыслъ служебныхъ обязанностей.

Подполковникъ А. И. Вершининъ, предсѣдатель городского совѣта и и. д. гражданскаго комиссара Квантунской области.

Далѣе нашъ гражданскій комиссаръ сѣтовалъ на то, что сейчасъ ему приходится работать при невозможныхъ условіяхъ.

Когда онъ приказалъ Дальнинской пожарной командѣ снабжать бесплатныя солдатскія чайныя водою, то начальство приказало пожарнымъ этимъ возить воду только на позиціи, — какъ будто чайныя могутъ обойтись безъ воды. Главное затрудненіе въ томъ, что ни лошадей, ни муловъ неоткуда взять. Сейчасъ онъ занятъ устройствомъ пріютовъ для солдатокъ, безпріютныхъ женщинъ и дѣтей и для бѣдняковъ вообще: для нѣкоторыхъ хотя бы ночлежныя помѣщенія. Но все это нужно дѣлать скрытно, чтобы объ этомъ не узналъ генераль Стессель, — чтобы онъ не нашель нужнымъ приказать освободить эти помѣщенія подъ другія надобности — какъ онъ

уже приказалъ очистить домъ гражданскаго управленія, подъ госпиталь, не смотря на всѣ его неудобства для этой цѣли. Въ данное время переводятъ въ Новый городъ большинство госпиталей; забота объ ассенизаціи ихъ лежитъ на гражданскомъ правленіи; 7 лошадей и муловъ, изъ безъ того ужъ недостаточнаго ассенизаціоннаго обоза, убито снарядами; взамѣнъ ихъ не даютъ изъ войсковыхъ лошадей, ненужныхъ въ данную минуту — напри- мѣръ, артиллерійскихъ — такъ какъ артиллерія почти не передвигается съ занятыхъ ею мѣстъ *). А требованія ставятъ ему всевозможныя и дикту- ются разные выговоры.

Пока я былъ въ Новомъ городѣ, тамъ всѣ думали, что японцы бомбардируютъ Старый городъ; оказывается, что здѣсь думали, что сегодня японцы бомбардируютъ Новый городъ; а на самомъ дѣлѣ они сегодня вовсе не обстрѣливали ни городъ, ни гавань. На батареяхъ цѣлый день грохочутъ пушки и вѣтеръ наноситъ эти звуки; слышенъ вой и свистъ снарядовъ, будто они летаютъ надъ головой.

8 час. веч. Все еще артиллерійскій огонь на батареяхъ не затихаетъ; онъ оживленнѣе обыкновеннаго. Все еще слышны характерные разрывы шрапнели — «тіунинь».

Неужели японцы пристрѣливаются съ заново установленныхъ батарей?

Кто то высказалъ предположеніе, что японцы, быть можетъ, завтра попытаются взять Артуръ штурмомъ, такъ какъ завтра годовщина взятія ими крѣпости въ японско-китайскую войну.

9/22 ноября. Въ 7 час. утра + 0,7°; ясно; сѣверный вѣтеръ.

Вечеромъ канонада и ружейная перестрѣлка была чаще обыкновеннаго и простиралась по всему боевому фронту праваго фланга, до литеры Б; и на лѣвомъ флангѣ была перестрѣлка, хотя, казалось, рѣдкая.

Утромъ, съ половины седьмого, началась орудійная стрѣльба на укрѣ- пленіяхъ; вѣтеръ мѣщаетъ разслышать кто и куда стрѣляетъ.

Съ 12 час. японцы открыли огонь по подошвѣ Золотой горы; съ первыхъ снарядовъ тамъ возникъ пожаръ въ складѣ смазочныхъ средствъ; оттуда подымается огромный черный дымъ; японцы усиленно обстрѣливаютъ пожарище и городъ.

Сообщаютъ, что противъ Ляотъшаня подошелъ торговый пароходъ и проситъ сигналами встрѣтить его; объ этомъ дали знать на Золотую гору. Выслали ли миноносецъ и, что это за пароходъ, пока неизвѣстно.

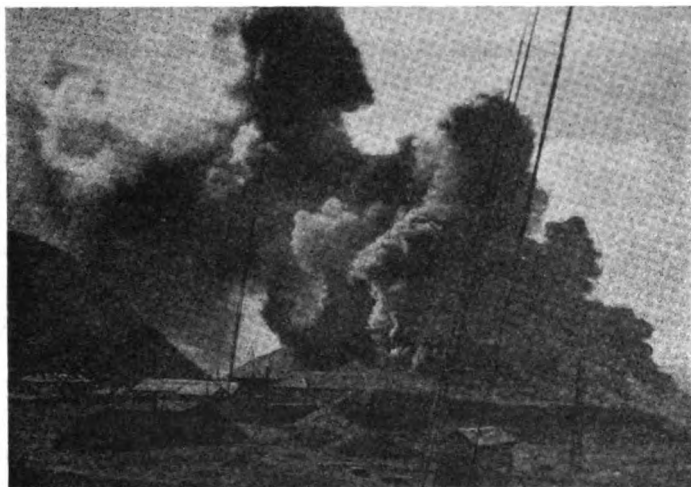
Чиновникъ гражданскаго управленія Бадмажаповъ, отправившійся на катерѣ въ Чифу, будто попалъ въ плѣнъ и сейчасъ находится въ Дальнемъ; такъ сообщаютъ китайцы.

Меня спрашивали, правда ли, что надняхъ наши охотники взяли у японцевъ на лѣвомъ флангѣ орудіе?

*) Послѣ сдачи крѣпости было передано японцамъ около 2000 лошадей, въ томъ числѣ много прекрасныхъ крупныхъ артиллерійскихъ.

Ничего подобного не слышалъ и — что-то не вѣрится. Японцы очень бдительны.

Знакомый штабъ-офицеръ разсказалъ мнѣ, что начиная съ тѣсной обороны, пока еще Дагушань и Сяогушань были въ нашихъ рукахъ, въ передовыхъ отрядахъ происходили непрятныя недоразумѣнія. Если на одномъ участкѣ оказались отряды разныхъ частей войскъ, то начинались споры, кто кому подчиненъ и кто отвѣтственъ за участокъ. Начальникъ обороны генералъ Кондратенко принималъ въ этихъ случаяхъ энергичныя нравственныя мѣры. Чтобы устранять и теперь недоразумѣнія и возложить на опредѣленныя части отвѣтственность за оплошность, недосмотръ или отступленіе, извѣстный участокъ обороны поручается отряду одной части. А при спутанныхъ отрядахъ всегда одни валили вину на другихъ.

Пожаръ подъ Золотой горой. (9 ноября 1904 г.).

8 час. вечера. Японцы все еще изрѣдка стрѣляютъ по пожарищу. Когда мы возвращались вечеромъ изъ Новаго города, то остановились на дамбѣ за желѣзной дорогой наблюдать. Вспышки появлялись все въ сторонѣ Панлуншаня и вслѣдъ за ними снаряды свистѣли черезъ насъ къ пожарищу.

Будь у насъ довольно снарядовъ, можно было бы сбить японскія батареи; а у насъ нечѣмъ ихъ сбивать.

Японцы давно не стрѣляли по городу и гавани изъ 11-дюймовыхъ мортиръ; говорятъ, что увезли ихъ на Тафашинскія высоты, навстрѣчу сѣверной нашей арміи.

Вѣтеръ стихъ; стало холоднѣе.

На позиціяхъ обыкновенная, рѣдкая перестрѣлка.

10/23 ноября. Въ 7 час. утра $+4^{\circ}$; вѣтеръ болѣе западный; стало теплѣе.

Говорятъ, что японцы стрѣляли по пожарищу до полуночи. Тамъ, — говорятъ, — еще многое будетъ горѣть и есть чему горѣть. Хотя бы дали уголь жителямъ на топливо; а то и такъ сгорить!

Узнаю новость: два японскихъ миноносца взяли вчера подошедшій противъ Ляотъшаня пароходъ «подъ жабры» и увели къ себѣ...

Передаютъ невѣроятныя вещи, которымъ, не знаешь, вѣрить или не вѣрить. Дѣло будто было такъ: когда получили сообщеніе съ Ляотъшаня, что прибылъ какой-то пароходъ и просить его встрѣтить, адмираль Григоровичъ будто предлагалъ адмиралу Вирену выслать навстрѣчу пароходу броненосецъ, «Ретвизанъ»; адмираль Виренъ будто отвѣтилъ, что невозможно посылать броненосецъ, а нужно послать миноносцы; будто Григоровичъ этого не захотѣлъ... *).

Но какъ бы тамъ ни было, фактъ тотъ, что японцы подошли къ безпомощному пароходу и забрали его; а мы опять—при пиковомъ интересѣ!

Никто не можетъ сказать чей, откуда и съ чѣмъ этотъ пароходъ. Но съ чѣмъ бы онъ ни былъ — развѣ мы не нуждаемся во всемъ? Развѣ можно пренебрегать приходомъ такого парохода **)?

Говорятъ, что это уже не первый случай.

Обо всемъ, что намъ посылалось, узнаемъ развѣ только послѣ войны ***).

Сообщаютъ, что изъ за отъѣзда корреспондента Ножина на миноносцѣ «Расторопный» въ Чифу, между генераломъ Стесселемъ, обвиняющимъ Ножина въ шпіонствѣ (!), и между морскимъ начальствомъ возникли крупныя непріятности.

Японцы стрѣляли сегодня съ 12 до 4 час. дня по городу и гавани; въ оврагъ за Новымъ городомъ упали два крупныхъ снаряда. То ли пристрѣлка, то ли перелеты черезъ батареи.

Около 5 часовъ вечера начался штурмовой огонь по направленію форта II и бат. литера Б; Золотая гора, Электрической утесъ и прочія береговыя батареи стрѣляли усердно.

Штурмовой огонь продолжался около часу. Порою казалось, что ружейная стрѣльба идетъ на самой литерѣ Б или даже на Залитерной горѣ.

9 час. 15 мин. вечера. Перестрѣлка по направленію литеры Б все еще продолжается, хотя довольно рѣдкая; но выстрѣлы кажутся болѣе близкими, чѣмъ когда либо.

Неужели японцамъ удалось что нибудь тамъ занять и засѣсть?

*) Имѣлъ ли адмираль Григоровичъ въ своемъ распоряженіи миноносцы, не знаю; ими командовалъ начальникъ береговой обороны контръ-адмираль Лоцинскій.

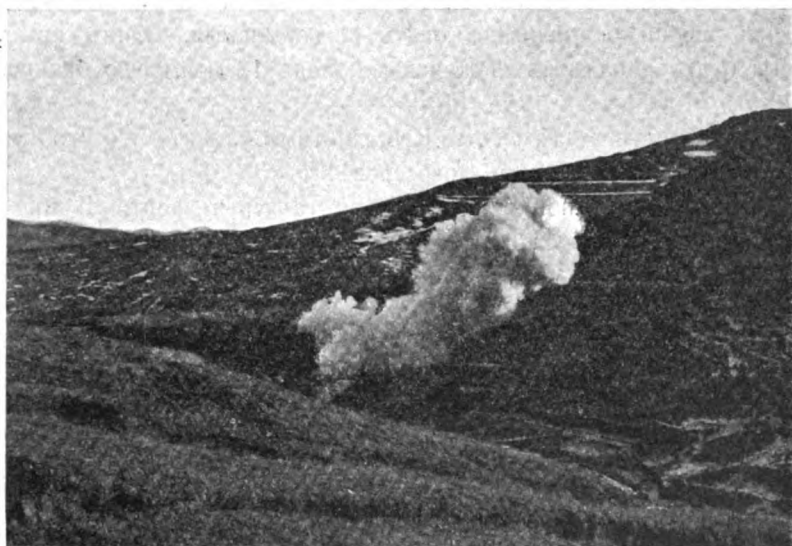
**) Будь кабель Чифу -- Артуръ восстановленъ во время морского боя 28-го іюля, какъ это хотѣлъ сдѣлать телеграфный техникъ, не было бы и этого случая. Напередъ было бы извѣстно о приходѣ парохода.

***) Пока мы ничего этого не узнали. А не мѣшало бы пролить свѣтъ и на эти дѣла: сколько средствъ, черезъ кого и какъ они израсходованы на это?

11 час. веч. Сообщаютъ, будто японцевъ отбросили съ большимъ урономъ; ничего не осталось за ними.

11/24 ноября. Въ 7 час. утра—0,5°; туманъ; тихо.

Свѣдѣнія о вчерашнемъ штурмѣ: штурмовали Куропаткинскій люнетъ *) и батарею литера Б; гдѣ то японцы забрались на брустверь — 2 офицера и 9 солдатъ — изъ нихъ одного офицера взяли въ плѣнъ, а прочихъ уложили на мѣстѣ. Ночью повторили штурмъ, но также отброшены. Японцы будто потеряли до полуторыхъ тысячъ человекъ; наши потери — убиты 2 заурядъ-прапорщика и 16 нижнихъ чиновъ; раненъ (очень тяжело) прапорщикъ Сакенъ и около 100 нижнихъ чиновъ. По другимъ свѣдѣніямъ ночью не было штурма, а лишь бой изъ за окоповъ. Японцы заняли часть

Выстрѣлъ изъ мортиры.

окопа среди двухъ нашихъ ротъ и притащили съ собой бревна, щиты и козлы, чтобы тотчасъ устроить траверсы. Посланные на помощь матросы и, кажется, 10-ая рота 27-го полка перебѣжали молча, безъ всякаго «ура» (которое нынѣ не рѣдко оказывалось неумѣстнымъ) впереди лежащую мѣстность и моментально выбили ихъ штыками — вѣрнѣе перекололи. Всѣ попытки японцевъ завладѣть еще разъ окопомъ оказались тщетными.

П. передаетъ, будто адмиралъ Григоровичъ воспрещалъ «Севастополю», стоящему въ восточномъ бассейнѣ, стрѣлять потому, что при его стрѣльбѣ вылетаютъ въ порту всѣ стекла изъ оконъ. Командиръ «Севастополя» — Эссенъ будто отвѣтилъ, что онъ не салютуетъ для удовольствія, а занятъ

*) Люнетъ этотъ названъ такъ поклонниками генерала, вѣрившими въ его таланты; люнетъ штурмовался японцами многократно, но не разу не былъ взятъ; очищенъ 19-го декабря, по приказанію генерала Фока.

боевой стрѣльбой, не можетъ смотрѣть на такіе пустяки — и подаль объ этомъ рапортъ адмиралу Вирену.

Д. увѣряетъ, что въ Талиенванѣ осталось невывезенными 12 тысячъ пудовъ солонины.

Жандармы будто еще надняхъ розыскивали корреспондента Ножина по всѣмъ закоулкамъ; особенно тщательно искали его на Тигровомъ полуостровѣ.

Говорятъ, что генераль Ц. собирается жениться.

Сегодня японцы стрѣляли по городу и гавани съ 11 час. 45 мин. до 4 час. дня; гавань обстрѣливали опять 11-дюймовыми. Одинъ изъ такихъ снарядовъ будто попалъ въ «Ретвизанъ», подъ 12-дюймовую башню.

Вечеромъ былъ въ Красномъ Крестѣ; тамъ узналъ, что утромъ умеръ отъ брюшного тифа поручикъ Новоселовъ.

Говорятъ, что капониръ и боковая галлерей форта II въ рукахъ японцевъ; японцы «присосались» и къ форту III.

Зашелъ къ Б. Онъ, по обыкновенію, смотреть на дѣло очень пессимистически. Увѣряетъ, что первыя неудачи и нерѣшительность японцевъ можно объяснить лишь тѣмъ, что намъ удалось обмануть японцевъ,—какъ говорится, удалось «втереть имъ очки» нашей безпечной самоувѣренностью. Они, какъ люди болѣе серьезные, не могли повѣрить, что такое преступное легкомысліе возможно вообще, и поэтому подозрѣвали, что у насъ что то не такъ, какъ имъ кажется, — что у насъ, навѣрное, имѣются въ рукахъ какіе нибудь хитро спрятанные козыри...

Съ нимъ нельзя не согласиться въ этомъ.

Другой раненый офицеръ, его сосѣдъ, говоритъ, что теперь, когда онъ побылъ во многихъ бояхъ, видѣлъ массу смертей и прочихъ ужасовъ, онъ всетаки не можетъ забыть паники среди отступающихъ отъ Киньчжоу, въ ночь на 14-е мая, войскъ. Это, говоритъ, былъ сплошной ужасъ, что то неописуемое—стихийное. Японцы и не думали преслѣдовать отступающихъ; но наши отряды стрѣляли одинъ по другому, принимая другъ друга за японцевъ. И все это только потому, что «герой» Фокъ успѣшилъ ухватить со своимъ штабомъ въ Артуръ, приказавъ немедленно отступить.

Г. передаетъ случай, будто происшедшій здѣсь, въ одномъ изъ госпиталей. Раненому нужно было произвести тяжелую операцію, кажется ампутацію ноги; хотѣли хлороформовать. Не соглашается.

— Не разрѣшаю! Ранило же меня безо всякаго дурмана—зачѣмъ же теперь дурманить голову?

Попросилъ дать ему его трубку съ деревяннымъ чубукомъ.

Дали. Начали операцію.

Отъ боли изгрызъ чубукъ, но не вскрикнулъ. Когда, видно, стало не въ моготу, попросилъ у доктора разрѣшенія... выругаться.

Разрѣшили.

Выругался—коротко, но крѣпко.

Потомъ закончили операцію.

Ни стона, ни крика.

Уже который день слышна орудійная перестрѣлка и на лѣвомъ флангѣ.

12/25 ноября. Въ 7 час. утра $+ 6^{\circ}$; вѣтеръ съ юга; тепло.

Около 6 час. утра обычный орудійный рокоть.

Съ 8 час. японцы начали стрѣлять со стороны Панлуншаня 11-дюймовыми бомбами по Курганной батарее и укрѣпленію № 3.

Подъ Высокой горой.

По дорогѣ въ Новый городъ встрѣтилъ Б. С. Онъ говоритъ, будто вчера ожидали какой то пароходъ.

Про захваченный надняхъ японцами пароходъ говоритъ, будто Ляотѣшанская батарея стрѣляла по нему; три нашихъ миноносца вышли къ нему, но слишкомъ поздно; японцы увели его въ бухту Луизы.

Вотъ, уже который день ѣдимъ конину вплотную; начали съ осятины и мулятины; теперь и конина—ничего. Будь у насъ лукъ, чеснокъ и прочая зелень, было бы совсѣмъ недурно.

Пока все еще не рѣшались взяться за конину, а голодъ бралъ свое, купилъ у китайца колбасу; онъ увѣрялъ, что изъ конины. Поѣли — на здоровье. Потомъ насъ увѣряли, что китайцы дѣлаютъ эту колбасу изъ собачины... Больше не покупалъ.

Наконецъ то городское управленіе получило отъ морского вѣдомства уголь для нуждъ жителей. Въ обѣдъ взялъ ордеръ на одну тонну. Стоить: въ старомъ городѣ безъ доставки 13 руб. 20 коп.; въ Новомъ городѣ, съ доставкой, 20 р. тонна.

Не дешево. Но хорошо, что можно достать. А то было не на чемъ кушанье готовить.

Наша жизнь все чѣмъ нибудь да осложняется. Въ блиндажѣ, въ которомъ ночуемъ, въ которомъ жена проводитъ большую часть дня (тамъ же у насъ все необходимое по хозяйству и припасы; тамъ у ней швейная машина, на которой работаетъ бѣлье для солдатъ), завелись крысы. Должно быть холодъ загналъ ихъ туда. Ночью бѣгають они по полкамъ, даже по спящимъ людямъ, сыплють песокъ съ потолка, поѣдаютъ нашу провизію. Словомъ — мало удовольствія отъ этихъ противныхъ животныхъ. Поэтому теперь изобрѣтаемъ всевозможные способы, чтобы избавиться отъ нихъ.

Ночевки въ блиндажѣ вообще не доставляли и до сей поры много удовольствія. Сперва было въ немъ страшно сыро и донималъ комаръ. Пришлось разводить костры—сушить такимъ способомъ стѣны. Потомъ стало холодно. Сперва завѣсили входъ циновкою; затѣмъ пришлось добавить къ ней шерстяное одѣяло. Моя лампа «молнія» служитъ тамъ и свѣточемъ и печкой—даетъ много тепла. Но керосинъ очень дорогъ и скоро неоткуда будетъ взять.

Нашъ блиндажъ имѣетъ три вентиляціонныхъ трубы; а у другихъ нѣтъ ни одной. Удивляемся людямъ, которые проводятъ и цѣлые дни въ блиндажахъ—боятся высунуться изъ нихъ. Положимъ, они исхудали, очень блѣдны, похожи на больныхъ.

До бомбардировки 11-дюймовыми бомбами можно было чувствовать себя въ блиндажѣ внѣ опасности; теперь же ничуть—если попадетъ, то погребетъ всѣхъ подъ землею. Одна надежда—авось не попадетъ!

7 час. вечера. Сегодня пришлось возвращаться изъ Нового города при полной темнотѣ. Сильный вѣтеръ со снѣгомъ и пескомъ не давалъ раскрывать глаза. Неприятно было брести въ потемкахъ по знакомой дорогѣ.

На лѣвомъ флангѣ началась орудійная и ружейная перестрѣлка. Кругомъ видны вспышки; думаешь—вотъ прилетитъ снарядъ! Но нѣтъ—по городу не стрѣляютъ. По городу и гавани стрѣляли съ половины двѣнадцатаго дня до сумерекъ.

Когда добрался до стѣны подъ Соборной горой, могъ полюбоваться прожекторами съ Электрическаго утеса и Бѣлаго Волка, то скрещивающимися на рейдѣ, то раздвигающимися въ разныя стороны. Съ дамбы видны наши прожектора на лѣвомъ флангѣ сухопутнаго фронта, кажется на форту IV и Зубчатой батарее.

Сегодня навстрѣчу мнѣ везли и несли много раненыхъ; насчиталъ 8 человѣкъ.

Перестрѣлка идетъ и на правомъ флангѣ.

9 час. вечера. Перестрѣлка прекратилась послѣ восхода луны.

Узналъ, что 10-го числа убиты: на Сигнальной горѣ поручикъ Лызовъ, а на литерѣ Б—заурядъ-прапорщикъ Палазовъ.

Х. Новые штурмы праваго фланга.

13/26 ноября. Въ 7 час. утра + 3^о; облачно, но солнце свѣтитъ; небольшой вѣтерокъ съ сѣвера.

Всю ночь гремѣли пушки.

Оказывается, что ночью японцы штурмовали Панлуншанскіе окопы, Высокую гору и горку между Малой и Большой Голубиными бухтами. На Панлуншанѣ и Высокой отбиты; у Голубиной бухты завладѣли переднимъ окопомъ; во время контръ-атаки убитъ штабсъ-капитанъ Соловьевъ, начальникъ охотничьей команды. Былъ очень дѣльный и храбрый офицеръ *). Потомъ японцы повели атаку большими силами на самую горку, но отбиты съ большими потерями. Японскій офицеръ взятъ въ плѣнъ и собрано больше 100 японскихъ ружей.

Съ 8 час. утра японцы начали обстрѣливать участокъ праваго фланга отъ литеры А до литеры Б.

Съ 9 часовъ начали бомбардировать гавань залпомъ изъ 3 орудій. Ляотъшанскія батареи стрѣляютъ усиленно. Началась бомбардировка всего фронта.

Въ 10 час. 5 мин. загорѣлся шведскій пароходъ «Sentis» въ западномъ бассейнѣ; его обстрѣливаютъ еще сильнѣе.

10 ч. 35 мин. Японцы все еще обстрѣливаютъ горящій пароходъ. Изъ Миннаго городка пошелъ катеръ прямо къ пожарищу; такъ и казалось—погибнетъ. Но нѣтъ—прошелъ линію обстрѣла и ушелъ себѣ къ импани подъ Маячной горой.

Сплошной орудійный рокотъ на позиціяхъ; слышенъ вой снарядовъ и какъ бы жужжаніе осколковъ.

Какъ притупились нервы! Этотъ ужасный ревъ и видъ пожара не производитъ никакого впечатлѣнія—занимаемся спокойно, какъ будто ничего нѣтъ.

6 час. веч. Къ обѣду еще усилился артиллерійскій огонь по батареямъ; сильно обстрѣливали Перепелочную батарею, но она не переставала лихо отвѣчать имъ.

*) Какъ, впрочемъ, почти всѣ начальники охотничьихъ командъ.

На правомъ флангѣ былъ слышенъ штурмовой ружейный и пулеметный огонь. Надъ укрѣпленіями стояли облака дыму отъ рвущихся бомбъ и шрапнели.

Къ 2 часамъ огонь началъ затихать, а къ 3 час. настало почти полное затишье.

Генераль-маіоръ Николай Александровичъ Третьяковъ, бывшій командиръ 5-го Вост. Сиб. стр. полка, комендантъ Киньжоуской позиціи и Высокой горы.

Какой-то солдатъ сказалъ, что фортъ III взять японцами. Не вѣримъ.

Около 4 часовъ японцы еще разъ обстрѣляли батареи лѣваго фланга.

Когда возвращался изъ Новаго города, встрѣтилъ много раненыхъ: кто на рикшахъ, а кого и несутъ. Особенно жалкій видъ имѣлъ молодой, безусый солдатъ въ рваномъ полушубкѣ; у него вся голова укутана бинтами,

сквозь которые просочилась кровь; кромѣ него очень много раненыхъ въ голову.

— Шрапнелька проклятая!..

Спросилъ болѣе бодрыхъ раненыхъ, что сегодня было и чѣмъ дѣло кончилось.

Оказывается, что японцы штурмовали весь фронтъ отъ укрѣпленія № 2 до Курганной батареи включительно, главнымъ образомъ они насѣ-

Уцѣлѣвшіе офицеры 5-го Вост. Сиб. стрѣлковаго полка.

Первый рядъ (сидятъ на полу) слѣва: поруч. Андреевъ (раненъ въ руку); прикоманд. поруч. Чулковъ; заурядъ-прапорщ. Агаповъ (три раза раненъ). Второй рядъ: д-ръ Троицкій (контуженъ); священн. Слюнинъ (контуженъ); шт.-кап. Аландеръ (контуженъ); полк. Третьяковъ (два раза раненъ и два раза контуженъ); кап. Стемпневскій (сильно контуженъ); шт.-капит. Андреевскій. Третій рядъ: подпоруч. Бицюкъ (три раза раненъ); кап. Фофановъ; поруч. Фростъ (раненъ въ лицо и контуженъ); подпор. Лобыревъ (раненъ въ голову навывлетъ); поруч. Галилѣевъ; поруч. Ивановъ (раненъ и контуженъ); подпор. Григорьевъ; шт.-кап. Фелицинъ (контуженъ).

дали на батарею литера Б, на фортъ II, капониръ № 2, фортъ III и Курганную батарею, мѣстами атаковали по 4 и 5 разъ, но отовсюду блестяще отбиты.

Говорятъ, что уложили множество японцевъ—человѣкъ по 50 на брата, ни пяди земли не осталось за японцами.

Перепелочная батарея стрѣляла сегодня преимущественно по обозамъ и колоннамъ,

У насъ выбыло сегодня изъ строя около 400 человекъ убитыми и ранеными.

Со стороны Волчьихъ горъ потянулись къ Артуру значительныя силы непріятели; поэтому ожидаютъ новыхъ штурмовъ ночью, завтра или послѣ-завтра.

Дружинники работали сегодня на второй линіи обороны около Орлинаго гнѣзда. Надъ ними рвалась шрапнель и вблизи ихъ множество бризантныхъ снарядовъ, но никто изъ нихъ не раненъ.

Русская карриатура.

12 час. 18 мин. ночи. Въ половинѣ восьмого часа японцы начали снова обстрѣливать Перепелку; по направленію къ центру началась усиленная ружейная стрѣльба; все это затихло къ 8 часамъ.

Съ 8 час. 40 мин. началась бомбардировка Старого города 120 миллиметровыми, 6-ти и 11-ти дюймовыми снарядами.

Въ 9 ч. 25 мин. ружейный огонь вновь усилился вдоль всего, фронта но вскорѣ опять затихъ.

Все это время японцы усиленно бомбардировали городъ. Это обычное явленіе послѣ каждого отбитаго штурма; японцы вымещаютъ свою военную неудачу на мирныхъ жителей.

Огонь по городу былъ ужасный; ежеминутно рвались кругомъ снаряды, при паденіи которыхъ земля вздрагивала; осколки—эти противные куски рваного желѣза, чугуна и стали, уничтожающіе по своему пути все живое, разрывающіе тѣло, перебивающіе кости, обращающіе человеческое тѣло въ какую-то кровавую массу, пробивающіе даже каменные стѣны—жужжали, пѣли непрерывно въ воздухѣ, то цѣлыми аккордами, то густымъ басомъ, то отдѣльными высокими нотами.

Всякій изъ насъ сознаетъ, что опасность велика—если 11-дюймовый снарядъ попадетъ въ казематъ, онъ похоронитъ всѣхъ; надежда на то, что не попадетъ прямо, а немножко дальше или въ сторону...

Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ квартиру портного Руденко; тамъ сразу загорѣлось. Сейчасъ весь домъ объятъ пламенемъ. Его семья плачетъ—тамъ погибла вся одежда, вся обувь и всѣ съѣстные припасы.

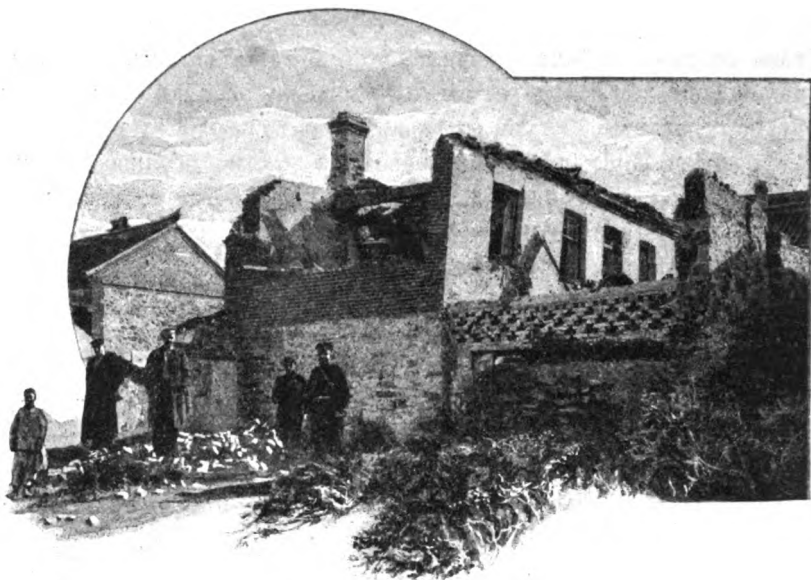
— Совсѣмъ новые ботинки!—плачется одна изъ дочерей.—Все не надѣвала, берегла—видите—въ опоркахъ убѣжала изъ дому!..

Въ мастерской сгорѣло много мануфактурнаго товара, заказовъ и одежды, сданой въ починку или просто на сбереженіе—дорогихъ офицерскихъ шинелей. Часть новаго моего костюма осталась тамъ-же.

Вѣтеръ. Нужно было опасаться, что огонь перейдетъ на сосѣднія зданія—выгоритъ вся окрестность. Но когда пожарные прибыли, то бомбардировка окончилась; на этотъ разъ японцы не обстрѣливали пожарище—должно быть утомились за время дневной и ночной бомбардировки.

Японскіе снаряды 6", 9", 11" и 12"-дюймоваго калибра въ сравненіи съ человѣкомъ большаго роста.

7. Последний періодъ борьбы крѣпости.

I. Штурмы Высокой горы.

14/27 ноября. Въ 7 час. утра $+6^{\circ}$; облачно; вѣтерокъ. Сегодня воскресенье; можно отдохнуть дома—нѣтъ надобности путешествовать въ Новый городъ на занятіе—слишкомъ три версты по дорогѣ вдоль Мертваго угла. Дорога эта обстрѣливается и въ другихъ мѣстахъ, по всему ея протяженію.—Счастье уцѣлѣть при этомъ заключается въ томъ,—если чело-вѣкъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ падаетъ и взрывается снарядъ, въ самый моментъ паденія и взрыва, то онъ, вѣрнѣе всего, уцѣлѣетъ; черезъ моментъ то-же самое мѣсто, гдѣ грозило ему смертью, становится вновь столь же безопаснымъ, какъ остальное пространство. А такъ какъ пространства много и въ осажденной крѣпости, а моменты бываютъ роковыми лишь въ какомъ нибудь мѣстѣ, на сравнительно маленькой площади; этимъ легко объясняется то, что изъ среды мирныхъ жителей пока убитыхъ не много.

И въ прошлую ночь японцы лѣзли на горку между большой и малой Голубиными бухтами на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, но также отбиты.

Сообщаютъ, что вчера, во время бомбардировки города, японцы еще пытались завладѣть Курганной батареей; по другой версиіи будто они пытались занять Казачій плацъ.

Четыре колонны, по баталіону каждая, истреблены стрѣлками, пограничниками и матросами.

Вчера пали въ бою капитанъ 2-го ранга *Бахметевъ*, капитаны 16-го полка *Кантиникъ* и *Берзе* и прикомандированный къ 16-му полку поручикъ

Валуевъ. Говорятъ, что погибъ и комендантъ укрѣпленія № 3 шт.-капит. *Шметилло*, очень хорошій офицеръ. Раненъ поручикъ арт. Федоровъ.

На Лаперовской горѣ (въ тылу форта III и укрѣпл. № 3) тяжело раненъ командиръ батареи капитанъ Али-Ага Аликазакъ-оглы Шихлинскій. Храбрый, какъ кавказцы вообще, онъ участвовалъ въ бояхъ на Киньчжоу, на Зеленыхъ и Волчьихъ горахъ; въ началѣ августа былъ со своей батареей на Высокой горѣ, а съ 10-го августа безсмѣнно находился на Лаперовской, откуда обстрѣливалъ подступы къ укрѣпленіямъ, помогая отражать штурмовыя колонны и боролся съ непріятельской полевой артиллеріей *).

Сообщаютъ, что госпитали переполнены ранеными, и что, поэтому, нѣкоторымъ раненымъ пришлось пропутешествовать всю ночь—изъ одного госпиталя въ другой—нигдѣ не принимаютъ.

Прошлой ночью, подъ утро, внезапно залаяла наша собака; когда я вышелъ, было темно, не видать ни зги; слышу, что вблизи дома кто-то есть. На мой окликъ послѣдовалъ отвѣтъ: городской. Этимъ я удовлетворился. Когда разсвѣло, то оказалось, что одна дверь въ столовую Ч. взломана; другую не успѣли взломать. Собака помѣшала. Говорятъ—возможно, что былъ и городской.

Съ 6 час. 40 мин. утра японцы начали обстрѣливать Перепелку; до этого орудія грохотали только по позиціямъ. И на лѣвомъ флангѣ слышенъ гулъ орудій, среди котораго особо выдѣляется рокотаніе Ляотъшанскихъ батарей, устроенныхъ высоко надъ уровнемъ моря.

Встрѣтилъ двухъ знакомыхъ, съ которыми давно не видался; это теперь не рѣдкость—весь городъ живетъ въ данное время особой жизнью—каждый занятъ своимъ дѣломъ, пока возможно, отдыхаетъ во время бомбардировокъ и когда спитъ; въ паркахъ давно уже не играетъ музыка и никто тамъ не гуляетъ; музыканты частію перебиты; ни клубовъ, ни вечеровъ въ частныхъ домахъ теперь нѣту. Встрѣчаемся рѣдко и только случайно.

Одинъ изъ нихъ, вспоминая адскую бомбардировку города прошлой ночью, говоритъ, что японцы, навѣрное исполняютъ свое обѣщаніе—разрушать передъ своимъ уходомъ городъ совершенно...

— Вѣдь все еще не было одновременной бомбардировки города съ суши и съ моря!.. **)

*) Какъ тяжело раненый онъ послѣ сдачи крѣпости былъ отпущенъ японцами на родину безъ обязательства не сражаться въ эту войну. Когда онъ здѣсь оправился отъ раны быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать, то просился на войну, въ сѣверную армію; но его не пустили—вскорѣ наступилъ миръ.

**) Все время опасались мы такой бомбардировки со всѣхъ сторонъ; перспектива была дѣйствительно ужасная. Но мы забывали, что случаи гибели броненосцевъ «Хатсузе» и «Яшима» заставили японцевъ быть болѣе осторожными. Съ тѣхъ поръ японскія крупныя суда такъ и не подходили къ Артуру на пушечный выстрѣлъ. Это заслуга миннаго транспорта «Амуръ».

Другой говоритъ, что при нынѣшнихъ способахъ веденія войны «зловѣщей тишины» уже не полагается «по штату»; нынѣ ее замѣняетъ «зловѣщій рокоть, ревъ орудій».

Разсказываютъ разные эпизоды вчерашняго боя. Всѣ восторгаются храбростью японскихъ офицеровъ; они всегда впереди своихъ отрядовъ, которые не всегда охотно идутъ за ними—остаются въ лощинахъ, въ вымоинахъ; за офицеромъ идетъ иногда лишь горсть людей. Они вчера многократно взбирались на брустверы, но ихъ тотчасъ-же сбрасывали назадъ. Одинъ офицеръ вскочилъ на брустверь, лихо взмахнулъ шашкой, крикнулъ что то вродѣ «за мной» и тотчасъ полетѣлъ обратно мертвымъ.

Никто пока не видѣлъ, чтобы японцы убрали съ поля битвы своихъ раненыхъ *).

Положимъ, и смотрѣть некому; во время штурма не до того. Кромѣ того среди штурмующихъ всегда больше убитыхъ, чѣмъ раненыхъ.

3 час. 53 мин. дня. Уже съ полчаса японцы болѣе усиленно обстрѣливаютъ позиціи отъ форта III до литеры Б.

Гуль артиллерійскаго огня слышенъ и на лѣвомъ флангѣ.

4 ч. 30 мин. Признаки готовящагося штурма: слышны ружейные залпы и татаканіе пулеметовъ; орудійный огонь иногда учащается, шрапнель рвется пучками. Сейчасъ центръ огня между укрѣпленіемъ № 3 и Орлинымъ гнѣздомъ—будто японцы собираются штурмовать фортъ III, Скалистый кряжъ, Заредутную батарею.

5 час. 40 мин. Огонь на позиціяхъ праваго фланга то затихаетъ, то вновь оживляется, но штурма какъ будто нѣтъ.

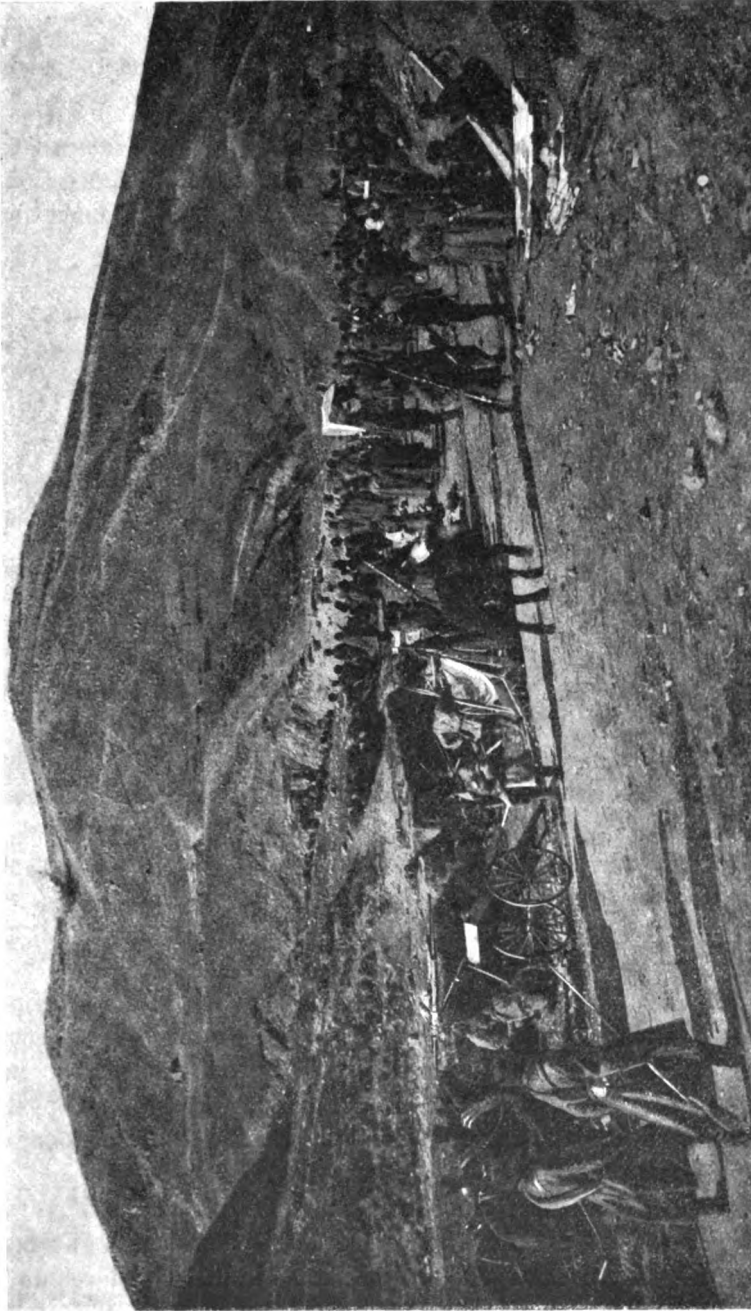
Получено извѣстіе, что японцы штурмуютъ съ 4 час. дня Высокую гору, на лѣвомъ флангѣ. Въ томъ направленіи все еще слышенъ сильный орудійный рокоть.

Въ направленіи Китайскаго города и интендантскихъ складовъ происвистѣло нѣсколько снарядовъ.

Городъ и гавань бомбардировали сегодня съ 11 час. утра, часа полтора подъ рядъ, не особенно сильно.

*) Какъ нынѣ выяснилось санитарное дѣло организовано у японцевъ прекрасно, несравненно лучше нашего; у нихъ имѣется особый санитарный корпусъ — цѣлая санитарная армія; вслѣдъ за штурмующими коллонами идутъ колонны санитаровъ и тотчасъ же подбираютъ раненыхъ. Впереди же передвигающейся арміи двигаются врачи и ихъ помощники; японскія войска останавливаются, занимаютъ bivуаки только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя признаны врачами пригодными для этой цѣли. Главное вниманіе японскихъ врачей направлено на *предупрежденіе* заболѣваний среди войскъ; врачи пользуются огромнымъ авторитетомъ и властью. Словомъ—и въ военно-санитарномъ дѣлѣ есть чему поучиться у японцевъ, которые, впрочемъ, не выдумали ничего своего, новаго, а осуществили на дѣлѣ то, чему учили насъ примѣры западной Европы, основанные на наукѣ и опытѣ... къ которымъ мы до сего времени остались слѣпы и глухи, не будучи въ силахъ отказаться отъ старой рутины, устарѣлыхъ взглядовъ—традицій—тѣхъ самыхъ традицій, которыя привели насъ по всѣмъ пунктамъ къ банкротству, къ позору, къ невозмѣстимымъ потерямъ...

5 час. 50 мин. веч. Ружейный огонь усилился и распространяется до батареи литера А; самый частый около лит. Б. По направлению Куропат-

Высокая гора.

На горѣ, около нашихъ окоповъ рвется непріятельскій снарядъ. Подошедшіе резервы около перевязочнаго пункта закусываютъ, чтобы отправиться по оврагу на гору.

кинскаго люнета и форта II взвиваются боевыя ракеты; японскій прожекторъ направленъ на фортъ III.

6 час. 12 мин. Ружейный и орудійный огонь на позиціяхъ праваго фланга затихъ; ведется лишь оживленная перестрѣлка.

По направленію Высокой горы слышенъ рокотъ орудій и виднѣются боевыя ракеты.

Сегодня не удалось добыть ни рыбы, ни мяса; пришлось довольствоваться рисомъ, чаемъ и компотомъ.

15/28 ноября. Въ 7 час. утра—2^о; холодно, но солнечно; тихо.

Сегодня на базарѣ продають конину, но только пудами. При такой хорошей цѣнѣ (40 коп. за фунтъ) стоитъ ли пачкаться развѣскою мяса на фунты!..

И. говорить, что вчера японцы вовсе не наступали на нашъ правый флангъ, а развили лишь демонстративный огонь, чтобы стянуть сюда наши резервы; тѣмъ временемъ они направили свои атаки на Высокую гору съ особенной силой.

Сегодня атаки тамъ возобновились съ самаго утра.

Съ 7 час. начали стрѣлять наши крупныя орудія.

Когда я шелъ въ Новый городъ, то далеко впереди меня на дорогѣ, сзади госпиталя № 10 (бывшей городской гостиницы) разорвался японскій снарядъ, должно быть перелетный. Больше не видалъ сегодня попаданій въ городъ.

За то всѣ наши позиціи лѣваго фланга сильно бомбардируются японцами. Съ Высокой горы такъ и не сходитъ дымъ отъ рвущихся на ней фугасныхъ снарядовъ, въ томъ числѣ 11-дюймовыхъ, и отъ рвущейся надъ нею шрапнели. Гулъ орудійныхъ выстрѣловъ сливается въ безконечный рокотъ.

Наши батареи отвѣчаютъ усиленно; стрѣляетъ и Ляотъшань и Суворовская батарея на Тигровкѣ.

Сообщаютъ, что японцы ведутъ наступленіе двумя дивизіями, а третья у нихъ подтянута въ резервъ.

4 часа послѣ обѣда. По направленію Высокой и Плоской горы сильный ружейный огонь; и артиллерія не перестаетъ громить эти вершины.

Ходилъ въ магазинъ Чуринъ и К^о за покупками; изъ этого магазина прекрасно видна вся Высокая гора, какъ на ладони; но невооруженнымъ глазомъ не видать тамъ никакого движенія. Говорятъ, что она болѣе двухъ верстъ отъ Новаго города.

Когда шелъ обратно на занятіе, черезъ голову пропѣлъ густымъ басомъ осколокъ—видно съ 11-дюймаго снаряда, попавшаго въ такъ называемую Барбетную или Саперную гору. Упалъ онъ гдѣ-то ниже, въ городѣ.

Когда я шелъ домой, въ Старый городъ, вдругъ вой снаряда вблизи заставилъ меня инстинктивно оглянуться въ ту сторону, откуда приближался этотъ противный вой. Выше меня, шагахъ въ тридцати по парал-

лельной тропинкѣ 4 солдата несутъ тяжело раненаго; пятый идетъ рядомъ съ ними, какъ бы взятый на смѣну. Въ этотъ моментъ снарядъ ударяется тутъ же за ними. Солдаты присѣли; казалось, что въ слѣдующій моментъ всѣ эти 6 человѣкъ будутъ корчиться въ предсмертныхъ судорогахъ. Но, нѣтъ—за ними поднялось огромное облако пыли и дыму; они встали и понесли раненаго дальше. Въ это время посыпались на меня мелкіе камешки—щебень. Пошелъ посмотрѣть, какъ это случилось, что и солдаты уцѣлѣли и я остался невредимъ, когда по направленію полета снаряда, казалось, не было для насъ спасенія.

У перевязочнаго пункта подъ Высокой горой.

Оказалось, что снарядъ попалъ тутъ же, за солдатами, за сложенный для постройки кубической полусаженью камня; въ землѣ около камня воронка, а осколки видно всѣ ушли въ землю и въ сложенный камень.

Мнѣ понадобилось перевезти изъ склада Чурина и К^о купленный сегодня ящикъ керосину. Съ трудомъ удалось нанять обратнаго извозчика за рубль. Обыкновенно и не думаешь нанимать извозчика; слишкомъ они стали дороги для нашего брата.

Въ Старомъ городѣ зашелъ ко мнѣ врачъ Г.

Онъ ходилъ и во время послѣдняго штурма на правый нашъ флангъ, по позиціямъ съ И. П. Балашовымъ, который въ это время навѣщаетъ перевязочные пункты *). Г. говоритъ, что если японцы также будутъ штур-

*) Никто никогда не видалъ генерала Стесселя во время штурмовъ даже вблизи боевыхъ позицій.

мовать и впредь, то не взять имъ Артура—ужь больно много ихъ убиваютъ. Такъ, говорить, можно надѣяться, что недѣли черезъ 3—4 будемъ освобождены отъ осады.

Ходилъ въ Красный Крестъ; тамъ узналъ, что убить поручикъ 5-го полка *Глѣбъ-Кошанскій*. Ранены капитанъ 13-го полка Высоцкій (шрапнельной пулею, засѣвшей въ легкіе) и 14-го полка поручикъ Трофимовъ.

Встрѣтилъ тамъ врача Свирѣлина, завѣдывающаго перевязочнымъ пунктомъ № 2 (гдѣ то около Залитерной горы). Отъ него узналъ, что 13-го числа черезъ его пунктъ прошло 603 человекъ раненыхъ.

И перевязочный пунктъ не гарантированъ отъ артиллерійскаго огня. Тамъ убиты 6 лошадей, переранены 15 человекъ раненыхъ; въ томъ числѣ подполковникъ Даль въ руку; ранены два санитаря; снарядомъ сворочена труба.

Онъ говорить, что къ японцамъ подошли лишь свѣжія войска и что слухи о томъ, что японцы собираются уходить—вздоръ.

Потери японцевъ за 13-е число онъ считаетъ, минимумъ, въ 5000 человекъ.

Онъ очень хвалить усердную дѣятельность нашихъ велосипедистовъ-санитаровъ.

При немъ же случилось извѣстіе, что сегодня подъ Высокой горой раненъ пулею велосипедистъ Любимцевъ.

13-го числа, при первыхъ атакахъ на Высокую гору, будто бы пропалъ безъ вѣсти инженеръ-механикъ флота *Ознобишинъ*. На литерѣ Б убитъ мичманъ *Соколовъ*. Въ госпиталѣ умеръ отъ ранъ лейтенантъ *Дворжецкій-Богдановичъ*.

16/29 ноября. Въ 7 час. утра—2,5^о по R.; небольшой сѣверный вѣтерокъ; кажется очень холодно.

Вчера не бомбардировали ни городъ, ни гавань.

Узналъ, что 13-го числа вечеромъ мичманъ Унковскій съ десантной полуротой съ «Полтавы» прибылъ на батарею литеря Б въ то время, когда японцамъ удалось отгѣснить стрѣлковъ, засѣсть въ нашъ окопъ и соорудить траверсы; онъ тотчасъ бросился въ атаку, забросалъ сперва японцевъ ручными бомбочками, потомъ выбилъ остатки ихъ штыками и будто захватилъ два непріятельскихъ пулемета, за что представленъ къ ордену св. Георгія 4-й степени.

Замѣчательно то, что, мало того, что у японцевъ много пулеметовъ, но каждый разъ, лишь только имъ удастся занять какойнибудь окопъ, они устанавливаютъ въ немъ свои пулеметы и тогда уже очень трудно съ ними бороться. Пулеметъ ужаснѣе цѣлаго отряда стрѣлковъ—сметаетъ людей словно метлою. Если бы мичманъ Унковскій не кинулся тотчасъ въ атаку или же прибылъ на полчаса позже на батарею, японцы успѣли бы устроиться съ пулеметами и тогда едва ли удалось бы выбить ихъ изъ занятаго окопа.

Утверждаютъ, что у японцевъ съ каждой наступающей ротой по крайней мѣрѣ два пулемета. Этимъ они сильны.

Только сегодня узналъ, что въ ночь на воскресенье, во время небывалой бомбардировки города, нѣсколько снарядовъ попало въ старую импань Краснаго Креста, въ которой живутъ И. П. Балашовъ, его помощникъ мсье А. Л. Тарданъ и врачи; зданія и имущество пострадало, но изъ людей никто.

Сообщаютъ, что ночью японцы пытались овладѣть фортъ III, но отбиты. Всѣ эти атаки на правый флангъ имѣютъ сейчасъ, вѣроятно, болѣе демонстративный характеръ, пока серьезно штурмуютъ и бомбардируютъ Высокую гору.

Фальшивая и часть Высокой горы.

Будто генераль Стессель приказалъ послать дружинниковъ въ окопы впереди форта IV, а генераль Смирновъ воспротивился этому, такъ какъ онъ не видитъ отъ этого пользы—все же нельзя дружинниковъ приравнять къ солдатамъ; они могутъ въ случаѣ атаки растеряться и отступить; вѣдь это лишь любители-воины и то по приказанію, а не по доброй волѣ. А такъ какъ генераль Стессель не слушаетъ ни доводовъ, ни совѣтовъ коменданта, то тотъ послалъ, какъ обыкновенно, генерала Кондратенко «уломать» упрямаго въ своихъ затѣяхъ начальника района—посоветовать ему послать лучше на позиціи всѣ госпитальныя команды, а на мѣсто ихъ распределить дружины по госпиталямъ, гдѣ они принесутъ несомнѣнно много больше пользы, чѣмъ въ строю.

Согласился. Уже написанъ приказъ.

Когда я пошелъ въ Новый городъ, то у бивуака 1-й дружины оставилъ меня дружинникъ, приказчикъ X—нъ, отецъ большого семейства,

которое осталось здѣсь же въ Артурѣ. Подошли еще и другіе дружинники.

— Благословите насъ на смертный бой!—говоритъ X—нъ, а самъ блѣденъ, еле сдерживаетъ слезы.—Намъ приказано отправиться.

Говорю, что приказъ этотъ уже отмѣненъ и что ихъ раскомандируютъ по госпиталямъ.

Не вѣрятъ; говорятъ, что часть дружины уже ушла и, навѣрное, уже заняла окопы.

Увѣряю ихъ, что вернуть и тѣхъ.

Рады, но все еще сомнѣваются.

Когда я пришелъ въ Новый городъ, на Высокой горѣ не было видно рвущихся снарядовъ — будто все тихо. Гдѣ то рѣдкій орудійный грохотъ.

Тамъ сообщили мнѣ слухъ, будто генераль Линевичъ у Киньчжоу и тамъ уже второй день идетъ бой, а поэтому японцы полѣзли на насъ здѣсь такъ отчаянно. Объ этомъ рассказываютъ и на позиціяхъ; извѣстіе это будто принесъ китаецъ, который сказалъ, чтобы его арестовали, если не вѣрятъ ему; а если окажется, что онъ лжетъ, то пусть отрубятъ ему голову...

По дорогѣ встрѣтилъ двухъ раненыхъ съ Высокой горы, которые говорятъ, что японцевъ отбросили ручными бомбочками и чѣмъ могли; гора за нами.

Въ 11 час. 15 мин. зашелъ К-въ и говоритъ, что японцы все еще обстрѣливаютъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ Высокую гору; выводятъ этимъ много людей изъ строя, а при наступленіи ничего не могутъ сдѣлать.

9 час. 32 мин. вечера. Японцы сегодня не стрѣляли ни по Новому, ни по Старому городу; въ 3-мъ часу стрѣляли по гавани, но безъ успѣха.

Лишь подъ вечеръ они развили болѣе сильный артиллерійскій огонь по Высокой горѣ; но дымъ не окутывалъ ее такъ, какъ вчера.

Перепелочная батарея начала вечеромъ стрѣлять; японцы послали по ея адресу лишь три шрапнели, которыя рвались на большомъ недолетѣ — надъ Казачьимъ плацомъ.

Вѣроятно ихъ орудія сосредоточены теперь противъ Высокой горы.

По дорогѣ изъ Новаго города встрѣтилъ дружинника Гауса. Говоритъ, что дружины раскомандированы по госпиталямъ; онъ назначенъ въ госпиталь № 10, гдѣ сравнительно лучшіе порядки, чѣмъ въ прочихъ военныхъ госпиталяхъ *). — Посланныхъ на позиціи вернули.

Ходилъ въ Красный Крестъ. Тамъ узналъ, что прошлой ночью убитъ поручикъ 16-го полка *Энковичъ*. Умерли отъ ранъ заурядъ-прапорщики *Сакенъ* и *Поповъ*.

*) Не считая въ этомъ числѣ значительно лучше обстановленныхъ госпиталей Краснаго Креста и морского вѣдомства.

Въ прошлую ночь японцы 8 разъ атаковали Высокую гору, но отбиты. За послѣдніе дни взорваны 18 фугасовъ; считаютъ, что на каждомъ изъ нихъ погибло 50—60 человѣкъ.

Въ глубокія воронки отъ 11-дюймовыхъ снарядовъ наши саперы закладываютъ мины; японцы собираются во время наступленія, при встрѣчѣ ихъ сильнымъ огнемъ, въ эти воронки-ямы, укрываются отъ пуль и противостурмовыхъ пушекъ и — гибнутъ тамъ на фугасахъ.

Солдаты приносятъ съ позицій своимъ раненымъ офицерамъ разныя японскія вещи: шашки, флажки изъ бѣлой матеріи съ краснымъ кругомъ посрединѣ, складныя японскія пилы, походные письменные приборы, печати и открытыя письма. На этихъ письмахъ изображены преимущественно военныя трофеи—пушки, взятая у Тюренчена и на Киньчжоу.

Ловкіе рекламисты!

Госпиталь № 7 (зданіе реального училища).

У насъ, пожалуй, не сдумѣли бы оцѣнить такую рекламу въ глазахъ міра и, чего добраго, не разрѣшили бы продавать и разсылать такія открытки, опасаясь чего-то непонятнаго, какъ это нерѣдко бываетъ.

Мнѣ передали рассказъ, сообщенный съ позицій, достовѣрность котораго оставляю подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ.

Во время послѣднихъ боевъ одинъ нашъ офицеръ догоняетъ убѣгающаго японца и занесъ уже руку, что бы его зарубить, какъ тотъ бросаетъ ружье, заплакалъ и что то закричалъ по японски, что называется, благимъ матомъ; навѣрно просилъ о пощадѣ. Взяли въ плѣнъ. Оказался мальчикомъ лѣтъ 14—15.

Бывшій при этомъ стрѣлокъ, знающій пару словъ по японски, торжественно объяснялъ товарищамъ, что японецъ крикнулъ офицеру: «Дяденька, не убивай! — Никогда больше не буду!»

Раненый на Куропаткинскомъ люнетѣ поручикъ Ховринъ рассказывалъ,—со словъ капитана В-нова, съ лѣваго фланга, — что до послѣднихъ штурмовъ японскія войска объѣзжалъ кто-то увѣшенный орденами и сопровождаемый большою свитою. Подъѣзжалъ будто даже къ окопамъ (удивляются, почему наши батареи не стрѣляли по нему шрапнелью). Полагаютъ, что это тотъ принцъ, который по словамъ китайцевъ, пріѣхалъ удостовѣриться, почему нельзя взять Портъ-Артуръ.

Онъ будто наблюдаетъ за веденіемъ настоящихъ штурмовъ.

Подпоручикъ Корсаковъ раненъ вторично; на этотъ разъ въ лобъ, надъ глазомъ, но легко.

Сегодня въ Красномъ Крестѣ японская пуля пробила окно и отщепила у деревянной дощечки бювара край. Слѣдовательно, тоже могла убить человѣка наповаль.

На позиціяхъ праваго фланга рѣдкая перестрѣлка.

17/30 ноября. Въ 7 час. утра — 3°; ночью было 4 градуса холода. Небо ясное.

Съ седьмого часа утра слышенъ сильный орудійный рокотъ по направленію Высокой горы.

Всѣ эти ночи японцы атакуютъ и горку у Голубиной бухты, но пока безъ успѣха, а лишь съ большими потерями для нихъ.

Вчера на Высокой горѣ убитъ прапорщикъ запаса флота *Дейчманъ*, имѣвшій уже золотой Георгіевскій крестъ (2-й степени).

• Наши суда и Перепелочная батарея стрѣляютъ.

2 ч. дня. Когда я шель въ Новый городъ, Высокая гора и фортъ V постоянно укутывались дымомъ отъ рвущихся на нихъ снарядовъ; на прочихъ вершинахъ взрывались отдѣльныя бомбы; потомъ орудійный огонь сталъ рѣже и сталъ слышенъ штурмовой ружейный и пулемѣтный огонь.

До сей поры идетъ бой въ направленіи Высокой горы. Везутъ массу раненыхъ.

Сообщаютъ, что лѣвѣе горы, въ лощинѣ, куда японцы двинулись въ обходъ, три раза сходились въ штыки. Японцы не устояли, хотя налегали большими силами. Видно, что этимъ способомъ они не могутъ мѣряться съ нашими войсками—на нашей сторонѣ больше физической силы и роста.

Вспоминаются слова подпоручика Кальнина:

— Насъ, артиллеристовъ, быть можетъ, перебьютъ до одинаго. Но пока у насъ будутъ штыки въ окопахъ, японцамъ не взять Артура! *).

Хотѣлось, чтобы послѣднее исполнилось на дѣлѣ. Эта мысль ободряетъ въ то время, когда тамъ, почти на виду, идетъ непрерывный отчаянный бой, — когда сознаешь, что нашихъ силъ горсть въ сравненіи съ японцами, получающими все новыя и новыя подкрѣпленія.

*) Часть I, стр. 185.

Сообщают, что передние окопы переходят изъ рукъ въ руки; японцы лѣзутъ большими массами.

Послѣдніе дни Высокой горы. По фотографическимъ даннымъ рис. худ. А. А. Чикинъ.

Орудійный огонь сталь рѣже, но ружейный не затихаетъ.

8 час. 10 мин. веч. Подъ вечеръ бой постепенно затихъ. Сообщали, что японцы всюду отброшены.

Когда я возвращался изъ Новаго города, то уже не видалъ, чтобы несли раненыхъ.

Стрѣляли наши суда и батареи лѣваго фланга по направленію Высокой горы.

Около моста у Соборной горы встрѣтилъ отрядъ матросовъ во главѣ съ мичманомъ. Это резервъ, подтягиваемый къ Высокой горѣ.

Кто то изъ матросовъ пытается запѣть пѣсню, но ничего не выходитъ—остальные плохо поддерживаютъ запѣвалу.

— Брось! До пѣсенъ ли намъ сейчасъ! — говоритъ кто то изъ его товарищей.

— Не все ли равно!—отвѣчаетъ тотъ со смѣхомъ *).

Когда я прошелъ мостъ, то услышалъ уже стройный хоръ уходящихъ въ бой матросовъ, лихо отчеканивающихъ слова какой-то воинственной пѣсни.

— Не все ли равно! — такъ, вѣроятно, рѣшили и остальные.

По направленію форта III рѣдкая перестрѣлка.

Дорогой встрѣтилъ К., который только что былъ въ штабѣ. Подѣлился новостями.

Сегодня на Высокой горѣ сильно контуженъ въ голову и въ грудь командиръ 5-го полка полковникъ Третьяковъ, начальникъ боевого участка; остался въ строю. Ему совѣтовали уйти съ горы.

— Тамъ, гдѣ умираетъ мой полкъ, тамъ долженъ умереть и я! — сказалъ онъ совершенно спокойно и остался.

Изъ его полка уцѣлѣло очень мало людей.

На правомъ флангѣ сегодня контуженъ генераль-майоръ Горбатовскій, начальникъ сѣверно-восточнаго фронта. Тоже остался въ строю.

Къ форту III будто двигаются отряды японской пѣхоты. Могутъ начаться и тутъ новыя атаки.

Китаецъ будто сообщилъ, что самъ генераль Линевичъ у Киньчжоу; гора Сампсонъ уже въ рукахъ русскихъ.

Вчера должна была уйти джонка съ донесеніями въ Чифу.

Сегодня японцы не бомбардировали ни гавань, ни городъ; зато они изъ своихъ 11-дюймовыхъ мортиръ, стоящихъ противъ нашего праваго фланга, стрѣляютъ по направленію къ Высокой горѣ, вѣрнѣе по другимъ укрѣпленіямъ нашего лѣваго фланга.

Весь вечеръ слышенъ на лѣвомъ флангѣ сильный ружейный огонь.

*) Это «не все ли равно!» пришлось мнѣ слышать нѣсколько разъ и отъ разныхъ лицъ изъ числа защитниковъ крѣпости; эти слова всегда дѣйствуютъ ободряюще. Это частица истинно воинскаго духа — примиреніе съ возможностью умереть въ любую минуту.

18 ноября (1 декабря). Въ 7 час. утра +3°; южный вѣтеръ; солнечно. На правомъ флангѣ ночь прошла спокойно. На лѣвомъ флангѣ канонада и ружейный огонь. Въ восьмомъ часу начали раздаваться за Перепелкой характерные «крахи» — на ближайшихъ батареяхъ лѣваго фланга рвутся непріятельскіе снаряды.

П. сообщилъ слухи, идущіе изъ штаба района: Сампсонъ на самомъ дѣлѣ взятъ уже русскими войсками; къ намъ на выручку идутъ генераль Церпицкій съ казаками и отрядъ Линевица; вчера японцы пускали въ ходъ послѣдніе свои резервы (1?).

Командиръ Заредутной батареи подпоручикъ крѣпостной артиллеріи Эдуардъ Андреевичъ Кальнинъ, награжденный за боевыя отличія орденами св. Анны 4 ст., св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантами, св. Георгія 4-й ст. и золотымъ оружіемъ за храбрость.

По дорогѣ въ Новый городъ встрѣтилъ старика — газетнаго разносчика. Спрашиваетъ, правда ли, что Сампсонъ въ рукахъ нашихъ? Говорю, что слышалъ объ этомъ вчера и сегодня — должно быть это правда. Крестится: «слава Богу, слава Богу!».

Спрашиваю, не слыхалъ ли, какъ дѣла наши на лѣвомъ флангѣ?

— Тамъ ничего не взяли — слава Богу!..

Далѣе встрѣчаю поручика В.

— Ну, какъ? Устоимъ?

— Кажется, — говоритъ, — что помаленьку начинаемъ уже терять Высокую гору...

Это покорило меня. Нѣтъ, — думаю, — не правда! В. смотритъ всегда на дѣло пессимистически.

Иду дальше. Около госпиталя № 10 догналъ жандарма, конвоирующаго китайцевъ-рабочихъ на уборку труповъ. Спрашиваю, правда ли, что уже отдаемъ Высокую?

— И не думали еще отдавать что либо!..

Дальше встрѣчаю матроса, идущаго со стороны Высокой горы; задаю тотъ же вопросъ.

— Ни чуть не бывало! — Слава Богу, стало полегче, уже такъ не напираютъ, не лѣзутъ — дали оправиться. Сейчасъ тамъ только перестрѣлка. Они, подлецы, иногда, какъ заорутъ въ своихъ окопахъ «ура», — чтобы наши выскочили — а сами не идутъ. Ну, понятно, насъ не надуешь! И ничего не выходитъ... Стрѣляютъ себѣ теперь по горѣ 11-дюймовыми.

Въ Новомъ городѣ узналъ сперва, что въ госпитали забрали даже всѣхъ приказчиковъ. Въ магазинахъ остались гдѣ по одному, гдѣ по два человѣка.

Надняхъ зашедшая въ Голубиную бухту для обстрѣла нашихъ позицій японская канонерская лодка «Сай-іенъ» нарвалась на мину и пошла ко дну. Въ то же время Ляотъшанскія батареи будто подбили одинъ неприятельскій миноносецъ.

Зашель Л. и сообщаетъ, что его вчера штабсъ-кап. К — въ напугаль тѣмъ, что Высокая гора уже взята японцами...

Позднѣ сообщили мнѣ другіе, что вчера были на Высокой горѣ минуты въ высокой степени критическія. Японцы неоднократно занимали было уже лѣвую вершину горы, но ихъ вновь отбрасывали отчаянными контръ-атаками. При этомъ отличились поручикъ 5-го полка Васильевъ и инженеръ-механикъ флота Лосевъ, замѣнившій тяжело раненаго командира десантной роты съ «Севастополя»; Лосевъ затѣмъ, во время вылазки, тяжело раненъ осколкомъ 11-дюймовой бомбы.

Вчера умеръ въ госпиталѣ заурядъ-прапорщикъ 15-го полка *Савиловъ*, раненый 16-го числа на Высокой горѣ тремя шрапнельными пулями, пронизавшими ему насквозь животъ и грудь.

Б. говоритъ, что нижній окопъ Высокой горы занятъ японцами; но тамъ они довольно безопасны.

Сегодня опять обѣдалъ въ ресторанѣ «Звѣздочка»; нынѣ это отдѣленіе городской столовой. Обѣдъ состоитъ обыкновенно изъ супа и котлетъ изъ конины — очень плохо приготовленныхъ; иногда съ трудомъ глотаешь — не лѣзетъ въ глотку. Можно получить и кашу, компотъ или чай. Съ тѣхъ поръ, какъ всѣхъ русскихъ взяли въ госпитали и остались одни китайцы и поварами, и лакеями, стало очень плохо; но и то хорошо, что какънибудь да можно поѣсть, утолить голодъ. Народу собирается тамъ

много обѣдать; въ томъ числѣ и очень хорошо одѣтыя дамы. Иногда приходится ожидать очереди, пока освободится мѣсто у одного изъ столиковъ.

Бывшій начальникъ западнаго фронта генераль-маіоръ Владиміръ Александровичъ Ирманъ, назначенный комендантомъ крѣпости Владивостокъ.

Шикарная обстановка ресторана какъ-то не гармонируетъ съ—кониной, совсѣмъ не соблазняющей обоняніе.

Теперь съ горестью вспоминаемъ, какое обиліе фруктовъ было здѣсь въ мирное время. Китайцы привозили ихъ на шаландахъ и продавали дешево.

Много покупали у китайцевъ прекраснаго винограда, грушъ «дюшессъ», персиковъ, абрикосовъ, вишенъ, сливъ и пр. Можно сказать: была коту масленица...

10 час. вечера. На обратномъ пути изъ Новаго города меня догнали фельдшеръ 15-го полка и матросъ, идущіе съ Высокой горы.

Разсказываютъ, какъ японцы идутъ на вѣрную смерть—надвинуть шапки на лобъ и пруть себѣ впередъ, пока ихъ не убьютъ. По ихъ мнѣнію за эти дни уложили до 15 тысячъ японцевъ подъ одной Высокой горой. Сейчасъ будто около 3 полковъ японцевъ продвигаются къ нашему правому флангу—вѣроятно на отдыхъ. На Высокой горѣ идетъ сейчасъ рѣдкая перестрѣлка.

Сегодня убитъ тамъ поручикъ 15-го полка *Антоновъ*.

Фельдшеръ говоритъ, что у насъ за эти дни однихъ раненыхъ свыше 2 тысячъ человекъ; сколько убитыхъ—не знаетъ.

Вчера генераль Смирновъ былъ цѣлый день у самой Высокой горы и собственноручно награждалъ болѣе отличившихся Георгіевскими крестами.

Сегодня днемъ японцы не бомбардировали ни городъ, ни гавань; лишь вечеромъ начали посылать намъ свои 11-дюймовые подарки—прямо по Старому городу, по району Военной горы. Рвались они довольно близко; по крышамъ стучали иногда камни и, быть можетъ осколки. Въ казематъ набралось много народу. Одна дама прибѣжала въ слезахъ отъ испуга; вблизи ея дома ударился 11-дюймовый снарядъ съ такой силой, что у ней не только вылетѣли всѣ окна, но даже обсыпались и потрескались стѣны.

Стрѣляли черезъ большіе промежутки и вскорѣ перестали.

19 ноября (2 декабря). Въ 7 час. утра + 4°; тихо; солнечно.

Вчера, въ 4 часа послѣ обѣда въ Минномъ городкѣ, на Тигровкѣ, въ лабораторіи, гдѣ изготовляли ручныя бомбочки, произошелъ взрывъ; убиты 6 минеровъ.

Прошлой ночью человекъ 80 изъ гарнизона форта III сдѣлали вылазку на ближайшій японскій окопъ; нашли тамъ всего около 20 японцевъ, вышибли ихъ и засыпали окопъ. По увѣреніямъ солдатъ въ японскихъ окопахъ новобранцы, которые и стрѣляютъ-то не умѣютъ, а все палятъ—въ бѣлый свѣтъ, какъ въ копѣйку...

— Должно быть, такъ имъ приказано.

Сегодня опять сообщаютъ, что японцы оттягиваются къ правому флангу и надо ожидать тамъ штурма; по другой версіи они уходятъ за Дагушань, къ Лунвантаню и Сяобиндао—на отдыхъ.

По дорогѣ въ Новый городъ обогналъ меня комендантъ крѣпости генераль Смирновъ, проскакавшій на лѣвый флангъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ на лѣвомъ флангѣ идутъ штурмы и бомбардировка укрѣпленій, не видалъ, чтобы туда проѣзжалъ генераль Стессель. Онъ ѣздилъ туда въ то время, когда японцы штурмовали правый флангъ.

На позиціяхъ всюду небывалая тишина.

Встрѣчаю велосипедистовъ.

— Въ Артурѣ-ли мы? — спрашиваютъ они съ сіяющими лицами, — такая тишина!

Ѣдутъ сдавать велосипедныя рамы-носилки, такъ какъ раненыхъ нѣтъ. Говорятъ, что ротмистръ Познанскій сказалъ кому-то, что Киньчжоу уже взять казаками-бурятами (забайкальцами); сюда будто проскочили 15 казаковъ-бурятъ, переодѣтыхъ въ японскую форму; японцы будто очистили Высокую и Плоскую горы...

Обрадовался и я.

Дальше встрѣчаю матроса. Говоритъ, что японцы и не думали отступить отъ Высокой горы; укрѣпились въ занятыхъ ими окопахъ. Возможно, что излишнія силы отошли на отдыхъ или замѣнены свѣжими.

Преждевременная радость разсѣяна.

Позиціи у Дивизионной горы (на лѣвомъ флангѣ).

Около магазина Кунстъ и Альберсъ встрѣтилъ мичмана М.; онъ надѣлъ палашъ, чтобы показать полученный недавно Аннинскій темлякъ—«клюкву», какъ его обыкновенно называютъ офицеры. Говоритъ, что отступившіе полки непріятели замѣнены уже свѣжими. Онъ сейчасъ изъ штаба 4-й дивизіи—должно быть знаетъ.

10 ч. 42 мин. утра. Начинается канонада. Н. Н. говоритъ, что это стрѣляютъ мортиры капитана Моллера.

12 час. дня. Японцы бомбардируютъ гавань и Перепелочную набережную. Около Мертваго угла убило снарядомъ лошадь, запряженную въ двуколку; солдата ранило.

Подполковникъ Шишко (комендантъ города) сообщилъ, будто наканунѣ на Высокой горѣ, когда наши стрѣлки дрогнули и начали отступать, полковникъ Третьяковъ крикнулъ имъ:

— Братцы! я не отступаю. Неужели вы бросите меня — старика здѣсь?

Стрѣлки вернулись, отбросили непріятеля и остались въ своемъ окопѣ.

6 час. вечера. Съ 5 часовъ японцы начали вновь обстрѣливать Высокую гору 11-дюймовыми снарядами.

Когда я возвращался изъ Новаго города, по направленію къ Высокой горѣ прошла рота стрѣлковъ.

Послѣ одного выстрѣла съ Моллеровской мортирной (9-дюймовой) батареи (на Обелисковой горѣ) снарядъ поднялся въ высь съ такимъ своеобразнымъ визгомъ, будто завизжала цѣлая свора щенятъ или будто вдали завывала стая волковъ, какъ это слышно въ Сибири въ ясную морозную ночь около Рождества. Если бы не характерный столбъ дыма надъ мортирой, не зналъ бы что это за шумъ. Разное состояніе атмосферы и направленіе вѣтра въ ея слояхъ придаютъ полету снарядовъ всевозможные звуковые оттѣнки.

По дорогѣ догналъ я усталаго матроса съ Высокой горы. Онъ былъ нѣсколько дней подъ рядъ тамъ и участвовалъ въ штыковыхъ бояхъ. Я попросилъ его рассказать мнѣ по душѣ первыя его впечатлѣнія въ штыковой схваткѣ.

— Какъ вамъ сказать—чтобы не соврать... Сидимъ себѣ въ окопѣ и наблюдаемъ; голова ни о чемъ не думаетъ. Рвущіеся кругомъ снаряды и осколки не даютъ думать; да, что и думать—развѣ мало было времени передумать все, что есть на душѣ. Тутъ передъ тобою одинъ конецъ. Полѣзли японцы—знай отстрѣливайся пока тебя не убили. Но, вотъ, полѣзли они, какъ ошалѣлые. Думаю придется побороться, попробовать силу; но вышло совсѣмъ не такъ. Лѣзетъ онъ на меня и хочетъ ткнуть меня своимъ штыкомъ-тесакомъ; я отшибъ его штыкъ въ сторону и ткнулъ его самъ. Онъ и упалъ. Сперва я не сообразилъ, отчего онъ упалъ; а когда со вторымъ и третьимъ тоже самое случилось, тогда я понялъ, что штыкъ проходитъ въ тѣло, какъ въ кашу—и не слышишь. Они (т. е. японцы) не могутъ дать намъ на штыкахъ никакого сопротивленія... А такъ то нашему-брату матросу тамъ труднѣе, чѣмъ стрѣлку; приходится сидѣть тамъ почти безъ пищи: потому, что самому сходить поѣсть некогда, а когда принесутъ намъ туда пищу, она уже остывшая. Солдатъ же во время сраженія лучше кормятъ—и пища у нихъ горячая, и консервы раздають...

Около Мертваго угла наткнулся на не совсѣмъ высохшія лужи крови. Поставой городской объясняетъ, что сегодня убило тутъ наповалъ матроса, китайца и одну лошадь; нѣсколько человѣкъ поранило.

— А такъ-то ничего особеннаго не случилось...

Бомбардировка длилась 4 часа.

I. Мирныя встрѣчи.

Зашель А. Д. Горловскій; онъ досадуетъ, что не былъ свидѣтелемъ интересной сцены, которая происходила на нашемъ правомъ флангѣ. Тамъ сегодня японцы выкинули изъ окопа бѣлый флагъ, предлагая переговоры; наши согласились и подняли такой-же флагъ. Тогда выскочили изъ окоповъ, съ той и другой стороны парламентареры. Японцы просили дать имъ убрать свои трупы съ извѣстнаго пространства. Наше начальство согласилось на это. Тогда явились человекъ 50 японскихъ солдатъ и стали убирать трупы и куски тѣла, разбросанные взрывами бомбочекъ. Наши солдаты оттаскивали имъ трупы отъ нашихъ окоповъ и подносили даже до японскихъ окоповъ.

Встрѣча не имѣла и тѣни враждебности — всѣ здоровались, какъ старые знакомые, давно невидавшіеся.

Было условлено, что можно убирать только трупы; оружіе и не взорвавшіяся бомбочки должны остаться на спорной территории. Нѣкоторые наши солдаты, усердно помогая японцамъ, всетаки притащили къ себѣ въ окопъ по нѣсколько невзорвавшихся бомбочекъ и даже великолѣпную японскую офицерскую шашку.

Японцы вели себя въ высшей степени корректно и не спрашивали ни о чемъ. Говорили, что и имъ надоѣло воевать *).

Моментъ встрѣчи парламентареровъ довольно удачно былъ снятъ Иваномъ Аполлоновичемъ Ивановымъ.

А. Д. досадуетъ, что бывалъ же онъ на позиціяхъ даже во время жестокаго артиллерійскаго огня, а тутъ прозѣвалъ такой интересный моментъ.

Далѣе онъ сообщилъ, что взяли одного раненаго японца, пролежавшаго между нашими и японскими окопами около сутокъ. Онъ не могъ уползти къ своимъ и не могъ дать знать нашимъ, чтобы его взяли—все время шла сильная стрѣльба. Кое-какъ онъ соорудилъ себя прикрытіе изъ камней, за которое спряталъ голову, чтобы его не убили; улучивъ моментъ когда стрѣльба затихла, онъ началъ махать бѣлымъ платкомъ; наши замѣтили, выскочили охотники и благополучно притащили его сперва въ окопъ, а потомъ доставили въ госпиталь. Онъ очень радъ, что, наконецъ, избавили его отъ ежеминутной возможности быть добытымъ; у него раны не опасныя, но, бѣдняжка, отморозилъ ноги, лежа на открытомъ полѣ при такомъ холодѣ.

*) Японцы прибѣгли къ этимъ переговорамъ и къ уборкѣ труповъ лишь съ цѣлью нравственнаго воздѣйствія на гарнизонъ крѣпости. До этого они не вступали ни въ какіе переговоры и не убрали свои трупы тогда, когда въ жаркую пору они быстро разлагались и грозили заразою. Сейчасъ-же трупы эти никому не мѣшали. Цѣль японцевъ ясна: они пожелали показать себя гарнизону, людьми очень тактичными—нечего-де опасаться сдаваться къ нимъ въ плѣнъ... Не въ интересахъ защиты крѣпости было вступать въ эти переговоры, разъ японцы до этого не признавали флага Краснаго Креста.

Замѣчено, что когда приводятъ новыхъ плѣнныхъ японцевъ на гауптвахту или новыхъ раненыхъ въ госпиталь, и когда они поговорятъ между собою, то бывшіе прежде здѣсь впадаютъ въ уныніе. Вѣроятно вновь прибывшіе не приносятъ съ собою отрядныхъ вѣстей.

Это ободряетъ насъ, порождаетъ новыя надежды.

А. Д. говорить, что онъ убѣжденъ, что никакъ не позже 15—20-го декабря подоспѣтъ къ намъ помощь и насъ освободятъ. Теперь, говорить, было бы обидно быть раненымъ, когда уже почти все перенесли.

Послѣ него зашелъ С. и принесъ нѣсколько приказовъ генерала Стеселя. Привожу характерные.

№ 863 (17-го ноября).

«Смотритель Полевого Запаснаго № 11-го госпиталя Губернскій Секретарь *Коробковъ*—отрѣшается мною за полное бездѣйствіе отъ занимаемой имъ должности; а назначается Смотрителемъ такого важнаго госпиталя бывшій Полиціймейстеръ г. Дальняго, Коллежскій Ассесоръ *Меньшовъ*; полагаю, что онъ оправдаетъ мое довѣріе на него возложенное и приведетъ все въ полный порядокъ, дабы больные не умирали тамъ отъ недостатка всего по бездѣйствію власти.

№ 865 (19 ноября—экстренно).

Сейчасъ вернулся отъ Полковника Ирмана. Высокая вся наша! Ура Вамъ герои! помолимся Богу, Вы сдѣлали невозможное, которое оказалось возможнымъ только для такихъ героевъ, какъ Вы; начиная съ 7-го числа сего мѣсяца по 19, т. е. въ продолженіи 12 сутокъ, отъ Лит. А., на Лит. Б, Куропаткинскій люнетъ, фортъ № 2, Китайскую стѣнку, фортъ № 3, Вр. Укрѣпленіе № 3, Курганную батарею, Полуншанъ и кончая Высокой и позиціей на Голубиной бухтѣ, т. е. отъ моря до моря, противникъ посылалъ и посылалъ свои войска на штурмы; шли они и дни и ночи, шли не жалѣя себя; ложились они подъ Вашими ударами массами, но Вы не дали имъ пяди земли. Что было у насъ до 7, то и осталось послѣ 18-го. Осмѣливаюсь отъ имени Государя Императора, какъ его Генераль-Адъютантъ, объявить Вамъ благодарность Его Императорскаго Величества. Вы порадовали Батюшку Царя, Да Здравствуетъ Нашъ Отецъ Ура.

№ 867.

Брандмейстеръ пожарной команды Вейканенъ укрывалъ у себя бывшаго корреспондента Ножина вопреки приказа Коменданта Крѣпости 1903 года за № 34; давалъ для поѣздокъ Ножина по городу пожарныхъ лошадей, за что: 1) отрѣшается отъ должности; 2) предписываю Полиціймейстеру привлечь его къ суду за неисполненіе приказа и 3) за незаконное пользованіе казенными лошадьми.

№ 871.

12-го В. С. Стрѣлковаго полка стрѣлокъ Ефимъ Провизіонъ, получивъ приказаніе явиться ко мнѣ, не исполнилъ сего, сказавъ, что боленъ и идти

не можетъ и явился только по второму требованію, за подобное поведеніе выше-упомянутый стрѣлокъ переводится въ разрядъ штрафованныхъ».

По поводу приказа № 865 кто-то изъ нашихъ собесѣдниковъ высказалъ сомнѣніе—былъ ли генераль Стессель на самомъ дѣлѣ у полковника Ирмана, штабъ котораго находится у подножія Высокой горы? Говорятъ, что былъ. Объясняютъ это тѣмъ, что генераль Смирновъ ѣздитъ къ Высокой горѣ, а генераль Стессель не хочетъ дать коменданту въ чемъ нибудь какое нибудь преимущество. Чуть ли не на зарѣ, когда стрѣльба прекращается, онъ прискакалъ къ штабу полковника Ирмана и будто не слѣзъ

Первые переговоры парламентаревъ объ уборкѣ труповъ 19-го ноября. На переднемъ планѣ трупы японцевъ; на заднемъ—Волчьей горы.

(По снимку Ив. Аполлон. Иванова).

еще съ лошади, какъ вблизи упалъ, но не разорвался, непріятельскій 11-дюймовый снарядъ. Оглянулся — и былъ таковъ *).

Приказъ о брандмейстерѣ Вейканенѣ возмущаетъ всѣхъ. Никто еще не забылъ, какъ генераль Стессель угощалъ иностранцевъ-корреспондентовъ, прибытіе которыхъ въ Артуръ оставляло за собой основательныя подозрѣнія. А тутъ такія гоненія на русскаго корреспондента и даже на человѣка, осмѣлившася пріютить этого корреспондента! Чѣмъ можно оправдать такіе поступки? — Если даже допустить, что корреспондентъ Ножинъ освѣщалъ многія событія въ своихъ корреспонденціяхъ односторонне, возвеличилъ подвиги однихъ и умалилъ этимъ подвиги другихъ

*). Провѣрить это сообщеніе не удалось; по другой версіи описанія этого случая также не пришлось слышать.

частей и отдѣльныхъ лицъ, то это нужно приписать или его неопытности, или вліянію тѣхъ изъ участниковъ сраженій, со словъ которыхъ онъ описывалъ эти событія. Такія ошибки всегда возможны, тѣмъ паче, что и среди самыхъ участниковъ боя возникали споры о лаврахъ и о причинахъ неудачъ. Эти споры грозили одно время разразиться въ нескончаемой полемикѣ на страницахъ «Новаго Края», которую прекратило высшее начальство, находя ее неумѣстной и недисциплинарною.

Въ такихъ ошибкахъ не слѣдуетъ искать чего либо злонамѣреннаго, особенно послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что нѣкоторые гг. офицеры намѣренно извращали факты и сами рассказывали небылицы, чтобы посмѣяться надъ впавшимъ впросакъ корреспондентомъ. Если не все было такъ, какъ слѣдовало быть, то въ этомъ меньше всего виноватъ корреспондентъ, введенный въ заблужденіе въ мелочахъ. Факты остались фактами и послѣдствія ихъ видны и теперь.

Стоить вниманія и приказаніе № 78. (19 ноября).

Начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго района приказалъ объявить: «Главный врачъ № 9 запаснаго госпиталя Коллежскій Совѣтникъ Крживецъ ввиду недостатка перевязочнаго матеріала съ большимъ успѣхомъ замѣнилъ гигроскопической ваты, примѣняетъ подушечки изъ стерильной морской травы, имъ приготовляемая. Способъ приготовленія такой: «отборная морская трава моется и вываривается въ мыльной водѣ, затѣмъ высушивается; мелко изрѣзанная трава (это обязательно) набивается въ мѣшечки изъ марли или, за неимѣніемъ ея, изъ ветоши разной величины, простегивается въ видѣ матраца и поступаетъ въ стерелизаторъ, а потомъ для перевязки». Раны сильно гноящіяся лучше перевязывать влажными мѣшечками, смочивъ ихъ борнымъ или другимъ антисептическимъ растворомъ. Для подкладки въ шины стерильную траву можно брать, какъ она есть, а чтобы не колола нѣжныхъ частей тѣла, на послѣднія накладывать куски ветоши.

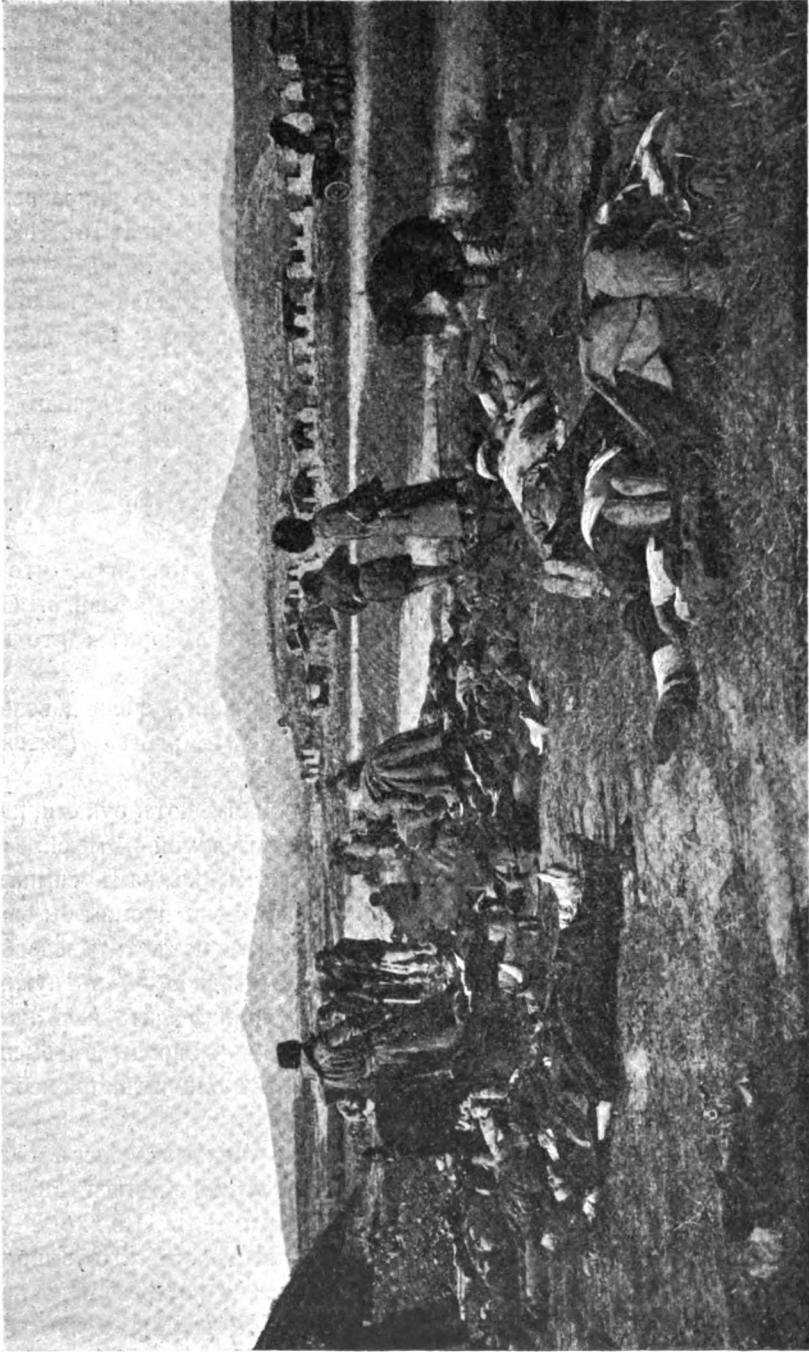
Корпусный хирургъ Статскій Совѣтникъ Гюббенетъ ввиду недостатка перевязочнаго матеріала одобрилъ предлагаемая Коллежскимъ Совѣтникомъ Крживцемъ подушечки изъ морской травы, какъ суррогатъ перевязочной ваты и Лигнина.

Начальникъ укрѣпленнаго района приказалъ изговлять въ госпиталяхъ предлагаемая Коллежскимъ Совѣтникомъ Крживцемъ подушечки изъ морской травы для перевязки раненыхъ, равно какъ щипанную паклю изъ осмоленнаго каната, который можно достать у торговцевъ.

Образцы подушечекъ изъ морской травы въ старомъ городѣ можно видѣть въ Штабѣ района у Корпуснаго Врача 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса». Подписалъ: Начальникъ штаба полковникъ Рейсъ».

Ходилъ въ госпиталь навѣщать раненыхъ друзей. Тамъ говорятъ, что и адмиралъ Григоровичъ получилъ извѣстіе черезъ китайцевъ, что наши войска у Киньчжоу—и что въ Дальній пришли 6 пустыхъ японскихъ транспортовъ, якобы для перевозки войскъ въ Корею.

Прошлой ночью и сегодня японцы будто производили лишь небольшія

Убитые съ Высокой горы.
Вдали: слѣва Фальшивая, Высокая и Плоская горы.

наступленія на Высокую гору, отрядами человекъ въ 50; они должно быть замѣтили, что наши резервы оттянулись.

Одинъ стрѣлокъ характерно объяснилъ эти наступленія, послѣ отчаянныхъ штурмовъ, своему начальнику:

— Такъ что, ваше в-діе, какія это наступленія! Просто морочать насъ, чтобы вызвать наши резервы и побросаться бомбочками..

20 ноября (3 декабря). Въ 7 час. утра—0,5 по R.; небо заволакиваетъ тучами и кажется, будто стало теплѣе.

Около 6 часовъ утра обычный утренній грохотъ орудій.

Съ 7 часовъ наши суда стрѣляютъ на лѣвый флангъ, по направленію Высокой горы, по расположенію японцевъ. Меня, когда я шелъ въ Новый городъ, оглушали эти выстрѣлы изъ 12-ти и 10-дюймовыхъ орудій.

Оказывается, что вчера подъ вечеръ японцы обстрѣляли 11-дюймовыми снарядами артиллерійскія казармы за Новымъ городомъ; они предполагали, что тамъ сосредоточены наши резервы.

При взрывѣ одного такого снаряда обсыпали землю шедшаго по дорогѣ матроса и онъ упалъ. Думали, что убить; но нѣтъ — всталъ, отряхнулся и пошелъ себѣ дальше.

Только выругался.

Встрѣтилъ Бориса Степановича Бѣлецкаго. Онъ говоритъ, что и сегодня предстоитъ уборка японскихъ труповъ на правомъ флангѣ. Онъ ѣздилъ опять къ Голубиной бухтѣ закупать продукты; говоритъ, что ему везетъ — все что нибудь да купить.

Китайцы, переѣхавшіе на время осады къ Ляотъшаню, очень довольны гибелью японскаго броненосца береговой обороны «Сай-иенъ» (бывшаго китайскаго), рассказываютъ и хохочутъ:

— Наша *) пали, пали. Ипэнска палолодъ (показываютъ руками, какъ онъ опрокинулся)—турунь, турунь, турунь!.. Совсѣмъ ломай — мею!..

Китайцы говорятъ это, конечно, не изъ особыхъ къ намъ симпатій; но они не предвидятъ ничего хорошаго и въ случаѣ, если японцы бы взяли Артуръ. И имъ надоѣла война хуже нашего; они страдаютъ тутъ совсѣмъ изъ за чужихъ интересовъ; война эта для нихъ буквально — «въ чужомъ пиру похмѣлье». Едва ли кому придетъ въ голову вознаградить ихъ за то раззореніе и за тѣ убытки, которые они несутъ. Они — народъ въ высшей степени покорный судьбѣ — не ропшутъ; тѣмъ болѣе они имѣютъ неоспоримое право на вознагражденіе.

Б. С. рассказаль, что во время послѣднихъ ночныхъ боевъ одинъ раненый въ голову стрѣлокъ, не будучи въ силахъ разобраться въ чемъ суть и куда онъ идетъ, залѣзъ въ японскій окопъ и сѣлъ. Но когда онъ почувствовался и услышалъ вокругъ себя японскій говоръ, то выбрался опять благополучно изъ окопа, доплелся до своихъ, а потомъ и до перевязочнаго пункта.

*) Китайцы, оставшіеся волею-неволею въ нашемъ расположеніи всегда говорили про наши войска и батареи «это наша». Въ данномъ случаѣ они полагали, что «Сай-иенъ» погибъ отъ снарядовъ Ляотъшанской батареи, которая въ это время стрѣляла по миноносцамъ и «Сай-иену».

Тамъ докторъ спрашиваетъ его, страшно ли было ему, когда убѣдился, что попалъ къ японцамъ?

— Такъ что, ваше в-дѣе, не то что страшно было, а смѣшнымъ показалось; чуть не захохоталъ...

Сегодня 8 японскихъ судовъ прошли по горизонту къ западу.

Слухъ, будто японцы тронулись назадъ съ лѣваго фланга, оттягиваются.

Съ 10 ч. 30 мин. флаги на Золотой горѣ — значить идетъ бомбардировка гавани и Старога города. З. сообщаетъ, что однимъ снарядомъ около Мертваго угла сбросило съ ногъ 2 человѣкъ, должно быть, убило; не видѣлъ, чтобы встали.

Суворовская мортирная батарея на Тигровомъ полуостровѣ обстрѣливаетъ японскія позиціи перекиднымъ огнемъ черезъ Новый городъ.

Сообщаютъ, что на Высокой горѣ раненъ (сперва говорили что убитъ) полковникъ Третьяковъ, будто командовавшій сегодня тамъ взводомъ своихъ стрѣлковъ; онъ раненъ неопасно.

Надняхъ убиты: поручикъ 16-го полка *Энковичъ* (на прав. флангѣ) и шт.-кап. 26-го полка *Здановскій*.

Наши судовыя орудія большого калибра сильно помогаютъ оборонѣ. «Ретвизанъ» обстрѣлялъ сегодня удачно японскіе окопы и потомъ всѣ суда обстрѣливали японскія 11-дюймовыя батареи. Поэтому онѣ начали бомбардировку гавани.

Во время занятія зашелъ къ намъ А. И. и говорилъ, что генераль Стессель намѣревался расформировать гражданское и городское управленія — затребовалъ имянные списки служащихъ этихъ учреждений, надѣясь, навѣрно, что тамъ десятки чиновниковъ. Но когда оказалось, что въ городскомъ управленіи всего 2, а въ гражданскомъ управленіи, вмѣстѣ съ воинскимъ присутствіемъ, всего 3 человѣка, то, вѣроятно, мысль эту бросили.

А расформируй онъ эти учрежденія, — говоритъ А. И., — въ жизни города могло возникнуть много замѣшательства.

Онъ будто предлагалъ переименовать дружинниковъ изъ госпитальной прислуги въ «добровольныхъ братьевъ милосердія», чтобы этимъ дать нѣкоторое нравственное удовлетвореніе людямъ, несущимъ эту тяжелую службу, — смягчить обиду за то, что всюду ихъ понукають приказами — такъ приказали имъ вступить въ вольныя дружины, когда, на самомъ дѣлѣ, люди сдѣлали бы это охотнѣе по доброй волѣ. Разумѣется, его предложеніе отклонили.

Ему стоило массу хлопотъ исходатайствовать у генерала Церпицкаго, завѣдующаго санитарной частію, чтобы оставили одного человѣка-европейца для присмотра за городской столовой. Нужно ежедневно кормить массу людей, а за китайцами присмотрѣть некому. Китайцы-повара народъ избалованный; надѣяться на нихъ нельзя.

Подполк. В. удачно сравниваетъ наше положеніе въ данную минуту съ подсудимымъ, когда судъ удалился для составленія приговора. Что онъ вынесетъ ему?

— Да. Виновенъ! — или же — виновенъ и не заслуживаетъ никакого снисхожденія!..

Когда вечеромъ возвращался изъ Новаго города, встрѣтилъ артиллериста-подпоручика Кальнина. Онъ совсѣмъ оправился отъ ранъ, глядитъ опять молодцомъ. Въ послѣднее время онъ командовалъ тремя разнородными и разнокалиберными орудіями, (мортирой, 6-дюймовой пушкой и скорострѣльной полевой) очень удачно установленными въ одной изъ лощинъ впереди форта IV. Все время удачно билъ японцевъ во флангъ и въ тылъ, а его батарея осталась неуязвимою; особенно пришлось его орудіямъ поработать 13-го ноября, когда японцы лѣзли густыми колоннами на укрѣпленія нашего праваго фланга, — когда они 4 или 5 разъ насѣдали на Курганную батарею. Это, говоритъ, былъ не бой, а истребленіе людей. Тогда японцы, не смотря на огромныя потери, безъ малаго было завладѣли Курганной; лишь подоспѣвшіе матросы съ «Полтавы» опрокинули ихъ окончательно.

Сейчасъ онъ отправляется, по приказанію полковника Ирмана, съ одной 6-дюймовой пушкой къ Голубиной бухтѣ, чтобы за ночь доставить и установить эту пушку, а съ разсвѣта начать обстрѣлъ японцевъ подъ Высокой горой — съ тыла.

По его мнѣнію сейчасъ становится очень труднымъ удержать эту гору въ нашихъ рукахъ; гарнизонъ ея несетъ страшную убыль отъ артиллерійскаго огня, а японцы, видимо, подтянули свѣжія силы.

На мой вопросъ — что повлечетъ за собой паденіе Высокой горы для общаго хода обороны крѣпости — онъ высказался, что Высокая гора нужна японцамъ только какъ наблюдательный пунктъ, при помощи котораго можно будетъ руководить стрѣльбою по судамъ въ гавани и по видимой части города до мельчайшихъ подробностей; отдать Высокую гору значить

предоставить японцамъ уничтожить наши суда и разрушить всю видимую часть города, если японцы этого пожелаютъ. А такъ, говоритъ, паденіе Высокой не имѣетъ особаго значенія на ходъ обороны. Другое дѣло, если бы японцы завладѣли ею во время августовскихъ штурмовъ; тогда бы вся сила японскихъ атакъ обрушилась на болѣе слабый нашъ лѣвый флангъ и крѣпость могла бы не устоять.

На вопросъ, какъ онъ чувствовалъ себя во время октябрьскихъ штурмовъ на фортѣ III, онъ говорилъ, что эти штурмы ужасно подѣйствовали на нервы потому, что ему пришлось, съ револьверомъ въ рукахъ, удерживать стрѣлковъ отъ отступленія изъ окопа—за отсутствіемъ стрѣлковыхъ

Жертвы долга.

офицеровъ. Говоритъ, что комендантъ форта капитанъ Б. прекрасный человекъ въ—мирное время; а во время штурма растерялся окончательно *). Эта беспомощность въ критическую минуту, говоритъ, угнетаетъ сильнѣе всего. Солдаты безъ офицеровъ поддаются иногда паникѣ и тогда, когда опасность не велика.

Вечеръ звѣздный, тихій; на позиціяхъ обычная, рѣдкая перестрѣлка.

В. Н. Никольскій разсказалъ мнѣ, какъ ловко японцы организовали сигнализацию при помощи китайцевъ, во время бомбардировки порта. Три китайца, недалеко другъ отъ друга, собираютъ устрицы и прочія раковины

*) Фактъ этотъ считаю нужнымъ отмѣтить потому, что онъ подтверждался и съ другихъ сторонъ, а между тѣмъ генералъ Стессель доносилъ въ Петербургъ въ нѣсколькихъ депешахъ о геройствѣ капитана Б. Нынѣ мнѣ объяснили это тѣмъ, что капитанъ Б. сносился письмами прямо съ генераломъ Стесселемъ, сообщалъ ему то, что его интересовало—значить, тутъ дѣло не въ храбрости, а въ «особыхъ» заслугахъ.

на Тигровомъ хвостѣ — занимаются обыкновеннымъ невиннымъ дѣломъ. Но послѣ каждого попаданія японскаго снаряда въ портъ — если недолетъ, то одинъ, а если перелетъ, то другой подходитъ къ среднему китайцу. Въ то же время подъ Золотой горой, у Артиллерійскаго городка, откуда не видно попаданія снарядовъ, три другихъ китайца повторяютъ точь въ точь тотъ же маневръ, какъ тѣ, что на Тигровомъ хвостѣ. Не скоро замѣтили этотъ маневръ, повторявшійся во время каждой бомбардировки. Объясняется это дѣло такъ: три китайца на Тигровкѣ наблюдаютъ за паденіемъ снарядовъ и показываютъ своими передвиженіями перелетъ или недолетъ, т. е. корректируютъ стрѣльбу; но ихъ не видно съ расположенія японцевъ. Поэтому другіе три китайца, которые сами не могутъ видѣть паденія снарядовъ, но которыхъ видно при помощи подзорной трубы со стороны Панлуншаня или другого пункта расположенія японцевъ, повторяютъ тотъ же маневръ и японцы тотчасъ же знаютъ, какъ направить слѣдующій выстрѣлъ. Замѣчательно остроумный и незамѣтный способъ передачи сигналовъ *).

Въ другой разъ одинъ китаецъ передаетъ эти же сигналы такъ: съ одной стороны ставитъ онъ ведро, выкрашенное въ красный цвѣтъ, а съ другой—свою курму (синюю куртку); въ случаѣ, на примѣръ, недолета, онъ подходитъ къ ведру, а въ случаѣ перелета—къ своей курмѣ. Въ ожиданіи слѣдующаго выстрѣла онъ что-то собираетъ, чѣмъ-то занятъ, такъ что его поведеніе отнюдь не бросается въ глаза.

Всѣ варіаціи такой сигнализациі трудно подмѣтить; ихъ можетъ быть множество.

Японцы, имѣя всюду своихъ обученныхъ и очень аккуратныхъ сигнальщиковъ, прекрасно освѣдомлены о томъ, что дѣлается у насъ, а мы не знаемъ ровно ничего о томъ, что дѣлается у нихъ **).

К. сообщилъ, что японцы розыскиваютъ какіе-то два дорогихъ имъ трупа и, вѣроятно, только поэтому они начали переговоры объ уборкѣ труповъ. Китайцы сообщаютъ, будто убить «шибко большого капитана сына»; полагаютъ, что это не тотъ ли принцъ, который объѣзжалъ недавно войска; кромѣ того будто убить одинъ генераль. По другимъ свѣдѣніямъ принцъ раненъ—у него оторвало ногу.

Но все это пока только слухи.

Нѣсколько приказовъ генерала Стесселя:

№ 873 (20-го ноября).

Священники: 5-го В. С. Стрѣлковаго полка отецъ Василій Слюнинъ, 27-го В. С. Стрѣлковаго полка О. Антоній Мшанецкій, эскадреннаго бро-

*) Прибывшіе изъ японскаго плѣна офицеры говорятъ, что видѣли въ Японіи, во время маневровъ, пользованіе этимъ же способомъ сигнализациі.

**) Но и это не помогло японцамъ овладѣть крѣпостью такъ скоро, какъ они на это надѣялись. Это, однако, не означаетъ, что намъ не слѣдуетъ обратить вниманіе на обученіе войскъ всесторонней сигнализациі.

неносца «Побѣда» іеромонахъ О. Никодимъ и крейсера 1-го ранга «Баянъ» О. Анатолій Куньѣтъ—18 и 19-го сего ноября во время боя на Высокой и Плоской служили въ редутахъ и окопахъ молебны, обходили войска, кропили ихъ Святой водой и давали прикладываться ко Кресту. Своимъ появленіемъ и своими дѣйствіями они устроили духъ гарнизона.—Моя слабая благодарность и испрошеніе наградъ разумѣется можетъ только быть слабымъ воздаяніемъ симъ достойнѣйшимъ Пастырямъ.—Богъ Всемогущій Одинъ можетъ наградить достойныхъ Священнослужителей.

№ 874.

Заурядъ-Прапорщикъ 5-го В. С. Стрѣлковаго полка Александръ Агаповъ за мужество и храбрость, которые онъ проявлялъ, начиная съ Цынъ-

Кондукторъ флота В. Г. Макаровъ, смертельно раненый на Высокой горѣ.

чжоускаго боя, и участвуя въ бояхъ по сіе время съ отмѣнной отвагой, награждается мною Знакомъ Отличія Военнаго Ордена 1-й степ.

№ 875.

Уборку японцами ихъ убитыхъ и раненыхъ производить не иначе, какъ всякій разъ съ моего разрѣшенія; для этого должно быть офиціально установлено перемиріе между обѣими воюющими сторонами и на извѣстное опредѣленное время, иначе они имѣютъ возможность переводить войска на другіе фронты. Если они будутъ просить—сейчасъ же мнѣ докладывать.

№ 878.

На Высокой у насъ потери, отъ полнаго разрушенія 11-дюймовыми бомбами, закрытій. Прошу инженеровъ измыслить устройство закрытій, которыя бы могли быть сдѣланы немедленно, хотя бы обрубить наклонно участки горы, чтобы можно было затаиться за этой наклонной стѣнкой».

Не трудно, конечно, написать такой приказъ, но, спрашивается, какъ его исполнить? Мнѣ говорятъ, что когда комендантъ или генераль Кондратенко было распорядились заблаговременно укрѣпить получше Высокую гору, то этому воспротивился генераль Стессель.

Теперь же онъ требуетъ «обрубить наклонно участки горы» — будто стоитъ лишь захотѣтъ этого и оно уже будетъ готово.

И этотъ приказъ, кажется, опоздалъ.

21 ноября (4 декабря). Въ 7 час. утра—2,6°; который ужъ день иней, такъ называемые утренніе заморозки. День общаетъ быть хорошимъ.

На зарѣ орудїйный грохотъ, болѣе на лѣвомъ флангѣ. Наши суда стрѣляютъ тоже на лѣвый флангъ.

Въ 8 ч. 50 мин. съ музыкой провезли хоронить тѣло поручика 7-го артилл. дивизіона *Соколовскаго*, убитаго 19-го числа.

Сегодня воскресенье; не нужно идти въ Новый городъ на службу; можно отдохнуть.

По наблюдениямъ за собою заключаю, что какъ бы человекъ не владелъ собою, нервы перенапрягаются; если хотя черезъ недѣлю удастся отдохнуть одинъ день, то чувствуешь себя снова бодрымъ, опасность будто миновала и не обращаешь вниманіе на то, что ежеминутно можешь быть убитымъ или искалѣченнымъ шальнымъ осколкомъ шального снаряда или даже пулею.

Но если нервы напрягаются у насъ, въ городѣ, то какъ они должны быть надорваны тамъ, на позиціяхъ, въ постоянной и много болѣе опасной!

Какъ хорошо было бы, если бы и защитники крѣпости могли получать регулярный, хотя бы небольшой отдыхъ, столь необходимый для поддержания душевнаго равновѣсія.

4 часа дня. Рѣдкая бомбардировка гавани длилась сегодня съ 10 до 3 часовъ дня.

Зашелъ К. П. и рассказывалъ, какъ вновь встрѣчались съ японцами ради той же уборки труповъ.

Эти встрѣчи становятся какимъ-то развлеченіемъ и доходятъ до амикошонства. Японцы угощаютъ нашихъ краснымъ виномъ, пивомъ, папирсами, а наши ихъ водкою и кто чѣмъ богатъ.

Мѣняются разными мелкими вещами; дарятъ другъ другу что нибудь на память; говорятъ другъ другу комплименты.

Вотъ она, наша простота! Мы никогда не знаемъ мѣры.

Эти встрѣчи—новая хитрость японцевъ и мы, конечно, опять опростоволосились.

Все дѣлается у насъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Гаолянъ остался нескошеннымъ; зато мы вырубили насажденія у велосипеднаго трека—у сѣвернаго подножья Перепелки и вокругъ арсенала, гдѣ они никому не вредили, а скорѣе могли принести нѣкоторую пользу. Оказывается, что

по приказанію генерала Стесселя вырубленъ весь питомникъ—сотни тысячъ молодыхъ деревьевъ, когда и тамъ непріятеля нѣтъ вблизи *).

Интересно бы услышать по этому вопросу мнѣніе специалистовъ военного дѣла. Помнится, что прикрытіе растительностью укрѣпленій и окоповъ считается весьма желательнымъ. А у насъ получилось наоборотъ: то, чѣмъ японцы могли воспользоваться, какъ прикрытіемъ (гаолянъ), мы оставили, а то, что прикрывало насъ, вырублено до чиста. Думается, что и въ военномъ дѣлѣ никогда не мѣшаетъ посоветоваться съ простымъ здравымъ смысломъ.

Перевозка раненыхъ въ госпиталь.

III. Послѣдніе дни Высокой горы.

10 час. 18 мин. веч. На лѣвомъ флангѣ вновь оживляется орудійный огонь и слышна ружейная залповая стрѣльба.

Ходилъ въ Красный Крестъ.

Тамъ передавали мнѣ, со словъ ст. сов. Р., что за послѣдніе дни у насъ убитыхъ около 2, а раненыхъ около 7 тысячъ человѣкъ. Въ госпиталяхъ будто сейчасъ 11 тысячъ человѣкъ.

Л. С. Б.—въ остритѣ, по обыкновенію, ѣдко о настоящемъ нашемъ положеніи. Онъ говоритъ, что зло могло быть еще бѣльшимъ, если бы, на примѣръ, начальникомъ укрѣпленнаго района былъ не генераль Стессель, а Фокъ. Нельзя себѣ представить, говоритъ онъ, что бы тогда можно было бы считать невозможнымъ!..

Этотъ генераль навѣстилъ сегодня раненыхъ офицеровъ и высказалъ, между прочимъ, что всѣ русскіе—идіоты; а онъ, славу Богу, не русскій!..

*) Къ этимъ мѣстамъ непріятель не придвинулся до самой сдачи. Останься Артуръ за нами, то пришлось бы снова выращивать деревья и насаждать.

Въ Петербургѣ пишутъ только уставы; а онъ, Фокъ, слава Богу, никогда еще не написалъ никакого устава...

И такъ далѣе, въ томъ же духѣ.

Японцы штурмовали Высокую гору въ послѣдніе дни 24 раза! И наши войска отбили эти 24 штурма! Число внушительное. Человѣку, не бывавшему на войнѣ, трудно себѣ представить, что это за титаническая борьба.

С. З. говорить, что японцы выказали себя просто небывалыми героями: столько разъ идти на штурмъ безъ успѣха, а главное идти по гудамъ труповъ—это просто небывалое! Мы, дескать, штурмовали Плевну три раза и бросили штурмовать, предпочитая выморить турокъ голодомъ.

11 час. 12 мин. веч. На лѣвомъ флангѣ все еще слышенъ оживленный ружейный огонь; на правомъ почти совсѣмъ тихо.

22 ноября (5 декабря). Въ 7 час. утра —2,6° по R.; тихо; ясно.

Почти всю ночь былъ слышенъ рѣдкій грохотъ пушекъ на лѣвомъ флангѣ.

Съ восьмого часа наши суда усердно стрѣляютъ на лѣвый флангъ; тамъ артиллерійская стрѣльба усилилась.

Ровно въ 9 час. утра, когда я только-что прошелъ Мертвый уголъ и мостъ въ Новый городъ, японцы начали обстрѣль дороги и судовъ.

Когда я дошелъ до госпиталя № 10, откуда видна Высокая гора и прочія укрѣпленія лѣваго фланга, то увидалъ, что всѣ они дымятся отъ рвущихся на нихъ непріятельскихъ снарядовъ и отъ собственныхъ выстрѣловъ.

Рокотъ орудій и ревъ снарядовъ сегодня ужасенъ: то все словно варится и клокочетъ въ исполинскомъ котлѣ, то залпы громовыми раскатами отдаются въ скалахъ Тигровки и Ляотъшаня и повторяются какъ бы отдаленнымъ эхо. Порою казалось мнѣ, что и на морѣ, на югѣ, идетъ бой; это же утверждали и другіе. Позднѣе сообщали, что японскія канонерки стрѣляютъ изъ бухты Луизы по Высокой горѣ.

По пути зашелъ къ М. А. поздравить его съ днемъ ангела, — пожелать ему встрѣтить въ будущемъ этотъ день при лучшей обстановкѣ.

Отъ его квартиры видно, какъ крупные снаряды рвутся на форту V и другихъ вершинахъ. Надняхъ 11-дюймовый снарядъ упалъ всего шагахъ въ 40 отъ его квартиры; взрывомъ выбило изъ оконъ много стеколъ; заклеили бумагою.

11 час. По направленію Высокой горы слышенъ штурмовой ружейный огонь; орудійный огонь сталъ рѣже.

П. А. видѣлся съ командиромъ порта. Тотъ рассказывалъ ему, что японскій броненосецъ (бывшій китайскій) «Чинъ-иенъ», который все держится вблизи острова Кеба, стрѣлялъ изъ крупныхъ орудій по направленію Дальняго, а затѣмъ открылъ съ бортовъ бѣглый огонь. Сообщавшіе объ

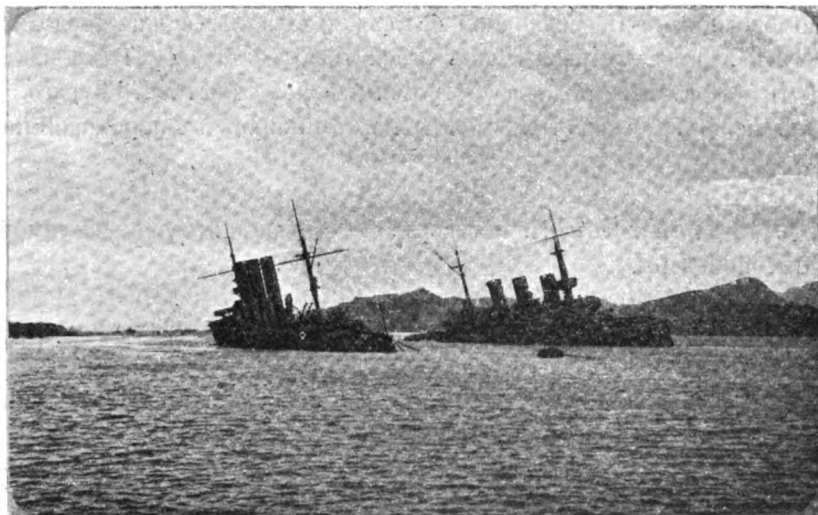
этомъ ему матросы предполагають, что наша Балтійская эскадра должна вскорѣ прибыть.

Кромѣ этого онъ сказалъ П. А-чу, особенно таинственно, что 27-го числа все будетъ кончено... А что и какъ, это онъ скажетъ лишь на канунѣ.

Говорить, очень весело настроенъ.

Но изъ всего этого ничего не можемъ понять.

11 час. 15 мин. японцы усиленно обстрѣливаютъ Перепелочную батарею 11-дюймовыми снарядами: Тѣмъ не менѣе батарея посылаетъ имъ въ отвѣтъ снарядъ за снарядомъ. Всѣ восхищаются молодцеватостью лейтенанта Сухомлина, который находится тамъ безотлучно. Его супруга тоже тамъ; она перевязываетъ раненыхъ, ухаживаетъ за ними и больными до

Крейсеръ «Паллада» и броненосецъ «Побѣда», потопленные 11-дюймовыми снарядами.

тѣхъ поръ, пока представится возможность отправить ихъ въ госпиталь.

Сообщеніе Перепелочной батареи съ городомъ возможно лишь по ночамъ. Въ это время доставляются туда снаряды, питьевая вода, припасы и все необходимое.

Иногда и смѣхъ, и грѣхъ, или, какъ говорятъ — «у насъ со всячинкой бываетъ». М. рассказываетъ, что вчера принесли съ Высокой горы тяжело раненаго; у него не доставало половины лица — снесло осколкомъ. Одна изъ того сорта добровольныхъ сестеръ милосердія, которыми ни врачи, ни раненые не могутъ особенно восторгаться, пристала, хорошо подкрѣпивъ себя коньякомъ, къ этому раненому съ утѣшающими разговорами, раздобыла откуда-то вина и папиросъ и хочетъ его угостить. Одинъ изъ велосипедистовъ замѣтилъ сестрѣ, что раненому сейчасъ ни до разговоровъ,

ни до вина и папирозъ: его нужно скорѣе перевязать; сестра обидѣлась, совѣтовала велосипедисту не вмѣшиваться не въ свое дѣло и пообѣщала даже пожаловаться старшему врачу. Какъ разъ пришли санитары, чтобы унести раненаго на перевязку, а онъ, оказывается, уже окоченѣлъ; умеръ еще по дорогѣ...

Сестра сконфузилась.

— Всетаки не ваше дѣло вмѣшиваться!..

2 ч. 20 мин. дня. Наблюдали, съ выступа скалы за Новымъ городомъ, за ходомъ боя на Высокой горѣ. Кромѣ взрывовъ снарядовъ и шрапнели не видать ничего; слышенъ ружейный и пулеметный огонь. Огонь то усиливается, то стихаетъ; снаряды рвутся почти на всѣхъ нашихъ батареяхъ.

Къ Высокой горѣ отправилась рота матросовъ растянутымъ строемъ. Люди идутъ бодро, спокойно — на почти вѣрную смерть.

Бомбардировка Перепелочной батареи и гавани все еще продолжается.

Звукъ взрыва заставилъ насъ оглянуться на гавань. Тамъ надъ броненосцемъ «Полтава» поднялся огромный клубъ желтовато-бураго дыма. Вѣроятно непріятельскій 11-дюймовый снарядъ попалъ въ пороховой погребеъ судна.

4 ч. 18 м. Пришелъ П. и говорить, что японцы уже на самой вершинѣ Высокой горы.

Не вѣрится. Не хотѣлось-бы вѣрить!

Орудія не перестаютъ грохотать.

Сообщаютъ слухъ, что около Формозы былъ морской бой, причемъ японцы разбиты *). Этотъ же слухъ пронесся какъ-то уже раньше.

6 час. 20 мин. веч. На Высокой горѣ упорный штурмовой ружейный огонь.

Когда я проходилъ «Полтаву», на ней все еще что-то дымить; она погрузилась ниже обыкновенной ватерлиніи.

Разсказываютъ, что къ японцамъ пріѣхалъ изъ сѣверной арміи генералъ Нодзу и сказалъ, что Высокую гору нужно взять во чтобы то ни стало,—что иначе ничего не выйдетъ...

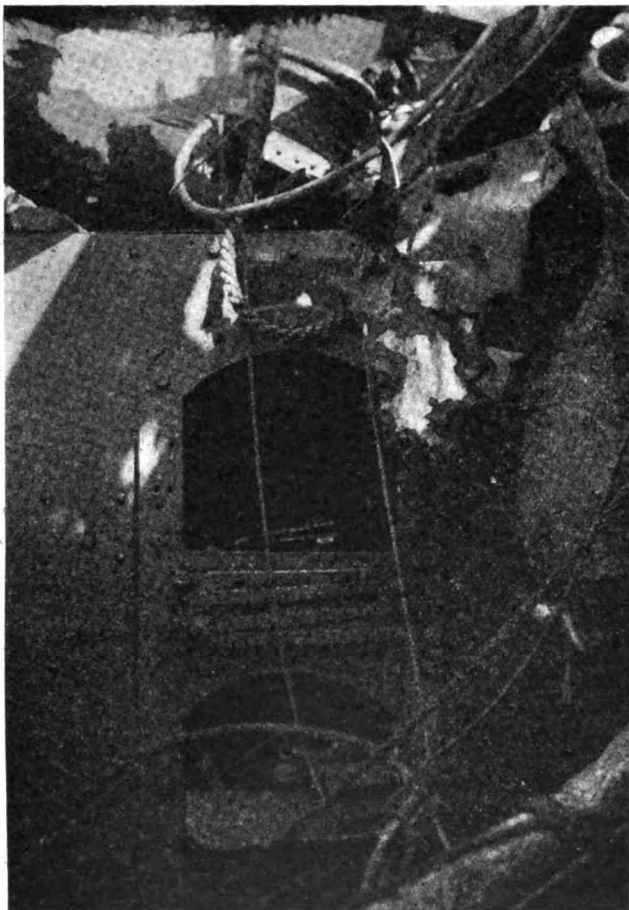
7 час. 30 мин. На лѣвомъ флангѣ затишье. За то на правомъ, между фортами II и III, перестрѣлка и масса вспышекъ, должно быть бомбочки — похоже на вылазку или частичное наступленіе непріятели.

8 час. 23 мин. Перестрѣлка на правомъ флангѣ продолжалась недолго. На лѣвомъ поднялся вновь ружейный огонь, продолжающійся посейчасъ.

*) Замѣчательно, что именно въ тяжелыя минуты крѣпости появлялись ободряющіе слухи — и прямо съ боевыхъ позицій.

По Старому городу сегодня японцы стрѣляли до половины четвертаго часа. Въ городѣ убиты снарядами 2 солдата, одинъ матросъ и одна женщина.

По дорогѣ изъ Новаго города догналъ старика-запасного, — унтеръ-офицера-сибиряка; онъ раненъ въ правую руку 3 пулями, имѣеть два Георгіевскихъ креста, но, какъ неспособный къ строевой службѣ, еще

Поврежденіе судовъ снарядами съ суши.

неоправившійся отъ ранъ, исполняетъ при полковомъ околоткѣ роль санитаря и разсыльнаго. Зазвалъ попить чаю, закусить. Поговорили. Онъ крестьянинъ Барнаульскаго уѣзда, села Ордынскаго; жилъ до войны зажиточно. По годамъ онъ уже долженъ былъ получить отставку, а такъ какъ «бумаги» не были высланы ему, то при мобилизаціи долженъ былъ пойти на войну. Дома осталась жена съ 5 дочерьми; сына не имѣеть. Старшая дочь была уже засватана. Говорить, если жена отдала дочь замужъ и зять править хозяйствомъ, то горевать не о чемъ; если же нѣтъ, то дѣло плохо.

На вопросъ — тоскуетъ ли по родинѣ, онъ отвѣтилъ, что раньше мало думалъ, но лежа въ госпиталѣ по неволѣ задумаешься. Если-бы и теперь годился въ строй, все бы ничего; а тутъ начинаешь молить Бога, чтобы остаться живымъ, поправиться, вернуться домой...

— Тамъ хотя рыбачить буду... Присмотрю за домомъ; что смогу поковыряю; займусь пчелами.

9 час. 45 мин. По направленію Высокой горы адскій ружейный огонь. Значить, японцы лѣзутъ, лѣзутъ и лѣзутъ...

23 ноября (6 декабря). Въ 6 ч. 30 мин. утра—0,5°; въ 7 ч.—0°; въ 7 ч. 30 м. + 1°; въ 8 час. + 2° по R.; солнечно; тихо.

Вечеромъ японцы наступали на Китайскую стѣнку на правомъ флангѣ всего одной полуротою; ихъ тотчасъ отбросили. Конечно, атака лишь демонстративная.

Но—что самое важное — около полуночи остатки нашихъ отрядовъ очистили Высокую гору; очистили и Плоскую. Не было возможности на ней держаться *). Оказывается, что они еще вчера завладѣли лѣвой вершиной горы, затащили туда пулеметы, усилились резервомъ и пошли на штурмъ правой вершины. Наши солдаты и матросы дрались отчаянно, умирали, но не отступали. Съ горы вернулось немного людей. Говорятъ, что за эти дни наши потери около 4500 человекъ.

Дорого стоило японцамъ овладѣть этой горою: не менѣе 15 тысячъ чел.

Но будь на ней выстроены въ мирное время фортъ или устроены глубокіе тунели въ скалахъ, куда бы могли спастись люди отъ артиллерійскаго огня — никогда бы не взяли японцамъ горы и нашъ лѣвый флангъ остался-бы неязвимымъ.

Жалко, обидно. Но что дѣлать? — Людей мало; наша артиллерія не оказываетъ ту помощь пѣхотѣ, которую она должна бы оказать, будь у насъ вдоволь снарядовъ.

Нѣтъ у насъ людей, чтобы послать ихъ умирать на Высокую гору...

Недавно перечитывалъ «Войну и миръ» Л. Н. Толстого и удивлялся, зачѣмъ наши полки стояли на поляхъ Бородина подъ снарядами непріятеля и, казалось, погибали зря. Но сущность умѣнія умирать подъ снарядами, не отступая назадъ, осталась и по нынѣ та-же: пока было кому стоять на Высокой горѣ подъ снарядами — она была наша. Разница съ прежними войнами, въ главныхъ чертахъ, лишь та, что нынѣ снаряды стали болѣе ужасными, требующими и отъ войскъ больше силы воли и физической выносливости и — много большихъ жертвъ.

Гарнизонъ доказалъ въ эти дни, уже въ сотый, быть можетъ, разъ, что онъ умѣетъ умирать за интересы отечества. Лишь высшее начальство **)

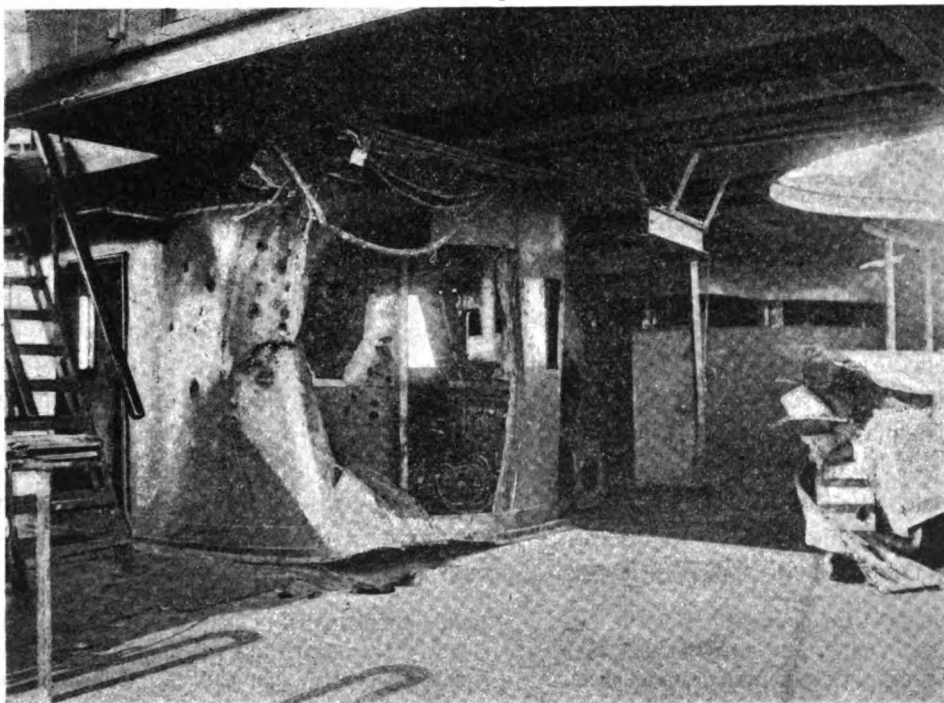
*) Какъ послѣ сообщали сами японцы, они выпустили въ послѣдніе два дня по Высокой горѣ 4 тысячи однихъ 11-дюймовыхъ снарядовъ, не считая снарядовъ болѣе мелкаго калибра и шрапнели.

**) Въ томъ числѣ и столичное, не находившее нужнымъ строить на Высокой и Угловой гарахъ долговременныя, бетонныя укрѣпленія.

не сумѣло предусмотрѣть все то, что необходимо для того, чтобы крѣпость могла сопротивляться дольше.

Не помогъ и приказъ генерала Стесселя за № 878 (отъ 20-го числа) — не помогли жалкія слова, тамъ гдѣ нужны дѣла, гдѣ въ теченіе почти двухмѣсячнаго затишья на лѣвомъ флангѣ можно было сдѣлать хотя бы что нибудь.

По дорогѣ въ Новый городъ, у Мертваго угла попалась мнѣ навстрѣчу жена кондуктора броненосца «Полтава» Макарова, жившая въ

Послѣдствія взрыва снаряда.

началѣ осады по сосѣдству съ нами. На мой вопросъ—куда она ходила — залилась горькими слезами:

— Всегда говорила ему: не ходи зря, ежели тебя не посылаютъ. Оставишь ты насъ горькими сиротами на голодную смерть! Не послушалъ. Всегда говорилъ мнѣ, что нельзя же посылать матросовъ безъ присмотра; когда идешь съ ними, то все сдѣлаютъ такъ, какъ надо... Вотъ и доходилъ— на Высокой получилъ осколокъ въ голову; умеръ въ госпитали; мнѣ и не показали. Должно быть уже увезли подъ Ляотъшань... *).

И опять слезы и слезы.

*) На кладбище.

Говорю, чтобы шла себѣ скорѣе домой—воля Божія, а свѣтъ не безъ добрыхъ людей.. *). Скоро начнется бомбардировка.

Въ 9 час. 48 мин. прошипѣлъ къ гавани первый 11-дюймовый снарядъ; началась бомбардировка.

Броненосецъ «Полтава» сѣлъ за ночь на дно гавани; бортъ кормовой части во время отлива еле надъ водой.

Вчера, во время тушенія пожара на «Полтавѣ», раненъ осколками въ ноги и въ голову адмиралъ Виренъ, распорядившійся тушеніемъ; раны не опасныя.

12 час. дня. Въ гавани снаряды ложатся очень близко около «Перевѣта»; говорятъ, были уже попаданія.

Н. Н. говоритъ, что японцы оставляютъ насъ на нѣсколько дней въ покоѣ, а потомъ начнутъ громить батареи и Новый городъ, полагая, что тутъ имѣются еще резервы.

В. А. сообщаетъ, что еще вчера на совѣтѣ было рѣшено очистить Высокую гору и вообще беречь людей — держаться лишь на основныхъ укрѣпленіяхъ **) Генералъ Фокъ говоритъ всѣмъ и каждому, что Высокая гора хуже Шипки, стоила больше жизней. Но онъ говоритъ это не потому, что гордится геройской защитой Высокой горы гарнизономъ и не считается съ тѣмъ, сколько стоило жизней овладѣніе Высокой горою японцамъ; онъ говоритъ это съ укоризной по адресу генераловъ Смирнова и Кондратенко, якобы не жалѣющихъ людей ***).

Только-что узналъ, что когда въ первые дни августовскихъ штурмовъ генералъ Кондратенко послалъ полковника Ирмана остановить начавшееся отступление нашихъ отрядовъ съ одного изъ кряжей предгорья и послѣдній остановилъ это отступление (слѣдовательно, задержалъ наступленіе япон-

*) По призыву «Новаго Края» редакція собрала въ пользу этой несчастной вдовы простого, но истиннаго русскаго воина, ставившаго всегда долгъ службы и интересы дѣла выше всякой опасности и заботъ о себѣ, 250 рублей; добрые люди приносили ей и, деньгами и вещами, и провизіей; и начальство позаботилось объ ней, такъ что ей не пришлось умереть съ голоду или прійти въ отчаянье. Сейчасъ она получаетъ небольшую пенсію, можетъ воспитывать дѣтей и кормиться.

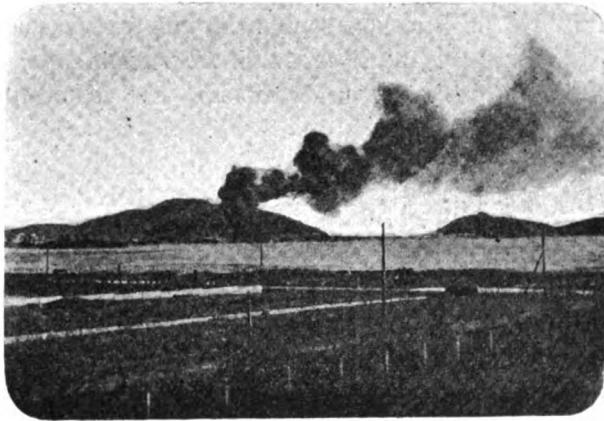
**) Съ этимъ не соглашался полковникъ Ирманъ; онъ считалъ нужнымъ отстаивать каждый бугорокъ, каждую пядь земли, чтобы не дать японцамъ проломить нашъ лѣвый флангъ, укрѣпленія котораго далеко не достроены (фортъ V, укрѣпл. № 5, бат. литера Д) и поэтому слабы. Будто и генералъ Кондратенко не считалъ нужнымъ укрѣпляться на промежуточныхъ вершинахъ между Высокой горой и фортъ V. Тамъ окопались основательно будто лишь послѣ смерти генерала Кондратенко и, такъ сказать, на свой рискъ и страхъ.

***) Генералъ Фокъ, всегда толковавшій о сбереженіи людей, на самомъ дѣлѣ никогда не жалѣлъ людей; это онъ доказалъ уже въ Кинчжоускомъ бою, не давая помощи 5-му полку, почему японцы окружили гарнизонъ центра позицій и истребили тамъ всѣхъ, — а потомъ онъ всегда былъ противникомъ своевременной подачи помощи посредствомъ резервовъ и противникомъ возведенія сильно укрѣпленныхъ позицій; говорятъ, что генералъ Стессель не далъ укрѣпить Высокую гору ту-нелями потому, что противъ этого былъ генералъ Фокъ.

цевъ въ этомъ направленіи), при чемъ было убито съ нашей стороны около 300 человекъ, то генералъ Фокъ разослалъ по штабамъ всѣхъ полковъ письмо—пасквиль, въ которомъ говорилъ, что вотъ какъ полковникъ Ирманъ пьетъ кровь солдатъ и матросовъ изъ-за никому ненужнаго кряжа...

На самомъ дѣлѣ тутъ не важень былъ кряжъ самъ по себѣ, а важно было задержать наступленіе японцевъ во-флангъ Угловой горы, пока у насъ на этомъ флангѣ не были заняты другія позиціи, чтобы не отдать японцамъ Угловой горы даромъ и не дать имъ продвинуться далеко впередъ.

Записка была оскорбительная и полковникъ Ирманъ просилъ высшее начальство уволить его отъ должности начальника боевого участка, если онъ недостоенъ быть имъ. Его, конечно, попросили остаться на своемъ мѣстѣ. Генералъ Фокъ, сознающій за собой заступничество генерала Стес-

Пожаръ въ порту.

сея, объяснилъ, что Ирманъ тутъ не причемъ *), что въ кровопролитіи онъ не виновенъ, если его послало на то его начальство, т. е. генералъ Кондратенко... что полковникъ Ирманъ, какъ лицо подчиненное, не долженъ обижаться...

Узнаемъ, что вчера около перевязочнаго пункта раненъ въ голову генералъ-маіоръ *В. В. Церпицкій*, завѣдывавшій госпиталями и перевязочными пунктами; говорятъ даже, что онъ уже скончался.

Вчера и третьяго дня убиты: штабсъ-капитанъ артиллеріи *Корниловичъ*, капитанъ 26-го полка *Веселовскій*, штабсъ-капитанъ *Здановскій*, поручики *Оболенскій*, *Рафаловичъ* и *Бородичъ*; сегодня умеръ тяжело-раненный вчера подполковникъ пограничной стражи *Петръ Дмитріевичъ Бутусовъ*, коман-

*) Полковникъ Ирманъ считаетъ гарнизонъ крѣпости, отъ мала до велика, людьми, обреченными на смерть за отечество—обязанными возможно дороже продать свою жизнь. Своей беззавѣтной храбростью онъ доказалъ, что онъ не боится смерти,—готовъ всегда умереть впереди другихъ.

довавший Высокой горой послѣ раненія полковника Третьякова, — очень храбрый офицеръ.

Раненъ, между прочими, поручикъ минной роты П. Р. Рейнбогъ.

Надъ головой полковника Тахателова вчера разорвалась шрапнель, осыпала все вокругъ него градомъ пуль, но онъ остался невредимымъ. Рассказываютъ, что онъ вчера попалъ вторично подъ снаряды проѣзжая по Перепелечной набережной (гдѣ Мертвый уголъ) въ экипажѣ, въ то время, какъ японцы усиленно обстрѣливали дорогу. И впереди, и сзади него рвутся снаряды; кучеръ спрашиваетъ — куда ѣхать?

— Конечно, впередъ! — говоритъ онъ, — всегда нужно ѣхать впередъ. Не можетъ же полковникъ поворачивать обратно потому, что по дорогѣ рвутся снаряды!..

Такъ и проѣхалъ.

Сообщаютъ, что на Высокой горѣ пали еще слѣдующіе моряки: лейтенанты *Лавровъ*, *Сиденснеръ*, *Быковъ*, и *Постельниковъ*; мичманы: *Бершадскій*, *Флейшеръ*, *Соймоновъ* и *Алексѣевъ* — и волонтеръ *Сѣроштанъ*.

IV. Разстрѣлъ судовъ.

2 часа дня. Съ 12 часовъ японцы начали бомбардировать гавань 11-дюймовыми снарядами цѣлыми залпами изъ нѣсколькихъ орудій.

Сообщаютъ, что и «Ретвизанъ», и «Пересвѣтъ» уже затонули, т. е. сѣли на дно гавани.

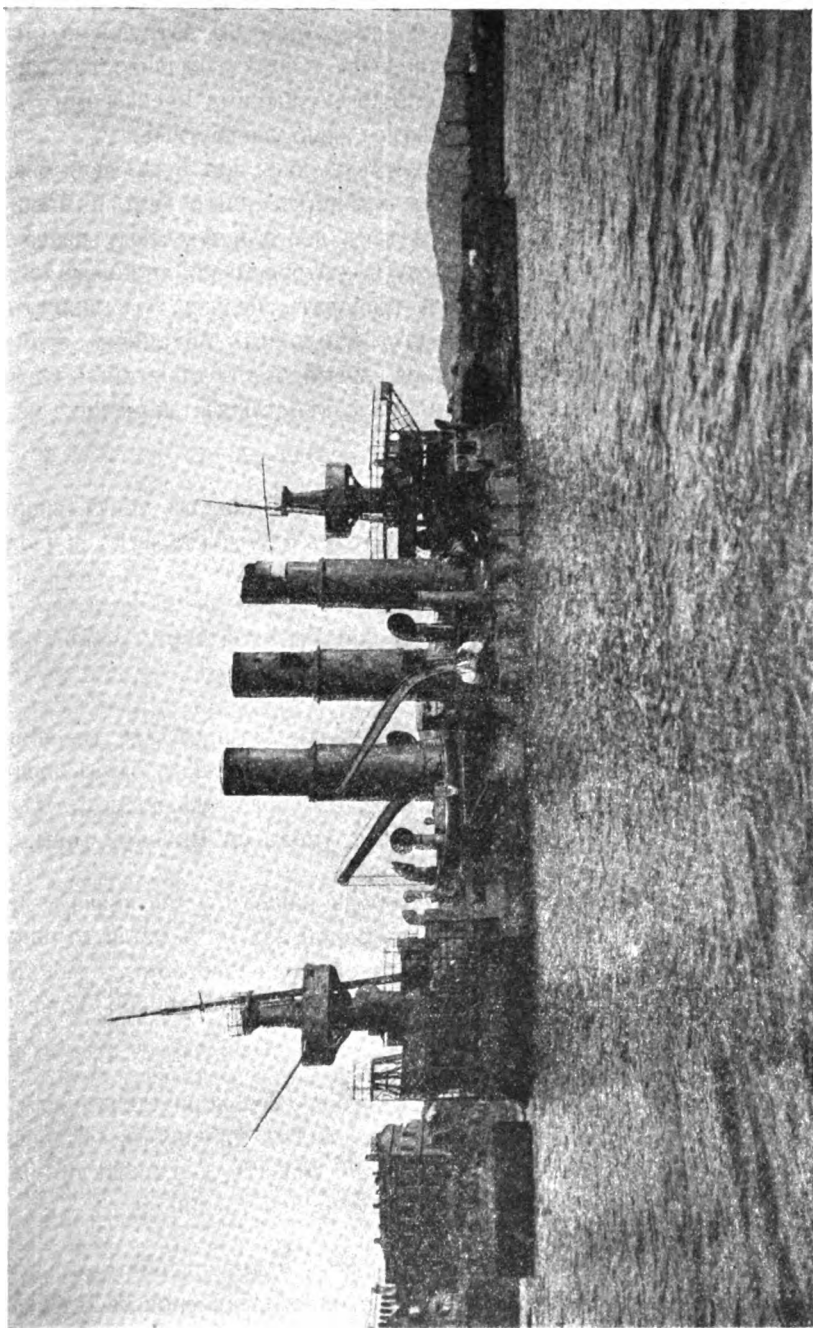
— Это начало конца! — говоритъ съ горестью Н. Н.

Снова тяжелое, давящее чувство овладѣваетъ тобою — работа не клеится; не хотѣлось бы вѣрить, что нѣтъ другого исхода, что наши суда — десятки милліоновъ государственныхъ денегъ — народныхъ грошей — истребляются, — то, во что мы вѣрили, какъ въ грозную силу, въ могущественный оплотъ, — что все это превращается въ развалины, въ ничто; но внутренній голосъ твердитъ одно: нѣтъ исхода, нѣтъ спасенія.

Съ горестью вспоминается 28 іюля. Не погибъ бы тогда адмиралъ Витгефтъ — онъ провелъ бы флотъ во Владивостокъ; а если-бы при этомъ погибло много нашихъ судовъ, то не уцѣлѣли бы и японскія. Если онъ и не былъ флотоводцемъ, то, во всякомъ случаѣ, онъ былъ человекомъ умнымъ, честнымъ и былъ добросовѣстнымъ исполнителемъ долга. Послѣдуй всѣ остальные его примѣру — дѣло не могло бы остаться безъ успѣха. А адмиралъ князь Ухтомскій привелъ суда обратно въ Артуръ на безцѣльную гибель; и то не привелъ, а растерялъ ихъ *). Не могло спасти суда и поз-

*) Въ донесеніи адмирала князя Ухтомскаго мы видимъ одно, что онъ растерялся и забылъ про ясно выработанный планъ дѣйствія, который, какъ видно изъ донесенія адмирала Рейценштейна, былъ извѣстенъ всѣмъ. Осталось лишь выполнить его. Что и японскій флотъ потерпѣлъ не мало въ этомъ бою, видно изъ того, что онъ не преслѣдовалъ наши суда и не зналъ куда они дѣвались.

днее назначеніе адмирала Вирена командующимъ. Думается, что дѣло об-
стояло бы совсѣмъ иначе, будь въ бою 28 іюля младшими флагманами, ко-

Броненосецъ «Ретвизанъ», потопленный противъ Мертваго угла.

мандирами отрядовъ Виренъ, Эссенъ или Щенсновичъ. Нужды нѣтъ, что они
люди сравнительно молодые; они доказали съ первыхъ дней войны, что
умѣютъ сражаться, не ставятъ спасеніе своей жизни выше всего.

Горестно вспомнить адмирала Макарова. Будь онъ живъ, все было бы не то, все вышло бы не такъ!

Пройди хотъ половина, хотя бы третья часть нашей эскадры во Владивостокъ, то все сообщеніе японской арміи было бы затруднено, находилось-бы подъ постоянной угрозой нападенія нашихъ владивостокскихъ судовъ, которыя уже и такъ подкрѣплены аргентинскими крейсерами *).

А здѣсь наши суда разстрѣливаются одно за другимъ.

Одно утѣшеніе, что пушки съ этихъ судовъ (до 6-ти дюймоваго калибра) и всѣ морскія команды усилили крѣпость — что безъ помощи матросовъ Высокая гора не держалась бы такъ долго и что всюду резервы изъ моряковъ оказывали самыя цѣнныя услуги — отбрасывали японцевъ съ такой стремительностью и силой, какой и требовать нельзя отъ изнуренныхъ постояннымъ нахожденіемъ на позиціяхъ и плохимъ питаніемъ стрѣлковъ; сила послѣднихъ выражается въ данное время болѣе въ стойкости и безпрестанной оборонѣ, чѣмъ въ активныхъ дѣйствіяхъ; конечно, не безъ исключеній.

Вчера въ блиндажѣ при квартирѣ доктора Малова убитъ снарядомъ инженеръ *Плисовскій*, самъ построившій этотъ блиндажъ; легко ранена одна барышня.

Батареи лѣваго фланга стрѣляютъ по Высокой горѣ, чтобы не дать непріятелю возможности установить на ней свои орудія.

2 ч. 40 мин. П. А. сообщаетъ, что только-что проѣхали къ японцамъ къ Высокой горѣ парламентары: прапорщикъ Загоровскій, одинъ офицеръ-морякъ съ нѣсколькими солдатами — съ бѣлымъ флагомъ впереди. Цѣль поѣздки: переговорить объ уборкѣ нашихъ труповъ съ Высокой горы.

На обратномъ пути изъ Новаго города нашель у Мертваго угла разбитую двуколку, двѣ телѣжки рикшъ (въ одной изъ нихъ какія то покупки), большія лужи крови; по дорогѣ валяются обрывки веревокъ... Убитые два солдата, китаецъ-рикша и другой, раненый, а также и убитая лошадь уже убраны.

«Ретвизанъ» сѣлъ на дно; но такъ какъ его корпусъ выше, чѣмъ у «Полтавы», то кажется, что онъ еще не совсѣмъ затонулъ; «Пересвѣтъ» стоитъ дальше отъ берега и поэтому трудно сказать, держится ли онъ надъ водой или тоже сидитъ на днѣ неглубокой нашей гавани.

12 час. 20 мин. ночи. Былъ въ гостяхъ у артиллеристовъ, которые угостили холодной осятиной вмѣсто телятины; прекрасное мясо — телятина хоть куда.

*) Въ то время мы всѣ вѣрили въ то, что во Владивостокѣ аргентинскіе крейсера и подводныя лодки, что тамъ собираются миноносцы, привезенные по желѣзной дорогѣ разобранными.

Тамъ сказали мнѣ, что японцы разыскиваютъ на нашемъ правомъ флангѣ какой-то дорогой имъ трупъ; полагаютъ, что это принцъ *).

Полковникъ И. А. говорилъ, что мы уже почти отрѣзаны отъ Голубиной бухты, такъ какъ мѣстность подлежитъ обстрѣлу съ Высокой горы.

Когда я возвращался домой, японскіе 11-ти дюймовые снаряды все еще изрѣдка летали по направленію къ гавани.

24 ноября (7 декабря). Въ 7 час. утра —1° по R.; пасмурно; вѣтеръ съ сѣвера; рѣдкія порошины снѣга.

Узнаю, что японцы не согласились на уборку нашихъ труповъ съ Высокой горы **). Значитъ, они рѣшились на это здѣсь, на правомъ флангѣ, лишь изъ-за того, что бы разыскать дорогой имъ трупъ — и ради нравственнаго воздѣйствія на гарнизонъ. Сущность самой уборки труповъ ихъ интересуетъ меньше всего.

Они сказали нашимъ лѣвофланговымъ парламентарамъ, что они сами уберутъ эти трупы. Обѣщали, впрочемъ, дать сегодня окончательный отвѣтъ.

Отправился сегодня въ Новый городъ, по совѣту П., вокругъ Перепелки, черезъ Казачій плацъ, чтобы ознакомиться съ этой дорогой на случай, если изъ за бомбардировки гавани и дороги нельзя будетъ пройти въ Новый городъ по Перепелочной набережной. Но эта дорога и длиннѣе и хуже, хотя можно проходить неглубокими окопами. Здѣсь рискуешь получить пулю изъ передовыхъ японскихъ окоповъ.

Въ Новомъ городѣ мнѣ сообщили, что въ ночь на 23-е число къ гавани подходила джонка; по ней усердно стрѣляли съ «Отважнаго»; джонка будто оказалась совершенно пустой. Что это такое? Одно изъ двухъ: или японцы испытывали бдительность сторожевыхъ судовъ, т. е. нельзя ли пробраться на миноносцахъ въ гавань, или же команда джонки, быть можетъ

*) Надо думать, что это былъ трупъ второго сына генерала Ноги, павшаго подъ Артуромъ (первый палъ у Киньчжоу). До сей поры не слышать, чтобы въ бою палъ ктонибудь изъ принцевъ.

***) Лишь недавно узналъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ 1905 года, т. е. черезъ три мѣсяца послѣ сдачи крѣпости и черезъ четыре мѣсяца послѣ боевъ на Высокой горѣ, оставшіеся въ Портъ-Артурѣ русскіе люди (составъ Краснаго Креста и прочій медицинскій персоналъ) узнали, что на Высокой горѣ валяются не похороненные трупы нашихъ славныхъ защитниковъ крѣпости. Егермейстеръ Балашовъ вступилъ тотчасъ въ переговоры съ японскими властями и получилъ ихъ разрѣшеніе похоронить эти трупы, какъ это подобаетъ по христіанскому обряду. Ѣздившій на похороны докторъ Миротворцевъ говоритъ, что собрали болѣе 70 труповъ во всевозможныхъ позахъ и всевозможно изуродованныхъ артиллерійскимъ огнемъ; всѣ эти трупы высохли—отъ нихъ не было никакого запаха; они лишь потемнѣли. Грустная, говорить, была картина, когда собрали къ братской могилѣ эту массу мертвыхъ тѣлъ и совершали надъ ней обрядъ отпѣванія. Долго продолжались эти похороны давно умершихъ людей — людей погибшихъ, но неувидавшихъ крѣпости въ рукахъ непріятеля—умиравшихъ съ вѣрою, что крѣпость устоитъ...

везшая къ намъ почту, спасалась на шлюпкѣ и, быть можетъ, пущена снарядомъ ко дну *).

Оказывается, что японцы обстрѣливали съ 12 час. ночи до 3 час. утра Новый городъ. Особыхъ разрушеній не замѣтно, но снаряды ложились по всѣмъ направленіямъ.

Вчера вечеромъ наблюдали на Высокой горѣ около десятка огней. Никто не можетъ сказать, что бы эти огни означали — праздновали ли японцы побѣду, сжигали ли они тамъ свои трупы, или же просто потѣшались надъ нами. Наша артиллерія не выпустила по этимъ огнямъ ни одного снаряда—все экономятъ. А, кажется, можно бы внезапно обстрѣлять Высокую и Плоскія горы, чтобы не дать имъ тамъ установить орудія для разстрѣла Новаго города.

Броненосецъ «Пересвѣтъ».

Говорятъ, что вчера былъ морской совѣтъ для обсужденія вопросовъ,— что дѣлать. Обсуждался и вопросъ, не открыть ли у всѣхъ судовъ кингстоны—не лучше ли самимъ затопить суда, чѣмъ дать ихъ разстрѣлять. Но не пришли ни къ какому рѣшенію, кромѣ того, что суда спасти нельзя.

Какой-то волонтеръ съ праваго фланга высказался, что, если японцы будутъ продолжать штурмы съ тѣмъ же упорствомъ, то паденіе крѣпости неизбѣжно. Но въ данное время является вопросъ: могутъ ли они продолжать штурмы съ оставшимися у нихъ силами, такъ какъ японскія потери за эти дни многимъ больше нашихъ? Этотъ вопросъ, говоритъ, важнѣе, чѣмъ значеніе вновь пріобрѣтенныхъ позицій. Несомнѣнно, что они

*) Будь восстановленъ кабель Чифу — Артуръ, не могло бы быть подобныхъ сомнѣній.

не могут сейчасъ продолжать штурмы; а пока они получаютъ новыя подкрѣпленія, тѣмъ временемъ можетъ подоспѣть и къ намъ помощь.

Такія простыя разсужденія воскрешаютъ въ насъ новыя надежды на выручку и — успокаиваютъ.

1 ч. 54 мин. Съ одинадцатаго часа японцы бомбардируютъ гавань 11-дюймовыми снарядами.

Бѣдныя наши суда!

7 час. веч. Вѣтеръ давно перешелъ въ бурю, которая рветъ и мечетъ. Холодно.

Мортирная батарея капитана Моллера на Обелисковой горѣ.

На обратномъ пути изъ Новаго города видѣлъ въ потемкахъ, что броненосецъ «Побѣда» и крейсеръ «Палада» накренились и сидятъ будто глубже въ водѣ.

Былъ въ Красномъ. Крестѣ. Зашелъ и къ полковнику Третьякову; онъ уже поправляется. Говоритъ, что потеря Высокой горы не грозитъ ничѣмъ инымъ, какъ разстрѣломъ судовъ и, пожалуй, Новаго города — и что лишь теперь начинается для лѣваго нашего фланга болѣе тѣсная осада.

Видѣлъ у Верховскаго японскую карту, найденную при убитомъ японцѣ, на которой нанесена проектируемая японцами желѣзная дорога Фузанъ—Сеуль—Ийджу—Инкоу и дальше по Китаю на югъ.

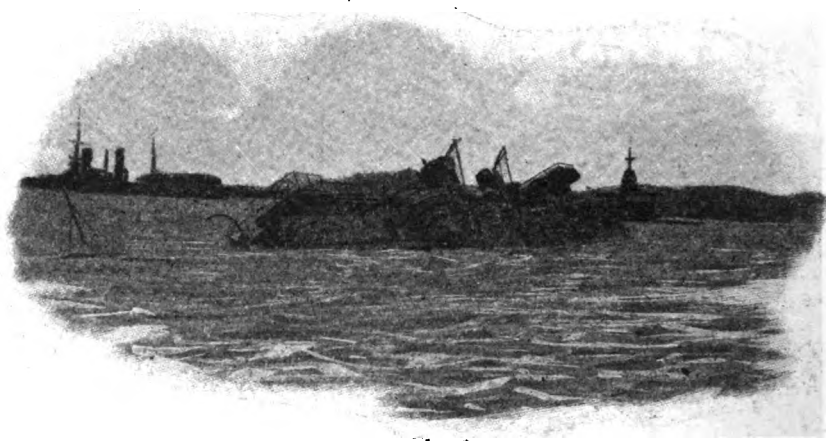
Вотъ, гдѣ причина войны — мечта японцевъ, ради которой они рѣшили поставить на карту все, что они имѣютъ!

Ихъ завѣтная мечта завладѣть Китаемъ, начиная съ Кореи и южной Маньчжуріи — провести туда свои желѣзныя дороги. А этому мѣшаетъ Россія.

На дворѣ холодно; на позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

25 ноября (8 декабря). Въ 7 час. утра,—2°; облачно; вѣтеръ стихъ.

Съ 8 час. 30 мин. утра началась бомбардировка гавани 11 дюймовыми снарядами. Но пока я шелъ въ Новый городъ, не было ни одного попаданія въ суда—все въ воду — лишь вздымались огромные столбы воды. Потомъ начали обстрѣливать и Золотую гору; одинъ снарядъ взорвался немного ниже Сигнальной станціи, въ сторонѣ салютной батареи; все недолеты. А перелеты должны падать въ море. Два снаряда взорвались у подножья Золотой горы и подняли такую массу черного дыма, что казалось, снова возникнетъ тамъ пожаръ; но нѣтъ. Должно быть попали въ мелкій уголь.

Канонерская лодка «Гилякъ», около берега напротивъ вокзала.

И прошлой ночью были видны огни на Высокой горѣ.

Въ 9 час. 13 мин. появились на горизонтѣ со стороны Дальняго какія-то суда, идущія на всѣхъ парахъ. Наши миноносцы вышли за Маячную гору.

Не наши ли эти суда? Не выходятъ ли миноносцы навстрѣчу имъ?—То-то будетъ радости!..

Мы встрепенулись, напрягаемъ зрѣніе.

Суда уходятъ на югъ; а миноносцы, видимо, вышли спасаться за Тигровымъ полуостровомъ отъ разстрѣла.

Вспомнился вчерашній разговоръ съ полковникомъ Третьяковымъ. Когда рѣчь коснулась покойнаго Николая Алексѣевича Высокихъ, онъ сказалъ, что этотъ прекрасный человекъ и офицеръ погибъ только изъ-за несовершенства крѣпости.

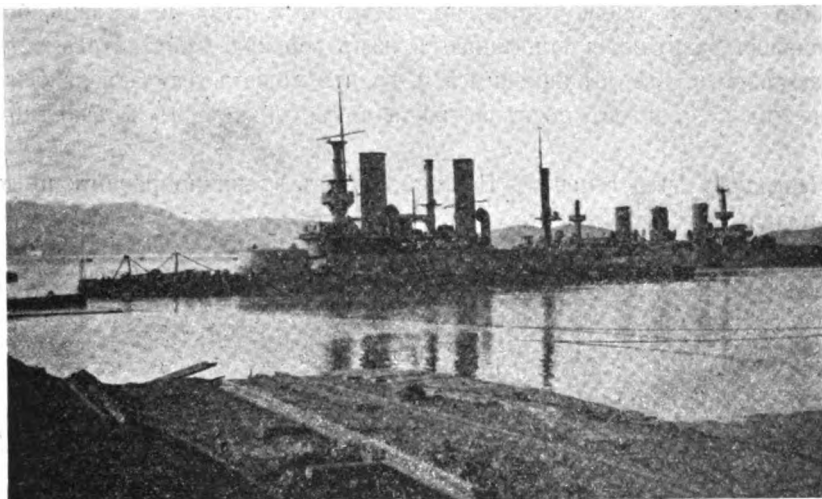
Много людей погибло у насъ изъ-за этого несовершенства, вѣрнѣе—изъ-за того, что крѣпость не была достроена.

3 ч. 16 мин. дня. Зашель Н. Н.; онъ грустенъ, подавленъ. Говоритъ, что если не подоспѣтъ къ намъ помощь, то доживаемъ послѣдніе дни крѣпости.

— Недѣли двѣ, три и—шашашъ...

Ужасно угнетаетъ эта мысль—мысль безпросвѣтная. Хочется все еще вѣрить въ своевременную выручку. Вспоминаемъ нѣмецкую пословицу: «Ist die Noth am Höchsten—ist Gott am Nächsten» (чѣмъ больше бѣда, тѣмъ ближе Богъ).

Сообщаютъ, что японцевъ просили не стрѣлять по Новому городу въ которомъ много госпиталей; а они отвѣтили, чтобы мы вывели изъ него наши войска—тогда не будутъ стрѣлять по нему. Они не вѣрятъ, что здѣсь нѣтъ у насъ никакихъ войскъ.

Броненосцы «Полтава» и «Пересвѣтъ».

9 час. 5 мин. веч. Сегодня бомбардировали Старый городъ цѣлыхъ четыре часа подъ рядъ; въ районъ города упало не меньше 5—6 одиннадцатидюймовыхъ снарядовъ; разрушили нѣсколько домовъ.

«Пересвѣтъ» потопленъ; потоплена и канонерская лодка «Гилякъ», ставшая у берега противъ вокзала. Говорятъ, что потопленъ и «Баянъ».

Когда я шелъ изъ Нового города, японцы обстрѣливали госпитальное судно «Монголія»; будто было попаданіе въ корму. Больныхъ свезли уже всѣхъ на берегъ.

Вечеромъ былъ у Г. Онъ увѣренъ, что выручка подоспѣтъ къ намъ еще во время. Говоритъ, что генераль Куропаткинъ долженъ выручить Артуръ во что бы то ни стало.

У меня нѣтъ этой увѣренности. Напримѣръ, сегодня видѣли на горизонтѣ до 14 большихъ судовъ и миноносцевъ—цѣлую эскадру. Если бы

наши сѣверныя войска угрожали Киньжоускому перешейку, то эскадра эта должна была быть тамъ, помогать сухопутнымъ войскамъ. Или же эта эскадра должна не допускать Балтійскую эскадру въ Артуръ. А мы не знаемъ, гдѣ она. Одинъ плѣнный японскій офицеръ будто сказалъ, что Балтійская эскадра уже въ японскихъ водахъ. Можно ли ему вѣрить?

А. Л. Тарданъ говоритъ, что намъ слѣдуетъ ожидать еще болѣе ужасныхъ дней: бомбардировокъ и штурмовъ.

Это не ново. Ужасы все увеличиваются и трудно судить до какой степени они могутъ дойти.

9 ч. 55 мин. На позиціяхъ совсѣмъ тихо; лишь изрѣдка щелкнеть отдѣльный ружейный выстрѣлъ.

Послѣ почти непрерывнаго грохота орудій и шипѣнія крупныхъ снарядовъ каждому пріятна эта тишина, хотя бы однимъ тѣмъ, что ужъ вообще нервы могутъ немного передохнуть. Конечно, это не тишина мирнаго времени, ибо хотя и очень рѣдкіе, но выстрѣлы и, куда не взглянь, большія или меньшія разрушенія напоминаютъ намъ горькую дѣйствительность, напоминаютъ намъ, гдѣ мы находимся и то, что можетъ ожидать cadaго изъ насъ не только завтра, послѣзавтра, а вотъ, сейчасъ, въ любую минуту...

Передаютъ, что генераль Церпицкій былъ вторично раненъ по дорогѣ въ госпиталь и вскорѣ умеръ.

Это былъ скромный, добрый человекъ.

Говорятъ, что адмиралъ князь Ухтомскій собирается уѣхать въ сопровожденіи доктора Ястребова въ Чифу на миноносцѣ.

26 ноября (9 декабря). Въ 7 час. утра + 4,8°; облачно; вѣтеръ съ юга; кажется совсѣмъ тепло.

Вчера былъ военный совѣтъ, созванный генераломъ Стесселемъ для выясненія вопроса — можетъ ли крѣпость еще держаться *). Комендантъ, генераль Смирновъ, сказалъ, что крѣпость можетъ держаться по крайней мѣрѣ до января мѣсяца. Генераль Кондратенко сказалъ, что пока онъ командуетъ дивизіей, онъ намѣренъ драться до послѣдняго солдата. Кто-то будто поднялъ вопросъ, не слѣдуетъ ли съюзить линію обороны очищеніемъ Ляотѣшаня **). По другой версіи, было предложеніе отступить всѣмъ на Ляотѣшань и держаться на немъ. Говорятъ, что эти предложенія исходили изъ штаба Стесселя и чуть ли не по мотивамъ Фока. Предложенія отвергнуты, какъ невыдерживающія критики. Тогда будто полковникъ Рейсъ поднялъ вопросъ: съ какого же момента нужно считать крѣпость неспособной болѣе держаться? На это отвѣтили Кондратенко, полковникъ Ирманъ и другіе, что — съ того момента, какъ у насъ не будетъ уже ни патроновъ, ни штыковъ... Говорятъ, что у генерала Стесселя была какая-то бумага, которую онъ всетаки не прочелъ совѣту, а положилъ обратно въ карманъ.

*, Т. е. не пора ли ее уже сдавать.

***) Это значило лишить крѣпость возможности сопротивленія.

Вчера, вечеромъ, броненосецъ «Севастополь», пока уцѣлѣвшій отъ бомбардировки, вышелъ на рейдъ и сталъ около Бѣлаго Волка. Говорятъ, что адмиралъ Виренъ не соглашался по этому вопросу съ командиромъ «Севастополя», капитаномъ 1-го ранга Эссенемъ, потому, что на рейдѣ броненосецъ можетъ быть потопленъ непріятельскими миноносцами и погибнуть окончательно, а суда затопленныя въ гавани могутъ быть подняты и исправлены. Эссенъ же остался при своемъ, что лучше быть потопленнымъ

Броненосецъ «Севастополь» передъ выходомъ на рейдъ.

на рейдѣ, чѣмъ здѣсь дать себя разстрѣлять. При томъ онъ надѣется погубить не одинъ изъ атакующихъ непріятельскихъ миноносцевъ и имѣть еще возможность стрѣлять по позиціямъ непріятеля изъ своихъ башенныхъ орудій.

Виренъ все еще вѣритъ, что непріятелю не взять Артура или, что подоспѣтъ выручка; Эссенъ плохо вѣритъ всему этому и опасается худшаго.

Выходъ «Севастополя» на рейдъ произвелъ хорошее впечатлѣніе на всѣхъ.

Вчера Золотая гора стрѣляла по Высокой горѣ, но, говорятъ, снаряды не долетали;

Прошлую ночь опять виднѣлись огни на Высокой.

Сообщаютъ, будто утромъ пришла джонка.

Разсказываютъ, будто къ нашимъ окопамъ гдѣ-то прискакалъ казакъ-вахмистръ изъ сѣверной арміи и свалился въ нашъ окопъ мертвымъ. Указалъ на свой сапогъ, въ которомъ нашли зашитыми бумаги для штаба.

Поэтому носится слухъ, что наши войска всего на разстояніи верстъ 30 отъ насъ.

Будто штабомъ получены донесенія съ разныхъ пунктовъ о томъ, что съ моря—съ сѣвера и съ юга—слышенъ рокотъ крупныхъ орудій.

Не знаешь, чему вѣрить и чему нѣтъ, а поэтому ужъ не вѣришь ничему.

Съ 9 час. утра началась бомбардировка гавани 11-дюймовыми; стрѣляли до сумерекъ.

Городъ не бомбардировали сегодня вовсе.

Когда я шель изъ Новаго города, то встрѣтилъ большую партію портовыхъ рабочихъ-дружинниковъ, которые шли копать окопы на лѣвомъ флангѣ.

Сегодня канонерская лодка «Гилякъ» разбита снарядами вовсе и перевернулась на-бокъ; во время прилива она почти совсѣмъ подъ водою.

Кто говоритъ, что у всѣхъ нашихъ судовъ открыты кингстоны—они затоплены самими и что машины у нихъ цѣлы, а кто увѣряетъ, что въ каждое судно попало не меньше двадцати 11-дюймовыхъ снарядовъ.

Сегодня узналъ, что агентомъ пароходства г. Третьяковымъ и купцами Барашковымъ и Плотниковымъ устроено отдѣленіе при госпиталѣ № 6 на 20 кроватей, которое они содержатъ на свой счетъ. Тамъ раненные чувствуютъ себя хорошо; о нихъ заботятся тамъ не по казенному.

Получилъ два приказа генерала Стесселя:

№ 900 (25 ноября—экстренно).

«По всѣмъ донесеніямъ отъ развѣдчиковъ и съ наблюдательныхъ постовъ видно, что какъ отъ 11-й версты, такъ и отъ Луизы, сегодня прибыли къ японцамъ войска. Слѣдуетъ ожидать штурма. Часть войскъ отъ 11-й версты помѣстилась гдѣ-то за Волчьими горами, другая часть противъ Западнаго фронта. Я полагаю, что прибыло около дивизіи. Надо быть на готовѣ». (И это предсказаніе генерала Стесселя не сбылось).

№ 904 (26 ноября.)

«Въ случаѣ прибытія къ побережью шаланды съ чѣмъ бы то ни было, ближайшая застава или жандармскій постъ обязаны принять всѣ мѣры къ постановкѣ шаланды въ безопасное мѣсто и установленію надзора за тѣмъ, чтобы прибывшіе на шаландѣ ни съ кѣмъ не имѣли сообщеній. О прибытіи

шаланды немедленно доносить въ штабъ района, откуда и ожидать распоряженія. Всю найденную корреспонденцію тотчасъ же отправлять въ Штабъ района. Отходить отъ занятаго нами побережья шаланды могутъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Штаба района, такое-же разрѣшеніе должны имѣть и всѣ отъѣзжающія на шаландахъ лица, о чемъ уже приказывалось. *Отправленіе съ шаландами какой бы то ни было корреспонденціи помимо Штаба района безусловно воспрещается.* Шаланды передъ отправленіемъ будутъ тщательно осматриваться и вся найденная корреспонденція будетъ конфискуема, а виновные будутъ привлекаться къ отвѣтственности».

Лейтенантъ Александръ Матвѣевичъ Басовъ, минный офицеръ броненосца «Севастополь».

На позиціяхъ рѣдкая ружейная перестрѣлка. Небо облачно. Наши прожектора пытаются освѣтить облака и какъ бы затѣваютъ переговоры, какъ по гелиографу — въ надеждѣ не отвѣтятъ ли намъ съ сѣвера, со стороны Киньчжоу, тѣмъ же, т. е. нѣтъ ли тамъ нашихъ войскъ, которыя идутъ на выручку.

Наблюдалъ за этимъ долго, но не видалъ на сѣверѣ ничего такого, что могло бы увеличить наши надежды.

9 час. 18 мин. Опыты съ прожекторами все еще продолжаются.

Д. говорилъ мнѣ, что послѣ паденія Высокой горы японцы начали сильнѣе обстрѣливать тыловые подступы къ нашимъ позиціямъ праваго фланга, наши дороги за линіей обороны, которыя видны съ Высокой горы. Приходится дѣлать новые, крытые ходы сообщенія -- копать окопы рядомъ съ дорогой, такъ какъ пользоваться самой дорогой стало невозможнымъ

27 ноября (10 декабря). Въ 7 час. утра + 4,8°; въ 8 час. всего + 1,5°; подулъ сильный вѣтеръ съ сѣвера.

Сегодня два слуха: 1) будто Балтійская эскадра бомбардируетъ Киньчжоу и 2) будто два офицера прибыли на джонкѣ, пристали къ батареѣ № 22 (на крайнемъ правомъ флангѣ); туда послали катеръ съ «Цесаревича» (?) и самъ генераль Стессель поѣхалъ туда, имъ навстрѣчу *).

Съ 10 час. 35 мин. слышны орудійные выстрѣлы; должно быть бомбардируютъ гавань; вѣтеръ, превратившійся въ бурю, мѣшаетъ разобратъся, куда стрѣляютъ.

7 час. 45 мин. веч. Температура воздуха — 4,2°; сильная буря цѣлый день.

Сегодня день прошелъ не безъ приключенія.

Подъ вечеръ зашелъ ко мнѣ Г. съ тѣмъ, чтобы пойти къ подполк. Ш. посмотреть его фотографическіе снимки. Тотъ обрадовался гостямъ и говоритъ, что вотъ когда удастся сыграть нѣсколько роберковъ винта. Начинаетъ угощать чаемъ и тащить все, чѣмъ богатъ изъ съдобнаго.

Въ это время будто выстрѣлъ изъ крупнаго орудія. Буря мѣшаетъ слышать, какая батарея стрѣляетъ. Немного погодя еще и еще; даже земля вздрагиваетъ. Забѣгаетъ солдатъ-вѣстовой и докладываетъ, что японцы стрѣляютъ 11-дюймовыми снарядами, которые падаютъ совсѣмъ близко; нѣкоторые снаряды не рвутся и ихъ не слышать. Рядомъ разбило уже казарму минной роты...

Намъ хочется попить чаю; конечно, уже рѣчи нѣтъ ни о винтѣ ни о фотографическихъ снимкахъ. Еще разъ забѣгаетъ солдатъ:

— Такъ-что совсѣмъ близко падаютъ!

Надо уходить. Зашли было сперва въ блиндажъ при домѣ; онъ противъ мелкихъ снарядовъ и осколковъ ничего, а противъ 11-дюймоваго снаряда — ничто. Лучше уйти изъ сферы огня, пока пройдетъ бомбардировка.

Идемъ. Не дошли до угла дома — взрывъ. Притаились за угломъ, чтобы не хватило осколкомъ. Затѣмъ выбѣгаемъ къ воротамъ, чтобы скорѣе уйти изъ сферы обстрѣла. Въ моментъ, когда мы у воротъ, снарядъ взрывается на площади впереди воротъ. Присѣли за заборъ, который не могъ уберечь насъ даже отъ осколка средней величины; но инстинктъ самосохраненія не совѣтуется съ разсудкомъ. И некогда подумать.

Благополучно. Теперь скорѣе бѣгомъ въ правую сторону. Когда мы отбѣжали шаговъ сто, слышимъ, что гдѣ-то сзади насъ попалъ снарядъ. Еще шаговъ сто, двѣсти и мы внѣ обстрѣла.

— Ну и вечерокъ! Попили чай, повинтили!.. Эхъ, эти, японцы! Ну что имъ было отъ насъ нужно?

Подполковникъ получилъ какой-то пакетъ изъ штаба съ порученіемъ и помчался исполнить его. Мы поплелись домой.

* Генераль Стессель, какъ мнѣ передавали, ѣздилъ нерѣдко на фортъ I потому, что тамъ было безопасно, а онъ могъ говорить, что посѣщалъ позиціи.

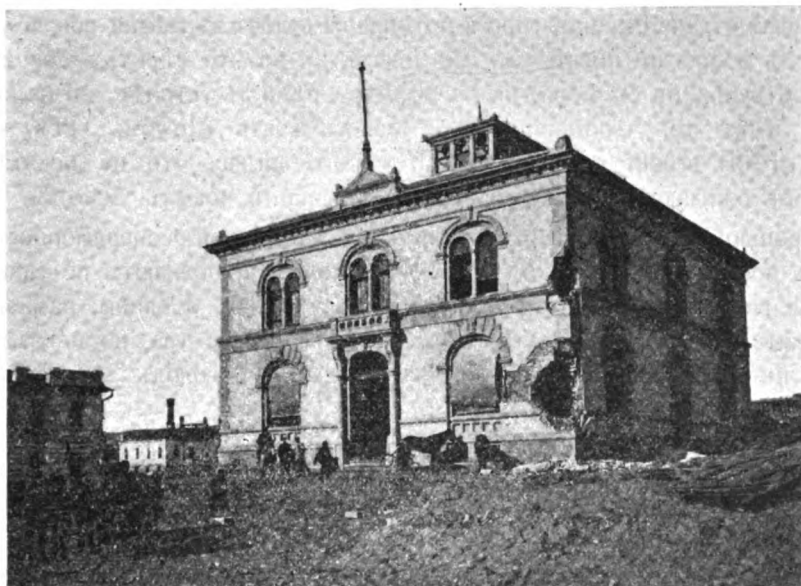
Г. досадуетъ, ругается.

— Ходилъ во время боя по позиціямъ и не бѣгалъ, а тутъ побѣжалъ отъ снарядовъ! Можно было уйти и шагомъ. Благо никто не видалъ, какъ мы утекали изъ-подъ обстрѣла—было бы совсѣмъ неловко!..

Успокоили себя тѣмъ, что убѣдились, какъ легко одинъ испугавшійся можетъ вывести изъ душевнаго равновѣсія другихъ. Вотъ, почему иногда люди поддаются паникѣ! Не прибѣгай нѣсколько разъ этотъ испугавшійся вѣстовой и не долби онъ насъ своими:

— Такъ что совсѣмъ близко падаютъ!..

Мы, быть можетъ, сидѣли себѣ спокойно и продолжали приписывать грохотъ Суворовской или Моллеровской мортирнымъ батареямъ. Буря мѣ-

Зданіе русско-китайскаго банка, пробитое 11-дюймовыми снарядами.

шала разобратъся въ томъ, что это такое. Въ домѣ, при огнѣ свѣтло и не видать, что творится на дворѣ. Если уцѣлѣлъ домъ, уцѣлѣли бы и мы.

По дорогѣ въ Старый городъ встрѣчаемъ К., идущаго изъ штаба: Говоритъ, что прибыли двѣ джонки. Китайцы привезли официальную почту, которую сейчасъ расшифровываютъ. Рѣшено сегодня же отправить джонки обратно, пока буря попутная.

Всѣ ожидаютъ штурма и непременно на лѣвый флангъ.

Нѣкоторыя торговыя фирмы собираются сдать свои документы на храненіе въ Красный Крестъ.

9 ч. 13 мин. веч. Температура — 5°; буря бушуетъ по прежнему. На позиціяхъ слышна лишь слабая перестрѣлка.

Холодъ, пожалуй, помѣшаетъ японцамъ штурмовать; но ихъ ожидаютъ повсемѣстно.

Вотъ когда военная служба тяжелѣе тяжелой: и смерть-то каждую минуту, такъ сказать, на носу, и колѣи отъ холода въ такую бурю, и желудокъ пустой, напиханъ всякой дрянью и то не досыта. При сытомъ желудкѣ и холодъ не чувствовали бы такъ сильно.

Наша жизнь въ городѣ, несмотря на всѣ недочеты, куда лучше жизни на позиціяхъ; сравнительно—удовольствіе.

28 ноября (11 декабря). Въ 7 час. утра—8,6°; легкій сѣверный вѣтеръ; очень холодно.

Сегодня воскресенье; можно опять отдохнуть.

Послѣ отдачи Высокой горы и потопленія судовъ въ гавани общее уныніе въ городѣ возросло: никто уже не хочетъ ни во что вѣрить — ни въ вырчку съ суши, ни съ моря, ни въ то, что крѣпость устоитъ, но не хочетъ вѣрить и въ то, чтобы японцамъ удалось взять Артуръ... Всѣ что-то готовятся «на всякій случай», но ни у кого ни на что не поднимаются руки. Всѣ ожидаютъ новыхъ штурмовъ и всякихъ новыхъ ужасовъ.

Прошлой ночью крысы разбудили всѣхъ насъ своей безцеремонностью—стучать посудой и жестянками, бѣгая по полкамъ, ползаютъ по спящимъ. Сколько разъ я уже разставлялъ имъ отраву: хлѣбъ и блины, намазанные фосфоромъ и посыпанные сахаромъ; съѣдаютъ все до тла, но не замѣтно, чтобы они убывали; скорѣе наоборотъ — холодъ и голодъ загоняетъ ихъ все больше въ казематы *).

Сегодня хоронили поручика 14-го полка *Трофимова*, умершаго отъ ранъ.

8 ч. 50 мин. вечера. По городу и гавани стрѣляли сегодня съ 10 час. утра. Снаряды падали въ порту около крейсера «Баянъ»; нѣсколько снарядовъ упало вблизи штаба района и квартиры генерала Смирнова. Съ обѣда начали обстрѣливать Новый городъ мелкими снарядами, попали тамъ въ Дальнинскій госпиталь и переранили раненыхъ. Стрѣляли и по судамъ въ западномъ бассейнѣ гавани. П. видѣлъ, какъ 11-дюймовый снарядъ попалъ въ «Полтаву», а другой попалъ тутъ же въ воду. Одно время орудійный огонь оживился и на позиціяхъ, но не надолго и наступленія не было.

Былъ въ Красномъ Крестѣ. Полковникъ Третьяковъ говоритъ, что японцы не скоро будутъ штурмовать—быть можетъ опять черезъ мѣсяць.

*) Затѣмъ разставлялъ всюду комочки ваты, намоченной въ мятномъ маслѣ (*oleum menthae piperitios*); крысы не переносятъ запахъ мяты. Это дѣйствовало, но лишь на нѣсколько дней; потомъ нужно было снова изводить на рубль масла для того, чтобы имѣть покой отъ крысъ—на нѣсколько дней.

У. Пришелъ пароходъ!

29 ноября (12 декабря). Въ 7 час. утра —9°; утро ясное, солнечное; еле замѣтный сѣверный вѣтерокъ.

Кода я шелъ въ Новый городъ, видѣлъ на рейдѣ наши миноносцы и катера, занятые траленіемъ минъ. Значить — ожидаютъ Балтійскую эскадру, прочищаютъ ей путь.

Узнаю, что въ субботу въ районѣ квартиры Ш. ранены 2 чел. тяжело и 6 чел. легко; 1 снарядъ попалъ въ домъ, гдѣ его квартира, рядомъ съ тѣмъ помѣщеніемъ, гдѣ мы начали пить чай.

Генеральнаго штаба капитанъ Юрій Дмитріевичъ Романовскій, командовавшій участкомъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ.

Сообщаютъ, что «Севастополь» выдержалъ прошлой ночью атаку не-пріятельскихъ миноносцевъ.

10 ч. 12 мин. утра. Д. сообщаетъ по телефону, что съ часъ тому назадъ пришелъ полнымъ ходомъ пароходъ съ полнымъ грузомъ и сталъ на якорь около Бѣлаго Волка. Привезъ много муки и еще что-то. Въ мукѣ у насъ пока недостатка не было, а всѣхъ особенно интересуетъ это «еще что-то». Быть можетъ, это орудійные снаряды, которые намъ такъ нужны!

Извѣстіе это заставило даже привскочить съ радости — значить про-рвать блокаду не невозможно!

10 час. 50 мин. Японцы начали стрѣлять по Новому городу. Облако пыли поднялось около недостроеннаго дома вблизи склада Чуринъ и К".

2 ч. 17 мин. Все время стрѣляютъ и все въ томъ же направленіи; то дальше, къ «Звѣздочкѣ», то будто обстрѣливаютъ дорогу къ госпиталю № 10. Изъ моего окна хорошо видна пыль, подымаемая снарядами. Кто-то ѣхалъ и завернулъ за сѣрый строящийся домъ (кажется Эльвангера); тотчасъ влѣпили снарядъ прямо въ этотъ домъ.

Л-ръ говоритъ, что видѣлъ, какъ два снаряда попали въ одинъ изъ госпиталей (кажется № 9).

4 час. 10 мин. Въ складѣ фирмы Чуринъ и К^о что-то загорѣлось; горитъ сильно и съ большимъ дымомъ; японцы стрѣляютъ по пожарищу.

6 час. вечера. Только что вернулся изъ Новаго города. Пожарище все еще догораетъ. Мелкіе снаряды летали, казалось, не высоко надъ головой съ особымъ шуршаніемъ, безъ свиста и шипѣнія, какъ это бываетъ при болѣе крупныхъ. Кто-то уже успѣлъ прозвать эти снаряды «воробьями».

Шли мы болѣе верхней дорогой, такъ какъ нижнюю японцы обстрѣливали, вѣроятно, изъ горныхъ или полевыхъ орудій. Снаряды рвались все будто не ближе $\frac{1}{4}$ версты, а осколки падали совсѣмъ близко. Снаряды эти рвутся видно на мелкіе куски — такъ и сыплется кругомъ; осколки ударяясь въ землю, поднимаютъ пыль, поэтому видать куда они попадаютъ. Впрочемъ, какъ бризантные, такъ и фугасные снаряды у японцевъ хороши.

Здѣсь узналъ, что пришедшій пароходъ — англійскій: «King Arthur, Bombay»; привезъ онъ 50,000 кульковъ пшеничной муки, по пуду въ кулкѣ. Загадочное «что-то еще» грозитъ оказаться десятками окороковъ и нѣсколькими пудами колбасы, изъ которыхъ на долю госпиталей, гарнизона и мирныхъ жителей едва-ли что придется — съѣдятъ въ штабахъ. Полагаютъ, что подъ мукой есть «еще что-то», но въ этомъ не увѣрены.

Отъ капитана, говорятъ, нельзя узнать никакихъ интересныхъ новостей — человекъ выпилъ для храбрости и выпиваетъ еще теперь. Привезъ нѣсколько номеровъ старыхъ газетъ, въ которыхъ ничего нѣтъ и увѣряетъ, что ничего новаго не случилось на свѣтѣ.

По дорогѣ въ госпиталь встрѣтилъ Ц. Говоритъ, что завтра будетъ на базарѣ хорошая конина; будетъ и свинина, но только по 2 рубля за фунтъ. Сказалъ кромѣ того, будто слышалъ отъ солдатъ изъ штаба района, что Кинчжоу въ рукахъ нашихъ сѣверныхъ войскъ. Не вѣрится; слышномъ ужъ много объ этомъ рассказывали, но еще ни разу это извѣстіе не подтвердилось.

Навѣстилъ друзей — раненыхъ. Сообщилъ имъ, какъ японцы обстрѣливаютъ Новый городъ. Обсуждали, что можетъ быть дальше. Перспектива не изъ завидныхъ, если не прійдетъ выручка. Пожалуй скоро начнутъ такъ обстрѣливать дорогу въ Новый городъ, что сообщеніе станетъ невыслышимымъ.

Осадныя орудія будто замолчали; ихъ, чего добраго, переставляютъ на новыя мѣста, придвигаютъ ближе и вдругъ начнутъ громить ими городъ, разбивать береговыя батареи и т. д.

Сегодня японцы стрѣляли и по Старому городу.

Жена ходила на Дачныя мѣста, навѣстила вдову М., которая живетъ тамъ въ одной изъ брошенныхъ жильцами дачъ. Сейчасъ она не нуждается ни въ чемъ и рада, что тамъ не падаютъ снаряды. Жена говоритъ, что тамъ такъ тихо, будто войны и нѣтъ.

На своемъ посту.

VI. Разстрѣливанье госпиталей.

30 ноября (13 декабря). Въ 7 час. утра — 4,5°; тихо; облачно, но порою просвѣчиваетъ солнце.

Ночью японскіе миноносцы атаквали вновь «Севастополь», но тотъ отбивается отъ нихъ хорошо.

Въ Новомъ городѣ узналъ ужасную вещь.

Вечеромъ, когда стемнѣло, къ пожарищу склада Чуринъ и К^о стали собираться солдаты и матросы, и даже раненые изъ госпиталей — взламывать ящики съ виномъ, пить и закусывать зажарившимися въ пожарищѣ, лошадьми фирмы, убитыми снарядами. Говорятъ, что покрали и куски мануфактуры и поразбили сундуки служащихъ съ ихъ имуществомъ. Но главнымъ образомъ пили водку и закусывали даровымъ жаркимъ. Очевидцы

говорятъ, что это была какая-то озвѣрѣлая отъ голода толпа — жаль было смотрѣть на нихъ.

Ясно, что это необыденная картина, чтобы люди пили и закусывали полусырымъ мясомъ убитыхъ, обгорѣлыхъ лошадей въ то время, какъ японцы не переставали стрѣлять по пожарищу.

Собравшаяся полиція и офицеры долго не могли ничего сдѣлать съ опьянѣвшей толпой, которая иногда кидалась прямо въ атаку на усмирителей.

— Намъ все равно погибать, — кричали изъ толпы, — что тамъ на позиціяхъ отъ японскихъ пуль и снарядовъ, что отъ голода и болѣзней, или даже отъ разстрѣла!... Пей, ребята, и закусывай, пока есть что!

Постепенно всѣ разбрелись и успокоились. Говорятъ, кто могъ утащить съ собой водки; даже въ госпитали принесли водку «про запасъ», какъ сибиряки говорятъ.

Передаютъ, что кто-то кричалъ въ изступленіи:

— Это полная деморализація! Разстрѣлять ихъ!..

Съ этимъ нельзя согласиться. Никакой тутъ деморализаціи нѣтъ; пировали, отводили душу изстрадавшіеся, изголодавшіеся люди — забылись на это время. Непростойно говорить о разстрѣлѣ въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ. Хорошо разсуждать намъ, когда мы всетаки и болѣе сыты и менѣе перенесли непосредственной близости смерти, когда мы не перечувствовали той оргіи другого свойства, которая, на примѣръ, длилась десять дней подъ рядъ на Высокой горѣ.

Не велика бѣда, если люди распили нѣсколько, допустимъ даже — десятковъ ящиковъ вина. И наказывать ихъ за это грѣхъ. Они и такъ чуть не всѣ осуждены на смерть. Искупленіе ихъ грѣха возможно тамъ, въ боевой линіи.

Кто-же довелъ нашихъ солдатъ до такого состоянія, что они кинулись пить, а особенно закусывать тѣмъ, что попросту называется падалью? Развѣ они не доказали намъ свою стойкость во время ряда бѣшенныхъ штурмовъ и за все время изнурительной боевой жизни? И развѣ они не заслужили всѣмъ этимъ право быть накормленными, быть сытыми?..

Поступокъ этотъ можно бы назвать деморализаціей и поднимать вопросъ о разстрѣлѣ можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы нижніе чины, не нуждаясь ни въ чемъ, безчинствовали, — если бы они, что называется, бѣсились съ жиру.

Будь въ самомъ началѣ этого дѣла, когда еще не было ни одного выпившаго, на мѣстѣ кто либо изъ начальства, то, думается, едва ли кто ослушался бы спокойнаго образумляющаго слова.

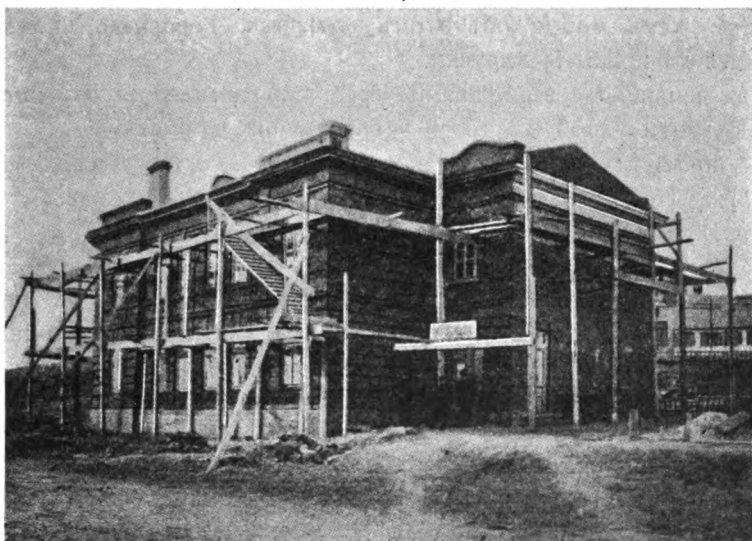
Искушеніе же было слишкомъ велико: вѣдь, все это сгоритъ, пропадетъ такъ, даромъ! Почему же не выпить, не отвести душу!.. *)

*) На вопросъ, заданный однимъ изъ интервьюеровъ коменданту крѣпости, генералу Смирнову — былъ ли гарнизонъ деморализованъ — онъ отвѣтилъ отрицательно. Мало того. — говорилъ онъ, — удивительно, что при такой угнетающей обстановкѣ солдаты счумѣли сдержаться себя.

Сообщаютъ, что впереди форта V взять въ плѣнъ японскій солдатъ — перебѣжчикъ; но можетъ быть, что это ловкій развѣдчикъ, прикинувшійся въ критическій моментъ перебѣжчикомъ. Онъ очень изнуренъ; руки его покрыты мозолями и трещинами, изъ которыхъ сочится кровь. Будто говоритъ, что работы много, а пищи недостаточно — очень тяжело. Можетъ быть и на самомъ дѣлѣ перебѣжчикъ, нравственное состояніе котораго надломлено непосильнымъ физическимъ трудомъ.

3 часа 15 мин. дня. Бомбардировка началась сегодня съ 10 часовъ. И батареи нашего лѣваго фланга открыли довольно сильный огонь.

Здѣсь, въ Новомъ городѣ, стрѣляютъ опять по тому же району — по окрестностямъ склада Чурина и К⁰ и по дорогѣ.

Послѣднее помѣщеніе редакціи и типографіи газеты «Новый Край» въ Новомъ городѣ, обстрѣлянное 18 декабря 11-дюймовыми снарядами.

Два характерныхъ момента. Шли три солдата; выстрѣлъ — свистъ снаряда; солдаты легли, пока снарядъ перелетѣлъ и ударился въ строящійся домъ. Немного погодя со стороны госпиталя № 10 показалась по дорогѣ сестра милосердія, шла она или въ другой госпиталь или въ лавки за покупками. Снаряды падаютъ то тутъ, то тамъ. Сестра ни сколько ни прибавила, ни убавила шага, прошла гордо, спокойно сферу обстрѣла и даже не оглянулась...

Около 12 час. японцы участили огонь по Новому городу по разнымъ направленіямъ.

Стрѣляютъ со стороны Высокой горы. Сообщаютъ, что они установили свои орудія за Высокой горой — на Плоской или на другой возвышенности. Наши батареи стараются сбить эти орудія.

Но какъ ихъ собьешь, когда не знаешь, гдѣ именно онѣ установлены?

Во второмъ часу загорѣлся торговый пароходъ «Амуръ», стоящій рядомъ съ госпитальнымъ судномъ «Монголія» въ западномъ бассейнѣ; въ это-же время обстрѣливали и Минный городокъ на Тигровкѣ. Золотую гору обстрѣливали 11-дюймовыми; но попаданія были видны только до середины горы,—не достигали батареи и сигнальной станціи,—и у подножія горы.

Сейчасъ стрѣльба затихла.

8 час. 30 мин. веч. Подъ вечеръ пошелъ — мелкій снѣжокъ. Японцы перестали стрѣлять, должно быть, потому, что снѣгъ мѣшалъ наблюдать за паденіемъ снарядовъ.

По дорогѣ изъ Новаго города встрѣтилъ подполковника Трентовіуса. Онъ увѣряетъ честью, что наши дѣла совсѣмъ не такъ плохи, не такъ безнадежны, какъ многіе объ этомъ думаютъ. Говоритъ, что свободно продержимся до прибытія выручки.

Когда я пришелъ въ Красный Крестъ и рассказалъ это полковнику Третьякову, тотъ улыбнулся своей добродушной улыбкою.

— А почему-же вы не повѣрили мнѣ, когда я говорилъ вамъ то-же самое?

Говорю, что онъ и раненъ, и контуженъ, и уже нѣсколько времени въ госпиталѣ, могъ не знать всей обстановки.

— Я же слѣжу за всѣмъ внимательно.

Тутъ я долженъ замѣтить, что полковникъ Третьяковъ проводитъ большую часть времени сидя и какъ бы въ забытіи, съ закрытыми глазами. Голова у него забинтована; кажется, что онъ переноситъ тяжелыя боли и неспособенъ даже думать.

На вопросъ, какъ онъ себя чувствуетъ, говоритъ: пустяки! скоро оправлюсь совсѣмъ. Но жаль тѣхъ прекрасныхъ людей и офицеровъ, которые погибли и искалѣчены въ то время, когда я отдѣлся такъ легко!.. Я-то что жъ, — я ничего; но они принесли много пользы дѣлу.

Далѣе онъ разъяснилъ мнѣ, что если у насъ имѣются 2 милліона патроновъ ружейныхъ, какъ ему сообщали *), то ими можемъ мы отбить три общихъ штурма по всему фронту. А японцы не въ силахъ производить такіе штурмы безъ большой передышки, безъ оправки. Притомъ,—говоритъ онъ,—собственно говоря не было еще *ни одного* общаго штурма.

С. 3—чу солдаты принесли брелокъ-компасъ съ печатью, снятый съ трупа японскаго офицера. Японцы—раненые, когда имъ показали оттискъ кругленькой печати, объяснили, что это печать не очень большого капитана (т. е. офицера) и читали печать: «Чіаю Ноги» **). Но когда показывали имъ другую печать, которая больше размѣрами и продолговато-четыреугольная, они говорили, что это печать очень большого капитана — «Фуку Сума».

*) Полковникъ Третьяковъ считалъ, должно быть, лишь патроны сухопутнаго вѣдомства; но такихъ же патроновъ оказалось, кромѣ того, очень много и въ морскомъ вѣдомствѣ..

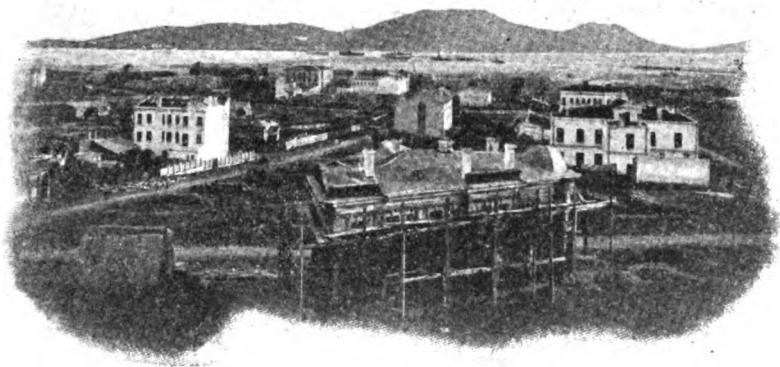
**) Печать, вѣроятно, принадлежала сыну генерала Ноги.

По этому поводу толковали, что не палъ ли здѣсь, подъ Артуромъ, извѣстный генералъ Фукушима, проѣхавшій, еще въ чинѣ маіора, всю Монголію верхомъ *).

Въ Красномъ Крестѣ мнѣ говорили, что ожидается еще пароходъ, нагруженный снарядами и патронами.

9 час. 30 мин. Около 9 час. перестрѣлка на позиціяхъ усилилась; захохотали и орудія. Казалось, что начнется штурмъ. Но вскорѣ все затихло; должно быть небольшая вылазка.

1/14 декабря. Въ 7 час. утра—2°; тихо; за ночь выпалъ довольно глубокой снѣгъ.

Часть Новаго города.

Въ западномъ бассейнѣ гавани видны госпитальныя и торговыя суда, частью затопленныя непріятельскими снарядами.

Около 7 час. утра японцы пустили 5—6 снарядовъ по району моста около базара; это уже которое утро обстрѣливаютъ районъ базара. Эти снаряды предназначены прямо для мирныхъ жителей, закупающихъ въ это время конину и прочее, что случайно подвернется изъ съѣстныхъ припасовъ.

Сообщаютъ, что ночью была вновь сильная минная атака на «Севастополь» и на пароходъ, привезшій намъ муку. При этомъ будто потоплены два непріятельскихъ миноносца **).

10 час. 25 мин. утра. Только что пришелъ въ Новый городъ (9 ч. 30 мин.), японцы начали обстрѣль Русско-Китайскаго банка и госпиталя

*) Такъ и не удалось выяснитъ, кто былъ этотъ «шибко большой капитанъ».

**) Свѣдѣнія о потопленіи непріятельскихъ миноносцевъ нерѣдко возбуждали сомнѣнія. Стало извѣстнымъ, что японцы бросали, въ критическую минуту, какіе-то горящіе, сильно дмящіеся буйки въ воду; при свѣтѣ прожекторовъ казалось, что миноносець погибаетъ... А тѣмъ временемъ ему удавалось уйти изъ сферы огня.

№ 6 (зданія областного штаба); снаряды ложатся и дальше этого района въ разныхъ направлєніяхъ.

Всѣ эти дни японцы стрѣляютъ какъ бы нарочито по госпиталямъ, не смотря на то, что на нихъ развѣваются огромные бѣлые флаги съ красными крестами. Съ Высокой горы, съ японскаго наблюдательнаго пункта, при помощи бинокля видны всѣ эти флаги.

Идетъ рѣдкій снѣжокъ; мѣстами держится туманъ.

11 час. 57 мин. Все время стрѣляютъ по госпиталямъ. Слышишь выстрѣлъ и вскорѣ вслѣдъ затѣмъ видишь, какъ снарядъ пробиваетъ стѣну того или другого госпиталя—облачко пыли и когда оно сойдетъ, то видно закоптѣлое отверстіе въ стѣнѣ.

Что снарядъ натворилъ тамъ внутри зданія—этого намъ не видно...

Заходилъ Ш. и рассказалъ, какъ вчера японцы обстрѣляли офицера, ѣхавшаго отсюда по направлєнію къ Старому городу. Снаряды рвались то впереди, то сзади ѣдущаго, и какъ кучеръ не погонялъ лошадей, снаряды рвались все по близости ихъ. Насчиталъ 12 снарядовъ. Говоритъ, что уѣхали благополучно. Не знаетъ, кто это былъ.

Вчера же будто въ госпиталь № 9 влетѣлъ снарядъ въ комнату, въ которой врачъ и сестра милосердія пили въ это время чай. Ворвался сквозь одну стѣну, прошибъ и другую и разорвался гдѣ-то на улицѣ, не ранивъ никого.

Этотъ случай не особенно рекомендуетъ наши постройки; но въ данномъ случаѣ тонкія и рыхлыя стѣны спасли людей отъ гибели.

Ш. говоритъ, что вчера по просьбѣ генерала Стесселя егермейстеръ Балашовъ ѣздилъ къ японцамъ съ просьбой, чтобы тѣ не стрѣляли по госпиталямъ. Будто изготавлены даже карты, по которымъ японцы могутъ знать расположеніе госпиталей. Результаты пока неизвѣстны.

6 час. вечера. Тяжелый былъ сегодня день. Съ 1 ч. 30 мин. японцы начали стрѣлять съ праваго фланга въ Новый городъ 11-дюймовыми снарядами. Сперва снаряды падали на незастроенной площади и около дороги изъ Стараго города; многіе снаряды не рвались, вѣроятно, попадая въ мягкую землю или падая на землю бокомъ. Но затѣмъ они стали попадать все ближе и ближе къ зданію Русско-Китайскаго банка и госпиталя № 6. Удары о землю 16-пудовыхъ снарядовъ и взрывы сотрясали почву на далекое разстояніе; осколки летали по всему городу. Черезъ каждые 2 минуты одинъ такой снарядъ.

Въ то же время продолжали стрѣлять по району госпиталя № 9 болѣе мелкими снарядами.

Около 3 часовъ дня начались попаданія 11-дюймовыми снарядами. Раненые и больные улепетываютъ, кто какъ и куда можетъ изъ госпиталя № 6— стараются уйти изъ сферы обстрѣла; которыхъ уносятъ товарищи или же санитары.

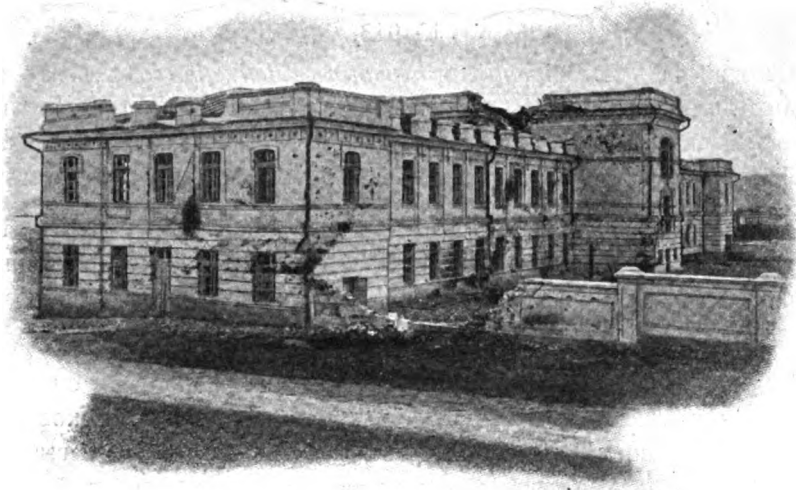
Безпрестанно взрывъ за взрывомъ черезъ каждые 2 или 3 минуты; земля вздрагиваетъ, письменный столъ трясется. Нервы напрягаются шипѣніе и взрывы снарядовъ дѣйствуютъ подавляюще на слухъ; занимаешься съ

трудомъ — постоянно вскакиваешь и глядишь въ окно, куда попалъ послѣдній снарядъ... будто отъ этого легче — будто въ этотъ моментъ не можетъ прилетѣть осколокъ и провести черезъ твои расчеты жизни крестъ...

Послѣдній снарядъ взорвался въ 4 ч. 47 мин.; стало темнѣть.

На обратномъ пути въ Старый городъ пошелъ посмотрѣть что надѣлали 11-дюймовыя чудовища.

Въ госпиталь № 6 попало прямо съ верху нѣсколько; рвавшіеся снаряды испестрили стѣны осколками; окна всѣ выбиты. Говорятъ, что въ госпиталь погибъ лишь одинъ тяжело раненый, почти безнадежный; остальные спаслись и будутъ размѣщены по другимъ госпиталямъ.

Госпиталь № 6 (зданіе областного штаба), разстрѣлянный 11-дюймовыми снарядами.

На площади и по дорогѣ впереди госпиталя и банка огромныя ямы — воронки, произведенныя взрывами; но банкъ пока невредимъ — лишь окна вылетѣли.

Когда вернулся въ Старый городъ, то узналъ, что гавань сегодня не бомбардировали вовсе; но за то обстрѣляли городъ, дороги и помѣщеніе штаба района, инженернаго управленія и квартиру коменданта крѣпости.

Въ то же время узналъ, что генераль Стессель и его штабъ переѣхали еще вчера въ расположеніе 10-го полка, куда японцы до сей поры не стрѣляли *). Генераль Стессель помѣстился въ домъ полковника Селинена.

Привожу приказы его по этому поводу, которые интересны и въ другихъ отношеніяхъ.

*) Разъ, до переѣзда генерала Стесселя, во время обстрѣла японцами госпиталя № 5 и Стрѣлковой батареи, падали снаряды и въ районъ казармъ 10-го полка, занятыхъ въ это время морскимъ десантомъ. Командиръ десанта, капитанъ 2-го ранга Л. П. Опацкій хотѣлъ было уже перемѣстить своихъ людей, но бомбардировка не повторилась до самой сдачи крѣпости.

№ 911 (30 ноября—экстренно.)

«Всѣ Офицерскія вещи Г.г. Офицеровъ, убывшихъ изъ Артура, Г.г. Командирамъ полковъ и Начальникамъ командъ приказать немедленно не позже 3-го Декабря запаковать, опечатать и сложить въ полковые цейхгаузы, а всѣхъ деньщиковъ, сидящихъ при вещахъ, немедленно въ строй. Вы посмотрите, что у нихъ дѣлается напр. въ домѣ Полковника Селинена, это вѣдь клубъ, а домъ запакостили до мерзости.

№ 912.

«Штабъ вѣршеннаго мнѣ Корпуса, перейдетъ въ казармы 10-го В.-Сиб. Стрѣлковаго полка, въ виду *полнаго разбитія снарядами* офицерскаго дома *).

№ 913.

«Сего числа я *совмѣстно съ Генераль-Лейтенантомъ Фокъ* былъ у Лейтенанта Хоменко **). Рѣдко можно видѣть такое устройство всего и заботливость какъ тамъ. По долгу службы объявляю сердечную благодарность Лейтенанту Хоменко, Г.г. Офицерамъ и молодцамъ матросамъ».

Слѣдующему приказу не знаешь, вѣрить или нѣтъ: что это—дѣйствительно-ли данныя, полученныя извнѣ, или же уже набившій оскомину способъ подбадриванія гарнизона передъ новыми штурмами.

№ 915 (1 декабря—экстренно).

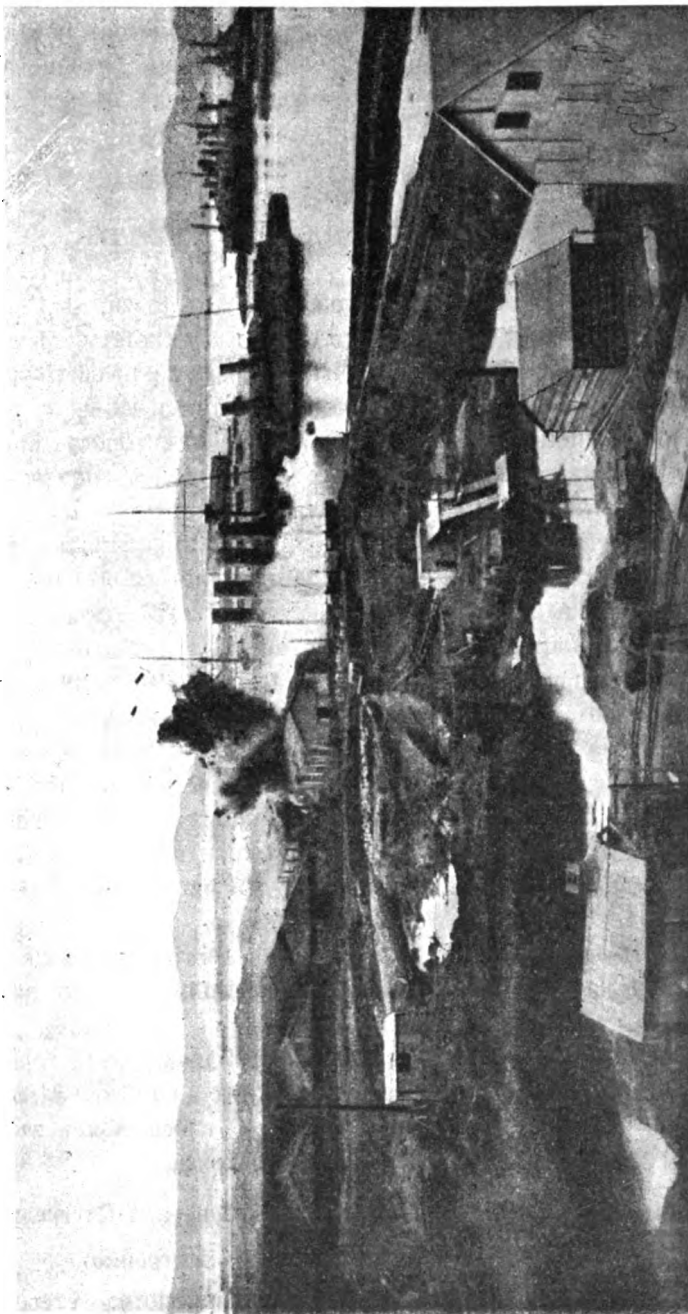
«По сообщенію китайцевъ. На сѣверѣ дѣла у японцевъ очень плохи. На сѣверъ отъ Ляо-яна недѣли двѣ тому назадъ было жестокое сраженіе у русскихъ съ японцами. Японцы разбиты, при чемъ у нихъ выбыли изъ строя отъ 40 до 50 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными. У Русскихъ потери также значительны, но меньше японскихъ. Японцы отступаютъ частями на Фын-хуань-ченъ и на Гай-чжоу. Русскіе преслѣдуютъ ихъ по пятамъ. 2) Инкоу будто бы уже занято Русскими; а также и Да-ши-цяо. Ляо-янъ также очищенъ японцами. Среди японскихъ войскъ на сѣверѣ паника. 3) Войска японскія, предназначавшіяся подъ Портъ-Артуръ, направлены, въ виду измѣнившагося положенія дѣлъ, на сѣверъ. Но подъ Портъ-Артуромъ ихъ всетаки осталось не менѣе 30 т. человѣкъ, особенно на лѣвомъ нашемъ флангѣ(?!). Съ этими силами японцы не осмѣлятся пытаться брать Портъ-Артуръ, хотя штурмъ отдѣльныхъ участковъ они всетаки думаютъ производить. 4) Взять Портъ-Артуръ японцы считаютъ теперь уже для себя необходимымъ, по тому соображенію, что взявъ Портъ-Артуръ, они надѣются на возможность заключенія мира съ Русскими. Если же Портъ-Артуръ они не возьмутъ, то имъ придется поспѣшить убираться во-свояси въ Японію ***).

*) Сильно преувеличено.

**) На кражѣ за Китайскимъ городомъ, что составляетъ частію вторую, а частію третью оборонительную линію крѣпости — мѣсто довольно безопасное. Лейтенантъ Хоменко на самомъ дѣлѣ отличный офицеръ.

***) Не знаемъ, какъ согласовать пунктъ 4-й со смысломъ остальнаго текста.

Въ госпиталѣ мнѣ передали, что во время послѣднихъ штурмовъ на укрѣпленіе № 3 японцы забрались въ ровъ укрѣпленія и принесли съ собой

Почти одновременное попаданіе двухъ неприятельскихъ снарядовъ: въ крейсеръ «Баянъ» и въ сарай на южномъ берегу военного порта (восточнаго бассейна). На переднемъ планѣ часть выемки подъ второй сухой докъ; далѣе склады; за «Баяномъ» минный транспортъ «Амуръ»; за нимъ потопленная уже суда эскадры; на горизонтѣ, вправо, видны контуры батареи литера Д и форта У. По фот. инженера Ю. Н. Зилова.

штурмовыя лѣстницы. Поручикъ 16-го полка Бурневичъ привязывалъ къ длинной палкѣ пироксилиновыя шашки, зажигалъ шнуры и старался такъ взрыть эти лѣстницы; взорвалъ 3 лѣстницы. Но тутъ японцы бросили

ему въ лицо пироксилиновую шашку или бомбочку и ему опалило лицо и глаза.

11 час. 25 мин. вечера. Съ одиннадцати часовъ началась снова пальба на морѣ за Тигровымъ полуостровомъ; должно быть новая минная атака на «Севастополь», который тамъ японцамъ какъ бѣльмо на глазу. Пальба длилась съ четверть часа.

VII. Тяжелая утрата.

2/15 декабря. Въ 7 час. утра $+ 0,5^{\circ}$; въ 8 час. $+ 1^{\circ}$; пасмурно; идетъ крупа и порою снѣгъ лопухами; старый снѣгъ таетъ, дѣлается грязь.

Сегодня нездоровится — болитъ голова, лихорадитъ и какое-то общее недомоганіе; должно быть простудился. Остаюсь дома.

Ночью японцы стрѣляли еще по Новому городу 11-дюймовыми снарядами. Два изъ нихъ попали въ уголъ банка и произвели внутри зданія большія разрушенія.

Прошлую ночь были цѣлыя три минныя атаки на «Севастополь»; участвовали и мелкіе миноносцы или катера; одинъ изъ нихъ будто потопленъ. Японцы выпустили по «Севастополю», 21 или 22 мину; 8 изъ нихъ взорвались о камни вблизи «Севастополя» а остальные выловлены нами «живьемъ» и пригодятся еще для атакъ, но на сей разъ противъ японцевъ...

Передаютъ, что случай съ японскими миноносцами прошлой ночью произошелъ такъ: одинъ изъ ищущихъ спасительную даль японскихъ миноносцевъ наскочилъ на скалу Лютинъ-рокъ и не могъ сняться; другой пошелъ ему на помощь; ихъ схватили прожектора въ свою свѣтовую преграду и въ это время береговая и судовая артиллерія разстрѣляла оба судна. Часть команды этихъ миноносцевъ будто взята въ плѣнъ и помѣщена на гауптвахтѣ.

Съ 10 час. японцы начали рѣдкій обстрѣлъ города мелкими снарядами; съ 1 часа 40 мин. зашипѣли и 11-дюймовыя—по направленію штаба и порта. Стрѣляли до третьяго часа.

Послѣ обѣда довольно сильно обстрѣляли Новый городъ; тамъ повреждено много домовъ въ той мѣстности, гдѣ до сей поры не падали снаряды.

Сообщаютъ, что впереди форта V вновь взяты въ плѣнъ японцы, какъ-бы нарочно отставшіе отъ своего отряда.

Мнѣ принесли интересней приказъ генерала Стесселя:

№ 819 (2 декабря — экстренно).

«Сего числа проѣзжая подъ Электрическимъ утесомъ къ Лагерной батарее, я былъ остановленъ какимъ-то матросомъ, который кричалъ, чтобы я здѣсь не ѣздилъ, что Адмиралъ не приказалъ. Кто можетъ устанавливать здѣсь караулы? Уставъ о службѣ въ Гарнизонѣ ясно это указываетъ. Командиръ Порты на территоріи Порты можетъ, но полагаю, что

ему должно быть извѣстно, что въ районѣ Крѣпости онъ не можетъ нигдѣ распоряжаться. Что же это за самоуправство? Вся территорія, гдѣ поставлены дачи принадлежитъ Военно-Сухопутному Вѣдомству и составляетъ районъ крѣпости. Предписываю Коменданту крѣпости генераль-лейтенанту Смирнову произвести разслѣдованіе о томъ, чьимъ распоряженіемъ учрежденъ караулъ и немедля все это снять, и мнѣ донести».

Изъ этого приказа узнаемъ, что контръ-адмиралъ Григоровичъ, переселившійся, съ начала бомбардировки 11-дюймовыми снарядами, изъ порта на Дачныя мѣста, учредилъ тамъ особый караулъ, Богъ вѣсть, для чего.

Говорятъ, что тамъ у него устроены прекрасный блиндажъ, пробить который не въ силахъ и 12-дюймовый снарядъ.

Инженеръ-подполковникъ С. А. Рашевскій.
† 2-го декабря 1904 г.

10 ч. 5 мин. вечера. На дворѣ — 4,5°.

Съ 9 часовъ на позиціяхъ болѣе оживленный грохотъ орудій. Лихорадитъ. Ложусь пораньше спать.

3/16 декабря. Въ 7 час. утра—4,5°; выпало немного снѣгу; подымается вѣтерокъ.

Все еще нездоровится. Остаюсь дома.

«Севастополь» еще утромъ отстрѣливался отъ непріятельскихъ миноносцевъ.

Въ 9 часовъ зашелъ Л. и принесъ удручающую вѣсть: вечеромъ на форту II непріятельскимъ снарядомъ убитъ генераль-маіоръ Романъ Исидоровичъ *Кондратенко*.

Онъ принесъ и приказъ генерала Стесселя по этому случаю:

№ 920 (3 декабря—экстренно).

День 2-го декабря есть день печали для всѣхъ насъ защитниковъ крѣпости. Въ 9 часовъ вечера на форту № 2, въ офицерскомъ казематѣ, убитъ 11" бомбой: Нашъ герой, наша гордость, командующій 7-й В.-С. Стрѣлковой дивизіей генераль-маіоръ Кондратенко, а съ нимъ вмѣстѣ убиты и выдающіеся дѣятели: Командующій 28-мъ В.-С. Стрѣлковымъ полкомъ Генеральнаго Штаба подполковникъ Науменко, инженеръ подполковникъ Рашевскій, беззавѣтный работникъ и даровитый инженеръ; Инженеръ-капитанъ Зедгендзе; 26-го В.-С. С. полка поручикъ Синькевичъ; 28-го В.-С. Стрѣлковаго полка штабсъ-капитанъ Калицкій; 7-го запаснаго баталіона шт.-капитанъ Триковскій; 25-го В.-С. С. полка заурядъ-прапорщикъ Смоляниновъ. Миръ праху вашему герои-защитники православной вѣры и Русскаго дѣла. Ранено 7 офицеровъ и въ числѣ ихъ и комендантъ форта № 2 поручикъ 25-го В.-С. Стрѣл. полка Фроловъ.

№ 921.

Назначаются: Начальникомъ Сухопутной обороны начальникъ 4-й В.-С. Стрѣлковой дивизіи генераль-лейтенантъ *Фока*; Вр. командующимъ 7-й В. С. Стрѣлковой дивизіей командиръ 2-й бригады 4-й В.-С. Стрѣлковой дивизіи генераль-маіоръ *Надѣинъ*; Вр. Командующимъ 28-мъ В.-С. Стр. полкомъ того же полка подполковникъ *Глаголевъ*.

Зашли еще кое-кто изъ знакомыхъ, обмѣняться мыслями, раздѣлить горе.

Всѣ мы удручены смертью энергичнаго и очень дѣятельнаго начальника сухопутной обороны; у всѣхъ свѣжи въ памяти рассказы о томъ, какъ онъ горячился на послѣднемъ военномъ совѣтѣ послѣ вопроса—когда, съ какого момента нужно считать крѣпость неспособною дольше держаться. Сообщали, будто генераль Кондратенко стучалъ по столу кулакомъ и кричалъ, что не должно быть и разговоровъ о сдачѣ, — что всѣ должны драться до послѣдняго штыка *).

Говорятъ, что въ послѣднее время онъ окончательно стряхнулъ съ себя всякое вліяніе генерала Фока и что его отношенія къ генералу Стесселю и его штабу сильно измѣнились.

Не меньше того угнетаетъ насъ назначеніе генерала Фока начальникомъ сухопутной обороны — замѣстителемъ генерала Кондратенко.

— Вотъ, гдѣ начало конца!—говоритъ Т.

Говорятъ, что генераль Смирновъ хотѣлъ взять на себя и обязанности начальника обороны, но генераль Стессель сказалъ ему, что онъ уже назначилъ генерала Фока и—что онъ своихъ приказовъ не отмѣняетъ.

*) Правда ли это—не знаемъ. Но въ то время мы всѣ вѣрили этому, считали это возможнымъ. Знаемъ лишь то, что генераль Стессель не стучалъ по столу кулакомъ и не говорилъ этого.

Многіе полагали, что на мѣсто Кондратенки будетъ назначенъ Горбатовскій.

П. говоритъ, что можно было бы назначить начальникомъ обороны генерала Никитина, который,—если и не принесъ никакой пользы оборонѣ и считается другомъ Стесселя,—то, во всякомъ случаѣ, никогда еще не мечталъ о сдачѣ крѣпости — и не сталъ бы нарушать порядки, установленные Кондратенко.

Б. говоритъ, что Горбатовскаго слѣдовало бы назначить командиромъ 7-й дивизіи, — что онъ это вполне заслужилъ и — что старшинство тутъ не причемъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Евгеній Николаевичъ Науменко.

10 ч. 35 мин. вечера. Сегодня японцы обстрѣливали лишь торговья и госпитальныя суда въ западномъ бассейнѣ гавани и Тигровку.

Гибель генерала Кондратенко и столькихъ хорошихъ офицеровъ угнетаетъ всѣхъ. Подполковникъ Рашевскій и капитанъ Зедгенидзе считались изъ числа лучшихъ инженеровъ; а у насъ такихъ не очень-то много.

Начальникомъ инженеровъ боевого фронта праваго фланга теперь капитанъ Шварцъ, къ которому покойный генералъ Кондратенко относился съ большимъ довѣріемъ. А это хорошая рекомендація, такъ какъ покойный генералъ относился къ нѣкоторымъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ *).

*) См. письмо генерала Кондратенко: Часть I, стр. 94.

Онъ ненавидѣлъ тѣхъ, кто соблюдалъ личныя выгоды и заботился о своей личной безопасности въ ущербъ дѣлу.

На позиціяхъ почти тихо; рѣдкая перестрѣлка.

4/17 декабря. Въ 7 час. утра —5,2°; сѣверный вѣтеръ.

Съ ранняго утра грохотали пушки, то на правомъ, то на лѣвомъ флангѣ; порою казалось, что за Бѣлымъ Волкомъ, т. е. что «Севастополь» отражаетъ атаки.

Пришелъ Д. съ дежурства съ моря и рассказываетъ, что во время недавней сильной атаки на «Севастополь» двѣ мины взорвались около «Севастополя» и получены двѣ, хотя небольшія пробоины; въ то же время одному нашему миноносцу оторвало миною носъ. «Севастополю» подвели тотчасъ пластыри и его пришлось приткнуть къ мели, такъ что онъ сидитъ теперь частью на мели, но внѣ всякой опасности. При этой отчаянной ночной работѣ, при продолжавшихся атакахъ непріятеля, будто отличились лейтенанты А. М. Басовъ и П. В. Волковъ *), въ общемъ много поработавшіе за время войны по минному дѣлу— по постановкѣ своихъ минъ, по траленію непріятельскихъ и пр. Они же устроили боновое и сѣтевое огражденіе «Севастополя»—посредствомъ сѣтей, снятыхъ съ затопленныхъ судовъ.

Д. не ручается за вѣрность описанія ему другими моряками приключеній той ночи, но говорить, что все возможно. По этимъ сообщеніямъ командиры миноносцевъ упросили командира «Севастополя» не освѣщать этой ночью море прожекторами броненосца и дать этимъ возможность, въ случаѣ нападенія японцевъ, произвести контръ-атаку. Такъ и сдѣлали. Сидѣли въ потьмахъ и ожидали непріятеля. Вдругъ на морѣ началась какая-то стрѣльба—ложная атака японцевъ—и всѣ обратили туда свое вниманіе. Въ это время подкравшійся вдоль берега японскій минный катеръ выпустилъ мину по ближнему миноносцу, вторую по «Севастополю» и, воспользовавшись переполохомъ, благополучно ушелъ.

Не вижу въ этомъ ничего невѣроятнаго. Похоже на случай съ «Лейтенантомъ Бураковымъ». Опростоволосившіеся, разумѣется, не пожелаютъ сознаться въ этомъ. Досадно, но нужно, признать, что японцы большіе мастера на всевозможные хитро-умные маневры.

Зашелъ Р. и сообщилъ фактъ, какъ японцы злоупотребляютъ флагомъ Краснаго Креста. 1-го декабря онъ былъ на Митрофаньевской горѣ; нужно было пристрѣлять одну морскую пушку.

Вскорѣ японцы выкинули флагъ и начали переговоры объ уборкѣ труповъ. Стрѣльба была прекращена. Въ это время замѣтили съ Митрофаньевской, что японцы везутъ по оврагу за укрѣпленіемъ № 3 пушку... Что дѣлать? Доносить начальству? Тѣмъ временемъ японцы довезутъ пушку до

*) Минные офицеры броненосца «Севастополя» и миннаго транспорта «Артуръ», погубившаго яп. брон. «Хатсузе» и «Яшима» и прочія болѣе мелкія японскія суда.

мертвого пространства. Стали стрѣлять на свой рискъ; попали какъ разъ въ упряжь. Японцы отступили съ пушкой обратно въ укрытое мѣсто...

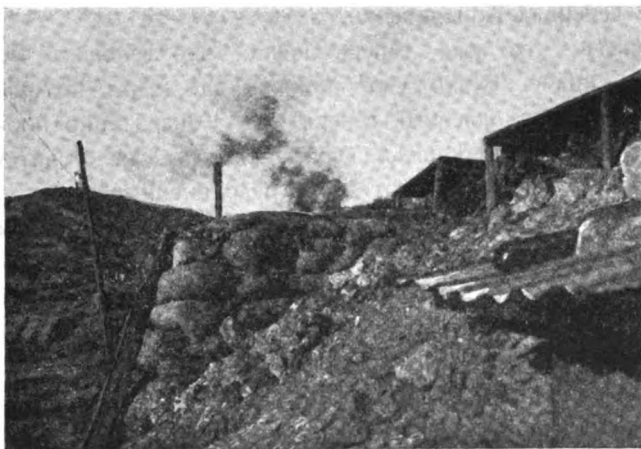
Въ то же время, какъ узнали, японскіе парламентары, переговаривавшіеся объ уборкѣ труповъ, спросили съ безпокойствомъ:

— Что это ваши стрѣляютъ? Скажите имъ, чтобы не стрѣляли.

Ихъ увѣрили, что это какое нибудь случайное недоразумѣніе.

Можно полагать, что японцы знали лучше нашихъ, что это за недоразумѣніе.

При этомъ вспомнился случай, когда въ самомъ началѣ осады нашъ снарядъ попалъ въ японскій санитарный фургонъ и въ немъ произошелъ огромный взрывъ... Въ нихъ подвозили боевые запасы.

Боевая жизнь на позиціи. На бат. литера Б попалъ японскій 11-дюймовый снарядъ и шрапнель. Вправо солдаты у бойницъ.

Далѣе онъ разсказалъ нѣкоторыя подробности о гибели генерала Кондратенко.

Въ этотъ день японцы выкуривали нашихъ изъ капонира форта II какими-то ядовитыми веществами; пришлось черезъ двѣ минуты мѣнять людей. Но и японцы не могли нападать при этихъ ядовитыхъ газахъ и потому ничего не взяли.

Въ 9-мъ часу вечера генералъ Кондратенко прибылъ на фортъ и зашелъ въ капониръ, который наполовину въ рукахъ японцевъ, чтобы лично убѣдиться въ какомъ положеніи дѣла. Одинъ изъ бывшихъ тамъ солдатъ будто отвѣтилъ на привѣтъ генерала громковато: Здравія желаемъ ваше превосходительство!.. Японцы тутъ же за траверсомъ изъ мѣшковъ, навѣрно слышали это и сообщили своему начальству, что какой-то генералъ пришелъ на фортъ. Тотчасъ начали стрѣлять по форту изъ 11-дюймовыхъ мортиръ и стрѣляли довольно долго, но послѣ катастрофы вскорѣ прекратили огонь.

Кромѣ перечисленныхъ въ приказѣ лицъ одновременно съ генераломъ Кондратенко погибли еще фельдфебель — заурядъ-прапорщикъ Дюковъ и три солдата.

Сегодня будутъ хоронить всѣхъ подъ Крестовой батареей.

Съ 10 час. 35 мин. утра началась бомбардировка города и мѣстности около бывшаго штаба района. Особого вреда нигдѣ не причинили.

Говорятъ, что генераль Смирновъ сказалъ:

— Все равно не переѣду въ другое мѣсто. Пусть стрѣляютъ сколько имъ угодно!

Утромъ японцы сильно обстрѣливали фортъ V.

Вечеромъ собралось довольно большое общество. Тема разговоръ одна — утрата генерала Кондратенко.

Б. говоритъ, что уже теперь видно, что генераль Фокъ поведетъ дѣло совсѣмъ иначе. Будто уже приняты двѣ мѣры, которыя не могутъ принести пользы: установленный генераломъ Кондратенко порядокъ, чтобы извѣстная часть войскъ отвѣчала за свой участокъ, уже сводится къ нулю — отдѣльныя части перетасовываются; сосредоточенные въ окопахъ по близости болѣе угрожаемыхъ мѣстъ постоянные резервы — чтобы въ нужную минуту сразу оказать необходимую поддержку — генераль Фокъ отодвигаетъ, будто въ интересахъ сбереженія людей, но тѣмъ ослабляетъ фронтъ. Третій явный минусъ тотъ, что генераль Фокъ приказалъ на фортахъ и укрѣпленіяхъ заложить мины; этимъ двояко подрывается стокойсть гарнизоновъ укрѣпленій: во-первыхъ привита мысль, что въ трудную минуту можно отступить и взорвать свои мины и — во-вторыхъ, каково гарнизону сознавать, что непріятельскій 11-дюймовый снарядъ можетъ въ любую минуту взорвать наши мины и уничтожить такъ сказать своими средствами весь гарнизонъ. Послѣ этого естественно, что каждый будетъ думать лишь объ одномъ — какъ бы поскорѣе убраться съ форта. Лучше сидѣть въ любомъ окопѣ, чѣмъ на форту между двухъ огней.

При этомъ вспомнили, что эта дикая идея появилась у генерала Фока еще на Киньчжоу. Полковникъ Третьяковъ и инженеръ Шварцъ воспротивились ей. Тогда былъ присланъ изъ Артура для закладки минъ подъ батарею и редуты особый офицеръ; но тому не удалось ничего сдѣлать, такъ какъ японцы начали бой.

Кто-то поднялъ вопросъ — кого мы потеряли въ лицѣ генерала Кондратенко.

Этотъ вопросъ вызвалъ очень оживленный обмѣнъ мнѣній. Вздвѣшивались всѣ мелочи. Порѣшили на томъ, что назвать Кондратенко душой всей обороны, пожалуй, не совсѣмъ точно.

Кто-то предложилъ такую формулу: генераль Кондратенко — сердце, импульсъ обороны, генераль Смирновъ — наблюдающій, комбинирующій центръ, а генераль Стессель — произвольныя и непроизвольныя, аффективныя движенія, да и все такое прочее. Мнѣнія относительно роли генерала Фока

раздѣлялись по формулировкѣ, но не по существу; не помню, какія положительныя стороны были приписаны ему...

Порѣшили не спорить объ этомъ, такъ какъ тутъ можно смотрѣть съ разныхъ точекъ, съ разныхъ угловъ зрѣнія на весь многосложный ходъ обороны. Лучше считаться съ фактами. Всѣ признали, что Кондратенко былъ лучшимъ начальникомъ обороны и лучшими его помощниками боевыхъ фронтовъ—на правомъ генераль Горбатовскій и полковникъ Мехмандаровъ, а на лѣвомъ—полковники Ирманъ и Третьяковъ, составляющіе собою также замѣтныя частицы «души» обороны.

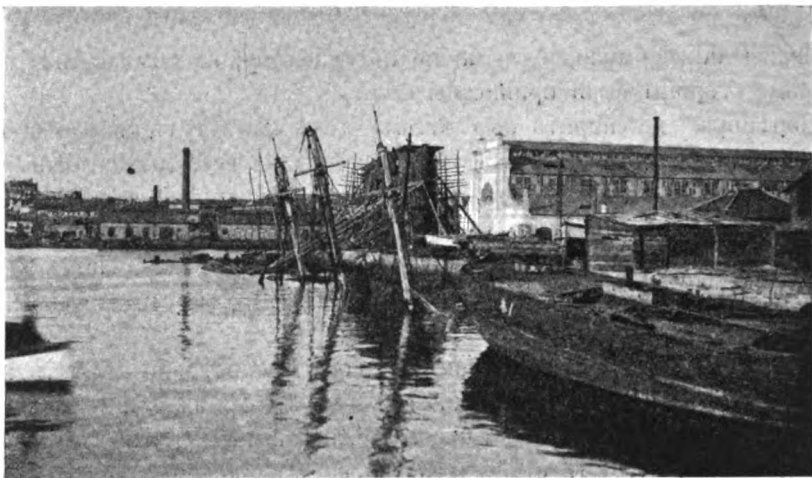
Но такъ какъ генераль Фокъ не можетъ достойно замѣстить генерала Кондратенко и, кромѣ того, онъ въ свое время рѣзко отзывался о дѣйствіяхъ Горбатовскаго и Ирмана, то нужно опасаться, что онъ пожелаетъ теперь доказать, что онъ сталъ ихъ непосредственнымъ начальникомъ.

Генераль Смирновъ потерялъ въ лицѣ Кондратенко самую сильную свою опору въ борьбѣ со Стесселемъ.

Никто не видитъ во всемъ этомъ чего либо утѣшительнаго.

Ворота импани Краснаго Креста.

Восточный бассейнъ.

8. Послѣдніе дни крѣпости.

I. Начало юнца.

5/18 декабря. Въ 8 час. утра — 7°; небо ясное; тихо. Утро великолѣпное — лишь холодное.

Всю ночь былъ слышенъ грохотъ пушекъ. Оказывается, что японцы обстрѣливали ночью гавань и Новый городъ.

10 ч. 35 мин. Перепелочная батарея усиленно стрѣляла нѣкоторое время. Должно быть замѣтили передвиженіе неприятельскихъ колоннъ, обозовъ или артиллеріи.

1 ч. 39 мин. дня. Съ часу началась бомбардировка гавани. Около четверти часа тому назадъ началась довольно сильная канонада и слышенъ былъ ружейный огонь по направленію форта II; сейчасъ онъ уже стихаетъ, но японскіе снаряды рвутся еще на Залитерной горѣ.

5 час. веч. Артиллерійскій огонь по фронту отъ форта III до бат. литеры Б все еще продолжается.

9 час. веч. Былъ въ Красномъ Крестѣ. Тамъ узналъ, что японцы сегодня начали бомбардировать фортъ II, взорвали тамъ брустверь и капонирь и хотѣли воспользоваться брешами для того, чтобы завладѣть фортомъ, но это имъ не удалось.

Пришедшій съ форта II солдатъ, у котораго врачи вырѣзали осколокъ изъ затылка, говоритъ, что была рукопашная схватка — сверкали и офицерскія шашки и штыки; болѣе точныхъ свѣдѣній онъ не могъ дать. Послѣ перевязки врачи хотѣли уложить этого солдата въ палату, но онъ на это не согласился. •

— Что же я лягу съ такой пустяшной раной, когда товарищи тамъ дерутся!..

Ему дали перевязочное свидѣтельство, на основаніи котораго онъ долженъ получить Георгіевскій крестъ, какъ вернувшійся въ строй, и онъ ушелъ обратно на фортъ *).

Мнѣ сообщили, что взрывъ на форту II произошелъ какъ разъ въ то время, когда егермейстеръ Балашовъ имѣлъ переговоры съ японцами о томъ, чтобы они не стрѣляли по госпиталямъ. Японцы объясняютъ попаданія въ госпитали тѣмъ, что ихъ орудія разстрѣлялись и что поэтому уклоненія снарядовъ возможны **).

Поэтому будто рѣшено перевести всѣ госпитали въ Старый городъ, въ мѣста точно указанныя японцамъ на особой картѣ.

На лѣвомъ флангѣ японцы будто было захватили одну промежуточную гору между Высокой горой и фортомъ V, занятую всего однимъ взводомъ стрѣлковъ; ее взяли обратно.

Зашелъ и къ птенцамъ доктора Миротворцева — т. е. въ офицерскую палату Маріинской Общины. Сергѣй Романовичъ дѣлалъ въ это время свои вечерніе визиты раненымъ, совмѣстно съ сестрой Ивановой. Отношенія врача и раненыхъ носятъ чисто семейный душевный характеръ — не тѣни дѣловой сухости — торопливости. Въ сердечности обращенія съ ранеными врачи Краснаго Креста вообще выше всякихъ похвалъ; притомъ вся обстановка и продовольственная сторона Краснаго Креста отличается почти роскошью въ сравненіи съ бѣдными военными госпиталями, гдѣ во всемъ ощущается лишь недостатокъ и гдѣ врачамъ приходится работать въ значительно болѣе невыгодныхъ условіяхъ — гдѣ они не имѣютъ простой физической возможности удѣлить столько времени каждому больному. По этому неудивительно, что каждый раненый мечтаетъ о томъ, какъ бы попасть въ Красный Крестъ; но всѣхъ не помѣстишь туда при лучшемъ желаніи.

Военно-медицинская часть нуждается у насъ во многихъ улучшеніяхъ. Съ точки зрѣнія полной объективности государство, которое не въ силахъ обезпечить всѣмъ искалѣченнымъ войною людямъ немедленную и полную помощь, не имѣетъ нравственнаго права воевать. Это диктуютъ намъ принципы челоѣколюбія; это вытекаетъ изъ смысла самопожертвованія въ пользу государства.

Думается, что военнымъ врачамъ не легко сознавать, что они, несмотря на всю ихъ готовность и даже трудъ до изнеможенія, не въ силахъ дать раненому тотъ уходъ, какой требуютъ его раненія.

*) Этотъ фактъ свидѣтельствуемъ о томъ, что солдаты не желали сдавать фортъ несмотря на то, что положеніе его было очень тяжелое.

***) Въ болѣе откровенной частной бесѣдѣ кто-то изъ японскихъ офицеровъ сказалъ, что въ сущности не въ ихъ интересахъ щадить госпитали, такъ какъ раненые выздоравливаютъ и идутъ вновь въ бой и наносятъ имъ уронъ, т. е. онъ считаетъ рациональнымъ уничтоженіе и раненыхъ...

Передаютъ, что генераль Никитинъ былъ въ Красномъ Крестѣ и говорилъ, что подь вечеръ по Мандаринской дорогѣ японцы придвинули къ крѣпости около дивизіи пѣхоты, и что нужно ожидать штурма.

Мсье Тарданъ не вѣритъ этому и говоритъ, что ему приходилось не разъ,—какъ въ прежнія войны, такъ и нынѣ,—обличать наблюдателей въ сильномъ преувеличеніи свѣдѣній о силахъ непріятеля.

Большинство убѣждено, что японцамъ не взять Артуръ.

Н. В. В. сообщаетъ, что съ 3-го декабря японцы начали стрѣлять новыми 11-дюймовыми снарядами. Снаряды эти длиннѣе обыкновенныхъ, тонкостѣнные и начинены пироксилиномъ; фугасныя дѣйствія такого снаряда очень сильны, но они часто рвутся на воздухъ, не причиняя почти никакого вреда. Онъ будто видѣлъ два такихъ разрыва въ воздухъ и пришелъ въ недоумѣніе — что это за исполинская шрапнель? Полагаетъ, что это опыты, и не совсѣмъ удачныя.

Сообщаютъ, что амикошонство среди нашихъ и японскихъ офицеровъ въ боевой линіи переходитъ предѣлы желательнаго. Иногда будто приостанавливаютъ перестрѣлку и посылаютъ, наши по бутылкѣ водки, а японцы рому.

Одна изъ искомыхъ японцами «дорогихъ» сабель будто возвращена имъ, а другая еще нѣтъ. Японцы, будто изъ благодарности за возвращеніе сабли и обѣщаніе вернуть и другую, передали мѣшокъ писемъ, перехваченный японцами съ джонки, идущей въ Артуръ. По другой версіи они на настоянія егермейстера Балашова не стрѣляютъ по госпиталямъ — чѣмъ нарушается женеvская конвенція — любезно преподнесли ему мѣшокъ почты и всетаки уклонились отъ прямого отвѣта по обстрѣлу госпиталей. Разстрѣлъ своихъ орудій (потерю мѣткости) они любезно объясняютъ упорной героической защитою крѣпости — комплиментомъ — позолотою пилюли.

Все увертываются.

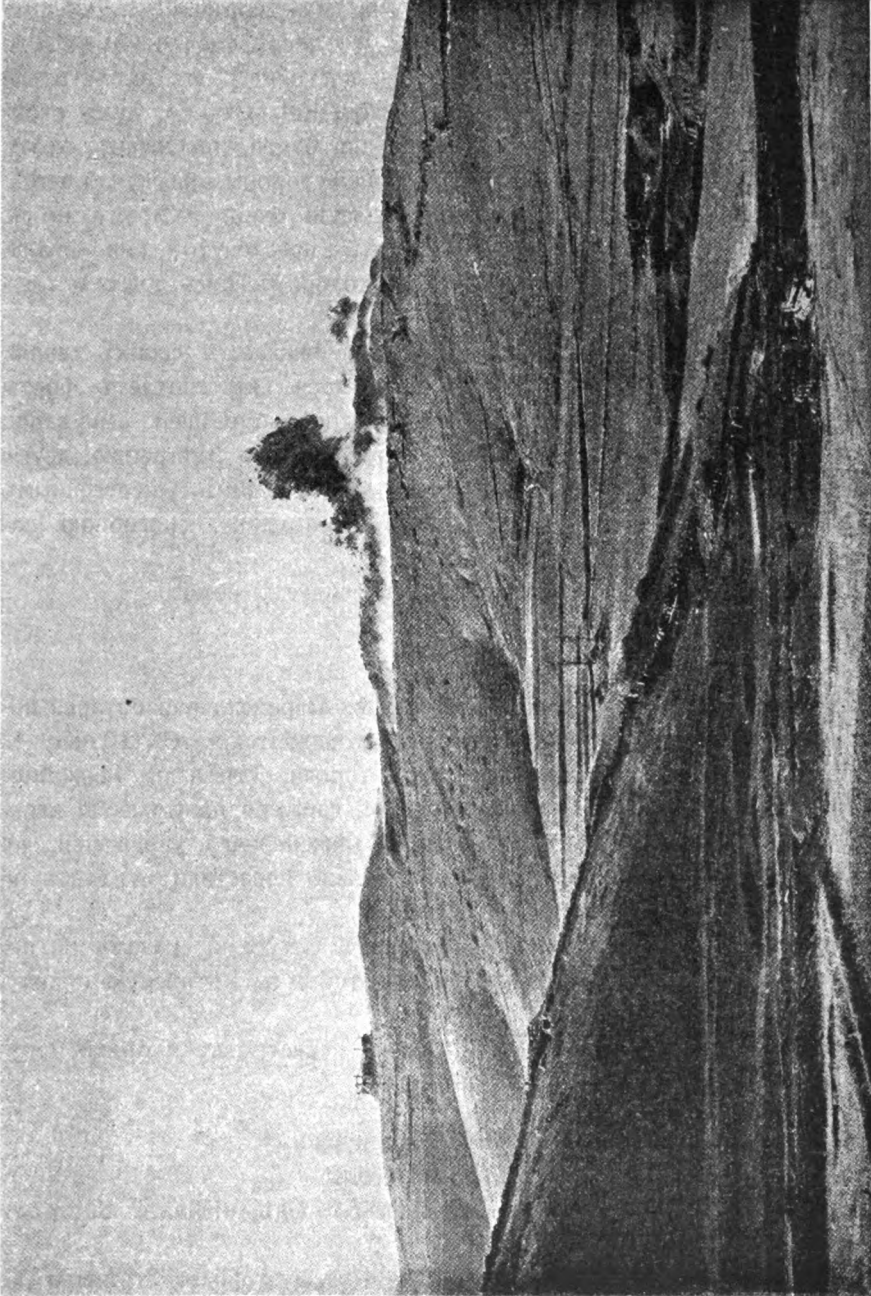
Горка подь батареей № 20, на которой сегодня похоронили генерала Кондратенко, подполковниковъ Рашевскаго и Науменко, капитана Зедгендзе и прочихъ офицеровъ, убитыхъ одновременно на форту II, названа приказомъ генерала Стесселя «Романовской» — по имени Романа Исидоровича Кондратенко.

Сегодня на Высокой горѣ (или за нею) нашимъ артиллерійскимъ огнемъ взорванъ японскій пороховой погребеъ.

6/19 декабря. Въ 7 час. утра — 7°; густой туманъ. Къ 9 часамъ туманъ разсѣялся; засіяло солнце.

Первое, что узналъ сегодня—фортъ II очищенъ вчера, околѣ 11 час. вечера, по приказанію генерала Фока. Генераль Горбатовскій было кинулся туда, чтобы удержать фортъ, но было уже поздно — уже подполковникъ Глаголевъ исполнялъ приказаніе. Подь сильнымъ огнемъ непріятеля укрѣпились, то есть устроили окопъ между фортомъ II и Куропаткинскимъ люнетомъ. Въ это время раненъ подполковникъ Глаголевъ шрапнельной

пулю. При отступленіи было приказано взорвать фортъ, но это что-то не удалось. Свѣдѣнія пока туманны, но что-то похоже на то, что фортъ

Взрывъ на укрѣпленіи № 3, произведенный японцами 18-го декабря.
Японскіе окопы и ходы сообщенія.

могъ еще держаться. Говорятъ, что японцамъ не удавалось до вечера завладѣть брешами, засѣсть на брустверѣ и укрѣпиться мѣшками; но и у насъ будто не нашлось охотниковъ (которыхъ раньше было всегда болѣе,

чѣмъ надо; на фортѣ II караульную службу несли только охотники) за-
дѣлать бреши. Но, говорятъ, когда мичманъ Витгефтъ привелъ отрядъ
матросовъ и хотѣлъ тотчасъ отбросить японцевъ, уже засѣвшихъ въ бре-
шахъ, то будто ему сказали, что рѣшено очистить фортъ II и поэтому
не стоитъ тратить людей. Всѣ соглашались, что послѣ смерти коменданта
форта — капитана Рѣзанова и послѣ раненія достойнаго его замѣстителя
поручика Флорова, т. е. со дня смерти генерала Кондратенко, духъ стой-
кости гарнизона форта сталъ падать; особенно, будто, подорванъ этотъ
духъ приказаніемъ о закладкѣ фугасовъ съ нашей стороны — на случай чего...
Капитанъ Рѣзановъ и поручикъ Флоровъ твердили одно: «Умремъ, но не
отдадимъ форта!..» А тутъ стало извѣстнымъ пресловутое «на случай
чего» — значить, можно и бросить фортъ, на которомъ такъ долго и такъ
цѣпко держались.

Впрочемъ, ясно, что генераль Фокъ придерживается своихъ теорій,
изложенныхъ имъ въ запискѣ отъ 21-го октября. Онъ считаетъ форты
оконечностями крѣпости, подлежащими возможно скорѣйшей ампутаціи,
во избѣжаніи потери крови и зараженія всего организма гангреною; другіе
же считаютъ напротивъ: форты не окончностями, а самымъ существеннымъ
организмомъ крѣпости и именно отступление — гангреною, способною за-
разить весь гарнизонъ.

Какъ бы то ни было, очищеніе форта не радуетъ никого.

4 ч. 32 мин. дня. Тотчасъ послѣ 9 ч. утра Перепелочная батарея по-
слала съ десятокъ снарядовъ по замѣченному непріятелю. Съ 10 час. 42
мин. японцы начали бомбардировку порта и города; стрѣляли 11-дюймо-
выми и 120-миллиметровыми, по району Военной горы, по направленію квар-
тиры коменданта, бывшего штаба района и инженернаго управления, по
Тигровому полуострову и Новому городу. Недавно перестали стрѣлять по
городу; и на позиціяхъ сравнительно тихо.

Зашли Р., Д. и Ж. Говорятъ, что генераль Стессель сказалъ на па-
радѣ, что онъ приказалъ взорвать фортъ II и отойти за Китайскую стѣнку,
чтобы тамъ укрѣпиться.

9 час. 7 мин. веч. На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка и рѣдкій ору-
дійный грохотъ.

7/20 декабря. Въ 7 час. утра $+0,4^{\circ}$; пасмурно.

На позиціяхъ очень рѣдкій орудійный огонь.

Послѣ того, какъ я прошелъ въ Новый городъ, начался обстрѣлъ
дороги шрапнелью.

Въ 7 ч. 25 мин. начали стрѣлять по Новому городу; стрѣляли не
долго. Затѣмъ перенесли огонь на побережье Тигроваго полуострова и на
мѣсто стоянки крейсера «Разбойника» и миннаго крейсера «Всадника».

Когда вернулся домой, узналъ, что до и послѣ обѣда обстрѣливали
Саперную импань и казармы 9-го полка, куда предположено перенести го-

спитали; подь вечерь стрѣляли съ часъ времени по городу, приче́мъ по Стрѣлковой улицѣ загорѣлась фанза.

9 час. веч. Ходилъ въ Красный Крестъ. По дорогѣ встрѣтилъ Г. Вдругъ защелкали вкругъ насъ перелетныя японскія пули; пришлось спрятаться отъ нихъ за каменную ограду Краснаго Креста.

На позиціяхъ болѣе нервная перестрѣлка и болѣе частый грохотъ орудій по всему фронту.

И. А. разсказаль, что вблизи городской больницы какой то китаецъ похлопаль встрѣчнаго раненаго солдата по плечу и сказалъ съ довольной улыбкой:

— М-ного, м-ного лусскій палохода ходи есть! Много чифанъ, много солдата есть—шибко холошо-о-о!..

То есть—идеть много русскихъ судовъ, везуть они много провіанта и войскъ—скоро освободимся.

Вѣримъ и радуемся.

Разсказываютъ; что послѣ взрыва на фортѣ II отбили японцевъ и они стали забрасывать фортъ минами. Комендантъ форта шт.-кап. Кватцъ не пустиль моряковъ въ контръ-атаку, а началъ взрывать фортъ; было заложено всего 8 минъ, а взорвались лишь 3; говорятъ, что для того, чтобы взорвать весь фортъ, нужно было бы заложить минъ 18. Будто орудія и пулеметы остались на фортѣ—не успѣли увести или забыли. Наши потери на фортѣ II около 200 человекъ.

Г. говоритъ, что раненія отъ взрывовъ ужасны — ткани буквально измочалены, всюду нужна ампутація, и она не всегда спасаетъ жизнь, такъ

Генераль-маіоръ Самедъ-бекъ Садыкъ-бекъ Мехмандаровъ, бывшій начальникъ артиллеріи праваго фланга крѣпости, находившійся все время на боевыхъ позиціяхъ.

какъ много потеряно крови. Жаль, говоритъ, людей, но ничѣмъ не можешь.

Подпоручикъ С—овъ собирается идти на позиціи. Говоритъ, что это онъ долженъ дѣлать изъ принципиальной порядочности, какъ офицеръ, представленный къ высшей воинской наградѣ—къ ордену Св. Георгія.

Другіе подшучиваютъ надъ нимъ, совѣтуютъ ему сперва залѣчить свой «горшокъ» (онъ раненъ въ голѣву съ проломомъ черепа). Онъ же огрызается, говоря, что тамъ, быть можетъ, разобьютъ горшокъ совѣмъ; такъ незачѣмъ его особенно чинить.

Сообщаютъ, что сегодня одинъ изъ офицеровъ пришелъ съ позицій для того, чтобы хоть разъ пообѣдать въ гарнизонномъ собраніи. Высказался при этомъ, что пусть отдають его подъ судъ—сейчасъ ему все равно.

— Они, тамъ, желаютъ на тысячахъ нашихъ труповъ приобрѣсть себѣ славу героевъ... А намъ иногда приходится не въ моготу... Не рѣдко забываютъ, что мы только человѣки...

Пообѣдалъ, выпилъ и — пошелъ обратно на позиціи *).

Подполковникъ Т. и Г. высказываютъ увѣренность, что предержимся до прибытія помощи—по крайней мѣрѣ, до января мѣсяца.

Вчера взяты въ плѣнъ нѣсколько японцевъ; между ними одинъ, должно быть, изъ обоза; онъ безъ кокарды, съ бляхой. Они будто говорятъ, что подъ Артуромъ нѣтъ никакихъ свѣжихъ войскъ и что имъ приходится очень трудно.

Получилъ записку отъ В. В. Г. съ Тигроваго полуострова; сообщаетъ, что и послѣднюю его квартиру разбило снарядами и что онъ сейчасъ на цыганскомъ положеніи. Пароходъ «King Arthur — Bombay» разгрузился и вчера вечеромъ ушелъ обратно **). Сообщаетъ слухъ, будто Балтійская эскадра имѣла бой, въ которомъ японцы потеряли два флагманскихъ броненосца и наша эскадра три судна.

Сегодня редакторъ «Новаго Крря» получилъ нѣсколько номеровъ старыхъ русскихъ и колоніальныхъ газетъ. Говорятъ, что въ нашихъ штабахъ относятся къ газетамъ, по крайней мѣрѣ, странно—редакція не получила за все время осады ни одной изъ большихъ русскихъ газетъ ***), хотя они

*) Недавно пришлось мнѣ бесѣдовать съ однимъ изъ славныхъ начальниковъ, постоянно находившихся въ боевой линіи и лично руководившихъ дѣломъ. Онъ высказался не безъ искренней горечи:

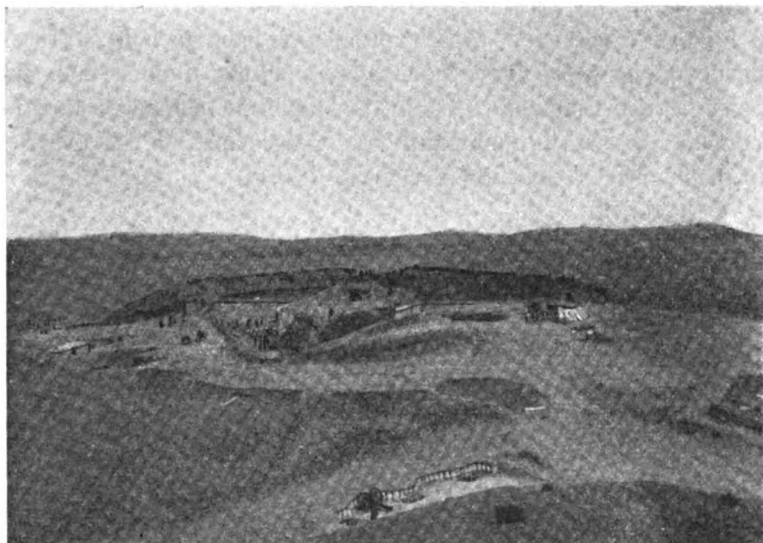
— Мы что, въ сравненіи съ тѣми маленькими офицерами, которые въ самой передовой линіи—въ окопахъ и на батареяхъ; отъ ихъ примѣра зависѣла стойкость гарнизона! Солдаты дорожатъ офицеромъ, который показываетъ имъ примѣръ храбрости; они заграживаютъ его своей грудью. — А за все это наградили большинство этихъ мелкихъ офицеровъ плохо: дали имъ только «Клюкву»...

**) Потомъ мы узнали, что японцы подкараулили его и взяли, какъ призъ.

***) Какъ оказалось потомъ, всѣ газеты были адресованы редакціи «Новаго Края» для распространенія извѣстій; редакція выписывала всѣ эти газеты и онѣ получались довольно исправно въ Чифу.

получены изъ Чифу; ей передають только провинціальныя, на примѣръ: «Крымскій Курьеръ», «Туркестанскія Вѣдомости», «Степной Край». И хотя-бы одна изъ этихъ газетъ была получена полностью; только отдѣльные, случайные номера.

Сообщаютъ, что вчера вечеромъ или сегодня утромъ пришла джонка съ почтой и уже ушла обратно съ оправдательными документами о гибели нашихъ судовъ въ гавани и донесеніями. Говорятъ, что морское вѣдомство и штабъ района опять, что называется, на ножахъ. Въ свое время будто намѣстникъ потребовалъ отъ генерала Стесселя, чтобы онъ не разжигалъ раздора между морскимъ и сухопутнымъ вѣдомствомъ. Но сейчасъ онъ восхваляетъ молодецкій выходъ «Севастополя» на рейдъ, желая этимъ отгнать остальныхъ. На самомъ дѣлѣ моряки заслужили полное уваженіе

Укрѣпленіе № 3 послѣ сдачи крѣпости.

сухопутныхъ войскъ своей храбростью и отвагою, своей помощью въ нужную минуту. Слѣдовательно, въ данное время раздоръ существуетъ лишь среди начальства.

Зашелъ С. и рассказывалъ, что изъ артиллеристовъ на атакованномъ фронтѣ полковникъ Мехмандаровъ (команд. всей артиллеріи праваго фланга) и подполковникъ Стольниковъ относятся съ удивительнымъ презрѣніемъ къ личной опасности, ходятъ по батареямъ во время бомбардировокъ, будто не замѣчая рвущихся снарядовъ—ободряютъ этимъ другихъ. Первый изъ нихъ рыцарски храбръ, какъ кавказецъ; второй же, какъ бы спокойно, беззавѣтно покоренъ судьбѣ, какъ человѣкъ религіозный.

На долю полевой артиллеріи здѣсь, главнымъ образомъ, лежитъ задача отбиванія штурмовъ—уничтоженія непріятельскихъ колоннъ шрапнелью

и картечью. Такъ какъ крѣпостныя орудія очень пострадали, а полевая артиллерія мѣняеть, по надобности, позиціи, то японцамъ трудно бороться съ нею; а она разить и разить ихъ.

8/21 декабря. Въ 7 час. утра — 4°; пасмурно; небольшой вѣтеръ съ сѣвера.

Все утро грохочуть пушки.

Когда я шелъ въ Новый городъ, былъ слышенъ орудійный грохотъ въ направленіи Ляотѣшаня или Бѣлаго Волка.

Въ Новомъ городѣ узналъ, что во время бомбардировки прошлой ночью сгорѣли лѣсные склады Восточно-Азіатской компаніи и Кунстъ и Альберсъ; пожарище еще дымилось. Должно быть лѣсныхъ матеріаловъ было тамъ немного.

Сегодня масса слуховъ: 1) будто въ 80 миляхъ отъ Чифу былъ морской бой; 2) будто японскія суда укрылись въ нейтральныхъ гаваняхъ и должны разоружиться; 3) будто войска изъ арміи Куропаткина въ большихъ силахъ около Дашицао; 4) будто прибылъ офицеръ изъ сѣверной арміи и сообщилъ, что Куропаткинъ въ Сеньюченѣ, и 5) будто сегодня видѣли на горизонтѣ около 30 военныхъ судовъ — двухтрубныхъ и трехтрубныхъ.

Особенно взбудоражилъ послѣдній слухъ; но такъ и не удалось найти человѣка, который видѣлъ бы своими глазами эти суда.

Сегодня не стрѣляли ни по Новому, ни по Старому городу; стрѣляли лишь по батареямъ и одно время по «Разбойнику».

Когда на обратномъ пути прошелъ уже мостъ, то надъ дорогой изъ Новаго города разорвалась шрапнель.

Нельзя сказать, чтобы чувствовалось веселѣе въ то время, когда японцы цѣлый день не стрѣляютъ по городу; лучше, когда пострѣляютъ и перестануть. А то все время чувствуется какъ бы занесенная надъ головой рука, готовая поразить совершенно неожиданно.

Сообщаютъ, что снарядомъ убиты кучеръ и лошади коменданта и разбитъ его экипажъ; генералъ Смирновъ уцѣлѣлъ, такъ какъ не былъ вблизи экипажа, а гдѣ-то въ окопѣ или на батарее.

Газеты получены не съ джонокъ, а отъ японцевъ, одновременно съ письмами, среди которыхъ оказались и отъ 26 сентября. Но изъ нихъ ничего особеннаго не видно — ни мировыхъ событій, ни особеннаго успѣха Куропаткина.

9/22 декабря. Въ 7 час. утра — 4°; все еще сѣверный вѣтеръ.

На зарѣ былъ слышенъ грохотъ орудій.

Прошлую ночь обстрѣливали Новый городъ рѣдкимъ огнемъ.

Съ 9 час. утра японцы обстрѣляли Тигровый хвостъ, выходъ изъ гавани, а потомъ въ два приѣма Старый городъ; и въ Новый городъ упало нѣсколько снарядовъ во время обстрѣла побережья Тигроваго полуострова.

Вечеромъ слышны отдѣльные выстрѣлы и будто шрапнель по направлению Крестовой батареи. Какъ бы японцы не вздумали обстрѣлять районъ

Инженеръ-капитанъ Алексѣй Владиміровичъ фонъ-Шварцъ, завѣдывавшій инженерными работами на Киньжоускихъ позиціяхъ, затѣмъ на атакованномъ фронтѣ крѣпости, а впоследствии на всемъ правомъ флангѣ.

казармъ 10-го полка. Куда же тогда дѣваться генералу Стесселю и штабу района, чувствующимъ себя тамъ въ безопасности?

Сообщаютъ, что японцы сильно обстрѣляли 11-дюймовыми снарядами районъ форта III и укрѣпленія № 3.

Вечеръ чудный, лунный; тихо. На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка.

II. Еще одинъ отбитый штурмъ.

10/23 декабря. Въ 7 час. утра — 7^о; ясно.

Съ 3 часовъ утра начался рѣдкій орудійный огонь на лѣвомъ флангѣ, который достигъ къ 6 часамъ значительной степени. Съ 7 часовъ начался тамъ и частый ружейный огонь. Орудійный огонь замолкъ около 8 ч. 50 м. но не надолго, чтобы снова загрохотать, казалось, съ еще большей силой, залпами. Будто штурмъ по направленію форта V. За это время оживилась перестрѣлка и усилился орудійный огонь также на правомъ флангѣ, но не достигъ степени штурмового и уже затихаетъ. Видно демонстрація для отвлеченія вниманія и резервовъ отъ мѣста атаки на лѣвомъ флангѣ.

Электрическій утесъ и Золотая гора начали стрѣлять.

Въ 9 ч. 35 мин. прошипѣлъ первый «паровозъ» (такъ прозвали у насъ 11-дюймовые снаряды непріятели) по направленіи къ Золотой горѣ или порту.

Первое, что узналъ о лѣвомъ флангѣ, это то, что вчера намъ пришлось очистить промежуточную, такъ называемую Соловьевскую горку у Голубиной бухты, которая переходила уже не разъ изъ рукъ въ руки. Вчера японцы выпустили по ней однихъ 11-дюймовыхъ снарядовъ около 170 штукъ; когда отъ роты осталось всего 15 человекъ, то было приказано отступать. Но когда японцы заняли горку, то наша артиллерія открыла по ней такой сильный огонь, что и японцы не могли удержаться на ней. Поэтому горка осталась сейчасъ нейтральной.

11 ч. 15 мин. утра. Японцы бомбардировали портъ около часу времени, затѣмъ они развили довольно сильный огонь по нашему правому флангу. Наши батареи отвѣчали и Перепелочная участила одно время сильно огонь. Замѣчательно, что японцы никакъ не могутъ заставить замолчать эту батарею, которая на хребтѣ горы, какъ на ладони.

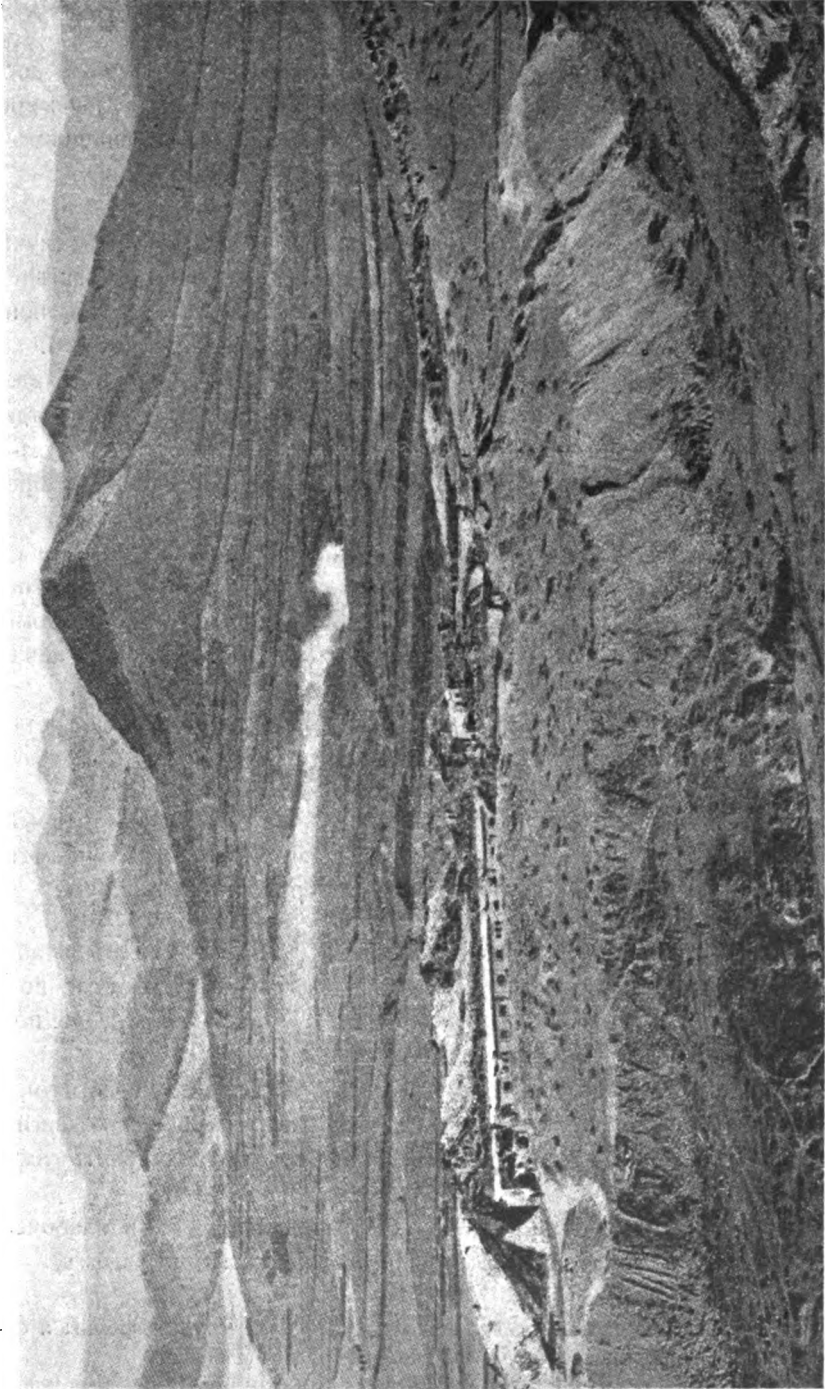
У знакомаго встрѣтилъ Б., который сообщилъ очень интересныя, хотя печальнаго свойства, свѣдѣнія.

Пароходъ «Манджурія», взятый японцами 27-го января, принадлежитъ, по его словамъ, Восточно-Азіатской компаниі, въ которой участвуютъ, и чуть ли не главнымъ образомъ, иностранные капиталы, «Манджурія» была нагружена боевыми припасами и пушками для крѣпости и флота; на ней былъ воздушный паркъ—три шара со всѣми приспособленіями и матеріалами и, наконецъ, ремонтный матеріалъ на случай поврежденія военныхъ судовъ. Словомъ — «Манджурія» была нагружена самымъ цѣннымъ для насъ грузомъ, который уже нельзя было подвезти желѣзной дорогою — и который усилилъ бы крѣпость и флотъ нашъ въ очень значительной степени.

Когда «Манджурія» зашла въ Шанхай и замѣшкалась тамъ, не смотря на то, что въ воздухѣ уже слишкомъ явно пахло порохомъ, то командиръ нашего тамъ стаціонера — канонерской лодки «Маньчжуръ», капитанъ Кроунъ *) потребовалъ отъ капитана парохода «Манджурія», чтобы онъ

*) Погибшій 31 марта на «Петропавловскѣ».

немедленно отправился по назначенію, т. е. въ Артуръ. Капитанъ хотѣлъ

Фортъ II. Вдали видны Зеленяя горы. Дагушань.
 Окрестность форта издoblена 11-дюймъвыми снарядами. Отъ форта вправо бывшая морская бѣгарея и ходъ сообщенія
 къ Куропаткинскому люнету.

было отговориться неисправностью машинъ или котловъ; но капитанъ Кроунъ

назначилъ комиссію для освидѣтельствванія состоянія машинъ и — «Манджурія» вышла въ Артуръ, простоявъ попусту въ Шанхаѣ четыре дня. Послѣ нея вышелъ изъ Шанхая въ Артуръ пароходъ «Бари» и прибылъ на мѣсто до начала военныхъ дѣйствій.

По добытымъ дальше свѣдѣніямъ капитанъ «Манджурии», достигнувъ мыса Шандуня застопорилъ одну машину и ее начали чистить; тѣмъ временемъ работала только одна машина и пароходъ двигался черепашинымъ ходомъ до тѣхъ поръ, пока японскія суда не взяли его, какъ призъ.

Исторія очень подозрительнаго свойства.

Д. говоритъ, что даже въ томъ, совсѣмъ невѣроятномъ случаѣ, если бы пароходъ не могъ бы дойти до мѣста назначеніе лишь вслѣдствіи плохого состоянія машинъ, общество обязано возмѣстить всѣ убытки, понесенныя нашимъ государствомъ отъ запозданія парохода «Манджурія» *).

Но такъ какъ по всѣмъ даннымъ тутъ имѣемъ дѣло не со «взятіемъ» японцами парохода, а съ «отдачей» его — съ предательской отдачей его капитаномъ, — то, по мнѣнію Б., обстоятельное слѣдствіе и судъ должны раскрыть это дѣло до мельчайшихъ подробностей, безпощадно произнести свой приговоръ и этимъ успокоить общественную совѣсть **).

Не находишь словъ, чтобы достаточно полно высказать все свое возмущеніе, всю досаду, всю обиду, взбудораженную вновь этими подробностями. Теперь намъ болѣе, чѣмъ когда либо ясно то, какое огромное значеніе имѣло бы для обороны Артура полученіе этого груза до начала военныхъ дѣйствій.

Бѣдное наше отечество! Кто только не наживался на счетъ твоего благоденствія, на счетъ твоего престижа!

3 часа дня. Около 2 часовъ японцы снова обстрѣляли Старый городъ и портъ, но на этотъ разъ мелкими (6-дюймовыми или 120 миллиметровыми) снарядами. Въ порту убитъ 1 русскій мастеровой и 3 китайца.

Ко мнѣ зашелъ С. и говорилъ, между прочимъ, что въ штабѣ района невозможная волокита по награжденію солдатъ заслуженными по статуту Георгіевскими крестами; многіе уже убиты и умерли отъ ранъ, не получивши заслуженной высшей награды солдата.

Говорить, что слѣдовало бы всякое награжденіе за подвиги упразднить, такъ какъ долгъ cadaго воина и гражданина совершать подвиги за отечество; но разъ этотъ обычай въ силѣ, то злоупотреблять имъ — преступленіе.

— Если бы вы видѣли, — говорилъ онъ намъ, — какъ озабочены чины штаба, сами по себѣ жадные къ незаслуженнымъ наградамъ, — какъ бы

*) Убытки эти, помимо товарной цѣнности груза, столь огромны и столь чреваты ужасными послѣдствіями, что не поддаются исчисленію.

**) Нынѣ можемъ прибавить къ этому лишь то, что тутъ необходимъ судъ гласный, не келейный. Этотъ фактъ, нужно считать въ числѣ причинъ, приведшихъ насъ къ позору и униженію.

только кто из солдатъ не получилъ крестъ безъ достаточной формули-

Заредутная батарея
Открытый капониръ № 3.

Видъ съ Орлинаго Гнѣзда.
Ходы сообщенія, окопы, блиндажи.

Скалистый кряжъ. Фортъ III.
Вдали Паллуншань.

ровки. Будто въ формулировкѣ подвига вся суть! Скорѣе наоборотъ—разъ

солдатъ представленъ къ награжденію, то не подлежитъ сомнѣнію, что онъ достоинъ этой награды и если даже формулировка не отличается штабнымъ стилемъ...

Какъ доказательство сказаннаго онъ показаль приказъ генерала Стеселя отъ 8 декабря за № 944, которымъ (пункты 120, 123 и 124) награждаются фельдшеръ Токраковъ и санитары Щербаковъ и Юрьевъ за подвиги, совершенные 12-го и 13-го мая.

Далѣе онъ говорилъ, что японцы не признаютъ краснаго креста на военныхъ госпиталяхъ и не намѣрены щадить госпитальныя зданія; они признаютъ лишь общество «Краснаго Креста», какъ санкціонированное женеvской конвенціею и гаагской конференціею.

Это, конечно, увертка, не дѣлающая чести японцамъ. При томъ они обстрѣляли и госпитальныя суда, въ томъ числѣ «Монголію», о существованіи которой они увѣдомлены официальнымъ дипломатическимъ путемъ.

Сегодня узналъ, что въ издающейся въ Тянь-цзинѣ нѣмецкой «Brigadezeitung» въ номерахъ отъ 10 и 17 сентября намекаютъ японцамъ, что они могли бы предпринять обходное движеніе на Синминтинъ, такъ какъ соблюденіе Китаемъ нейтралитета вообще не больше какъ фарсъ... Это напоминается японцамъ въ двухъ номерахъ подъ рядъ—какъ бы съ нѣкоторой настойчивостію.

Германская колоніальная пресса вела себя до сей поры корректнѣе прессы всѣхъ остальныхъ странъ; но «Brigadezeitung» пожелала составить въ этомъ исключеніе, забывая, что обезпеченіе интересовъ Германіи здѣсь, на крайнемъ востокѣ, тѣсно связано съ успѣхомъ лишь русскаго оружія.

7 час. 11 мин. вечера. Въ пятомъ часу вечера изрѣдка татакаль пулеметь на правомъ флангѣ, за Опасной горой, въ районѣ, до сей поры серьезно не атакованномъ.

Узналъ отъ П., что японскій штурмъ на нашъ лѣвый флангъ неудаченъ. Они начали сегодня усиленной бомбардировкой форта V и прочихъ укрѣпленій и всѣхъ промежуточныхъ вершинъ между Высокой горой и фортомъ V, гдѣ полковникъ Ирманъ соорудилъ окопы, трудно уязвимые непріателемъ, но расположенные такъ, что они поддерживаютъ другъ друга ружейнымъ огнемъ. Онъ былъ увѣренъ, что японцы попытаются подойти къ форту V вплотную; а если это имъ удастся, то борьба съ ними будетъ очень трудная. Имѣя въ своемъ распоряженіи немного войскъ, ему нужно было ухитриться расположить ихъ такъ, чтобы они могли оказать сильное сопротивленіе натиску непріателя. Окопы были расположены съ такимъ расчетомъ, чтобы не уступить японцамъ даромъ ни одной вершинки, ни одного бугорка.

Когда японцы двинули сегодня свои штурмовыя колонны—нѣсколько баталіоновъ—путемъ укрытымъ отъ нашего артиллерійскаго огня, по долинамъ, на такъ называемую Рыжую горку, ихъ подпустили очень близко безъ

выстрѣла. Но когда наши стрѣлки взяли ихъ подѣ убійственный перекрестный огонь, то штурмовыя колонны вскорѣ растаяли, не имѣя ни возможности продвинуться дальше впередъ, ни отступить подѣ ужаснымъ градомъ пуль; уцѣлѣвшіе въ этомъ аду остатки отрядовъ кинулись обратно открытымъ мѣстомъ, черезъ такъ называемую Фальшивую гору, надѣясь этимъ путемъ избѣгнуть уничтоженія. Но тамъ встрѣтили ихъ артиллерійскимъ огнемъ съ форта IV и укрѣпленія № 4 и истребили почти всѣхъ.

Наши потери въ этомъ дѣлѣ: около 18 человекъ убитыхъ и 9 раненыхъ на позиціяхъ и 2 чел. ранены на форту V.

Трудно думать, чтобы японцы еще разъ попытались пойти въ этомъ мѣстѣ на штурмъ.

Еще славная страничка въ исторіи обороны *).

Заурядъ-прапорщикъ (воспитаникъ Рижской унтеръ-офицерской школы) Александръ Антоновичъ Парфенчикъ, произведенный въ подпоручики и назнач. въ строй. Участвовалъ въ очень многихъ бояхъ и вылазкахъ; лишился въ бою лѣвой руки.

Д. пришелъ съ дежурства и сообщилъ, что, начиная съ прошлой ночи и сегодня цѣлый день японцы обстрѣливали съ суши броненосецъ «Севастополь»; попаданій пока не было, но нужно опасаться, что они начнутъ скоро стрѣлять туда изъ 11-дюймовыхъ мортиръ. Во время стрѣльбы на горизонтѣ виднѣлись два японскихъ крейсера, которые вѣроятно наблюдали за паденіемъ снарядовъ. На «Севастополѣ» было приготовили для нихъ 12-дюймовые снаряды, но они не подошли на выстрѣлъ.

9 час. 30 мин. вечера. На позиціяхъ изрѣдка грохочутъ пушки и рѣдкая ружейная перестрѣлка.

Поднялся довольно сильный вѣтеръ съ сѣвера.

*) Мнѣ говорили потомъ, что полученныя мною свѣдѣнія преувеличены,—что японскія колонны состояли лишь изъ нѣсколькихъ ротъ; но я не имѣлъ возможности провѣрить этотъ фактъ.

III. Довольно крупныя мелочи.

11/24 декабря. Въ 7 час. утра — 6^о; ясно; тихо. Позднѣ поднялся небольшой сѣверный вѣтерокъ.

Съ утра японцы обстрѣливали Новый городъ и «Севастополь»; будто одинъ снарядъ попалъ въ броненосецъ.

Зашелъ солдатъ 28-го полка съ крайняго лѣваго фланга; говорить, что японцы обстрѣливали вчера и ихъ орудійнымъ огнемъ, но не причинили никакого вреда. Слышать не хочеть о томъ, что японцы возьмутъ Артуръ. Пусть, говорить, приведутъ они еще 100 тысячъ войскъ, тогда, быть можетъ возьмутъ; а такъ-то ни за что!

— Нешто правда, — спросилъ онъ, — что будто начальство собирается сдать крѣпость?..

Сказали ему, что это вздоръ—что русскія крѣпости не сдаются.

Сегодня кто-то принесъ сообщенный ему въ Русско-Китайскомъ банкѣ слухъ, будто Балтійская эскадра уже во Владивостокѣ и собирается вскорѣ сюда.

Послѣ обѣда бомбардировка рѣдкимъ огнемъ гавани и Новаго города. Снаряды попали сегодня въ офицерское отдѣленіе госпиталя № 9 и въ отдѣленіи «Монголіи» — т. е. въ зданіе гражданскаго управленія; ранены нѣсколько человѣкъ.

Поэтому всѣхъ офицеровъ перевезли въ Сводный госпиталь и въ Маринскую общину Краснаго Креста.

С. передалъ мнѣ по памяти текстъ японскаго отвѣта на просьбу не стрѣлять по госпиталямъ. Отвѣтъ составленъ въ дипломатическомъ стилѣ и подписанъ начальникомъ японскаго штаба генераль-маіоромъ Идзиси. Они оправдываютъ попаданія снарядовъ въ госпитали случайностью и ставятъ на видъ, что зданія, въ которыхъ кромѣ госпиталя имѣется еще что либо другое (напримѣръ въ Новомъ городѣ, въ домѣ Егерева подъ околodкомъ магазинъ) не подлежатъ пощадѣ *). Японскій отвѣтъ заканчивается тѣмъ, что они считаютъ этотъ вопросъ исчерпаннымъ.

Изъ бесѣды съ ранеными офицерами узналъ еще кое-что про полковника Мехмандарова. Онъ человѣкъ самолюбивый, храбрый и строго требователенъ по отношенію къ своимъ подчиненнымъ; ставитъ имъ въ обязанность показывать примѣры личнаго мужества. Будучи человѣкомъ горячаго темперамента, высказывается довольно рѣзко. Говоритъ, что цѣнить лишь людей разумно самолюбивыхъ, которые способны на подвиги и — что главная мечта офицеровъ-карьеристовъ — сохранить свою жизнь и получить ордена безъ

*) Удивительно, что и такую мелочь шпионы-китайцы успѣли сообщить японцамъ. По мнѣнію другихъ, это они могли узнать отъ плѣнныхъ раненыхъ или же отъ тѣхъ нѣсколькихъ перебѣжчиковъ, которые этимъ спасали свою жизнь...

заслуги. Терпѣть не можетъ людей, прикрывающихъ свою трусость якобы преклоненіемъ предъ идеями Л. Н. Толстого о непротивленіи злу,—о томъ, что не слѣдуетъ убивать; возмущается тѣмъ, что такіе люди лѣзутъ въ военную службу. Штабсъ-капитану Б — ву онъ какъ-то сказалъ:

— Ну, хорошо. Если вы толстовецъ, то сидите себѣ во время боя въ казематѣ. Не смѣйте показываться гарнизону форта, удручать его своимъ ошалѣлымъ видомъ! Но, надѣюсь, что по окончаніи войны вы немедленно покинете службу, противную вашимъ убѣжденіямъ!..

При этомъ разговорѣ вспомнилось, что ни одинъ изъ моихъ знакомыхъ, называвшихъ себя толстовцами, пока не отличились мужествомъ; а одинъ изъ нихъ наоборотъ... однако изыскалъ себѣ мирный путь къ военнымъ наградамъ и повышенію... Но, можно поручиться, что если онъ уцѣлѣетъ (и это болѣе, чѣмъ вѣроятно), то и не подумаетъ объ оставленіи военной

Инженеръ-механикъ Этолинъ и капит. Сохачкій на боевой позиціи.

службы. Ему, конечно, не мѣшаетъ быть очень скромнымъ на счетъ перечисленія своихъ боевыхъ заслугъ; иначе, чего добраго, ктонибудь не утерпитъ, назоветъ его имя и распишетъ его «подвиги».

Боевые товарищи убитаго на Высокой горѣ подполковника Петра Дмитріевича Бутусова говорятъ, что въ лицѣ его мы потеряли одного изъ лучшихъ офицеровъ и добраго, милаго человѣка. Онъ замѣнилъ на Высокой горѣ полковника Третьякова и погибъ на своемъ посту.

Вечеръ лунный; вѣтеръ западный; стало теплѣе.

12/25 декабря. Въ 7 час. утра + 0,5°; тихо; вѣтеръ съ юго-запада. Утро великолѣпное. Воскресенье.

Рѣдкій орудійный огонь на позиціяхъ, преимущественно шрапнель.

То-ли хорошая погода вліяеть на настроеніе, то-ли за время нездоровья передохнули нервы, но чувствую себя сегодня очень хорошо. Вновь заговорила какая-то увѣренность, что все это пройдет и останутся лишь на всю жизнь воспоминанія о пережитомъ и передуманномъ за время осады; въ сравненіи съ переживаемымъ кажется, что обыденная мирная жизнь мелка, безцвѣтна до одуренія, засасываетъ, душитъ человѣка пустячными интересами — сѣрымъ туманомъ.

Узналъ, что въ 6 часу наши саперы спустили мину въ японскій окопъ у Куропаткинскаго люнета; взрывомъ разрушило тамъ блиндажъ съ пулеметами и завалило входъ въ минную галерею. Взрывъ былъ ужасенъ — разные обломки и части тѣла взлетѣли на воздухъ; нѣкоторые обломки падали на люнетъ. Послѣ того наши бросили туда еще свѣтящіяся бомбочки и бутылку керосина — и тамъ загорѣлось. Японцы растерялись и сильно обстрѣляли послѣ того Орлиное Гнѣздо.

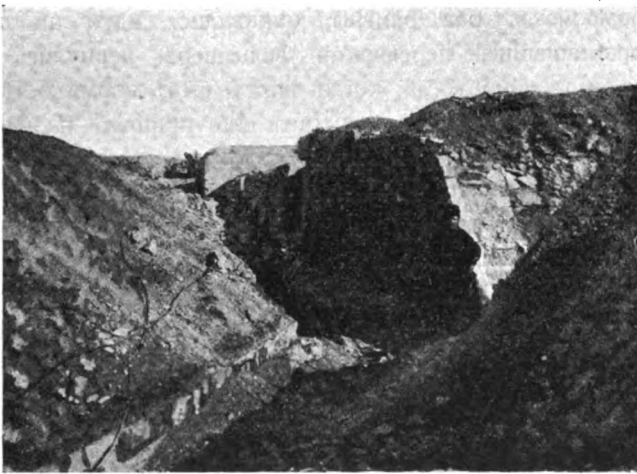
Вотъ, когда генераль Стессель рѣшился, такъ сказать, оформить отдачу форта II — дать оффиціальныи отчетъ по оффиціальнымъ рапортамъ, конечно, и съ оффиціальной тенденціей:

«№ 961 (отъ 12-го декабря).

Начальникъ сухопутной обороны генераль-лейтенантъ Фокъ — при рапортѣ отъ 12-го сего декабря за № 20 представилъ рапортъ коменданта форта № 2, 25-го В. С. С. полка штабсъ-капитана Кватцъ о порядкѣ очищенія форта и копіи съ записокъ бывшаго командующаго 28-мъ В. С. С. полкомъ подполковника Глаголева къ штабсъ-капитану Кватцъ. Въ заключеніи своего рапорта генераль-лейтенантъ Фокъ доноситъ, что онъ признаеть всѣ распоряженія, какъ подполковника Глаголева, такъ и штабсъ-капитана Кватцъ, совершенно правильными. Прочтя рапортъ штабсъ-капитана Кватцъ отъ 10-го декабря за № 60 и двѣ служебныхъ записки подполковника Глаголева, я вижу, что *мое приказаніе объ очищеніи форта № 2 было приведено въ исполненіе генераль-лейтенантомъ Фокъ образцово (!)*, за что долгомъ и *особеннымъ удовольствіемъ* считаю объявить его превосходительству сердечную благодарность. Фортъ № 2 поглотил во все время его обороны массу геройскихъ защитниковъ *); сначала капитанъ 25-го В. С. С. полка Рѣзановъ, затѣмъ поручикъ того-же полка Флоровъ и наконецъ штабсъ-капитанъ Кватцъ исполнили долгъ на славу, не смотря на громадныя потери. 5-го декабря японцы взорвали фортъ и защитники форта были принуждены сѣсть за траверсъ и казематы: мостъ былъ сломанъ, положеніе стало отчаянное; не нанося врагу существеннаго вреда приходилось или выводя защитниковъ взорвать фортъ и сохранить геройскій гарнизонъ для

*) Ясно, что генераль Стессель совершенно проникся идеями генерала Фока. изложенными въ его запискѣ отъ 21-го октября. Послѣдовательно осуществляя эти идеи, нужно признать, что давно пора отдать Маньчжурію и весь Дальній Востокъ неприятелю, такъ какъ сопротивленіе требуетъ много жертвъ...

дальнѣйшей борьбы съ врагомъ, или сидѣть и ждать когда уничтожатъ всѣхъ: я приказалъ генераль-лейтенанту Фокъ вывести гарнизонъ и затѣмъ взорвать фортъ, такъ какъ *подготовить къ взрыву—давно уже мною было приказано*. Всѣ распоряженія генераль-лейтенанта Фокъ были отлично выполнены, гарнизонъ въ полномъ порядкѣ (!) выведенъ, Куропаткинскій люнетъ обезпеченъ и когда все было подготовлено, фортъ взорванъ и наши герои-защитники отъ взрыва не пострадали. Изъ рапорта штабсъ-капитана Кватцъ видно, что въ этотъ трудный періодъ для форта, поведение гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ было геройское, такъ: «Квантунской крѣпостной артиллеріи поручикъ Голдинъ руководилъ лично стрѣльбой; оставшись только съ тремя нижними чинами, самъ наводилъ орудія и нѣсколько разъ удачными выстрѣлами картечью сбрасывалъ вскакивающихъ японцевъ на брустверъ, обратно въ ровъ. Одинъ разъ, когда группа япон-

Каземать батареи литера Б.

цевъ въ нѣсколько человекъ бросилась на гребень бруствера, онъ, командовавъ орудію стрѣлять, самъ схватилъ винтовку и на моихъ глазахъ уложилъ перваго-же японца, который во весь ростъ показался на брустверѣ.

Мичманъ Витгефтъ прийдя на фортъ со своими моряками въ поддержку гарнизону и, получивъ отъ меня указанія, гдѣ на брустверѣ помѣстить своихъ, онъ лично разставилъ всѣхъ моряковъ, указалъ имъ задачу, лично руководилъ бросаніемъ бомбочекъ, а въ то время, когда одна изъ пироксилиновыхъ бомбъ попала въ брустверъ и разрушила его, убивъ около 15 человекъ, когда люди оглушенные бросились съ бруствера, онъ своимъ примѣромъ, вскочивъ самъ на брустверъ, задержалъ всѣхъ, возстановилъ полный порядокъ и подъ его наблюденіемъ брустверъ былъ быстро задѣланъ.

26-го В. С. С. полка подпоручикъ Витвинскій руководилъ по моему приказанію обороной горжи и, не смотря на убійственный огонь съ реду-

товъ, онъ все время находился на горжѣ и даже лично указывалъ цѣли матросу, который стрѣлялъ изъ 37 пушки по японскимъ окопамъ передъ люнетомъ „Куропаткина“ и разрушилъ ихъ до основанія.

25-го В. С. С. полка заурядъ-прапорщикъ Иванъ Колосовъ: въ то время, когда одна изъ пироксилиновыхъ бомбъ попала въ то мѣсто бруствера, гдѣ стоялъ пулеметъ и завалила его мѣшками, онъ, не смотря на то, что самъ былъ придавленъ и сильно ушибленъ, быстро вскочилъ, прекратилъ общее замѣшательство, приказалъ вытаскивать пулеметъ, лично помогая въ этомъ стрѣлкамъ, а пулеметчикамъ приказалъ тутъ-же его чистить, что и было исполнено, такъ что въ короткій промежутокъ времени пулеметъ былъ поставленъ на свое мѣсто и началъ опять дѣйствовать.

Командиръ 3-й роты 7-го запаснаго баталіона заурядъ-прапорщикъ Трофимъ Барановъ и его младшій офицеръ Михаилъ Корсуновъ, выдѣлялись своей храбростью, все время находясь на брустверѣ, руководили бросаніемъ бомбочекъ; оба ранены, отказались идти на перевязочный пунктъ, а ограничившись перевязкой фельдшера, вернулись обратно на брустверъ и ушли только тогда, когда фортъ былъ всѣми оставленъ.

Саперный офицеръ штабсъ-капитанъ Адо пришелъ на фортъ приблизительно черезъ $\frac{1}{2}$ часа по полученіи записки. Матеріалы для взрыва казематовъ были принесены на фортъ еще засвѣтло; часть фугасовъ ко времени прихода штабсъ-капитана Адо уже была заложена нижними чинами и оставалось заложить только два фугаса».

Подполковникъ Глаголевъ во 2-й запискѣ пишетъ: «Эти выдающіеся подвиги должны быть въ памяти у каждаго. Геройское поведеніе офицеровъ дало возможность спасти гарнизонъ форта». Съ благодарностью вспоминаю память покойнаго подполковника Глаголева, приношу свою душевную благодарность коменданту форта штабсъ-капитану Кватцъ, поручику Голдину, мичману Витгефтъ, подпоручику Витвинскому, заурядъ-прапорщикамъ Колосову, Баранову и Корсунову и Саперной роты штабсъ-капитану Адо за своевременное исполненіе работъ на форту. Прошу немедля войти съ представленіемъ о награжденіи сихъ достойныхъ офицеровъ по ихъ заслугамъ. Нижнимъ чинамъ форта № 2 за всю ихъ геройскую службу объявляю мое спасибо и представить не медля по 5 человекъ на роту для награжденія знакомъ отличія военнаго ордена. Нынѣ мы утвердились на Куропаткинскомъ люнетѣ и положеніе наше гораздо улучшилось (!?).

№ 962.

Японцы начали бросать на Китайскую стѣнку карточки и все съ фотографическими снимками нашихъ плѣнныхъ: и даже съ переводомъ по-русски, въ числѣ ихъ я узналъ трехъ нашихъ офицеровъ — двухъ стрѣлковъ и артиллериста, которые были тяжело ранены подъ Тюренченомъ на Ялу. Томятся они подъ карауломъ японцевъ. Зачѣмъ они бросаютъ намъ это? Вы сами догадаетесь. Не первый разъ, а начиная еще съ передовыхъ позицій, они восхищаютъ насъ прелестями Японіи, сначала письменно, разными подметными прокламаціями, а теперъ уже и картинками: но ошибка-

лись вы и вновь ошибетесь. Вы не знаете русскихъ воиновъ Бѣлаго Царя, прохвосты между нами рѣдки, а если и есть, то дѣлають пакости изъ подтишка (!). Мы уповаемъ на Господа Бога, на Пресвятую Богородицу и святыхъ угодниковъ и соблазнить русскаго солдата какимъ нибудь хорошимъ домикомъ и киримономъ никому не удастся. Мы твердо вѣримъ, что если кому на роду написано, то сбудется. Смотрѣть разумѣется смотри, но не засматривайся, разума не теряй, на Бога надѣйся и самъ не плошай.

П. п. Начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго района. Генераль-адъютантъ Стессель.

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ штаба, полковникъ Рейсъ.»

Документы эти говорятъ за себя.

Не понятно лишь то, кого именно генераль Стессель подразумѣваетъ подъ эпитетомъ прохвостовъ, дѣлающихъ пакости исподтишка?..

Разбитое 6" орудіе на бат. литера Б.

Мнѣ сообщаютъ люди, которымъ нельзя не довѣрять, что генераль Фокъ началъ задавать солдатамъ на позиціяхъ вопросы: кому будетъ въ плѣну легче, генераламъ или солдатамъ?..

Отвѣтъ одинъ — конечно генераламъ!

Это удивительно ловкій маневръ и стоитъ того, чтобы на немъ немного остановиться.

Казалось бы, что генераль Фокъ желаетъ этимъ заставить солдатъ драться до послѣдней капли крови. Но такъ какъ поведеніе генерала Фока никогда не склонялось въ эту сторону, то ясно, что тутъ имѣется задняя мысль. И она становится осязаемой, если не поддаешься обману дипломатической маскировки.

Генераль Фокъ приучаетъ замѣчательно искусно, «исподтишка» этимъ вопросомъ солдатъ къ мысли, что не миновать имъ плѣна, — что не миновать его и генераламъ...

Это единственный вѣрный способъ подорвать стойкость гарнизона въ то время, когда среди войскъ на позиціяхъ все болѣе и болѣе возникало и высказывалось сомнѣніе:

— Нешто на самомъ дѣлѣ начальство собирается сдать крѣпость?..

Это угрожающее настроеніе нижнихъ чиновъ не осталось тайной для генерала Фока и съ этимъ настроеніемъ нужно было, рано или поздно, считаться.

Едва ли кто можетъ послѣ этого сомнѣваться въ томъ, что генераль Фокъ — человекъ большого ума. Но, къ сожалѣнію этотъ умъ будто болѣзненно извращенъ и, вмѣсто пользы, приноситъ только вредъ *).

8 час. вечера. Съ 10 час. утра японцы начали бомбардировать 11-дюймовыми снарядами Курганную батарею и укрѣпленіе № 3, поддерживая рѣдкій огонь по всему фронту. Съ 1 ч. 40 мин. началась бомбардировка города и порта 120-миллиметровыми снарядами, продолжавшаяся два часа; въ это время что-то загорѣлось въ порту, но пожару не дали разгорѣться.

Сообщаютъ, что сегодня стрѣляли и по Новому городу, который стали обстрѣливать каждую ночь. Прошлой ночью были попаданія въ госпиталь № 9 и въ отдѣленіе Краснаго Креста (зданіе гражданскаго управленія); тамъ ранены 2 чел. тяжело и 6 чел. легко. Сегодня хотѣли перевозить всѣхъ раненыхъ обратно на «Монголію» и на «Казань». Егермейстеръ Балашовъ будто сообщилъ объ этомъ японцамъ письмомъ.

Узналъ отъ Н. Н., что у капитана П. хватило смѣлости навязывать редакціи глупѣйшую похвалу генералу Стесселю, въ которой онъ, между прочимъ говоритъ, что имя генерала Стесселя слѣдовало бы записать золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи...

Немного рановато.

В. смѣется надъ этимъ случаемъ и говоритъ, что благодарность тѣхъ, кто имѣетъ на то причины, разнovidна. П-скій говоритъ прямо свои пожеланія, разсчитывая этимъ путемъ и самъ очутиться на скрижаляхъ, какъ человекъ близкій къ своему патрону. Но В. Ж., видимо также желая выразить этимъ свою благодарность, оказалъ своеобразную услугу въ своемъ описаніи обѣда въ честь Георгіевскихъ кавалеровъ 26-го ноября **). Тамъ

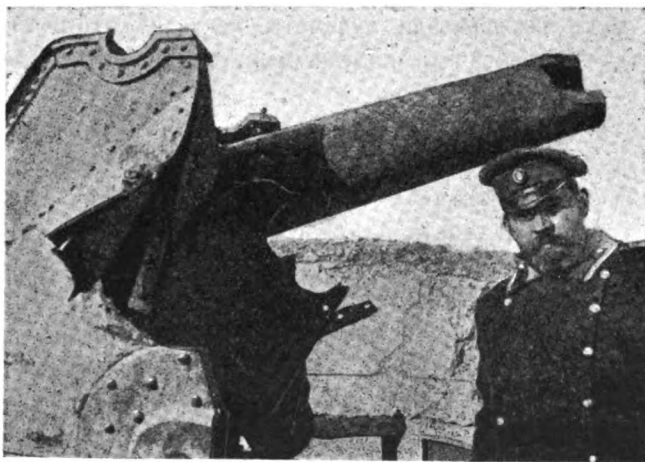
** И нынѣ хотѣлось-бы объяснить поведеніе генерала Фока ничѣмъ инымъ, какъ психической ненормальностью. Нехотѣлось бы допустить, чтобы нормальный русскій офицеръ рѣшился только изъ личной трусости на цѣлый рядъ дѣйствій, которыя не далеки отъ того, что называется измѣною. Измѣна имѣетъ въ большинствѣ случаевъ корыстную цѣль или кроется въ жаднѣ мести, въ изступленіи; но какъ то, такъ и другое едва ли возможно допустить со стороны генерала Фока.

Далѣе онъ объяснялъ неоднократно, что онъ былъ на Квантунѣ не на своемъ мѣстѣ, — что его дѣло полевой бой... На самомъ дѣлѣ бои до и послѣ паденія Киньчжоу, на передовыхъ позиціяхъ, были не что иное, какъ бои полевые и онъ не доказалъ ничего кромѣ неспособности руководить ими. Весь трагизмъ заключается въ томъ, что столь отвѣтственный постъ могъ занимать такой генераль.

**) Напечатано въ «Новомъ Краѣ» № 233 отъ 4 декабря.

онъ, первымъ долгомъ, говорить, что на обѣдѣ не было генерала Кондратенко, сильно занятаго на позиціяхъ. Мы же знаемъ, что въ этотъ день на позиціяхъ ничего такого не происходило, что могло помѣшать генералу Кондратенкѣ пообѣдать у генерала Стесселя, если бы онъ этого захотѣлъ.

Потомъ онъ восхваляетъ богатство яствъ у генерала Стесселя и говоритъ, что у Вѣры Алексѣевны хватить этихъ яствъ и разной живности еще на нѣсколько мѣсяцевъ осады... Это въ то время, когда, напримѣръ, для раненыхъ офицеровъ приходится покупать курицу по 20—25 рублей, — когда весь гарнизонъ, такъ сказать, пухнетъ отъ голода (вѣрнѣе недоѣданія)! Лучше было бы умолчать о томъ, какъ хорошо генераль Стессель обеспечилъ себя провіантомъ въ то время, когда онъ же не позаботился обеспечить гарнизонъ крайне необходимымъ провіантомъ, — не сумѣлъ даже произвести своевременной реквизиціи убойнаго скота для гарнизона. Заботы же о себѣ не столь великія заслуги, чтобы ихъ вѣшать на большой колоколь.

На батарее литеры Б. Капитанъ 28-го полка Э. Ф. Францъ.

— Къ чему только онъ тутъ приплелъ какія-то заботы о раненыхъ, когда продажу за баснословныя цѣны курицы, утки, индюка и поросенка даже ни одинъ китаецъ не считаетъ особой заслугою... Ну, хотя бы эти дивирамбисты знали край! — закончилъ онъ ядовито.

Подъ вечеръ сходили мы на дачныя мѣста навѣстить М. Тамъ совершенно тихо; грохотъ орудій еле доносится дотуда; видна лишь шрапнель, рвущаяся надъ позиціями.

Море плещется тихо о берегъ; на рейдѣ еле замѣтная рябь. На горизонтѣ никого. Любуюсь спокойной ширью какъ-то весь успокаиваешься.

Не будь подъ Электрическимъ утесомъ выскочившаго на камни японскаго брандера «З» и не будь пушки Электрической батареи повернуты дулами (за исключеніемъ одной, направленной на море) на сухопутный

Фронтъ,—право, можно бы на время забыться—вообразить себя внѣ осады и опасности.

На обратномъ пути, чѣмъ ближе къ дому, тѣмъ больше выбоинъ и разрушеній напоминаютъ объ ужасной дѣйствительности и еще болѣе мрачномъ будущемъ.

Сегодня мнѣ особенно повезло — нашель сапожника, который взялся починить сапоги и подбить подметки. А то пришлось бы вскорѣ очутиться босикомъ. День—два придется ходить на занятіе въ туфляхъ и галошахъ. Въ данное время этому нечего особенно удивляться.

На позиціяхъ почти полная тишина.

13/26 декабря. Въ 7 час. утра — 6°; дымъ стелется низко надъ городомъ.

Не смотря на то, что артиллерійскій огонь на позиціяхъ порою оживлялся, иногда даже заговаривали пулеметы какъ бы отрывистыми, короткими фразами, — казалось гдѣ нибудь начнется штурмъ, — день прошелъ спокойно.

Сообщаютъ, что вчера и сегодня японцы обстрѣливали «Севастополь», но попаданій не было. Человѣкъ 50 десанта съ «Севастополя» посланы на Ляотѣшань. Кононерская лодка «Отважный», стоящая вблизи «Севастополя», разоружена; вся команда снята на берегъ, хотя судно не повреждено ни минами, ни снарядами... Будто командиръ заявилъ Эссену, что онъ не въ силахъ больше переносить этого...

Появился слухъ, что въ морскомъ бою погибли броненосцы Балтійской эскадры: «князь Суворовъ», «Орель» и «Слава» (!?) и нѣсколько крейсеровъ; за то японскій флотъ уничтожень...

Откуда эти свѣдѣнія?

Утромъ въ Китайскомъ городѣ загорѣлся домъ; скоро затушили.

Во время бомбардировки порта подъ Золотой горой, около опрѣснителя, загорѣлся какой-то складъ масла.

По городу сегодня не стрѣляли.

Сообщаютъ, что и на лѣвомъ флангѣ шла весь день артиллерійская перестрѣлка.

Ожидаютъ штурма.

10 час. 15 мин. вечера. Температура + 1°; подымается вѣтерокъ.

14/17 декабря. Въ 7 час. утра — 4,8°; тихо; ясно; дымъ стелется низко, будто съ туманомъ; потомъ солнечно.

Ночью японцы взорвали одинъ заложный ими подъ укрѣпленіемъ № 3 камуфлетъ, но очень неудачно — весь зарядъ вылетѣлъ обратно, въ ихъ сторону и это обошлось для нихъ не безъ потерь; специалисты говорятъ, что забивка была у нихъ слабая. Все таки они было полѣзли на фортъ, но отброшены, преимущественно бомбочками.

Ночью же снова обстрѣливали Новый городъ.

По дорогѣ въ Новый городъ меня вдругъ озадачила ружейная пальба въ сторонѣ Тигроваго полуострова — точно тамъ шла оживленная перестрѣлка. Я остановился, прислушиваюсь, что бы это могло значить: неужели непріятельскій десантъ могъ пробраться на Тигровку, или — что еще хуже японская пѣхота отгѣснила или прорвала за ночь нашъ крайній лѣвый флангъ? Дружинникъ-санитаръ Барановъ разсѣялъ мое недоумѣніе. Оказывается, что въ западномъ бассейнѣ появилась масса дикихъ утокъ и охотники добываютъ себѣ свѣжее жаркое. Словно появленіе перепеловъ въ пустынь Синая для голодавшихъ израильтянъ!

Встрѣтилъ Н. И. Ему сообщилъ прапорщикъ запаса Г., что наши суда рѣшено подготовить къ взрыванію...

Не вѣрится. Неужели наши дѣла такъ плохи?

Залитерная гора съ восточной стороны.
Военная дорога. Блиндажи. Китайская стѣнка.

Дальше встрѣтилъ Н. Онъ жалуется, что командиръ порта не даетъ пироксилина,—котораго у морского вѣдомства очень много, — на изготовленіе ручныхъ бомбочекъ для сухопутной обороны. Говоритъ, что приходится вытаскивать изъ воды тѣ мины нашего загражденія рейда, безъ которыхъ можно надѣяться обойтись, разряжать эти мины и добытый такимъ способомъ пироксилинъ просушивать, просто, на печахъ...

— Не понимаю — говоритъ — для чего такая экономія *).

Онъ ничего не слышалъ о подготовленіи судовъ къ взрыванію и тоже не вѣритъ этому.

Наши батареи лѣваго фланга открыли огонь по непріятелю; потомъ и японцы открыли довольно сильный огонь по нашимъ батареямъ.

*) Послѣ сдачи крѣпости весь уцѣлѣвшій въ складахъ порта пироксилинъ достался японцамъ.

Л. сообщаетъ, что генераль Фокъ продолжаетъ бесѣдовать съ солдатами на тему—кому будетъ лучше въ плѣну...

Р—въ разсказаль намъ при этомъ случай, происшедшій надняхъ на перевязочномъ пунктѣ № 4 (подъ Скалистымъ кряжемъ, на атакованномъ фронтѣ праваго фланга, т. е. въ самомъ центрѣ боевыхъ позицій).

Докторъ перевязаль раненаго солдата и настаиваль на томъ, чтобы тотъ отправился въ госпиталь.—Значить, была на то серьезная причина.—Солдатъ отговаривался нежеланіемъ и тѣмъ, что рана и такъ заживаетъ. Но когда докторъ продолжалъ настаивать на необходимости лечь ему въ госпиталь, солдатъ вышелъ изъ терпѣнія:

— И вы хотите отдать Артуръ японцамъ? Потому-то вы и отправляете меня въ госпиталь! Не пойду! Мы не желаемъ отдавать крѣпость врагу!..

Прибавиль нѣсколько крѣпкихъ словъ и повернулся, чтобы отправиться на позицію. Къ нему подходитъ сестра милосердія и предлагаетъ выпить мензурочку коньяку.

— Отчего не выпить, сестрица!—въ голосѣ его послышалась дрожащая нотка. — Тошно намъ слушать такіе разговоры!..

Такъ и ушелъ на позицію, съ самымъ дурнымъ мнѣніемъ о докторѣ *).

9 час. вечера. Японцы обстрѣливали сегодня Старый городъ 11-дюймовыми и болѣе мелкими снарядами. Разрушено нѣсколько зданій, въ томъ числѣ магазинъ офицерскаго экономическаго общества; при этомъ въ магазинѣ убиты 1 приказчикъ и ранены 2 приказчика и 4 покупателя (1 матросъ и 3 солдата). Бомбардировка длилась три часа.

«Севастополь» обстрѣливали сегодня (съ суши-же) 120 милим. снарядами съ обѣда до сумерекъ.

Вечеромъ побылъ среди артиллеристовъ, у которыхъ завязался интересный споръ.

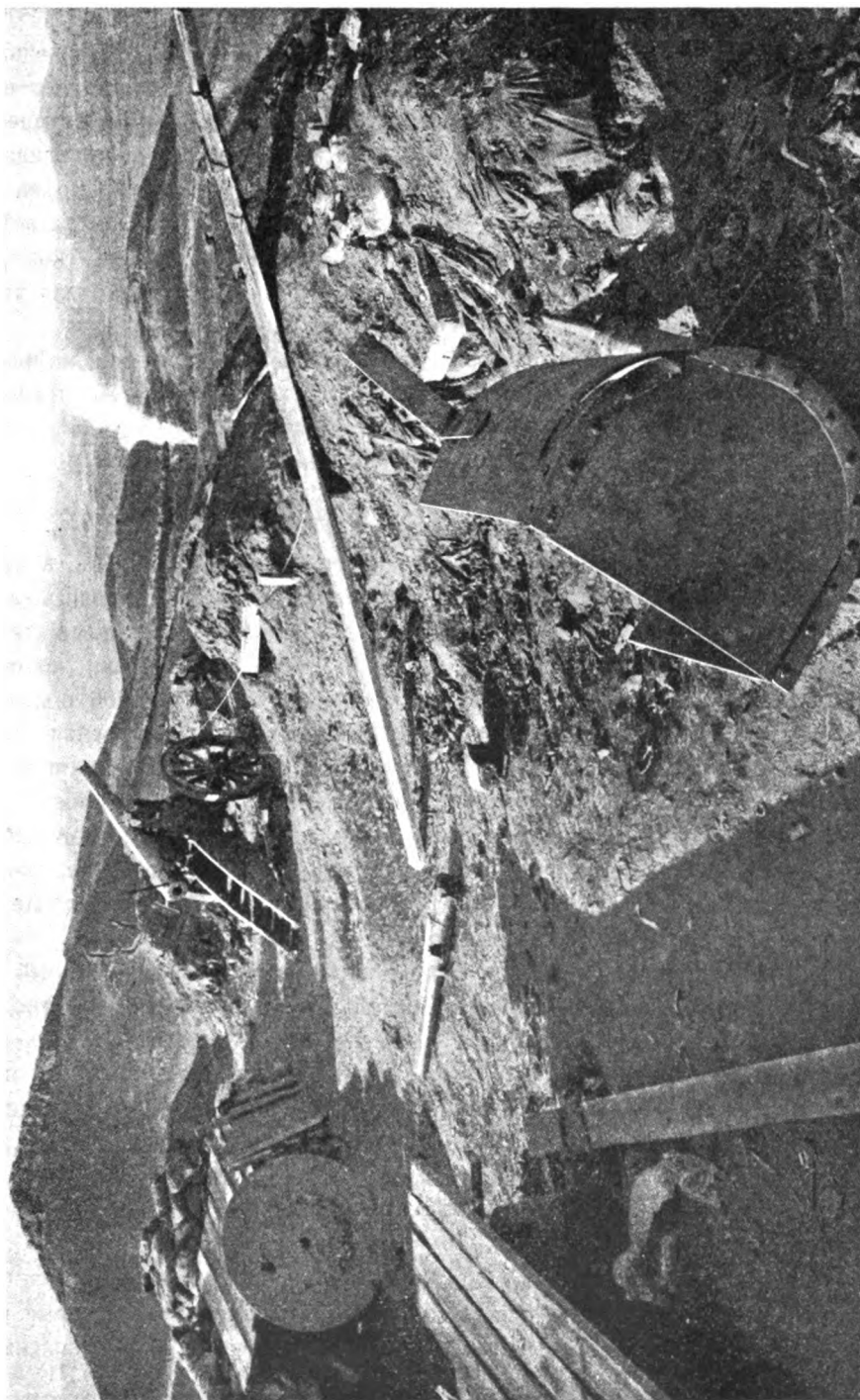
Большинство того мнѣнія, что недостатокъ снарядовъ произошелъ изъ-за теперь уже непоправимой ошибки въ расходованіи ихъ.

Оказывается, что у насъ имѣется посейчасъ еще огромное количество (чуть ли не 70 тыс.) старыхъ китайскихъ снарядовъ, которыми можно было стрѣлять изъ бывшихъ китайскихъ орудій и которые можно было заблаговременно приспособить ко многимъ нашимъ орудіямъ и въ свое время израсходовать съ большой пользою взамѣнъ нашихъ лучшихъ и дорогихъ снарядовъ.

Но это нужно было сдѣлать въ то время, когда задача артиллеріи заключалась не въ мѣткости каждаго выстрѣла, а въ возможно бѣльшемъ количествѣ снарядовъ, выпускаемыхъ по извѣстной площади — какъ это было въ началѣ осады. Такъ, на примѣръ,—по словамъ ихъ,—по Дагушаню и по южнымъ склонамъ Волчьихъ горъ было выпущена масса лучшихъ

*) Фактъ этотъ, какъ занесенный тогда-же въ дневникъ полностью, стоитъ того, чтобы обратили на него серьезное вниманіе. Солдатъ высказываль не единичное свое мнѣніе—«тошно намъ слушать такіе разговоры»!..

нашихъ снарядовъ, притомъ до самаго крупнаго калибра включительно —

Малая Орлиная батарея послѣ сдачи крѣпости. Орлиное Гнѣздо; за нимъ видна часть Заредутной горки; правѣ редуты № 1 и 2 и часть открытаго капонира № 2; мѣстами видна китайская стѣнка; вдали Волчыи горы. На переднемъ планѣ наблюдательная боевая рубка.

безъ особой пользы и надобности. Тогда тратились снаряды и разстрѣли-

вались, утрачивая свою мѣткость; наши лучшія орудія по невидимой цѣли — только для того, чтобы держать данную мѣстность подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Для этой то задачи могла быть съ такимъ же успѣхомъ использована вся масса китайскихъ снарядовъ; тогда бы у насъ остались вполслѣдствіи, когда понадобилось разбивать непріятельскія осадныя батареи и уничтожать ихъ укрѣпленія, всѣ тѣ 12, 10 и 8-дюймовые снаряды эскадры, 11-дюймовые и 9-дюймовые снаряды Золотой и Крестовой мортирныхъ батарей, а также 10-дюймовые на Электрическомъ утесѣ, не считая всѣхъ болѣе мелкихъ калибровъ со всѣхъ батарей праваго фланга, которые были выпущены по одному Дагушаню 26-го и 27-го іюня только для того, чтобы не дать японцамъ возможности тамъ укрѣпиться.

Не знаю я артиллерійскаго дѣла, но по слышаннымъ мною мнѣніямъ и доводамъ и у меня зародилось убѣжденіе, что тутъ совершенъ огромный промахъ, въ ущербъ интересамъ обороны крѣпости.

Но на этотъ разъ не виноватъ — стрѣлочникъ...

Зашель къ стрѣлкамъ. И у нихъ свои недовольства.

Говорятъ, что полки, не имѣющіе настоящихъ командировъ, а лишь временныхъ командующихъ, обижены наградами, хотя и отличались; а съ другой стороны — такіе полки не могутъ быть столь сплоченными, такой однородной силою, одинаково воодушевленной массою, какъ полки, которые знаютъ своего командира, который, въ свою очередь, знаетъ свой полкъ, — гдѣ между командиромъ и полкомъ установилась извѣстная духовная связь. Въ такихъ полкахъ ассимилизовались и части, вошедшія въ него по мобилизації — въ нихъ нѣтъ чужого — всѣ свои. Въ полкахъ же, имѣющихъ лишь временно командующихъ, при томъ мѣняющихся, нѣтъ ни взаимной любви, ни взаимныхъ интересовъ, ни взаимной заботы — все люди чужіе, незнающіе другъ друга и весь народъ, какъ будто сбросанный въ кучу, расплзается, распадается на части, на отдѣльныя кучки.

Какъ на блестящій примѣръ указываютъ на 5-й полкъ, который неоднократно пополнялся изъ другихъ частей, за страшной убылью своихъ людей, и въ данное время едва ли найдется въ немъ сто человѣкъ изъ первоначальнаго состава полка, а между тѣмъ каждый вступившій въ него солдатъ незамѣтно становится достойнымъ славнаго имени полка и гордится имъ, и — каждому извѣстно, что на 5-й полкъ можно всегда надѣяться...

Говорятъ, что даже въ 14-мъ полку лучше другихъ, хотя тамъ командиръ не пользуется особой любовью. Зато, говорятъ, кормитъ хорошо и заботится о наградахъ.

У насъ изъ 9 стрѣлковыхъ полковъ только 4 имѣютъ своихъ настоящихъ командировъ, а 5 — временно командующихъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ мѣнялись еще во время войны; кажется, тоже самое и въ запасныхъ батальонахъ.

Говорятъ, что полкъ безъ командира все равно, что семья безъ отца; а отчимъ никогда не можетъ замѣнить родного отца.

Думается, что и въ этомъ вопросѣ много такого, чего не слѣдовало бы забывать.

Сегодня мнѣ особенно повезло на интересныя бесѣды. На пути домой встрѣтилъ компанію знакомыхъ старожиловъ и моряковъ. Они какъ разъ разсуждали о томъ, что мы многое потеряли отъ того, что не имѣли большого дока для исправленія броненосцевъ.

Причиной тому оказывается не что иное, какъ упорное непониманіе въ Петербургѣ того, что нельзя же имѣть военный портъ безъ доковъ, тѣмъ паче въ случаѣ войны.

Мнѣ сообщаютъ, что съ самаго занятія Артура были выработаны смѣты на необходимые доки и представлены чертежи; осталось только

Первая встрѣча на позиціяхъ послѣ сдачи.

утвердить или рачіонально измѣнить эти смѣты и ассигновать необходимыя средства.

Мало того: оказывается, что строительная контора по гидротехническимъ сооруженіямъ Борейша и К^о давно предлагала правительству выстроить большой сухой докъ на свои средства, на условіяхъ разсрочки платежей. Но и это предложеніе не встрѣтило сочувствія, въ то время, какъ въ Дальнемъ строились гигантскіе молы и прочія портовые сооруженія, стоившія десятки милліоновъ.

Адмиралу Алексѣеву будто стоило не меньше трехъ лѣтъ настойчиваго ходатайства, пока въ столицѣ разрѣшили начать постройку дока, безъ котораго, казалось бы, невысмыслимо существованіе простой стоянки военныхъ судовъ, не только что большаго военнаго порта, главной базы нашихъ морскихъ силъ на далекой окраинѣ.

Но—кажется—немного поздновато *).

И тутъ, будто, вина не—стрѣлочника...

Въ заключеніи встрѣтилъ Т., возвращающагося на позиціи. Говорить, что японцы долбятъ съ 9-го числа фортъ III, укрѣпленіе № 3, Курганную и прочія батареи этого раіона; изъ этого онъ заключаетъ, что теперь они полѣзутъ на этотъ раіонъ. Кромѣ того они ведутъ упорно свои минныя галереи и едва ли нашимъ инженерамъ удастся помѣшать ихъ успѣху, такъ какъ всѣ выгоды на сторонѣ непріятеля, у насъ же и въ людяхъ, и даже въ саперныхъ инструментахъ недочеты; условія работъ самые неблагопріятныя.

Заговорили о разныхъ ухищреніяхъ и нововведеніяхъ японцевъ въ эту войну, я упрекнулъ его, что мы ничего новаго не придумали.

Онъ говоритъ, что это не совсѣмъ такъ, что не всѣ наши нововведенія не имѣли положительныхъ результатовъ. Онъ указалъ на удачное примѣненіе морскихъ минныхъ аппаратовъ и минъ Уайтхеда въ сухопутной оборонѣ; затѣмъ разсказалъ мнѣ, что, помимо всего прочаго, солдаты придумали даже разставить впереди укрѣпленія № 3 для непріятеля проволочныя силочки (петли), чтобы штурмующіе запутывались въ нихъ. Первый блинъ вышелъ комомъ—въ силочки попали наши охотники при ночной вылазкѣ и ихъ чуть не разстрѣляли свои же; но и непріятель запутался въ эти незамѣтныя препятствія и былъ уничтоженъ пока еще не успѣлъ выпутаться. Даже панцырь и шлемъ были испытаны на дѣлѣ. Желѣзный панцырь, прикрывающій грудь и шлемъ были придуманы инженеромъ Шварцомъ и ими охотно пользовались часовые на форту II; отъ снаряда и крупныхъ осколковъ этотъ панцырь, конечно, не могъ уберечь; за то онъ прекрасно защищалъ отъ шрапнели, ружейныхъ и пулеметныхъ пуль и мелкихъ осколковъ. Тяжесть панцыря не утомляла часовыхъ, которымъ не приходится много двигаться. Генераломъ Горбатовскимъ придуманы особыя проволочныя препятствія.

Онъ говоритъ, что не слѣдуетъ забывать, что здѣсь многое приходится придумывать такого, чего въ оборудованныхъ крѣпостяхъ всегда въ изобиліи. Напримѣръ здѣсь не доставало вытяжныхъ трубокъ для артиллеріи—пришлось приспособляться, изобрѣтать. Такимъ путемъ найденъ неоднократно выходъ изъ, казалось бы, безвыходнаго положенія.

11 час. вечера. Луна свѣтитъ своимъ небольшимъ краемъ довольно тускло; поднимается вѣтеръ.

На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка и рѣдкій грохотъ орудій.

*) Настолько поздновато, что все, что удалось сдѣлать, все это пошло лишь въ пользу японцевъ, которые, навѣрно, скоро dokonчатъ постройку дока.

IV. Успѣхи японскихъ подрывныхъ работъ.

15/28 декабря. Въ 7 час. утра—3,5°; сѣверный вѣтеръ.

Съ 6 часовъ утра слышенъ грохотъ орудій на правомъ флангѣ, все усиливающейся. Обстрѣливаютъ преимущественно районъ Заредутной и Волчьей мортирной батареи.

9 час. 30 мин. утра. Около 8 часовъ артиллерійскій огонь затихъ. Когда я шелъ въ Новый городъ, японцы обстрѣливали канонерскую лодку «Бобръ»—стоящую около солеварницы въ западномъ бассейнѣ. Снаряды ложились близко; были и попаданія. Утромъ стрѣляли и по Новому городу.

Въ 9 часовъ усилился артиллерійскій огонь вновь до большой силы на правомъ флангѣ; японцы начали усиленно бомбардировать Перепелочную батарею 11-дюймовыми и мелкими снарядами изъ осадныхъ орудій; начали обстрѣливать и батареи лѣваго фланга, поддерживающія правый флангъ

Обмѣнъ визитными карточками на позиціяхъ утромъ 20-го декабря 1904 г.

своими орудіями. Въ промежуткахъ сталъ слышенъ ружейный штурмовой огонь; были моменты, когда все какъ въ котлѣ варилось; земля вздрагивала. Стрѣляли и наши батареи, такъ что у насъ дребезжали стекла въ окнахъ. Перепелочная батарея отвѣчала лихо, несмотря на рвущіяся вокругъ нея снаряды.

Сейчасъ все стихаетъ.

10 час. 55 мин. Къ 10 часамъ орудійный и штурмовой ружейный огонь вновь разгорѣлся, порой до какого то адскаго клокотанія; батареи лѣваго фланга Саперная, Зубчатая (лит. В), мортирная Моллеровская и др.—стрѣляли усиленно и на нихъ рвались непріятельскіе снаряды такъ, что нельзя было разобрать, что это—взрывы ли непріятельскихъ бомбъ или выстрѣлы нашихъ орудій—все сливалось въ какой-то ревъ и какіе-то тупые удары.

Мы вышли послушать, что творится на батареяхъ и на правомъ флангѣ; трудно заниматься въ такія минуты. Въ это время ниже насъ, къ центру Новаго города раздалась духовая музыка—стройный похоронный маршъ.

Такія явленія производятъ очень сильное впечатлѣніе и едва ли могутъ быть забыты человѣкомъ. Тамъ, на батареяхъ и за ними хаотическій рокоть орудій и переходящій въ неровную барабанную дробь или журчаніе трескотовъ ружейныхъ и пулеметныхъ выстрѣловъ—порою слышно на ближайшихъ батареяхъ даже жужжаніе осколковъ... а здѣсь мирная похоронная процессія—хоронятъ павшихъ въ бою и умершихъ отъ ранъ офицеровъ и прапорщиковъ—стройная, гармоничная мелодія. Кажется—въ противоположность ужасающей дѣйствительности—въ музыкѣ спускается къ намъ что-то неземное—идеальная мечта,—которая, чѣмъ отвратительнѣе суровая дѣйствительность, тѣмъ сильнѣе плѣняетъ, утѣшаетъ, чаруетъ насъ—будто хочетъ сказать намъ, что жизньъ безъ вѣры, безъ мечты, безъ идеаловъ—пуста и ужасна своей жесткостью... Слухъ, надорванный за время осады отвратительными звуковыми эффектами, жадно ловитъ мягкіе аккорды духовой музыки, каждую извилину печальной мелодіи, какъ томимый жаждою—каждую каплю освѣжающей влаги.

10 ч. 45 мин. Артиллерійскій огонь затихъ; но ружейный все еще продолжается. Пушки грохочутъ еще тамъ, какъ-бы очень далеко. Порою мелькаетъ мысль: не сражается-ли тамъ наша выручка съ сѣвера съ осадной арміей за Волчьими горами? Это иллюзія, рождаемая нашими желаніями.

В. разказалъ намъ, будто изъ привезенной пароходомъ «King Arthur—Bombay» свѣжей капусты 10 пудовъ взяты генераломъ Стесселемъ для себя, по 5 пудовъ даны на остальныхъ генераловъ и адмираловъ, а по 1 пуду на каждый госпиталь для цынготныхъ больныхъ... *)

11 ч. 46 мин. Д. принесъ извѣстіе, что японцы взорвали что-то (должно быть одинъ изъ своихъ горновъ подъ брустверомъ форта) и потомъ начали штурмовать фортъ III; но, такъ какъ ихъ отбросили, то они теперь передвигаются къ лѣвому флангу и нужно ожидать здѣсь новаго штурма. Никто изъ насъ не слышалъ большого взрыва; должно быть пустяки.

2 ч. 15 мин. дня. Японцы обстрѣливаютъ Золотую гору и Суворовскую батарею на Тигровомъ полуостровѣ; много рвется тамъ непріятельскихъ снарядовъ (6-дюйм. или 120-милим.), но не видать попаданій на батареи.

Сообщаютъ, что «Бобръ» уже затопленъ. На немъ кто-то убитъ и кто-то раненъ изъ тѣхъ, кто спасалъ болѣе цѣнное имущество.

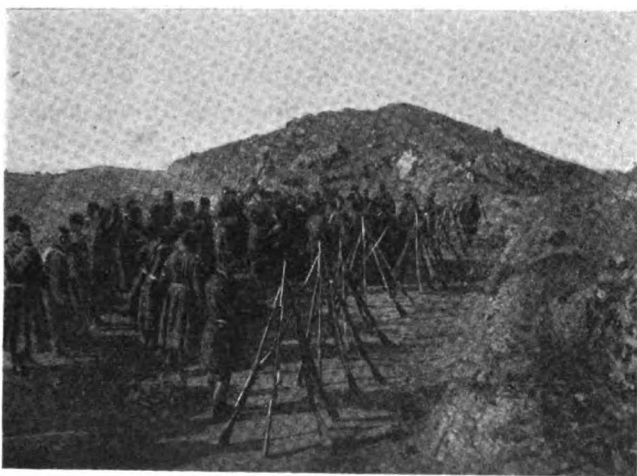
Наши батареи стрѣляютъ вновь усиленно. Даже одна изъ мелкихъ батарей на Тигровкѣ открыла огонь.

*) Изъ ветчины и колбасы, привезенной пароходомъ ничего не пошло дальше штабовъ.

Каждое появляющееся на горизонтѣ судно даетъ намъ на минуту надежду на выручку— не наши-ли суда Балтійской эскадры?.. Сегодня появились сразу два судна и третій дымокъ за горизонтомъ. Ждемъ съ нетерпѣніемъ, что суда эти направятся прямо къ гавани; но напрасно.

4 ч. 45 мин. Сообщаютъ, что японцы все еще сильно обстрѣливаютъ наши батареи лѣваго фланга; на форту IV будто убиты лейтенанты Пеликанъ и Непенинъ. Нѣсколько 11-дюймовыхъ снарядовъ упало и въ верхней части Новаго города; попаданіе въ полицейскую часть.

На Зубчатой батарее (лит. В) будто произошелъ взрывъ порохового погреба и послѣ того горѣло минутъ двадцать. Говорятъ, что это ничего— бездымнаго пороха у насъ еще много; для крайняго случая у насъ много дымнаго пороха; лишь бы тамъ не погибли люди.

Молебствіе передъ уходомъ съ позицій утромъ 21-го декабря 1904 г.

6 час. веч. Когда я шелъ изъ Новаго города, японцы всѣ еще стрѣляли по батареямъ лѣваго фланга. На правомъ флангѣ, около форта III идетъ довольно сильная перестрѣлка.

Здѣсь говорятъ, что взрывъ на форту III не былъ удаченъ для японцевъ и штурмы были отбиты, но они засѣли во рву, среди своихъ убитыхъ и раненыхъ и оттуда никакъ нельзя ихъ вышибить.

Батареи нашего лѣваго фланга будто сильно били японскія колонны съ фланга; поэтому японцы обрушились своимъ артиллерійскимъ огнемъ преимущественно на эти батареи, чтобы заставить ихъ замолчать.

Наши потери за день около 100 человѣкъ убитыми и ранеными; японскія — много больше.

Жена рассказываетъ, что сегодня были видны простымъ глазомъ наши стрѣлки на гребняхъ горъ (значитъ — на второй линіи обороны) и было видно, какъ они стрѣляли по направленію непріятели.

Велосипедисты дежурили сегодня подъ фортомъ III весь день, но, говорятъ, раненыхъ было немного.

10 час. веч. Побылъ въ Красномъ Крестѣ. Часть выздоравливающихъ офицеровъ переведена въ офицерскій флигель Саперной импани. Такъ какъ перестрѣлка около форта III не прекращалась, то въ районѣ Краснаго Креста сыпалось много перелетныхъ пуль и т. к. я не зналъ дороги въ импань, а въ темнотѣ найти дорогу трудно, то меня провожалъ туда раненый въ ногу поручикъ Ховринъ; пришлось дѣлать перебѣжки съ одного прикрытія до другого; это было довольно трудно моему провожатому; но мы добрались таки благополучно до импани. Полковникъ Третьяковъ выписался и находится опять при штабѣ полковника Ирмана.

Навѣстилъ друзей; нѣкоторые преспокойно дуются себѣ въ карты — винтятъ. У другихъ идутъ оживленные дебаты о томъ, продержимся ли еще долго. Большинство увѣрено, что продержимся; пессимисты же говорятъ, что ничего не выйдетъ, помощи не откуда ждать, что въ одинъ прекрасный день японцы прорвутся въ городъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ менѣе всего ожидаютъ и пойдетъ бой по улицамъ,—что при этомъ должны пострадать и мирные жители, ибо будутъ стрѣлять и драться изъ-за каждой фанзы, изъ-за cadaго угла, постепенно отступая къ Золотой горѣ... Нашлись и такіе среди нихъ, которые говорили, что въ послѣднюю минуту можно и сдать крѣпость.

— Русскія крѣпости не сдаются!— говоритъ съ сердцемъ капитанъ В.,— ихъ нужно взять съ бою!

Ему говорятъ, что это положеніе устарѣло и что даже Севастополь сдался въ послѣднюю минуту. Другіе возражаютъ, что изъ этого не слѣдуетъ, что въ данное время уже пора говорить о сдачѣ,—что еще можно держаться, а той порой, да вдругъ, подоспѣтъ выручка.

Ушелъ я изъ Саперной импани съ увѣренностью, что много надежды на то, что продержимся еще долго.

На обратномъ пути пришлось снова дѣлать перебѣжки—пули такъ и щелкали по крышамъ зданій Краснаго Креста.

Зашелъ въ старую импань Краснаго Креста, навѣститъ врачей. Они довольны, что сегодня немного прибыло раненыхъ и собрались отпраздновать чьи-то именины. Но кто изъ нихъ именинникъ, такъ и не удалось узнать. Часа два времени пролетѣло совсѣмъ незамѣтно среди веселой бесѣды; весельчакъ Т—кій что-то продекламировалъ; М. спѣлъ какую-то арію и чуть не составилъ хоръ. Совсѣмъ забыли, что мы въ осадѣ. Но какъ только вышелъ на дворъ, чтобы пробираться домой, исчезла пріятная иллюзія—по направленію форта III все еще идетъ усиленная перестрѣлка и будто тамъ грохаются 11-дюймовые снаряды. Перелетныя пули щелкаютъ то тамъ, то здѣсь. Наши прожекторы свѣтятъ по направленію подступовъ къ форту—все еще ожидаютъ штурма.

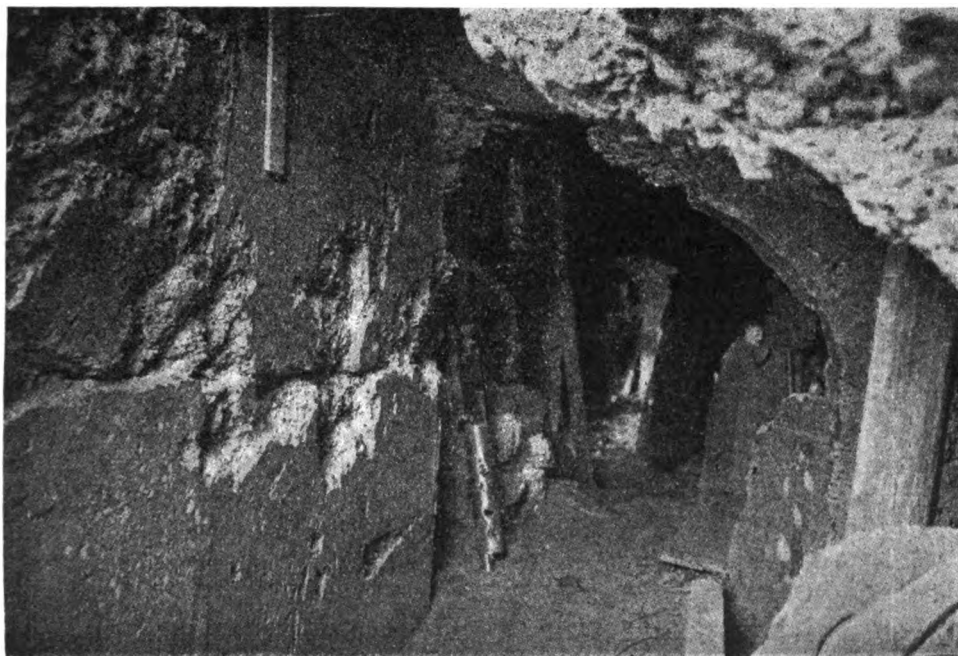
Сообщаютъ, что утромъ «Севастополь» послалъ 4 или 5 снарядовъ изъ башенныхъ орудій японцамъ. Его обстрѣливали вчера и сегодня; были попаданія, но особеннаго вреда не причинили.

16/29 декабря. Въ 7 час. утра — 2°; сѣверный вѣтеръ.

Сообщаютъ, что японцы вчера вечеромъ отъ 7 до 11 часовъ и сегодня утромъ отъ 3 ч. до 8 часовъ обстрѣливали Новый городъ 57-миллиметровыми снарядами *). Одинъ снарядъ попалъ въ зданіе, въ которомъ помѣщается «Новый Край». Въ то-же время обстрѣливали батареи нашего лѣваго фланга и Перепелочную.

Кто-то сообщилъ, будто фортъ III очищенъ нами; но другіе увѣряютъ, что ничего не отдано.

Когда я пошелъ въ Новый городъ, то затихшая было перестрѣлка и орудійный рокотъ возобновились. Но такъ какъ вѣтеръ превратился въ

Одна изъ галлерей форта II послѣ очищенія его нашимъ гарнизономъ.

бурю, то нельзя разобрать кто и куда стрѣляетъ. Буря подняла облака пыли и на батареяхъ; порою идетъ снѣгъ и бьетъ въ глаза съ пескомъ.

П. Р. говоритъ, что если придется уступить фортъ III, то не продержимся дольше двухъ недѣль, потому, что снарядовъ у насъ мало. П. А. слышалъ, будто на Золотой горѣ ставятъ 12-дюймовыя судовыя пушки. Б. говоритъ, что встрѣтилъ офицера изъ штаба полковника Ирмана и тотъ говорилъ ему, что если японцы возьмутъ штурмомъ фортъ V, то придется эвакуировать Новый городъ и держаться въ Старомъ до послѣдняго.

Слухи: будто Балтійская эскадра встрѣтилась за Чифу съ японской эскадрою; послѣдняя уклонилась отъ боя и пошла себѣ восвояси; наша

*) Въ части I на стр. 213 вкралась досадная опечатка; тамъ подъ иллюстраціей сказано «75-миллиметровой батареи», а слѣдовало: 57-миллиметровой.

пошла за нею, но такъ какъ японцы скрылись между своими островами, то прошла себѣ во Владивостокъ починиться; 11-го числа она вышла въ Артуръ — слѣдовательно, она можетъ появиться въ любой моментъ на нашемъ горизонтѣ.

Обычное явленіе—чѣмъ печальнѣе свѣдѣнія съ боевого фронта, тѣмъ радужнѣе слухи; и хватаешься за нихъ, вѣришь имъ, и въ душѣ сомнѣваешься.

Зашель д-ръ М. и, какъ человѣкъ практичный, затѣялъ разговоры о цѣнахъ на съѣстные припасы. Вчера будто морской госпиталь приобрѣлъ двѣ коровы за 900 рублей; поросенка, говоритъ, нельзя уже купить по 40 рублей; свинина 4 р. фунтъ; яйцо куриное 3 р. штука; фальшивая баранина—собачина—продается по 50 коп. за фунтъ; конина—70 коп. фунтъ; скотское мясо, самое плохое—1 р. 50 коп. фунтъ; чеснокъ удалось кому-то купить одинъ пудъ за 600 рублей, то есть по 15 рублей фунтъ,—главное, что и за эту цѣну его неоткуда взять; рыбы никто уже не ловитъ и не продаетъ.

3 часа 52 мин. дня. К. увѣряетъ, что слышалъ въ штабѣ, что фортъ III очищенъ нами еще вчера вечеромъ,—что посланная туда, сперва пять, затѣмъ четыре и двѣ роты не могли выбросить японцевъ изъ внутри форта.

Никто изъ насъ не хочетъ этому вѣрить.

Сегодня вновь сообщаютъ, что японцы двигаются къ лѣвому флангу. Неужели они начнутъ штурмовать и фортъ V?—Говорятъ, что они пытались во время каждаго штурма на лѣвомъ флангѣ завладѣть нашей позиціей на Панлуншанѣ, но это имъ не удалось до сей поры; тамъ держатся наши стрѣлки очень цѣпко. Это единственное мѣсто въ районѣ полковника Семенова (на такъ называемомъ сѣверномъ фронтѣ), куда японцы направляютъ свои атаки.

Досадно, если бы японцамъ удалось взять фортъ V, когда они, вотъ, ничего не могутъ подѣлать и съ простыми позиціями на Панлуншанѣ, гдѣ въ ихъ рукахъ почти весь хребетъ *).

Зашель Ш—ъ и подтвердилъ фактъ, что наши миноносцы дали себя обмануть японцами въ то время, какъ въ нашъ миноносецъ и въ «Сева-стополь» попали неприятельскія мины.

9 час. веч. Сегодня я запоздалъ въ обратный путь, «на вылазку», какъ прозвали мои товарищи эти ежедневныя путешествія. Было такъ темно, что не видать ни зги; буря со снѣгомъ и пескомъ совсѣмъ не давала раскрывать глаза; пришлось идти почти ощупью. Когда я подошелъ къ Мертвому углу, то увидаль, что въ Новомъ городѣ, будто около берега, вспыхнулъ пожаръ, должно быть отъ снарядовъ; японцы все время пострѣливали,

*) Ясно, что они въ этомъ мѣстѣ вели болѣе демонстративныя атаки. Тутъ же за Панлуншанемъ были японскія осадныя батареи и наша близость не мѣшала имъ работать.

но нельзя было понять, куда они стрѣляютъ; свиста снарядовъ не было слышно.

На правомъ флангѣ, около форта III идетъ перестрѣлка; о судьбѣ форта самая противорѣчивая свѣдѣнія—кто говоритъ, что онъ отданъ, а кто, что это неправда. Поддаваясь своимъ желаніямъ, вѣришь, что фортъ еще въ нашихъ рукахъ *).

Сообщаютъ, что снарядомъ съ Электрическаго утеса взорванъ за Дагушанемъ японскій пороховой погребъ.

Врачи жалуются, что въ послѣднее время съ позицій поступаютъ всѣ раненые съ признаками цынги и поэтому раны стали очень плохо заживать. Говорятъ, что прямо не знаешь, чѣмъ тамъ питаются наши солдаты—будто какою-то мучной болтушкою, да чаемъ; конину стали давать еще рѣже; экономятъ лошадьми, которыхъ у насъ еще много; но стали давать водку, которую никакъ нельзя признать питательною. Будь растительная пища, будь запасенъ лукъ и чеснокъ, цынга не свирѣпствовала бы; могли встрѣтиться лишь отдѣльные легкіе случаи заболѣванія ею.

А солдаты все еще не хотятъ слышать о сдачѣ крѣпости.

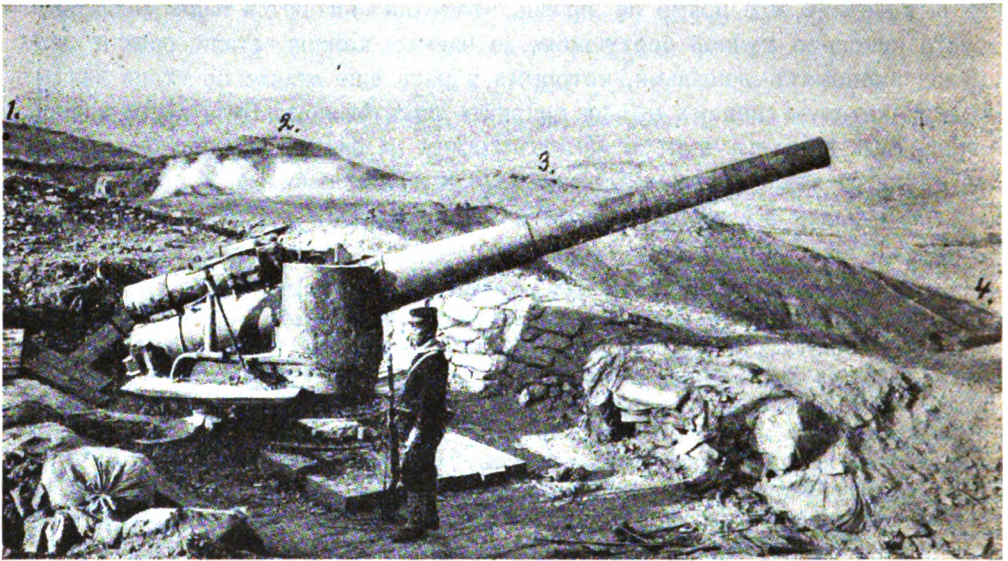
*) Многие такъ и не знали или не вѣрили въ очищеніе форта III до самой сдачи крѣпости. Потомъ удалось выяснитъ, что фортъ очистили 15-го числа вечеромъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Около 9 час. утра японцы взорвали брустверь, образовалась большая воронка; наши контръ-минныя работы не могли помѣшать этому. Не растеряясь въ ту минуту комендантъ форта шт.-кап. Б., можно было увѣнчать съ нашей стороны воронку взрыва и японцы не могли бы взять форта, такъ какъ ихъ штурмовыя колонны были дальше отъ мѣста взрыва, чѣмъ нашъ гарнизонъ форта. Будь комендантомъ форта не Б. (о «геройствѣ» котораго ген. Стессель неоднократно телеграфировалъ въ Россію), а кто-нибудь вродѣ погибшаго на укрѣпленіи № 3 шт.-кап. Шеметилло, Рѣзанова или поручика Флорова, гарнизономъ не овладѣла бы паника: за комендантомъ всѣ бросились бы, какъ одинъ увѣнчать воронку. Хотя комендантъ и посылалъ солдатъ къ воронкѣ, они не шли; японцы открыли бомбардировку и бросали мины на фортъ до тѣхъ поръ, пока не подошли ихъ штурмовыя колонны; затѣмъ увѣнчали воронку и начали проникать во внутренность форта, залегли за траверсы и шли дальше и дальше. Всѣ тѣ сооруженія, траверсы и препятствія на фортѣ, которыя при дружной защитѣ форта послужили бы гарнизону для укрытія и для отраженія штурма, перешли довольно скоро въ руки непріятеля и сослужили ему такую же службу; когда прибыли резервы,—которыхъ трудно было подвести къ фортѣ по мѣстности, сильно поражаемой непріятельской артиллеріей, — то и они не были въ силахъ выбросить непріятеля, хотя съ резервами былъ посланъ офицеръ, на котораго можно было положиться. Говорятъ, что виною паденія форта является и то, что Б. слишкомъ поздно далъ знать о положеніи форта генералу Горбатовскому—чуть не черезъ 3 часа послѣ взрыва. Взрывъ былъ очень сильный, повредилъ кое-гдѣ бетонъ и завалилъ выходъ; осталось сообщеніе черезъ окно каземата; но это не было еще достаточной причиной для отдачи форта, если бы тамъ было кому руководить контръ-атакою. Наши потери тамъ убитыми и ранеными около 200 человекъ; ихъ вынесли всѣхъ черезъ окно и часовъ въ 10 или 11 оставили фортъ, но сперва разлили керосинъ по каземату и зажгли его тамъ. Очистили и Китайскую стѣнку по обѣ стороны форта, но укрѣпились на Скалистомъ кряжѣ.

V. Свѣдѣнія о положеніи обороны.

17/30 декабря. Въ 7 час. утра—6°; вѣтеръ стихъ; ясно.

Всю ночь грохотали пушки на правомъ нашемъ флангѣ; сейчасъ довольно тихо.

Встрѣтилъ казначея артиллерійскаго управленія; рассказывалъ, что, когда японцы надняхъ по ночамъ бомбардировали наши батареи лѣваго фланга, то къ его дому (на льготныхъ участкахъ Новаго города) летали осколки, попадали въ крышу; но онъ ночуетъ все еще тамъ. Въ одну та-

160-миллиметровое орудіе Армстронга, установленное между Орлинымъ Гнѣздомъ и Малой Орлиной батареями: 1) редутъ № 1; 2) редутъ № 2; 3) открытый капониръ № 2 — и 4) оврагъ около форта II.

кую ночь его дворовая собака сильно лаяла каждому стуку осколковъ. Потомъ большой осколокъ разбилъ какъ разъ будку собаки онъ слышалъ, какъ собака убѣжала съ визгомъ и ворчаніемъ въ противоположный уголь двора и — продолжала оттуда озлобленно лаять, видимо подозрѣвая, что все это безпокойство направлено противъ нее.

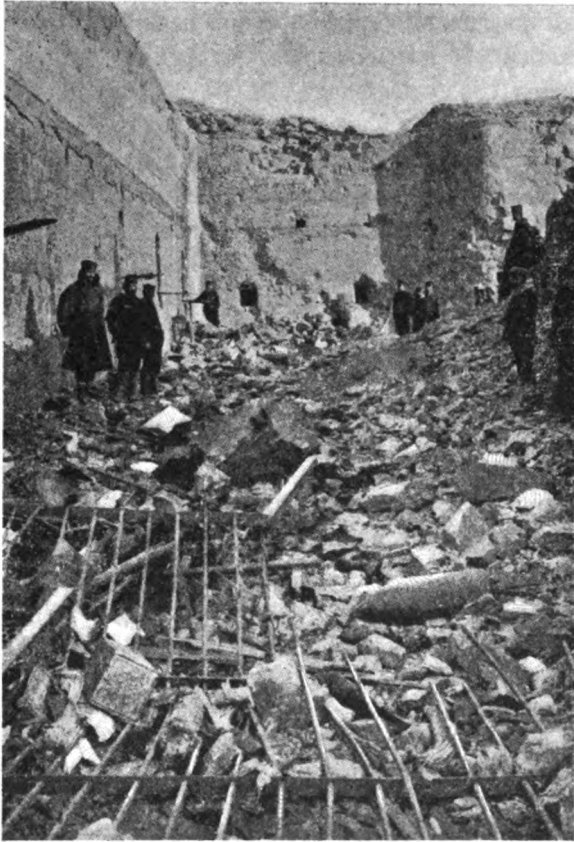
Сообщаютъ, что въ Новомъ городѣ горѣли опять какіе-то склады и канонерская лодка «Бобръ» и японцы стрѣляли только по пожарищу.

3 час. дня. Около 9 час. утра не надолго загрохотали на позиціяхъ орудія. Около 10 часовъ японцы начали долбить Курганную батарею и укрѣпленіе № 3 одиннадцатидюймовыми бомбами. Съ 12 час. 20 мин. до

3 часовъ бомбардировали Золотую гору, портъ и Старый городъ. И наши батареи стрѣляли все это время.

Встрѣтилъ Р., Ж. и К-ва. Присталъ къ нимъ съ разспросами: правда ли, что сданъ фортъ III и какъ наши дѣла вообще.

Говорятъ, правда—но вчера на военномъ совѣтѣ рѣшено держаться до крайней возможности и не затѣвать никакихъ переговоровъ о сдачѣ—не посрамить имени русскаго.

Внутренность форта III.

Узналъ интересныя подробности объ этомъ совѣтѣ, который состоялся вчера послѣ обѣда, въ шестомъ часу. На совѣтѣ открыто выступилъ за сдачу одинъ полковникъ Рейсъ, увѣряя, что такъ какъ эскадра наша погибла, то не для чего стало держать крѣпость, а нужно позаботиться о томъ, чтобы на улицахъ города не произошло рѣзни, чтобы не гибли при этомъ мирные жители *). Замѣчательно то, что офицеры дивизіи генерала

*) Это удивило меня не мало—съ чего это у почтеннаго полковника вдругъ появилась такая забота о мирныхъ жителяхъ, когда ни онъ, ни генералъ Стессель до сей поры не хотѣли знать никакихъ тамъ мирныхъ жителей?

Фока (4-й) высказывались, что наступилъ большой недостатокъ снарядовъ,—что состояніе крѣпостныхъ верковъ плохое и солдаты изнурены,— что оборона становится очень трудной. Офицеры же дивизіи генерала Кондратенко (7-й), артиллеристы, инженеры, саперы, минеры и моряки всѣ твердо высказались за то, чтобы держаться до послѣдней крайности, не отдавать даромъ ни пяди земли. Изъ генераловъ: Смирновъ, Горбатовскій, Надѣинъ, Никитинъ и Бѣлый стояли за оборону. При этомъ выяснилось, что у насъ хватить еще снарядовъ на два общихъ штурма, а патроновъ того больше (милліоновъ 5 или 6).

На вопросъ: ухудшилось ли положеніе нашей артиллеріи съ паденіемъ форта III — полковникъ Мехмандаровъ отвѣтилъ, что онъ не находитъ никакого ухудшенія, — что фортъ III не имѣетъ никакого вліянія на артиллерійскую обстановку.

Только генераль Фокъ уклонился отъ прямого отвѣта—наговорилъ много словъ, изъ которыхъ нельзя было вывести никакого заключенія.

Когда очередь дошла до генерала Стесселя, то онъ всталъ и сказалъ приблизительно слѣдующее:

— И такъ, господа, вы высказываетесь почти единогласно.. что тутъ— скажемъ— единогласно, за защиту крѣпости до крайности. Благодарю васъ за это. Другого рѣшенія я и не могъ ждать отъ русскихъ офицеровъ.

На томъ и закончилось засѣданіе совѣта. Мои собесѣдники думаютъ, что полковникъ Рейсъ высказалъ мнѣніе своего патрона—такъ сказать—зондировалъ почву. Они сообщили, что уже съ 12-го числа мастеровые 14-го полка работаютъ въ домѣ генерала Стесселя по упаковкѣ имущества, на всякій случай...

На вопросъ, какъ дѣла на позиціяхъ, сказали мнѣ, что съ мѣсяцъ еще можно будетъ продержаться; будто комендантъ надѣется, что даже больше *).

*) Нынѣ, къ немалому нашему удивленію, читаемъ въ опубликованной телеграммѣ генерала Стесселя отъ 16-го декабря 1904 года, въ которой онъ описываетъ сдачу форта III:

...«По занятіи этого форта японцы дѣлаются хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта крѣпости (?). *Продержимся лишь нѣсколько дней; у насъ снарядовъ почти нѣтъ. Приму мѣры, чтобы не допустить рѣзни на улицахъ.* Цынга очень валить гарнизонъ и у меня подъ ружьемъ теперь 10 тысячъ и всѣ нездоровые. Генераль Фокъ и Никитинъ—истинные герои и помощники».

Спрашивается—на какомъ основаніи генераль рѣшилъ послать такую телеграмму?

Онъ не былъ вправѣ послать такую телеграмму до военнаго совѣта, собраннаго имъ для обсужденія положенія крѣпости въ этотъ день, потому, что не бывши самъ на позиціяхъ, не могъ знать истиннаго положенія вещей; онъ не имѣлъ права послать такую телеграмму и послѣ засѣданія совѣта, какъ совершенно противорѣчащую рѣшенію совѣта.

Онъ писалъ *явную неправду*, сообщая, что снарядовъ почти нѣтъ и что подъ ружьемъ только 10 тысячъ человѣкъ, когда ихъ было больше; кромѣ пѣхоты было на позиціяхъ нѣсколько тысячъ крѣпостныхъ, полевыхъ и морскихъ артиллеристовъ

5 час. 30 мин. Отправился въ баню. На позиціяхъ довольно рѣдкая перестрѣлка; по направленію арсенала какой-то дымъ. Вымыться не удалось; въ одной банѣ говорятъ, что баня занята на нѣсколько часовъ впередъ, а въ другой, что совсѣмъ нѣтъ горячей воды.

и инженерныхъ войскъ, которые всѣ могли, въ крайнемъ случаѣ, защищаться и штыкомъ; въ крайнемъ случаѣ могли пойти на позицію (и пошли бы) нѣсколько тысячъ человѣкъ изъ поправляющихся при околоткахъ и около тысячи разныхъ нестроевыхъ (не считая армію деньщиковъ).

Объщаніе принять мѣры противъ рѣзни доказываетъ, что онъ заранѣе рѣшилъ сдать крѣпость возможно скорѣе. На самомъ дѣлѣ не было причины опасаться рѣзни на улицахъ; японскія войска хорошо дисциплинированы, и офицеры не допустили бы ни малѣйшей некорректности со стороны войскъ—памятуя, что за судьбой Артура внимательно слѣдитъ весь міръ. Не допустили же японцы рѣзни въ другихъ, занятыхъ ими городахъ: Ляоянѣ, Мукденѣ и проч. Поэтому заявленіе генерала Стесселя—пустой предлогъ.

Удивительно, что генераль Стессель нашель при этомъ нужнымъ сообщить, что генералы Фокъ и Никитинъ истинные герои и помощники. Спрашивается—въ чемъ именно?

Вмѣсто всей этой неправды было бы лучше сообщить резолюцію созданнаго имъ военнаго совѣта. Почему онъ не обмолвился объ этомъ совѣтѣ ни словомъ?

Это все вопросы, нуждающіеся въ ясномъ отвѣтѣ.

Изъ телеграммы отъ 15-го декабря видно, что генераль намѣренно искажалъ факты для того, чтобы подготовить столичныя сферы къ сдачѣ, которую онъ обдумалъ и рѣшилъ для того, чтобы спасти свою жизнь и свое имущество. Онъ телеграфировалъ:

...«Цифры потерь старшихъ начальниковъ указываютъ на тѣ громадныя потери, которыя мы понесли. Изъ десяти генераловъ: убиты два—Кондратенко и Церпицкій; умеръ Разнатовскій; ранены два—я и Надѣинъ; контуженъ Горбатовскій. Изъ девяти командировъ полковъ: убиты два—полковникъ князь Мачабелли и Науменко; умерли отъ ранъ—Дунинъ и Глаголевъ, ранены четыре—Гандуринъ, Савицкій, Грязновъ и Третьяковъ. Убитъ пограничной стражи подполковникъ Бутусовъ, раненъ команд. запасн. батальона подполк. Покровскій и командиръ казачьей сотни есаулъ Концевичъ. Въ полевой артиллеріи раненъ полковникъ Ирманъ; изъ 8 командировъ полевыхъ батарей убитъ полковникъ Петровъ, ранены подполк. Романовскій, Лаперовъ и Добровъ, капитанъ Бенуа; контужены подполк. Саблуковъ и капитанъ Петренко. Изъ прочихъ, штабъ-офицеровъ убито, умерло и по нѣсколько разъ раненыхъ громадный процентъ. Многими ротами командуютъ заурядъ-прапорщики. Въ ротѣ, въ среднемъ, не болѣе 60 человѣкъ»...

Но на самомъ дѣлѣ получается совсѣмъ другое, если примемъ во вниманіе, что генераль Разнатовскій умеръ не отъ ранъ, а отъ прогрессивнаго паралича,—что ни Разнатовскій, ни Церпицкій въ бояхъ не участвовали,—что рана генерала Стесселя легкая царапина,—что генералы Горбатовскій и Надѣинъ не покинули строя изъ-за контузіи и легкой раны—что полк. Савицкій и Грязновъ ранены легко и снова въ строй, что полк. Третьяковъ вернулся въ строй,—что подполк. Романовскій былъ раненъ еще до Киньчжоужскаго боя и—что всѣ прочіе офицеры, какъ только оправлялись, то тотчасъ же возвращались въ строй,—что казачья сотня не оставалась безъ начальства изъ-за того, что есаулъ Концевичъ раненъ.—что роты, если они и уменьшились въ составѣ (но не настолько) и ими командовали заурядъ-прапорщики, это еще не значило, что эти роты стали никуда не годными. Скорѣе можно было сказать противоположное.

Всѣ эти данныя не что иное, какъ преднамѣренная *подтасовка* фактовъ для того, чтобы ввести читающихъ въ заблужденіе,—для того, чтобы оправдать рѣшенную напередъ сдачу крѣпости.

Когда я возвращался домой, то по направленію арсенала разгорѣлся пожаръ; началась трескотня, похожая на частую перестрѣлку—вѣроятно въ арсеналѣ взрываются хранящіеся тамъ китайскіе патроны; между трескотней слышны не то выстрѣлы, не то взрывы чего-то болѣе крупнаго. Взрывы все учащаются, будто идетъ отчаянный штурмъ. Бѣлый, красиво клубящійся дымъ, какъ вата, освѣщенъ заревомъ; но картина эта удручаетъ: знаешь, что гдѣ ужъ и такъ тонко, тамъ и рвется.

Сообщаютъ, что будто сами зажгли въ арсеналѣ складъ съ китайскими снарядами и патронами, а теперь японцы стрѣляютъ по пожарищу.

5 ч. 40 мин. Трескотня прекратилась.

6 ч. 35 мин. Сейчасъ по направленію арсенала произошелъ протяжный взрывъ—тррррр!.. Поднялось большое облако бѣлаго дыма — будто взорвался пироксилинъ или порохъ.

7 ч. 13 мин. Взрывы, болѣе или менѣе короткіе, продолжаются все еще черезъ нѣкоторые промежутки времени.

Говорятъ, что тамъ рвутся старые китайскіе снаряды.

Сообщаютъ, что около 4 часовъ японцы атаковали Китайскую стѣну и Скалистый кряжъ (между фортомъ III и Заредутной); атаки отбиты, но японцы засѣли подъ Скалистымъ кряжемъ и фланкируютъ Китайскую стѣну.

9 час. 56 мин. Пожарище догораетъ; взрывы прекратились. Изрѣдка грохочутъ пушки; рѣдкая перестрѣлка.

12 час. ночи. Стрѣльба на позиціяхъ то затихаетъ, то снова возгорается, но не на долго.

П. сообщить, что Д. продала свою свинью за 450 рублей.

VI. Тяжелый день.

18/31 декабря. Въ 7 час. утра — 3°; тихо; солнечно.

Рѣдкій артиллерійскій огонь около батареи литера Б и правѣе.

Сообщаютъ, что кромѣ пожара въ арсеналѣ, вчера взорвался пороховой погребъ около пивнаго завода Ноюкса, за бухтой Лунхэ; тамъ, кромѣ пороха, погибли и снаряды. Въ арсеналѣ погибли китайскіе маузеровскіе (или манлихеровскіе) патроны и снаряды.

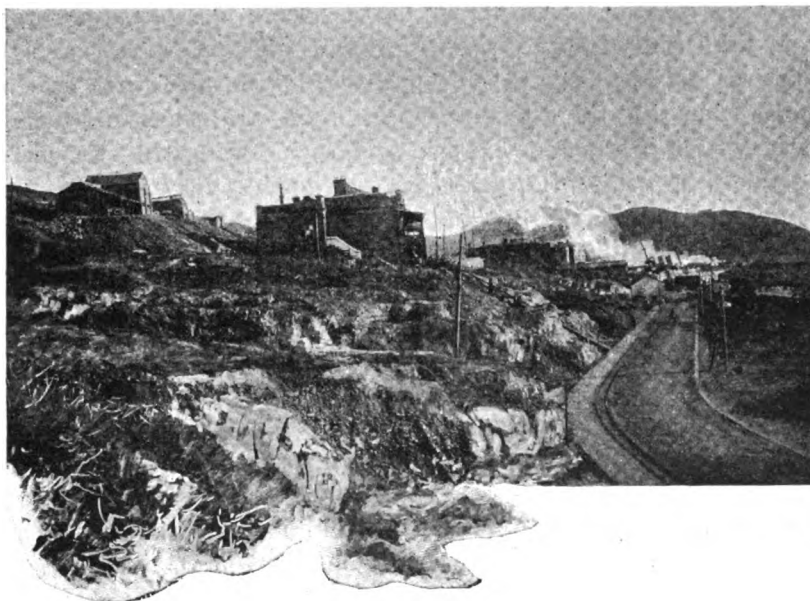
Вчера сильно обстрѣляли «Севастополь»; утромъ бомбардировали мелкими снарядами Новый городъ; но не слышать ни про человѣческія жертвы ни про особья разрушенія.

Слухъ будто 15-го числа было морское сраженіе.

9 час. 40 мин. утра. Пошелъ въ Новый городъ горной дорогой — черезъ Соборную гору и оврагъ съ резервуарами - водоемами, мимо штаба пол-

ковника Семенова; эту дорогу я нашёл въ послѣднее время болѣе интересной, такъ какъ съ нея видно больше морского горизонта, чѣмъ съ нижней дороги—и хотѣлось бы скорѣе увидать суда Балтійской эскадры... Кромѣ того морская даль дѣйствовала всегда успокаивающе на нервы—въ противовѣсъ тѣсному кольцу обложенія съ суши; шествуя этой дорогой, забывалъ объ осадѣ, любовался красивымъ видомъ.

Не успѣлъ еще дойти до штаба полковника Семенова, какъ вдругъ совсѣмъ близко въ воздухѣ тукнула непріятельская шрапнель. Пошелъ поближе вдоль домовъ, чтобы не получить шальную пулю. Другая—третья... Что это такое?

Дорога отъ Мертваго угла въ Новый городъ.
Въ гавани догорають наши суда.

Но только что минулъ я штабъ, какъ вдругъ открылась адская бомбардировка вѣхъ батарей сѣвернаго фронта лѣваго фланга. Вынулъ часы, посмотрѣлъ—ровно 9. Заговорили и наши орудія; зарокотало также на правомъ флангѣ.

Мелькнулъ вопросъ: ...Что намъ грядущій день готовитъ?..

Начался ужасный хаосъ звуковъ, сливающихся въ непрерывную отвратительную, леденящую какофонію; выстрѣлы нашихъ орудій, дальніе выстрѣлы непріятельскихъ, шипѣніе, вой и взрывы бомбъ, туканье шрапнели, жужжаніе на разные лады осколковъ... Только что повернулъ за уголь—дорога вела еще съ полверсты вдоль батарей по открытому мѣсту, такъ какъ тутъ нѣтъ домовъ, за которыми находишь хотя бы нѣкоторое прикрытіе.

Вновь испыталъ тоже самое чувство, какъ 27-го января во время первой бомбардировки: во всемъ тѣлѣ почувствовалъ холодъ. Но, тогда

подавляли звуковые эффекты и нѣкоторые взрывающіеся вдали снаряды, а сейчасъ снаряды рвались тутъ же вблизи, на батареяхъ и перелетные, шрапнель тѣкала почти надъ головой, а осколки, то и дѣло, шуршали и жужжали черезъ дорогу по всѣмъ направлѣніямъ и падали, подымая пыль, то тамъ, то сямъ. Бѣжать ото всего этого внизъ, безъ дороги, по кручѣ и рытвинамъ не хотѣлось, такъ какъ въ этомъ не было смысла—опасность была всюду одинаковая. Прошелъ спокойно по дорогѣ, сознавая что въ любой мигъ могутъ быть покончены всѣ расчеты съ жизнью; съ этой мыслию пришлось мириться ежедневно, начиная съ 25-го іюля, и она уже не вызывала новыхъ чувствъ. «Отъ судьбы не уйдешь»—это поддерживало нѣкоторую бодрость. Пока шель вдоль батарей и видѣлъ все, что творится, не было такъ жутко, какъ тогда, когда дорога повернула въ городъ и пришлось идти спиной къ батареямъ. Думаешь—вотъ, вотъ, хватить тебя сзади кусокъ чугуна или стали и изуродуетъ или положить на мѣстѣ; а то шрапнельная пуля пронизетъ черепъ... Въ это время невольно пощупалъ шапку—и убѣдился... что она не можетъ защитить. Казалось, что прошло много времени, пока я вышелъ изъ сферы огня; вздохнулъ свободно лишь тогда, когда дошелъ до цѣли и сѣлъ за свой столъ.

Бомбардировка продолжается съ тою же силой.

Здѣсь П. А. говоритъ мнѣ, будто катера и миноносцы стоятъ подъ парами, что бы встрѣтить Балтійскую эскадру—и что сегодня, навѣрное, будутъ штурмовать районъ батареи литеры Б, на правомъ флангѣ.

«Бобръ» все еще дымится. Удивляешься, что могло тамъ горѣть такъ долго; говорятъ—краска, остатки смазочныхъ жировъ и уголь.

До сей поры забылъ отмѣтить, что во время каждой сильной бомбардировки борется во мнѣ—думаю, также и въ другихъ—увѣренность, что уцѣлѣю, съ сомнѣніемъ—работаешь, записываешь все, что видишь и узнаешь, а вдругъ... что-то такое, еще неиспытанное: тупой ли ударъ, жгучая ли боль, или тебя раздеретъ на клочья и... все кончено.

Вѣроятность эта становится съ каждымъ днемъ больше и больше, но и привыкаешь къ ней, самъ того не замѣчая.

10 час. 16 мин. Канонада на батареяхъ сильно порѣдѣла, но слышны взрывы снарядовъ въ городѣ.

10 час. 44 мин. Снова наступило сравнительное затишье—пушки грохочутъ изрѣдка.

11 час. 17 мин. Бомбардировка батарей лѣваго фланга будто совсѣмъ прекратилась. За то на правомъ флангѣ, по направлѣнію Курганной батареи слышенъ рокотъ орудій и непрерывный ружейный и пулеметный трескотокъ *).

Электрическая и Крестовая мортирныя батареи, которыя отсюда хорошо видны, стрѣляютъ усердно.

11 час. 30 мин. Наступило почти полное затишье; рѣдко гдѣ то вдали грохнетъ орудіе.

*) Трескотокъ—выраженіе, употребляемое въ Сибири. Авторъ того мнѣнія, что это выраженіе въ данномъ случаѣ является самымъ характернымъ, точнымъ.

К. принесъ извѣстіе, будто въ 9 часовъ японцы взорвали брустверь укрѣпленія № 3; при этомъ будто детонировали наши фугасы или минныя галлерей; погибъ весь гарнизонъ укрѣпленія; спаслось всего 8 человекъ, и тѣ ранены...

Въ то же время японцы сильно бомбардировали Перепелочную батарею 11-дюймовыми снарядами; на ней въ половинѣ десятаго взорвался пороховой погребеъ и она замолчала.

Сейчасъ будто штурмуютъ Курганную батарею.

Это извѣстіе произвело на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе: брешь въ первой линіи обороны, образовавшаяся послѣ паденія форта III, становится шире; въ этомъ районѣ остается лишь вторая и третья линіи обороны.

Добровольная сестра милосердія Евгенія Ильинишна Едренова.

Полк. Ирманъ и Третьяковъ говорятъ, что можно еще и въ такомъ случаѣ держаться и что это еще не значитъ, что японцы уже взяли крѣпость.

Въ редакціи «Новаго Края» не получено никакихъ точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ.

Тамъ показали мнѣ присланный В. Ж — ко некрологъ генерала Кондратенко, возмутительный по своей тенденціи; это скорѣе диѳирамбъ генералу Стесселю, чѣмъ некрологъ нашего славнаго начальника обороны. Изъ этого «некролога» вытекаетъ, что если и Кондратенко заслужилъ лавры героя, то только благодаря ближайшему руководству имъ со стороны генерала Стесселя... До чего можетъ дойти искусство подслуживанья!

Въ 12 час. 22 мин. я пошелъ было обѣдать въ коммуны къ Ч.; въ это время изрѣдка грохотали гдѣ-то пушки. Но какъ только я дошелъ до штаба полковника Ирмана, такъ началась адская бомбардировка батарей, полетѣли перелетные снаряды, запѣли густымъ басомъ крупные осколки. На встрѣчу мнѣ люди убѣгаютъ изъ сферы огня; хотѣлъ было пересилить чувство опасенія, вызваннаго встрѣчными людьми—прошелъ еще нѣсколько десятковъ шаговъ. Но чѣмъ ближе подвигаешься къ впереди лежащимъ батареямъ, тѣмъ сильнѣе развивается по нимъ непріятельскій огонь и становится болѣе яснымъ, что для того, чтобы добраться до коммуны, нужно рисковать жизнью. Остановился. Думаю — пойду къ комунибудь, выпью стаканъ чаю (нынѣ не приходится мечтать о томъ, чтобы кто угостилъ обѣдомъ); — не бѣда, — говорю себѣ — лучше остаться разъ безъ обѣда, чѣмъ рисковать изъ за этого жизнью... Повернулъ обратно. Дохожу до дома Неелова—на дорогѣ лежитъ 11-дюймовый снарядъ...

Спрашиваю стоящаго подъ стѣною солдата, откуда взялся этотъ снарядъ.

— А вотъ, только-что прилетѣлъ съ горы рикошетомъ...

Рѣшилъ отправиться въ Морской госпиталь навѣстить М. Л. Делакура. Иду по улицѣ внизъ; гляжу — то тутъ, то тамъ такъ и блестятъ свѣжіе мелкіе осколки. На тротуарѣ городского управленія нѣсколько такихъ осколковъ. Спрашиваю сторожа — когда стрѣляли сюда. Говоритъ, что совсѣмъ недавно; должно быть въ то время, какъ я пробирался обѣдать.

З. увидалъ меня и кричитъ мнѣ издалека, чтобы я не шелъ въ Старый городъ, такъ какъ дорога сильно обстрѣливается шрапнелью... Сказалъ ему, что иду совсѣмъ въ другую сторону.

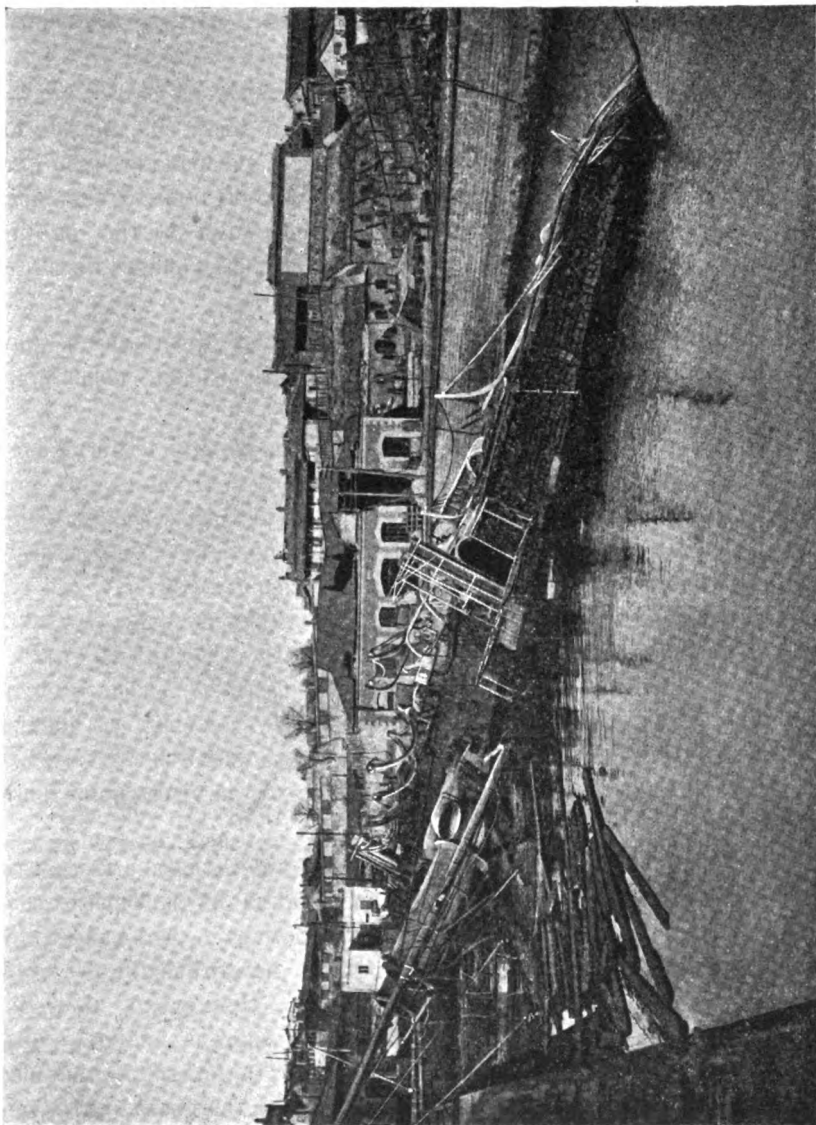
На базарной площади и около казармъ всюду видны осколки отъ мелкихъ снарядовъ. Набралъ было горсть болѣе интересныхъ, но потомъ бросилъ — ну ихъ!

Михаила Львовича сегодня вновь оперировали; его только что принесли изъ операціонной и нужно было не давать ему заснуть, пока не пройдутъ слѣды хлороформа. Къ нему пришелъ еще гость — капитанъ 2-го ранга князь Кекаутовъ; и товарищи по палатѣ старались не давать ему уснуть. Онъ больше того огорчился тѣмъ, что ему не давали и курить. Шутить, что теперь у него останется большая экономія — не придется покупать обуви.. потому, что не на что ее надѣвать (у него ампутированы обѣ ноги) и жалуется, что у лѣвой ноги часто чешется пятка, а ея нѣту *).

На этотъ разъ получилъ большую мзду за посѣщеніе; онъ подарилъ мнѣ 4 головки чеснока, котораго теперь и за деньги не купишь. Несказанно обрадовался этому дорогому букету; не промѣнялъ бы его на букетъ самыхъ красивыхъ цвѣтовъ, даже самыхъ рѣдкихъ орхидей.

*) Явленіе довольно обычное при ампутированныхъ конечностяхъ; первое время извѣстный нервъ передаетъ мозговому центру привычное чувство.

Въ 2 часа отправился обратно на занятіе. Полюбовался красиво-страшнымъ зрѣлищемъ бомбардировки. Снаряды рвутся недалеко отъ нашихъ батарей, но попаданія не видать; батареи стрѣляютъ почти непрерывно. Японцы особенно стараются потушить Моллеровскую мортирную на Обелисковой горѣ; но батарея хорошо установлена за кряжемъ — недолеты

Минный транспортъ «Амуръ», взорванный и сгорѣвшій въ сухомъ докѣ.

ударяются въ гору со стороны непріятеля, а перелеты попадаютъ въ ложбину между батареями и коммуной Ч. Мортиры на батарее, то и дѣло, изрыгаютъ бѣлые столбы дыму—посылаютъ свои 9-дюймовыя бомбы непріятелю. По направленію Курганной батареи слышны порою пулеметы и ружейный трескотокъ, но не надолго — не настоящій штурмовой огонь.

Стрѣляютъ и наши береговья батареи отъ Суворовской до Крестовой. Непрiятельскіе снаряды рвутся на всѣхъ возвышенностяхъ, гдѣ только поставлены орудія. Подъ Золотой горой, вновь что-то загорѣлось.

Позанимался около часу времени. Вдругъ — крахъ!.. сильный взрывъ совсѣмъ близко; гляжу—не пробьютъ ли вновь осколки изрѣшетенныя стѣны нашего дома *) — но нѣтъ. Оказывается, что снарядъ попалъ въ скалу, шагахъ въ 20 за домомъ. Успокаиваю себя тѣмъ, что это случайный перелетъ.

Прошло нѣсколько минутъ и снова — крахъ! Но на этотъ разъ подъ самымъ окномъ; лѣса, еще не снятыя потому, что домъ еще не достроенъ, повалились; поднялась пыль, что-то посыпалось и забарабанило по окнамъ. Гляжу—которая изъ стѣнъ повалится на меня, что-бы попытаться спастись. Ничего не повалилось, но слышу, что всѣ жители дома быстро выбѣгаютъ изъ дому. Инстинктивно схватываю пальто и шапку, бѣгу внизъ по лѣстницѣ и бѣгомъ за прочими, убѣгающими изъ сферы огня.

— Насъ бомбардируютъ 11-дюймовками! Куда дѣваться? — кричить мнѣ завѣдывающій книжнымъ магазиномъ «Новаго Края», переведеннымъ въ домъ Бурхановскаго.

— Убратся пока изъ сферы огня! — кричу ему и бѣгу къ дому Левтѣева, хотя пробитому снарядомъ, но солидной постройки. Онъ пошелъ обратно въ домъ. Въ это время раздается вой снаряда. Оглянулся по направленію звука и вижу что-то черное, совершенно круглое падаетъ на скалу, черезъ которую только что пробѣжалъ, впереди дома Бурхановскаго. Зная, что при взрывѣ всѣ осколки должны полетѣть впередъ, то есть—въ догонку мнѣ,—напрягъ всѣ усилія, чтобы скрыться отъ нихъ за уголъ дома Левтѣева. Взрыва не послѣдовало, а что-то прошуршало сзади мимо меня, обсыпавъ меня известковымъ мусоромъ; что-то ударило въ противоположный домикъ, бывший перевязочный пунктъ или околотокъ; тамъ затрещало, а далѣе раздался взрывъ. Кучка сбѣжавшихся за уголъ дома Левтѣева людей уцѣлѣла.

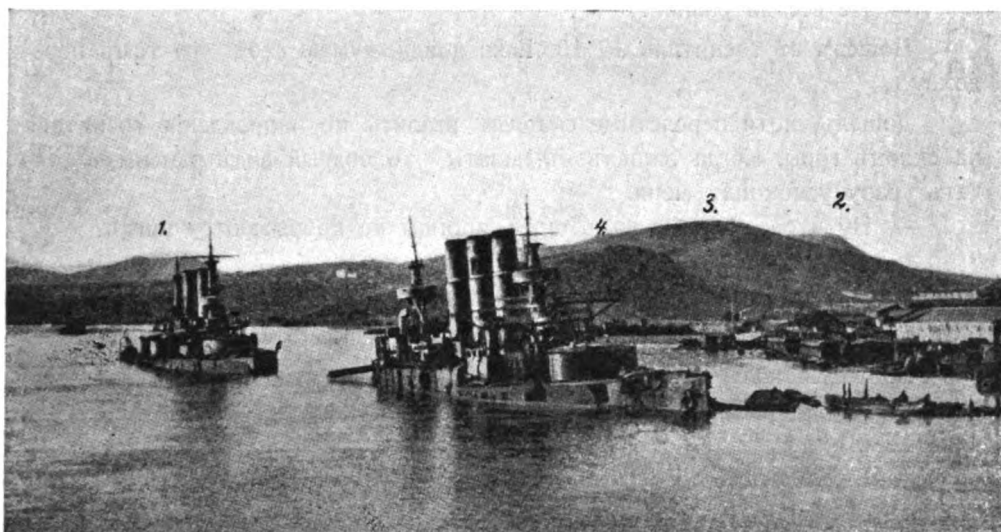
Не могъ сразу отдышаться и разобратся въ мысляхъ, какъ это все случилось — почему мнѣ ничего не сдѣлалось, когда 11-дюймовый снарядъ обломалъ лѣса у дома грековъ Корфіасъ и Мавромарасъ, что такое круглое тамъ упало, когда нынѣ уже круглыми бомбами не стрѣляютъ—и какъ это меня обсыпало только известковымъ мусоромъ. Приходько, не успѣвшій войти въ домъ въ то время, какъ раздался вой снаряда, видѣлъ, какъ 11-дюймовый снарядъ упалъ на ребро скалы бокомъ **), полетѣлъ рикошетомъ за мной, обсыпалъ меня известкой съ ограды дома Левтѣева, которую онъ задѣлъ, затѣмъ пробилъ дальше домикъ и взорвался въ ямѣ за нимъ, среди

*) Одинъ осколокъ вѣсомъ менѣ фунта пробилъ до этого наружную и внутреннюю кирпичныя стѣны и застрѣлъ среди кирпичей третьей стѣны довольно глубоко.

**) Поэтому-то я видѣлъ лишь что-то круглое—дно снаряда въ мою сторону.— Такимъ паденіемъ объясняется и рикошетъ въ догонку мнѣ.

сложеннаго камня. Снарядъ подъ окномъ, обломавшій лѣсъ, ушелъ, не взорвавшись, въ землю.

— Плохой ты, братъ, воинъ! — укоряю себя уходя дальше отъ мѣста обстрѣла.—Что бы ты дѣлалъ тамъ, на позиціяхъ во время бомбардировки?— Но... тамъ блиндажи, окопы, углубленные въ землю, а здѣсь легкіе кирпичные дома, не могуціе защитить человѣка даже отъ осколковъ, и мы недавно видѣли, какъ японцы долбили мѣстность, гдѣ Русско-Китайскій банкъ и госпиталь № 6, пока не разбили эти зданія. Не доказывать же какую-то храбрость подъ обстрѣломъ 11-дюймовыми бомбами, когда есть возможность уйти на время обстрѣла!.. Погибнуть можно безъ всякой пользы для кого-либо... Героемъ не назовутъ! — Кто нибудь отмѣтитъ лишь въ дневникѣ, что сегодня убитъ или раненъ одинъ мирный житель... Семью

Броненосцы «Полтава» и «Ретвизанъ».

1) Высокая гора; 2) Зубчатая или Саперная гора; 3) Обелисковая — и 4) Соборная гора — на лѣвомъ флангѣ. Дамба и мостъ по пути въ Новый городъ.

никто не обезпечить, пенсіи никто не дастъ за то, что не побоялся 11-дюймовой бомбы!..

Однако сегодняшнія приключенія начинаютъ сказываться — сердце работаетъ плохо; не можешь отдышаться. Хотѣлось бы гдѣ нибудь сѣсть, а лучше того прилечь, даже заснуть на четверть часа. Но гдѣ же? Иду дальше. Около какихъ-то запасныхъ палатъ госпиталя стоитъ унтеръ-офицеръ — санитаръ.

— Здорово васъ тамъ обстрѣливаютъ! — говоритъ онъ мнѣ.—До этого къ намъ упалъ одинъ, но не взорвался. Вотъ, лежитъ за стѣнкой!..

Иду дальше и думаю, гдѣ-бы присѣсть внѣ обстрѣла, чтобы отдохнуть и оправиться. Повернулъ къ берегу. Около склада Чуриныхъ стоитъ сторожъ.

— Ну и денекъ,—обращается онъ ко мнѣ,—когда же они это сегодня перестанутъ? Меня сейчасъ чуть не убило: когда тамъ у васъ за домомъ взорвался снарядъ, то къ намъ во дворъ прилетѣлъ осколокъ пуда въ полтора; безъ малаго снесъ было голову...

Пошелъ въ городской садъ, но не нашелъ тамъ ни одной скамейки. По дорожкамъ всюду свѣжіе, блестящіе осколки. Поднялъ одинъ — еще теплый... Значить, и сюда все еще прилетаютъ осколки!

На батареяхъ все еще адъ; видны и перелеты по городу.

Куда же пойти, чтобъ чувствовать себя внѣ опасности, чтобъ немного отдохнуть? Раіонъ морскихъ госпиталей въ данную минуту внѣ опасности; но туда далеко и могутъ перенести огонь и туда. Вспомнились слова Петра Ростиславовича:

— Не все ли равно!..

Пошелъ въ госпиталь № 10. Если дойду, думаю себѣ, то тамъ отдохну.

Дошелъ, хотя перелетные снаряды рвались по направленію госпиталя на склонѣ горы. Когда зашелъ въ палаты, то бодрый видъ раненыхъ солдатъ сразу успокоилъ меня.

— Ну что,—спрашиваютъ они,—японцы не прорываются нигдѣ?

Говорю, что нѣтъ.

— Гдѣ имъ! То-то они осерчали. Они только и знаютъ, какъ бомбардировать—благо снарядовъ у нихъ вдоволь. Насъ этимъ не удивишь!..

Прошелъ къ племяннику-санитару и легъ на его кровать. Онъ принесъ изъ кухни кипятокъ и угостилъ чаемъ. Говорить, что стрѣльба начинается стихать.

— Ежели такъ-то будутъ катать каждый день,—говорить толстый старикъ санитаръ-дружинникъ какъ бы самому себѣ,—то скоро придется сдать крѣпость.

— Эка, братъ, хватилъ!—откликнулся на это другой, съ виду старый солдатъ, съ черной съ просѣдью бородой, лежавшій на койкѣ; даже привсталъ, началъ крутить папироску.—Изъ-за того, что тебя сегодня обстрѣляли и ты перетрусилъ, нужно уже и сдать крѣпость!..

Пара черныхъ глазъ сверкнула съ видимымъ презрѣніемъ по направленію осунувшагося толстяка.

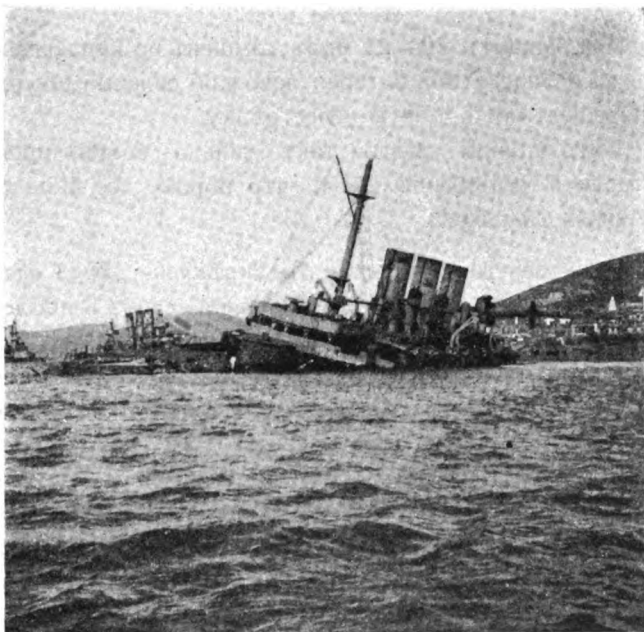
— Ну, ты тамъ свое толкуй,—ворчитъ тотъ,—а вотъ говорятъ, что матросы пошли выручать укрѣпленіе и заплакали, что офицеры съ ними не идутъ, а ихъ посылаютъ на убой, какъ барановъ... и сдались въ плѣнъ. А на самомъ укрѣпленіи будто сдался гарнизонъ, человекъ 200.

— Не ври!—крикнулъ на него чернобородый, вскочилъ на ноги и былъ готовъ ринуться на толстяка. — Русскіе солдаты и матросы этого не сдѣлаютъ! — Какъ ты смѣешь!..

Толстякъ юркнулъ въ дверь.

Когда я вышелъ изъ госпиталя, было уже 4 часа 10 минутъ; по батареямъ лишь рѣдкій грохотъ орудій *). Къ 5 часамъ стрѣльба почти совершенно стихла.

По пути въ Старый городъ встрѣтилъ прапорщика запаса флота Курилова, командующаго морскими орудіями на Соборной горѣ. Говоритъ, что ему хорошо было видно, какъ японцы штурмовали сегодня Курганную батарею; три раза они пытались завладѣть батареей, но отброшены и устлали всѣ подступы своими трупами. Видѣлъ даже лихость выскакивавшихъ впередъ японскихъ офицеровъ и какъ они возвращались къ своимъ коман-

Броненосецъ «Побѣда» послѣ сдачи.

дамъ, не желавшимъ выходить изъ-подъ прикрытія подъ смертоносный огонь, и — какъ офицеры эти били шашками своихъ солдатъ. Но кто выскочитъ, того скашивали пули и снаряды.

— Эхъ! — говоритъ, — кабы не приходилось экономить снарядами, то никогда ни одинъ штурмъ не удался бы и имъ, и сбили бы всѣ близко установленныя непріятельскія орудія. А то стрѣляешь и оглядываешься, считаешь, сколько еще осталось снарядовъ на случай чего...

5 час. 30 мин. вечера. По старому городу стрѣляли сегодня только мелкими снарядами, но почти цѣлый день; по порту и Золотой горѣ стрѣ-

*) Привожу здѣсь цѣликомъ записи изъ дневника за этотъ, особенно тяжелый день для того, чтобы показать разницу въ томъ, что на самомъ дѣлѣ мы испытывали въ это время и, какіе ужасы описывались тѣми, которые сами не были въ этотъ день подъ огнемъ.

ляли и 11-дюймовыми, а дорогу обстрѣливали цѣлый день мелкими снарядами и шрапнелью. Но не слышно, чтобы были человѣческія жертвы *).

Сообщаютъ, что укрѣпленіе № 3 не сдано и не взорвано, но только отрѣзано; въ немъ будто около 400 чел. гарнизона.

Будто сегодня въ порту отслужили молебенъ по поводу того, что Балтійская эскадра вышла сюда изъ Владивостока.

Будто японцы по случаю того, что завтра у нихъ новый годъ, попытались завладѣть сегодня крѣпостью, но когда это не удалось, они просили не стрѣлять по нимъ два дня. За это они обѣщаютъ и намъ дать 2 дня праздника. Будто даже приглашали генерала Стесселя въ гости на праздникъ въ городъ Дальній...

6 час. вечера. Минуть 20—25 былъ слышенъ по направленію форта III, Скалистаго кряжа и Заредутной батареи довольно сильный штурмовой огонь. Затѣмъ онъ перешелъ въ обычную перестрѣлку.

Говорятъ, что японцы сегодня такъ сильно бомбардировали районъ Курганной батареи и укрѣпленія № 3, что порою все было окутано дымомъ отъ рвущихся снарядовъ.

9 час. 35 мин. вечера. Узналъ, что укрѣпленіе № 3 сдано. Взрывъ былъ ужасенъ; склады нашихъ бомбочекъ, пироксилина и пр. детонировали, завалили выходы изъ казематовъ. Комендантъ укрѣпленія штабсъ-капитанъ Спредовъ кинулся съ командой человѣкъ въ 200 подземнымъ ходомъ, чтобы не дать японцамъ занять воронку на брустверѣ и чтобы отбить ожидаемый штурмъ на образовавшуюся брешь; но въ это время послѣдовали новые взрывы (детонація) и всѣ храбрецы нашли свою могилу въ подземной потернѣ, которая обвалилась. Остальной гарнизонъ заваленъ въ казематѣ; много тамъ убитыхъ и раненыхъ. Только 2 офицерамъ, унтеръ-офицеру—саперу Симонову и нѣсколькимъ нижнимъ чинамъ удалось выбраться черезъ окошко каземата и пробраться черезъ сильно обстрѣливаемую ложбину къ своимъ на Курганную; человѣкъ 40 или 60 уцѣлѣвшихъ попали въ плѣнъ. Японцы залегли на укрѣпленіи и не давали возможности пододвинуть резерва **). На укрѣпленіи будто уцѣлѣлъ телефонъ и когда оттуда

*) Въ теченіи послѣднихъ дней около базарнаго моста изранены осколками двѣ женщины: одна изъ нихъ тяжело и умерла отъ ранъ, а другая поправилась.

**) Позднѣ сообщили мнѣ, будто генераль Горбатовскій былъ въ моментъ взрыва въ импани подъ скалистымъ гребнемъ за Китайскимъ городомъ, куда его вызвалъ генераль Фокъ для обсужденія положенія. Когда послѣдовалъ взрывъ, Горбатовскій моментально схватилъ папаху и побѣжалъ обратно къ фронту, чтобы сдѣлать необходимыя распоряженія, чтобы видѣть, что и какъ тамъ дѣла.

Генераль Фокъ усмѣхнулся презрительно.

— Молодой генераль—хочетъ отличиться! Не дамъ же я ему проливать кровь изъ-за какого то укрѣпленія.

Пошелъ къ телефону и отдалъ приказаніе отступить изъ укрѣпленія и съ ближайшаго сосѣдства съ нимъ... не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, удаченъ или неудаченъ этотъ взрывъ для японцевъ и необходимо-ли отступить. Находясь на разстояніи болѣе версты отъ мѣста взрыва, притомъ за горой, генераль Фокъ не могъ рѣшить этого вопроса.

сообщили генералу Стесселю, что выходъ отрѣзанъ, то онъ приказалъ уцѣлѣвшимъ людямъ сдать въ плѣнъ. Выкинули бѣлый флагъ.

Въ шестомъ часу японцы штурмовали Скалистый кряжъ, но отбиты.

Кто то принесъ извѣстіе съ позицій, будто сегодня между генераломъ Фокомъ и полковникомъ Мехмандаровымъ произошелъ серьезный споръ. Фокъ увѣрялъ, что крѣпость уже не можетъ держаться; а Мехмандаровъ доказывалъ, что паденіе отдѣльныхъ укрѣпленій пока не означаетъ, что уже пришелъ конецъ крѣпости,—что на второй линіи обороны можно еще держаться.

Вывозка оружія для сдачи японцамъ.

На позиціяхъ рѣдкая перестрѣлка. Темно. По направленію форта III или Скалистаго кряжа видны какіе то красные фонари. Говорятъ, что они указываютъ нашимъ санитарамъ, гдѣ перевязочные пункты.

Чувствую сильное утомленіе; поэтому ложусь сейчасъ спать.

VII. Неожиданныя извѣстія.

19 декабря 1904 г. (1 января 1905 г.). Въ 7 час. утра—4°; туманъ съ дымомъ; тихо. Сегодня—воскресенье; остаюсь дома.

Рано утромъ грохотали пушки на правомъ, въ направленіи батареи литера Б, и на лѣвомъ флангѣ.

9 час. 30 мин. Съ 7 часовъ начался рѣдкій обстрѣлъ позицій. Съ половины девятого слышенъ свистъ отдѣльныхъ снарядовъ по направленію Золотой горы, высоко надъ городомъ. Съ девяти часовъ порою слышенъ оживленный ружейный и пулеметный огонь по направленію Заредутной батареи, но не въ большихъ размѣрахъ и не похожий на штурмовой; грохотъ пушекъ довольно рѣдкій и будто стрѣляютъ только мелкими калибрами.

Сообщаютъ, что вчера читали на позиціяхъ солдатамъ телеграмму о томъ, что Балтійская эскадра находится всего въ 100 верстахъ отъ Артура. Солдаты не повѣрили, ругались, говорили, что нечего ихъ обманывать каждый разъ, когда ожидается наступленіе непріятеля.

— Развѣ мы и такъ не деремся, что ли!.. Намъ обманываютъ, а у самихъ, Богъ знаетъ, что на умѣ...

Не удалось узнать, чье изобрѣтеніе эта «телеграмма»— генерала Стесселя или Фока.

Кажется, было бы многимъ лучше сказать съ самаго начала осады: «На выручку нечего рассчитывать. Намъ нужно надѣяться только на самихъ себя. Умремъ, но не отдадимъ нашей крѣпости! А если японцы, при такой нашей рѣшимости, все-таки, въ концѣ концовъ, одолѣютъ насъ, то побѣда эта будетъ стоить имъ баснословныхъ жертвъ. Если же мы такъ будемъ держаться, то, можетъ быть, подоспѣтъ къ намъ и выручка.

Но мало сказать это; нужно показывать примѣры стойкости, а не приучать войско лишь къ отступленію съ ненужными безсмысленными жертвами! Не нужно было подрывать всѣми способами въ солдатѣ вѣру въ справедливую оцѣнку заслугъ cadaго, кто бы онъ ни былъ. Не нужно было строить все на лжи и обманѣ. Не нужно было давать право солдату сказать:

— Полно врать то! Мы не маленькіе...

10 час. утра. Узналъ, что еще вечеромъ наши войска отступили отъ Скалистаго кряжа, Китайской стѣнки и Заредутной батареи на Орлиное Гнѣздо и вторую линію обороны: Митрофаніевскую, Владимірскую и Лапуровскую горы. Курганная батарея осталась за нами.

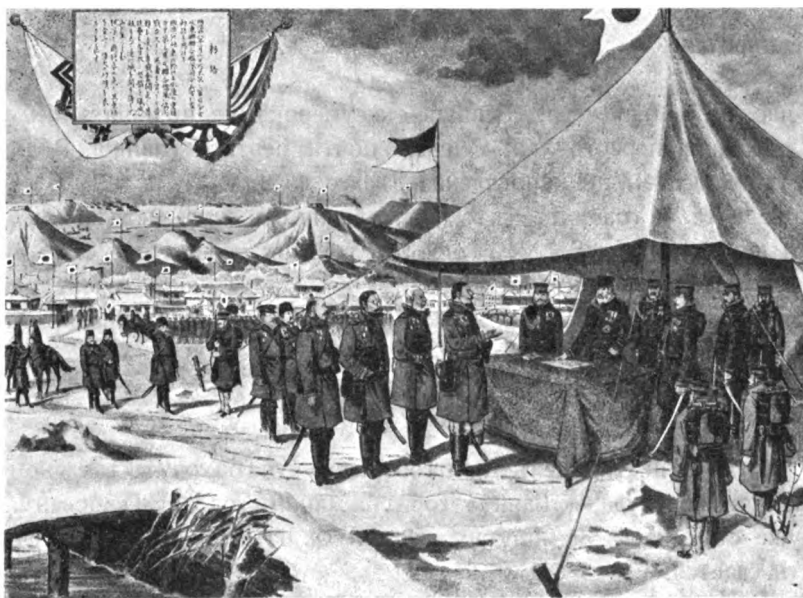
Говорятъ, что и тутъ можно еще держаться.

Тяжелое извѣстіе; оно угнетаетъ. Спрашивалъ почему отступили, когда штурмъ былъ отбитъ? Говорятъ, что было приказано отойти подъ покровомъ ночи, чтобы не было потерь. Но какой то пьяный офицеръ зажегъ оставленный блиндажъ и при заревѣ пожара японцы увидели, что наши отступили.

Теперь стало мнѣ яснѣе, почему японскіе снаряды и шрапнель, какъ бы дѣлаютъ перелеты, какъ бы ищутъ резервовъ—рвутся на болѣе близкихъ къ намъ вершинахъ. Теперь понялъ, почему, когда я, до полученія этого извѣстія, полѣзъ на Военную гору, чтобы посмотрѣть оттуда на нашъ ближній боевой фронтъ, вдругъ черезъ мою голову прошуршалъ «воробей» (мелкій японскій снарядъ) и влѣпился въ гору. Японцамъ хорошо видна Военная гора съ занятыхъ ими теперь позицій.

Довольно оживленный ружейный огонь все еще продолжается съ нѣкоторыми перерывами; одно время была слышна стрѣльба за Курганной батареей или впереди Кладбищенской импани — на Панлуншанѣ. И на лѣвомъ флангѣ слышенъ рокоть орудій. Говорятъ, что «Севастополь» стрѣляетъ своими большими пушками по японскимъ позиціямъ противъ нашего праваго фланга.

2 часа дня. Все тоже самое: довольно оживленная, иногда усиливающаяся перестрѣлка вдоль всего боевого фронта праваго фланга. Ближайшія батареи нашего лѣваго фланга и берегового фронта стрѣляютъ по бывшимъ нашимъ позиціямъ.

Японская картина: генераль Стессель предъ генераломъ Ноги.

2 ч. 47 мин. Ровно въ половинѣ третьяго за горой, заслоняющей Орлиное гнѣздо, послѣ нѣсколькихъ японскихъ орудійныхъ залповъ взвился характерный дымовой грибокъ—что то взлетѣло на воздухъ—или пороховой погребъ, складъ пироксилина, или же фугасъ большого заряда. *).

Артиллерійскій огонь непріятели усиливается и сосредоточенъ на районъ отъ Скалистаго кряжа до бат. литера Б; рвется масса шрапнели. Видимо готовятъ въ этомъ районѣ штурмъ.

Нашъ артиллерійскій огонь слишкомъ рѣдокъ, въ сравненіи съ непріятельскимъ. Чувствуется какъ бы безсиліе.

Усиленно стрѣляютъ лишь наши морскія орудія.

*) Оказалось, что непріятельскій снарядъ попалъ въ складъ ручныхъ бомбочекъ; взрывомъ уничтожило послѣднія прикрытія для людей.

Японскіе снаряды вновь вспахиваютъ вершины фронта, поднимая много пыли; кажется нѣтъ тамъ цѣлаго мѣста.

3 часа 30 мин. Бой продолжается, но перерывы становятся все больше; будто стихаетъ. Сейчасъ сильно обстрѣливаютъ Большую гору 11-дй-мовыми бомбами и шрапнелью.

4 часа 30 мин. Стрѣльба все еще продолжается, хотя въ значительно меньшихъ размѣрахъ.

Зашелъ Г. и сообщаетъ, что съ полчаса тому назадъ проѣхалъ какой то офицеръ съ парламентарскимъ флагомъ къ Казачьему плацу. Подозрѣваетъ, что генераль Стессель хочетъ начать переговоры о сдачѣ крѣпости.

Не вѣрится.

8 час. 48 мин. вечера. Начиная съ сумерокъ на позиціяхъ была лишь рѣдкая ружейная перестрѣлка. Сейчасъ почти мертвая тишина. Рѣдкій грохотъ орудій какъ бы по направленію лѣваго фланга.

Зашелъ Р. и говоритъ, что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, вчера оставили лишь укрѣпленіе № 3, потомъ вечеромъ взорвали сами Волчью мортирную батарею и Китайскую стѣнку до Заредутной батареи. Говоритъ, что хотя и трудно, но все еще можно держаться. Японцы лѣзли сегодня на Орлиное гнѣздо, но отброшены.

Онъ ничего не знаетъ о парламентарѣхъ.

9 час. 10 мин. Пришелъ Д. и говоритъ, что грохочутъ тамъ не пушки, а взрываютъ свои суда,—«Баянъ» горитъ; минный городокъ взорванъ. Взрываютъ уже съ 7 час. 50 минутъ; начали съ батареей берегового фронта... Крѣпость сдается.

Грустно, очень грустно. Просто отчаянье беретъ, какъ подумаешь, что рухнули всѣ надежды, всѣ наши упованія на то, что крѣпость устоитъ, пока подоспѣетъ помощь. Теперь что? — Погибъ русскій Артуръ. Едва ли когда либо Россія будетъ имъ еще владѣть. Японцы ни за что не отдадутъ намъ крѣпость, купленную столь дорогою цѣною.

10 час. 15 мин. Такъ тяжело на душѣ, что такъ и не собрался пойти въ Красный Крестъ узнать о нашихъ потеряхъ за день. Что то давитъ, гнететъ; порою будто впадаешь въ апатію; но снова опять нервно ухватываешься за надежду—быть можетъ это не правда!.. Но, нѣтъ. Приходятъ одинъ за другимъ знакомые; они молчатъ, и въ этомъ молчаніи есть что то тяжелое. Напрасно ищешь въ этихъ угрюмыхъ лицахъ лучъ надежды на то, что еще не все пропало.

Пришелъ П. Р. и говоритъ, что рѣшено сдать крѣпость. Отступили на вторую линію обороны.

Къ Ч—мъ пришли полицейскіе и объявили имъ, что приказано уничтожить всѣ спиртные напитки; разрѣшается оставить лишь виноградное вино. Кажется обязали подпискою немедленно разбить всѣ бутылки съ водкою и пр. Мѣра, конечно, разумная, которую, пожалуй, можно было осуществить и раньше, безъ ущерба для обороны.

Все это какъ бы сгущаетъ надъ головой мрачный, непроглядный туманъ; видишь и слышишь это, какъ во снѣ. Голова отказывается работать; мысли будто упираются во что то неприятное и съеживаются, не желаютъ двигаться дальше.

Билетъ офицера, давашаго подписку не сражаться и потому возвращающагося въ Россію.

12 час. 43 мин. Все еще изрѣдка раздаются взрывы; они отдаются съ болью, въ головѣ ли, въ сердцѣ ли; не охота и разбираться въ этомъ. Но отдаются они особенно неприятно, чего раньше, при бомбардировкахъ не чувствовалось—словно удары молотка въ крышку гроба... Въ нихъ слышится безсиліе, судороги агоніи.

На флангахъ нашихъ позицій слышна ружейная перестрѣлка; иногда будто щелкнетъ ружье и въ центрѣ.

На Залитерной горѣ и по эту сторону ея, правѣе что то горитъ. Если все это брошено нами, если и тамъ отступили, то весь городъ открытъ японскому обстрѣлу, какъ на ладони—тогда нѣтъ спасенія.

Смерть генерала Кондратенко, отсутствіе его энергіи чувствуются теперь особенно сильно.

Изъ всего пережитаго въ послѣдніе, хотя тяжелые дни, не вынесъ я впечатлѣнія, что силы крѣпости окончательно изсякли. Раненные солдаты и офицера возвращались въ строй, чтобы не уступать позицій непріятелю... А гдѣ же рѣшеніе военнаго совѣта — давно ли это было? Всего три дня тому назадъ. Должно быть мнѣ не сообщили тогда правды, или же теперь случилось что то особенное?

Что будетъ съ нами завтра—знаетъ Богъ. Опасности для жизни, кажется, нѣтъ никакой, а что то еще худшее виситъ надъ нами. Имя ему—позоръ плѣна, утрата всего того, чѣмъ мы до сей поры жили, дышали; вѣра въ то, что Россія выйдетъ побѣдительницей изъ этой тяжелой войны, вѣра эта какъ бы надломилась.

Пытался лечь спать, но сонъ куда то исчезъ. Въ послѣднее время засыпаль сразу даже при ужасномъ шипѣніи и грохотѣ 11-дюймовыхъ снарядовъ. Теперь же эти глухіе взрывы, легкое вздрагиваніе почвы не даютъ сомкнуть глазъ. Сознаешь, что это меня вовсе не касается, никакой опасностью не грозитъ ни мнѣ, ни семьѣ,—не свиститъ, не воетъ, не шипитъ въ воздухѣ ни одинъ непріятельскій снарядъ; но, что то болѣзненное не даетъ уснуть. Встаешь и идешь розыскивать другихъ людей—людей такихъ же растерянныхъ; даже въ выпивающей по сосѣдству компаніи не видать ни беззаботнаго веселья, ни удали; какой то смѣхъ сквозь слезы, что то вялое, принужденное. Каждый точно заливаетъ свое непріятное чувство, которое тщательно скрываетъ отъ другихъ. Разговоры не вяжутся, хотя побудительной къ этому влаги вливается вдоволь.

Лишь одинъ изъ пришедшихъ съ позицій офицеровъ, долго угрюмо молчавшій, рассказалъ намъ характерныя наблюденія.

Раньше, т. е. до войны, говоритъ онъ, генераль Стессель былъ очень популярень среди солдатъ; бывшіе въ китайскомъ походѣ съ нимъ солдаты восторгались тѣмъ, что во время переходовъ въ знойную пору, онъ объѣзжалъ колонны покрикивая:

— Куринымъ шагомъ, ребята! Куринымъ шагомъ...

Онъ не утомлялъ переходами; а вечерами, на бивакахъ, разрѣшалъ реквизицію по сосѣднимъ китайскимъ деревнямъ.

— Кто тащитъ курицу, кто утку, кто поросенка... А нынче что?...

Такъ говорили проголодавшіеся солдаты со вздохами сожалѣнія.

— Послѣ того, какъ генераль получилъ аксельбанты и Георгія на шею и вновь заговорилъ въ приказахъ вычурными фразами, — продолжаетъ рассказчикъ,—намъ очень хотѣлось узнать, какое впечатлѣніе оставляютъ на солдатъ эти приказы. Къ тому времени много было уже убиты въ рядахъ и большинство составляли пришлыя войсковыя части, сибиряки-запасные и молодые солдаты, не знавшіе прежнихъ «боевыхъ традицій». Съ виду казалось, что приказы имъ безразличны—воодушевленія не видать никакого, скорѣе апатія рисуется на лицахъ солдатъ, слушающихъ приказъ.

— Неужто, — думали мы, — солдаты совсѣмъ не понимаютъ приказа, не вникаютъ въ смыслъ его? А приказы писались будто на языкѣ солдатскомъ...

— Мы принялись разспрашивать и получили совершенно неожиданные, порою даже озлобленные отвѣты:

— Намъ много говорить не приходится: знай свое царское дѣло — и только! Что ужъ тутъ—такъ, да этакъ... оно ни къ чему!..

Другіе говорили:

— Мы-то свое дѣло и безъ его знаемъ. Хорошо ему тамъ, въ блиндажѣ, толковать. Нѣтъ! Прійди, да постой,-- самъ попробуй, покажи, какъ стоять — самъ ляжъ наряду съ нами, какъ генераль Кондратенко и прочее такое хорошее начальство...

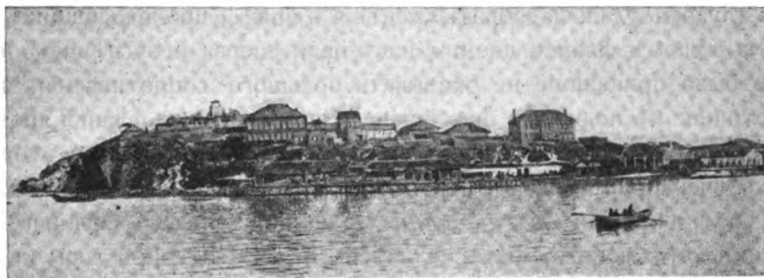
— Разъясняемъ имъ, что нельзя требовать отъ старшаго начальника, чтобы онъ былъ въ боевой линіи и рисковалъ своей жизнію—некому будетъ руководить дѣлами. А они свое:

— Ну, такъ что тамъ толковать—сказалъ бы просто; держись, братцы, пока помощи намъ неоткуда ждаты!..

Особенно въ послѣднее время, когда передъ каждымъ ожидаемымъ штурмомъ выпускались разныя утки о близкой помощи, чтобы этимъ подбодрить духъ гарнизона, солдаты, наоборотъ, раздражались:

— Мы и не думаемъ сдавать крѣпости! Сами бы этого не захотѣли! Ишь, снова заговорили...

Говорятъ, что сегодня на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у Голубиной бухты, были, схватки въ которыхъ японцамъ досталось; непріятельская артиллерія обстрѣливала фортъ V и прочія укрѣпленія. И на крайнемъ правомъ флангѣ, что-то все еще стрѣляютъ.

Чифу — пристань.

Въ Нагасаки, на пристани.

9. Сдача крѣпости и эвакуація.

I. Очень тяжелый день.

20 декабря (2 января). Въ 7 час. утра —2°; въ 8 час. —1,5°, а въ 9 час. — 0; тихо; какой то молочно-бѣлый туманъ.

Ничего кругомъ не видно, какъ не видно того, что ожидаетъ насъ въ будущемъ.

Всю ночь были слышны взрывы; спалось плохо; въ 5-мъ часу особенно сильный грохотъ; говорятъ, взрывали минный транспортъ «Амуръ», втащенный въ докъ.

Сейчасъ на позиціяхъ полное затишье. Должно быть заключено перемиріе.

Съ трудомъ удалось собрать свѣдѣнія о бояхъ, происходившихъ вчера и ночью. На лѣвомъ флангѣ японцы наступали сперва безуспѣшно; но когда получено было приказаніе не оказывать большого сопротивленія, то наши отряды отошли къ подножію Ляотъшаня. На правомъ же флангѣ японцы атаковали большими силами Сигнальную горку у бухты Тахэ, но отброшены.

Про вчерашній бой въ центрѣ, объ отступленіи на вторую линію обороны, объ очищеніи *неатакованныхъ* позицій: Малаго Орлинаго гнѣзда, Куропаткинскаго люнета, батареи литера Б и Залитерной горы не удалось добыть никакихъ свѣдѣній. Будто никто ничего не знаетъ или же не хочетъ говорить.

Сообщаютъ, что «Севастополь» — потопленъ въ глубокомъ мѣстѣ рейда; семь нашихъ миноносцевъ ушло въ море, неизвѣстно куда.

10 час. 30 мин. Со стороны штаба проѣхали два офицера въ коляскѣ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ и конвоя; впереди у одного

конвоира свернутый бѣлый флагъ; проѣхали они къ Казачьему плацу. Несомнѣнно, что ведутся переговоры о сдачѣ.

10 час. 51 мин. Солнце разсѣяло окончательно туманъ — мы увидели на Залитерной горѣ водруженный японскій флагъ... и разгуливающихъ по горѣ японскихъ солдатъ. При помощи бинокля хорошо видно, какъ они тамъ собираются кучками и наблюдаютъ за жизнью въ городѣ.

Тамъ видны пушки, повернутыя дулами на городъ; навѣрно и пулеметы...

День великолѣпный, теплый, свѣтлый *) — торжественный... но не для насъ, а для японцевъ. Вчерашній день былъ сѣрый, холодный, неприятный.

Нервы напряжены до крайности, какъ струны, вотъ-вотъ, готовыя лопнуть.

— Помоги намъ, Боже, перенести все это!

11 час. 26 мин. дня. Китайцы, которыхъ у Ч. около десятка, испуганно перешептываются; они узнали о томъ, что рѣшена сдача и теперь помышляютъ бѣжать, но сами не знаютъ куда. Поговорилъ съ ними; они опасаются, что японцы исполнятъ свою угрозу — начнутъ казнить всѣхъ китайцевъ, оставшихся въ Артурѣ **). Успокоилъ ихъ, что японцы этого не сдѣлаютъ и что угроза относится лишь къ тѣмъ, которые служили нашими шпионами; прислугу мирныхъ жителей не тронуть. Кажется убѣдилъ. До сей поры они не вѣрили, что японцы возьмутъ крѣпость, или что она будетъ сдана; они все говорили, что японцы скоро всѣ будутъ «помирай», — что это не то, что съ китайцами воевать...

Жаль людей, стойко вѣрившихъ въ нашу непобѣдимость.

А у самого на душѣ такое гадкое чувство, будто въ чемъ-то провинился, будто самому себя стыдно. Иногда внутренній голосъ говорить: всетаки ты, и твоя семья уцѣлѣла!.. Но это не можетъ подавить сознанія, что Артуръ потерянь навсегда, — что этотъ фактъ подыметъ духъ японскихъ войскъ до неимовѣрнаго, и угнететъ не только всю Россію, но и нашу сѣверную армію; потеряно слишкомъ много, а возмѣстить эти потери нечѣмъ.

Все еще, то тамъ, то сямъ, появляются характерныя облачки дыма — все еще взрываютъ...

2 часа дня. Пытался немного уснуть, такъ какъ ночью спалъ мало и плохо; но не спится. Что-то давить, беспокоить.

Сообщаютъ, что остатки снарядовъ Электрическаго утеса бросили въ море; на Лагерной батарее будто осталось 150 снарядовъ.

*) Температура на солнцѣ + 12,5°.

***) Нѣсколько дней спустя сообщали намъ, будто японцами арестованы довѣренный и приказчики купца Тифонтая (за голову которою японцы назначили высокую денежную премию потому, что онъ и огромный штатъ его служащихъ былъ занятъ всецѣло военными поставками для сѣверной нашей арміи), будто японцы забрали всѣ деньги вырученныя магазиномъ за время осады... Дальнѣйшая участь этихъ скромныхъ, симпатичныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ китайцевъ такъ и осталась намъ неизвѣстной.

Еще не извѣстно, какъ идутъ переговоры; но нѣтъ сомнѣнiя, что крѣпость сдана, — что разъ уже посланъ былъ парламентаръ и очистили Малую Орлиную, Куропаткинскiй люнетъ, литеру Б и Залитерную безъ боя, то и рѣчи не можетъ быть о томъ, что еще можно держаться, а тѣмъ болѣе отстоять крѣпость.

Д. принесъ нѣсколько приказовъ генерала Стесселя отъ 17-го декабря, изъ которыхъ видно, что, несмотря на рѣшенiе военного совѣта отъ 16-го числа — держаться до послѣдней крайности, — ожидалась скорая сдача или паденiе крѣпости и—какое было питанiе гарнизона:

№ 974.

«Находящимся на позицiяхъ нижнимъ чинамъ прибавить еще разъ въ недѣлю по $\frac{1}{4}$ фунта мяса, значить будетъ 5 разъ; по 1 фунту хлѣба бѣлаго, взамѣнъ $\frac{1}{2}$ фунта сухарей, значить всего 3 фунта со ржанымъ; и давать имъ водку въ размѣрѣ не $\frac{1}{2}$ чарки въ день, а по полной чаркѣ, давая $\frac{1}{2}$ чарки на обѣдъ и $\frac{1}{2}$ чарки на ужинъ *).

№ 975.

Полевому Казначею разрѣшаю производить выдачу денегъ золотомъ.

№ 976.

По всѣмъ частямъ разрѣшаю выдать въ декабрѣ гг. офицерамъ все содержанiе, т. е. выдать и столовые за январь.

№ 977.

Разрѣшаю для уплаты Торговымъ Домамъ за забранные въ полки продукты, дабы долгъ не перешелъ на Новый годъ, выдать въ каждый полкъ авансами по 10 т. рублей и затѣмъ вести по этимъ деньгамъ авансовые счета.

№ 978.

Выдать обязательно нижнимъ чинамъ жалованье за послѣднiе 2 мѣсяца. Выдачи по № 976, 977 и 978 произвести изъ Корпуснаго Казначейства».

Остальные два приказа отъ 18 декабря свидѣтельствуютъ, что въ гарнизонѣ всегда находились охотники на опасныя предпрiятiя, — что ни продолжительность осады, ни жизнь на холоду и впроголодь, ни болѣзни не успѣли сломить богатырскiй духъ русскаго воина:

№ 981.

«Въ ночь съ 14-го на 15-ое сего декабря около 11 часовъ ночи стрѣлки 2-й роты 28-го В. С. Стрѣлковаго полка Иванъ Быковъ, Аркадiй Какайловъ,

*) Само собою разумѣется, что укоренѣлое зло армii и флота «традиционная чарка»,—никогда еще не принесшая никакой пользы,—не могла замѣнить гарнизону недостаточную пищу, о которой позабыли во время позаботиться; если водка вообще вредна, то на ослабшiй, истощенный организмъ она дѣйствуетъ еще пагубнѣе. Скоро ли будетъ положенъ конецъ такого рода благодѣянiямъ, какъ пресловутая чарка? Развѣ мы еще мало пропили?»

Петръ Морозюкъ и Миній-Сизей Бикбоевъ вызвались прогнать японцевъ, которые прикрываясь щитомъ, стрѣляли изъ блиндажа, находящагося въ окопѣ на лѣвомъ флангѣ Куропаткинскаго лонета, что и сдѣлали съ успѣхомъ, четыре японца бѣжали, унося пятаго; стрѣлки преслѣдовали ихъ бомбочками и затѣмъ вошли въ блиндажъ, въ которомъ находились эти японцы, бросили щитъ и разбросали землю. По разбрасываніи земли приняли участіе спустя нѣсколько времени еще 1 саперъ Савелій Соттниковъ и 5 матросовъ 4-й роты Морскаго десанта 1 ст. Яковъ Васинъ, Евдокимъ

凡人ハ山生ノ知已
 二付ハ危事ト申據
 強注立息ヲ頼
 第三軍經理部
 通譯官 田鶴之助

Надпись на дверяхъ, воспреещающая японскимъ солдатамъ входить въ квартиру.

Вяткинъ, Лаврентій Мартынюкъ, Николай Тропинъ и 2 ст. Яковъ Піуненко; объявляю имъ благодарность, а выше упомянутыхъ стрѣлковъ 28-го полка сердечно благодарю за отвагу и молодечество и всѣ четверо жалуются, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, Знаками Отличія Военнаго Ордена 4-й степени. Командиру роты поручику Падейскому по долгу службы объявляю благодарность за отличный духъ роты и за молодецкое направление. Изъ шести человекъ, т. е. одного сапера и 5 матросовъ, по выбору ихъ самихъ, представить одного для награжденія Знакомъ Отличія Военнаго Ордена.

Сейчасъ въ 7^{1/2} часовъ вечера ко мнѣ явился со взятаго послѣ взрыва Вр. Укр. № 3 старшій унтеръ-офицеръ Саперной роты Иванъ Симоновъ, который избѣжалъ плѣна только благодаря своей необыкновенной отвагѣ. Въ потернѣ, гдѣ остались раненые и убитые, японцы уже выносили ихъ и очищали потерну, но Симоновъ съ матросомъ съ «Палады» и съ унтеръ-офицеромъ 25-го В. С. С. полка, фамилии коихъ мнѣ донести, рѣшили бѣжать и гдѣ ползкомъ гдѣ бѣгомъ убѣжали подъ градомъ огня на Курганную батарею къ своимъ. Симонову за его геройскій поступокъ по Высочайше предоставленной мнѣ власти жалую Знакъ Отличія Военнаго Ордена 2-й степени, какъ имѣющейся (!) уже 3-й степени».

6 час. 30 мин. вечера. Вернулся съ прогулки, предпринятой для того, чтобы разсѣять угнетающее чувство, чтобы освѣжить голову новыми впечатлѣнїями. Каждый разъ, когда наступали новые ужасы, замѣчалъ за собою, что какъ бы терялся, пока не освоился съ новой мыслью, пока не примирился съ фактомъ; особенно тяжело было въ первый день бомбардировки города съ суши. Сейчасъ, когда всѣ опасности миновали, когда, очевидно, сдача крѣпости состоялась и стрѣлять уже не будутъ, казалось бы долженъ былъ сразу успокоиться тѣмъ, что потерянное не вернешь и т. д.; но нѣтъ—блуждаешь въ какомъ то лабиринтѣ вопросовъ, на которые самъ не въ силахъ отвѣтить—не находишь утѣшительнаго выхода изъ этого лабиринта.

Около 3 часовъ дня вдругъ раздался рокотъ по направленію Ляотъшаня—словно орудійная пальба. Всѣ мы встрепенулись: что это такое?.. А вдругъ, да пришла Балтійская эскадра!.. Но и эта мысль не могла радовать: если бы она и пришла, то было бы уже поздно помочь нашему горю.

Должно быть взорвали что то на Тигровомъ полуостровѣ.

Подавленность, отсутствіе воли не дали мнѣ пойти узнать, что тамъ такое творится.

Прошелся вдоль порта и набережной. Идешь, какъ во снѣ; разрушенїя, произведенныя бомбардировками, не вызываютъ уже прежнихъ чувствъ сожалѣнїя, а скорѣе наоборотъ—какую то досаду, что все это слишкомъ мало разрушено и японцы все это исправятъ. Не хочется ни на что смотреть—будто все это чужое, до чего мнѣ нѣтъ никакого дѣла.

Жаль лишь красивыхъ горъ, красивой морской дали, чуднаго южнаго неба, на которомъ мирно плывутъ легкія облака, освѣщаемыя опускающимся къ закату солнцемъ. Мы должны покинуть Артуръ, въ которомъ проведено столько ужасныхъ, но великихъ дней. Не жаль того Артура, который, до войны, тонулъ въ какомъ то непробудномъ разгулѣ, банальномъ шикѣ и блескѣ—тогда онъ не былъ привлекателенъ, скорѣе отталкивалъ человѣка, еще незавязнушаго въ этомъ омутѣ. Жаль, несказанно жаль того Артура, который, вотъ уже 11-й мѣсяцъ, принималъ на себя ударъ за ударомъ,—который страдалъ и боролся героически,—который обливался кровью,—который стоналъ отъ орудійнаго рокота, замиралъ при нескончаемой трес-

котнѣ ружей и пулеметовъ... и жилъ спокойно, переносилъ терпѣливо свою судьбу. Жаль великаго Артура!—великаго своей самоотверженностью при всей его безпомощности. Жаль всѣхъ жертвъ, принесенныхъ на алтарь отечества—тѣхъ тысячъ богатырей, которые пали въ бою,—особенно тѣхъ, которые искалѣчены, переносятъ мужественно свои физическія страданія и теперь лишены внутренняго удовлетворенія. Все, все хорошее подернулось какой то сѣрой, мутной пеленой—неожиданной сдачей,—тѣмъ что борьба не доведена до конца, оборвана вдругъ.

Все понапрасну!.. Вотъ, что угнетаетъ до того, что больно подумать о всѣхъ напрасныхъ жертвахъ, о той безднѣ разочарованія, передъ которой мы очутились внезапно.

Въ Красномъ Крестѣ.

Врачи: Розановъ, Миротворцевъ, Тихоцкій, Сиземскій; студенты-медики: Горловскій, Мельдеръ, Ивановъ и Щегловъ. Среди нихъ старшій врачъ яп. Кр. Кр. Впереди слѣва А. Л. Тарданъ; за нимъ санитары-добров.: Добрышманъ и Васильевъ.

Поэтому и глядишь въ даль, на красивыя очертанія горъ, на зеркальную гладь моря, на небо и мирно плывущія по нему облака: все это было до войны, было во время всѣхъ ужасовъ; такъ оно сейчасъ, и будетъ впредь до недостигаемой дали будущихъ вѣковъ—это частица вѣчнаго—прямой контрастъ нашимъ страстямъ, нашему горю, нашимъ надеждамъ и разочарованіямъ. Глядя на спокойную, невозмутимую природу какъ бы успокаиваешься, примираешься съ неизбѣжнымъ, хочешь стать выше мелочей жизни. Но нѣтъ; это не подъ силу человѣку, потерявшему сразу подъ собой почву, впереди котораго что то непроницаемое—какая то тьма непроглядная.

— Зачѣмъ все это случилось такъ, а не иначе? Почему про насъ какъ бы забыли и дали намъ дойти до такого конца? А дальше что?..

На все это не находишь отвѣта и радъ бы ни о чемъ не думать, все позабыть...

Когда я возвращался съ набережной, встрѣтилъ К., идущаго изъ штаба.

Говорить, что сдача состоялась.

Сообщеніе это не произвело на меня уже никакого новаго чувства.

Дальше встрѣтилъ Алексѣя Дмитріевича Поспѣлова, начальника нашей почтовой конторы. Говорить, что надо пойти въ штабъ, чтобы узнать, что будетъ при сдачѣ съ его конторой, съ той массой корреспонденціи, которою загромождены помѣщенія почты (въ томъ числѣ множество писемъ отъ погибшихъ защитниковъ крѣпости къ роднымъ); онъ думаетъ, что почтовые чины, какъ служащіе международному вѣдомству, не подлежатъ плѣну и что корреспонденція должна быть отправлена до ближайшей русской или нейтральной конторы,—что корреспонденція ни въ коемъ случаѣ *не должна* стать «военной добычею»—и что все это, навѣрно, предусмотрѣно въ условіяхъ капитуляціи *).

Алексѣй Дмитріевичъ стоитъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ. Начало войны застало его въ отпуску; онъ помчался тотчасъ къ мѣсту службы, оставивъ больную свою жену въ Россіи. О смерти ея онъ узналъ мѣсяца черезъ два или три, благодаря случайно проскочившему письму; извѣстіе это тяжело отозвалось на немъ. Когда началась бомбардировка города съ суши, то всѣ, кто только могъ, постарался переселиться въ мѣста менѣе обстрѣливаемые, или же обезпечить себѣ, хотя на ночь

*) Онъ ошибся—о почтѣ и находящейся въ помѣщеніяхъ конторы корреспонденціи *совсѣмъ забыли*. Такъ тамъ и *осталась вся частная, дѣловая и административная переписка*, неполученіе которой, навѣрное, вызывало и вызываетъ массу разныхъ печальныхъ недоразумѣній до сей поры.

Съ 23-го апрѣля (перерыва сообщенія) до тѣсной осады крѣпости почта принимала и денежную корреспонденцію; все это время каждый старался послать домой, своимъ свой накопившійся излишекъ, потому, что впереди—Богъ вѣсть, что будетъ... Такимъ образомъ на почтѣ накопилась очень солидная сумма денежныхъ пакетовъ и переводовъ. Когда наступилъ недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ, то всѣ денежные пакеты были вскрыты и всѣ наличныя деньги почтовой конторы взяты, кажется, въ казначейство; съ тѣмъ, конечно, чтобы потомъ, по снятіи осады, деньги вернуть и выслать адресатамъ. Но такъ какъ почта оказалась не вывезенной, а въ почтовыхъ книгахъ (не знаю, вывезены ли онѣ) значитъ не полный адресъ, а лишь станція назначенія и фамилія получателя, то думается, что едва ли всѣ эти деньги могли быть доставлены по назначенію. Это почти немисливо, такъ какъ станціи обслуживаютъ большіе районы, вездѣ найдется много однофамильцевъ и т. д.

Тѣ изъ отправителей, которые уцѣлѣли и у которыхъ сохранились росписки почтовой конторы, могутъ, конечно, получить отъ казны ту сумму денегъ, которая не получена адресатомъ; если же росписка затерялась (и это очень не мудрено за время осады и плѣна) то и думать нечего розыскать эти деньги.

Но многіе изъ отправителей денежныхъ пакетовъ *погибли* сами при защитѣ крѣпости и ихъ родные не получили ни денегъ, ни послѣднихъ строкъ дорогаго по-

или на время стрѣльбы, мѣсто въ какомъ либо казематѣ. Алексѣй Дмитріевичъ остался жить въ своей квартирѣ, въ верхнемъ этажѣ почтовой конторы, въ твердомъ упованіи на то, что если будетъ на то воля Божія, то онъ и здѣсь уцѣлѣетъ, а если суждено умереть, то нечего прятаться. Кругомъ были разбиты неприятельскими снарядами почти всѣ зданія, нѣкоторыя сгорѣли до тла; но почтовая контора уцѣлѣла (лишь нѣкоторыя окна выбиты взрывами близко упавшихъ снарядовъ). Такъ уцѣлѣлъ и Алексѣй Дмитріевичъ; онъ даже не изнервничался; глубокая его вѣра въ волю Божию была для него лучшимъ блиндажемъ.

Онъ остался все такимъ же спокойнымъ, привѣтливимъ, какимъ мы знали его въ мирное время, во время кипучей дѣятельности конторы. Это яркое доказательство тому, что сильное религіозное убѣжденіе можетъ поддержать душевное равновѣсіе въ человѣкѣ даже въ столь тяжелые дни, какіе выпали на нашу долю здѣсь за послѣдніе мѣсяцы.

8 час. 30 мин. вечера. У К. собралось много знакомыхъ; рассказывали злободневныя новости.

Всѣ утверждаютъ, что генераль Стессель послалъ вчера парламентаря, вель сегодня переговоры и сдалъ крѣпость не спрося на то согласія ни военнаго совѣта, ни коменданта, ни прочихъ начальствующихъ лицъ, ни гарнизона. Полагаютъ, что сдача рѣшена имъ заранѣе, совмѣстно съ генераломъ Фокомъ; полковникъ Рейсъ, разумѣется, являлся главнымъ уполномо-

койника; деньги эти не по чему розыскивать, такъ какъ никто не получилъ и увѣдомленія о высылкѣ денегъ.

Думается, что совсѣмъ не мѣшало бы *пролить нѣкоторый свѣтъ* и на вопросъ: 1) какъ разрѣшена выдача денежныхъ суммъ, сданныхъ на почтѣ въ Артурѣ послѣ перерыва сообщеній и 2) куда предназначены тѣ суммы, собственниковъ коихъ немислимо отыскать?

Едва ли кто можетъ поставить этотъ фактъ,—что при поспѣшномъ заключеніи капитуляціи совсѣмъ забыли про почту и находившуюся тамъ корреспонденцію, въ плюсъ «героямъ» капитуляціи, которые несомнѣнно позаботились о себѣ.

Нынѣ, читая въ «Военномъ Голосѣ» полемику генераль-маіора Рейса съ полковникомъ Хвостовымъ о тактическихъ дѣйствіяхъ гарнизона, о бояхъ,—въ которыхъ ни тотъ, ни другой участія не принималъ,—поневолѣ думается, что генераль-маіоръ Рейсъ,—бывшій уполномоченнымъ генерала Стесселя по заключенію капитуляціи.— право, сдѣлалъ бы лучше, если бы объяснилъ въ томъ же «Военномъ Голосѣ» *почему имъ не были предусмотрѣны* многіе существенные вопросы. въ числѣ которыхъ *почта* составляетъ не совсѣмъ незамѣтную величину—и что имъ сдѣлано, что вообще *предпринято* для того, чтобы хотя немного загладить послѣдствія такой непредусмотрительности?

Полагаю, что при заключеніи капитуляціи Артура на генералѣ (въ то время полковникѣ) Рейсѣ, кромѣ интересовъ его начальника и своихъ личныхъ, лежала и обязанность защищать интересы прочихъ подданныхъ Россіи и самаго государства. Заниматься же пустой и явно тенденціозной полемикою—дѣло любительское и едва ли принесетъ кому либо какую либо пользу.

ченнымъ по заключенію капитуляціи; имъ же были выработаны условія, предлагаемыя съ нашей стороны *).

*) Для того, чтобы показать, какъ извращались факты, какъ «дѣлалась исторія» привожу здѣсь текстъ первыхъ телеграммъ о сдачѣ Артура (со словъ прибывшихъ туда офицеровъ съ миноносцевъ), облетѣвшихъ въ свое время мѣръ и принятыхъ за чистую монету. Да не посѣтуютъ на меня тѣ, кто при сравненіи фактовъ съ сообщеніями, не могутъ расчислять на лестные эпитеты со стороны читателей.

„Чифу, 20 декабря (2 января). (Рейтеръ). Русскіе офицеры всѣ безъ разногласія описываютъ положеніе крѣпости. За 5 дней бомбардировки происходили непрерывные штурмы днемъ и ночью (?). Ужасы послѣднихъ дней превосходятъ всякое описаніе. Снаряды попадали въ госпитали; раненые отказывались оставаться въ нихъ. Несмотря на сильный холодъ, нѣкоторые изъ нихъ ложились на улицахъ на груды обломковъ, другіе съ трудомъ добирались до линіи боя, бросали въ японцевъ камнями и оставались на позиціяхъ, пока не попадали въ плѣнъ или не падали мертвыми (?). Это продолжалось 5 дней и 5 долгихъ ночей (!). Госпитали были переполнены. Хотя снаряды расходовались очень бережливо, но уже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ нихъ началъ ощущаться недостатокъ. Подъ непрерывнымъ свистомъ бомбъ и шрапнелей, осыпавшихъ портъ и городъ, собрался общій военный совѣтъ, который скоро пришелъ къ единодушному рѣшенію сдаться на почетныхъ условіяхъ или умереть въ бою (?).

Чифу, 21 декабря (3 января), (12 ч. 15 м. ночи). (Рейтеръ). Вчера утромъ загорѣлись «Ретвизанъ», «Полтава» и «Паллада». Послѣ полудня они еще горѣли. Русскіе взорвали «Севастополь».

Ускользнули изъ Портъ-Артура контръ-миноносцы: «Скорый», «Статный», «Властный», «Сердитый», «Смѣлый» и «Бойкій». Судьба двухъ послѣднихъ неизвѣстна; предполагаютъ, что они направились въ Кіао-чао.

Чифу, 20 декабря (2 января) (Рейтеръ). Капитанъ *Карцевъ* сообщилъ представителю агентства Рейтеръ: Портъ-Артуръ палъ вслѣдствіе изнеможенія. Остатокъ гарнизона совершилъ геройскій подвигъ въ теченіе пяти дней и пяти ночей. Вчера была достигнута граница человѣческаго терпѣнія. Въ казематахъ вездѣ видны были черныя лица, на которыхъ были замѣтны слѣды голода, изнеможенія и крайняго нервнаго возбужденія. Люди, къ которымъ обращались съ вопросами, не отвѣчали. Глаза ихъ ясно говорили, что они не понимали вопроса. Недостатокъ припасовъ былъ всеобщій. Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ на нѣкоторыхъ фортахъ не было снарядовъ (?). Они молчали, такъ какъ не могли отвѣчать непріятелю. При атакахъ русскіе отбрасывали непріятеля штыками. Еще вчера Стессель хотѣлъ продолжать борьбу, не смотря на страданія отъ полученныхъ ранъ (?). «Но мы не можемъ болѣе держаться», говорили его генералы. — «Наши люди не могутъ двигаться, они засыпаютъ, они не могутъ стоять на ногахъ. Мы можемъ командовать, но они не могутъ исполнять команды». — «Такъ деритесь сами, господа генералы», воскликнулъ Стессель, сжимая кулаки. Онъ былъ какъ бы въ изступленіи. Лоцинскій, Вирень, Смирновъ, Фокъ и другіе упавшимъ голосомъ дали совѣтъ рѣшиться на шагъ, котораго всѣ такъ долго боялись (?). Портъ-Артуръ давно началъ бы переговоры, если бы Стессель не настаивалъ на томъ, что онъ долженъ сдержать данное своему Государю слово. *Карцевъ* назвалъ ложью слухи, что Стессель одинъ желалъ сдачи крѣпости. Если бы не вышли припасы, крѣпость держалась бы еще въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Высокая гора одна стоила русскимъ 5.000 человѣкъ. Занятіе этой высоты было началомъ конца. Общее число потерь неизвѣстно даже высшимъ офицерамъ (?). Начиная съ августа, бои были беспощадны. Въ рукопашномъ бою японцы были значительно слабѣе русскихъ. Одинъ русскій одолѣвалъ въ штыковомъ бою четырехъ японцевъ (?). Взятіе крѣпости стоило японцамъ отъ 80 до 100.000 человѣкъ. «Когда однажды былъ убитъ японскій принцъ», рассказывалъ *Карцевъ*, «японцы

Надѣются, что гарнизонъ будетъ отпущенъ въ Россію, подѣ условіемъ не принимать участія въ этой войнѣ.

Передаютъ, что сдача произвела на подавляющее большинство гарнизона и офицеровъ удручающее впечатлѣніе *). Только тѣ части, которыя истомлены боемъ самыхъ послѣднихъ дней, говорятъ, отнеслись къ факту равнодушно; бывали, хотя рѣдкіе, но случаи, когда тотъ или другой высказалъ довольство тѣмъ, что, наконецъ, кровопролитіе прекратилось. Тоже наблюдается и среди мирныхъ жителей. Вѣрнѣе, думается мнѣ, что мы еще не успѣли вполнѣ взвѣсить совершившійся фактъ и его послѣдствія. Въ эту минуту преобладаетъ еще въ насъ чисто шкурный вопросъ: мы уцѣлѣли и — слава Богу.

Сообщаютъ, что наши и японскіе офицеры и солдаты на передовыхъ позиціяхъ ходили сегодня другъ къ другу въ гости по мирному. Говорятъ, что и японцы рады, что кончились нескончаемые бои...

Еще бы! какъ имъ-то не радоваться!

Р—въ увѣряетъ, что онъ уже видѣлъ въ городѣ японскихъ офицеровъ, развѣзжающихъ на извозчикахъ съ нашими офицерами; хотя всѣ выпившіе, но предупредительно привѣтствуютъ встрѣчныхъ офицеровъ и отвѣчаютъ отдающимъ честь нижнимъ чинамъ.

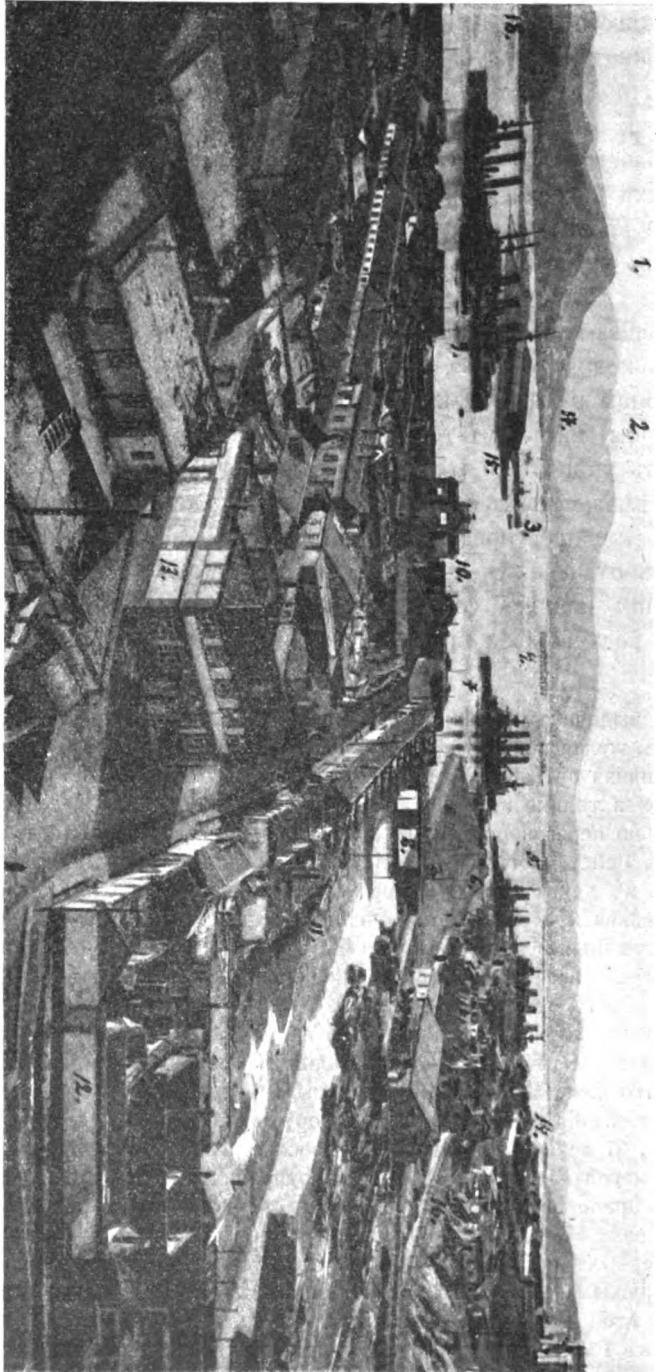
Группы нашихъ солдатъ и матросовъ шныряютъ по городу и розыскиваютъ водку; ея за прошлую ночь и за день перебито огромное коли-

попросили выдачи тѣла. Мы вѣжливо приняли посланцевъ и предложили имъ бутылку пива, желая показать, что припасы у насъ въ изобиліи. На дѣлѣ эта была наша послѣдняя бутылка (?!). Въ дѣйствительности наша пища въ теченіе трехъ мѣсяцевъ состояла только изъ риса (?!). Вслѣдствіе этого сотни людей заболѣли цынгой». Относительно переговоровъ капитанъ сказалъ, что представителемъ Стесселя былъ полковникъ Рейсъ. Соглашеніе ожидалось ранѣе полуночи. Уполномоченные выказали другъ къ другу большую предупредительность (!). Они обмѣнялись любезностями, восхваляя храбрость осаждавшихъ и осажденныхъ. Былъ накрытъ столъ съ винами и кушаньями. Свѣдѣнія о томъ, что въ Портъ-Артурѣ осталось 5.000 человекъ въ строю, невѣрно въ томъ отношеніи, что большинство изъ нихъ хвораетъ или же страдаетъ отъ легкихъ ранъ (?!). Извѣстіе о томъ, что Стессель согласился начать переговоры о капитуляціи, было встрѣчено солдатами съ чувствомъ величайшаго облегченія. Бомбардировка послѣднихъ нѣсколькихъ дней была ужасна. Всѣ говорили, что даже Стессель долженъ былъ убѣдиться въ бесполезности дальнѣйшаго сопротивленія, такъ какъ русскія орудія не могли болѣе отвѣчать (?!..).

Чифу, 21 декабря (3 января). Въ воскресенье, 19 декабря, въ четыре часа пополудни, генералъ-адъютантъ Стессель отправилъ прикомандированнаго къ штабу укрѣпленія прапорщика запаса Мальченко съ письмомъ къ командующему японской арміей генералу Ноги, съ предложеніемъ капитуляціи крѣпости на слѣдующихъ условіяхъ: во-первыхъ пропустить всѣхъ способныхъ носить оружіе выйти изъ крѣпости съ оружіемъ въ рукахъ, съ обязательствомъ ихъ не принимать дальнѣйшаго участія въ этой кампаніи; во-вторыхъ, раненыхъ и больныхъ по выздоровленіи отправить въ Россію съ ихъ оружіемъ; въ третьихъ, частныхъ лицъ, женщинъ, дѣтей и иностранцевъ генералъ Стессель *оставляетъ на попеченіе японцевъ*“.

*) Изъ дневника сестры милосердія О. А. Баумгартенъ видно, что извѣстіе о сдачѣ произвело въ госпиталѣ, на раненыхъ, очень тяжелое впечатлѣніе — многіе плакали.

чество бутылокъ; мѣстами лужи крѣпкихъ напитковъ, канавки переполнены;

Видъ съ Военной горы на Старый городъ и гавань.

- 1) Суворовская батарея; 2) Ляотъшань; 3, 4 и 5) госпитальныя судна «Ангара» «Казань» и «Монголія»; 6) Мертвый уголь;
- 7) «Ретвизанъ», за нимъ «Полтава», «Пересвѣтъ»; 8) мостъ черезъ бухту Таучинъ; 9) «Побѣда» и «Паллада»; 10) выгнрѣвшія стѣны домовъ лѣсопромышленнаго товарищества и Гинсбурга; 11) развалины «Новато Края» и ямы на днѣ бухты (во время отлива) отъ взрывовъ снарядовъ; 12) развалины зданій фирмы Чуринъ и Ко.; 13) Почтовая контора, уцѣлѣвшая до дачи; 14) канонерская лодка «Бобръ»; 15) эллингъ Невскаго завода; 16) городская столовая; 17) Минный городокъ и 18) мастерскія плавучихъ средствъ.

но, говорятъ, еще не успѣли истребить всѣ запасы. Въ Новомъ городѣ будто гдѣ-то нашли еще водку, перепились и устроили скандалъ.

.. Когда мы въ сумеркахъ сидѣли на горкѣ, проѣхали два офицера на извозчикахъ, рядомъ съ дамами извѣстнаго поведенія. И это раздражаетъ; оно кажется и несвоевременнымъ, и неумѣстнымъ. Не вѣрится, что бы эти господа могли быть изъ числа тѣхъ, которые только что вернулись съ боевыхъ позицій; вѣрнѣе всего они изъ числа «счастливо избѣгшихъ» всякую опасность. И то имъ не мѣшало бы имѣть нѣкоторое чувство порядочности, воздержанности,—не предаваться разгулу въ эти тяжелые дни; ну, хотя бы не выносить свой инстинктъ на показъ — не вызывать ироническія замѣчанія со стороны жителей города и даже нижнихъ чиновъ.

Японскія дома и бани въ Портъ-Артурѣ. За ними—часть Центральной ограды. Вдали горы крайняго праваго фланга.

Собирался пойти въ Красный Крестъ или къ комунибудь, отъ кого можно было бы узнать, какъ происходилъ бой послѣдняго дня (19-го), какъ очистили позиціи по приказанію и т. д., но подавленность, отсутствіе воли помѣшали этому.

Сижу себѣ дома и роюсь въ своихъ несвязныхъ мысляхъ. Изъ всего передуманнаго нашелъ одну немного утѣшающую мысль:

Если мы остались живы, то должны раскрыть истину, почему Артуръ палъ несвоевременно, почему у насъ многое не такъ, какъ слѣдовало быть.

Вспомнилось, что какъ-то, вскорѣ послѣ гибели японскихъ броненосцевъ — «Хатсузе» и «Яшима», зашелъ ко мнѣ мичманъ М. и удивилъ меня неожиданной фразой:

— Наше счастье, что адмиралъ Макаровъ погибъ!..

Меня это поразило не мало.

— Да, да! -- продолжалъ онъ, -- не погибни адмиралъ Макаровъ, онъ разбилъ бы японскую эскадру, покрылъ бы нашу, морскую, гниль и плѣсень славою... и намъ нельзя было бы надѣяться на реформы, на лучшее будущее!

Хотѣлось бы сказать: слава Богу, что Артуръ палъ именно такъ — онъ будетъ для насъ цѣннымъ урокомъ!..

Но и это не веселитъ; что-то не вѣрится *).

11 час. вечера. Зашелъ Б. И онъ какой-то угрюмый.

— Знаете что?—обращается онъ ко мнѣ послѣ долгаго молчанія.— Узналъ интересную вещь — пакость: оказывается, что 13-го мая генералъ Фокъ обманулъ генерала Стесселя, полагавшагося на него больше, чѣмъ на себя. Онъ сообщилъ Стесселю, что былъ самъ на позиціи, — видѣлъ, что всѣ батареи разрушены и всѣ пушки подбиты непріятельскими снарядами!

Б. усталилъ на меня свои широко раскрытые, злобно сверкающіе глаза, какъ бы любясь моимъ удивленіемъ.

— Да, да! Стессель отвѣтилъ ему, что если это такъ, что если ужъ нѣтъ возможности держаться, то разрѣшаетъ отступить. Каково! При томъ мнѣ сообщили, что тамъ остался неразгруженный вагонъ со снарядами, прибывшій наканунѣ, вечеромъ... Депеши эти имѣются, кажется, у подполковника Романовскаго.

Вотъ, какъ мы дошли до сдачи крѣпости.

II. Совершившійся фактъ.

21 декабря (3 января). Въ 7 час. утра —3°; ясно; тихо.

Сегодня всѣ говорятъ о состоявшейся сдачѣ, условія которой не объявлены.

Ночью уснулъ крѣпко и поэтому чувствую себя бодрѣе.

2 часа дня. Ходилъ собирать свѣдѣнія о положеніи вещей. Сперва узналъ, будто по условіямъ капитуляціи всѣ офицеры остаются при оружіи и отпускаются домой подъ честнымъ словомъ не участвовать въ этой войнѣ противъ японцевъ; нижніе чины будутъ перевезены въ Японію и должны пробыть въ плѣну до окончанія войны; мирнымъ жителямъ свободна дорога на всѣ четыре стороны...

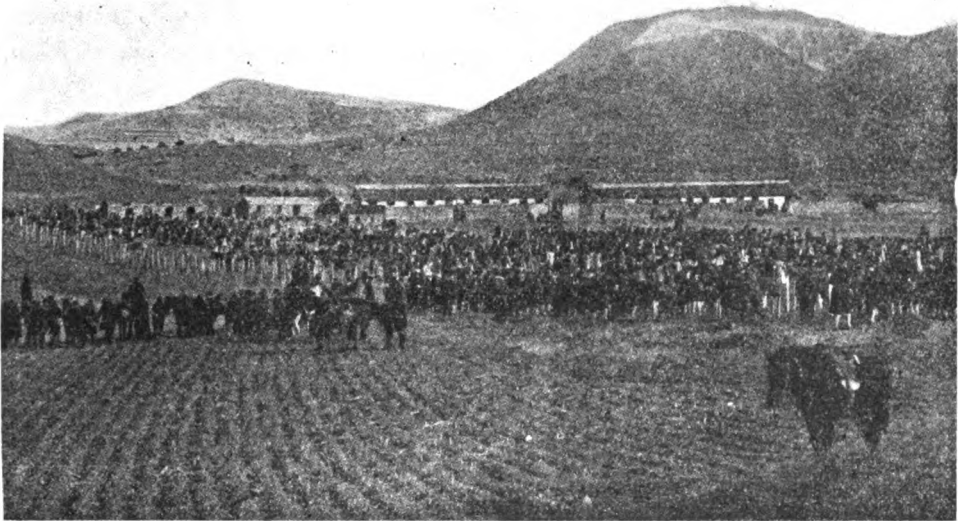
Какимъ-то рѣжущимъ диссонансомъ звучитъ условіе: офицеры съ оружіемъ домой, а нижніе чины одни въ плѣнъ! Не вѣрится, чтобы такое условіе было принято.

Наконецъ-то удалось собрать кое-какія свѣдѣнія о ходѣ боя 19-го числа на атакованномъ фронтѣ.

*) Не вѣрится и понынѣ. Слишкомъ заѣла всѣхъ рутина — слишкомъ мало видно гражданскаго мужества въ дѣлѣ обновленія устарѣлаго, негоднаго.

Съ самага утра японцы открыли артиллерійскій огонь по Орлиному Гнѣзду и второй линіи обороны, поддерживая огонь и по прочимъ укрѣпленіямъ фронта. Затѣялась ружейная перестрѣлка; японцы пытались атаковать вторую оборонительную линію, вышли изъ форта III и двинулись къ Владимірской горѣ, но были тотчасъ же отбиты.

На Орлиномъ гнѣздѣ въ послѣднее время были устроены прочные блиндажи—углубленія въ скалѣ; но въ нихъ не могъ быть укрытъ большой отрядъ; при томъ артиллерійскій и ружейный огонь все находилъ свои жертвы. Японцы, занявши оставленный нами Скалистый кряжъ и Заредутную батарею, обстрѣливали ходы сообщенія съ Орлинымъ Гнѣздомъ, не давали

Сдача гарнизона въ плѣнъ у китайской деревни предъ фортомъ V.

подавать туда помощи. Затѣмъ японцы начали штурмовать Орлиное Гнѣздо съ сѣверной стороны.

Интересенъ фактъ, что утромъ начальникъ обороны генераль Фокъ поблагодарилъ (чуть ли не въ первый разъ) инженеровъ за то, что на правомъ (восточномъ) склонѣ Орлинаго Гнѣзда окопы устроены прекрасно, но когда японцы начали штурмовать Орлиное Гнѣздо, то окопы эти оказались уже въ рукахъ японцевъ. Значитъ, генераль Фокъ, вѣроятно, забылъ послать въ эти окопы нашихъ солдатъ или матросовъ... и они были взяты безъ боя.

Когда комендантъ Орлинаго Гнѣзда, капитанъ Голицинскій, сообщилъ, что необходимо прислать патроны и резервы, матросы десантной роты, подъ

командой лейтенанта Темирова, *вызвались охотниками* доставить на Орлиное Гнѣздо патроны и были посланы въ помощь капитану Голицинскому. Не смотря на адскій непріятельскій огонь, матросы смѣло карабкались по ходу сообщенія къ вершинѣ Орлинаго Гнѣзда, обстрѣливаемому японцами; много легло ихъ по пути туда; лейтенантъ Темировъ былъ тоже раненъ въ это время; но они дошли.

Шесть разъ японцы были отброшены; но они продвигались впередъ при помощи летучихъ сапъ и достигли наконецъ вершины горы. Къ тому времени всѣ защитники горы были или перебиты или переранены, не имѣя никакого прикрытія, т. к. взрывомъ склада бомбочекъ оно было уничтожено, и не получая больше поддержки, уцѣлѣвшіе нѣсколько человѣкъ отступили.

Все это время генераль Горбатовскій просилъ по телефону то генерала Фока, то генерала Смирнова, то генерала Стесселя о скорѣйшей присылкѣ резервовъ, сообщалъ, что иначе не удержатъ Орлиное Гнѣздо, но безъ результатовъ *). Люди таяли и въ окопахъ второй оборонительной линіи, вспахиваемыхъ непріятельскими снарядами **). Въ присылкѣ резервныхъ частей произошло какое-то замѣшательство; своевременной помощи не было подано.

Около 3 час. дня начальникъ обороны участка подполк. Л—скій донесилъ по телефону генералу Горбатовскому, что японцы начали обстрѣливать его участокъ (восточнѣе Орлинаго Гнѣзда) во флангъ и что поэтому трудно держаться.

Генераль Горбатовскій приказалъ соорудить траверсы и держаться.

Нѣкоторое время спустя, послѣ оставленія Орлинаго Гнѣзда, подполк. Л—скій донесъ генер. Горбатовскому, что имъ получено приказаніе генерала Фока: очистить весь участокъ отъ Орлинаго гнѣзда до укрѣпленія № 2 (т. е. Малое Орлиное, Куропаткинскій люнетъ, литеру Б, Залитерную гору и промежутокъ до укр. № 2).

Генераль Горбатовскій приказалъ ему не смѣть исполнять ни чьихъ распоряженій, кромѣ тѣхъ, которыя даются непосредственно имъ, какъ начальникомъ фронта.

Въ шестомъ часу вечера къ генералу Горбатовскому явился капитанъ Голицинскій (или лейтенантъ Темировъ), и доложилъ, что Орлиное Гнѣздо очищено, за невозможностью держаться, за отсутствіемъ всякой помощи... и упалъ въ обморокъ. Бывшій тутъ докторъ Кефели привелъ его въ чувство и отправилъ въ госпиталь. Видъ его былъ ужасенъ — вся одежда на немъ была изодрана; при взрывѣ порохового погреба придавило его камнями и

*) Будто генераль Смирновъ не повѣрилъ Горбатовскому, отвѣчалъ, что ничего,—удержатся. Онъ, навѣрно, полагалъ, что резервы подоспѣютъ еще во время.

**) Описаніе этого дня набросано мною кратко по записямъ дневника, далеко неполнымъ. Нужно надѣяться, что ходъ этого боя будетъ точнѣе и подробнѣе описанъ въ специально-военныхъ сочиненіяхъ, которыя не преминутъ появиться въ свѣтъ для того, чтобы вѣрнѣе указать на все то, что у насъ нуждается въ реформѣ. въ коренной ломкѣ.

мѣшками. еле освободили его изъ-подъ нихъ; кромѣ того онъ былъ контужень, оглушень и, кажется, ранень.

Очевидецъ, передавая мнѣ все это, говоритъ, что это подѣйствовало на всѣхъ удручающе; всѣ видѣли, что этотъ человѣкъ показалъ даже сверхчеловѣческую стойкость и—что дѣло обороны при такихъ условіяхъ становится незавиднымъ.

Въ это время кто-то крикнулъ, что стрѣлки стали отступать со второй линіи обороны. Генераль Горбатовскій кинулся, чтобы удержать ихъ на мѣстахъ. Какъ разъ мимо перевязочнаго пункта проходитъ по направленію въ городъ какой-то офицеръ въ сопровожденіи стрѣлка; его догнали, остановили. Оказалось, что это 14-го полка капитанъ К—въ; онъ ранень

Вступленіе японцевъ въ крѣпость со стороны Казачьяго плаца, послѣ вывода гарнизона.

и отправлялся въ госпиталь. Его спрашиваютъ, кому онъ передалъ начальство надъ его участкомъ? Отвѣчаетъ, что никому...

Горбатовскій послалъ къ отступающимъ стрѣлкамъ двухъ офицеровъ, которые вернули ихъ на свои мѣста.

Очевидцы говорятъ, что положеніе было удручающее; все будто распалзлось по швамъ, сдерживалось съ трудомъ. Начатая уступка позицій подорвала снова стойкость изнуреннаго гарнизона.

За то очевидцы съ другой стороны, съ Куропаткинскаго люнета, передаютъ, что обидно, досадно было смотрѣть, какъ японцы почти безнаказанно подвигались съ сѣверной стороны при помощи летучей сапы все выше и выше къ вершинѣ Орлинаго Гнѣзда; говорятъ, что было-бы, — по преж-

нему, — достаточно одной роты, чтобы совсѣмъ отбросить японцевъ. Они тамъ все ожидали, что къ нашимъ подоспѣтъ еще помощь и что гора останется за нами*).

Вскорѣ послѣ этого генераль Горбатовскій получилъ письмо отъ начальника штаба генерала Фока—подполковника Дмитревскаго, сообщающее о томъ, что къ японцамъ посланъ парламентаръ.

Это всетаки не убѣдило генерала Горбатовскаго въ необходимости очищать неатакованный въ этотъ день фронтъ и онъ не отмѣнилъ приказанія, даннаго подполк. Л—скому. Утомленный волненіями тяжелаго дня, генераль передалъ начальство надъ фронтомъ полковнику Мехмандарову, при которомъ остался капитанъ генеральнаго штаба Степановъ, и легъ спать съ тѣмъ; что съ 2 час. ночи онъ и инженеръ-капитанъ Шварцъ смѣнять ихъ, дадутъ имъ уснуть.

Однако генераль Горбатовскій только что, успѣлъ лечь, какъ было получено приказаніе генерала Фока, какъ начальника всей сухопутной обороны крѣпости, о немедленномъ очищеніи фронта до укр. № 2 — съ пригрозою отдачи подъ судъ...

Только послѣ этого наши войска отошли и японцы вскорѣ заняли безъ выстрѣла брошенныя наши мѣста. Но занявъ Залитерную гору, они начали заходить въ тылъ укр. № 2, такъ что почти пришлось бросить и его... **).

Сообщаютъ, что съ 9 час. утра должна была начинаться формальная сдача крѣпости и при этомъ имѣла состояться какая-то церемонія на Казачьемъ плацу; но туда постороннихъ не пускали.

11 час. 30 мин. Говорятъ, что въ городѣ появились уже японскіе солдаты.

Мы перебрались окончательно въ свою квартиру; оказывается, что понемногу, по мѣрѣ надобности, многое изъ домашняго скарба необходимое женѣ для обихода и работы, было перетаскано въ казематъ.

На улицахъ встрѣчается много пьяныхъ.

Встрѣтилъ кондуктора инженерныхъ войскъ Рыбникова, который до войны завѣдывалъ здѣсь разными постройками. Сообщилъ интересный случай.

*) Близкіе участники обороны этого фронта говорятъ, что въ другое время и при другихъ условіяхъ можно бы еще долго продержаться на этихъ позиціяхъ; но не хватало рабочихъ рукъ для сооруженія необходимыхъ траверсовъ — у всѣхъ будто опускались руки. Должно быть рѣчи генерала Фока возымѣли дѣйствіе — солдаты освоились съ мыслию, что бывать имъ въ плѣну!..

**) Ясно, что это очищеніе весьма существенныхъ позицій давало японцамъ право ставить какія угодно условія, ибо сопротивление не было уже мыслимо. Если-бы эти позиціи остались въ нашихъ рукахъ, японцы оказались бы болѣе уступчивыми. Впрочемъ, съ нашей стороны не были вовсе выработаны условія сдачи — а, кажется, времени было на то очень много.

— Гляжу,—говорить,—идетъ нѣсколько нашихъ и японскихъ офицеровъ; отдалъ имъ установленную честь. Но одинъ изъ японскихъ офицеровъ подходитъ ко мнѣ и подаетъ мнѣ руку: «Какъ поживаете? Мы старые знакомые»... Я опѣшилъ; говорю, что не помню, хотя лицо будто знакомое. Офицеръ засмѣялся и рассказалъ мнѣ, что онъ работалъ у меня въ качествѣ простого каменщика на постройкѣ крематорной печи... Назвалъ имя, какъ его тогда звали. Вспомнилъ. Вѣрно! — Вотъ какой они народъ!..

2 часа дня. На углу Цирковой площади увидѣлъ первыхъ въ городѣ японскихъ солдатъ; это отрядъ телефонистовъ, устраивающихъ въ домѣ Трофимова телефонную станцію. Народъ далѣко не такой мелкорослый,

Вступленіе японцевъ. На Цирковомъ мосту.

какъ мы привыкли за время осады о нихъ думать; молодые, коренастые, упитанные, хорошо одѣтые. При нихъ нѣсколько обозныхъ двуколокъ, очень легкихъ и удобныхъ для подвоза провіанта и амуниціи по ходамъ сообщенія и окопамъ *). Въ нихъ запряжены мелкорослыя, но, кажется, шустрія австралійскія лошади; что-то среднее между лошадыю и понни. Видѣлъ нѣсколько кавалеристовъ или же тѣхъ же телефонистовъ верхомъ; нѣкоторые сидятъ въ сѣдлѣ не важно, но въ общемъ не дурно; нѣкоторые же просто молодцами.

Говорятъ, что и у японцевъ много заморенныхъ работою и боевой жизнью людей съ обносившеюся одеждою — просто оборванцевъ; но ихъ они намъ, навѣрное, не покажутъ.

*) Еще во время осады сообщали намъ съ передовыхъ позицій, что японцы развѣзжаютъ по окопамъ на лошадяхъ, подвозятъ все необходимое прямо къ мѣсту.

Наши нижніе чины, рабочіе и мирный людъ, какъ очумѣлые, шатаются праздно, большей частью подвыпившіе, ищутъ случая поглазѣть на японцевъ.

Поведеніе этихъ первыхъ въ городѣ японцевъ въ высшей мѣрѣ корректно; они нигдѣ не останавливаются, чтобы полюбоваться разрушеніями, произведенными бомбардировкою; на ихъ лицахъ видна лишь серьезная сосредоточенность, озабоченность исполненіемъ своей прямой задачи; ни тѣни надменности или злородства.

Трудно допустить, чтобы мы съумѣли такъ себя вести въ роли побѣдителей.

Досадно смотрѣть, какъ нерѣдко къ нимъ пристаеъ съ глупыми разспросами какой нибудь выпившій «Митюха» или «Гаврила», не имѣющій понятія о чувствахъ собственнаго достоинства въ данномъ положеніи.

Бывшій здѣсь до войны японскій фотографъ Маеда оказывается при осадной арміи въ качествѣ какого-то чиновника

6 час. вечера. Съ часъ тому назадъ пошелъ было погулять, посмотрѣть съ Военной горы на море и на движеніе въ городѣ; по Саперной улицѣ, около дома француза Шафанжона безобразная свалка: арестовываютъ пьянаго матроса (видно изъ бывшихъ на позиціяхъ, изъ несшихъ здѣсь какую нибудь нестроевую службу), который забрался въ домъ и началъ тамъ бить находившуюся тамъ даму. Безобразіе!

— Хорошо имъ съ жиру бѣситься — говорилъ проходившій санитаръ съ боевыхъ позицій.—Пожили бы тамъ съ нами, превратились бы также въ кости и кожу, не безобразничали бы сейчасъ. Тьфу,—стыдъ и срамъ!..

Недавно забѣжалъ ко мнѣ артиллеристъ В. А. В.

— Ёду.—говоритъ,—въ Японію, въ плѣнъ. Какъ же иначе! Какими же глазами я могу смотрѣть въ глаза Россіи, если мои солдаты будутъ въ плѣну, а я вернусь домой?..

Бывшій при этомъ иностранецъ—Л. привскочилъ съ мѣста:

— Вотъ, это благородно, справедливо!

Меня очень обрадовало рѣшеніе В. А. раздѣлить участь гарнизона, сколь тяжела она бы не была.

Оказывается, что по вопросу о плѣнѣ образовались два теченія; одно исходитъ изъ сферы штаба генерала Стесселя, доказываетъ бесполезность ухода офицеровъ въ плѣнъ и это мотивируется тѣмъ, что нынѣ всякій офицеръ можетъ принести пользу родинѣ, занимая хотя бы мирно-гарнизонныя должности, замѣняя тѣхъ, которые должны отправиться на войну*). Перспектива увидать родину и своихъ близкихъ соблазняетъ многихъ и не даетъ имъ задуматься надъ тѣмъ, что за задній смыслъ имѣетъ эта коварная статья японскаго великодушія по отношенію гарнизона героиче-

*) Право, не знаю, какую пользу принесли родинѣ генералы Стессель и Рейсъ тѣмъ, что они вернулись въ Россію и увлекли съ собою нѣкоторыхъ доблестныхъ офицеровъ артурскаго гарнизона.

ской крѣпости—и какъ при этомъ опростоволосились тѣ, кто заключалъ капитуляцію.

Цѣль отпуска офицеровъ домой съ оружіемъ въ то время, когда весь гарнизонъ долженъ пойти въ плѣнъ, ясна—желаніе довести насъ до полного разрыва связей между офицерами и нижними чинами, деморализовать этимъ не только артурскій гарнизонъ, но и всю нашу армию въ Маньчжуріи и Россіи,—образовать между офицерами и нижними чинами пропасть...

Другое теченіе, исходной точкой котораго была, кажется, среда молодыхъ артиллеристовъ, во главѣ съ полковниками Мехмандаровымъ и Тохателовымъ, предвидитъ вышесказанное, или же руководствуется просто чувствомъ порядочности, остатками нѣкотораго рыцарства. Артиллеристы будто высказались первыми за уходъ въ плѣнъ и они собираются чуть не поголовно ѣхать въ Японію одновременно съ нижними чинами *). Оно мотивируется тѣмъ, что порядочный человѣкъ, давшій честное слово японцамъ не участвовать въ теченіе этой войны ни въ чемъ во вредъ интересовъ Японіи, нарушаетъ свое слово уже тѣмъ, что онъ замѣняетъ офицера, отправляющагося на войну,—а главное—что броситъ гарнизонъ, перенесшій за время осады больше, чѣмъ сами офицеры, въ такое тяжелое для него время, не добropорядочно, не по товарищески.

Это теченіе находится только въ періодѣ возникновенія и поэтому еще трудно сказать, возьметъ-ли оно верхъ надъ соблазномъ скорѣе вернуться на родину, быть встрѣченнымъ съ оваціями, фигурировать въ качествѣ героя, перенесшаго столь тяжелую осаду и т. д. и т. д. Соблазнъ очень великъ, а долгъ совѣсти общаетъ пока лишь трудно опредѣлимую вереницу сѣренькихъ дней, недѣль, мѣсяцевъ, а можетъ быть и лѣтъ.

Среди мирныхъ жителей оживленно обсуждается вопросъ, какъ выѣхать въ Россію; оставаться здѣсь, когда крѣпость будетъ въ рукахъ японцевъ, никому не хочется, да и смысла нѣтъ. Но если японцы отправятъ насъ по желѣзной дорогѣ къ Мукдену, то понадобится теплая одежда и обувь, которой здѣсь нѣтъ; въ Сибири теперь самые большіе морозы. Перспектива не изъ розовыхъ. Если же дадутъ намъ возможность выѣхать въ

*) Мнѣ могутъ замѣтить, что и это не принесло никакой пользы и что плѣнъ оказался очень тяжелымъ, бесполезной жертвою.

Съ этимъ я не могу согласиться. Во первыхъ, потому, что этимъ сразу было устранено то обостреніе, то чувство обиды, которое высказывалось безъ стѣсненія нижними чинами, когда они узнали о статьѣ капитуляціи, предоставляющей офицерамъ возвратиться на родину. Во вторыхъ, потому, что не смотря на то, что въ плѣну японцы постарались отдѣлать офицеровъ отъ солдатъ, тѣ изъ офицеровъ, которые не прерывали сердечныхъ сношеній съ солдатами, пользовались всегда высокимъ авторитетомъ и искреннимъ уваженіемъ послѣднихъ. И въ третьихъ, потому, что каждый офицеръ, побывавшій въ плѣну, надѣюсь, съумѣетъ внушить своимъ подчиненнымъ, какъ тяжелъ, сколь унизителенъ плѣнъ, и что лучше умереть въ бою, чѣмъ стать военной добычею врага... Думается, что каждый побывшій въ плѣну солдатъ будетъ наказывать своимъ дѣтямъ и внукамъ, что плѣнъ — это величайшій позоръ, что онъ многимъ хуже смерти...

Чифу или Шанхай, тоже горе—морской путь далекий и рѣдко у кого хватить на то средствъ. При томъ всѣ мы оборвались, обносились за время осады такъ, что стыдно будетъ показываться въ Россію, если не удастся пріодѣться дорогой. Морской путь страшитъ всѣхъ мало бывавшихъ на морѣ своимъ зеленымъ призракомъ—морской болѣзнью.

III. Мрачныя размышленія.

Навертываются невеселыя думы: теперь уже знаютъ и въ Россіи, что Артуръ сданъ; извѣстіе произвело, навѣрное, потрясающее впечатлѣніе.

Всѣ, у кого здѣсь близкіе, родственники, сгораютъ нетерпѣніемъ узнать что нибудь о судьбѣ своихъ. Многіе изъ нихъ такъ и не дождутся радостной вѣсти.

11 час. вечера. Не спится и нѣтъ возможности чѣмъ либо заняться; какое-то отвращеніе ко всему. И думать-то не хочется.

Поздно вечеромъ зашелъ П. Р. и сообщилъ, что и онъ ѣдетъ въ плѣнъ; но говоритъ, что и въ инженерныхъ войскахъ большой разладъ по вопросу о плѣнѣ; многіе собираются уѣхать въ Россію.

Слышалъ, будто нѣсколько стрѣлковыхъ офицеровъ, бывшихъ до послѣднихъ дней на боевыхъ позиціяхъ, застрѣлилось — не находя возможнымъ перенести позора сдачи крѣпости и плѣна, а также не желая дать японцамъ честное слово.

Говоритъ, что офицеры эти, кажется, изъ состава 27-го, 28-го и 5-го полковъ; фамиліи ихъ не знаетъ *).

Все это не вызываетъ яркаго, опредѣленнаго чувства, а увеличиваетъ лишь сумбуръ въ головѣ, будто налитой свинцомъ.

Переболѣло сердце объ Артурѣ и о томъ, что Россія, *великая* Россія оказалась столь слабой, столь неподготовленной къ давно готовившемуся удару. Порою вскипаетъ зло и винишь въ этомъ весь государственный строй, весь укладъ нашей жизни; то примешься рыться въ причинахъ, создавшихъ и удержавшихъ такой строй — и находишь, что многіе изъ людей, захватившихъ власть или облеченныхъ ею, меньше всего думаютъ о пользѣ государства, не понимаютъ, или же не желаютъ его понимать...

Наконецъ, что же мы сами — сѣрый уровень такъ называемой интеллигентной и полуинтеллигентной массы—что же мы смотрѣли, что дѣлали, чѣмъ увлекались за послѣдніе десятки лѣтъ?

Кидались въ разныя стороны безъ толку и безъ твердыхъ, ясныхъ убѣжденій.

Мы бряцали гордо оружіемъ, которое оказалось заржавленнымъ; мы парадировали въ ногу, но не знали что такое современная война. Мы увлеклись антимиитаризмомъ, высшимъ гуманизмомъ, даже непротивленіемъ злу;

*) Фактъ этотъ такъ и не удалось выяснитъ. Быть можетъ существуютъ объ этомъ какія нибудь официальныя данныя.

но въ насъ оказалось порою мало чувства долга, даже порядочности и, какъ ни странно, чѣмъ выше у насъ окладъ, чѣмъ больше съ этимъ связано отвѣтственности, тѣмъ меньше у насъ этихъ чувствъ. Мы увлекались учениемъ Ничше—прекрасно усвоили себѣ мысль о сверхчеловѣкѣ и казались сами себѣ настоящими сверхчеловѣками; мы забросили чувства общественности и увлеклись личной практичностью—узкимъ матеріализмомъ и обанкрутились по всѣмъ пунктамъ; мы стали просмѣшищемъ изъ-за нашей отсталости въ то время, когда казалось, что, по культурности, мы хватаемъ съ неба уже звѣзды.

Мы упустили изъ виду такую простую и нисколько нескрываемую истину, что нѣмцы, восторгаются талантами Берты фонъ-Зутнеръ, читаютъ ея воззваніе: «Долой оружіе!».. и прилагаютъ всѣ свои усилія къ тому,

Японская пѣхота со знаменемъ.

чтобы вооружиться лучше другихъ и быть во всякое время готовыми ко всему. Мы забываемъ, что и социалисты Германіи, если бы ихъ отечеству грозила малѣйшая опасность, всѣ возьмутся за оружіе и сьумѣютъ постоять за него.

Мы гонялись за красивыми призраками и потеряли подъ собою твердую почву трезвой дѣйствительности; на самомъ же дѣлѣ мы не замѣчаемъ того, что сидимъ по горло въ болотѣхъ косности и нежеланія ни надъ чѣмъ серьезнѣе потрудиться, ни чему учиться.

22 декабря. (4 января). Въ 7 час. утра—3,5⁰ по R.; тихо; ясно.

Вечеромъ легъ поздно, но не могъ уснуть; пришлось снова встать. Занесъ въ свой дневникъ многое накопившее. Быть можетъ я при этомъ

одностороненъ и несправедливъ, но записалъ то, что думалъ и чего хотѣлось было сказать *):

Всякую новую мысль мы схватываемъ охотно за верхушку и носимся съ нею, какъ съ красивой игрушкою; но продумать эту мысль, отнести къ ней критически или использовать ее мы не въ силахъ, не желаемъ. Мы кичимся лишь знакомствомъ съ этой мыслью, но не спрашиваемъ доношена ли и примѣнима ли она у насъ.

Мы гоняемся за красивой звонкой фразой—«польза отечества и народа», но мы далеки отъ мысли, что польза эта можетъ заключаться лишь въ серьезномъ трудѣ и общей добросовѣстности.

Углубляясь въ причины общей нашей безпринципности, поверхностности, безхарактерности, натываюсь на вліяніе матери въ семьѣ, особенно на характеръ дѣтей—будущихъ людей.

При этомъ вспомнились дебаты съ ярымъ ненавистникомъ *модныхъ* женщинъ шт.-капитаномъ Б—мъ. (Не знаю, подъ какими вліяніями составились у него эти пристрастныя убѣжденія, но его мнѣніе не принадлежитъ и къ числу нестоящихъ вниманія).

— «Мы смѣемся надъ японками,—говорилъ онъ,—что онѣ женщины безъ любви,—что онѣ параллель японскимъ цвѣтамъ безъ запаха—хризантемамъ. Но японки оказались идеальными матерями. Развѣ иначе можно объяснить ту бравость японскихъ войскъ, ту преданность своей родинѣ, своему долгу, которую они не только показали, но и доказали намъ! Чѣмъ инымъ можно объяснить полную выдержанность характера японцевъ, если не разумнымъ, осмысленнымъ воспитаніемъ? — Но, — продолжалъ онъ съ ироніей,—наши модныя женщины прямая противоположность японкамъ: онѣ любвеобильны—онѣ точно цвѣты душистые. Нужно отдать имъ справедливость—онѣ очень запашисты и много заботятся о своемъ запахѣ. И, главнымъ образомъ, о немъ. Воспитаніе дѣтей для нихъ обуза. Онѣ увлекаются лишь тѣмъ, что пріятно, но не тѣмъ, что полезно!» И т. д.

Если мнѣніе шт.-кап. Б. не составляетъ непреодолимую истину и не примѣнимо къ большинству нашихъ женъ и матерей, то все таки нельзя и не сказать, что въ немъ много такого, что трудно оспаривать во многихъ случаяхъ, судя по послѣдствіямъ небрежнаго воспитанія.

Далѣе, разбираясь въ причинахъ постигшей насъ участи, я пришелъ къ далеко не утѣшительнымъ выводамъ:

Мы вырождаемся. Алкоголизмъ и прочіе такіе пороки слишкомъ широко привились всему народу, вкоренились и все прогрессируютъ. Если это пойдѣтъ такъ и дальше, то мы идемъ къ неминуемому рабству, должны подпасть подъ власть болѣе сильныхъ физически и психически народовъ.

Передъ нами не призракъ, а реальная угроза со стороны желтой расы, сохранившейся лучше насъ и возрождающейся къ міровой борьбѣ. Это не волна, налетающая на берегъ отъ порыва вѣтра; это цѣлый океанъ,

*) Привожу все это въ сжатомъ видѣ, какъ иллюстрацію того, что вытекало въ эти тяжелые дни, въ дни полнаго разочарованія и нравственнаго угнетенія, изъ наболѣвшей русской души.

могущій залить всю Европу. Его можетъ удержать только скала высокаго берега.

Можемъ ли мы приравнить себя такой незыблемой скалѣ?
Съумѣемъ ли мы превратиться въ такую скалу?

У насъ называется любовью къ народу, если мы ищемъ въ нашемъ народѣ и находимъ какія-то великія силы, будто дремлющія въ немъ... Мы приходимъ въ экстазъ отъ восторга, но не видимъ, не хотимъ видѣть ужасную пропасть невѣжества, погубнѣйшихъ пороковъ и вопіющихъ недостатковъ *).

Нисколько не отрицаю великія духовныя силы, таящіяся въ нашемъ народѣ (я искренній поклонникъ нашего русскаго народнаго добродушія и

Японскій полицейскій постъ.

безпримѣрнаго всепрощенія, отсутствія въ народѣ фарисейства)—но болѣю душою о томъ, что всѣ эти великія силы народныя гибнутъ и погибаютъ неиспользованными; а мы усыпляемъ себя пустыми фразами о нашей культурности,—о нашихъ задачахъ по пробужденію востока и т. д.

Мы собирались разбудить «спящій востокъ», но онъ разбудилъ насъ, разбудилъ пинкомъ... И это случается съ нами совсѣмъ не въ первый разъ.

Въ великой Россіи таится еще очень много физическихъ и нравственныхъ силъ; этого никто не можетъ оспорить.

Но... Напримѣръ, у насъ безспорно самымъ физически и психически здоровымъ людомъ являются старообрядцы и сектанты—противники всякаго одурманенія разными наркотическими веществами; далѣе—разные болѣе мелкіе окраинные народы, не совсѣмъ еще поглощенные нашей отрицательной

*) Пропутешествовавши много по великой Россіи и по многимъ иностраннымъ государствамъ, долженъ сказать, что ни въ одной странѣ не видалъ я такъ много пьяныхъ, сколько ихъ можно видѣть въ любой день въ одномъ Петербургѣ.

«культурой». Но мы стѣснили ихъ драконовскими мѣрами, держимъ ихъ въ тискахъ, насилуемъ ихъ совѣсть, ихъ внутренній міръ. Все это находимъ мы нужнымъ въ цѣляхъ какой-то «культурной задачи», которой мы сами не знаемъ. И въ то же самое время народы, слои общества, классы, являющіеся лишь паразитами огромнаго нашего государственнаго организма, пользуются, если не прямо законными, то обходными путями, полной свободой дѣятельности и совѣсти, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова; для нихъ всѣ законы, охраняющіе общее благо, остаются лишь мертвою буквою.

У насъ не достаетъ всюду и во всемъ простого здраваго смысла и мы удивляемся, когда «какая-то судьба» преподноситъ намъ сюрпризы за сюрпризами...

Болѣзненно трепещетъ передъ глазами вопросъ: принесутъ ли эти наглядные, осязательные уроки намъ какую нибудь пользу?—приведутъ ли они насъ къ возрожденію? — или же мы укутаемся еще крѣпче въ свою дырявую тогу самомнѣнія?... И будемъ и впредь заботиться лишь каждый о себѣ?

Мы такъ изолгались, такъ излицемѣрились, что мы не способны даже выслушать и понимать правды. Правду нужно преподносить намъ засахаренною: ввидѣ ли художественнаго разсказа или модной пьесы на сценѣ; при этомъ, для того, чтобы ее выслушали, нужно еще угождать и низшимъ инстинктамъ «интеллигентной» толпы; иначе не будетъ успѣха... Но мы выслушаемъ лишь то, что намъ пріятно; зѣвнемъ... и скажемъ:

— Да, встрѣчаются и скверные, и глупые люди на свѣтѣ!..

Съ другой стороны нельзя сказать, что мы заснули на вѣки непробуднымъ сномъ; жизненной силы бурлитъ въ насъ еще вдоволь. Но мы кидаемся въ разныя крайности, отъ полнаго угнетенія чужой совѣсти до дикой распущенности всего; въ насъ нѣтъ «души—мѣры» *), мы не знаемъ, гдѣ золотая середина — путь къ реальному, достигаемому, желательному и вѣрному. Мы стараемся затуманить другихъ своими софизмами, за которыми скрывается пустота или эгоизмъ. Вотъ, гдѣ наша «ахиллесова пята».

Охъ, много у насъ этихъ «ахиллесовыхъ пятъ»! Больше, чѣмъ золотой чешуи—брони!

Сегодня вышелъ № 247-й «Новаго Края» — послѣдній въ Артурѣ. Газета исполнила свой долгъ, по мѣрѣ условій, въ которыхъ она находилась—просуществовала всю осаду крѣпости.

Кажется, что это первый такой случай въ міровой исторіи.

Редакція обѣщаетъ возродить газету въ другомъ мѣстѣ, но когда и гдѣ, пока неизвѣстно **).

*) Слово «душа-мѣра» имѣетъ, если вѣрить анекдоту, довольно безславное происхождение — незнаніе студентомъ своего экзаменаціоннаго предмета. Но оно понравилось всѣмъ и мы всѣ вообразили, что въ насъ на самомъ дѣлѣ сидитъ отъ самаго рожденія эта «душа-мѣра», и что мѣры разсудка намъ совсѣмъ не нужно...

***) Газета «Новый Край» возродилась въ Харбинѣ—волею судьбы опять на одной изъ передовыхъ нашихъ позицій на Дальнемъ Востокаѣ.

Въ этомъ номерѣ газеты опубликованы два приказа генерала Стеселя о сдачѣ крѣпости. Документы характерные; поэтому привожу ихъ здѣсь цѣликомъ:

«Приказъ по Войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго района Декабря 20 дня 1904 года Кр. Портъ-Артуръ.

Генераль баронъ Ноги, командующій осадной арміей.

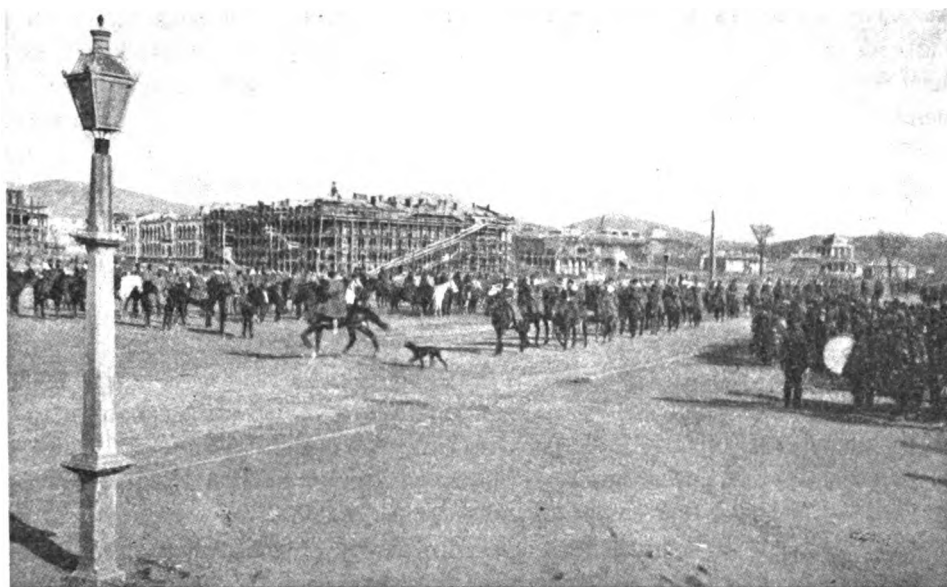
№ 984.

Герои защитники Артура. 26-го Января сего года Артуръ впервые былъ потрясенъ выстрѣлами непріятеля: это миноносцы атаковали нашу Эскадру, стоящую на рейдѣ: съ тѣхъ поръ прошло 11-ть мѣсяцевъ. Сначала бомбардировки Крѣпости съ моря, за тѣмъ, начиная съ начала Мая

бои уже на сухопутѣ, геройская оборона Киньчжоуской позиціи получила справедливую оцѣнку по заслугамъ (?). По оставленіи нами Киньчжоуской позиціи начались знаменитые (!) бои на передовыхъ позиціяхъ, гдѣ не знаемъ чему удивляться, упорству или настойчивости противника, сосредоточившаго противъ насъ большое превосходство силъ и особенно артиллеріи или Вашей необыкновенной отвагѣ и храбрости и умѣнію нашей полевой артиллеріи. Позиціи у Суайцангоу, Талингоу, Юпилазы, Шининцзы, высоты 173, 163, 86, Зеленяя горы, всегда останутся въ памяти насъ, участниковъ и потомства. Всѣ будемъ удивляться, какъ отбивались и погибали на Юпилазѣ и другихъ позиціяхъ. Начиная съ середины Мая и до 17-го іюля, вы держали *) противника въ дали отъ Крѣпости и только съ конца іюля онъ могъ начать обстрѣливать верки Крѣпости. Приказъ не можетъ указать всѣхъ тѣхъ геройскихъ подвиговъ, всего того героизма, который проявленъ Гарнизономъ съ 26-го января и проявляетъ по сіе время; и подойдя къ Крѣпости, къ нашимъ ближайшимъ позиціямъ: Дагушань, Сяогушань, Угловая, Кумирнскій, Водопроводный 1 и 2 №№ редуты, Вы долго сдерживали противника передъ Крѣпостью; а Высокая, сколько она оказала заслугъ и геройства. Иностранцы уже въ Сентябрѣ диву давались какъ мы держимся, не получая ничего изъ внѣ. Да дѣйствительно это безпримѣрное дѣло. Громадное число убитыхъ и умершихъ указываетъ на то упорство, которое проявили войска, и на тотъ необычайный, не человѣческій трудъ, который вы несете: только вы, славные воины Бѣлаго Царя и могли это вынести. 11" бомбы, этотъ небывалый факторъ войны, внесли страшныя разрушенія, лучше сказать, уничтоженіе всего; еще недавно, 2-го Декабря нашъ герой Генераль-Маіоръ Кондратенко съ 8-ми славными офицерами былъ убитъ на поваль разрывомъ подобной бомбы, разорвавшейся въ сосѣднемъ (?) казематѣ 2-го форта; никакія преграды и закрытія не спасаютъ отъ 15—18 пудовыхъ бомбъ. Всѣ наши госпиталы и больницы нынѣ разстрѣланы (?). Суда эскадры, черезъ 3—4 дня послѣ занятія Высокой тоже разстрѣланы. Бетоны на фортахъ и орудія подбиты. Снаряды почти изсякли или уничтожены (!); кромѣ того еще—цынга, врагъ этотъ тоже неумолимый и безпощадный. При всемъ томъ если ваша храбрость, мужество и терпѣніе не имѣетъ границъ, то всему есть предѣлы, есть предѣлъ и сопротивленія. По мѣрѣ сближенія непріятель подводилъ и батареи и наконецъ Артуръ былъ опоясанъ кольцомъ и начались штурмы, начиная съ Августа, Сентября, Октября, Ноября и Декабря. Штурмы эти не имѣютъ ничего похожего во всей военной исторіи; на этихъ штурмахъ о ваши груди какъ объ скалы, разбилась многочисленная армія храбраго врага Пользуясь превосходствомъ огня на самыхъ близкихъ разстояніяхъ, артиллерія наносила намъ всегда огромный вредъ. Наконецъ все порасходовали и главное защитниковъ: изъ 40/т. гарн. на 27 верстной оборонѣ осталось менѣе 9 т. и то полубольныхъ. (?!). При

*) До 13-го іюня японцы не наступали, слѣдовательно нечего было и «держатъ» ихъ. Все это пустыя слова, довольно безцеремонная «реляція»... Казалось бы, можно было бы сказать хоть разъ правду о подвигахъ гарнизона, который кажется, совсѣмъ не нуждается въ подкрашиваньи неправдой.

такихъ обстоятельствахъ и послѣ *взятія* противникомъ главнѣйшаго форта № 3. Укрѣпл. № 3, Всей Китайской Стѣны, Куропаткинскаго люнета, Батареи Лит. Б, т. е. почти всего Восточнаго фронта (?!) и на Западномъ—до Ляотъшаня (?!) продолжать оборону, значило бы подвергать ежедневно бесполезному убійству войска наши, сохраненіе (?) коихъ есть долгъ всякаго Начальника. Я съ полнымъ прискорбіемъ въ душѣ (!), но и съ полнымъ убѣжденіемъ, что исполняю Священный долгъ, рѣшилъ прекратить борьбу и установивъ наивыгоднѣйшія (!) условія очистить Крѣпость, которая теперь уже съ потопленіемъ судовъ эскадры, не имѣетъ важнаго значенія (?)—убѣжище флота, такъ какъ флота нѣтъ. Второе важное значеніе: оттянуть силы неприятеля отъ главной арміи: мы выполнили это, болѣе 100 т. арміи разбилося о

Генераль Ноги принимаетъ парадъ своихъ войскъ на площади въ Новомъ городѣ

ваши груди. Я съ сокрушеніемъ въ сердцѣ, но и съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ, что исполняю Священный долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ, рѣшилъ очистить (?!) Крѣпость. Славные герои, тяжело послѣ 11-ти мѣсячной обороны оставить Крѣпость, но я рѣшилъ это сдѣлать, убѣдившись, что дальнѣйшее сопротивленіе дастъ только бесполезныя потери воиновъ, со славой дравшихся съ 26-го Января. Великій Государь нашъ и дорогая родина не будутъ судить насъ (!). Дѣла Ваши извѣстны всему міру и всѣ восхищались ими. Беру на себя смѣлость, какъ Генераль-Адъютантъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарить Васъ именемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за Вашу безпримѣрную храбрость и за безпримѣрные труды во все время тяжелой осады, осады вырвавшей изъ строя болѣе $\frac{3}{4}$ защитниковъ (?!). Съ чув-

ствомъ благоговѣнія, осѣнивъ себя Крестнымъ Знаменіемъ, помянемъ славныя имена доблестныхъ защитниковъ на поляхъ брани за Вѣру, Царя и Отечество, животь свой положившихъ, начиная отъ Генераловъ до рядовыхъ борцовъ. Великое спасибо Вамъ дорогіе, храбрые товарищи, за все Вами содѣянное. Долгомъ почитаю принести мою благодарность доблестнымъ Начальникамъ Вашимъ, моимъ сотрудникамъ въ боевыхъ дѣлахъ. Благодарю беззаветныхъ тружениковъ: Врачей, Ветеринаровъ, Красный Крестъ и Сестеръ. Благодарю всѣхъ тѣхъ, кои оказали оборонѣ услуги: Велосипедистовъ, извозчиковъ и др. *).

Объявляя заслуженную благодарность оставшимся въ живыхъ и достойнымъ Начальникамъ Вашимъ, — почтемъ, боевые товарищи память павшихъ со славою и честью во всѣхъ бояхъ и битвахъ сей кровопролитной кампаніи. Да ниспошлетъ Господь миръ праху ихъ, а память о нихъ вѣчно будетъ жить въ средѣ благодарнаго потомства. Условія передачи будутъ объявлены въ приказѣ. Нынѣ и впредь, до возвращенія на родину, Вы поведете себя какъ достойнымъ воинамъ надлежитъ, и въ минуту нашего тяжелаго испытанія будете молиться Господу и не омрачите славнаго своего имени никакимъ недостойнымъ поступкомъ, помня, что на Васъ смотритъ Царь, Россія и всѣ державы. Надо, чтобы знали и вѣдали, что русскій воинъ твердъ и въ счастья и въ тяжеломъ Богомъ посылаемомъ испытаніи.

Экстренно.

№ 975.

Такъ какъ условія капитуляціи заключены, то для передачи фортовъ японцамъ, предписываю исполнить слѣдующее: 1) Завтра къ 9 часамъ утра должны быть выведены гарнизоны всѣхъ фортовъ, батарей и укрѣплений между Лунхэ и Укрѣпленіемъ № 5 т. е. пѣхота, артиллерія скорострѣльная въ запряжкѣ, прислуга крѣпостныхъ и прочихъ орудій. 2) Остается для передачи Комендантъ форта съ двумя нижними чинами. 3) По очищеніи указанныхъ фортовъ морскія команды выдѣлить отъ сухопутныхъ и тотчасъ передать въ вѣдѣніе ихъ морского Начальства по принадлежности. 4) Начальники участковъ и фортовъ обязываются наблюдать за полнѣйшимъ порядкомъ всего изложеннаго. 5) Казачья сотня, а затѣмъ охотничьи конныя команды подъ общимъ начальствомъ Генеральнаго Штаба Капитана Романовскаго, тотчасъ занимаютъ позади въ Новомъ и Старомъ городахъ заставы для наблюденій за исполненіемъ всѣхъ установлений, за полнымъ порядкомъ и благочиніемъ въ городѣ и въ недопущеніи безобразій, памятуя, что всякій безобразный поступокъ какого либо негодяя можетъ вызвать рѣзню на улицахъ и истребленіе больныхъ и раненыхъ. 6) Приведеніе всего этого въ исполненіе возлагаю на Коменданта Крѣпости, въ помощь ему назначается Начальникъ 7-й В. С. С. дивизіи Генераль-Маіоръ Надѣинъ. 7) Прошу Гг. Адмираловъ и Командира Экипажа усилить во всю (!) наблюденіе за морскими командами, назначая для сего офицеровъ съ пат-

*) Дружины не удостоились благодарности генерала, должно быть, за отсутствіемъ у нихъ выправки...

рулями; необходимо не допускать производство беспорядковъ. 8) Коменданту города и Полицеймейстеру имѣть за порядкомъ самый строжайшій надзоръ. 9) Гарнизонъ очищенныхъ фортовъ отвести въ казармы и никуда не расходиться.

П. п. Начальникъ Укрѣплен. района, Генераль-Адъютантъ Стессель.
Съ подл. вѣрно: Начальникъ Штаба, Полковникъ Рейсъ.»

10 час. утра. Сегодня сообщаютъ мнѣ, что всѣ офицеры, не исключая генераловъ Стесселя и Смирнова, поѣдутъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ войсками.

На завтра назначенъ выводъ войскъ къ форту V.

Въ Голубиной бухтѣ будто уже ожидаютъ японскіе пароходы.

Генераль Стессель у генерала Ноги. Рядомъ съ ними начальники штабовъ:
Полковникъ Рейсъ. Ген.-маіоръ Идзити.

Наши матросы и солдаты все еще ищутъ случая напиться, побезобразить—разгуляться.

Офицерамъ будто разрѣшается взять съ собой лишь 45 фунтовъ багажа; больше не возьмутъ перевозить и за плату.

И намъ приходится осваиваться съ мыслью, что придется взять съ собою лишь крайне необходимое, а все остальное бросить, т. е. оставить побѣдителямъ. Не правда ли—не особенно-то благородный пріемъ присвоенія себѣ чужого имущества! Хотя юридически это нельзя назвать грабежомъ...

9 час. вечера. По дорогѣ въ Новый городъ встрѣтилъ отрядъ японскихъ матросовъ, предводительствуемыхъ офицеромъ. Типъ лица замѣтно разнится съ типомъ сухопутныхъ войскъ; лица болѣе смуглыя и скуластыя.

Ихъ гримасы уже не чета вчерашнимъ корректнымъ телеграфистамъ; улыбаются элорадно во все лицо, поглядывая на затопленныя въ гавани наши военныя суда и на насъ встрѣчныхъ. Встрѣтилъ и сухопутнаго офицера верхомъ; и въ немъ не замѣтилъ скромнаго величія.

По всей дорогѣ, всюду валяются разорванные патронташи и патроны по одиночкѣ, обоймами, пачками. Наши солдаты разбросали этотъ ненужный имъ теперь хламъ, чтобы онъ не достался неприятелю. По нимъ идутъ, ѣдутъ; говорятъ, что были уже случаи, что патроны эти взрывались подъ копытами лошадей и подъ колесами телѣгъ. При этомъ могли-бы случиться и пораненія.

У моста дамбы, ведущей въ Новый городъ, видна въ водѣ во время отлива масса патроновъ цѣлыми ящиками; тамъ-же навалено много унитарныхъ артиллерійскихъ патроновъ 47—57 миллиметроваго калибра. Говорятъ, что и въ другихъ мѣстахъ въ бухту сброшено много патроновъ и даже ружей. Полагаютъ, что пролежавъ въ морской водѣ, эти патроны испортятся.

Въ Новомъ городѣ мнѣ рассказывали, что вчера тамъ появилось довольно много японскихъ солдатъ, которые заходили въ дома; ихъ угощали, чѣмъ богаты — напивали до-пьяна. У Ч. угощались нѣсколько человѣкъ, якобы не знающихъ по русски. Но когда было уже порядкомъ выпито и имъ еще предлагали, то у одного изъ нихъ какъ бы нечаянно вырвалось:

— Нѣтъ! Спасибо, больше не могу!..

Передаютъ, что многіе изъ нихъ напились до безчувствія и ихъ подбирали также, какъ и нашихъ пьяныхъ.

IV. Условія сдачи.

Встрѣтилъ капитана А. П. Г—ва. Онъ удивленъ, почему генераль Стессель не нашелъ нужнымъ поручить выработать условія сдачи и участвовать въ заключеніи капитуляціи *ни одного*, ни военнаго, ни гражданскаго *юриста*? Онъ какъ бы нарочито обошелъ всѣхъ юристовъ, которыхъ у насъ, въ крѣпости далеко не малое число. Г. сомнѣвается, былъ ли Стессель вправѣ игнорировать въ данномъ случаѣ людей спеціально образованныхъ; тѣмъ болѣе потому, что за время осады какъ онъ, такъ и начальникъ его штаба полковникъ Рейсъ многократно доказали незнаніе тѣхъ законовъ, которыхъ было необходимо имъ знать на каждомъ шагу. Капитуляція же крѣпости очень сложная вещь и въ ней слѣдовало бы предусмотрѣть многое.

Но, какъ оказывается, все это «обдѣлано» штабомъ генерала Стесселя и подѣ строгимъ секретомъ *).

*) Охъ, эти «секреты»!.. Съ нѣкотораго времени каждый разъ, когда слышу это слово, мерещится мнѣ что-то нехорошее, что-то боящееся свѣта, глупое, даже гнусное.

Характерно, что сегодня высказали мнѣ Н. Н. В. и С. З. В. — живущіе въ разныхъ концахъ города, занимающіе совершенно разныя житейскія положенія и совершенно незнакомые между собою — одну и ту-же мысль и почти тѣми же словами:

— Въ сдачѣ крѣпости, — послѣ того, какъ мы уже съѣли добрую половину лошадей, муловъ, ословъ и даже собакъ, — много позорнаго, много обиднаго для «славы русскаго оружія» и для сердца русскаго. Будь крѣпость взята подавляющей силою, не было бы этой обиды. Не всѣ еще силы исто-

Японскій солдатъ, привязавшій китайца за косу къ столбу.

щены; не все еще использовано до конца — не говоря о томъ что ничего не съумѣли использовать съ самаго начала и этимъ сами приблизили конецъ...

На каждомъ шагу встрѣчаю знакомыхъ; впрочемъ, проживши въ осажденной крѣпости чуть не годъ, мало кого совсѣмъ не знаешь. Всѣ спрашиваютъ, что будетъ съ нами — мирными жителями, — когда, куда и какъ отправятъ насъ изъ крѣпости. Всѣмъ одинъ отвѣтъ: не знаю.

Это заставило меня приложить всё старанія къ тому, чтобы узнать условія сдачи. Послѣ нѣкотораго усилія получилъ возможность списать копию съ оффициально-завѣреннаго документа.

Привожу здѣсь всё статьи и разъясненія капитуляціи цѣликомъ, безъ пропусковъ:

„КАПИТУЛЯЦІЯ ПОРТЪ-АРТУРА

Ст. I. Русская армія, флотъ, охотники и должностныя лица въ крѣпости и въ водахъ Портъ-Артура становятся военноплѣнными.

Ст. II. Всѣ форты, батареи, броненосцы, корабли, лодки, оружіе, амуниція, лошади и всѣ другіе предметы войны, равно какъ и деньги и другіе предметы, принадлежащіе русскому правительству, должны быть переданы японской арміи въ томъ видѣ, въ которомъ находятся въ данный моментъ.

Ст. III. Если двѣ предыдущія статьи будутъ приняты, то, въ видѣ гарантіи за точное исполненіе, русская армія и флотъ должны вывести всѣ гарнизоны изъ всѣхъ фортовъ и батарей на Итцушанѣ, Шуаньшишанѣ и Тайяншишанѣ и со всей цѣпи холмовъ на юго-востокъ отъ вышепоименованныхъ горъ и передать форты и батареи японской арміи 3-го января до полудня.

Ст. IV. Если будетъ замѣчено, что русская армія и флотъ разрушаютъ и какимъ бы то ни было способомъ измѣняютъ настоящее состояніе предметовъ, указанныхъ въ ст. II, послѣ подписанія капитуляціи, японская армія прекратитъ всякіе переговоры и будетъ имѣть свободу дѣйствій.

Ст. V. Русскія военныя и морскія власти должны выбрать и передать японской арміи планы и укрѣпленія Портъ-Артура и карту, съ указаніемъ мѣстъ фугасовъ, подводныхъ минъ и другихъ опасныхъ предметовъ, таблицу организаціи арміи и флота, находящихся въ Портъ-Артурѣ, номенклатуру военныхъ и морскихъ офицеровъ, опредѣляющую ихъ чины и обязанности; тоже самое относительно военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; то же самое о броненосцахъ, корабляхъ и лодкахъ съ номенклатурой экипажей; таблицу, показывающую число, полъ, расу и профессію мирныхъ жителей.

Ст. VI. Все оружіе, включая носимое частными лицами, амуниція, предметы, принадлежащіе правительству, лошади, броненосцы, корабли и лодки со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ, кромѣ частнаго, должны содержаться въ порядкѣ на прежнихъ мѣстахъ. Способъ передачи ихъ долженъ быть рѣшенъ русско-японскимъ комитетомъ.

Ст. VII. Въ воздаяніе почести храбрымъ защитникамъ Портъ-Артура, русскимъ военнымъ и морскимъ офицерамъ и чиновникамъ разрѣшается носить холодное оружіе и имѣть при себѣ предметы необходимые для ихъ жизни. И рѣшено, что тѣ изъ офицеровъ, охотниковъ и чиновниковъ, которые дадутъ письменное обѣщаніе не братья снова за оружіе и ни въ какомъ случаѣ не дѣйствовать противъ интересовъ Японіи во время настоящей войны, могутъ отправиться на свою родину. Каждый офицеръ имѣетъ право имѣть одного деньщика, который, какъ исключеніе, освобождается отъ письменнаго обѣщанія.

Ст. VIII. Обезоруженные унтеръ-офицеры, солдаты и моряки русской арміи и флота, а также охотники, должны двинуться цѣлыми частями подъ командой ихъ непосредственныхъ офицеровъ къ мѣсту сбора, указанному японской арміей, въ присвоенной имъ формѣ, имѣя при себѣ походныя палатки и собственныя вещи первой необходимости. Детали этого будутъ указаны японскимъ комитетомъ.

Ст. IX. Для ухода за больными и ранеными и для обезпеченія плѣнныхъ, санитарный персоналъ и интендантская часть русской арміи и флота въ Портъ-Артурѣ

должны оставаться до тѣхъ поръ, пока японская армія считаетъ ихъ необходимыми, и оказывать услуги подъ управленіемъ японскихъ санитарныхъ и интендантскихъ чиновъ.

Ст. X. Размѣщеніе частныхъ жителей, передача административныхъ дѣлъ и финансовъ города, вмѣстѣ съ документами относительно послѣднихъ и другія дѣла, связанныя съ исполненіемъ настоящей капитуляціи, должны быть разсматриваемы въ дополненіи, которое имѣетъ такую же обязательную силу, какъ статьи капитуляціи.

Ст. XI. Настоящая капитуляція должна быть подписана уполномоченными обѣихъ сторонъ и вступить въ силу тотчасъ же послѣ подписанія.

Къ этому соглашенію послѣдовало слѣдующее дополненіе:

Разъясненіе 1-е: Для исполненія капитуляціи должны быть назначены японскими и русскими властями слѣдующіе комитеты: во-первыхъ, комитетъ относительно шестой статьи капитуляціи, состоящій изъ подкомиссій, для фортовъ, батарей, оружія, амуниціи и пр. на сушѣ. Подкомиссія для броненосцевъ, кораблей и лодокъ; подкомиссія для провіантскихъ складовъ; подкомиссія для удаленія опасныхъ предметовъ. Во-вторыхъ, комитетъ относительно восьмой статьи капитуляціи; въ-третьихъ, комитетъ относительно девятой статьи капитуляціи; въ-четвертыхъ, комитетъ относительно десятой статьи капитуляціи.

Разъясненіе 2-е: Комитеты, упомянутые въ разъясненіи первомъ, должны быть въ Шуйшинѣ ровно въ 9 часовъ утра 3-го января и приступить къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Разъясненіе 3-е: Армія и флотъ, находящіеся въ крѣпости Портъ-Артуръ, должны выступить по частямъ, согласно установленнаго японской арміей плана, такъ чтобы голова колонны прибыла къ восточному концу Кокоси ровно въ 9 час. утра 5-го января для полученія приказанія отъ комитета согласно восьмой статьѣ капитуляціи. Только офицерамъ и чиновникамъ позволено имѣть холодное оружіе. Унтеръ-офицерамъ, солдатамъ и матросамъ не разрѣшается имѣть никакого оружія. Всѣ лица ниже офицеровъ должны имѣть при себѣ провизіи на однѣ сутки.

Разъясненіе 4-е: Русскія должностныя лица, не принадлежащія къ арміи и флоту, должны образовать группы по специальностямъ и слѣдовать за войсками, упомянутыми въ разъясненіи третьемъ. Тѣ должностныя лица, которыя не были внесены въ списки волонтеровъ, должны быть освобождены безъ всякаго обѣщанія.

Разъясненіе 5-е: Для передачи фортовъ, батарей, зданій, складовъ и др. предметовъ нѣсколько офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и др. назначенныя лица должны остаться, гдѣ эти предметы находятся.

Разъясненіе 6-е: Лица, входящія въ составъ русской арміи и флота, добровольцы, должностныя лица, которыя будутъ носить оружіе послѣ 9 час. утра 5-го января или не явятся на мѣсто сбора, подвергнутся должному обращенію со стороны японской арміи, кромѣ больныхъ и раненыхъ.

Разъясненіе 7-е: Необходимые предметы, составляющіе частную собственность офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и должностныхъ лицъ, помѣщенные въ седьмой статьѣ капитуляціи, будутъ подвергнуты осмотру, если сочтутъ нужнымъ, и ихъ багажъ не долженъ превышать вѣса, дозволеннаго офицерамъ соотвѣтствующаго чина въ японской арміи.

Разъясненіе 8-е: Военные и морскіе госпитали и госпитальныя суда въ Портъ-Артурѣ будутъ осмотрѣны японскимъ комитетомъ и будутъ использованы согласно правиламъ, выработаннымъ этой комиссіей.

Разъясненіе 9-е: Мирные жители могутъ спокойно продолжать жить, но тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ оставить Портъ-Артуръ, будетъ разрѣшено взять съ собой всю ихъ частную собственность. Семействамъ офицеровъ и чиновниковъ, которыя пожелаютъ уѣхать, японская армія предоставитъ всѣ удобства, какія въ ея силахъ.

Разъясненіе 10-е: Если японская армія найдетъ нужнымъ нѣкоторыхъ изъ жителей Портъ-Артура выселить, то они обязаны сдѣлать это своевременно и путемъ указаннымъ сей арміей.

Разъясненіе 11-е: Русскій комитетъ, помѣченный 10 ст. капитуляціи, долженъ сообщить условія администраціи и финансовъ, передать тому же комитету всѣ документы, общественныя суммы, относящіяся къ этимъ дѣламъ.

Разъясненіе 12-е: Японскіе военно-плѣнные, находящіеся теперь въ Портъ-Артурѣ, должны быть переданы японскому комитету, упомянутому въ 9 ст. капитуляціи, въ 3 часа пополудни 3-го января.“

На обратномъ пути изъ Новаго города матросъ, идущій со своимъ скарбомъ изъ госпиталя, обратился ко мнѣ.

— Скажите, пожалуйста, что это будетъ: неужъ-то мы пойдемъ въ плѣнъ, а офицеры себѣ домой? Въ бой посылали насъ впередъ, а тутъ до насъ нѣтъ имъ и дѣла! Обидно! Вотъ, напримѣръ, когда мы пришли подъ Высокую гору, нашъ командиръ и говоритъ: «Ну, съ Богомъ, ребята! Я буду вами командовать отсюда...» Гдѣ тамъ ему командовать; онъ и не видалъ, что мы тамъ дѣлали; а, навѣрное, и орденокъ получить, и героемъ себя назоветъ. Мы пошли; но изъ всей роты вернулось всего 10 человекъ. Тамъ и меня ранило; а тутъ еще цынга, проклятая. Не совсѣмъ еще поправился; но неохота отстать отъ товарищей; взялъ и выписался.

Говорю ему, что вѣроятно большинство офицеровъ пойдетъ въ плѣнъ. Будто успокоился этимъ.

На мосту ѣхали мнѣ навстрѣчу два японскихъ офицера; первый, старшій, проѣхалъ сосредоточенный; за нимъ молодой, красивый, похожій на европейскій типъ, адъютантъ. Почти поровнявшись со мною, поклонился мнѣ вѣжливо и сказалъ что-то; я шель задумавшись и даже не понялъ на какомъ онъ языкѣ говорилъ.

Быть можетъ онъ сказалъ мнѣ тонкую дерзость; быть можетъ онъ замѣтилъ мнѣ, что побѣжденные должны привѣтствовать побѣдителей; но также можетъ быть, что онъ и не думалъ задѣвать мое самолюбіе.

— А не все-ли равно?..

Зашель А. Д. Горловскій. Ему сознался одинъ изъ японскихъ врачей, что японская армія потеряла подъ Артуромъ 102 тысячи человекъ *); другой врачъ говорилъ, что только 98 тысячъ; третій говорилъ, что больше 60 тысячъ. Ближе къ истинѣ, конечно, первая цифра.

Н. П. сообщаетъ, со словъ японца-переводчика, что мирныхъ жителей японцы отправятъ въ Чифу и сдадутъ тамъ русскому консулу.

Переводчикъ будто подтвердилъ, что черезъ Киньчжоускій перешеекъ прорытъ каналъ. Онъ же сказалъ, что русскіе не скоро возьмутъ обратно Артуръ, т. е. если они вообще вздумаютъ брать его...

*) Какъ послѣ объясняли — у однихъ артиллеристовъ потери достигли 25 тысячъ человекъ.

И тѣхъ офицеровъ, которые возвращаются въ Россію, японцы всетаки повезутъ въ Японію, какъ трофеевъ побѣды, покажутъ народу и только тогда отпустятъ домой.

Сегодня цѣлый день сдавали японцамъ оружіе и укрѣпленія.

Говорятъ, что японскихъ войскъ здѣсь очень мало: было будто всего тысячъ 30—40; но сейчасъ здѣсь всего около 10 тысячъ; остальные отправлены на сѣверъ, въ Маньчжурію.

Японская реквизиціонная квитанція, которыми японцы расплачивались за все взятое у китайцевъ.

По словамъ японцевъ, ихъ дѣла на сѣверѣ лучше, чѣмъ здѣсь. Но къ чему, въ такомъ случаѣ, они торопятся отправить излишнія войска въ Маньчжурію?...

Офицеры нестроевой службы уѣзжаютъ всѣ въ Россію; чины штабовъ тоже; но говорятъ, что многіе изъ строевыхъ рѣшили уѣхать домой—значитъ не устояли противъ соблазна: скорого свиданія съ родными — или у нихъ на это какія нибудь особыя соображенія, особыя взгляды на этотъ вопросъ. Впрочемъ, это ихъ дѣло.

У. Выступление гарнизона.

23 декабря (5 января). Въ 7 час. утра $\pm 0,5^\circ$; ясное, солнечное утро; день общаетъ быть хорошимъ.

Проснулся въ началѣ пятого часа утра; не спится, и только; сонъ не хочетъ явиться на выручку перенапряженнымъ нервамъ.

Кто-то зашбарчалъ нашей телефонной проволокой на крышѣ; быть можетъ гуляющія тамъ кошки. Прежде не просыпался даже отъ паденія вблизи 11-дюймоваго снаряда!

Въ половинѣ шестого залаяла наша дворовая собака подъ крыльцомъ; вышелъ на улицу—никого нѣтъ.

Легъ, но не спится. На улицѣ опять мертвая тишина. Мысли прыгаютъ съ одного предмета на другой безъ особой связи:

— Вотъ,—думаю про нашу собаку,— хитрая бестія! такъ и прожила всю осаду: чуть что—она подъ крыльцо. Такимъ образомъ и спаслась отъ участи изображать изъ себя на китайскомъ базарѣ жирную баранину...

Въ 6 час. 10 мин. гдѣ-то вдали загрохотали колеса; чѣмъ-то больнымъ отдалась въ сердцѣ мысль, что это наши войска начинаютъ выступать изъ крѣпости, которую сами построили и такъ стойко защищали, не помышляя о сдачѣ; все надѣялись удержать ее за собою. А теперь — все рухнуло вдругъ—и все пропало...

Вспомнилъ переданный мнѣ вечеромъ случай въ инженерномъ управленіи. Туда пришелъ кондукторъ Рыбниковъ, представленный къ тремъ Георгіевскимъ крестамъ, вполне заслужившій ихъ, притомъ въ послѣдніе, самые тяжелые дни крѣпости; получилъ пока изъ нихъ только одинъ—4-й степени. Пришелъ откланяться начальству передъ уходомъ въ плѣнъ (хотя онъ могъ и не уходить въ плѣнъ, если бы захотѣлъ этого самъ).

— Ишь, — говоритъ начальникъ инженеровъ, полковникъ Г. съ презрительной усмѣшкою,— навѣсили себѣ побрякушекъ!

Рыбниковъ опѣшилъ.

— Простите, господинъ полковникъ, эти побрякушки заслужены мною...

— Пустяки! Мы не ради ихъ работали...

Такъ относятся къ дѣйствительнымъ заслугамъ тѣ, которые сами и не испытывали, каково заслужить Георгіевскій крестъ. Дѣло другое, если бы такихъ наградъ не существовало вовсе; но пока онѣ существуютъ, то заслужившій награду долженъ получить ее и не вижу причины стыдиться носить ее. Когда нужно было совершать подвиги, въ тотъ моментъ никто и не думалъ о наградѣ и не ради ея творили чудеса, рисковали собою въ высшей мѣрѣ. Напримѣръ, Рыбникова, во время спусканія одной мины къ непріятелю, задѣли 5 пулеметныхъ пуль, но замѣчательно счастливо для него; одною онъ раненъ легко въ голову, другой въ шею, третьей въ плечо

и т. д. Это лишь случай, что онъ уцѣлѣлъ; а полковникъ Г. считаетъ себя вправѣ надсмѣхаться надъ нимъ за то, что онъ надѣлъ крестикъ.

Впрочемъ, говорятъ, что по инженерному вѣдомству дѣло о наградахъ стояло вообще незавидно изъ-за несочувствія къ нимъ начальника *).

И инженеры сдѣлали очень многое, внесли не малую лепту въ дѣло защиты крѣпости; этого никто не можетъ отрицать. Также немислимо отрицать и то, что и они рисковали на каждомъ шагу своей жизнью—совершали подвиги; но это были подвиги, не бросающіеся въ глаза своей картинностью. Если одинъ — другой изъ нихъ проявилъ лишь отрицательныя черты, то этимъ не сказано, что всѣ они были одного покроя и валить все на всѣхъ ихъ грѣшно.—Кто-то же велъ всѣ эти работы подъ непрерыв-

Японцы погружаютъ на желѣзнодорожныя платформы наши уцѣлѣвшія орудія 42-линейнаго калибра.

нымъ огнемъ непріятеля! Но у насъ всегда такъ: на кого нападутъ, того ругаютъ всѣ безъ разбора и оглядки, огульно; а главное, за спиною—лишаютъ невиннаго возможности защищаться, доказать свою правоту.

Вспомнилъ характерный случай, переданный мнѣ однимъ изъ раненыхъ моряковъ. Случилось это довольно давно, еще въ то время, когда лейтенантъ Хоменко и инженеръ-капитанъ Родіоновъ начали устраивать морскія батареи на кряжѣ надъ Китайскимъ городомъ—на такъ называемомъ Камнеломномъ кряжѣ **). Пріѣзжаетъ къ нимъ генералъ Фокъ и ругается, что наши инженеры любятъ копаться лишь кирочкою и лопаточкою, а не любятъ приниматься за подрывныя работы (это, положимъ, вздоръ такъ какъ всѣ крѣпостныя работы велись именно при помощи

*) Какъ ни странно, но мнѣ пришлось встрѣтить въ Петербургѣ полковника Г и я видѣлъ у него въ петличкѣ орденъ Св. Георгія 4-й степени... Интересно, почему онъ надѣлъ этотъ орденъ, когда лично имъ не совершенъ ни одинъ подвигъ? Если онъ награжденъ имъ, то лишь благодаря заслугамъ его подчиненныхъ, а не своихъ. Такъ и хотѣлось сказать ему его же словами: «Ишь, навѣсили себѣ побрякушекъ!..»

***) Вторая и третья оборонительная линіи, которыя могли, по мнѣнію специалистовъ, оказать значительное сопротивленіе, устоять не менѣе мѣсяца даже послѣ суупки японцамъ Малой Орлиной и литеры Б.

взрывовъ скалъ и въ легкомъ грунтѣ совсѣмъ рѣдко гдѣ приходилось работать).

Его приглашаютъ на верхъ, на кряжъ, гдѣ ведутся сами работы и именно подрывныя. Генераль остается, видимо, очень доволенъ работами; капитанъ Р. объясняетъ ему подробно: какой глубины дѣлаются буровыя скважины, какъ нужно поворачивать при этомъ зубиломъ, — какъ тупятся при этомъ зубила и что пришлось, поэтому устроить тутъ же кузницу, для заостриванія зубиль, — какъ закладывается и какое количество рокъ-о-рока или самсона (взрывч. вещ.), съ какой предосторожностью дѣлается забивка заряда и т. д.

Фокъ поблагодарилъ за произведенныя работы и уѣхалъ.

Говорятъ, капитанъ Р. было обрадовался, ожидалъ, что генераль представитъ его къ награждѣ.

Получилось же совершенно неожиданное: на слѣдующій день появился очередной подпольный листокъ — записка генерала Фока, въ которой онъ говоритъ, что нечего бы господамъ инженерамъ рыться въ мягкой землицѣ; пора бы имъ приняться подрывать скалы — отъ этого было бы много больше пользы... И перечисляетъ, и рекомендуетъ имъ всѣ приемы для этихъ работъ до мельчайшихъ подробностей — точь въ точь, какъ ему накануне объяснилъ капитанъ Р., вплоть до необходимости имѣть по близости и кузницу...

Генераль Стессель и прочіе поклонники талантовъ Фока давались лишь диву, что этотъ феноменальный «герой» знаетъ все: и инженерныя работы, и всѣ детали подрыва скалъ!.. *).

Пришла на умъ извѣстная аллегорическая картина императора Вильгельма II, изображающая «желтую опасность»:

«Völker Europas, wahret eure heiligsten Güter!» **)

Ее слѣдовало бы теперь передѣлать такъ: на встрѣчу желтой опасности вытолкнули Россію; остальные народы наблюдаютъ, не то со страхомъ, не то съ любопытствомъ, не то съ злорадствомъ за кровавой борьбою; при этомъ они проливаютъ крокодиловы слезы и патетически выкрикиваютъ (какъ это недавно сдѣлала съ большой откровенностью Франція): «Россія должна непременно побѣдить!.. ради нашихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ!..»

Что же касается Японіи, мнѣ кажется, что Америкѣ, Англии и Германіи желалось бы видѣть этого опаснаго конкурента окончательно раззореннымъ...

Россія не была пока ни чьимъ конкурентомъ по торговлѣ и промышленности, а лишь потребителемъ.

Вотъ, почему иностранцы жалѣютъ, порою, и насъ...

*) Этимъ отчасти объясняется тотъ ореолъ особой мудрости, которымъ Фокъ сьумѣлъ окружить себя.

**) «Народы Европы, берегите ваши святыя сокровища!»

Выйди Россія побѣдительницею изъ этой войны, иностранцы стануть вновь увѣрять, что желтой опасности не бывало и быть не можетъ, а существуетъ лишь одна реальная—русская опасность...

Сейчасъ всѣ сознають, что если русская армія не справилась съ японцами, то не справится и ни одной другой арміи, такъ какъ у всѣхъ ихъ свои недостатки. Теперь каждый видитъ, что японцы переняли изъ европейскихъ армій только ихъ положительныя, лучшія стороны и примѣняютъ все это изумительно ловко на дѣлѣ.

О численности же японской арміи до сей поры никто ничего точнаго не знаетъ. Никто не ожидалъ, что эта маленькая страна выкинетъ на континентъ такія огромныя силы *).

Чифу — гавань.

10 час. утра. Промаявшись большую часть безъ сна, заснулъ когда было уже свѣтло, и проспалъ небывало долго.

Наши войска вышли уже къ мѣсту приѣмки—къ форту V; еще уѣзжаютъ запоздалыя двуколки съ багажемъ.

Сегодня еще кое-гдѣ догорають дома; должно быть ночью подожгли пьяные—кто по неосторожности, а кто и нарочито.

Настроение войскъ было вчера мѣстами такое, что опасались открытаго неповиновенія офицерамъ при уходѣ изъ крѣпости. Но все обошлось сравнительно благополучно, если не считать два—три инцидента и того, что среди уходящихъ было еще много подвыпившихъ.

Одного штабсъ-капитана сегодня утромъ, во время сбора, солдаты укорили, что на позиціяхъ онъ сидѣлъ только въ блиндажѣ, а тутъ вздумалъ командовать ими—начальство выказывать...

*) Мнѣ разсказалъ одинъ бывшій офицеръ германской службы, путешествовавшій подъ видомъ купца по всему Дальнему Востоку, что когда онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ докладывалъ въ Берлинѣ о томъ, что японская армія составляетъ очень внушительную силу, то его просмѣяли, назвали чуть не дуракомъ...

Передаютъ, что полковнику С—му пришлось спрятаться въ клозетъ, чтобы не быть избитому солдатами его полка; побушевали, поругали и отравились.

Будто и генераль Фокъ вздумалъ сказать рѣчь собранному къ уходу гарнизону. Солдаты сперва будто мирно слушали его; но затѣмъ будто кто то крикнулъ:

— Что вы его слушаете, ребята! Довольно наслушались мы его краснбайства... Онъ говоритъ одно, а думаетъ совсѣмъ другое!..

Тотъ будто выругался втихомолку и поспѣшилъ уйти.

А генераль Стессель и не показался уходящему въ плѣнъ гарнизону.

Сомнѣваются, что японцы успѣютъ принять всѣхъ въ одинъ день, такъ какъ войскъ набралось всего болѣе двадцати тысячъ человекъ, не считая около 14 тысячъ больныхъ, остающихся въ госпиталяхъ.

Сообщаютъ, что генераль Смирновъ сказалъ:

— Я иду въ плѣнъ съ гарнизономъ крѣпости, которую я не сдавалъ!..

С. сообщилъ мнѣ, что вчера прибылъ въ крѣпость начальникъ японской артиллеріи со штабомъ и розыскалъ полковника (произведеннаго во время осады въ генераль-маіоры) Мехмандарова, начальника артиллеріи праваго фланга крѣпости, фактически руководившаго тамъ артиллеріей съ половины августа мѣсяца. Тотъ было оговорился, что почетные гости ошиблись, — что они, навѣрно, желаютъ видѣть начальника крѣпостной артиллеріи генерала Бѣлаго; но тѣ отвѣтили ему, что имъ интересно познакомиться именно со своимъ почтеннымъ противникомъ, съ которымъ имъ пришлось такъ тяжело бороться. Сказали массу очень лестныхъ комплиментовъ. Сознались, что потери японской артиллеріи подъ Артуромъ большія — до 25 тысячъ человекъ, — что много японскихъ орудій было подбито и — что ихъ задача была облегчена лишь недостаткомъ въ Артурѣ снарядовъ.

Генераль Мехмандаровъ уѣхалъ въ плѣнъ; онъ одинъ изъ ярыхъ противниковъ сдачи и ухода «домой» подъ честнымъ словомъ.

Въ 12 час. дня. Былъ у раненыхъ. Вездѣ одни и тѣ же разговоры—о сдачѣ крѣпости и о плѣнѣ.

Т. сѣтуетъ на генерала Никитина—друга генерала Стесселя, котораго послѣдній рекламировалъ всѣми силами, чтобы дать ему отличія,—что тотъ, въ свою очередь бросилъ своего пріятеля въ самые трудные для него дни, не отговорилъ его отъ сдачи крѣпости. На военномъ совѣтѣ 16-го декабря ген. Никитинъ высказался противъ сдачи и будто съ тѣхъ поръ не показался Стесселю на глаза; это въ то время, когда онъ не могъ не знать, съ какимъ намѣреніемъ носится его другъ, и что некому его поддержать изъ окружающей его среды.

В. говоритъ, что, быть можетъ, ген. Никитинъ сознавалъ, что его другъ все равно сдастъ крѣпость, находясь подъ болѣе сильнымъ вліяніемъ другихъ и подталкиваемый на это соглашающимся на все льстецами *); а поэтому не захотѣлъ замарать свое имя якобы участіемъ въ сдачѣ.

Ш. говоритъ, что это узкій эгоизмъ и что если уже пользуются добродушіемъ друга, то нужно было и компенсировать его въ нужную минуту дружеской поддержкою **).

— Въ чемъ же вамъ показалось это «добродушіе» друга? — спросилъ не безъ ироніи В. — Не можете ли указать мнѣ хотя бы одинъ случай, гдѣ

Городъ Чифу.

«добродушіе» это принесло бы дѣлу хотя бы каплю пользы? — Безобразное хозяйничанье съ наградами, такъ сказать — вербованье этимъ себѣ сторонниковъ, — какъ вамъ угодно, — не могу признать дѣятельностью въ интересахъ отечества, а наоборотъ! — Возьмите, на примѣръ, то, сколько насъ, старыхъ, притомъ израненныхъ боевыхъ капитановъ осталось безъ производства въ подполковники, а капитанъ Ж—ко, «подвиги» котораго всѣмъ извѣстны, получилъ и боевыя награды, и представленъ къ чину подполковника! Такъ нарождаются будущіе «Стессели»...

*) Сравнившими Стесселя съ Нахимовымъ, Суворовымъ и Кутузовымъ, — военный совѣтъ 16-го декабря съ военнымъ совѣтомъ въ Филяхъ, гдѣ Кутузовъ не согласился съ рѣшеніемъ совѣта и приказалъ отступить изъ Москвы (но для того, чтобы продолжать войну)... Поэтому не мудрено, что б. м. генераль Стессель и вообразилъ, что онъ и великъ, и правъ...

**) Позднѣ сообщили мнѣ, будто во время посылки парламентаря съ предложеніемъ о сдачѣ крѣпости сидѣлъ у Стесселя, кромѣ генерала Фока, и генераль Никитинъ...

Затѣмъ дебаты перешли на вопросъ: принесъ-ли генераль Стессель какую либо пользу оборонѣ вообще? — Сперва казалось, что вопросъ можетъ быть рѣшенъ только отрицательно, не смотря на слабыя попытки приверженцевъ этого генерала указать на его якобы добрые поступки, которые не относились къ ходу обороны.

— Господа, — вмѣшался въ разговоръ К., — будемъ хоть разъ безпристрастны, отбросимъ наши личныя чувства. Мнѣ кажется, что грубая требовательность генерала Стесселя принесла и долю пользы оборонѣ: его боялись... Намъ нечего скрывать, что среди насъ очень мало развито чувство долга и что мы склонны къ разнымъ вольностямъ... Вспомните, какъ въ началѣ войны многіе изъ насъ не любили подолгу оставаться на позиціяхъ — насъ тянуло въ городъ... Его грубая требовательность, скажемъ даже — произволь, поставили этому предѣлъ, заставили оглядываться. Онъ заставлялъ каждого быть на своемъ мѣстѣ. Мнѣ кажется, если бы онъ не поступалъ съ нами такъ круто, то распушенность эта сказала бы у насъ сильнѣе, какъ среди офицеровъ, такъ и солдатъ; а про моряковъ и говорить нечего — были грѣшки... Не будь его, едва-ли кто изъ прочихъ начальниковъ сумѣлъ бы взять всѣхъ въ такія ежевыя рукавицы. Вамъ извѣстно, что въ сѣверной нашей арміи «вольности» эти доходятъ иногда до отвратительнаго, какъ намъ передавали объ этомъ очевидцы *). Подумайте сами, что было бы, если бы мы и съ наступленіемъ тѣсной осады, начиная съ первыхъ августовскихъ дней, продолжали бы свою склонность отлучаться съ позицій... Послѣ не помогли бы дѣлу даже разстрѣлы, безъ которыхъ мы, слава Богу, обошлись. Возьмите, наприм., запретъ продажи водки...

Всѣ замолчали; было видно, что подъ сказанномъ К.—мъ есть и основаніе. Снова начались споры, доказывалось, что эта же грубая требовательность, проявленный генераломъ Стесселемъ порою грубый произволь внесли много ненужнаго огорченія, даже озлобленія, отбиваль нерѣдко охоту ко всякому самопожертвованію, задѣваль самолюбіе — словомъ — принесъ и много вреда оборонѣ. Перечислялись факты. И съ этимъ нельзя было не согласиться.

Тѣмъ не менѣе и К. былъ правъ. Вопросъ сводится къ тому — что далъ характеръ Стесселя оборонѣ больше: пользы или вреда?..

Сдача имъ крѣпости зачеркнула всѣ его заслуги; осталось на виду только все отрицательное. И въ этомъ виною то, что въ немъ нѣтъ мѣры разума; ни въ его «добродушіи», ни въ грубой требовательности — онъ не зналъ, гдѣ что нужно, — не зналъ, гдѣ поставить точку...

Разговоры перешли на нѣкоторые моменты обороны, когда высшій командный персоналъ не предусмотрѣлъ то, что нужно было предусмотрѣть.

*) Нынѣ подтверждается, что въ сѣверной арміи было много больше этихъ «грѣшниковъ»: уходъ въ тылъ и оргіи тамъ, въ то время, какъ люди были нужны на боевыхъ позиціяхъ.

Такъ, напримѣръ, командиръ Заредутной батареи докладывалъ коменданту еще до обложенія японцами Артура о томъ, что за тыловымъ гребнемъ слѣдовало бы устроить окопы для стрѣлковъ, чтобы въ случаѣ штурма редутовъ,—когда наша артиллерія будетъ уже частію выведена изъ строя,—штурмы эти отбивать ружейнымъ огнемъ, не давать японцамъ укрѣпиться въ редутахъ *). Послѣ оказалось, что такіе окопы принесли бы въ то время огромную пользу защитѣ, но они не были еще сооружены.

8-го августа генераль Горбатовскій обратился къ подпоручику К. съ вопросомъ, гдѣ бы тамъ лучше установить полевая пушки для отраженія непріятельскихъ штурмовыхъ колоннъ. Тотъ отвѣтилъ ему, что теперь уже

Японскіе плакаты — карикатуры въ Китаѣ.

поздно объ этомъ думать, что японцы теперь уже не дадутъ подвести пушекъ, что, по его мнѣнію, японскія цѣпи уже залегли всего на 300—400 саж. впереди редутовъ и скоро начнется штурмъ. Такъ и случилось. Но Горбатовскій тутъ не при чемъ — вся наша полевая артиллерія была на лѣвомъ флангѣ; лишь потомъ перевели часть ея на правый. Будь же полевая артиллерія установлена въ одну изъ предыдущихъ ночей въ складкахъ мѣстности впереди укрѣпленія № 3 и если-бы она притаилась тамъ до начала штурма, то японцамъ не удалось бы въ началѣ августа занять редуты № 1 и 2; также было бы отодвинуто паденіе Водопроводнаго и Кумирнинскаго редутовъ.

*) По поводу этого сообщенія Н. передалъ намъ, что генераль Смирновъ будто высказался въ одной частной бесѣдѣ, что генераль Кондратенко проявилъ слабость выслушивать мнѣнія всякаго подпоручика...

Кромѣ того были упущены изъ виду чудныя позиціи для артиллеріи у Голубиной бухты, имѣющія очень хорошую площадь обстрѣла; поставленная тамъ своевременно артиллерія могла бы не допустить скорого паденія позицій нашего лѣваго фланга, ибо она была бы японцевъ всегда по тылу и флангу; они могли бы двигаться только при помощи тяжелыхъ осадныхъ работъ—только при помощи хорошо укрытыхъ ходовъ сообщенія.

Это произошло потому, что никто изъ высшаго команднаго персонала не побываль послѣ начала осады на Голубиной бухтѣ и не взвѣсилъ тамъ всѣ преимущества для артиллерійскихъ позицій.

Одинъ изъ безусловно храбрыхъ артиллерійскихъ офицеровъ,—когда я, зная, что онъ бываль постоянно въ очень опасныхъ мѣстахъ, высказаль удивленіе, какъ онъ уцѣлѣль, отдѣлался лишь пораненіями,—сказаль мнѣ слѣдующее:

— Вы, развѣ, думаете, что я зря подставляль свой лобъ?—Отнюдь нѣтъ!—Я берегъ себя и своихъ людей, когда только это было возможно. Притомъ, если слухъ привыкнетъ, то можно прекрасно различить по свисту снаряда, грозитъ ли вамъ непосредственная опасность; если снарядъ летитъ прямо на меня, я ложусь — и я гарантированъ отъ осколковъ; не гарантированъ только отъ прямого паденія самого снаряда. Но это же очень рѣдкая случайность! Во время бомбардировки, когда и намъ нужно было отвѣчать тѣмъ же, опасность была великая—каждый моментъ могъ быть послѣднимъ; тогда уже нельзя разобрать свистъ каждаго снаряда—хаосъ! Но, какъ видите—уцѣлѣль и думаю, что никто не вправѣ назвать меня трусомъ. Не слышать лишь полета снаряда изъ близко установленнаго орудія.

Затѣмъ онъ разсказаль мнѣ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ онъ уцѣлѣль только чудомъ. Но онъ считаетъ все это совершенно естественнымъ. Говориль, что трудно спастись отъ безшумно бросаемыхъ минъ.

3. разсказаль намъ, что какъ-то въ послѣднее время обороны за одну вылазку были представлены къ награжденію Георгіевскимъ крестомъ десять человекъ, чрезвычайно и совершенно одинаково отличившихся. Штабъ Стесселя не нашель возможнымъ наградить ихъ всѣхъ, а только двухъ изъ нихъ, по выбору ротнаго. Ротный призываетъ фельдфебеля, участвовавшаго въ вылазкѣ и представившаго отличившихся. Тотъ говоритъ, что всѣ десять отличились одинаково, всѣ заслужили кресты и онъ никакъ не можетъ указать, кто бы изъ нихъ отличился особо. Тогда созвали всѣхъ десять представленныхъ и велѣли имъ выбрать двухъ изъ своей среды для награжденія; тѣ отказались — заявили, что если не дають крестовъ всѣмъ, то никому изъ нихъ его не нужно. Ротный сообщилъ объ этомъ въ штабъ; ему приказали наградить двухъ по его усмотрѣнію, не спрашивая согласія. Онъ было пытался исполнить это приказаніе, но никто не приняль креста. Тогда ротный обращается къ фельдфебелю:

— Ты, вѣдь, тоже участвовалъ въ вылазкѣ?

— Такъ точно.

— Ну, такъ вотъ тебѣ -- кстати, у тебя еще нѣтъ креста...

— Никакъ нѣтъ, вашбродь! я ничѣмъ не отличился!

Такъ никто и не взялъ креста.

— За то всѣ штабные, и чуть не всѣ конюха генерала Стесселя увѣшаны крестами! — злобно добавилъ М.

Могила Д. М. Волковича въ Чифу.
Убитъ при нападеніи японцевъ на миноносець «Рѣшительный».

Пошелъ навѣстить раненыхъ. Тамъ наткнулся снова на дебаты о наградахъ, заслугахъ, о козлахъ отпущенія и о приписываньи себѣ или кому нибудь другому счастливую мысль или сообразительность, какого нибудь третьяго лица, приведшую къ хорошимъ результатамъ.

Изъ приведенныхъ фактовъ одинъ очень характеренъ.

Шт.-кап. Ерофѣевъ, командовавшій ротой моряковъ въ отрядѣ капитана Романовскаго у Голубиной бухты, замѣтилъ 9-го сентября во время штурма японцами Высокой горы, что непріятель собирается очень скученно

на юго-западномъ склонѣ горы и сообразилъ, что скорострѣльная артиллерія, поставленная у Гулубиной бухты, могла бы прекрасно поражать непріятеля, а этимъ сильно помочь защитѣ горы; онъ тотчасъ донесъ объ этомъ по начальству. Начальство нашло эту мысль правильною и послало туда всего одинъ взводъ (2 орудія) скорострѣльной артиллеріи подъ командой штабсъ-капитана Ясенскаго. Результаты получились хорошіе: японцы, поражаемые съ тыла, отступили, а ночью лейтенантъ Подгурскій съ минами и охотники штыками окончательно отбросили японцевъ, выбили ихъ изъ занятыхъ ими окоповъ. Послѣ того японцы не рѣшались штурмовать Высокую гору, вплоть до ноября мѣсяца. Штабсъ-капитана Ясенскаго наградили, наградили и другихъ; мало того—изъ начальства каждый приписывалъ себѣ посылку артиллеріи къ Голубиной бухтѣ и удачу всего дѣла. Но про шт.-капит. Ерофѣева совсѣмъ забыли; ему и «спасибо» не сказали.

— Допустимъ,—говоритъ Д.;—въ чемъ заключается заслуга Ерофѣева?— Онъ исполнилъ только свой долгъ. И Ясенскій исполнилъ только свой долгъ; а начальство не могло не посылать туда артиллеріи, когда дѣло требовало этого—значитъ и оно не совершило этимъ никакого подвига, а исполнило лишь свой долгъ... Но всѣ они исполнили этотъ свой долгъ только потому, что тамъ, на Голубиной бухтѣ, какой-то неизвѣстный шт.-кап. Ерофѣевъ замѣтилъ въ-время, что это можно и нужно сдѣлать и полѣзъ доклады-вать объ этомъ начальству; едва ли онъ думалъ о наградахъ и заслугахъ; но онъ сдѣлалъ то, что было полезно. Поэтому, если ужъ награждать кого либо за это, если кому нибудь приписать эту счастливую мысль, то несправедливо обойти молчаніемъ Ерофѣева!..

Яркій примѣръ тому, какъ просто, какъ незамѣтно могутъ совершаться великія дѣла и какъ иногда извращается суть дѣла—ради награды. Цѣлая вереница, цѣлая цѣпь незамѣтныхъ причинъ ведетъ къ успѣху и—наоборотъ. Поэтому приписать весь успѣхъ кому нибудь одному—абсурдъ. Поищите, поройтесь въ фактахъ и найдете незамѣтную величину, безъ которой не вышло бы ничего великаго.

Въ оборонѣ Артура участвовало много такихъ Ерофѣевыхъ. — А про нихъ-то и забываемъ.

12 час. дня. Сообщаютъ, что съ гарнизономъ выѣхали комендантъ и всѣ генералы. Только генералъ Стессель остался здѣсь; при немъ оставлены казаки, какъ почетная охрана; говорятъ, что всѣ эти дни домъ генерала Стесселя охранялся казаками и что онъ еще сейчасъ не чувствуетъ себя въ безопасности.

Получилъ еще нѣкоторые приказы. Часть ихъ привожу здѣсь:

Экстренно.

№ 980 (21 декабря).

Предписываю сегодня же сдать все оружіе въ Новую тюрьму, считать отъ каждаго полка, начиная 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 5-й, затѣмъ 7-я дивизія (25-й, 26-й, 27-й, 28-й), три Запасныхъ баталіона, Крѣпостная Артиллерія,

Саперная, Желѣзнодорожная и Минная роты, Пограничная стража, Полевая Артиллерія*). Все это должно быть сложено къ 12 часамъ дня 22-го сего числа. Съ 12 часовъ дня 22-го числа, туда сложить оружіе, взятое у японцевъ. Морякамъ сдавать оружіе по распоряженію Командира Порта въ Портъ, сегодня-же. Дружинникамъ — въ Арсеналахъ сегодня-же. Для казаковъ бу-

Контръ-адмираль Вильгельмъ Карловичъ Витгефтъ.
† 28-го іюня 1904 г.

детъ назначено время. Подтверждаю строжайше, что-бы ни единого ружья не оставалось въ казармахъ. Каждый полкъ доносить точно по Начальству о сдачѣ. Караулъ поставить 20 человекъ отъ казаковъ къ тюрьмѣ. Сегодня съ 2 часовъ дня очистить всѣ форты и перейти въ казармы. Остаться для сдачи указанной въ приказѣ за № 985, т. е. Коменданту и 2 нижнимъ чинамъ.

*) Въ этомъ приказѣ интересенъ перечень всѣхъ имѣвшихся въ Артурѣ частей сухопутныхъ войскъ.

№ 981.

Признаю настоятельно необходимымъ, что бы съ командами нижнихъ чиновъ отправляемыхъ въ Японію слѣдовало бы хотя 3 Священника для пастырскаго напутствія, которое будетъ не обходимо каждому православному воину, а потому прошу Священниковъ завтра къ 2 часамъ дня заявить; если же не будетъ желающихъ, чего не думаю, то изъ 4-й и 7-й дивизій по одному, отъ Морскихъ командъ и прочихъ частей еще одного.

П. п. Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго района, Генераль-Адъютантъ Стессель. Съ подл. вѣрно: Начальникъ Штаба Полковникъ Рейсъ.

Экстренно.

Приказаніе по Войскамъ Квантунскаго Укрѣпленнаго района декабря 21 дня 1904 года Кр. Портъ-Артуръ.

№ 88.

Начальникъ Квантунскаго Укрѣпленнаго района приказалъ:

1) Старшимъ врачамъ всѣхъ частей войскъ немедленно сдѣлать медицинскій осмотръ нижнихъ чиновъ и всѣхъ больныхъ цынгою и другими болѣзнями, неспособныхъ находиться въ строю, зачислить въ околodки и слабосильные команды и Командирамъ частей 22 декабря къ 9 часамъ утра представить въ Штабъ района точныя цифровыя свѣдѣнія сколько нижнихъ чиновъ состоитъ въ Госпиталяхъ и при части въ околodкахъ, лазаретахъ и слабосильныхъ командахъ раненыхъ, цынгою и прочими болѣзнями. Подписалъ: Начальникъ Штаба, Полковникъ Рейсъ.

Ко мнѣ зашли К., Г., Л. и О. и сообщили мнѣ, по ихъ увѣренію фактъ *), хотя не имѣющей отношенія къ оборонѣ и сдачѣ, но характерный въ бытовомъ отношеніи:

Всѣмъ было извѣстно, что госпожа Стессель продавала избытки своей живности тѣмъ, кому такая роскошь была по карману. Говорятъ, что нѣкоторые мясники торговали ея свининою на базарѣ — въ послѣднее время по 4 рубля за фунтъ. 19-го числа приказчикъ фирмы, И. Ф. Соловей и К^о — нѣкій К., занимавшійся выдѣлкою дорогой колбасы и сосисокъ, торговалъ у г-жи Стессель полусвинка; цѣна была назначена современная: 450 рублей (продавали же недавно коровъ по 900 рублей!). Покупатель давалъ только 400 рублей; торгъ не состоялся.

Но, когда уже было рѣшено послать парламентаря, то г-жа Стессель будто послала денщика къ колбаснику съ заявленіемъ, что онъ можетъ взять того-же полусвинка за 400 рублей.

Колбасникъ же, — какъ говорятъ, парень не промахъ, — пронюхалъ, въ чемъ дѣло и — предложилъ за полусвинка всего 40 рублей...

Торгъ, конечно, и на этотъ разъ не состоялся.

Говорятъ, что денщики начали таскать птицу и продавать себѣ на чай... по сравнительной дешевкѣ.

*) Подтверждавшійся впоследствии со всѣхъ сторонъ.

Госпожа Стессель будто рѣшила продать оставшуюся живность Красному Кресту, — для питанія раненыхъ.

VI. Побѣдители и побѣжденные.

Сегодня утромъ изъ сосѣдняго двора, гдѣ помѣщены обозныя лошади японцевъ, одинъ японскій солдатъ ломился въ нашъ дворъ—отдиралъ волнистое желѣзо, которымъ забить промежутокъ между заборами. Жена подошла и спрашиваетъ, что ему нужно; онъ показываетъ на ея кольца и даетъ понять, чтобы она отдала ему эти кольца...

Жена пригрозила пальцемъ и дала ему 20 копѣекъ. Ушелъ.

Потомъ сообщали намъ, что японскіе солдаты грабятъ дома на склонѣ Перепелочной горы.

Вскорѣ послѣ обѣда является къ намъ на дворъ и въ домъ японскій унтеръ-офицеръ замѣтно выпившій; въ рукахъ у него бутылка пива и стаканъ. Хочетъ угостить. За нимъ являются трое солдатъ, тоже выпившихъ. На силу убѣдилъ ихъ, что ничего не пью, выжилъ ихъ изъ дому и со двора и легъ уснуть.

Меня разбудилъ испуганный крикъ жены. Вскაკиваю—два выпившихъ японца--унтеръ-офицеръ или ефрейторъ и солдатъ ломятся въ нашу квартиру. Вышелъ и оттолкнулъ ихъ отъ дверей. Они что-то толкуютъ по своему и лѣзутъ къ дверямъ. Не пускаю ихъ и стараюсь имъ объяснить, пуская въ ходъ все мое языкознаніе, что имъ нечего здѣсь искать, что это не хорошо и, наконецъ, что позову японскій патруль; но они ничего не понимаютъ и продолжаютъ лѣзть къ двери. Унтеръ-офицеръ показалъ мнѣ на свой тесакъ — что онъ вооруженъ. Это возмутило меня окончательно; я взялъ его за шиворотъ, довелъ до воротъ и вытолкалъ со двора; солдатъ поплелся покорно за нимъ... Оригинальная картина.

Тутъ у меня невольно вырвалось сердитое слово неудовольствія по адресу нашихъ властей, которыя поторопились сдать и побросать крѣпость на произволъ судьбы. Нашей полиціи что-то не видать, а японская неупѣла еще вступить въ свои права *).

Затѣмъ пришелъ къ намъ одинъ изъ друзей — раненыхъ русскихъ офицеровъ—Н. В. Мы обрадовались ему несказанно; быть можетъ его присутствіе избавитъ насъ отъ нахальства японскихъ солдатъ.

5 час. дня. Пошелъ съ Н. В. прогуляться по городу. По улицамъ встрѣчаются японскіе патрули и пьяные солдаты, какъ наши, такъ и японскіе.

Проходя группу японскихъ офицеровъ О. подошелъ къ нимъ, вѣжливо поклонившись, съ вопросомъ—не говоритъ ли кто изъ господъ офицеровъ по русски. Ни отвѣта, ни другого признака вѣжливости онъ не встрѣтилъ.

*) Потомъ выяснилось, что полиціи было приказано остаться на мѣстахъ, какъ неподлежащей плѣну; но полиціймейстеръ собралъ всю свою команду и выступилъ съ нею къ мѣсту сдачи, какъ начальникъ отдѣльной части...

Бывало у насъ не мало и донкихотскаго.

Дорогой В. рассказалъ мнѣ, что И. П. Балашовъ сильно удрученъ сдачею крѣпости.

Проходя часовой магазинъ бр. Виртъ мы были свидѣтелями отвратительной сцены: китаецъ-караульный билъ палкой, по чему попало, выпившаго портового рабочаго, укравшаго нѣсколько карманныхъ часовъ изъ магазина.

— Хунхуза! хунхуза!—кричалъ при этомъ китаецъ.

Китаецъ указывалъ на свидѣтелей — русскихъ, видѣвшихъ совершеніе кражи. Воръ было полѣзъ драться съ китайцемъ; изъ публики кто-то крикнулъ ему, чтобы лучше убирался скорѣе съ глазъ долой по-добру, по-здорову пока не подошелъ японскій патруль. Послушалъ.

На набережной, около «Саратова» толпа пьяныхъ портовыхъ рабочихъ; «Саратовъ» торгуетъ. Удивляешься: что за неугомонный народъ эти кабатчики! Что бы не случилось на свѣтѣ — онъ торгуетъ себѣ, поить народъ, сколачиваетъ себѣ гроши—рубли, сотняжки...

На набережной же догналъ насъ японецъ-санитаръ, предлагающій купить или въ обмѣнъ открытки; этимъ дѣломъ занялись многіе изъ нихъ и это, по моему, самый приличный способъ скромнаго заработка. Мы купили у него по нѣсколько открытокъ; онъ очень доволенъ этимъ и старается объяснить намъ при помощи пары русскихъ словъ и мимики, что онъ человѣкъ честный и не любитъ пьяныхъ и безобразничающихъ.

Прошли на бульваръ—Этажерку и сѣли въ музыкальномъ павильонѣ. По близости стоитъ японскій солдатъ съ бѣлой перевязкой на рукѣ; оказывается, что это временный полицейскій постъ, изъ выздоровѣвшихъ раненыхъ; былъ раненъ въ голову пулею; околышъ фуражки пробить и видна зажившая рана.

Онъ отбираетъ у проходящихъ японскихъ солдатъ все, что имѣетъ характеръ «взятаго»: куски матеріи, одежды и т. д. и кладетъ все въ кучу. Отобралъ, между прочимъ, совершенно новую солдатскую шинель артиллер. вѣдомства.

Японскіе солдаты, иногда цѣлая группа ихъ съ унтеръ-офицерами, повинуются требованію поста; хотя пытались и возражать.

Проѣхалъ японскій комендантъ Стараго города—маіоръ въ жандармской формѣ, въ сопровожденіи двухъ жандармовъ. Постовой солдатъ отдалъ ему честь и доложилъ ему объ отобранныхъ вещахъ; тотъ одобрительно кивнулъ головою, сказалъ что-то и проѣхалъ дальше. Послѣ этого постовой солдатъ также продолжалъ отбирать разныя вещи у японскихъ солдатъ и предлагалъ ихъ взять прохожимъ русскимъ; шинель отдалъ проходившему русскому солдату, хотя тотъ говорилъ, что у него есть своя.

Грустно смотрѣтъ на разрушенный портъ, на русскихъ, какъ бы блуждающихъ сиротами по уже не русскому Артуру.

Пошли дальше. Всюду встрѣчаются японскіе солдаты въ разноцвѣтныхъ околышахъ и кантахъ. Насъ обогналъ отрядъ санитаровъ со вычнымъ обозомъ. Сзади ихъ шелъ молодой врачъ въ—легкихъ матерчатыхъ, сильно стоптанныхъ сандаляхъ... Какъ обувь, это одна печаль; а во время холода—горе. Видно недостатки заставляютъ носить такую обувь.

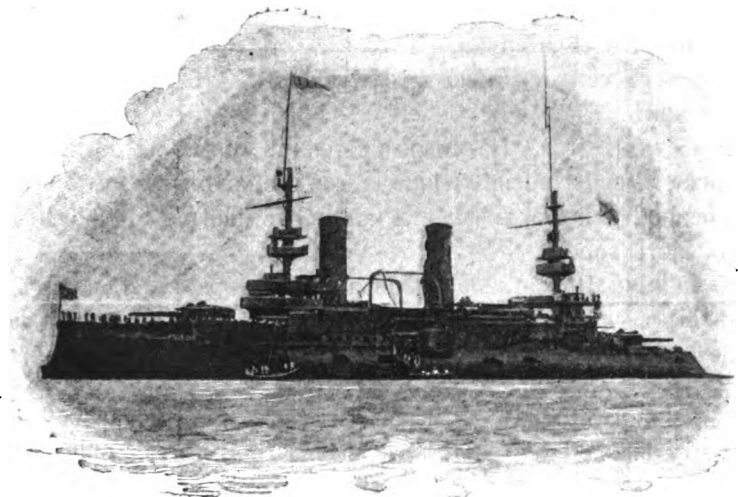
Японцы не избалованы большими окладами.

Взобрались на Военную гору; поглядѣли сверху на Старый городъ. Улицы уже опустѣли; картина хотя мирная, но нисколько не веселитъ сердце.

6 час. вечера. Къ намъ явилась К. С. М—ва со всѣми своими пожитками—не откажите, молъ, пріютить. Оказывается, что все начальство бросило ее, больную, съ дѣтьми, на произволь судьбы на Дачныхъ мѣстахъ. Не выдали даже жалованье убитаго мужа. Не знаетъ, что дѣлать.

— Спасибо,—говорить,—падчерицѣ и добрымъ людямъ, что помогли обратиться съ Дачныхъ мѣстъ. А то тамъ хоть издыхай.

П. и Д. встрѣтили бывшего фотографа Маеду и жаловались ему на японскихъ солдатъ, что тѣ, напримѣръ, попросили у Л—ва золотое кольцо, якобы примѣрять, и унесли себѣ.

Броненосецъ «Цесаревичъ» въ бухтѣ Цзинъ-тао.

Маеда совѣтуетъ въ каждомъ такомъ случаѣ обращаться къ жандарму; говорилъ имъ, что это оттого, что порядокъ еще не введенъ въ городъ и что впредь этого не будетъ.

Но—гдѣ въ каждомъ такомъ случаѣ взять жандарма и какъ объяснить ему, въ чемъ дѣло?

И. Т. принесъ изъ Новаго города извѣстіе, что наши солдаты и матросы вчера разбили тамъ всѣ кладовыя на базарной площади; между прочимъ, цѣнную бібліотеку и складъ книгъ «Новаго Края». Говорить, все изорвали, истоптали ногами, разбросали—чтобы ничего не досталось японцамъ!..

Вотъ, на чемъ излили свою досаду на сдачу крѣпости.

Забывъ отмѣтить, что сегодня въ обѣдъ было (на солнцѣ) 15 градусовъ тепла. Всѣ эти дни, пока крѣпость сдана, погода стоитъ чудная, теп-

лая. Будто сама природа радуется тому, что люди перестали звѣрски истреблять другъ друга и разрушать созданное многолѣтнимъ трудомъ съ затратою огромныхъ средствъ. Природѣ чужды наши понятія о позорѣ побѣжденныхъ и торжествѣ побѣдителей.

Разсказываютъ, что утромъ многіе изъ мирныхъ жителей—бѣдноты потащились вслѣдъ за войсками, направились къ Голубиной бухтѣ, чтобы поскорѣе убраться отсюда. Но, что они тамъ будутъ дѣлать? Тамъ ни пріюта, ни средствъ пропитанія. Пошли на произволь судьбы, потому, что никакое наше начальство не нашло нужнымъ объявить населенію, что дѣлать и что съ нимъ будетъ. Про населеніе города совсѣмъ забыли.

14 декабря. (6 января). Въ 7 часовъ утра + 1,2°; ясно и совершенно тихо.

Ночь прошла совершенно спокойно, безъ всякаго безобразія. Быть можетъ онѣ уже не повторятся, т. е. если японская полиція и офицеры возьмутъ своихъ людей въ руки.

Быть можетъ сегодня, наконецъ, узнаемъ что нибудь о нашемъ выѣздѣ—что и какъ.

7 час. 45 мин. утра. На склонѣ Военной горы, на задахъ дома Шафанжона, ниже бывшей военной школы горитъ какой-то домъ. Мѣсто очень густо застроенное и пожаръ можетъ истребить много зданій; будь вѣтерокъ, то и цѣлую часть города.

8 час. 30 мин. Пожаръ локализованъ и догораетъ. Говорятъ, что въ этомъ домѣ былъ складъ разныхъ напитковъ и тамъ всю ночь пьянствовали русскіе и японцы.

9 час. 30 мин. Ходилъ въ Красный Крестъ по лекарство для жены. Проходя палату врача Г. я видѣлъ умирающаго солдата: глаза его совершенно помутились; ротъ полуоткрытый, обсохшій; слабое порывистое дыханіе; ноги еще подтянуты къ себѣ—должно быть еще не послѣдній моментъ агоніи.

И жаль его, и завидую ему—всѣмъ его страданіямъ, и нравственнымъ и физическимъ, наступаетъ конецъ...

А кругомъ его поправляющіеся товарищи играютъ въ карты, смѣются, разговариваютъ о своемъ. До умирающаго нѣтъ никому никакого дѣла—это явленіе «приглядѣлось», стало совершенно обычнымъ.

С. Г. М. говорилъ мнѣ, что И. П. Балашовъ такъ сильно удрученъ сдачею крѣпости, что надо опасаться какъ бы онъ не заболѣлъ. Разочаровался въ генералѣ Стесселѣ *).

*) Нынѣ, въ «Вѣст. Росс. Об-ва Краснаго Креста» опубликованъ отчетъ И. П. Балашева (см. № 3 отъ 21 янв. 1906 г. и др.); въ этомъ отчетѣ много интересныхъ данныхъ и фактовъ изъ отношеній японцевъ къ Красному Кресту и т. д.; но вопросъ о несвоевременности сдачи крѣпости обойденъ имъ вовсе; не видать въ немъ и огорченія этой сдачею.

Тамъ же я узналъ, что все военно-врачебное начальство постаралось уѣхать съ гарнизономъ,—постаралось свалить всю обузу—раненыхъ и больныхъ защитниковъ крѣпости—на плечи младшихъ врачей и японцевъ...

Въ 9 час. 48 мин. утра отправился въ Новый городъ.

Во всемъ тѣлѣ необычайная усталость; будто все оно налито свинцомъ. Идешь только потому, что нужно идти. Явленіе, впрочемъ естественное—реакція энергіи—перенапряженные нервы ослабли, какъ струны на скрипкѣ.

По дорогѣ все больше и больше встрѣчаются японскія войска небольшими отрядами, обозы и офицеры—и все меньше и меньше русскихъ.

Лейтенантъ Н. Н. Азарьевъ, флагманскій штурманъ въ штабѣ адмирала Витгефта.
† 28-го іюля 1904 г.

Помимо обозовъ на двуколкахъ, встрѣчаются и вьючные; укладка вьюковъ и вообще упаковка тюковъ у японцевъ образцовая: тюки извѣстнаго матеріала у нихъ всѣ совершенно одинаковые и удобно перекладываемые; все прочно перевязано; на всемъ надписи.

Нельзя не отмѣтить, что среди японскихъ солдатъ встрѣчаются нерѣдко люди въ оптическихъ очкахъ; кромѣ того у нихъ цѣлыя части снабжены прекрасными окулярами-консервами съ сѣтками, дающими имъ возможность во время бури съ пескомъ свободно глядѣть и стрѣлять.

У насъ же—ничего подобнаго.

Приближаясь къ книжному магазину я встрѣтилъ японскую приѣмную комиссію съ нашимъ гражданскимъ комиссаромъ подполк. Вершининымъ, направляющуюся въ городское управленіе.

Сообщаютъ, что въ бывшемъ зданіи гражданского управленія помѣстился какой-то японскій штабъ.

Пошелъ въ офицерскія палаты морского госпиталя. Тамъ мнѣ рассказывали, будто японцы разстрѣляли, по настоянію генерала Стесселя, нѣсколькихъ нашихъ солдатъ за мародерство; японцы будто разстрѣляли 12 своихъ солдатъ за тоже самое; Л. сообщилъ будто вчера же японцы разстрѣляли 8 портовыхъ рабочихъ, убившихъ въ порту нѣсколькихъ спавшихъ тамъ японскихъ солдатъ или матросовъ *).

Пока я сидѣлъ у М. Л. въ палату вошли три японца-жандарма (кажется, одинъ офицеръ и два унтеръ-офицера) посмотрѣли, раскланялись и ушли; вѣроятно пересчитывали находящихся здѣсь людей.

Съ завтрашняго дня госпитали будутъ получать японскую провизію; врачи подали выписки всего необходимаго для того, чтобы скорѣе побороть цыngu. Японцы будто говорятъ, что все будетъ выдано.

Изъ разныхъ разговоровъ могу отмѣтить высказанное кѣмъ-то изъ офицеровъ мнѣніе, что начальство стараюсь расходовать съѣстные припасы съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ хватило до марта мѣсяца — заморило гарнизонъ голодомъ, и сдалось неизрасходовавши имѣющихся налицо.

Говорятъ, что и консервовъ осталось довольно много; но по книгамъ они были уже израсходованы... Будто послѣ сдачи чуть ли не валили въ море и чуть ли не жгли ихъ.

6 час. вечера. Когда вернулся изъ Новаго города, гляжу — часовой магазинъ бр. Виртъ взломанъ; въ дверяхъ японскій караулъ. Значитъ кто-то взломалъ магазинъ среди бѣлаго дня.

Докторъ Сиземскій и Б. С. Бѣлецкій ходили справляться въ японскую телеграфную и телефонную контору, нельзя ли отправить домой депеши о томъ, что мы живы и здоровы. Не принимаютъ никакихъ депешъ.

Жена въ большой заботѣ: мы остались безъ воды; японцы заставили всѣхъ китайцевъ-водоносовъ носить воду имъ; будто даже воспретили имъ обслуживать русскихъ...

Пришлось самимъ бѣгать розыскивать питьевую воду; но наконецъ розыскали и принесли себѣ на первый случай.

Здѣсь рассказываютъ, будто вчера въ Китайскомъ городѣ японскій солдатъ отнял у кого-то изъ русскихъ карманные часы. Въ это время проѣжалъ верхомъ японскій офицеръ; подѣхалъ, выхватилъ свою шашку

*) Провѣрить эти свѣдѣнія мнѣ не удалось. Также сообщали, что японцы казнили чуть не ежедневно по нѣсколько китайцевъ...

изъ ноженъ, снесъ голову японскому солдату; вернулъ часы русскому и сказалъ, указывая на казненнаго:

— Этотъ уже никогда не возьметъ чужихъ часовъ...

Сѣлъ опять на коня и уѣхалъ.

Говорятъ, что японцы не особенно рады занятому Артуру, т. е. тѣмъ, что они здѣсь нашли... Что Артуръ сейчасъ для нихъ не находка, такъ

Капитанъ 2-го ранга М. Ф. Шульцъ, командиръ крейсера «Новикъ».

какъ оставшійся свободнымъ послѣ брандеровъ выходъ изъ гавани загроможденъ нашими мелкими судами (правду сказать, загроможденъ не ахти какъ); рейдъ заваленъ нашими оторвавшимися и японскими плавучими минами, очистить его не легко, на это потребуется много времени *); что все цѣнное разрушено и т. д...

Этимъ, конечно, мы утѣшаемъ себя; стараемся доказать, что мы потеряли сушіе пустяки...

*) Оказывается, что японцы взялись за дѣло не по нашему и вскорѣ все было сдѣлано. У насъ, пожалуй, потребовалось бы на это дѣло нѣсколько комиссій, разные проекты и дѣла хватило бы на десять лѣтъ.

Но одинъ изъ японскихъ офицеровъ высказалъ, что они нашли въ Артурѣ на самомъ дѣлѣ всего много больше и во много разъ лучшемъ состояніи, чѣмъ они ожидали...

10 час. вечера. Въ городѣ мертвая тишина. Ничто не напоминаетъ намъ наступленія радостнаго праздника.

Сегодня канунъ Рождества Христова.

Много разъ приходилось мнѣ не весело встрѣчать этотъ праздникъ... Но всегда было на душѣ что нибудь утѣшающее, ободряющее къ предстоящей борьбѣ. Никогда еще не встрѣчалъ я этотъ праздникъ въ столь подавленномъ настроеніи, въ такой степени нравственно и физически разбитымъ, какъ сегодня.

25 декабря (7 января). Въ 7 час. утра—4^о; большой иней; ясно; тихо. Первый день безотраднaго для насъ праздника.

Зашелъ К. М. и сообщилъ, что узналъ среди японскихъ морскихъ офицеровъ одного изъ бывшихъ содержателей публичныхъ домовъ въ Артурѣ. Теперь, когда мы уже знаемъ, что среди японскихъ парикмахеровъ, торговцевъ, чернорабочихъ и т. д. были офицеры — и будто даже офицеры генеральнаго штаба, — это насъ уже не удивляетъ. Сообщаютъ, также что бывший подрядчикъ по ассенизаціи города, крѣпости и порта—г. Каваками *) все время осады находился при штабѣ арміи генерала Ноги...

Отправился прогуляться; зашелъ къ фотографу Линдпайнтнеру, чтобы купить у него нѣсколько видовъ растрѣяннаго Артура; нашелъ у него г. Маеду (прежняго хозяина этой фотографіи); онъ какъ разъ писалъ надпись, что этотъ домъ его, чтобы японскіе солдаты не смѣли ничего тронуть изъ этого дома. Я попросилъ его сдѣлать и для моей квартиры такую надпись, чтобы японскіе солдаты не тревожили насъ своимъ посѣщеніемъ; онъ охотно исполнилъ мою просьбу: написалъ мнѣ что-то японскими іероглифами на кускѣ картона.

Обрадованный этимъ вернулся я домой, прибилъ эту охранную надпись на дверяхъ квартиры и пошелъ уже совершенно спокойный гулять**).

По дорогѣ мнѣ уже не попадались пьяные, ни русскіе, ни японцы. Пошелъ я мимо штабовъ въ районъ 10-го полка. Вокругъ казармъ разбросаны цѣлыя груды обношенныхъ солдатскихъ вещей — бѣлья, одежды, обуви. Нѣсколько казармъ занято нашими выздоравливающими ранеными—унылыми околоточными больными; въ прочихъ размѣстились уже японскія роты.

*) Въ части I, на стр. 69 вкралась досадная опечатка: «Казаками»; также въ части I, на стр. 181, подъ иллюстраціей, слѣдуетъ: П. В. Волковъ, а на стр. 329, въ началѣ 9-й строки снизу слѣдуетъ буква «Д»— вмѣсто «Б».

**) Надпись эта дѣйствительно избавила насъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ неприятностей съ японскими солдатами. Придутъ, бывало, прочитаютъ и уходятъ, сердито проворчавъ: «Маеда»!..

У всѣхъ вѳротъ центральной ограда крѣпости стоятъ японскіе часовые.

Встрѣтилъ нѣкоторыхъ нашихъ раненыхъ офицеровъ, взявшихъ на себя обязанность завѣдыванія нашими больными солдатами, до ихъ выздоровленія; всѣ они возмущены тѣмъ, что наше начальство побросало больныхъ солдатъ безъ средствъ, безъ указаній, гдѣ-что хранится изъ оставшихся припасовъ (напримѣръ—артиллеристы розыскиваютъ не малое количество сахара, которое должно было быть еще налицо *), словомъ — на произволь судьбы, на милость побѣдителей.

Капитанъ 2-го ранга Д. П. Шумовъ, принявшій 28-го іюля 1904 г. въ командованіе броненосецъ «Цесаревичъ».

Меня спрашиваютъ: правда ли, что первый пароходъ, нагруженный плѣнными, нарвался въ морѣ на мину и пошелъ ко дну?.. Думаю, что это фантазія привыкшихъ къ разнымъ слухамъ.

Мнѣ передаютъ, что японцы, видимо, еще не совсѣмъ потеряли надежду выиграть, или же, по крайней мѣрѣ, не скоро проиграть кампанію; они увѣряютъ, что японскихъ войскъ на сѣверѣ до 600,000 человекъ, а у Куропаткина около милліона. Многіе думаютъ, что неизвѣстность исхода войны заставляетъ японцевъ быть болѣе корректными съ нами.

*) Сахаръ такъ и не былъ розысканъ; онъ, вѣроятно, куда-то утекъ до сдачи.

На обратномъ пути, противъ гауптвахты, встрѣтилъ цѣлый рядъ двуколокъ съ покойниками, зашитыми въ холстъ; наши солдаты, оставленные при госпиталяхъ, везутъ этихъ умершихъ въ госпиталяхъ на новое кладбище подъ Крестовой горой, гдѣ похороненъ генераль Кондратенко.

Никто не сопровождаетъ ихъ; некому оказать имъ послѣднюю воинскую почеть, некому бросить имъ послѣднюю горсть земли дружеской рукою. Всѣ эти похороны такъ вошли въ привычку; всѣ наши чувства къ умершимъ за родину изсякли — ихъ не стало также, какъ рухнули всѣ наши надежды на то, что крѣпость устоитъ, — какъ рухнуло все то, что поддержало въ насъ душевныя силы и бодрость въ тяжелые дни осады. Крѣпость сдана — и всѣ эти жертвы стали напрасными; вмѣсто прежнихъ слезъ, внутренняго трепета умиленія, вдохновенія остается какой-то горькій осадокъ, осталось чувство обиды; все потускнѣло въ нашихъ глазахъ, стало сѣрымъ; ничего свѣтлаго.

Прихожу домой, но головныя боли, ради которыхъ отправился гулять, все еще не прошли; жена тоже жалуется на головныя боли. Боли эти, должно быть, нервнаго происхожденія.

Вечеромъ зашелъ П. и сообщилъ, что по дорогѣ изъ Новаго города его встрѣтилъ какой-то японскій солдатъ, который далъ ему прочеть объявленіе, приглашающее мирныхъ жителей сдавать съ сего дня все свое оружіе, какъ огнестрѣльное, такъ и холодное, въ японскій штабъ, въ Новомъ городѣ.

VII. Одна изъ равгадокъ.

К—й принесъ мнѣ пачку собранныхъ имъ гдѣ-то на улицѣ официальныхъ документовъ; между ними есть и съ надписями: «секретно», и «не подлежить оглашенію». Нѣсколько ихъ нашель и я сегодня. Позднѣе пришелъ Г. съ такою же находкою. Образовалась цѣлая кипа; но неохота ихъ разсматривать. Головныя боли совсѣмъ парализовали волю. Неохота ни говорить, ни слушать, ни смотрѣть на что либо; и спать не хочется. Они увѣряютъ, что есть тутъ и довольно интересныя бумаги; толкуютъ о предстоящемъ выѣздѣ въ Россію; говорятъ, что скоро должно произойти на сѣверѣ рѣшительное сраженіе и, если Куропаткинъ разобьетъ японцевъ на голову, то, пожалуй, было бы лучше не выѣзжать отсюда.

Всѣ эти разговоры кажутся пустыми, не интересуютъ; и они говорятъ все это вяло, безжизненно — будто все это не касается ихъ самихъ. Какая-то давящая скука, мертвечина; а время будто тянется медленно, медленно...

26 декабря (8 января). Въ 7 час. утра—3⁰; ясно; тихо.

Вечеръ и ночь прошли такъ тихо, будто нѣтъ вовсе праздника и будто весь городъ вымеръ. Спалось плохо и встаешь съ той же больной, тяжелой головою.

Пока неохота выходить изъ дому, порылся въ собранныхъ и принесенныхъ вчера документахъ. Большею частью это разные приказы по разнымъ вѣдомствамъ. Между ними два стоятъ особаго вниманія; это предписание и инструкция штаба тихоокеанской эскадры до начала войны; первое написано на пишущей машинѣ, а вторая напечатана въ типографіи штаба. Вотъ ихъ дословное содержаніе.

Секретно.

Экстренно.

Штабъ Начальника эскадры Тихаго океана Портъ-Артуръ. 18-го января 1904 г. № 42.

Завѣдывающему I-мъ отрядомъ эскадренныхъ миноносцевъ.

Ввиду учреждаемаго въ ночное время крейсерства миноносцевъ для осмотра моря въ разстояніи отъ 30-ти до 40 миль отъ рейда, Начальникъ эскадры приказаль для этой цѣли ежедневно высылать два миноносца, по одному отъ каждаго отряда.

Сообщая о томъ, Штабъ, по приказанію Его Превосходительства предлагаетъ Вашему Высокоблагородію составить распisanіе очереди крейсерства миноносцевъ ввѣреннаго Вамъ отряда, которое срочно представить для доклада Его Превосходительству, Начальнику эскадры.

Сторожевая служба миноносцевъ начинается завтра, 19-го сего января, съ заходомъ солнца, когда очереднымъ миноносцамъ, по одному отъ каждаго отряда, надлежитъ подойти къ флагманскому броненосцу, на случай могушихъ быть особыхъ приказаній, и затѣмъ слѣдовать по назначенію.

Впредь до объявленія подробной инструкции главныя обязанности сторожевого миноносца будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Осматривать море на разстояніи отъ 30 до 40 миль отъ рейда и обо всемъ усматриваемомъ сообщить старшему на рейдѣ флагману, для чего миноносцу возвращаться на рейдъ къ флагманскому кораблю.

2) Крейсировать экономическимъ ходомъ, но возвращаться на рейдъ, для сообщенія какого либо свѣдѣнія, наибольшимъ при имѣемомъ числѣ котловъ.

3) При приближеніи къ рейду дѣлать опознательный сигналъ съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ; въ томъ же случаѣ, если не будетъ причинъ къ возвращенію на рейдъ, возвращаться не менѣе одного раза въ ночь, какъ для практики въ производствѣ опознательныхъ сигналовъ, такъ и для полученія приказаній.

Подлинное подписали: флагъ-капитанъ капитанъ I-го ранга Эбергардъ и старшій флагъ-офицеръ (фамилія неразборчива).

Секретно.

Инструкция для охраны стратегической зоны и рейда Порты-Артуръ.

I.

Дежурство крейсеровъ.

Ввиду могущей явиться экстренной надобности въ посылкѣ крейсеровъ съ какимъ либо порученіемъ, преимущественно развѣдочнаго характера,

учреждается дежурство крейсеровъ продолжительностью отъ захода до восхода солнца, по два крейсера ежедневно.

Главная обязанность дежурнаго крейсера заключается въ готовности его къ походу, для чего ко времени захода солнца онъ долженъ имѣть въ половинномъ числѣ котловъ пары и машины провернутыми. При увѣренности въ исправности механизмовъ, пары должны поддерживаться малые, съ расчетомъ, что будетъ дано еще нѣкоторое необходимое на подъемъ пара и окончательное прогрѣваніе машинъ время.

Въ случаѣ посылки крейсеровъ съ какимъ либо порученіемъ и возвращенія ихъ послѣ того на рейдъ, правила объ опознательныхъ сигналахъ должны быть соблюдены въ точности.

Всѣ офицеры къ заходу солнца на дежурныхъ крейсерахъ должны быть на лицо.

По смыслу настоящей инструкціи, дежурство крейсеровъ оканчивается съ восходомъ солнца и потому пары въ котлахъ въ это время должны прекращаться безъ особаго на то приказанія.

Впредь до измѣненія, дежурство крейсеровъ распредѣляется въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

- Крейсера «Аскольдъ» и «Діана»,
- » «Паллада» и «Новикъ»,
- » «Баянъ» и «Бояринъ».

Настоящая инструкція входитъ въ силу съ 19-го сего января, съ котораго надлежитъ вести и указанную очередь дежурства.

II.

Дежурство стоящихъ на внѣшнемъ рейдѣ судовъ по освѣщенію.

Вслѣдствіе выхода на внѣшній рейдъ всѣхъ судовъ эскадры и для болѣе надежнаго наблюденія за подходомъ къ рейду, во измѣненіе циркуляра отъ 5-го сего января за № 5, но съ сохраненіемъ его полного смысла, учреждается одновременное дежурство, взамѣнъ одного, двухъ кораблей эскадры, которые все окружающее пространство дѣлятъ между собой на восточную и западную части, считая общимъ предѣломъ освѣщенія приблизительно меридіанъ, проходящій черезъ якорное мѣсто № 5.

Въ дополненіе къ указанному въ Циркулярѣ № 5, дежурнымъ по освѣщенію кораблямъ вмѣняется въ обязанность не допускать въ ночное время приходъ коммерческихъ судовъ въ районъ, занимаемый эскадрой, съ указаніемъ имъ якорнаго мѣста внѣ эскадры, съ морской ея стороны.

Остановку такого парохода производить настойчивымъ освѣщеніемъ его боевымъ фонаремъ и своевременной посылкой парового катера, который у дежурнаго по освѣщенію корабля долженъ быть въ полной для того готовности и посылаться для этой цѣли непременно съ офицеромъ.

Сообразно съ настоящимъ расположеніемъ якорныхъ мѣстъ судовъ эскадры, дежурство по освѣщенію распредѣляются въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

Крейсера «Аскольдъ» и «Діана»,
 броненосецъ «Ретвизанъ» и крейсеръ «Паллада»,
 крейсеръ «Баянъ» и броненосецъ «Пересвѣтъ»,
 броненосецъ «Побѣда» и минный трансп. «Амуръ»,
 броненосецъ «Цесаревичъ» и минный трансп. «Енисей».

Очередь ведется съ 18-го сего января при продолжительности дежурства отъ захода до восхода солнца.

III.

Дежурство эскадренныхъ миноносцевъ.

Для непосредственнаго наблюденія за пространствомъ моря, прилежающемъ къ рейду и для осмотра его, учреждается крейсерство миноносцевъ, по два ежедневно.

Сторожевая служба миноносцевъ продолжается отъ захода до восхода солнца и заключается въ нижеуказанномъ:

Миноносцы, назначенные въ крейсерство, съ заходомъ солнца выходятъ на наружный рейдъ и подходятъ къ старшему флагманскому броненосцу на случай могущихъ быть дополнительныхъ приказаній, и только по полученіи разрѣшенія слѣдуютъ по назначенію.

Главное назначеніе сторожевыхъ миноносцевъ—осматривать море на разстояніи до 20-ти миль отъ рейда и обо всемъ усматриваемомъ, въ зависимости отъ степени важности, сообщать старшему на рейдѣ флагману, возвращаясь на рейдъ и подходя къ флагманскому броненосцу для полученія новыхъ приказаній.

Въ настоящее время въ крейсерство выходитъ двумъ миноносцамъ, по одному отъ каждаго отряда, по назначенію Завѣдующихъ отрядами миноносцевъ, которые о послѣдовавшемъ назначеніи доносятъ Начальнику эскадры.

Миноносцамъ крейсировать *соединенно*, *) *экономическимъ* ходомъ, но возвращаться на рейдъ, для сообщенія какого либо извѣстія, непременно наибольшимъ ходомъ при наличномъ числѣ котловъ.

При всякомъ приближеніи къ рейду дѣлать опознательные сигналы съ *точнымъ* соблюденіемъ *всѣхъ* установленныхъ правилъ, помня, что несоблюденіе ихъ въ военное время будетъ имѣть послѣдствіемъ *открытие* огня по миноносцу. *)

Безъ особаго приказанія боевого вооруженія къ бою не готовить *) и крейсировать съ *открытыми* отличительными огнями. *)

На первое время, для практики, около *одиннадцати* часовъ вечера миноносцамъ возвращаться на рейдъ съ производствомъ опознательныхъ

*) Курсивъ вездѣ мой.

сигналовъ и подходомъ къ флагманскому броненосцу, послѣ чего съ разрѣшенія флагмана снова идти въ крейсерство и возвращаться въ портъ съ восходомъ солнца.

Подписалъ: флагъ-капитанъ капитанъ 1-го ранга Эбергардъ.
(На инструкціи нѣтъ указаній, какого числа она издана).

Когда я прочиталъ эти документы, мнѣ стало ясно, почему японцамъ удалось внезапное нападеніе на наши суда въ ночь на 27-е января (см. стр. 62).

Если перевести смыслъ приведенныхъ документовъ на общепонятный, обыденный языкъ, то дѣло происходило такъ: въ темную ночь послали двухъ сторожей въ дозоръ, причемъ имъ наказали идти вмѣстѣ, съ зажженными фонарями (которые не давали имъ смотрѣть въ даль въ то время, какъ они сами были издали видны);—идти не торопясь, но обойти такое пространство, которое они не въ силахъ достаточно окараулить даже рыскающая изо всѣхъ силъ; — въ случаѣ, если они кого и встрѣтятъ, не пускать въ ходъ свои дубинки, а бѣжать домой и сказать объ этомъ хозяину (при этомъ они должны еще пропѣть издали условную молитву по условному мотиву, чтобы придержали цѣпныхъ собакъ, не подпускающихъ рѣшительно никого);—а если они тамъ и никаго не видали, то всетаки имъ приказано вернуться съ полдороги къ 11 часамъ домой и рассказать, что они тамъ видѣли... закурить трубки—и опять, съ Богомъ, въ дозоръ...

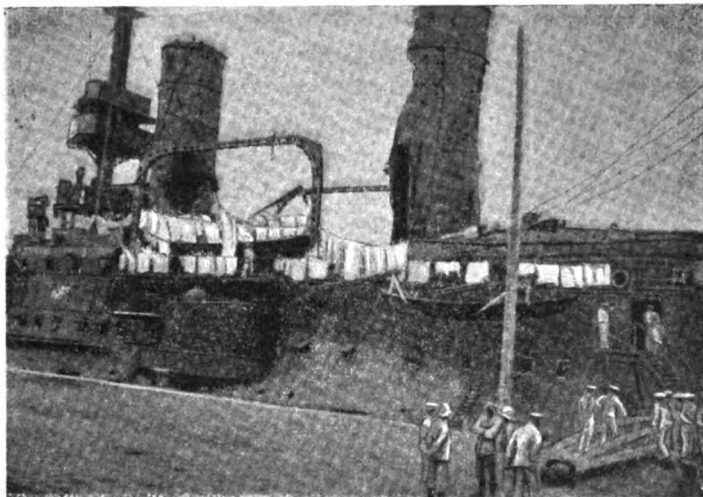
Кругозоръ миноносца въ открытомъ морѣ вообще не великъ, а ночью при огняхъ его нѣтъ вовсе; между тѣмъ японцы, шедшіе съ закрытыми огнями, прекрасно видѣли издали нашихъ миноносцевъ, обошли ихъ и напали себѣ на дремлющую эскадру.

Какая же тутъ роковая случайность!—Это естественныя послѣдствія нашей удивительной непредусмотрительности! *)

*) Впослѣдствіи сообщили мнѣ нѣсколькоіе участники боя въ ночь на 27-ое января, что будто *на эскадрѣ* (не говоря о береговыхъ батареяхъ) *не знали*, какіе именно миноносцы ушли въ море — двухтрубные или четырехтрубные, — будто и на эскадрѣ были слухи о готовящихся серьезныхъ маневрахъ — и будто съ освѣщеніемъ дежурными судами рейда дѣло обстояло не особенно блестяще; когда уже стало яснымъ, что имѣютъ дѣло съ непріятельскими миноносцами и когда всѣ суда засвѣтили всѣми боевыми фонарями, то еще не вдругъ удалось поймать въ лучахъ непріятели.

Далѣе передали мнѣ слѣдующее: 26-го января, когда въ Артурѣ узнали лишь о перерывѣ дипломатическихъ сношеній, но о войнѣ еще не думали, одинъ изъ офицеровъ броненосца «Цесаревичъ», кажется мичманъ Л - въ, получилъ изъ Петербурга депешу отъ родныхъ, въ которой его поздравляли съ началомъ войны и благословляли на бой за честь родины; онъ показывалъ эту депешу товарищамъ; тѣ было встревожились; показалъ онъ ее и старшему офицеру, и дежурному лейтенанту и, наконецъ, командиру; они не повѣрили, сказали, что это вздоръ—что никакой войны еще нѣту и не хотѣли слышать о какихъ либо особыхъ мѣрахъ бдительности. Но когда въ 11 час. вечера раздалась тревога; то всѣ такъ растерялись, что забыли, что дѣлать въ такомъ случаѣ. Серьезно ожидавшій этого Л-въ скомандовалъ людей

Утромъ пошелъ съ женою въ Красный Крестъ. На мосту около цирка ѣхала намъ навстрѣчу вереница японскихъ кавалеристовъ, по своему обыкновенію — гуськомъ. *) Впереди ѣхали нѣсколько солдатъ, затѣмъ нѣсколько офицеровъ (ихъ можно отличить лишь по процвѣту на околышѣ), за ними японскій (буддистскій) священнослужитель въ золотистомъ облаченіи; покрой облаченія и разноцвѣтная вышивка придавала ему видъ бабочки; за нимъ ѣхали еще одинъ или два офицера и нѣсколько солдатъ. Стоявшіе около зданія базара японскіе солдаты, увидавъ процессію, быстро схватили

Броненосецъ «Цесаревичъ», какимъ онъ прибылъ въ гавань Цзинтау.

свои ружья, выстроились и отдали честь ѣдущей шагомъ процессіи. Зная по разнымъ сочиненіямъ о востокѣ, что японцы мало религіозны, подумалъ, что это шествіе имѣетъ болѣе демонстративный характеръ — напоминало намъ, что отнынѣ христіанскій городъ сталъ буддистскимъ.

Въ Красномъ Крестѣ жалуются, что цѣлый день надоѣдаютъ имъ японцы: приходятъ, и офицеры и солдаты, ходятъ по палатамъ, разсматриваютъ больныхъ—будто потѣшаются надъ побѣжденными.

на верхъ и стрѣльбу по непріятелю. Но, когда на утро явилось на судно начальство, оно благодарило командира, старшаго офицера и дежурнаго лейтенанта:

— У васъ, конечно, были приняты всѣ мѣры предосторожности: прожектора освѣщали окрестность, люди дежурили у орудій... Вы въ тотъ же моментъ открыли огонь по непріятелю...

Подсказывалось все то, чего не было, но что должно было быть; начальство прекрасно знало, что все это было упущено. Все таки и дежурнаго офицера наградили орденомъ; а Л-ву не сказали и «спасибо»...

*) Японцы замѣтно вообще предпочитаютъ этотъ строй фронтовому; думаю, что специалистамъ военнаго дѣла слѣдовало бы обратить и на это нѣкоторое вниманіе.

Въ импани Краснаго Креста японцамъ было понравились лошади Краснаго Креста и они принялись уже забирать ихъ себѣ; когда объ этомъ узналъ А. Л. Тарданъ, то пришелъ и выпроводилъ ихъ изъ импани самымъ рѣшительнымъ образомъ; тѣмъ дѣло и кончилось.

Врачи признали, что женѣ необходимо клиническое лѣченіе, но принять въ госпиталь не могутъ, такъ какъ женское отдѣленіе переполнено роженицами; нѣкоторыя изъ нихъ принуждены ютиться въ корридорѣ.

Раненые офицеры сообщили мнѣ о производствѣ нашихъ полковниковъ въ генераль-маіоры и о награжденіи ихъ Св. Георгіемъ; удивляются тому, что на ряду съ Третьяковымъ, Ирманомъ и Мехмандаровымъ произведенъ и награжденъ Св. Георгіемъ полковникъ Савицкій; также награждены этимъ орденомъ и другіе, ничѣмъ не доказавшіе свою личную храбрость, не совершившіе никакого подвига — даже не бывавшіе въ бояхъ.

— Это, сравнительно, обида! — говорятъ они. — Одни отличились, рисковали постоянно своей жизнью, показывали собой примѣръ неустрашимости; ободряли этимъ гарнизонъ; другіе — ничего подобнаго, а награждены также!..

Тоже самое видимъ и въ награжденіи оберъ-офицеровъ.*)

Въ 12 час. дня было 16 градусовъ тепла.

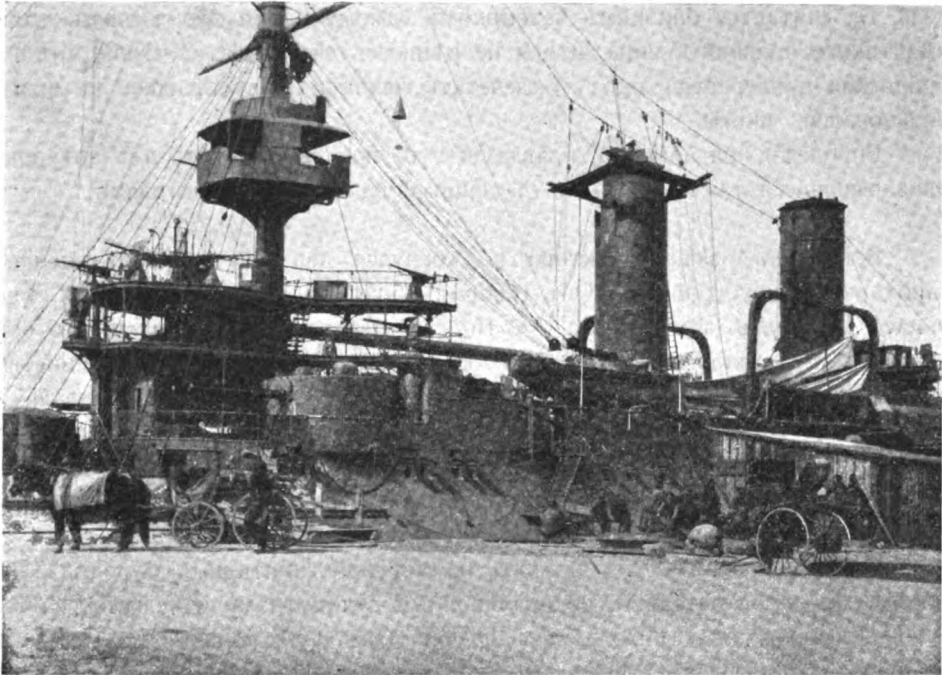
Вечеромъ перечитывалъ «Три разговора» Владиміра Соловьева. Много у него такого, съ чѣмъ нельзя не согласиться, — чего нельзя отрицать. Надо удивляться, какъ вѣрно онъ схватилъ, десять лѣтъ тому назадъ, грозящую желтую опасность — когда многіе изъ насъ отрицали ее и тогда, когда она была уже на носу, — когда многіе изъ насъ не признаютъ ея и по сейчасъ, гдѣ она уже осуществляется.

27 декабря (9 января). Въ 7 час. утра — 2°; иней; небо покрыто легкими, но сплошными облаками; подымается легкой сѣверный вѣтерокъ.

Когда я вышелъ на прогулку, то встрѣтилъ провизора Вейнблума (остзейца); онъ разсказалъ, какъ ему во время, первыхъ штурмовъ, захотѣлось видѣть своими глазами бой. Онъ пошелъ на лѣвый флангъ, гдѣ какъ разъ японцы штурмовали Высокую гору. Тамъ онъ встрѣтилъ егермейстера Балашова, который, на вопросъ — откуда можно было бы наблюдать за боемъ — указалъ на одну изъ трехъ сопокъ между фортомъ V и Высокой

*) Нынѣ Высочайше учрежденная специальная коммиссія, можно надѣяться, внесетъ въ дѣло о наградахъ необходимый коррективъ. Говорятъ, что въ этомъ виновать не одинъ генераль Стессель; нѣкоторые изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей позаботились лишь о себѣ, а объ офицерахъ своихъ забывали. Многихъ смущаютъ нынѣ слухи, будто коммиссія намѣревается просто уравнить всѣхъ артурцевъ въ наградахъ, — дать всѣмъ не меньше четырехъ наградъ. Это было-бы несправедливо: за что же получили-бы награды тѣ, кто ихъ не заслужилъ и — за что же не давали-бы ихъ тѣмъ, кто заслужилъ ихъ больше? Это было-бы продолженіемъ той же артурской несправедливости. Впрочемъ, это только слухи.

горой. В. взобрался на указанную вершинку и пристроился тамъ за кучей камня; говорить, что при помощи бинокля видѣлъ хорошо, какъ японцы лѣзутъ, какъ ихъ скашиваетъ ружейный огонь, какъ они то подадутся назадъ, то опять идутъ впередъ,—какъ рвется надъ ними и надъ нашими шрапнель и т. д. Говорить, что такъ увлекся наблюдениемъ, что и незамѣтилъ, что японцы открыли жестокой артиллерійскій огонь по всей окрестности и что этимъ огнемъ ему отрѣзанъ всякій обратный путь; день былъ жаркій, его начала мучить жажда; потомъ и проголодался. Но не только уйти, но и высунуться изъ-за прикрывающей его кучи камня было нельзя.

Исправленіе броненосца «Цесаревичъ» въ Цзинтау.

Такъ ему пришлось просидѣть на своемъ наблюдательномъ посту до сумерокъ, покуда не затихъ артиллерійскій огонь.

— За то,—говорить,—знаю, хотя въ нѣкоторой степени, что такое бой и каково солдатамъ быть цѣлый день въ бою.

Дальше встрѣтилъ группу дружинниковъ-санитаровъ. Бесѣдовали о злоупотребленіяхъ въ госпиталяхъ. Это меня заинтересовало. Одинъ изъ нихъ рассказываетъ, что когда смотрителя № 10 госпиталя, поручика Суворова, отправили съ госпитальной командою на Высокую гору (гдѣ онъ былъ раненъ), начались другіе порядки. Его замѣнилъ заурядъ-чиновникъ (изъ запасныхъ) М.... Тотъ началъ утѣснять и больныхъ, и санитаровъ продовольствиемъ, а счета представлялъ хорошіе. Напримѣръ, онъ представ-

ляль счета, за дюжину кусковъ мыла 3 р. 60 коп., когда вездѣ можно было купить за 80 коп.; за ящикъ спичекъ ставилъ онъ 100 рублей, когда до послѣднихъ дней вездѣ можно было купить его за 60 рублей и т. д. *) Главный врачъ, очень хорошій человѣкъ, Ю., не зналъ ничего по хозяйству, а главное — не зналъ что чего стоитъ, и подписывалъ счета. М. будто имѣеть собственнаго капитала тысячь сто, но не побрезгалъ и этимъ «заработкомъ». Вотъ «сыны отечества»!..

Спрашиваю про другіе госпитали: неужели вездѣ это было?

Говорятъ, что было кое-что и въ другихъ. Болѣе всего еще тамъ — при этомъ они показали мнѣ на одинъ большой госпиталь — но смотритель, Б., считается близкимъ человѣкомъ самому — при этомъ они назвали имя такого большого чина, что я не рѣшаюсь его назвать, чтобы мнѣ не приписали пристрастіе, охоту оклеветать человѣка, «простою» котораго пользовались многіе...

Впрочемъ, на вопросъ, правда ли это, могутъ отвѣтить всѣ артурцы, ознакомившіеся такъ или иначе съ нашими казенными госпиталями.

Встрѣтивъ затѣмъ доктора К., коснулся вопроса о нашемъ военно-санитарномъ неустройствѣ. Онъ говоритъ, что эта сторона военного дѣла у насъ изъ рукъ вонъ плоха. **) По его мнѣнію, суть въ томъ, что всѣ попытки реформировать это дѣло всегда наталкивались на большинство рутинеровъ, нежелающихъ допустить уравненіе правъ врачей съ правами офицеровъ; тогда-де нельзя будетъ помыкать врачомъ, какъ какимъ-то пасынкомъ арміи... Пока санитарное дѣло не будетъ у насъ выдѣлено въ особое санитарное корпуса, какъ принято за границею и какъ это переняли японцы, дѣло не можетъ быть улучшено.

Какъ на примѣръ указалъ онъ на морской санитарный отрядъ, дѣйствовавшій самостоятельно, не подчиненный сухопутному начальству и оборудованный по усмотрѣнію самихъ врачей. Онъ функционировалъ, начиная съ боевъ на Зеленыхъ горахъ до самой сдачи крѣпости и принесъ не мало поддержки военно-санитарному вѣдомству, которое еле-еле справлялось съ непосильнымъ дѣломъ за отсутствіемъ устройства, организациі. Также дѣйствовали санитарные отряды Краснаго Креста, являющіеся какъ бы волонтерами, но не зависящими отъ военного начальства.

Онъ засыпалъ меня доводами и доказательствами и я вынесъ изъ этого разговора твердое убѣжденіе, что онъ правъ — что намъ нужны и въ этомъ *юренныя* реформы.

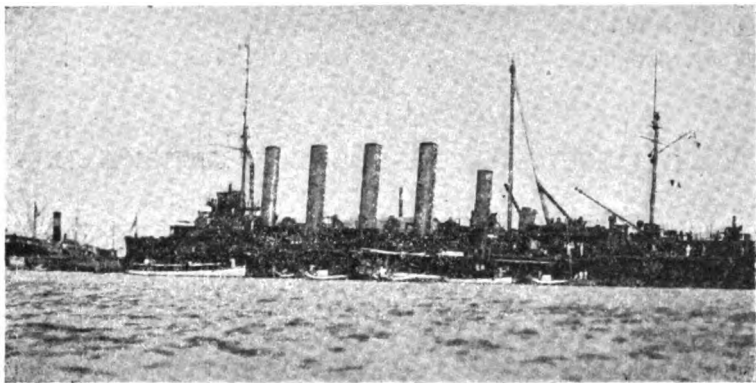
Послѣ того я зашелъ къ знакомымъ и узналъ, между прочимъ, о двухъ морякахъ — незамѣтныхъ труженикахъ, которые стоятъ того, чтобы упомянуть и о нихъ. Это лейтенанты Александръ Матвѣевичъ Басовъ и Павелъ

*) Дружинники эти были служащіе торговыхъ фирмъ и знали прекрасно цѣны товаровъ.

**) Это, впрочемъ, блестяще подтвердилось и данными изъ Маньчжурскихъ армій.

Васильевичъ Волковъ. Первый состоялъ миннымъ офицеромъ на броненосцѣ «Севастополь», а второй съ апрѣля мѣсяца миннымъ офицеромъ миннаго транспорта «Амуръ», а впослѣдствіи командиромъ пароходика «Богатырь», приспособленнаго для закладки минъ. Оба эти офицера участвовали въ бояхъ съ самаго начала войны, а потомъ работали большей частію вмѣстѣ—то очищали рейдъ отъ непріятельскихъ минъ (тралили), то закладывали свои, то устраивали загражденія, приспособляли то что они могли добыть въ свое распоряженіе. Они трудились и не кричали о себѣ; поэтому ихъ мало знаютъ. Такъ не знаютъ и не будутъ знать, быть можетъ, еще многихъ скромныхъ, но неутомимыхъ труженниковъ, какъ изъ рядовъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ нашихъ силъ. *)

Разстановка минъ спасла насъ отъ одновременной бомбардировки крѣпости съ суши и съ моря; а это было бы что то ужасное, если бы въ то же

Крейсеръ «Аскольдъ» въ Шанхаѣ.

время, когда осадныя батареи громили наши крѣпостныя верки съ фронта, японская эскадра засыпала бы снарядами тылъ позицій, подступы резервовъ и самыя помѣщенія резервовъ въ городѣ,—заставляла бы батареи берегового фронта заняться отраженіемъ эскадры, лишила бы ихъ возможности поддерживать сухопутный фронтъ.

Говорили также, что прапорщикъ запаса инженернаго вѣдомства Бергъ, уцѣлѣвшій при гибели генерала Кондратенко, все время находившійся на форту II, считался очень полезнымъ работникомъ.

До сихъ поръ на Золотой горѣ еще не поднятъ японскій флагъ, хотя нашъ тамъ давно спущенъ. Объясняютъ это тѣмъ, что генералы Стессель и Бѣлый еще не выѣхали изъ крѣпости.

*) Отмѣчаю это здѣсь потому, что люди, сидѣвшіе чуть ли не на берегу и отличавшіеся, тахіити, тѣмъ, что давали свое разрѣшеніе на какое либо предпріятіе младшихъ офицеровъ, теперь приписываютъ всѣ эти подвиги себѣ. См., напримѣръ, одно изъ писемъ адмир. Лощинскаго въ «Словѣ» (мартъ 1906 г.).

Сегодня прохладно. Въ 12 час. дня всего + 3°; пасмурно; сѣверный вѣтеръ.

Въ 3 часа 30 мин. + 1,5° по Р.

М — ва ходила сегодня по послѣднее свое имущество на Дачныя мѣста; японскій матросъ, говорящій немного по-русски взялся донести ея узель съ бѣльемъ. Дорогой онъ говорилъ ей, что дѣла японцевъ незавидны: весной погибли два ихъ броненосца, а 28-го іюля сильно пострадалъ «Миказа».

— У насъ — сказалъ онъ — сейчасъ всего три цѣлыхъ броненосца, а изъ Россіи идетъ огромный русскій флотъ.

Вечеромъ зашелъ къ намъ нашъ бывший водоносъ-китаецъ, торговавшій затѣмъ опиумомъ, а теперь какимъ-то способомъ пристроившійся въ китайскіе полицейскіе при японской полиціи. И онъ рассказываетъ, будто Ляоянь вновь занятъ русскими войсками.

Завтра, говоритъ, японцы будутъ казнить 11 хунхузозъ.

УШ. Изобрѣтательность осажденныхъ.

Вечеромъ разобралъ многое изъ собранныхъ дѣловыхъ бумагъ, которыя оказались никому ненужными и потому, должно быть, побросаны. *) Нашелъ довольно интересныя замѣтки и докладныя записки.

Въ это время собрались у меня нѣкоторые изъ раненыхъ защитниковъ разныхъ вѣдомствъ. При помощи ихъ удалось мнѣ возстановить нѣкоторую картину того, какъ гарнизону Артура приходилось изощряться, чтобы бороться съ непріателемъ, превосходящимъ подавляющимъ числомъ войскъ и, если не болѣе совершенной техникой, то достаткомъ всѣхъ припасовъ и матеріаловъ, — постояннымъ подвозомъ всего, что оказалось нужнымъ.

Если мы устояли такъ долго и могли устоять еще нѣкоторое время, если-бы крѣпость не была неожиданно сдана, то въ этомъ не малая заслуга и нашихъ изобрѣтателей, которыхъ я отчасти уже упомянулъ. Но такихъ изобрѣтателей было у насъ много; всѣхъ ихъ не знаю и трудно перечестъ.

Упомяну здѣсь только о тѣхъ, о которыхъ узналъ нѣкоторые факты. Коснусь всего намѣренно возможно сжато, упуская извѣстныя мнѣ детали, чтобы не упрекнули меня въ разглашеніи «секретовъ». **)

*) Говорятъ, что было побросано даже много послужныхъ списковъ младшихъ офицеровъ и документовъ, дипломовъ, которыхъ почти невозможно возстановить; теперь замедлено имъ производство и прочія недоразумѣнія. Но это лишь... младшіе офицеры!.. куда имъ торопиться!..

**) Насколько теперь извѣстно, напримѣръ, въ Англіи не скрываютъ нисколько. секрета снаряженія артиллерійскихъ снарядовъ, вещества, которымъ снаряжаютъ. и количество, которое берутъ на каждый видъ, и пр.—У насъ едва ли до сей поры додумались собрать свѣдѣнія *объ изобрѣтеніяхъ артурской нужды* для того, чтобы использовать ихъ въ будущемъ, усовершенствовать.

Среди всѣхъ «изобрѣтеній» видное мѣсто должно быть отведено ручнымъ гранатамъ—«бомбочкамъ», какъ ихъ звали у насъ. Мысль о примѣненіи ихъ при оборонѣ Артура возникла еще въ самомъ началѣ войны и была высказана подпоручикомъ 25-го полка Никольскимъ при обсужденіи вопроса объ оборудованіи рвовъ форта II. Туда хотѣли поставить скорострѣбныя капонирныя пушки или пулеметы; но тѣхъ и другихъ было у насъ немного. Притомъ, т. к. рвы были коротки, то нужно было опасаться, что пули будутъ отскакивать и могутъ поражать гарнизонъ форта. Предложеніе Никольскаго, примѣнять здѣсь ручныя гранаты, какіе прежде были у нашихъ гренадеръ, которыя можно было бы удобно бросать изъ-за бруствера,—было встрѣчено насмѣшками и предано забвенію.

Японскій плакатъ-карикатура.

Впервые бомбочки появились у насъ тогда, когда японцы были уже подъ самой крѣпостью; ихъ стали выдѣлывать по системѣ, предложенной поручикомъ-минеромъ Дебогорій-Мокріевичемъ, изъ старыхъ китайскихъ снарядовъ; ихъ снаряжали очень просто—порохомъ, и воспламеняли бикфордовымъ шнуромъ съ капсюлемъ. Особенно удобны были для этой цѣли старинныя ядра; солдаты, при помощи веревки умудрялись подобныя бомбы бросать довольно далеко. Неудобство было то, что нуженъ былъ фитиль и спички, а ихъ то иногда не хватало, вѣтеръ и дождь мѣшали; притомъ ночью была далеко видна эта процедура зажиганія.

Случай на Кумирнинскомъ редутѣ: когда японцы бросились на штурмъ, засѣли уже въ наружномъ рвѣ и стали бросать на редутъ связки меленита и пироксилина, оставшіеся на редутѣ одинъ офицеръ и одинъ солдатъ рѣшили отбить ихъ бомбочками, которыхъ было довольно. Офицеръ неку-

рящій — у него не оказалось вовсе спичекъ; у солдата нашлась всего одна спичка и та погасла, не успѣвъ зажечь фитиль; разсердились и стали бросать въ непріятеля камнями...

Лейтенантъ Подгурскій предложилъ бомбочки снаряжать пироксилиномъ и доказаль все ихъ преимущество блестящей вылазкою на Высокой горѣ въ ночь на 10-е сентября.

Мичманъ (кажется) Мышкинъ предложилъ употребить, въ качествѣ бомбочекъ, шрапнель отъ орудій Барановскаго, установленную на 4 секунды; она дѣйствовала хорошо, но у насъ оказалось мало дистанціонныхъ трубокъ. Притомъ трубки эти отличались такими недостатками, что поневолѣ опасались употреблять ихъ; при стрѣльбѣ по непріятелю шрапнелью не рѣдко поражались свои люди. *)

Чиновникъ крѣпостной артиллеріи Бережной придумаль бомбочки, взрывающіяся при паденіи на землю; бомбочки эти были употреблены при нѣкоторыхъ вылазкахъ на правомъ флангѣ съ успѣхомъ. Но такъ какъ онъ работаль одинъ и устройство ихъ было сложное, то не могъ заготовить потребное количество.

Въ концѣ октября генераль Кондратенко поручиль капитану 2-го ранга Герасимову и подпоручику Никольскому, какъ временно завѣдывающему артиллерійскими мастерскими, придумать какую нибудь ручную бомбочку, которой было бы удобнѣе пользоваться, чѣмъ предыдущими и которую можно было бы изготовить въ большомъ количествѣ. Они воспользовались стрѣльными гильзами орудійныхъ патроновъ и китайскими вытяжными трубками, какъ воспламенителями. 6-го ноября состоялось испытаніе этихъ бомбочекъ и онѣ были одобрены даже героями по бросанію бомбочекъ на фортъ III унтеръ-офицеромъ Кошкинымъ и матросами Щепетовымъ и Максимовымъ; эти бомбочки понравились стрѣлкамъ и матросамъ какъ очень удобныя и ими стали пользоваться въ широкихъ размѣрахъ. **)

Снаряжали бомбочки разными взрывчатыми веществами; по предложенію поручика-минера Меликъ-Просаданова даже «самсономъ», но такъ какъ это вещество капризно, то опасно съ нимъ обращаться и бомбочки этого вида изготовлялись въ небольшомъ количествѣ.

Въ числѣ изобрѣтателей упоминали и капитана артиллеріи Гобято (академика), но не знаю, надъ чѣмъ онъ работаль.

Взятый въ плѣнъ японецъ сказалъ, что больше всего они несутъ потерь отъ бомбочекъ, и шрапнели, когда наша артиллерія бьетъ по ихъ резервамъ и колоннамъ.

В. Н. говорилъ, что будто даже генераль Стессель, будучи въ срединѣ ноября у генерала Кондратенко, сказалъ:

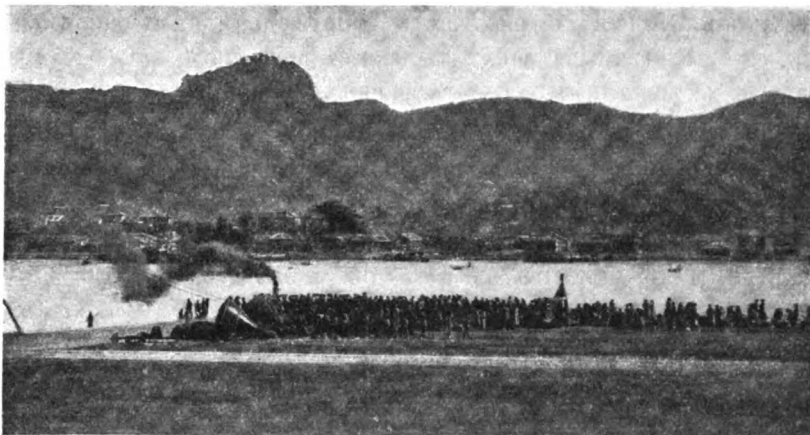
— Все у меня требуютъ бомбочекъ. Со всѣхъ фортовъ только и слышишь—бомбочекъ, бомбочекъ... Давайте ихъ побольше, ваше превосходно-

*) Нынѣ это подтверждается въ «Военномъ Голосѣ» № 119.

**) И японцы совершенствовали свои ручныя бомбочки по результатамъ, выясненнымъ на практикѣ; и у нихъ первые опыты были не вполне удачны.

дительство!.. Я уже имъ сказалъ, чтобы они бомбочками то пользовались, да и винтовки всетаки не забывали. *)

Большой недостатокъ ощущался во взрывчатыхъ веществахъ; въ инженерномъ вѣдомствѣ ихъ было мало, а морское вѣдомство почему - то не давало ихъ. Много хлопотъ стоило генералу Кондратенко добыть необходимыя взрывчатяя вещества. Пироксилинъ добывали, между прочимъ, изъ сфероконическихъ минъ минной роты, вытаскиваемыхъ для этого со дна моря; въ нихъ не было сухого пироксилина; сушили на печкахъ, такъ какъ специальная сушилка была занята прачечною...

Эвакуация артурцевъ чрезъ Нагасаки.

Команда плавучихъ средствъ военнаго вѣдомства съ прикомандированными матросами изготовляла въ день до 600 бомбочекъ. Бомбочки образца Герасимова-Никольскаго изготовлялись и въ другихъ мѣстахъ.

Главныя неудобства въ фабрикаціи бомбочекъ былъ постоянный обстрѣлъ и отсутствіе хорошихъ инструментовъ; приходилось пользоваться примитивными; а поэтому бывали несчастные случаи.

Кромѣ бомбочекъ генералъ Кондратенко **) поручилъ тѣмъ же, Герасимову и Никольскому, изобрѣсти аппаратъ для бросанія значительныхъ массъ взрывчатыхъ веществъ на разстояніе не меньше ста шаговъ. Для этого воспользовались гладкоствольными пушками и стрѣльными гильзами; китайскіе запасы оказали и при этомъ большія услуги. 6-го ноября кап. 2-го ранга Герасимовъ и лейтенанты Развозовъ и Гертнеръ произвели въ присутствіи генерала Кондратенко на форту III первые опыты съ новыми

*) Фактъ для меня новый, такъ какъ я не слышалъ до этого, чтобы генералъ Стессель распоряжался боевыми припасами и чтобы испрашивались эти припасы у него.

**) Главныя заслуги покойнаго генерала заключались именно въ томъ, что онъ интересовался всѣмъ, что могло принести пользу оборонѣ, самъ обдумывалъ и охотно выслушивалъ всевозможныя предложенія, испытывалъ предложенное и старался использовать всѣ средства защиты.

аппаратами, а 7-го ноября уже пользовались имъ для отраженія штурма; снаряды въ 10—12 фунтовъ взрывчатого вещества производили сильное впечатлѣніе на непріятеля, причиняли ему большой уронъ. Но, по недостатку рабочихъ рукъ и матеріала нельзя было изготовлять много такихъ снарядовъ. *) Кромѣ этого были изобрѣтены другіе метательные аппараты и снаряды съ начинкою до 25 фунтовъ. Разъ, не смотря на проявленное присутствіе духа и выдающееся мужество лейтенанта Развозова, снарядомъ разорвало весь аппаратъ и ранило самаго лейтенанта. Пришлось усовершенствовать воспламененіе. 9-го ноября удалось сбить подобный же японскій аппаратъ, которымъ они метали динамитныя бомбы. Другой разъ удалось около редутовъ № 1 и 2-й разрушить сооруженный тамъ японскій люнетикъ, съ которымъ раньше никакъ не могли справиться; послѣ этого японцамъ такъ и не дали тамъ устроиться вновь.

Высказываютъ убѣжденіе, что если бы мы имѣли средства изготовить эти мины въ большемъ количествѣ, то японцамъ не удалось бы подкопаться подъ наши форты.

До этого были примѣнены на сухопутьѣ морскія мины и минные аппараты; но минъ было не много и они были очень дороги. Для этой стрѣльбы мичманомъ Власевымъ были придуманы особые ударники; мины взрывались прекрасно и принесли несомнѣнную пользу у форта II и на Высокой горѣ.

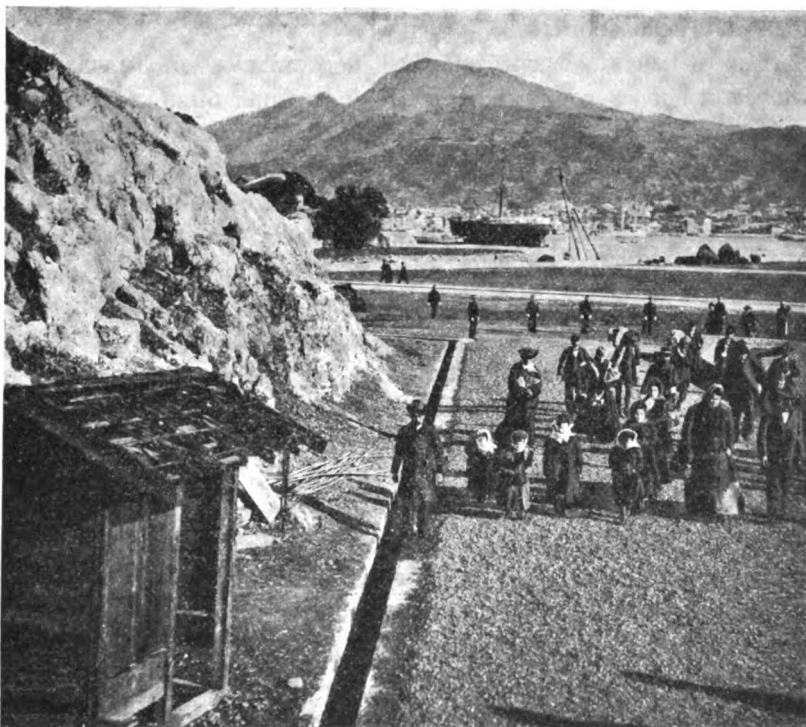
Кромѣ помянутыхъ минъ лейтенантъ Подгурскій скатывалъ въ японскіе окопы мины до 6 пудовъ вѣсу; и онъ превратилъ морской минный аппаратъ въ метательный станокъ; но станокъ этотъ имѣлъ тотъ недостатокъ, что мину приходилось воспламенять отъ руки; это было очень рисковано при частыхъ осѣчкахъ аппарата.

Кромѣ бомбочекъ и метательныхъ минъ, изготовляли у насъ и артиллерійскіе снаряды. И если это дѣло не дало столь же блестящихъ результатовъ, то только потому, что людей было мало — однихъ и тѣхъ же дергали на разныя работы въ одно и тоже время.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ подпоручикъ Никольскій представилъ въ штабъ крѣпости первый отлитый имъ изъ чугуна 3-дюймовый снарядъ; онъ имѣлъ много недостатковъ и спеціалисты заявили что въ Артурѣ вообще нельзя изъ чугуна лить снаряды, а для литья изъ стали нѣтъ средствъ. Опытовъ по литью снарядовъ и по пригодности ихъ къ стрѣльбѣ не производили; самое дорогое время — когда всѣ портовые и прочія мастерскія были внѣ сферы непріятельской огня — было пропущено; лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ нашли возможнымъ лить вполне пригодные 6-дюймовые и 42-линейные снаряды; лейтенантъ Черкасовъ отливалъ даже снаряды для пушекъ Канэ. Но въ это время можно было работать только урывками и только по ночамъ; много мастеровыхъ было къ тому времени уже переранено, много ихъ уже болѣло; работать приходилось съ ежеминутною опасностью для

*) Послѣ оказалось, что въ порту было много этого матеріала, но объ немъ или не знали, или же сэкономили имъ.

жизни. Поэтому въ сутки могли изготовить не больше 40—50 снарядовъ. Самая плавка чугуна въ вагранкахъ была просто подвигъ, потому, что всякій разъ, какъ японцы видѣли дымъ изъ трубъ, тотчасъ сосредоточивали по нимъ огонь. Никольскій, послѣ того, какъ забраковали его чугунный снарядъ, началъ прискивать другой подходящій матеріалъ и рѣшилъ воспользоваться для этой цѣли старыми китайскими бронзовыми пушками; отливка бронзовыхъ снарядовъ очень удобна и при ней не было предательскаго большого дыма. Но онъ не могъ заняться этой отливкой, т. к. то требовали его на позиціи на—Куропаткинскій люнетъ, на Кумирнинскій редутъ,—то были спѣшные ремонты. Онъ представилъ свой проектъ специалистамъ,

Подъ конвоемъ полицейскихъ. Отъѣздъ госпожи Стессель изъ горъ Нагасаки.

между прочимъ, и капитану Гобято; проектъ былъ одобренъ; составили чертежъ и сдѣлали модель гранаты къ скорострѣльной полевой пушкѣ.

Никольскому было поручено заняться другими спѣшными работами, а чертежи, модели и проч. передать полковнику Дубицкому въ мастерскія землечерпательнаго каравана, который займется отливкою снарядовъ. Прошли недѣли три, въ теченіе которыхъ Никольскій работалъ надъ бомбочками и пр., побывалъ со своей командой на Высокой и Плоскихъ горахъ во время ноябрьскихъ штурмовъ; тамъ два токаря его команды потеряли по глазу,—третьяго ранило въ руку и лучшаго литейщика убило. Вернувшись съ позицій онъ поинтересовался, какъ идетъ отливка бронзовыхъ снаря-

довъ; недостатокъ снарядовъ давалъ себя все болѣе и болѣе чувствовать. Оказалось, что въ мастерскихъ каравана было отлито всего около десятка снарядовъ и дѣло заброшено; перешли къ другимъ работамъ. Тогда Никольскій взялся снова за отливку своихъ бронзовыхъ снарядовъ; но при одномъ уцѣлѣвшемъ токарь нельзя было уже сдѣлать многого; мастерскія разрушались все больше непріятельскими снарядами; наконецъ послѣдній токарь заболѣлъ цынгою. Когда литье стало невозможнымъ, то Никольскій придумалъ снарядъ къ полевой скорострѣльной пушкѣ изъ толстостѣнной желѣзной трубы, донная и головная часть котораго вытачивалась изъ 3-дюмоваго же круглаго желѣза; свинчивая всѣ эти части, между ними зажимались мѣдные пояски, ведущій и направляющій. Но и это изобрѣтеніе не удалось уже использовать. *)

Въ самомъ началѣ осады оказался недостатокъ въ гильзахъ къ 57-милл. полевымъ и къ горнымъ пушкамъ (послѣднія были собраны изъ разрозненныхъ частей старой китайской горной артиллеріи). Для этой цѣли въ артиллерійскихъ и портовыхъ мастерскихъ использовали старыя китайскія гильзы 53-милл. калибра: укорачивали эти гильзы и увеличили діаметръ донной части поясомъ изъ другихъ старыхъ гильзъ. Этими гильзами пользовались съ сентября мѣсяца до самой сдачи.

25-го полка штабсъ-капитанъ Шеметилло, геройски погибшій на укрѣпленіи № 3, предложилъ въ свое время соединить на особомъ станкѣ шесть винтовокъ системы Манлихера (китайскихъ, —къ которымъ имѣлось огромное количество патроновъ)—и, закрѣпить ихъ затворы въ одной обоймѣ, а спусковые крючки въ другой; этимъ путемъ получился своего рода пулеметь, при помощи котораго одинъ стрѣлокъ могъ дать подъ рядъ шесть залповъ. Такихъ пулеметовъ изготовили, по чертежамъ инженеровъ Рашевскаго и Шварца, въ портовыхъ мастерскихъ около десяти; пулеметы эти дѣйствовали съ успѣхомъ, пока ихъ не разбило снарядами.

Въ виду недостатка снарядовъ къ полевой скорострѣльной пушкѣ приспособляли старыя китайскія гранаты и дѣлали картечь. Картечь изготовляли и для разныхъ другихъ пушекъ.

Когда очутился недостатокъ въ боевыхъ ракетахъ, то ухитрялись освѣщать мѣстность впереди окоповъ посредствомъ выбрасываемыхъ впередъ зажженныхъ мѣшечковъ съ горящимъ взрывчатымъ составомъ.

Много работы было по всевозможнымъ приспособленіямъ ударныхъ и дистанціонныхъ трубокъ къ другимъ калибрамъ.

Ведущій поясокъ нѣкоторыхъ китайскихъ снарядовъ пришлось передѣлать, а самый снарядъ немного обтачивать — и они пригодились къ нѣкоторымъ нашимъ пушкамъ.

Вмѣсто капсулей приходилось приспособлять ружейные и револьверные холостые патроны и т. д.

*) Всѣ эти разныя изобрѣтенія и приспособленія могли, конечно, принести много больше пользы, если бы сразу обратили на эту сторону больше вниманія, пока было кому работать и гдѣ работать. Но у насъ всюду оказался «Тришкинъ кафтанъ»...

Всѣ приспособленія и замѣны принесли свою пользу; но всюду ощущался, главнымъ образомъ, недостатокъ рабочихъ рукъ — умѣлыхъ рукъ; а вверху недоставало руководящей всѣмъ инициативы и авторитета; не было достаточно ясной и своевременной оцѣнки.

На ряду съ этими явленіями сообщаютъ и объ отрицательныхъ; между прочимъ говорятъ, что, при постоянномъ недостаткѣ на позиціяхъ саперныхъ инструментовъ, ихъ будто было не мало въ инженерномъ складѣ, откуда ихъ... не давали. Между тѣмъ будто кто-то изъ «близкихъ людей» ухищрялся выгодно торговать инструментомъ, скупая его по дешевкѣ отъ всякаго, кто-бы не принесъ таковой... *)

IX. Заботы о выѣздѣ.

28 декабря (10 января). Въ 7 час. утра—2°; тихо; ясно.

Прошлую ночь спалось плохо — во снѣ переживалъ бомбардировку, будто на яву. Нервы повторяютъ переиспытанное; можно ожидать этого и въ будущемъ.

Сегодня пришлось самимъ приниматься за заготовку топлива; японцы не продаютъ угля изъ складовъ порта; мы пожгли уже все, что могли—разныя щепки, доски разрушенныхъ заборовъ, ненужныя двери и т. д. Сегодня принимаемся распиливать и колоть на дрова городскія плахи, на которыхъ 25-го іюля служили общественный молебень, сложенные у насъ на дворѣ. Нынѣ это, по капитуляціи, собственность японцевъ. Неоткуда взять ни сносной пилы, ни топора; на первый случай кое-какъ наковырjali топлива на сутки, на двѣ; пускали въ ходъ и большіе кухонные ножи.

Хорошо еще, что погода стоитъ теплая; а то померзли бы и въ «японскомъ» Артурѣ.

Въ 9 час. утра отправился въ Новый городъ для того, чтобы записаться въ гражданскомъ управленіи, какъ мирный житель, желающій выѣхать изъ крѣпости.

По дорогѣ увидѣлъ расклеенное японцами объявленіе:

«Штабъ Императорской Японской Арміи приказалъ объявить, что русскимъ военнымъ и морскимъ офицерамъ, **) а также ихъ семействамъ надлежитъ прибыть на станцію Чалинца, въ 19 верстахъ отъ Портъ-Артура, 29 сего декабря, въ 10 ч. утра.

Этимъ офицерамъ и ихъ семействамъ будетъ оказано возможное содѣйствіе для возвращенія на родину. 9 декабря 1905 г.».

*) Тоже одинъ изъ вопросовъ, требующихъ тщательнаго выясненія.

**) Это касалось офицеровъ, оставленныхъ въ Артурѣ для сдачи крѣпости и порта, и семействъ офицеровъ, вышедшихъ къ мѣсту сдачи 23-го декабря.

Это точная копія. Въ подписи — явная ошибка: слѣдовало бы «9 января» (новаго стиля); она произошла, вѣроятно отъ того, что срокъ выѣзда назначенъ по нашему стилю.

Въ Новомъ городѣ навѣстилъ знакомую полковницу. Говорить, что съ трудомъ наняла себѣ извозчика до 19-й версты желѣзной дороги за — 75 рублей.

Вотъ такъ дерутъ наши же земляки!

Далѣе она возмущается тѣмъ, что японцы словно издѣваются надъ нами: объясняютъ, что гдѣ-то за крѣпостью ими приготовлены перевозочныя средства для уѣзжающихъ — двуколки; а до туда, значитъ, нужно бы тащить свои чемоданы на себѣ!..

Капитуляціей японцы въ этомъ ничѣмъ не обязались и они во всемъ придерживаются ея съ той стороны, съ которой это для нихъ выгоднѣе. Это и понятно. Нужно лишь удивляться нашимъ мудрецамъ, заключавшимъ этотъ не только историческій, но и достопримѣчательный по всѣмъ пунктамъ документъ.

Пошелъ въ гражданское управленіе. Тамъ толкотня, какъ во всѣхъ нашихъ учрежденіяхъ; каждый старается записаться первымъ, протискаться впередъ; присмотрѣть за порядкомъ некому. Толпа обступила двухъ писарей, работающихъ не торопясь и не безъ сознанія своего достоинства. Послѣ небольшого пререканія дали мнѣ списать форму, по которой нужно дать о себѣ и семьѣ свѣдѣнія. Въ публикѣ ропщутъ, что гражданское правленіе не нашло возможнымъ произвести эту запись и въ Старомъ городѣ; на это нашлись бы охотники и изъ частныхъ лицъ, не знающихъ, что дѣлать отъ скуки; теперь же, дескать, всѣ, и старъ, и младъ, и больной долженъ тащиться за 4 версты и толкаться тутъ цѣлый день.

Я пошелъ домой, составилъ на свою семью и М — хъ списокъ и унесъ, сдалъ въ гражданское управленіе писарю. Тамъ все еще толпа народу.

Въ другомъ концѣ зданія засѣдаютъ какіе-то японскіе офицеры и объясняются при помощи переводчиковъ съ русскими.

На обратномъ пути зашелъ къ П. А.; тамъ нѣсколько знакомыхъ. Темы разговоровъ все тѣ же, наболѣвшія.

Возмущаются тѣмъ, что генераль Стессель сдалъ крѣпость вопреки рѣшенію военнаго совѣта 16-го декабря и не увѣдомивъ ни коменданта, ни гарнизонъ.

Сообщаютъ, будто гарнизона оказалось при сдачѣ больше 30 тысячъ человѣкъ; изъ нихъ болѣе 22 тысячъ ушло 23-го декабря на сдачу и тысячъ 13—15 осталось здѣсь больныхъ, раненыхъ и калѣкъ.

Говорятъ, будто осталось болѣе 60 тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ и цѣлые амбары сухарей, консервовъ и солонины... Будто многое, частью свалили въ море, частью сожгли.

Свѣдѣнія просто невѣроятныя! *)

На укрѣпленіяхъ № 4 и 5-мъ будто остались по полному боевому комплекту снарядовъ; на Перепелкѣ будто было нѣсколько сотъ (говорили даже, что около 1000) 6-дюймовыхъ снарядовъ; на Ляотѣшанѣ осталось по 300 снарядовъ на пушку и много консервовъ «на крайній случай»...

Н. Н. крайне возмущается остаткомъ снарядовъ, говоритъ, что если уже рѣшили сдаваться, то нужно было разстрѣлять сперва всѣ снаряды—устроить японцамъ грандіозную огненную баню. Другіе говорятъ, что можно было бы послѣ такого артиллерійскаго огня устроить еще и грандіозную вылазку въ тылъ японцамъ.

*) Но какъ потомъ оказалось, въ этихъ свѣдѣніяхъ было очень много вѣроятнаго. Въ сочиненіи графа Э. Ревентлова «Der Russisch-Japanische Krieg», вып. 40, стр. 455—459 нахожу слѣдующія цифры:

«4 января (22 дек. ст. стиля) въ Портъ-Артурѣ было сдано японцамъ: 546 орудій; изъ нихъ 54 крупныхъ, 149 среднихъ и 343 малокалиберныхъ; 82,670 снарядовъ (по увѣренію русскихъ, преимущественно китайскаго происхожденія); 3000 килограммовъ (приблизит. 183 пуда) пороху; 35,265 ружей и 1920 лошадей. Въ гавани нашлось (кромѣ затопленныхъ 5 броненосцевъ и 2 крейсеровъ 1-го ранга) 14 контръ-миноносцевъ, канонерокъ и проч. судовъ (крейс. 2-го ранга, минныхъ крейсеровъ), 10 меньшихъ и 35 маленькихъ пароходовъ (должно быть катеровъ). Плѣнныхъ набралось всего 32,107 чел.; изъ нихъ 12 генераловъ и адмираловъ, 57 штабъ-офицеровъ, 100 старшихъ офицеровъ флота, 531 капитанъ и поручикъ арміи, 200 младшихъ офицеровъ и чиновниковъ флота, 99 армейскихъ чиновниковъ, 109 военныхъ врачей, 20 военныхъ священниковъ, 22,434 нижнихъ чина сухопутной арміи, 4500 нижнихъ чиновъ флота, 3645 нестроевыхъ арміи и 500 человекъ нестроевыхъ флота».

Цифры эти не сходятся съ японскими окончательными официальными данными и поэтому нужно полагать, что онѣ добыты корреспондентами, бывшими при осадной арміи.

Бременская газета «Weser-Zeitung» № 21003, 22 апр. 1905 г., полученная мною на пути домой, сообщаетъ по японскимъ официальнымъ даннымъ, что въ Артурѣ японцы приняли: 528 орудій, 206,746 снарядовъ, 36,589 ружей и 5,436,240 патроновъ. Больныхъ и раненыхъ оказалось 15,307 человекъ, а всего плѣнныхъ 41,641 чел.; провіанта: муки 1,475,000 фунтовъ (должно быть германскихъ); ячменя 123,000 ф., кукурузы 23,330 ф.; ржи 2250 ф.; хлѣба печенаго 1 миллионъ ф.; консервированнаго мяса 58,000 ф.; соли 590,000 ф. и сахара 33,300 ф.

Японское изданіе «The Russo-Japanese War», Kinkodo C°, Tokio № 8, стр. 1110 и 1111, сообщаетъ довольно подробный перечень военной добычи въ Артурѣ, причемъ главныя цифры тождественны съ приведенными изъ «Weser-Zeitung». Особенно интересно здѣсь то, что провіантъ перечисленъ въ суточные раціоны (пайки),—указанъ калибръ и длина дула пушекъ (въ калибрахъ) и калибръ оставшихся снарядовъ. Привожу только часть этихъ цифръ:

Муки пшеничной 690,000 суточн. пайковъ; муки ржаной 80,000 пайковъ; кукурузы 11,200 пайковъ; рису 1,125 пайковъ; сухарей 666,666 пайковъ (120 тыс. япон. кванъ); консервовъ 175,000 пайковъ; соли 23,333,333 пайка—и сахара 1,333,333 пайка; фуражу для лошадей на 56 дней.

Снарядовъ артиллерійскихъ всего 206,734; изъ нихъ: 12-дюймовыхъ 47 шт.; 28-сантиметровыхъ (11-дюймов.) 130 шт.; 24-сантиметров. (10-дюймов.) 34 шт.; для 23 см. (9-дюймов.) пушекъ 31 шт.; для такихъ же мортирь 105 шт.; для 6-дюймов. (15 см.) пушекъ Канэ 719 шт.; для скорострѣльныхъ 6-дюймов. пушекъ 2,741; для 6-дюймовыхъ мортирь 267 шт.; для 6-дюймов. пушекъ на батареяхъ (д. б. крѣпост-

Меня же заинтересовалъ вопросъ: откуда и какъ могли оказаться остатки мясныхъ консервовъ — при существовавшемъ у насъ крѣпостномъ контролѣ и, говорятъ, довольно строгомъ?

На меня посмотрѣли не то съ удивленіемъ, не то съ сожалѣніемъ, не то съ презрѣніемъ — какъ, дескать, можно задавать такіе вопросы!

— А покойнички-то на что имѣются!.. сказалъ кто-то и всѣ расхотались надъ моей наивностью.

Но гдѣ именно гнѣздились эти злоупотребленія и какихъ они достигли размѣровъ, такъ и не удалось выяснитъ.

ныхъ) 1,199 шт.; 120-миллиметровыхъ 827; для 107-миллиметр. (42-линейныхъ) пушекъ 1,282 шт.; для 105-миллиметр. пушекъ 441 шт.; для 87-миллиметр. полевыхъ 13,449; для 78-миллиметр. полевыхъ 98; для 75-миллиметр. скорострѣльныхъ 7,148; для такихъ же полевыхъ 39,395; для 65-миллиметр. морскихъ орудій 4,074; для 57-миллиметр. скорострѣльныхъ 21,592; для 47-миллиметровыхъ скорострѣльныхъ 20,372; для 37-миллиметровыхъ скоростр. 67,813; для 25-миллиметр. (1-дюймов. д. б. Гочкиса) 420; для пулеметовъ Маузера 24,550».

(Примѣчаніе: если изъ этого числа отбросить послѣднія двѣ цифры, какъ подлежащія скорѣе къ разряду патроновъ, и, какъ русскими властями утверждалось, около 60 тысячъ китайскихъ снарядовъ, непригодныхъ для нашихъ пушекъ, т. е. всего отбросить 90 тысячъ, то все еще получается такая цифра (116,734), при наличности которой, и зная, что много снарядовъ удалось бросить въ море и взорвать до заключенія капитуляціи, — трудно утверждать, что *не было* снарядовъ, хотя и преимущественно малокалиберныхъ; но въ числѣ оставшихся болѣе 5,000 снарядовъ крупныхъ, отъ 12-дюймовыхъ до 42-линейныхъ, пригодныхъ для нашихъ орудій).

«Ружей принято всего 36,598; изъ нихъ пѣхотныхъ магазинокъ 25,700; простыхъ (берданокъ) 2,200; кавалерійскихъ магазинокъ 7,765; простыхъ 114; малокалиберныхъ (д. б. японскихъ) 369; револьверовъ 370; китайскихъ малокалиберныхъ 60 штукъ.

Патроновъ: ружейныхъ 5.436,240; револьверныхъ 7,000 шт.».

Кромѣ этихъ печатныхъ данныхъ въ бытность мою въ Чифу и Шанхаѣ, люди, близко стоящіе къ дѣлу, сообщили мнѣ, между прочимъ, будто морскимъ вѣдомствомъ было сдано побѣдителямъ: 7,000 крупныхъ и 160,000 мелкокалиберныхъ снарядовъ; провіанта: сухарей бѣлыхъ (галетъ) 32,000 пудовъ; сухарей ржаныхъ 18,000 пудовъ; муки пшеничной 7,000 пуд.; муки ржаной 18,000 пуд.; масла коровьяго 160 пудовъ.

Угля сдано 155,000 тоннъ (т. е. 9 милл. 610 тыс. пуд.).

Кожъ (кожевенн. товара) сдано на 70 тыс. руб.

На одномъ Тигровомъ полуостровѣ сдано японцамъ: бездымнаго пороха 2,800 пудовъ; снарядовъ 12-дюймовыхъ 250 штукъ (8-дюймовые будто удалось сжечь всѣ до единого); 6-дюймовыхъ патроновъ 3,000 шт.; 75-миллиметр. патр. 2,000; 47-миллиметровыхъ патроновъ 25,000; ружей 3-линейныхъ 125 шт. и патроновъ къ нимъ 600,000 штукъ.

Всѣ эти цифры, если ихъ считать даже лишь приблизительными, если взять изъ нихъ только среднее (у насъ утверждалось будто сдано меньше; японцы же увѣряли, что ими принято всего больше, чѣмъ опубликовано — не успѣли-де все сразу перечестъ), и то получаются очень внушительныя данныя. Отрицать же всѣ эти цифры никакъ нельзя. Откуда нибудь да онѣ взяты!

Бросается въ глаза то обстоятельство, что въ морскомъ вѣдомствѣ оказались нѣкоторые запасы, о которыхъ, вѣроятно, сухопутное вѣдомство не знало.

Когда въ первый разъ возвращался изъ Новаго города, то замѣтилъ, что въ нашей почтовой конторѣ открыта японская почта; надъ входомъ развѣвается бѣлый флагъ съ красной полосой вдоль верхней кромки и съ поперечной въ срединѣ. Въ передней—складной походный почтовый ящикъ для опусканія писемъ. Захожу. Нѣсколько чиновниковъ-японцевъ разбираютъ какія-то бланки. Обращаюсь съ вопросомъ: можно ли отправить письмо въ Россію, купить марки и открытки? Молчаніе. Повторяю вопросъ на тѣхъ иностранныхъ языкахъ, которые мнѣ немного доступны. То же молчаніе.

— Пу-дундэ (по китайски — не понимаю), — пробормоталъ наконецъ одинъ изъ нихъ.

Значить — не желаютъ оказать намъ эту любезность.

Въ Нагасаки. Предъ отправкой въ Шанхай.

Вечеромъ, на обратномъ пути встрѣтилъ нечаянно-негаданно бывшую учительницу Портъ-Артурской женской гимназіи, нынѣ добровольную сестру милосердія Евгенію Ильинишну Едрену. Мы было считали ее уже убитою, такъ какъ она завѣдывала одной изъ палатъ Своднаго военнаго госпиталя, а въ этотъ госпиталь было очень много попаданій во время бомбардировокъ. Она же, оказывается, жива и здорова, и также жизнерадостна, какой мы привыкли видѣть ее въ мирное время; на ней видны лишь слѣды утомленія и перенесенныхъ тревоженій—появилась сѣдина. Заваленная работою она не имѣла времени навѣстить знакомыхъ, даже показаться на улицѣ. И такъ, говоритъ, ушло это время незамѣтно. Рада, что удалось удовлетворить насущныя нужды и просьбы своихъ раненыхъ.

Такъ какъ прежде я встрѣчалъ ее часто бѣгающею по городу, собирающею пожертвованія, покупающею матерію для бѣлья солдатамъ, собирающею уже сшитое для солдатъ нашими женами для отправки на позиціи и

въ госпиталя и т. д., я попросилъ, не можетъ ли она дать мнѣ свѣдѣнія о перешедшихъ чрезъ ея руку пожертвованіяхъ. Говорить, что точной записи всему не вела, но кое-какія отмѣтки, кажется, остались.

Поздно вечеромъ санитаръ своднаго госпиталя принесъ мнѣ записную книжку съ разными торопливыми записями. Такъ какъ записи, какъ уже было сказано, не полны, то привожу лишь нѣкоторыя цифры, чтобы этимъ хотя нѣсколько иллюстрировать дѣятельность одной изъ тѣхъ добровольныхъ сестеръ милосердія, которыя всей душой отдались взятому на себя высокому долгу и принесли въ общемъ не малую пользу. Мы можемъ гордиться тѣмъ, что у насъ были такія сестры милосердія и что отрицательныя явленія были лишь исключеніями. Кстати долженъ сказать, что и профессиональныя сестры милосердія въ Артурѣ стояли вполне на высотѣ своего долга, всецѣло посвящали себя ему; упреки, которыхъ доводилось слышать о многихъ изъ сестеръ въ тылу Маньчжурской арміи,*) отнюдь не могутъ быть отнесены къ нашимъ, артурскимъ сестрамъ. Всѣ будутъ о нихъ помнить лишь съ благоговѣніемъ и чувствомъ благодарности.

Напримѣръ одинъ изъ списковъ денежныхъ пожертвованій: Басовъ 200 р.; Волковъ 250 р.; Плисовскій 122 р.; Павелъ 2 р.; Дуня 2 р.; Басовъ 125 р.; Плисовскій 25 р.; Новохацкій 22 р.; Липингъ 25 р.; Павловскій 5 р.; Губановъ 100 р.; за чулки отъ В. В. 3 р., — отъ Е. И. 4 р., отъ В. Н. 5 р.; 28-го августа Волковъ 100 р.; Басовъ 200 р.; Новохацкій 5 р.; Григ. Ив.— пари—5 р.; Вас. Ник. 1 р.; 1-го ноября Басовъ 125 р.; итого 1476 рублей.

Изъ списка пріобрѣтеннаго за пожертвов. деньги и пожертвованнаго товаромъ и сшитаго:

Рубашекъ сдано: 12, 15, 13, 10, 15, 2¹/₂, 4¹/₂, 1¹/₂, 30, 25; итого 130¹/₂ дюжинъ или 1566 рубашекъ. Кальсонъ сдано: 12, 7¹/₂, 3, 14, 1, 5 дюжинъ; итого 510 кальсонъ. Папиросъ 6 ящ. по 30 р.—180 р.; махорки 3 ящика по 10 р.—30 р.; табаку на 45 руб.; 1¹/₂ ящ. спичекъ; книги и игры, поч. бум. и конв. — 22 р.; 6 ящ. сахара по 5 пуд. (по 6 р. пудъ)—180 р.; сахару мелкаго 4 пуда; водки для слабыхъ 4¹/₂ ящика по 26 р.—117 р.; деньгами выписывающимися — 20 рублей; яицъ на 5 р. 50 коп.; экстракта 6 дюж. по 14 р. дюж. — 84 р.; ложекъ 3 дюж. по 80 коп. — 2 р. 40 к.; 4 куска дрели—44 р.; 5 шт. азбукъ — 35 коп.; 50 ф. чаю — 12 р. 50 к.; ящикъ сушеныхъ фруктовъ 17 рублей; мыло, вино красное, ситецъ и бумага на теплыя рубахи, фуфайки, куртки и т. д., и т. д.; цѣлыя странички исписаны мелкимъ почеркомъ, то карандашемъ, то чернилами — гдѣ что куплено и отъ кого что получено; все это пересчитать и подсчесть очень трудно.

*) Не могу избавиться мысли, что, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ осужденіе поведенія сестеръ милосердія отдаетъ эгоизмомъ, фарисействомъ, жестокостью: отъ нихъ требуется тяжелый, нечеловѣчскій трудъ; но въ нихъ не желаютъ признать человѣка, имѣющаго право на жизнь... Слышалъ я много этихъ жалобъ, но мнѣ всегда при этомъ казалось, что побудительной причиной этихъ жалобъ является скорѣе личное недовольство, чѣмъ забота объ интересахъ дѣла.

Но эти цифры краснорѣчивы; онѣ доказываютъ, сколько перешло чрезъ руки одной лишь сестры того, въ чемъ наши солдаты *крайне* нуждались, — доказываютъ, что одинъ человѣкъ можетъ сдѣлать многое, если онъ проникнуть желаніемъ помочь; онъ находитъ всюду откликъ и такихъ же добровольныхъ помощниковъ и помощницъ.

Повторяю, что Е. И. Едренова не была единственной такой сестрой милосердія; она является лишь, пожалуй, самымъ характернымъ типомъ нашихъ добрыхъ фей.

29 декабря (11 января). Въ 7 час. утра — 5°; большой иней; тихо. Въ 9 час. уже 5 градусовъ тепла; солнце пригрѣваетъ.

О. и Д. рассказываютъ, что, по словамъ японцевъ, на сѣверѣ ихъ дѣла не важны и они поэтому прилагаютъ все стараніе, чтобы доставить моремъ возможно больше всякихъ припасовъ до прихода нашей Балтійской эскадры.

Прогуливаясь забрелъ въ одинъ изъ раіоновъ казармъ. Куда не взглянешь — раззореніе: груды всевозможныхъ кусковъ одежды, бѣлья, разныхъ домашнихъ вещей; все это перемѣшано, стоптано, уничтожено — лишь бы не досталось врагу...

Какое-то болѣзненное, тупое настроеніе — не глядѣлъ бы ни на что; ушелъ бы поскорѣе подальше ото всего этого.

Въ одной изъ командъ выздоравливающихъ мнѣ сказали, что японцы даютъ всѣхъ припасовъ вдоволь, такъ, что они питаются теперь лучше, чѣмъ у насъ здоровые въ мирное время...

Обратно поѣхалъ съ В. А. В., который долженъ участвовать въ составленіи протокола объ ограбленіи Экономическаго общества. Дорогой насъ озадачили слѣдующій случай. Съ правой стороны кто-то зычно крикнулъ; глядимъ — бѣжитъ японскій солдатъ и прикладываетъ ружье для выстрѣла по нашему направленію; за нами бѣжала собака; подумали, что въ нее. Увидѣли дальше, за дорогой какой-то бѣдный китаецъ что-то должно быть поднялъ и хотѣлъ взять себѣ. Мы остановили лошадей. Китаецъ что-то небольшое положилъ на камень и говоритъ что-то молящимъ голосомъ и виновато улыбаясь идетъ навстрѣчу японскому солдату. Тотъ такъ заманулъ на китайца прикладомъ, что, казалось, убьетъ; но нѣтъ — толкнулъ его въ спину и погналъ впереди себя куда-то; должно быть, къ начальству. Къ тому мѣсту, гдѣ китаецъ что-то положилъ, даже не подошелъ близко.

Другая картина. Около церкви у дома Олдаковскаго какой то японскій флагъ и надписи; должно быть какое то присутствіе. Намъ навстрѣчу японскій жандармъ и солдатъ съ ружьемъ конвоируютъ молодого китайца, на лицѣ котораго видна будто и обида, и упрямство. Ввели въ тѣ двери, гдѣ подвѣшенъ флагъ; должно быть на допросъ.

Вечеромъ зашелъ къ друзьямъ-раненымъ; къ нимъ собралось много врачей и офицеровъ изъ другихъ палатъ. По обыкновенію затѣялись дебаты

и споры вокруг наболѣвшихъ вопросовъ: о сдачѣ, о плѣнѣ, о всѣхъ перенесенныхъ невзгодахъ и мрачномъ пока будущемъ.

Врачи увѣряютъ и доказываютъ, что цынга, голодный тифъ и др. болѣзни ослабили гарнизонъ больше, чѣмъ японскіе штурмы и бомбардировки — потребовали больше жертвъ. Оказывается, что цынга распространилась больше, чѣмъ мы этого подозрѣвали; среди кажущихся здоровыми было очень много цынготныхъ первой стадіи. Всякое пораненіе цынготнаго могло оказаться смертельнымъ—раны гноились, не заживали.

Морской врачъ Я. I. Кефели предпринялъ два раза точное обследованіе—перепись заболѣваемости цынгой на крайнемъ правомъ (мало атакованномъ) флангѣ, черезъ небольшой промежутокъ времени. Результаты оказались ужасающими. Въ скоромъ будущемъ не было бы нецынготныхъ вовсе; ихъ осталось небольшой процентъ. *)

Но всѣ цынготные несли службу безъ ропота пока могли и не хотѣли отправляться въ госпитали, такъ какъ не вѣрили въ лѣченіе безъ необходимой сытной пищи. Они говорили:

— Такъ и этакъ—одинъ конецъ; такъ лучше попремъ здѣсь!..

Дебаты перешли на военныя темы.

Установили какъ аксіому, что нынѣ войну нельзя приравнять прежнимъ походамъ, походамъ и приключеніямъ, красивымъ схваткамъ и т. д.,—что нынѣ война представляетъ собою непрерывную тяжелую работу, напряженіе всѣхъ силъ.

Далѣе большинство выдвигало тезисъ: что въ интересахъ нашего дорогого отечества—Россіи было потерять Портъ-Артуръ и потерять именно такъ—испить горькую чашу до дна, для того, чтобы не забыть ея—вскрыть всю гниль, всѣ гноевыя язвы, при которыхъ мы никогда и ни въ чемъ не можемъ достигъ успѣха, добиться благоденствія для всего народа и стать мощнымъ государствомъ.

Дебатируя вокругъ этого высказывалось между прочимъ, что невольно позавидуешь японцамъ: у нихъ всюду видно, что казенныя деньги израсходованы на дѣло, что все дѣйствительно налицо, вещь хорошая, прочная. А у насъ, дескать, за что не возьмись, за любую дрянъ... и никакъ не можешь опредѣлить, во что она обошлась казнѣ... что, если бы даже казнѣ удалось приобрѣсть ее за дѣйствительную ея стоимость, и то такая дрянъ не могла бы принести требуемой отъ нея пользы и т. д. Крадутъ, дескать, у насъ и качествомъ, и количествомъ неимоვნно и—едва ли гдѣ еще въ мірѣ можетъ процвѣтать подобное хищеніе.

— Одно утѣшеніе, — замѣтилъ вѣчно иронизирующій С., — что хоть этимъ мы перещеголяли весь міръ!..

30 декабря (12 января). Въ 7 час. утра было — 3,8°; иней; тихо. Вчера въ обѣдъ было 16 градусовъ тепла.

*) Мои попытки добыть точныя данныя по этому вопросу изъ статистическаго отдѣла главнаго военно-медицинскаго управленія не увѣнчались успѣхомъ; мнѣ совѣтовали подать объ этомъ просьбу тому-то и т. д. Это грозило волокитой и хожденіемъ, обиваніемъ пороговъ. На то нужно время и терпѣніе...

Былъ опять въ Новомъ городѣ; зашелъ къ редактору «Новаго Края» П. А. Артемьеву и его помощнику Н. Н. Вережкину. У нихъ встрѣтилъ знакомыхъ. Всѣ слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ разсказъ П. А. о разговорахъ съ зашедшимъ къ нему вчера юрисконсультomъ японскаго штаба, докторомъ международныхъ правъ г-номъ I. Shinoda.

Господинъ Синода высказался, что если мы, мирные жители, находимся сейчасъ въ крайне неопредѣленномъ положеніи и наши интересы ничѣмъ не ограждены, то этимъ мы обязаны всецѣло нашимъ уполномоченнымъ по заключенію капитуляціи, даже не затронувшимъ вопросъ объ обезпеченіи выѣзда и имущества мирныхъ жителей.

Онъ увѣряетъ, будто японцы вовсе не ожидали, что въ крѣпости окажется такъ много мирныхъ жителей. Японцы будто предлагали еще 3-го

Портартурцы въ Шанхаѣ.

августа, черезъ маіора Ямоока, генералу Стесселю свободный выпускъ изъ крѣпости всѣхъ мирныхъ жителей; но генераль Стессель будто отвѣтилъ, что въ крѣпости нѣтъ вовсе мирныхъ жителей. *)

Статья капитуляціи о томъ, что частное имущество не составляетъ военной добычи и что невоюющіе не считаются плѣнными, будто предложена самими японцами.

Далѣе г-нъ Синода высказалъ удивленіе, что мы не выработали такихъ своихъ условій сдачи, которыя были бы болѣе почетны и выгодны для насъ,—которыя устранили бы всякія недоразумѣнія. Онъ увѣряетъ, что японскій штабъ ожидалъ контръ-предложеній и пошелъ бы на многія уступки ради прекращенія этой тяжелой кровопролитной эпопеи, чтобы только завладѣть дорого имъ стоящимъ Артуромъ безъ дальнѣйшихъ жертвъ. Они будто не ожидали, что въ крѣпости еще такъ много войскъ и что имъ придется

*) Не можетъ быть, чтобы японцы, прекрасно освѣдомленные обо всемъ, что творится въ крѣпости, не знали о присутствіи въ ней мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей.

эвакуировать сразу 23 тысячи плѣнныхъ... Поэтому, дескать, они сейчасъ даже не въ силахъ вскорѣ отправить на родину мирныхъ жителей — некомбатантовъ. Вообще съ паденіемъ Артура они встрѣтили много неожиданнаго...

Относительно причинъ войны, г-нъ Синода высказался, что уступкою Кореи, т. е. невмѣшательствомъ въ дѣла Японіи, намъ можно было устранить конфликтъ, приведшій къ войнѣ,—что японцы рѣшились на эту войну лишь послѣ того, какъ изучили всю нашу безпомощность здѣсь, на Дальнемъ Востока, и невозможность ни подвести достаточно войскъ, ни снабдить войска всѣмъ необходимымъ по однокольной Сибирской жел. дорогѣ,— что если бы Россія часть того, что она сейчасъ тратитъ на войну, истратила на предупрежденіе войны, то ея и не могло бы случиться.

Онъ будто даже сознался, что японцы поставили на карту очень многое, почти все, но съ полной вѣроятностью на выигрышъ...

Тяжелое впечатлѣніе произвели на всѣхъ слова г. Синода, переданныя П. А-чемъ, тѣмъ, что онъ высказалъ тѣ элементарныя истины, къ которымъ только нашъ Петербургъ упорно остался глухимъ и слѣпымъ.

Генераль-адъютантъ Стессель выѣхалъ вчера изъ Артура на 19-ю версту и оттуда въ Дальній со всѣмъ своимъ «дворомъ»; *) однихъ подводъ съ багажомъ, говорятъ, было не меньше сорока, а кто говоритъ, что и 60. **)

— Не знаю, — говоритъ Т., — можно ли было уронить всякій русскій престижъ въ глазахъ непріятеля и всего міра, и Государеву власть въ глазахъ гражданъ болѣе, чѣмъ это удалось генералу Стесселю; онъ вообразилъ что со дня производства его въ генераль-адъютанты для него уже не существуетъ ни закона, ни указа; все прикрывается Государевымъ именемъ.

В. возражаетъ ему на это, что дѣло не въ одномъ генералѣ Стесселѣ,—что печаленъ по себѣ тотъ фактъ, что у насъ отвѣтственная власть можетъ быть отдана въ такія руки.

Л. замѣчаетъ, что генераль Стессель могъ выйти изъ этой «непріятной исторіи» со славой, хотя далеко не заслуженной, если бы у него хва-

*) Въ Артурѣ утверждали, что г-жа Стессель занимается и благотворительностью — воспитываетъ сиротъ (съ которыми она нерѣдко разъѣзжала по городу). Поэтому мы были крайне удивлены, когда узнали изъ письма капитана Водяги, что за содержаніе этихъ сиротъ удержано изъ капитала Квантунскаго Благотвор. Об-ва что-то около 500 р. (См. газ. «Слово» № 411 отъ 14 марта 1906 г.).

**) Характерно въ данномъ случаѣ то, что генераль Стессель и его начальникъ штаба ген. Рейсъ не позаботились не только о частномъ имуществѣ, но и объ имуществѣ офицеровъ гарнизона; имъ было разрѣшено взять съ собою пустяки (см. капитуляцію на стр. 682), а все остальное пришлось бросить на произволъ судьбы.

Стоитъ вниманія и тотъ фактъ, что генераль Стессель, не рѣдко прибѣгавшій въ своихъ приказахъ къ упованію на св. угодниковъ, и не подумавъ о вывозѣ изъ Артура церковнаго имущества; будто считалъ это даже... военною добычею побѣдителя-нехристианина!

Его собственные сундуки — конечно, другое дѣло...

тило еще на нѣсколько дней, на недѣльку—другую мужества оставаться подъ рискѣмъ быть случайно убитымъ и потерять свое имущество, — если бы онъ это время даже просидѣлъ въ блиндажѣ, на примѣръ, на Дачныхъ мѣстахъ... Болѣзни шли ускоренно впередъ, обхватывали изнуренный гарнизонъ все шире и шире, стойкость гарнизона подрывалась все больше и больше... Запасы истощились бы, крѣпость пала бы со славою; далѣе генераль Стессель могъ бы отвергнуть предложеніе побѣдителей вернуться на родину, и пойти въ плѣнъ вмѣстѣ съ гарнизономъ... И тогда никто не былъ бы въ силахъ лишить его того ореола, который онъ сдумѣлъ сгустить вокругъ своего имени...

Но это было бы плохо для Россіи; въ такомъ случаѣ она бы, пожалуй, никогда не узнала правды — не повѣрила бы ей.

Н. высказываетъ мнѣніе, что острая личная неприязнь между С. и В., а также и другими, объясняется очень просто: до войны всѣ они низкопоклонствовали предъ намѣстникомъ, изошрялись предъ нимъ въ заискиваньи; нынѣ же С. захотѣлъ, чтобы всѣ низкопоклонствовали предъ нимъ; это не понравилось тѣмъ, кто прежде съ нимъ сталкивались при обиваніи одного порога, одинаково слащаво улыбались и дрожали предъ другимъ, вмѣстѣ съ нимъ интриговали, сплетничали...

— Досадно то, что всѣ эти мелкія личныя недовольства отразились на дѣлѣ, на высшихъ интересахъ!

Сегодня расклеено новое объявленіе:

«Штабъ Императорской Японской Арміи приказалъ объявить, что русскіе и другіе иностранные подданные могутъ, съ разрѣшенія гражданскаго комитета, свободно выѣзжать на шаландахъ изъ Голубиной бухты въ мѣста ихъ назначенія послѣ 14 января (н. ст.). Шаланды должны быть наняты на свой счетъ. Такса на проѣздъ на шаландахъ отъ Голубиной бухты до Чифу установлена слѣдующая:

1)	за шаланду на 200 тоннъ	—	40	пассажировъ	—	100	р.
2)	»	»	100	»	—	20	»
3)	»	»	50	»	—	10	»

Такса извозчиковъ: 1) изъ Новгорода на Голубиную бухту съ 2-хъ человѣкъ съ ручнымъ багажомъ 5 р.; съ 3-хъ человѣкъ—7 р.; 2) изъ Стараго города съ 2-хъ челов.—6 р.; съ 3-хъ челов.—8 р.

За провозъ багажа изъ Стараго города 6 руб.; изъ Новаго города 5 рублей.

Гражданскій Комитетъ Японской Арміи». *)

*) Сперва мы предполагали, что объявленія эти составляются нашимъ гражданскимъ управленіемъ по просьбѣ японцевъ; но потомъ оказалось, что японскіе чиновники не нуждаются въ посторонней помощи при составленіи объявленій на русскомъ языкѣ...

Многіе сомнѣваются, что удастся нанять шаланды (джонки) по той таксѣ, а тѣмъ паче, чтобы извозчики повезли по этой таксѣ пассажировъ и багажъ.

Впрочемъ, отъ японцевъ можно ожидать, что они могутъ и сьумѣютъ, если пожелаютъ, принудить придерживаться этой таксы.

Комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ генераль-лейтенантъ Смирновъ въ плѣну въ Японіи, въ гор. Нагоѣ.

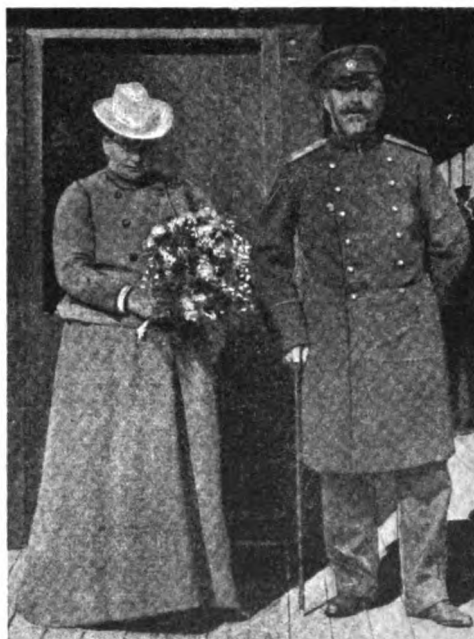
Съ переходомъ крѣпости въ руки японцевъ всѣ мы выброшены изъ обычной колеи, словно рыба изъ воды; дѣлать нечего — вся работа наша была бы сейчасъ безсмысленной, — даже измѣной отечеству...

Скучно и невесело. Поэтому собираемся то у того, то у другого и рады, если можемъ о чемъ либо спорить.

Сегодня кто-то сообщил, будто и. д. гражданского комиссара, подполковникъ Вершининъ и нач. южнаго участка Кит. Воен. жел. дороги, инженеръ Губановъ уѣзжаютъ завтра на джонкѣ въ Чифу для того, чтобы зафрахтовать пароходы для вывоза изъ Артура мирныхъ жителей; они будто везутъ депешу-жалобу торговыхъ фирмъ министру финансовъ о томъ, что генераль Стессель не позаботился обезпечить частную собственность.

Другой говорить, что они просто удерутъ изъ города и никакихъ тамъ пароходовъ не зафрахтуютъ.

При этомъ вспомнили о происшествіи въ ночь на 21-е мая, съ подполковникомъ Вершининымъ, оставшемся не разгаданнымъ. Въ то время

Генераль Стессель съ супругой, прибывая въ Феодосію. Генераль въ повязкѣ — долженствующей напоминать, что онъ былъ раненъ.

интересъ къ ходу военныхъ событій былъ сильнѣе, чѣмъ къ этому дѣлу; а потомъ про него и совсѣмъ забыли.

Дѣло заключалось въ томъ, что въ памятную ночь къ подполковнику Вершинину ворвались, подъ предлогомъ экстреннаго дѣла, лейтенантъ И., завѣдывавшій до войны торговой гаванью, поруч. В. и какой-то «шпакъ», т. е. штатскій; лейтенантъ И. будто пытался нанести находившемуся уже въ постели Вершинину тяжкіе побои, вертѣлъ ему руки, пытался ухватить его за горло и порвалъ проводы электрическаго звонка, чтобы тотъ не могъ вызвать звонкомъ денщика. Что-то тяжелое стукнуло во время борьбы,— опрокинулось, что ли; на шумъ вскочилъ спавшій въ сосѣдней комнатѣ г. Александровскій, явился и жившій рядомъ докторъ Ястребовъ и нападавшіе успѣли вырваться. Вершининъ заявилъ о случившемся и просилъ

о привлеченіи виновныхъ къ должной отвѣтственности. Но, говорятъ, что генераль Стессель, будто въ силу какихъ-то личныхъ недоразумѣній съ Вершининымъ, взялъ лейтенанта Модеста И. и поручика В-кина подъ свою защиту, а адмираль Григоровичъ будто предоставлялъ провинившимся отличать и тѣмъ избавиться подсудности. Дѣло заглохло.

Заспорили—чѣмъ считать это происшествіе: личными ли счетами, нанесеніемъ ли оскорбленій дѣйствіемъ старшему въ чинѣ, или же, просто, покушеніемъ на убійство, какъ это утверждалъ пострадавшій.

Г. утверждалъ, что причиной этой ночной расправы были какіе-то дѣла самого Вершинина съ Ивановымъ и то, что Вершининъ, какъ предсѣдатель городского совѣта, требовалъ отъ лейтенанта И. отчета по торговой гавани, дѣлая какіе-то начеты; позорилъ будто лейтенанта И. даже тѣмъ, что оповѣщалъ черезъ газету, что на такое-то засѣданіе назначенъ къ слушанію вопросъ о непредставленіи имъ отчета по торговой гавани...

Съ другой стороны,--говорили Д. и М., всегда знающіе многое о разныхъ темныхъ дѣлахъ, — утверждаютъ, будто дѣло обстояло не совсѣмъ такъ,— будто дѣла торговой гавани были довольно загадочны, особенно послѣ начала войны. И прежде, при выгрузкѣ казеннаго угля часто какъ-то отрывались отъ каравана буксируемыя баржи и... содержимое ихъ уходило куда-то въ сторону... Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ будто былъ нѣкто П—нъ, служащій гавани изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ; но онъ будто не могъ дѣйствовать безъ вѣдома старшихъ. Еще до начала войны городомъ будто былъ приобретень уголь отъ Гинсбурга и насыпанъ на Перепелочной набережной. Послѣ начала войны П—нъ будто продавалъ этотъ уголь, какъ собственность торговой гавани или частную. Объ этомъ развѣдалъ Вершининъ и сдѣлалъ запросъ Гинсбургу и лейтенанту И.—Возникли серьезныя пререканія; затѣмъ военно-морское или портовое начальство забрало этотъ уголь себѣ. Далѣе П—нъ будто устроилъ такую исторію: заявилъ полиціи, что въ гавани на джонкахъ хунхузы... Напали на нихъ ночью, кого застрѣлили, кого ранили и арестовали какъ настоящихъ хунхузовъ; между тѣмъ это будто были самыя мирныя джоночки! (Правда, когда мы, въ то время, узнали, будто въ гавани, на джонкахъ пойманы хунхузы, мы были очень удивлены ихъ дерзостью, но не могли понять, что они тутъ искали въ гавани, когда торговыя суда вовсе не приходили и когда ускользнуть изъ гавани незамѣченными было совсѣмъ невозможно). Джонки, оставшіяся, такимъ образомъ, безъ хозяевъ, будто продавались П-нымъ въ казну на какія-то надобности за очень хорошія цѣны. Никто не поинтересовался, какъ это П—нъ сталъ вдругъ собственникомъ китайскихъ джонокъ... Обо всемъ этомъ будто зналъ Вершининъ и собирался раскрыть все это.

Словомъ, дѣла настолько плохого свойства, что не хочется даже вѣрить. *)

*) Все-же было бы желательно болѣе выяснитъ и эти дѣла подробнымъ изслѣдованіемъ или, просто, посредствомъ газетныхъ сообщеній лицъ, болѣе освѣдомленныхъ, или, наконецъ, самихъ участниковъ, въ интересахъ которыхъ снятъ всякое подозрѣніе.

Долго спорили объ этомъ, но больше ничего не могли выяснить. Видно было одно, что и Вершининымъ многіе недовольны по разнымъ причинамъ.

Р. сообщилъ, будто ежедневно масса русскихъ прибѣгаетъ къ содѣйствію японской полиціи; будто воруютъ и грабятъ свои другъ у друга и японскіе солдаты. Японцы высказались, что они должны быть очень строги къ своимъ солдатамъ, иначе не совладать ими. Такъ имъ будто пришлось надняхъ разстрѣлять одного, который имѣлъ уже много заслугъ за эту войну...

Между японскихъ солдатъ дѣйствительно много кавалеровъ разныхъ знаковъ отличій — у другого полная грудь, начиная отъ медалей красной мѣди и серебра или никеля, и кончая какими-то звѣздами на ленточкахъ разныхъ цвѣтовъ. У нихъ, вѣроятно, проявленная храбрость вознаграждается безъ всякихъ ужимокъ; заслужилъ—на, получи!..

Такъ сказываютъ, что всѣ участвовавшіе въ Киньчжоускомъ бою солдаты получили отъ микадо карманные часы; много ихъ находили наши солдаты на павшихъ при штурмахъ крѣпости.

Д. рассказывалъ объ умершемъ въ госпиталѣ защитникѣ-героѣ поручикѣ 27-го полка Сѣдельницкомъ, командовавшемъ ротой Квантунскаго экипажа, что послѣ отступленія съ Длинной горы (на лѣвомъ флангѣ), 8-го сентября, его принесли въ № 10 госпиталь въ безчувственномъ состояніи. Ночью онъ соскакивалъ съ кровати съ крикомъ: «сорви флагъ, флагъ сорви!» (т. е. японскій флагъ-значекъ), хватался руками въ воздухъ и падалъ въ обморокъ. До этого онъ былъ раненъ въ грудь навывлетъ и въ ногу; послѣ—сорвавшейся съ горы бочкой ему переломило два ребра; потомъ былъ раненъ въ плечо съ раздробленіемъ кости. Отъ всѣхъ пораненій онъ оправился, но отъ истощенія силъ при плохомъ питаніи умеръ въ № 9 госпиталѣ.

По словамъ поручика Сѣдельницкаго сдача японцамъ Длинной горы произошла такъ: на горѣ находились: справа охотничья команда, двѣ роты 5-го полка, рота 28-го полка (7-я), рота запаснаго баталіона и рота матросовъ подъ командой поручика Сѣдельницкаго. Штурмъ начался 6-го сентября вечеромъ, шелъ съ перерывами всю ночь, утро и день 7-го сентября; всѣ атаки были отбиты съ большимъ урономъ для непріятеля. Вечеромъ этого дня все какъ бы успокоилось. Поэтому комендантъ горы капитанъ Москвинъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ отдохнуть, выпить, закусить; ну, и выпивали. Приглашенію не послѣдовалъ командиръ 7-й роты 28-го полка Францъ, имѣвшій личную непріятность съ нѣкоторыми офицерами 5-го полка, будто свалившими вину по оставленію Угловой горы въ началѣ августа на совершенно неповинныя роты 28-го полка. Черезъ нѣкоторое время японцы внезапно начали новую атаку. Солдаты, оставшіеся безъ офицеровъ, стали уходить съ горы. Такимъ образомъ сошла съ горы рота 5-го полка; у подножья ее поймали и повели обратно на гору; но навстрѣчу ей спускалась уже въ безпорядкѣ рота запаснаго баталіона, а за нимъ другая рота 5-го полка. Всѣ бросились въ разсыпную, такъ какъ японцы,

занявъ хребтовину, поражали убійственнымъ огнемъ. Поручикъ Сѣдельницкій бросился еще со своими матросами въ штыки и былъ контужень до потери сознанія; но онъ помнилъ, что пулеметы спасала рота 28-го полка. Офицеры, бывшіе въ блиндажѣ у коменданта горы попали въ плѣнъ. Говорятъ, что отъ капитана Москвина была отобрана подписка, что онъ не оставитъ горы. Онъ сдержалъ свое слово: японцы окружили блиндажъ и взяли его въ плѣнъ. Но потомъ, въ силу реляцій, вину за сдачу Длинной горы свалили на капитана Франца и его отрѣшили отъ командованія; Францъ просилъ суда надъ нимъ, но его не предали суду, а назначили вновь командовать ротой и дѣло было замято общаніемъ повышенія...

Такіе случаи сваливанья вины на другихъ встрѣчались еще.

Х. Торжественное вступленіе побѣдителей.

31 декабря (13 января). Въ 7 час. утра — 1,5°; тихо; туманъ, сквозь который начинаетъ проглядывать солнце.

Около 9 часовъ утра къ мосту у Цирковой площади стали собираться китайцы въ праздничныхъ, разноцвѣтныхъ платьяхъ; при отдѣльныхъ ихъ группахъ большія знамена. Отъ нихъ мы узнали, что скоро будутъ вступать японцы въ крѣпость. Настроеніе ихъ, по наружному виду, не веселое.

Около 10 часовъ показалась со стороны Казачьяго плаца вереница верховыхъ. Впереди ихъ шли музыканты; далѣе штабъ верхомъ; за нимъ тянулась пѣхота со знаменами.

Никакого блеска, кромѣ музыкальныхъ инструментовъ. Начиная отъ командующаго арміей и кончая послѣднимъ рядовымъ, всѣ одѣты въ шинели изъ желтовато-сѣраго (цвѣта кхаки) сукна, съ пристегнутыми къ нимъ собачьими, лисьими и волчьими воротниками; только процвѣтъ на околышѣ фуражки отличаетъ штабъ и оберъ-офицеровъ отъ рядовыхъ.

Генералъ Ноги—сѣдой старичокъ съ очень живыми, умными глазами — ѣхалъ впереди; за нимъ свита и иностранные аташѣ или просто корреспонденты; затѣмъ шла пѣхота — порою пулубѣговымъ шагомъ. Съ «парадной» точки зрѣнія войска шли очень не важно и своимъ видомъ не представляли ни силы, ни отваги.

Въ Новомъ городѣ, на базарной площади генералъ Ноги принималъ парадъ. Послѣ того войсковыя части опять ушли куда-то обратно.

Изъ группы русскихъ, наблюдавшихъ за происходившимъ, кто-то сказалъ:

— И музыка-то у нихъ не ахти какая—одинъ нестройный пискъ; и весь парадъ, вся маршировка, выправка скорѣе плачевна, чѣмъ внушительна...

— Но, они взяли Артуръ — побѣдили! — замѣтилъ стоявшій тутъ же иностранецъ, артурскій старожилъ, симпатіи котораго несомнѣнно на сторонѣ Россіи.

Онъ былъ правъ—нынѣ показная сторона, которою мы были сильны, не при чемъ — и его замѣчаніе отдалось болью въ сердцѣ, обидою.

Уходимъ съ парада и разсуждаемъ: какое намъ, казалось бы, дѣло, что тутъ сейчасъ войска японскія... Но одинъ ихъ видъ трогаетъ наше изболѣвшее, попорванное самолюбіе, раздражаетъ. Эхъ, скорѣе бы обратиться отсюда!

— Удивительно то, — говоритъ Н., всегда любившій поговорить о томъ, что его угнетаетъ, лишь бы нашлись слушатели, — что у японскихъ офицеровъ не замѣтно то, что у нашихъ и, впрочемъ, у всѣхъ европейскихъ, прямо бросается въ глаза: кичливость, самонадѣянность, надменность, ведущія къ прочимъ ненормальностямъ — къ дуэлямъ между собою, къ столкновениямъ со штатскими, къ дурному обращенію съ нижними чинами и младшими и т. д. За то у нихъ знаніе своего дѣла, беззавѣтное исполненіе приказаній начальства и всѣ прочія военныя качества, ведущія къ побѣдѣ. А у насъ дурныя, совсѣмъ ненужныя, вредныя стороны характера развиты, а необходимыя какъ бы атрофировались неправильнымъ воспитаніемъ, извращенными понятіями о чести...

Подъ вечеръ въ Красномъ Крестѣ присутствовалъ при интересныхъ дебатахъ сухопутныхъ и флотскихъ офицеровъ на тему о роли моряковъ въ оборонѣ крѣпости. Сначала, какъ обыкновенно, много горячились, сыпались колкости.

Особенно горячился въ началѣ артиллеристъ В.

— Не нужно намъ сухопутныхъ моряковъ! Безъ нихъ обойдемся!— Всякъ долженъ знать *свое* дѣло.

— Къ чему привело ихъ высокомеріе, барство, сравнительно съ нами, до войны и въ началѣ ея?

Ш. передалъ слова капитана 2-го ранга Клюпфеля, сказанныя имъ еще весною:

— Первымъ и единственнымъ примѣромъ въ исторіи будетъ то, что флотъ будетъ охранять крѣпость изъ бухтъ Луизы и Тахэ и не подпустить японцевъ къ ней!..

— И что же?—горячился В.—Все вышло на оборотъ: крѣпость должна была охранять флотъ... Впрочемъ, это, кажется, не первый примѣръ въ исторіи.

— А если бы не было здѣсь моряковъ, то Артуръ палъ бы, быть можетъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ! — говорятъ моряки. — Какъ только японцы бывало займутъ какой нибудь окопъ или редутъ, кого посылали вышибать ихъ оттуда? Не моряковъ ли? Не даромъ, однако, насъ прозвали «вышибалами»!..

— Но не всѣхъ! — ядовито огрызается В. — Еще бы! Вы бы сидѣли въ крѣпости, мы бы охраняли васъ, а вы бы и не думали намъ помогать! Вскорѣ дебаты приняли мирный, дѣловой тонъ.

Выяснили ту помощь, которую оказали оборонѣ Квантунскій экипажъ, десантъ, морская артиллерія, прожектора и пр. на сухопутьѣ.

Досадуютъ на то, что у насъ встрѣчаются всюду неприводящія къ цѣли *полумѣры*. Напримѣръ, съ того момента, когда стало яснымъ, что

эскадра наша не можетъ быть исправлена и приведена въ боевую готовность,— не можетъ ни предпринять прорыва во Владивостокъ, ни выдержать морского боя съ блокирующими Артуръ небольшими морскими силами непріателя, слѣдовало бы снять съ судовъ всю пригодную для борьбы съ непріателемъ артиллерію, усилить ею крѣпость; такой артиллеріи было не мало. Но у насъ сняли лишь мелкокалиберныя и нѣсколько 6-дюймовыхъ орудій; однихъ 6-дюймовыхъ пушекъ остались на судахъ *десятки* и всѣ они пошли ко дну съ судами, неиспользованными для обороны. Это явный минусъ вмѣсто имѣвшагося въ рукахъ плюса.

Матросы—народъ лучше упитанный, физически сильнѣе, бодрѣ духомъ изнуренныхъ осадю сухопутныхъ войскъ, вызывались для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій и уходили назадъ, когда требовалось терпѣливое сидѣніе въ окопахъ подъ адскимъ огнемъ непріателя.

Допускали, конечно, что флотъ могъ, при другомъ начальникѣ,—не погибни, напимѣръ, адмиралъ Макаровъ,—при болѣе удачныхъ морскихъ операціяхъ, оказать бдльшія услуги всему дѣлу—мѣшать японцамъ привозить войска и припасы, топить ихъ транспорты, разбивать блокирующіе отряды, встрѣчать суда съ припасами, идущія въ Артуръ и т. д. Многое зависѣло бы отъ разныхъ предвидимыхъ случайностей и умѣнія пользоваться обстоятельствами.

И Высокую гору отдали бы раньше, если бы не было морскихъ резервовъ--дессанта, его отрядовъ, предводимыхъ нерѣдко инженеръ-механиками флота; даже одинъ портовой чиновникъ, Булатовъ, тогда исполнявшій должность адъютанта, раненъ въ окопахъ Высокой горы во время командованія отрядомъ матросовъ. Перечисляется рядъ храбрыхъ моряковъ-офицеровъ.

Приводятся и обратные примѣры: какъ нѣкоторые лейтенанты, прибывъ на позиціи и осмотрѣвшись, убѣдившись, что тамъ *опасно*, заболѣвали, кто головой, кто животомъ, кто глазами... и уходили обратно, посылали вмѣсто себя мичмановъ и инженеръ-механиковъ *).

Матросы и офицеры много помогли въ работахъ по устройству, созидаію и достройкѣ укрѣпленій до осады и впоследствии.

Ливившись судовъ, наши моряки слились съ гарнизономъ и умирали наряду съ сухопутными; рознь и ненависть между моряками и сухопутными въ началѣ войны, не только поддерживаемая, но еще и расжигаемая нѣкоторыми изъ старшихъ начальниковъ, исчезла — всѣ объединились въ одномъ желаніи не отдавать нашей крѣпости!

Потомъ разговоры коснулись нашихъ инженеровъ.

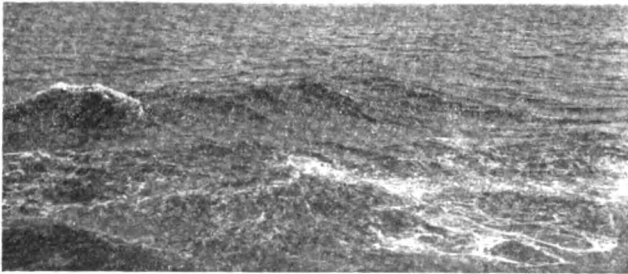
Характеренъ тотъ фактъ, что изъ всѣхъ прежнихъ артурскихъ инженеровъ, строившихъ крѣпость, остались здѣсь лишь трое: Григоренко, Лилье и Родіоновъ; всѣ остальные выѣхали до осады изъ Артура — предо-

*) Имена ихъ не называемъ потому, что они, быть можетъ, сами убѣдились въ своей неспособности къ боевой дѣятельности и ушли, или же собираются уходить со службы.

ставили поработать людямъ новымъ. И эти новые люди работали; а слава досталась имъ традиціонно-артурская—слава мирнаго времени.

Выяснилось, что недостатокъ въ инженерномъ инструментѣ, въ проволокахъ для загражденій, въ проводахъ, даже лѣсномъ матеріалѣ произошелъ частію не отъ тѣго, что всего этого не имѣлось до войны въ крѣпости, а оттого, что всѣхъ этихъ матеріаловъ *вывезли* цѣлыми вагонами изъ Артура въ Ляоянь, пока сообщеніе съ крѣпостью не было отрѣзано. Слѣдовательно, крѣпость Артуръ, помимо своей неготовности къ войнѣ, должна была оказать помощь общей нашей неготовности въ Маньчжуріи, — снабжать сѣверную армію, помимо крайне необходимыхъ самой крѣпости съѣстныхъ и другихъ припасовъ житейскаго обихода, еще и инженерными матеріалами, въ которыхъ мы сами такъ нуждались впоследствии.

Куда не повернись, все тотъ же Тришкинъ кафтанъ.

Нашъ путь на родину.

Тутъ же разъясняли мнѣ, что недоразумѣнія артиллерійскихъ офицеровъ съ инженернымъ вѣдомствомъ по приему новыхъ построекъ, на которое употреблено и старое желѣзо *) не заключаютъ въ себѣ злоупотребленія, такъ какъ сараи на батареяхъ всегда могли быть построены изъ стараго желѣза безъ ущерба для дѣла (въ счетахъ инженеровъ, идущихъ черезъ контроль будто желѣзо это никогда не показывалось новымъ и цѣны ставились соотвѣтствующія качеству).

На мое недоумѣніе — почему же въ такомъ случаѣ писались такіе непонятные для посторонняго приказы — мнѣ объяснили, что въ приказѣ сказано, что объ этомъ, если приемщикъ сомнѣвается въ чемъ либо и находитъ матеріалъ несоотвѣтствующимъ, то онъ долженъ составить отдѣльный актъ, по которому производится особое разслѣдованіе при участіи контроля.

*) См. Часть I, стр. 136, прик. по артилл. отъ 10-го января 1904 г. за № 9.

Значить, съ одной стороны соблюдается строго бюрократическая форма дѣлопроизводства, а съ другой, т. е. со стороны артиллерійскаго управленія, въ данномъ случаѣ не догадались объяснить въ приказѣ просто и ясно, что употребленіе стараго желѣза, если оно оплачивается соотвѣтствующей цѣною и пригодно въ данномъ случаѣ, нельзя считать злоупотребленіемъ.

Далѣе увѣряли, что требованія генерала Стесселя о томъ, чтобы инженеры находились непремѣнно на фортахъ, отнюдь не приносили желаемыхъ результатовъ; иногда скорѣе наоборотъ. Инженеры находились все время при своихъ работахъ (развѣ лишь за исключеніемъ одного — двухъ), гдѣ это требовалось. Напримѣръ, капитанъ Р — въ, числящійся на укрѣпленіи № 4 (на лѣвомъ флангѣ), на такомъ мѣстѣ, которому японцы и не думали угрожать чѣмъ либо, — руководилъ работами на Камнеломномъ кряжѣ, на правомъ флангѣ; и онъ долженъ былъ, послѣ извѣстныхъ приказовъ, сидѣть на своемъ мѣстѣ и безъ дѣла, пріѣзжать урывками, какъ бы крадучись, на мѣсто своихъ работъ.

Впрочемъ, указы эти писались больше всего подъ вліяніемъ разсужденій генерала Фока, которыя мною уже были отмѣчены.

Сегодня канунъ новаго года. Не хочу дожидаться, встрѣчать его. И такъ прійдетъ.

Только японцы могутъ встрѣтить его съ радостью.

XI. Въ ожиданіи выѣзда.

1/14 января 1905 г. Въ 7 час. утра — 3,8°; тихо; туманъ.

Сегодня вступилъ въ свои права спеціально артурскій календарь — изданный «Новымъ Краемъ». Это небольшая табличка, указывающая дни и числа, съ перечнемъ большихъ праздниковъ (съ оговоркою, что дни рожденія и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Россійскаго престола намъ пока неизвѣстны). Не будь его, мы могли бы окончательно потерять счетъ днямъ и недѣлямъ.

Утромъ ходилъ въ Новый городъ, дѣлалъ визиты.

Дорогой встрѣтилъ инженера Губанова; говоритъ, что если ему удастся нанять съ десятокъ джонокъ, то отправитъ всѣхъ желѣзнодорожниковъ въ Чифу. Спрашиваю, что же будетъ съ нами.

— Это не мое дѣло. У васъ свои власти, свое начальство. Впрочемъ, говорятъ, что торговья фирмы собираются зафрахтовать свой пароходъ. А про васъ — право, не знаю, что сказать.

Въ морскомъ госпиталѣ побылъ у Де-Лакура; онъ довольно бодръ, ожилъ духомъ.

Тамъ затѣялась интересная бесѣда.

Лейтенантъ, лишившійся ноги, кажется, во время первыхъ морскихъ боевъ, (если не ошибаюсь — Бестужевъ-Рюминъ), высказался, что крѣпость

могла еще держаться, но не долго, послѣ всѣхъ допущенныхъ ошибокъ, начиная съ Киньчжоу,—что разстрѣлять всѣ снаряды былъ резонъ и слѣдовало,—а вылазку большими силами считаетъ невозможною: народъ былъ слишкомъ изнуренъ, а болѣе свѣжіе люди — нестроевые, денщики и др. не пошли бы охотно на вылазку и отъ нихъ было бы мало толку; матросовъ же осталось мало. Говоритъ, что все нужно было взорвать основательнѣе, что къ этому нельзя приготовить въ часъ—два. Словомъ—сдачу крѣпости нужно было подготовить сознательно, чтобы, если бы она даже пала, не оставить неприятелю цѣнную добычу,—чтобы не оставить ничего кромѣ груды обломковъ, развалинъ. *)

Одинъ изъ собесѣдниковъ разразился тирадою, не лишенною глубокаго интереса и правды:

— Мы смотримъ на китайцевъ, какъ на людей низшихъ, чуть ли не дикихъ, считаемъ ихъ отсталыми, навязываемъ имъ свою культуру. На самомъ же дѣлѣ мы могли и должны бы поучиться многому у нихъ. Согласитесь сами: въ Китаѣ существуетъ цензура—это институтъ, наблюдающій за чиновниками, чтобы тѣ исполняли добросовѣстно свои обязанности, соблюдали законъ. У насъ до сей поры газеты — пресса исполняла добровольно и добросовѣстно эти обязанности обличеніемъ всякихъ неурядицъ и злоупотребленій,—исполняла эти обязанности совершенно безвозмездно для казны, оставаясь сама беззащитною отъ всевозможныхъ актовъ грубой мести со стороны виновныхъ, и не только не заслужила признательности, но наоборотъ — *надъ нею* учреждена «цензура», на которой возложено душить прессу, зажимать ей ротъ—всячески изводить ее... Не абсурдъ ли это? Не страдаемъ ли мы явной спутанностью простыхъ, здравыхъ понятій?

Къ обѣду пришелъ П. И. Васьяновъ, курскій помѣщикъ, служившій въ № 5-мъ госпиталѣ. Болѣзненность его выступаетъ еще рельефнѣе. Волнуется, озабоченъ выѣздомъ; недоволенъ очень многимъ.

А. Д. принесъ слухъ о большомъ боѣ на сѣверѣ и о томъ, что и Владивостокъ отрѣзанъ отъ суши.

Должно быть слухъ прежняго пошиба — фантазія.

Жена жалуется, что сегодня на пути къ китайскому базару японскіе солдаты останавливали ее два раза. Тоже сообщаютъ и другія женщины.

Возникаютъ опасенія, какъ бы японцы не позволяли себѣ больше и больше вольностей по отношенію насъ, русскихъ.

*) Удивительно то, что морское начальство не предусмотрѣло ни сдачи, ни паденія крѣпости,—послѣ чего наши суда становились несомнѣнной добычею неприятеля, — и не подготовило всѣ свои суда къ окончательному разрушенію, несмотря на то, что разговоры объ этомъ были (см. стр. 615).

2/15 января. Въ 7 час. утра —3°; облачно.

Въ Красномъ Крестѣ, у подполковника Воеводскаго встрѣтилъ поручика 25-го полка Спѣсивцева; его жена служила добровольной сестрой милосердія и ей теперь предоставлено самой позаботиться о своемъ выѣздѣ...

Въ Гарнизонномъ собраніи японцы открыли складъ аптекарскихъ товаровъ и перевязочныхъ средствъ. Всего у нихъ вдоволь и они снабжаютъ ими всѣ наши госпитали.

Послѣ обѣда пытался было уснуть, но напрасно. Не спится ни днемъ, ни ночью. Во время осады, бывало, мы мечтали какъ о несбыточномъ счастьи, когда же мы, наконецъ, опять будемъ имѣть возможность уснуть, отдохнуть безъ этого опротивившаго грохота пушекъ и разрыва снарядовъ. Теперь же сонъ бѣжитъ отъ насъ, а если и спимъ, то не чувствуемъ послѣ сна освѣжающей бодрости.

Ко мнѣ явились сегодня, въ сопровожденіи подвыпившаго сосѣда-иностранца, болтающаго немного на какомъ то сомнительномъ англійскомъ жаргонѣ, сперва японскій корреспондентъ Joshini отъ «Miyako News», затѣмъ докторъ Т. Koseki и капитанъ Shinishiro Watanabe, — какъ значилось на ихъ визитныхъ карточкахъ. Объясненія наши шли очень туго, а сосѣдъ-переводчикъ только мѣшалъ. Обмѣнялись фразами вѣжливости и общими вопросами.

Они съ видимымъ удовольствіемъ пили нашъ чай съ домашней прикускою; пили и вино; но папиросы предпочитали свои; говорятъ, привыкли къ нимъ.

При уходѣ, должно быть желая сказать мнѣ особенно пріятное, объяснили они мнѣ, что я будто похожу на стараго японскаго джентльмена...

До этого я и не подозрѣвалъ такого, почти невозможнаго, сходства!

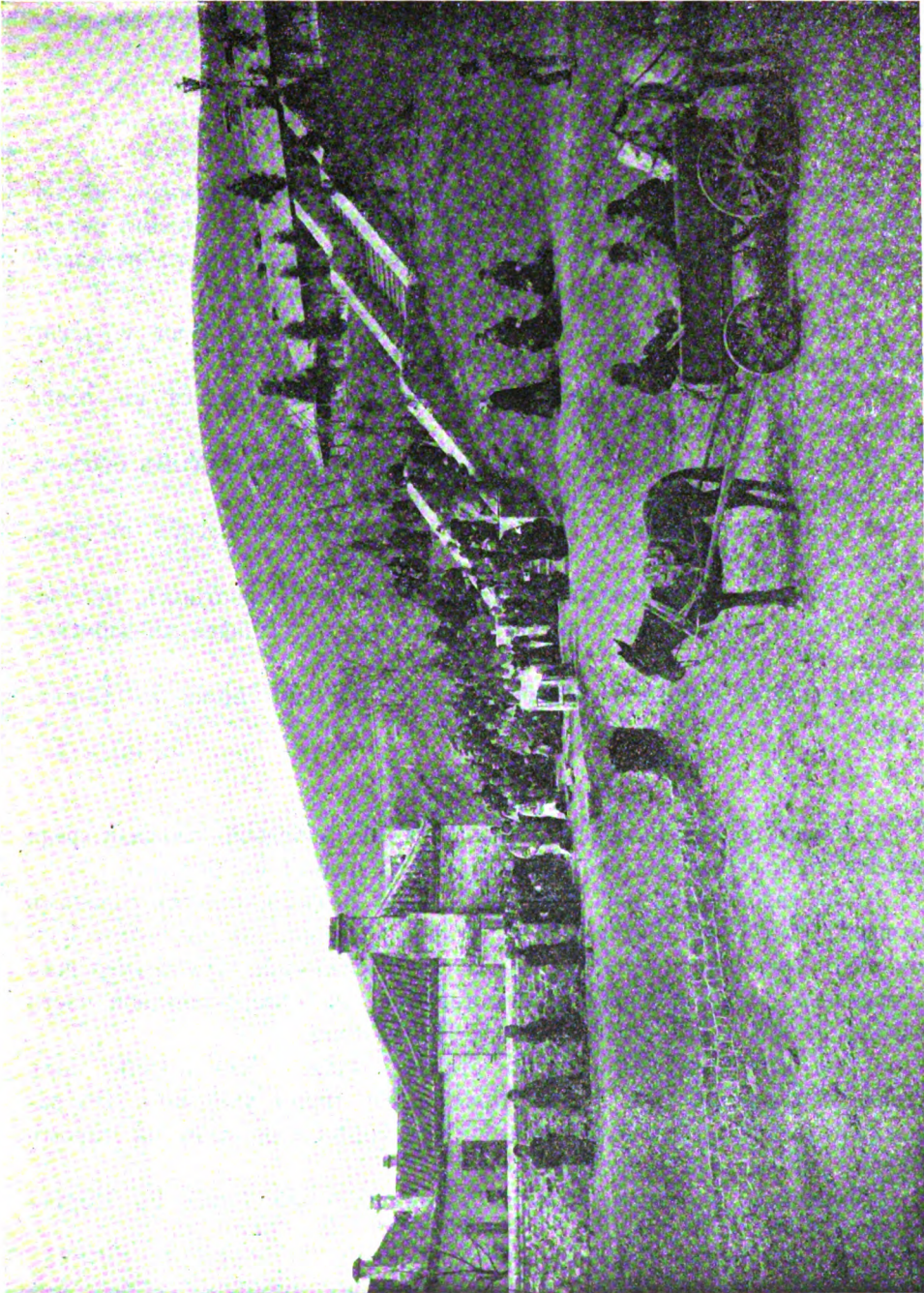
У меня не хватило храбрости отвѣтить тѣмъ же — т. е. сказать, что они похоже на настоящихъ европейскихъ джентльменовъ.

3/16 января. Въ 7 час. утра —3°; легкій туманъ.

По дорогѣ въ Новый городъ встрѣтилъ сперва старушку съ узломъ, за которой китайскіе кули несли ея багажъ. Затѣмъ еще нѣсколько чело-вѣкъ съ котомками.

Оказывается, что они возвращаются съ Голубиной бухты, гдѣ провели эти дни подъ открытымъ небомъ, полуголодные, въ надеждѣ скорѣе убраться отсюда. Тамъ будто нѣтъ джонокъ; онѣ еще разгружаются въ бухтѣ Луизы, — привезли туда японцамъ разные припасы.

Отряды японскихъ артиллеристовъ прямо поражаютъ своимъ ростомъ (выше средняго), крѣпкимъ сложеніемъ и упитанностью. Это совсѣмъ не тѣ пигмеи, о которыхъ писали наши газеты — скорѣе богатыри. Они много крупнѣе пѣхоты и кавалеріи.

Молебствіє передъ отправленіємъ въ Россію Своднаго военнаго госпиталя (весною 1915 г.)

Вывѣшены новыя объявленія: одно о томъ, чтобы жители соблюдали тишину и спокойствіе и, въ случаѣ надобности, обращались въ японскія жандармскія управленія. Затѣмъ:

«П р и к а з ъ.

Народу воспрещается ходить по улицамъ города съ 9 час. вечера до 6 часовъ утра, кромѣ японскихъ войскъ.

Гражданскій комитетъ въ Портъ-Артурѣ» *)

«О б ѣ я в л е н і е.

Вслѣдствіе плохого санитарнаго состоянія города, вызваннаго обстоятельствами осаднаго времени, оздоровленіе города является дѣломъ первой необходимости, а потому Гражданскій Комитетъ предлагаетъ къ немедленному и обязательному исполненію нижеслѣдующія правила:

1) Жители должны наблюдать за чистотой своего двора и улицы передъ домомъ.

2) Весь мусоръ ежедневно утромъ долженъ собираться въ особо устроенные при каждомъ дворѣ ящики.

3) Нечистоты и мусоръ будутъ ежедневно убираемы особымъ обозомъ и вывозиться въ указанное мѣсто для сжиганія.

4) Строго воспрещается выбрасывать нечистоты и мусоръ въ рѣки, площади и пруды.

5) Если кто либо обнаружитъ трупы людей или животныхъ, то обязанъ сообщить о мѣстѣ находженіи труповъ въ ближайшее жандармское управленіе.

Гражданскій Комитетъ Императорской Японской Арміи въ Портъ-Артурѣ».

«О б ѣ я в л е н і е.

1) Кладбище для японцевъ назначается на свободной площади среди европейскаго кладбища за казачьимъ плацомъ, подъ 4-мъ фортomъ.

2) для европейцевъ отведены: а) кладбище подъ восточнымъ склономъ Ляотяшана, близъ дер. Бейлиндза; б) старое кладбище за казачьимъ плацомъ, подъ 4-мъ фортomъ, около Чан-ча-тэнъ. Примѣчаніе: Трупы умершихъ отъ заразныхъ болѣзней предавать погребенію въ сѣверо-западной части кладбища за казачьимъ плацомъ около Чан-ча-тэнъ.

3) для китайцевъ назначается старое кладбище Чан-ча-тэнъ, подъ восточнымъ склономъ 4-го форта. Примѣчаніе: трупы умершихъ отъ заразныхъ болѣзней будутъ похоронены на кладбищѣ Сан-ли-цао, на старомъ кладбищѣ для заразныхъ больныхъ.

Гражданскій Комитетъ Императорской Японской Арміи въ Портъ-Артурѣ».

Изъ Новаго города возвращались мы цѣлой компаніей. На Пушкинской улицѣ мы встрѣтили какихъ-то людей въ неопредѣлимыхъ костюмахъ, верхомъ; впереди и сзади ихъ ѣхали японскіе офицеры и солдаты. Говорятъ, что это иностранные корреспонденты при японской арміи. Они оставили

*) Позднѣ свобода движенія была стѣснена еще болѣе краткимъ срокомъ.

на насъ не важное впечатлѣніе (навѣрно, такое же и мы на нихъ); физиономіи какія-то приторно-кислыя, будто измочаленныя; на нѣкоторыхъ что то похожее на чванство.

Одинъ изъ нашихъ спутниковъ, раненый офицеръ, человекъ добрѣйшей души, но пристрастившійся къ декадентскимъ вычурностямъ, когда проѣхали чужестранцы и ихъ неотлучные провожатые, воскликнулъ съ паѳосомъ:

— Это... мочала, посыпанная сахаромъ!.. И эти люди будутъ судить наше бѣдное отечество, многострадаальный нашъ гарнизонъ, иронизировать надъ нимъ!.. *)

Вернувшись домой, занимался цѣлый часъ уничтоженіемъ писемъ, старыхъ своихъ дневниковъ, замѣтокъ и матеріаловъ, все порвалъ и сжегъ въ плитѣ. Все это дѣлалъ потому, что казалось яснымъ, что вывести отсюда придется лишь крайне необходимое, а все, все, безъ чего только можно обойтись въ дорогѣ, придется бросить на произволь судьбы, оставить японцамъ. Когда покончилъ съ этой работой, стало жалко своихъ старыхъ тетрадокъ — въ нихъ было записано много передуманнаго, пережитаго въ лучшіе годы жизни — въ годы первыхъ страданій и томленій. Напрасно я рѣшился на это — увезъ бы и эти тетрадки! Но — разъ это сдѣлано, то нужно забыть то, чего не воротить, — нужно жить будущимъ, вѣрить въ лучшее будущее! Прошлое закончилось *полнымъ крахомъ* прежнихъ понятій, надеждъ, увѣренности; потеряны всѣ прежнія вѣрованія — кромѣ вѣры въ Бога.

Ко мнѣ зашла группа бывшихъ дружинниковъ-санитаровъ, освобожденныхъ отъ работы заступившими ихъ мѣста японскими санитарями; зашли справиться, не знаю ли я когда же, наконецъ, намъ будетъ предоставлена возможность выѣхать изъ опостылѣвшаго намъ теперь Артура.

Моимъ отвѣтомъ они не могли удовлетвориться.

— Наши власти только и знаютъ, какъ требовать отъ насъ налоги, гражданскій *нашъ* долгъ, повиновеніе иногда даже самымъ нелѣпымъ распоряженіямъ, — онѣ имѣютъ право грозить намъ наказаніями и разстрѣломъ, могутъ заставлятъ насъ работать на позиціяхъ, заставлятъ насъ отдать нашу жизнь за отечество... но охранить насъ, наше достояніе — позаботиться о насъ — это не ихъ дѣло; въ этомъ случаѣ нѣтъ у насъ ни отечества, ни властей Государевыхъ!..

— Мало ли грозилъ намъ генераль Стессель и судомъ, и поркою, и разстрѣломъ! Сейчасъ же дружинники не только не награждены за оказанную храбрость, никто не сказалъ имъ даже «спасибо» (и солдаты-то не всѣ получили свои заслуженныя награды!); но мы даже брошены на произволь судьбы, на милость врага-побѣдителя: существуй какъ знаешь, вы-

*) Онъ ошибся: не слыхалъ, чтобы кто изъ иностранныхъ корреспондентовъ отозвался уничижительно о гарнизонѣ Артура; всѣ признали его заслуги, его стойкость, безпримѣрное самопожертвованіе.

бирайся отсюда какъ знаешь — издохни, погибай — ты уже не нуженъ отечеству, не нуженъ для карьеры генерала Стесселя!..

Говорю имъ, что отечество тутъ не виновато и что оно должно быть для насъ святымъ.

— Только при другихъ условіяхъ! Не только мы должны знать наше отечество, но и оно должно знать насъ!..

Подъѣхалъ шт.-кап. Владиміръ Алексѣевичъ Высокихъ (рука его еще не совсѣмъ поправилась и послѣдствія контузіи еще не совсѣмъ исчезли; онъ остался здѣсь завѣдывать выздоравливающими крѣпостными артиллеристами до отправки ихъ въ плѣнъ или на родину); онъ ѣздилъ на кладбище подъ «Бѣлымъ Волкомъ» и подъ Ляотъшанемъ розыскивать могилу своего брата Николая Алексѣевича. Онъ удрученъ тѣмъ, что могилы брата не нашель, хотя нашель могилы всѣхъ другихъ артиллерійскихъ офицеровъ. Некому было поставить креста съ надписью!

Вздвигшіи туда-же уважаемый всѣми Д-тъ очень огорченъ, возмущенъ:

— Увидалъ я тамъ, — говоритъ, — около 70 труповъ защитниковъ Артура, валяющихся непогребенными!.. Это убило меня совсѣмъ. Никто въ Россіи, въ Петербургѣ, не увидить эти трупы несчастныхъ нашихъ героевъ — эти душу надрывающія картины — это нежеланіе отдать послѣдній долгъ умершимъ за отечество!—Тамъ будутъ кричать «ура», махать платками и оказывать разныя нѣжности поѣхавшимъ домой «героямъ», которые позаботились только о себѣ — у которыхъ были только свои интересы, а не глупая какая-то готовность умереть за отечество... Это дѣло наше—дѣло простачковъ!..

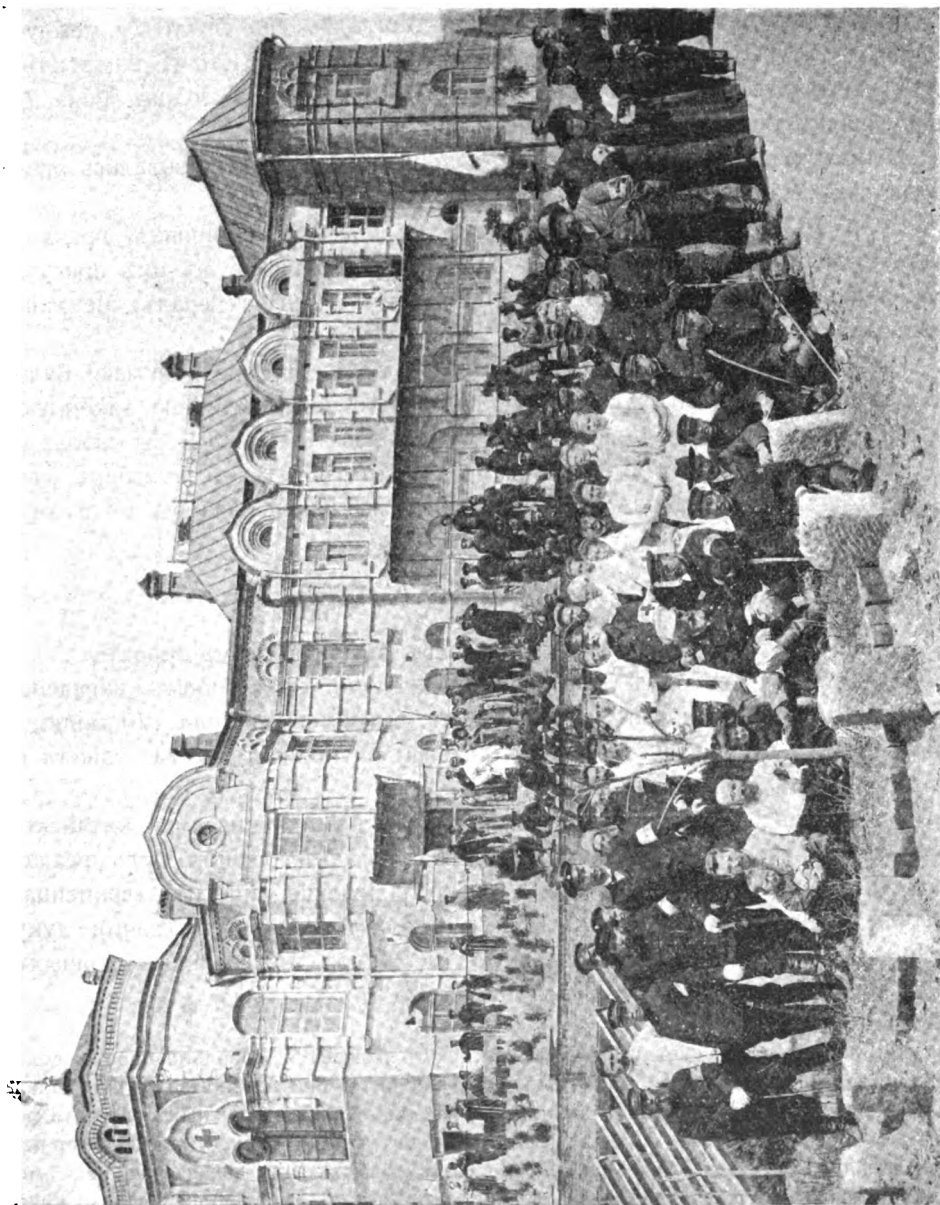
— Вчера при мнѣ хоронили 42 человѣка, умершихъ отъ цынги въ одномъ госпиталѣ (чуть не ежедневная цифра). Это все тѣ же беззавѣтные герои, опухшіе на позиціяхъ отъ холода и голода въ то время, какъ обильно упитанное наше начальство, съ одной стороны экономило припасами, желая растянуть эти припасы до марта... съ другой стороны экономило снарядами, съ третьей — само подготовляло сдачу и сдало крѣпость нелѣпѣйшимъ образомъ... И все это въ погонѣ за «славою»... А вотъ, удѣлъ тѣхъ, кто долженъ былъ заслужить имъ эту «славу»—безсмертіе тѣмъ, кто сами боялись смерти!

Выѣзжавшіе 29-го числа на 19-ю версту провожать уѣзжавшихъ, передаютъ, что при отъѣздѣ генерала Стесселя японскій штабъ высказалъ ему публично сожалѣніе о томъ, что имъ не удалось познакомиться съ генераломъ Кондратенко, — что ихъ очень, очень интересовалъ этотъ генераль...

Здорово кивнули!

Вечеромъ въ Красномъ Крестѣ заспорили о положеніи генерала Смирнова, какъ коменданта при подчиненіи его начальнику укрѣпленнаго района;

разсуждали о томъ, что онъ могъ или не могъ устранить генерала Стесселя для того, чтобы помѣшать несвоевременной сдачѣ крѣпости. Положение очень осложненное постепеннымъ захватомъ всей власти ген. Стесселемъ и могло бы привести къ плачевнымъ для перваго послѣдствіямъ.

Передъ отпращиваніемъ въ Россію Маринской общины Краснаго Креста (весною 1905 г.).

Дебаты привели къ тому, что устранить генерала Стесселя былъ бы смыслъ до паденія Киньчжоускихъ позицій и прочихъ допущенныхъ въ началѣ ошибокъ; пожалуй еще въ самомъ началѣ осады; но передъ самой сдачей, когда уже дѣла нельзя было поправить, было уже поздно уstra-

нять его. Въ крайнемъ случаѣ нужно было устранить его тотчасъ послѣ смерти Кондратенко. Но тогда не было къ тому достаточныхъ причинъ. А когда Стессель послалъ парламентаря, то уже было поздно. Крѣпость продержалась-бы не долго; а тогда судили бы Смирнова. И едва ли кому бы удалось убѣдить міръ, что Стессель не былъ никогда героемъ. Онъ такъ успѣлъ прогремѣть по міру и ему вѣрили. Могла бы еще случиться междуособица, т. к. у Стесселя нашлось много приверженцевъ. Кто-то замѣтилъ, что устраняя Стесселя нужно было устранить, и въ первую голову Фока, *) манипуляціями котораго подготовлена сдача.

Относительно «захвата власти» возникли споры, высказывались разные взгляды. Напримѣръ:

Ф. и Ш., находившіеся все время на боевыхъ позиціяхъ праваго фланга, замѣтили, что, будто какъ-то, еще на позиціяхъ, въ ихъ присутствіи, при разговорѣ на ту-же тему, полковникъ (нынѣ генералъ) Мехмандаровъ высказался такъ:

— Что это значитъ «захватить власть»? я этого не понимаю! Будь я, напримѣръ, комендантомъ — попробуй-ка кто захватить мою законную власть, хотя бы на столько, если я умѣю пользоваться ею... Я бы сказалъ: ваше прев-во, или я, или вы не сойдемъ съ этого мѣста, не выяснивъ, кто изъ насъ здѣсь комендантъ, кто нѣтъ! Меня не поколебали бы въ этомъ никакіе расчѣты, никакія дурныя послѣдствія.

4/17 января. Въ 7 час. утра — 2,5⁰; тихо; ясно.

Ходилъ съ женою на китайскій базаръ въ Китайскомъ городѣ.

Тотчасъ за театромъ Тифонтая около кучи съ мусоромъ навалены артиллерійскіе снаряды; насчиталъ 38 шт. 6-дюймовыхъ или 120 милим.; должно быть кто нибудь везъ эти снаряды на позиціи; когда узналъ о сдачѣ, то взялъ и вывалилъ.

На базарѣ идетъ кипучая торговля съѣстными припасами; китайскія кухмистерскія работаютъ усердно — совсѣмъ такъ, какъ до войны. Тутъ предлагаются всевозможные «деликатессы», не соблазняющіе аппетитъ европейца.

Мы купили свинину за 40 коп. фунтъ (вмѣсто 4 р. до сдачи); луку по 30 коп. ф.; картофель европейскую по 20 коп. за ф.; яиць куриныхъ за 70 коп. десятокъ; телятину по 50 коп. за ф.

*) Вопросъ очень сложный, но, кажется, онъ рѣшается довольно просто: если бы наши генералы не гонялись за «славою», — если бы они не забывали, что слава пріобрѣтается лишь славными дѣлами. — что ихъ задача, не въ личныхъ расчѣтахъ, что только за наилучшимъ соблюденіемъ интересовъ своего *отечества* слѣдуетъ неотъемлемая слава — что она приходитъ сама собою, — что нечего за нею гоняться, — силою не урвешь ее... если бы они были заняты лишь одной мыслью: какъ лучше оправдать оказанное имъ довѣріе Царя и ожиданія всего народа, тогда бы они знали, что въ каждую минуту дѣлать, дѣлали бы это рѣшительно, безъ оглядки, сознавая за собою правоту, необходимость.

Они допустили одну ошибку: гоняясь за славою и имѣя въ виду только ее, они не видали самой сути — вѣрнаго пути къ заслуженной славѣ. Они забыли, что дутая слава — мыльный пузырь.

За банку американскаго сгущеннаго молока «Золотая корова» спрашиваютъ все еще 50 коп. (вмѣсто 20 коп. до войны). За курицу спрашиваютъ все еще 1 рубль (вмѣсто 25 р. до сдачи).

Всякой зелени, луку и чесноку на базарѣ много.

На базарѣ торгуютъ наши, русскіе, съ воза всевозможными крѣпкими напитками, ускользнувшими отъ полицейскаго истребленія во время сдачи.

Появленіе такого обилія сѣстныхъ припасовъ объясняется двояко: во первыхъ тѣмъ, что въ китайскихъ деревняхъ сѣвернѣе крѣпости, находившихся внѣ сферы осады, осталось всего довольно потому, что японское интендантство снабжаетъ свои войска такъ, чтобы не приходилось прибѣгать къ реквизиціи — и, во вторыхъ тѣмъ, что китайцы успѣли подвести припасы съ Шандуня на джонкахъ.

Ясно, что если бы эскадра адмирала Рожественскаго появилась въ Желтомъ морѣ до сдачи крѣпости и этимъ была бы снята блокада Артура съ моря, то тотчасъ на Артуръ устремились бы съ китайскихъ береговъ цѣлыя тучи джонокъ со всевозможными сѣстными припасами — їшь! — не хочу.

Когда мы возвращались съ базара, то видѣли нѣкоторыхъ уѣзжающихъ со всѣмъ своимъ имуществомъ на Голубиную бухту. Мы позавидовали имъ — должно быть удалось нанять джонки, сядутъ, да уѣдутъ...

Заходилъ въ Красный Крестъ. Тамъ еще много больныхъ, такъ сказать, съ печатью на челѣ, если не смерти, то долгихъ еще страданій.

Погода стала сегодня прохладнѣе; подулъ болѣе восточный, чѣмъ южный вѣтеръ; несетъ съ моря сырой туманъ. Въ 4 ч. 30 мин. только + 1°; всѣ эти дни тепло доходило до 16 градусовъ; только ночи были холодныя.

Сегодня опять дебаты. Нѣкоторые винятъ во всемъ нашемъ несчастіи систему, создавшую такіе порядки, выдвинувшую на отвѣтственные должности такихъ лицъ, которыя не могли привести къ другимъ результатамъ.

Другіе, соглашаясь съ этимъ положеніемъ въ общемъ, не соглашаются съ тѣмъ, чтобы свалить всю вину на систему; они считаютъ каждое лицо отвѣтственнымъ въ томъ, что возложено на его отвѣтственности и что оно въ силахъ исполнить хорошо или худо.

— Даже смѣшно — горячились В. и Д — а, — утверждать, что во всемъ виновата одна система: система эта создана людьми же!.. Если такъ, то ни одинъ шуллеръ не виноватъ въ своей безчестной игрѣ, а виновато лишь отвлеченное понятіе «шуллерство» или карты! Но кто же мѣшаетъ любому шуллеру сыграть хотя бы только одинъ разъ честно!..

Имъ замѣтили, что этотъ примѣръ черезчуръ рѣзокъ и не всегда примѣнимъ, — что другой сыграетъ плохо и проиграетъ деньги людей, доврившихся ему, только потому, что онъ плохо играетъ, не умѣетъ играть.

— Бросьте, пожалуйста, такіе экивоки! — продолжалъ В., но уже съ замѣтнымъ озлобленіемъ. — Почему эти «плохіе игроки» умѣютъ, хорошо

умѣютъ соблюсти всѣ свои личныя выгоды, прибѣгаютъ къ удивительно тонкимъ дипломатическимъ приѣмамъ и гоняются даже за славой хорошаго и честнаго игрока, совершившаго подвигъ... тѣмъ, что продулъ состояніе другихъ!..

Ш. и З. рассказали, что ослики, пріобрѣтенные у китайцевъ, оказали намъ много цѣнныхъ услугъ, какъ на передовыхъ позиціяхъ, такъ и на крѣпостныхъ веркахъ во время боевъ. Несмотря на то, что у ословъ прекрасный слухъ, они не особенно боялись свиста пуль и снарядовъ. На передовыхъ позиціяхъ они были незамѣнимы по доставкѣ выюковъ съ патронами по сильно обстрѣливаемымъ тропинкамъ на самыя крутыя скалистыя вершины. Каждый осель зналъ свою часть и, приведенный разъ — другой взадь и впередъ, ходилъ безъ проводника куда слѣдовало; его отпускали навьюченнаго въ тылу патронами и онъ шелъ себѣ къ своей ротѣ; тамъ съ него снимали грузъ и онъ возвращался веселою рысцою къ мѣсту на-грузки.

Только разъ, когда японцы сильно бомбардировали путь и одного изъ ословъ ранило, они остановились за скалой и переждали, пока прошла бомбардировка; какъ только огонь былъ перенесенъ на другое мѣсто, они пошли своей дорогой, какъ ни въ чемъ не бывало.

Когда наступила тѣсная осада, то ослики доставляли на себѣ воду на форты и прочія укрѣпленія.—Мулы менѣе послушны и съ ними иногда, во время бомбардировки, трудно было ладить—они поворачивали обратно или въ ближайшій оврагъ.

Жаль, что изъ этихъ боевыхъ осликовъ, кажется, никто не уцѣлѣлъ; сильно искалѣченныхъ или убитыхъ снарядами съѣдали съ большимъ аппетитомъ; ихъ мясо вкуснѣе конины.

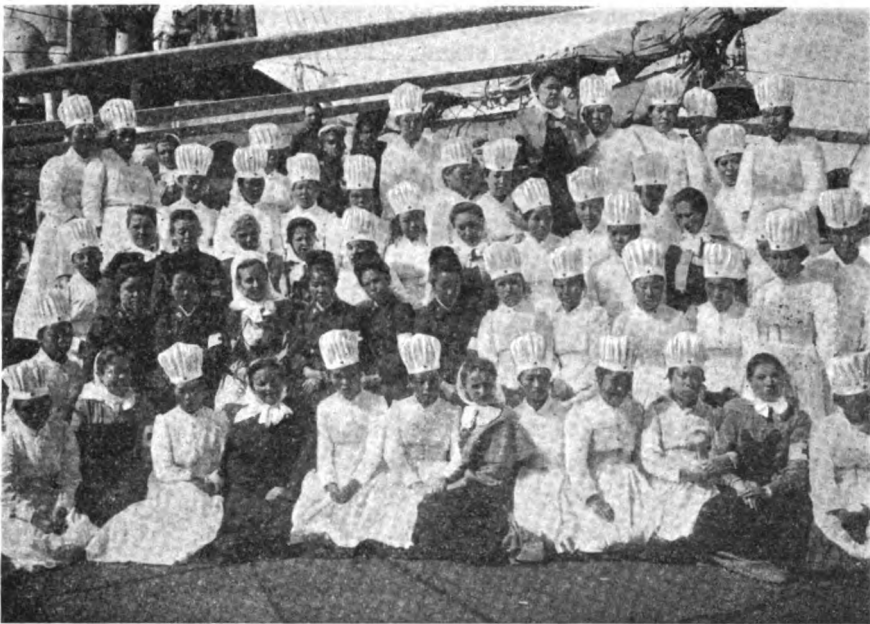
Офицеры и солдаты, которые имѣли дѣло съ ослиами, говорятъ, что это очень умная, очень хитрая животная и, что обзывать глупаго чловѣка «осломъ» является прямой обидою для этого животнаго...

А. В. рассказалъ еще интересное о генералѣ Фокѣ. Еще до Киньчжоускаго боя генераль какъ-то въ обществѣ офицеровъ высказался такъ:

— На войнѣ всегда будетъ считаться храбрымъ не тотъ, кто подставляетъ свой лобъ подъ пули, а тотъ, кто умѣетъ подумать, кто соображаетъ. Напримѣръ, на Шипкѣ считался храбрымъ одинъ капитанъ Фокъ, только потому, что когда турки начнутъ пристрѣливаться, онъ лежитъ гдѣ нибудь за скалою и высматриваетъ куда они стрѣляютъ. Опредѣливъ въ точности стрѣльбу, капитанъ Фокъ становился въ томъ мѣстѣ, гдѣ не было никакой опасности, во весь ростъ и наблюдалъ за боемъ, зная, что изъ-за одного чловѣка турки не перенесутъ прицѣла пушекъ. Другіе же говорили съ удивленіемъ: «вотъ храбрый чловѣкъ! Ничего онъ не боится, когда намъ нельзя высунуть и головы изъ за бруствера!». Они не соображали, что вокругъ ихъ рвутся турецкіе снаряды, а вблизи капитана Фока ничего подобнаго...

— Но этот номеръ не прошелъ здѣсь,—продолжалъ рассказчикъ,— хотя Фокъ пытался повторить его не разъ. Фактъ, однако, тотъ, что онъ въ послѣднее время всегда успѣвалъ уѣхать съ позицій до начала бомбардировокъ; онъ умѣлъ наблюдать. Его рассказомъ легко объяснить и то, почему онъ 13-го мая «заблудился» въ Тафашинскихъ горахъ, не нашель дороги къ Киньчжоускимъ позиціямъ, когда ненаходить эту дорогу было невозможно вслѣдствіе канонады. Это простой фокусъ: на Киньчжоу рвались неприятельскіе снаряды, а генераль Фокъ не изъ числа тѣхъ, кто любитъ подставлять свой лобъ... Вотъ и все.

— Тѣмъ не менѣе, онъ, однако, донесъ генералу Стесселю, что былъ на позиціяхъ и видалъ, что невозможно дольше держаться!..

Наши сестры милосердія среди японскихъ на японскомъ пароходѣ Краснаго Креста, доставившемъ ихъ въ Нагасаки.

— Онъ достигъ свое: ему повѣрили, его благодарили, наградили за храбрость и доблесть!.

Д. говорилъ, что онъ встрѣтилъ со своимъ отрядомъ убѣгавшихъ тогда дальнинскихъ жителей въ горахъ, недалеко отъ самаго Дальняго. Картина была подавляющая; въ особенно жалкомъ состояніи были женщины и дѣти. Вся дорога была забросана домашними вещами: подушками, одеждой, шкатулками, швейными машинами и пр. Когда они на разсвѣтѣ увидели нашихъ солдатъ, то обрадовались ими до слезъ, такъ какъ они ночью, изъ боязни встрѣтить японцевъ, убѣгали отъ всякой тѣни другихъ, такихъ же несчастныхъ людей.

Коснувшись вопроса объ разстрѣлѣ японцами нашихъ госпиталей, нѣкоторые находили въ этомъ больше вины въ томъ, что наши госпитали были расположены очень безтолково, безъ обдуманнаго плана, въ мало защищенныхъ отъ обстрѣла мѣстахъ и по близости чего нибудь такого, что нельзя запретить неприятелю обстрѣливать, на примѣръ: по близости мукомольной мельницы, казармъ, артиллерійскихъ парковъ, складовъ ружейныхъ патроновъ, русско-китайскаго банка и разныхъ торговель.

Когда я возвращался домой, становилось уже темно. Дорогой догналъ идущаго одинокаго японскаго пѣхотинца съ ружьемъ; онъ сказалъ мнѣ что-то и объяснилъ знаками, чтобы я его угостилъ папироской. Шли рядомъ; онъ все тяжело вздыхаетъ. Пытался объяснитьсь съ нимъ; пустилъ въ ходъ весь свой запасъ японскихъ и китайскихъ словъ, и мимику, и русскій языкъ, но успѣха не было видно. Онъ все вздыхаетъ и вспоминаетъ про Ниппонъ (Японію). Когда я началъ ему перечислять тѣ города Японіи, которые знаю... по картѣ, онъ обрадовался; вѣроятно полагалъ, что я бывалъ тамъ и знаю, какъ тамъ хорошо... Снова вздохъ и—«Ниппонъ, Ниппонъ»,—который онъ, вѣроятно, отчаявался еще увидѣть. Вдругъ онъ остановился, впился въ меня глазами:

— Кулопаткинъ Ляоянъ?

Объяснилъ ему, что это мнѣ неизвѣстно.

Ясно, что и японскіе солдаты не всегда довѣряютъ своимъ официальнымъ свѣдѣніямъ.

Кончилась наша дружеская бесѣда довольно своеобразно. Когда мы дошли до воротъ моей квартиры и я объяснилъ ему, что живу здѣсь, то онъ показалъ на мои часы; полагая, что онъ хочетъ узнать время, вынулъ, раскрылъ и показываю; но тутъ онъ уже объяснилъ мнѣ такъ, что не было уже сомнѣнія, что онъ желалъ бы взять эти часы себѣ. Я отстранилъ его отъ себя и сказалъ ему и словами и мимикой, что это нехорошо. Онъ откозырялъ мнѣ и поплелся дальше...

5:18 января. Въ 7 час. утра + 1,6°; пасмурно; тихо.

Вчера и сегодня въ городѣ работаютъ японскіе съемщики — топографы,—чисто одѣты, аккуратные.

Сегодня сообщаютъ, что доктору Малову сказали извѣстные ему китайцы, будто Ляоянъ взятъ обратно и наши войска продвинулись верстъ на 30 южнѣе Ляояна.

Насъ утѣшаютъ надеждою, что, быть можетъ, удастся нанять джонку и выѣхать. Между тѣмъ не слышать, что бы кто нибудь уже уѣхалъ изъ Голубиной бухты. Нѣсколько джонокъ тамъ наняты за большія деньги и взяты чуть не съ боя; нѣтъ вѣтра и джонки не могутъ уйти; оставшаяся на берегу публика, говорятъ, мерзнетъ тамъ подъ открытымъ небомъ и нуждается во всемъ. Наши власти бросили о нихъ всякое попеченіе, а японскіе—рады, что ихъ не тревожатъ..

Если японцы, вступивъ въ городъ, и упразднили этимъ наши городское и гражданское управленіе, однако ничто не мѣшало тѣмъ отдѣльнымъ представителямъ нашихъ властей, которые все еще налицо, оказать побольше заботъ о русскихъ подданныхъ, направляя ихъ, разъяняя имъ все необходимое, оказывая ту или иную поддержку. Нѣтъ — каждый заботится лишь о себѣ. Говорятъ, что они очень озабочены показать себя въ высшей степени корректными по отношенію властей японскихъ... *).

И сегодня сыро, холодно; всего 3 градуса тепла.

Сообщаютъ, будто со словъ японцевъ, что общія потери японцевъ, начиная съ Киньчжоу до сдачи, до 150 тысячъ человекъ окончательно вышедшихъ изъ строя.

Вечеромъ снова дебаты, и на ту-же, наболѣвшую тему—о причинахъ японской побѣды и поражений, постигшихъ насъ. Приведу изъ нихъ лишь болѣе рельефныя мѣста, не называя даже инициаловъ говорившихъ, такъ какъ такія разсужденія со стороны офицеровъ считаются недисциплинарными.

— Всегда у насъ преобладала слабость къ выправкѣ, къ парадировкѣ— будто это нужно и на войнѣ!.. На эту муштру тратится все время и все вниманіе, всѣ силы, какъ офицеровъ, такъ и войскъ; а самый смыслъ военного дѣла совершенно заброшенъ. Японцы, наоборотъ: маршируютъ очень плохо, очень неприглядно; за то они умѣютъ наступать, присасываться къ каждой мѣстности, использовать всю выгоду своего положенія и слабыя стороны противника.

— Мы должны имѣть гражданское мужество сознаться, что побѣдилъ насъ не «слѣпой случай» и не «рядъ несчастныхъ для насъ случайностей», а то, что мы не знали своего дѣла такъ, какъ непріятель. Это все равно, какъ на экзаменахъ, на примѣръ въ военномъ училищѣ, въ гимназіи, въ реальномъ, воспитанники заведеній смотрятъ свысока на экстерновъ, приготовившихся къ экзамену, «гдѣ-то, на сторонѣ»; а тѣ сдаютъ экзамень лучше; воспитанники проваливаются. Побѣждаетъ тотъ, кто лучше приготовился. Такъ и мы провалились, провалились со срамомъ; наши «традиціи» не выиграли ни одной битвы!..

— Учись, не лѣнись! — говорить намъ этотъ урокъ. Неужто мы ослѣпли, оглохли, ничего не понимаемъ!..

Затѣмъ дебаты перешли на разные частные случаи; всѣхъ не перечтешь.

— Высокую гору японцы не тревожили два цѣлыхъ мѣсяца. Развѣ за это время нельзя было обезпечить себя отъ адскихъ бомбардировокъ, вырыть тунели, что ли? Развѣ не знали, какъ вспахиваются непріятельскими снарядами вершины праваго фланга? — Предаваться мечтамъ, что японцы

*) Въ брошюрѣ Н. Веревкина «Среди побѣдителей» находимъ случай, что агентъ городского управленія взыскивалъ въ послѣдніе дни недоимки съ жителей, для того, чтобы сдать эти деньги японцамъ полностью...

сюда уже не полѣзутъ—это снова—халать—авось!—Герои героями, а умъ и предусмотрительность тоже нужны!..

Говорятъ, что тамъ кто-то строилъ блиндажи по-своему, не слушая никого, а когда начался разгромъ его построекъ, то у него заболѣлъ глазъ... и онъ ушелъ съ позиціи.

6/19 января. Въ 7 час. утра + 2°; туманъ, сыро.

Сегодня уѣзжаютъ портовые мастеровые и рабочіе на 19-ю версту, и оттуда въ Дальній. Эвакуаціей ихъ завѣдываетъ капитанъ 2-го ранга Альбриховичъ. А наша судьба остается пока неизвѣстной; некому хлопотать объ эвакуаціи мирныхъ жителей.

Кстати о портовыхъ рабочихъ, привезенныхъ въ началѣ войны изъ Петербурга.

Лица, стоявшіе близко къ дѣлу увѣряютъ, что изъ всѣхъ привезенныхъ наскоро людей, только партія мастеровыхъ Балтійскаго завода, привезенная корабельнымъ инженеромъ Кутейниковымъ, оказалась на высотѣ своей задачи. Остальныя партіи составляли сбродъ довольно сомнительнаго свойства; даже въ качествѣ дружинниковъ, въ работахъ на позиціяхъ они далеко уступали дружинникамъ изъ мирныхъ жителей; послѣдніе работали, сознавая необходимость этихъ работъ, а первые заявляли всевозможные претензіи — на примѣръ: «ставьте насъ въ окопы! и мы будемъ стрѣлять по неприятелю!.. Сперва накормите насъ, тогда будемъ и работать»!..

Они же хвастали, что они нанимались (въ Петербургѣ или Кронштадтѣ) при содѣйствіи рубля... При этомъ даже молотобойцы попали въ разрядъ слесарей, а плохіе плотники попали въ разрядъ лучшихъ столяровъ и т. д., получили такіе хорошіе оклады, о которыхъ раньше и во снѣ не мечтали.

Говорятъ, что если кто исправлялъ наши суда и работалъ вообще серьезно, то только одни «балтійцы» и тѣ дѣйствительные мастеровые, которые были въ Артурѣ еще до войны *).

Говорятъ, что всѣхъ мирныхъ жителей и рабочихъ было здѣсь до 6 тысячъ; увѣряютъ, что даже больше. Мирныхъ жителей, не принадлежащихъ ни къ порту, ни къ желѣзной дорогѣ, ни къ морскому пароходству записалось въ гражданскомъ управленіи желающими выѣхать изъ Артура всего 1842 человекъ: 1181 мужчина, 374 женщины и 287 дѣтей.

*) Сколько намъ извѣстно, по возвращеніи на родину особенно шумѣли о своихъ заслугахъ именно артурскіе портовые рабочіе и мастеровые не изъ числа «балтійцевъ»; сердобольныя газеты помогали имъ усердно, неразобравшись въ оснащенности ихъ претензій. Въ результатѣ получилось то, что ходатайства обратились для иныхъ въ ремесло и удачнымъ находеніемъ разныхъ источниковъ «субсидій и вознагражденій» многіе изъ нихъ получили до полуторыхъ тысячъ рублей, между тѣмъ, какъ мирные жители, люди трудовые и принесшіе дѣлу обороны никакъ не меньшую пользу, не получая никакихъ усиленныхъ окладовъ, дѣйствительно потерявшіе въ Артурѣ все,—еще не получили ни гроша. И вопросъ о вознагражденіи ихъ еще совсѣмъ не рѣшенъ.

По собраннымъ мною официальнымъ свѣдѣніямъ за время осады въ районѣ города (за исключеніемъ района порта, района военного вѣдомства и позицій) изъ числа мирныхъ жителей (вообще невоенныхъ) убиты: 12 мужчинъ, 6 женщинъ и 1 ребенокъ изъ русскихъ подданныхъ и 1 взрослый иностранецъ; китайцевъ убито 34 мужчины и 4 женщины. Число раненыхъ не удалось выяснитъ.

Убыль мирныхъ жителей отъ непріятельскаго огня небольшая потому, что во время бомбардировокъ каждый прятался отъ грозящей опасности какъ и куда могъ и потому, что непріятель не сосредоточивалъ по городу такого артиллерійскаго огня, какъ по позиціямъ; притомъ большое пространство, по которому разбросанъ городъ, не давало непріятелю возможности держать его подъ постояннымъ огнемъ *), какъ онъ иногда къ тому и стремился.

Вечеромъ опять дебаты въ Красномъ Крестѣ.

Отмѣчаю лишь болѣе выдающіяся мнѣнія и факты.

— Не одни укрѣпленія, какъ хорошо бы они не были устроены, обусловливаютъ устойчивость крѣпости, но, главнымъ образомъ, количество жизненныхъ припасовъ — продовольствія и боевого матеріала. Въ Артурѣ оказалось меньше того и другого даже противъ того количества, которое было исчислено старымъ способомъ на случай войны.

— Изъ солдатской ноши въ походѣ лѣтомъ всегда бросали, при разныхъ обстоятельствахъ, сухари и шинели... Дайте солдату хорошее одѣяло — онъ будетъ на ночлегѣ сухъ и согрѣтъ, слѣдовательно — здоровъ. Снабдите крѣпость сушеной зеленью, лукомъ и чеснокомъ въ обильномъ количествѣ и не будетъ цынги.

— Пушекъ было у насъ достаточно, но снарядовъ къ нимъ мало. Кромѣ того японцы подавляли насъ скорострѣльностью своей артиллеріи; на примѣръ 42-линейныя пушки **) у насъ отличны своей мѣткостью и дальностью но установка ихъ плохая и они не скорострѣльны; японцы давали по намъ 5 выстрѣловъ, пока мы имъ отвѣчали всего разъ.

Далѣе рассказывали, что иногда одна часть сваливала свою вину на другую; такъ на лѣвомъ флангѣ все валили на 28-й полкъ, а между тѣмъ генераль Кондратенко былъ доволенъ участвовавшими въ бою частями и, на примѣръ, за сентябрскіе штурмы у Высокой горы наградилъ заурядъ-

*) Хотя многіе изъ описывающихъ осаду Артура увѣряютъ, что японцы бомбардировали городъ «и первыя сутки сорокъ дней и сорокъ ночей, и вторыя сутки сорокъ дней и сорокъ ночей»...

**) Японцы показываютъ, что этихъ пушекъ они взяли въ Артурѣ только 4; такъ какъ ими было оборудовано нѣсколько батарей, приходится предполагать, что они считали только такія пушки, которыя еще пригодны для дальнѣйшей стрѣльбы, — по крайней мѣрѣ еще исправимы.

прапорщика 1-й роты 28-го полка Чверкалова Георгиевскимъ крестомъ 3-й степени.

О морякахъ генераль Кондратенко отозвался на парадѣ 21-го октября такъ:

— Я все съ большимъ и большимъ уваженіемъ отношусь къ морякамъ — молодцами дерутся!

Отъ плохого питанія появились въ войскахъ разныя заболѣванія съ самаго начала тѣсной осады: напимѣръ *куриная слѣпота*, лишавшая солдата возмозможности исполнять сторожевую, наблюдательную службу; эта болѣзнь вызывала массу недоразумѣній и могла стать даже роковой для крѣпости.

Г. разсказаль намъ, что подпоручикъ 28-го полка Крайко уцѣлѣль на форту II въ то время, какъ тамъ убило генерала Кондратенко и другихъ. лишь благодаря случайности; онъ былъ въ томъ же казематѣ, сидѣль на кровати, но въ роковой моментъ потянулся къ столу, чтобы взять конфеты; въ это время большой осколокъ перешибъ ему ногу, оставшуюся у кровати. Не потянись онъ самъ къ столу, былъ бы убитъ этимъ осколкомъ. Вначалѣ онъ не почувствовалъ ничего кромѣ удара и добрался на своей перебитой ногѣ до Куропаткинскаго люнета; только тамъ появились сильныя боли и онъ не могъ уже самъ уйти. Отъ форта II до Куропаткинскаго люнета никакъ не меньше шаговъ двухсотъ.

Одинъ изъ моряковъ увѣряль, что минные аппараты на большихъ крейсерахъ и броненосцахъ никогда не могутъ принести пользы, а служатъ вѣчной угрозой, вѣчной опасностью для самого судна.

Попади непріятельскій снарядъ въ заряженный минный аппаратъ и судно погибнетъ отъ собственной мины!..

— У насъ нѣтъ военныхъ совѣтовъ,—горячился шт-кап. В.,—въ которомъ участвовали бы строевые подпоручики, имѣя право голоса. Пусть ихъ мысли будутъ иногда шальныя, но они могутъ дать весьма цѣнную новую идею!..

Въ заключеніе разговоры коснулись поэзіи въ военное время.

— Кто - кто только не попыталъ за время осады свое счастье на этомъ поприщѣ! Сколько напечатано за это время однимъ «Новымъ Краемъ» разныхъ стихотвореній, удачныхъ и неудачныхъ! А сколько ихъ осталось, такъ сказать, «за бортомъ»!..

Кто-то замѣтилъ, что генераль Стессель никогда не занимался поэзіей... Взрывъ хохота; посыпались замѣчанія, что за то генераль Фокъ не чуждъ поэтическаго увлеченія...

Затѣмъ рѣшили, что увлеченіе поэзіей въ такой обстановкѣ нужно отнести къ явленіямъ психо-патологическимъ, какъ и появленіе массы слуховъ.

Кто-то высказалъ любопытство: сколько плавучихъ минъ японцы спустили на артурскомъ рейдѣ за время войны? Число ихъ должно быть огромное, такъ какъ ихъ официальные извѣстія о спущенныхъ ими здѣсь минахъ начинаются съ 26 февраля (10 марта). Теперь, дескать, имъ придется самимъ расхлебывать эту кашу.

7/20 января. Въ 7 час. утра—2°; тихо; ясно.

Ходилъ на базаръ. Тамъ все больше и больше разныхъ съѣстныхъ припасовъ; цѣны падаютъ на все. Сегодня банка сгущеннаго молока 40 к.; десятокъ яицъ 50 коп.; фунтъ картофеля 7 коп.; фунтъ моркови 12 коп. и т. д.

По базару ходитъ много японскихъ солдатъ, но не видать, чтобы они чего-нибудь покупали.

Неготовность крѣпости. Малая Орлиная батарея въ началѣ марта 1904 года.

Былъ невольнымъ свидѣтелемъ сценки:

Выпившій субъектъ ругаетъ китайца-продавца за то, что онъ запрашиваетъ за свой товаръ и что недостаточно почтителенъ...

— Развѣ не видишь! — воскликнулъ онъ и въ заключеніе многозначительно показываетъ на малиновый кантъ на своихъ брюкахъ...

Китаецъ отвѣчаетъ, что въ такомъ случаѣ онъ виноватъ; но на лицѣ его не видно особеннаго раскаянія — да, кажется, тутъ не въ чемъ и каяться.

Сегодня снова удручающій слухъ: будто вся Россія мобилизуется ввиду возможности войны съ Англійей.

Вчера японскій маіоръ, въ гостяхъ у Г. высказался, что не слѣдуетъ стремиться уѣхать на джонкахъ; это и трудно и опасно — могутъ нарваться

на мины и погибнуть на скалахъ или на мели; будто были уже случай; притомъ джонки не отпляются, холодъ беретъ свое и — джонки могутъ пойти только при попутномъ вѣтрѣ. Онъ совѣтуетъ обождать — дорога устроится и тогда всѣ могутъ уѣхать черезъ Дальній на пароходахъ.

Въ 12 часовъ 8 минутъ термометръ показываетъ на солнцѣ + 14,5°.

Послѣ обѣда заѣхалъ В. А. В., чтобы взять меня съ собой; онъ получилъ отъ егермейстера Балашова 4 номера «Новаго Времени»: отъ 13-го, 15-го, 19-го и 28-го октября.

Прочитали мы эти газеты, что называется, въ одинъ присѣсть.

Насъ возмутило описаніе (въ «Нов. Вр.» отъ 28-го октября) подвиговъ генерала Никитина, о которыхъ мы и «сномъ-духомъ» ничего не вѣдаемъ.

Не безынтересенъ интимный разговоръ съ почтеннымъ И. П. Б.

Онъ винить генерала Смирнова въ томъ, что онъ не арестовалъ генерала Стесселя въ самомъ началѣ осады:

— Ты — де человекъ неграмотный, ничего въ этомъ дѣлѣ не понимаешь — чтобы ты мнѣ не мѣшалъ!

— Не Георгіевъ имъ слѣдовало давать, а Станиславовъ послѣднихъ снять съ нихъ — вотъ что нужно было!...

Относительно В. высказался, что онъ не беретъ утверждать, что это человекъ честный; несомнѣнно то, что онъ уменъ, хитеръ и способенъ работать. Но чтобы онъ что нибудь сдѣлалъ для общей пользы, для артурцевъ, онъ сильно сомнѣвается.

— А онъ могъ бы многое сдѣлать; онъ выдающийся изъ среды нашихъ чиновъ, если бы не страдалъ такъ распространеннымъ недугомъ стяжанія на счетъ службы, положенія...

8/21 января. Въ 7 час. утра—2°; тихо; ясно.

Хотя я легъ въ часъ ночи, но проснулся въ шестомъ часу и не могъ болѣе уснуть; головныя боли; состояніе подавленное; какая-то тяжесть во всемъ тѣлѣ.

Когда я отправился въ Новый городъ, около Телеграфнаго моста стояло много китайскихъ подводъ — арбъ, запряженныхъ мулами, ослами, лошадыми, смѣшанными парами и тройками; это немного радовало: есть кого нанимать, когда представится возможность выѣхать.

Въ Новомъ городѣ нашель вывѣшеннымъ японское объявленіе:

«Сверхъ допускаяшагося до сихъ поръ выѣзда мирныхъ жителей города Портъ-Артуръ исключительно изъ Голубиной бухты, съ сегодняшняго числа кромѣ того еще разрѣшается выѣхать черезъ городъ Дальній.

Желающіе выбрать этотъ путь должны заявить объ этомъ въ жандармское управленіе Стараго или Новаго городовъ (бывшіе полицейскіе участки).

Послѣ осмотра багажа уѣзжающихъ жителей они могутъ отправиться на станцію Чинлиндзе, на 19-й верстѣ, откуда они будутъ отвезены въ городъ Дальній по желѣзной дорогѣ.

Изъ Дальняго будутъ ходить пароходы въ портъ Чифу.

(Печать). Административный Комитетъ Императорской Японской Арміи».

(Приписка красными чернилами:)

«Отправляющіеся по этому пути не слѣдуетъ платить за перевозку до Чифу».

(Приписка черными чернилами:)

«7/1 1905. Примѣчаніе: На дняхъ будетъ особенно много пароходовъ».

Прочиталь, обрадовался и пошелъ къ коллегамъ уговориться объ отъѣздѣ.

Тамъ узналъ отъ П. А., что пока вчера «молодежь» пировала на свадьбѣ К—ва *), у него украли лошадей; поиски не привели ни къ чему; увели должно быть японскіе солдаты.

Т. говоритъ мнѣ, что лошади и экипажъ были предназначены для моей больной жены и меня... Очень любезно.

Рѣшили выѣхать завтра утромъ на 19 версту.

В. рассказывалъ, что генераль Стессель подарилъ генералу Ноги свою верховую лошадь **)— сиваго жеребца, взятаго реквизиціею изъ цирка Боровскаго въ началѣ войны — лучшую лошадь этого цирка. Генераль Ноги замѣтилъ, что лошадь эта, какъ казенная, принадлежитъ къ военной добычѣ... но поблагодарилъ нашего генерала за подарокъ.

Сообщаютъ, что уѣхавшіе на Голубиную бухту, въ томъ числѣ и подполк. Вершининъ, находятся все еще тамъ; кто на джонкахъ (попутнаго вѣтра еще не было), а кто на берегу, подъ открытымъ небомъ, за неимѣніемъ пока достаточнаго числа джонокъ. Терпятъ они тамъ отъ холода и голода. Для того, чтобы съѣздить въ городъ по провизію, нуженъ новый пропускъ: японцы большіе формалисты—педанты. Быть можетъ, впрочемъ, они показываютъ себя такими только по отношенію насъ, побѣжденныхъ.

Среди ожидающихъ тамъ отъѣзда бѣдняковъ будто были уже случаи смерти отъ холода; а изъ за владѣнія джонками были крупныя скандалы.

Послѣ обѣда отправился въ жандармское управленіе заявить объ отъѣздѣ; оказалось, что на сегодня опоздалъ — занятія окончены.

*) Свадьбы не были особенной рѣдкостью въ послѣдніе дни въ Артурѣ; женились и нѣкоторые офицеры, даже уходившіе въ плѣнъ.—Помянутой «молодежи» лѣтъ подъ 40 - 50.

**) Нынѣ это подтверждено иллюстраціей японскаго изданія: «The Russo Japanese War» № 8, стр. 1015. фотографическимъ снимкомъ этой лошади съ сѣдломъ.

Переводчикъ увѣрялъ меня, что завтра успѣю уѣхать, если даже выѣду въ 10 часовъ; въ Дальній ходятъ 3 поѣзда, а когда тамъ наберется партія, то отправятъ насъ на пароходѣ въ Чифу.

Вечеромъ удалось нанять китайскую арбу подъ багажъ за 15 рублей золотомъ. Серебра и бумажныхъ денегъ китайцы сейчасъ не признаютъ.

В. А. обѣщаль послать солдата-санитара съ двуколкой, чтобы женѣ не пришлось идти пѣшкомъ. Послать экипажъ опасно — японцы могутъ отобрать не смотря на данный обратный пропускъ.

Весь вечеръ укладывались. Всю мебель, всю обстановку, все приобретенное за трудовые гроши, приходится бросить на произволъ судьбы. Японцы не принимаютъ ничего на сбереженіе.

Разбираясь въ послѣднихъ своихъ бумагахъ, которыя рѣшилъ сжечь, наткнулся на эскизъ, написанный мною подъ особыми впечатлѣніями, подъ давящей грустью, вскорѣ послѣ приѣзда въ Артуръ и напечатанный тогда въ «Новомъ Краѣ». Бывшее тогда мрачное предчувствіе оправдалось, а попытки возвеселить себя розовыми мечтами, оказались напрасными; насъ ожидало то, чего мы заслужили своими поступками, своимъ веденіемъ дѣла... Поэтому я рѣшилъ сохранить этотъ эскизъ. Вотъ онъ:

Загадочный звонъ.

Далеко за полночь. На дворѣ темная портъ-артурская ночь; лишь кое-гдѣ мерцающіе огоньки своимъ рѣзкимъ контрастомъ какъ бы еще болѣе сгущаютъ непроглядную вуаль южной ночи. Давно замолкъ игравшій гдѣ-то вдали оркестръ. Изъ открытаго настежъ окна, нѣтъ-нѣтъ, да повѣетъ освѣжающей струей болѣе прохладнаго воздуха, такъ жадно воспринимаемаго всей грудью. Городской шумъ утихъ. Изрѣдка кое-гдѣ еще слышенъ стукъ проѣзжающаго экипажа. Все погружается въ сонъ.

Тихо поплескиваетъ подъ окномъ вода Тихаго океана—время прилива. По другой сторонѣ бухты, около складовъ и сложеннаго подъ открытымъ небомъ товара, медленно, какъ тѣни, похаживаютъ сторожа-китайцы. Одинъ изъ нихъ напѣваетъ вполголоса какой-то непонятный мнѣ мотивъ. Онъ, навѣрно, поетъ и мечтаетъ о далекой своей родинѣ, тамъ, на югѣ... о тѣнистыхъ пальмахъ, о родной фанзѣ, объ узкоглазой, похожей на куклу красавицѣ... Часового около провіантскихъ магазиновъ совсѣмъ не слышно. Быть можетъ, угрюмо опершись на свое ружье, онъ думаетъ о родномъ краѣ, о зазнобушкѣ... о недородѣ и нуждѣ послѣднихъ лѣтъ... Или солдатикъ борется съ дремотой, назойливо обхватывающей истомленное дневнымъ зноемъ молодое тѣло.

Мнѣ не спится. Гляжу на усыпанное звѣздами темно-синее, почти черное небо.

Только что закончился ряд перезвона судовыхъ склянокъ резервной эскадры, возвѣщающихъ смѣну часовыхъ. И тамъ бодрствуютъ цѣлыя группы людей.

Послѣ звонкихъ, минорныхъ, разнаго тембра вахтенныхъ колоколовъ воцаряется какъ бы мертвая тишина. Меня заставилъ вздрогнуть даже внезапный шелестъ оконной занавѣски, на которую напахнулъ своимъ крыломъ игривый зефиръ.

Чу, — что это такое?.. Издали несется какъ-бы мелодичное гудѣнье церковнаго благовѣста. — звонъ старинныхъ, большихъ колоколовъ православнаго храма...

Какое-то свѣтлое, радостное чувство охватываетъ сердце и расшевеливаетъ мысли.

Словно по мановенію волшебнаго жезла, рой воспоминаній начинаетъ проходить пестрой вереницей предъ внутреннимъ взоромъ вдругъ увлеченнаго загадочнымъ звономъ человѣка, человѣка, какихъ здѣсь тысячи, нерѣдко тоскующихъ, далеко отброшенныхъ волною судьбы — борьбы за жизнь, далеко отъ роднаго берега, отъ родныхъ и милыхъ...

Рядъ свѣтлыхъ воспоминаній далекой молодости съ розовыми мечтами о прелести жизни, объ упоительномъ счастьѣ, которое жизнь сулитъ каждому юношѣ на расцвѣтѣ силъ и энергіи, переходитъ на послѣдовавшія сѣренькія, обидныя разочарованія, а потомъ на борьбу, все ожесточающуюся... Предательскія подводныя скалы — людская зависть и ненависть, друзья коварные, злодѣйства... разбитый челнъ на чужомъ берегу...

Замѣчательно, какъ переливы еле уловимаго гула далекихъ, далекихъ церковныхъ колоколовъ гармонируютъ съ каждымъ изъ нихъ, какъ бы смягчаютъ каждый фазисъ, даже мельчайшій оттѣнокъ проходящей въ воспоминаніяхъ жизни, примиряетъ съ ней...

Давно неслышанное гудѣнье роднаго благовѣста такъ чаруетъ своей неуловимостью слухъ, что не хочется даже спросить — откуда можетъ нестись этотъ звонъ таинственныхъ колоколовъ? — Не хочется разставаться съ воспоминаніями — съ яркими картинами прошлаго. То рисуется тебѣ родное село, усадьба, солнечный праздничный день, красиво разодѣтый народъ, ликующее настроеніе, то — переливы густого звона со всѣхъ колоколенъ большого города въ Пасхальную ночь... Выплываетъ въ памяти даже ужасающее бѣдствіе — заунывный, мрачный гулъ и вой набата, кровавое зарево, отчаянно суетящіеся люди, крики, плачь и печальный видъ обгорѣлыхъ скелетовъ опустошенной площади... Мнится и похоронный звонъ — рисуется траурная процессія, гробъ близкаго, дорогаго сердцу человѣка... Подкрадывается грусть и заставляетъ отряхнуться отъ налетѣвшихъ и промчавшихся вихремъ мыслей.

Но... откуда здѣсь гудѣнье звона — благовѣстъ старинныхъ угрюмыхъ колоколовъ — святая пѣснь далекой родины, стоязычной великой Россіи-матушки?.. Кругомъ чужбина. Не бредъ-ли это на-яву?.. Не предчувствіе ли чего-то въ будущемъ — неизвѣстнаго, и страшнаго, и величаваго?.. Или это послѣдствія тревожнаго нервнаго напряженія послѣднихъ дней?..

Вздоры! — Но, а если... то, что могли-бы предвѣщать эти таинственные колокола, какъ многое предвѣщалось въ глубоко-древнее время историческимъ предкамъ нашимъ, — ужасное-ли бѣдствіе, гибель, опустошеніе?.. Или же свѣтлый, радостный праздникъ мира, побѣды, непоколебимую мощь Руси отъ сѣвера до юга, отъ моря до моря, отъ запада до дальняго востока?.. Возрожденіе силы и славы!

Хочется развѣдать таинственный звонъ, и заглянуть за непроницаемую завѣсу будущаго... Слухъ и мысли напрягаются.

Начинаетъ свѣтать. Воздухъ какъ-бы все болѣе рѣдѣетъ. Вѣтерокъ приноситъ болѣе ясные опредѣленные звуки...

Это — гуль колоколообразныхъ бадей землечерпательныхъ машинъ въ гавани, *работающихъ безъ перерыва, безъ отдыха*, и день, и ночь, чтобы скорѣе приготовить просторную, безопасную пристань для каравановъ торговаго флота — для мирнаго процвѣтанія молодого города — новаго края...

Въ первую минуту досадно, что прекрасныя иллюзіи разлетѣлись въ прахъ — все окончилось такъ прозаично... Но—это самый надежный путь къ свѣтлому будущему, къ миру и могуществу народа и родины.

Портъ-Артуръ, 4-го іюля 1903 г.“

ХІІ. О т ѣ ѣ з д ѣ .

9/22 января. Въ 7 час. утра + 2°; на морѣ туманъ; вѣтерокъ съ юга; сыро.

Сегодня Воскресенье.

Встали рано; въ послѣдній разъ попили чаю въ Артурѣ; дѣло стало за японскимъ жандармомъ, который долженъ осмотрѣть нашъ багажъ.

Наконецъ явился и онъ. За полученную отъ насъ канарейку съ клѣткой и небольшую «благодарность» онъ не заставилъ перерыть уложенный багажъ, а самъ помогъ завязать тюки и налѣпилъ на нихъ ярлыки досмотра. Затѣмъ я получилъ въ жандармскомъ управленіи пропускъ на всю семью, на багажъ и обратный пропускъ на солдата-санитара съ двуколкой.

Въ 9 час. 45 мин. мы отправились въ дорогу; на горѣ за Своднымъ госпиталемъ посмотрѣли еще разъ на залитый солнцемъ чуднаго утра Артуръ, — на Артуръ во власти непріятеля, — на Артуръ, въ которомъ пережито столько ужаснаго и который покидаемъ сейчасъ съ болью въ сердцѣ, но и съ радостью, что, наконецъ, вырываемся изъ рукъ приторно-любезныхъ побѣдителей.

За нами остается Артуръ — мрачное прошлое, а впереди — неизвѣстное... Надѣмся, что болѣе свѣтлое.

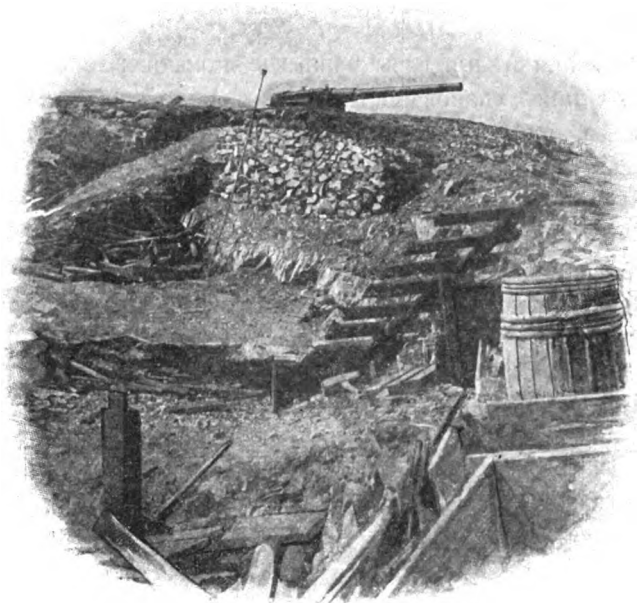
У воротъ центральной ограды японскій постъ, требующій предьявленія пропуска — и, съ Богомъ...

Проѣзжаемъ арсеналъ; миновали Казачій плацъ, Курганную батарею; вправо осталось укрѣпленіе № 3, вдали фортъ III и прочія бывшія наши укрѣпленія, влѣво остается Кумыринскій редутъ; далѣе фортъ IV, Зубчатая,

Обелисковая батареи, Панлуньшань. Всюду видны японскіе окопы, ходы сообщенія.

Выѣзжая изъ крѣпости мы встрѣтили кавалькаду: впереди и сзади японскіе офицеры и солдаты, среди нихъ иностранные офицеры, въ числѣ коихъ германскіе мундиры; *) иностранцы любезно раскланялись съ нами; обмѣнялись нѣсколькими фразами.

Когда мы проѣхали деревню Шуй-шинъ, въ которой было что-то вродѣ базара, и, миновавъ массу встрѣчныхъ китайцевъ и японцевъ съ разнымъ обозомъ, направляющимся въ Артуръ, выѣхали въ поле, то почувствовали нѣкоторое облегченіе, будто мы вырвались изъ могилы, вер-

Неготовность крѣпости. Часть форта V въ сентябрѣ 1904 года.

нулись въ жизнь. День великолѣпный; стало очень тепло; а такъ какъ мы шли пѣшкомъ, то даже жарко.

— Вотъ когда начинаемъ оживать!

Вдоль всей дороги, по водомоинамъ и углубленнымъ канавамъ были устроены японскіе ходы сообщенія, по которымъ они придвигались къ Водопроводному реду, а потомъ къ Артуру; далѣе ихъ первые окопы, затѣмъ батареи.

Вся мѣстность вспахана нашими снарядами; много валяется и неразорвавшихся.

За Шуй-шиномъ на горѣ большая ограда съ памятникомъ павшему подъ Артуромъ генералу; дальше, около дороги еще памятники. Встрѣчные японцы объясняютъ намъ, что это — большіе капитаны.

*) Какъ потомъ узналъ, это былъ принцъ Карлъ Гогенцоллернскій со своей свитой.

Проходимъ западную часть Волчьихъ горъ и мы въ долинѣ, въ которой японцы сосредоточивали свои резервы и гдѣ войска отдыхали послѣ неудачныхъ штурмовъ; тамъ видны склады запасовъ, парки и проч.

Нашимъ войскамъ негдѣ было имѣть такую передышку; они были на позиціяхъ безсмѣнно *).

Надъ одной изъ китайскихъ деревушекъ влѣво отъ дороги развѣваются огромные флаги—должно быть квартира японскаго штаба.

Насъ встрѣтилъ японскій фотографъ-корреспондентъ какой-то газеты, очень вѣжливо попросилъ разрѣшенія снять уѣзжающихъ артурцевъ и поблагодарилъ щелкнувъ аппаратомъ.

Къ 3 часамъ дня прибыли на ст. Чанлиндза — къ баракамъ изъ цыновокъ.

Кругомъ станціи цѣлая гора разныхъ японскихъ боевыхъ и прочихъ припасовъ; все у нихъ упаковано и сложено аккуратно.

Оказывается, что сегодня поѣзда въ Дальній для насъ не будетъ; онъ будетъ лишь завтра утромъ.

Баракъ набить артурцами; негдѣ ни присѣсть, ни прилечь; на улицѣ нагроможденъ багажъ.

Наконецъ, при любезности друзей, и мы устроились кое-какъ. Рѣшено, что ночью необходимо посмѣнно дежурить около багажа и посмѣнно спать **).

Намъ сообщали, что сегодня японцы отправили на сѣверъ артиллерію и кавалерію. Будто «тамъ» былъ бой...

Мое дежурство было отъ 12 до 2 часовъ ночи. Ночь довольно теплая, лунная; легкій вѣтерокъ будто съ юго востока; порою совсѣмъ тихо. Затѣмъ начало заволакивать и наступили матовыя сумерки. Гдѣ-то въ го-

*) Тутъ еще разъ долженъ сказать, что крѣпость Портъ-Артуръ была *спланирована* и сооружалась такъ, что она *не могла* соответствовать своему назначенію; она несоотвѣтствовала ни *самой простой теоріи* о крѣпостяхъ, ни практическимъ опытамъ послѣднихъ войнъ. Отъ крѣпости требуется, чтобы ея центръ остался *недосягаемымъ* для непріятельскихъ снарядовъ (осадной артиллеріи) для того, чтобы тамъ могли найти отдыхъ измученные боемъ войска и чтобы госпитали и разные склады были въ этомъ центрѣ въ *полной безопасности*. Если при этомъ крѣпость составляетъ и базу флота, то необходимо *вполнѣ обезпечить* и эту базу. Но Портъ-Артуръ поражался *весь* непріятельскими снарядами, осадныя орудія непріятеля разстрѣливали наши военныя суда *черезъ всю* крѣпость, на внѣшнемъ даже рейдѣ, а *большая половина* центра крѣпости была обсыпана градомъ непріятельскихъ пуль, поражавшихъ и на смерть.

**) Тутъ я ограничиваюсь краткой выпиской изъ дневника такъ какъ размѣръ книги не вмѣщаетъ всего. Отъѣздъ изъ Артура прекрасно описанъ въ серіи брошюръ *Н. Верекина*: «Среди побѣдителей», «Въ нейтральныхъ портахъ» и «На родину». Кромѣ того теперь уже рѣшено издать въ близкомъ будущемъ отдѣльную брошюру подъ заглавіемъ: «*Домой!*» Эпилогъ «*Страдныхъ дней Портъ-Артура*». Въ эту брошюру войдетъ болѣе подробное описаніе всего пережитаго нами въ Дальнемъ—въ полной власти японцевъ—и въ пути, много такого, чего не коснулся нынѣ покойный Николай Николаевичъ Верекинъ, а также и другіе авторы сочиненій о Портъ-Артурской эпопее.

рахъ закричала какая-то ночная птица: ду-ду-ду-ду... Въ китайскихъ деревняхъ залаяли собаки; а птица все не унимается *).

Въ баракѣ заплакали ребята; имъ, бѣдняжкамъ, холодно.

Съ 5 часовъ 20 мин. утра подулъ сѣверный вѣтеръ и стало очень холодно.

Въ 8 час. утра подали поѣздъ, состоящій изъ открытыхъ товарныхъ платформъ; на нихъ мы уложили свой багажъ и разсѣлись сами, какъ могли. Холодъ пронизывалъ нашу довольно легкую одежду; руки коченѣли. За этотъ день позябли мы такъ, какъ едва-ли когда въ жизни.

Въ 9 часовъ поѣздъ тронулся и шель довольно медленно; на станціи Инчендзи насъ держали довольно долго.

Всюду видны двигающіяся пѣшкомъ на сѣверъ японскія войска, артиллерія, вьюки войсковые, обозы. Значить, въ Артурѣ останется ихъ горсть.

Изъ китайской деревни около водокачки высыпала къ поѣзду орава китайчатъ съ криками:

— Русскій, давай деньги! Давай деньги!

И мы бросали имъ деньги; набросали не мало.

— На-те же,—думалъ про себя каждый изъ насъ,—получайте въ послѣдній разъ и помните русскихъ, помните этотъ щедрый, но безхарактерный народъ, который не сумѣлъ владѣть Квантуномъ... Другіе народы не избалуютъ васъ такими подачками; тѣмъ паче японцы.

Наконецъ, положительно оконченѣвшихъ отъ холода, насъ привезли въ Дальній, пропустили сквозь карантинъ и препроводили подъ конвоемъ къ зданію недостроенныхъ русскихъ училищъ.

Навстрѣчу намъ шли съ пристани только что привезенные изъ Японіи свѣжіе отряды пѣхоты. Солдаты ухмылялись во все лицо, любуясь нашими съезжившимися отъ холода фигурами.

Бѣдное пушечное мясо! — думалось намъ.—Рано вамъ ухмыляться; вы еще не знаете, что будетъ тамъ, дальше...

Жили мы въ Дальнемъ 11 дней; японцы все отговаривались неимѣніемъ свободныхъ пароходовъ; жили въ холодномъ помѣщеніи, валялись на полу, на грязныхъ циновкахъ, угорали отъ угольнаго чада, заболѣвали; нѣкоторые даже умерли тамъ. Погода стояла холодная; по утрамъ доходило до 14 градусоу ниже нуля; выпалъ большой снѣгъ.

Тутъ японцы дали намъ почувствовать, почувствовать въ полной мѣрѣ, что они побѣдители, а мы побѣжденные... И убѣдили насъ въ томъ, что лоскъ внѣшней культуры иногда еле прикрываетъ азіата — дикаря, ненавидящаго

*) По нѣкоторымъ иностраннымъ источникамъ узнаемъ, что японскіе часовые перекликаются подражая крику ночныхъ птицъ, звѣрей или писку мелкихъ животныхъ. Вещь очень остроумная и цѣлесообразная.

бѣлолицыхъ. Понатѣшились они надѣ нашей безпомощностью, хотя старались увертываться отъ заслуженныхъ упрековъ. Пріѣзжали полюбоваться и члены парламента и принцъ Капіи младшій, ѣздившій въ Артуръ и къ сѣверной японской арміи. Любовались и злорадствовали.

Здѣсь мы узнали, что и генералы Фокъ *) и Никитинъ ушли въ плѣнъ и что генераль Горбатовскій и полковникъ Третьяковъ поѣхали въ Россію. Признаться, какъ то, такъ и другое удивило насъ не мало.

Несмотря на то, что въ Дальнинской гавани было и приходило много пароходовъ, японцы все увѣряли насъ, что нѣтъ свободнаго парохода—выгружаютъ. Кромѣ торговыхъ судовъ виднѣлись въ гавани и военныя суда—канонерки или крейсера 2-го или 3-го класса и миноносцы. Провіантомъ, фуражомъ и боевыми припасами завалены всѣ склады, и вся площадь вблизи гавани. По всему видно, что японцы запаслись всѣмъ необходимымъ основательно; всюду виденъ строгій порядокъ—система.

18/31-го января вечеромъ большинству скопившихся за это время на этапѣ артурцамъ выдали билеты—записки на пароходы: семейнымъ на «Синь-коу-Мару», безсемеинымъ на «Сейтоку-Мару».

*) «По нѣкоторымъ политическимъ разсчетамъ—какъ говорилось въ опубликованномъ въ «Новомъ Времени» его письмѣ къ матери.

Нынѣ я узналъ отъ вернувшихся изъ плѣна офицеровъ слѣдующее:

На пароходѣ, на которомъ генераль Стессель, его штабъ, его близкіе и ѣдущіе домой офицеры отправлялись японцами въ Нагасаки, попали и семь человекъ артиллеристовъ, бывшихъ до послѣднихъ дней на позиціяхъ и рѣшившихъ идти въ плѣнъ со своими солдатами. Отправляясь въ Японію артиллеристы нарядились въ лучшіе свои сюртуки, чтобы этимъ не уронить русскаго офицера въ глазахъ японскаго народа, встрѣчающаго съ любопытствомъ живую военную добычу. Генераль Стессель и его окружающіе, напротивъ, были всѣ въ самыхъ обношенныхъ курткахъ и т. д., чтобы этимъ доказать, что крайность заставила сдать крѣпость. Въ столовой артиллеристы сидѣли всегда за особымъ столомъ и составляли рѣзкій контрастъ щеголеватостью своихъ мундировъ по отношенію остальныхъ пассажировъ чуть не оборванцевъ. Къ столу щеголей-артиллеристовъ часто подсѣдалъ генераль Фокъ и уговаривалъ ихъ дать честное слово (и подписку) японцамъ и ѣхать домой съ генераломъ Стесселемъ; артиллеристы остались непоколебимыми, при своемъ рѣшеніи и спросили Фока, почему-же онъ ѣдетъ въ плѣнъ?

— Мое дѣло другое: я старикъ и въ Россіи не могу ничѣмъ быть полезнымъ; поэтому иду въ плѣнъ.

Въ послѣдній день пути генераль Стессель подошелъ къ артиллеристамъ, непоколебимость коихъ была ему извѣстна, поблагодарилъ ихъ за то, что они рѣшили раздѣлить участь гарнизона.

— Не слушайте этого стараго... (тутъ послѣдовалъ одинъ изъ эпитетовъ на счетъ умственныхъ способностей).

Послѣ прибытія парохода въ Нагасаки, когда плѣнниковъ отдѣлили отъ увѣзжающихъ домой, генераль Фокъ вновь обратился къ артиллеристамъ:

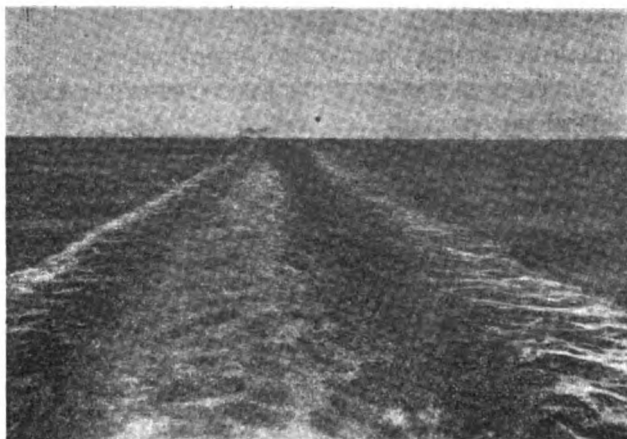
— И прекрасно, господа, что вы рѣшили пойти въ плѣнъ. Такъ и слѣдуетъ! Этого не понимаетъ только Стессель, этотъ старій... (тотъ-же эпитетъ на счетъ умственныхъ способностей)..

19 января (1 февраля) къ вечеру, послѣ долгой волокиты на холоду при пронизывающемъ вѣтрѣ, мы попали на ожидавшіе — транспорты, на которыхъ только что прибыла изъ Японіи кавалерія... Не все еще успѣли убрать... Люки были открыты для того, чтобы въ трюмѣ было свѣтло; холодный вѣтеръ гулялъ по неотапливаемому трюму во всю.

Но мы знали, что нашимъ страданіямъ вскорѣ настанетъ конецъ и это придавало намъ силы перенести то, что въ другое время, казалось, было бы выше всякихъ силъ.

Вечеромъ транспортъ вышелъ на рейдъ, а утромъ 20 января (2 февраля) мы двинулись въ путь.

Транспортъ былъ, какъ говорили наши спутники — шкипера, «старая таратайка», котораго японцамъ не жалко, если и наскочимъ на плавучую мину...

Пройденный путь.

Въ тотъ же день вечеромъ мы благополучно прибыли въ гавань Чифу; но насъ спустили на берегъ лишь на другой день къ обѣду.

Съ тѣхъ поръ мы опять почувствовали, что мы люди, что мы свободны...

Въ Чифу намъ бросились въ глаза расклеенныя на всѣхъ углахъ японскія лубочныя картины на темы осады и продолжавшейся на сѣверѣ войны и такія же лубочныя каррикатуры для убѣжденія китайцевъ въ безсиліи и въ коварствѣ Россіи...

Но, долженъ замѣтить, что Чифу и его далекія окрестности жили и воспріали въ теченіе послѣднихъ лѣтъ лишь за счетъ русскаго Артура — и если гдѣ не скоро забудутъ русскую щедрость, — если гдѣ особенно хорошо оцѣнить разницу между русскими и японцами въ Артурѣ, такъ это въ Чифу.

29-го января (11 февраля) мы отправились на нѣмецкомъ пароходѣ «Gouverneur Jaeschke» въ Шанхай.

На другой день утромъ нашъ пароходъ зашелъ въ портъ Цзинтау (германская колонія) и простоялъ тамъ до вечера. Тѣмъ временемъ мы успѣли побывать на нашемъ броненосцѣ «Цесаревичѣ» и миноносцахъ, разоружившихся здѣсь; побесѣдовали съ офицерами-героями, которые не виноваты въ томъ, что артурская эскадра вернулась обратно и «Цесаревичу» пришлось искать спасенія отъ японскихъ миноносцевъ въ нейтральномъ порту.

Осмотрѣли и нѣмецкій «Портъ-Артуръ» — Цзинтау съ его красивыми постройками.

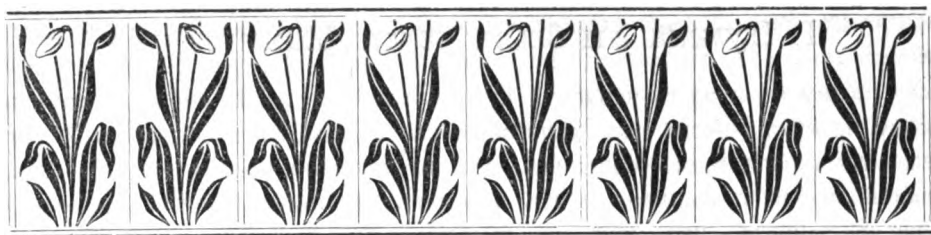
1/14 февраля мы прибыли въ международный портъ — торговую столицу всего крайняго востока — Шанхай, гдѣ намъ пришлось оставаться довольно долго.

12/25 марта мы отправились на пароходѣ сѣверо-германскаго ллойда «Prinzregent Luitpold» въ дальнѣйшій путь черезъ Китайское море, Индійскій океанъ и Суэцкій каналъ въ Европу — на нашу изстрадавшуюся, казалось, вмѣстѣ съ нами родину.

Но мы нашли ее почти такую же инертною къ дѣламъ дальняго востока, какою мы ее оставили въ 1902 году. Она жила своими старыми и новыми внутренними интересами.

Но, она волновалась, томилась, ждала новой зари...

10. Заключение.

Закончивъ выписку изъ моего дневника о пережитомъ и перечувствованномъ въ Артурѣ, считаю долгомъ вкратцѣ отвѣтить болѣе опредѣленно на рядъ вопросовъ, которые каждый читатель вправѣ задать мнѣ по прочтеніи моей книги, — на рядъ вопросовъ, затронутыхъ мною косвенно и оставшихся безъ прямого отвѣта. Записи дневника освѣщаютъ и разъясняютъ ходъ военныхъ событій, по мѣрѣ поступленія свѣдѣній, и фазисы жизни въ осажденной крѣпости; эти записи имѣютъ цѣлью дать *вѣрную* картину происходившаго, устранить всякое умышленное и неумышленное преувеличеніе и умаленіе происходившихъ фактовъ, естественно сливающихся въ памяти со временемъ въ хаотическую, перепутанную массу, если они строго не отмѣчены въ свое время *). Не претендуя на неоспоримость моихъ взглядовъ, высказываю ихъ открыто, какъ сложившееся убѣжденіе чловѣка, неимѣющаго ни личные счеты, ни личные интересы въ дѣлахъ дальняго востока, кромѣ тѣхъ интересовъ, какіе можетъ имѣть любой гражданинъ Россіи къ любому краю нашего огромнаго отечества, съ которымъ онъ хотя немного, ознакомился, — какъ убѣжденія, чуждыя всякой тенденціи, всякаго желанія, во что бы то ни стало обвинить одного и оправдать другого, если они того не заслуживаютъ, если этого не подсказываютъ факты, ставшіе уже достояніемъ исторіи. Факты, отмѣченные въ моемъ дневникѣ освѣщаютъ многія, но не всѣ стороны всего происходившаго до войны и во время осады и даютъ возможность читателю судить о многомъ, но не обо всемъ самому; поэтому попытаюсь восполнить пробѣлы дневника и подвести итоги происшедшему такъ, какъ это подсказываетъ мнѣ моя совѣсть.

*) Этому имѣемъ много примѣровъ въ разказахъ многихъ изъ участниковъ артурскаго «сидѣнья», увѣряющихъ, напримѣръ, что японцы бомбардировали ежедневно, или даже безпрестанно день и ночь городъ, — перепутывающихъ факты, числа и даже мѣсяцы событій.

I. Нужна ли была намъ Манчжурія?

Кому не нуженъ запасный кусокъ хлѣба,—лишний рубль въ карманѣ, кому не нужна новая пара сапоговъ, если старые уже обносились? Но—если мы не съумѣемъ сохранить этотъ запасный кусокъ хлѣба,—этотъ лишний рубль въ карманѣ и ихъ возьметъ кто нибудь другой, это, однако, еще не значить, что намъ не былъ нуженъ ни этотъ хлѣбъ, ни этотъ рубль, которые пригодились другому; также—если новые сапоги жмутъ ногу, если они коротки и тѣсны, мы, однако, не станемъ утверждать, что они намъ совсѣмъ не нужны, а скажемъ, что тутъ виноватъ сапожникъ.

Еще задолго до войны съ Японіей русская пресса раздѣлилась по вопросу о Манчжуріи на три лагеря: 1) одна (меньшая) часть ея—утверждала по цифровымъ даннымъ, что, такъ какъ несмотря на давнее владѣніе нами Пріамурскимъ краемъ, этотъ край не далъ государству ничего кромѣ ежегоднаго многомилліоннаго дефицита и до сей поры не можетъ прокормить себя, то хлѣбородная и богатая Манчжурія намъ нужна для уровновѣшенія дальневосточнаго бюджета—чтобы мы были въ состояніи и впредь владѣть своимъ дальнимъ востокомъ,—утверждала, что намъ необходимо владѣть Манчжуріей, иначе завладѣтъ ею другое государство и будетъ угрожать нашему дальнему востоку,—что если намъ владѣть Манчжуріей, то непременно всей, иначе намъ не оберечь своихъ границъ—и что владѣніе это должно покоиться на *военной силѣ*, содержать которую въ Манчжуріи обойдется даже дешевле, чѣмъ во многихъ городахъ Россіи; 2) другая, часть нашей прессы утверждала, что намъ нужна только *сѣверная* Манчжурія (менѣе населенная, бѣдная, пустынная *), что южной не нужно намъ вовсе, но нуженъ Портъ-Артуръ; 3) а третья часть русской прессы утверждала, что намъ не нужна ни сѣверная, ни южная Манчжурія, ни Портъ-Артуръ (о владѣніи Пріамурьемъ она молчала) потому, что у насъ много дѣла у себя дома, много неустройствъ, требующихъ большихъ затратъ и заботъ.

Послѣднее мнѣніе было бы совершенно вѣрно, если бы Манчжурія, не могла возратить затраченныя на нее средства и дать прибыль государству, какъ колонія или пріобрѣтенная при огромныхъ затратахъ новая территория—и если мысль эта была бы высказана и услышана до занятія нами Манчжуріи, до затраты на нее уже значительныхъ средствъ. **)

*) Взглядъ, между прочимъ, генерала Куропаткина, бывшаго въ то время военнымъ министромъ. См. А. И. Гиппіусъ. «О причинахъ нашей войны съ Японіей», стр. 51

**) Изъ приведенныхъ здѣсь мнѣній прессы: первое не было осуществлено полностью, а поддерживалось лишь полумѣрами; второе теперь осуществлено ходомъ событій, но не слышать, чтобы кто либо приписалъ генералу Куропаткину большія заслуги предъ отечествомъ за отступленіе къ той границѣ, до которой, по его мнѣнію, мы должны были владѣть Манчжуріей... А третье имѣетъ еще много вѣроятности осуществиться съ избыткомъ и въ не очень далекомъ будущемъ. Но сомнѣваюсь, чтобы поборники этого мнѣнія могли порадоваться осуществленію его на практикѣ...

Такое разногласіе существовало въ русской прессѣ, какъ говорится, выразительницѣ мысли общества, народа. Мнѣ же кажется, что наша пресса, въ то время, вообще мало выражала мысль общества, народа, а воспроизводила лишь разныя теченія во всѣхъ верхнихъ сферахъ. Общество, народъ, не имѣло до сей поры никакого участія въ вершеніи судебъ отечества, должно было лишь считаться съ совершившимися фактами и старалось лишь уяснить себѣ и оцѣнивать эти факты.

Въ правительственныхъ сферахъ существовали въ то время такіе же разные взгляды на вопросъ о Маньчжуріи и поэтому ни одинъ изъ нихъ не осуществленъ вполне и не могъ привести къ опредѣленной, желанной цѣли. Такъ какъ въ отжившемъ свой вѣкъ бюрократическомъ режимѣ ясно доминировали лишь *личныя выгоды*, а слова «польза отечества» были пустымъ звукомъ, пригоднымъ и удобнымъ лишь для того, чтобы прикрыть ими свои личныя дѣлишки,—то тамъ, конечно, всѣ смотрѣли на вопросъ о Маньчжуріи съ этой точки зрѣнія и подвигали этотъ вопросъ въ ту или въ другую сторону сообразно личнымъ выгодамъ и взглядамъ.

Изъ этого вытекаетъ та азбучная истина, что дѣло поведенное по расчету личныхъ выгодъ, не можетъ привести къ общей выгодѣ, къ выгодѣ государства.

Веденіе дѣла оказалось плохимъ и привело къ банкроту; но изъ этого нельзя заключать, что дѣло было невыгодное для государства, что государство могло пренебречь имъ и что оно не могло дать ему, при *хорошемъ* веденіи его, вмѣсто раззоренія, пользу.

Въ данномъ случаѣ предпріятіе государства, да и само государство имѣетъ слишкомъ много сходства съ огромнымъ акціонернымъ обществомъ, управляемымъ группою директоровъ, успѣхъ котораго зависитъ отъ веденія дѣла и т. д.

Утвержденіе, что, если мы не умѣемъ хорошо вести дѣло, то лучше намъ бросить его, не выдерживаетъ критики; слѣдуя этому положенію, мы должны прійти къ заключенію, что не намъ, русскимъ, владѣть Россією... Здравый смыслъ говоритъ въ данномъ случаѣ, что, если веденіе дѣла было плохо, то необходимо *упорядочить* его, чтобы, въ противномъ случаѣ, не прійти къ полному общему банкроту, окончательному раззоренію.

Антагонисты русской колоніальной политики едва ли рѣшатся утверждать, что Англіи не выгодно владѣть своими дальними колоніями, — что Англія не устроила благодаря владѣнію своими дальними колоніями *свои домашнія дѣла* лучше многихъ другихъ—и едва-ли рѣшатся утверждать, что напримѣръ, Испанія, оставившая, такъ или иначе, свои далекія колоніи можетъ теперь предаться цѣликомъ своему внутреннему переустройству и что поэтому Испанія идетъ къ разцвѣту...

Поэтому нельзя утверждать, что то же самое, что составляетъ для другого безспорную, огромную выгоду, не можетъ быть выгоднымъ для насъ. Вопросъ—умѣемъ ли мы вести дѣло—отнюдь не можетъ опровергнуть перваго положенія, но выдвигаетъ лишь слѣдующій: если мы не съумѣли вести дѣло, то желаемъ ли мы научиться этому, способны ли мы вообще научиться чему нибудь?

II. Причины войны.

Въ міровой политикѣ вообще, а въ наступательной въ особенности, признается и уважается всѣми лишь одно право—*право сильнѣйшаго*; все остальное: гуманитарныя идеи, чувства высшей справедливости, заботы о духовной тѣмѣ, культурныя задачи и т. д. не что иное, какъ красивыя декорации, за которыми преслѣдуется только выгода. обогащеніе одного государства за счетъ другого, дальнѣйшее развитіе силы государства-побѣдителя за счетъ государства-побѣжденного. Всякое расширение территоріи одного государства на счетъ другого совершается только тогда, когда въ этомъ видна выгода; безъ выгоды, разумѣется, не станетъ ни одно государство расширять свою территорію, увеличивать свои границы, брать на себя лишнюю, ненужную обузу.

Право сильнѣйшаго можно приравнить кредиту, который долженъ быть обезпеченъ фондомъ—звонкимъ металломъ—дѣйствительной платежной способностью. Если кто пользуется бѣльшимъ кредитомъ, чѣмъ его капиталъ, то онъ на опасномъ пути: рано или поздно его кредиторы могутъ усчитать его дѣйствительныя средства и тогда банкротъ неизбѣженъ.

Въ аналогичномъ положеніи мы очутились на дальнемъ востокѣ, лишь съ той разницею, что мы, обладая военною силою, могущею обезпечить за нами право сильнѣйшаго, не имѣли этой силы тамъ, на мѣстѣ, а за тридевять земель (да, притомъ, больше на бумагѣ, чѣмъ фактически). Нашъ противникъ, обслѣдовавъ все это основательно, взвѣсилъ, сколько силы мы можемъ доставить на театръ военныхъ дѣйствій, сколько потребуется на это времени и, принимая во вниманіе всѣ слабыя стороны нашего одряхлѣвшаго строя, убѣдился, что онъ имѣетъ много шансовъ на выигрышъ; имѣя за собой не одинъ «авось», а серьезный расчетъ онъ рѣшилъ поставить на карту *все*, что имѣлъ; онъ рѣшилъ поставить карту «ва банкъ». Его планы нашли сочувствіе въ другихъ государствахъ, рассчитывавшихъ, что обоюдное «кровопусканіе», обоюдное ослабленіе двухъ опасныхъ соперниковъ, можетъ лишь поднять ихъ собственную кредитоспособность.

Опираясь на дальнемъ востокѣ якобы на право сильнѣйшаго, мы не имѣли тамъ этого права—мы пользовались кредитомъ, не имѣя тамъ капитала.

Это — по-моему—первая и главная причина минувшей войны и всѣхъ ея послѣдствій.

Было время, когда можно было предупредить эту катастрофу, но оно было упущено отсутствіемъ всякой дальновидности у нашей дипломатіи, переоцѣнкою своихъ силъ и недоцѣнкою силъ нашего противника; съ того момента мы очутились на пути опасныхъ спекуляцій, которыя приводятъ всегда къ печальнымъ результатамъ.

Здѣсь я говорю о миссіи маркиза Ито въ 1901 году, имѣвшей цѣлью заключить союзъ съ Россіей.

Утвержденіе, что Японія вооружалась съ 1896 года исключительно ради войны съ Россіей, не считаю вѣрнымъ. Японія искала выхода изъ тѣсныхъ своихъ рамокъ, искала простора для своей кипучей торгово-про-

мысленной дѣятельности, — для того, чтобы стать на ряду великихъ державъ, — чтобы державы признали и ее.

Англія, оказавшаяся въ плачевномъ положеніи благодаря бурской войнѣ, предлагала Японіи союзъ противъ Россіи, рассчитывая на жажду реванша японцевъ за вмѣшательство въ японско-китайскій мирный договоръ. Казалось бы расчетъ былъ вѣрный; но на дѣлѣ вышло не совсѣмъ такъ.

Въ Японіи оказались два теченія: англофильское и руссофильское. Послѣднее отвергало союзъ съ Англіей и склонялось къ союзу съ Россіей потому, что не считало разумнымъ враждовать съ ближайшимъ сосѣдомъ и находило въ союзѣ съ Россіей не меньше выгодъ, чѣмъ съ Англіей. *)

Но наша дипломатія посмотрѣла на замыселъ японцевъ-руссофиловъ съ такой недостижимой высоты и неприступности, что маркизь Ито отказался отъ своей мысли навсегда.

Тогда былъ заключенъ англо-японскій союзъ... **)

Но причиною войны нельзя считать недалковидность одной нашей дипломатіи; ею является весь нашъ гнилой режимъ.

Какъ я уже сказалъ выше, петербургскія сферы были въ полномъ разногласіи о томъ, что намъ дѣлать для того, чтобы владѣть дальнимъ востокомъ; въ нихъ не установилось яснаго взгляда на то, какое значеніе имѣютъ занятія нами Квантунъ и Маньчжурія; въ этихъ сферахъ не усвоили мысль объ общегосударственной пользѣ, а смотрѣли на все съ совершенно иныхъ точекъ зрѣнія и поэтому всѣ мѣры, проводимыя на дальнемъ востокѣ не могли соответствовать задачѣ и привести къ цѣли.

Когда наступила катастрофа, то надо было чѣмъ нибудь да объяснить ее; для этой цѣли говорилось многое, что, въ сущности, не могло объяснить сути дѣла, а поэтому ни успокоить встревоженные умы, ни воодушевить народъ, которому нужно было теперь *расплачиваться* за ошибки или грѣхи тѣхъ, кто якобы стоялъ на стражѣ интересовъ государства.

Тогда взяли и свалили все на «коварство» японцевъ, якобы злодѣйски напавшихъ на насъ безъ объявленія войны.

Между тѣмъ всюду стали выплывать ужасающіе результаты того удивительнаго хозяйничанья государственными средствами, которое возможно лишь при полной безконтрольности и безответственности правительства предъ страной.

Выплыло и дѣло лѣсопромышленныхъ концессій на рѣкѣ Ялу—ска-зочное по своей беззастѣнчивости, —ускорившее наступленіе катастрофы. Но, по моему, оно не было причиною войны, а лишь удобнымъ предлогомъ для Японіи, послѣднимъ толчкомъ.

*) Насколько сильно было каждое изъ этихъ теченій, этого не берусь судить, не имѣя на то ни цифровыхъ, ни прочихъ болѣе точныхъ данныхъ; но фактъ, что эти теченія были и слѣды ихъ сейчасъ еще можно найти въ Японіи. Конечно, послѣ такого исхода войны японцы-руссофилы утратили подъ собою почти всю почву.

**) Мнѣ могутъ замѣтить, что я недостаточно обосновываю мои положенія; это такъ. Но я высказываю вкратцѣ только суть, не имѣя возможности вдаваться въ подробности. Иначе пришлось бы писать цѣлые трактаты по каждому вопросу.

Обширный трудъ А. И. Гиппіуса «О причинахъ нашей войны съ Японіей» (СПБ. 1905) даетъ очень много интереснаго, раскрываетъ намъ всю картину дипломатической подготовки къ войнѣ, безпомощность, киданіе нашей дипломатіи изъ стороны въ сторону и всю фальшь тона, принятаго ею.

Правда, для того, чтобы предотвратить войну дипломатическимъ путемъ въ то время, когда она уже назрѣла, нужно было, во-первыхъ, имѣть очень даровитыхъ, даже геніальныхъ дипломатовъ (которыми, кажется, Россія никогда еще не обладала), а во-вторыхъ, нужно было позаботиться о той силѣ, которая внушительнѣе всякихъ увѣреній въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ. Но такъ какъ у насъ не было ни того, ни другого, а мы все еще усыпляли себя воображеніемъ о какой-то несокрушимой силѣ, полагая, что никто не видитъ нашего безсилія, то насъ настигло то, что грозило намъ уже давно *).

Мнѣ высказана еще одна версія причинъ къ войнѣ: Японія будто убѣдилась въ той опасности, которая грозила ей тѣмъ, что мы начали завоевывать дальній востокъ мирнымъ путемъ, т. е. противопоставили китайскимъ беззаконіямъ и драконовскимъ законамъ нашу строгую справедливость, нашъ правопорядокъ и наши гуманные законы... Этимъ путемъ, дескать, и китайцы и маньчжуры, и монголы, и корейцы дошли бы въ недалекомъ будущемъ до такого умиленія, что мечтали бы лишь объ одномъ—какъ бы скорѣе попасть въ російское подданство (какъ это, будто, имѣеть мѣсто среди народовъ Средней Азіи).

Не знаю быта Средней Азіи, но могу утверждать одно, что на Квантунѣ и въ Маньчжуріи мы не успѣли никого соблазнить нашимъ правопорядкомъ, — не успѣли никому привить «мечты» о переходѣ въ наше подданство **).

По моему глубокому убѣжденію, если бы мы, занявъ разъ Маньчжурію военной силою, не выводили оттуда войска, а усилили бы наши гарнизоны тамъ до внушительной силы,—если бы мы, назвавъ Портъ-Артуръ крѣпостью, устроили и вооружили-бы его, а лишь потомъ принимались-бы устраивать «міровой торговый портъ и городъ» Дальній, — если бы мы привели нашъ

*) Нынѣ въ газетѣ «Рѣчь» высказано мнѣніе, что покойный министръ Плеве провоцировалъ войну съ Японіей съ цѣлью противопоставить ее внутреннему броженію (такой пріемъ «высшей» политики обсуждался неоднократно въ нашей прессѣ до возникновенія войны и былъ всегда признаваемъ невыдерживающимъ критики, не достигающимъ цѣли—что и доказалось на дѣлѣ); съ другой стороны мнѣ указано на то, что русско-китайскій банкъ заработалъ за время войны чуть ли не въ четыре раза больше, чѣмъ онъ могъ заработать въ мирное время, и—поставленъ вопросъ—не можетъ ли и въ этомъ быть скрытой причины—не было ли, дескать, намѣренной травли, всевозможной агитаціи капиталистовъ?—Не имѣя возможности отрицать ни одного изъ этихъ мнѣній, я все-таки увѣренъ, что даже въ томъ случаѣ, если-бы эти мнѣнія были подтверждены мнѣ неоспоримыми фактическими данными, я остался-бы при своемъ убѣжденіи, что это все причины второстепенныя и что такихъ второстепенныхъ, почти незамѣтныхъ и трудно уловимыхъ причинъ могло быть и было на самомъ дѣлѣ много; но всѣ онѣ, въ большей или меньшей степени, зависима отъ главныхъ, основныхъ причинъ возможности возникновенія войны вообще.

**.) Это подтверждается бесѣдою съ китайскими старѣйшинами нашего и. д. гражданскаго комиссара А. И. Вершинина (см. стр. 502) и многими другими фактами.

флотъ въ боевую готовность и устроили-бы для него необходимую базу, то не было бы войны, не было бы никакого вмѣшательства въ наши дѣла со стороны Японіи или любой другой державы, такъ какъ она не могла бы рассчитывать на успѣхъ, при всѣхъ остальныхъ нашихъ недочетахъ.

Тогда мы владѣли бы Маньчжуріей также, какъ Англія владѣетъ Египтомъ, Америка Филиппинами, Франція Алжиромъ и т. д.

III. Наступила ли война неожиданно?

На этотъ вопросъ я долженъ отвѣтить отрицательно.

Приведу маленькіе примѣры:

«Новый Край», какіе бы недочеты не были въ то время за этой газетой, былъ всегда на высотѣ своего долга тѣмъ, что чуть ли не въ каждомъ его номерѣ печатались письма изъ Японіи его специальныхъ корреспондентовъ гг. Машкевича и Назарова, постоянно указывавшихъ на грозящую опасность.

Телеграфные корреспонденты сообщали, на примѣръ, 21-го августа 1903 г. Росс. Тел. Агентству:

«По письменнымъ сообщеніямъ изъ Японіи правительство старается скрывать приготовленія къ войнѣ съ Россіей, которыя ведутся спѣшно. Изъ Америки привозится оружіе и принадлежности обмундированія. Японія купила у республики Чили четыре бронированныхъ крейсера и въ Германіи военный транспортъ. Оружейные заводы работаютъ усиленно. Резервы призваны на службу».

26-го августа: «Въ Токио состоялся митингъ партіи «Тайро-дошикай» (анти-русской); прочитанъ манифестъ, предлагающій рѣшить маньчжурскую проблему посредствомъ войны, хотя бы она продолжалась десять лѣтъ»...

22-го сентября: «Положеніе очень серьезно».

24-го сентября: «Японская пресса высказывается открыто, что если Японія будетъ воевать, то не ради Китая, а ради завоеваній *), для того, чтобы стать континентальною державою». И т. д.

Но—эти телеграммы не были опубликованы. Русская пресса усердно раздувала въ это время вопросъ о Македоніи, видѣла въ немъ какіе то жизненные интересы своего отечества.

Телеграфные корреспонденты получили изъ Петербурга письмо-наставленіе—не сообщать о такихъ вещахъ.

На упрекъ корреспондентовъ, что, неужели Россія должна узнать о грядущей опасности лишь тогда, когда уже потребуется кровь ея сыновъ,—просили ихъ сообщать обо всемъ и было сказано, что если эти депеши и не будутъ опубликованы, то всетаки правительство получить ихъ для свѣдѣнія...

Къ тому времени «Новое Время» и «Новости» предложили корреспондентамъ посылать депеши и имъ.

*) То есть—Японія предъявить свое право сильнѣйшаго, —желаетъ учестъ это право.

Затѣмъ Россійское Тел. Агентство увѣдомляло, что телеграфная цензура не пропускаетъ депеши полностью. Въ то же время получались корреспондентами изъ Петербурга депеши, безъ всякой подписи, такого рода *):

«Ваши № 2582—21/х Новости и 2583—21/х Новое Время Суворину Цензурой не разрѣшены».

«№ 3471—28/х Петербургъ Новости Цензурой не пропущена».

«Вашемъ № 3472 Новое Время Суворину 54 слова Цензурой не пропущены».

«Въ № 2140 Новости 32 слова не пропущены».

«Въ № 2141 Новое Время Суворину не разрѣшено 23 слова».

«Въ № 2762 отъ 19/хII Редакціи Новое Время не разрѣшено 14 словъ».

«№ 4137—27/хII Новое Время Суворину 39 словъ не разрѣшено».

«Вашемъ № 704 Новое Время Суворину 27 словъ Цензурой не пропущены».

«№ 235—2/хII Новое Время Суворину не разрѣшено 29 словъ» и т. д.

Думается, что достаточно въ этомъ доказательствѣ тому, что съ дальняго востока сообщали что-то скверное — и что это скверное считали нужнымъ *скрыть* отъ читающей Россіи.

Какъ курьезъ своего рода отмѣчу здѣсь еще то, что въ это время князь Мещерскій въ своемъ «Гражданинѣ», разразился обвиненіемъ, что «Новый Край» разоблачаетъ военныя и государственныя тайны!..

Въ дѣйствительности «Новый Край» непрестанно старался разоблачать тайны этого рода... но *японскія*, и тщательно скрывалъ всѣми мѣрами наше безсиліе.

Почтенный князь не разобралъ этого въ пылу патриотизма... или же, что тоже возможно, ему сказали о «невоздержанности» «Новаго Края» въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Словомъ: въ Петербургѣ тщательно скрывали дымъ, не предпринимали ничего для того, чтобы залить разгорающійся пожаръ, а когда пламя бѣдствія вырвалось наружу, то всѣ старались увѣрять, что все это случилось такъ нечаянно, такъ негаданно... **)

IV. Почему Артуръ оказался неготовымъ къ бою?

Этотъ вопросъ уже отвѣченъ частію предыдущими главами. Въ столицѣ спорили о томъ, нуженъ ли намъ Артуръ,—для чего онъ намъ нуженъ и—какой онъ намъ нуженъ.

Какъ ни странно: проектъ крѣпости былъ выработанъ не согласно требованіямъ дѣла и науки, а согласно тѣмъ средствамъ, которыя было рѣ-

*) Все это пишу на основаніи документовъ.

**) Если при этомъ хоть доля правды въ томъ, что очень вліятельный въ то время министръ Плеве желалъ войны, то заявленія о внезапности войны получаютъ еще новый, но нельзя сказать, чтобы лестный оттѣнокъ.

шено отпустить на эту точку опоры русскаго могущества на дальней окраинѣ,—рѣшено людьми, незнающими, что имъ нужно.

Изъ суммъ, ассигнованныхъ на устройство и оборудованіе крѣпости было отпущено менѣе половины и, говорятъ, будто, изъ этихъ, уже отпущенныхъ, средствъ тратилась часть на сооруженія, совсѣмъ не относящіяся къ крѣпости; говорятъ, будто даже на ремонтъ дома министра въ Петербургѣ и на разныя «особыя нужды».*)

Фактъ, что, напримѣръ, на болѣе достроенномъ береговомъ фронтѣ, вмѣсто предположенныхъ по проекту 20 пушекъ Канэ 10-дюймоваго калибра, въ Артурѣ было всего 5 такихъ пушекъ.

Фактъ, что сухопутный фронтъ крѣпости былъ только мѣстами начатъ постройкою,—что этотъ фронтъ крѣпости выросъ послѣ начала войны и—что крѣпость была сдана все еще недостроенной.

Фактъ, что крѣпость не была снабжена достаточнымъ числомъ гарнизона,—что даже на это недостаточное число гарнизона не было припасено достаточно провіанта,—что крѣпость была снабжена далеко не достаточнымъ количествомъ боевыхъ припасовъ — и что этихъ припасовъ было мало во всей Россіи.

Если и мѣстныя власти виноваты во многомъ, такъ, между прочимъ, въ недостаточно энергичномъ требованіи всего необходимаго, то все же онѣ не виноваты въ томъ, что изъ столицы не давали имъ требуемаго.

У. Сдана ли крѣпость своевременно?

На этотъ вопросъ постараюсь отвѣтить сперва съ точки зрѣнія закона. Въ положеніи о крѣпостяхъ говорится, что *крѣпость обязана держаться до тѣхъ поръ, пока въ ней имѣются: а) люди—гарнизонъ; б) огнестрѣльные припасы и в) пищевыя вещества.*

Теперь поставлю вопросы:

Были ли въ Артурѣ въ моментъ сдачи еще люди, способные защищать крѣпость?

Были ли въ Артурѣ въ моментъ сдачи еще огнестрѣльные припасы?

Были ли въ Артурѣ въ моментъ сдачи еще пищевыя вещества?

На всѣ эти вопросы можно отвѣтить лишь такъ: Да, были, но ихъ было недостаточно, ихъ было мало, они были на исходѣ — *но все это было.*

Слѣдовательно—крѣпость сдана *несвоевременно* и виновные въ этой сдачѣ подлежатъ отвѣтственности предъ закономъ, подлежатъ суду.

Поставлю еще нѣсколько вопросовъ:

Отказывался ли гарнизонъ защищать дальше крѣпость, или онъ просилъ генерала Стесселя сдать ее?

*) Было бы желательно, чтобы и все это было выяснено и опубликовано для успокоенія общественной совѣсти.

Не повліяли ли на спѣшную сдачу крѣпости оставленные въ ней на время войны мирные жители, особенно женщины и дѣти, своими мольбами, своими слезами о пощадѣ ихъ жизни?

Можно ли было разсчитывать на то, что этой послѣдней сдачею будетъ принесена нашему государству, нашему отечеству какая либо иная значительная польза, вознаграждающая за потерю крѣпости, за послѣдствія сдачи и за этотъ позоръ?

На всѣ эти вопросы можно найти лишь одинъ отвѣтъ: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Побудительной причиною сдачи остается желаніе генерала Стесселя и его присныхъ сохранить свою жизнь и свое имущество.

Слѣдовательно — здравый смыслъ можетъ вынести виновникамъ *сдачи* лишь обвинительный вердиктъ.

VI. Сколько времени крѣпость могла еще продержаться?

На этотъ вопросъ можно дать нѣсколько отвѣтовъ.

При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ крѣпость находилась въ моментъ сдачи—19-го декабря — она могла продержаться недолго: смотря по силѣ и размѣрамъ атакъ — нѣсколько дней, нѣсколько недѣль, въ крайнемъ случаѣ, мѣсяць или полтора, при нерѣшительности японцевъ и два мѣсяца.

При болѣе правильномъ, болѣе разумномъ использованіи всѣхъ тѣхъ средствъ и обстоятельствъ, какія были налицо въ началѣ войны, — даже въ началѣ перерыва сообщеній съ Россіей, т. е. при томъ сопротивленіи, которое можно и необходимо было оказать японской арміи на Киньчжоускомъ перешейкѣ, на Тафашинскихъ и Нангалинскихъ высотахъ и далѣе *), вплоть до верховъ крѣпости, — тѣсная осада, а слѣдовательно — и паденіе (но не сдача) крѣпости должны были отодвинуться на нѣсколько мѣсяцевъ, быть можетъ, на полгода.

Если при этомъ гарнизонъ Квантуна былъ бы усиленъ, до перерыва сообщенія съ сѣверомъ, еще одной дивизіей войскъ, то мы могли бы долго владѣть всѣмъ Квантуномъ (отъ Киньчжоу), пользоваться всѣми земледѣльческими продуктами этой области, и, если японцамъ не удавалось поддерживать тѣсную блокаду одного Артура съ моря, то въ блокадѣ всего Квантуна они оказались бы еще болѣе безсильными, не могли бы прекратить подвозъ сѣстныхъ припасовъ со всѣхъ сторонъ.

Если же крѣпость была бы проектирована, построена, оборудована и снабжена необходимыми припасами не по какимъ то постороннимъ сообщеніямъ, но согласно требованіямъ дѣла и военной науки, то она едва ли когда либо была-бы взята непріателемъ.

Тогда бы японцы не рѣшились начать войну; т. е. я считаю, что если бы мы въ одномъ соблюдали требованія самаго дѣла, то и *вся* осталь-

*) По словамъ спеціалистовъ защита укрѣпленнаго района велась генералами Стесселемъ и Фокомъ ниже всякой критики.

ная наша «готовность къ войнѣ» была бы не только на бумагѣ, *) и насъ не могли настигнуть катастрофа, позоръ и раззореніе.

VII. Послѣдствія сдачи крѣпости.

Послѣдствія сдачи крѣпости ужасны и ихъ много; поэтому отмѣчу лишь главныя.

Первое: пока крѣпость держалась, до тѣхъ поръ цѣлая японская армія была прикована къ крѣпости, несла огромный уронъ, требовала массу всевозможныхъ средствъ борьбы и постоянного пополненія убыли; притомъ лучшая, самая сильная часть японской артиллеріи должна была вести тамъ самую упорную борьбу. Но со сдачей все это освободилось, тотчасъ было двинуто въ помощь сѣверной японской арміи и подготовило другую, еще болѣе ужасную, катастрофу—Мукденское пораженіе. Чѣмъ дальше была бы отодвинута возможность наступленія этой катастрофы, тѣмъ меньше была бы вѣроятность столь печальнаго для насъ исхода. **)

Второе: японскій флотъ, блокирующій Портъ-Артуръ и долженствовавшій быть всегда наготовѣ встрѣтить выходъ въ море артурской эскадры, не могъ, пока крѣпость держалась, спокойно уйти себѣ домой и чиниться въ докахъ, отдыхать, готовиться къ встрѣчѣ эскадры адмирала Рожественскаго; да и самый приходъ этой эскадры оказался послѣ сдачи крѣпости въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ, если бы до того времени держался Артуръ. Та побѣда, которая выпала на долю Японіи въ Цусимскомъ проливѣ ***) , едва ли была бы возможна въ томъ случаѣ, еслибы японскій флотъ долженъ былъ бы охранять и Цусимскіе, и сѣверные проливы, и Желтое море,—когда военно-продовольственная база всей арміи и линия сообщенія съ нею оказались бы подъ одинаковой угрозой. Слѣдовательно — несвоевременная сдача Артура причастна и къ третьей, самой ужасной катастрофѣ.

Третье: не только несвоевременная сдача, но и вообще паденіе Артура нанесли русскому престижу въ глазахъ Китая смертельный ударъ — похоронили этотъ престижъ навсегда. Китай, съ которымъ мы жили вѣками по сосѣдству, имѣя на тысячи верстъ общую границу, не требовавшую почти никакой охраны, никакихъ затратъ съ нашей стороны только потому, что этотъ Китай вѣрилъ въ нашу военную силу — вѣрилъ въ нашу «мировую кредитъ»; этотъ самый Китай увидѣлъ, что тѣ же маленькіе островитяне,

*) И если даже послѣдней не было-бы на дѣлѣ, все же соперники наши должны были этого опасаться, ввиду осязаемаго примѣра.

**) Если генералъ Куропаткинъ былъ, вообще, способенъ выиграть хотя бы одну битву. Впрочемъ, онъ могъ быть и смѣненъ. Эти соображенія совершенно не касаются крѣпости, которая имѣетъ свои прямыя задачи, которыя она обязана исполнить

***) Извѣстный англійскій путешественникъ Чемберлэнъ давно предупреждалъ европейцевъ не вступать въ бой съ японцами вблизи японскихъ береговъ; онъ считалъ такой бой для европейцевъ — безуміемъ. Его мнѣніе оказалось вѣрнымъ. слишкомъ вѣрнымъ. На ша эскадра рѣшилась на бой у самой базы японскаго флота...

которые побили ихъ, побили и насъ, что наша мощь призрачна — и онъ зашевелился, заговорилъ съ нами въ совершенно другомъ тонѣ.

Крѣпость Портъ-Артуръ не была для Китая одной угрозою противъ нихъ; въ такомъ случаѣ онъ никогда бы не уступилъ намъ Квантуна. Русскій Портъ-Артуръ имѣлъ для Китая еще другое, болѣе существенное значеніе: онъ являлся гарантіей, защитой для Китая противъ притязаній всѣхъ остальныхъ державъ. Съ паденіемъ Артура Китай оказался представленнымъ самому себѣ. Наша роль въ качествѣ сосѣда-заступника, которымъ онъ дорожилъ, оказалась проваленной навсегда.

Вотъ, почему паденіе Портъ-Артура *) имѣетъ огромное значеніе. Это паденіе русской крѣпости нужно считать одной изъ видныхъ причинъ дальнѣйшихъ нашихъ бѣдствій на дальнемъ востокѣ, — бѣдствій, которыя грозятъ намъ на этой окраинѣ и съ которыми придется намъ бороться десятилѣтіями, если не столѣтіями, — если только мы пожелаемъ владѣть тамъ тѣмъ, что имѣемъ, чѣмъ владѣли до сей поры.

Послѣдствія паденія Артура поэтому вообще ужасны.

VIII. Кто виноватъ?

И на этотъ вопросъ отвѣчено уже въ общихъ чертахъ предыдущими главами.

Считаю нужнымъ сказать одно: справедливость требуетъ признавать, что, насколько несомнѣнно то, что генераль Стессель и его помощники виновны въ несвоевременной сдачѣ крѣпости и во многихъ причинахъ и послѣдствіяхъ такой сдачи, и, поэтому подлежатъ суду, — настолько же виновны и многіе другіе, вину которыхъ нельзя свалить на одного генерала Стесселя, — настолько же необходимо привлечь ихъ къ отвѣтственности предъ отечествомъ, государствомъ и Монархомъ, довѣріемъ котораго они злоупотребляли, и ихъ вина не можетъ и не должна подлежать какому нибудь всепрощенію; каждый изъ нихъ долженъ получить заслуженную долю возмездія за тѣ бѣдствія, къ которымъ они привели, въ которыя они втянули несчастное наше отечество, несчастный народъ.

Нынѣ все больше и больше выплываютъ на свѣтъ Божій факты, по которымъ не трудно дойти до всѣхъ виновниковъ небывалой катастрофы, — по которымъ не трудно установить родъ и степень виновности каждаго изъ этихъ государственныхъ преступниковъ.

На всѣ тѣ дѣла, которыя привели насъ къ печальной памяти Артуру, Мукдену, Цусимѣ и данному положенію на Дальнемъ Востокѣ нужно пролить побольше свѣта и всѣ виновники будутъ предъ нами, какъ на ладони. Тогда они должны будутъ сойти разъ навсегда со сцены той государствен-

*) Въ данномъ случаѣ несвоевременная сдача не имѣетъ особаго значенія, хотя и китайцы прекрасно понимаютъ разницу между сдачей и паденіемъ.

ной дѣятельности, подъ видомъ которой устраивались лишь личныя дѣла, соблюдалась лишь личная *) выгода.

Люди, которымъ не было жаль ни достоянія, ни средствъ отечества, ни крови народной, пролитой рѣками, ни всего будущаго Россіи, — эти люди не заслуживаютъ черезчуръ большого снисхожденія.

Но строгость приговора суда надъ виновными не спасетъ наше отечество отъ такихъ же несчастій въ будущемъ, если система безотвѣтственной власти останется въ прежней силѣ. Безотвѣтственная власть — это произволъ, произволъ и произволъ: произволъ безхарактерный, произволъ бессмысленный и даже совершенно дикій, какъ намъ это доказалъ Портъ-Артуръ.

IX. Исполнилъ ли гарнизонъ Артура свой долгъ?

Это первый здѣсь вопросъ, на который можно, — на который нельзя не отвѣтить утвердительно.

Мною приведено много отрицательныхъ фактовъ изъ жизни и поведенія артурскаго гарнизона. Быть можетъ найдутся среди читателей и такіе, которые пристрастно ловили эти факты и уже не разъ готовы были сказать, что отрицательныя явленія покрыли весь гарнизонъ позоромъ. Но они были бы этимъ глубоко неправы; они упустили бы изъ виду, что отмѣчая отдѣльные факты, нежелательныя явленія для того, чтобы клеймить ихъ, —

*) Приведу маленькій примѣръ. — Нынѣ увѣряютъ, что не только адмиралъ Алексѣевъ, но и генералъ Куропаткинъ отзывалъ генерала Стесселя изъ Артура, приказывалъ ему сдать командованіе генералу Смирнову. Но, когда на долю генерала Стесселя выпало званіе генералъ-адъютанта и онъ получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени, то и адмиралъ Алексѣевъ и генералъ Куропаткинъ, вмѣсто того, чтобы требовать исполненія ихъ приказанія въ интересахъ дѣла, — поспѣшили поздравить его съ Высочайшей милостью (прекрасно сознавая, что милость эта не была заслужена).

Нынѣ же генералъ Рейсъ, въ его полемикѣ съ полковн. Хвостовымъ въ газ. «Воен. Голосъ», усматриваетъ въ этихъ поздравленіяхъ прямую *отмѣну* неисполненнаго генераломъ Стесселемъ приказанія о сдачѣ командованія и о выѣздѣ изъ Артура.

Оно почти что такъ и выходитъ.

Яркимъ доказательствомъ вышеприведеннаго вывода служить одинъ изъ талантливо написанныхъ Л. Тенисомъ фельетоновъ «Изъ архива генерала Дитятина» (въ № 112 «Военнаго Голоса» отъ 24 мая 1906 г.). Было-бы желательно, чтобы цѣлый рядъ этихъ фельетоновъ появился въ свѣтъ въ отдѣльномъ сборникѣ, какъ богатый матеріалъ для оцѣнки разныхъ лицъ и ихъ дѣяній, вліявшихъ на печальный исходъ войны — являющихся виновниками ужасной катастрофы. Одинъ такой фельетонъ проливаетъ иногда больше яркаго свѣта на извѣстные факты, чѣмъ это возможно въ цѣлой книгѣ, кропотливо собирающей весь постепенный ходъ событій съ видимой, фактически осязаемой ихъ стороны.

чтобы указать, что противъ такихъ явленій необходимо бороться всѣми силами, — не могъ же я говорить чуть не на каждой страницѣ моего дневника:

«Но во всемъ остальномъ гарнизонѣ все обстояло въ это время благополучно...»

Это разумѣется само собою.

Въ то время когда отрицательныя явленія были единичными, въ то же время весь гарнизонъ несъ всѣ тягости осады съ удивительнымъ героизмомъ съ выносливостью, превосходившую даже ту выносливость, которую мы привыкли называть спартанскою.

Война и осада вообще ужасно тяжелы, но въ Артурѣ всѣ тяжести осады осложнились такими дефектами, которые, казалось бы, сами по себѣ способны надломить всякій духъ воина. *)

Чѣмъ больше дефекты боевой и бытовой обстановки гарнизона своими размѣрами и чѣмъ больше ихъ счетомъ, тѣмъ больше героизмъ, тотъ духъ, который боролся такъ долго и съ внутренними неурядицами, **) и съ внѣшнимъ врагомъ, — тѣмъ больше достоинъ уваженія и удивленія гарнизонъ,

*) Мнѣ говорятъ, что артурскій гарнизонъ устоялъ въ рамкахъ дисциплины, но не деморализовался только вслѣдствіе грубой требовательности, строгости — ежовыхъ рукавицъ генерала Стесселя; но мнѣ доказываютъ также, что эти качества генерала огорчали, подрывали дисциплину своей несправедливостью, подрывали также, какъ несправедливости по раздачѣ наградъ, и — что его добродушіемъ лишь злоупотребляли, — что это добродушіе дало лишь отрицательные результаты.

Изъ этого вытекаетъ, что генераль Стессель не имѣлъ мѣры разума ни въ своей строгости, ни въ томъ добродушіи, о которомъ говорятъ. И строгость и добродушіе (пользы грубости не могу признать) могутъ принести огромную пользу лишь тогда, когда онѣ разумны, умѣстны, т. е. проявляются *только* тамъ, гдѣ онѣ нужны.

Считаю несправедливымъ не отмѣтить и отношенія другихъ генераловъ къ гарнизону, какъ мнѣ объ этомъ сообщали.

Генераль Смирновъ будто здоровался съ солдатами: «Здравствуйте, мои друзья!».. но былъ иногда требователенъ до излишнихъ мелочей; а когда онъ послалъ, послѣ паденія Дагушаня, одну или двѣ роты среди бѣлаго дня атаковать Дагушань и когда эти люди были перебиты безъ малѣйшей надежды достигнуть что либо этими жертвами (генераль говоритъ, что онъ этимъ приучалъ солдатъ умирать за крѣпость, привыкнуть къ тому, что всѣмъ нужно умереть, но не сдаваться), то солдаты говорили: «хорошъ другъ!».. Быть можетъ они и вѣрили въ его знанія, цѣнили посѣщеніе имъ позицій, но многіе послѣ этого не любили его.

Генераль Фокъ умѣлъ говорить съ солдатами, «чудить», поддѣлываться подъ тонъ, вызывающій въ рядахъ гыгыканье и смѣхъ; но и онъ подрывалъ на всякомъ шагу дисциплину. Когда, вполнѣдствіи, солдаты убѣдились, какъ они сами это говорили, что генераль Фокъ говоритъ одно, а думаетъ совсѣмъ другое, то они отворачивались отъ него съ нескрываемымъ презрѣніемъ и рѣдко кто остался при лестномъ о немъ мнѣніи.

Про генерала Бѣлаго говорили мнѣ, что при въ началѣ довольно нерѣдкихъ конфликтахъ артиллеристовъ съ другими родами оружія, особенно съ моряками, онъ никогда не заступался за артиллеристовъ — послѣдніе оставались всегда неправыми...

**) Неполученіе героями заслуженныхъ наградъ и явное поощреніе людей, избѣгавшихъ всякую опасность, огорчали гарнизонъ въ сильной степени, но всетаки очень мало повліяли на его стойкость.

оказавшій такое сопротивление болѣе сильному противнику, который былъ во всѣхъ отношеніяхъ во много лучшихъ боевыхъ и бытовыхъ условіяхъ.

Если начнемъ разбираться въ томъ, кто выказалъ больше героизма, кто лучше исполнилъ свой долгъ предъ отечествомъ, то найдемъ, что огромный перевѣсъ на сторонѣ низшихъ ступеней военной іерархіи — что чѣмъ выше мы поднимаемся по этой лѣстницѣ, тѣмъ меньше находимъ того, чего мы искали. Нижніе чины почти всѣ безусловные герои; *) среди нихъ очень рѣдки исключенія: среди младшихъ офицеровъ также рѣдки исключенія, хотя ихъ уже сравнительно больше; среди ротныхъ командировъ этихъ исключеній еще больше; среди штабъ-офицеровъ встрѣчаемъ уже обратно пропорціональное; изъ полковниковъ можемъ назвать лишь нѣсколькихъ человекъ—они на перечеѣ; а среди генеральскихъ чиновъ... Рѣшай это самъ, читатель.

«Кому многое дано, съ того и взыщется многое.»

Жалко, досадно, обидно за артурскій гарнизонъ, подвиги котораго покрыты грязной пеленою—безславной сдачею крѣпости по волѣ безславныхъ, бездарныхъ начальниковъ-негероевъ.

И этотъ обезславленный гарнизонъ имѣетъ больше правъ, чѣмъ кто либо другой, требовать суда надъ виновниками сдачи Артура, надъ виновниками всѣхъ бѣдъ и поражений.

На вопросъ — чѣмъ же объяснить стойкость артурскаго гарнизона, его геройское самопожертвованіе, которыя заставили весь міръ удивиться **)—

*) Даже тѣ денщики, которые находились при офицерахъ на боевыхъ позиціяхъ. И если перебѣжчиками съ нашей стороны оказались только евреи, то это еще не даетъ намъ права обвинять этотъ народъ огульно; среди артурскаго гарнизона нашлось много евреевъ, заслужившихъ Георгіевскіе кресты, бывшихъ примѣрными служаками; послѣдняя категория превзошла многократно первую. Одинъ еврей-офицеръ—поручикъ Тапсашаръ (караимъ) погибъ геройской смертію; японцы интересовались именемъ этого храбраго офицера.

**) Привожу, какъ яркое доказательство сказанному, описаніе одного частнаго штурма *англійскимъ* корреспондентомъ, наблюдавшимъ за ходомъ дѣла со стороны *осадной* арміи (изъ статьи А. Темирова «Артуръ и Севастополь» въ «Военномъ Голосѣ»):

«Саперы довели параллели на 50 ярдовъ (21 сажень) къ укрѣпленію Хошимако (капониръ № 3), а на слѣдующій день дали мѣсто артиллеріи, которая самымъ ужаснымъ огнемъ засыпала форты Эрлунгъ (фортъ Ш) и Сунгшу (укрѣпленіе № 3—см. планъ атакованнаго фронта, часть I, стр. 355)».

«Съ разсвѣтомъ артиллерія (японская) усилила свой огонь и затѣмъ сосредоточила его на этихъ «Костяхъ Дракона». Русскіе отвѣчали разбрасывая безъ разбора по долинѣ 11-дюймовые снаряды, направивъ въ то же время цѣлый ливень шрапнелей по самамъ противъ Хошимако. Въ 3 ч. 30 м., согласно намѣченному плану, тяжелая артиллерія (японская) вступила въ дѣло, и тутъ развернулась страшная картина: очередь за очередью рвались 11-дюйм. и 6-дюйм. снаряды на пространствѣ квадрата, менѣе чѣмъ въ 50 ярдовъ (21 саж.), удерживаемомъ пѣхотой въ полевыхъ окопахъ. Съ этимъ потокомъ снарядовъ-великановъ сливались рвавшіяся шрапнели, посылаемая безостановочно изъ полевыхъ батарей. Скоро вершина окуталась густой, клубящейся массой дыма, среди котораго видѣлись темными силуэтами на болѣе

можно сказать лишь одно: тѣмъ *русскимъ духомъ* — тѣмъ патриотизмомъ и воинственнымъ самолюбіемъ, — которые уцѣлѣли въ каждомъ русскомъ человѣкѣ, несмотря на то, что онъ, казалось бы, вѣками искоренялся изъ народа нашимъ отжившимъ строемъ всевозможными мѣрами, — тѣмъ духомъ и той вѣрой, что наше отечество велико не однимъ пространствомъ, и что на каждомъ изъ насъ, въ тяжелую годину, лежитъ извѣстный, святой *долгъ* предъ нашимъ отечествомъ, — тѣмъ духомъ, который таится въ каждомъ изъ насъ и проявился въ Артурѣ не только въ каждомъ солдатѣ, но и въ каждомъ мирномъ жителѣ, даже каждой простой женщинѣ, въ каждомъ подросткѣ. Имъ жили и дышали всѣ; онъ заставилъ безропотно, бодро переносить всю тяжесть осады, голодъ и холодъ.

свѣтломъ фонѣ дыма, части закрытій, отдѣльные земляные мѣшки и куски человеческихъ тѣлъ».

«Тотъ, кто писалъ, что «міръ знаетъ высшіе образцы мужества, чѣмъ бой», не зналъ ничего объ образцѣ мужества, который дала здѣсь горсть русскихъ воиновъ передъ лицомъ этого всепожрашающаго огня снарядовъ въ этотъ полдень 3/16 октября».

«500 фунтовъ металла, несущіеся съ высоты и разрывающіеся съ такой ужасной силой, что вырывали цѣлыя воронки въ землѣ (въ скалистомъ грунтѣ), вмѣщающія повозку съ лошадыю, выбрасывающіе вихремъ изъ этой воронки куски стали, величиной въ кулакъ здороваго мужчины! Сотни такихъ орудій разрушенія разрывались въ несчетные куски на этомъ маленькомъ пространствѣ. А другіе снаряды, почти такъ же разрушительно выбивали подобныя же воронки. Среди этого урагана стали, свинцовыя пули сыпались чаще, чѣмъ гонимыя вѣтромъ градины; посреди всего этого сидѣли скорчившіеся люди, съ ружьями въ рукахъ, въ ожиданіи смерти, нагибаясь и передвигаясь, чтобы помочь раненому товарищу умирать, удивляясь, когда край новой воронки вырывалъ изъ подъ нихъ землю, на которой они лежали, убивалъ и тутъ же сразу засыпалъ ихъ. Можно создать себѣ лишь приблизительное представленіе о всей безнадежности, о томъ ужасѣ смерти, когда васъ осыпаютъ 11-дюймовыми снарядами, — вы же сидите спокойно и поручаете себя волѣ рока, пока не соберетесь бѣжать. А вотъ этого то русскіе не хотѣли дѣлать!..»

«Когда разрушительный огонь достигъ предѣла разрушенія и артиллеристы уже устали наполнять ненасытныя пасти своихъ разгоряченныхъ орудій, изъ-за параллели выскочилъ молодой японскій офицеръ и бросился, размахивая надъ головой высокоподнятой, блестящей на солнцѣ шашкой, вверхъ по склону горы. Черезъ секунду цѣлый отрядъ поднялся изъ-за закрытій и за блестящимъ клинкомъ ринулась цѣлая полоса сверкающей стали. Склонъ, по которому они бѣжали, засыпали свинцомъ изъ цѣпи стрѣлковъ, занимавшихъ брустверъ форта Эрлунгъ (III). Японская артиллерія, какъ по волшебству прекратившая огонь по Хошимако₁(кап. № 3), опять стала посылать очередь за очередью въ этотъ фортъ. Линія японскихъ штыковъ скрылась въ тонкомъ кольцѣ дыма, носившагося надъ разрушенными траншеями. Черезъ часъ штыкъ додѣлалъ свое дѣло, такъ разрушительно начатое артиллеріей; изрытый бугоръ остался въ рукахъ японцевъ. Въ воронкахъ нашли болѣе ста труповъ; по отлогостямъ бугра были разбросаны части тѣлъ, число которыхъ сосчитать было немисливо. *За часъ штыкового боя японцы потеряли 5 офицеровъ и 149 нижнихъ чиновъ*».

Считаю долгомъ добавить, что въ этотъ день японцамъ удалось захватить только часть капонира и что это былъ одинъ изъ тѣхъ *частичныхъ* штурмовъ, которые терялись среди большихъ боевъ, въ которыхъ японцы, подготовивъ мѣсто штурма такимъ же адскимъ артиллерійскимъ огнемъ, теряли тысячи людей и не достигали или ровно ничего, или очень мало чего.

Нынѣ читаю перепечатанную цитату неизвѣстнаго мнѣ автора — Фабера:

«Любовь къ отечеству обнаруживается въ самыхъ разнообразныхъ чертахъ; но только въ Россіи она — героическая».

Съ этой точки зрѣнія артурцы проявили безпримѣрный героизмъ *).

Намъ говорили, что генераль Стессель награжденъ въ воздаяніе за заслуги артурскаго гарнизона. Мнѣ же кажется, что если и могло быть рѣшено вознаградить кого либо за заслуги гарнизона, то Стессель имѣлъ на то очень мало права.

X. Заслуги моряковъ.

Такъ какъ моряки составляли замѣтную часть гарнизона осажденной крѣпости, то нельзя умолчать и о нихъ. Сказанное относительно степени заслугъ сухопутныхъ войскъ слѣдуетъ отнести и къ іерархической лѣстницѣ моряковъ, пожалуй, лишь съ пропорціонально большимъ минусомъ среди ступеней офицерства.

Въ общемъ въ книгѣ довольно ясно обрисована роль моряковъ въ Артурѣ. Не исполнивъ, не по своей винѣ, своей прямой роли, они всетаки оказали оборонѣ крѣпости огромныя услуги и безъ ихъ помощи на сушѣ, при данныхъ условіяхъ, крѣпость не могла бы продержаться такъ долго.

XI. Общіе недостатки.

Много отрицательныхъ явленій среди нашего военного строя вытекаютъ прямо изъ неправильнаго воспитанія, неправильной постановки вопроса, неправильныхъ взглядовъ.

Такъ, напримѣръ, въ учебникахъ тактики говорится, что военное искусство заключается въ томъ, чтобы *нанести противнику возможно больше урона, сохраняя возможно больше своихъ силъ*.

Это положеніе совершенно безпочвенное, невѣрное, ложное. Также невѣренъ нашъ взглядъ на военную службу вообще.

Нельзя купить возможно больше и возможно болѣе цѣннаго товара, издержавъ на это возможно меньше средствъ. Это оказывается абсурдомъ, если примѣнить эту доктрину на практикѣ.

Японцы доказали это на дѣлѣ: они не жалѣли жертвъ, ни людьми, ни средствами и добились успѣха съ меньшими жертвами, въ конечномъ результатѣ, чѣмъ мы.

*) Артурскій гарнизонъ, пополненный запасными-сибиряками, не проявилъ того дикаго невѣжества, о которомъ сообщаютъ изъ сѣверной арміи (гдѣ, напримѣръ, «дяди» — запасные перерубали телефонный кабель потому, что онъ мѣшалъ ходить, или для того, чтобы добытой этимъ путемъ проволокою перевязывать снопы гаоляна) отнестя ко всему съ должнымъ вниманіемъ и пониманіемъ.

Этимъ отнюдь не думаю сказать, что намъ не нужно большее образованіе массъ; отмѣчаю лишь фактъ, что въ нашихъ сѣрыхъ массахъ солдатъ здраваго смысла много и что нужны лишь хорошіе наставники.

Но, станемъ на другую точку зрѣнія, на точку зрѣнія самаго элементарнаго смысла возникновенія военной повинности и скажемъ:

Войско есть извѣстный процентъ народа, выдѣленный самимъ народомъ, всѣмъ государствомъ (нижніе чины) и добровольно взявшихъ на себя обязательство (офицеры) умереть за интересы всего народа, отечества, государства—и долгъ ихъ заключается лишь въ томъ, чтобы они возможно дорого продали свою жизнь, не мечтая о спасеніи ея...

Если мы не только скажемъ это, но если это станетъ священнѣйшимъ нашимъ обѣтомъ, то ни сдачи крѣпости, ни отступленія въ то время, когда шкала успѣха еще колеблется, не мыслимы.

Народъ, усвоившій и воспитавшій въ себѣ эту первоначальную идею, такое чувство долга, не можетъ быть поработченъ другимъ!

Но, беззавѣтно жертвуя своей жизнію для пользы отечества, каждый долженъ знать, что его семья будетъ обезпечена.

Такъ же извратились наши взгляды и относительно долга, обязанностей мирной гражданской службы.

Мы не считаемъ, что, вступивъ на службу, мы взяли на себя обязательство соблюдать наилучшимъ образомъ интересы государства и заботиться только о нихъ; мы забываемъ, что только за такое исполненіе нашего долга государство обезпечиваетъ намъ существованіе и награждаетъ насъ по строго установленнымъ правиламъ за особыя заслуги.

Мы смотримъ на дѣло совсѣмъ съ другой стороны, со стороны лишь намъ пріятной: должность—это дойная корова, которую нужно доить возможно старательно, до послѣдней капли молока; «проболтавшись» извѣстное число лѣтъ на службѣ мы предъявляемъ свои права на награды, на повышение оклада—мы требуемъ ихъ, или, чаще всего, добываемъ ихъ разными угодженіями отдѣльнымъ лицамъ. Мы не оглядываемся—какую принесли мы пользу отечеству,—мы даже топчемъ ногами эту пользу ради личныхъ выгодъ.

Извращенныя понятія, убѣжденія, взгляды привели насъ по всѣмъ пунктамъ къ естественнымъ ихъ послѣдствіямъ.

И удивляться катастрофѣ, поэтому, совсѣмъ нечего.

ХІІ. Общія заключенія.

Въ судьбѣ бывшаго русскаго Портъ-Артура видимъ много типичнаго, приложимаго ко всей Россіи; Артуръ — это Россія въ миниатюрѣ.

Судьба Артура можетъ служить для cadaго, кому дорога судьба нашего отечества, прекраснымъ урокомъ — прекраснымъ урокомъ всему тому, чего мы должны избѣгать, — къ чему мы способны, — что нужно въ насъ развивать и — противъ чего нужно бороться всѣми силами.

Въ частности коснусь еще одной стороны жизни Артура—невоенной.

Нынѣ, въ правительственной деклараціи, прочитанной первой россійской Государственной Думѣ 13-го мая 1906 г., находимъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Основную обязанность государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей».

Полагаемъ, что это положеніе изъ самыхъ старыхъ, а не вновь выработано только для Государственной Думы.

Въ Артурѣ мы видали, на дѣлѣ, совершенно другое: генераль Стессель, какъ высшая военная власть, не признавалъ за мирными обывателями *ровно никакихъ* правъ, собирався ихъ выгнать изъ крѣпости и т. д. При заключеніи капитуляціи мирные обыватели оставлены «на попеченіи японцевъ», т. е. предоставлены великодушію побѣдителей; въ то время, какъ генераль позаботился о себѣ и *своемъ имуществѣ*, не только офицеры и нижніе чины, но и мирные обыватели должны были лишиться почти всего своего частнаго имущества. *)

Вопросъ — будутъ-ли возмѣщены правительствомъ убытки, понесенные мирными обывателями Артура — пока еще никѣмъ не отвѣченъ.

На вопросъ, обращенный къ одному изъ чиновниковъ — бывшихъ представителей русской власти на Квантунѣ, послѣдовалъ довольно откровенный, но очень характерный отвѣтъ:

— Не забудьте, что многія артурскія фирмы и частныя лица предъявили претензіи на очень крупныя суммы. Въ большинствѣ случаевъ претензіи эти подтверждаются безспорными документами. О разныхъ тамъ мелкихъ претензіяхъ не могу ничего сказать. Знаете ли что — взглянемъ на примѣры изъ жизни: тамъ, гдѣ вырубаютъ цѣлыя деревья, тамъ обращаютъ мало вниманія на щепы. Ну, что это? Мусоръ, нестоющій вниманія... Или, наоборотъ, вотъ, на примѣръ, въ дѣлахъ контроля: если гдѣ обнаружена растрата или недочетъ небольшой суммы, даже копѣекъ, ее взыскиваютъ безжалостно и въ докладахъ сообщается точно, что обнаружено столько-то случаевъ растраты или недочета на такія-то суммы; если же обнаруженъ какой нибудь *огромный* недочетъ или растрата, о немъ пишется особый докладъ, изыскиваются всѣ способы оправданія этому факту и онъ не ставится въ строку... Полагаю, что такъ будетъ и въ данномъ вопросѣ:

*) Участники и «защитники» сдачи крѣпости подчеркивали до сей поры якобы заслугу уполномоченныхъ генерала Стесселя по заключенію капитуляціи увѣреніемъ, что условія сдачи выговорены *почетныя* — офицерамъ гарнизона оставлено оружіе. Не угодно-ли имъ прочесть «Сборникъ положеній и правилъ, изданныхъ Русскимъ Правительствомъ и иностранными государствами по случаю войны между Россіей и Японіей». Выпускъ II. Спб., 1904. — Въ немъ, на стр. 65, въ японскомъ положеніи (общемъ) о военноплѣнныхъ находится ст. 10: «Офицеры всѣхъ чиновъ и уравниныя съ ними лица не лишаются шпаги или другого оружія ихъ. Что же касается ружей, то они могутъ быть оставлены при нихъ лишь по предварительному извлеченію патроновъ».

Слѣдовательно, о «почетности» условій капитуляціи не можетъ быть рѣчи. Это является новымъ доказательствомъ того, что генераломъ Рейсомъ лишь были приняты всѣ тѣ условія, какія были предложены японцами, завладѣвшими очищенными безъ боя позиціями.

Съ другой стороны изъ этого вытекаетъ, что японцы, отбирая у плѣнныхъ артурцевъ оружіе (см. Ф. П. Купчинскій. «Въ Японской неволѣ») нарушали этимъ не только условія капитуляціи Артура, но вмѣстѣ съ тѣмъ и свои собственныя положенія, долженствующія имѣть силу закона — какъ это считается въ культурныхъ европейскихъ государствахъ.

крупныя претензіи еще туда-сюда—быть можетъ будутъ удовлетворены; а про мелкія—что и говорить...

Возраженія, что среди крупныхъ претензій есть, навѣрное, и счета разныхъ поставокъ, въ вѣрности которыхъ можемъ очень сомнѣваться и— что фирмы, взыскивающія крупныя суммы, и нажили въ Артурѣ очень крупныя суммы—а бѣдняки потеряли свои трудовые гроши—свой потъ и кровь— и что вознагражденіе бѣдняковъ требуется самой элементарной справедливостію,—эти возраженія вызвали лишь пожиманіе плечами.

— Посмотримъ, каковъ у насъ правопорядокъ.

Жизнь настолько широка и разносторонна, что при лучшемъ желаніи и стараніи трудно охватить ее вполнѣ, выяснить ее всю, когда все сказанное должно умѣститься въ извѣстныхъ рамкахъ.

Поэтому многое изъ жизни Артура остается мало или вовсе неосвѣщеннымъ въ этой книгѣ.

Такъ, напримѣръ, повѣствованіе изъ дневника не коснулось вовсе тѣхъ злоупотребленій по лѣсной концессіи на Ялу, о которыхъ ходили по Артуру слухи; такъ не коснулось оно сдачи городскихъ общественныхъ суммъ (свыше 247 тысячъ рублей) японцамъ, — не коснулось того, что Портъ-Артурское отдѣленіе русско-китайскаго банка не сочло нужнымъ предупредить вкладчиковъ о прекращеніи своей дѣятельности и о необходимости закончить расчетъ по текущимъ счетамъ *) и поэтому нѣкоторые вкладчики не получили до сей поры своихъ денегъ, т. к. японцы увезли къ себѣ книги банка,—не коснулось того, что русско-китайскій банкъ въ Шанхаѣ выдавалъ деньги по книжкамъ Портъ-Артурской сберегательной кассы только полностью, взымая въ свою пользу всѣ накопившіеся по книжкамъ проценты и обсчитывая по курсу на мексиканскіе доллары, т. е. занимался беззастѣнчивой наживою за счетъ выдержавшихъ осаду, — не коснулось ни крупныхъ злоупотребленій по эвакуаціи и продовольствію артурцевъ, покупкѣ за большія деньги старыхъ париходовъ,—ни своеобразныхъ манипуляцій г-жи Стессель и капитана (нынѣ подполковника) Водяги съ капиталомъ Квантунскаго благотворительнаго общества, — не коснулось и много другихъ злоупотребленій, по которымъ не имѣется достаточныхъ, ясныхъ, документальныхъ доказательствъ; а злоупотребленій всевозможныхъ видовъ было не мало.

Не коснулся я виновниковъ неготовности Балтійской эскадры въ то время, когда эскадра эта была нужна; не обозначилъ точнѣе виновниковъ удивительной планировки крѣпости Портъ-Артуръ — настоящихъ виновниковъ разстрѣла непріателемъ судовъ въ гавани Артура; не коснулся того, что обозначенное синей краскою на одномъ изъ плановъ Портъ-Артура минное загражденіе (электро-ударными минами) морского вѣдомства существовало только на бумагѣ, какъ о томъ свидѣтельствуется сухопутная

*) Послѣ капитуляціи производился одно время тамъ подсчетъ; но объ этомъ узнали не всѣ, такъ какъ все это дѣлалось какъ бы изъ милости, а не по долгу банка—Авторъ въ этомъ нисколько не заинтересованъ.

минная рота; не привелъ достаточно примѣровъ тому, какъ у насъ люди «великіе» въ мелкихъ дѣлахъ, оказались мелкими въ великихъ дѣлахъ, -- какъ они теряли разсудокъ, опьяняясь властью, ослѣпли, оглохли ко всему, на что имъ указывалъ здравый смыслъ, просто здравый разсудокъ, и т. д. и т. д.

Но будемъ надѣяться, что на всѣ эти дѣла будетъ со временемъ пролито, въ интересахъ самого государства, побольше свѣта и каждая вещь будетъ названа своимъ именемъ.

Не претендуя на безусловную вѣрность сообщенныхъ данныхъ и выводовъ, авторъ дневника былъ бы очень радъ всякому дополнительному и болѣе вѣрному освѣщенію фактовъ и коррективу выводовъ; но онъ готовъ всегда давать должный отпоръ всякому тенденціозному извращенію того или другого случая или явленія *). Достаточно извращены всѣ эти событія, приведшія къ столь ужаснымъ результатамъ: пора и посмотрѣть на нихъ болѣе спокойно, болѣе безпартійно; это необходимо для того, чтобы всѣ перенесенныя нашимъ отечествомъ бѣдствія послужили урокомъ для будущаго времени, вывели наше отечество на новый, болѣе вѣрный путь.

Заканчивая свое повѣствованіе, не могу не привести въ заключеніе прекрасное стихотвореніе г-на Лаврецкаго **), относящееся къ дѣламъ нашимъ на Дальнемъ Востокѣ — къ печальной эпопее позорныхъ поражений:

Берегись, моя родина, врагъ твой хитѣръ
И тебѣ непонятенъ и страненъ;
Приготовь же ему свой могучій отпоръ,
Отомсти; онъ и такъ уже раненъ.
Но, хотя онъ усталъ, истомленъ онъ борьбой,
И хотя тяжела его рана,
Берегись, моя родина, онъ за спиной
Вновь плететъ тебѣ сѣти обмана.
Неужели ты вѣришь, что проченъ съ нимъ миръ,
Миръ, неслыханный нами доннынѣ?
Нѣтъ, не кончилъ нашъ врагъ побѣдный свой пиръ
На обломкахъ Артурской твердыни.
И на этомъ пиру кровь твоихъ сыновей,
Какъ вино, налита имъ въ бокалы,
И печальныя слезы твоихъ матерей
Въ кудрахъ жень его — словно опалы.
Посмотри: на маньчжурскихъ поляхъ и горахъ

*) Такъ напримѣръ, автору заявлено, что въ началѣ книги (части I) вкралась неправда — японскій консулъ изъ Чифу вовсе не былъ принятъ имѣстникомъ въ этотъ его приѣздъ и его не чествовали обѣдомъ. Можетъ быть; но такъ говорили въ Артурѣ. Кромѣ того это фактъ, имѣющій очень мало значенія.

Второй примѣръ ярче: нынѣ адмиралъ Лощинскій полемизируя съ кѣмъ-то въ «Словѣ», старается доказывать на основаніи схематической карты обстрѣла (часть I), что Дачныя мѣста, куда адмиралъ переселился съ «Отважнаго», подвергались такому же обстрѣлу, какъ остальной городъ и портъ. Это намѣренное извращеніе факта: изъ описанія событій и по картѣ видно, что Дачныя мѣста были обстрѣляны очень незначительно и только съ моря; а съ моря стрѣляли только до начала тѣсной осады, лишь нѣсколько разъ. Поэтому принужденъ сказать что въ то время, какъ адмиралъ Лощинскій жилъ на Дачныхъ мѣстахъ, тамъ не упалъ ни одинъ снарядъ.

**) «Военный Голосъ» № 64 — 1906 г.

Поднимаются скорбныя тѣни
 И, построясь въ прозрачныхъ, воздушныхъ рядахъ.
 Ждутъ побѣдныхъ и славныхъ сраженій.
 И изъ безднѣ океана встаютъ моряки
 Съ стономъ прискорбнымъ, какъ говоръ прибоя;
 Въ этомъ стонѣ — печаль безконечной тоски,
 Жажда мщенья и славнаго боя.
 Ждутъ погибшіе честно въ печальныхъ бояхъ,
 Ждутъ, не зная отрады покоя,
 Шлютъ по вѣтру они, на попутныхъ волнахъ,
 Какъ мольбу, завѣщаніе боя...
 И ты, родина, ранена; рана твоя,
 Можетъ быть, и легка, но больнѣе:
 Въ ней—по славѣ, величию былому тоска,
 По погибшей великой идеѣ.
 Но позоръ пораженій, войны безъ побѣдъ
 Неужели-жъ о мщеньи забудемъ?..
 Нѣтъ, готовься, Россія! И павшихъ завѣтъ
 Въ этомъ мщеньи съ тобою да будетъ.
 Но теперь берегись: то затишье—не миръ;
 Это—чуткій покой предъ грозюю...
 О, не дай же окончить врагу его пиръ,
 Орошенный твоею слезою!

Нѣсколько словъ о литературѣ о Портъ-Артурѣ.

Помимо всевозможныхъ газетныхъ статей и замѣтокъ о Портъ-Артурѣ, издано довольно много отдѣльныхъ брошюръ; всѣхъ ихъ не перечесть. Но читатель, интересовавшійся героической эпопеей не рѣдко былъ разочарованъ книгою, носящей лишь громкое названіе, но дающей мало того, чѣмъ можно было бы объяснить печальный исходъ обороны.

Среди всей этой литературы несомнѣнно заслуживаетъ большого вниманія «Дневникъ сестры милосердія въ Портъ-Артурѣ» О. А. фонъ-Баумгартенъ *), прекрасно иллюстрирующей жизнь въ военномъ госпиталѣ, разные недостатки медицинскаго обихода и настроеніе раненыхъ солдатъ.

Менѣе всего цѣннымъ являются «Воспоминанія Портъ-Артурца» И. Щеголева **), описывающаго небывалые ужасы и явленія, на прим (стр. 137):

«Въ особенности производили фуроръ (!) наши береговые батареи: Стрѣлковая, Лагерная, Электрической утесъ и Золотая гора. Въ продолженіи этихъ *пяти сутокъ* онѣ палили, *не переставая ни на одну минуту*, а какъ только какой нибудь батареи удастся открыть расположеніе японской батареи, то въ это мѣсто посылались въ нѣсколько минутъ десятки залповъ»... и т. д.

Хотѣлось бы сказать: «Ври, да не завирайся»!.. но вся книга ниже всякой критики, за исключеніемъ послѣднихъ страницъ, гдѣ авторъ, все время восхвалявавшій геройство генерала Стесселя, сознается, что и ему, и всѣмъ, всѣмъ было стыдно, очень стыдно, что крѣпость сдана.

*) Изданный въ пользу Георгіевской Общины Краснаго Креста Спб. 1906 года. Ц. 1 р. 30 к.

**) Изданныя съ большими претензіями. Одесса, 1905 г. Ц. 65 коп.

Брошюра священника Холмогорова подъ такимъ же заглавіемъ *) имѣеть много интересныхъ мѣстъ, такъ какъ многое, что вошло въ кругозоръ автора, передано имъ хорошо.

По меньшей мѣрѣ странное явленіе составляетъ среди этой литературы Э. И. Булгакова «Портъ-Артуръ. Японская осада и русская оборона его съ моря и суши». **)

Это компиляція рѣдкихъ размѣровъ, безъ обозначенія этого въ заглавіи. Тамъ собраны всевозможные, преимущественно газетные матеріалы — не безъ тенденции. Кромѣ того не всегда указаны источники, по которымъ читатель могъ судить о достовѣрности. Есть въ этомъ сочиненіи и нѣкоторые цѣнные справочные матеріалы и если бы книга эта была названа честно «справочникомъ по разнымъ газетнымъ даннымъ», то г. Булгаковъ, отнюдь не бывший во время осады въ Артурѣ и, кажется, не отлучавшійся изъ столицы, могъ заслужить и признательность.

Въ этомъ странномъ сочиненіи ***) встрѣчаемъ, напимѣръ, такіе «перлы» исторіографіи (томъ второй, см. стр. 118):

...«Дѣйствительно, Вантай, крайній восточный фортъ западнаго участка второй оборонительной линіи, имѣлъ важное значеніе, являясь ключемъ всего этого участка; съ паденіемъ Вантая форты Анцешанъ и Итцешанъ оказывались окруженными съ трехъ сторонъ японцами и гарнизонъ ихъ, отрѣзанный и отъ Ляотешаня, и отъ Портъ-Артура, неизбѣжно долженъ былъ капитулировать. Въ рукахъ генерала Стесселя оставались еще и послѣ того Ляотешанъ, Тигровый полуостровъ и восточный районъ крѣпости къ югу отъ второй линіи обороны этого участка (Перепелиная и Орлиная горы). Держаться въ предѣлахъ этого района было бы возможно при условіи сохраненія сообщенія черезъ рейдъ Стараго города и восточнаго района съ Ляотешанемъ и при наличности постоянныхъ укрѣпленій во второй линіи обороны. Но вторая линія обороны въ восточной половинѣ носила характеръ временныхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ уже послѣ начала осады; сообщеніе же по рейду было, очевидно, невозможно вслѣдствіе недостатка мелкихъ судовъ и огня съ сопки въ 203 метра. Отсиживаться на Ляотешанѣ было возможно, если бы не былъ отрѣзанъ путь туда, но безцѣльно по существу дѣла; послѣ паденія Артура Ляотешанъ ни на что не нуженъ»... ****)

Если пояснимъ читателю при этомъ, что Вантай не что иное, какъ *Орлиное Гнѣздо*, находящееся на правомъ флангѣ ****), — что онъ никогда не былъ фортомъ, а на немъ имѣлись всего двѣ морскія пушки, сбитыя во время первой бомбардировки крѣпости, а подъ конецъ осады тамъ имѣлись лишь нѣкоторыя прикрытія для небольшого отряда, — что форты Анцешанъ и Итцешанъ (IV и V) находятся на лѣвомъ флангѣ и не имѣютъ ровно никакого отношенія къ Вантаю, — что форты эти никогда не были окружены японцами (японцы даже не приблизились къ нимъ, какъ это видно по линіи обложенія на картѣ), то онъ пойметъ, что *каждый портартурецъ можетъ только хохотать*, читая этотъ сумбуръ, эту кучу сбросанныхъ громкихъ, но бессмысленныхъ фразъ, добытыхъ изъ какой нибудь иностранной газеты.

Такими доводами Э. И. Булгаковъ старается, какъ бы по заказу, оправдать сдачу Портъ-Артура.

Книга изобилуетъ иллюстраціями, порою, абсурднѣйшаго содержанія.

Торопливый выпускъ такой компилятивной книги можно объяснить только погонею за наживой.

*) Спб., 1906 г. Ц. 30 к.

**) Въ 2 томахъ. Спб. 1905 и 1906. Цѣна каждаго тома 1 р. 75 коп.

***) О которомъ былъ данъ въ «Новомъ Времени», по объяснимымъ причинамъ, очень хорошій отзывъ.

****) Въ началѣ главы упомянуть «Новый Край» — якобы источникъ цитируемаго; но мы не читали въ «Нов. Краѣ» такого курьеза.

*****) См. приложение III — карту крѣпости Портъ-Артуръ.

Будемъ надѣяться, что впредь уже не появятся такіе плоды литературы, а появятся только книги серьезныя, спеціальныя и бытовыя, имѣющія лишь одну цѣль — возможно широко и полно освѣтить героическую, но весьма печальную эпопею.

Въ заключеніи долженъ указать на недавно вышедшую въ продажу брошюру Ф. А. Львова: *Лиходѣи бюрократическаго самовластія, какъ непосредственныя виновники первой русско-японской войны*. Спб. 1906 г. Ц. 50 к. Брошюра эта даетъ очень цѣнный матеріалъ, очень рельефныя картины нашего хозяйничанья на дальнемъ востокѣ, того хозяйничанья, которое не могло насъ привести къ инымъ результатамъ, какъ къ позору, униженію, раззоренію и огромнымъ затрудненіямъ въ настоящемъ и будущемъ.

Она ярко рисуетъ намъ авантюру лѣсныхъ концессій на Ялу и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого вопіющаго дѣла.

Не соглашаясь по многимъ вопросамъ съ авторомъ — сильно увлекаемымъ личными причинами, — считаю долгомъ все же рекомендовать трудъ Ф. А. Львова прочесть всякому, кого интересуется положеніе дѣлъ на дальнемъ востокѣ, всякому, кого интересуется благо нашего обездоленнаго отечества.

Не упуская изъ виду, что авторомъ, мѣстами, сильно сгущены краски и онъ впадаетъ иногда въ довольно крупныя ошибки, въ его повѣствованіи можно найти очень много характернаго, вѣрнаго.

Письмо участникамъ осады и близкимъ погибшихъ.

Сознавая неполноту свѣдѣній этого изданія о погибшихъ и отличившихся за время осады, и другія ошибки, недочеты, покорнѣйше прошу всѣхъ заинтересованныхъ дѣломъ, о присылкѣ по моему адресу въ складъ издательства (Спб., Невскій, 110) дополнительныхъ свѣдѣній и портретовъ отличившихся и погибшихъ защитниковъ крѣпости, чтобы использовать эти матеріалы для дополненія и внесенія поправокъ въ предполагаемая слѣдующія изданія.

Спб., іюнь 1906 г.

Указатель.

Оглавление:

Часть I.

Введение.

Стр.

1. Передъ войной: I. По дорогѣ	7
II. Въ Портъ-Артурѣ *)	18
2. Начало войны: I. Боевое крещеніе флота и крѣпости	47
II. Новыя атаки	76
III. За кулисами войны	90
3. Эпоха адмирала Макарова: I. Прибытіе и первые дни	97
II. Дѣятельность и смерть	106
4. Начало осады: I. Послѣднія атаки японцевъ съ моря	129
II. Высадка японцевъ	146
III. Первый реваншъ	150
IV. Киньчжоускій бой	154
V. Затишье	166
VI. Стычки на Зеленыхъ горахъ	179
VII. Выходъ флота	182
VIII. Начало боевъ на Зеленыхъ горахъ	185
IX. Слезы обиды	196
X. Японцы наступаютъ	198
XI. Отступленіе въ крѣпость	206
5. Бомбардировки и штурмы: I. Что дѣлать, куда дѣваться?	210
II. Послѣдній выходъ флота	219
III. Начало штурмовъ	223
IV. Первые жертвы и подвиги	231
V. Личныя дѣлишки	240
VI. Слава Богу!	243
VII. Въ госпиталяхъ	249
VIII. Домашніе вопросы	255
IX. Новый фазисъ внутренней жизни	259
X. Закрытіе газеты „Новый Край“	267
XI. Пріятные слухи	280
XII. Сентабрскіе штурмы	302
XIII. Еще о Киньчжоускомъ боѣ	331
XIV. Исторія съ корреспондентами	342

*) Въ очередныхъ цифрахъ главъ части I вкрались нѣкоторыя ошибки.

Часть II.

	<i>Стр.</i>
6. Новые ужасы осады: I. Одиннадцатидюймовыя бомбы	357
II. Перелетъ японскихъ пуль	380
III. Новыя уступки	404
IV. Новые штурмы	428
V. Сравнительное затишье	444
VI. Начало подготовки къ сдачѣ	462
VII. Мелочи и совсѣмъ не мелочи	467
VIII. Извѣстіе объ уходѣ намѣстника	488
IX. Ноабрскіе штурмы	494
X. Новые штурмы праваго фланга	511
7. Послѣдній періодъ борьбы крѣпости: I. Штурмы Высокой горы	516
II. Мирныя встрѣчи	535
III. Послѣдніе дни Высокой горы	547
IV. Разстрѣль судовъ	556
V. Пришелъ пароходъ	571
VI. Разстрѣль госпиталей	573
VII. Тяжелая утрата	582
8. Послѣдніе дни крѣпости: I. Начало конца	590
II. Еще одинъ отбитый штурмъ	600
III. Довольно крупныя мелочи	606
IV. Успѣхи японскихъ подрывн. работъ	621
V. Свѣдѣнія о положеніи обороны	628
VI. Тяжелый день	632
VII. Неожиданныя извѣстія	643
9. Удача крѣпости и эвакуація: I. Очень тяжелый день	650
II. Совершившійся фактъ	662
III. Мрачныя размышленія	670
IV. Условія сдачи	680
V. Выступленіе гарнизона	686
VI. Побѣдители и побѣжденные	699
VII. Одна изъ разгадокъ	708
VIII. Изобрѣтательность осажденныхъ	718
IX. Заботы о выѣздѣ	725
X. Торжественное вступленіе побѣдителей	740
XI. Въ ожиданіи выѣзда	744
XII. Отъѣздъ	766
10. Заключеніе:	773
I. Нужна ли была намъ Маньчжурія?	774
II. Причины войны	776
III. Наступила ли война неожиданно?	779
IV. Почему Артуръ оказался не готовымъ къ бою?	780
V. Сдана ли крѣпость своевременно?	781
VI. Сколько времени крѣпость могла еще продержаться?	782
VII. Послѣдствія сдачи крѣпости	783
VIII. Кто виновать?	784
IX. Исполнилъ ли гарнизонъ Артура свой долгъ?	785
X. Заслуги моряковъ	789
XI. Общія недостатки	789
XII. Общія заключенія	790
Нѣсколько словъ о литературѣ о Портъ-Артурѣ	794
Письмо участникамъ осады и близкимъ поглбшихъ	796

Перечень иллюстрацій:

	<i>Стр.</i>
1. Торговая гавань Портъ-Артура въ мирное время	9
2. Работы по постройкѣ желѣзной дороги	10
3. Въ южной Маньчжуріи	11
4. Китайскій экипажъ—фудутунка	13
5. На югѣ Маньчжуріи	15
6. Инкоу—гавань	16
7. На Квантунѣ	17
8. Станція Цзиньчжоу	19
9. Талиенвань	—
10. Золотая гора со склона Перепелки	20
11. Мостъ около телеграфа и набережная	21
12. Дѣтская площадка Николаевского бульвара	22
13. Видъ съ Золотой горы	23
14. Старый городъ	25
15. Приѣздъ генерала Куропаткина	26
16. Встрѣча министра городскимъ совѣтомъ	27
17. Поднесеніе хлѣба-соли	28
18. Депутація китайцевъ со знаменами	29
19. Вольная пожарная дружина	31
20. Видъ гавани съ Соборной горы	32
21. Западная бухта и Новый городъ	33
22. Военныя суда въ гавани	34
23. Печатное слово. „Новый Край“	35
24. „ „ Наборная	36
25. „ „ Машинное отдѣленіе	37
26. Современные снаряды въ Дальнемъ	38
27. Японскіе чиновники и офицеры	39
28. Парадъ гарнизону	40
29. На казачьемъ плацу	41
30. Казачій плацъ и восточный фронтъ	43
31. Бесѣдка Пушкинской школы	46
32. Первая бомбардировка Артура	47
33. На Электрическомъ утесѣ	48
34. Бой эскадръ	53
35. Морской бой	54
36. Поселокъ Перепелочной горы	57
37. Введеніе „Цесаревича“ въ гавань	59
38. Прощаніе русскаго офицера	71
39. Минная пробопна „Паллады“	73
40. Поврежденія снарядами „Баяна“	75
41. „Ретвизанъ“ на мели у входа въ гавань	77
42. Броневая плита, пробитая осколками	79
43. Поврежденія палубы „Баяна“	81
44. Броневыя плиты, сдвинутыя взрывомъ	83
45. Первый брандеръ около „Ретвизана“	85
46. Бомбардировка Портъ-Артура	88
47. Одна изъ береговыхъ батарей	89
48. Японскій солдатъ, уходящій на войну	96
49. На сухопутномъ фронтѣ	97
50. Брандеръ-заградитель съ пробитымъ носомъ	107

	<i>Стр.</i>
51. Миноносець „Сильный“ послѣ боя	109
52. Брандера и Маячная гора	111
53. „ „ и „Гилякъ“ у входа	113
54. Отрядная церковь	115
55. Гибель броненосца „Петропавловскъ“	117
56. Три момента гибели	126
57. На позиціяхъ	129
58. Бомбардировка Артура	130
59. Атака брандерами 21-го апрѣля	133
60. Убѣгающіе китайцы	135
61. Восточный бассейнъ	137
62. Внутренній рейдъ	139
63. Батарея на сухопутномъ фронтѣ	141
64. Батарея Кладбищенской ямпани	143
65. Постройка Заредутной батареи	—
66. Одна изъ батарей на Кинчжоу	145
67. Постройка одной изъ батарей	147
68. Японскіе санитары	149
69. Японскій кавалеристъ	—
70. Портъ-Артурская вольная дружина	151
71. Обученіе дружины военному искусству	153
72. Орудіе Амстронга на Залитерной	156
73. Батарея литеры Б	157
74. Видъ черезъ арсеналь	159
75. Высадки японскихъ войскъ	161
76. Доставка морскихъ орудій	163
77. Работа матросовъ на сухопутьи	165
78. Установка морскихъ орудій	167
79. Большая гора на восточномъ фронтѣ	169
80. На Перепелочной батарее	171
81. Волчья мортирная батарея	173
82. За обѣдомъ на веркахъ	175
83. Гибель японскихъ броненосцевъ „Хатсузе“ и „Яшима“	177
84. Минный транспортъ „Амуръ“	179
85. Работа на батарее № 22	186
86. Видъ черезъ Новый городъ	189
87. „ „ со входа въ гавань	191
88. Приваль подъ Опасной горой	193
89. Десантъ съ „Цесаревича“ въ порту	195
90. Наши офицеры наблюдаютъ за боемъ	198
91. Японцы наступаютъ	199
92. Походная солдатская кухня	201
93. Переходъ нашихъ стрѣлковъ	203
94. Наша полевая артиллерія	205
95. Пулеметы	207
96. Японскій военный совѣтъ	209
97. Выходъ эскадры 10-го іюня	210
98. Орудія на Ляотъшанѣ	211
99. Заводъ 57-миллиметровой батареи	213
100. Артиллерійскій бой на Кинчжоу	215
101. Воскресная бесѣда у редактора „Новый Край“	217
102. Выходъ эскадры 28-го іюля	219
103. Японскій вьючный обозъ	222

	<i>Стр.</i>
104. Передвиженіе японской артиллеріи	223
105. Японская горная батарея въ походѣ	225
106. Японскій вьлочный артиллерійскій паркъ	—
107. Типичный грунтъ окрестностей Артура	229
108. Японцы въ походѣ	231
109. Китайская архитектура: карнизъ	233
110. " " домъ подполковника Вершинина	235
111. Китайская деревня	237
112. Несутъ!	239
113. Веаутъ!	241
114. Велоспеды-носилки	243
115. Обратнo на позиціи	245
116. Японцы во взросломъ гаолянѣ	247
117. Японскіе санитары	249
118. На полѣ битвы	251
119. Крестный ходъ 25-го іюля	253
120. Молебствіе 25-го іюля	255
121. Попаданіе снаряда въ портъ	257
122. Разрушенія первыхъ бомбардировокъ	259
123. Тоже	261
124. Домъ Трофимова у Цирковой площади	263
125. Минная атака	265
126. Орудійный дымъ на батареяхъ	267
127. Залитерная гора и Китайскій городъ	269
128. Сосредоточенный артиллерійскій огонь	270
129. Японцы въ проволочномъ загражденіи	281
130. Ночная вылазка на Панлуншанѣ	287
131. Японскій наблюдательный пунктъ	293
132. Разрушенный домъ на склонѣ Перепелки	295
133. Уголь Морской и Артиллерійской улицъ	299
134. Бой подъ Артуромъ	307
135. Случайный блиндажъ-труба	313
136. Японскіе трупы подъ Высокой	321
137. Велосипедистъ у бесплатной чайной	325
138. Китаецъ заподозрѣнный японцами	329
139. Бомбардировка землечерпательнаго каравана	339
140. Постовой городской во время бомбардировки	341
141. Яма отъ 12-дюймоваго снаряда	343
142. Сигнальная пушка на берегу	345
143. Городская дешевая столовая	347
144. 11-дюймовый снарядъ съ Золотой горы	349
145. Штурмъ Куропаткинскаго люнета	353
146. Планъ атакoваннаго фронта праваго фланга	355
147. На укрѣпленіи	356
148. Разрушеніе 11-дюймоваго снаряда	357
149. Дружина и конно-охотничій отрядъ	360
150. Пожаръ подъ Золотой и осколки	361
151. Попаданіе снаряда по Широкой улицѣ	363
152. На Курганной батареѣ	366
153. На палубѣ броненосца „Севастополь“	367
154. Снаряды разныхъ калибровъ	369
155. На Стрѣлковой улицѣ	371
156. Около Мертваго угла	373

	<i>Стр.</i>
157. Новое здание Краснаго Креста	377
158. Одна изъ палатъ Краснаго Креста.	387
159. На Стрѣлковой улицѣ	389
160. Слѣды бомбардировокъ	391
161. Разрушенія въ старомъ городѣ	393
162. Помѣщеніе „Новаго Края“, пробитое снарядомъ	395
163. Разрушенія въ машинномъ отдѣленіи.	397
164. Составъ редакціи „Новаго Края“	399
165. Разбитая типографія Югансона	401
166. Комната, пробитая снарядомъ	403
167. Блиндажъ по Торговой улицѣ	405
168. Разрушенія 11-дюймовымъ снарядомъ.	407
169. ” ” ” ”	409
170. Магазины Сіэтасъ, Блокъ и К ^о	412
171. Попаданіе снаряда около Перепелочной батареи	413
172. Японцы съ пулеметами	415
173 и 174. Стрѣльба минами на сухопутыи.	417
175. Бомбардировка порта	419
176. Пробитое полицейское управленіе	421
177. Зданіе Морского пароходства	423
178. Часть позицій праваго фланга.	425
179. Перепелочная набережная.	427
180. Раненый японецъ въ госпиталь	429
181. Японская 11-дюймовая мортира	431
182. Установка 11 дюймовой мортиры за бугромъ	433
183. Бомбардировка Перепелочной батареи	435
184. Квартира полковника М. А. Тыртова.	437
185. Разрушенная типографія „Новаго Края“	440
186. Развалины типографіи	441
187. Пожаръ зданій на Банковской набережной	443
188. Пожарище складовъ Гинсбурга и Экономическаго Общества	444
189. Бой въ подземной галлерей форта II.	447
190. Бомбардировка гавани.	449
191. Разбитые снарядами вагоны	453
192. Бомбардировка праваго фланга 17 октября	455
193. Пробитый снарядомъ домъ Плансона	457
194. Пожаръ магазина и склада Чуринъ и К ^о	459
195. Догорающее пожарище	463
196. Видъ набережной и попаданіе снаряда	469
197. Попаданіе въ крейсеръ „Палладу“	—
198. Взрывъ лабораторіи за Саперной импанью	471
199. Пожаръ инженернаго склада	473
200. Пожаръ наборной и гор. читальни	475
201. Взрывъ противъ входа въ гавань	477
202. Заблндированный подвалъ, пробитый снарядомъ	479
203. Видъ съ Заредутной батареи на лѣвый флангъ	481
204. Похороны подполк. Юлшина	483
205. Батарея литера А.	485
206. Миноносець „Сильный“ съ оторванной кормою	487
207. Перевозка тяжело раненаго на телѣжкѣ	493
208. У перевязочнаго пункта	495
209. У госпиталя № 10	497
210. Зданіе городской гостинницы	499

	<i>Стр.</i>
211. Около Мертваго угла	501
212. Пожаръ подъ Золотой горой	505
213. Выстрѣлъ изъ мортиры	507
214. Подъ Высокой горой	509
215. Русская каррикатура	514
216. Снаряды въ сравненіи съ человѣкомъ	515
217. Разрушенія	516
218. Резервы подъ Высокой горой	519
219. Перевязочный пунктъ подъ Высокой горой	521
220. Фальшивая и часть Высокой горы	523
221. Госпиталь № 7 (реальное училище)	525
222. Послѣдніе дни Высокой горы	527
223. Позиція у Дивизионной горы	533
224. Первые переговоры парламентаровъ	537
225. Убитые съ Высокой горы	539
226. Суворовская mortarная батарея	541
227. Жертвы долга	543
228. Перевозка раненыхъ на извозчикахъ	547
229. Крейсеръ „Паллада“ и брон. „Побѣда“	549
230. Поврежденіе судовъ снарядами	551
231. Послѣдствія взрыва снаряда	553
232. Пожаръ въ порту	555
233. Броненосецъ „Ретвизанъ“ у Мертваго угла	557
234. „ „ „Пересвѣтъ“	560
235. Mortирная батарея на Обелисковой горѣ	561
236. Канонерская лодка „Глиязъ“	562
237. Броненосецъ „Полтана“ и „Пересвѣтъ“	563
238. „ „ „Севастополь“ передъ выходомъ	565
239. Зданіе русско-китайскаго банка	569
240. На своемъ посту	573
241. Послѣднее помѣщеніе „Новаго Края“	575
242. Часть Новаго города	577
243. Разстрѣлянный госпиталь № 6	579
244. Попаданіе снарядовъ въ порту	581
245. Боевая жизнь на позиціи	587
246. Ворота импани Краснаго Креста	589
247. Восточный бассейнъ	590
248. Варывъ на укрѣпленіи № 3	593
249. Укрѣпленіе № 3 послѣ сдачи	597
250. Фортъ II послѣ сдачи	601
251. Видъ съ Орлинаго Гѣзда	603
252. Казематъ батареи литера Б.	609
253. Разбитое 6-дюймовое орудіе на лит. Б.	611
254. Разбитое орудіе и капитанъ Э. Ф. Францъ	613
255. Залитерная гора съ восточной стор.	615
256. Малая Орлиная батарея послѣ сдачи	617
257. Молебствіе передъ уходомъ съ позиціи	623
258. Одна изъ галлерей форта II	625
259. 160-миллиметровое орудіе Армстронга	628
260. Внутренность форта III послѣ сдачи	629
261. Дорога отъ Мертваго угла	633
262. Минный транспортъ „Амуръ“ въ докъ	637
263. Броненосецъ и видъ на вершины лѣваго фланга	639

	<i>Стр.</i>
264. Броненосецъ „Побѣда“ послѣ сдачи	641
265. Вывозка оружія для сдачи японцамъ	643
266. Генераль Стессель предъ генераломъ Ногі	645
267. Билеть офицера, давшего подписку не сражаться	647
268. Чифу — пристань	649
269. Въ Нагасаки, на пристани	650
270. Надпись для японскихъ солдатъ	653
271. Видъ съ Военной горы на гавань	660
272. Японскіе дома и бани, центральная ограда	661
273. Сдача гарнизона у форта V	663
274. Вступленіе японцевъ въ крѣпость	665
275. Вступленіе японцевъ въ городъ	667
276. Японская пѣхота со знаменемъ	671
277. Японскій полицейскій постъ	673
278. Японскій парадъ въ городѣ	677
279. Японскій солдатъ и китаецъ	681
280. Японская реквизиціонная квитанція	685
281. Погрузка нашихъ 42-линейныхъ орудій	687
282 Чифу — гавань	689
283. Городъ Чифу	691
284. Японская карриатура	693
285. Могила Д. М. Волковича въ Чифу	695
286. „Цесаревичъ“ въ бухтѣ Цзинъ-тао	701
287. „ „ въ гавани „	713
288. Исправленіе броненосца „Цесаревичъ“	715
289. Крейсеръ „Аскольдъ“ въ Шанхаѣ	717
290. Японскій плакатъ-карриатура	719
291. Эвакуація артурцевъ чрезъ Нагасаки	721
292. Отъѣздъ г-жи Стессель изъ гор. Нагасаки	723
293. Предъ отправкой въ Шанхай	729
294. Портартурцы въ Шанхаѣ	733
295. Нашъ путь на родину	743
296. Молебствіе передъ отправленіемъ Своднаго госпиталя	747
297. Неготовность крѣпости. Малая Орляная батарея	767
298. „ „ „ Часть форта V	767
299. Пройденный путь	771

Планъ города Портъ-Артура со схематическимъ указаніемъ паденія неприятельскихъ снарядовъ (въ 3 краскахъ) — въ видѣ особаго приложенія I (при части I).

300. Послѣдній штурмъ Орлинаго Гнѣзда — въ видѣ особаго приложенія II (при части II).

Карта крѣпости Портъ-Артуръ (въ 5 краскахъ) — въ видѣ особаго приложенія III (при части II).

Портреты и группы:

	<i>Стр.</i>
311. Агапѣвъ, А. П., полковникъ	122
312. Азарѣвъ, Н. Н., лейтенантъ	703
313. Алексѣвъ, Е. И., адмиралъ	489
— Амвросовъ, мичманъ	379
— Артемьевъ, П. А., полк., ред.	399
314. Балашовъ, И. П., оберъ-егермейстеръ	375
315. Басовъ, А. М., лейтенантъ	567
— Бутусовъ, П. Д., подполк.	379
316. Васильевъ, М. П., капитанъ 2-го ранга	123
— Веревкинъ, Н. Н., пом. ред.	399
317. Верещагинъ, В. В., художникъ	119
318. Верховскій, С. З., капитанъ	289
319. Вершининъ, А. И., подполковникъ	503
320. Виренъ, Р. Н., капит. 1-го ранга	50
321. Витгефтъ, В. К., контръ адмиралъ	697
322. Волковъ, Н. В., капитанъ	301
323. Высокихъ, Н. А., штабсъ-капитанъ	279
— „ Вл. А., „	379
324. Гаршина, сестра мил.	379
— Гаршинъ, мичм.	383
— Горбатовскій, В. Н., генераль-маіоръ	273
— Грюнеръ, шт.-капит.	385
— Доможирова, старш. сестра мил.	379
325. Дриженко, Б. А., мичманъ	67
326. Дукельскій, Г. В., лейтенантъ	125
327. Едренова, Е. И., добровольная сестра милосердія	635
— Заборовскій, инж.-кап.	385
— Иванова, сестра мил.	385
328. Ирманъ, В. А., генераль-маіоръ	531
329. Кальнинъ, Э. А., подпоручикъ	529
330. Кондратенко, Р. И., генераль-лейтенантъ	183
— Короткихъ, подпоруч.	333
— Корсаковъ, подпоруч.	370
— Крайко, подпоруч.	370
331. Круминъ, Ф. Я., подпоручикъ	461
— Кульчицкій, мичм.	379
— Лассманъ, П. П., секр. ред.	399
332. Лебедевъ, А. В., капитанъ 2-го ранга	283
— Либисъ, капит.	379
333. Лисаевскій, В. Ф., полковникъ	277
— Лозинская, сестра мил.	379
— Лонтковичъ, мичм.	383
— Лукашевичъ, шт.-кап.	383
334. Маллѣвъ, Е. И., лейтенантъ	127
335. Макаровъ, С. О., вице-адмиралъ	99
336. Макаровъ, В. Г., кондукторъ	545
337. Мачабелли, И. И. князь, полковникъ	285
338. Мехмандаровъ, С. С., генераль-маіоръ	595
— Миротворцевъ, врачъ	379
339. Моласъ, М. П., контръ-адмиралъ	121

	<i>Стр.</i>
340. Музалевскій, А. Н., подпоручикъ	491
341. Науменко, Е. Н., подполковникъ	585
342. Никольскій, В. Н., подпоручикъ	317
343. Ноги, генераль	675
344. Парфенчикъ, А. А., заурядъ-прапорщикъ	605
— Поповъ, заур.-прап.	379
345. Рашевскій, С. А., подполковникъ	583
— Ревуцкій, шт.-капит.	385
— Розановъ, врачъ	379
346. Романовскій, Ю. Д., капитанъ	571
— Садыковъ, подпоруч.	385
— Сайчукъ, подполк.	379
— Сакенъ, заур.-прап.	383
347. Сергѣевъ, И. С., лейтенантъ	105
— Сиземскій, врачъ	379
348. Смирновъ, К. Н., генераль-лейтенантъ	101
349. „ вѣ плѣну.	736
— Соломоновъ, подпоруч.	385
350. Степановъ, В. А., капитанъ 2-го ранга	61
— Стеценко, лейт.	383
351. Третьяковъ, Н. А., генераль-майоръ	512
352. Того, адмиралъ	131
353. Хрущовъ, Б. А., мичманъ	65
354. Шварцъ, А. В., фонтъ, капитанъ	599
355. Шихлинскій, А. А., подполковникъ	451
356. Шульцъ, К. Ф., капитанъ 2-го ранга	124
357. „ М. Ф., „ „	705
358. Шумовъ, Д. П., „ „	707
359. Щенсновичъ, капитанъ 1-го ранга	103
360. Эссенъ, О. Н. фонтъ, капитанъ 2-го ранга	51
361. Яновскій, Н. Д., инженеръ-механикъ	63
362. Яфимовичъ, П. В., подпоручикъ	297

Группы участниковъ:

363. Крѣпостные артиллеристы.	69
364. Лейтенантъ П. В. Волковъ и его команда	181
365. Генераль Кондратенко и саперы	187
366. Военный корреспондентъ Ножинъ и вѣстовой	227
367. Китайцы-джоночники, прорывавшіе блокаду	309
368. Персоналъ полевого телеграфа.	333
369. Группа раненыхъ офицеровъ	370
370. Подпоручикъ Садыковъ и шт.-кап. Лукашевичъ	381
371. Группа раненыхъ офицеровъ	383
372. Въ Красномъ Крестѣ	385
— Составъ редакціи „Новаго Края“	399
373. Учѣлѣвшіе офицеры 5-го полка	513
374. Инженеръ-мех. Этолинъ и кап. Сохадкій на позиціи	607
— Капитанъ Э. Ф. Францъ у разбитой пушки	613

	<i>Стр.</i>
375. Первая встрѣча послѣ сдачи	619
376. Обиѣны визитными карточками	621
377. Врачи и студенты-медики Красн. Креста.	655
378. Генераль Стессель у генерала Ноги	679
379. " " съ супругой, прибывая въ Θεодосію	737
380. Персональ Краснаго Креста передъ отправленіемъ.	751
381. Сестры милосердія на японскомъ пароходѣ	755

Перечень содержанія *).

Артиллерія стр. 89, 134, 184, 250, 316, 318, 335, 365, 395, 427, 494, 542, 552, 597, 600, 616, 690, 693, 720, 727, 742, 759, 819.

Артурскій календарь 744.

Бездѣятельность консула 353.

Безплатныя чайныя 190, 325.

Безпроводочный телеграфъ 153.

Береговыя экскурсіи военныхъ судовъ 163, 181, 185, 196, 204, 206, 237.

Блиндажи (казематы) 138, 156, 216, 376, 538, 570.

Бои на передовыхъ позиціяхъ 179, 186, 188, 196, 202, 204, 210, 219.

Бой на Волчьихъ горахъ 206, 208, 218, 246.

Болѣзни 363, 395, 431, 481, 627, 698, 724, 732, 735, 760.

Бомбардировки съ моря 54, 87, 100, 105, 129.

Брандеры-заградители 84, 108, 140.

Бутафорныя японскія суда 304.

Бѣгство жителей 59, 209, 211, 755.

Велосипедисты 180, 204, 533, 624.

Ваятое японское оружіе 320, 525.

„Видѣніе матроса“, стих. Вельяминова 196.

Военная добыча 656, 705, 727, 734.

Военный совѣтъ 54, 564, 629, 760.

Воздушныя шары 74, 236, 328, 350, 359, 600.

Возмѣщеніе убытковъ 791.

„Война“, стихотвор. В. Ф. Линдера 432.

Воинственный духъ японцевъ 4, 718.

Врачебный персоналъ 591, 703, 716.

Выходъ эскадры 106, 116, 182, 219, 556.

Вывозъ припасовъ 135, 743.

Выручка крѣпости 478, 563, 576, 622, 655.

Высадка японцевъ на Ляодунъ 146, 149.

Вѣсти изъ внѣшняго міра 247, 278, 306, 372, 374, 566, 572, 596, 598.

*) Ввиду того, что свѣдѣнія объ одномъ и томъ же событіи, по одному и тому же вопросу разбросаны по всей книгѣ, считалъ необходимымъ дать этотъ перечень, чтобы облегчить читателю ориентироваться, прослѣдить желаемое. Дневникъ имѣетъ всегда это неудобство — разбросанность свѣдѣній; но за то онъ даетъ полную картину хода событій, исключаетъ преувеличеніе или умаленіе факта или момента послѣдующими событіями. Поэтому я рѣшилъ придерживаться своего дневника, вмѣсто суммарной и художественной обработки.

- Гаолянъ 206, 207, 208, 546.
 Геройство на бумагѣ 90, 272, 464.
 Геройство 311, 400, 449, 477, 508, 548, 576, 787.
 Гибель бронен., „Петропавловскъ“ и адмирала Макарова 122, 661.
 Гибель генерала Кондратенко 583, 587, 588, 592.
 Гибель кавонерской лодки „Гремящій“ 230.
 „ крейсера „Бояринъ“ 79.
 „ миннаго трансп. „Енисей“ 71.
 „ нашихъ миноносцевъ 88, 95, 99, 120, 132, 161, 173, 202, 244, 468, 475.
 „ японскихъ военныхъ судовъ 63, 100, 131, 150, 156, 195, 261, 290, 530, 540.
 Голубиная почта 296, 311, 328.
 Госпитали 254, 469, 536, 715, 756.
 Готовность крѣпости къ бою 52, 78, 89, 100, 102, 105, 712, 781.
 Дагушань и Сяогушань 209, 210, 216, 218.
 Доставленіе раненыхъ 187, 204, 512.
 Дружинники 82, 167, 178, 216, 219, 224, 290, 298, 316, 370, 385, 412, 442, 445, 460, 514, 523, 566, 716, 749.
 Дѣятельность генерала Фока 42, 44, 147, 150, 154, 159, 162, 165, 168, 190, 196, 208, 211, 260, 262, 263, 266, 298, 299, 300, 302, 323, 327, 334, 337, 356, 410, 464, 484, 500, 554, 588, 594, 608, 611, 616, 630, 642, 662, 663, 666, 687, 690, 691, 744, 754, 770.
 Дѣятельность флота 112, 161, 163, 169, 170, 182, 284, 311, 373, 380, 390, 393, 416, 446, 504, 506, 517, 709, 741.
 Дѣятельность моряковъ на сухопутыи 170, 206, 339, 558, 542, 663, 741, 760.
 „ японцевъ въ гор. Дальнемъ 164, 170, 174, 198, 225, 446.
 Желтая опасность 3, 4, 672, 688, 714.
 Жизненные припасы 94, 135, 139, 148, 166, 168, 174, 181.
 Жизнь Артура до войны 21, 46, 47, 531, 764.
 „ „ во время войны 94, 114, 171, 174, 192, 220, 230, 266, 289, 307, 319, 322, 327, 358, 362, 366, 370, 374, 376, 377, 381, 384, 418, 440, 450, 462, 464, 510, 514, 530, 568, 570, 598, 624, 633, 648, 725, 729, 737, 746, 763.
 „Загадочный звонъ“, эскизъ 764.
 Загражденіе входа въ гавань нашими судами 107.
 Занятіе предгорья Угловыхъ горъ 225, 227.
 Записка генерала Фока 464.
 Затяшье 244, 312, 646.
 Заурядъ-прапорщики 415, 421, 428, 497, 524, 545.
 Захватъ власти 752.
 Злоупотребленія 74, 104, 136, 328, 343, 364, 457, 536, 662, 715, 725, 728, 732, 738, 792.
 Инициатива сражающихся 234.
 Иностранные корреспонденты 135, 343, 349, 351, 354, 362, 373, 375, 376.
 Изобрѣтенія и ухищренія осажденныхъ 581, 620, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724.
 Кабель Артуръ—Чифу 81, 221, 506, 560.
 Капитуляція 646, 650, 656, 657, 662, 669, 680, 682, 691, 733, 734.
 Картины ночныхъ боевъ 236, 290, 302, 488.
 Киньчжоускій бой 147, 154, 157, 159, 160, 166, 168, 299, 302, 331, 356, 365, 378, 500, 508, 588, 662.
 Китайская Восточная желѣзная дорога 11.
 Китайцы—мирные жители 47, 130, 168, 259, 264, 285, 304, 326, 453, 488, 540, 595, 651, 718, 731, 740.
 „ —развѣдчики 180, 182, 286, 397, 410, 580.
 Козлы отпущенія 188, 208, 210, 238, 323, 457, 484, 709, 739, 759.

Крайній лівый флангъ 294, 436, 483, 511, 516, 526, 542, 600, 649, 650, 694.
 „ правый флангъ 372, 374, 650.

Легенды о Скобелевѣ 82.

Личныя дѣла 240, 263, 274, 300, 308, 327, 375, 396, 401, 408, 411, 414, 482, 490, 506,
 508, 536, 541, 555, 582, 597, 690, 735, 750, 751, 775, 785.

Ляотъшанскія батареи 106, 454.

Минныя атаки 76, 87, 90, 105, 138, 156, 166, 173, 182, 191, 195, 200, 289, 390, 446,
 573, 582, 626, 709.

Мины на сухопутыи 407, 430, 608, 722.

Морской приливъ и отливъ 63, 87, 100, 103, 105.

Мирные жители 758.

Награжденіе 80, 259, 266, 287, 340, 401, 402, 405, 477, 501, 596, 602, 618, 652, 686, 688,
 691, 694, 696, 712, 714, 739, 762.

Настроеніе гарнизона 50, 52, 64, 110, 120, 124, 186, 192, 199, 222, 224, 251, 252, 315,
 320, 330, 341, 358, 402, 405, 428, 434, 439, 444, 475, 528, 534, 548, 552, 590, 596,
 616, 624, 629, 640, 644, 648, 659, 684, 689, 690, 701, 731, 732, 737.

Настроеніе японцевъ противъ Россіи 24, 776, 777.

Наши власти 20, 34, 148, 709.

Нашъ долгъ и долгъ отечества 749, 750, 790.

Наше купечество 21, 110, 141, 173, 178, 326, 387, 502, 566.

Наши лабораторіи 308, 443, 461, 532.

Наши морскія силы 18, 44, 46, 62, 68, 78, 137, 286, 295, 305, 709, 760, 772.

„ морскіе трофеи 289, 306, 372.

„ отношенія къ инордцамъ 12, 456, 673.

„ разрывавшіеся надъ городомъ снаряды 248, 258, 260, 315, 418.

Наше хозяйничье 69, 175, 424, 456, 462, 471, 482, 502, 508, 520, 541, 545, 618, 619,
 707, 709, 726, 734, 744, 750, 753, 757, 768, 779, 781.

Наша увѣренность мечты, надежды 166, 198, 204, 708, 749.

Начало бомбардировокъ съ суши 212, 217, 220, 225, 226, 227, 230.

„ тѣсной осады 209, 250.

„ штурмовъ крѣпости 224.

Недостатокъ биноклей 248.

Недостатокъ взрывчатыхъ веществъ 615, 721.

„ матеріаловъ и инструментовъ 96, 112, 168, 284, 600, 721, 722, 725, 743.

„ медикаментовъ 350, 746.

„ обуви 138, 190, 614.

„ пищи 308, 310, 322, 326, 327, 340, 368, 374, 388, 411, 416, 448, 456, 460,
 461, 468, 471, 486, 508, 509, 572, 573, 613, 615, 622, 626, 627, 632, 636,
 652, 698, 704, 727, 731, 752, 761.

„ рабочихъ 70, 722, 725.

„ снарядовъ 146, 180, 352, 616, 632, 641, 651, 680, 726.

Необходимый коррективъ генерала Кондратенко 227, 554.

Неудачныя предсказанія генерала Стесселя, 265, 438, 566.

Неудавшіеся прорывъ линіи обороны 240, 243, 297.

Несчастные случаи 95, 120, 175.

„Новый Край“ (см. дальше: судьба газеты „Новый Край“).

Ночныя вылазки 244, 255, 264, 303, 312, 331, 352, 414, 423, 426, 467, 472, 532, 652.

Ожиданіе Балтійской эскадры 193, 266, 306, 352, 389, 406, 410, 445, 497, 623, 634,
 654, 753.

Ординное Гнѣздо 250, 645, 663.

Осадныя работы японцевъ 253, 262, 410, 414, 425, 767.

- Осенніе маневры 1903 года 38, 300.
 Ослики на боевыхъ позиціяхъ 754.
 Отвѣтъ на предложеніе сдать крѣпость 227.
 Отдача парохода Вост.-Азіатской К^о „Манджурія“ 74, 98, 236, 600
 Отношеніе къ намъ иностранцевъ 604, 688, 746, 787.
 Отозваніе генерала Стесселя 190, 785.
 Отрицательныя явленія 226, 227, 239, 294, 303, 328, 349, 368, 410, 416, 442, 458, 463,
 505, 507, 517, 543, 573, 607, 612, 614, 635, 659, 661, 668, 679, 691, 692, 700, 702,
 709, 725, 742, 745, 749, 750, 757, 785.
 Отступленіе войскъ къ Артуру 164, 206, 209.
 Отсутствие военныхъ силъ въ Маньчжуріи 13, 37, 776.
 „ доковъ 64, 619.
 Отсутствие топографическихъ картъ Квантуна 200.
 Отъѣздъ генерала Стесселя 734.
 Отъѣздъ намѣстника на сѣверъ 82.
 Очищеніе Длинной горы 329.
 „ неатакованныхъ позицій 650, 652.
- Пароходъ „Гинсангъ“ 303.
 Первое нападеніе японцевъ 48, 61, 62, 709.
 Перерывъ сообщенія 146, 149.
 Перебѣжчики, 255, 323, 575, 582, 606, 787.
 Перевязочныя пункты 185, 522.
 Перевязочныя средства 485, 538.
 Переутомленіе 258, 664, 665.
 Письма съ родины 187, 201, 223, 379.
 Пльнь 622, 668, 684, 685, 690.
 Поведеніе японцевъ послѣ сдачи 659, 668, 680, 684, 699, 701, 704, 713, 729, 731, 745,
 756, 763, 769.
 Поврежденія броненосца „Цесаревичъ“ 83.
 Подарокъ генер. Стесселя генералу Ноги 763.
 Подвигъ канонерской лодки „Бобръ“ 160, 286.
 Подводныя лодки 127, 132, 135, 153, 210.
 Подготовленіе сдачи крѣпости 464, 561, 588, 594, 608, 611, 616, 629, 646, 652, 657,
 663, 664, 666, 691.
 „ судовъ къ взрыванію 615.
 Пожары 230, 245, 254, 420, 437, 504, 515, 572, 595, 598, 614, 628, 632, 702.
 Пожертвованія 110, 132, 190, 201, 462, 729, 730.
 Польза потери Артура 661, 674, 732, 790.
 Полумѣры 741.
 Попеченіе о мирныхъ жителяхъ 76, 148, 158, 164, 181, 201, 701, 702, 744, 746, 755,
 756, 791.
 Поспѣшная дѣятельность осажденныхъ 604.
 Похороны жертвъ войны 77, 110, 146, 244, 323, 446, 480, 546, 559, 622, 708, 750.
 Поѣздъ съ боевыми припасами 147.
 Почетныя условія сдачи 791.
 Почтовая контора и корреспонденція 656.
 Поэзія во время войны 760.
 Пулеметы 415, 522, 724.
 Предложеніе сдать крѣпость 226, 646.
 Преимущества осаждающихъ 427, 494, 667, 703, 732, 741, 759, 770, 819.
 Преувеличеніе свѣдѣній 592, 631, 658, 773, 794.
 Причины катастрофы 561, 619, 670, 672, 709, 712, 731, 776, 782.
 Пріѣздъ генерала Куропаткина 27.

- Приїздъ адмирала Макарова 97.
 Проекторы 250, 291, 319, 385, 391, 394, 519, 624, 709.
 Прорывъ блокады 160, 167, 178, 181, 192, 201, 202, 259, 280, 294, 303, 326, 330, 342, 344, 350, 378, 416, 446, 462, 492, 504, 506, 509, 569, 571, 597.
 Пьянство 60, 95, 141, 202, 647, 659, 672, 679, 692, 702.
 Разные недочеты 208, 218, 357, 400, 402, 417, 454, 461, 496, 500, 503, 505, 588, 600, 618, 619, 663, 664, 665, 693, 709, 718, 732, 743, 744.
 Разочарованіе 749, 790.
 Разстановка минъ 717.
 Разстрѣль госпиталей 219, 222, 244, 248, 258, 263, 322, 354, 3 2, 419, 423, 429, 563, 570, 577, 591, 604, 606.
 „ военныхъ судовъ 369, 394, 404, 406, 414, 438, 456, 550, 554, 556, 622, 792.
 „ постѣ сдачи 704.
 Реквизиція убойнаго скота 148, 158, 166.
 Реляціи 155, 165, 176, 346, 397, 590, 608, 630, 631, 658, 662, 675, 712, 717, 762.
 Самоубійство 144, 449, 462, 670
 Санитары 518, 523, 716
 Своевременность сдачи крѣпости 681, 745, 751, 781.
 Святой долгъ воюющаго государства 470, 591, 790.
 „Севастополь“ на рейдѣ 565, 573, 582, 586, 605, 606, 614, 616, 624, 632, 645, 650.
 Сестры милосердія 729, 790, 746.
 Сибирь и Дальній Востокъ, 8, 95, 551, 789.
 Система 753, 768, 770.
 Слава 752.
 Слухи 66, 68, 83, 95, 114, 158, 164, 259, 261, 266, 279, 282, 283, 286, 290, 294, 296, 306, 312, 318 и т. д.
 Снаряды 260, 422, 436, 447, 457, 592, 726, 727, 752, 767.
 Собирающаяся гроза 31, 34, 37, 44, 709.
 Современная война 732, 741, 757, 759.
 Солдатская одежда и бѣлье 157, 463.
 Составъ гарнизона 696.
 Списокъ японскихъ батарей 819.
 Стихотвореніе г. Лаврецкаго 793.
 Судьба газеты „Новый Край“ 267, 286, 364, 382, 394, 420, 424, 440, 458, 467, 575, 625, 638, 674.
 Тайны и „секреты“ 3, 48, 52, 79, 85, 192, 271, 326, 680, 708, 709, 718.
 Текстъ капитуляціи 682.
 Траленіе японскихъ минъ 109, 127, 159, 717.
 Трупы 226, 241, 245, 266, 283, 323, 372, 535, 544, 558, 559, 750.
 Тыловыя горжи 240.
 Укрѣпленіе № 3—420, 467, 614, 620, 628, 635, 642, 654.
 Упущенная возможность морской атаки 152.
 Устройство батарей 185, 234, 248, 249, 250, 252, 257, 361, 365, 454.
 „ крѣпости и базы флота 768, 780.
 Уходъ намѣстника 396, 490.
 Фортъ II 413, 414, 425, 425, 429, 437, 442, 485, 506, 508, 513, 583, 590, 592, 595, 608.
 Фортъ III 384, 393, 395, 404, 420, 428, 499, 513, 523, 543, 620, 622, 623, 626, 627.
 Характерныя приключенія 158, 192, 324, 338, 358, 414, 442, 457, 472, 476, 501, 526, 540, 549, 582, 616, 633, 698, 700, 731, 737, 756, 769, 770.
 Холодъ 370, 410, 448, 474, 510, 570.
 Храбрость японцевъ 255, 256, 350, 532, 715.

Цензура въ Китаѣ 745.

Центральная ограда 94, 661.

Церковное имущество 734.

Шпіонство и сигнализациа 86, 91, 96, 100, 168, 216, 219, 222, 230, 255, 261, 351, 416, 453, 495, 543, 567, 606, 667, 668, 706.

Штурмы Куропаткинскаго люнета 236, 253, 434, 507, 513.

„ редутовъ и капонира № 3—237, 239, 302, 314, 316, 352, 787, 788.

„ Высокой горы 316, 318, 320, 322, 379, 400, 511, 518, 520, 523, 626, 530, 539, 548, 550, 552, 714, 757

„ Курганной батареи 628, 633, 641, 642.

Японцы въ Манчжуріи и на Квантунѣ до войны 14, 26, 35, 69, 70, 86, 96, 606 -708.

Японскія объявленія 725, 735, 748, 762.

Японскія потери 684, 757.

Японскія прокламаціи 184.

Японскія хитрости 90, 202, 535, 546, 577, 586, 592, 669, 726, 769.

Имена, встрѣчающіяся въ книгѣ.

Агаповъ, заур.-прап. 518, 545.

Агафѣевъ, полк., проф. 118, 122, 124.

Агафоновъ, врачъ 73.

Адо, шт.-кап. 610.

Азаровъ, прап. зап. 82, 240, 432.

Азарьевъ, лейт. 703.

Аландеръ, шт.-кап. 513.

Александровскій, уполном. Кр. Кр. 737.

Алексѣевъ, адмир. 20, 28, 34, 111, 131 и т. д.

„ мичм. 556.

Альбриховичъ, капит. 2-го ранга 758.

Амвросовъ, подпор. 379.

Авастасовъ, инж.-мех. 100.

Андреевскій, шт.-кап. 513.

Андреевъ, шт.-кап. 234.

„ поруч. 513.

„ подпор. 487.

Андріановъ „ 386.

Автоновъ, поруч. 532.

Аргузицъ, подпор. 240.

Артемьевъ, полк., ред. 217, 274, 276, 386, 399 и т. д.

Астафьевъ, шт.-кап. 487.

Афанасьевъ, поруч. 405, 497.

Багговутъ, поруч. 351.

Бадмажаповъ, чин. 504.

Балашовъ, егерм. 30, 276, 322, 413, 431 и т. д.

Барановъ, шт.-кап. 547.

„ заур.-прап. 610.

Барановъ, унт.-оф. 120.

„ друж.-сан. 615.

Барашковъ, куп. 566.

Басовъ, лейт. 567, 586, 716, 730.

„ поруч. 486.

Баумгартенъ, О. А., фонтъ, сестра мил. 794.

Бахметевъ, кап. 2-го ранга 516.

Безобразовъ, статсъ-секр. 28, 34.

Бенуа, капит. 631.

Бережной, чиновн. 720.

Берзе, капитанъ 516.

Бершадскій, мичм. 556.

Бестужевъ-Рюминъ, лейт. 744.

Бикбоевъ, стрѣл. 653.

Бирюлькинъ, шт.-ротм. 487.

Бицосевъ, поруч. 179.

Бицюкъ, подпор. 513.

Богдановичъ, ген. 95.

Бондаревъ, канон. 176.

Бородичъ, поруч. 555.

Будзко, лейт. 487.

Булатовъ, чиновн. 742.

Булгаковъ, Ф. И., ред. 795.

Бурзи, фонтъ, шт.-кап. 401.

Бурневичъ, поруч. 581.

Бурхановскій, кап. 2-го ранга 638.

Бутусовъ, подполк. 377, 555, 607, 631.

Бржозовскій, подполк. 136.

Быковъ, лейт. 556.

Быковъ, стрѣл. 652.

Бѣлецкій, сан.-вол. 456, 540, 704.

Бѣлосоръ, подполк. 335.

Бѣлый, ген.-майоръ 258, 286, 630, 690, 717 и т. д.

- Валевичъ**, 102.
Валуевъ, поруч. 517.
Вамензонъ, капит. 137, 176, 186.
Васильевъ, кап. 2-го ранга 98, 119, 123, 124.
 „ сан.-добр. 655.
Васинъ, матр. 653.
Васьяновъ, помѣщ. 745.
Ватанабе, капит. 746.
Вейканенъ, брендн. 424, 536, 537.
Вейнблумъ, провизоръ 714.
Вельминовъ, капит. 196.
Веревкинъ, пом. ред. 399, 681, 738, 768.
Верещагинъ, художн. 110, 119, 120, 124.
Вершининъ, подполк. 20, 97, 158, 241, 245
 и т. д.
Верховскій, капит. 218, 289, 385, 561, 681. •
Веселовскій, капит. 555.
Вешкурцевъ, кор. инж. 98, 284.
Вещицкій, мичм. 206, 406.
Вильгельмсъ, мичм. 73, 250.
Винарскій, капит. 486.
Виренъ, кап. 1-го р. (адм.) 50, 220, 236,
 266, 279 и т. д.
- Галилѣевъ**, поруч. 513.
Гандуринъ, подполк. 631.
Гантимуровъ, князь, подпор. 192, 287.
Гаршинъ, мичм. 383, 385, 405.
Гаршина, сестра милос. 379.
Гаусъ, друж.-санит. 524.
Герасимовъ, кап. 2-го ранга 720, 721.
Гертнеръ, лейт. 721.
Герцогъ, бухгалт. 424.
Гетенко, капит. 487.
Гильгенгеймъ, кап.-лейт. 135, 351.
Гишнисуъ, А. И. 777.
Глаголевъ, свящ. 213.
 „ подполк. 584, 592, 608, 631.
Гладковъ, капит. 680.
Глѣбъ-Кошанскій, поруч. 522.
Гобято, капит.-арт. 720, 723.
Говве, капит. 487.
Гогенцоллернскій, принцъ Карль 767.
Годинъ, поруч. 609.
Голенко, шт.-кап. 486.
Голицинскій, капит. 663.
- Даль**, подполк. 522.
Дворжецкій-Богдановичъ, лейт. 522.
Дебогорій-Мокрѣвичъ, поруч. 399, 719.
Дейчманъ, прап. флота 150, 482, 526.
Де-Лакуръ, М. Л. 381, 386, 636, 744.
Денсенко, вахтеръ 180.
Десино, ген.-маіоръ 30.
- Вирениусъ**, к.-адмир. 478.
Витвинскій, подпор. 609.
Витгефтъ, к.-адм. 146, 152, 169, 216, 220
 и т. д.
Витгефтъ, мичм. 609.
Владимірскій, мех. 83, 488.
Власьевъ, мичм. 73, 722.
Вогакъ, ген.-маіоръ 30.
Водяга, капит. 275, 734.
Воеводскій, подполк. 746.
Волковъ, ген.-лейт. 20, 28.
 „ шт.-кап. 301, 699.
 „ лейт. 181, 586, 717, 730.
 „ заур.-прап. 428.
 „ стрѣл. 403.
Ворапаевъ, шт.-кап. 487.
Высокихъ, Н. А., шт.-кап. 79, 162, 231,
 336, 562.
Высокихъ, Вл. А., шт.-кап. 232, 379, 406,
 731, 750.
Высоцкій, капит. 522.
Вяткинъ, матр. 653.
- Головизнинъ**, лейт. 100.
Голубевъ, капит. 27.
Гомзяковъ, капит. 486.
Гопманъ, капит. 135.
Горбатовскій, ген.-маіоръ 241, 244, 251,
 264, 297 и т. д.
Горловскій, врачъ 130, 413, 431, 535, 655
 и т. д.
Греве, контр-адм. 20.
Грибановъ, чиновн. 216.
Григоренко, инж.-полк. 398, 400, 686, 742.
Григоровичъ, кап. 1-го р. (адм.) 83, 211,
 221, 282, 328 и т. д.
Григорьевъ, подпор. 513.
Грюнеръ, шт.-кап. 385.
Грязновъ, полк. 631.
Губановъ, инженеръ 730, 744.
Гурскій, канон. 176.
Гурячковъ, мичм. 487.
Гусаковъ, подполк. 487.
Гусовъ, капит. 486.
Гюббенетъ, хир. 538.
- Дикій**, бомб. 402.
Діатротновъ, прап. зап. 484.
Дмитріевъ, инж.-мех. 133.
 „ мичм. 446, 447.
Дмитровскій, подполк. 188, 211, 323, 666.
Добровъ, подполк. 631.
 „ инж.-кап. 442.

Добровъ, капит. 487.
 Добрышманъ, сан.-добр. 655.
 Доможирова, ст. сестра мил. 379.
 Дрешеръ, лейт. 73.
 Дриженко, мичм. 67, 73.
 Дроганъ, канон. 336.

Едренова, сестра мил. 635, 729, 730, 731.
 Елецъ, ротм. 138.
 Елшинъ, корнетъ 167, 168, 190.

Ж—ко, В. 266, 272, 612, 635, 691.

Заборовскій, инж.-кап. 385.
 Загоровскіи, прап. 558.
 Засуличъ, ген.-лейт. 396.
 Затурскій, инж.-кап. 442.
 Звъревъ, инж.-мех. 40.

Иванова, сестра мил. 385.
 Ивановъ, врачъ 431, 535, 655.
 „ поруч. 235, 513.
 „ кап. 2-го ранга 499.
 „ подпоруч. 487.
 „ матр. 476.

Иессенъ, контръ-адм. 97.
 Иолшинъ, подполк. 227, 476, 480, 483

Каванами, подрядч. 69, 706.
 Какайловъ, стрѣл. 652.
 Калицкій, шт.-кап. 584.
 Кальнинъ, подпор. 143, 198, 240, 263, 379
 и т. д.
 Камимура, адм. 153, 410.
 Канинъ, японскій принцъ 770.
 Кантинникъ, капит. 516.
 Карцевъ, лейт. 658.
 Касовскій, капит. 486.
 Кватцъ, шт.-кап. 385, 395, 608.
 Квинихидзе, капит. 487.
 Квиткинъ, „ 487.
 Кедровъ, лейт. 98.
 Кекаутовъ, князь, кап. 2-го ранга 636.
 Кефели, врачъ 664, 732.
 Киленинъ, подполк. 211, 450.
 Кичеевъ, шт.-кап. 202.
 Клюпфель, капит. 2-го ранга 741.
 Коганъ, агентъ 328.
 Козеки, врачъ 746.
 Колесниковъ, шт.-кап. 274, 275, 276.
 „ фельдфебель 402.
 Колмаковъ, подпор. 487.
 Колосовъ, заур.-прап. 610.

Дронинъ, капит. 487.
 Дубицкій, полк.-инж. 723.
 Дударовъ, подпор. 143, 198, 200, 232.
 Дукельскій, лейт. 124, 125.
 Дунианъ, подполк. 631.
 Дюковъ, заур.-прап. 588.

Еремѣевъ, капит. 486.
 Ермаковскій, поруч. 487.
 Ерофеевъ, шт.-кап. 695.

Здановскій, шт.-кап. 541.
 Зедгенидзе, инж.-кап. 442, 584.
 Зельгеймъ, лейт. 487.
 Злобинскій, поруч. 179.

Иванъ, кореецъ 86.
 Идзити, ген.-маіоръ 606, 679.
 Ирманъ, полк. (ген.) 227, 322, 400, 411,
 531 и т. д.
 Ито, маркизъ — 776, 777.

Иосини, корресп. 746.

Кондратенко, генер. 94, 164, 196, 209,
 227 и т. д.
 Коноваловъ, инж.-полк. 143.
 Константиновъ, врачъ 414.
 Коцевичъ, эсаулъ 631.
 Коржинскій, поруч. 235.
 Кораунъ, подпор. 437.
 Корниловичъ, шт.-кап. 555.
 Коробковъ, смотр. госп. 536.
 Короткихъ, подпор. 383.
 Короткевичъ, женщ.-стрѣлокъ 407.
 Корсаковъ, подпор. 379.
 Корсуновъ, заур.-прап. 610.
 Костенко, ген.-маіоръ 265.
 Костровъ, шт.-кап. 487.
 Кошкинъ, унт.-оф. 720.
 Крагельскій, поруч. 486.
 Крайко, подпор. 379, 760.
 Крамаренко, капит. 235.
 Крамовъ, кондукт. фл. 73.
 Крестинскій, инж.-подпол. 398.
 Крживецъ, врачъ 538.
 Криворученко, капит. 487.
 Кривницкій, лейт. 108.
 Кроунъ, капит. 2-го ранга 600.

Круглякъ, шт.-кап. 487.
 Крумянъ, подпор. 106, 436, 453, 461.
 Кудревичъ, мичм. 100.
 Кудравцевъ, шт.-кап. 487.
 Кульчицкій, шт.-кап. 379.
 Кунъефъ, свящ. 545.
 Купчинскій, корresp. 201, 486, 791.

Лавровъ, лейт. 98, 556.
 Лавровъ, подполк. 631.
 Ларионовъ, канон. 176.
 Лассманъ, серж. ред. 399.
 Лашкевичъ, подпор. 487.
 Лебедевъ, кап. 2-го ранга 68, 237, 283.
 Лебединскій, подполк. 664.
 Леонтьевъ, мичм. 712.
 Лешко, лейт. 303.
 Лессаръ, посланникъ 30.
 Либисъ, капит. 379.
 Лилъе, инж.-кап. 742.
 Линдебекъ, инж.-мех. 98.
 Линдереъ, сап.-кап. 410, 432, 460.
 Линдпайнтнеръ, фот. 706.

Мадритовъ, полк. 282, 290.
 Маеда, фотогр. 701, 706.
 Макаровъ, адмир. 81, 97, 98, 100, 105 и т. д.
 Макаровъ, кондукт. фл. 553, 545.
 Маковъевъ, шт.-кап. 486
 Максимовъ, матр. 720.
 Малъевъ, лейт. 127, 132, 134.
 Маловъ, врачъ, 411, 558, 730, 756.
 Малченко, прапорщ. зап. 345, 659.
 Мандрыка, подполк. 44, 300.
 Мартынюкъ, матр. 653.
 Марченко, заур.-прап. 415, 416.
 Масловъ, подпор. 487.
 Матиашевскій, прап. зап. 486.
 Мачабелли, князь, полк. 196, 208, 238, 262,
 285 и т. д.
 Меликъ-Просадановъ, поруч. 720.
 Меллеръ, подполк. 98, 180, 210, 284, 366.
 Мельдереъ, врачъ 655.
 Мельниковъ, шт.-кап. 487.

Набережныхъ, заур.-прап. 421.
 Надъинъ, ген.-маіоръ, 160, 161, 163, 166,
 168 и т. д.
 Науменко, подполк. 584, 631.
 Наумовъ, поруч. 205.
 Невельской, поруч. 178.
 Некрашевичъ-Покладъ, подполк. 439.
 Немировичъ-Данченко, корresp. 139, 147.

Курдюковъ, шт.-кап. 450.
 Куриловъ, прап. фл. 424, 641.
 Курковскій, капит. 487.
 Куроки, генер. 294, 410.
 Куропаткинъ, ген. 15, 27, 82, 167, 188 и т. д.
 Кутейниковъ, инженер. 758.
 Кювервилль, де-, агентъ 351.

Линевичъ, генер. 406, 410, 500.
 Липингъ, инженер. 730.
 Лисаевскій, подполк. 232, 277.
 Лобыревъ, подпор. 513.
 Лозинская, сестра мил. 379.
 Лонткевичъ, мичм. 383.
 Лопатинъ, капит. 188, 210, 323, 484.
 Лопухинъ, подполк. 487.
 Лосевъ, инж.-мех. 423, 530.
 Лопчинскій, контръ-адм. 4, 282, 717, 793.
 Лукашевичъ, шт.-кап. 381, 383.
 Лундышевъ, телегр. 487.
 Лызловъ, поруч. 511.
 Лыкошинъ, подпор. 487.
 Любимцевъ, велосипед. 522.

Меньшиковъ, мичм. 661.
 Меньшовъ, полиційм. 424, 536.
 Меркульевъ, подпор. 487.
 Мехмандаровъ, полк. (ген.) 589, 596, 597,
 606, 630 и т. д.
 Мещерскій, князь, ред. 780.
 Микеладзе, князь, ротм. 424, 500.
 Миротворцевъ, врачъ, 379, 385, 559, 655.
 Михельсонъ, шкиперъ (кап.) 429.
 Мищенко, генер. 282, 296, 410.
 Моласъ, контръ-адм. 97, 121.
 Моллеръ, капит. 533.
 Морозовъ, прап. флота 446.
 Морозюкъ, стрѣл. 653.
 Москвинъ, капит. 329, 739.
 Мостинскій, подпор. 232.
 Музалевскій, подпор. 491.
 Мухинъ, прап. зап. 487.
 Мшанецкій, свящ. 544.
 Мышкинъ, мичм. 720.

Немочкинъ, канон. 336.
 Никигинъ, ген.-маіоръ 154, 165, 264, 286,
 300 и т. д.
 Никодимъ, іеромонахъ 545.
 Никольскій, подпор. 317, 340, 345, 394, 543
 и т. д.
 Новокшановъ, бомб. 336.
 Новоселовъ, поруч. 508.

- Новохацкий, техн. 730.
 Ноги, генер. 410, 576, 675, 677, 679 и т. д.
 Нодау, генер. 410, 416.
- Оболенский, поруч. 555.**
 Озобишинъ, инж.-мех. 522.
 Ожу, генераль 334, 410.
 Олофинский, поруч. 487.
- Павловский, капит. 330, 612.**
 Павловский, 730.
 Павловъ, посланникъ 30, 304.
 Павуль, бомб. 336.
 Падейский, поруч. 653.
 Палазовъ, заур.-прап. 511.
 Парфенчикъ, заур.-прап. (подпор.) 605.
 Пель, лейт. 95.
 Перовъ, 406.
 Петренко, капит. 205, 631.
 Петровъ, подполк. 487, 631.
 Петруша, подполк. 176.
 Пиуненко, матр. 653.
 Плева, министр 778, 780.
 Плисовский, инж. 558, 730.
- Радецкй, подполк. 486.**
 Радзивиллъ, князь, прап. 259
 Развозовъ, лейт. 721, 722.
 Разнатовский, ген.-майоръ 154, 165, 228, 631.
 Рафаловичъ, поруч. 555.
 Рафановичъ, подпоруч. 487.
 Рашевский, инж.-подполк. 398, 442, 583,
 584, 724.
 Ревуцкий, шт.-кап. 385, 405.
 Рейнботъ, поруч. 556.
 Рейсъ, полк (ген.) 4, 242, 346, 402, 439 и т. д.
- Саблуковъ, подполк. 631.**
 Савиловъ, заур.-прап. 530.
 Савицкий, полк. (ген.) 211, 288, 323, 439,
 458 и т. д.
 Савицкий, вольноопр. 287.
 Садыковъ, подпор. 232, 381, 385, 596.
 Сайчукъ, подполк. 379.
 Сакень, заур.-прап. 383, 405, 506, 524.
 Салтовский, шт.-кап. 487.
 Салярский, капит. 486.
 Самохваловъ, интенд. чип. 247.
 Сандецкй, подпор. 235.
 Сарычевъ, кап. 2-го ранга 80.
 Сахаровъ, инж.-шт.-кап. 20, 148, 398, 424.
 Свирѣлинъ, врачъ 522.
 Селезневъ, капон. 336.
 Селищень, полк. 579, 580.
- Ножинъ, корресп. 277, 363, 364, 371, 482 и т. д.
 Носковъ, унт.-оф. 403.
 Носовичъ, инж.-мех. 475.
- Онисимовъ, полк. 301.
 Опацкий, капит. 2-го ранга 579.
 Османовъ, поруч. 235.
- Пломодяло, фейерв. 379.**
 Плотниковъ, купецъ 566.
 Подгурский, лейт. 400, 696, 720, 722.
 Познанский, ротм. 533.
 Покровский, подполк. 631.
 Поновъ, поруч. 487.
 „ добров. 488.
 „ заур.-прап. 379, 524.
 „ фейерв. 402.
 Поспѣловъ, нач. поч. конт. 656.
 Приклонский, поруч. 406.
 Приходько, зав. кн. маг. 633.
 Провизионъ, стрѣл. 536.
 Пфейлицеръ-фонъ-Франкъ, подполк. 102.
- Родионовъ, инж.-кап. 687, 742.**
 Розановъ, врачъ 379, 655.
 Рождественский, вице-адм. 753, 783.
 Романовский, подполк. 172, 631.
 „ капит. 294, 571.
 Рубецъ, лейт. 487.
 Руденко, портной 515.
 Ручевъ, шт.-кап. 240.
 Рыбниковъ, конд. инж. в. 666, 686.
 Рѣзановъ, капит. 444, 449, 450, 594, 606 и
 т. д.
- Селунский, поруч. 424.**
 Семеновъ, полк. (ген.) 206, 259, 262, 345
 352 и т. д.
 Сенетовский, фельдш. 423.
 Сергѣевъ, лейт. 100, 105.
 Сиденсверъ, лейт. 536.
 Сикорский, адвок. 102.
 Сиземский, врачъ 379, 655, 704.
 Симонъ, де-мичм., 73.
 Симоновъ, заур.-прап. 642, 654.
 Синода, докт. междунар. правъ 738.
 Синькевичъ, поруч. 584.
 Скалозубъ, судебн. прист. 424.
 Скорняковъ, подполк. 176
 Скрыдловъ, вице-адм. 146, 190, 191, 192.
 Слюнинъ, священ. 513, 544
 Смирновъ, ген.-лейт. 82, 104, 106, 111, 135 и т. д.

Смитъ-ванъ-Ламберже, корресп. 349.
 Смоляниновъ, заур.-прап. 584.
 Соймоновъ, мичм. 536.
 Соколовскій, подпор. 200, 546.
 Соколовъ, мичм. 475.
 „ „ 522.
 „ шт.-кап. 486.
 Соловьевъ, шт.-кап. 511.
 Соломоповъ, подпор. 385, 415.
 Сотниковъ, матр. 403.
 „ саперъ 653.
 Софроновъ, шт.-кап. 235.
 Сохацкій, капит. 607.
 Сперанскій, подпор. 486.
 Спредовъ, шт.-кап. 457, 642.
 Спѣсивцевъ, поруч. 746.
 Станкевичъ, подпор. 486.
 Старкъ, вице-адм. 20, 49, 54, 82, 97.

Тагъевъ, корресп. 192, 201.
 Тапсагаръ, поруч. 487, 787.
 Тарданъ, ст. сов. 322, 345; 413, 430, 523 и т. д.
 Темировъ, лейт. 664.
 Тидеманъ, консулъ 353.
 Тимошенко, шт.-кап. 486.
 Тимченко-Рубанъ, полк. 365.
 Тихоцкій, врачъ 655.
 Того, адмиралъ 131, 468.
 Токраковъ, фельдш. 604.
 Тохателовъ, полк. 250, 669.

Уяновскій, мичм. 522.
 Устиновъ, капит. 402.

Федоровъ, поруч. 517.
 Фелицынъ, шт.-кап. 513.
 Филипенко, врачъ 98.
 Флейшеръ, мичм. 536.
 Флоровъ, поруч. 450, 584, 594, 608, 627.
 Флугъ, ген.-маіоръ 42.

Хвостовъ, подполк. 265, 439, 785.
 Хирозе, капит.-лейт. 111.
 Ховрипъ, поруч. 526, 624.
 Холодовскій, ген.-маіоръ 308.
 Холмогоровъ, свящ. 794.

Цвѣтковъ, капит. 234.
 Цвѣтковъ, прап. зап. 486.
 Церпицкій, ген.-маіоръ 439, 555, 564.

Чверкаловъ, заур.-прап. 760.
 Чемберлэнъ, путешеств. 783.

Стемпневскій, капит. 513.
 Степановъ, кап. 2-го ранга 61, 67, 71, 72.
 Степановъ, капит. 666.
 Стессель, ген.-лейт. 20, 27, 28, 42, 50 и т. д.
 „ В. А., г-жа, 274, 613, 698, 734,
 737.
 Стеценко, лейт. 383.
 Стольниковъ, подполк. 597.
 Страшниковъ, капит. 317.
 Суботичъ, ген.-лейт. 34.
 Суворинъ, ред. 780.
 Суворовъ, капит. 486.
 „ поруч. 715.
 Сулинъ, фейерв. 336.
 Сухомлинъ, лейт. 378, 549.
 Сычевъ, шт.-кап. 400.
 Съроштанъ, волонт. 536.
 Съдельницкій, поруч. 739, 740.

Трей, бомб. 336.
 Трентовиустъ, подполк. 576.
 Третьяковъ, полк. (ген.) 79, 154, 233, 249,
 288 и т. д.
 Третьяковъ, стрѣл. 476.
 „ аг. морск. парох. 566.
 Триковскій, шт.-кап. 584.
 Троицкій, врачъ 513.
 Тропинъ, матр. 653.
 Трофимовъ, поруч. 522.
 Тыртовъ, полк. 170, 353, 420, 437.

Ухтомскій, князь, к.-адм. 20, 124, 132, 163,
 170 и т. д.

Фокъ, ген.-маіоръ 42, 44, 147, 150, 154 и т. д.
 Фофановъ, капит. 513.
 Францъ, капит. 613, 739, 740.
 Фростъ, поруч. 513.
 Фуллеръ, корресп. 178.

Хоменко, лейт. 339, 580, 687.
 Хо, инжен.-кит. 136.
 Христофоровъ, корнетъ 259.
 Хрущовъ, мичм. 65, 73.

Циммерманъ, капит. 2-го ранга 233, 404.
 „ постанцикъ 138.
 Цѣхановскій, шт.-кап. 405.

Черниковскій, корресп. 201.
 Черновъ, унт.-оф. 403.

Шабуровъ, капит. 487.
 Шастинъ, шт.-кап. 335.
 Шварцъ, инж.-кап. 79, 249, 298, 332, 442.
 и т. д.

Шеметилло, шт.-кап. 517, 627, 724.
 Шерстневъ, Семенъ 260.
 Шимановскій, мичм. 486.
 Шихлинскій, подполк. 451, 517.
 Шишкинъ, прап. зап. 487.

Щегловъ, врачъ 655.
 Щеголевъ, военный чин. 794.
 Щенсновичъ, кап. 1-го ранга (адм.) 103, 557.

Эбергартъ, кап. 1-го ранга 709, 712.
 Эйкаръ, оберъ-ауд. 284.
 Эмерсонъ, корресп. 348.
 Энковичъ, поруч. 524.

Юрьевъ, санитар. 604.

Яковлевъ, шт.-кап. 487.
 Ямоока, майоръ 226, 228, 738.
 Яновскій, инж.-мех. 63, 73.
 Янцевичъ, капит. 235.

Шишко, подполк. 206, 533.

Шлиппе, мичм. 120.

Шпиллеръ, капит. 487.

Штакельбергъ, к.-адм. 20.

„ ген.-лейт. 396.

Штернбергъ, врачъ 485.

Шульцъ К. Ф., кап. 2-го ранга 98, 124.

„ М. Ф., „ „ „ 705.

Шумовъ, „ „ „ 707.

Щепетовъ, матр. 720.

Щербаковъ, санитар. 604.

Эсауловъ, поруч. 501.

Эссенъ, фонъ-, кап. 2-го р. 51, 557, 565, 614.

Эслингеръ, шт.-кап. 487.

Этолинъ, инж.-мех. 607

Ясенскій, шт.-кап. 322, 696.

Ястребовъ, врачъ 386, 564, 737.

Яфимовичъ, подпор. 297.

Списокъ японскихъ батарей на картѣ крѣпости (прилож. III).

№ 1	батарея на	2 орудія	6-дюймаго	калибра.	
№ 2	"	" 2	" 120-миллиметров.	"	
№ 3	"	" 4	" 10-дюймаго	"	
№ 4	"	" 2	" 6-	"	
№ 5	"	" 2	" 6-	"	
№ 6	"	" 4	" 120-миллиметров.	"	на колесахъ.
№ 7	"	" 4	" 6-дюймаго	"	
№ 8	"	" 2	" 8-	"	
	"	" 4	" 6-	"	
№ 9	"	" 4	" 6-	"	
№ 10	"	" 2	" 120-миллиметр.	"	" "
№ 11	"	" 2	" 6-дюймов.	"	
№ 12	"	" 20	" 120-миллиметр.	"	" "
№ 13	"	" 2	" 11-дюймаго	"	
№ 14	"	" 6	" 120-миллиметр.	"	" "
№ 15	"	" 3	" 120-	"	въ блиндажѣ.
№ 16	"	" 4	" 11-дюймаго	"	
№ 17	"	" 2	" 120-миллиметр.	"	на колесахъ.
№ 18	"	" 2	" 11-дюймаго	"	
№ 19	"	" 2	" 11-	"	
№ 20	"	" 2	" 11-	"	
№ 21	"	" 3	" 120-миллиметров.	"	на колесахъ.
№ 22	"	" 6	" 120-	"	въ блиндажѣ.
№ 23	"	" 2	" 120-	"	на колесахъ.
№ 24	"	" 6	" 120-	"	" "
№ 25	"	" 3	" 120-	"	" "
№ 26	"	" 2	" 120-	"	" "
№ 27	"	" 3	" 120-	"	" "
№ 28	"	" 4	" 6-дюймаго	"	" "

Итого 106 осадныхъ орудій; изъ нихъ 120-миллим. 66, 6-дюймов. 22, 8-дюймовыхъ 2 и 11-дюймовыхъ 16. Сколько разъ приходилось замѣнять орудія батарей новыми и сколько было всего полевой артиллеріи подъ Артуромъ, не удалось добыть свѣдѣній.

03472-2A 27

DN 150. - ent

454731/2

PRINCETON UNIVERSITY LIBRARY PAIR>

32101 033006550

